T 8/25 N7-8

Г 8/25.

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ

ЧТИМЫХЪ ПРАВОСЛАВНОЮ РОССІЙСКОЮ ЦЕРКОВІЮ

А ТАКЖЕ ЧТИМЫХЪ

ГРЕЧЕСКОЮ ЦЕРКОВІЮ,

ЮЖНО-СЛАВЯНСКИХЪ, ГРУЗИНСКИХЪ

И

МѢСТНО ЧТИМЫХЪ ВЪ РОССІИ.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Д. И. Протопоповъ.

МОСКВА,
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА Д. И. ПРѢСНОВА.
1885.

У КНИГОПРОДАВЦА-ИЗДАТЕЛЯ

Дениса Ивановича Прѣснова

въ Москвѣ, на Никольской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

КАРМАННАЯ КНИГА

КРАСИЛЬЩИКА.

Современныя открытія, усовершенствованія и изслѣдованія въ области красильнаго искусства.

Крашеніе шелковыхъ, шерстяныхъ, хлопчато-бумажныхъ и другихъ тканей во всѣ цвѣта, какъ анилиновыми красками, такъ и другими красильными веществами.

Съ приложеніемъ: раціональнаго устройства красиленъ, химическаго очищенія тканей, крашенія поношеннаго платья, окраски птичьяго пера, поддѣлки и достоинствъ красильныхъ веществъ, распознаванія различныхъ волоконъ, испытанія минеральныхъ красокъ и протравъ и проч.

Составлена красильщикомъ **Кильмейеромъ.** М. 1880 г. Цѣна **1** р. **50** коп., въ переплетѣ коленкоровомъ **2** руб.

РУКОВОДСТВО КЪ СПЕЦІАЛЬНОМУ ИЗУЧЕНІЮ

ПРОИЗВОДСТВА ИСКУССТВЕННЫХЪ

МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

И

ФРУКТОВЫХЪ ЯГОДНЫХЪ НАПИТКОВЪ.

Съ приложеніемъ: аналитическихъ и разсчетныхъ таблицъ для руководствованія при составленіи минеральныхъ водъ, рецептовъ и свѣдѣній, относящихся къ приготовленію различныхъ пѣнящихся, прохладительныхъ и цѣлебныхъ напитковъ.

Составилъ фармацевтъ И. Ферстеръ.

Съ рисунками различныхъ аппаратовъ и чертежей. М. 1884 г. Ц. **2** р. **50** к.

☞ Авторъ, занимаясь много лѣтъ спеціальнымъ приготовленіемъ искусственныхъ минеральныхъ и фруктовыхъ водъ, въ виду неудовлетворительности вращающихся въ продажѣ книгъ по этому предмету, рѣшился составить и издать такое руководство по приготовленію пѣнящихся и шипучихъ напитковъ, которое бы отвѣчало современному требованію науки и практическимъ цѣлямъ. Такимъ образомъ, рекомендуемая книга можетъ служить полезнымъ руководствомъ какъ для начинающихъ изучать этотъ предметъ, такъ и для тѣхъ, которые уже занимаются имъ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ НЕОБХОДИМОСТИ.

3,000 ПОЛЕЗНЫХЪ СТАТЕЙ И СТАТЕЕКЪ,

ОБНИМАЮЩИХЪ СОБОЮ РАЗНЫЯ ОТРАСЛИ

домоводства, хозяйства, медицины, техники, ремеслъ и промысловъ,

ОБЛЕЧЕННЫХЪ ВЪ ФОРМЫ НАУЧНЫХЪ РЕЦЕПТОВЪ.

Составлено по наиболѣе извѣстнымъ авторамъ, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и за-границею и провѣрено при содѣйствіи компетентныхъ лицъ, путемъ практическихъ опытовъ, **М. И. Даниловскимъ.** Книга вмѣщаетъ въ себѣ до 1,000 страницъ плотной печати. М. Цѣна **4** руб., въ переплетѣ **5** руб.

801-95
7667-5

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ

ЧТИМЫХЪ ПРАВОСЛАВНОЮ РОССІЙСКОЮ ЦЕРКОВІЮ

А ТАКЖЕ ЧТИМЫХЪ

ГРЕЧЕСКОЮ ЦЕРКОВІЮ,

ЮЖНО-СЛАВЯНСКИХЪ, ГРУЗИНСКИХЪ

И

МѢСТНО ЧТИМЫХЪ ВЪ РОССІИ.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Д. И. Протопоповъ.

МОСКВА.
Изданіе книгопродавца Д. И. Прѣснова.
1885.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва. 16 іюня 1884 года

Цензоръ Протоіерей ***Сѵмеонъ Вишняковъ.***

Типографія Ф. Іогансонъ, Покровка, Лялинъ пер., д. Прѣснова.

Мѣсяцъ Іюль.

1-е число.

Свв. мучч. Космы и Даміана, безмездныхъ врачей. Пр. Петра, бывшаго патрикія. Св. муч. Потита.

(Пр. Василія, основателя монастыря Глубокія рѣки. Пр. Льва пустынника. Муч. Маврикія. Мучч. 25 въ Никомидіи огнемъ. Мучч. 2000 усѣченныхъ. Пр. Ангелины, деспотиссы сербскія).

СВВ. МУЧЧ. КОСМЫ И ДАМІАНА.

Мученики Косма и Даміанъ, родные братья, ремесломъ были врачи. Съ больныхъ они не брали никакой платы, почему и были названы *безмездными* врачами. Исцѣленіе, которое они подавали болящимъ, приписывалось ими не искусству ихъ, а Богу. „Своею силою," говорили они больнымъ, „мы ничего не можемъ сотворить; все творитъ всемогущая сила Христа; вѣруйте въ Него и будете здоровы". При этомъ они возлагали на приходящихъ руки. Обыкновеннымъ мѣстопребываніемъ свв. братьевъ было одно селеніе близъ Рима, гдѣ у нихъ было родовое имѣніе. Слава, которою пользовалось ихъ врачебное искусство, и широкая благотворительность, которою отличались оба брата, привлекли къ нимъ любовь окрестныхъ жителей; но нашлись между послѣдними и

такіе, которые обвиняли ихъ передъ римскими властями въ волшебствѣ. Братьевъ позвали на судъ къ императору Карину. Жители селенія хотѣли скрыть ихъ, но они добровольно отдали себя въ руки посланныхъ за ними воиновъ. Косма и Даміанъ безъ всякаго страха предстали предъ царемъ и, отрицая обвиненіе въ волшебствѣ, говорили, что они врачуютъ болѣзни силою Того, Кто сказалъ: „больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте"; они смѣло обличали религіозное заблужденіе царя и, сотворивъ знаменіе, дали ему почувствовать силу истиннаго Бога. Каринъ отпустилъ ихъ, и братья продолжали свою плодотворную дѣятельность. Знаменитый римскій врачъ, у котораго когда-то учились свв. Косма и Даміанъ, завидуя ихъ врачебной славѣ, завелъ ихъ, подъ предлогомъ собиранія травъ, въ глухое мѣсто, убилъ и скрылъ тѣла ихъ. Это случилось во второй половинѣ 3-го вѣка (Четьи-Минеи).

ПР. ПЕТРА.

Пр. Петръ былъ родомъ изъ константинопольскихъ патриціевъ. Во время войны императора Никифора (802—811) съ болгарскимъ княземъ Крумомъ, онъ сражался въ рядахъ греческихъ воиновъ. Императоръ Никифоръ, окруженный болгарами въ балканскихъ ущельяхъ, палъ въ битвѣ, а Петръ былъ захваченъ въ плѣнъ. Освободившись изъ плѣна, св. Петръ рѣшился покинуть жену и дѣтей и удалиться на Олимпійскую гору для духовныхъ подвиговъ. Здѣсь онъ въ теченіи тридцати четырехъ лѣтъ подвизался вмѣстѣ съ знаменитымъ Іоанникіемъ, потомъ возвратился въ Константинополь. Онъ не засталъ въ живыхъ жену и сына. Надѣвъ на себя гру-

бую власяницу, онъ снова ушелъ въ уединенное мѣсто и здѣсь провелъ остатокъ дней въ подвигахъ благочестія. (Прологъ. Четьи-Минеи).

СВ. МУЧ. ПОТИТА.

Св. Потитъ жилъ при императорѣ Антонинѣ (138—161). Родина его съ точностью неизвѣстна. Онъ рано познакомился съ книгами св. писанія и принялъ христіанство. Это очень опечалило отца его—Гиласа, и онъ сначала убѣжденіями, а потомъ угрозами пытался возвратить сына къ вѣрѣ отцевъ; но, пораженный его твердостію и убѣжденный проповѣдію, самъ увѣровалъ во Христа. Потитъ занялся распространеніемъ христіанства въ окружающихъ странахъ; проповѣдь его была успѣшна, такъ какъ она сопровождалась чудесами. Слухъ о святомъ достигъ до Антонина, и онъ велѣлъ представить Потита къ себѣ; но ни проповѣдь, ни чудеса не убѣдили язычника императора. Онъ подвергъ Потита мукамъ и потомъ велѣлъ отсѣчь ему голову (Четьи-Минеи).

ПР. ВАСИЛІЯ, ОСНОВАТЕЛЯ МОНАСТЫРЯ ГЛУБОКІЯ РѢКИ.

Основанный пр. Василіемъ монастырь находился близъ Тригліи или, правильнѣе, Агриллія, въ Мунтаніяхъ (Никополь). Жилъ пр. Василій въ 10 вѣкѣ. (Мѣсяц. В. А. Сергія. Т. 2. зам. стр. 185).

Пр. Ангелина, деспотисса сербская, скончалась въ началѣ XVI в.

2-е число.

Положеніе честныя ризы пречистыя Дѣвы Богородицы во Влахернстѣй церкви. Св. Іувеналія, патріарха іерусалимскаго. Явленіе иконы пресв. Богородицы Ахтырскія. Преставленіе св. Фотія, митр. кіевскаго.

(Θеодотьевскія иконы Божіей матери).

ПОЛОЖЕНІЕ ЧЕСТНЫЯ РИЗЫ БОГОРОДИЦЫ ВО ВЛАХЕРНСТѢЙ ЦЕРКВИ.

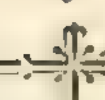
Въ царствованіе византійскаго императора Льва Великаго (457—474) два брата патриціи-Гальвинъ и Кандидъ, отправились на поклоненіе іерусалимскимъ святынямъ. По дорогѣ они рѣшились посѣтить въ Назаретѣ тотъ домъ, въ которомъ, по преданію, было благовѣщеніе архангела пресв. Дѣвѣ Маріи. Не дойдя до Назарета, путники остановились для ночлега въ одномъ селеніи въ домѣ благочестивой еврейки. Въ одной изъ комнатъ они замѣтили много больныхъ, увидѣли большое количество свѣчей, услышали запахъ ѳиміама. Замѣтно было, что въ домѣ хранится какая-то святыня, отъ которой собравшіеся больные ждали исцѣленія. Гости попросили хозяйку объяснить имъ, какая святыня скрывается въ ея домѣ. Послѣ уклончиваго отвѣта на настоятельныя просьбы гостей, еврейка наконецъ сказала, что она хранитъ въ своемъ домѣ великую святыню—ризу пресв. Дѣвы Маріи

и что эта риза досталась ей по наслѣдству, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію, отъ одной изъ дѣвушекъ ихъ рода, которой риза была отдана по завѣщанію самой Богородицы. Гальвинъ и Кандидъ, выслушавъ разсказъ, попросили хозяйку позволить имъ провести ночь въ молитвѣ около святыни. Войдя въ комнату, они увидѣли ковчегъ, измѣрили его и съ подробностью запомнили его устройство. На другое утро они продолжали путь. Побывавъ въ Іерусалимѣ, путники заказали сдѣлать ковчегъ, который бы и размѣрами, и устройствомъ, и ветхостью напоминалъ тотъ, который они видѣли въ домѣ еврейки. Скоро они прибыли въ селеніе и по прежнему попросили хозяйку позволить имъ провести ночь въ молитвѣ близъ святыни. Ничего не подозрѣвавшая еврейка не отказала. Ночью путешественники вынули изъ повозки приготовленный ковчегъ и послѣ горячей молитвы, въ которой они просили Бога не вмѣнить имъ въ грѣхъ задуманное, поставили его въ комнатѣ еврейки; а тотъ ковчегъ, въ которомъ хранилась святыня, помѣстили въ свою повозку. На слѣдующее утро они уѣхали. По прибытіи въ Константинополь, они сначала поставили ковчегъ съ ризою въ своей домашней церкви, но потомъ перенесли его въ церковь Богородицы во Влахернѣ. Для храненія святыни устроенъ былъ особый ковчегъ, украшенный золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями. Событіе это, какъ полагаютъ, относится къ 474 году (Четьи-Минеи).

СВ. ЮВЕНАЛІЯ, ПАТРІАРХА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

Св. Ювеналій былъ поставленъ патріархомъ при Ѳеодосіи Младшемъ (408—450). Онъ замѣчателенъ былъ своею борьбою противъ ереси Несторія, которая въ его время

волновала церковь. Для огражденія церкви отъ ложнаго ученія собранъ былъ третій вселенскій соборъ въ Ефесѣ (431 г.). На соборѣ св. Ювеналій вмѣстѣ съ знаменитымъ Кирилломъ александрійскимъ защищалъ православное ученіе. Ересь была осуждена и еретики отлучены отъ церкви. Въ царствованіе императора Маркіана (450—457) церковь была взволнована новою ересью-Евтихія и Діоскора. Силы еретиковъ были весьма значительны. Сначала св. Ювеналій, уступая насилію, согласился-было на нѣкоторыя требованія еретиковъ, но потомъ съ новою силою противосталъ ихъ ученію на четвертомъ вселенскомъ соборѣ въ Халкидонѣ (451 г.). Св. Ювеналію, вмѣстѣ съ другими епископами, поручено было составить опредѣленіе вѣры. По возвращеніи въ Палестину, онъ на нѣкоторое время лишился патріаршаго престола, который былъ захваченъ однимъ изъ послѣдователей Евтихія, нашедшимъ себѣ могущественныхъ покровителей. Имя этого еретика было Ѳеодосій. Его правленіе отличалось жестокостью. Православные, среди которыхъ были такіе знаменитые подвижники, какъ пр. Евѳимій Великій (20 января), Ѳеодосій Великій (11 янв.), пр. Герасимъ (4 марта), молили Бога спасти церковь отъ еретика-патріарха. Тѣ, которые осмѣливались возвышать свой голосъ противъ ереси, подвергались мукамъ и смерти. Наконецъ, самъ императоръ рѣшился избавить іерусалимскую церковь отъ Ѳеодосія, и Ювеналію вновь возвращенъ былъ патріаршій престолъ, который онъ и занималъ съ честію. Современникъ св. Ювеналія, еп. селевкійскій Василій, такъ отзывается о немъ: „нынѣ украшаетъ славный и знаменитый престолъ Іакова епископъ Ювеналій; въ немъ совмѣщаются: ученіе, нравы, жизнь, чистота, слава и благочестіе Іакова“ (Четьи-Минеи).

ЯВЛЕНІЕ ИКОНЫ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ АХТЫРСКІЯ.

Ахтырская икона Богоматери найдена была въ 1739 г. въ г. Ахтыркѣ, Харьковской епархіи, священникомъ Покровской церкви Василіемъ Даниловымъ, во время кошенія имъ травы въ огородѣ. Священникъ поставилъ икону въ своемъ домѣ, но чудесныя исцѣленія болящихъ, прибѣгавшихъ къ этому образу, заставили священника поставить икону въ храмѣ для всенароднаго поклоненія. Молва о чудотворной иконѣ быстро распространилась, и назначена была особая коммиссія для изслѣдованія чудесъ. Слухи оказались справедливыми, и въ этомъ смыслѣ послано было донесеніе въ св. Синодъ. По приказанію императрицы Елизаветы Петровны, св. Синодъ назначилъ новое слѣдствіе. Потребованы были всѣ, кто испыталъ на себѣ чудесную помощь. Подъ присягою они подтвердили подлинность чудесъ. На основаніи ихъ показаній св. Синодъ 22-го іюня 1751 г. издалъ указъ, въ которомъ предписывалъ: икону считать чудотворною и о новыхъ чудесахъ отъ нея доносить въ Синодъ. Набожная императрица, радуясь, что ея царствованіе ознаменовано такимъ явнымъ проявленіемъ Божественной милости, рѣшилась соорудить на мѣстѣ явленія иконы храмъ. Знаменитому архитектору Растрелли поручено было нарисовать планъ. Въ 1768 г. храмъ былъ оконченъ. За два года до окончанія постройки сдѣлано было распоряженіе о празднованіи св. иконѣ въ епархіи. Въ 1844 г. установленъ былъ крестный ходъ съ чудотворной Ахтырской иконой.

Св. икона прославилась многочисленными чудесами. Въ особой книгѣ, которая назначена была для записи

ихъ, до 1774 г. значится 324 чуда. Замѣчателенъ случай, бывшій въ 1748 г. съ баронессою фонъ-Вейдель. Проѣзжая съ дѣтьми въ Петербургъ, она сильно занемогла въ Ахтыркѣ и усердно молилась въ храмѣ объ исцѣленіи. Во снѣ явилась ей Божія Матерь и сказала, что чрезъ пять дней она умретъ. Больная напомнила Богоматери о дѣтяхъ, но получила отвѣтъ, что заботу о дѣтяхъ Она принимаетъ на Себя. Баронесса, проснувшись, объявила о видѣнномъ духовнику и чрезъ 5 дней дѣйствительно скончалась. Двѣ ея дочери были воспитаны при Высочайшемъ дворѣ (Слава пресв. Богородицы. Дни богосл. Дебольскаго).

СВ ФОТІЯ, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

Св. Фотій былъ родомъ грекъ, изъ Морейскаго города Монемвасіи. Еще въ молодыхъ лѣтахъ поселившись въ пустынѣ, онъ проводилъ время въ подвигахъ христіанскаго благочестія подъ руководствомъ опытнаго старца Акакія, пользовавшагося большимъ уваженіемъ въ средѣ своихъ современниковъ. Посвятивъ себя на служеніе Богу, Фотій ревностно боролся съ искушеніями мірской жизни. „Съ юнаго возраста“, пишетъ онъ въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи, „желалъ я жить для добродѣтели; потому удержался я отъ пріятностей брака, не прельстили меня почести міра, и не желалъ я временной славы человѣческой. Счастіе земное представлялъ я въ видѣ корабля, который, не видя того, что позади его, встрѣчаетъ впереди себя только препятствія и стѣсненіе. Одного желалъ я, объ одномъ заботился —представить безсмертную душу мою чистою Богу и Владыкѣ моему. Какъ только разстался я съ міромъ; подъ покровомъ благодати Божіей устремлялъ я мысли и душу мою къ свѣтлымъ

небеснымъ селеніямъ; меня просвѣтили наставленія святаго старца Акакія, великаго, равнаго древнимъ великимъ отцамъ, котораго уважали царь, патріархъ и святители. Я еще отрокомъ былъ, когда поручилъ себя своему святому наставнику; душа моя еще не знала тогда зла, и я съ юныхъ лѣтъ, подъ его руководствомъ и наставленіями, напечатлѣвалъ въ душѣ моей образъ благочестія. Великій святитель любилъ меня и всегда бесѣдовалъ со мною, какъ съ любимымъ сыномъ, укрѣплялъ меня вѣрою, хранилъ чистоту тѣла моего, наполнилъ умъ мой полезными познаніями, наставилъ, какъ мнѣ жить, какъ мнѣ быть мертвымъ для міра. И я желалъ жить не въ связи съ призрачными образами временной жизни, а стремился душею созерцать чистые, святые, свѣтлые предметы той жизни".

Но Господь судилъ иначе.—Въ 1406 году въ Россіи скончался св. митрополитъ Кипріанъ. Великій князь Василій Дмитріевичъ послалъ къ патріарху въ Константинополь просить новаго святителя для Русской церкви. Вмѣстѣ съ этимъ и Витовтъ, великій князь литовскій, послалъ къ патріарху полоцкаго епископа Ѳеодосія съ настойчивою просьбою о посвященіи этого епископа въ митрополита литовскаго, желая чрезъ то самое отдѣлиться отъ Русской церкви. Болѣе двухъ лѣтъ тянулось въ Константинополѣ дѣло о посвященіи митрополита для Русской церкви. Наконецъ патріархъ Матвѣй рѣшился посвятить для всей Россіи одного митрополита, какъ это было узаконено древнимъ обычаемъ. Выборъ патріарха палъ на извѣстнаго уже ему своими добродѣтелями инока Фотія, который, по порученію Акакія, былъ въ это время въ Константинополѣ. Смиренный и чуждый честолюбивыхъ стремленій, Фотій отказывался отъ предлагаемой ему чести, и только требованіе императора и убѣжденія

другихъ принудили его принять святительскій жезлъ. „Встрѣтился я, бѣдный“, писалъ Фотій въ своемъ завѣщаніи, „съ неожиданнымъ несчастіемъ. По волѣ святаго старца, великаго между святителями, киръ Акакія, прибылъ я изъ Мореи въ Константинополь, и державный императоръ Мануилъ возложилъ на меня тяжесть, чтобы принялъ я великій степень святительскій. Богу извѣстно, что соборъ долго принуждалъ меня къ тому, и не могъ я избавиться“.

Дѣйствительно Фотію, уже освоившемуся и привыкшему къ тихой и безмятежной иноческой жизни въ средѣ дружественно расположенныхъ ему людей, нелегко было разстаться съ востокомъ и отправиться въ Россію, страну отдаленную, языкъ которой онъ едва ли даже и зналъ. Въ утѣшеніе душѣ своей Фотій взялъ съ собою близкихъ къ нему: іеромонаха Пахомія, родомъ болгарина, жившаго съ нимъ вмѣстѣ въ пустынѣ, и священника Патрикія, изъ грековъ. Въ 1409 году св. Фотій прибылъ въ первопрестольный городъ Россіи—Кіевъ. Литовскій князь Витовтъ, къ княжеству котораго въ то время принадлежалъ Кіевъ, сначала не хотѣлъ принимать Фотія, но потомъ принялъ съ условіемъ, чтобы митрополитъ, какъ можно чаще, посѣщалъ церковь кіевскую и заботился о ней.

Новый первосвятитель Русской церкви былъ строгій ревнитель церковныхъ правилъ и отличался практическимъ, хозяйственнымъ духомъ. Въ Кіевѣ онъ самъ лично занялся разсмотромъ положенія дѣлъ и лично рѣшалъ жалобы на нарушителей порядка. Особенно пріятное впечатлѣніе произвели на святителя печерскіе подвижники, и онъ просилъ ихъ молитвъ о себѣ, дабы Господь послалъ ему Свою помощь для новаго служенія. Болѣе полу-

года прожилъ Фотій въ Кіевѣ, и затѣмъ въ 1410 году отправился въ Москву. Прибывъ сюда на канунѣ Пасхи, святитель съ почетомъ былъ встрѣченъ, еще не доѣзжая города, великимъ княземъ, всѣмъ московскимъ духовенствомъ и народомъ. Въ Москвѣ въ то время, вслѣдствіе бывшаго въ 1408 году нашествія Едигея и вслѣдствіе четырехлѣтняго отсутствія въ ней митрополита, Фотій нашелъ много безпорядковъ. Домъ митрополичій былъ опустошенъ, и Фотій въ немъ „не нашелъ ничего". Владѣнія митрополичьи, села и разныя угодья были также расхищены, и ими владѣли то князья, то бояре, то другія лица; нѣкоторыми доходами митрополіи пользовалась даже великокняжеская казна. Святитель „началъ возстановлять церковныя имѣнія и доходы митрополіи и сталъ отыскивать, гдѣ что пропало, что взято съ обидою князьями и боярами, что похищено другими корыстолюбивыми людьми: села, волости, доходы, пошлины, принадлежащія дому пречистой Богородицы". Для большаго успѣха въ предпринятомъ дѣлѣ Фотій обратился съ просьбою къ великому князю. „Твой родитель", писалъ онъ ему, „пребывая всегда въ правилахъ св. отцевъ, охранялъ права церкви Христовой, какъ зѣницу ока. Послѣ него Христосъ Богъ поставилъ тебя на престолѣ отческомъ великимъ княземъ и *предстателемъ* всей Руси великой. Церковь Божія, тебя породившая крещеніемъ и воспитавшая, приготовила тебя къ тому, чтобы ты могъ дѣйствовать къ ея утвержденію и устроенію, могъ надзирать не только за собою, но и за подчиненными тебѣ, и чтобы ты, воспламенившись любовію къ Богу и ревностію Финееса, всякую неправду и хищеніе, и лукавство и лихоимство возненавидѣлъ и прогналъ, и паству Христову охранялъ и соблюдалъ отъ всякихъ озлобленій, и особенно

нынѣ среди нападеній на нее видимыхъ и невидимыхъ враговъ.—Хотѣлъ бы я пространнѣе поговорить о твоихъ святопочившихъ предкахъ—Ярославѣ и бывшихъ по немъ князьяхъ великихъ; но для того прямо перешелъ къ твоему родителю, что ты самъ былъ самовидцемъ его добродѣтелей и его покорности церкви Христовой. Итакъ, молю благочестіе твое, сынъ мой, утверди твоею граматою принесенное въ даръ церкви Божіей, огради всѣ ея обычныя права, укрѣпи ея пошлины". Не смотря на всю справедливость просьбы святителя, князь не исполнилъ ея; но это не остановило святителя, и онъ продолжалъ дѣло о собраніи расхищенныхъ имуществъ митрополіи.

Чрезъ годъ послѣ прибытія въ Москву св. Фотій отправился осмотрѣть другой городъ своей митрополіи—Владиміръ. Соборный храмъ этого города, недавно передъ тѣмъ расписанный Даніиломъ и Андреемъ Рублевыми—лучшими иконописцами того времени, владѣлъ многими богатыми сокровищами. Святитель осмотрѣлъ соборъ, опредѣлилъ въ ключари къ нему священника Патрикія, которому и поручилъ охранять соборъ, а самъ отправился въ Святоозерскую пустынь. Почти вслѣдъ за отъѣздомъ св. Фотія, татарскій царевичъ Талыча напалъ на Владиміръ. Татары разоряли жилища, опустошали храмы, напали и на соборный храмъ во Владимірѣ. Священникъ Патрикій однако успѣлъ скрыть драгоцѣнные церковные сосуды и другія сокровища собора и, не смотря на требованія татаръ, не выдавалъ ввѣреннаго ему имущества. Татары начали его пытать: палили на огнѣ, сдирали кожу, влачили по городу, привязавъ къ лошадиному хвосту; но Патрикій все-таки остался непоколебимъ и былъ замученъ татарами до смерти. Талыча намѣревался схватить и самого святителя, пославъ для розысковъ его своихъ та-

таръ. Узнавъ объ этомъ, св. Фотій скрылся въ глухихъ лѣсахъ при озерѣ Сингѣ. Уединенная и спокойная жизнь здѣсь напоминала святителю его прежнюю жизнь на востокѣ, и была весьма пріятна ему. Вспоминая только-что испытанныя непріятности, онъ повторялъ со слезами на глазахъ: „горе мнѣ грѣшному! Думалъ ли я разстаться съ любезнымъ мнѣ молчаніемъ, плачемъ и умиленіемъ о грѣхахъ моихъ? И что стало со мною? Отъ такой тишины въ какія смуты и тревоги впала душа моя!" Святитель, устроивъ подлѣ озера церковь въ честь Рождества Божіей Матери, продолжалъ жить въ своемъ уединеніи, хотя опасность со стороны татаръ давно уже миновала. Прошелъ цѣлый мѣсяцъ уединенной жизни св. Фотія, и великій князь прислалъ къ нему съ просьбою о возвращеніи въ Москву. Святитель исполнилъ просьбу князя—возвратился въ Москву и снова принялся за дѣла объ имуществахъ митрополіи. Пришлось бороться съ людьми сильными и знатными, явились неудовольствія противъ св. Фотія, и онъ нажилъ себѣ много враговъ, которые распускали про него разныя клеветы и наговаривали на него великому князю. Да и самъ князь враждебно смотрѣлъ на дѣйствія св. Фотія, такъ какъ нѣкоторые доходы съ имуществъ митрополіи были отчислены въ княжескую казну. Но святитель не смущался ничѣмъ и продолжалъ съ настойчивостію отстаивать права церкви на отнятыя у нея имущества. „Меня порицаютъ", писалъ онъ князю, „но для меня не важно, хвалятъ ли меня или хулятъ. Хула не печалитъ меня и для похвалы не сдѣлаюсь я хуже. Бранятъ ли меня, хвалятъ ли, останусь тѣмъ же, чѣмъ былъ; ибо я рабъ Божій, хотя и грѣшный. Скажу съ апостоломъ: „аще быхъ человѣкомъ угождалъ, Христу рабъ не былъ быхъ". Тому,

кто во всемъ предаетъ себя волѣ Божіей и все творитъ для славы Божіей, не на что болѣе смотрѣть. Тебѣ же, сынъ мой, да будетъ вѣдомо, что ты человѣкъ и царствуешь съ Богомъ надъ Его избранною паствою; потому долженъ подвизаться за Его паству и за Его правду противъ всякаго возстанія, даже до крови. Знай, сынъ мой, что ты оскорбляешь церковь Божію, съ насиліемъ отнимая у нея не принадлежащее тебѣ. Говори же, сынъ мой, къ церкви Христовой и ко мнѣ, отцу твоему: „согрѣшилъ я, отче, прости меня, отселѣ найдешь во мнѣ благопокорнаго сына во всемъ, что требуетъ законъ; нарушенныя права церкви возстановлю; данное и утвержденное прародителями моими, но потомъ въ теченіи многихъ лѣтъ оставленное и обѣднѣвшее возвращу". Вотъ въ чемъ прошеніе мое къ человѣку Божію и великому князю всей Россіи".

Настойчивость святителя, съ которою онъ хлопоталъ о возстановленіи владѣній своей каѳедры, увѣнчалась, наконецъ, успѣхомъ; но недоброжелательство тѣхъ, кого онъ коснулся въ своихъ изысканіяхъ о церковныхъ имуществахъ, еще болѣе усилилось. Нѣкоторые изъ числа собственныхъ служителей и приближенныхъ св. Фотія бѣжали въ Черниговъ и оттуда въ Литву, и вездѣ распространяли о немъ самыя черныя клеветы и жалобы. Правда, помня свое обѣщаніе Витовту, Фотій посѣтилъ въ 1411 году литовскія епархіи, но недоброжелательство даже и въ этомъ самомъ посѣщеніи нашло новые поводы къ разнымъ несправедливымъ толкамъ о св. Фотіи. Говорили, что Фотій все лучшее и драгоцѣнное изъ кіевскаго Софійскаго собора переноситъ въ Москву, что онъ обременяетъ духовенство и крестьянъ тяжкими и невыносимыми поборами. Витовтъ воспользовался этимъ для раздѣленія митрополіи.

Въ 1414 году Витовтъ созвалъ соборъ изъ литовскихъ епископовъ и настоялъ на избраніи новаго митрополита для Литвы. Избранъ былъ Григорій Цамблакъ, родомъ сербъ, пользовавшійся большою славою за свою ученость и краснорѣчіе. Въ Греціи не желали разрыва съ митрополитомъ Фотіемъ и великимъ княземъ московскимъ, который былъ теперь очень нуженъ для бѣдствующей Греціи и кромѣ того только-что породнился съ императоромъ Мануиломъ, сынъ котораго женился на дочери князя московскаго; вслѣдствіе этихъ основаній въ Греціи отказали Витовту. Тогда Витовтъ созвалъ соборъ, говорилъ на немъ о разореніи церкви отъ московскаго митрополита, жаловался на корыстолюбіе грековъ, которые ставятъ митрополита по накупу-кто больше дастъ денегъ, и требовалъ, чтобы епископы сами поставили себѣ митрополита. Митрополитъ Фотій, услышавъ объ этомъ, поспѣшилъ въ Литву, чтобы лично объясниться съ Витовтомъ и уладить дѣло; но не былъ допущенъ Витовтомъ и принужденъ былъ воротиться въ Смоленскъ, а по выѣздѣ изъ Смоленска былъ совершенно ограбленъ, и ни съ чѣмъ возвратился въ Москву. Витовтъ же продолжалъ настаивать предъ соборомъ, дабы онъ поставилъ митрополита для Литвы. Епископы не соглашались, указывали на 12 правило Халкидонскаго собора, воспрещающее въ одной области быть двумъ митрополитамъ, говорили о древнемъ обычаѣ, по которому въ Россіи всегда былъ одинъ митрополитъ, хотя онъ по обстоятельствамъ и переселился изъ Кіева въ Москву. Витовтъ снова послалъ въ Константинополь прежнюю просьбу, и въ Константинополѣ снова отказали литовскому князю. Тогда литовскіе епископы, которымъ Витовтъ началъ угрожать смертію за неповиновеніе его волѣ, 15 ноября

1416 года поставили Григорія Цамблака митрополитомъ кіевскимъ и литовскимъ. Стараясь оправдать свой поступокъ, соборъ выдалъ окружную грамату, въ которой доказывали законность поставленія ими митрополита, обвиняли Фотія, говоря, что замѣтили въ немъ дѣйствія, противныя церковнымъ правиламъ, а послѣ узнали о поступкѣ, подвергающемъ его изверженію; но они не желаютъ наносить ему безчестія и только отказываются отъ повиновенія ему. Витовтъ тоже выдалъ окружную грамату, гдѣ говорилъ, что онъ дѣйствовалъ согласно съ волею князей и для чести Русской церкви и оскорбительно отзывался при этомъ объ императорѣ, патріархѣ и Фотіи. Прискорбно было для Фотія слышать возводимыя на него обвиненія; но еще тяжелѣе было для него видѣть смуты церковныя и для ихъ прекращенія онъ рѣшился разослать окружныя посланія. Поучительно то обстоятельство, что въ этихъ посланіяхъ Фотій ни слова не говоритъ въ защиту своей личности, хотя упреки, дѣлаемые ему литовскими епископами и Витовтомъ, были несправедливы. И какъ бы въ защиту Фотія и всей Московской церкви въ это время совершилось нѣсколько чудесь отъ мощей перваго митрополита Москвы—св. Петра, а Кіевъ ограбленъ и преданъ былъ огню татарами.— Но оставляя въ сторонѣ возводимыя на него обвиненія, Фотій съ жаромъ оправдывалъ въ своихъ посланіяхъ императора и патріарха и всю вину раздѣленія митрополіи слагалъ на Григорія и епископовъ, которые его поставили. Онъ осуждалъ ихъ своеволіе въ поставленіи Григорія, укорялъ ихъ за нарушеніе клятвы, данной каждымъ изъ нихъ при посвященіи въ епископскій санъ— не принимать другаго митрополита, кромѣ присылаемаго изъ Константинополя отъ патріарха; приводя одно за

другимъ до 30 церковныхъ правилъ, онъ доказывалъ, что имѣющіе общеніе съ отлученнымъ сами подлежатъ отлученію отъ церкви, что пріемлющій власть не отъ законнаго чиноначалія церковнаго не можетъ быть истиннымъ пастыремъ, что отдѣляющіеся отъ своего главы, безъ всякаго изслѣдованія вины его, и самовольно поставляющіе себѣ иного пастыря сами подвергаютъ себя изверженію изъ сана. Обращаясь къ мірянамъ, первосвятитель внушалъ имъ прекратить общеніе съ нарушителями древняго порядка церковнаго, измѣнившими своему клятвенному обѣщанію. „Какъ вы приняли св. крещеніе отъ соборной апостольской церкви, такъ приняли отъ нея и единаго митрополита, и какъ приняли, тако и сохраните до конца вѣковъ. Изначала церковь Константинопольская посылаетъ единаго митрополита Кіеву и всей Руси“. Такъ писалъ св. Фотій литовцамъ. Въ посланіи же къ псковичамъ читаемъ: „блюдите свою истинную православную вѣру и обычаи, удаляйте и отъ слуха вашего неправедныя писанія нарушающихъ св. правила. Если же кто изъ той мятежной страны, изъ Литвы, перейдетъ къ вамъ жить: принимайте ихъ къ себѣ, какъ православныхъ христіанъ, удаляющихся неправды“. Отсюда видно, что хотя Фотій и ревностно дѣйствовалъ противъ нарушителей спокойствія церкви, но строгость суда не заглушала въ немъ кроткаго голоса любви. Однако всѣ старанія и усилія Фотія прекратить церковныя смуты, происшедшія вслѣдствіе раздѣленія митрополіи, не привели къ желаемой цѣли: Григорій все-таки оставался митрополитомъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1419 году. Со смертію Григорія окончилось и четырехлѣтнее раздѣленіе русской митрополіи. Витовтъ примирился съ московскимъ митрополитомъ и

возвратилъ ему право на управленіе литовскими епархіями. Въ данномъ случаѣ на Витовта повліяло или недовольство многихъ подданныхъ отдѣленіемъ литовской митрополіи, или внушенія нѣкоторыхъ князей и бояръ, заботившихся о возсоединеніи ея съ московскою, или освобожденіе изъ темницы литовскаго князя Свидригайло, котораго Витовтъ считалъ своимъ соперникомъ и болѣе девяти лѣтъ держалъ въ заключеніи, а православные жители Литвы считали Свидригайло поборникомъ своей вѣры, всегда готовымъ на помощь имъ; можетъ быть и всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, заставили Витовта признать за Фотіемъ право на управленіе литовскими епархіями. Вступивъ въ управленіе отторгнутыми отъ него епархіями, Фотій для возобновленія связей съ прежнею своею паствою рѣшился отправиться самъ обозрѣвать свою югозападную митрополію. Въ 1420 году 1 іюня Фотій выѣхалъ изъ Москвы въ Новгородъ-Литовскій, гдѣ имѣлъ свиданіе съ Витовтомъ; оттуда отправился въ Кіевъ, Слуцкъ, Галичъ и чрезъ Мозырь снова прибылъ къ великому князю. Во время этого путешествія святитель разослалъ окружное посланіе ко всѣмъ православнымъ христіанамъ литовскимъ, въ которомъ, упомянувъ о своей прежней великой скорби по случаю духовнаго разлученія съ ними, извѣщаетъ ихъ о совершившемся умиреніи русской церкви и о своемъ пришествіи къ нимъ, чтобы сѣять въ сердцахъ ихъ сѣмя слова Божія. Въ слѣдующемъ году Фотій посѣтилъ Львовъ предъ праздникомъ Рождества Христова; самый праздникъ провелъ онъ во Владимірѣ-Волынскомъ, а день Крещенія Господня въ Вильнѣ; затѣмъ обозрѣлъ города: Борисовъ, Друцкъ, Тетеринъ, Мстиславль, Смоленскъ, и уже въ великій постъ возвратился въ Москву. Въ 1423

году святитель снова былъ въ Смоленскѣ и видѣлся съ Витовтомъ. Въ 1430 году на съѣздѣ королей и князей въ городѣ Трокахъ, для предполагавшагося коронованія Витовта королевскимъ вѣнцемъ, находился тамъ и Фотій вмѣстѣ съ московскимъ княземъ. Когда же коронованіе Витовта по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не исполнилось, и онъ распустилъ собравшихся, святитель оставался у него еще одиннадцать дней — почти до самой кончины князя и отпущенъ былъ въ Москву съ великою честію. На возвратномъ пути Фотій видѣлся въ Новгородкѣ съ новымъ литовскимъ княземъ Свидригайломъ и удостоился отъ него великой любви и почести.

Горячо ратуя за единство русской митрополіи въ печальное время ея раздѣленія и ревностно поддерживая связи съ литовскою паствою послѣ прекращенія раздѣленія митрополіи, неутомимый русскій первосвятитель вмѣстѣ съ тѣмъ не позабывалъ и о другихъ областяхъ своей обширной митрополіи. Особеннымъ вниманіемъ ревностнаго архипастыря пользовался Псковъ. Этотъ городъ, благодаря сосѣдству съ нѣмецкими владѣніями, перенялъ нѣкоторые церковные обычаи Римской церкви, какъ на примѣръ: крещеніе чрезъ обливаніе, а не чрезъ погруженіе, и употребленіе латинскаго мѵра при мѵропомазаніи. Фотій узналъ объ этомъ, чрезъ посланіе требовалъ соблюденія православнаго обычая при крещеніи и съ особенною силою возставалъ противъ употребленія латинскаго мѵра. Для прекращенія этихъ безпорядковъ святитель самъ намѣревался посѣтить псковскую епархію, но, не находя для этого свободнаго времени, вызвалъ къ себѣ изъ Пскова священника, котораго и научилъ церковнымъ правиламъ и съ которымъ препроводилъ святое мѵро для Пскова. Съ этого времени псковское духовен-

ство не разъ обращалось къ Фотію за разрѣшеніемъ различныхъ недоумѣній, и святитель охотно отвѣчалъ псковскому духовенству, разъясняя его недоумѣнія на основаніи церковныхъ постановленій. Обращалась съ просьбами къ святителю и монашествующая братія Пскова. Такъ игуменъ Снѣтогорскаго монастыря просилъ у Фотія „устава иноческаго чина“ и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалъ святителю, что архіепископъ суздальскій Діонисій, бывшій тридцать лѣтъ тому назадъ во Псковѣ, опираясь на 6 правило константинопольскаго Двукратнаго собора и установленіе ктитора обители, постановилъ граматою, чтобы иноки не имѣли рѣшительно никакой собственности. Въ виду такого строгаго постановленія, сильно стѣснявшаго братію, митрополитъ приказалъ доставить ему списокъ ктиторскаго устава; но такъ какъ такого писаннаго устава въ обители вовсе и не было, то митрополитъ отмѣнилъ распоряженіе Діонисія, признавъ это распоряженіе произвольно сдѣланнымъ въ чужой епархіи. Однако въ своемъ посланіи къ Снѣтогорскимъ инокамъ, указывая на высокіе примѣры иноческой жизни и на уставы древнихъ основателей монашества, святитель внушалъ инокамъ стремиться къ подражанію высокимъ образцамъ какъ во всѣхъ ихъ добродѣтеляхъ вообще, такъ въ частности подражать и нестяжательности великихъ угодниковъ Божіихъ. Онъ старался раскрыть инокамъ послѣднюю цѣль, къ которой долженъ стремиться подвижникъ благочестія, не стѣсняя ихъ частными правилами внѣшней жизни. А о нестяжательности святитель писалъ: „дѣланіе богомудрое — вотъ наше богатство, божественное и превыше — естественное, всегда пребывающее и никогда не гибнущее“. Какъ пастырь любвеобильный и снисходительный, Фотій, вопреки строгому правилу Діонисія, запретилъ

заключать провинившихся иноковъ въ темницу или изгонять ихъ изъ монастыря, но предписывалъ настоятелю взять заблуждающую овцу на свое рамо и врачевать больнаго духовными средствами.

Кромѣ лицъ духовныхъ обращались за совѣтомъ къ митрополиту и граждане псковскіе. У нихъ во время управленія Пскова княземъ Константиномъ Дмитріевичемъ (1412 — 1414) введена была уставная грамата и утверждена присягою. Грамата эта была слишкомъ обременительна для Пскова, но отмѣнить ее они не осмѣливались, будучи связаны данною ими клятвою. Святитель, упрекая псковитянъ за неосмотрительность ихъ дѣйствій и показывая, какому наказанію по церковнымъ правиламъ подлежатъ клятвопреступники, однако не настаивалъ на соблюденіи постановленій, обременительныхъ особенно для бѣдныхъ жителей, и дозволилъ имъ „нарушить ту новину“ и благословилъ держать свою старину.

Не такъ снисходителенъ былъ Фотій къ тѣмъ, которые упорно держались ложнаго ученія, противнаго православію. Таковыми еретиками во Псковѣ были стригольники, которые, какъ извѣстно, отвергали іерархію и священнодѣйствія; нѣкоторые же изъ этихъ еретиковъ доходили до отрицанія соборовъ, даже евангельскихъ и апостольскихъ писаній, а иные отвергали еще и воскресеніе мертвыхъ. Эти еретики появились еще до Фотія, продолжали существовать и при немъ. Святитель, получивъ въ 1416 году извѣстіе объ еретикахъ, написалъ въ Псковъ посланіе. Онъ выражалъ свою глубокую скорбь по случаю этого извѣстія, ободрялъ православныхъ мыслію, что сколько ни было еретиковъ и раскольниковъ, какъ ни нападали они на церковь Божію, но сами они всѣ погибли, а церковь осталась непоколебимою и сіяетъ,

какъ солнце. Онъ приводилъ цѣлый рядъ правилъ, строго запрещающихъ производить расколъ въ церкви и отдѣляться отъ епископа или священника, каковы бы они ни были, пока они по законному суду не будутъ лишены своего сана. Всѣхъ православныхъ во Псковѣ святитель убѣждалъ, чтобы они сами поучались божественнымъ заповѣдямъ, а стригольниковъ старались вразумлять на путь истины. Если же они не обратятся къ истинному пути и останутся безчувственными, то, писалъ Фотій, „отжените ихъ отъ своей православной вѣры, да не будутъ посреди васъ, какъ плевелы среди пшеницы; а прочее, по лукавству ихъ, да сотворитъ имъ Господь, яко же Самъ вѣсть“. Псковичи внимали голосу святителя, но ересь все-таки продолжала существовать, и митрополитъ черезъ десять лѣтъ снова писалъ во Псковъ, какъ онъ скорбитъ, что доселѣ между псковичами остаются еретики, уничижающіе и ни во что полагающіе чинъ великаго Божія священства и иночества. „Благословляю васъ, дѣтей моихъ“, писалъ Фотій псковичамъ, „учить еретиковъ и возставлять въ благоразуміе. Если-жъ они не исправятся, то вы, священники, не принимайте отъ нихъ никакого приношенія къ церквамъ Божіимъ и отлучайте ихъ, какъ гнилыхъ членовъ, отъ здраваго тѣла церкви; а вы, міряне, не сообщайтесь съ ними ни въ пищѣ, ни въ питіи, да не осквернитесь, пока не покаятся. Если они не обратятся въ благоразуміе; благословляю васъ, своихъ дѣтей отъ великаго и до малаго, не сообщайтесь съ ними ни какъ и ни въ чемъ и отпишите ко мнѣ. А я, по божественнымъ и священнымъ правиламъ, сотворю судъ на таковыхъ и осужденіе“. Вскорѣ псковитяне, дѣйствительно, донесли митрополиту, что они сдѣлали розыскъ еретиковъ и наказали упорныхъ изъ нихъ, отъ

чего нѣкоторые изъ еретиковъ совсѣмъ оставили городъ и скрылись. Митрополитъ одобрилъ ревность псковичей и просилъ ихъ приводить къ обращенію заблудшихся „казнями, только не смертными, но внѣшними казнями и заточеніями“. Псковитяне продолжили начатое дѣло, и ересь стригольниковъ послѣ этого была окончательно искоренена.

Заботясь о благостояніи церкви во Псковѣ, св. Фотій былъ истиннымъ пастыремъ и для всей остальной своей многолюдной паствы. Его посланія ясно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ близко къ сердцу принималъ святитель духовно-нравственную жизнь своихъ пасомыхъ и какими средствами старался содѣйствовать развитію этой жизни. Эти средства въ большинствѣ случаевъ отличались суровостію, но такой характеръ ихъ оправдывается обстоятельствами того времени. „Если, говоритъ пастырямъ самъ святитель, не буду употреблять, вмѣстѣ съ Златоустомъ, острое врачевство противъ болѣзни, струпы не исцѣлятся; если-же буду прилагать, — вы не стерпите; съ обѣихъ сторонъ мнѣ тѣсно, но гораздо для меня мучительнѣе, если вы и ввѣренное вамъ стадо Христово не исправитесь. Больно мнѣ возлагать на васъ наказаніе, но еще больнѣе видѣть васъ преданными въ руки праведнаго Судіи, какъ служителей лицемѣрныхъ и непокорныхъ. Вы знаете, коль страшно есть впасти въ руцѣ Бога жива!“ И вотъ, чтобы поднять нравственный уровень своихъ пасомыхъ, святитель нерѣдко прибѣгалъ къ крутымъ мѣрамъ. Въ его время народъ еще не отрѣшился вполнѣ отъ своихъ языческихъ воззрѣній и обычаевъ. Вѣра въ ворожбу и колдовство, которыми занимались главнымъ образомъ женщины, вѣра въ заговоры этихъ женщинъ, въ составленныя ими зелья и въ дру-

гія чародѣйныя средства была господствующею вездѣ. Всѣхъ, занимающихся ворожбою и колдовствомъ, св. Фотій предписывалъ священникамъ лишать церковнаго благословенія, а простому народу удаляться отъ нихъ и прогонять ихъ отъ себя. Еще строже относился святитель къ участвующимъ въ поединкахъ. При немъ посредствомъ поединковъ тяжущіеся рѣшали свои распри, что было допускаемо даже и гражданскими законами. Чтобы уничтожить этотъ возмутительный обычай, Фотій воспретилъ священникамъ преподавать св. Тайны готовящимся на поединокъ и даже цѣловать имъ крестъ, подъ угрозою лишенія священниковъ сана; убившаго же на поединкѣ онъ предписывалъ считать душегубцемъ и потому налагалъ на него восемнадцати-лѣтнюю епитимію, а убитому отказывалъ въ церковномъ погребеніи.

На ряду съ строгими карательными мѣрами къ искорененію пороковъ въ народѣ, св. Фотій предпринималъ для поднятія нравственнаго уровня своихъ пасомыхъ и средства духовнаго увѣщанія и отеческаго внушенія. Понимая всю важность нравственнаго вліянія духовенства на пасомыхъ, святитель прежде всего ревностно старался уяснить пастырямъ высокое достоинство ихъ служенія и внушить имъ преданность тѣмъ обязанностямъ, какія на нихъ возложены. Въ своемъ окружномъ посланіи ко всему духовенству св. Фотій въ особенности указываетъ на два великія дарованія, усвоенныя благодатію Христа священству, — на право вязать и рѣшить грѣхи кающихся и право священнодѣйствовать. „Самого Бога“, пишетъ святитель, „дѣло есть — прощать грѣхи человѣческіе, и сіе дѣло заповѣдуетъ Онъ совершать намъ, земнымъ и нечистымъ... Священники ветхозавѣтные служили сѣни, а мы самое тѣло Христово всегда

имѣемъ въ рукахъ и порождены Духомъ Святымъ въ сыноположеніе. Смотрите же, дерзающіе воспринимать на себя великое духовное начальство,—какими надлежитъ быть намъ, посылаемымъ ходатаями къ Царю царствующихъ о душахъ человѣческихъ, и какъ чисты должны быть наши священническія руки, прикасающіяся къ божественнымъ Тайнамъ, къ которымъ не смѣютъ приблизиться и небесныя силы". Поэтому св. Фотій внушалъ священникамъ благоговѣніе въ священнодѣйствіи, настаивалъ также и на томъ, чтобы они ревностно исполняли служеніе Богу и неусыпно заботились о ввѣренномъ имъ словесномъ стадѣ. „Въ благолѣпіи", писалъ святой Фотій къ священникамъ, „держите церковь, какъ земное небо, и въ особенности святой алтарь, и съ благоговѣніемъ входите въ него: ибо тамъ не земнаго царя жилище, но гробъ и ложе и мѣсто селенія Царя царствующихъ, окружаемаго небесными силами. Приготовляясь къ священнодѣйствію Христовыхъ Таинъ, ночь проводите въ молитвѣ и предстояніи предъ Богомъ, и только развѣ по преизнеможенію вкушайте мало сна до утрени; послѣ утрени же никакъ не предавайтесь сну, а послѣ священнослуженія храните святыню въ чистотѣ жизни". Какъ отъ лицъ, облеченныхъ высокимъ духовнымъ саномъ, святитель требовалъ отъ священниковъ, чтобы они вели себя во всемъ чисто и безукоризненно, были „свѣтомъ міру, солію земли", чтобы поведеніе пастырей во всемъ служило прекраснымъ образцомъ для пасомыхъ. Въ виду этого св. Фотій запрещалъ священникамъ всякія занятія съ корыстолюбивою цѣлію. Для предупрежденія соблазновъ въ народѣ, онъ предписывалъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ вступать въ монастырь, въ противномъ же случаѣ воспрещалъ имъ священнодѣйствія.

Но такое строгое предписаніе было впослѣдствіи отмѣнено, когда вслѣдствіе губительной болѣзни, истреблявшей на ряду съ другими и священниковъ, открылась нужда въ этихъ послѣднихъ, и вдовые представлялись болѣе свободными для дѣлъ любви и самоотверженія.

Въ своихъ посланіяхъ къ мірянамъ святитель обращалъ вниманіе на разные безпорядки, господствовавшіе въ ихъ средѣ. При св. Фотіи нѣкоторые изъ мірянъ, пренебрегая святостію браковъ, произвольно расторгали ихъ и вступали въ новые; другіе брали себѣ женъ безъ церковнаго благословенія, а иные послѣ троекратнаго вдовства вступали въ четвертый бракъ. Угрожая ослушникамъ церковнымъ отлученіемъ, святитель воспрещалъ всѣ неправильные брачные союзы и предписывалъ строго соблюдать церковныя правила относительно браковъ. Предписывалъ святитель и соблюденіе постовъ. „Они, говорилъ онъ, установлены апостолами и послѣ нихъ другими богоносными мужами, для приготовленія къ духовному празднованію великихъ церковныхъ праздниковъ и на освященіе четырехъ временъ года. Дни поста должны быть посвящены очищенію совѣсти отъ грѣховъ чрезъ покаяніе предъ отцемъ духовнымъ". „Внушайте своимъ пасомымъ, писалъ Фотій священникамъ, чтобы они ни въ какомъ случаѣ не стыдились открывать предъ вами свои согрѣшенія. Теперь имъ стыдно открываться предъ однимъ человѣкомъ, а тамъ—на страшномъ судѣ, дѣла наши будутъ открыты предъ тьмами темъ ангеловъ и человѣковъ". Предписывалъ еще святитель священникамъ, чтобы они учили своихъ прихожанъ удерживаться отъ сквернословія, присовокупляя, что этого зла въ такой степени не встрѣчалъ онъ ни въ какомъ христіанскомъ народѣ.

Но встрѣчая мрачныя явленія въ жизни русскаго народа и заботясь объ ихъ искорененіи, святитель вмѣстѣ съ тѣмъ находилъ и свѣтлыя стороны въ этой жизни и весьма сильно радовался имъ. Какъ радовали св. Фотія успѣхи вѣры и благочестія въ Русской церкви, — объ этомъ можно судить по его же собственнымъ словамъ: „Въ землѣ сей великой“ (т. е. Россіи), говоритъ архипастырь, „при помощи Божіей многое и неожиданное совершается. Многія племена языческія, оставляя свое прежнее идолослуженіе, научаются воспѣвать съ нами общаго всѣхъ Создателя и Владыку. Такъ, напримѣръ, народъ пермскій, строптивый, исполненный мерзостей язычества, бывшій жилищемъ духовъ злобы, какъ скоро былъ посланъ къ нему проповѣдникомъ человѣкъ Божій и великій святитель Стефанъ, отринулъ свои давнія заблужденія, и нынѣ страна пермская чисто и православно совершаетъ службу Богу по закону христіанскому“. — Немало утѣшало свят. Фотія и общеніе съ тогдашними подвижниками. Въ то время въ разныхъ сѣверныхъ монастыряхъ подвизались впослѣдствіи прославившіеся святостію своей жизни ученики преподобнаго Сергія Радонежскаго и другіе благочестивые иноки: преп. Діонисій Глушицкій, Сергій и Павелъ Обнорскіе, Кириллъ и Ѳерапонтъ Бѣлоозерскіе; вблизи Москвы — преп. Никонъ Радонежскій, и въ самой Москвѣ пр. Іона, впослѣдствіи митрополитъ Московскій. Между близкими къ св. Фотію извѣстенъ и Савва Тверской, который, кромѣ строгости жизни, отличался свѣтлымъ умомъ, такъ что Фотій не однократно призывалъ его для совѣта въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Какъ человѣкъ, любящій иноческую жизнь, Фотій основалъ вблизи отъ себя Новинскій монастырь на землѣ, принадлежавшей митрополіи.

Ревностно заботясь о духовномъ благоустроеніи своей паствы, св. митрополитъ Фотій пользовался своею духовною властію и для устроенія дѣлъ гражданскихъ. Особенно большое вліяніе на дѣла гражданскія оказалъ святитель въ то время, какъ умеръ (1425 г.) Великій князь Василій Дмитріевичъ, оставивъ послѣ себя малолѣтняго сына Василія. Братъ покойнаго—Юрій звенигородскій предъявилъ свои права на великое княженіе и не соглашался признать своего племянника великимъ княземъ. Онъ уже началъ собирать полки въ Галичѣ, но противъ него выступили войска великаго князя и заставили его просить перемирія. Съ цѣлію предотвратить междоусобицу на будущее время св. Фотій отправился въ Галичъ, чтобы лично убѣдить Юрія къ полной покорности. Это дѣло святитель считалъ настолько важнымъ, что не остался въ Ярославлѣ совершить литургію въ день св. Предтечи, 24-го іюня, хотя его и усердно просили объ этомъ. Князь Юрій съ честію встрѣтилъ митрополита за городомъ; но, не смотря на убѣжденія митрополита, отказался прекратить притязанія на престолъ великаго князя. Видя безуспѣшность своихъ убѣжденій, св. Фотій оставилъ городъ, отказавшись преподать ему свое святительское благословеніе. Тогда губительная болѣзнь, уже истреблявшая народъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, перешла и въ Галичъ. Это вразумило Юрія, и онъ поспѣшилъ въ слѣдъ за святителемъ, прося его возвратиться въ городъ. Св. Фотій исполнилъ просьбу князя, и послѣдній далъ обѣщаніе не добиваться правъ великаго князя, предоставивъ рѣшеніе этого дѣла хану. Такимъ образомъ, благодаря св. Фотію, были предотвращены печальныя междоусобія между князьями.

Но будучи въ силахъ своимъ вліяніемъ предотвратить кровавыя усобицы на Руси, св. Фотій къ своему величайшему огорченію оказывался безсильнымъ противъ другаго зла, наносящаго глубокія раны русскому государству. Съ самаго начала святительской дѣятельности Фотія, Россія страдала отъ грознаго посѣщенія Божія губительною болѣзнію. Иногда эта болѣзнь свирѣпствовала съ ужасною жестокостію. Въ 1417 году болѣзнь опустошила Новгородъ, Ладогу, Русу, Порховъ, Псковъ, Торжекъ, Дмитровъ, Тверь и ихъ области. Зараза такъ много похищала жертвъ, что не успѣвали даже хоронить ихъ; многіе, почувствовавъ приближеніе болѣзни, постригались въ иночество; прибѣгая къ Господу за помощію, тогда нерѣдко устраивали крестные ходы и строили церкви. Съ 1420 года моровая язва начала дѣйствовать съ возрастающею силою въ страшныхъ видахъ. Появившись въ Псковѣ, гдѣ сначала умирали дѣти, а потомъ взрослые, язва быстро распространилась въ области Новгородской, въ Костромѣ, Галичѣ, Ярославѣ и другихъ мѣстахъ. Къ этимъ грознымъ явленіямъ по временамъ присоединялся голодъ. Съ 1420 года и по 1422-ой во всей Россіи не родился хлѣбъ; цѣны на него возвысились невѣроятныя; бѣдные ѣли все, что ни попалось. Такія тяжелыя бѣдствія заставляли глубоко страдать архипастыря, горячо преданнаго своей паствѣ. По временамъ святитель находилъ утѣшеніе и въ отрадныхъ явленіяхъ того времени. Такъ въ 1420 году въ Псковѣ, съ принесеніемъ сюда Чирской иконы Одигитріи, утихла язва, и св. Фотій благословилъ праздновать въ Псковѣ, 16 іюля Чирской иконѣ. Чрезъ два года открыты были мощи пр. Сергія; около того же времени прославился чудесами пр. Никита, переяславскій столпникъ; а впослѣдствіи

милосердый Господь явилъ нетлѣнными и цѣлебныя мощи св. Алексія, содруга Сергіева. Въ этихъ явныхъ знаменіяхъ благоволенія Божія къ святымъ угодникамъ и ко всѣмъ прибѣгающимъ къ ихъ помощи святитель находилъ для себя облегченія въ своей скорбной жизни, и, объясняя бѣдственное состояніе страдавшей Руси Божіимъ наказаніемъ за грѣхи, онъ разсылалъ посланія и поученія, одно за другимъ, призывая къ покаянію и утѣшая унывающихъ. „Господь хочетъ нашего обращенія, а не погибели", писалъ святитель въ Псковъ, когда тамъ нѣсколько поутихла болѣзнь, „и потому многократно поражаетъ насъ, но бережетъ Онъ корень, чтобы могли явиться плоды. Было и у насъ такое же посѣщеніе Божіе въ Москвѣ и окрестныхъ городахъ, въ Твери и въ другихъ мѣстахъ. Благодаримъ неизслѣдимые пути человѣколюбія Божія за то, что не вдругъ, не внезапно похищаетъ смерть, но даетъ больнымъ христіански умереть, съ чистымъ покаяніемъ, елеосвященіемъ и съ причащеніемъ святаго и животворящаго тѣла Христова и животворящей крови Его. А многіе отходятъ къ Богу и въ чинѣ великаго ангельскаго образа. Объ отходящихъ съ такимъ приготовленіемъ уповаю я на человѣколюбіе Божіе". То стихая, то снова появляясь, страшная зараза особенно много жертвъ похищала въ 1425 – 1427 годахъ. Въ послѣднемъ году болѣзнь обнаруживалась струпами, которые имѣли не одинаковый видъ: одни были злокачественны, другіе еще обѣщали надежду выздоровленія. Кто видѣлъ по своей болѣзни, что ему болѣе не жить, тотъ каялся во грѣхахъ, но были и такіе „нечувственные" люди, которые, не боясь гнѣва Божія и презирая всякій страхъ человѣческій, предавались пьянству; такъ какъ въ то время имѣнія многихъ оставались безъ призрѣнія.

И не только запасы меду, но одежды, скотъ и все богатство было оставляемо на распутіяхъ. Мало было людей, которые бы могли всѣмъ этимъ пользоваться; но и тѣ брали только золото и серебро, а прочимъ пренебрегали. Чадолюбивый святитель глубоко сочувствовалъ тяжелымъ бѣдствіямъ русской земли и въ своихъ посланіяхъ нерѣдко изливалъ свои горкія чувства скорби и сострадапія. „Богу извѣстно", писалъ онъ по поводу губительной болѣзни 1425 года, „какъ тяжелы были горести мои о разлученіи съ нами благочестиваго великаго князя Василія Дмитріевича. Но за тѣмъ наступило еще большее бѣдствіе, и мнѣ надобно было плакать и рыдать. А тамъ и еще впалъ я въ болѣе глубокую скорбь. Жалость ѣла меня, и вмѣстѣ съ пророкомъ исчезали очи мои отъ слезъ о паствѣ Христовой, отъ необозримой смертности и опустошенія жилищъ христіанскихъ, постигшаго за нашу нераскаянность предъ Богомъ. И сіи скорби и печали до конца сокрушили и изнурили меня".

Дѣйствительно вся жизнь святителя, съ самаго начала его вступленія въ управленіе русской митрополіею, была исполнена разнообразныхъ хлопотъ и почти непрерывныхъ огорченій. То онъ хлопоталъ о возвращеніи расхищеннаго имущества митрополіи, терпя при этомъ нерѣдко неудачи и оскорбленія; то его сердце скорбѣло по поводу печальнаго раздѣленія митрополіи; то онъ отдавалъ всѣ свои силы и время на борьбу съ невѣжествомъ и пороками русскаго народа и съ псковскими еретиками; то ему приходилось съ большими усиліями предотвращать нестроенія гражданскія; то его сердце до глубины поражалось тяжелымъ страданіемъ народа отъ губительной заразы и другихъ общественныхъ бѣдствій. Но вотъ наступалъ уже конецъ многотрудной и полез-

ной, исполненной скорбей и огорченій, дѣятельности св. Фотія. Въ 1430 году на Свѣтлой недѣлѣ, въ четвергъ послѣ утрени, когда святитель легъ-было отдохнуть, его келлія внезапно озарилась необыкновеннымъ свѣтомъ, и святитель увидѣлъ предъ собою свѣтоноснаго мужа, съ вѣнцемъ на головѣ и съ посохомъ въ рукѣ. „Кто ты и какъ явился здѣсь, когда двери заперты?“ съ трепетомъ спросилъ св. Фотій. Необыкновенный посѣтитель отвѣтилъ: „Я не изъ числа людей, но ангелъ Божій, и посланъ къ тебѣ отъ Господа Вседержителя Саваоѳа. Господь повелѣлъ сказать тебѣ слово для утвержденія твоего. Внимай себѣ и стаду твоему! Христосъ Богъ даетъ тебѣ *седмицу* на разсмотрѣніе твоей жизни и на распоряженіе о паствѣ“. Въ страхѣ и трепетѣ святитель послѣ этихъ словъ упалъ къ ногамъ небеснаго вѣстника, но послѣдній вдругъ сталъ невидимъ. Однако св. Фотій, потрясенный до глубины души видѣніемъ, продолжалъ лежать на полу, пока жившіе съ нимъ иноки не вошли и не подняли его на постель. Только по прошествіи нѣкотораго времени св. Фотій пришелъ въ себя и разсказалъ о случившемся съ нимъ. Хотя ангелъ Божій и назвалъ срокъ жизни святителя седмицею, но первая недѣля прошла, и святитель продолжалъ жить. Приходилось въ будущемъ ожидать разъясненія назначеннаго ангеломъ срока для жизни св. Фотія. Св. Фотій приготовлялся къ отшествію въ загробный міръ, но не переставалъ выполнять возложенныя на него архипастырскія обязанности. Въ седьмую недѣлю послѣ предсказанія наступилъ для святителя срокъ, данный на приготовленіе къ будущей жизни: св. Фотій скончался, послѣ двадцатилѣтней своей архипастырской дѣятельности. Послѣднимъ словомъ архипастыря было его ду-

ховное завѣщаніе, гдѣ онъ, сказавъ о своей прежней жизни въ Греціи и внезапномъ избраніи на престолъ русской митрополіи, потомъ о своихъ многоразличныхъ скорбяхъ въ Россіи по случаю постигавшихъ ее бѣдствій, испрашиваетъ себѣ прощеніе у всѣхъ и самъ преподаетъ прощеніе всѣмъ и свое святительское послѣднее благословеніе.

Тѣло св. Фотія было погребено въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, на правой сторонѣ, подлѣ гроба св. Кипріана. Въ 1471 году были обрѣтены мощи святителя Фотія.

Много посланій и поученій оставилъ послѣ себя св. Фотій, и нѣкоторыя изъ нихъ впослѣдствіи получили особенную важность. Таково — посланіе его въ Псковъ, гдѣ говорится: „относительно того, что пишете мнѣ объ аллилуіи на словахъ, —такъ говори: слава Отцу, и Сыну, и Св. Духу и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже, и еще 2 раза“. Это посланіе еще въ 15 вѣкѣ приводилось въ доказательство того, что аллилуія должно произносить трижды, а не дважды, какъ утверждали нѣкоторые.

Еще послѣ св. Фотія остался саккосъ, присланный ему изъ Константинополя послѣ бракосочетанія дочери великаго князя московскаго съ сыномъ константинопольскаго императора Палеолога. По краямъ саккоса вышитъ золотомъ по-гречески символъ вѣры, безъ прибавленія въ восьмомъ членѣ слова: „истиннаго“, что и дало поводъ патріарху Никону исключить слово: истиннаго изъ упомянутаго члена символа вѣры. Саккосъ митрополита Фотія и до настоящаго времени сохраняется въ Синодальной ризницѣ въ Москвѣ. (Ист. Русс. церкви преосв. Макарія, т. IV, стр. 85—104. Прибавл. къ твор. свв. отцевъ 1852 г. XI т. стр. 207—271).

ѲЕОДОТЬЕВСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Въ 1487 г. въ предѣлахъ Рязанскаго княжества, недалеко отъ села Ѳеодотьева, явилась икона Божіей Матери. На иконѣ изображена была пресвятая Дѣва съ младенцемъ Іисусомъ, Который правою рукою держитъ свитокъ, а лѣвою благословляетъ. По повелѣнію Рязанскаго князя, икона была перенесена въ Рязань въ Успенскій соборъ. Здѣсь она прославилась многими чудесами. (Дни Богослуженія Дебольскаго кн. 1. 150).

3-е число.

Св. муч. Іакинѳа. Свв. мучч. Мокія и Марка. Св. Анатолія, патріарха цареградскаго. Свв. мучч. Діомида, Евлампія, Асклипіодота и Голиндухи. Преп. Александра, обители неусыпающихъ первоначальника. Перенесеніе мощей св. отца нашего Филиппа, митрополита московскаго. Преставленіе свв. благовѣрныхъ князей Василія и Константина Всеволодовичей ярославскихъ.

(Преп. Іоанна и Лонгина, яренгскихъ чудотворцевъ. Преставленіе блаженнаго Іоанна юродиваго московскаго. Преставленіе пр. Никодима кожеезерскаго).

СВ. МУЧ. ІАКИНѲА.

Св. Іакинѳъ былъ родомъ изъ Кесаріи Каппадокійской. Онъ служилъ при дворѣ императора Траяна (98—117). Однажды во время торжественнаго языческаго жертво-

приношенія, въ которомъ участвовалъ самъ императоръ, Іакинѳъ, оставшись дома, молился Богу. Одинъ изъ его сверстниковъ, узнавъ объ этомъ, донесъ императору. Траянъ, призвавъ Іакинѳа, заставлялъ его ѣсть идоложертвенное мясо. Юноша отказался и громко исповѣдалъ свою вѣру въ истиннаго Бога. Его подвергли побоямъ, хотѣли насильно вложить ему въ ротъ куски мяса, но онъ, плотно сжавши зубы, противился всѣмъ попыткамъ язычниковъ. Его заключили въ темницу и морили голодомъ для того, чтобы заставить вкусить идоложертвеннаго мяса. Тридцать девять дней терпѣлъ юноша страшный голодъ; когда на сороковой день тюремный сторожъ вошелъ въ темницу, св. Іакинѳъ былъ уже мертвъ. Тѣло мученика, по приказанію Траяна, было выброшено на съѣденіе хищнымъ животнымъ, но одинъ священникъ, по имени Тимоѳей, взялъ и похоронилъ его. Мощи св. Іакинѳа были перевезены въ Кесарію Каппадокійскую и тамъ прославились чудесами (Четьи-Минеи).

СВ. АНАТОЛІЯ, ПАТРІАРХА ЦАРЕГРАДСКАГО.

Св. Анатолій сдѣлался патріархомъ константинопольскимъ въ концѣ царствованія императора Ѳеодосія Младшаго (449 г.). Въ его патріаршество былъ созванъ четвертый вселенскій соборъ. Онъ умеръ въ царствованіе Льва 1, въ 458 г. Нѣкоторые приписываютъ ему восточныя стихиры, но другіе съ большею достовѣрностію считаютъ ихъ произведеніемъ другаго Анатолія, монаха Студійскаго монастыря и ученика Ѳеодора Студита. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2. Зам. стр. 189).

Святые мученики: Діомидъ, Евлампій, Асклипіодотъ и Голиндуха пострадали при Траянѣ (98—117 г.), въ

одно время съ Іакинѳомъ изъ дружины Ѳеодота и Ѳеодотіи, память которыхъ воспоминается 4 іюля.

О св. Филиппѣ, митр. москов. см. 9 января.

СВВ. БЛАГОВѢРНЫХЪ КНЯЗЕЙ ВАСИЛІЯ И КОНСТАНТИНА ВСЕВОЛОДОВИЧЕЙ ЯРОСЛАВСКИХЪ.

Свв. благовѣрные князья Василій и Константинъ были сыновьями князя Всеволода Константиновича, женатаго на Маринѣ, дочери Олега, князя курскаго. Воспитываемые своими родителями въ правилахъ христіанскаго благочестія, князья Василій и Константинъ своимъ поведеніемъ оправдывали надежды родителей. Въ 1238 году князь Всеволодъ палъ въ битвѣ съ татарами на р. Сити, и юные князья остались безъ руководителя. Какъ старшій сынъ, князь Василій наслѣдовалъ ярославское княженіе. Много безпокойства и непріятностей предстояло испытать юному правителю.... Его подданные были разсѣяны нашествіемъ татаръ, города и селенія были разорены, многія жены послѣ смерти своихъ мужей на полѣ брани за отечество нуждались въ кровѣ и пищѣ. Кромѣ заботъ объ устройствѣ разореннаго и обнищавшаго княжества, нужно было пріобрѣсть милость хана, представлявшаго собою въ то время грозную силу, силу такую, которой невольно должно было подчиняться. И князь Василій вмѣстѣ съ другими князьями въ 1242 г. ѣздилъ въ орду на поклонъ къ Батыю. Эта поѣздка хотя и окончилась для князя Василія благополучно, и онъ хотя и былъ отпущенъ изъ орды съ честію, однако на слѣдующій годъ снова долженъ былъ отправиться вмѣстѣ съ своимъ дядею, великимъ княземъ Ярославомъ, къ хану для снисканія его милости. Вступивъ послѣ возвращенія изъ орды въ бракъ съ княж-

ною Ксеніей, князь Василій былъ вскорѣ утѣшенъ среди скорбныхъ обстоятельствъ того времени рожденіемъ дочери Маріи, а потомъ сына Василія. Однако семейное несчастіе вскорѣ постигло князя: его сынъ еще въ малолѣтствѣ скончался. Такъ суждено было блаж. князю испытывать несчастія въ продолженіи всей своей жизни! Дѣйствительно, еще въ молодыхъ лѣтахъ лишиться родителя, собственными глазами видѣть опустошеніе родной земли, слышать стоны разоренныхъ, на первыхъ порахъ брачной жизни испытать одну изъ печальныхъ ея сторонъ — лишеніе сына, — жить при такихъ скорбныхъ обстоятельствахъ нелегко. А сколько горя, надо думать, доставляло князю бѣдственное положеніе его родины! И по мѣрѣ силъ онъ помогалъ ей. Въ страхѣ Божіемъ управляя своею родовою областію, не вступая въ междоусобія князей, Василій врачевалъ раны, нанесенныя татарскимъ погромомъ, обновлялъ храмы и облегчалъ тяжесть зависимости отъ варваровъ. Однако жизнь, съ молодыхъ лѣтъ исполненная скорбями, надорвала силы князя и губительно подѣйствовала на его здоровье. Зимою въ 1249 г., отправившись во Владиміръ для свиданія съ великимъ княземъ Александромъ, благовѣрный князь Василій скончался. Такъ не стало князя, который горячо принималъ къ сердцу благо своей родины. И сознавая это, почившему устроили торжественныя похороны: самъ великій князь Александръ вмѣстѣ съ ростовскими князьями Борисомъ и Глѣбомъ провожали гробъ благовѣрнаго Василія отъ Владиміра до Ярославля; при большомъ стеченіи плачущаго народа ростовскій епископъ Кириллъ совершилъ погребеніе надъ почившимъ, и его честное тѣло было положено въ ярославскомъ Успенскомъ соборѣ на сѣверной сторонѣ.

Князь Константинъ наслѣдовалъ княженіе брата, стараясь замѣнить его своимъ подданнымъ и, насколько возможно, устроить ихъ покой; но, къ великому огорченію Константина, татары то и дѣло разоряли русскихъ. Шайки варваровъ скитались по Русской землѣ и опустошали ее; они являлись то тамъ, то здѣсь, и повсюду ихъ нашествіе сопровождалось грабежами и убійствами. Въ 1257 г. въ іюлѣ татары напали на Ярославль. Князь Константинъ вышелъ съ малочисленною дружиною на другую сторону рѣки Которости, на гору, чтобы отразить враговъ. Произошла кровавая сѣча, въ которой много было побито татаръ, не мало пало и ярославцевъ, а вмѣстѣ съ ними сложилъ свою голову въ битвѣ за родину и князь Константинъ. Лишившись князя, ярославцы должны были испытать и ужасы татарскаго погрома послѣ несчастной для нихъ битвы. Когда враги удалились, тѣло благовѣрнаго Константина съ честію было погребено въ соборной церкви, подлѣ брата его св. Василія. Много слезъ пролили ярославцы, отдавая послѣднюю честь своему князю. Тяжела была для нихъ эта утрата князя. Гора, гдѣ происходило сраженіе, и до настоящаго времени сохраняетъ данное ей послѣ смерти св. князя Константина названіе *Туговой*, какъ мѣсто туги и слезъ, пролитыхъ осиротѣвшими ярославцами.

Нѣсколько столѣтій почивали свв. князья Василій и Константинъ въ соборномъ храмѣ Ярославля. Народъ чтилъ память ихъ, какъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Нѣкоторые по легкомыслію вздумали-было недовѣрчиво относиться къ святости князей, но видимо для всѣхъ были наказаны. Въ 1501 году святость мощей святыхъ Василія и Константина вполнѣ подтвердилась. Въ это время Ярославскій кремль сгорѣлъ; приступили къ его

возобновленію; когда стали копать рвы для новаго соборнаго храма, обрѣли два гроба съ нетлѣнными тѣлами; по надписямъ на каменныхъ плитахъ оказалось, что это были гробы блаженныхъ князей Василія и Константина. Совершена была панихида, и гробы снова были опущены въ землю. Но вотъ налетѣли тучи; почернѣло небо, загудѣлъ вѣтеръ, загремѣлъ громъ и разразилась буря. Двѣ недѣли продолжалась буря, сопровождаемая ливнемъ и громомъ. Ярославль задумался... „не за то ли, — думалъ каждый, гнѣвъ неба, что сокрыты въ землю мощи князей, молитвенниковъ за Ярославскую страну“. Епископъ и духовенство по просьбѣ народа вынули святые останки изъ земли и перенесли въ церковь святыхъ князей Бориса и Глѣба. Когда объ этомъ узналъ великій князь Іоаннъ Васильевичъ III, то немедленно прислалъ изъ Москвы искусныхъ каменьщиковъ для построенія каменнаго собора, куда и были перенесены мощи свв. князей, Василія и Константина. Самъ Іоаннъ Васильевичъ впослѣдствіи приходилъ на поклоненіе свв. мощамъ, отъ которыхъ истекали исцѣленія. Въ настоящее время память святыхъ князей празднуется 3 іюля; имени ихъ издавна въ Ярославлѣ посвященъ придѣлъ въ соборѣ. (Русск. свв. Филарета, арх. Черниг.; жит. свв. Муравьева; Ярославск. епарх. вѣдом. 1860 г. № 14).

ПРЕПП. ІОАННА И ЛОГГИНА, ЯРЕНГСКИХЪ ЧУДОТВОРЦЕВЪ.

Мѣстомъ подвиговъ преподобныхъ Іоанна и Логгина былъ Соловецкій монастырь. Подвизаясь здѣсь въ то время, когда игуменомъ былъ св. Филиппъ, и пользуясь его руководствомъ, преподобные проводили жизнь въ строгомъ постѣ и зорко слѣдили за своею совѣстію.

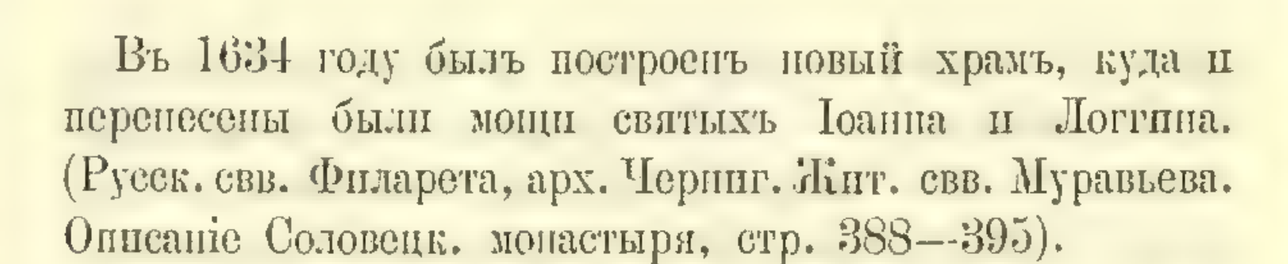
Вполнѣ отдавшись волѣ пр. игумена, Іоаннъ и Логгинъ были безотвѣтными исполнителями его приказаній и возрастали въ жизни духовной. Отъ природы одаренные наблюдательнымъ умомъ, Іоаннъ и Логгинъ и безъ книжнаго знанія умѣли читать открытую для всякаго книгу природы. Величественно раскинутый небесный сводъ возносилъ ихъ умы къ міру горнему; миріады звѣздъ обращали ихъ мысль къ Виновнику міра, назначившему всему свой порядокъ; безбрежное, необозримое море возносило преподобныхъ умомъ къ Тому, Кто положилъ предѣлъ и морю; благодѣтельный свѣтъ солнца глубоко затрогивалъ сердечныя струны преподобныхъ и понуждалъ ихъ въ благоговѣніи славить Свѣтъ самобытный. Явленія природы, возводящія мысль преподобныхъ къ Виновнику вселенной, мудрое духовное руководительство св. Филиппа настолько сильно дѣйствовали на преподобныхъ, что они, подъ вліяніемъ всего этого отдавшись всею душею на служеніе Богу, шли быстрыми и твердыми шагами по пути нравственнаго совершенства, достигая все болѣе и болѣе высшихъ его степеней.

Въ 1561 году преподобные Іоаннъ и Логгинъ отправились на судахъ на твердую землю, которой и достигли благополучно. Когда же они возвращались назадъ, разразилась страшная буря; бушующія волны разбили суда, и преподобные потонули. Однако тѣла праведныхъ волны скрыли только на время. Свв. тѣла были обрѣтены нетлѣнными на Корельскомъ берегу, за 120 верстъ отъ обители, въ устьѣ Сосновки, и положены въ часовнѣ св. Николая на Яренгѣ.

Вскорѣ разнообразныя чудесныя знаменія засвидѣтельствовали святость Іоанна и Логгина. Такъ, женщина, по имени Марія, три года страдала отъ бѣснованія, не-

рѣдко порывалась она броситься въ огонь или въ воду, чтобы покончить съ своею жизнію, и тѣмъ вынудила своихъ родныхъ запирать ее и даже надѣвать на нее оковы. Однажды мужъ Маріи встрѣтилъ ее на свободѣ и, предполагая, что она какимъ нибудь образомъ самовольно освободилась, хотѣлъ снова ее заключить. Но Марія разсказала мужу, что ей явились два благообразные мужа, сняли съ нея оковы и дали возможность выдти изъ дому, приказывая идти на Ренгу и тамъ поклониться гробамъ Іоанна и Логгина. Разумная рѣчь больной и дѣйствительность ея освобожденія изъ заключенія чудеснымъ образомъ заставили ея мужа повѣрить ей, и онъ вмѣстѣ съ нею отправился на Ренгу. Когда тамъ они отпѣли молебенъ при гробѣ преподобныхъ, больная исцѣлилась. Въ другой разъ исцѣленъ былъ преподобными одинъ крестьянинъ, страдавшій падучею болѣзнію, когда онъ съ твердою вѣрою на помощь угодниковъ Божіихъ помолился имъ о своемъ выздоровленіи. Извѣстно также исцѣленіе крестьянина Евфимія, страдавшаго полгода желудкомъ и вызваннаго въ Ренгу явившимися преподобными Іоанномъ и Логгиномъ. Не одни больные, но и мореплаватели, застигаемые бурею, получали помощь отъ преподобныхъ, которые появлялись и усмиряли грозныя волны. Слава чудесъ, совершавшихся при мощахъ праведниковъ, привлекла къ нимъ нѣсколько иноковъ, которые построили себѣ келліи и положили основаніе обители.

О всѣхъ такого рода чудесахъ инокъ Илья Тѣловъ донесъ въ 1625 году патріарху Филарету: произведено было точное изслѣдованіе о чудесахъ святыхъ Іоанна и Логгина, и это изслѣдованіе вполнѣ подтвердило достовѣрность чудесъ, совершавшихся при гробѣ преподобныхъ.

Въ 1634 году былъ построенъ новый храмъ, куда и перенесены были мощи святыхъ Іоанна и Логгина. (Русск. свв. Филарета, арх. Черниг. Жит. свв. Муравьева. Описаніе Соловецк. монастыря, стр. 388—395).

БЛАЖЕННАГО ІОАННА, ЮРОДИВАГО МОСКОВСКАГО.

Блаженный Іоаннъ былъ уроженецъ Вологодской страны. Онъ назывался „водоносцемъ“, такъ какъ въ молодости на саловарнѣ занимался переноскою соленаго раствора. Съ этими тяжелыми трудами Іоаннъ соединялъ строгій постъ и молитву, какъ бы приготовляя себя тѣмъ самымъ на трудный подвигъ юродства. Довольно долго потрудясь на заводахъ, Іоаннъ затѣмъ перешелъ въ Ростовъ. Здѣсь блаженный поселился при соборномъ храмѣ Успенія Богоматери и началъ новый подвигъ, подвигъ особаго рода: на головѣ постоянно носилъ тяжелый желѣзный колпакъ, за что и получилъ названіе „большаго колпака“. Но не одинъ колпакъ обременялъ своею тяжестію Іоанна. На тѣлѣ, подъ одеждою, Іоаннъ носилъ вериги изъ толстыхъ желѣзныхъ крестовъ, тогда какъ на пальцахъ его было нѣсколько блестящихъ колецъ. Посѣтивъ однажды Иринарха затворника, блаженный Іоаннъ далъ ему совѣтъ носить на себѣ желѣзные кресты, и сказалъ ему такія пророческія слова: „дастъ тебѣ Богъ —научать людей отъ востока и запада, наполнять землю учениками, отводить людей отъ пьянства. За беззаконное же пьянство и развратъ Господь Богъ нашлетъ на Русскую землю иноплеменныхъ, и они подивятся и почудятся великому терпѣнію твоему и подвигамъ; мечъ ихъ тебѣ не повредитъ, и они прославятъ тебя болѣе

вѣрныхъ. А я теперь иду въ Москву просить у царя земли; въ Москвѣ будетъ много видимыхъ бѣсовъ (литвы), но Святая Троица прогонитъ ихъ своею Силою".

Поселившись въ Москвѣ, блаженный Іоаннъ ходилъ по улицамъ города всегда, даже и въ самые жестокіе морозы, босой и едва прикрытый бѣдной одеждою, съ распущенными волосами. Не страшась гнѣва людскаго, Іоаннъ говорилъ правду всякому, какое бы кто положеніе ни занималъ. Даже самому царю Борису Годунову онъ безъ всякой боязни дѣлалъ укоръ за его тяжкій грѣхъ. „Умная голова, разбирай Божьи дѣла; Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ", такъ говорилъ блаженный вслухъ Годунову, встрѣчаясь съ нимъ на улицахъ Москвы. Годуновъ понималъ истинный смыслъ словъ юродиваго, видѣлъ въ нихъ ясный и опредѣленный намекъ на совершенное имъ убійство царевича Димитрія и на кару Божію, которую ему неминуемо придется нести за преступленіе; но боялся тронуть блаженнаго и, скрѣпя сердце, слушалъ отъ него горькую истину.

Въ 1589 году 3 іюля блаженный Іоаннъ, предчувствуя свою кончину, пришелъ въ церковь Покрова Богородицы (соборъ Василія Блаженнаго), что на рву, и просилъ у протоіерея мѣсто себѣ, гдѣ бы ему можно было лечь. Протоіерей понялъ, что блаженный проситъ мѣста для погребенія, и обѣщалъ исполнить его желаніе; юродивый самъ указалъ на мѣсто могилы. Отъ храма Покрова Богородицы Іоаннъ отправился на Москву-рѣку къ Живому мосту; здѣсь встрѣтился ему больной Григорій, который уже два года не владѣлъ ногою. Расспросивъ Григорія о болѣзни, Іоаннъ какъ бы нечаянно наступилъ ему на ногу, и больной исцѣлился. Блаженный велѣлъ сказать объ этомъ протоіерею церкви Покрова

Богородицы, безъ сомнѣнія для того, чтобы случаемъ исцѣленія побудить къ исполненію обѣщанія похоронить его въ указанномъ мѣстѣ. Продолжая идти дальше, Іоаннъ зашелъ въ баню, находящуюся за рѣкою. Въ первый разъ въ жизни снялъ тогда блаженный свои вериги, трижды облился водою, приготовляя себя тѣмъ самымъ къ погребенію; за тѣмъ Іоаннъ легъ на скамью, положивъ подъ голову всѣ свои тяжести, и сказалъ присутствующимъ: „простите меня, братія; когда я умру, отнесите меня къ церкви Покрова Богородицы, ко гробу блаженнаго Василія, чтобы протоіерей съ братіей похоронили мое тѣло“. Съ этими словами блаженный скончался. Бывшіе при кончинѣ праведника немедленно извѣстили Покровскаго протоіерея, и послѣдній вмѣстѣ съ духовенствомъ, при большомъ стеченіи народа, перенесъ тѣло Іоанна въ храмъ Покрова Богородицы, гдѣ во время панихиды исцѣлился боярскій сынъ Елеазаръ Юрьевъ, 20 лѣтъ страдавшій глазами. Царь Ѳеодоръ, много слыша отъ приближенныхъ о замѣчательной жизни блаженнаго Іоанна, повелѣлъ, чтобы отпѣваніе почившаго было совершено казанскимъ митрополитомъ, рязанскимъ архіепископомъ и множествомъ настоятелей. Во время торжественнаго погребенія вдругъ забушевала буря, засверкала молнія, раздались сильные раскаты грома, въ самомъ храмѣ былъ убитъ до смерти ризничій рязанскаго архіепископа; покровскаго діакона Пимена вынесли изъ церкви едва живымъ; священника Іоанна ударило объ землю такъ сильно, что онъ долго лежалъ безъ чувствъ и потомъ, оправившись и пріобщившись Св. Таинъ, скончался; многіе другіе были оглушены и опалены. „Единъ Богъ вѣдаетъ тайную вину сей небесной кары“, говоритъ лѣтописецъ, повѣствующій о страшномъ собы-

тіи. Буря прекратилась, проглянуло солнце на небѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ потекли благодатныя исцѣленія у гроба праведника. Однихъ онъ самъ звалъ къ своему гробу, являясь имъ на пути, какъ бы былъ еще живымъ; другіе безъ зова съ вѣрою притекали къ его помощи и получали исцѣленія. Въ памятной книжкѣ Покровскаго собора записано до 15 такихъ исцѣленій. Благодатная сила блаженнаго Іоанна простиралась и въ дальнія страны. На сѣверѣ, въ городѣ Орѣшкѣ, воевода Борисъ Петровичъ Благовъ страдалъ отъ тяжкой болѣзни и уже былъ при смерти; но вотъ однажды ночью въ полудремотѣ онъ услышалъ голосъ: „молись Господу и пречистой Его Матери, призывай на помощь Іоанна водоносца, называемаго большой колпакъ: молитвами его исцѣлитъ тебя Господь". Благовъ внялъ совѣту, призвалъ въ молитвѣ блаженнаго Іоанна; болѣзнь прошла, и выздоровѣвшій прославилъ угодника Божія.

Въ 1672 году 12 іюня мощи блаженнаго Іоанна были обрѣтены нетлѣнными, послѣ чего онѣ почивали подъ спудомъ въ Москвѣ, въ Рождественскомъ придѣлѣ Покровскаго собора, близъ раки св. Василія блаженнаго. Въ 1876 году, по случаю устройства новаго иконостаса въ нижнемъ этажѣ Покровскаго собора, въ придѣлѣ Рождества Богородицы, этотъ придѣлъ былъ переименованъ въ честь св. Іоанна юродиваго и св. митрополита Филиппа, память котораго совершается тоже 3 іюля. (Русск. свв. Филарета, арх. Черниг. Жит. свв. Муравьева. Московск. Церк. Вѣд. 1876 г. № 20).

ПРЕПОДОБНАГО НИКОДИМА КОЖЕОЗЕРСКАГО.

Преподобный Никодимъ, въ мірѣ Никита, родился въ селѣ Ивановкѣ, Ростовскаго уѣзда. Родители Никиты за-

нимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, и Никита въ своей молодости, будучи послушнымъ и покорнымъ сыномъ, помогалъ своимъ родителямъ въ сельскихъ трудахъ. Однажды, пася овецъ своего отца, юноша услышалъ въ полѣ голосъ, громко звавшій его именемъ чуждымъ: „Никодимъ, Никодимъ!" Испуганный зовомъ Никита прибѣжалъ къ своимъ родителямъ и разсказалъ имъ о случившемся. „Вѣрно быть тебѣ инокомъ", сказали родители Никитѣ, и это предсказаніе, дѣйствительно, впослѣдствіи исполнилось. Проживъ въ домѣ родителей до ихъ смерти, Никита за тѣмъ оставилъ Ивановку и переселился въ Ярославль, гдѣ обучался кузнечному мастерству. Это ремесло дало Никитѣ возможность заработывать себѣ средства къ пропитанію, и онъ, переселившись изъ Ярославля въ Москву, вмѣстѣ съ однимъ товарищемъ изъ московскихъ кузнецовъ, занялся въ столицѣ приготовленіемъ гвоздей. Какъ человѣкъ благочестивый, Никита велъ самую скромную жизнь и довольствовался малымъ, отдавая весь избытокъ своего заработка нищимъ; вмѣстѣ съ этимъ онъ въ свободное отъ занятій время усердно посѣщалъ храмы и обители иноческія. Товарищъ, съ которымъ работалъ Никита, имѣлъ жену весьма худаго поведенія, которая задумала отравить своего мужа. Съ этою цѣлію коварная женщина положила ядъ въ приготовленную для мужа пищу. Не зная замысла жены, онъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ Никиту. Отрава такъ сильно подѣйствовала на мужа преступной женщины, что онъ вскорѣ умеръ; Никита, отличавшійся умѣренностію въ употребленіи пищи, остался живъ; но отрава породила въ немъ постоянную мучительную боль въ желудкѣ. Эта болѣзнь съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе разстраивала здоровье страдальца и исто-

щала его силы. Но вотъ однажды Никита встрѣтилъ человѣка среднихъ лѣтъ въ видѣ странника, одѣтаго въ рубище, который спросилъ его: „чѣмъ ты боленъ, Никита? что съ тобою случилось?" Страдалецъ разсказалъ причину своей болѣзни. Странникъ сказалъ ему: „приходи ко мнѣ къ храму Покрова Пресв. Богородицы, что на рву: тамъ дамъ я тебѣ лекарство, которое молитвами Пресв. Владычицы тебѣ поможетъ". Никита пошелъ; незнакомецъ далъ ему выпить изъ небольшаго сосуда, и больной мгновенно почувствовалъ, что утолились мучительныя боли въ его желудкѣ, и что онъ совершенно сталъ здоровъ. Исцѣлитель тотчасъ же сталъ невидимъ: это былъ блаженный Василій, Христа ради юродивый, явившійся Никитѣ въ томъ видѣ, въ какомъ обыкновенно изображался на иконѣ. Въ другое время, бывши на Кулишкахъ, Никита остановился у землянки жившаго тамъ юродиваго Иліи, котораго окружила толпа. Увидѣвъ Никиту, Илія воскликнулъ: „ко мнѣ пришелъ пустынникъ Хозь-Югскій?" Никита задумался надъ словами юродиваго. Стараясь вникнуть въ смыслъ этихъ словъ, онъ припомнилъ странный голосъ, слышанный имъ еще въ молодыхъ лѣтахъ, недавнее чудесное исцѣленіе, и все это объяснилъ, какъ Божественный призывъ къ иночеству, почему и рѣшился навсегда оставить суетный міръ. Прійдя въ Чудовъ монастырь, Никита обратился къ архимандриту Пафнутію и со слезами просилъ принять его въ число братіи. Пафнутій взялъ Никиту къ себѣ въ келлію. Подъ руководствомъ самого настоятеля Никита обучался чтенію и пѣнію, неопустительно присутствуя при богослуженіяхъ. Не мало преподобный потрудился и въ различнаго рода послушаніяхъ; онъ рубилъ дрова, носилъ воду, пекъ хлѣбы для братіи. Все

это онъ исполнялъ терпѣливо и усердно, съ кротостію и въ молчаніи, съ опущенными внизъ очами. Послѣ этого искуса Пафнутій постригъ Никиту въ иноки съ именемъ Никодима. Въ 1607 году, послѣ семилѣтняго пребыванія Никодима въ Чудовомъ монастырѣ, Пафнутій возведенъ былъ въ санъ митрополита Крутицкаго, и взялъ съ собою любимаго ученика своего Никодима изъ Чудова въ Крутицкій архіерейскій домъ. Многолюдство архіерейскаго дома было не по душѣ Никодиму, и онъ черезъ годъ сталъ просить митрополита отпустить его на сѣверъ, чтобы тамъ проводить жизнь въ одиночествѣ. Не желая разставаться съ своимъ любимымъ ученикомъ, владыка старался удержать его при себѣ; но, видя непреклонность желанія Никодимова, отпустилъ его съ миромъ, благословивъ на дорогу иконою Пресв. Богородицы Неопалимыя купины. Никодимъ отправился на сѣверъ. Находившаяся здѣсь уединенная Кожеозерская обитель понравилась Никодиму, и онъ рѣшился въ ней остаться. Полтора года прожилъ здѣсь Никодимъ въ глубокомъ смиреніи, трудясь въ хлѣбнѣ и поварнѣ. Такая жизнь Никодима обратила на него вниманіе всей братіи, и онъ, избѣгая славы человѣческой, удалился изъ обители въ недалекую отъ нея пустыню, на берегъ рѣки Хозь-Юги. Здѣсь, среди топей и непроходимыхъ болотъ, въ чащѣ лѣснаго кустарника, устроилъ себѣ Никодимъ маленькую келлію и сталъ подвизаться въ ней въ глубокомъ безмолвіи. Время свое проводилъ отшельникъ въ молитвахъ, псалмопѣніи и трудахъ тѣлесныхъ. Около хижины у него былъ разведенъ огородъ, гдѣ онъ самъ трудился, копая гряды и насаживая огородныя овощи; въ другое время онъ любилъ ловить удочками рыбу, но самъ рѣдко ее вкушалъ, отсылая ее въ Кожеозерскую обитель.

Ни днемъ, ни ночью не давалъ преподобный себѣ отдыха: днемъ онъ обыкновенно трудился въ работахъ, ночью же молился Господу, и лишь къ утру, да и то сидя, дозволялъ себѣ не много подремать. „Никодимъ, Никодимъ, часто говаривалъ самъ себѣ преподобный,— нашелъ ты мѣсто безмолвное, по душѣ, удобное ко спасенію; старайся, не лѣнись, хотя въ едино-надесятый часъ потрудись, потому что вечеръ близокъ, и не замедлитъ приходомъ праведный Судія, воздавая каждому по дѣламъ“. Силою вѣры отражалъ отъ себя пустынножитель страхованія ночныя, которыми пытался возмущать его покой врагъ спасенія человѣческаго. Ходя съ водоносомъ за водою къ рѣкѣ, отстоявшей на полверсты отъ его хижины, во время пути творилъ отшельникъ вслухъ молитву Іисусову. Оглашался воздухъ пустыни всесильнымъ и всесвятымъ именемъ Господа, и трепетали предъ нимъ темные духи области воздушной. Пламенная молитва къ Господу и твердое упованіе на Его помощь и въ другихъ случаяхъ не разъ спасали Никодима отъ бѣдъ. Такъ однажды загорѣлась келлія преподобнаго, но онъ не оставилъ ея: взявъ на руки свои икону Богоматери, молитвенно взывалъ онъ къ Богу о сохраненіи келліи, и внезапно пролившійся дождь угасилъ объявшій кровлю огонь. Въ другой разъ вода въ Хозь-Югѣ такъ поднялась, что затопила пустыню и самую келлію отшельника; только одна кровля келліи не была залита водою. Преподобный снова взялъ икону Богоматери и, поднявшись съ нею на кровлю келліи, молился объ избавленіи отъ потопленія и стоялъ на кровлѣ до тѣхъ поръ, пока вода не отступила отъ его жилища. Пришли однажды къ преподобному и разбойники, но вслѣдствіе его крайней бѣдности имъ пришлось похитить только запасъ сухарей

и овощи съ огорода отшельника. Однако и за это вскорѣ всѣ они были наказаны: заблудившись въ пустынѣ, они съ трудомъ отыскали дорогу къ хижинѣ Никодимовой и возвратили ему похищенное. Зимней порой снѣжная мятель такъ заметала жилище пустынника, что посланные однажды изъ обители иноки провѣдать его и снести ему запасъ хлѣба едва могли отыскать слѣды его келліи. Лишь малое отверстіе вело къ ея входу, и, какъ въ пещерѣ, подъ глыбами снѣжными пребывалъ преподобный, терпѣливо ожидая, пока весеннее солнце освободитъ жилье его отъ снѣжнаго савана. Келлія Никодимова наконецъ обветшала и грозила паденіемъ. Видя непрочность обветшавшаго жилища Никодима, служители Кожеозерской обители просили его позволить имъ срубить для него новую избу. Долго не соглашался старецъ, но наконецъ уступилъ ихъ просьбамъ. Со слезами оставилъ онъ старое, имъ самимъ устроенное, жилище, въ которомъ уже много лѣтъ подвизался. Близъ новой своей келліи выкопалъ онъ себѣ глубокую могилу и часто въ нее спускался для молитвы. Въ могилѣ этой безъ пищи, питаемый и укрѣпляемый Божіею благодатію, провелъ онъ однажды всю св. четыредесятницу. Суровыми и непрестанными подвигами въ пустынѣ преподобный Никодимъ достигъ столь высокой степени духовнаго совершенства, что получилъ отъ Бога дары прозорливости и чудотворенія. Такъ, одинъ инокъ обители Кожеозерской, глубоко уважавшій отшельника и за свою кротость и смиреніе пользовавшійся его любовію, посланъ былъ однажды по дѣламъ монастырскимъ на Онегу. Никодимъ просилъ его прислать ему оттуда удочекъ для рыбной ловли. Инокъ исполнилъ просьбу старца, присоединивъ при этомъ отъ усердія своего къ удочкамъ нѣсколько серебряныхъ мо-

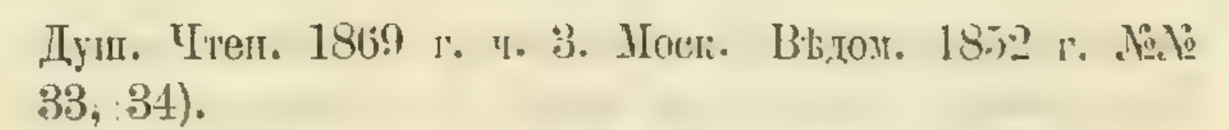
нетъ. Посланный съ этимъ даромъ постучалъ въ двери келліи преподобнаго, но онъ приказалъ развязать ему узелъ съ удочками и вынуть оттуда деньги, ему не нужныя. Въ 1624 г. въ Петровъ постъ, Кожеозерскій игуменъ Авраамій, взявъ съ собою инока Моисея и послушника Іоанна Дятлова, поплылъ озеромъ и р. Хозь-Югою на монастырскіе покосы, бывшіе по берегу этой рѣки. Поровнявшись съ пустынею Никодима, онъ захотѣлъ посѣтить отшельника и, вышедши изъ лодки съ послушникомъ Іоанномъ, пошелъ по направленію къ хижинѣ преподобнаго. На половинѣ дороги встрѣтилъ ихъ самъ пустынножитель и съ великимъ смиреніемъ—до земли поклонился игумену, прося его благословенія. Игуменъ тоже отвѣтилъ поклономъ и спросилъ старца, — кто извѣстилъ его объ ихъ прибытіи. „Никто, отвѣчалъ старецъ, но я давно жду васъ, ибо зналъ, что у меня будете“. Идя съ игуменомъ къ своей келліи, старецъ нечаянно взглянулъ на сопровождавшаго ихъ послушника и спросилъ игумена: „давно ли живетъ въ обители Иванъ Дятловъ?“ Изумился игуменъ прозорливости старца, ибо не болѣе двухъ недѣль пришелъ къ нимъ въ обитель Дятловъ, и совершенно незнакомъ былъ пустыннику, котораго видѣлъ впервые. Іоаннъ съ давнихъ поръ страдалъ глазною болью, почему, бросившись къ ногамъ преп. Никодима, просилъ его молитвами своими помочь ему. Старецъ велъ душеполезную бесѣду съ игуменомъ, и, повидимому, не обратилъ вниманія на просьбу послушника. Прощаясь съ игуменомъ Авраамiемъ, усердно просилъ онъ его не забывать его въ молитвахъ своихъ при безкровномъ жертвоприношеніи. Между тѣмъ Іоаннъ почувствовалъ замѣтное облегченіе глазной своей боли. Впослѣдствіи болѣзнь эта прошла у него совершенно, и онъ могъ свободно читать

книги, но внезапно опять подвергся ей въ сильной степени. Во снѣ предсталъ ему преподобный и, коснувшись болящихъ его очей, сказалъ: „чадо Іоаннъ! я молилъ за тебя Бога, и Онъ даруетъ тебѣ исцѣленіе“. Съ тѣхъ поръ глазная болѣзнь къ Іоанну болѣе не возвращалась. Въ 1635 г. поморяне Киріакъ Козловъ и Иванъ Пѣшковъ разсказывали о себѣ въ Кожеозерской обители слѣдующее: въ весеннее время поплыли они изъ рѣки Варгуты въ Бѣлое море; ихъ застигла буря и понесла ихъ лодку между льдинъ. Положеніе ихъ было отчаянное; они начали призывать на помощь себѣ свв. угодниковъ Божіихъ, вспомнили и преподобн. Никодима, о которомъ прежде слышали. Внезапно явился на кормѣ старецъ и сказалъ: „я Никодимъ Хозь-Югскій, котораго вы призывали. Не бойтеся, упованіе возложите на Господа и Пресв. Богородицу: Она васъ спасетъ“. Подъ управленіемъ чуднаго кормчаго, льдины, затершія лодку, раздѣлились и открыли для нея свободный проходъ, которымъ вскорѣ достигла она берега, гдѣ преподобный сталъ невидимъ. Слухъ о чудесныхъ дѣйствіяхъ преподобнаго Никодима сначала распространился по окрестностямъ, а затѣмъ достигъ самой столицы. Патріархъ московскій Іоасафъ, услышавъ о Хозь-Югскомъ подвижникѣ послалъ ему въ даръ дорогую шубу, прося помолиться за благовѣрнаго царя, царство его и св. Церковь. Благоговѣйно принявъ даръ первосвятителя, Никодимъ поцѣловалъ шубу, а потомъ отослалъ въ Кожеозерскій монастырь, говоря: „для моей худости довольно и рубища“.

Время жизни преподобнаго уже близилось къ концу. За семь дней до смерти онъ стоялъ на молитвѣ и слезно просилъ Господа содѣлать его причастникомъ небеснаго Своего царствія. Внезапно два свѣтлыхъ мужа взошли

въ его келлію: одинъ въ одеждѣ святительской, другой въ иноческой. Преподобный Никодимъ испугался, но одинъ изъ явившихся сказалъ: „не бойся, житель пустынный и ревнитель преподобныхъ! Богъ послалъ насъ къ тебѣ возвѣстить о скоромъ твоемъ преставленіи, и что воспріимешь ты блага Іерусалима небеснаго, уготованныя любящимъ Его. Я, Алексій митрополитъ Московскій, а со мною Діонисій архимандритъ Троице-Сергіевскій, возвѣщаемъ тебѣ, что то, о чемъ ты молился, исполнится, и скоро водворишься ты со святыми въ царствіи небеснаго Владыки“. Послѣ этого явившіеся стали невидимы отшельнику. Пригласивъ къ себѣ въ пустыню Кожеозерскаго игумена Іону, преподобный Никодимъ разсказалъ ему о своемъ видѣніи; тогда игуменъ уговорилъ его идти съ нимъ въ обитель, чтобы благословить братію и докончить въ ней многолѣтній свой подвигъ. Братія встрѣтила преподобнаго съ великою честію. Поселившись въ малой отдаленной келліи, только сорокъ дней прожилъ въ обители преподобный. Ему прислуживалъ вышепомянутый Іоаннъ Дятловъ. Идя однажды изъ трапезы мимо келліи старца, Іоаннъ услыхалъ, что преподобный зоветъ его сквозь скважину затворенной двери. Поспѣшивъ на зовъ, нашелъ онъ старца сидящимъ въ сѣняхъ на порогѣ. „Чадо Іоаннъ! доведи меня въ келлію, ибо изнемогаю“,—просилъ его преподобный. Іоаннъ исполнилъ его просьбу, и старецъ благословилъ его, говоря: „иди съ миромъ, Господь да будетъ съ тобою во всѣ дни жизни твоей!“ Іоаннъ удалился, святой же старецъ вскорѣ скончался. Лице почившаго было свѣтло: радостная улыбка оживляла старческія его черты, въ которыхъ просвѣчивалъ отблескъ безсмертія. Время кончины преподобнаго Никодима относится къ 3 іюля

1640 года. Игуменъ Іона и братія съ великою честію погребли тѣло св. старца близъ соборной церкви Богоявленія Господня, съ южной стороны, и многія чудотворенія потекли отъ его гроба. Слѣпцу посѣщеніемъ угодника Божія было даровано прозрѣніе; болящей женщинѣ облегченіе ея недуга. Не только при гробѣ преподобнаго, но и въ пустынѣ его, на мѣстѣ его келліи, гдѣ былъ водруженъ потомъ крестъ, недужные получали благодатную помощь молитвами пр. Никодима. Самая мантія его иноческая и посохъ старческій получили силу цѣлебную. Многимъ являлся онъ въ сонныхъ видѣніяхъ во благо; являлся и на яву путникамъ, заблудившимся въ тундрахъ пустыннаго сѣвера, и пловцамъ, бѣдствовавшимъ на водахъ Бѣлаго моря, направляя ихъ на путь настоящій и избавляя отъ опасности и смерти. Особенно преподобный Никодимъ прославился своими пособіями для путниковъ, блуждающихъ въ тундрахъ сѣвера, и для бѣдствующихъ на морѣ. Такъ, случилось, что пятидесятникъ изъ Архангельска отбился на Бѣломъ морѣ отъ своихъ товарищей, съ которыми занимался ловлей моржей. Долго онъ блуждалъ по льдинамъ, не имѣя хлѣба, и, наконецъ, выбившись изъ силъ, легъ ожидать смерти; было утро. Вдругъ онъ видитъ предъ собой старца и слышитъ отъ него слѣдующее: „обѣщайся помолиться на Кожеозерѣ всемилостивому Спасу и Онъ спасетъ тебя отъ смерти. На вопросъ пятидесятника явившійся назвалъ себя Никодимомъ. Видѣніе исчезло, и немедленно сильный вѣтеръ оторвалъ льдину, гдѣ лежалъ заблудившійся; льдина понеслась среди громадныхъ льдовъ ни чѣмъ не удерживаемая, наконецъ пристала къ берегу, и пятидесятникъ такимъ образомъ спасся. (Русск. свв. Филарета, арх. Черниг.

Душ. Чтен. 1869 г. ч. 3. Моск. Вѣдом. 1852 г. №№ 33, 34).

4-е число.

Св. Андрея, архіепископа Критскаго. Св. священномуч. Ѳеодора, еп. Киринейскаго. Свв. мучч. Ѳеодота и Ѳеодотіи. Пр. Мароы, матери св. Симеона Дивногорца. Обрѣтеніе мощей пр. Евѳимія Суздальскаго.

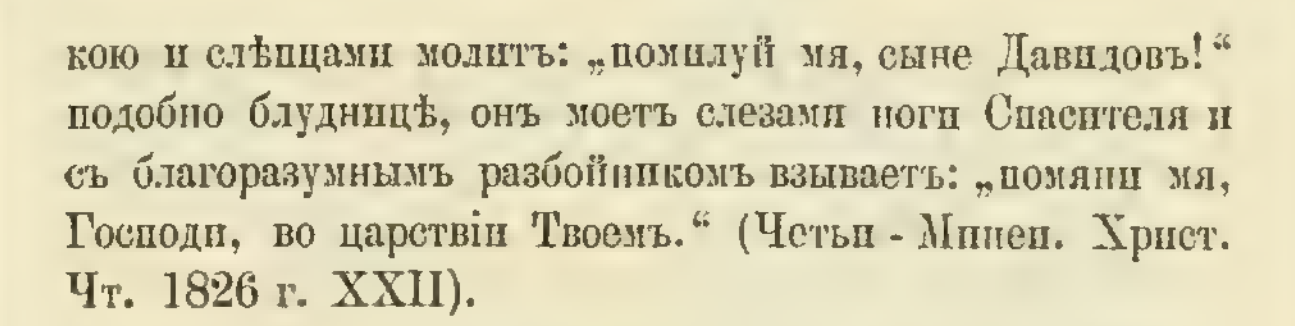
(Доната, еп. Ливіи. Асклипіады чудотворицы. Священномуч. Ѳеофила. Пр. Менигна. Иконы пр. Богородицы Галатскія).

СВ. АНДРЕЯ, АРХІЕПИСКОПА КРИТСКАГО.

Св. Андрей родился въ Дамаскѣ. Любовь къ иноческой жизни пробудилась въ немъ очень рано. На 14 году онъ уже удалился для подвиговъ въ Іерусалимскую обитель св. Саввы, и скоро прославился своею строгою жизнью. Ѳеодоръ, правитель патріархіи (патріарха тогда не было по случаю нападенія магометанъ), принялъ Андрея къ себѣ въ должность секретаря—синкелла. Въ 679 году онъ отправился вмѣстѣ съ двумя довѣренными Іерусалимскаго патріарха на 6-й Вселенскій соборъ, созванный противъ монофелитовъ и затѣмъ возвратился въ Іерусалимъ со спискомъ опредѣленій собора. Вскорѣ его снова вызвали въ Константинополь; онъ былъ поставленъ діакономъ великой Софійской церкви и исполнялъ обязанность „питателя сиротъ“. При Императорѣ Юстиніанѣ II онъ сдѣланъ былъ епископомъ Критскимъ. Онъ скончался

во время поѣздки въ Константинополь въ 712 г. Стефанъ Новгородецъ видѣлъ его мощи въ Константинополѣ около 1350 г.

Отъ св. Андрея дошли до насъ сочиненія, въ которыхъ онъ является проповѣдникомъ и церковнымъ поэтомъ. Извѣстно до 20 словъ его на церковные праздники, которые отличаются глубиною чувства и мысли. Главное произведеніе св. Андрея—это великій покаянный канонъ, въ которомъ высокое религіозное одушевленіе облеклось въ самую поэтическую форму. Основная мысль канона—мысль о необходимости покаянія. Предъ слушателями канона проходитъ рядъ лицъ, изъ священной исторіи, которыя своими примѣрами побуждаютъ насъ къ сокрушенію во грѣхахъ. „Съ чего начну я оплакивать, говорится въ канонѣ, дѣянія моей злосчастной жизни? Какое начало положу, Христе, моему сѣтованію? Но Ты, милосердый, дай мнѣ оставленіе прегрѣшеній. Грѣхъ лишилъ меня Боготканной одежды и, какъ листьями смоковницы, облекъ меня одѣяніемъ стыда, въ обличеніе моихъ страстныхъ стремленій". Св. Андрей изображаетъ далѣе послѣдствіе грѣхопаденія первыхъ людей, побуждаетъ грѣшную душу вмѣстѣ съ Авраамомъ искать небеснаго отечества, въ Исаакѣ показываетъ жертву послушанія, въ Измаилѣ—примѣръ дерзости, порождаемой угожденіемъ плоти, въ Садомскомъ огнѣ—дѣйствіе похоти, въ жезлѣ Моисеевомъ, разсѣкающемъ море, -- Крестъ Христовъ, которымъ душа христіанская творитъ чудныя дѣла. Затѣмъ канонъ переходитъ къ царямъ и пророкамъ. Въ девятой пѣснѣ воспѣваются божественныя слова и дѣла Христа Спасителя: примѣромъ Христа св. Андрей побуждаетъ себя къ посту и вопіетъ вмѣстѣ съ мытаремъ: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!" съ хананеян-

кою и слѣпцами молитъ: „помилуй мя, сыне Давидовъ!“ подобно блудницѣ, онъ моетъ слезами ноги Спасителя и съ благоразумнымъ разбойникомъ взываетъ: „помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ.“ (Четьи-Минеи. Христ. Чт. 1826 г. XXII).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. ѲЕОДОРА, ЕПИСКОПА КИРИНЕЙСКАГО.

Св. Ѳеодоръ пострадалъ въ 310 году. Изъ его дружины намъ извѣстны жены: Лукія, Іароя и Кирилла. (Прологъ. Мѣс. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Замѣтки).

СВВ. МУЧЧ. ѲЕОДОТА И ѲЕОДОТІИ.

Эти мученики были наставлены въ вѣрѣ св. мученикомъ Іакинѳомъ, память котораго празднуется 3-го іюля. По повелѣнію Траяна имъ отсѣкли головы. (Прологъ).

ПР. МАРѲЫ, МАТЕРИ СВ. СИМЕОНА ДИВНОГОРЦА.

Св. Марѳа, родомъ антіохіянка, отличалась благочестіемъ. Собственныя наклонности влекли ее къ монашеской жизни, но родители убѣждали ее выйти за мужъ. Колебанія св. Марѳы окончились послѣ бывшаго ей въ церкви видѣнія и она послѣдовала совѣту родителей. Мужъ св. Марѳы прожилъ не долго. Плодомъ ихъ брака былъ единственный сынъ Симеонъ, на котораго мать обратила всѣ свои попеченія. Въ своей матери Симеонъ видѣлъ живой образецъ христіанскихъ добродѣтелей. Она раздавала щедрую милостыню, посѣщала больныхъ и, по возможности, облегчала ихъ страданія, хоронила на свои средства мертвыхъ; по отношенію ко всѣмъ она обнаруживала замѣчательную кротость. Говорила она

весьма мало. Впослѣдствіи Симеонъ сталъ знаменитымъ подвижникомъ. Мать иногда посѣщала его и давала совѣтъ не гордиться своими подвигами, но помнить, что они — дѣло Господа. Кончина Мароы за годъ была предсказана ей и сыну въ двухъ видѣніяхъ. За нѣсколько дней до кончины она посѣтила сына, и ночью ей было слѣдующее видѣніе: она была восхищена на небо и Пресв. Дѣва показывала ей райскія жилища, уготованныя праведнымъ. Утромъ она разсказала о своемъ видѣніи сыну, пріобщилась Божественныхъ Таинъ, а на другой день отправилась въ обратный путь. Въ селеніи Теревинеѣ она почувствовала себя больною и ее отвезли въ Антіохію. Чрезъ два дня она умерла. По требованію сына, она была похоронена близъ того столпа, на которомъ онъ подвизался. Мароа славилась своимъ благочестіемъ, и потому ея похороны привлекли много народа и отличались своею торжественностью. Каждый желалъ коснуться тѣла праведницы. Одинъ юноша, по имени Сергій, усумнившійся въ дѣйствіи этого прикосновенія, впалъ въ тяжкую болѣзнь и исцѣлился тогда только, когда помолился на гробѣ праведницы. Были при ея гробѣ и другія чудеса. Кончина св. Мароы относится къ 551 г. (Четьи-Минеи).

ОБРѢТЕНІЕ МОЩЕЙ ПР. ЕВѲИМІЯ СУЗДАЛЬСКАГО.

Преподобный Евѳимій, основатель и первый архимандритъ Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря, скончался въ началѣ 1405 года и погребенъ въ своей обители. (Жизнь его см. 1 апр.) Въ 1507 г., при архимандритѣ Кириллѣ, братія монастыря, видя, что устроенная препод. Евѳиміемъ церковь слишкомъ тѣсна и

ветха, задумала построить новую. Рабочіе, копая канаву, нашли гробъ въ каменномъ склепѣ, покрытомъ сверху досками. Донесли объ этомъ архимандриту Кириллу, который узналъ, что въ этомъ мѣстѣ погребенъ былъ пр. Евѳимій, и донесъ объ этомъ епископу Симеону. Послѣдній, въ сопровожденіи духовенства, явился въ монастырь. Открыли гробъ и съ удивленіемъ увидѣли, что тѣло преподобнаго было нетлѣнно, а ризы казались какъ бы надѣтыми на канунѣ. Приложившись къ мощамъ, епископъ съ духовенствомъ, при пѣніи церковныхъ гимновъ, вынули св. останки и перенесли ихъ въ храмъ Преображенія Господня, гдѣ они почиваютъ и нынѣ. (Прологъ).

ИКОНЫ ПР. БОГОРОДИЦЫ ГАЛАТСКІЯ.

Точное изображеніе этой иконы находится въ Москвѣ, въ церкви св. Тихона Амафунтскаго, у Арбатскихъ воротъ. (Арх. Іосифъ. Пут. по Моск. свят. 161 стр.).

5-е число.

Пр. Аѳанасія аѳонскаго. Пр. Лампада. Свв. мучч. Анны и Кириллы. Обрѣтеніе мощей Пр. Сергія радонежскаго.

(6 учениковъ пр. Аѳанасія. Муч. Василія и съ нимъ 70 въ Скиѳополи. Обновленіе св. Іуліана близъ торга. Преподобномуч. Кипріана. Пр. Аѳанасія пустынника).

ПР. АѲАНАСІЯ АѲОНСКАГО.

Пр. Аѳанасій, родомъ изъ Трапезунта, еще въ дѣтствѣ лишился своихъ благочестивыхъ родителей и воспитывался подъ руководствомъ одной монахини. Такое воспитаніе положило отпечатокъ на ребенка, который проявлялъ несвойственную дѣтскому возрасту серьезность и стремленіе къ воздержанію. Его пытливый умъ жаждалъ знанія, и, достигнувъ юношескаго возраста, Аѳанасій (его мірское имя было Авраамій) рѣшился посѣтить Константинополь, бывшій центромъ науки. Случай скоро представился ему. Аѳанасій удивилъ всѣхъ своими быстрыми успѣхами. Въ то же время онъ сблизился съ однимъ знатнымъ константинопольцемъ, который женился на его родственницѣ. Аѳанасій поселился въ его богатомъ домѣ, но не оставлялъ своей обычной умѣренности въ пищѣ и одеждѣ. Однажды вмѣстѣ съ своимъ родственникомъ

Аѳанасій совершилъ поѣздку въ Эгейское море. Присматриваясь съ любопытствомъ къ незнакомымъ мѣстностямъ, онъ былъ пораженъ видомъ Аѳонской горы: она показалась ему весьма хорошимъ прибѣжищемъ для человѣка, ищущаго уединенія. По возвращеніи въ Константинополь. пр. Аѳанасій встрѣтился съ Михаиломъ Малеиномъ изъ Кименскаго монастыря, близъ Аѳона. Они много бесѣдовали о монашеской жизни; пр. Аѳанасій разсказалъ Михаилу Малеину всю свою жизнь и изъявилъ рѣшительное намѣреніе покинуть міръ и скрыться въ одномъ изъ монастырей. Чрезъ нѣсколько дней Михаилъ Малеинъ уѣхалъ, но Аѳанасій послѣдовалъ за нимъ и испросилъ себѣ постриженіе. Началась для него трудная монашеская жизнь. Съ рѣдкимъ терпѣніемъ и усердіемъ несъ онъ всѣ труды и послушанія; братія искренно полюбила его. Но общежитіе довало мало простораораждѣ подвиговъ; по совѣту св. Михаила Малеина, Аѳанасій удалился въ уединеніе, жилъ тамъ въ безмолвіи, вкушалъ черезъ два дня сухой хлѣбъ и небольшое количество воды и большую часть времени проводилъ въ молитвѣ. Слава подвиговъ преподобнаго вышла за предѣлы монастыря. Племянникъ св. Михаила, Никифоръ, будущій императоръ Византіи, проѣздомъ черезъ Кименскую обитель, много бесѣдовалъ съ пр. Аѳанасіемъ и вынесъ такое глубокое впечатлѣніе, что у него самаго явилось желаніе промѣнять свой высокій санъ и всѣ мірскія блага на созерцательную жизнь въ пустынѣ. Но преподобный сказалъ ему: „возложи надежду твою на Господа и Онъ устроитъ относительно тебя, какъ хочетъ“.

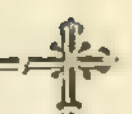
Между тѣмъ св. Михаилъ, предвидя свою близкую кончину, хотѣлъ передать Аѳанасію свое игуменство, но онъ, сознавая себя недостойнымъ такого высокаго сана,

бѣжалъ. Онъ переходилъ изъ обители въ обитель и внимательно присматривался къ жизни аѳонскихъ монаховъ. Дикія разсѣлины аѳонскихъ горъ давали прекрасное прибѣжище христіанскимъ подвижникамъ. Аѳанасію понравилась ихъ суровая жизнь, но онъ не рѣшился долго прожить здѣсь, потому что, по смерти св. Михаила, его племянникъ Никифоръ употребилъ всѣ мѣры, чтобы отыскать бѣжавшаго подвижника. Чтобы не быть узнаннымъ, Аѳанасій назвался Варнавою и отправился въ дальнюю обитель, гдѣ и сталъ жить подъ руководствомъ одного старца. Принимая Аѳанасія за простаго корабельщика, не умѣющаго даже читать, старецъ началъ учить его грамотѣ. Между тѣмъ поиски Никифора продолжались. Его посланцы явились къ главному игумену аѳонскихъ монастырей и разспрашивали о бѣглецѣ, называя его имя, описывая его наружность и говоря о его учености. „Такого инока, отвѣтилъ игуменъ, нѣтъ въ нашихъ горахъ, но скоро у насъ будетъ соборъ всѣхъ живущихъ въ этой горѣ и тогда мы узнаемъ того, кого вы ищете“.

На Аѳонѣ существовалъ обычай три раза въ годъ собирать общее собраніе братій въ Карейской лаврѣ. Въ праздники Рождества Христова, Пасхи и Успенія Богородицы иноки собирались вмѣстѣ, совершали общее богослуженіе, пріобщались св. Таинъ и вкушали общую трапезу. Въ числѣ пришедшихъ былъ и Аѳанасій. Игуменъ увидѣлъ, что его черты напоминаютъ тѣ признаки, которые указывались посланцами Никифора. Онъ рѣшился испытать его книжныя познанія, но Аѳанасій отказался читать, называя себя полнымъ невѣждою. Игуменъ настаивалъ и св. Аѳанасій, не смѣя противиться его приказанію, сталъ громко, внятно и съ полнымъ выраженіемъ читать указанное ему мѣсто. Онъ былъ узнанъ и просилъ

игумена не выдавать его Никифору, такъ какъ послѣдній увезъ бы его съ Аѳона. Игуменъ согласился исполнить такое благочестивое желаніе и позволилъ Аѳанасію жить въ одинокой келліи. Молитва и переписка книгъ были постоянными занятіями Аѳанасія. Здѣсь его посѣтилъ братъ Никифора Левъ, много бесѣдовалъ съ нимъ и такъ умилился его словами, что далъ средства на постройку новой церкви въ Карейской лаврѣ. Приходили и многіе другіе къ Аѳанасію, такъ что онъ наконецъ рѣшился идти въ болѣе уединенное мѣсто на краю Аѳона, гдѣ онъ прославилъ себя многими подвигами. Но и здѣсь онъ не нашелъ желаннаго спокойствія. Никифоръ, отправляясь во главѣ войска противъ Магометанъ, просилъ иноковъ помолиться о немъ и прислать къ нему Аѳанасія. Аѳанасій отправился и долго бесѣдовалъ съ Никифоромъ. Послѣдній напомнилъ преподобному о своемъ желаніи сдѣлаться инокомъ и, по окончаніи войны, дѣйствительно прислалъ ему средства на постройку обители. Аѳанасій принялся за дѣло, но Никифору не суждено было успокоиться въ монастырѣ; судьба готовила ему болѣе высокое и болѣе бурное поприще. Одинъ изъ дворцовыхъ переворотовъ, которые были нерѣдки въ Константинополѣ, возвелъ его на императорскій престолъ. Честолюбіе взяло верхъ надъ благочестивыми стремленіями. Аѳанасій весьма опечалился, узнавъ объ этомъ; онъ оставилъ построенную имъ обитель и уѣхалъ на островъ Кипръ, но потомъ опять возвратился на Аѳонъ. Впослѣдствіи онъ встрѣтился съ Никифоромъ, который принялъ святаго съ почетомъ, богато одарилъ монастырь, въ которомъ онъ жилъ, и обѣщалъ быть христіаниномъ на престолѣ.

Дѣятельная жизнь и подвиги св. Аѳанасія изнурили его тѣло. Онъ сталъ часто болѣть; большое дерево, упавши

ему на ногу, заставило его три года пролежать въ постели. Въ самой обители у него возникли недоразумѣнія съ монахами. Многіе говорили, что онъ отдаетъ слишкомъ много времени и труда занятіямъ мірскимъ, воздвигая дорогія постройки, устроивая водопроводы, засѣвая нивы, насаждая виноградники и дѣлая такимъ образомъ монашескую обитель какъ бы мірскимъ селеніемъ. Одинъ изъ недовольныхъ рѣшился даже убить пр. Аѳанасія. Ночью онъ постучался въ дверь и произнесъ обычныя слова: „благослови, отче!“ Преподобный отворилъ дверь. Довѣрчивость Аѳанасія такъ поразила инока, что онъ выпустилъ изъ рукъ мечъ и со слезами просилъ прощенія. Аѳанасій обѣщалъ предать все это забвенію. Онъ продолжалъ увеличивать обитель различными постройками. Однажды отправился онъ вмѣстѣ съ братіею осматривать одну изъ недоконченныхъ построекъ. Когда онъ вмѣстѣ съ шестью монахами взошелъ на верхъ зданія, оно обрушилось. Пять человѣкъ были задавлены камнями, но св. Аѳанасій оставался живъ въ теченіи нѣкотораго времени; по крайней мѣрѣ иноки начавшіе разрывать камни и мусоръ, слышали голосъ преподобнаго, раздававшійся изъ подъ развалинъ. Когда его откапали, онъ былъ уже мертвъ. Все тѣло его было невредимо и только на правой ногѣ оказалась рана. На погребеніе Аѳанасія стеклись всѣ иноки Аѳона. У его гроба совершались чудеса. (Четьи-Минеи. Аѳонск. пат.).

ПР. ЛАМПАДА.

Преподобный Лампадъ подвизался въ Иринополѣ. Отъ юности онъ посвятилъ себя постническому житію, жилъ богоугодною жизнію и удостоился дара и многихъ чу-

десъ при жизни и по смерти. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Замѣтк.).

Св. муч. Анна одно лицо съ Агніей, память которой празднуется 21 января. Она многихъ блудницъ обратила ко Христу, творила чудеса и была сожжена, какъ волшебница. Кирилла—Кигрилла, она скончалась съ Ѳеодоромъ. См. 4 іюля. (Мѣсяц. всѣхъ свят. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Зам.).

ОБРѢТЕНІЕ МОЩЕЙ ПР. СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО.

Слава о святости и чудесахъ преподобнаго Сергія распространилась еще при его жизни. Послѣ его кончины многіе приходили молиться при его гробѣ. Одинъ благочестивый мужъ, во время усердной молитвы, былъ охваченъ дремотою и увидѣлъ св. Сергія, который обратился къ нему съ такими словами: „скажи игумену этой обители, напрасно такъ долго оставляютъ меня подъ землею“. Пробудившись, онъ сказалъ о своемъ видѣніи игумену Никону, ученику св. Сергія. Когда духовенство, князья и бояре открыли гробъ, воздухъ наполнился благоуханіями; тѣло святаго оказалось нетлѣннымъ и даже одежда нимало не поддалась порчѣ. Мощи святаго, при пѣніи псалмовъ и пѣсней, положены были въ раку. Это было въ 1423 г. Надъ гробомъ святаго заложена была каменная церковь. (Прологъ).

Преподобномуч. Кипріанъ пострадалъ отъ турокъ въ Константинополѣ въ 1679 г. (Аѳонск. Патер. Мѣсяц. Вост. А. Сергія).

ПРЕПОДОБН. АѲАНАСІЯ ПУСТЫННИКА.

Преподобный Аѳанасій пустынникъ, называемый иначе „желѣзный посохъ", былъ ученикъ святаго Сергія. Еще при жизни преподобнаго Сергія, многіе изъ его учениковъ, подражая учителю, отправлялись въ пустынныя мѣста и способствовали основанію новыхъ монастырей, которые являлись въ одно и тоже время и прибѣжищами для ищущихъ уединенія и могучимъ средствомъ для населенія пустынныхъ странъ. Аѳанасій вмѣстѣ съ преподобнымъ Ѳеодосіемъ основали Череповецкій Воскресенскій монастырь, около котораго съ теченіемъ времени возникла слобода. Въ 1780 г. эта слобода была обращена въ уѣздный городъ Новгородской губерніи, подъ названіемъ Череповца. (Пр. Макарій. Ист. Р. церкви. Т. 5-й).

6-е число.

Пр. Сисоя Великаго. Св. муч. Лукіи дѣвицы и съ нею Рикса, Антонія, Лукіана, Исидора, Діона, Діодора, Кутонія. Ароноса (Оріона), Капика и Сатура. Св. муч. Коинта. Свв. мучениковъ Исавра діакона, Иннокентія, Финикса, Ермія, Василія и Перегрина и съ ними Руфа и Руфина. Свв. мучч. Марина и Марѳы и чадъ ихъ: Авдифакса и Аввакума и съ ними Кирина, Валентина пресвитера, Астерія и иныхъ многихъ. Св. Іуліании дѣвицы, княжны Ольшанской.

(Св. муч. Архиппа, Филимона и Онисима. Муч. Аполлонія Муч. Александріона. Муч. Епимаха. Пострадавшихъ еще съ Лукіею Анатолія, Серина, Апама, Виктора, Исаса, Аполлонія, Паппіана).

ПРЕПОД. СИСОЯ ВЕЛИКАГО.

Съ юныхъ лѣтъ св. Сисой сталъ думать объ иноческой жизни. Образцемъ своимъ онъ избралъ св. Антонія Великаго и, удалившись въ Египетскую пустыню, жилъ въ той самой горѣ, въ которой подвизался св. Антоній. Окрестные жители считали пр. Сисоя великимъ чудотворцемъ и, приходя къ нему, искали благословенія, помощи и совѣта. Разсказываютъ, что однажды пришелъ къ нему какой-то мірянинъ съ маленькимъ сыномъ. Дорогою мальчикъ разболѣлся и умеръ. Отецъ несъ своего мертваго

сына къ св. подвижнику съ полною увѣренностью, что послѣдній возвратитъ ему жизнь. Положивъ мертваго мальчика къ ногамъ святаго, отецъ палъ на землю, прося благословенія Пр. Сисоя. Св. Сисой, не зная, что мальчикъ мертвъ, обратился къ нему съ слѣдующими словами: „встань, дитя мое“, и мертвый воскресъ и пошелъ за своимъ отцемъ. Пр. Сисой, скромность котораго равнялась его святости, просилъ отца не разсказывать никому объ этомъ чудѣ.

Строгій къ самому себѣ, св. Сисой былъ весьма снисходителенъ къ другимъ. Онъ глубоко вѣрилъ въ неисчерпаемость божественнаго милосердія и когда его спросили: „достаточно-ли одного года иноку, чтобъ загладить грѣхъ“, онъ отвѣтилъ: „это жестоко; если человѣкъ покается всею душою, то Богъ и въ три дня приметъ его покаяніе“.

Преподобный прожилъ въ пустынѣ шестьдесятъ лѣтъ. О его кончинѣ разсказываютъ слѣдующее. Лежа на смертномъ одрѣ, преподобный вдругъ озарился какъ бы особеннымъ свѣтомъ и сказалъ: „вотъ явился авва Антоній“. Чрезъ нѣсколько времени онъ прибавилъ: „вотъ ликъ пророческій, вотъ ликъ апостольскій“. Лице его становилось все свѣтлѣе и свѣтлѣе. Наконецъ онъ произнесъ: „вотъ явился Христосъ и говоритъ: „принесите мнѣ изъ пустыни сосудъ избранный„. Съ этими словами преподобный скончался. Это было около 429 г. (Четьи-Минеи).

МУЧ. ЛУКІИ ДѢВИЦЫ И ДРУЖИНЫ.

Лукія, посвященная Богу дѣва въ Кампаніи, взята была въ плѣнъ варварскимъ царемъ Авуеемъ и отведена въ его страну. Авуей воспылалъ преступною страстью къ своей плѣнницѣ, но, встрѣтивъ съ ея стороны рѣшительный

отпоръ, проникся къ ней уваженіемъ и далъ ей особое помѣщеніе, гдѣ она проводила время въ молитвѣ. Молитвы мученицы даровали царю Авусю нѣсколько побѣдъ надъ врагами. Такимъ образомъ Лукія прожила около 20 лѣтъ, но потомъ отправилась съ царемъ Авусемъ въ Римъ, гдѣ имъ и были отрублены головы, по приказанію префекта города Еліемъ. Мученическая смерть ея была началомъ другихъ казней. Схвачены были еще 21 человѣкъ и погибли отъ меча. Это было въ 301 г. въ царствованіе Діоклитіана. (Прологъ).

СВ. МУЧ. КОИНТА.

Св. муч. Коинтъ былъ родомъ изъ Фригіи. Прійдя въ Эолиду, онъ помогалъ бѣднымъ и исцѣлялъ народъ отъ болѣзней. Преторъ Руфъ, принуждавшій св. Коинта приносить языческія жертвы, былъ исцѣленъ имъ отъ тяжкаго недуга и отпустилъ его съ богатыми дарами. Вскорѣ онъ былъ схваченъ жителями города Кимы (на морскомъ берегу, на самомъ сѣверѣ ефесской митрополіи) и преданъ мукамъ. Послѣ молитвы мученика, городъ и округъ подвергся землетрясенію. Язычники, напуганные грознымъ явленіемъ, оставили мученика въ покоѣ, но новый начальникъ города Клеархъ чрезъ 40 дней послѣ землетрясенія велѣлъ перебить ему голени. Выздоровѣвъ, святой около десяти лѣтъ ходилъ по разнымъ странамъ, помогалъ бѣднымъ, исцѣлялъ больныхъ и умеръ въ мирѣ. Его страданія падаютъ на царствованіе Авреліана (270—275), а кончина случилась около 283 г. (Прологъ).

МУЧ. ИСАВРА И ДРУЖИНЫ.

Эти мученики пострадали въ македонскомъ городѣ Аполлоніи въ концѣ 3-го или въ началѣ 4-го вѣка. Изъ

службы имъ видно, что мощи ихъ источали чудеса. (Четьи-Минеи. Прологъ).

МУЧ. МАРИНА И ДРУЖИНЫ.

Въ царствованіе императора Клавдія II прибылъ въ Римъ изъ Персіи благородный и богатый христіанинъ Маринъ съ женою своею Мароою и съ двумя сыновьями Авдифаксомъ и Аввакумомъ. Въ это время христіане римскіе терпѣли жестокое гоненіе. На нихъ возлагали самыя тяжелыя работы и истребляли цѣлыми сотнями, при чемъ нерѣдко сжигали самыя тѣла ихъ. Благоговѣя предъ твердостью и терпѣніемъ мучениковъ, Маринъ съ семьею посѣщалъ заключенныхъ въ оковы, помогалъ имъ деньгами, старался всѣми мѣрами утишить ихъ страданія и облегчить скорби и погребалъ тѣла умершихъ. Клавдій велѣлъ схватить Марина, но онъ заблаговременно скрылся. Когда поиски прекратились, Маринъ снова явился въ Римъ. Однажды, возвращаясь послѣ похоронъ мученика Кирина, онъ услышалъ пѣніе. Оказалось, что то были голоса христіанъ, собравшихся въ одномъ домѣ для богослуженія, Маринъ постучался въ двери; сначала ему не хотѣли отпереть, опасаясь нападенія язычниковъ, но потомъ самъ епископъ Каллистъ впустилъ въ домъ св. Марина съ его женою и дѣтьми, и они пробыли въ этомъ домѣ около двухъ мѣсяцевъ.

Въ числѣ христіанъ, подвергшихся гоненію, былъ пресвитеръ Валентинъ. Рѣчи этого святаго, обращенныя къ мучителямъ, были исполнены такого глубокаго убѣжденія и чувства, что самъ Клавдій, слушая его, сталъ колебаться въ своемъ языческомъ упорствѣ, только слова окружающихъ укрѣпили его во враждебныхъ намѣреніяхъ противъ христіанъ: однако онъ не сразу рѣшился употребить въ

дѣло муки, а прежде хотѣлъ прибѣгнуть къ увѣщаніямъ. Съ этою цѣлью Валентина отправили къ сановнику Астерію. Астерій, слыша, какъ Валентинъ въ своей молитвѣ называлъ Христа свѣтомъ, предложилъ ему доказать истинность этихъ словъ, возвративъ именемъ Христа свѣтъ очамъ его слѣпой дочери. Св. Валентинъ помолился, возложилъ свои пальцы на глаза дѣвушки и она прозрѣла. Астерій крестился со всѣмъ своимъ домомъ. за что и былъ схваченъ, по приказанію Клавдія. Вмѣстѣ съ семьею его отправили въ городъ Остію для мученій. Разнообразныя пытки, придуманныя мучителями, не побѣдили вѣры мучениковъ; огонь, побои, темница—все это такъ мало вліяло на нихъ, что окружающіе язычники невольно говорили: „самъ Богъ подкрѣпляетъ ихъ". Наконецъ всѣ домашніе Астерія, въ количествѣ сорока шести человѣкъ, погибли жертвою языческаго ослѣпленія: одни изъ нихъ были убиты мечемъ, другіе побиты камнями.

Между тѣмъ въ Римѣ также не прекращались гоненія. Св. Валентину отрубили голову. Марина съ сыновьями подвергли жестокимъ побоямъ. Св. Маѳа, взирая на своихъ дѣтей, укрѣпляла ихъ среди страданій. Ихъ тѣло строгали желѣзомъ, палили огнемъ, отрубили имъ руки, и затѣмъ велѣно было убить ихъ. Св. Маѳа была утоплена въ рѣкѣ. Это было въ 269 году. Мощи Марина, Маѳы и дѣтей ихъ находятся теперь въ церкви Іоанна Кущника въ Римѣ, а мощи св. Валентина почиваютъ въ церкви св. Пракседы. (Четьи-Минеи).

СВЯТОИ ІУЛІАНІИ ДѢВИЦЫ, КНЯЖНЫ ОЛЬШАНСКОЙ.

Время жизни св. Іуліаніи относится къ началу 16-го вѣка. Св. княжна была дочь князя Юрія Дубровицкаго-

Ольшанскаго, который былъ однимъ изъ благотворителей Печерской лавры и въ 1503 году сражался съ татарами. Кончина св. Іуліаніи послѣдовала не позже 1540 года. Какъ протекла жизнь княжны, какими подвигами благочестія украшалась эта жизнь—для насъ осталось не извѣстнымъ; но не сомнѣнно, что св. Іуліанія много потрудилась для спасенія своей души, за что Господь и прославилъ ее послѣ смерти и увѣковѣчилъ ея память среди людей, какъ память угодницы Божіей. Прославленіе св. Іуліаніи началось со времени обрѣтенія ея мощей.—При печерскомъ архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ (умершемъ въ 1627 году) копали могилу близъ великой соборной церкви, возлѣ придѣла св. Іоанна Богослова, и нашли гробъ съ положеннымъ на немъ камнемъ; на этомъ камнѣ былъ высѣченъ гербъ князей Ольшанскихъ; съ тѣмъ же гербомъ была и серебряная дощечка, прибитая на гробѣ; при чемъ на ней была еще надпись: „Іуліанія, княжна Ольшанская, дочь князя Георгія Дубровицкаго-Ольшанскаго, преставшаяся дѣвою на 16 году отъ рожденія". Гробъ открыли и увидѣли: бѣлое съ прекраснымъ лицемъ тѣло дѣвицы было совершенно нетлѣнно, и почившая лежала какъ-бы живая; на ней было надѣто шелковое платье, обложенное золотымъ позументомъ; на шеѣ—богатое ожерелье, на рукахъ—золотыя запястья; на пальцахъ — дорогіе перстни; голова дѣвицы была украшена золотымъ вѣнцемъ, осыпаннымъ жемчугомъ; въ ушахъ были золотыя съ каменьями серьги. Едва прикоснулись къ одеждѣ св. княжны, какъ вся она превратилась въ прахъ; осталось одно тѣло, къ которому какъ-бы не дерзнула прикоснуться всесокрушающая смерть. Св. княжну облекли въ новое шелковое платье, а ея гробъ поставили въ великой церкви, въ углу.

Прошло не много времени и снова случилось событіе, засвидѣтельствовавшее святость Іуліаніи.—Въ 1617 году одинъ посѣтитель изъявилъ желаніе поклониться гробу св. княжны; его допустили; онъ, казалось, съ большимъ благоговѣніемъ приложился къ св. мощамъ. Между тѣмъ онъ воровски снялъ дорогой перстень съ руки Іуліаніи. Когда похититель вышелъ изъ церкви, то закричалъ страннымъ дикимъ голосомъ и упалъ мертвый; при осмотрѣ у него нашли украденный перстень;—похититель оказался еретикомъ социніаниномъ, не вѣрующимъ въ божество Сына Божія и въ Св. Троицу; какъ еретика и какъ святотатца, его погребли внѣ церковной ограды.

Чудесное наказаніе святотатца, конечно, взволновало умы слышавшихъ объ этомъ; но затѣмъ съ теченіемъ времени память о святой какъ-бы стала позабываться. Тогда блаженная явилась во снѣ архимандриту Петру Могилѣ и упрекала его за малое вниманіе къ ея гробу. Блаженный архимандритъ велѣлъ устроить новую раку, приготовить новое лучшее одѣяніе для св. мощей, и онѣ съ торжествомъ были поставлены на приличномъ мѣстѣ. Въ это же время на гробницѣ св. княжны написали: „по волѣ Творца неба и земли живетъ во всѣ лѣта Іуліанія, помощница и великая въ небѣ заступница. Здѣсь кости—врачество противъ всѣхъ страданій... Райскія селенія собой украшаешь. Іуліанія, какъ цвѣтокъ прекрасный въ букетѣ“. Мощи святой. въ настоящее время почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ.

(Четьи-Минеи. Слов. истор. о свв. стр. 126 — 127. Жит. свв. Муравьева).

7-е число.

Пр. Θомы Малеина. Пр. Акакія. Св. преподобномучен. Епиктета пресвитера и Астіона монаха. Св. муч. Евангелла. Св. мучен. Киріакіи. Свв. мучч. Перегрина, Лукіана, Помпея, Исихія, Папія, Саторнина и Германа. Преп. Евфросиніи, въ мірѣ Евдокіи, великой княгини Московскія.

(Священномучен. Евстаθія. Поликарпа новаго мучен. Влахернскія иконы Божіей матери).

ПРЕП. ΘОМЫ МАЛЕИНА.

Время жизни и мѣсто подвиговъ преподобнаго Θомы Малеина неизвѣстны. Можно однако думать, что жилъ онъ не позже X в., а на основаніи названія „Малеинъ“ полагаютъ, что мѣстомъ его подвиговъ былъ пелопонезскій мысъ Малеа, можетъ быть гора Малеонъ на восточной сторонѣ Аθона, или же наконецъ мысъ Малеа на островѣ Лесбосѣ. Сначала Θома былъ воиномъ и славился своею храбростью и богатствомъ. Но все это мало удовлетворяло его. Уединенная жизнь и подвиги благочестія казались ему болѣе привлекательными. Онъ оставилъ міръ и поселился въ пустынѣ. Народъ много говорилъ о его чудотвореніяхъ и посѣщалъ его пустынное жилище. (Четьи-Минеи).

СВ. ПРЕПОДОБНОМУЧ. ЕПИКТЕТА ПРЕСВИТЕРА И АСТІОНА МОНАХА.

Въ царствованіе Діоклитіана св. Епиктетъ былъ пресвитеромъ. Онъ велъ строгую подвижническую жизнь и общее убѣжденіе приписывало ему даръ чудесъ и исцѣленій. Разсказываютъ, что онъ исцѣлилъ пятнадцатилѣтнюю дочь одного сановника, которая три года лежала въ разслабленіи, возвратилъ зрѣніе слѣпой и исцѣлилъ одного бѣсноватаго. Эти чудеса увеличивали число вѣрующихъ во Христа.

Однажды въ убогое жилище Епиктета изъ простаго любопытства зашелъ молодой язычникъ, по имени Астіонъ. Святой принялъ его весьма ласково, разспросилъ о родителяхъ и узналъ, что отецъ его богатый и знатный вельможа, правитель города, а мать — дочь сенатора. Рѣчи святаго произвели такое глубокое впечатлѣніе на Астіона, что на другое утро онъ тайно отъ сверстниковъ ушелъ въ его хижину. Епиктетъ спросилъ, взошли-ли сѣмена, посѣянныя вчерашнею бесѣдою въ сердцѣ юноши, и узналъ, что Астіонъ всею душею увѣровалъ въ истины христіанства, но что любовь къ родителямъ удерживаетъ его явно исповѣдать Христа. Онъ просилъ Епиктета приготовить его къ крещенію, чтобы потомъ вмѣстѣ покинуть родину и идти туда, гдѣ ему не пришлось бы видѣть слезъ огорченныхъ родителей. Преподобный одобрилъ слова Астіона, началъ наставлять его въ вѣрѣ и наконецъ крестилъ. Потомъ они вмѣстѣ отправились въ городъ Алмирисъ, расположенный у устья Дуная, и, найдя вблизи уединенное мѣсто, поселились въ келліи. Святая жизнь подвижниковъ и даръ исцѣленій, которымъ славился Епиктетъ, привлекли къ нихъ убѣжищу

много народа. Разсказываютъ, что одна знатная женщина привезла своего глухонѣмаго и разслабленнаго пятнадцатилѣтняго сына. Святой обратился къ нему съ слѣдующимъ вопросомъ: „скажи намъ, въ кого должно вѣровать: въ идоловъ или въ Распятаго Христа, Который нынѣ исцѣляетъ тебя?" Отрокъ громко воскликнулъ: „въ Распятаго Христа". Это чудо обратило ко Христу болѣе тысячи человѣкъ. Астіонъ также удостоился дара чудесъ. Но нашлись у святыхъ и недоброжелатели, которые обвинили ихъ въ волшебствѣ. Праведниковъ схватили, заключили въ темницу и затѣмъ повели на судъ. На вопросъ объ имени и званіи, они отвѣчали однимъ словомъ: христіане. Ихъ подвергли мукамъ: били, строгали острымъ желѣзомъ, опаляли горящими свѣчами. Сами мучители, видя терпѣніе мучениковъ, обращались ко Христу и громко исповѣдывали свою вѣру въ Него. Такъ сдѣлалъ Вигилантій. Епиктетъ и Астіонъ были брошены въ темницу, но черезъ пять дней выведены для новыхъ пытокъ. Старыя, еще незажившія, раны были натерты солью, политы уксусомъ, но и это не поколебало твердости мучениковъ. Они снова были брошены въ темницу, гдѣ ихъ въ теченіи тридцати дней морили голодомъ. Между тѣмъ родители Астіона, послѣ долгихъ поисковъ, узнали наконецъ о мѣстопребываніи и судьбѣ своего сына. Они отправились въ Алмиридъ, но имъ не суждено было видѣть сына въ живыхъ: вмѣстѣ съ Епиктетомъ онъ былъ убитъ язычниками до ихъ прибытія (ок. 290 г.). Предъ смертью Астіонъ просилъ Вигилантія принять его родителей, если они прибудутъ, успокоить ихъ относительно судьбы сына и научить св. вѣрѣ. Вигилантій исполнилъ просьбу юноши. Убѣжденные имъ, родители Астіона познали истиннаго Бога и прибывшій въ Алми-

рпдъ епископъ Евангеллъ крестилъ ихъ. Разсказываютъ, что, когда они, незадолго до крещенія, ночью стояли вмѣстѣ съ Вигилантіемъ на молитвѣ, имъ было слѣдующее видѣніе. Въ дивномъ свѣтѣ, который осіялъ ихъ домъ, они увидѣли свв. Епиктета и Астіона. Астіонъ обнялъ свою мать, цѣловалъ ее и сказалъ: „хорошо, что ты пришла сюда, ученица Христова". Съ подобными же словами обратился Епиктетъ къ отцу Астіона.—Возвратясь домой, родители Астіона продали имѣніе, деньги отдали нищимъ и жили богоугодно до самой кончины. (Четьи-Минеи).

Св. мученица Кирiакія пострадала въ Никомидіи при Максиміанѣ. Въ службѣ въ честь ея говорится о ракѣ ея чудотворящихъ мощей. (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й).

Свв. мучен. Перегринъ, Лукіанъ, Помпей, Исихій, Папій, Саторнинъ и Германъ были потоплены въ Македонскомъ городѣ Диррахіумѣ, въ царствованіе Траяна. (Тамъ-же).

ПРЕП. ЕВФРОСИНІИ, ВЪ МІРѢ ЕВДОКІИ, ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ МОСКОВСКІЯ.

Благовѣрная княгиня Евдокія была дочь Суздальскаго князя Димитрія Константиновича. Отецъ Евдокіи, пользуясь малолѣтствомъ князя Димитрія Донскаго, выхлопоталъ было себѣ ярлыкъ у Хана-Чанибека на Московское княжество и сталъ оспаривать права у юнаго Димитрія. Враждующіе князья скоро были примирены при содѣйствіи св. Алексія, митрополита Московскаго, вступивъ въ родственную связь между собою: Димитрій Донской сочетался бракомъ съ дочерью князя Димитрія Суздальскаго—Евдокіею. Послѣ этого брака борьба кня-

зей совершенно прекратилась, и миръ водворился на русской землѣ, почему земля русская, какъ пишетъ лѣтописецъ, и рада была этому браку.

Всѣми дарами природы была украшена благовѣрная княжна Евдокія, но мудрость и благочестіе превосходили красоту ея лица. И счастливъ былъ Димитрій, связавъ на всю жизнь свою судьбу съ судьбою Евдокіи! Княжна была супругою нѣжною, кроткою, набожною и вмѣстѣ съ своимъ мужемъ заботилась о спасеніи души, не предаваясь стремленію чувственности. Не малую поддержку благочестиваго расположенія молодыхъ супруговъ оказывали современные имъ угодники Божіи. Святитель Алексій былъ мудрымъ отцемъ и руководителемъ для брачной четы. Святый Θеодоръ, племянникъ преп. Сергія и игуменъ Симоновскій, былъ духовникомъ князя и княгини; самъ, преп. Сергій не рѣдко посѣщалъ ихъ и былъ воспріемникомъ одного изъ сыновей ихъ. Отъ природы отличаясь любвеобильнымъ сердцемъ, кротостію и смиреніемъ, пользуясь постоянно мудрыми наставленіями праведниковъ, благовѣрная княгиня Евдокія была во всемъ примѣрною супругою, — постоянною и твердою опорою для своего мужа. Во всѣхъ его скорбяхъ и неудачахъ она поддерживала его своею любовію и своими молитвами. Когда князь Димитрій предъ выступленіемъ въ походъ противъ грозныхъ полчищъ Мамая молился въ храмѣ архистратига Михаила, — теплыя и усердныя молитвы возсылала вмѣстѣ съ княземъ и нѣжнолюбящая супруга; помогала Евдокія Димитрію и во время самой войны, щедро раздавая въ это время милостыню бѣднымъ и постоянно днемъ и ночью молясь въ храмѣ Господу о побѣдѣ надъ врагами. И молитва княгини, вмѣстѣ съ молитвою другихъ тогдашнихъ угодниковъ Божі-

ихъ была услышана: князь Димитрій одержалъ побѣду надъ Мамаемъ. Торжественно встрѣченъ былъ побѣдитель въ Москвѣ; въ числѣ встрѣчавшихъ его была и супруга. Конечно, радостно было свиданіе князя съ княгинею послѣ битвъ, въ которыхъ онъ легко могъ пасть подъ ударами враговъ. Но естественная радость супруговъ не отвлекла ихъ отъ исполненія христіанскихъ обязанностей: отправившись въ соборъ, Димитрій и Евдокія вмѣстѣ горячо благодарили Господа. Благодарность Господу не ограничилась одной только сердечной молитвой къ Нему: въ память Куликовской битвы князь Димитрій установилъ поминовенную субботу, извѣстную подъ названіемъ Димитріевой; княгиня же Евдокія рѣшилась при первой возможности воздвигнуть храмъ въ честь Богоматери за оказанную Ею помощь.

Прошло два года послѣ знаменитой Куликовской битвы, и татары, подъ предводительствомъ Тохтамыша, неожиданно напали на Москву; Димитрій немедленно уѣхалъ въ Кострому собирать полки, княгиня тоже отправилась вслѣдъ за нимъ и въ Переяславлѣ едва не была захвачена въ плѣнъ татарами. Москва сильно пострадала отъ татарскаго погрома; много слезъ пролили князь и княгиня по своемъ возвращеніи въ Москву и всѣми силами старались помочь своимъ подданнымъ: болѣе 20,000 человѣкъ было похоронено на счетъ князя; княгиня же щедро помогала въ это время бѣднымъ и сиротамъ и утѣшала словомъ любви плачущихъ.

Въ 1383 г. семейное несчастіе сильно поразило Евдокію. Въ ордѣ былъ задержанъ ея старшій сынъ Василій, въ этомъ же году скончался отецъ благовѣрной княгини. Тяжелымъ бременемъ ложились на душу княгини эти несчастія, она искала утѣшенія въ дѣлахъ благочестія,

занявшись основаніемъ Вознесенской женской обители въ Москвѣ. Вскорѣ болѣе тяжкая скорбь поразила сердце Евдокіи: въ 1389-мъ году князь Димитрій, еще будучи только 39 лѣтъ отъ роду, сильно занемогъ. Болѣзнь не предвѣщала ничего хорошаго, и самъ князь вполнѣ сознавалъ ея опасную сторону. Призвавъ къ себѣ княгиню и дѣтей, онъ далъ имъ послѣднее наставленіе. „Вотъ,— говорилъ онъ, — отхожу я къ Богу моему; ты, дорогая моя княгиня, будь отцемъ и матерью дѣтямъ, — наставляй и укрѣпляй ихъ въ благочестіи, чтобы были послушны по заповѣдямъ Божіимъ,—боялись Господа и чтили тебя во всю жизнь... Вы, дѣти мои, живите за одно, а матери своей слушайтесь во всемъ. Если кто изъ сыновей моихъ умретъ, то княгиня моя надѣлитъ его удѣломъ остальныхъ моихъ сыновей; кому что дастъ она, то тому и есть; дѣти мои изъ воли ея не выйдутъ. Если у кого изъ сыновей моихъ уменьшится отчина противъ того, чѣмъ я благословилъ его, то княгиня моя надѣлитъ изъ удѣловъ сыновей моихъ; а вы, дѣти мои, слушайтесь матери. Если Богъ возметъ къ Себѣ сына моего, князя Василія, то удѣлъ его идетъ къ слѣдующему за нимъ сыну, а удѣломъ послѣдняго княгиня надѣлитъ сыновей моихъ; а вы, дѣти мои, слушайтесь своей матери, — что кому дастъ она, то того и есть... Который сынъ не станетъ слушаться матери своей, на томъ не будетъ моего благословенія“.

Изъ приведеннаго нами завѣщанія князя Димитрія ясно видно, какъ онъ высоко цѣнилъ и уважалъ свою супругу, какія надежды возлагалъ на ея умъ и добродѣтели. Онъ представилъ ей безотчетную власть распредѣлять между сыновьями отчины въ извѣстныхъ случаяхъ, онъ поручалъ заботамъ и руководству княгини всѣхъ

своихъ сыновей, строго наказавъ послѣднимъ во всемъ слушаться своей матери.

И дѣйствительно, князь могъ вполнѣ положиться на свою супругу: послѣ его смерти она во всей точности выполнила его волю. Шесть сыновей остались на попеченіи княгини, изъ которыхъ, впрочемъ, предпослѣдній сынъ—Иванъ скоро умеръ. Посвятивъ свою жизнь дѣтямъ, княгиня, оставшись вдовою, вопреки обычаю того времени, не поступила въ монастырь, хотя ея сердце и стремилось къ служенію Господу подъ кровомъ мирной обители, однако, живя и въ мірѣ, благовѣрная княгиня вела жизнь строго благочестивую. Надѣленная завѣщаніемъ князя Димитрія богатыми имѣніями, благовѣрная княгиня жертвовала ими на пользу храмовъ и бѣдныхъ. Прежде всего она выполнила обѣтъ, данный ею Богоматери послѣ Куликовской битвы. Обѣщанный въ то время храмъ во имя Рождества Богородицы былъ выстроенъ на дворѣ княгини, богато украшенъ, щедро надѣленъ лучшими иконами, книгами, дорогими сосудами и всею нужною утварью и въ присутствіи всей семьи княжеской освященъ святителемъ Кипріаномъ (11 февраля, 1393 г.). Чрезъ два года лучшіе живописцы того времени—Ѳеофанъ грекъ и Симонъ Черный — покрыли стѣны храма прекрасною живописью. И въ другихъ мѣстахъ княгиня украшала и возобновляла храмы на свои средства, особенно тамъ, гдѣ храмы Божіи подверглись разрушенію и разоренію во время нашествія Тохтамыша. Въ городѣ Переяславлѣ былъ построенъ на средства благочестивой Евдокіи Горицкій монастырь. Кромѣ построенія храмовъ благочестіе княгини увѣковѣчено еще тѣмъ, что по ея просьбѣ было установлено въ Москвѣ торжественное празднество 8 сентября, въ благодарность за

Куликовскую побѣду. Благотворя храмамъ и заботясь о поддержаніи религіознаго чувства въ своихъ соотечественникахъ, благочестивая княгиня Евдокія была вмѣстѣ съ тѣмъ истинною матерью для бѣдныхъ. Всѣ неимущіе получали отъ нея помощь, всѣхъ ихъ она щедро надѣляла отъ своихъ избытковъ; не позабывала при этомъ княгиня и пустынныхъ жителей и, между прочимъ, благотворила блаженному Кириллу Бѣлозерскому въ его сѣверной, дикой пустыни.

Особеннымъ украшеніемъ жизни княгини служило ея тайное подвижничество. Въ глазахъ людей она являлась пышною княгинею, носила богатыя одежды, украшалась жемчугомъ и вездѣ являлась съ веселымъ лицемъ; но на самомъ же дѣлѣ была строгою постницею, смиряющею свою плоть тяжелыми подвигами. Однако внѣшняя роскошная жизнь вдовы—княгини породила злую клевету на ея образъ поведенія. Княгиня знала толки о ней и нисколько не смущалась ими, а даже радовалась, что невинно подвергается безславію. Но вотъ злая клевета дошла до слуха сыновей княгини. Одинъ изъ нихъ — Юрій, рѣшился объясниться по этому поводу съ своею матерью. Смущеніе дѣтей заставило благочестивую княгиню открыть имъ о своей тайной аскетической жизни. Призвавъ ихъ всѣхъ въ свою молельню, она сняла часть своей одежды; сыновья испугались, увидя худобу ея тѣла, изнуреннаго постомъ и отягченнаго веригами; они ясно увидѣли теперь, какъ несправедлива была клевета на ихъ мать, но послѣдняя однако, строго наказала всѣмъ дѣтямъ не открывать другимъ того, что они видѣли, и не обращать вниманія на людскіе толки.

Время жизни святой подвижницы—княгини уже близилось къ концу, о чемъ ей и было возвѣщено явив-

шимся ей ангеломъ. Видѣніе небеснаго вѣстника на столько поразило смиренную княгиню, что она онѣмѣла. Когда видѣніе окончилось, святая знаками дала знать, чтобы ей подали иконы ангеловъ. Сначала ей представлены были два лика ангельскія, но она просила другихъ; поданъ былъ образъ архангела Михаила: княгиня обрадовалась, даръ слова возвратился къ ней и она сказала: „онъ—архистратигъ точно въ такомъ видѣ являлся мнѣ". Образъ этотъ, по словамъ древняго повѣствователя, стоялъ въ храмѣ и въ его время. Рѣшившись, хотя передъ концемъ своей жизни, осуществить свое давнишнее желаніе, принятіе иночества, святая Евдокія мѣстомъ для этого избрала Вознесенскую обитель. На пути въ эту обитель святой встрѣтился слѣпецъ-нищій и закричалъ: „боголюбивая княгиня, кормилица насъ нищихъ! Ты обѣщала мнѣ во снѣ: завтра дамъ тебѣ зрѣніе; исполни же твое обѣщаніе". Какъ будто нечаянно, не обращая вниманія на слѣпца, княгиня опустила ему длинный рукавъ своей рубашки; слѣпецъ ощутилъ его въ своей рукѣ, отеръ имъ глаза и прозрѣлъ. Принявъ въ Вознесенской обители иноческій санъ съ именемъ Евфросиніи, святая княгиня удвоила свои подвиги и заложила каменный храмъ въ обители. Но еще не успѣлъ окончательно отстроиться храмъ, какъ святая Евфросинія скончалась; это было 7 іюля 1407 года. Господь, прославившій святую при ея жизни, прославилъ ее и послѣ смерти чудесными знаменіями, совершавшимися при гробѣ святой княгини. Неоднократно надъ гробомъ святой Евфросиніи сами собой загорались свѣчи, какъ бы знаменуя тѣмъ тотъ небесный свѣтъ, сіяніемъ котораго наслаждается святая въ царствіи небесномъ за свои земные подвиги.

Въ настоящее время мощи святой княгини Евфросиніи

почиваютъ подъ спудомъ въ основанномъ ею храмѣ Вознесенской обители. (Истор. слов. о свв. Русск. свв. Филарета, Арх. Чернит. Жит. свв. Муравьева).

ВЛАХЕРНСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Эта икона, сдѣланная изъ воскомастики, находилась въ Константинополѣ, во Влахернахъ. Императоръ Ираклій, отправляясь въ походъ противъ персовъ, взялъ ее съ собою и нанесъ пораженіе варварамъ. Изъ Влахернскаго храма икона была перенесена на Аѳонъ, а въ 1653 г. была принесена Царю Алексѣю Михайловичу. Въ настоящее время она находится въ Успенскомъ соборѣ, въ придѣлѣ апостоловъ Петра и Павла. (Мѣсяц. Вотс. А. Сергія. Т. 2-й. Дни богослуж. Дебольскаго. Слава Богоматери).

8-е число.

Св. великомуч. Прокопія. Явленіе иконы Пресв. Богородицы во градѣ Казани. Св. Прокопія Устюжскаго, Христа ради юродиваго. Воспоминаніе Знаменія отъ иконы Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія во градѣ Устюгѣ.

(Св. Ѳеодосіи, матери св. Прокопія. 12 женъ синклитикъ, усѣченныхъ мечемъ. Двухъ трибуновъ Антіоха и Никострата. Св. муч. Авды. Пр. Ѳеофила мѵроточиваго. Преподобномуч. Анастасія. Прокопія юродиваго устьянскаго. Нижнеломовскія Казанскія иконы Богоматери. Карповскія Казанскія иконы Богоматери. Казанскія иконы Богоматери въ Каташинскомъ Николаевскомъ монастырѣ. Каплуновскія Казанскія иконы Богоматери. Казанскія иконы Богоматери въ Вознесенскомъ Московскомъ женскомъ монастырѣ. Казанскія иконы Богоматери въ селѣ Павловскомъ. Казанскія иконы Богоматери въ Иркутскѣ. Казанскія иконы Богоматери въ Каргополѣ. Казанскія иконы Богоматери въ Тобольскѣ. Казанскія иконы Богоматери въ Ярославскомъ женскомъ монастырѣ).

СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ПРОКОПІЯ.

Въ Іерусалимѣ, который со времени императора Адріана носилъ названіе Эліи Капитолины, жилъ благочестивый христіанинъ, по имени Христофоръ, человѣкъ знатнаго

рода, съ женою-язычницей Ѳеодосіей. У нихъ былъ сынъ Неаній. Христофоръ умеръ, оставивъ сына малолѣтнимъ, и Неаній былъ воспитанъ подъ руководствомъ матери. Онъ получилъ блестящее языческое образованіе и сдѣлался лично извѣстенъ Діоклитіану, который назначилъ его на важный служебный постъ въ Египетъ и далъ приказаніе преслѣдовать христіанъ. Неаній отправился. Онъ зналъ, конечно, что отецъ его былъ христіаниномъ, много слышалъ о христіанахъ, самъ вглядывался въ ихъ жизнь, не могъ не замѣтить рѣзкаго различія въ ихъ поведеніи съ нравами окружающей среды и, не смотря на свои языческія убѣжденія, не могъ не относиться съ нѣкоторымъ уваженіемъ къ той твердости, съ которою они переносили страданія за вѣру. Онъ твердо былъ убѣжденъ въ безполезности гоненій и передъ отъѣздомъ сказалъ объ этомъ самому императору. По всей вѣроятности, его увѣренность въ истинности языческой религіи не была очень сильна: въ то время рѣдкій изъ образованныхъ язычниковъ могъ назваться вѣрующимъ человѣкомъ. Въ такомъ настроеніи былъ Неаній, когда онъ ѣхалъ къ мѣсту назначенія. Дорога была трудная; нестерпимый зной заставлялъ путешественниковъ днемъ останавливаться для отдыха и только ночью могли они продолжать путь. Когда они миновали Апамію, поднялась гроза, началось землетрясеніе. Спутники Неанія помертвѣли отъ страха, а ему послышался голосъ съ неба, который упрекалъ его за то, что онъ хочетъ возстать на самаго Христа. „Кто ты, Господи, ибо я не могу познать Тебя", спросилъ Неаній.—„Я Іисусъ распятый, Сынъ Божій". Въ то же время на небѣ увидѣлъ онъ знаменіе креста. Видѣніе и устрашило Неанія, и въ то же время наполнило его какою-то особенною радостью. Прибывъ въ Ски-

ѳополь, онъ заказалъ сдѣлать себѣ крестъ, по подобію видѣннаго. Когда крестъ былъ готовъ, на немъ сами собою явились три изображенія: Эммануила и архангеловъ Михаила и Гавріила, которыя художникъ хотѣлъ уничтожить, но не могъ. Неаній счелъ это за дѣло рукъ Божіихъ и хранилъ у себя крестъ, какъ великую святыню. Понятно, что занимая свой служебный постъ, онъ кротко обращался съ христіанами. Однажды ему случилось быть въ Іерусалимѣ. Жители обратились къ Неанію съ просьбою отразить набѣги сосѣднихъ кочевниковъ. Неаній отправился противъ враговъ и, не потерявъ изъ своего войска ни одного человѣка, нанесъ кочевникамъ страшное пораженіе. Мать встрѣтила побѣдителя-сына съ большою радостью и громко благодарила языческихъ боговъ за побѣду. Неаній сталъ говорить ей о ничтожествѣ идоловъ, въ которыхъ она вѣруетъ и, чтобы доказать ей истинность своихъ словъ, вошелъ въ комнату, гдѣ стояли золотыя и серебряныя изображенія боговъ, и сталъ сокрушать ихъ, попирая ногами. Но Ѳеодосія не убѣдилась этимъ; она чувствовала себя оскорбленною и поспѣшила въ Антіохію къ императору съ жалобою на сына. Діоклитіанъ утѣшилъ мать и поручилъ палестинскому игемону Іусту возвратить язычеству Неанія. Іустъ былъ поставленъ въ затруднительное положеніе: съ одной стороны ему грозилъ гнѣвъ императора, если бы онъ отнесся слишкомъ снисходительно къ Неанію, съ другой стороны ему жаль было Неанія, съ которымъ его связывала дружба; кромѣ того язычники, узнавъ о поступкѣ Неанія, громко требовали его казни. Однако, послѣ того, какъ всѣ увѣщанія оказались безполезными, Іустъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ пыткамъ. Многіе изъ язычниковъ, взирая на муки святаго, чувствовали сожалѣніе

и плакали, но Неаній говорилъ: „не обо мнѣ плачьте, но о погибели душъ вашихъ“. Игемонъ велѣлъ бросить истерзаннаго Неанія въ темницу. Темничный сторожъ Теренцій, которому Неаній когда-то оказалъ благодѣяніе, постлалъ ему сѣна и плащъ. Ночью мученику было видѣніе: явился ему Самъ Христосъ, коснулся его ранъ и, крестивъ водою, сказалъ: „съ этого времени ты не будешь называться Неаніемъ, но Прокопіемъ. Мужайся и крѣпись: ты приведешь къ Отцу Моему изрядное стадо!“

На другое утро Прокопій,—Неаній не называлъ себя иначе послѣ чуднаго видѣнія,—чувствовалъ себя совершенно здоровымъ, къ великому изумленію народа, видѣвшаго его вчерашнія страданія. Многіе увидѣли здѣсь проявленіе Божественной силы. Вечеромъ къ темницѣ, въ которой находился мученикъ, явились два отряда воиновъ, подъ начальствомъ Никострата и Антіоха и молили св. Прокопія сдѣлать ихъ Христовыми воинами. Мученикъ попросилъ Теренція отпустить его на время изъ темницы и отправился съ воинами къ епископу Леонтію, который и крестилъ ихъ. Игемонъ, узнавъ объ этомъ, велѣлъ отсѣчь воинамъ головы. Но благой примѣръ не остался безъ подражанія. Когда Прокопій снова пришелъ въ темницу, къ ней подошли двѣнадцать благородныхъ женщинъ и сказали: „и мы рабыни Христовы!“ Ихъ подвергли пыткамъ, при которыхъ присутствовала мать св. Прокопія. Она въ это время не была прежнею ревностной язычницей: и въ ея душу запали уже сомнѣнія въ истинности язычества. Видя мученія женщинъ, она воскликнула: „и я раба Распятаго Христа Бога“. Она, презирая свое богатство и знатность, рѣшилась пострадать за Христа. Вмѣстѣ съ другими женщинами ее заключили въ темницу. Прокопій весьма обрадовался об-

ращенію матери, повелъ ее къ епископу Леонтію, который крестилъ ее; затѣмъ они снова возвратились въ темницу. Θеодосія, вмѣстѣ съ другими женщинами, послѣ разнообразныхъ мукъ, была убита, по приказанію игемона. Но страданія Прокопія не кончились. Преемникъ Іуста Флавіанъ пытался путемъ убѣжденія заставить его отказаться отъ христіанства, но Прокопій привелъ ему пророчество Сивиллы и мѣста изъ различныхъ языческихъ книгъ, которыя ясно говорили о пришествіи въ міръ Сына Божія. Но игемонъ не убѣдился этимъ. Прокопія подвергли новымъ мукамъ. Желая, чтобы мученикъ, хотя невольно, воскурилъ θиміамъ языческимъ богамъ, Флавіанъ велѣлъ положить ему въ руку θиміамъ и держать ее надъ горящими угольями, но Прокопій вытерпѣлъ и это. Другія муки также оказались безполезными; тогда ему отсѣкли голову мечемъ. Это было въ 303 г. (Четьи-Минеи Христ. Чт. 1830 г. XXXVIII).

ЯВЛЕНІЕ ИКОНЫ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВО ГРАДѢ КАЗАНИ.

Въ царствованіе Іоанна Грознаго, въ 1579 году, девятилѣтняя дѣвочка, по имени Матрона, жившая съ матерью въ городѣ Казани, видѣла во снѣ образъ Богоматери, при чемъ голосъ повелѣвалъ ей донести градоначальнику и архіерею, чтобы отрыли и взяли изъ земли св. икону, и указалъ мѣсто, гдѣ она была скрыта. По свойственному дѣтямъ неразумью и страху, Матрена побоялась сначала открыть объ этомъ происшествіи, и только спустя недѣлю разсказала матери о своемъ необыкновенномъ снѣ. Мать не обратила должнаго вниманія на разсказъ дочери и отнесла ея сонъ къ обыкновенной дѣтской

грезѣ. Видѣніе повторилось еще два раза, а затѣмъ — третій, и уже съ угрозою. Тогда мать Матроны сообщила о снахъ своей дочери казанскому архіерею Іереміи и городскимъ властямъ. Святитель и начальникъ города отнеслись недовѣрчиво къ разсказу. Мать Матроны рѣшилась сама провѣрить сонъ дѣвочки. 8 іюля въ полдень, женщина пришла съ заступомъ на указанное дочерью мѣсто и начала копать землю. Долго копала она, но св. иконы не находила. Послѣ этого стали копать другіе, собравшіеся изъ любопытства, вскопали все мѣсто, но также ничего не находили. Наконецъ, вмѣстѣ съ другими, начала копать сама Матрона на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде находилась печь, и только что прорыла землю на поларшина, какъ вдругъ показалась икона Пресвятой Богородицы, съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, обвернутая въ ветхое сукно вишневаго цвѣта. Икона сіяла чуднымъ свѣтомъ, какъ будто она недавно была изображена, и пребываніе ея въ землѣ нисколько не повредило ей. Съ благоговѣйнымъ страхомъ и невыразимою радостью дѣвочка взяла на руки святую икону и поставила ее на томъ же мѣстѣ. Чудесное событіе немедленно сдѣлалось извѣстнымъ всему городу, и къ мѣсту обрѣтенія иконы стеклось множество народа, какъ православной, такъ и магометанской вѣры. Христіане радовались и благодарили Господа за явное знаменіе Его милости, магометане же дивились непонятной для нихъ силѣ Божіей. Святая икона съ крестнымъ ходомъ была перенесена въ ближнюю церковь святителя Николая и прославилась многими чудотвореніями. Царь Іоаннъ, узнавъ о чудномъ явленіи иконы Богоматери, повелѣлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была найдена эта икона, построить храмъ во имя Пресвятой Богородицы, приславъ на это

значительную сумму денегъ изъ собственныхъ царскихъ доходовъ; по приказанію же Іоанна вскорѣ была снята копія съ чудотворной иконы и отправлена въ Москву. Въ 1595 г. царь Ѳеодоръ Іоанновичъ повелѣлъ на мѣстѣ явленія святой иконы построить женскій монастырь, и тамъ же было установлено каждогодное 8-го іюля празднество въ память явленія иконы Пречистой Владычицы. Въ 1798 году въ Казанской обители былъ заложенъ великолѣпный соборный храмъ, который и былъ освященъ въ 1808 году; въ этомъ храмѣ и хранится чудотворная икона Богоматери, покрытая золотою ризою со множествомъ драгоцѣнныхъ камней. (Дни богослуж. Дебольскаго. Ист. росс. іер. 3 ч. стр. 322—325).

СВЯТ. ПРОКОПІЯ УСТЮЖСКАГО, ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВАГО.

Блаженный Прокопій былъ иностранный купецъ и торговалъ въ Новгородѣ; изъ какого города онъ происходилъ и какого былъ племени — неизвѣстно. Великолѣпіе Новгородскихъ храмовъ, торжественность православнаго богослуженія, стройное пѣніе клира, благолѣпіе обрядовъ православной церкви и правота ея ученія плѣнили иностранца, и онъ, отказавшись отъ папизма, присоединился къ православію. При дальнѣйшемъ знакомствѣ съ православною вѣрою, Прокопія особенно поразила жизнь православныхъ иноковъ, и онъ, раздавъ свое имѣніе бѣднымъ, поселился въ Хутынской обители. Этотъ самоотверженный поступокъ Прокопія, а также и самое его обращеніе въ православіе — что было рѣдкимъ явленіемъ въ то время — сдѣлали извѣстнымъ имя Прокопія, и многіе стали посѣщать Хутынскую обитель съ цѣлію

посмотрѣть иностранца-инока. Прокопій сталъ юродствовать: одѣвшись въ изодранныя одежды онъ старался казаться другимъ безумнымъ; это еще болѣе сдѣлало его извѣстнымъ. Тяжела была земная слава для Прокопія, и онъ въ плохой, разодранной одеждѣ, безъ всякихъ средствъ покинулъ Новгородъ и отправился па востокъ, гдѣ мѣстность въ то время была почти еще не населена и покрыта дремучимъ лѣсомъ. Много огорченій и даже побоевъ пришлось перенести Прокопію на пути отъ людей, не понимавшихъ истиннаго смысла его юродства; преподобный не чувствовалъ не доброжелательства къ своимъ обидчикамъ и утѣшалъ себя молитвою, которую онъ, обыкновенно, совершалъ ночью. Дошедши до Великаго Устюга, Прокопій остался въ немъ. Здѣсь онъ продолжалъ свой тяжелый подвигъ юродства, расхаживая днемъ по улицамъ города и представляя себя въ глазахъ другихъ безумнымъ. Жители Устюга оскорбляли блаженнаго, насмѣхались надъ нимъ, ругали, а нерѣдко и били его; надъ нимъ издѣвались и дѣти, и тѣ, которые имѣли духовный смыслъ еще менѣе развитый, чѣмъ у дѣтей, и не могли понимать поступковъ человѣка духовнаго. Прокопій безотвѣтно переносилъ насмѣшки, брань и побои, и даже молился за своихъ враговъ молитвою Распятаго, говоря: „Господи, не постави имъ грѣха сего!“ Юродствуя днемъ на улицахъ города, Прокопій ночью обходилъ всѣ городскія церкви, и со слезами молился въ церковныхъ папертяхъ, при чемъ особенно часто онъ молился на паперти соборной деревянной и очень высокой церкви. Когда обезсиливаемое постомъ и бодрствованіемъ его тѣло требовало отдыха, Прокопій ложился, гдѣ бы только ни пришлось: на навозѣ, на камнѣ или на голой землѣ. И лѣтомъ, и зимой Про-

копій ходилъ безъ всякой обуви; одежда его была изорванная, и въ ней онъ переносилъ сѣверные морозы; пища святаго была самая скудная; онъ принималъ ее только отъ нищихъ и отъ людей богобоязненныхъ, а отъ богачей, обогатившихся неправдою, не бралъ ничего. Безъ преувеличенія можно сказать про Прокопія, что это былъ добровольный мученикъ, обрекшій себя на непріятности и лишенія всякаго рода. Одно только и было утѣшеніе у Прокопія — посѣщеніе праведной четы—Іоанна и Маріи *). Но праведникъ хотя и не рѣдко посѣщалъ эту чету, однако никогда не пользовался удобствами ихъ жизни; особеннымъ же другомъ и собесѣдникомъ Прокопія былъ блаженный Кипріанъ, основатель Архангельской Устюжской обители, но и у него не искалъ онъ покоя для своей плоти.

За свои великіе подвиги блаженный Прокопій еще при жизни удостоился дара прозорливости. Такъ, однажды въ праздничный день при большомъ стеченіи народа онъ, увидя трехлѣтнюю дѣвочку Марію, шедшую съ своими родителями въ соборъ къ вечернѣ, поклонился ей въ ноги и сказалъ: „вотъ идетъ мать великаго Стефана, епископа и учителя Пермскаго". Эта Марія, впослѣдствіи вышедшая замужъ за соборнаго клирика Симеона, дѣйствительно, была матерью Стефана Пермскаго. Симеонъ же

*) Іоаннъ Буга или Багу былъ монгольскимъ чиновникомъ въ Устюгѣ; дозволяя себѣ своеволія, какъ и другіе, подобные ему баскаки, онъ взялъ силою въ наложницу себѣ дочь одного гражданина Марію. Народъ взволновался и рѣшился убить дерзскаго баскака. По внушенію другихъ Багу принялъ крещеніе и женился на Маріи. Народное волненіе прекратилось. Багу, названный при крещеніи Іоанномъ, жилъ съ своею супругою праведно и честно.

былъ ревностнымъ почитателемъ Прокопія и его другомъ; нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни преподобнаго извѣстны, благодаря разсказамъ Симеона. Какъ прозорливецъ, Прокопій предугадывалъ явленія природы. Обыкновенно, онъ носилъ въ рукѣ три кочерги, и вотъ послѣ неоднократныхъ наблюденій было замѣчено, что когда блаженный бѣгалъ по городу и, размахивая своими кочергами, держалъ ихъ вверхъ головами, — въ тѣ годы бывалъ хорошій урожай хлѣба и другихъ плодовъ; когда же оборачивалъ ихъ головами внизъ бывалъ недостатокъ во всемъ.

Самымъ главнымъ и важнымъ предсказаніемъ Прокопія было предсказаніе о каменно-огненной тучѣ, которая по волѣ Божіей должна была разразиться надъ Устюгомъ въ наказаніе за грѣхи его жителей. Это было въ 1249 г. За нѣсколько дней до грознаго явленія, Прокопій послѣ воскресной утрени, когда священнослужители стали пѣть молебенъ Богоматери въ присутствіи множества народа, обратился съ такою рѣчью къ предстоящимъ: „покайтеся, братія, во грѣхахъ вашихъ; если же вы не отстанете отъ прежнихъ злыхъ дѣлъ, не очиститесь постомъ и не умолите за грѣхи Господа и Его Пречистую Матерь, то за беззаконія ваши погибнете вмѣстѣ съ городомъ отъ огненнаго града“. Народъ ужаснулся подъ первымъ впечатлѣніемъ отъ грозныхъ словъ Прокопія, но затѣмъ усумнился въ нихъ. „Это — юродивый, говорилъ каждый другъ другу, онъ не въ умѣ и самъ не знаетъ, что говоритъ“. По окончаніи литургіи Прокопій вышелъ на паперть, сѣлъ и началъ плакать и рыдать, — плакалъ затѣмъ днемъ, не прекращались слезы праведника и ночью. Проходившіе мимо плачущаго спрашивали его: „что съ тобою, Прокопій? Что за скорбь у тебя? Какая у тебя печаль

на сердцѣ?“ Блаженный отвѣчалъ на это словами Евангелія: „бдите и молитеся, да не внидите въ напасть“. На третій день Прокопій пошелъ по городу и говорилъ со слезами всѣмъ встрѣчавшимся: „плачьте, други, плачьте о грѣхахъ вашихъ; молитесь, чтобы Господь избавилъ васъ отъ гнѣва Своей правды, чтобы не погубилъ васъ, какъ Содомъ и Гоморру, за ваши беззаконія“. Но и теперь никто не принималъ къ сердцу проповѣдь блаженнаго; всѣ ожесточились во грѣхахъ своихъ, не трогались ихъ сердца словомъ покаянія и не просвѣтлялся умъ сознаніемъ своей виновности передъ Господомъ; надъ проповѣдникомъ покаянія насмѣхались, какъ надъ безумцемъ, и только одинъ онъ былъ молитвенникомъ о грѣхахъ своихъ соотечественниковъ. Прошла недѣля послѣ первой проповѣди Прокопія, и въ полдень на небосклонѣ явилось черное облако; приближаясь къ городу, оно расло все болѣе и болѣе; наконецъ день превратился въ темную ночь. Молніи бѣгали огненными полосами, и страшные грохоты грома раскатывались въ воздухѣ, не прерываясь ни на минуту; отъ громовыхъ ударовъ тряслись стѣны зданій, и отъ оглушительныхъ звуковъ не слышно было человѣческаго голоса. Теперь всѣ увидѣли, что городу грозитъ гибель; теперь всѣ вспомнили о проповѣди Прокопія и поняли, что не безуміе блаженнаго проповѣдовало о гнѣвѣ Божіемъ за нечестіе. Всѣ бросились въ храмы, и особенно стеклось много народу въ соборномъ храмѣ Богоматери. Прокопій былъ уже въ соборѣ и предъ иконою Благовѣщенія Богоматери горячо молился Пречистой Владычицѣ, прося Ее быть ходатаицею предъ Господомъ за людей преступныхъ; народъ тоже началъ усердно, съ горькими слезами, молиться о спасеніи отъ гнѣва Божія. Молились мужи и жены,

дѣти и дряхлые старцы, богатые и неимущіе. Кто молился словами молебна, совершаемаго священнослужителями, кто, поднявъ взоръ къ небу, читалъ покаянный псаломъ Давида, иные же съ глубокимъ вздохами взывали: „Владычица, спаси насъ!“ Долго продолжалась молитва; но вотъ отъ иконы Богоматери потекло ручейкомъ муро и по храму разлилось благоуханіе. Вмѣстѣ съ этимъ чудеснымъ событіемъ произошла и перемѣна въ воздухѣ: не стало удушливаго зноя, тучи съ громами и молніями скатились вдаль—на пустынныя мѣста. А бѣда грозила Устюгу страшная! — Скоро стало извѣстнымъ, что за 20 верстъ отъ Устюга падали съ градомъ раскаленные камни, раздробили и уничтожили множество деревьевъ; но никто изъ людей не былъ убитъ, и даже скотъ вездѣ остался цѣлъ *). Такъ, благодаря молитвамъ къ Пречистой, спасся Устюгъ отъ неминуемой гибели! Мура же—этого знаменія благоволенія Пресвятыя Дѣвы—истекло изъ Ея иконы столько, что имъ наполнили церковные сосуды, и мазавшіеся муромъ получали исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней.

Прокопій послѣ того сталъ опять юродствовать, скрывая тѣмъ самымъ отъ людей обильную благодать обитавшую въ немъ. Но, юродствуя въ глазахъ людей, блаженный наединѣ при всякомъ удобномъ случаѣ не переставалъ молиться за нихъ. Любимымъ мѣстомъ, гдѣ часто и долго спживалъ Прокопій, былъ камень на берегу рѣки Сухоны. И вотъ, сидя здѣсь и смотря на плывущія мимо суда, Прокопій молился за тѣхъ, которые ввѣряли судьбу свою невѣрной стихіи.

---

*) Нѣсколько камней, павшихъ съ неба при св. Прокопіи, издавна хранятся во Владимірскомъ соборѣ.

Не переставала посѣщать преподобнаго за его подвиги и милость Божія, и разъ онъ былъ удостоенъ видѣнія ангела. Это было ночью, въ жестокую зимнюю стужу. Сильная вьюга засыпала дома и улицы снѣгомъ; морозъ и сѣверный вѣтеръ были такъ рѣзки, что птицы падали мертвыя на землю, даже скотъ и люди замерзали. Нечего и говорить, какъ тяжело было почти нагому Прокопію... Терзаемый морозомъ, онъ пытался войти въ хижины нищихъ, жившихъ вблизи храма, чтобы хотя сколько-нибудь отогрѣться; но одни запирали дверь, другіе прогоняли блаженнаго палками. Не найдя пріюта у людей, страдалецъ отыскалъ сарай, въ одномъ изъ угловъ котораго лежали собаки; чтобы согрѣться отъ собакъ, Прокопій легъ около нихъ, — но и собаки ушли отъ него. Тяжело и прискорбно не найти защиты отъ смерти не только у людей, но и у псовъ; однако Прокопій не оскорбился этимъ; уповая на помощь Божію и ввѣряя Ему свою жизнь, онъ сказалъ: „буди имя Господне благословенно", и пошелъ на обычный свой ночлегъ—на паперть соборнаго храма. Здѣсь, дрожа всѣми членами отъ холода и ожидая смерти, Прокопій молился, чтобы Господь принялъ его душу къ Себѣ. Но вотъ блаженный почувствовалъ теплоту; открывъ глаза, онъ увидалъ предъ собою ангела Божія съ прекрасною вѣткой въ рукѣ. Небесный вѣстникъ, коснувшись вѣткою лица Прокопія, оживилъ его, и пріятная теплота разлилась по всему уже начинавшему было замерзать тѣлу блаженнаго. Такъ чудесно былъ спасенъ Прокопій отъ смерти! Только клирикъ Симеонъ, отецъ св. Стефана Пермскаго, и зналъ объ этомъ чудесномъ событіи, такъ какъ только этому своему любимцу и разсказалъ о чудѣ блаженный, но и то съ условіемъ хранить это, какъ тайну, до смерти

блаженнаго. Смерть блаженнаго Прокопія послѣдовала въ въ 1285 году 8-го іюля у воротъ обители архистратига Михаила. Согласно съ желаніемъ св. Прокопія, его тѣло похоронили на берегу рѣки Сухоны, близъ соборной Успенской церкви. Надъ гробомъ его былъ положенъ тотъ камень, на которомъ часто сидѣлъ блаженный, на берегу Сухоны, молясь за плавающихъ; на мѣстѣ же кончины Прокопія была построена часовня.

Господь не оставилъ праведника и послѣ его смерти, а прославилъ его среди людей многими чудесными знаменіями.—Въ 1495 году св. Прокопій спасъ Устюжскую дружину, бывшую въ Нижнемъ, отъ повальной болѣзни; являясь въ то время многимъ изъ дружины съ обѣщаніемъ своей помощи противъ страшной болѣзни, святой Прокопій побуждалъ тѣмъ самымъ молиться ему; больные призывали его на помощь и освобождались отъ болѣзни. Въ благодарность за это въ честь блаженнаго Прокопія былъ выстроенъ храмъ въ Устюгѣ и было положено мѣстно праздновать его память каждый годъ 8-го іюля. Послѣ этого чаще и чаще стали совершаться исцѣленія по молитвѣ призываемаго на помощь блаженнаго. Такъ, Устюжскій гражданинъ Григорій былъ въ сильной горячкѣ; мало было надежды на благопріятный исходъ болѣзни, и Григорій просилъ отнести его къ гробницѣ Прокопія; когда здѣсь отпѣли молебенъ, больной всталъ здоровымъ.—Въ другой разъ цѣлительную силу св. Прокопія испыталъ на себѣ окольничій великаго князя — Владиміръ. Онъ былъ такъ тяжко боленъ, что тѣло его покрылось язвами и никакія лекарства не помогали. Одинъ Устюжскій гражданинъ, явясь къ больному боярину по своимъ дѣламъ и узнавъ о его болѣзни, рѣшился посовѣтовать ему обратиться за помощію къ св. Проко-

нію. „Не прогнѣвайся на насъ, честной бояринъ, — говорилъ онъ: мы хотимъ назвать тебѣ вѣрнаго врача; за много лѣтъ жилъ у насъ въ Устюгѣ юродивый Прокопій: нынѣ у собора есть церковь во имя его, и отъ его мощей получаются разныя исцѣленія“. Бояринъ послалъ нарочнаго въ Устюгъ отслужить молебенъ св. Прокопію. Вскорѣ посланный возвратился и привезъ съ собою икону святаго; тогда больной всталъ съ постели, выслушалъ молебенъ передъ иконою, послѣ чего совершенно сдѣлался здоровымъ. — Достойно еще вниманія и слѣдующее чудо: у боярина Семена Борисовича, Устюжскаго намѣстника, былъ любимый служитель; этотъ любимецъ боярина много зла причинялъ жителямъ Устюга и велъ далеко не христіанскій образъ жизни. Когда онъ умеръ, бояринъ велѣлъ похоронить его близъ собора и построить надъ его могилою палатку; воля намѣстника была исполнена, но въ туже ночь палатка была разметана. Бояринъ велѣлъ построить новую, но и съ этой случилось тоже, что и съ первой. Приписывая уничтоженіе палатки людямъ недовольнымъ умершимъ, бояринъ разсердился. Тогда одинъ устюжанинъ осмѣлился сказать разгнѣванному намѣстнику: „не гнѣвайся, бояринъ; слышалъ я отъ моихъ прадѣдовъ, что здѣсь лежитъ блаженный Прокопій, юродивый ради Христа“. Бояринъ понялъ, почему палатка была разбрасываема, велѣлъ перенести тѣло служителя въ другое мѣсто и со слезами молился: „прости, блаженный Прокопій, меня грѣшнаго и неразумнаго за то, что я осмѣлился положить вблизи твоей святости нечистаго слугу“.

Всеобщее почитаніе памяти св. Прокопія утверждено Московскимъ соборомъ 1547 г. Въ Устюгѣ и его окрестностяхъ предъ днемъ памяти блаженнаго многіе и въ

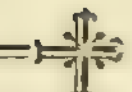
настоящее время соблюдаютъ недѣльный постъ. Мощи св. Прокопія почиваютъ подъ спудомъ въ каменномъ посвященномъ его имени соборѣ, за лѣвымъ клиросомъ, близъ сѣверной стѣны. Теперешняя гробница устроена въ 1833 году и состоитъ изъ 4 мраморныхъ досокъ съ позолоченными надписями; на гробницѣ находится образъ св. Прокопія, украшенный серебряновызолоченной ризой. При входѣ въ соборъ у южныхъ дверей положенъ на пьедесталѣ камень овальной фигуры, привезенный въ 1638 году изъ Котовальской волости; этотъ камень—изъ числа падавшихъ на землю въ 1290 году. (Русск. свв. Филарета, Арх. Черниг. Жит. свв. Муравьева. Историч. сказ. о Вологодск. свят. стр. 62. Прологъ и Четьи-Минеи 8 іюля. Ист. Росс. Іер. ч. 1. 295 стр. Слов. истор. о свв. стр. 202—203).

Чудотворная Устюжская икона Божіей Матери принесена изъ Устюга въ Москву около 1567 г., при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и митрополитѣ Филиппѣ II, и находится въ настоящее время въ Успенскомъ соборѣ; въ Устюгѣ же на мѣсто чудотворной иконы въ 1747 году поставлена копія съ нея.

ПР. ѲЕОФИЛА МИРОТОЧИВАГО.

Родители пр. Ѳеофила были македонскіе славяне изъ мѣстечка Сичева. Отличаясь благочестіемъ и добротою, они дали сыну прекрасное воспитаніе. Сынъ не любилъ пустыхъ забавъ, прекрасно учился и большую часть времени посвящалъ чтенію полезныхъ книгъ. Посвященный въ санъ пресвитера, онъ ревностно заботился о своей паствѣ. Въ своихъ благочестивыхъ стремленіяхъ онъ нашелъ себѣ помощника въ лицѣ Ранданскаго епископа

Акакія. Въ это время въ константинопольской патріархіи разнеслась молва о чудесахъ, совершенныхъ александрійскимъ патріархомъ Іоакимомъ въ посрамленіи іудеевъ. Разсказывали, что во время чумы, отъ которой особенно пострадали Мисиръ и его окрестности, еврей-врачъ, отъявленный врагъ христіанства, распустилъ молву, что христіане, опуская въ воду крестъ, распускаютъ заразу. Султанъ не повѣрилъ слуху, но потомъ, склонившись на убѣжденія своего визиря, также еврея родомъ, потребовалъ патріарха для объясненій. Долго они разговаривали, наконецъ султанъ сказалъ: „пусть патріархъ, въ оправданіе евангельскихъ словъ, переставитъ гору, сосѣднюю съ Мисиремъ“. Патріархъ выпросилъ нѣсколько дней для молитвы, и въ назначенный день въ присутствіи народа, по слову патріарха, гора двинулась съ своего мѣста. Это чудо поразило всѣхъ, но евреи озлобились еще болѣе. Они потребовали, чтобы патріархъ выпилъ ядъ, въ оправданіе евангельскихъ словъ: „если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ“. Патріархъ исполнилъ и это. Когда константинопольскій патріархъ Нифонтъ узналъ о всѣхъ этихъ чудесахъ, то послалъ въ Египетъ Акакія и Ѳеофила съ письмомъ къ александрійскому патріарху, выражая свою радость о небесныхъ милостяхъ. Исполнивъ свое порученіе въ Александріи, Акакій и Ѳеофилъ на возвратномъ пути посѣтили Синай, Ѳаворъ, Іерусалимъ и Дамаскъ. Блаж. Акакій умеръ на дорогѣ, а Ѳеофилъ съ письмами іерусалимскаго и антіохійскаго патріарховъ прибылъ въ Константинополь, гдѣ патріархіей управлялъ уже не Нифонтъ, а Пахомій. Пахомій полюбилъ Ѳеофила и сдѣлалъ его нотаріемъ и экзархомъ великой церкви. Но Ѳеофилъ тяготился своимъ уваженіемъ и удалился на Аѳонъ.

Здѣсь онъ попеременно жилъ въ нѣсколькихъ обителяхъ, занимаясь духовными подвигами. По порученію обители онъ списывалъ книги и на Аѳонѣ осталось много книгъ его письма. Ему предлагали каѳедру епископскую въ городѣ Солуни, но онъ отказался. Преподобный предугадалъ свою кончину и началъ готовиться къ переходу въ другую жизнь Онъ написалъ исповѣданіе вѣры и завѣщаніе. Ученику своему Исааку онъ заповѣдалъ не хоронить его, а стащить его трупъ и бросить гдѣ-нибудь. (Смиреніе его было такъ велико, что онъ не считалъ себя достойнымъ погребенія). Исаакъ исполнилъ завѣтъ старца и бросилъ его тѣло въ лѣсу. Когда по горѣ разнесся слухъ о кончинѣ Ѳеофила, многіе приходили поклониться могилѣ преподобнаго, причемъ Исаакъ указывалъ, какъ могилу, на одно взрытое мѣсто. Иноки, по какому-то предчувствію, не довѣряли Исааку. Нѣкоторые изъ нихъ, найдя мощи преподобнаго, скрыли ихъ у себя. Когда въ сороковой день Исаакъ пришелъ въ лощину, то, къ изумленію, не нашелъ мощей старца. Послѣ долгихъ розысковъ онъ дознался, что тѣло его учителя находится въ обители пантократора. Онъ обратился съ жалобою къ Греческому епископу Макарію, который созвалъ игуменовъ на совѣщаніе. Рѣшено было оставить руку преподобнаго въ обители пантократора, а прочее отдать Исааку въ келейную церковь св. Василія. Съ того времени мощи преподобнаго источаютъ благовонное муро. Смерть блаженнаго Ѳеофила относится къ 1548 году. (Аѳонск. Патер.).

ПРЕПОДОБНОМУЧ. АНАСТАСІЯ.

Въ Константинополѣ почти во всѣхъ приходскихъ церквахъ служатъ іеромонахи. Они же исполняютъ и всѣ

христіанскія требы. Къ числу такихъ приходскихъ іеромонаховъ припадлежалъ и св. Анастасій, который былъ родомъ изъ Янины. Онъ служилъ при одной изъ пригородныхъ церквей Константинополя. Преданный всѣмъ сердцемъ и душою Господу Богу, Анастасій каждый день пламенно молилъ Господа, да сподобитъ Онъ его мученическаго вѣнца. Господь услышалъ молитву праведника. Одинъ іеромонахъ — киприянинъ, уже 70-ти лѣтній слѣпецъ, сдѣлался туркомъ. Отступникъ казался на столько преданнымъ мусульманству, что не рѣдко со ступеней мечети Яниджами началъ учить проходившихъ мусульманъ религіознымъ ихъ бреднямъ. Однажды Анастасій шелъ мимо Яниджами и увидѣлъ, что слѣпой отступникъ сидитъ на ступеняхъ мечети и учитъ турокъ. Сердце блаженнаго сжалось отъ горести и негодованія; онъ останавливается, смотритъ на оратора и недоумѣваетъ, какимъ образомъ этотъ старецъ могъ ниспасть въ такую глубокую пропасть заблужденій и нечестія. Анастасій не выдержалъ и разразился обличительной рѣчью противъ заблуждающихся. „О слѣпые!“ говорилъ Анастасій, обращаясь къ мусульманамъ. „Вы слушаете его? Все, что онъ ни говоритъ вамъ, — чистая ложь. Вы — истые по происхожденію турки и рѣшились сдѣлать этого гнуснаго старика учителемъ вашей вѣры?! — Богъ отступился отъ этого нечестивца за его злобу, и вотъ почему онъ по старости отрекся отъ своей вѣры! Можетъ ли онъ знать вашу вѣру, когда не вылѣчился еще отъ обрѣзанія? Есть-ли у васъ сколько нибудь разсудка, что вы рѣшаетесь слушать этого старика? Какая же послѣ этого вѣра ваша?“... Вмѣсто отвѣта на такую смѣлую рѣчь, высказанную на турецкомъ языкѣ, турки съ яростію бросились на Анастасія, схватили его и повели къ судьѣ. Мученикъ го-

ворилъ на судѣ тоже, —и былъ приговоренъ къ ссылкѣ на Хіосъ. Когда все уже было готово къ отправленію Анастасія, послѣдній подъ благовиднымъ предлогомъ изъявилъ желаніе снова представиться визирю. Его привели къ визирю и онъ сказалъ: „свѣтлѣйшій господинъ, за что ты меня отправляешь въ ссылку? Если за правду, которую я высказалъ, то за нее награждаютъ, а не въ ссылку посылаютъ! Впрочемъ, что тутъ говорить; у васъ есть свои развратные и слѣпые учители, и вы не захотите слушать истины". Затѣмъ Анастасій исповѣдалъ Христа и домостроительство его спасенія. Рѣчь исповѣдника принята была всѣми какъ намѣренное оскорбленіе магометанской вѣры и его обезглавили. Ночью небесный свѣтъ осѣнилъ мученическое тѣло и привелъ въ трепетъ ночныхъ стражей. Мученіе св. Анастасія относится къ 1743-му году. (Христ. мучч. на Вост. Свящ. Соловьева стр. 162—164).

ПР. ПРОКОПІЯ УСЬЯНСКАГО.

Въ числѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ, подвизавшихся въ предѣлахъ страны Вологодской есть одинъ такой, нетлѣнныя мощи котораго уже болѣе 200 лѣтъ открыто почиваютъ въ церкви, источаютъ чудеса и подаютъ исцѣленія всѣмъ, съ вѣрою къ нимъ прибѣгающимъ, но о мѣстѣ рожденія котораго, образѣ жизни и времени кончины рѣшительно ничего не извѣстно; это праведный Прокопій Усьянскій, почивающій въ приходской Вѣрюжской Введенской церкви Вельскаго уѣзда. „Сего блаженнаго и присноцамятнаго Прокопія отечество дольно и племя земнородно, градъ или весь, въ ней же святый родился, маніемъ Божіемъ весьма утаися; да извѣстнѣе вѣмы, яко святіи Божіи не земнаго, но небеснаго

отечества ищутъ, не человѣческимъ, но ангельскимъ сродствомъ хвалятся, и не дольняго, но горняго Іерусалима гражданами быти тщатся". такъ говоритъ древняя запись о явленіи мощей и чудесахъ прав. Прокопія". Рѣдко можно встрѣтить на сѣверѣ, пишетъ о. І. Верюжскій, такую прекрасную и очаровательную мѣстность, какъ „у праведнаго". „Тутъ природа постаралась превзойти самую себя и на большомъ пространствѣ раскинуло всѣ свои красы, какъ бы для того, чтобы и самое мѣсто вѣчнаго покоя праведника соотвѣтствовало красотѣ его души"... До 1682 г. мѣстность эта принадлежала къ Новгородской, а съ этого года причислена къ открывшейся тогда Холмогорской, потомъ перешла къ Великоустюжской и наконецъ къ Вологодской епархіи. Въ то время, когда она еще была въ вѣдѣніи Новгорода, но въ которомъ именно году не извѣстно, близь приходской церкви Введенія во храмъ Пресв. Дѣвы, на восточной сторонѣ, явились мощи во гробѣ, сплетенномъ изъ лозъ, или ивовыхъ прутьевъ и весьма обветшавшемъ. Въ то время мощи были цѣлы, какъ бы въ тотъ самый день погребены, и издавали изъ себя пріятный запахъ, только отъ ветхости гроба нѣсколько засыпаны были землею. Никто не зналъ, чье это было тѣло и не помнилъ такого человѣка, но чудесное явленіе его нетлѣннымъ, происходящее отъ него благоуханіе и послѣдовавшія затѣмъ исцѣленія многихъ, одержимыхъ различными недугами, тотчасъ же убѣдили всѣхъ въ святости явившагося. Окрестные жители весьма обрадовались явленію мощей и, воздавъ хвалу и благодареніе Богу за дарованіе имъ Своего источника исцѣленій и врача безмезднаго, построили надъ нимъ часовню. Вскорѣ послѣ того святой явился одному земледѣльцу, по имени Савелію Онтро-

пову, и велѣлъ сдѣлать себѣ новый гробъ. На вопросъ Савелія: кто онъ?—явившійся назвалъ себя Прокопіемъ и объяснилъ, что онъ, тѣло котораго недавно явилось при церкви. Савелій, исполнивши повелѣнное, объявилъ народу о явленіи ему праведника, тѣло котораго было переложено въ новый гробъ, а ветхій гробъ по прутьямъ народъ разобралъ на память себѣ и благословеніе. Много лѣтъ св. мощи почивали въ часовнѣ, привлекая себѣ поклонниковъ изъ окрестныхъ мѣстъ, такъ какъ слухъ о происходящихъ отъ нихъ исцѣленіяхъ распространялся все болѣе и болѣе; хотя по простотѣ времени совершавшіяся тогда чудеса ни кѣмъ не были записываемы и съ годами приходили въ забвеніе,—не смотря на то вѣра въ св. Прокопія, какъ несомнѣннаго угодника Божія и почитаніе его мощей постоянно возрастали и дошли до того, что когда вмѣсто обветшавшей Введенской церкви построена была новая деревянная церковь, тогда и мощи перенесены были въ нее изъ часовни и поставлены подлѣ южной стѣны. Съ того времени, вѣроятно, стали совершать прав. Прокопію и церковную службу по особой книжицѣ. По усердію Сольвычегодскаго купца Іоанна Ермолаева, видѣвшаго чудесныя исцѣленія отъ гроба правед. Прокопія, въ 1652 году иконописцемъ Онисимомъ Карамзинымъ былъ написанъ образъ праведника. Мощи прав. Прокопія были свидѣтельствованы въ Августѣ 1696 года по указу Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго и вторично 28-го октября 1739 года при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Съ того времени, со 2-го освидѣтельствованія, стали устроять и храмы въ честь его. Такъ въ 1764 г. былъ устроенъ придѣлъ при Вѣрюжской Введенской цекрви, гдѣ и мощи почиваютъ. Въ 1774 г. среди поля надъ ключемъ воды

устроена часовня, въ которой находился чудотворный образъ праведн. Прокопія; сюда 8 іюля ежегодно приходитъ множество богомольцевъ. Въ 1818 году Св. Сvнодъ приказалъ Вологодскому епископу вновь освидѣтельствовать мощи праведн. Прокопія и о послѣдствіяхъ о семъ донести. 1-го августа 1818 года мощи прав. Прокопія въ третій разъ были освидѣтельствованы. По освидѣтельсвованіи оныхъ, преосвященный Онисифоръ писалъ въ Св. Сvнодъ: „я и самъ убѣждаясь совѣстію и внушеніемъ Божественныя благодати, признаю мощи сіи святыми и что мощи прав. Прокопія Усьянскаго огласить за святыя не только можно, но и должно". При мощахъ и до сихъ поръ совершаются чудесныя исцѣленія. (Сказанія о Вологодскихъ свв. Вѣрюжск. стр. 547—559).

Нижнеломовская Казанская икона Богоматери явилась въ 1643 году близь Нижняго Ломова въ 26 верстахъ отъ г. Пензы.

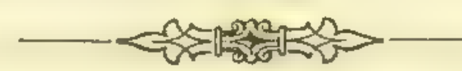
Карповская Казанская икона Богоматери въ 1725 г. перенесена изъ Карповской пустыни въ Курскій знаменскій монастырь.

Казанская икона Богоматери, находящаяся въ Каташинскомъ Николаевскомъ монастырѣ, Черниговской губерніи, явилась до 1622 года.

Каплуновская Казанская икона Богоматери явилась въ 1689 году въ Каплуновкѣ, въ 20 вер. отъ Ахтырки.

Казанская икона Богоматери въ Тобольскѣ явилась въ 1661 году.

Казанская икона Богоматери, находящаяся въ Ярославскомъ женскомъ монастырѣ, явилась въ 1588 году. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й стр. 180).

9-е число.

Св. священномуч. Панкратія, еп. Тавроменійскаго. Св. священномуч. Кирилла, еп. Гортинскаго. Свв. преподобномучч. Патермуѳія и Копрія и св. мучен. Александра воина египтянъ. Препп. Патермуѳія и Копрія. Св. Ѳеодора. еп. Едесскаго и иныхъ съ нимъ. Явленіе чудотворнаго образа Пресв. Богородицы на Колочѣ.

(Мучч. Андрея и Прова. Освященіе храма Богоматери на источникѣ. Кипрскія иконы Божіей Матери).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. ПАНКРАТІЯ, ЕП. ТАВРОМЕНІЙСКАГО.

Св. Панкратій родился въ Антіохіи и былъ современникомъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Отецъ его слышалъ много о чудесахъ Спасителя и отправился въ Іерусалимъ, чтобы видѣть Христа. Онъ былъ свидѣтелемъ многихъ чудесъ, познакомился съ нѣкоторыми изъ апостоловъ. Панкратій сталъ извѣстенъ апостолу Петру. Возвратившись въ Антіохію, отецъ свят. Панкратія, послѣ вознесенія Господа, крестился со всѣмъ своимъ домомъ. По смерти родителей, Панкратій бросилъ наслѣдство, ушелъ въ Понтійскія горы и поселился въ пещерѣ, проводя время въ постѣ и молитвѣ. Здѣсь

его нашелъ апостолъ Петръ и, посовѣтовавшись съ апостоломъ Павломъ, поставилъ его епископомъ въ Сицилійскій городъ Тавроменію. Панкратій отправился въ путь и дорогою убѣдилъ корабельщиковъ принять христіанство. По прибытіи на мѣсто служенія, онъ также сдѣлался виновникомъ многихъ обращеній, такъ какъ его пріѣздъ въ городъ сопровождался чудесами. Разсказываютъ, что идолы и храмъ, въ которомъ они заключались, пали и разбились сами собою, когда корабль, везшій Панкратія, подошелъ къ гавани и святой вышелъ на берегъ. Во время нападенія на городъ враговъ, Панкратій отправился имъ на встрѣчу съ клиромъ, неся въ рукахъ крестъ. Видъ епископа такъ устрашилъ и поразилъ враговъ, что они стали поражать другъ друга, а оставшіеся въ живыхъ приняли христіанство. Вообще, благодаря усиліямъ св. Панкратія, христіанство распространилось въ окрестной странѣ. Епископъ являлся образцемъ христіанской любви, но это не спасло его отъ злобы язычниковъ; однажды они напали на Панкратія и убили его. Мощи его хранятся въ Римѣ въ Загородной церкви муч. Панкратія. (Четьи-Минеи).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. КИРИЛЛА, ЕП. ГОРТИНСКАГО.

Св. Кириллъ въ теченіи пятидесяти лѣтъ былъ епископомъ города Гортины на островѣ Критѣ. Онъ ревностно и успѣшно проповѣдовалъ христіанство между язычниками. Когда ему исполнилось восемьдесять четыре года, его схватили, по приказанію мѣстнаго игемона, и принуждали принести языческимъ богамъ жертву. Св. Кириллъ отказался. Тогда игемонъ велѣлъ сжечь его, но

святой, брошенный въ огонь, къ великому изумленію язычниковъ, остался живъ. Игемонъ отпустилъ его, но, узнавъ, что Кириллъ продолжаетъ проповѣдовать слово Божіе, велѣлъ убить его мечемъ. Это было около половины 3-го вѣка. (Четьи-Минеи).

СВ. ПРЕПОДОБНОМУЧЧ. ПАТЕРМУФІЯ И КОПРІЯ И СВ. МУЧ. АЛЕКСАНДРА ВОИНА.

Въ царствованіе Іуліана отступника (361 — 363) въ пустынѣ египетской жили преподобные Патермуфій и Копрій. Императоръ Іуліанъ, узнавъ о существованіи подвижниковъ, приказалъ привести ихъ къ себѣ. Патермуфію въ это время было семьдесять пять лѣтъ, а Копрію сорокъ пять. Іуліану особенно хотѣлось подѣйствовать на Копрія и онъ началъ говорить ему о томъ, что онъ и самъ когда-то служилъ Христу, но понялъ, что спасеніе только въ языческихъ богахъ. Копрій прельстился мірскими благами и измѣнилъ христіанству. На другое утро Іуліану представили Патермуфія. Горько заплакалъ святой, увидѣвъ своего друга въ дорогихъ одеждахъ, пріобрѣтенныхъ цѣною измѣны своимъ убѣжденіямъ, и сталъ умолять его снова возратиться къ вѣрѣ во Христа. Слова друга пробудили раскаяніе въ сердцѣ Копрія; онъ сбросилъ съ себя дорогую одежду и сказалъ, что онъ снова рабъ Христа. Императоръ Іуліанъ не принадлежалъ къ числу гонителей христіанства, но на этотъ разъ раздосадованный неудачею рѣшился прибѣгнуть къ пыткамъ. Св. Патермуфій подкрѣплялъ своими словами терпѣніе Копрія и — удивительно — самыя жестокія пытки онъ переносилъ, не испытывая страданій. Одинъ изъ присутствовавшихъ воиновъ, по имени Александръ, сви-

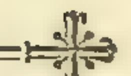
дѣтель этой сцены, умилился духомъ и принялъ христіанство. Копрій научилъ его св. вѣрѣ. Онъ добровольно принялъ муки за Христа и умеръ. Свв. Патермуфій и Копрій были убиты мечемъ. (Четьи-Минеи).

ПРЕПП. ПАТЕРМУФІЯ И КОПРІЯ ПОДВИЖНИКОВЪ ВЪ ЕГИПТѢ.

Жизнь препп. Патермуфія и Копрія относится въ 4-му вѣку. Преподобный Патермуфій сначала исповѣдывалъ языческую религію и былъ предводителемъ разбойничьей шайки, но ни вѣра, ни жизнь не удовлетворяли его. Въ его душѣ коренилось стремленіе къ лучшему и онъ, послѣ одного видѣнія, крестился и измѣнилъ образъ жизни. Молитва, покаяніе и строгое воздержаніе стали его потребностью. Молва приписывала ему даръ чудотворенія: онъ исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, ходилъ по водамъ; свидѣтелемъ чудесъ свят. Патермуфія былъ пресвитеръ Копрій. Онъ самъ имѣлъ даръ чудотворенія. Разсказываютъ, что онъ сдѣлалъ плодородною безплодную землю, благословивъ сосудъ, наполненный пескомъ, который былъ взятъ съ этой земли. Въ спорѣ съ еретикомъ, онъ, въ доказательство истинности православнаго ученія, безъ вреда прошелъ сквозь зажженный костеръ. Много и другихъ чудесъ приписываютъ святому Копрію. (Четьи-Минеи).

СВ. ѲЕОДОРА, ЕП. ЕДЕССКАГО И ИНЫХЪ СЪ НИМЪ УГОДНИКОВЪ БОЖІИХЪ.

Родиною св. Ѳеодора былъ сирійскій городъ Эдесса. Въ дѣтствѣ Ѳеодоръ не обнаружилъ большихъ умственныхъ дарованій и учился очень плохо, но за то отли-

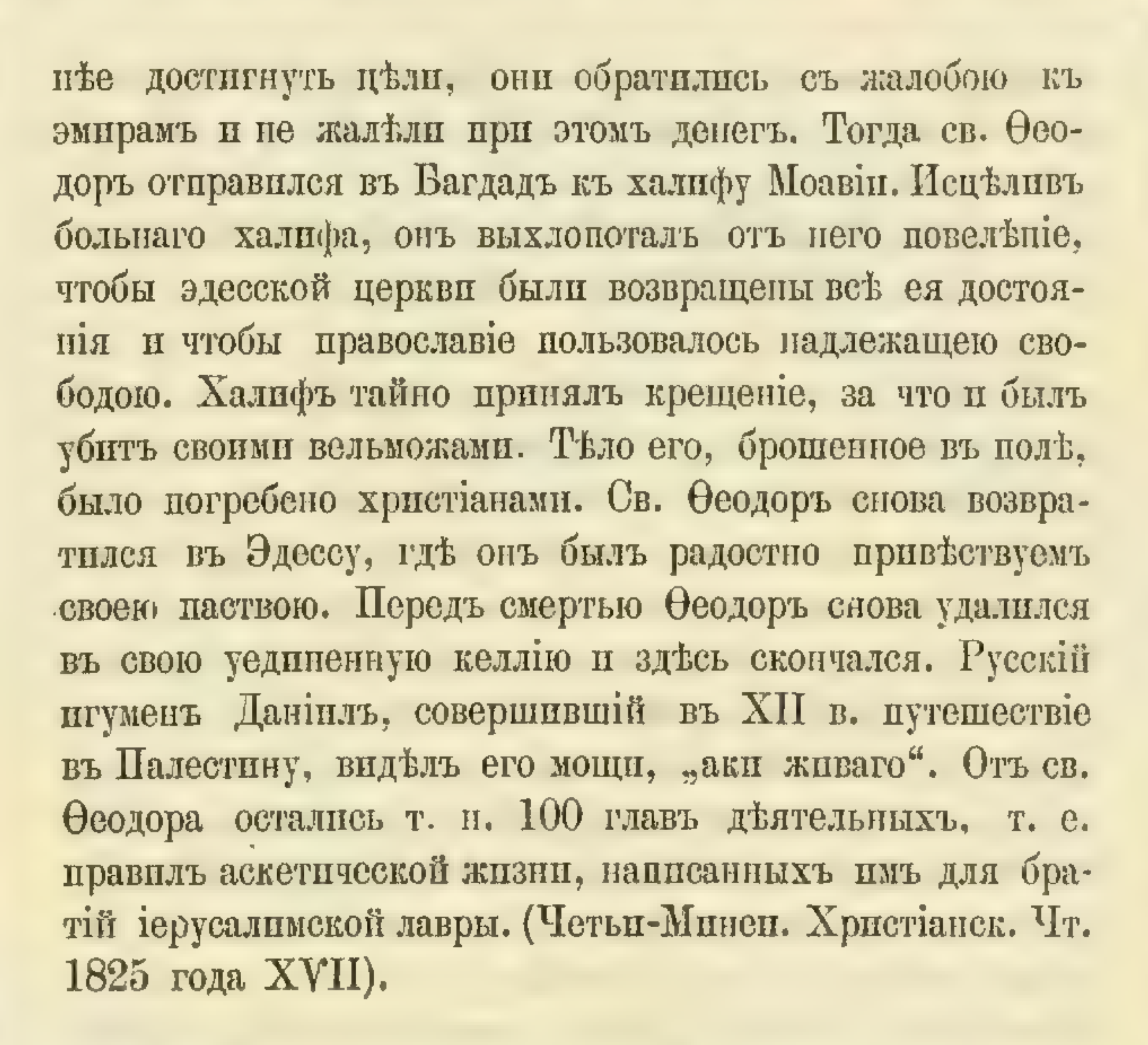
чался искреннимъ благочестіемъ; впослѣдствіи и умственныя его дарованія проявили себя съ значительною силою. Благочестивый юноша обратилъ на себя вниманіе епископа и послѣдній сдѣлалъ его чтецомъ. На 18-мъ году жизни онъ лишился родителей. Получивъ слѣдующую ему изъ имѣнія часть (у Θеодора была сестра), онъ отдалъ ее нищимъ и удалился въ іерусалимскую обитель св. Саввы, гдѣ двѣнадцать лѣтъ прожилъ въ общежитіи и двадцать четыре года въ затворѣ. Когда въ Эдессѣ скончался епископъ, Θеодоръ, противъ своего желанія, былъ возведенъ на его каθедру. Здѣсь ему предстояла трудная задача. Въ это время (842—857) эдесская церковь была во власти еретиковъ и магометанъ. Св. Θеодоръ всѣ свои усилія направлялъ къ охраненію православія, несмотря на то, что еретики грозили ему смертью. Большую поддержку оказывалъ ему столпникъ—Θеодосій, подвизавшійся близь монастыря св. Георгія. Однажды Θеодосій, по просьбѣ Θеодора, разсказалъ ему о своей жизни слѣдующее: — „Насъ было двое братьевъ. Старшаго звали Іоанномъ. Еще въ ранней молодости мы отреклись отъ міра и стали жить въ монастырѣ. Пробывъ въ немъ около трехъ лѣтъ, мы пожелали пустыннаго безмолвія; получивъ на это согласіе и благословеніе нашего духовнаго отца, мы поселились въ пустынѣ недалеко отъ Вавилона. Жили мы въ двухъ отдѣльныхъ пещерахъ, питаясь плодами и кореньями, росшими въ пустынѣ, и молились цѣлые дни. По субботамъ и воскресеньямъ мы съ братомъ сходились для общей молитвы, а потомъ снова на остальные дни недѣли возвращались въ свои пещеры. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Однажды, собирая въ пустынѣ травы, я увидѣлъ издали брата моего Іоанна, занимавшагося тѣмъ же. Вдругъ я замѣтилъ,

что онъ остановился, какъ будто разсматривая что-то съ изумленіемъ, постоялъ немного въ раздумьи и потомъ, перекрестясь, перескочилъ черезъ то мѣсто и поспѣшно побѣжалъ къ своей пещерѣ. Все это показалось мнѣ страннымъ. Я подошелъ къ тому мѣсту, гдѣ только что былъ братъ и съ изумленіемъ увидѣлъ груду разсыпаннаго золота. Помолившись, я снялъ съ себя верхнюю одежду и всыпалъ въ нее найденный кладъ. Съ трудомъ дотащилъ я свою ношу до пещеры и на другой день, не повидавшись съ братомъ, отправился въ городъ. Тамъ я соорудилъ церковь; устроилъ монастырь и при немъ больницу и страннопріимный домъ, обезпечивъ существованіе ихъ значительнымъ вкладомъ, а остальныя деньги раздалъ бѣднымъ, не оставивъ ничего себѣ. Очень довольный всѣмъ, сдѣланнымъ мною, я пошелъ обратно въ пустыню. Дорогою въ мой умъ стали вкрадываться высокомѣрныя мечты: вотъ, — думалъ я, — какое я совершилъ великое и богоугодное дѣло, между тѣмъ какъ братъ прежде меня увидѣвшій кладъ, не съумѣлъ воспользоваться имъ. Занятый подобными гордыми мыслями, я уже приближался къ пещерѣ, въ которой жилъ братъ. Вдругъ я увидѣлъ предъ собою ангела, который обратился ко мнѣ съ укоризною: „почему ты тщеславишься и гордымъ помысломъ возносишься надъ братомъ твоимъ? Воистину говорю тебѣ, что всѣ дѣла твои не стоятъ того чувства, которое побудило брата твоего перескочить черезъ золото. Не черезъ груду золота перескочилъ онъ, но черезъ ту бездну, которая утвердилась между убогимъ Лазаремъ и гордымъ богачемъ и лоно Авраамово ждетъ его. Его подвигъ несравненно выше твоего предъ Богомъ. Въ этой жизни ты его уже не увидишь болѣе, но постарайся раскаяніемъ и молитвою уми-

лостивить Господа“. Послѣ этихъ словъ ангелъ сдѣлался невидимъ. Я дошелъ до пещеры; она была пуста, — братъ оставилъ ее. Я громко зарыдалъ. Въ неутѣшной скорби, которая не развлекалась ни чьимъ присутствіемъ, я провелъ семь дней и вдругъ услышалъ, какъ бы издалека, знакомый голосъ ангела, повелѣвавшій мнѣ идти въ Эдессу. Я пришелъ сюда и избралъ теперешній образъ жизни, надѣясь добровольнымъ трудомъ загладить свое преступленіе. Сорокъ девять лѣтъ провелъ я на этомъ столпѣ, не зная душевнаго покоя, нося въ сердцѣ своемъ безутѣшную скорбь. Въ пятидесятый годъ, однажды въ субботу вечеромъ, я почувствовалъ, что какой-то тихій свѣтъ засіялъ въ душѣ моей и разогналъ прежній мракъ. Цѣлую ночь провелъ я безъ сна, молясь усердно и не переставая проливать слезы умиленія и радости. Настало воскресное утро,—я все еще молился и пѣлъ духовныя пѣсни... Вдругъ я увидѣлъ предъ собою ангела. „Миръ тебѣ и спасеніе“, сказалъ онъ мнѣ. Я палъ къ ногамъ его и сказалъ ему: „зачѣмъ отвергъ ты меня отъ лица твоего и разлучилъ съ братомъ?“ Ангелъ, взявъ меня за руку, поднялъ и отвѣтилъ: „за гордость твою и за то, что ты въ мысляхъ уничижилъ брата, я отступилъ отъ очей твоихъ. Но не думай, чтобы я совсѣмъ оставилъ тебя: я былъ невидимо съ тобою и охранялъ тебя. Нынѣ же Господь, видя раскаяніе и смиреніе твое, простилъ тебя и послалъ меня, чтобы я былъ съ тобою и въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ. Братъ твой живъ и непрестанно молится о тебѣ; но ты увидишь его только въ будущей жизни“. Таковъ былъ разсказъ святаго подвижника.

Между тѣмъ еретики продолжали искать погибели Ѳеодора и всячески противодѣйствовали ему. Чтобы успѣш-

нѣе достигнуть цѣли, они обратились съ жалобою къ эмирамъ и не жалѣли при этомъ денегъ. Тогда св. Ѳеодоръ отправился въ Багдадъ къ халифу Моавіи. Исцѣливъ больнаго халифа, онъ выхлопоталъ отъ него повелѣніе, чтобы эдесской церкви были возвращены всѣ ея достоянія и чтобы православіе пользовалось надлежащею свободою. Халифъ тайно принялъ крещеніе, за что и былъ убитъ своими вельможами. Тѣло его, брошенное въ полѣ, было погребено христіанами. Св. Ѳеодоръ снова возвратился въ Эдессу, гдѣ онъ былъ радостно привѣтствуемъ своею паствою. Передъ смертью Ѳеодоръ снова удалился въ свою уединенную келлію и здѣсь скончался. Русскій игуменъ Даніилъ, совершившій въ XII в. путешествіе въ Палестину, видѣлъ его мощи, „аки живаго". Отъ св. Ѳеодора остались т. н. 100 главъ дѣятельныхъ, т. е. правилъ аскетической жизни, написанныхъ имъ для братій іерусалимской лавры. (Четьи-Минеи. Христіанск. Чт. 1825 года XVII).

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА БОГОМАТЕРИ НА ИСТОЧНИКѢ (ВЪ ПИГІИ).

Пресв. Богородица явилась на источникѣ въ 450 г. Льву Маркеллу, впослѣдствіи императору, который воздвигъ на мѣстѣ того источника храмъ. Іустиніанъ Великій (527—565), исцѣленный отъ водяной болѣзни водою изъ сего источника, построилъ близь прежняго другой храмъ, который возобновленъ послѣ Василіемъ Македоняниномъ. Вѣроятно и разумѣется освященіе этого храма. Въ 1833—1835 годахъ созданъ новый храмъ на живоносномъ источникѣ, доселѣ изливающемъ исцѣленія. Праздникъ со службою Богоматери на живоносномъ источникѣ совершается во

всей православной церкви въ пятницу на святой недѣлѣ. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Зам.).

ЯВЛЕНІЕ ЧУДОТВОРНАГО ОБРАЗА ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ НА КОЛОЧѢ.

Въ 1413 г. въ княженіе Василія Димитріевича, въ области его брата Андрея Димитріевича въ 15 верстахъ отъ города Можайска, въ мѣстечкѣ Колоча, жилъ простой и бѣдный земледѣлецъ, Лука. Однажды, близь своего жилища въ лѣсу, онъ увидѣлъ на деревѣ икону Божіей Матери съ двумя затворами; на одномъ былъ изображенъ святитель Николай, а на другомъ пророкъ Илія. Въ домѣ Луки находился разслабленный, который, увидавъ икону, молился предъ нею объ исцѣленіи и выздоровѣлъ. Слухъ о чудесномъ исцѣленіи распространился по окрестностямъ и больныя со всѣхъ сторонъ шли къ жилищу Луки и получали помощь. Лука отправился съ иконою сначала въ Можайскъ, а потомъ въ Москву и вездѣ икона была встрѣчена съ большимъ торжествомъ. Въ Москвѣ митрополитъ Фотій со всѣмъ духовенствомъ вышелъ на встрѣчу святынѣ, которая ознаменовала свой путь многочисленными исцѣленіями. Лука, обходя съ иконою города и села, собралъ много денегъ, соорудилъ церковь во имя Богородицы, устроилъ себѣ роскошный домъ, купилъ рабовъ и до того возгордился, что оказывалъ неповиновеніе самому князю, который терпѣлъ это ради чудотворной иконы. Но Богъ наказалъ Луку. Однажды ловчій князя Андрея Димитріевича везъ въ клѣткѣ мимо его дома медвѣдя. Лука, весьма любившій охоту, приказалъ выпустить медвѣдя на его дворъ. Въ схваткѣ медвѣдь такъ смялъ Луку, что онъ едва остался живъ. Увидѣвъ въ этомъ наказаніе Божіе

за свои грѣхи, Лука постригся въ монахи и провелъ остатокъ дней въ слезахъ и покаяніи. (Прологъ. — Сказаніе о явленіи Чудотв. иконы Ковенской Божіей Матери. 1858).

О Кипрской иконѣ Божіей Матери см. 20 апрѣля.

10-е число.

Свв. мучч. 45 въ Никополѣ Арменстѣмъ, пострадавшихъ около 319 г. при Ликиніи. Изъ нихъ извѣстны: Леонтій, Маврикій, Даніилъ, Антоній, Александръ, Іоникитъ, Сисиній, Менея, Вириладъ. Свв. мучч. Віанора и Силуана. Св. муч. Аполлонія. Память препп. пустынниковъ египетскихъ отъ Ѳеофила, патріарха Александрійскаго огнемъ и дымомъ уморенныхъ Исидора ради пресвитера. Пр. Антонія Печерскаго. Пренесеніе честныя ризы Господа нашего Іисуса Христа. Празднованіе Пресв. Богородицѣ ради чудотворныя ея иконы въ Коневской обители.

(Соборъ Іоанна Богослова въ Віатовыхъ въ Царьградѣ).

СВВ. МУЧЧ. 45 ВЪ НИКОПОЛѢ АРМЕНСТѢМЪ.

Когда Лициній правилъ въ началѣ IV вѣка востокомъ, христіане терпѣли гоненіе. Когда приказаніе мучить христіанъ пришло въ Никополь арменскій, нѣкоторые изъ христіанъ, числомъ болѣе 40, рѣшились идти на истязанія, не дожидаясь мучителей. Въ числѣ этихъ добровольныхъ мучениковъ были: Леонтій, Маврикій, Даніилъ,

Антоній и Александръ—люди знатнаго рода и высокаго образованія. Они явились къ игемону и объявили себя христіанами. Ни мученія, ни щедрыя обѣщанія не поколебали ихъ мужества. Однако св. Леонтій опасался за твердость нѣкоторыхъ мучениковъ и потому чрезъ нѣкоего Филиппа просилъ знатнаго вельможу Ирода уговорить игемона скорѣе казнить мучениковъ. Иродъ согласился. Наканунѣ казни въ ночь страдальцамъ было видѣніе, которое утвердило ихъ въ вѣрѣ. Темничные сторожа Меней и Виприадъ, бывшіе свидѣтелями послѣднихъ дней жизни мучениковъ, рѣшились пострадать вмѣстѣ съ ними. Казнь была жестокая. Палимые страшнымъ зноемъ, мучимые жаждою, они должны были лишаться одного члена тѣла за другимъ: ихъ отрубали топоромъ. Потомъ мученики были брошены въ огонь. Ихъ кости подавали исцѣленія. (Четьи—Минеи).

Свв. мучч. Віаноръ и Силуанъ, изъ Писидіи, пострадали отъ исаврійскаго игемона въ началѣ 4-го вѣка (Прологъ).

СВ. МУЧ. АПОЛОНІЯ.

Св. Аполлоній былъ родомъ изъ мало-азіатскаго города Сардъ и пострадалъ въ Иконіи (вѣроятно при Декіи и Валеріанѣ, въ половинѣ 9-го вѣка): онъ былъ распятъ на крестѣ иконійскимъ правителемъ Перенніемъ. (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Зам.).

ПАМЯТЬ ПРЕПП. ПУСТЫННИКОВЪ ЕГИПЕТСКИХЪ, ОТЪ ѲЕОФИЛА ПАТРІАРХА ОГНЕМЪ И ДЫМОМЪ УМОРЕННЫХЪ.

Ненависть патріарха Ѳеофила къ пустынникамъ Нитрійской горы началась съ того, что онъ возненавидѣлъ

благочестиваго пресвитера, раздавшаго большую сумму денегъ, согласно съ волею завѣщательницы, безъ вѣдома Θеофила и удалившагося затѣмъ къ нитрійскимъ инокамъ. Обвинивъ послѣднихъ въ ереси Оригеновой и въ другихъ преступленіяхъ, Θеофилъ отправился самъ изъ Александріи съ 500 воиновъ въ скитъ, чтобы изгнать изъ него всѣхъ отшельниковъ. Воины, упоенные виномъ, получивъ позволеніе жечь жилища пустынножителей и грабить ихъ имущество, разсѣялись по всѣмъ обителямъ и пещерамъ и уморили огнемъ и дымомъ тьму (вообще монашество или, быть можетъ, 10000) пустынниковъ. Это было около 398 г. (Четьи-Минеи въ житіи св. Іоанна Златоуст., 13 ноября).

Пр. Антонія Печерскаго.

Пр. Антоній, въ мірѣ Антипа, родился въ 983 году въ мѣстечкѣ Любичѣ, недалеко отъ Чернигова. Еще въ отрочествѣ у Антипы была замѣтна особенная любовь къ святой, подвижнической жизни. Если приходилось юному Антипѣ слышать, какъ жили святые люди въ далекихъ монастыряхъ, то сердце у него начинало трепетать, глаза блистали и возгоралось въ немъ сильное желаніе подражать великимъ подвижникамъ. „Вѣроятно изъ этого дитяти выйдетъ святой человѣкъ“, думали про себя тѣ, которые замѣчали въ Антипѣ рѣдкую любовь къ монашеской жизни, — и ихъ догадки сбылись. Подвижническая жизнь была начата Антипою въ Любичѣ; здѣсь юный Антипа выкопалъ для себя пещеру, въ которой думалъ жить такъ, какъ, по разсказамъ другихъ, жили монахи въ далекихъ странахъ. Сюда, въ эту уединенную пещеру, богомольный Антипа часто уходилъ, чтобы лучше и по-

больше помолиться Господу. И въ настоящее время показывается эта пещера, въ которой юный Антипа испытывалъ свои силы для великихъ подвиговъ иночества. Вскорѣ юный подвижникъ оставилъ Любичъ. „Богъ положилъ ему на умъ,—говоритъ преп. Несторъ, желаніе странствовать и, странствуя, достигъ онъ Святой (Аѳонской) горы. Здѣсь онъ осмотрѣлъ многія чудныя обители и, возжелавъ облещись въ черныческія ризы, молилъ игумена одной изъ обителей постричь его; тотъ возложилъ на него монашескій образъ, назвавъ его Антоніемъ, и училъ его монашескому чину". По примѣру большей части тогдашнихъ аѳонскихъ иноковъ Антоній посвятилъ себя подвижническому образу жизни. Близъ монастыря Есфигмена, гдѣ принялъ постриженіе Антоній, была тѣсная пещера, высѣченная въ обрывистой скалѣ, надъ морскою бездною; въ этой пещерѣ и началъ свои подвиги первоначальникъ русскихъ иноковъ. И до настоящаго времени существуетъ эта пещера; и теперь еще ее показываютъ аѳонскимъ богомольцамъ. Ведя подвижническій образъ жизни подъ руководствомъ игумена Ѳеоктиста, Антоній оказалъ такіе быстрые успѣхи въ духовной жизни, что удивлялъ собою даже старыхъ аѳонскихъ монаховъ. Ѳеоктистъ, когда увидалъ, что Антоній уже достаточно окрѣпъ духомъ, призвалъ его къ себѣ и сказалъ: „Господь укрѣпилъ тебя въ святыхъ подвигахъ; пора тебѣ и другихъ руководить въ святой жизни; возвратись же въ свою русскую землю, и да будетъ тамъ благословеніе святой Аѳонской горы, отъ тебя произойдетъ множество черноризцевъ". Антоній повиновался и отправился въ Кіевъ. Здѣсь Антоній обошелъ всѣ монастыри, но ни въ одномъ не нашелъ строгой жизни, къ которой привыкъ на Аѳонѣ, и рѣшился жить одиноко. Въ то время на томъ мѣстѣ,

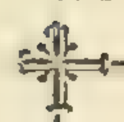
гдѣ теперь стоитъ кіевская крѣпость, былъ дремучій лѣсъ; въ лѣсу находилась деревушка, называемая Берестовымъ, — это было загородное великокняжеское село. Тутъ стояла и великокняжеская каменная церковь во имя апостоловъ Петра и Павла,—та самая, которая и теперь стоитъ налѣво отъ Лавры и называется Спасскою церковію; близко отъ нея былъ расположенъ великокняжескій дворецъ, уже съ давнихъ поръ не существующій. Ища для себя наиболѣе удобнаго мѣста, пр. Антоній ходилъ и по великокняжескому селу, и по дремучему Берестовскому лѣсу, и по крутымъ берегамъ Днѣпра; послѣднія живо напоминали Антонію его прежнее любимое жилище на Аѳонѣ, надъ моремъ. Въ одномъ изъ холмовъ преподобный нашелъ пещеру *); этотъ холмъ очень понравился Антонію и онъ при подошвѣ холма рѣшился выкопать для себя пещеру. Освящая свое рѣшеніе молитвой, преподобный при этомъ такъ взывалъ ко Господу: „Господи! утверди меня на этомъ мѣстѣ; Господи! да будетъ на этомъ мѣстѣ благословеніе горы Аѳонской и молитва моего игумена, который меня постригъ“. Живя въ пещерѣ, пр. Антоній проводилъ время въ молитвѣ, постахъ, трудахъ и бдѣніи, не давая себѣ покою ни днемъ ни ночью; сухой хлѣбъ, да и то чрезъ день, а иногда и чрезъ недѣлю, былъ его пищею; простая вода, и то въ мѣру, была его питьемъ.

Къ дивному подвижнику стали приходить благочестивые люди: кто за благословеніемъ, кто за совѣтомъ, и

---

*) Эта пещера была выкопана священникомъ Берестовской церкви, Иларіономъ, который, какъ человѣкъ строго благочестивый, любилъ въ свободное отъ службы время, уединяться въ пещеру для молитвы, чтенія и размышлять о Богѣ. Въ 1051 году благочестивый Иларіонъ за свою святую жизнь былъ поставленъ кіевскимъ митрополитомъ, и жилъ при софійскомъ соборѣ.

всѣ приносили ему, кто что могъ, а преподобный раздавалъ это неимущимъ. Первоначальными посѣтителями были кіевляне и жители окрестныхъ селъ; но затѣмъ стали посѣщать преподобнаго и изъ болѣе далекихъ странъ. Нѣкоторые изъ приходившихъ рѣшались и навсегда остаться съ строгимъ подвижникомъ. Первый поселился съ Антоніемъ пр. Никонъ, іеромонахъ; въ 1032 году пришелъ Ѳеодосій, затѣмъ стали приходить и другіе; всѣхъ ихъ Никонъ постригалъ въ иноки, по порученію преподобнаго Антонія. Явилась необходимость устроить помѣщенія для братіи. Иноки соединенными силами вывели подъ землею общій для всѣхъ длинный ходъ; по сторонамъ же этого хода каждый изъ нихъ выкопалъ для себя небольшую келлію, въ которой можно было только стать, да сѣсть; затѣмъ была выкопана пещера, въ которой устроили небольшую церковь; выкопали и другую такую же пещеру и устроили въ ней общую трапезу.

Жизнь въ пещерахъ была строгая. Отшельники питались однимъ ржанымъ хлѣбомъ; въ субботу и въ воскресенье они ѣли сочиво, т. е. вареный горохъ или бобы. Для добыванія хлѣба каждый занимался тѣмъ рукодѣльемъ, какое ему было извѣстно; затѣмъ все это продавали, на вырученныя деньги покупали рожь и, раздѣливъ ее между собою, сами мололи на ручныхъ жерновахъ. Каждый изъ печерскихъ подвижниковъ по большей части находился въ своей келліѣ и выходилъ отсюда только или въ церковь, или въ трапезу, или въ огородъ копать землю, или въ лѣсъ за дровами, или же къ Днѣпру за водой. И можно безъ преувеличенія сказать, что печерскіе иноки трудились съ утра до ночи съ постоянною молитвою на устахъ. Въ то время въ подземныхъ пещеркахъ при скудномъ освященіи то и дѣло совершалась слезная сердечная мо-

литва за Русь и за весь православный народъ; изъ подземныхъ обиталищъ постоянно слышались на горѣ глубокіе молитвенные вздохи святыхъ пещерниковъ. Современники великихъ подвижниковъ, проводившихъ отшельническую жизнь подъ руководствомъ пр. Антонія, глубоко чтили этого послѣдняго и дорожили святымъ обществомъ печерскихъ иноковъ; но къ сожалѣнію иногда нарушали по своему легкомыслію покой отшельниковъ. Такъ, когда постриглись въ иноки Варлаамъ и Ефремъ—люди знатнаго происхожденія, князь Изяславъ сильно разгнѣвался на Печерскую обитель, и его гнѣвъ принудилъ Антонія и его сподвижниковъ перейти въ другую область. Князь узналъ объ этомъ, но, продолжая гнѣваться на печерцевъ, не сталъ останавливать ихъ. Тогда вступилась за подвижниковъ супруга князя. „За какое-то дѣло, говорила она мужу,—король Болеславъ изгналъ черноризцевъ, и много бѣдъ вышло отъ него въ Польской землѣ". Изяславъ, боясь наказанія Божія, приказалъ воротить уходившихъ подвижниковъ. Всегда покорный и смиренный Антоній повиновался князю, и печерскіе иноки возвратились назадъ.

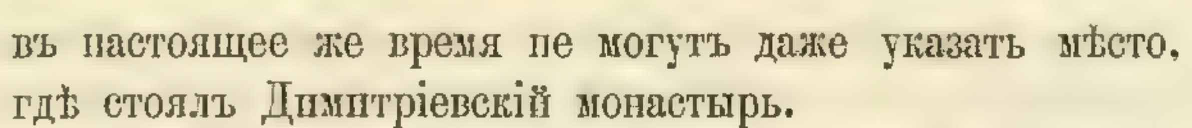
Постепенно увеличиваясь, число иноковъ въ пещерахъ достигло уже до 15 человѣкъ; умножалось и число посѣтителей, приходившихъ къ Антонію или за благословеніемъ, или за совѣтомъ. Любя безмолвіе, Антоній рѣшился удалиться; онъ собралъ къ себѣ всю братію и сказалъ имъ: „Богъ собралъ васъ сюда, братія, и надъ вами почиваетъ благословеніе святой Аѳонской горы, данное мнѣ постригшимъ меня игуменомъ, а отъ меня перешедшее на васъ. Я назначу вамъ игумена, а самъ пойду въ другое мѣсто жить наединѣ, какъ привыкъ издавна". Игуменомъ преподобный назначилъ Варлаама.

а самъ выкопалъ себѣ новую пещеру, которая и до настоящаго времени называется Антоніевой или ближнею, въ разстояніи 100 саженей отъ прежней пещеры. Въ новой пещерѣ Антоній сталъ жить одинъ, продолжая по прежнему свои сильные подвиги.

Печерскіе иноки, любя и уважая своего мудраго руководителя, часто нарушали его покой, они ходили къ преподобному или за наставленіями, или за благословеніемъ, а нѣкоторые изъ нихъ ни за что не хотѣли разстаться съ Антоніемъ, и тутъ же, подлѣ его новой пещеры, стали копать келліи для себя. Такимъ образомъ, какъ ближній, такъ и дальній пещерный монастырь былъ основанъ преподобнымъ Антоніемъ, и Антоній имѣлъ бы полное право быть игуменомъ печерскихъ иноковъ, просили его объ этомъ и сами иноки, но преподобный, по своему глубочайшему смиренію, всегда отказывался отъ чести быть настоятелемъ печерскихъ обителей. Впрочемъ, какъ мудрый и опытный руководитель въ духовной жизни, Антоній не переставалъ быть отцемъ и наставникомъ для всѣхъ печерскихъ подвижниковъ; духъ его постоянно пребывалъ съ братіею, и пламенныя молитвы его низводили на сердца подвижниковъ небесную благодать, укрѣплявшую ихъ въ духовной жизни. Отдавая всегда должную дань мудрости и опытности преподобнаго, братія во всѣхъ важныхъ случаяхъ обращалась къ нему за совѣтомъ и наставленіями. Такъ, когда число братіи умножилось до того, что пещерная церковь едва вмѣщала всѣхъ, иноки только съ позволенія Антонія рѣшились поставить надъ дальней пещерой небольшую деревянную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Точно также находя нужнымъ построить монастырь, они привели въ исполненіе свое рѣшеніе, испросивъ предвари-

тельно благословеніе у Антонія. „Отче! просила братія преподобнаго: число подвижниковъ болѣе и болѣе умножается, и мы хотѣли бы поставить монастырь на горѣ. Благослови насъ, отецъ святой, и на это доброе дѣло!“ Антоній не только одобрилъ желаніе братіи построить монастырь на горѣ, но и самъ принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Онъ немедленно послалъ къ кіевскому князю Изяславу одного изъ братіи съ просьбою уступить землю для новаго монастыря „князь мой! говорилъ чрезъ посланнаго преподобный: Богъ умножаетъ братію, а мѣсто у насъ тѣсное; не подаришь ли ты намъ ту гору, что надъ пещерою?“ Уважая преподобнаго Антонія, какъ мужа святой жизни, Изяславъ исполнилъ его просьбу и подарилъ въ пользу монастыря ту гору, на которой и теперь стоятъ надпещерныя церкви. Въ то время на подаренной княземъ горѣ была построена довольно обширная церковь, монастырь со многими келліями, и все это было огорожено частоколомъ. Этотъ монастырь былъ названъ Печерскимъ; такъ какъ въ немъ стали жить тѣ иноки, которые прежде жили въ пещерахъ.

Какъ бы соревнуя печерцамъ, и великій князь Изяславъ основалъ вблизи ихъ монастыря свой монастырь, Димитріевскій, въ честь своего ангела, и великолѣпно украсилъ его; но не смотря на это княжескій монастырь во многомъ уступалъ монастырю Антонія. „Много монастырей,—пишетъ преп. Несторъ, поставлено отъ князей, отъ бояръ и отъ богатства, но не таковы они, каковы поставленные слезами, пощеніемъ и молитвою. Антоній не имѣлъ ни золота, ни серебра, все стяжалъ слезами и постомъ“. И дѣйствительно бѣдный монастырь Антонія существуетъ и въ наше время, богатый же монастырь Изяслава просуществовалъ едва нѣсколько десятковъ лѣтъ;

въ настоящее же время не могутъ даже указать мѣсто, гдѣ стоялъ Димитріевскій монастырь.

Такъ какъ Изяславъ для своего монастыря взялъ отъ печерцевъ игумена Варлаама, то имъ пришлось позаботиться о новомъ настоятелѣ. Поступая во всѣхъ важныхъ дѣлахъ, касавшихся монастыря, согласно съ волею преподобнаго Антонія, печерскіе иноки пришли къ нему и просили его поставить имъ игумена. „Кого же вы хотите?" спросилъ преподобный. „Кого хочетъ Богъ и ты", былъ отвѣтъ братіи. Подумавъ не много, преподобный сказалъ: „кто между вами выше, кто больше послушливъ, кротокъ и смиренъ, какъ не преподобный Ѳеодосій. Пусть онъ и будетъ надъ вами игуменомъ".

Не оставляя своими наставленіями печерскую братію и удѣляя время на устройство тѣхъ или другихъ дѣлъ, касавшихся монастыря, преподобный Антоній вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ вести свой строго-подвижническій образъ жизни, восходя къ болѣе высшимъ степенямъ совершенства. Благодать Божія чудными дарами изливалась на преподобнаго: исцѣленіями и даромъ прозрѣнія Антоній врачевалъ не только раны душевныя, давая мудрые совѣты и утѣшая прибѣгающихъ къ его помощи, но и помогалъ въ случаяхъ болѣзни тѣла, и многіе больные приходили къ нему за помощію. По своему глубокому смиренію Антоній скрывалъ чудесность совершаемыхъ имъ исцѣленій. Онъ давалъ больнымъ зеліе, которымъ самъ питался, и поэтому казалось, что лѣчилъ ихъ какъ бы цѣлительнымъ снадобьемъ, но не это на самомъ дѣлѣ возвращало здоровье больнымъ, приходящимъ къ Антонію, а ниспосланный ему Господомъ даръ чудотвореній. Вотъ почему прибѣгающіе къ помощи Антонія больные и выздоравливали немедленно, прославляя Антонія, какъ цѣлителя.

Славился преподобный и даромъ прозрѣнія, такъ какъ сбывались, обыкновенно, всѣ предсказанія праведника. Такъ, преподобный Антоній предсказалъ князьямъ, пришедшимъ къ нему за благословеніемъ, пораженіе отъ половцевъ на рѣкѣ Альтѣ. „Грѣховъ ради вашихъ,—говорилъ князьямъ старецъ, вы будете побѣждены варварами; многіе изъ воиновъ падутъ отъ меча, другіе утонутъ въ рѣкѣ во время бѣгства, иные же будутъ уведены въ плѣнъ". Когда же военачальникъ Варягъ Шимонъ, устрашенный грознымъ предсказаніемъ, со слезами на глазахъ просилъ у Антонія молитвъ, чтобы ему не погибнуть въ битвѣ; преподобный сказалъ: „ты, сынъ мой, останешься живъ и будешь положенъ въ томъ храмѣ, который здѣсь воздвигнется". Согласно съ предсказаніемъ Антонія, Шимонъ, дѣйствительно, чудесно уцѣлѣлъ въ кровопролитной битвѣ, а самая битва имѣла для русскихъ тотъ несчастный исходъ, какъ было объ этомъ предсказано Антоніемъ.

Недовольные такимъ плачевнымъ исходомъ битвы Кіевляне заставили своего князя Изяслава бѣжать въ Польшу къ тестю и возвели на престолъ Всеслава, который при Изяславѣ содержался въ темницѣ. Черезъ семь мѣсяцевъ изгнанный Изяславъ возвратилъ себѣ Кіевъ и началъ сильно гнѣваться на преподобнаго Антонія за его общенія съ Всеславомъ. Черниговскій князь Святославъ услыхавъ о неудовольствіи великаго князя противъ Антонія, позвалъ послѣдняго къ себѣ. Преподобный, съ сердечною скорбію простившись съ братіей, отправился въ Черниговскую землю. Здѣсь, недалеко отъ самаго Чернигова есть Болдина гора, на которой теперь стоитъ Елецкій монастырь; во время Антонія эта гора была покрыта густымъ лѣсомъ и очень понравилась преподобному, почему онъ и выкопалъ въ ней для себя пещеру.

Вскорѣ и здѣсь разнесся слухъ о преподобномъ: къ нему и сюда стали приходить изъ близкихъ и далекихъ мѣстъ, — кто за благословеніемъ, кто за совѣтомъ, а кто съ просьбою жить вмѣстѣ съ нимъ. Преподобный не отказывалъ послѣднимъ, и скоро вокругъ него собрались иноки и устроился монастырь.

Между тѣмъ великій князь Изяславъ почувствовалъ, что безвинно обидѣлъ человѣка Божія. Оставивши въ сторонѣ великокняжескую гордость, Изяславъ однажды отправилъ посланнаго къ преподобному Антонію съ просьбою опять возвратиться въ Кіевъ. Антоній уважилъ просьбу князя и поселился опять въ прежней своей пещерѣ близъ Кіева. Господь неоставилъ Своею милостію святаго подвижника и какъ бы въ награду за его униженіе княземъ прославилъ Антонія вслѣдъ за его возвращеніемъ въ Кіевъ. Сюда къ преподобному пришли изъ Константинополя четверо зодчихъ, нанятыхъ въ чудномъ видѣніи Самою небесною Царицею во Влахернѣ для построенія Ей церкви въ Кіевѣ. Владычица міра повелѣла зодчимъ идти къ Антонію и Ѳеодосію, которыхъ указала имъ въ видѣніи, сказавъ: „Этотъ Антоній только благословитъ васъ на трудъ, и отойдетъ на вѣчный покой; на другой годъ послѣдуетъ за нимъ Ѳеодосій“. Преподобный Антоній сталъ молиться Пречистой Дѣвѣ и испросилъ чудесное указаніе мѣста для храма. — По молитвѣ Антонія въ одну ночь на избранномъ мѣстѣ было сухо, а всѣ окрестности были покрыты росою; въ другую ночь одно оно оросилось, тогда какъ прочія мѣста были сухи. Благословеніе мѣста для Великой Печерской церкви было послѣднимъ земнымъ дѣломъ преподобнаго Антонія, и 7 мая 1073 года на 90 году своей жизни онъ скончался.

Память о преподобномъ Антоніи будетъ вѣчно жить

въ сердцахъ православныхъ. Они будутъ помнить объ Антоніи нетолько какъ объ основателѣ монастырской жизни въ нашемъ отечествѣ, но и какъ о замѣчательномъ образцѣ глубокаго христіанскаго смиренія. Въ самомъ дѣлѣ, преподобный былъ въ непрестанномъ молитвенномъ подвигѣ, постѣ и бодрствованіи, но все это дѣлалъ въ пещерѣ, въ своей келліѣ, скрывая отъ братіи. Онъ всегда пользовался глубокимъ уваженіемъ вельможъ и князей; но онъ же всегда безпрекословно повиновался и ихъ требованіямъ, хотя-бы и несправедливымъ. Въ своемъ монастырѣ Антоній былъ главнымъ руководителемъ во всемъ, но онъ всегда старался скрывать это отъ другихъ. Онъ былъ чудотворецъ и провидѣцъ, но никогда не хотѣлъ, что бы таковымъ считали его въ народѣ. И очень вѣроятно, что смиреніе Антонія служитъ причиною сокрытія его мощей до настоящаго времени, быть можетъ угодникъ Божій еще при жизни испросилъ себѣ у Господа—не прославлять его открытіемъ мощей. Существуетъ преданіе, что многіе не разъ пытались открыть мощи преподобнаго, но чудесная сила каждый разъ возбраняла это; едва принимались откапывать, какъ огонь или вода выходили изъ земли и прогоняли копавшихъ. (Четьи-Минеи. Жит. свв. Муравьева. Ист. Русск. ц. Преосв. Макарія, т. 2. стр. 31—41. Воскр. Чт. 1838 г. стр. 125—127. Слов. истор. о свв. 24—26).

ПРЕНЕСЕНІЕ ЧЕСТНЫЯ РИЗЫ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА ИЗЪ ПЕРСИДЫ ВЪ МОСКВУ.

Персидскій шахъ Аббасъ, покоривъ Грузію, обрѣлъ въ ризницѣ митрополита ризу Іисуса Христа, сокрытую въ крестѣ. По предсказанію, существовавшему въ

греческихъ странахъ, грузинскій воинъ, бывшій при распятіи Господа, получилъ Ризу Его по жребію и принесъ на свою родину въ Грузію; здѣсь риза Господа и сохранялась, будучи прославляема благодатными знаменіями; впослѣдствіи эта святыня была перенесена въ церковь митрополита, и въ честь ее въ Грузіи былъ установленъ праздникъ 1-го августа. Шахъ Аббасъ, отобравъ въ Грузіи ризу Господа, рѣшился отправить ее вмѣстѣ съ другими дарами царю Михаилу Θеодоровичу съ цѣлію поддержать дружественныя связи съ Россіею. Въ Москвѣ узнали о намѣреніи шаха, и русскимъ посламъ, находившимся въ Персіи, было поручено собрать о Господней ризѣ, подробныя свѣдѣнія. Послы, не смотря на всѣ свои старанія, узнали только то, что шахъ досталъ ризу изъ Грузіи и что въ Грузіи ее чествовали; но подлинно ли она — риза Господа, и какова она, послы не могли разузнать объ этомъ. Въ 1625 году царь Михаилъ, между прочими дарами шаха, получилъ и ризу Господню въ драгоцѣнномъ ковчегѣ. Патріархъ Филаретъ, въ присутствіи царя, Нектарія, архіепископа вологодскаго и великопермскаго келаря Новоспасскаго монастыря и другихъ почетныхъ лицъ духовнаго званія, подвергъ подарокъ осмотру. При осмотрѣ въ ковчегѣ оказалось „часть нѣкая полотняная, какъ-бы красновата, походила на мели, или, будетъ отъ давнихъ лѣтъ лице измѣнила, соткана во льну“. Патріархъ спросилъ присутствующихъ: „знаютъ ли они что нибудь о ризѣ Господней, и что слышано о ней въ другихъ странахъ?“ Нектарій, бывшій архидіаконъ константинопольскаго патріарха, объявилъ, что онъ, по порученію патріарха, былъ однажды въ Грузіи, видѣлъ тамъ въ церкви, называемой Илета, или Ислета, ризу Господню и слышалъ отъ тамошнихъ священниковъ,

что риза Господа въ давнія времена принесена была туда воиномъ, бывшимъ въ Іерусалимѣ при распятіи Спасителя, и что отъ нея бываютъ чудеса; прочіе, бывшіе на совѣщаніи старцы, прибывшіе въ Москву изъ Іерусалима и Греціи, подтвердили слова Нектарія. Патріархъ Филаретъ хотя и несомнѣвался въ истинности словъ Нектарія, но смутился тѣмъ обстоятельствомъ, что „подъ ризою писаны были страсти Спасовы латинскимъ письмомъ, а латиняне еретики". Присылка ризы Господней была постомъ, и вотъ, для узнанія воли Божіей и открытія истины, патріархъ признавалъ необходимымъ выполнять съ особеннымъ усердіемъ предписанные церковію для этого времени благочестивые обряды и христіанскія обязанности. „Святыня, что называютъ Христовой срачицею,—говорилъ патріархъ царю,—прислана отъ иновѣрнаго царя; истиннаго свидѣтельства о ней нѣтъ, а иновѣрныхъ слово безъ испытанія во свидѣтельство не пріемлется. Надобно пѣть молебны, носить ту святыню къ болящимъ, возлагать на нихъ и молить Бога, чтобы Онъ самъ открылъ о ней истину". Положено было во всей Москвѣ соблюдать строгій постъ, совершать молебствія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ, носить ризу Господню къ больнымъ и возлагать на нихъ. Какъ нѣкогда женщина, страдавшая двѣнадцать лѣтъ, исцѣлилась отъ одного прикосновенія къ одеждѣ жившаго во плоти Господа, такъ и теперь больные выздоравливали отъ прикосновенія къ нимъ той же одежды Господа, обладаніе которою, по волѣ Вышняго, предоставлено Церкви Русской. Царь и патріархъ поручили митрополиту Кипріану съ двумя архимандритами и двумя игуменами произвести надлежащее разслѣдованіе и, получивъ удостовѣреніе въ дѣйствительности чудесъ, учредили соборъ; на соборѣ было

положено поставить ковчегъ съ ризою въ соборѣ и учредить въ честь ея празднованіе 27 марта. Съ большимъ торжествомъ и радостію риза Господа была *положена* въ великолѣпномъ ковчегѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, и праздникъ въ честь этого событія былъ названъ праздникомъ *Положенія Ризы Господней.* Митрополитъ Кипріанъ, по порученію патріарха, составилъ службу на день Положенія Ризы Господней. Въ 1626 году служба была уже написана и напечатана; тогда же ее вмѣстѣ съ подробною росписью чудесъ, совершившихся отъ ризы Господней, разослали по государству и приказали прочитать о чудесахъ всенародно во всѣхъ церквахъ и затѣмъ пѣть благодарственные молебны со звономъ, а впредь ежегодно совершать празднованіе ризѣ Господней 27 марта. Впослѣдствіи этотъ праздникъ былъ перенесенъ на 10 число іюля.—Въ прежнее время при богослуженіи въ праздникъ Положенія Ризы Господней священно-служащій выносилъ ее, по подобію Креста, на головѣ на средину храма для поклоненія и цѣлованія ея вѣрными. Поэтому и въ церковныхъ пѣсняхъ на день Положенія Ризы мы слышимъ одновременное призываніе вѣрныхъ къ поклоненію и лобызанію креста и Ризы Господа. Нерѣдко благочестивые жители Москвы въ прежнее время брали ризу Господа къ себѣ на домъ для молебствій; но патріархъ Іоакимъ въ 1681 году воспретилъ это; при Іоакимѣ же воспрещено было отдѣлять частицы отъ ризы и приказано всѣ частицы, взятыя отъ нея, возвратить въ Успенскій соборъ. Въ настоящее время Риза Господня находится подъ шатромъ въ юго-заподномъ углу Московскаго Успенскаго собора. (Четьи-Минеи. Дни Богослуженія Дебольскаго. Ч. 1 стр. 76; Истор. Русск. Ц. Макарія, т. XI, стр. 68. Воскр. Чт. т. IV, стр. 121—123).

ПРАЗДНОВАНІЕ ЧУДОТВОРНОЙ КОНЕВСКОЙ ИКОНѢ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Когда преподобный Арсеній (см. 12 іюня), послѣ своихъ благочестивыхъ подвиговъ на Аѳонѣ, возвращался въ Россію, то пр. Іоаннъ, игуменъ одной изъ аѳонскихъ обителей, напутствовалъ русскаго инока иконою Богоматери. Въ 1393 году Арсеній принесъ эту икону въ Новгородъ. Создавъ церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и обитель на Коневскомъ островѣ, Арсеній поставилъ принесенную съ Аѳопа икону въ новосозданномъ храмѣ. Здѣсь св. икона прославилась многими благодатными знаменіями. Въ 1610 году, при нашествіи шведовъ на новгородскіе предѣлы, Коневская икона Богоматери была перенесена въ Новгородскій Деревяницкій монастырь. Въ 1799 году святая икона была возвращена въ Коневскую обитель. Съ крестнымъ ходомъ и великимъ торжествомъ и радостію братія обители встрѣтили и приняли къ себѣ чудотворную икону Владычицы. Эта икона съ одной стороны имѣетъ изображеніе Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, Который держитъ въ лѣвой рукѣ двухъ голубиныхъ птенцовъ, а съ другой стороны иконы изображенъ нерукотворенный образъ Спасителя, древняго греческаго письма, по темно-голубому фону. Два молодыхъ голубя, изображенные на Коневской иконѣ, есть отличительный знакъ ее, котораго нѣтъ ни на какой другой иконѣ Богоматери. Эти два голубя означаютъ, что Предвѣчный Младенецъ есть первенецъ отъ Дѣвы Маріи и что, будучи самъ Творецъ закона, Онъ исполнилъ законъ о первенцахъ (Лук. 2, 22).— Въ настоящее время Коневская икона находится въ нижнемъ соборномъ храмѣ Срѣтенія Господня близь

лѣваго клироса въ великолѣпномъ кіотѣ. Не смотря на свое 480 лѣтнее существованіе, св. икона хорошо сохранила свой цвѣтъ. Риза на изображеніи Богоматери — серебряно-вызолоченная и унизана жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; въ вѣнцахъ и на раменахъ большія брилліантовыя звѣзды. Точно также и на нерукотворенномъ образѣ Спасителя риза серебряно-вызолоченная.

Къ Коневской чудотворной иконѣ Богоматери и въ настоящее время стекается множество богомольцевъ, и отъ нея бываютъ чудесныя исцѣленія. (Слава Богоматери. Четьи-Минеи).

11-е число.

Воспоминание чудесе св. великомуч. Евфимии всехвальныя. Св. муч. Киндея пресвитера. Св. праведныя велик. кн. Российския Ольги, нареченной въ св. крещении Елены. Празднование образу Пресв. Богородицы Ржевския.

(Пр. Льва. Муч. Мартирокла. Пр. Никодима Ватопедскаго. Преподобномуч. Никодима. Шуйскія—Смоленскія иконы Божіей матери.

ВОСПОМИНАНІЕ ЧУДЕСЕ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ЕВѲИМІИ ВСЕХВАЛЬНЫЯ, ИМЖЕ ПРАВОСЛАВІЕ УТВЕРДИСЯ.

Св. великомуч. Евѳимія родилась, воспитывалась и страдала въ городѣ Халкедонѣ. Она пострадала въ царствованіе Діоклитіана. Ея мощи хранились въ мраморной

гробницѣ и пользовались славою чудотворныхъ. Во время 4-го вселенскаго собора (въ 451 г.) православные и еретики, не прійдя къ соглашенію относительно догматовъ рѣшили отдать дѣло на судъ Евѳиміи. Рѣшено было написать исповѣданіе вѣры православное и еретическое, положить ихъ на гробѣ св. Евѳиміи и просить Бога, чтобы Онъ чрезъ свою мученицу указалъ, какое исповѣданіе должно считать правильнымъ. Открыта была крышка гроба, положены на грудь мученицы два списка опредѣленій вѣры и затѣмъ гробъ снова закрытъ и запечатанъ. Три дня православные и еретики провели въ усердной молитвѣ, на четвертый гробъ былъ открытъ и присутствующимъ представилось слѣдующее удивительное зрѣлище: святая въ правой рукѣ держала списокъ православнаго исповѣданія, а еретическій лежалъ у ея ногъ; когда патріархъ приблизился къ гробу, св. Евѳимія, какъ живая, протянула ему руку и вручила списокъ. Тогда ересь была предана проклятію и многіе изъ еретиковъ обратились въ православіе.

Болѣе ста лѣтъ спустя, императоръ Маврикій (582 — 602) усумнился въ чудесахъ, которыя истекали отъ мощей св. Евѳиміи, но раскаялся, подвергнувъ ихъ испытанію и убѣдившись чрезъ то въ ихъ истинности. Въ царствованіе Ираклія (610 - 641) мощи св. Евѳиміи, вслѣдствіе нападенія на Халкедонъ персовъ, были перенесены въ Константинополь въ особо построенную для того церковь.

Императоръ Левъ Исаврянинъ (717 — 741), бывшій гонителемъ иконъ, рѣшился поколебать вѣру народа, въ чудесныя свойства мощей. Онъ велѣлъ тайно вынуть изъ гробницы мощи святой Евѳиміи и вмѣсто нихъ положить туда сгнившія кости. Мощи же были заключены въ де-

ревянный ящикъ и брошены въ море. Еретики глумились надъ православными, показывая имъ гнилыя кости вмѣсто нетлѣннаго тѣла святой Евѳиміи. Между тѣмъ деревянный ящикъ, въ который были заключены мощи, былъ взятъ проѣзжавшимъ мимо кораблемъ и корабельщики, послѣ видѣнія и чудесъ, убѣдились, что то были мощи св. Евѳиміи. Ихъ положили на островѣ Лемносѣ въ церкви, которая по наслѣдству перешла къ нѣкоему Анастасію. Императрица Ирина (780 — 802), возстановивъ иконопочитаніе, рѣшилась отыскать мощи св. Евѳиміи: она слышала, что Левъ Исавряинъ бросилъ ихъ въ море. Однажды упомянутый Анастасій былъ по дѣламъ въ Константинополѣ; онъ сказалъ тамъ, что въ его домѣ при церкви находятся мощи Евѳиміи. Передали объ этомъ императрицѣ и мощи снова были перевезены въ Константинополь. (Четьи-Минеи).

СВ. МУЧ. КИНДЕЯ ПРЕСВИТЕРА.

Св. Киндей былъ памфилійскій пресвитеръ, родомъ изъ села Талменіи близь Сиды. При Діоклитіанѣ онъ пострадалъ за Христа. Его одѣли въ желѣзную обувь и повели для сожженія. Дорогою солдаты насильно отняли дрова для костра у одного дровосѣка; святой заплатилъ ему деньги. Когда воины стали отъискивать человѣка, на котораго они могли бы возложить дрова, святой самъ донесъ ихъ до мѣста казни. (Четьи-Минеи).

СВ. ПРАВЕДН. ВЕЛ. КН. РОССІЙСКІЯ ОЛЬГИ, НАРЕЧЕННЫЯ ВО СВ. КРЕЩЕНІИ ЕЛЕНЫ.

Св. княгиня Ольга была супругою Русскаго князя Игоря (912 — 945). Въ 945 году, во время похода на

Древлянъ, жившихъ на востокѣ отъ Кіева, въ нынѣшней Волынской губерніи, князь Игорь былъ убитъ. Разсказываютъ, будто Древляне, разбивъ русское войско, варварски умертвили Игоря: они привязали его къ верхушкамъ двухъ нагнутыхъ другъ къ другу деревьевъ, а потомъ пустили ихъ, и онъ былъ разорванъ.

Послѣ смерти Игоря, за малолѣтствомъ его сына Святослава, Русскою землею стала править Ольга. Прежде всего она смирила и наказала непокорныхъ Древлянъ. Главный городъ этого племени—Коростень былъ разрушенъ русскимъ войскомъ. По обычаю того времени, часть населенія была обращена въ рабство и раздѣлена между княземъ и дружиною. Провожаемая воинскою дружиною княгиня Ольга, вмѣстѣ съ юнымъ Святославомъ, объѣхала всю Древлянскую область, уставляя налоги въ пользу государственной казны; но жители Коростеня должны были третью часть своей дани посылать къ самой Ольгѣ въ ея собственный удѣлъ—въ Вышгородъ. На слѣдующій годъ, оставивъ Святослава въ Кіевѣ, мудрая княгиня поѣхала въ сѣверную Россію, въ область Новгородскую; учредила по Лугѣ и Мстѣ государственныя дани; раздѣлила землю на погосты и волости; сдѣлала, безъ сомнѣнія, все нужнѣйшее для государственнаго блага по тогдашнему гражданскому состоянію Россіи, и вездѣ оставила знаки своей попечительной мудрости и благодѣтельныхъ распоряженій, такъ что возбудила къ себѣ всеобщее уваженіе, любовь и признательность, и заставила всѣхъ благословлять свое имя. Вотъ почему вельможи Владиміра и говорили ему, что бабка его Ольга — умнѣйшая изъ людей.

Утвердивъ внѣшній и внутренній порядокъ государства, Ольга возвратилась къ юному Святославу, въ Кіевъ.

Здѣсь она жила нѣсколько лѣтъ въ мирномъ спокойствіи, наслаждаясь любовію своего признательнаго сына и не менѣе признательнаго народа. Окруженная всеобщимъ уваженіемъ и почетомъ, Ольга достигла наконецъ уже тѣхъ лѣтъ, когда человѣкъ, удовлетворивъ главнымъ побужденіямъ земной дѣятельности, видитъ ея близкій конецъ и, обыкновенно, чувствуетъ суетность земнаго величія. Тогда истинная вѣра, болѣе нежели когда-нибудь, служитъ для человѣка опорою или утѣшеніемъ въ печальныхъ размышленіяхъ о тлѣнности и суетности всего земнаго. Ольга была язычница, но имя Вседержителя уже славилось въ Кіевѣ. Она могла видѣть торжественность обрядовъ христіанства; могла изъ любопытства бесѣдовать съ церковными пастырями и, будучи одарена умомъ необыкновеннымъ, увѣриться въ святости ихъ ученія. Озаренная лучемъ этого свѣта, Ольга захотѣла быть христіанкою и сама рѣшилась отправиться въ столицу имперіи и вѣры Греческой, чтобы почерпнуть его въ самомъ источникѣ. Еще за долго до своего отправленія въ Константинополь Ольга избрала себѣ въ руководители Григорія. Бесѣдуя съ нею объ истинахъ и судьбахъ церкви Христовой, добрый наставникъ, можетъ быть, не разъ переносилъ мысли своей питомицы въ знаменитый Царьградъ, гдѣ существовало тогда христіанство во всемъ своемъ величіи и блескѣ; не разъ разсказывалъ ей, какъ великолѣпны тамъ храмы Божіи, какъ торжественно въ нихъ богослуженіе особенно въ минуты священнодѣйствій Патріарха, какое обиліе тамъ святыхъ мощей, чудотворныхъ иконъ и вообще всякой христіанской святыни. Подобныя бесѣды естественно и незамѣтно могли возбудить въ душѣ набожной Ольги благочестивое желаніе узрѣть все это собственными очами. И вотъ престарѣлая

Ольга — еще язычница, но уже оглашенная христіанствомъ и глубоко убѣжденная въ его божественности,— рѣшается отправиться въ Царьградъ, дабы тамъ получить крещеніе.

Въ 957 году въ сопровожденіи большой свиты, Ольга совершила на корабляхъ путешествіе въ Константинополь. Когда русская княгиня вступила въ Золотой Рогъ, то ее подвергли всѣмъ обычнымъ порядкамъ, существовавшимъ въ Византіи для кораблей, приходившихъ изъ Руси, т. е. свидѣтельству княжескихъ грамать и печатей, переписке людей, груза и т. п., и только по выполненіи всѣхъ правилъ позволили ей сойти на берегъ. Вообще Ольгѣ пришлось долго ждать, прежде чѣмъ она была допущена къ императорскому двору. Наконецъ 9-го сентября, въ среду, княгиня прибыла во дворецъ; за нею слѣдовали сопровождавшіе ее родственницы, знатныя русскія боярыни, послы русскихъ князей и русскіе гости. Княгиню остановили на томъ мѣстѣ, гдѣ логооетъ (канцлеръ) обыкновенно вопрошаетъ иностранныхъ пословъ, допущенныхъ къ императорскому пріему *). Здѣсь она удостоилась видѣть самаго императора, возсѣдавшаго на тронѣ и окруженнаго придворными чинами. Затѣмъ длиннымъ рядомъ великолѣпныхъ покоевъ провели ее въ портикъ той части дворца, который назывался Августеонъ, гдѣ она могла присѣсть на нѣсколько минутъ.

*) Императоръ Константинъ VII Багрянородный старался соблюдать во всей точности многочисленные обряды, которыми отличался дворъ Восточной Римской Имперіи и которые почитались необходимою принадлежностію императорскаго величія. Онъ написалъ даже особое большое сочиненіе „Объ обрядахъ Византійскаго двора“. Изъ этого обрядника и взято описаніе торжественнаго пріема княгини Ольги въ императорскомъ дворцѣ.

Послѣ того ее ввели въ такъ называемую Юстиніанову палату, чтобы представить императрицѣ. Въ этой палатѣ находилось возвышеніе, покрытое пурпуровыми тканями, а на немъ тронъ императора Феофила и золотое сѣдалище. На тронѣ возсѣдала императрица; подлѣ нея на золотомъ сѣдалищѣ помѣстилась ея невѣстка, т. е. супруга молодаго императора Романа. По бокамъ ихъ стояли чины императрицы, а далѣе ея придворныя женщины, раздѣленныя по степенямъ ихъ знатности. Когда назначенный для того сановникъ привѣтствовалъ Ольгу отъ имени императрицы, княгиню и ея свиту отвели опять въ особый покой, гдѣ позволили сѣсть. А императрица между тѣмъ удалилась въ свое отдѣленіе. Когда сюда пришелъ императоръ съ своими дѣтьми и внуками, то позвали и княгиню, и тутъ только она получила позволеніе сѣсть въ его присутствіи и говорить съ нимъ сколько угодно. Въ тотъ же день происходилъ торжественный обѣдъ въ Юстиніановой палатѣ. Обѣ императрицы опять сидѣли на томъ же возвышеніи. Когда ввели сюда русскихъ боярынь, онѣ сдѣлали низкій поклонъ; но русская княгиня только слегка наклонила голову. Ее посадили въ нѣкоторомъ разстояніи отъ трона за тѣмъ столомъ, за которымъ сидѣло первое отдѣленіе византійскихъ дамъ. Въ тоже время въ Золотой палатѣ былъ другой столъ, за которымъ обѣдала мужская часть Ольгиной свиты, т. е. ея племянникъ, священникъ Григорій, переводчикъ, послы Святослава и другихъ русскихъ князей, а также русскіе купцы. Всѣмъ имъ роздали въ подарокъ золотыя и серебряныя монеты, смотря по степени ихъ значенія. Послѣ обѣда императорское семейство вмѣстѣ съ Ольгою изъ Юстиніановой палаты перешло въ другой покой, гдѣ приготовлены были разныя

сласти, разложенныя на блюдахъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями. На подобномъ же блюдѣ поднесли Русской княгинѣ въ подарокъ 500 милліарезій (40 червонцевъ), которыя она изъ учтивости приняла,— шести ея боярынямъ по 20-ти, а осьмнадцати остальнымъ по 8-ми каждой.

18-го октября, въ воскресенье, устроенъ былъ другой пріемъ руссовъ въ Золотой палатѣ, при которомъ присутствовалъ самъ императоръ. А Русскую княгиню угощали въ палатѣ св. Павла, гдѣ присутствовала императрица съ своими дѣтьми и невѣсткою. На этотъ разъ Ольгѣ поднесли 200 милліарезій, и нѣсколько сотъ ихъ опять роздали ея свитѣ.

Таковы торжественные пріемы были устроены Византійскимъ императоромъ для княгини Ольги. Между этими пріемами протекло болѣе двухъ мѣсяцевъ, и уже одно это обстоятельство даетъ право думать, что Ольга въ Константинополѣ была довольно долго. Во все это время она, конечно, болѣе и болѣе знакомилась съ святынею Царьграда и изучала православную вѣру. „Ольга", говоритъ Кедринъ, „жена князя русскаго, того, который приводилъ флотъ противъ грековъ, по смерти супруга, явилась въ Константинополь и, *когда доказала великую свою ревность къ истинному благочестію*, была крещена и, принятая съ почестями, приличными ея сану, возвратилась въ свой домъ". Изъ этихъ словъ видно, что княгиня, живя въ Константинополѣ, много совершила богоугодныхъ дѣлъ, чѣмъ и доказала свое великое усердіе къ исполненному благочестію. Кромѣ того, судя по вышеприведенному свидѣтельству греческаго историка, крещеніе Ольги было совершено прежде ея пріемовъ въ императорскомъ дворцѣ; но можно думать, что русская

княгиня просвѣтилась св. крещеніемъ во время, протекшее между первымъ и вторымъ пріемами.

Самое крещеніе Ольги было необыкновенно торжественно. Самъ Патріархъ Поліевктъ, славный и по святости жизни и по высокой образованности, совершалъ надъ княгинею великое таинство; и самъ императоръ Багрянородный воспринималъ ее отъ купели, конечно, въ присутствіи всего своего блестящаго двора и при стеченіи безчисленнаго множества другихъ жителей столицы. Нашъ лѣтописецъ повѣствуетъ, что, когда новопросвѣщенная, по выходѣ изъ св. купели, радовалась душею и тѣломъ, святѣйшій патріархъ обратился къ ней съ словомъ привѣта и сказалъ: „благословенна ты въ женахъ русскихъ за то, что возлюбила свѣтъ, и оставила тьму; сыны Россіи не престанутъ благословлять тебя въ роды родовъ, при самыхъ позднихъ твоихъ потомкахъ“, — и вслѣдъ затѣмъ заповѣдалъ ей о церковномъ уставѣ, молитвѣ, постѣ, милостынѣ, чистотѣ тѣлесной; а блаженная княгиня, названная при крещеніи Еленою, стояла, преклонивъ голову, и, подобно губѣ напаяемой, принимала ученіе. Вмѣстѣ съ благовѣрной княгинею крестились и нѣкоторые изъ ея спутниковъ, особенно изъ числа родственницъ ея и женъ боярскихъ, сопровождавшихъ свою княгиню изъ Россіи, и тѣмъ увеличили радость христіанскаго торжества.

Послѣ крещенія благовѣрная княгиня оставалась еще нѣкоторое время въ Царьградѣ, проводя жизнь въ подвигахъ благочестія. Передъ возвращеніемъ въ свое отечество новопросвѣщенная сочла долгомъ испросить себѣ благословенія у Патріарха.

Напутствуя свою духовную дочь благословеніемъ и мудрыми наставленіями, патріархъ назначилъ ей способ-

наго священника и вручилъ ей святой крестъ *) съ слѣдующею надписью: „обратися Русская земля къ Богу святымъ крещеніемъ, его же пріяла Ольга, благовѣрная княгиня".

Возвратившись въ отечество, благовѣрная княгиня, „аки луна въ нощи", возсіяла посреди язычниковъ для ихъ духовнаго просвѣщенія. Какъ женщина, принявшая св. вѣру, вслѣдствіе глубокаго сердечнаго убѣжденія въ ея святости и спасительности, бл. Ольга до самой своей кончины пробыла вѣрною божественному закону, посвящая все время подвигамъ христіанскаго благочестія.

Любя своего сына и дорожа его душевнымъ спасеніемъ, св. Ольга прежде всего старалась обратить его въ христіанство. Она употребляла всѣ усилія, чтобы склонить Святослава къ принятію св. крещенія, но ея старанія остались тщетными. Религія христіанская проповѣдующая миръ и любовь, была не по нраву молодаго воинственнаго князя; онъ мечталъ только о битвахъ и завоеваніяхъ. „Я познала истиннаго Бога, сынъ мой, и радуюсь. Познаешь ты и ты будешь радоваться: христіанская вѣра — свѣтъ и радость душѣ. Она животворнымъ дѣйствіемъ своимъ на душу сама говоритъ о своемъ неземномъ происхожденіи, о своемъ достоинствѣ божественномъ. Прими эту вѣру и не только не будешь жалѣть, но станешь считать себя самымъ счастливѣйшимъ, какъ я себя считаю счастливѣйшею". — Такъ любящая мать убѣждала своего сына. Но, къ сожалѣнію, Святославъ не внималъ мудрому совѣту своей матери и говорилъ: „какъ мнѣ одному принять иной законъ? моя дружина будетъ смѣяться надъ тѣмъ".

---

*) Этотъ крестъ долго сохранялся въ Кіевѣ, въ Софійскомъ соборѣ, и послѣ Ольги.

Прискорбна была для св. княгини безуспѣшность ея стараній склонить къ принятію христіанства своего сына, но она возложила все свое упованіе на Господа. „Да будетъ воля Божія!“ повторяла благовѣрная, „если Богъ восхощетъ помиловать родъ мой въ русской землѣ, то Онъ вложитъ ему въ сердце обратиться къ истинѣ, какъ и мнѣ явилъ Онъ Свою милость“. Говоря такимъ образомъ, св. Ольга молилась день и ночь за своего сына, и это утѣшало ее. Утѣшало ее еще и то, что Святославъ, самъ не хотѣвшій и слушать о св. вѣрѣ, не препятствовалъ другимъ принимать ее. И св. Ольга воспользовалась такимъ отношеніемъ своего сына къ вѣрѣ Христовой. Въ то время, какъ Святославъ занимался только войною въ отдаленіи отъ Кіева, св. княгиня воспитывала своихъ внуковъ — Владиміра, Олега и Ярополка. Она посѣяла первыя сѣмена въ сердцахъ этихъ малолѣтнихъ князей, хотя и не осмѣлилась ихъ крестить, опасаясь своего непокорнаго сына. Но и это насажденіе первыхъ сѣмянъ благочестія въ сердцѣ того, кто вскорѣ просвѣтилъ христіанствомъ всю русскую землю, есть великій подвигъ, за который должны благословлять блаженную Ольгу всѣ Русскіе роды.

Кромѣ своихъ внучатъ св. княгиня, пламенно желая, чтобы ея соотечественники, остающіеся во мракѣ язычества, обратились къ свѣту Христовой истины, старалась наставить на путь этой истины прежде всего жителей Кіева, а затѣмъ дѣлилась безцѣннымъ сокровищемъ вѣры и съ прочими обитателями Россіи. Съ этою цѣлію „обтекала она грады и веси по всей землѣ русской, проповѣдуя Евангеліе, яко истинная ученица Христова и единоревнительница Апостоломъ, и многіе, дивяся о глаголѣхъ ея, ихъ же николиже прежде слышаша.

любезно принимали отъ устъ ея слово Божіе и крестились". Вышгородъ, какъ мѣсто исключительно принадлежавшее св. княгинѣ, былъ при ней, безъ сомнѣнія, городомъ христіанъ. Тоже должно думать и о другихъ поселеніяхъ, состоявшихъ въ прямой зависимости отъ нея; а таковыми были мѣста, съ которыхъ доходъ поступалъ на содержаніе великой княгини, матери великаго князя и ея двора. Извѣстно также еще, что свят. княгиня посѣщала свою родину Псковъ и съ успѣхомъ сѣяла здѣсь сѣмена св. вѣры.

Будучи ревностною христіанкою и имѣя у себя персвитера, св. Ольга не могла не имѣть и церкви. Дѣйствительно, ей приписывается построеніе въ Кіевѣ деревянной церкви св. Софіи, для которой иконы она получила отъ константинопольскаго патріарха. Существуетъ еще преданіе, что св. княгиня послала много злата и серебра на созданіе церкви Св. Живоначальныя Троицы во Псковѣ. На берегу рѣки Великой, св. Ольга поставила крестъ *), будучи извѣщена небеснымъ видѣніемъ о будущемъ величіи и славѣ города Пскова. Еще святая

*) Этотъ крестъ въ 1509 г. сгорѣлъ; вмѣсто него въ 1623 г. былъ устроенъ новый, который въ настоящее время находится въ Псковскомъ соборѣ Св. Троицы, у втораго столба съ правой стороны. На этомъ крестѣ находится слѣдующая надпись: „пріиде блаженная Ольга близъ рѣки, глаголемыя Псковы, и ста на устіи той рѣки. Бяше бо тогда лѣсъ и дубіе веліе и внезапу преславное видѣніе видѣ свѣтлыми лучами осіяваемо мѣсто сіе, пророчествуя глаголаше: на мѣстѣ семъ будетъ храмъ Пресвятыя Троицы, и градъ великъ зѣло и славенъ будетъ, и потомъ на мѣстѣ томъ постави пресвятый крестъ на поклоненіе православнымъ христіанамъ Божіимъ изволеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7017, отъ рожденія Спасителя міру 1509, бысть пожаръ, весь градъ выгорѣлъ

Ольга поставила крестъ у „Николы на р. Наровѣ"; въ 16-мъ же вѣкѣ крестъ ея видѣли и въ другихъ мѣстахъ псковской стороны. Очень можетъ быть, что кресты эти имѣли значеніе сборныхъ пунктовъ, гдѣ просвѣтившіеся св. крещеніемъ слушали христіанское Богослуженіе. Но во всякомъ случаѣ эти знаки христіанства были учителями о новой вѣрѣ для Псковской области.

Около 12 лѣтъ св. Ольга подвизалась въ качествѣ ревностной проповѣдницы Христовой въ русской землѣ. Въ это время она много могла познакомить нашихъ предковъ съ истинной вѣрою, и такимъ образомъ подготовить и приблизить великую эпоху повсемѣстнаго распространенія христіанства. По этому неудивительно, что русская церковь издревле именуетъ св. княгиню *равноапостольною*. Въ службѣ на день св. Ольги послѣдняя восхваляется, какъ Богомудрая, приснославная, досточудная, цѣломудренная голубица, гора Ливанъ, на которую обильно сошла роса небесная, рѣка Фисонъ, изнесшая для насъ камень честный, величіе наше и похвала.

Блаженная кончина св. княгини послѣдовала въ 969 г. Когда равноапостольная лежала на смертномъ одрѣ, Святославъ собрался было идти въ походъ. Св. Ольга желала удержать его и говорила: „зачѣмъ оставляешь меня и куда идешь? Дѣти твои малы, а я слаба и больна и

и св. церкви, и соборная-Пресвятыя Троицы вся выгорѣла и поставленіе благовѣрныя княгини Ольги — дубовый крестъ и Домантова стѣна. Лѣта же отъ сотворенія міра 7131, отъ рождества Спасителя 1623, при благовѣрномъ государѣ царѣ и в. князѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ всея Россіи, при отцѣ его, святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ, написанъ сей крестъ Христовъ повелѣніемъ архіепископа Іоакима на поклоненіе православнымъ христіанамъ".

ожидаю скорой смерти. Теперь меня только огорчаетъ то, что я много убѣждала тебя оставить служеніе идоламъ и познать Господа, Котораго я познала; но ты не слушалъ меня, и я знаю, что за твое непослушаніе тебя ждетъ на землѣ не добрый конецъ. Теперь прошу тебя объ одномъ: не уходи ни куда до моей смерти. Послѣ же кончины моей пусть пресвитеры и клирики погребутъ мое грѣшное тѣло по христіанскому обычаю. Не творите послѣ меня тризны и не насыпайте языческаго кургана. но ты, сынъ мой, пошли мои деньги въ Царьградъ къ патріарху на поминовеніе моей души".

Святославъ свято исполнилъ послѣднюю волю своей матери. Когда она скончалась, ее похоронилъ христіанскій священникъ на мѣстѣ, ею самой предназначенномъ, въ присутствіи безчисленнаго множества народа, сопровождавшаго гробъ ея до самой могилы. Блаженную кончину св. княгини горько оплакивали сынъ ея, внуки и весь народъ—не только христіане, но и язычники.

Св. княгиня Ольга, какъ пишетъ лѣтописецъ Несторъ, „предтекла христіанству въ землѣ нашей, какъ зарница предъ солнцемъ, какъ заря предъ свѣтомъ полнымъ; какъ луна въ нощи; такъ свѣтила она между людьми невѣрующими. Она первая изъ Руси взошла въ царство небесное. Ее хвалятъ сыны русскіе, какъ начальницу. Она и по смерти молитъ Бога за Русь. Ее всѣ славятъ, видя ее лежащую въ тѣлѣ много лѣтъ".

Открытіе мощей святой княгини послѣдовало при св. князѣ Владимірѣ. Построивъ Десятинную церковь, равноапостальный князь пожелалъ перенести сюда тѣло своей святой бабки, такъ какъ она была „первою проповѣдницею непорочной вѣры въ Россіи, первою предтечею русскимъ людемъ къ Богу и основаніемъ благоче-

стію". Эту мысль св. князь сообщилъ тогдашнему митрополиту Кіевскому Леонтію, и оба они по надлежащемъ совѣщаніи и разсужденіи, подвизаемые Богомъ, рѣшились исполнить ее съ подобающимъ благолѣпіемъ. Избранъ былъ день; совершено общественное молебствіе во храмѣ,— и тогда-то великій князь и первосвятитель со всѣмъ освященнымъ соборомъ, сопутствуемые боярами, старѣйшинами и множествомъ народа, съ иконами, крестами и свѣщами, при кажденіи оиміамомъ и пѣніи псалмовъ сотворили торжественное шествіе къ тому мѣсту, гдѣ находилась могила блаженной Ольги. Пришедши, велѣли раскопать землю, открыли гробъ и увидѣли тѣло святой совершенно цѣлое, неповрежденное и не мало не измѣнившееся вмѣстѣ съ одеждою. Пораженные чудомъ, обливаясь слезами живѣйшей радости, князь и первосвятитель и многіе другіе спѣшили облобызать св. мощи, прославляли Бога, такъ дивно прославляющаго угодниковъ Своихъ. Мощи переложены были въ новую раку и съ величайшимъ торжествомъ, при пѣніи священныхъ пѣсней перенесены въ церковь Пресв. Богородицы, гдѣ положены во гробъ каменный и поставлены на уготованномъ мѣстѣ. И была въ тотъ день радость сугубая во всѣхъ людяхъ, сотворили празднество преславное съ учрежденіемъ свѣтлымъ, и веселились душевно вмѣстѣ и тѣлесно (Степ. кн.). Во время нашествія татаръ на Кіевъ (1240 г.), мощи св. Ольги были сокрыты подъ спудомъ въ самой церкви, а потомъ, какъ гласитъ преданіе, вновь открыты митрополитомъ Петромъ Могилою (17 в.), при сооруженіи имъ на развалинахъ Десятинной-новой небольшой церкви, гдѣ и почивали до начала 18 вѣка, когда вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ вновь сокрыты въ неизвѣстномъ мѣстѣ. (Четьи - Минеи.

Истор. слов. о русск. свв. Русск. свв. Филарета, арх. Черниг. Истор. Русск. церк. Преосв. Макарія. Т. 1-й стр. 59—62, 303—326. Душ. Чтен. 1866 года іюнь, 98—117. Сент. 41—51. Воскр. Чт. XV. 143—145).

РЖЕВСКІЯ ИКОНЫ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Эта икона явилась въ 1529 году, въ Оковицкой волости, въ Ржевскомъ уѣздѣ. Въ 1540 г. икона эта была принесена въ Москву. Въ томъ же году святая икона была возращена назадъ; въ память этого событія было установлено празднество (11-го іюля), съ крестнымъ ходомъ (въ Москвѣ) изъ кремля въ церковь, построенную во имя Ржевской иконы Богоматери, у Пречистенскихъ воротъ. (Слава Богоматери).

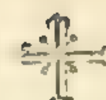
ПРЕПОДОБНОМУЧ. НИКОДИМА.

Албанскій славянинъ, пр. Никодимъ былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Вращаясь постоянно среди турокъ и увлекшись чувственною жизнью магометанства, онъ не только отрекся отъ Христовой вѣры, но потурчилъ всѣхъ своихъ дѣтей, кромѣ одного сына, который тайно отправленъ былъ на Аѳонъ. Узнавъ, гдѣ скрывается сынъ, Никодимъ, воспламененный фанатизмомъ, отправился туда, чтобы вырвать у иноковъ сына и отомстить за него. Когда Никодимъ прибылъ на Аѳонъ, то во время поиска ему невольно приходилось вглядываться въ иноческую жизнь; подвиги иноковъ, безмолвіе, кроткое обращеніе со всѣми поразили его до глубины души. Все, что было подавлено его отступничествомъ, снова выплыло наружу. Онъ горько заплакалъ о своемъ паденіи. Не сходя съ горы, онъ возвратился къ христіанству и принялъ ино-

чество. Три года оплакивалъ онъ свое паденіе и изнурялъ себя подвигами. Услышавъ отъ нѣкоторыхъ отцевъ, что тому, кто отрекся отъ Христа, нужно исповѣдать Его открыто предъ людьми, онъ рѣшился на подвигъ мученичества. Не надѣясь на однѣ свои силы, онъ отправился за совѣтомъ и помощью къ старцу Акакію, жившему въ Кавсокаливскомъ скиту. Старецъ помолился о немъ и вручилъ ему свой жезлъ съ словами: „иди съ Богомъ! Онъ поможетъ тебѣ. Подвигъ совершишь и вѣнецъ получишь“. Никодимъ отправился на родину, призналъ себя христіаниномъ, а магометанство назвалъ жалкимъ заблужденіемъ. Паша, которому представили Никодима, былъ страшно взбѣшенъ его словами и велѣлъ сбросить его съ кровли, но онъ остался живъ. Тогда Паша отдалъ Никодима на волю толпы. Три дня его мучили и наконецъ 11 іюля 1722 г. обезглавили. Мощи его хранятся на Аѳонѣ. (Аѳонскій Патерикъ).

ШУЙСКІЯ—СМОЛЕНСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Шуйская икона Богоматери находится въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова, въ городѣ Шуѣ, Владимірской губерніи. Она написана въ 1654—1655 гг., по окончаніи бывшаго въ то время мороваго повѣтрія, отъ котораго Шуя избавилась предстательствомъ Пресвятой Богородицы. О написаніи этой иконы сохранилось слѣдующее преданіе. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича въ Суздальской области на рѣкѣ Шархмѣ жилъ монахъ Іоакимъ, проводившій время въ молитвѣ и подвигахъ благочестія. Онъ былъ иконописецъ и его иконы прославлялись чудесами. Шуйская икона принадлежитъ,

по преданію, къ числу написанныхъ Іоакимомъ иконъ. Чудеса, бывшія отъ этой иконы, засвидѣтельствованы были соборами Суздальскаго духовенства. (Слава Богоматери. Дип богосл. Дебольскаго).

12-е число.

Свв. мучч. Прокла и Иларія. Пр. Михаила Малеина. Св. муч. Голиндухи, въ св. крещеніи Маріи. Св. мучч. Өеодора варяга и сына его Іоанна.

(Андрея Стратилата, Ираклія, Фавста, Мины и дружины ихъ. Память муч. Маманта. Вероники кровоточивой. Преставленіе блаж. Серапіона, еп. Владимірскаго. Преставленіе пр. Арсенія Новгородскаго. Убіеніе пр. Симона Воломскаго. Иконы Божіей Матери Троеручицы).

СВВ. МУЧЧ. ПРОКЛА И ИЛАРІЯ.

Св мученики были жители города Калиниты близъ Анкиры; пострадали они при Траянѣ (98—117 г.). Проклъ былъ схваченъ и приведенъ къ императору, который поручилъ игемону Максиму убѣдить или принудить силою Прокла отречься отъ Христа. Убѣжденія не подѣйствовали и принуждены были прибѣгнуть къ мукамъ. Обнаженное тѣло мученика, съ привязаннымъ къ ногамъ тяжелымъ камнемъ, было повѣшено и строгаемо желѣзомъ. Случилось игемону вмѣстѣ съ мученикомъ переѣзжать изъ одного города въ другой. Дорогою кони съ повозкою остановились и пону-

канія были совершенно напрасны, впрягли новыхъ лошадей, но и это не помогло. Тогда Проклъ объявилъ, что повозка только тогда пойдетъ впередъ, когда игемонъ напишетъ исповѣданіе вѣры во Христа на хартіи. Игемонъ согласился и повозка безпрепятственно продолжала путь. Но чудо не убѣдило игемона: онъ приписалъ его волшебству и, прибывъ въ Анкиру, сказалъ мученику, что онъ испыталъ его могущество, а теперь покажетъ ему свою собственную силу и заставитъ его исповѣдать языческихъ боговъ. Но терпѣніе Прокла оказалось выше мукъ. Разсерженный игемонъ велѣлъ распять его на деревѣ и разстрѣлять.

Свидѣтелемъ мукъ Прокла былъ его племянникъ Иларій. Онъ воодушевился примѣромъ дяди и громко заявилъ о своей принадлежности къ числу христіанъ. Послѣ жестокихъ мукъ ему отсѣкли голову. Тѣла св. мучениковъ были похоронены вѣрующими. Главу Иларія видѣлъ въ Царьградѣ въ 1200 г. паломникъ Антоній въ Иверской церкви. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Зам.).

ПР. МИХАИЛА МАЛЕИНА.

Преподобный Михаилъ жилъ въ 10 вѣкѣ. Онъ происходилъ изъ знатнаго рода и былъ дядею Византійскаго Императора Никифора. Обучаясь наукамъ, Михаилъ, съ дѣтства отличавшійся благочестіемъ, особенное вниманіе обратилъ на изученіе св. писанія. Вмѣстѣ съ лѣтами въ немъ увеличивалась наклонность къ монашеской жизни. Наконецъ онъ послѣдовалъ своему влеченію и ушелъ на Аѳонъ на гору Малеонъ, въ Кименскую обитель. Подвиги выдвинули его изъ среды братіи и онъ сдѣланъ былъ игуменомъ обители. Подъ его ру-

ководствомъ воспитали себя для христіанскихъ подвиговъ такіе знаменитые подвижники, какъ Аѳанасій Аѳонскій (Четьи-Минеи).

СВ. МУЧ. ГОЛИНДУХИ, ВЪ СВ. КРЕЩЕНІИ МАРІИ.

Въ Персіи въ царствованіе Хозроя (въ VI в.) жила въ замужествѣ за однимъ магомъ молодая и прекрасная женщина, носившая персидское имя Голиндухи. Она отличалась умомъ и воспріимчивостью и любила вдумываться во всѣ явленія окружающей жизни. Она была очень религіозна и много размышляла о вопросахъ вѣры. Какъ жена мага, она имѣла полную возможность увидѣть всю нелѣпость языческихъ вѣрованій и язычество перестало удовлетворять ее. Она много слышала о христіанахъ и ихъ вѣрѣ и пожелала познакомиться съ послѣднею. Особенно она утвердилась въ своемъ намѣреніи послѣ одного видѣнія. Въ христіанствѣ она нашла удовлетвореніе всѣмъ своимъ стремленіямъ. Она приняла св. крещеніе и имя Маріи. Мужъ, узнавъ объ этомъ, напрасно пытался исторгнуть Марію изъ стада Христова и наконецъ донесъ о поступкѣ жены Хозрою. Красота молодой христіанки поразила царя. Говорятъ, что онъ предлагалъ ей санъ царицы, съ условіемъ, чтобы она отреклась отъ Христа, но Марія отвѣтила, что она уже невѣста другаго, небеснаго Царя. Разсерженный Хозрой заключилъ ее въ темницу, гдѣ она пробыла восемнадцать лѣтъ. Сынъ Хозроя, вступилъ на престолъ, вспомнилъ о мученицѣ, и снова велѣлъ предать ее пыткамъ.

Чудесное терпѣніе, которое при этомъ обнаруживала святая, многихъ обращало ко Христу. Изобрѣтательность маговъ была посрамлена слабою женщиною, кото-

рую подкрѣпляла божественная благодать. При внукѣ Хозроя положеніе Маріи стало лучше. Этотъ царь, обязанный своимъ престоломъ византійскому императору Маврикію, изъ уваженія къ нему, щадилъ христіанъ; св. мученица пользовалась свободою и своею проповѣдью многихъ обратила ко Христу. Ея проповѣдь нерѣдко сопровождалась чудесами. Молва о святой женщинѣ вышла за предѣлы Персіи. Св. Дометіанъ, еп. Мелитійскій, посѣтилъ Марію и много бесѣдовалъ съ нею. Въ свою очередь и Марія совершила нѣсколько путешествій съ благочестивою цѣлью: она посѣтила Византію, была въ Іерусалимѣ, бесѣдовала въ Іераполѣ Сирскомъ съ епископомъ Стефаномъ, который описалъ ея жизнь, и умерла въ церкви св. муч. Сергія, между Низибіею и городомъ Дара. (Четьи-Минеи).

СВВ. МУЧЕНИКА ѲЕОДОРА ВАРЯГА И СЫНА ЕГО ІОАННА.

Въ 983 году князь Владиміръ ходилъ на Ятвяговъ и завоевалъ ихъ землю. Возвратясь въ Кіевъ, Владиміръ совершалъ жертвоприношеніе идоламъ, вмѣстѣ съ своими людьми; старцы и бояре предложили князю бросить жребій на отроковъ и дѣвицъ, и на кого падетъ жребій того принести въ жертву богамъ. Владиміръ согласился. Въ Кіевѣ въ это время жилъ одинъ варягъ, который пришелъ изъ Греціи и держалъ христіанскую вѣру; дворъ его стоялъ тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ церковь св. Богородицы, построенная Владиміромъ; у варяга былъ сынъ, прекрасный душею и лицемъ; на этого сына, по волѣ Божіей, и палъ жребій.

Посланные отъ народа пришли къ старому варягу и сказали ему: „давай своего сына богамъ: они выбрали

его себѣ, а мы должны принести его имъ въ жертву". Варягъ отвѣтилъ на это: „у васъ не боги, а дерево,— нынче есть, а завтра сгніетъ; ваши боги ни ѣдятъ, ни пьютъ, ни говорятъ, но сдѣланы руками человѣческими изъ дерева. Богъ—единъ, Которому служатъ и покланяются Греки; Онъ сотворилъ небо и землю, звѣзды и луну, солнце и человѣка. А ваши боги что сотворили? Они сами сотворены. Не дамъ сына моего бѣсамъ!" Посланные передали народу слова варяга. Тогда толпа, взявъ оружіе, пошла къ дому варяга и разломала заборъ вокругъ него; варягъ въ это время стоялъ въ сѣняхъ, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ; народъ требовалъ сына, крича варягу: „дай сына своего богамъ!" Но варягъ отвѣтилъ: „если ваши боги—дѣйствительно боги, то пусть пошлютъ одного изъ своей среды взять моего сына; а вы къ чему хлопочите за нихъ?" Яростная толпа отвѣтила крикомъ; затѣмъ сѣни, гдѣ стояли христіане, были подсѣчены, и язычники умертвили варяга вмѣстѣ съ его сыномъ. Уже во времена преп. лѣтописца Нестора чтилась память мучениковъ. (Четьи-Минеи. Русск. свв. Филарета. Арх. Черниг. Слов. истор. о свв. стр. 243. Жит. свв. Муравьева).

ВЕРОНИКИ КРОВОТОЧИВОЙ.

Вероника, по преданію, была та самая кровоточивая жена, которую исцѣлилъ Христосъ Спаситель. Она двѣнадцать лѣтъ страдала кровотеченіемъ; прибѣгала къ врачамъ, но они ни мало не помогли ей. Когда Христосъ проходилъ среди большой толпы народа, она протѣснилась къ Нему сзади и прикоснулась къ краю его одежды, твердо вѣря, что это пошлетъ ей исцѣленіе. Дѣйствительно она тотчасъ же выздоровѣла. Іисусъ Хри-

стосъ тотчасъ обратился къ народу и спросилъ: „кто прикоснулся къ Моей одеждѣ?“ Всѣ стали отказываться. Тогда апостолъ Петръ сказалъ: „Учитель, Ты видишь, какъ народъ окружаетъ и тѣснитъ Тебя, и говоришь:—Кто прикоснулся ко мнѣ?“ Но Іисусъ сказалъ:—„прикоснулся ко Мнѣ нѣкто, потому что Я чувствовалъ силу, исшедшую изъ Меня“.—И сталъ Онъ смотрѣть вокругъ Себя. Женщина испугалась. Видя, что ей не утаиться, она пала на колѣна и объявила предъ всѣмъ народомъ, по какой причинѣ прикоснулась къ Нему. Іисусъ сказалъ ей: „Не бойся, дщерь! вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ и будь здорова отъ болѣзни твоей!“ (Ев. отъ Марка 5, 21—43; Лук. 8, 40—56; Матѳ. 9, 18—26. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Зам.).

БЛАЖЕННАГО СЕРАПІОНА, ЕПИСКОПА ВЛАДИМІРСКАГО.

Блаженный Серапіонъ былъ уроженецъ южной Россіи и проводилъ иноческую жизнь въ Кіево-Печерской обители. За свою благочестивую жизнь и высокія иноческія добродѣтели Серапіонъ былъ избранъ и посвященъ въ санъ архимандрита Кіево-Печерскаго монастыря, а въ 1274 году митрополитъ Кириллъ 2-й, прибывъ изъ Кіева на сѣверъ, посвятилъ Серапіона въ санъ епископа Владиміру и Нижнему Новгороду. Лѣтопись называетъ Серапіона зѣло учительнымъ и сильнымъ въ Божественномъ писаніи; но намъ пока извѣстно только пять поученій Серапіона, которыя были написаны имъ, вѣроятно, во время епископства во Владимірѣ.

Время это было самое тяжелое для Россіи: бѣдствія слѣдовали одно за другимъ. Въ 1230 году 3 мая сильное землетрясеніе привело всѣхъ въ ужасъ. Митрополитъ Ки-

риллъ, великій князь, бояре и множество богомольцевъ стояли за литургіей въ великой печерской церкви, какъ вдругъ величественный храмъ треснулъ въ четырехъ мѣстахъ, въ лаврской трапезѣ камни падали со свода на столы. Это землетрясеніе чувствовали и на сѣверѣ, во Владимірѣ. 14 мая было необыкновенное затмѣніе солнца; осенью въ тотъ же годъ озимь была уничтожена морозомъ; за тѣмъ два года свирѣпствовали голодъ и моръ; наконецъ грозный Батый опустошилъ Россію и наложилъ на нее тяжкое иго подданства. Самое нашествіе татаръ сопровождалось раззореніемъ городовъ, убійствомъ и грабежами, пожарами и опустошеніями всякаго рода; за нимъ слѣдовали: тяжкіе налоги, притѣсненія и порабощеніе. При такихъ обстоятельствахъ жилъ и проповѣдывалъ блаженный Серапіонъ, и, очень естественно, что его проповѣдь получила печальный тонъ. Съ глубокимъ чувствомъ скорби, во всѣхъ своихъ поученіяхъ, онъ указываетъ на бѣдственное состояніе страдавшей Руси, усматривая въ немъ наказаніе за грѣхи. „Сколько разъ, говоритъ онъ въ первомъ поученіи, мы видѣли солнце затмившимся, луну померкшею, видѣли перемѣны во звѣздахъ! Земля, отъ начала утвержденная и неподвижная, нынѣ движется, по повелѣнію Божію, колеблется отъ грѣховъ нашихъ, не можетъ носить нашихъ беззаконій. Мы не послушали Евангелія, не послушали апостоловъ, не послушали пророковъ, не послушали великихъ свѣтилъ т. е. Василія, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и другихъ святыхъ святителей... Вотъ и наказываетъ насъ за сіе Богъ знаменіями, землетрясеніемъ, бывшимъ по Его повелѣнію. Не говоритъ устами, но наказываетъ на дѣлѣ... нынѣ потрясаетъ и колеблетъ землю, хочетъ стрясти съ земли беззаконія и грѣхи многіе, какъ листья съ дерева... Но

что потомъ было у насъ: не гладъ-ли? не моръ-ли неоднократный? не частыя-ли войны? Однакожъ, мы не покаялись, пока пришелъ на насъ, по Божію попущенію, народъ немилостивый, опустошилъ нашу землю, плѣнилъ города наши, раззорилъ святыя церкви, избилъ отцовъ и братій нашихъ, поругался надъ нашими матерями и сестрами". Послѣ этого Серапіонъ убѣждаетъ слушателей обратиться къ Богу съ покаяніемъ и отстать отъ грѣховъ своихъ, между которыми указываетъ „на скверные и немилостивые суды, на кровавое рѣзоимство (взиманіе роста съ рѣзовъ, т. е. процентовъ съ денегъ) и всякое грабленіе. Много разъ я говорилъ къ вамъ, братія и чада: но вижу, что немногіе принимаютъ слова мои и исправляются поученіями нашими".

Второе поученіе также проникнуто чувствомъ глубокой скорби о бѣдствіяхъ и грѣхахъ народа. „Не такъ скорбитъ мать, видя дѣтей своихъ больными, какъ скорблю я, грѣшный отецъ вашъ, видя васъ болящихъ дѣлами беззаконными. Многократно бесѣдовалъ я съ вами, но не вижу въ васъ никакой перемѣны... Всегда сѣю я на нивѣ сердецъ вашихъ сѣмя Божественное, но никогда не вижу, чтобы оно прозябло и принесло плодъ... Чего мы не навлекли на себя? Какихъ мы не понесли наказаній отъ Бога? Не была-ли плѣнена земля наша? Не были-ли взяты города наши? Не въ короткое-ли время отцы и братья наши пали мертвы на землѣ? Не отведены-ли въ плѣнъ жены и дѣти? А мы, оставшіеся, не порабощены-ли были горькимъ рабствомъ отъ иноплеменниковъ? Вотъ уже сорокъ почти лѣтъ продолжается томленіе и мука, и тяжкіе налоги не прекращаются, также голодъ и моръ скота нашего. Мы и хлѣба не можемъ ѣсть въ сладость. Отъ воздыханій и печали сохнутъ кости наши. Что-же довело

насъ до этого? Наши беззаконія и наши грѣхи, наше непослушаніе, наша нераскаянность". И Серапіонъ снова убѣждаетъ слушателей къ покаянію и исправленію.

Въ третьемъ поученіи блаженнаго Серапіона содержится превосходная картина татарскаго нашествія. „Мы ни въ чемъ, говоритъ онъ, не оказывались лучшими. Тогда Господь навелъ на насъ народъ немилостивый, народъ лютый, народъ, не щадящій ни юной красоты, ни немощи старцевъ, ни молодости дѣтей; ибо мы подвигли на себя ярость Бога нашего. Разрушены Божіи церкви, осквернены священные сосуды, попрана святыня, святители сдѣлались добычею меча, тѣла преподобныхъ иноковъ брошены въ пищу птицамъ, кровь отцовъ и братьевъ нашихъ, какъ вода, много напоила землю. Исчезла крѣпость нашихъ князей, военачальниковъ; храбрые наши бѣжали, исполненные страха; а еще болѣе братьевъ и чадъ нашихъ отведено въ плѣнъ. Поля наши поросли травою, и величіе наше смирилось, красота наша погибла, богатство наше досталось въ удѣлъ другимъ, труды наши достались невѣрнымъ. Земля наша стала достояніемъ иноплеменниковъ, мы сдѣлались предметомъ поношенія для сосѣдей нашихъ, посмѣшищемъ для враговъ нашихъ. Ибо свели мы на себя гнѣвъ Господа, какъ дождь съ небеси, подвигли на себя ярость Его, отвратили отъ себя великую Его милость и довели себя до того, что на насъ смотрятъ съ сожалѣніемъ. Нѣтъ наказанія, которое-бы не постигло насъ".

Четвертое поученіе было сказано блаж. Серапіономъ по особенному случаю. Необразованный и суевѣрный народъ вообразилъ, что голодъ, нѣсколько лѣтъ постигавшій его, происходитъ отъ наговоровъ волшебниковъ и волшебницъ. Во времена общественныхъ бѣдствій нѣтъ ни-

чего легче, какъ привести народъ въ возмущеніе, указавъ ему на истинныхъ или мнимыхъ виновниковъ его страданій. Такъ и въ то время злонамѣренные люди возбудили простой народъ противъ нѣкоторыхъ людей, которые, вѣроятно, слыли у него за колдуновъ и волшебниковъ, и онъ началъ сожигать, или бросать ихъ въ воду, чтобы испытать, виновны они, или нѣтъ, предположивъ, что если они станутъ тонуть, то невинны, а если поплывутъ, то волшебники. Всею силою своего слова возсталъ просвѣщенный пастырь противъ такого грубаго суевѣрія и своеволія народа. „Я думалъ, говоритъ онъ, вы уже утвердились и съ радостію принимаете Божественное писаніе... Между тѣмъ вы еще держитесь языческихъ обычаевъ, вѣрите волхвованію и сожигаете невинныхъ людей и дѣлаете виновными въ убійствѣ все общество и весь городъ... Изъ какихъ книгъ или какого писанія узнали вы, что отъ волхвованія бываетъ голодъ на землѣ, и опять — волхвованіемъ умножается хлѣбъ? Если сему вѣрите, то почему сожигаете волхвовъ? Вы молитесь и почитайте ихъ, приносите имъ дары, если они благоустрояютъ міръ, пускаютъ дождь, наводятъ теплую погоду, повелѣваютъ землѣ приносить плоды. Вотъ нынѣ, по три года, не родится хлѣбъ, не только на Руси, но и въ землѣ латинской: волхвы ли это сдѣлали? Не Богъ ли устрояетъ Свою тварь, какъ хочетъ, наказывая насъ за грѣхи? Я знаю изъ Божественнаго Писанія, что чародѣи и чародѣйцы дѣйствуютъ чрезъ бѣсовъ на людей... но только на тѣхъ, которые имъ вѣруютъ: потому что бѣсы дѣйствуютъ только, по попущенію Божію, а Богъ попущаетъ имъ дѣйствовать только на тѣхъ, которые боятся ихъ. Но кто твердо вѣруетъ въ Бога, надъ тѣмъ чародѣи не имѣютъ силы. Скорблю я о вашемъ бе-

зуміи. Умоляю васъ, оставьте дѣла языческія... Божественныя правила повелѣваютъ осуждать человѣка, по свидѣтельству многихъ. А вы поставляете въ свидѣтели воду, и говорите: если станетъ тонуть, то невинна; а если поплыветъ, то волшебница. Не можетъ ли діаволъ, видя ваше маловѣріе, поддержать человѣка на водѣ, чтобы онъ не потонулъ, и тѣмъ вовлечь васъ въ душегубство? Потому что вы, оставивъ свидѣтельство богоподобнаго человѣка, обратились къ бездушному веществу—къ водѣ, и, принявъ такое свидѣтельство, прогнѣвляете Бога".

Въ пятомъ поученіи „о маловѣріи" Серапіонъ возстаетъ противъ другаго суевѣрія народа. Народъ запрещалъ погребать удавленниковъ и утопленниковъ, и выгребалъ ихъ, приписывая имъ несчастія, постигавшія землю. „Это ли ваше покаяніе? говоритъ Серапіонъ. Тѣмъ ли Бога умилостивете, чтобы утопшаго, или удавленника выгрести? Тѣмъ ли Божію казнь хотите утишить? Лучше, братія, перестанемъ отъ зла, отступимъ отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ: разбоя, грабительства, пьянства, прелюбодѣйства, скупости, лихвы, обиды, воровства... лжи, клеветы, рѣзоиманія. Я грѣшный всегда учу васъ, дѣти; велю вамъ каяться, вы же не перестали отъ злыхъ дѣлъ. А если какая на насъ казнь отъ Бога придетъ, то мы еще болѣе Его прогнѣвляемъ, дѣлая извѣты: того ради ведро, сего ради дождь, того ради жито не родится,—и бываете строители Божіей твари, а о безуміи своемъ не скорбите".

Всѣ поученія блаженнаго Серапіона отличаются особенною простотою и задушевностію и глубокою любовію къ поучаемымъ; всѣ они дышутъ искреннимъ благочестіемъ христіанскаго пастыря душъ. Бѣдствіями своего времени обучаясь сокрушенію о грѣхахъ и страхомъ Божіимъ отгоняя отъ души приражения страстей, блаженный

Серапіонъ вмѣстѣ съ тѣмъ болѣлъ душею о бѣдствіяхъ своего любимаго отечества и, усматривая въ нихъ наказаніе за грѣхи, жаждалъ и всѣми силами старался обратить свою паству на путь покаянія. При такомъ горячемъ, сердечномъ отношеніи къ благу родины, томившейся и изнывавшей подъ гнетомъ бѣдственнаго состоянія, неудивительно. что св. Серапіонъ не долго управлялъ Владимірскою паствою. 12 Іюля 1275 года онъ скончался и погребенъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Уже по списку XIV вѣка Серапіонъ называется святымъ. (Русск. свв. Филарета, Арх. Черниг. Истор. русск. церкви Макарія, т. III стр. 320. Правосл. Собесѣдн. Іюль 1860 г.)

ПРЕСТАВЛЕНІЕ ПРЕП. АРСЕНІЯ НОВГОРОДСКАГО.

Преп. Арсеній, въ мірѣ Амвросій, родился въ городѣ Ржевѣ — Владиміровомъ. Отецъ Арсенія занимался выдѣлкою кожъ и этому ремеслу обучилъ и своего сына. Еще живя въ домѣ родителей, Арсеній воспиталъ въ себѣ святую ревность къ благочестію и любовь къ иноческой жизни. По смерти отца мать Арсенія, Пелагія, въ послѣдствіи инокиня Аполлинарія, заставила его вступить въ бракъ; не смотря на нежеланіе Амвросія, который горѣлъ ревностью жить въ чистомъ, непорочномъ дѣвствѣ.

Прошло 5 мѣсяцевъ брачной жизни Амвросія, и онъ скрылся изъ дома матери. Поселившись въ Новгородѣ, Амвросій занялся кожевенною работою и испытывалъ самъ себя тайнымъ подвигомъ, тайно постился и молился. Чрезъ пять лѣтъ Амвросій извѣстилъ о себѣ своихъ: онъ написалъ письмо къ матери и женѣ, гдѣ утѣшалъ ихъ

евангельскимъ обѣщаніемъ блаженства для тѣхъ, которые оставляютъ для Господа мать, жену, дѣтей, имущества. Между тѣмъ жизнь Амвросія сдѣлалась извѣстною благочестивому строителю храмовъ и обителей Ѳеодору Димитріевичу Сыркову, и онъ предложилъ ему свою готовность доставлять средства для построенія новой обители.

Амвросій принялъ иночество съ именемъ Арсенія. Въ 1562 году обитель и храмъ въ честь рождества Богородицы построены были Арсеніемъ на Ярославовомъ дворищѣ, на торговой сторонѣ, на правомъ берегу Волхова, въ сосѣдствѣ съ храмомъ Св. Муроносицъ. Преп. Арсеній, основавъ обитель, продолжалъ вести жизнь строгую, носилъ вериги, довольствовался весьма малымъ, одежда на немъ до того была бѣдна и ветха, что, еслибы бросить ее на площади, и бѣднякъ не поднялъ бы ее; когда ходилъ онъ въ ней по улицамъ или сидѣлъ на мосту, дѣти смѣялись надъ нимъ, и все это не отвлекало его отъ умной молитвы, которою постоянно былъ онъ занятъ, тихо проливая слезы. Въ послѣдніе года жилъ онъ въ затворѣ, почему въ святцахъ и называется затворникомъ. Изъ очей его постоянно текли слезы. Онъ плакалъ по небесной отчизнѣ, тѣмъ болѣе, что видѣлъ бѣды, готовыя обрушиться на легкомысліе гордыхъ новгородцевъ. Въ 1570 году грозный царь, по неистовой жестокости, предавъ тысячи новгородцевъ разнымъ смертямъ, захотѣлъ построить себѣ дворецъ на Ярославовомъ дворищѣ, но, узнавъ, объ Арсеніѣ и его обители явился къ нему съ дарами и съ наружнымъ смиреніемъ. Преп. затворникъ не принялъ даровъ его и сказалъ: „много невинныхъ послалъ ты въ царство небесное“. Грозный смолчалъ. Собираясь потомъ во Псковъ, онъ опять пришелъ къ Арсенію и просилъ благословенія на путь свой. „Завтра, государь, готовъ и я въ путь свой“, сказалъ

Арсеній. Іоаннъ обрадовался, мечтая, что затворникъ пойдетъ за нимъ во Псковъ. Но преподобный на слѣдующее утро пріобщился св. таинъ и потомъ преставился 12 іюля 1570 года. Тѣло его положено было въ томъ же затворѣ, гдѣ онъ подвизался. Послѣ того какъ были обрѣтены мощи Арсенія, надъ его гробомъ была построена часовня. По извѣстію 1634 года „отъ мощей преподобнаго приходящимъ съ вѣрою исцѣленія бываютъ".

Въ 1785 году мощи св. Арсенія перенесены въ храмъ Кириллова монастыря, гдѣ и нынѣ покоятся; здѣсь устроенъ и придѣлъ въ честь пр. Арсенія.

Часовня, гдѣ покоились мощи пр. Арсенія, сохранилась на прежнемъ мѣстѣ и посѣщается богомольцами до настоящаго времени. (Русск. свв. Филарета, Арх. Черниг. Жит. свв. Муравьева. Истор. Росс. іер. ч. 3, 505 стр. Святыни Новгорода, стр. 58).

УБІЕНІЕ ПР. СИМОНА ВОЛОМСКАГО.

Отецъ преп. Симона, въ мірѣ Симеона, былъ крестьяниномъ вотчины Волоколамскаго монастыря. Въ 1607 году во время самозванскихъ смутъ, отецъ Симеона былъ совершенно раззоренъ и ушелъ на сѣверъ Россіи, Симеонъ же отправился въ Москву, нанялся здѣсь къ портному въ мастера и сталъ учиться шить одежды. Въ то время въ Москвѣ было много измѣнниковъ отечеству, и Симеонъ рѣшился оставить ее. Сначала онъ поселился въ Устюгѣ, питаясь трудами своихъ рукъ, но затѣмъ, движимый благочестіемъ, отправился въ Соловецкій монастырь. Здѣсь, какъ искуснаго швеца, Симеона приняли съ радостію. Многолюдность Соловецкой обители смущала Симеона, и онъ вскорѣ ее оставилъ. Пустынный

монастырь Грузинской Божіей Матери, на Черной горѣ, при рѣкѣ Пинегѣ принялъ подъ свой кровъ Симеона, который, принявъ здѣсь иночество съ именемъ Симона, ревностно выполнялъ разныя монастырскія послушанія. Чтобы еще болѣе смирить свою плоть, Симонъ недовольствовался исполненіемъ однихъ монастырскихъ послушаній и добровольно подъ одеждой носилъ жесткую власяницу. Строго подвижническая жизнь Симона внушила къ нему уваженіе братіи; но любитель безмолвія смущался славой, распространявшейся о немъ все болѣе и болѣе и ушелъ изъ обители.

Послѣ путешествія по различнымъ мѣстамъ Симонъ въ 1613 году поселился въ 80 верстахъ къ юго-западу отъ Устюга на р. Кичменгѣ, въ лѣсу Воломскомъ. Здѣсь онъ пять лѣтъ прожилъ одинъ, незнаемый людьми, питался овощами, которыя самъ садилъ, а иногда выпрашивалъ хлѣба въ какомъ-либо поселеніи. Съ теченіемъ времени когда понемногу стали являться къ Симону ревнители благочестія, тогда преподобный, по граматѣ царя Михаила и по благословенію ростовскаго митрополита Варлаама, построилъ храмъ въ честь креста Господня, и въ 1620 году посвященъ былъ въ настоятеля своей обители. Какъ строгій подвижникъ, Симонъ служилъ для другихъ примѣромъ трудолюбія, простоты сердечной, поста и молитвъ. Окрестные поселяне, опасаясь отнятія у нихъ земель въ пользу монастыря, сожгли церковь; но Симонъ, по благословенію ростовскаго архіепископа, построилъ вторую въ честь Воздвиженія креста Господня. Тогда нѣкоторые изъ поселянъ рѣшились убить старца. Однажды преподобный рубилъ лѣсъ, къ нему подошли три крестьянина и стали требовать, чтобы онъ отдалъ имъ царскую грамату на землю обители; они навалили на него колоду

и грозили смертію; преподобный едва упросилъ отпустить его въ обитель за граматою. Монастырскіе люди бросились искать злодѣевъ, но тѣ скрылись. Когда приблизился праздникъ блаженнаго Прокопія Устюжскаго, народъ пошелъ на поклоненіе святому, и большая часть братіи Симоновой пустыни отправилась также въ Устюгъ. Злодѣи, узнавъ о томъ, воспользовались благопріятнымъ для нихъ временемъ. Ночью, найдя преподобнаго одного въ пустынѣ, стали терзать его пытками, требуя царской граматы; потомъ послали его въ церковь искать ее. Преподобный со слезами молился Богоматери, причастился св. таинъ и затѣмъ сказалъ: „теперь дѣлайте со мною, что хотите". Злодѣи осыпали его ругательствами и побоями, потомъ отсѣкли ему голову и бросили тѣло близь келліи. Это злодѣйство произошло 12 іюля 1641 года.

Тѣло преподобнаго похоронено было съ честію по лѣвую сторону созданнаго имъ храма. Въ 1646 году, послѣ чудесъ, совершившихся надъ мощами его, началось почитаніе его и сочинена служба ему, съ описаніемъ житія и чудесъ. Нынѣ мощи преподобнаго почиваютъ подъ спудомъ въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ упраздненной Воломской обители. Надъ мощами устроена благолѣпная рака съ изображеніемъ преподобно-мученика на верхней доскѣ. (Русск. свв. Филарета, Арх. Черниг. Истор. Росс. іер. ч. 3, стр. 507—508. Жит. свв. Муравьева).

Объ иконѣ Божіей Матери Троеручицы см. 28 іюня.

13-е число.

Соборъ архангела Гавріила. Пр. Стефана Савваита. Св. муч. Серапіона. Св. Муч. Маркіана. Св. Іуліана, еп. Кеноманійскаго.

(Пр. Сарры).

СОБОРЪ АРХАНГЕЛА ГАВРІИЛА.

Праздникъ этотъ служитъ воспоминаніемъ всѣхъ чудесныхъ явленій архангела Гавріила, который, по преимуществу, является вѣстникомъ тайнъ Божіихъ. Неизвѣстно, когда установленъ этотъ праздникъ, но несомнѣнно, что въ десятомъ вѣкѣ онъ уже существовалъ. Судя по службѣ этого праздника, онъ явился во время иконоборческой ереси. Канонъ праздника составленъ Іосифомъ пѣснописцемъ (ум. 883). Сначала праздникъ былъ мѣстнымъ, а въ XII—XIII вв. онъ сдѣлался общимъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Зам.).

ПР. СТЕФАНА САВВАИТА.

Пр. Стефанъ былъ племянникъ Іоанна Дамаскина отъ его роднаго брата. Родился онъ въ 725 г., 10-ти лѣтъ поступилъ въ монастырь св. Саввы, гдѣ пробылъ боль-

шую часть жизни; иногда онъ покидалъ лавру и удалялся въ пустыню. Онъ совершилъ много знаменій и чудесъ: узнавалъ чужія мысли, предсказывалъ будущее, изгонялъ бѣсовъ, врачевалъ болѣзни. Жизнь его подробно описана ученикомъ его Леонтіемъ, который провелъ подъ руководствомъ св. Стефана 4 года. Скончался онъ въ 794 г. 69 лѣтъ отъ роду. Его не должно смѣшивать съ другимъ Стефаномъ Савваитомъ, творцемъ каноновъ, память котораго празднуется 28 октября. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Зам.).

МУЧ. СЕРАПІОНА.

Онъ пострадалъ въ правленіе имп. Севера (193—210). Его жестоко сѣкли, строгали по всему тѣлу и потомъ томили въ темницѣ голодомъ. Выведенный изъ темницы совершенно здоровымъ, онъ привелъ всѣхъ этимъ въ изумленіе и былъ осужденъ на сожженіе. Мѣсто его страданія неизвѣстно. Кончину его относятъ къ 205 г. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Зам.).

СВ. МУЧ. МАРКІАНА.

Обращенный въ христіанство Маркіанъ, юноша изъ Иконіи Ликаонской, многихъ другихъ привелъ ко Христу. Его представили въ Каппадокію къ правителю Переннію. Сначала юношу хотѣли совратить съ праваго пути обѣщаніями, а потомъ прибѣгли къ мученіямъ. Ему строгали щеки, отрѣзали языкъ, клали на раскаленную жаровню и наконецъ отсѣкли голову мечемъ. Скончался онъ около 258 г.) Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Зам.).

СВ. ІУЛІАНА, ЕП. КЕНОМАНІЙСКАГО.

Св. Іуліанъ былъ поставленъ въ епископы апостоломъ Петромъ и посланъ имъ въ Галлію для проповѣди. Прибывъ въ Кеноманію, св. Іуліанъ поселился въ загородной хижинѣ. Его проповѣдь и сопровождавшія ее чудеса, привлекли къ нему много народа. Число членовъ Христовой церкви увеличивалось съ каждымъ днемъ. Самъ князь города со многими знатными людьми принялъ св. крещеніе и построилъ церковь. Чудеса, которыя творилъ святой и которыя многихъ обращали ко Христу, были многочисленны и разнообразны: онъ врачевалъ болѣзни, возвращалъ зрѣніе слѣпымъ и воскрешалъ мертвыхъ. Разсказываютъ, что однажды, выйдя изъ города съ своимъ клиромъ, святитель увидѣлъ, что несли хоронить умершаго юношу, сына вельможи Іовіана. За гробомъ шла многочисленная толпа. Святитель остановилъ шествіе и убѣждалъ отца умершаго повѣрить во Христа, Который возвращалъ жизнь мертвымъ. Іовіанъ обѣщалъ креститься въ случаѣ, если юноша оживетъ. Святитель помолился Богу и юноша воскресъ. Предвидя свою кончину, св. Іуліанъ завѣщалъ избрать послѣ себя епископомъ пресвитера Турнвія. Святитель былъ похороненъ въ построенной имъ церкви и при его гробѣ совершались чудеса. (Четьи-Минеи).

ПР. САРРЫ.

Преподобная Сарра подвизалась въ Ливійскомъ скиту и скончалась въ концѣ 4 в. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Зам.).

14-е число.

Св. ап. Акилы отъ 70. Пр. Еллія монаха. Св. муч. Іуста. Св. преподобномуч. Онисима. Пр. Стефана, Махрищскаго чудотворца.

(Мучч. Акилы и Иларія. Муч. Петра новаго, еп. Критскаго. Муч. Ираклія).

СВ. АП. АКИЛЫ ОТЪ 70.

Св. Акила былъ родомъ понтійскій еврей. Жилъ онъ въ Римѣ и, быть можетъ, былъ обращенъ въ христіанство вмѣстѣ съ женою Прискиллою апостоломъ Петромъ. По случаю волненія среди іудеевъ, императоръ Клавдій издалъ эдиктъ (51 г.), изгонявшій ихъ изъ Рима. Акила перебрался въ Коринѳъ и здѣсь добывалъ себѣ пропитаніе, дѣлая палатки изъ козьей шерсти. Апостолъ Павелъ, прибывъ въ Каринѳъ изъ Аѳинъ, поселился въ домѣ Акилы и занимался тѣмъ же ремесломъ. Акила съ женою помогали апостолу въ его проповѣднической дѣятельности и съ этою цѣлью отправились вслѣдъ за нимъ въ Ефесъ.

Какъ высоко цѣнилъ апостолъ Павелъ дѣятельность Акилы и Прискиллы, видно изъ слѣдующихъ словъ его посланія къ Римлянамъ: „Привѣтствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудниковъ моихъ во Христѣ Іисусѣ, которые

голову свою полагали за мою душу, которыхъ не я одинъ благодарю, но и всѣ церкви изъ язычниковъ". (16 гл., 3—4 ст.). Въ 58 г. Акила съ женою были снова въ Римѣ, какъ видно изъ приведенныхъ словъ посланія, а затѣмъ (между 63 и 67 гг.) они снова явились въ Ефесѣ. Большая часть мощей Акилы и Прискиллы находится въ Римѣ (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А Сергія. Т. 2-й. Зам.)

ПР. ЕЛЛІЯ МОНАХА.

Пр. Еллій жилъ въ Египтѣ въ 4 в. Съ дѣтства онъ былъ отданъ въ монастырь на службу Господу. Онъ отличался глубокимъ смиреніемъ не смотря на то, что еще въ юности получилъ даръ чудотворенія. Воздержаніе его удивляло братію и служило для всѣхъ примѣромъ. Разсказываютъ, что его слову повиновались даже неприрученныя животныя. Однажды онъ несъ въ пустыню братіи пищу и весьма утомился. Увидѣвъ, что не далеко отъ него пасутся дикіе ослы, онъ позвалъ одного изъ нихъ именемъ Господа и возложилъ на него тяжесть. Много и другихъ чудесъ сотворилъ Еллій и умеръ въ глубокой старости. (Четьи-Минеи).

СВ. МУЧ. ІУСТА.

Св. Іустъ былъ римскій воинъ. Такъ какъ онъ не хотѣлъ отречься отъ Христа, то его подвергли мукамъ и сожгли (Прологъ).

СВ. ПРЕПОДОБНОМУЧ. ОНИСИМА.

Св. Онисимъ пострадалъ за Христа при Діоклитіанѣ. Скончался онъ въ Магнезіи, въ малой Азіи. (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія).

ПРЕП. СТЕФАНА МАХРИЩСКАГО.

Преп. Стефанъ родился въ Кіевѣ. Чувствуя склонность къ подвижнической жизни, онъ принялъ иночество въ печерской обители и провелъ здѣсь нѣсколько лѣтъ въ подвигахъ послушанія и молитвы. Благочестивая жизнь Стефана скоро сдѣлалась извѣстна многимъ, такъ что когда онъ при великомъ князѣ Іоаннѣ II (1353—1359 г.) перешелъ въ Москву, то удостоился благосклоннаго пріема со стороны самаго великаго князя. Въ мѣстечкѣ Махрищѣ, недалеко отъ гор. Городища, въ 35 верстахъ отъ Сергіевой пустыни, блаж. Стефанъ съ разрѣшенія святителя и по граматѣ князя поставилъ себѣ келлію. Для удовлетворенія своихъ умѣренныхъ нуждъ онъ самъ рубилъ лѣсъ и обработывалъ землю. Безмолвная жизнь такъ была пріятна Стефану, что онъ не принималъ желавшихъ съ нимъ жить; но за тѣмъ уступилъ усерднымъ просьбамъ, и къ нему собралось нѣсколько ревнителей иноческой жизни. Тогда Стефанъ въ 1358 году построилъ храмъ Св. Троицы, братскія келліи и общую трапезу, а святитель посвятилъ его въ іеромонаха и игумена. Жившій недалеко отъ Стефановой обители, Григорій отдалъ Стефану свою землю съ прочимъ имуществомъ, принялъ иночество въ его обители и былъ самымъ любимымъ ученикомъ его. Но не всѣ такъ дружелюбно относились къ преподобному. Братья Юрковскіе, жившіе недалеко отъ обители, нагло бранили его и грозили убить, если не уйдетъ изъ Махрищскихъ мѣстъ. Пр. Стефанъ со всею кротостію уговаривалъ ихъ одуматься. „Богъ проститъ васъ, друзья, но васъ смущаетъ нечистый“, говорилъ онъ имъ. Однако Юрковскіе продолжали злобствовать противъ преподобнаго. Причиною такой злости были тревоги ко-

рысти; боялись, что земли, которыми владѣли они, отданы будутъ Стефану, пользовавшемуся извѣстностію въ Москвѣ.

Поручивъ обитель свою завѣдыванію старца Иліи, преподобный вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Григоріемъ удалился изъ обители, какъ будто по какому-то дѣлу, въ недальнее мѣсто. Въ Вологодскомъ глухомъ лѣсу, на р. Авнежѣ, онъ основалъ пустынную обитель св. Троицы. Великій князь Димитрій Іоанновичъ прислалъ книги и другія пожертвованія въ Авнежскую пустынь, но вызвалъ преп. Стефана въ его Махрищскую обитель. Здѣсь съ восторгомъ радости встрѣтили добраго наставника ученики его. Когда же Стефанъ былъ въ Москвѣ, то и великій князь съ любовію принялъ его, долго слушалъ его назидательную бесѣду и какъ-бы въ знакъ особеннаго расположенія къ нему назначилъ для махрищской обители луга, озера и пахатныя земли. Стефанъ ревностно заботился объ устройствѣ Махрищской обители и, сдѣлавъ распоряженіе о чинѣ полнаго общежитія, преподалъ наставленіе братіи строго слѣдовать сему чину.

Когда преп. Сергій отъ людскихъ тревогъ удалился изъ своей обители, чтобы въ уединенномъ мѣстѣ найти себѣ покой, пр. Стефанъ со всею братіею своею вышелъ на встрѣчу къ нему; поклонясь одинъ другому въ ноги, преподобные долго препирались не за первенство, а за меньшее значеніе; Стефанъ лежалъ на землѣ, прося благословенія Сергіева, Сергій не вставалъ, прося того же у Стефана, наконецъ Сергій въ видѣ гостя вынужденъ былъ уступить. Послѣ молитвы и бесѣдъ любви, Стефанъ далъ Сергію ученика своего Симона, знающаго окрестность, и Сергій на Киржачѣ основалъ себѣ обитель.

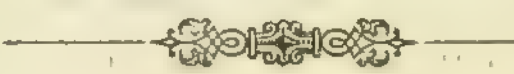
Строгій къ себѣ, но снисходительный къ другимъ пр. Стефанъ не гнѣвался на проступки другихъ и трудился

для обители болѣе прочихъ; онъ усердно наставлялъ братію путямъ спасенія, но говорилъ свои наставленія кротко и тихо. Одежда на немъ была самая худая, въ заплатахъ и грубая. Обитель его по его молитвѣ и трудамъ пришла въ цвѣтущее состояніе. Братія ревновала о благочестіи, многіе изъ мірянъ приходили для молитвы и выслушать совѣтъ блаж. игумена. Достигнувъ глубокой старости, преподобный поручилъ управлять обителію опытному въ иноческой жизни старцу Ильѣ, а самъ, принявъ схиму, готовился къ переходу въ загробную жизнь. Наконецъ, причастившись св. таинъ, мирно предалъ духъ свой Господу 14 іюля 1406 года.

При игуменѣ Сергіевой обители Арсеніѣ (1525—1527 г.) махрищскій столѣтній старецъ и подвижникъ Германъ видѣлъ во время ночной молитвы своей слѣдующее: огонь, горѣвшій при гробѣ св. Стефана, озарялъ свѣтомъ своимъ обитель. Онъ сказалъ о томъ игумену Іонѣ, и игуменъ увидѣлъ то же самое.—Бл. Арсеній, принявъ это за извѣщеніе небесное, по опредѣленію собора, приказалъ поставить раку надъ могилою преп. Стефана, покрыть ее покровомъ и завесть неугасимую лампаду; совершивъ соборное служеніе, совѣтовалъ неотлагаемо совершать поминовеніе о препод. Стефанѣ. Мощи преподобнаго обрѣтены нетлѣнными при построеніи каменнаго храма св. Троицы въ 1550 году; на персяхъ Стефана найденъ тогда кожаный парамапъ съ изображеніемъ праздниковъ Господнихъ.

Много чудесъ совершилось при мощахъ пр. Стефана; изъ нихъ наиболѣе замѣчательны слѣдующія: у жителя Юрьевскаго села Кучекъ сынъ Даніилъ еще въ младенчествѣ лишился ума и когда пришелъ въ лѣта юношескаго возраста, то дралъ на себѣ одежду, а иногда убѣ-

галъ въ лѣсъ. Не зная, что съ нимъ дѣлать, отецъ привезъ его въ Махрищскую обитель и оставилъ его въ гостинницѣ. Больному во снѣ является инокъ — старецъ, высокій ростомъ, съ щеками впалыми, съ долгою бородою, русою, но съ просѣдью и говоритъ: „встань, иди въ монастырь и оставайся тамъ до смерти". Послѣ этого видѣнія проснувшійся Даніилъ нашелъ себя совершенно здоровымъ. Въ Александровой слободѣ нѣкто Архипъ имѣлъ правую руку вовсе сухую, такъ что не могъ и поднимать ее. „Что ты спишь? Ступай въ Махрищскую обитель и помолись на гробѣ Стефана", такъ говорилъ ему кто-то во снѣ. Пробудясь, Архипъ, принялъ это за бредъ. Въ другой разъ, уже на яву, днемъ, въ воротахъ дома, является ему старецъ, высокій ростомъ, полусѣдой, съ долгою бородою и говоритъ: „не сказалъ ли я тебѣ, Архипъ: ступай въ Махрищскій монастырь и тамъ получишь исцѣленіе". Архипъ, выслушавъ въ обители молебенъ, окропился св. водою и внезапно сталъ владѣть рукою, началъ креститься ею.—Житель села Семеновскаго Алексѣй не владѣлъ ногой: тѣло на ней сгнило по колѣно и жилы скорчились. Во время голода съ трудомъ приползъ онъ въ обитель; игуменъ дозволилъ ему сидѣть у гробницы. Часто призывалъ бѣднякъ преподобнаго на помощь. И внезапно спали струпья съ ноги его, и нога расправилась,—деревяшка, употреблявшаяся Алексѣемъ въ помощь при ходьбѣ, осталась въ обители памятникомъ, да и онъ самъ остался служить обители (Прологъ. Истор. Росс. Іер. Ч. 5. стр. 55 — 59. Энцикл. Слов. Ч. 3 стр. 92. С.-Петерб. 1861 г. Слов. Истор. о свв. стр. 225—226. Жит. свв. Муравьева).

15-е число.

Свв. мучч. Кирика и Іулитты. Св. муч. Авудима. Св. равноапостольнаго великаго князя Кіевскаго Владиміра, нареченнаго во св. крещеніи Василія.

(Муч. Лолліана. Обрѣтеніе главы пр. Матроны Хіополитанскія).

СВВ. МУЧЧ. КИРИКА И ІУЛИТТЫ.

Въ Иконіи жила молодая и красивая христіанка Іулитта съ сыномъ Кирикомъ. Это было при Діоклитіанѣ, когда на христіанъ обрушилось жестокое гоненіе. Ликаонскій намѣстникъ Домитіанъ, человѣкъ очень жестокій, съ особенною ревностью исполнялъ возложенное на него порученіе и христіане терпѣли невыносимыя муки. Іулитта рѣшилась покинуть родную страну. Съ трехлѣтнимъ сыномъ и двумя служанками она отправилась въ Селевкію, но здѣсь свирѣпствовало такое же гоненіе, которымъ руководилъ игемонъ Александръ. Іулитта поѣхала въ Тарсъ и скрывалась здѣсь среди бѣдныхъ людей. Но вскорѣ въ Тарсъ прибылъ игемонъ Александръ. Іулитта была схвачена и представлена къ нему вмѣстѣ съ сыномъ. Служанки покинули свою госпожу и издали слѣдили за происходившимъ. Іулитта безстрашно испо-

вѣдала Христово имя и ее подвергли жестокимъ побоямъ. Трехлѣтній Кирикъ громко плакалъ, видя мученія матери. Прекрасное личико мальчика смягчило даже суроваго игемона. Онъ взялъ на руки маленькаго Кирика, гладилъ его по головѣ, цѣловалъ и старался успокоить ласковыми словами; но мальчикъ не переставалъ плакать и рваться къ матери. Раздраженный игемонъ, услышавъ, что онъ называетъ себя христіаниномъ, бросилъ его на полъ. Невинная кровь обагрила ступени игемонова сѣдалища и Кирикъ скончался. Увидѣвъ мертваго сына, Іулитта подавила свою материнскую скорбь и благодарила Бога, что Онъ сподобилъ ея сына быть мученикомъ за Христа. Но ей и самой предстояло испить такую же чашу. Мученицу повѣсили, тѣло ея строгали острымъ желѣзомъ, а на раны лили кипящую смолу. Видя, что муки безсильны въ сравненіи съ терпѣніемъ мученицы, игемонъ велѣлъ отрубить ей голову. Тѣло ея было брошено на съѣденіе псамъ, но двѣ служанки, слѣдившія за своею госпожей, похоронили ее. Одна изъ нихъ дожила до того времени, когда на престолъ вступилъ Константинъ Великій и христіанство сдѣлалось господствующею религіей. Она объявила о мѣстѣ погребенія своей госпожи и въ землѣ были найдены ея нетлѣнныя мощи. Въ XII—XV вв., по свидѣтельству русскихъ паломниковъ, мощи эти хранились въ Софіи. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Зам.).

СВ. МУЧ. АВУДИМА.

Полагають, что мѣстомъ рожденія и страданія св. Авудима былъ островъ Тенедосъ. Время его мученій падаетъ на царствованіе Діоклитіана (284—305). Мощи

его въ Тенедосѣ видѣлъ русскій паломникъ Даніилъ въ началѣ XII в. (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Замѣтки).

СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КІЕВСКАГО ВЛАДИМІРА, НАРЕЧЕННАГО ВО СВ. КРЕЩЕНІИ ВАСИЛІЯ.

Первоначально наши предки были язычниками. Главнымъ божествомъ ихъ былъ Перунъ, управляющій вселенною и повелѣвающій громами и молніей. Это было божество грозное, дѣятельное и воинственное, отъ него зависѣла не только удача вообще, но, главное, онъ давалъ побѣду надъ врагами. Его имя Русь употребляла въ самыхъ торжественныхъ клятвахъ. Чтобы умилостивить своего верховнаго бога или возблагодарить его за побѣду, Русь закалала ему въ жертву не только коней, быковъ или другихъ животныхъ, но даже и людей, послѣднихъ, конечно, въ особенно торжественныхъ случаяхъ. Кромѣ Перуна наши предки—язычники поклонялись и многимъ другимъ божествамъ: Хорсу и Дажбогу—божествамъ солнца, Стрибогу—богу вѣтровъ, Волосу—богу домашняго скота. Вся природа, по вѣрованіямъ нашихъ предковъ, была населена богами то добрыми и благосклонными, то злыми и враждебными. Такъ, въ водѣ жилъ водяной, лѣсахъ—лѣшій, въ домахъ—домовой. Слѣды этого языческаго вѣрованія и до настоящаго времени сохраняются у насъ въ простомъ народѣ, почему мы и постараемся ихъ изложить подробнѣе.

Наши предки—язычники вѣрили, что водяной живетъ въ омутахъ, водовертяхъ и особенно у мельницы. Это—нагой старикъ съ большимъ одутловатымъ брюхомъ

и опухшимъ лицемъ. Волоса на головѣ и бородѣ длинные, зеленые. Онъ является иногда весь въ тинѣ, въ высокой шапкѣ изъ водорослей, подпоясанъ поясомъ также изъ травы. Всякая водяная трава— это его одежда, его кожа. Но онъ является иногда и въ образѣ обыкновеннаго смертнаго мужика, тогда его легко узнать: полы его платья всегда мокры; съ лѣвой полы всегда каплетъ вода; гдѣ сядетъ—то мѣсто всегда оказывается мокрымъ. Въ омутахъ онъ живетъ богато: у него есть каменныя палаты, стада лошадей, коровъ, овецъ, свиней. Женится онъ на русалкѣ. Онъ можетъ загонять въ рыболовныя сѣти множество рыбъ. Днемъ водяной сидитъ въ глубинѣ омута. Съ закатомъ солнца начинается его жизнь; тогда и купаться очень опасно; и даже дома опасно ночью пить воду: можно схватить болѣзнь водянку. Въ лунныя ночи онъ хлопаетъ по водѣ ладонью. Вдругъ гдѣ завертится, заклубится и запѣнится вода—это водяной. Онъ бодрствуетъ только лѣтомъ, а зимою спитъ. Онъ просыпается отъ зимней спячки на Никитинъ день, 3 апрѣля. Ломится и претъ по руслу весенній ледъ, бурлитъ и волнуется рѣка—значитъ просыпается водяной. Тогда приносятъ ему въ жертву лошадь, и онъ успокоивается. Рыбаки возливаютъ ему масло, мясники приносятъ черную откормленную свинью. На прощанье, когда жизнь рѣки приходила къ концу, водяному приносили въ жертву гуся.

Лѣшій былъ богомъ лѣса. Онъ осенью пропадалъ и появлялся весною. Волоса у него на головѣ и бородѣ длинные, косматые, зеленые. Онъ остроголовый, мохнатый. Онъ любитъ вѣшаться, качаться на вѣтвяхъ, какъ въ люлькѣ или въ качеляхъ. Онъ свищетъ, хохочетъ, такъ что на 40 верстъ кругомъ слышно; хлопаетъ въ ладоши, ржетъ, какъ лошадь, мычитъ, какъ корова,

лаетъ собакой. мяукаетъ кошкой, плачетъ ребенкомъ, стонетъ умирающимъ, шумитъ рѣчнымъ потокомъ Всякій лѣсной звѣрь и всякая лѣсная птица находятся подъ его покровительствомъ. Лѣшій иногда заводитъ путника въ непроходимыя трущобы и болота и потѣшается надъ нимъ, перепутывая его дорожныя примѣты: станетъ предъ нимъ тѣмъ самымъ деревомъ, тѣмъ пнемъ, тою тропою, куда слѣдовало по примѣтѣ идти, и непремѣнно собьетъ съ дороги, заливаясь самъ громкимъ хохотомъ. Иногда обращается въ волка, филина. Иногда въ образѣ старика, такого же путника, въ звѣриной шкурѣ, или въ образѣ мужика съ котомкою, самъ выходитъ навстрѣчу, заводитъ разговоръ, проситъ пирога, проситъ подвести въ деревню, садится, ѣдетъ, глядь а его ужъ нѣтъ, а путникъ съ возомъ уже въ болотѣ, въ оврагѣ или на крутомъ обрывѣ. Обошедши подобнымъ образомъ путника, онъ принимается его щекотать и можетъ защекотать на смерть. Но онъ бываетъ благодарнымъ, если его задобришь. Пастухъ долженъ пожертвовать ему корову,—тогда лѣшій самъ съ охотою пасетъ стадо. Охотники приносятъ ему въ даръ краюху хлѣба съ солью и кладутъ эту жертву на пень. 4 октября лѣшій пропадаетъ. Въ то время онъ бѣсится, ломаетъ деревья, гоняетъ звѣрей и проваливается.

Домовой, по понятіямъ язычниковъ—предковъ, обыкновенно живетъ за печкою, куда и кладутъ ему домашнія жертвы, маленькіе хлѣбцы. Его вообще кормятъ какъ человѣка, хлѣбомъ, кашею, пирогами, лепешками, оставляютъ ему на ночь накрытый ужинъ. Но важнѣйшая для него жертва—это пѣтухъ. Эта жертва его вполнѣ умилостивляетъ, если онъ чѣмъ нибудь раздраженъ. Тогда въ полночь колдунъ рѣжетъ пѣтуха, выпускаетъ

кровь на голикъ и голикомъ выметаетъ всѣ углы въ избѣ и на дворѣ съ приличными заклятіями. Если домовой сердитъ, то дворовая скотина худѣетъ, подымается на дворѣ невѣдомый трескъ, неожиданный переполохъ между скотиной и домашнею птицею; скотина, непонравившаяся ему, гибнетъ, какъ ни сохраняй и что ни дѣлай. Но въ большинствѣ случаевъ домовой очень добрый и самый заботливый хозяинъ на дворѣ. Вновь купленная скотина отдавалась ему въ руки съ привѣтомъ: „полюби, пои, корми сыто, гладь гладко, самъ не шути и жены не спущай и дѣтей унимай!" Веревку, на которой приводили скотину на дворъ, вѣшали у печки. Если жилье придется домовому по душѣ, то онъ смотритъ за всѣмъ домомъ и дворомъ пуще хозяйскаго глаза, соблюдаетъ домашнія выгоды и радѣетъ о всемъ имуществѣ: охраняетъ лошадей, коровъ, овецъ, козъ, свиней, смотритъ за птицею, особенно любитъ куръ; наблюдаетъ за овиномъ, огородомъ, конюшнею, хлѣвами, амбарами.

Поклоненіе своимъ богамъ и жертвоприношенія наши предки-язычники совершали большею частію на холмахъ, на какомъ-нибудь священномъ камнѣ, или надъ водою у рѣкъ и колодезей, или въ рощахъ подъ какимъ-нибудь старымъ многовѣтвистымъ дубомъ. Храмовъ у нихъ не было. Жертвоприношенія и вообще религіозныя празднества сопровождались хороводами, пѣснями и т. п. Эти жертвоприношенія совершали родоначальники и старѣйшины. Особаго сословія жрецовъ не было. Были какіе-то посредники между богами и людьми—волхвы, кудесники, вѣдьмы, колдуньи, которые, по вѣрованію язычниковъ, получали отъ боговъ сверхъестественную силу; они производили гаданія и заклинанія.

Вѣрили наши предки-язычники и въ загробную жизнь, но имѣли о ней такія же земныя представленія, какъ и большая часть другихъ языческихъ народовъ. Загробное существованіе, по ихъ понятіямъ, было какъ бы продолженіемъ земной жизни. Рай они воображали себѣ какимъ-то цвѣтущимъ, зеленымъ садомъ; но онъ принадлежитъ собственно людямъ свободнымъ; а женщины и рабы должны тамъ по прежнему служить своимъ господамъ. Поэтому былъ обычай при погребеніи покойника убивать одну изъ его женъ, а съ знатнымъ человѣкомъ погребать еще и нѣсколько рабовъ. Объ адѣ существовали самыя неопредѣленныя представленія. Душа человѣка недостойнаго должна была мучиться въ какомъ-то преисподнемъ огнѣ, прежде чѣмъ очиститься отъ грѣховъ. Было вѣрованіе, что души умершихъ продолжали оставаться въ домахъ и охраняли своихъ родственниковъ отъ разныхъ бѣдъ и напастей; души же умершихъ дѣтей становились русалками, которыя жили въ глубинѣ рѣкъ и озеръ.

Таковы были религіозныя воззрѣнія нашихъ предковъ. Ихъ вѣра была вѣрою языческою; сами они были идолопоклонниками. Обыкновенныя явленія природы они признавали божествами. По ихъ понятію боги жили въ водахъ, горахъ, лѣсахъ, поляхъ, жилищахъ человѣческихъ. Солнце, мѣсяцъ, звѣзды, громъ, молнія и т. п. — все это были не что иное, какъ боги. Покланяясь воднымъ божествамъ, они призывали ихъ въ своихъ клятвахъ, молились имъ, приносили имъ жертвы, посвящали особенные дни для совершенія въ честь ихъ празднествъ. Берега рѣкъ, озеръ, потоковъ и ключей были мѣстами, куда собирался народъ для совершенія своихъ языческихъ обрядовъ. Почитался за божество и огонь. Ему молились на очагѣ, подъ овиномъ, у костра; ему приносили жертвы.

Горы, скалы, камни считались обиталищами боговъ и почитались, какъ священныя мѣста. Лѣса, рощи и деревья были также почитаемы жилищами боговъ; къ нимъ питали чувство религіознаго почтенія и страха. Какое-нибудь самое обыкновенное явленіе, какъ напримѣръ крикъ филина въ лѣсу, завываніе вѣтра, громъ, случайное заплетеніе волосъ на гривахъ лошадей и т. п. считалось дѣйствіемъ особыхъ живыхъ существъ. И эти то существа, созданныя воображеніемъ, признавались богами, ихъ почитали, благоговѣли предъ ними, молились имъ и приносили имъ жертвы. Сколько страннаго, нелѣпаго въ такого рода вѣрованіяхъ! И однако эти вѣрованія существовали, и наши предки признавали ихъ за истинныя. О началѣ міра, объ его твореніи, о происхожденіи человѣка, о томъ, какъ долженъ онъ себя вести, о его будущей загробной жизни и т. п.—обо всемъ этомъ у нашихъ предковъ не было понятія, а если и существовали у нихъ вѣрованія, касающіяся поименованныхъ вопросовъ, то вѣрованія ложныя, не согласныя съ истиною, превратныя и суевѣрныя.

Но какъ посреди ночной мглы внезапный блескъ молніи иногда прорѣзываетъ тучи и на мгновеніе озаряетъ окрестность; такъ и въ древней исторіи нашей было событіе, которое является для насъ яркимъ лучомъ свѣта на горизонтѣ этой, запечатлѣнной языческимъ характеромъ, исторіи.—То было первое крещеніе Руси, совершившееся при князьяхъ Аскольдѣ и Дирѣ. Въ 866 году эти князья сдѣлали неожиданное нападеніе на Царьградъ. Нападеніе Руссовъ поразило жителей цареградскихъ. Вмигъ брошены всѣ мелкія заботы и попеченія, всѣ забавы и суетныя помышленія; повсюду распространились ужасъ и смятеніе. Наступившая ночь, мрачная и бурная, еще болѣе усп-

ливала тревогу и смятеніе въ городѣ. Наиболѣе робкимъ умамъ ежеминутно представлялось, что враги уже перелѣзли стѣны, завладѣли городомъ,—и насталъ всему конецъ. Но вотъ мракъ разсѣялся, вѣтеръ утихъ, морскія волны улеглись, и тогда жители Византіи увидали вереницу судовъ, которые обступали Константинополь. Варвары, держа въ рукахъ обнаженные мечи, грозили ими городу и испускали дикіе крики. Высадившись на берегъ, они начали насыпать валъ вдоль стѣнъ города. Въ тоже время часть Руссовъ разсѣялась по беззащитнымъ окрестностямъ Царьграда и съ большою свирѣпостію опустошала селенія, монастыри, истребляя огнемъ и мечемъ нивы, жилища, людей и скотъ, не щадя при этомъ ни младенцевъ, ни стариковъ, не смягчаясь никакими воплями и мольбами. Въ отчаяніи своемъ жители Византіи обратились къ тому, о чемъ они легко забывали въ дни мира и веселія, т. е. къ молитвѣ, посту и покаянію. Духовенство совершало постоянные молебны и всенощныя бдѣнія; отверстые храмы были наполнены молящимся народомъ; при чемъ наиболѣе кающіеся стояли на колѣняхъ, били себя въ грудь, плакали и стенали. Особенно густая толпа стекалась въ соборный храмъ св. Софіи. Патріархъ Фотій въ эту торжественную минуту явился вполнѣ достойнымъ своего сана и обнаружилъ замѣчательную силу слова. Съ софійской каѳедры онъ яркими красками изображалъ варварское нашествіе какъ кару, ниспосланную Господомъ за тяжкіе грѣхи, въ которыхъ погрязло населеніе. Онъ призывалъ всѣхъ къ покаянію, но не наружному только, а глубокому и искреннему. „Не вопите и не шумите; перестаньте плакать, молитесь спокойно, будьте мужественны“ — повторялъ онъ, и обѣщалъ заступленіе Божіе, если грѣшники имѣютъ твер-

дое намѣреніе исправиться и поступать согласно съ заповѣдями Господними. „Было что посмотрѣть тогда!“ — говорилъ тогда тотъ же Фотій, „гордые смирились; сластолюбцы постились; у весельчаковъ и игроковъ слезы ручьями текли по щекамъ; ростовщики, копившіе деньги, раздавали ихъ бѣднымъ; жестокосердый сталъ милостивъ; преданный пьянству обѣщалъ не пить во всю жизнь; преданный чувственности добровольно далъ обѣтъ цѣломудрія, и вообще каждый всѣми силами давалъ знать, что онъ будетъ служить образцомъ добродѣтели, и обѣщался впередъ исполнять всѣ обѣты чистосердечно и неуклонно“.

Между тѣмъ осада продолжалась; валъ, насыпаемый непріятелями, постепенно возрасталъ, и близился часъ, когда они съ этого вала могли перелѣзть на стѣны и ворваться въ городъ. „Наконецъ, возлюбленные, проповѣдывалъ Фотій, настало время прибѣгнуть къ Матери Слова, къ Ней, единой надеждѣ нашей и прибѣжищу. Къ Ней возопіемъ: Досточтимая, спаси градъ Твой, какъ вѣдаешь, Госпоже! Ее поставимъ ходатаицею передъ Сыномъ и Богомъ нашимъ. Ее сдѣлаемъ свидѣтельницею и споручницею обѣтовъ нашихъ“.

Во Влахернскомъ храмѣ хранились поясъ Богоматери и Ея риза. Эта святыня чтилась въ особенности, какъ надежная защита во время опасности, и вообще жители Царьграда почитали Богородицу главною заступницею и покровительницею своего города. Патріархъ взялъ Ея ризу и съ молитвенными пѣснопѣніями обнесъ ее вдоль стѣнъ вокругъ города; затѣмъ чудодѣйственная риза Богоматери была вынесена на берегъ моря, и едва только она коснулась поверхности воды,—вдругъ море, дотолѣ тихое и спокойное, закипѣло отъ величайшей бури; суда

безбожныхъ Руссовъ были разсѣяны вѣтромъ, опрокинуты или разбиты о берегъ; весьма небольшое число избѣжало погибели.

Испытавши. такимъ образомъ, гнѣвъ Божій, по молитвамъ Фотія, Руссы возвратились въ отечество. Но чудо такъ сильно поразило ихъ, что они, немного спустя, прислали пословъ въ Царьградъ просить себѣ крещенія. Ихъ желаніе было исполнено: къ нимъ посланъ былъ епископъ. Когда этотъ епископъ прибылъ въ столицу Руссовъ, царь русскій поспѣшилъ собрать вѣче. Тутъ присутствовало великое множество простаго народа, а предсѣдательствовалъ самъ царь съ своими вельможами и сенаторами, которые, по долгой привычкѣ къ язычеству, болѣе другихъ были къ нему привержены. Начали разсуждать о вѣрѣ своей и христіанской; пригласили архипастыря и спросили его: чему онъ намѣренъ учить ихъ? Епископъ раскрылъ Евангеліе и сталъ благовѣствовать предъ ними о Спасителѣ и Его чудесахъ, упоминая вмѣстѣ о многоразличныхъ знаменіяхъ, совершенныхъ Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ. Руссы, слушая благовѣстника, сказали ему: „если и мы не увидимъ чего-либо подобнаго, особенно подобнаго тому, что, по словамъ твоимъ, случилось съ тремя отроками въ пещи, мы не хотимъ вѣрить“. Не поколебался служитель Божій, но, вспомнивши слова Христовы: „аще чего просите во имя Мое, Азъ сотворю“ (Іоан. 14, 14),—„вѣруяй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ“ (14, 12), разумѣется въ томъ случаѣ, когда это просится не для тщеславія, а для спасенія душъ,—смѣло отвѣчалъ язычникамъ: „хотя и не должно искушать Господа, однако, если вы искренно рѣшились обратиться къ Нему, просите, чего желаете, и Онъ все исполнитъ по вѣрѣ вашей, какъ мы ни ничтожны предъ Его вели-

чіемъ". Они просили, чтобы повергнута была въ огонь, нарочно разведенный, самая книга Евангелія, давая обѣтъ непремѣнно обратиться къ христіанскому Богу, если книга останется въ огнѣ невредимою. Тогда епископъ, возведши очи и руки свои горѣ, воззвалъ громко: „Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ! прославь и нынѣ святое имя Твое предъ очію сего народа"; съ этими словами онъ ввергъ св. книгу въ пылающій костеръ. Прошло нѣсколько часовъ; огонь сжегъ весь матеріалъ, а на пепелищѣ оказалось Евангеліе совершенно цѣлое и неповрежденное; сохранились даже ленты, которыми оно было завязано. Видя это, варвары, пораженные величіемъ чуда, немедленно начали креститься.

Однако должно признать, что при Аскольдѣ и Дирѣ изъ всего русскаго народа только незначительная часть приняла крещеніе; а большинство хранило обычаи предковъ и продолжало ревностно приносить кровавыя жертвы своимъ старымъ богамъ: Перуну, Волосу, Дажбогу, Стрибогу и проч.

Послѣ смерти Аскольда и Дира (879 г.) княземъ въ Кіевѣ сталъ Олегъ. Христіанство между руссами продолжало не только существовать при этомъ князѣ, но и распространялось еще болѣе. Въ это время греки уже имѣли въ Кіевѣ митрополію. Олегъ, хотя самъ и былъ язычникъ, но не намѣренно самъ знакомилъ руссовъ съ христіанствомъ. Онъ посылалъ пословъ въ Грецію для заключенія договора, а Греки не упускали удобнаго случая дѣйствовать на воображеніе язычниковъ красотою храмовъ и великолѣпіемъ Богослуженія. Они показывали имъ чудный храмъ св. Софіи, блиставшій своими разноцвѣтными мозаиками, и давали имъ наставленія въ вѣрѣ. Послѣ заключенія договора русскіе чаще стали ходить

въ Византію для торговли, жили тамъ по нѣскольку мѣсяцевъ при монастырѣ св. Маммы и знакомились съ православіемъ; другіе же поступали на службу въ императорскія войска. Многіе изъ тѣхъ и другихъ, конечно, поддавались обаянію христіанства и греческой образованности и принимали крещеніе, а, воротясь въ отечество, убѣждали къ тому же и своихъ близкихъ. При преемникѣ Олега Игорѣ, когда заключался новый договоръ съ Греками, Русь уже раздѣлялась на *крещеную* и *некрещеную*; первая при этомъ клялась при кіевской церкви св. Иліи, и эта церковь называется въ договорѣ *соборною*, что заставляетъ допустить существованіе въ Кіевѣ другихъ церквей, между которыми церковь св. Иліи считалась главною, или соборною. До такой степени успѣло возрасти число христіанъ въ нашемъ отечествѣ!

Еще болѣе увеличилось на Руси число христіанъ при Святославѣ послѣ того, какъ приняла крещеніе св. княгиня Ольга (см. 11 іюля). Но не смотря на это церковь Христова все еще оставалась у насъ какъ бы въ тѣни и почти не замѣтною, язычество, повидимому, покрывало всю Россію и почиталось религіей господствующею. И ревнители старой религіи, съ неудовольствіемъ относясь къ распространенію христіанства, старались дѣйствовать во вредъ новой религіи. Есть извѣстіе, что Святославъ послѣ одного неудачнаго похода поднялъ гоненіе на христіанъ и раззорилъ храмы ихъ, при чемъ были мученики, въ числѣ которыхъ погибъ и собственный братъ Святослава Глѣбъ.

По смерти Святослава (972), при его сынѣ Ярополкѣ (972 — 980) участь христіанъ опять облегчилась. Ярополкъ былъ человѣкъ кроткій и милостивый ко всѣмъ, любилъ христіанъ, былъ расположенъ къ ихъ религіи

и желающимъ не запрещалъ креститься; но самъ не крестился, такъ какъ боялся народа, который весьма недружелюбно относился къ послѣдователямъ Христа, вслѣдствіе своей приверженности къ язычеству. Величественнымъ свѣточемъ, разсѣявшимъ мракъ язычества, царившій на Руси, явился св. князь Владиміръ.

Владиміръ былъ третій сынъ Святослава, рожденный отъ Малуши, ключницы Ольгиной, сестры Добрыни. Свое княжество Святославъ оставилъ двумъ сыновьямъ: Ярополку и Олегу; при этомъ старшаго сына Ярополка онъ посадилъ въ Кіевѣ, другаго — Олега въ землѣ Древлянской; младшему же сыну Владиміру онъ не далъ сначала никакой волости, а уже послѣ отправилъ его вмѣстѣ съ Добрыней къ Новгородцамъ, по требованію послѣднихъ. По смерти Святослава Ярополкъ остался старшимъ въ родѣ княжескомъ. Вскорѣ между Ярополкомъ и Олегомъ возгорѣлась вражда, въ этомъ междоусобіи Олегъ былъ убитъ, и его удѣломъ завладѣлъ Ярополкъ. Владиміръ, услыхавъ объ этомъ, побоялся тойже участи и убѣжалъ за море къ варягамъ, а Ярополкъ послалъ въ Новгородъ своихъ посадниковъ и сталъ владѣть одинъ на Руси. По возвращеніи изъ-за моря съ варяжскими полками, Владиміръ прогналъ изъ Новгорода посадниковъ Ярополка и объявилъ ему войну. Желая, вѣроятно, привлечь на свою сторону владѣльца Полоцкаго, Рогвольда, Владиміръ послалъ къ нему свататься за дочь его Рогнѣду, которая уже была сговорена за Ярополка. Рогвольду предстоялъ выборъ между двумя соперниками. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ онъ отдалъ дѣло на рѣшеніе дочери; Рогнѣда же отвѣчала, что она не хочетъ выйти замужъ за сына рабы, т. е. Владиміра, но хочетъ за Ярополка. Когда объ этомъ пересказали Вла-

димiру, то онъ собралъ большое войско и пошелъ на Полоцкъ. Во время нападенія на Полоцкъ Рогвольдъ былъ убитъ, а Рогнѣда должна была неволею выйти за Владиміра. Есть извѣстія, что виновникомъ всѣхъ этихъ предпріятій былъ Добрыня, дядя Владиміра, что онъ посылалъ сватать Рогнѣду за Владиміра; онъ, послѣ гордаго отказа Полоцкой княжны, повелъ племянника и войско противъ Рогвольда, отмстилъ Рогнѣдѣ за ея презрительный отказъ, убилъ ея отца и братьевъ. Изъ Полоцка Владиміръ двинулся съ большимъ войскомъ на Ярополка; тотъ не былъ въ состояніи сопротивляться ему и затворился въ Кіевѣ. Вытѣсненный отсюда и осажденный въ городѣ Роднѣ, на устьѣ Роси, Ярополкъ такъ былъ стѣсненъ, особенно наступившимъ здѣсь голодомъ, что склонился на переговоры. Довѣряя мирнымъ предложеніямъ Владиміра, онъ отправился въ его ставку, но у входа въ нее былъ убитъ двумя варягами, спрятанными въ засадѣ.

Ставъ единодержавнымъ княземъ Россіи, Владиміръ съ мечемъ въ рукѣ искалъ себѣ славы. Своею воинственностію онъ привлекалъ къ себѣ цѣлыя толпы дружинниковъ; съ ними онъ пировалъ и веселился, съ ними предпринималъ трудные и отдаленные походы. Народныя пѣсни величаютъ его краснымъ солнышкомъ и окружаютъ его цѣлымъ сонмомъ могучихъ богатырей. Стремясь расширить предѣлы Россіи, Владиміръ покорилъ славянъ живущихъ у подошвы Карпатовъ, ходилъ на ятвяговъ (литовское племя), жившихъ по рѣкамъ Вислѣ и з. Бугу, и взялъ землю ихъ; собиралъ дань и съ жителей Эстоніи. На востокѣ Владиміръ воевалъ съ камскими болгарами и побѣдилъ ихъ. Послѣ побѣды надъ ними дядя Владиміра, Добрыня, осмотрѣлъ павшихъ въ

битвѣ болгаръ и сказалъ князю: „они всѣ въ сапогахъ; такіе не будутъ платить намъ дани; пойдемъ искать лапотниковъ". Владиміръ заключилъ съ болгарами миръ, при чемъ послѣдніе клялись никогда не воевать съ русскими.

Наряду съ властолюбіемъ и страстію къ битвамъ Владиміръ отличался наклонностію къ разгулу при необыкновенномъ женолюбіи. Языческіе обычаи Руси допускали многоженство и наложничество. Женщина вообще стояла довольно низко въ русскомъ обществѣ: она была рабою. Но Владиміръ перешелъ даже всѣ предѣлы, дозволенные обычаемъ въ этомъ отношеніи. Кромѣ Рогнѣды онъ имѣлъ многихъ женъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ содержалъ въ разныхъ мѣстахъ цѣлыя сотни наложницъ. Такъ, по извѣстію лѣтописца, въ селѣ Берестовѣ у него было ихъ 200, въ Вышгородѣ 300, въ Бѣлгородѣ тоже 300. Однимъ словомъ, лѣтописецъ называетъ его вторымъ Соломономъ по женолюбію.

Утопая въ чувственныхъ наслажденіяхъ, Владиміръ заявилъ себя ревностнымъ приверженцемъ идолопоклонства. Этою ревностію онъ ознаменовалъ начало своего правленія, когда поставилъ кумиры на высотахъ кіевскихъ; а дядя его, Добрыня, поступилъ точно также въ Новгородѣ. Судя по выраженію лѣтописца, никогда въ Русской землѣ не бывало видно такого гнуснаго идолослуженія. „Началъ княжить Владиміръ въ Кіевѣ одинъ, говоритъ лѣтописецъ, и поставилъ кумиръ на холмѣ, внѣ двора теремнаго: Перуна деревяннаго, а голова у него серебряная, усъ золотой, Хорса, Дажбога, Стрибога. Приносили имъ жертвы, называя богами, приводили сыновей и дочерей, и приносили жертвы богамъ, оскверняли землю требами своими, и осквернялась кровью земля

Русская". Послѣ своего удачнаго похода на Ятвяговъ Владиміръ хотѣлъ принести благодарность идоламъ и кровію человѣческою обагрить алтари. Кіевляне бросили жребій на своихъ дѣтей. Жребій упалъ на сына варяга (см. подробности 12 іюля). „У васъ не боги, а дерево", сказалъ варягъ посланнымъ за его сыномъ язычникамъ и отказался имъ выдать его. Яростный крикъ былъ отвѣтомъ толпы, которая бросилась къ варягамъ и убила ихъ.

Но эти кровавыя жертвы были послѣднею вспышкою язычества въ Кіевѣ. Не смотря на то, что смѣлый варягъ палъ жертвою торжествующаго, повидимому, язычества, событіе это не могло не произвести сильнаго впечатлѣнія; язычеству, кумирамъ, сдѣланъ былъ торжественный вызовъ, надъ ними торжественно наругались; проповѣдь была произнесена громко; народъ въ пылу ярости убилъ проповѣдника, но ярость прошла, а страшныя слова остались: ваши боги — дерево. Богъ единъ, Которому кланяются Греки, Который сотворилъ все. И безотвѣтны стояли кумиры Владиміра предъ этими словами.

Языческая религія не могла болѣе удовлетворять кіевлянъ. При старой вѣрѣ нельзя было оставаться, нужно было рѣшиться на выборъ другой. Это вполнѣ ясно созналъ Владиміръ и съ энергіей взялся за дѣло крещенія Руси. Рѣшимость Владиміра крестить себя и Русь не должна казаться особенно странною, хотя намъ и извѣстно, что Владиміръ незадолго передъ тѣмъ увлекался чувственными удовольствіями и шумомъ бранныхъ дѣлъ, любилъ пиры и былъ ревностнымъ идолопоклонникомъ.— Дѣло въ томъ, что онъ вступилъ въ управленіе русскою землею въ то время, когда языческая партія на Руси была еще довольно сильна. Благодаря этой партіи Владиміръ и достигъ единодержавія на Руси. Но извѣстно, что

язычники-Руссы сильно негодовали на христіанство за то, что оно не допускало многоженства; въ ознаменованіе торжества языческой стороны, князь какъ бы въ благодарность за то, что получилъ власть при содѣйствіи язычниковъ, и предался необузданному наслажденію чувственными удовольствіями. По этимъ же побужденіямъ онъ заявилъ себя и ревностнымъ идолопоклонникомъ. Такимъ образомъ онъ дѣйствовалъ въ пользу язычества не по убѣжденію, а единственно въ угоду сторонѣ, доставившей ему успѣхъ. Но такъ или иначе Владиміръ до своего крещенія былъ язычникъ, и его рѣшимость креститься не должно объяснять одними только какими нибудь естественными побужденіями. Несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ большое значеніе имѣла Божественная благодать. Она главнымъ образомъ такъ быстро и сильно поколебала сердце Владиміра, она главнымъ образомъ пробудила въ немъ голосъ совѣсти и покорила этому человѣку всю преступность его прежней жизни и всю тщету идолослуженія; она *пріуготовила* его къ слушанію проповѣдниковъ и *предрасположила* къ вѣрованію въ Евангеліе: ибо спасительная вѣра есть даръ Божій (Еф. 2, 8; 4, 7), а человѣческія средства могутъ лишь отчасти содѣйствовать къ ея утвержденію (1 Кор. 3, 7. 9). „Когда жилъ Владиміръ, говоритъ одинъ проповѣдникъ, и землею своею управлялъ съ правдою, мужествомъ и смысломъ: пришло на него *посѣщеніе Вышняго*, призрѣло на него всемилостивое око благаго Бога, и возсіялъ въ сердцѣ его разумъ; онъ уразумѣлъ суету идольскаго заблужденія, и взыскалъ единаго Бога, сотворившаго все видимое и невидимое“.

Когда благодать Божія коснулась Владиміра, ему стало тяжело отъ страстей алчныхъ и отъ идоловъ пустыхъ;

душа его почувствовала нужду въ душевномъ мирѣ. Сѣмена христіанской вѣры, насажденныя въ сердцѣ Владиміра его бабкою св. Ольгой, еще не вполнѣ заглохли. Владиміръ сталъ припоминать теперь свое дѣтство и наставленія, которыя слышалъ отъ своей св. бабки; эти наставленія разливали свѣтъ и покой въ тревожной душѣ Владиміра; ему теперь хотѣлось снова послушать ихъ, желаніе познать истину сильно возгорѣлось въ душѣ Владиміра.

Въ 986 году, какъ разсказываетъ лѣтописецъ, пришли къ Владиміру изъ Волжской Болгаріи послы и предложили ему принять могометанство. „Ты князь", говорили они, „мудръ и смысленъ, а не знаешь истинной религіи; прими нашу вѣру и поклонись Магомету... Мы вѣруемъ въ Бога, а Магометъ учитъ насъ, что должно совершать обрядъ обрѣзанія, не употреблять въ пищу свинины, не пить вина; но по смерти обѣщаетъ намъ красивыхъ женъ, каждому по сердцу его, дозволяя и въ здѣшней жизни многоженство". Многое и другое говорили магометане, чтобы привлечь къ себѣ Владиміра. Владиміръ слушалъ ихъ, потому что самъ имѣлъ много женъ; но ему не понравилось ни обрѣзаніе, ни запрещеніе ѣсть свиное мясо; что касается до запрещенія пить вино, то онъ выразился такъ: „Руси есть веселіе пити: не можемъ безъ того быти". Такой рѣзкій отвѣтъ князя суроваго сѣвера былъ вполнѣ сообразенъ съ тогдашними понятіями и обстоятельствами.

Послѣ болгаръ-магометанъ пришли нѣмецкіе проповѣдники и сказали: „мы папскіе посланники. Папа говоритъ тебѣ, что твоя земля такая же, какъ и наша, но вѣра твоя не такая. Наша вѣра—свѣтъ; мы поклоняемся Богу, Творцу неба и земли, звѣздъ, луны и всякаго живаго

созданія; ваши-же боги—дерево". Затѣмъ нѣмцы начали было подробно излагать свое ученіе. Но Владиміръ, какъ бы не желая ихъ слушать, сказалъ имъ; „идите обратно; отцы наши не приняли вѣры отъ папы".

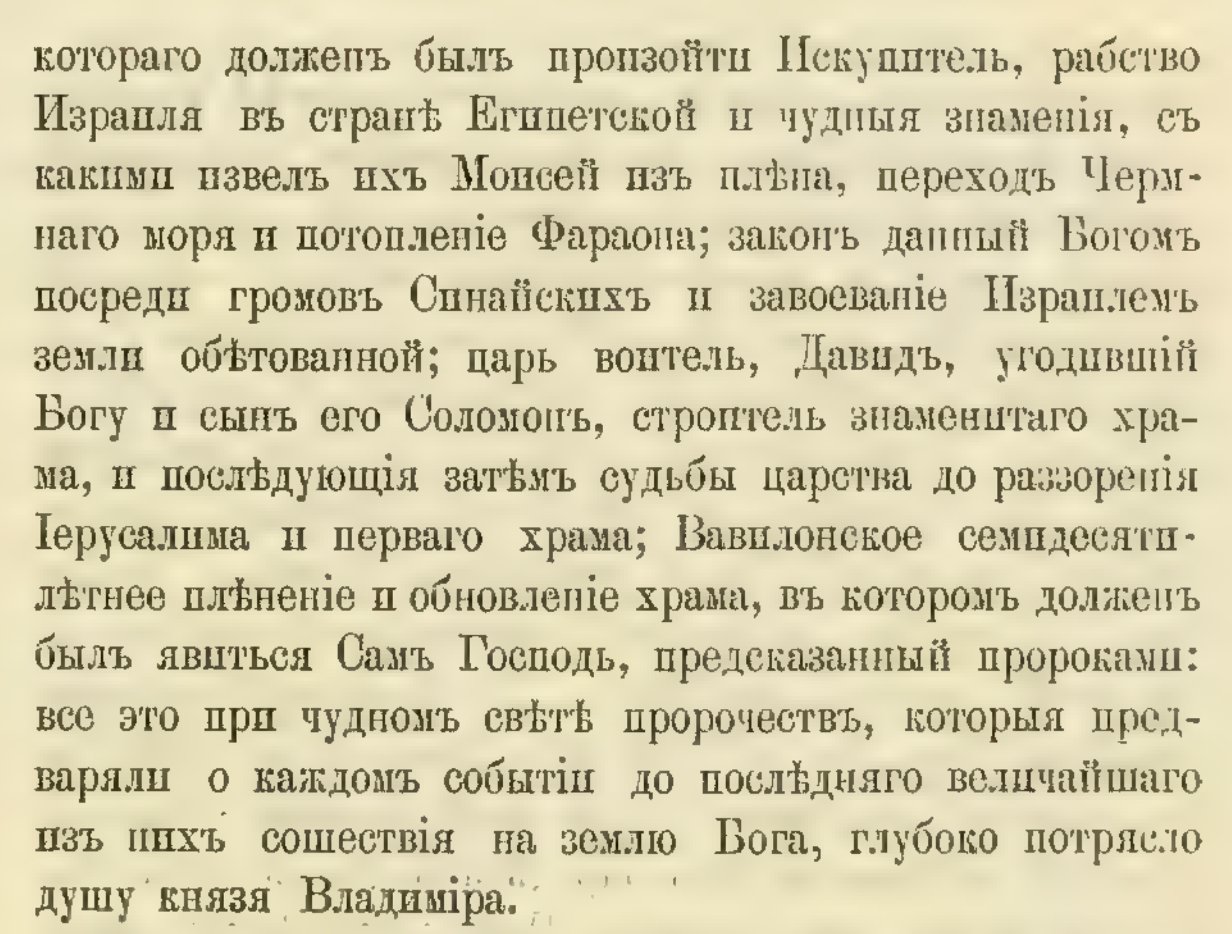
Явились потомъ проповѣдники хозаръ, послѣдователей іудейской вѣры, и сказали: „мы слышали, что приходили къ тебѣ болгаре и христіане, учившіе каждый своей вѣрѣ; но Тотъ въ Кого вѣруютъ христіане, распятъ нами, а мы вѣруемъ въ Бога истиннаго, въ Бога Авраама, Исаака и Іакова. По нашему закону должно соблюдать обрядъ обрѣзанія, не употреблять въ пищу свинину, праздновать субботу". Слушая это, Владиміръ внезапно спросилъ евреевъ: „а гдѣ ваше отечество?" „Во Іерусалимѣ", отвѣчали послы, „но Богъ разгнѣвался на отцевъ нашихъ, лишилъ насъ отечества и разсѣялъ насъ по всей землѣ". Тогда Владиміръ сказалъ: „какъ же вы будучи отвержены, и разсѣяны сами, учите другихъ? Если бы Богъ благоволилъ къ вамъ и къ вѣрѣ вашей, не разсѣялъ бы васъ по чужимъ землямъ; не думаете-ли вы и насъ привести къ тому же?"..

Наконецъ, къ Владиміру пришелъ философъ изъ Греціи. Въ Кіевѣ, какъ извѣстно, было уже много христіанъ православнаго греческаго исповѣданія. Подвергшись сначала нерасположенности Владиміра, они, безъ сомнѣнія, внимательно наблюдали за всѣми его дѣйствіями относительно религіи; не могли они не замѣтить, какъ приходили къ нему послы Болгарскіе и Римскіе съ намѣреніемъ преклонить его къ своему закону. Не естественно ли теперь было этимъ кіевскимъ христіанамъ извѣстить Грековъ о расположеніи своего князя слушать вѣропроповѣдниковъ,—извѣстить по тому, что изъ среды себя, можетъ быть, они не въ состояніи были выставить чело-

вѣка, который бы способенъ былъ опровергнуть предъ Владиміромъ всѣ другія вѣры и показать превосходство вѣры Греческой? И вотъ Греки присылаютъ намъ съ этою цѣлію философа, человѣка умнаго и ученаго, который, дѣйствительно, самъ же еще въ началѣ объявляетъ, что причиною его прибытія къ нашему князю была достигшая въ Грецію вѣсть о другихъ, приходившихъ къ нему миссіонерахъ. Сказавъ Владиміру объ этомъ, философъ затѣмъ указалъ на нелѣпости ученія Магомета и на заблужденія Римской церкви. Когда Владиміръ присовокупилъ съ своей стороны, что къ нему приходили такъ же проповѣдники Іудейскіе и говорили, что христіане вѣруютъ въ Того, Кого Іудеи распяли,—философъ отвѣчалъ: „воистину, мы вѣруемъ въ Распятаго Іудеями, но сей Распятый есть Богъ, пришедшій на землю и воплотившійся нашего ради спасенія, вкусившій смерть, воскресшій и вознесшійся на небеса, согласно съ предсказаніями пророковъ. А Іудеи дерзнувшіе распять своего Мессію и нераскаявшіеся, испытали на себѣ всю тяжесть гнѣва небеснаго; Богъ послалъ на нихъ Римлянъ, которые раззорили ихъ грады, расточилъ ихъ по лицу всей земли и поработилъ народомъ иноплеменнымъ“.

Ученіе христіанское не могло не поразить Владиміра-язычника, и онъ спросилъ философа: „зачѣмъ Самъ Богъ сходилъ на землю и потерпѣлъ такія страданія?“ Тогда философъ въ краткихъ, но яркихъ чертахъ раскрылъ ему все чудное сказаніе Ветхаго завѣта о созданіи неба и земли, о сотвореніи и паденіи человѣка, искушеннаго діаволомъ, изгнаніе его изъ рая и о первомъ братоубійствѣ. Страшная картина потопа, карающаго землю за грѣхи людей, и огненная казнь Содома и Гоморра, избраніе Авраама родоначальникомъ новаго племени, изъ

котораго долженъ былъ произойти Искупитель, рабство Израиля въ странѣ Египетской и чудныя знаменія, съ какими извелъ ихъ Моисей изъ плѣна, переходъ Чермнаго моря и потопленіе Фараона; законъ данный Богомъ посреди громовъ Синайскихъ и завоеваніе Израилемъ земли обѣтованной; царь воитель, Давидъ, угодившій Богу и сынъ его Соломонъ, строитель знаменитаго храма, и послѣдующія затѣмъ судьбы царства до раззоренія Іерусалима и перваго храма; Вавилонское семидесятилѣтнее плѣненіе и обновленіе храма, въ которомъ долженъ былъ явиться Самъ Господь, предсказанный пророками: все это при чудномъ свѣтѣ пророчествъ, которыя предваряли о каждомъ событіи до послѣдняго величайшаго изъ нихъ сошествія на землю Бога, глубоко потрясло душу князя Владиміра.

Но сердце его умилилось, когда, послѣ всѣхъ этихъ ветхозавѣтныхъ картинъ, философъ разсказалъ ему смиренную евангельскую повѣсть о воплотившемся Творцѣ, рожденномъ ради спасенія людей въ убогомъ вертепѣ отъ Дѣвы и повитомъ въ ясляхъ между безсловесными,— Который, когда настало время исполнить дивное искупленіе людей, явился въ пустынѣ, крестился во Іорданѣ, собралъ учениковъ и проповѣдывалъ евангеліе царствія небеснаго со многими чудесами, ознаменовавшими въ сынѣ человѣческомъ Сына Божія; преданный ученикомъ, Онъ былъ представленъ на языческое судилище іудеями, терзаемъ, поруганъ, распятъ на крестѣ и въ третій день воскресъ отъ гроба во исполненіе словъ пророческихъ; умертвивъ смерть, вознесся на небо къ Отцу Своему и ниспослалъ отъ Него Духа Святаго на учениковъ Своихъ, которые проповѣдали вѣру Христову по вселенной.

Рожденіе Бога отъ бѣдной Дѣвы и распятіе Его на

древѣ крестномъ поразили язычника, который привыкъ искать земнаго величія въ богахъ своихъ; но философъ объяснилъ ему недоумѣніе сердца его: „обольщенъ былъ древле Адамъ и, богомъ пожелавъ быть, не сдѣлался таковымъ; сего ради Богъ сдѣлался человѣкомъ, чтобы обоготворить Адама; лестію женскою палъ въ раю Адамъ, вкусивъ отъ запрещеннаго древа, и отъ Дѣвы воплотившійся Богъ распялся на древѣ, чтобы обновить падшую природу человѣка“. Далѣе философъ объяснилъ Владиміру, что ученіе Апостоловъ приняла вся вселенная, а въ числѣ другихъ народовъ и Греки, и что настанетъ наконецъ день, когда Господь Іисусъ снова пріидетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому по дѣламъ: праведникамъ опредѣлитъ царство небесное, а грѣшникамъ огнь вѣчный. Говоря послѣднія слова, философъ раскрылъ предъ княземъ картину страшнаго суда, и указалъ одесную Судіи праведниковъ, съ радостію идущихъ въ вѣчныя обители, а ошуюю грѣшниковъ, влекомыхъ въ вѣчную муку. Видъ этой картины исторгъ изъ груди Владиміра невольный вздохъ и породилъ въ немъ желаніе стать на сторонѣ избранныхъ. „Хорошо симъ одесную и горе симъ ошуюю“, сказалъ онъ, смотря на картину. „Если и ты желаешь стать съ праведниками“, замѣтилъ ему проповѣдникъ, „крестись“.

Владиміръ изъ рѣчи философа видѣлъ все великое превосходство христіанской религіи. Онъ понялъ, что христіанство, представляя въ единомъ невидимомъ Богѣ создателя и правителя вселенной, нѣжнаго Отца людей, снисходительнаго къ ихъ слабостямъ и награждающаго добрыхъ — здѣсь миромъ и покоемъ совѣсти, а тамъ, за тьмою временной смерти—блаженствомъ вѣчной жизни, —

удовлетворяетъ всѣмъ главнымъ потребностямъ человѣческой души. Но князь, имѣя намѣреніе обстоятельно испытать всѣ вѣры, отвѣтилъ на послѣднія слова философа: „подожду еще немного", и, щедро одаривъ проповѣдника, отпустилъ его съ великою честію.

Не много ждалъ Владиміръ. Въ 987 году онъ созвалъ своихъ бояръ вмѣстѣ съ городскими старцами и сказалъ имъ: „ко мнѣ приходили проповѣдники разныхъ вѣръ— Болгаре, Нѣмцы, Евреи и Греки, каждый предлагалъ мнѣ свой законъ, какъ лучшій изъ всѣхъ, и порицалъ другіе; что вы на это присудите? Предки наши въ то время еще не въ состояніи были судить о достоинствѣ разныхъ вѣръ по ихъ ученію и отвлеченнымъ догматамъ, а приходившіе къ нимъ послы болѣе этого и не могли сообщить имъ каждый о своемъ законѣ. Что же оставалось дѣлать? Одно: пойти и посмотрѣть собственными глазами всѣ эти религіи въ ихъ внѣшнемъ проявленіи и одеждѣ, въ ихъ святилищахъ, празднествахъ и богослуженіи; распросить о знаменованіи ихъ священныхъ обрядовъ и, такимъ образомъ, хотя сколько нибудь понять внутреннее достоинство самыхъ вѣроисповѣданій. Такъ и было присуждено. „Князь!" сказали бояре и старцы Владиміру, „ты знаешь, что никто своего не хулитъ, а естественно хвалитъ; если хочешь разузнать дѣло получше, у тебя есть мужи: пошли ихъ испытать предложенныя тебѣ вѣры на мѣстѣ". Эта рѣчь понравилась и князю, и народу. Немедленно избраны были десять „разумнѣйшихъ мужей" и отправлены испытывать вѣры.

Посланные первоначально побывали у Волжскихъ болгаръ. Здѣсь они видѣли храмы скудные, моленіе унылое, лица печальныя. Пришедши затѣмъ въ землю нѣмецкихъ католиковъ, они не нашли въ ихъ Богослуже-

ніи и обрядахъ величія и красоты. Наконецъ посланные прибыли въ Константинополь.

Греческій императоръ, узнавши о цѣли ихъ прихода, послалъ къ патріарху сказать: „пришла Русь, испытывая о вѣрѣ нашей, и такъ позаботься устроить благолѣпное служеніе въ храмѣ св. Софіи; собери священный соборъ и весь клиръ, и самъ облекись во святительскія ризы, да видитъ Русь славу Бога нашего и, сподобившись благодати крещенія, измѣнитъ вражду свою на любовь къ намъ и просвѣтится Божественною вѣрою“. Патріархъ исполнилъ волю императора; онъ устроилъ церковное Богослуженіе такъ, что русскіе могли видѣть это Богослуженіе во всемъ его величіи и великолѣпіи. Русскихъ пословъ привели въ великолѣпнѣйшій Софійскій храмъ и поставили на высокомъ мѣстѣ, откуда они могли видѣть всю красоту церковную и величественное служеніе патріарха со всѣмъ соборомъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Для объясненія таинственнаго смысла Божественной Литургіи къ посламъ были приставлены діаконы. Величественное, никогда невиданное зрѣлище совершенно поразило ихъ чувства и сердце. Они не могли отдать себѣ отчета въ томъ, что они видѣли и слышали, но только изумлялись и благоговѣли. Великолѣпіе храма, присутствіе всего знаменитаго духовенства греческаго, богатыя служебныя одежды, убранство алтарей, красота живописи, благоуханіе ѳиміама, сладостное пѣніе клира, безмолвіе народа, священная важность и таинственность обрядовъ произвели сильное впечатлѣніе на русскихъ, и имъ казалось, что Самъ Всевышній обитаетъ въ семъ храмѣ и непосредственно съ людьми соединяется.

Когда русскіе послы возвратились въ отечество, Вла-

диміръ снова созвалъ бояръ и старцевъ и велѣлъ посламъ разсказать все видѣнное. Тогда послы сказали: „ходили мы къ Болгарамъ и страннымъ показалось намъ служеніе ихъ; встаютъ они, садятся какъ бы неистовые, въ распущенныхъ одеждахъ, и дико смотрятъ по сторонамъ; все у нихъ мрачно и смрадно, и нѣтъ ничего хорошаго въ законѣ ихъ. Были мы у Нѣмцевъ и видѣли различныя Богослуженія въ церквахъ ихъ, но въ службахъ ихъ красоты мало, и не обрѣли мы себѣ никакой пользы душевной. Но когда пришли мы къ Грекамъ, продолжали послы, насъ ввели туда, гдѣ служатъ они своему Богу, и мы не знаемъ, на небѣ ли мы находились, или на землѣ: потому что на землѣ нѣтъ такого вида и красоты, и мы не въ состояніи ихъ описать; знаемъ только, что тамъ съ людьми обитаетъ Богъ, и что богослуженіе греческое лучше всѣхъ другихъ. Забыть этой красоты мы не можемъ: ибо всякій человѣкъ, вкусивъ сладкаго, отвращается отъ горькаго; такъ и мы „не имамы здѣ быти“, не хочемъ оставаться въ древней языческой вѣрѣ.

Слова пословъ произвели глубое впечатлѣніе на князя, бояръ и старцевъ. При этомъ бояре и старцы замѣтили князю: „когда бы законъ греческій не былъ лучше другихъ, то бабка твоя Ольга, мудрѣйшая всѣхъ людей, не вздумала бы принять его“. Владиміръ окончательно рѣшился сдѣлаться христіаниномъ.

Хотя Владиміръ могъ бы креститься и въ собственной столицѣ—Кіевѣ, но онъ хотѣлъ блеска и величія при этомъ важномъ дѣлѣ: одни цари греческіе и патріархъ казались ему достойными сообщить цѣлому его народу уставы новаго Богослуженія. И князю естественно было желать, чтобы крещеніе его совершилось со всею возможною торжественностію и великолѣпіемъ: того тре-

бовала и высота его сана, и важность предпріятія, и мудрое желаніе примѣромъ своимъ сильнѣе подѣйствовать на подданныхъ. Въ виду этого Владиміръ вздумалъ, такъ сказать, завоевать вѣру христіанскую и принять ея святыню рукою побѣдителя.

Въ 988 году, собравъ многочисленное войско, великій князь отправился по Днѣпру на судахъ къ Херсону, развалины котораго и до настоящаго времени видимы въ Тавридѣ, близь Севастополя. Херсонъ признавалъ надъ собою верховную власть греческихъ императоровъ, хотя и не платилъ имъ дани, онъ избиралъ своихъ начальниковъ и повиновался собственнымъ республиканскимъ законамъ. Жители его, торгуя во всѣхъ Черноморскихъ пристаняхъ, наслаждались изобиліемъ. Остановясь въ гавани залива Херсонскаго, Владиміръ высадилъ на берегъ войско и со всѣхъ сторонъ окружилъ городъ. Херсонцы затворились въ городѣ и мужественно отбивались, не смотря на изнеможеніе. Владиміръ объявилъ имъ, что если они не сдадутся, то онъ будетъ три года стоять подъ городомъ. Когда эта угроза не подѣйствовала, Владиміръ велѣлъ дѣлать валъ около города; но херсонцы подкопали городскую стѣну и уносили присыпаемую русскими землю къ себѣ въ городъ; русскіе сыпали еще больше, и Владиміръ все стоялъ. Такъ угодно было Господу, чтобы осада Херсона была не удачною и продолжительною и чтобы это исторгло у Владиміра рѣшительный обѣтъ принять св. вѣру въ случаѣ успѣха. Это дѣйствительно, и случилось. Одинъ крестьянинъ, по имени Анастасъ, пустилъ въ русскій станъ ко Владиміру стрѣлу, на которой было написано: „за тобой, съ восточной стороны, находятся колодцы; отъ нихъ вода идетъ по трубѣ въ городъ; перекопай и

перейми ее". Владиміръ, услыхавъ объ этомъ, взглянулъ на небо и сказалъ: „если это сбудется, я крещусь". Затѣмъ онъ немедленно велѣлъ копать противъ трубъ и вода была перенята; изнуряемые жаждою херсонцы сдались, и русскіе вступили побѣдителями въ городъ.

Завсевавъ славный и богатый городъ, который въ теченіе многихъ вѣковъ умѣлъ отражать приступы варварскихъ народовъ, великій князь русскій чрезъ пословъ объявилъ греческимъ императорамъ, Василію и Константину, что онъ желаетъ быть супругомъ сестры ихъ, юной царевны Анны, или, въ случаѣ отказа, возьметъ Константинополь. Такое требованіе испугало и огорчило императоровъ; они согласны были выдать за славнаго русскаго князя свою сестру, но подъ условіемъ, если онъ креститея. „Неслѣдуетъ", отвѣчали они Владиміру, „христіанамъ отдавать родственницъ своихъ за язычниковъ; но если крестишься, то и сестру нашу получишь, и вмѣстѣ царство небесное, и съ нами будешь единовѣрникъ; если же не хочешь креститься, то не можемъ выдать сестры своей за тебя". На это Владиміръ отвѣтилъ посламъ греческимъ: „скажите царямъ, что я крещусь; я уже прежде испыталъ вашъ законъ; люба мнѣ ваша вѣра и служеніе, о которомъ мнѣ разсказывали посланные нами мужи". Цари обрадовались, умолили сестру свою Анну выйти за Владиміра и послали сказать ему: „крестись, и тогда пошлемъ къ тебѣ сестру". Но Владиміръ велѣлъ отвѣчать: „пусть тѣ священники, которые придутъ съ вашею сестрою, крестятъ меня". Цари послушались и послали сестру свою вмѣстѣ съ нѣкоторыми сановниками и пресвитерами. Аннѣ очень не хотѣлось идти. „Иду точно въ полонъ", говорила она, „лучше бы мнѣ здѣсь умереть"; братья утѣшали ее и

говорили: „а что, если Богъ обратитъ тобою Русскую землю въ покаяніе, а Греческую землю избавитъ отъ лютой рати; видишь сколько зла надѣлала Русь грекамъ? И теперь, если не пойдешь, будетъ тоже". Анна наконецъ согласилась, сѣла въ корабль, простилась съ роднею и поплыла съ горемъ въ Херсонъ, гдѣ была торжественно встрѣчена жителями.

Между тѣмъ Владиміръ, на самомъ дѣлѣ, еще не на столько былъ готовъ къ великой перемѣнѣ, насколько казалось ему самому. Правда прежняя вѣра уже была поколеблена во Владимірѣ; онъ ясно сознавалъ превосходство христіанства, видѣлъ необходимость принять его; но по естественному чувству медлилъ, ждалъ случая, ждалъ знаменія. Онъ отправился въ походъ на Херсонъ съ намѣреніемъ креститься въ случаѣ удачнаго предпріятія. повторилъ это обѣщаніе, когда Анастасъ открылъ ему средство къ успѣху, и потомъ по своей человѣческой слабости опять медлилъ. Для него еще нужно было особенное посѣщеніе Божіе. Дѣйствительно, прежде чѣмъ Анна прибыла въ Херсонесъ съ духовенствомъ и священными вещами, Господь поразилъ Владиміра слѣпотою и тѣмъ повергъ его въ сильное сокрушеніе. Узнавъ объ этомъ. прибывшая царевна велѣла сказать князю: „если хочешь исцѣлиться отъ болѣзни, то крестись поскорѣе; если же не крестишься, то и не вылѣчишься". Владиміръ сказалъ на это: „если въ самомъ дѣлѣ такъ случится, то поистинѣ великъ будетъ Богъ христіанскій", и объявилъ, что готовъ къ крещенію.

Крещеніе происходило въ церкви св. Василія, стоявшей посреди Корсуня, на городской площади. При св. таинствѣ присутствовали всѣ царскіе сановники и вся русская дружина. Воспріемникомъ князя заочно былъ

старшій императоръ Василій, имя котораго и принялъ на себя новокрещаемый. Самое таинство совершалъ Корсунскій святитель. Огласивъ князя, святитель приступилъ къ крещенію его, и когда возложилъ руку на выходящаго изъ купели князя, то послѣдній вдругъ прозрѣлъ. Удивляясь такому внезапному исцѣленію, Владиміръ сказалъ: „теперь только я узналъ истиннаго Бога!" Многіе изъ дружины Владиміра, видя совершившееся чудо, тутъ же послѣдовали примѣру своего князя. Крестившій Владиміра святитель преподалъ ему подробнѣйшій символъ вѣры, какъ *образъ здравыхъ словесъ*, котораго бы постоянно держался Владиміръ, чтобы не быть увлечену ложными мнѣніями еретиковъ и отщепенцевъ. „Внимай себѣ", говорилъ святитель князю, „и послѣдуй апостольскому преданію и ученію святыхъ отецъ, право правящихъ слово истины. Се нынѣ новорожденъ ты благодатію Христа Бога и очищенъ отъ всякаго грѣха, сдѣлавшись сыномъ свѣта и наслѣдникомъ небеснаго царствія. Блюди, да не прельститъ тебя кто-либо изъ еретиковъ, но исповѣдуй всегда православную вѣру, сохраняя чистый ея символъ: вѣруй во единаго Бога Отца Вседержителя. Исповѣдуй единое крещеніе водою и духомъ; приступай съ вѣрою ко святымъ тайнамъ, пріемля съ умиленіемъ тѣло и кровь Христову, и всѣ церковныя преданія храни. Покланяйся благоговѣйно честному кресту Господню, святымъ иконамъ и мощамъ угодниковъ Божіихъ, вѣруй и семи Вселенскимъ Соборамъ, которые сохранили вѣру нашу чистою отъ всѣхъ ересей на нее возстававшихъ. Соблюдай чистоту тѣлесную въ цѣломудренномъ бракѣ, ибо съ единою только женою позволяетъ совокупляться законъ христіанскій; уважай пресвитеровъ Божіихъ, могущихъ научить тебя

слову истины; такимъ образомъ сохранитъ тебя Господь отъ всякихъ соблазновъ и богопротивныхъ дѣлъ и сподобитъ тебя Своего небеснаго царствія молитвами Пречистой Своей матери и всѣхъ святыхъ. Вскорѣ послѣ крещенія совершенъ былъ бракъ Владиміра съ Анною. Затѣмъ, возвративши завоеванный Корсунь Греческимъ царямъ, какъ вѣно за сестру ихъ, Владиміръ соорудилъ въ Корсунѣ церковь и отправился въ свою столицу.

Торжественно было возвращеніе въ Кіевъ князя Владиміра. Онъ достигъ цѣли своего похода на Херсонъ: принялъ тамъ крещеніе совсѣмъ подобающимъ величіемъ и славою, пріобрѣлъ все для просвѣщенія вѣрою своего многочисленнаго народа и возвращался теперь въ свое отечество совершенно новымъ человѣкомъ. Ему сопутствовала супруга—христіанка, сестра греческихъ императоровъ; сопутствовала побѣдоносная дружина, въ которой большая часть воиновъ, если не всѣ, были также христіанами. Сопровождало его множество іереевъ корсунскихъ и царицыныхъ, т. е. прибывшихъ съ царевною Анною изъ Царьграда; эти іереи несли съ собою изъ Херсона мощи св. Климента и ученика его Ѳивы, а также разные церковные сосуды, кресты, иконы и всякую утварь.

Нетрудно предугадать образъ дѣйствія князя Владиміра по возвращеніи въ Кіевъ. Какъ князь, какъ повелитель народа, Владиміръ искалъ лучшей вѣры не для себя одного: онъ искалъ ее и для своего народа. Убѣдившись же собственнымъ опытомъ въ превосходствѣ христіанской *православной* вѣры, Владиміръ окончательно утвердился въ своемъ намѣреніи обратить въ православную христіанскую вѣру своихъ подданныхъ. И вотъ, прибывши въ Кіевъ, онъ немедленно приступилъ къ

святому дѣлу. Естественно ему было начать, въ примѣръ всѣмъ прочимъ, съ собственнаго семейства: такъ онъ и поступилъ. Двѣнадцать малолѣтнихъ сыновей его были крещены самимъ первосвятителемъ Михаиломъ въ одномъ источникѣ, который и до настоящаго времени извѣстенъ въ Кіевѣ подъ именемъ *Крещатика*. Вмѣстѣ съ ними крестились и многіе бояре, которые давно уже были расположены къ православной вѣрѣ Христовой. Все это, конечно, происходило торжественно, въ присутствіи многочисленнаго народа, и производило на него глубокое впечатлѣніе.

Вслѣдъ за крещеніемъ своихъ сыновей и людей близкихъ, Владиміръ велѣлъ ниспровергнуть идоловъ. Этимъ должно было приступить къ обращенію народа; ниспроверженіемъ прежнихъ предметовъ почитанія нужно было показать ихъ ничтожество; это средство считалось самымъ дѣйствительнымъ у всѣхъ проповѣдниковъ и на самомъ дѣлѣ было таковымъ; кромѣ того, ревность новообращеннаго не могла позволить Владиміру удержать хотя на нѣкоторое время идоловъ, стоящихъ на самыхъ видныхъ мѣстахъ города, и которымъ, вѣроятно, не переставали приносить жертвы; при томъ, если не всѣ, то большая часть истукановъ, напоминали Владиміру его собственный грѣхъ, потому что онъ самъ ихъ поставилъ. Изъ ниспровегнутыхъ идоловъ однихъ разсѣкали на части, другихъ жгли, а главнаго—Перуна привязали къ хвосту лошади и потащили съ горы, при чемъ двѣнадцать человѣкъ били истукана палками; это было сдѣлано, прибавляетъ лѣтописецъ, не потому, чтобы дерево чувствовало, но на поруганіе бѣсу, который этимъ идоломъ прельщалъ людей; такъ пусть же отъ людей приметъ и возмездіе. Когда волокли идола въ Днѣпръ, то народъ плакалъ, а

когда Перунъ поплылъ по рѣкѣ, то приставлены были люди, которые должны были отталкивать его отъ берега до тѣхъ поръ, пока пройдетъ пороги. Но это самое уничиженіе и совершенное безчестіе, въ какомъ идолъ явился передъ взорами народа въ первый разъ, разумѣется, крайне поколебало въ народѣ вѣру въ язычество и предрасположило язычниковъ къ принятію христіанства.

За ниспроверженіемъ идоловъ послѣдовало оглашеніе народа Евангельскою проповѣдію. Митрополитъ, епископы и священники обходили улицы Кіева, посѣщали жилища кіевлянъ и наставляли всѣхъ въ главнѣйшихъ истинахъ Евангелія, показывали язычникамъ суетность идолопоклонства и убѣждали ихъ къ принятію спасительной вѣры; при чемъ, какъ утверждаютъ нѣкоторыя извѣстія, и самъ князь принималъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Нечего и говорить, какое величественное зрѣлище представлялъ Кіевъ въ то время. Вотъ, монахъ на высокомъ берегу Днѣпра, у креста собравъ кружокъ язычниковъ, проповѣдуетъ имъ слово Божіе. Одна его рука лежитъ на Евангеліи, другая вдохновенно поднята кверху. Кругомъ стоятъ слушатели; одни словно не довѣряютъ этому пришельцу—иноземцу, сомнѣваясь въ превосходствѣ новой вѣры, вводимой на мѣсто старой, въ которой жили и отцы и дѣды; другіе уже значительно поколебались, чувствуя новыя живительныя начала христіанской религіи, дивнымъ свѣтомъ озаряющей мрачную ночь идолопоклонства; наконецъ, третьи всѣ обратились въ слухъ: они поражены были величіемъ ученія, основаннаго на великой заповѣди любви къ ближнему... И такого рода умилительныя сцены происходили по разнымъ мѣстамъ въ Кіевѣ и, надо думать, въ продолженіе не одного мѣсяца,—до тѣхъ поръ, пока пастыри не огласили всѣхъ жителей столицы проповѣдью

и не приготовили ихъ къ великому таинству. Впрочемъ, не всѣ съ радостію готовы были креститься; много было такихъ, которые не соглашались на это: между ними были двоякаго рода люди: одни не хотѣли креститься не по сильной привязанности къ древней религіи, но, по новости и важности дѣла, колебались точно также, какъ колебался прежде и самъ Владиміръ; другіе же не хотѣли креститься по упорной привязанности къ старой вѣрѣ; они даже не хотѣли и слушать о проповѣди. Видя это, князь употребилъ средство посильнѣе: онъ послалъ повѣстить по всему городу, чтобы на другой день всѣ некрещенные шли къ рѣкѣ, кто-же не явится, будетъ противникомъ князю. Услыхавъ этотъ приказъ, многіе пошли охотно, именно тѣ, которые прежде медлили по нерѣшительности, колебались, ждали только чего нибудь рѣшительнаго чтобы креститься; не понимая еще сами превосходства новой вѣры предъ старою, они естественно должны были основывать превосходство первой на томъ, что она принята высшими. „Если бы новая вѣра не была хороша, то князь и бояре не приняли бы ея“, говорили они. Нѣкоторые шли къ рѣкѣ по принужденію, нѣкоторые же, ожесточенные приверженцы старой вѣры, слыша строгій приказъ Владиміра, бѣжали въ степи и лѣса.

На другой день послѣ объявленія княжескаго приказа великій князь Владиміръ вмѣстѣ съ пастырями явился на берегу рѣки Почайны, куда сошлось множество народа. Тогда открылось торжественнѣйшее зрѣлище, какое рѣдко повторяется на землѣ: вся эта несчетная масса народа— мужи и жены, старцы, юноши и дѣти, по данному знаку, благоговѣйно вступили въ рѣку, одни по шею, другіе по грудь, третьи по колѣна; несовершеннолѣтніе стояли у берега, возрастные держали на рукахъ младенцевъ, а

крещенные уже бродили по рѣкѣ, вѣроятно, уча некрещенныхъ; служители же Бога Вышняго, стоя на берегу, совершали величайшее таинство. Въ эти священнѣйшія минуты, какъ говоритъ благочестивый лѣтописецъ, поистинѣ, радовались земля и небо толикому множеству спасаемыхъ! Радовались крестившiеся, радовались крестившіе, радовались всѣ свидѣтели величественнаго зрѣлища; но болѣе всѣхъ другихъ возрадовался духомъ главнѣйшій виновникъ торжества, который, по окончаніи священнодѣйствія, возведши очи свои горѣ, отъ глубины души воззвалъ къ Богу—благодѣтелю своему: „Боже великій, сотворивый небо и землю! призри на новые люди свои и даждь имъ, Господи, увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны христіанскія, и утверди въ нихъ вѣру праву и несовратну, и мнѣ помози, Господи, на сопротивнаго врага, да надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣждаю козни его“.

Послѣ крещенія кіевлянъ христіанство стало распространяться по всей Россіи. Крестивъ народъ по городамъ и селамъ около Кіева, митрополитъ Михаилъ съ шестью епископами и Добрынею ходили въ Новгородъ, гдѣ произошло такое же низверженіе Перуна въ Волховъ, какъ въ Кіевѣ, и крещеніе народа. Изъ Новгорода проповѣдники отправились на востокъ по Волгѣ и крестили много народа въ Ростовѣ и Ростовской землѣ. Самому князю принадлежитъ распространеніе христіанства на западъ отъ Днѣпра. Есть извѣстіе, что онъ ходилъ съ епископами на юго-западъ, училъ, крестилъ людей, а въ землѣ Червенской построилъ въ свое имя городъ Владиміръ и деревянную церковь Богородицы.

Ревность великаго князя и усердіе пастырей были причиною того, что святая вѣра распространилась у насъ съ

необыкновенною быстротою. Въ какіе-нибудь два, три года она проникла болѣе или менѣе во всѣ концы тогдашняго царства Русскаго, такъ что въ началѣ четвертаго года оказалось возможнымъ—разомъ основать у насъ до шести епархій.

Утверждая христіанскую вѣру въ Россіи, благовѣрный князь Владиміръ распространялъ и просвѣщеніе. Это было предпринято немедленно послѣ всенароднаго крещенія въ Кіевѣ, ибо въ просвѣщеніи митрополитъ и князь видѣли единственное средство утвердить вѣру. Отцы и матери были мало утверждены; оставить дѣтей при нихъ значило мало подвинуть христіанство, ибо они воспитывались бы болѣе въ языческихъ понятіяхъ и обычаяхъ. Чтобы сдѣлать ихъ твердыми христіанами, необходимо было на время оторвать ихъ отъ отцовъ плотскихъ и отдать духовнымъ; при томъ, только однимъ этимъ средствомъ и можно было пріобрѣсти священниковъ изъ русскихъ. И вотъ, благовѣрный князь велѣлъ отбирать дѣтей у лучшихъ гражданъ и отдавать ихъ въ книжное ученіе; матери плакали по нимъ, какъ по мертвымъ, потому что еще не утвердились вѣрою. Дѣтей роздали учиться по церквамъ къ священникамъ и причту.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ принятія христіанства Владиміромъ и распространенія его въ Русской землѣ было еще построеніе церквей; Владиміръ тотчасъ послѣ крещенія велѣлъ строить церкви въ Кіевѣ и ставить ихъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ прежде стояли кумиры. Такая мѣра была въ высшей степени благоразумна. Язычники, безъ сомнѣнія, привыкли считать эти мѣста для себя священными, привыкли собираться на нихъ для поклоненія своимъ истуканамъ; теперь, приходя на тѣ же мѣста, по прежней привычкѣ, кіевляне должны были встрѣчать уже

христіанскіе храмы и естественно научались, забывая прежнихъ боговъ, поклоняться Богу истинному. Вслѣдъ за распространеніемъ св. вѣры изъ Кіева по всей Россіи равноапостольный князь спѣшилъ устроять храмы Божіи и по другимъ городамъ и селамъ.

Первая церковь, построенная св. Владиміромъ тотчасъ послѣ крещенія кіевлянъ, была церковь св. Василія. Она находилась близь двора великокняжескаго къ востоку, на томъ самомъ холмѣ, гдѣ прежде во дни своего язычества Владиміръ поставилъ Перуна и другихъ богатыхъ истукановъ и куда приходилъ вмѣстѣ съ своими подданными для совершенія идольскихъ требъ. Первоначально эта церковь была деревянная, но вскорѣ была выстроена изъ камня *).

Другую, и уже не деревянную, а каменную и великолѣпную церковь воздвигъ благов. князь во имя Пресвятыя Богородицы. Мѣсто для этой церкви онъ избралъ также вблизи своего двора теремнаго къ юго-западу, и именно мѣсто, орошенное кровію первыхъ двухъ христіанскихъ мучениковъ на Руси, варяговъ Θеодора и Іоанна, замученныхъ во дни Владимірова язычества. Основанная въ 989 году, съ благословенія митрополита Михаила, эта церковь строилась въ продолженіе семи лѣтъ мастерами, нарочно вызванными изъ Греціи, которые, вѣроятно, тогда же перестроили, по волѣ великаго князя, и церковь св. Василія. Въ 996 году, когда храмъ Пресвятыя Богородицы былъ оконченъ и освященъ, царственный храмоздатель торжественно вознесъ въ немъ,

*) Въ настоящее время на мѣстѣ этой церкви существуетъ церковь Трехъ Святителей, въ которой, кромѣ основанія и нижней части стѣнъ, сохранилось отъ первоначальной церкви одно только узкое окно къ сѣверу въ алтарномъ притворѣ.

подобно Соломону, молитву къ Богу, сказавъ: „Господи Боже! призри съ небеси и виждь, и посѣти виноградъ свой, и утверди то, что насадила десница Твоя,—этихъ новыхъ людей, которыхъ сердце обратилъ Ты къ познанію Тебя, Бога истиннаго. Призри и на церковь Твою сію, которую создалъ я, недостойный рабъ Твой, во имя рождшія Тя Матери, приснодѣвы Богородицы,—и если кто помолится въ церкви сей: услышь молитву его, молитвы ради пречистыя Богородицы". Вслѣдъ за тѣмъ Владиміръ, въ присутствіи митрополита Леонтія, епископовъ греческихъ и всѣхъ русскихъ, въ присутствіи бояръ и безчисленнаго народа, сказалъ: „даю церкви сей св. Богородицы отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть" и, написавъ клятву, положилъ свое завѣщаніе въ самой церкви, которая и начала называться „Десятинною", по десятинѣ, опредѣленной на содержаніе ея. Для служенія въ церкви, сдѣлавшейся соборною въ Кіевѣ и какъ бы каѳедральною для митрополита, князь приставилъ знатнѣйшее тогда духовенство — корсунское; а присмотръ за самою церковію и за десятиною поручилъ Анастасу Корсунянину, подчинивъ его митрополиту. Въ тотъ же достопамятный день,—день освященія Десятиннаго храма, Владиміръ сотворилъ великій праздникъ для митрополита и епископовъ, для бояръ и старцевъ людскихъ и роздалъ много имѣнія убогимъ. Этотъ великолѣпный храмъ — краснорѣчивый памятникъ вѣры и благочестія св. Владиміра, доселѣ сохранившійся въ своихъ развалинахъ, далеко превосходилъ по величинѣ и богатству церковь св. Василія. Его своды и палати, или хоры, по мѣстамъ, поддерживались толстыми мраморными колоннами. Полъ въ церкви былъ выстланъ краснымъ шиферомъ въ видѣ большихъ осьми-

угольниковъ, въ которыхъ помѣщались квадраты; предъ алтаремъ и въ алтарѣ вокругъ престола полъ былъ мозаическій, расположенный четвероугольниками изящной работы изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, яшмъ и стеколъ; въ боковыхъ притворахъ алтаря—жертвенникѣ и діаконникѣ или ризничей палатѣ—полъ состоялъ изъ плитъ муравленыхъ на подобіе кафеля. Стѣны храма, по догадкамъ нѣкоторыхъ, были расписаны стѣнною живописью по сырой штукатуркѣ, а въ алтарѣ украшены мозаическими изображеніями. Кромѣ того эту церковь св. Богородицы благов. князь, какъ сказано въ житіи его, „удивилъ", или украсилъ серебромъ и золотомъ. Въ память свѣтлаго торжества, бывшаго по случаю освященія Десятиннаго храма, установлено тогда церковною властію, конечно, по желанію св. Владиміра, праздновать этотъ день ежегодно 11-го или 12-го мая, подобно тому, какъ праздновались дни освященія знаменитѣйшихъ храмовъ въ Греціи: и это былъ, сколько извѣстно, первый праздникъ собственно въ Русской церкви.

Третій храмъ, построенный равноапостольнымъ княземъ, замѣчателенъ только по случаю самаго построенія.—Вскорѣ послѣ того, какъ благов. Владиміръ отпраздновалъ освященіе Десятинной церкви, онъ услыхалъ о внезапномъ набѣгѣ Печенѣговъ на городъ Василевъ, находившійся не подалеку отъ Кіева, и поспѣшилъ съ малою дружиною для защиты города. Но при столкновеніи со врагами не въ силахъ былъ устоять противъ нихъ, и, спасаясь бѣгствомъ, едва укрылся отъ преслѣдовавшихъ подъ мостомъ. Среди такой опасности, Владиміръ далъ Богу обѣтъ, если опасность минуетъ, создать въ Василевѣ церковь. Молитва благочестиваго князя была услышана, и онъ, въ чувствахъ радости и признательности

къ Господу, тогда же исполнилъ свой обѣтъ, поставилъ въ Василевѣ церковь во имя Преображенія Господня; такъ какъ въ тотъ самый праздникъ и произошла неудачная сѣча съ Печенѣгами и избавленіе отъ нихъ. Эта церковь представляетъ собою первый опытъ построенія церквей, такъ называемыхъ „обыденныхъ“; она несомнѣнно была воздвигнута „въ одинъ день“, или въ самое короткое время. Первоначально она была деревянная и весьма небольшая. Потомъ на мѣстѣ этой деревянной церкви, воздвигнутой по обстоятельствамъ наскоро, св. Владиміръ могъ, въ память столь близкаго для него событія, соорудить и каменный храмъ Преображенія Господня.

Кромѣ указанныхъ церквей св. Владиміръ построилъ еще церковь св. Василія въ Вышгородѣ, которая около 1020 г. сгорѣла; приписываютъ еще равноапостольному князю построеніе церкви св. Георгія Побѣдоносца въ Кіевѣ, церковь во имя Преображенія Господня въ селѣ Берестовѣ—любимомъ мѣстопребываніи князя;—церковь во имя Преображенія Господня въ Бѣлгородѣ, другомъ любимомъ мѣстѣ св. Владиміра; церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы въ городѣ Суздалѣ.

Нельзя съ точностію опредѣлить и поименовать всѣ храмы, построенные благовѣрнымъ княземъ Владиміромъ; но несомнѣнно, что ихъ тогда было построено не мало. Такъ, Иларіонъ говоритъ о Владимірѣ, что при этомъ князѣ „мракъ идольскій началъ отъ насъ удаляться и появилась заря благовѣрія. Тогда тьма служенія бѣсовскаго исчезла, и освѣтило нашу землю солнце Евангелія; капища разрушены, и церкви воздвигаются; идолы низвергаются, и явились иконы святыхъ, бѣсы убѣжали, крестъ освятилъ города; пастыри словесныхъ овецъ Хри-

стовыхъ, епископы, пресвитеры и діаконы, стали возносить безкровную жертву, и клиръ украсилъ и облекъ въ благолѣпіе святыя церкви. Труба апостольская и громъ евангельскій огласили всѣ города; ѳиміамъ, возносимый Богу, освѣжилъ воздухъ". Точно также мнихъ Іаковъ писалъ о Владимірѣ: „всю землю русскую и грады вся украси святыми церквами". . . . .

Заботясь о распространеніи и утвержденіи христіанства на Руси, Владиміръ вмѣстѣ съ тѣмъ старался упрочить и внутреннее благоденствіе своихъ владѣній. Онъ ревностно заботился „объ устройствѣ гражданскомъ, о порядкѣ военныхъ дѣлъ и объ уставѣ земли". И чтобы какъ можно лучше установить внутренній порядокъ на Руси, Владміръ нерѣдко собиралъ къ себѣ епископовъ и съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними.

Прежде славолюбивый, воинственный и любитель битвъ, Владиміръ, принявъ крещеніе, „со всѣми сосѣдними государями жилъ мирно" и не поднималъ безъ нужды оружіе на сосѣдей. Съ богатыми болгарами онъ заключилъ въ 1006 г. торговый договоръ: русскіе купцы съ печатями посадниковъ могли свободно вести торговлю во всѣхъ болгарскихъ городахъ; болгарскимъ купцамъ предоставлено было тоже въ Россіи, но запрещено торговать по селамъ. Иногда дикіе печенѣги вынуждали св. Владиміра браться за оружіе; но онъ принималъ другія мѣры противъ нихъ. Онъ велѣлъ строить города по р. Деснѣ, Остру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ, какъ сторожевую линію противъ дикарей; для населенія новыхъ военныхъ городовъ набраны были „лучшіе мужи", самые отважные, изъ новгородцевъ, кривичей, чуди и вятичей. Эта мѣра имѣла и то благодѣтельное послѣдствіе, что мало знакомые или и вовсе незнакомые съ свят. вѣрою

теперь сблизились съ столицею Русскаго христіанства и хорошо узнали его.

Въ частной своей жизни Владиміръ тоже перемѣнился и сдѣлался совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Онъ глубоко каялся о прежней своей жизни и говорилъ: „Господи! былъ я какъ звѣрь, много худаго дѣлалъ я въ язычествѣ, — жилъ совершенно скотски; Ты укротилъ меня; слава Тебѣ, Боже!“ Дѣйствительно Владиміръ прежде былъ до крайности преданъ чувственности и былъ многоженецъ; теперь же онъ отпустилъ всѣхъ женъ и наложницъ и оставался вѣрнымъ единой женѣ своей, греческой царевнѣ Аннѣ, съ которою сочетался христіанскимъ бракомъ. Широкая натура князя, которая вела его прежде къ излишествамъ языческаго разгула, теперь проявлялась въ необыкновенномъ благодушіи и ласковости. Это былъ ласковый князь, исполненный кроткой и нѣжной любви, у котораго каждый могъ найти радушный пріемъ и привѣтъ. Сердце князя-христіанина сдѣлалось настолько кроткимъ и мягкимъ, что онъ боялся наказывать злодѣевъ и преступниковъ, считая это грѣхомъ; когда же вслѣдствіе такой снисходительности умножились злодѣйства, епископы, совѣтывали быть строгимъ и говорили ему: „Богъ поставилъ тебя для наказанія злодѣевъ и для милости добрыхъ“. Тогда Владиміръ сталъ наказывать преступниковъ, но осмотрительно.

Нищіе, бѣдные и слабые находили у благовѣрнаго князя защиту и покровительство. Князь нерѣдко выкупалъ должниковъ и возвращалъ свободу рабамъ. Бѣднякъ смѣло шелъ на великокняжескій дворъ и бралъ тамъ себѣ все, что только было нужно—кушанье, питье и деньги. Мало того: „дряхлые и больные“, говорилъ св. Владиміръ, „не могутъ доходить до моего двора“, и велѣлъ вся-

кіе припасы развозить по городу, спрашивая: „гдѣ больные и нищіе, которые не могутъ ходить," и такимъ раздавать все нужное. Праздники Господни проводилъ онъ въ веселіи любви христіанской. Три трапезы тогда устроялъ св. князь: одну для митрополита съ епископами, иноками и священниками; другую—для нищихъ; третью—для себя съ боярами и мужами. Вообще благов. князь подъ вліяніемъ христіанства совершенно переродился.

Въ 1015 году св. Владиміра постигла тяжкая болѣзнь, и уже приблизился часъ его кончины. „Господи, Боже мой, молился св. князь передъ своей смертію: не зналъ я Тебя, но Ты меня помиловалъ и святымъ крещеніемъ просвѣтилъ и далъ мнѣ познать Себя, Творца всяческихъ, Отца Господа нашего Іисуса Христа. Не помяни моей злобы, ибо если не вѣдалъ я Тебя въ язычествѣ, то нынѣ вѣдаю. Помилуй меня, Господи, и если хочешь мучить за грѣхи мои, казни меня Самъ, но не предавай меня въ руки діаволовъ". 15 іюля св. князь скончался. Тѣло его положено было въ Десятинномъ храмѣ.

„Память равноапостольнаго князя, просвѣтившаго Русь свѣтомъ Христовой истины, по словамъ составителя его житія, свято сохраняютъ русскіе люди, и прославляютъ въ молитвахъ Господа, даровавшаго имъ такого князя, который сотворилъ столько добра Русской землѣ; ибо если бы не крестилъ онъ насъ, то долго бы наши предки были въ прелести діавольской; но Господь спасъ ихъ рукою святаго князя и самаго его сподобилъ царствія небеснаго, сопричисливъ къ лику праведныхъ съ Авраамомъ и прочими патріархами".

Во время нашествія Батыя останки равноапостольнаго князя были погребены подъ развалинами Десятиннаго храма и только въ 1635 году были обрѣтены. Въ на-

стоящее время глава св. Владиміра находится въ Софійскомъ соборѣ, въ Кіевѣ, малыя частицы — въ разныхъ мѣстахъ.

На мѣстѣ, гдѣ, по преданію происходило крещеніе кіевлянъ, въ 1802 году былъ поставленъ памятникъ св. Владиміру; памятникъ утвержденъ на четырехъ толстыхъ столбахъ, связанныхъ арками и образующихъ собою сводъ или сѣнь подъ колодцемъ, водѣ котораго приписывается исцѣленіе отъ глазныхъ болѣзней; по этой причинѣ какъ памятникъ, такъ и мѣсто, на которомъ онъ устроенъ, пользуются большимъ уваженіемъ. (Четьи-Минеи. Русск. свв. Филарета, Арх. Чернпг. Жит. свв. Муравьева. Истор. Русск. ц. Макарія, т. 1, стр. 66—68. 78—79. Истор. Госуд. Русск. Карамзина, т. 1 стр. 183. Воскр. Чт. т. XIX, стр. 166 — 168. Душеп. Чт. 1864 г. іюль стр. 188—232).

16-е число.

Св. священномуч. Аѳиногена и 10 учениковъ его. Свв. мучч. Павла, Алевтины и Хіоніи. Св. муч. Антіоха. Св. муч. Іуліи дѣвицы. Память св. отецъ шестисотъ и тридесяти, иже въ Халкидонѣ. Знаменіе отъ иконы пресв. Богородицы въ Черскахъ.

(Св. муч. Фавста. 15,000 мучч. въ Писидіи. Многихъ женъ, усѣченныхъ мечемъ. Муч. Аѳиногена).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. АѲИНОГЕНА И 10 УЧЕНИКОВЪ ЕГО.

Во время гоненія Діоклитіана на христіанъ въ армянскій городъ Севастію прибылъ игемонъ Филомархъ, который требовалъ, чтобы жители принесли жертву языческимъ богамъ. Христіане, которыхъ было не мало въ городѣ, отказались и начались жестокія преслѣдованія. Посыпались доносы; между прочимъ игемону указали на епископа Пидахѳои Аѳиногена, какъ на одного изъ усерднѣйшихъ служителей христіанской вѣры. Посланы были воины взять его. Когда они прибыли въ монастырь, въ которомъ проживалъ святой, послѣдняго не было дома; воины захватили его учениковъ. Возвратившись въ монастырь, Аѳиногенъ долго искалъ ихъ и наконецъ узналъ объ ихъ участи. Онъ отправился въ Севастію, гдѣ и

былъ схваченъ воинами игемона. Святаго заключили въ ту же темницу, въ которой находились его ученики. Аѳиногенъ убѣждалъ ихъ мужаться и не бояться угрозъ враговъ. На другое утро мученики были приведены къ игемону. Онъ убѣждалъ ихъ принести жертву языческимъ богамъ, но скоро увидѣлъ, что его увѣщанія безполезны. Тогда онъ прибѣгъ къ мученіямъ. Мучениковъ жестоко били, строгали имъ тѣло желѣзными гребнями, но Аѳиногену слышался съ высоты голосъ, который произносилъ: „Дерзай, избранникъ Мой!" Игемонъ велѣлъ отсѣчь епископу голову. По просьбѣ мученика, мѣстомъ исполненія приговора назначенъ монастырь, изъ котораго онъ былъ взятъ. Объ этомъ сохранилось слѣдующее благочестивое преданіе. Въ монастырѣ была лань, которую св. Аѳиногенъ часто кормилъ изъ своихъ рукъ. Когда мученикъ, сопровождаемый воинами, приблизился къ обители, лань вышла изъ нея и преклонилась къ ногамъ святаго. Онъ благословилъ и сказалъ, что она никогда не попадетъ въ руки охотниковъ и что племя ея всегда будетъ приводить свой плодъ на съѣденіе, во славу Божію и въ память мучениковъ. Такъ и случилось. Когда св. Аѳиногенъ былъ убитъ, тѣло его было похоронено вѣрующими. Въ день кончины его ежегодно справлялся праздникъ и лань всегда въ этотъ день являлась изъ пустыни, ведя за собою молодаго оленя. Его закалали и ѣли, а лань снова уходила въ пустыню. Ученики св. Аѳиногена еще раньше были усѣчены мечемъ. (Четьи-Минеи).

Свв. мучч. Павелъ, Алевтина и Хіонія, родомъ изъ Египта, пострадали въ Кесаріи Палестинской при Максиминѣ въ 308 г. (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Замѣтки).

СВ. МУЧ. АНТІОХА.

Св. Антіохъ, ремесломъ врачъ, былъ обращенъ въ христіанство своимъ братомъ, мученикомъ Павломъ. Родиной его была Севастія Каппадокійская. Галатія и Каппадокія были мѣстомъ его апостольской дѣятельности. Время его мученій относится къ царствованію Діоклитіана. Онъ былъ усѣченъ мечемъ. Уже въ 17 вѣкѣ былъ установленъ въ честь его праздникъ 16-го іюля. (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Замѣтки).

СВ. МУЧ. ІУЛІИ ДѢВИЦЫ.

Св. Іулія происходила изъ знатнаго Карѳагенскаго рода. При взятіи Карѳагена, она была захвачена въ плѣнъ и продана въ рабство одному богатому сирійскому купцу. Кроткій характеръ плѣнницы, ея смиреніе, добросовѣстное отношеніе къ дѣлу и цѣломудріе производили большое впечатлѣніе на купца: онъ съ уваженіемъ смотрѣлъ на блѣдную, истощенную дѣвушку. Однажды случилось ему быть вмѣстѣ съ Іуліею по торговымъ дѣламъ на островѣ Корсикѣ. Въ это время тамъ совершался языческій праздникъ. Купецъ принялъ въ немъ участіе, а Іулія, сидя на кораблѣ, горько плакала о заблужденіи язычниковъ. Многіе видѣли это и рѣшились отмстить молодой христіанкѣ. Они напоили пьянымъ ея господина и, пока онъ спалъ, терзали мученицу: били ее, рвали ей волосы, рѣзали ея тѣло и наконецъ распяли на крестѣ. Проснувшійся купецъ увидѣлъ ее распятою и не могъ помочь ей. Иноки сосѣдняго острова Горгоны похоронили тѣло мученицы. Ея чудотворныя мощи были перенесены въ 763 г. Лангобардскимъ королемъ Дезидеріемъ въ городъ

Бресчію, въ основанный имъ женскій монастырь. Смерть св. Іуліи относится къ 440 или къ 613 г. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Зам.).

ПАМЯТЬ СВ. ОТЕЦЪ 630, ИЖЕ ВЪ ХАЛКИДОНѢ, СВ. ВСЕЛЕНСКАГО ЧЕТВЕРТАГО СОБОРА.

Этотъ праздникъ былъ установленъ императоромъ Іустиномъ (518—528). Халкидонскій четвертый Вселенскій соборъ былъ созванъ противъ ереси монифизитовъ, которые учили, что въ Іисусѣ Христѣ было одно естество, что Его божественное естество поглотило человѣческое. Представителями ереси были архимандритъ Евтихій и епископъ Діоскоръ. По желанію императора Маркіона, собранъ былъ въ 451 г. соборъ въ Халкидонѣ для разсмотрѣнія еретическихъ ученій. Всѣхъ отцевъ на соборѣ было до 630. Между ними наиболѣе замѣчательны: Домнъ Антіохійскій, Максимъ, Ювеналій Іерусалимскій, Ѳалассій Кессаріе-Каппадокійскій, блаженный Ѳеодоритъ и др. Предсѣдателемъ собора былъ Анатолій Константинопольскій. Осудивъ еретическое ученіе, отцы собора составили православное опредѣленіе вѣры, которое признавало въ Іисусѣ Христѣ два естества, божеское и человѣческое, существующими „неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно“. (Прологъ).

ЗНАМЕНІЕ ОТЪ ИКОНЫ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ ВЪ ЧЕРСКАХЪ.

Черская или Псковская икона Богоматери первоначально находилась въ церкви села Черски (Псковской губ.). Въ 1420 г. 16 іюля, въ княженіе Василія I Димит-

ріевича, во время бывшаго въ Псковѣ мороваго повѣтрія, отъ Черской иконы Богоматери изъ обоихъ глазъ потекли слезы. Дали знать объ этомъ въ Псковъ, откуда посланы были священнослужители для принесенія чудотворной иконы во Псковъ. Въ срѣтеніе ей изъ города совершенъ былъ крестный ходъ, при стеченіи многочисленнаго народа и при участіи Псковскаго князя Θеодора Александровича. Икона была поставлена въ соборной церкви Св. Троицы, и 16 іюля, въ память бывшаго отъ иконы знаменія, установленъ былъ праздникъ. (Прологъ).

17-е число.

Св. великомуч. Марины. Пренесеніе мощей пр. Лазаря.

(Муч. Сперата и Вероники усѣченныхъ. Евфрасія, еп. Іонопольскаго. Преставленіе пр. Иринарха игумена Соловецкаго. Преставленіе пр. Леонида Устьнедумскаго. Святогорскія иконы Божіей Матери).

СВ. ВЕЛИКОМУЧ. МАРИНЫ.

Св. Марина родилась въ Антіохіи Писидійской. Отецъ ея былъ языческій жрецъ; онъ рано овдовѣлъ и отдалъ Марину, которая была еще груднымъ ребенкомъ, на воспитаніе кормилицѣ, жившей недалеко отъ Антіохіи. Здѣсь она выросла и здѣсь ей впервые пришлось познакомиться съ истинами христіанской вѣры. Въ это время ей было уже двѣнадцать лѣтъ. Отецъ узнавъ объ

обращеніи дочери, возненавидѣлъ ее и равнодушно смотрѣлъ, когда она была схвачена епархомъ Олимбріемъ. Маринѣ было тогда пятнадцать лѣтъ. Молодая красавица понравилась Олимбрію и онъ убѣждалъ ее отречься отъ Христа, обѣщая сдѣлать ее своею женою; но Марина отказалась. Олимбрій прибѣгъ къ пыткамъ. Мученицу обнажили, сѣкли прутьями такъ жестоко, что кровь текла потоками, вбивали въ нее гвозди, строгали ее трезубцами. Самъ епархъ не вынесъ страшнаго зрѣлища и закрылъ лице руками, но мученица вытерпѣла все. Ее бросили въ темницу, но вскорѣ вывели для новыхъ мученій: и жгли огнемъ, бросали въ воду, но это только увеличивало число вѣрующихъ, потому что при этомъ совершались знаменія и чудеса. Многіе, воодушевляясь примѣромъ мученицы объявляли себя христіанами. Раздраженный Олимбрій велѣлъ убивать ихъ. Говорятъ, что при этомъ погибло до пятнадцати тысячъ человѣкъ. Св. Маринѣ отсѣкли мечемъ голову. Разсказываютъ, что, когда святая склонила подъ мечъ свою голову, разверзлись небеса и Самъ Господь призывалъ мученицу въ небесныя обители. Это было при императорѣ Діоклитіанѣ. (Четьи-Минеи).

ПРЕП. ИРИНАРХА, ИГУМЕНА СОЛОВЕЦКАГО.

Преп. Иринархъ былъ постриженъ въ Соловецкой обители и подвизался здѣсь ревностно, подражая житію преп. Зосимы и Савватія. За свои высокія добродѣтели Иринархъ прославился и въ 1614 году, по смерти игумена Антонія, по царской граматѣ, получилъ мѣсто игумена Соловецкой обители. Соловецкій игуменъ тогда имѣлъ весьма большое значеніе для цѣлаго сѣвернаго

края Россіи, такъ какъ ему представлялась защита сѣвера отъ шведовъ и датчанъ. Царь Михаилъ предоставилъ блаж. игумену Иринарху, кромѣ безпошлинной продажи соли и рыбы, казенную подать съ монастырскихъ крестьянъ и еще казенную 10 долю съ рыболовныхъ промысловъ на Норвежскомъ берегу моря, но вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалъ привесть всѣ крѣпостныя строенія монастыря въ полное оборонительное состояніе на случай войны. Такимъ образомъ, кромѣ заботъ о братіи монастыря, Иринарху нужно было посвятить много времени и трудовъ на устройство обороны отъ враговъ. Подъ его руководствомъ на восточной сторонѣ монастыря проведена была вторая каменная стѣна съ двумя огромными башнями; внутри самаго монастыря были выстроены два корпуса для помѣщенія солдатъ; на сѣверной и южной сторонѣ обители проведены глубокіе рвы, выложенные камнемъ; въ Сумскомъ и Кемскомъ острогахъ сдѣланы новыя укрѣпленія. Въ этихъ острогахъ, а равно и въ обители, число военныхъ людей было увеличено до 1040 человѣкъ, причемъ содержаніе ихъ должно было идти отъ монастыря. Устройство обороны подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Иринарха было весьма благодѣтельно для края. Такъ, Датчане въ 1623 году на четырехъ военныхъ корабляхъ являлись у Корельскаго острова и, хотя ограбили нѣкоторыхъ русскихъ промышленниковъ, но въ виду крѣпкой обороны, воздвигнутой Иринархомъ, ни на что болѣе не отважились и возвратились.

Заботясь объ огражденіи обители отъ внѣшнихъ враговъ, пр. Иринархъ вмѣстѣ съ тѣмъ старался быть примѣромъ духовной жизни и ревностно возбуждалъ и поддерживалъ и въ подчиненныхъ ему инокахъ заботу объ этой жизни. Во все время правленія своего преп. Ири-

нархъ отличался снисходительностію, кротостію въ отношеніи къ другимъ и строгостію къ себѣ. Иноки иногда забывали о своихъ обязанностяхъ и выходили изъ повиновенія своему настоятелю; высоко цѣня иноческій духъ благочестія и видя недостаточность силы убѣжденія для поддержанія этого духа, Иринархъ рѣшился просить царя понудить словомъ царской власти иноковъ къ исполненію ихъ обязанностей. И царь писалъ 9 февраля 1621 года: „извѣстно намъ стало, что въ Соловецкомъ монастырѣ нѣкоторые изъ братіи дерзаютъ жить не по священному уставу, не по правиламъ св. апостоловъ и богоносныхъ отцевъ, не по преданію преп. Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, хотятъ ходить по своимъ волямъ. Мы слыша это дивимся, что въ такой знаменитой лаврѣ начинаютъ жить такъ слабо, ни во что считая отеческія преданія. Какъ только придетъ къ вамъ наша грамата, вы, богомольцы наши, введите строгій надзоръ и не допускайте исполнять свою волю тѣмъ, которые захотятъ жить слабо, уклоняться къ мірскимъ дѣламъ или держать (хмѣльное) питье, выходить изъ монастыря и творить молвы; строго надзирайте, чтобы братія и послушники жили по правиламъ св. отцевъ, а не по своимъ похотямъ и усердно ходили бы въ церковь. Пусть новоначальные будутъ въ полномъ послушаніи у васъ, богомольцевъ нашихъ, игумена и извѣстныхъ старцевъ, а по самоволію ничего бы не дѣлали,—безчинія въ обитель не вносили бы. Остерегайтесь, чтобы для дѣлъ неправедныхъ не хулилось имя Божіе между невѣрующими и чтобы такимъ слабымъ житіемъ не навесть гнѣва Божія. Тѣхъ, которые изъ братіи не будутъ слушать, вы смиряйте по монастырскому преданію и не допускайте самовольничать“. Цар-

ское внушеніе подѣйствовало на иноковъ, и преподобному Иринарху уже не приходилось снова обращаться къ царской власти. Да и самая необходимость прибѣгнуть къ царской власти была вызвана легкомысленнымъ поведеніемъ только нѣкоторыхъ изъ братіи, и на основаніи этого было бы ошибкой приписывать ослабленіе духа благочестія во всей обители. Напротивъ подъ духовнымъ руководствомъ преп. Иринарха образовалось нѣсколько искреннихъ рабовъ Божіихъ, каковъ пр. Елеазаръ. Блаж. игуменъ не только далъ благословеніе блаж. Елеазару завесть скитское житіе на островѣ, но доставлялъ ему средства для устроенія скита и писалъ о немъ къ п. Филарету; по его ходатайству патріархъ прислалъ грамату на построеніе храма въ скиту, а царь прислалъ утварь для храма.

За два года до кончины Иринархъ оставилъ начальство надъ обителью и проводилъ это время въ подвигахъ безмолвной молитвы, онъ преставился 17 Іюля 1628 года. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ.

Строго подвижническая жизнь преподобнаго, украшавшая его при жизни, дала ему возможность прославиться и послѣ смерти. Такъ онъ не разъ являлся съ небесною помощію жителямъ суроваго сѣвера въ борьбѣ ихъ съ природою. (Русск. Св. Филарета, Арх. Черниг. Жит. Св. Муравьева. Описан. Соловецк. монаст. стр. 129. 244. 317—319).

ПРЕП. ЛЕОНИДА УСТЬНЕДУМСКАГО.

Блаж. Леонидъ основатель Устьнедумскаго монастыря, упраздненнаго въ 1764 г., былъ поселяниномъ Пошехонскаго уѣзда и занимался земледѣліемъ. На 50 году своей жизни Леонидъ увидѣлъ во снѣ Божію Матерь, которая

повелѣла ему идти въ Моржевскую Николаевскую пустынь, что на Двинѣ, взять тамъ икону пресв. Богородицы Одигитріи, перенести ее въ Усольскій (нынѣ Сольвычегодскій) уѣздъ, на р. Лузу и устроить тамъ, близъ Туриной горы, храмъ во имя этой иконы. Леонидъ почелъ чудный сонъ за естественный; потому не рѣшался исполнить повелѣніе и вмѣсто того пошелъ въ Новгородскій Кожеозерскій монастырь, гдѣ постригся въ иноки и прожилъ болѣе года. Стремясь къ болѣе уединенной жизни, преподобный изъ Кожеозерскаго монастыря перешелъ въ Соловецкій монастырь и здѣсь трудился въ пекарнѣ, носилъ для братіи дрова, воду и проч. Нравилась преподобному жизнь на Соловецкомъ островѣ; хотѣлъ онъ совсѣмъ остаться на немъ. Но сновидѣніе повторилось, и Леонидъ, убѣжденный имъ, поспѣшилъ въ Моржевскую пустынь, гдѣ открылъ настоятелю свое видѣніе. Настоятель охотно далъ Леониду икону Одигитріи, съ которою онъ отправился на назначенное мѣсто-на рѣку Лузу. Близъ Туриной горы, при рѣкѣ Якутицѣ, преп. наломалъ хворосту и изъ него сплелъ себѣ небольшую хижину и тутъ началъ подвизаться, проливая сердечныя и сокрушенныя молитвы предъ принесенною иконою Богоматери. Одинъ добрый поселянинъ, проходя мимо хворостинной хижины, увидѣлъ въ ней колѣнопреклоненнаго инока, сжалился надъ убожествомъ и бѣдностію его и построилъ ему деревянную келлію; вскорѣ сооружена была добрыми людьми и часовня. Въ 1608 г. Леонидъ отправился въ Ростовъ для испрошенія у митрополита Ростовскаго, Варлаама, антиминса и благословенія на устроеніе церкви. Получивъ антиминсъ, онъ возвратился на свое мѣсто, посвященный въ іеромонаха; соорудилъ церковь во имя введенія Божіей Матери, гдѣ и поста-

вилъ икону Одигитріи. Такъ создалась обитель. Болота, окружавшія обитель, дѣлали ее почти неудобною для общежитія. Для осушенія мѣста Леонидъ прокопалъ каналъ отъ рѣки Лузы до Чернаго озера и назвалъ этотъ каналъ *недумою рѣкою* по слѣдующему случаю. Преподобный, когда рылъ каналъ, ужаленъ былъ змѣею и началъ тревожиться мыслію о послѣдствіяхъ яда; но потомъ съ упованіемъ на Бога положилъ объ опасности *не думать* и остался здоровъ. По рѣкѣ, назвавшейся *недумою*, и обитель стала называться Усть-недумскою. Каналъ, проведенный трудами его, значительно осушилъ болота: но Луза во время разливовъ затопляла пустынную обитель, потому преподобный вынужденъ былъ перенесть ее на мысъ, возвышающійся надъ Чернымъ озеромъ. Здѣсь построенный храмъ освященъ былъ 25-го мая 1652 года, а въ 1654 году іюля 17 преп. Леонидъ окончилъ труженическую жизнь свою на 100 году отъ рожденія и погребенъ былъ въ основанной имъ обители. Мощи его подъ спудомъ (Ист. Росс. іер. ч. 6, стр. 581 и слѣд. Слов. истор. о св. стр. 145—146).

СВЯТОГОРСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Эта икона явилась въ 1569 г. Она находится въ Святогорскомъ мужскомъ монастырѣ, Опочскаго уѣзда, Псковской губерніи. Ежегодно въ первую пятницу поста свв. апостоловъ она приносится въ Псковъ и въ слѣдующій воскресный день съ нею совершается ходъ около внутренней стѣны города. (Слава Богоматери).

18-е число.

Св. муч. Емиліана. Св. муч. Іакинѳа. Пр. Памвы. Нитрійскаго пустынника. Пр. Іоанна многострадальнаго.

(Муч. Маркелла. Мучч. Дасія и Марона, усѣченныхъ мечемъ. Стефана, архіеп. Константинопольскаго и Іоанна, митрополита Халкидонскаго исповѣдника. Обновленіе храма Пресв. Богородицы въ Каллистратовыхъ. Преставленіе Леонтія, основателя бывшаго монастыря Карихова).

СВ. МУЧ. ЕМИЛІАНА.

Императоръ Іуліанъ, названный за свою измѣну христіанству отступникомъ, не принадлежалъ къ числу гонителей христіанъ; однако его намѣстники и правители, зная ревность и почтеніе императора къ языческимъ богамъ, простирали свое усердіе далѣе, чѣмъ слѣдуетъ, и потому по мѣстамъ были гоненія на христіанъ. Христіане принуждены были скрывать свои убѣжденія. Въ это время въ городъ Доростолъ назначенъ былъ намѣстникомъ Капитолинъ. Онъ развѣдывалъ, есть ли въ городѣ христіане и узналъ, что всѣ жители подвѣдомственнаго ему города—язычники. Свѣдѣнія оказались впрочемъ не вѣрными, потому что въ Доростолѣ были и христіане. Какъ бы то ни было, Капитолинъ съ радостію принялъ это извѣстіе и устроилъ для главнѣйшихъ жителей города торжественный пиръ. Въ то время, какъ

намѣстникъ безпечно пировалъ съ своими гостями, одинъ рабъ христіанинъ, по имени Емиліанъ, вошелъ въ языческій храмъ и низвергнулъ статуи боговъ. Началось разслѣдованіе, и въ попыхахъ вмѣсто истиннаго виновника схватили ни въ чемъ неповиннаго поселянина, который случайно проходилъ мимо. Св. Емиліанъ, узнавъ объ этомъ, явился къ властямъ и сказалъ о своемъ поступкѣ. Поселянина отпустили, а Емиліана подвергли мукамъ. Его жестоко избили, а на его господина наложили пеню. Св. Емиліанъ съ замѣчательнымъ спокойствіемъ переносилъ страданія. Наконецъ его сожгли. Вѣрующіе похоронили его нетлѣнное тѣло за три стадіи отъ города. Впослѣдствіи его мощи были перенесены въ Константинополь. (Четьи-Минеи).

СВ. МУЧ. ІАКИНѲА.

Время жизни и страданій св. Іакинѳа съ точностію неизвѣстно; безъ сомнѣнія, онъ жилъ въ эпоху гоненій на христіанъ. Мѣстомъ страданій его былъ городъ Амастрида (нынѣ Амастра въ Натоліи). Тамъ же хранились и мощи его, источавшія врачеванія. (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Замѣтки).

ПР. ПАМВЫ.

Пр. Памва былъ нитрійскій пустынникъ. Жилъ онъ въ концѣ 4 вѣка. Онъ отъ природы обладалъ способностью глубоко вдумываться въ то, что видѣлъ и слышалъ кругомъ. Когда онъ началъ учиться грамотѣ, его поразилъ первый стихъ тридцать восьмаго псалма. „Довольно, подумалъ Памва, если я выучусь выполнять на дѣлѣ слова этого стиха“. Онъ сталъ строго слѣдить за собою и только по прошествіи девятнадцати лѣтъ рѣ-

шилъ, что онъ умѣетъ выполнять слова псалма. Пока не добился этого, онъ не занимался ни чѣмъ другимъ, но потомъ вознаградилъ потраченное время и хорошо изучилъ св. писаніе. Нестяжательность была одною изъ главныхъ добродѣтелей святаго: онъ совершенно не зналъ цѣны золоту и серебру. Однажды Меланія Римлянка принесла святому въ даръ, для употребленія по его назначенію, триста литръ серебра. Вручая ему деньги, она сказала: „Отче, знай, что здѣсь триста литръ!" „Если ты, отвѣтилъ Памва, даешь серебро Господу, то молчи и не труби предъ собою!" Смиренный самъ по себѣ, онъ требовалъ, чтобы міряне уважали иноческій санъ. Когда онъ шелъ въ Александрію съ нѣсколькими братьями, то замѣтилъ мірянамъ, которые не почтили поклономъ мимошедшихъ иноковъ: „встаньте и почтите монаховъ, да благословенны будете отъ нихъ, ибо они часто бесѣдуютъ съ Господомъ и уста ихъ святыя". Войдя въ городъ и видя богато одѣтую женщину, которая своими нарядами и красотою прельщала юношей, святой горько заплакалъ.—„Отче, о чемъ плачешь", спросила братія. „Я, отвѣчалъ онъ, плачу о погибели души этой женщины и о томъ, что я не имѣю такого попеченія о душѣ своей, какое имѣетъ эта женщина о тѣлѣ своемъ. Она нарядилась, чтобы угодить людямъ, и не заботится объ украшеніи души своей, чтобы угодить Богу". Во дни св. Памвы жили въ Египтѣ два родныхъ брата, Паисій и Исаія, дѣти богатыхъ родителей. Они раздѣлили отцовское имѣніе и сдѣлались иноками. Одинъ отдалъ свою часть нищимъ, а другой построилъ на деньги монастырь съ страннопріимницей и богадѣльней. Когда братья умерли, иноки спрашивали: который изъ братьевъ болѣе угодилъ Богу?

Памва отвѣтилъ, что оба они заслужили одинаковое мѣсто въ раю.—Передъ своею кончиною Памва сказалъ братіи: „съ тѣхъ поръ, какъ я поселился въ этой пустынѣ, не прошло ни одного дня, въ который бы я не работалъ что-либо своими руками даже въ усталости; не помню, когда бы я ѣлъ хлѣбъ, даромъ полученный отъ кого нибудь, я питался хлѣбомъ, который былъ плодомъ моихъ трудовъ! Я никогда не произносилъ такого слова, за которое бы мнѣ должно было въ этотъ часъ стыдиться и каяться. Но все же я знаю, что въ иноческой и богоугодной жизни я не опытный и начинающій человѣкъ“. (Четьи-Минеи).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ ПР. ІОАННА МНОГОСТРАДАЛЬНАГО.

Пр. Іоаннъ подвизался въ Кіево-печерской лаврѣ. Онъ названъ многострадальнымъ, потому что представляетъ собою примѣръ тяжкой борьбы съ плотскою похотію, окончившейся славною побѣдою, при совокупномъ дѣйствіи твердой воли и благодати небесной. Къ пр. Іоанну затворнику неоднократно приходилъ одинъ изъ братіи, подавляемый страстными помыслами, и просилъ его помолиться Господу объ утишеніи его страстныхъ вожделѣній. „Отче святый, говорилъ онъ Іоанну: повѣрь мнѣ, что если ты мнѣ въ этомъ не поможешь, то мнѣ придется уйти изъ монастыря и переходить съ мѣста на мѣсто“. Преподобный внялъ прошенію брата, взывалъ къ его мужеству и для большаго укрѣпленія его въ борьбѣ съ искушеніями разсказалъ о своемъ подвигѣ. „Мужайся, братъ, говорилъ многострадальный, надѣйся на Господа, и Онъ тебя не оставитъ. Зачѣмъ тебѣ уходить

изъ монастыря? Ты въ такомъ случаѣ уподобишься человѣку, стоящему близь пропасти, въ которую врагъ тотчасъ же готовъ будетъ ввергнуть тебя, и потомъ тебѣ будетъ трудно встать. Если же ты останешься въ монастырѣ, то уподобишься человѣку, стоящему вдали отъ пропасти; сколько бы не трудился врагъ ввергнуть тебя въ эту пропасть,—онъ не успѣетъ. Господь за твое терпѣніе выведетъ тебя изъ рва страстей. Послушай меня, братъ, я разскажу тебѣ, что было со мною. Когда я пришелъ въ св. обитель сію (Печерскую), чтобы трудиться по чину ангельскаго образа, много страдалъ я въ борьбѣ съ похотію плоти, и не знаю, чего не претерпѣлъ я для своего спасенія. Два и три дня пребывалъ я безъ пищи, часто и по цѣлой недѣлѣ не ѣлъ ничего, томилъ себя жаждою, носилъ на себѣ тяжелые вериги. Въ такомъ страданіи провелъ я три года, никакъ не обрѣтая себѣ покоя. Я пошелъ въ пещеру, гдѣ положенъ отецъ нашъ Антоній, и пробылъ тутъ не одинъ день, молясь предъ его гробомъ. Тогда услышалъ я гласъ: Іоаннъ! тебѣ надобно затвориться здѣсь, чтобы никого не видать и ничего не слышать, и Господь молитвами Своихъ преподобныхъ поможетъ тебѣ въ твоей внутренней брани. Съ того времени поселился я въ сей скорбной и тѣсной пещерѣ, гдѣ уже пребываю 30 лѣтъ, и только недавно обрѣлъ себѣ покой, всѣ же прежніе годы провелъ въ борьбѣ со страстями. Жестока была моя жизнь: не имѣя силъ выносить борьбу съ страстною плотію, я думалъ бѣжать отсюда. Но потомъ одумался и принялъ на себя такой подвигъ: выкопалъ себѣ яму до плечъ и, при наступленіи дней великой четыредесятницы, взошелъ въ сію произвольную могилу и своими руками засыпалъ себя землею, такъ что только руки и голова оста-

лись у меня свободными. Такъ, угнетенный землею со всѣхъ сторонъ, провелъ я весь постъ, не имѣя возможности двинуть ни однимъ членомъ тѣла. Но и тутъ не вдругъ прекратилось вожделѣніе плотское. Ноги мои, засыпанныя землею, были какъ въ огнѣ, такъ что корчились жилы, трещали кости, жаръ обнималъ меня до чреслъ моихъ. Но я забывалъ лютую болѣзнь и радовался, что она избавитъ меня отъ похоти. Я предпочелъ лучше болѣть въ своей ямѣ, даже сгорѣть въ ней ради Господа, нежели выйти изъ нея на поруганіе бѣсамъ. Много искушеній отъ нихъ я перенесъ. Однажды я увидѣлъ страшнаго змія, который дышалъ пламенемъ, осыпалъ меня искрами и готовъ былъ пожрать меня живымъ. Не мало времени продолжалось это дѣйствіе лукаваго. Въ самую ночь свѣтлаго воскресенія Христова этотъ змій такъ напалъ на меня, что вся моя голова, казалось, была въ его пасти. Тогда воззвалъ я изъ глубины сердца: „Боже, спасителю мой! помилуй меня: ущедри меня единый человѣколюбецъ, спаси грѣшнаго, Безгрѣшный, избавь отъ скверны беззаконія, да не увязну въ сѣтяхъ лукаваго, ибо вотъ онъ какъ левъ рыкаетъ, хотящій меня поглотить; блесни молніею и прогони врага моего“. Лишь только произнесъ я эту молитву, вдругъ блеснула молнія; змій исчезъ, и я не видалъ его съ тѣхъ поръ. Свѣтъ Божественный осіялъ меня, какъ солнце, и я услышалъ небесный голосъ: „Іоаннъ! вотъ тебѣ помощь; отселѣ внимай себѣ, чтобы не случилось тебѣ худшее и не пострадалъ ты въ будущемъ вѣкѣ“. Я поклонился и сказалъ: „Господи! зачѣмъ же Ты оставлялъ меня такъ долго мучиться?“ „По силѣ терпѣнія твоего, сказано въ отвѣтъ, навелъ Я на тебя искушеніе, чтобы ты былъ очищенъ какъ золото; крѣпкимъ и сильнымъ

слугамъ назначаетъ Господь тяжкую работу, а немощнымъ и слабымъ—малую и легкую; ты молись о себѣ погребенному противъ тебя, онъ облегчитъ тебя отъ нечистой страсти, онъ выше цѣломудреннаго Іосифа“. Я не зналъ имени умершаго; уже послѣ узналъ, что это былъ Моѵсей Угринъ. Молись и ты братъ, сему преподобному Моѵсею“.

Такъ разсказывалъ блаж. Іоаннъ свою исторію брату. Братъ выполнилъ совѣтъ Іоанна, и страсти перестали смущать его душу.

Послѣ наставленія искушаемому брату преподобный жилъ не долго. Онъ скончался около 1160 года 18 іюля. Предъ своею кончиною святой подвижникъ закопалъ себя по плеча въ землю въ мѣстѣ своихъ подвиговъ—Антоніевой пещерѣ; въ такомъ положеніи св. Іоаннъ покоится и въ настоящее время; честная глава и крестообразно сложенныя руки на виду, все прочее въ землѣ *). (Печерск. Патерикъ).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ ПРЕПОД. ЛЕОНТІЯ.

Преподобный Леонтій былъ основателемъ Карихова монастыря въ Новгородскомъ уѣздѣ. Скончался онъ 18-го іюля 1429 г. Мощи его почиваютъ въ бывшей монастырской, а теперь приходской церкви (Истор. Росс. Іер. ч. 4. стр. 355. Мѣсяц. Вост. А. Сергія).

19-е число.

Пр. Макрины. Пр. Діа. Представленіе Романа Олеговича, благовѣрн. князя Рязанскаго.

(Четырехъ подвижниковъ въ мирѣ. Представленіе блаж. Стефана Лазаревича, деспота Сербскаго, и память матери его Милицы).

СВ. МАКРИНЫ.

Св. Макрина родилась въ Каппадокіи въ царствованіе Константина Великаго отъ благочестивыхъ родителей Василія и Емиліи. Къ семейству Василія принадлежали еще Василій Великій и Григорій нисскій; все же семейство состояло изъ пяти сыновей и пяти дочерей; Макрина была старшею дочерью. При ея рожденіи родители дали ей имя Ѳеклы, но родственники и ближніе называли ее Макриною — по имени бабки новорожденной. Емилія тщательно занималась воспитаніемъ своей дочери и зорко слѣдила за ея развитіемъ. Когда дочь подросла, Емилія занялась ея обученіемъ и приняла за учебныя книги священныя пѣсни Давида и притчи Соломона. Изъ этихъ книгъ благочестивая мать выбирала для своей дочери все, что только было доступно пониманію ребенка, и заставляла ее выучивать наизусть, заключающіяся въ священныхъ книгахъ, молитвы, славословія и мѣста, со-

держащія въ себѣ полные уроки житейской мудрости. И Макрина, усердно изучая съ малыхъ лѣтъ вдохновенные псалмы Давида и мудрыя наставленія Соломона, во всѣхъ случаяхъ своей жизни руководилась ими. Пробуждалась ли она отъ сна, принималась ли за работу, отдыхала ли или ложилась спать—священныя изреченія всегда были на ея устахъ и въ сердцѣ. Постоянно сопутствуемая этими изреченіями и неусыпно руководимая своею матерью, Макрина чуждалась разсѣянности и легкомысленныхъ поступковъ. Частыя посѣщенія храма Божія еще болѣе утвердили въ ней благочестивое настроеніе духа. Религіозное образованіе Макрины хотя и было въ глазахъ ея матери самымъ необходимымъ и важнымъ предметомъ воспитанія, но не единственнымъ. Имѣя въ виду, что физическій трудъ укрѣпляетъ здоровье, Емилія пріучала свою дочь къ женскимъ рукодѣліямъ и домашнему хозяйству, такъ что Макрина никогда не проводила время въ праздности.

Труды и старанія Емиліи принесли добрый плодъ: Макрина, пришедши въ возрастъ, рѣзко выдѣлялась изъ среды своихъ сверстницъ, какъ дѣвушка благонравная, кроткая, съ любящимъ сердцемъ и трудолюбивая. Эти прекрасныя качества Макрины не остались не замѣченными, тѣмъ болѣе, что дѣвица отличалась замѣчательною красотою по своему внѣшнему виду. Хотя родители въ видахъ охраненія душевной чистоты Макрины оберегали ее отъ нескромныхъ взоровъ, но нѣкоторымъ все таки удалось увидѣть дѣвицу, и они стали искать ея руки. Въ средѣ этихъ искателей не мало было богатыхъ и знатныхъ; но умные и благочестивые родители не увлекались внѣшностію, и цѣнили въ будущемъ мужѣ своей дочери только его душевныя преимущества. Достойный

женихъ нашелся, Макрина была обручена; и бракъ отложенъ до ея совершеннолѣтія. По волѣ Божіей женихъ Макрины вскорѣ умеръ, и дѣвица рѣшилась не выходить ни за кого замужъ, а сохранить свое дѣвство до конца жизни. Напрасно родители предлагали ей другихъ жениховъ, напрасно они и другіе родственники говорили ей о бракѣ, она не измѣнила своей рѣшимости. „Женихъ мой,—говорила Макрина,—не умеръ, онъ только въ отлучкѣ; зачѣмъ-же измѣнять ему?"

Оставшись дѣвицей, Макрина посвятила себя заботамъ и попеченіямъ о своей многочисленной семьѣ и, насколько возможно, старалась облегчить труды своей матери. Она видѣла, что ея мать слишкомъ обременена хозяйственными заботами, что малолѣтнія дѣти требуютъ безпрестаннаго надзора и неусыпныхъ попеченій, и поэтому усердно раздѣляла труды и хлопоты матери. Вскорѣ отецъ Макрины умеръ; это еще болѣе увеличило семейныя заботы Емиліи, которая къ тому же родила еще сына Петра. Макрина еще ревностнѣе стала помогать своей матери. Взявъ на себя трудъ воспитанія младшаго брата, она ходила за нимъ во время его дѣтства, выучила затѣмъ читать и руководила его развитіемъ до юношескаго возраста. Вмѣстѣ съ этимъ она много занималась домашнимъ хозяйствомъ, трудясь на столько усердно, что нѣсколько служанокъ не могли выполнить всего того, что дѣлала одна Макрина. Какъ старшая сестра, Макрина наставляла всѣхъ своихъ братьевъ и сестеръ и была для нихъ второю матерью. Такъ текла жизнь Макрины до возраста всѣхъ ея братьевъ и сестеръ; когда же всѣ они выросли и могли уже сами завѣдывать дѣлами и собою, она убѣдила мать вмѣстѣ съ нею покинуть міръ и удалиться въ монастырь.

Въ Понтѣ, недалеко отъ горы Ивора, на берегу рѣки Ирисы, Емилія и Макрина построили монастырь. Нѣкоторыя изъ служанокъ Емиліи тоже рѣшились принять иночество и поселились въ обители. Прекрасно изображаетъ жизнь этихъ пустынницъ Григорій Нисскій: „неравенство состояній, сословій, значеніе въ прежней свѣтской жизни здѣсь не имѣло никакого значенія. Жизнь, которую онѣ вели, была такъ свята, добродѣтель такъ высока, что не умѣю описать. Ихъ точность въ исполненіи обязанностей устава днемъ и ночью соотвѣтствовала рвенію, которымъ онѣ пламенѣли. Ихъ можно сравнить съ тѣми блаженными душами, которыя, выйдя изъ оковъ тѣла, парятъ къ небу; сердца ихъ такъ были очищены отъ всего земнаго, что, можно сказать, жили онѣ какъ ангелы. Нельзя было уловить въ нихъ признака гнѣва, зависти, подозрѣнія или ненависти. Онѣ отбросили отъ себя всю свѣтскую суету, — желаніе отличія, извѣстности, блеска. Наслажденіе ихъ заключалось въ воздержаніи, слава—въ безъизвѣстности, богатство—въ неимуществѣ, сила—въ немощи; все мірское стряхнули онѣ съ себя, какъ пыль. Всякую минуту считали потерянною, если бы употреблена она была на что нибудь ненужное и гибнущее. Занятія ихъ состояли въ молитвѣ и пѣніи псалмовъ, не прерывавшемся ни днемъ, ни ночью“.

Проводя все время въ трудахъ и подвигахъ благочестія, бл. Макрина восходила отъ совершенства къ совершенству, съ твердостію побѣждая всѣ искушенія. При такомъ образѣ жизни она воспитала въ себѣ твердую вѣру въ Бога и глубокую преданность Его св. волѣ. Такъ, когда у нея на груди образовался чрезвычайный наростъ, и признано было необходимымъ сдѣлать операцію, она, стыдясь обнажить свое тѣло, возложила все упованіе на

Господа. Со слезами на глазахъ святая излила предъ Нимъ свою скорбь, а потомъ съ непоколебимою вѣрою приложила къ больному мѣсту часть земли, омоченной ея молитвенными слезами, и наростъ исчезъ.

Въ 379 году великая подвижница мирно предала духъ свой Господу Богу. Святый Григорій, бывшій при послѣднихъ дняхъ своей сестры, такъ описываетъ ея кончину: „за день до прибытія было мнѣ во снѣ видѣніе. Казалось, что несу я на рукахъ мученическія мощи, и отъ нихъ исходилъ такой свѣтъ, что не могъ я смотрѣть на яркость его. Три раза въ одну ночь было это видѣніе. И я не могъ понять значенія видѣнія, только какая-то грусть была въ душѣ моей. Приближаясь къ обители, гдѣ сестра проводила ангельскую жизнь, спросилъ я одного изъ многихъ встрѣчавшихъ меня: тамъ ли братъ мой, Петръ? онъ отвѣчалъ, что братъ за четыре дня выѣхалъ, а сестра больна. Я поспѣшилъ; сердце сжалось во мнѣ. Прибывъ въ обитель, я пошелъ къ сестрѣ въ келлію. Она лежала не на кровати, не на матрацѣ, а на землѣ, на доскѣ, покрытой власяницею; вмѣсто подушки подъ головою ея была другая доска, наклонно положенная. Сестра была очень больна и, когда увидала меня, то, не имѣя возможности встать по слабости, приподнялась на нищенскомъ своемъ одрѣ, чтобы принять меня съ честію. Я подбѣжалъ къ ней, успокоилъ, уложилъ ее; тогда, поднявъ руки къ небу, сказала она: „благодарю Тебя, Господи Боже мой! Ты исполнилъ желаніе мое, внушилъ рабу Твоему посѣтить Твою рабыню“. Она старалась скрыть отъ насъ тяжесть дыханія и, чтобы усладить нашу печаль о ней, усиливалась улыбаться, говорила съ нами о предметахъ, пріятныхъ для насъ. Рѣчь склонилась къ покойному Василію Вели-

кому, *) я не могъ сдержать свою горесть, которая и отобразилась на моемъ лицѣ. Но она, вдохновенная высокими мыслями, говорила намъ съ такою возвышенностію о дивномъ смотрѣніи Божіемъ, простирающемся на всѣ случаи земной жизни, что моя душа, увлекаемая за нею, парила надъ всѣми природными чувствами и улетала на небо. Потомъ я не могъ надивиться, какъ она, снѣдаемая лихорадкою, которая лишила ея силъ и уже излила по истощенному тѣлу холодный потъ, могла сохранить полную свободу мысли, какъ Іовъ, покрытый ранами. Она легко, тонко, возвышенно объясняла состояніе души, жизнь, проводимую нами на землѣ, — цѣль, для которой раждаемся мы, — безсмертіе, въ которое облечется нѣкогда бренное тѣло наше, и почему должны мы вступить въ новую жизнь. Слова текли изъ устъ ея, какъ изъ источника струя, которую ничто неостанавливаетъ. Затѣмъ она предложила мнѣ отдохнуть и я повиновался. Видѣніе мое о мощахъ объяснилось, и я разсказалъ о немъ нѣкоторымъ бывшимъ со мною. Св. сестра моя, издали проникая въ мои мысли, прислала сказать намъ, чтобы мы не сокрушались, — болѣзнь ея — благо; она разумѣла смерть, о которой воздыхала она, чтобы скорѣе насладиться зрѣніемъ Спасителя. Мы тотчасъ встали и пошли къ ней. Не желая тратить на безполезное послѣднихъ минутъ жизни, она начала разсказывать о всемъ случившемся съ нею съ самаго дѣтства такъ, какъ будто читала по книгѣ; исчислила всѣ благодѣянія, которыми Богъ взыскалъ отца нашего, мать, семейство, и благословляла Его изъ глубины души за Его милости. Я началъ—было говорить, сколько терпѣлъ я, когда былъ

*) Который скончался за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ.

сосланъ за вѣру императоромъ Валентомъ, и о другихъ бѣдствіяхъ отъ смутъ церковныхъ. „Перестанешь ли ты, сказала она, терять изъ виду всѣ благодѣянія, которыми обязанъ Богу. Бойся неблагодарности. Онъ наградилъ тебя милостями щедрѣе, чѣмъ родителей. Пусть отецъ мой прославился въ молодости въ дѣлахъ общественныхъ, доставившихъ ему уваженіе согражданъ; но имя его не перешло за границы Понта. А твое имя распространилось такъ далеко, что церкви приглашаютъ тебя, къ тебѣ обращаются для возстановленія между ними порядка и правилъ. Узнай, съ глубокою благодарностію сердца, въ этомъ—милость Божію и дѣйствіе молитвъ родителей нашихъ“. Послѣ слушанія молитвъ всенощной и отдыха ночнаго, когда настало утро, мнѣ не трудно было убѣдиться, что это утро—послѣднее для больной: лихорадка поглотила остатокъ силъ страдалицы. Душа моя волновалась двумя чувствами—горестью, потому что нѣжность сестры вызывала и во мнѣ нѣжность къ ней—святой; другое чувство—изумленіе при видѣ невыразимаго спокойствія, съ какимъ ожидала она кончины. Солнце уже было близко къ закату,—силы и энергія разума ея ни мало не ослабѣли. Она перестала говорить съ нами, неподвижно устремила глаза къ жилищу небеснаго Жениха, разговаривала съ Нимъ сладко и такъ тихо, что мы съ трудомъ разслушивали иныя слова. Но мы понимали, что говорила она Ему: „Господи, Ты избавляешь насъ отъ страха смерти!.. Конецъ жизни этой—начало жизни истинной... Ты оставляешь насъ почивать на время и пробуждаешь звукомъ трубы при концѣ вѣковъ... Боже вѣчный, Которому принадлежу я отъ чрева матери моей, Котораго я всегда любила всею силою моего сердца, Которому посвятила тѣло и душу! Дай мнѣ ангела свѣт-

лаго, который сопутствовалъ бы мнѣ, привелъ бы меня къ св. отцамъ, въ мѣсто покоя и прохлады... Помяни меня въ царствіи Твоемъ!.. Ужасающая мгла да не отдалитъ меня отъ Твоихъ избранныхъ; духъ завистникъ да не воспрепятствуетъ мнѣ воспарить къ Тебѣ; да исчезнутъ предъ Тобою грѣхи мои. Ты прощаешь смертныхъ, прости грѣхи, сотворенные мною, по немощи природы, словомъ, мыслію, чтобы, оставляя это тѣло, почувствовала я себя очищенною отъ всякой скверны, и Ты принялъ бы мою душу, какъ благовоніе предъ Тобою!" Послѣ этой умилительной и полной любви бесѣды со Спасителемъ, она осѣнила крестнымъ знаменіемъ свои уста, очи и сердце... когда смерклось и внесены были свѣчи, она открыла глаза и сказала, что желаетъ читать всенощную; но голосъ измѣнилъ ей: она только мысленно молилась и читала псалмы; мы молчали. Окончивъ, она усиливалась поднять руку къ лицу, что бы перекреститься,—изъ груди ея вырвался долгій и глубокій вздохъ, и жизнь ея кончилась вмѣстѣ съ ея молитвою. Отшельницы, прежде заглушавшія въ сердцахъ печаль и стоны,—теперь, когда святой не стало, огласили воздухъ рыданіями и воплями скорби". Такъ описываетъ послѣдніе часы жизни Макрины братъ ея, Григорій (Нисскій). Покойную стали готовить къ погребенію, нужно бы было одѣть ее въ приличную ея сану одежду, но оказалось, что почившая никогда не любила красиваго одѣянія; послѣ нея остались только изношенная мантія и башмаки... Тогда тѣло ея было покрыто однимъ изъ одѣяній Св. Григорія, а сверху покрыто мантіею покойной матери.

Слухъ о смерти подвижницы созвалъ въ обитель безчисленное множество народа. Прибылъ мѣстный епи-

скопъ съ своимъ духовенствомъ. Гробъ святой до самой церкви несли епископъ и св. Григорій съ старшими пресвитерами; этотъ гробъ они поставили близъ гроба матери почившей въ фамильномъ склепѣ.

При своей жизни св. Макрина исцѣляла больныхъ, изгоняла бѣсовъ, чудесно умножала хлѣбъ, вообще творила много чудесъ. Но, говоритъ св. Григорій, люди не охотно вѣрятъ тому, чего не видятъ своими глазами, и потому, чтобы не наводить на невѣріе, онъ не описываетъ чудесъ (Четьи-минеи).

ПРЕПОД. ДІЯ.

Родиною пр. Дія была сирская Антіохія. Въ домѣ своихъ благочестивыхъ родителей Дій научился добродѣтельной жизни и проводилъ время въ частыхъ молитвахъ и строгомъ воздержаніи. Проживъ много лѣтъ въ Антіохіи, Дій переселился въ Константинополь. Здѣсь недалеко отъ города, онъ построилъ келлію и началъ подвизаться, день и ночь славословя Господа. Къ преподобному стали приходить окрестные жители и приносить все нужное для него. Всѣхъ приходящихъ Дій училъ пути спасенія, а большую часть изъ приносимаго раздавалъ нищимъ и страннымъ. Слава объ отшельникѣ росла все болѣе и болѣе и, наконецъ, проникла во дворецъ. Царствовавшій въ то время Θеодосій младшій самъ рѣшился посѣтить преподобнаго и съ удовольствіемъ слушалъ его душеспасительныя бесѣды; убѣдившись въ праведности жизни Дія и въ его умѣніи руководить духовною жизнію другихъ, Θеодосій на свои средства построилъ храмъ и обитель на мѣстѣ, гдѣ жилъ преподобный; игуменомъ для этой обители былъ назна-

ченъ Дій, который съ этого времени началъ руководить братіею обители, не оставляя и свои прежніе подвиги для своего усовершенствованія.

Господь еще при жизни преподобнаго наградилъ его даромъ чудотвореній. Такъ, въ обители былъ недостатокъ въ водѣ, и братія, съ разрѣшенія св. Дія, стали копать колодезь. Хотя было вырыто довольно глубоко,— вода не показывалась, и это обстоятельство привело въ недоумѣніе братію. Тогда св. Дій самъ взялъ заступъ и велѣлъ спустить себя въ колодезь. Посреди колодезя преподобный велѣлъ удержать себя и, ударивъ тамъ заступомъ съ призываніемъ имени св. Троицы, источилъ воду. Много и другихъ чудесъ совершилъ при своей жизни св. Дій. Около 430 года онъ скончался. Въ 1200 году русскій паломникъ Антоній видѣлъ въ монастырѣ „св. Дія главу его и мощи“ (Четьи-Минеи).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ РОМАНА, КНЯЗЯ РЯЗАНСКАГО.

Князь Романъ (сынъ Олега Краснаго) жилъ въ трудное время для Россіи—въ первую половину монгольскаго ига. Бѣдствія и несчастія, испытываемыя въ то время всѣми на Руси, терзали доброе сердце князя, и онъ много плакалъ и молился за родину. По мѣрѣ силъ князь старался облегчить участь раззоренныхъ и угнетенныхъ подданныхъ; особенно же заботился о томъ, что бы словомъ и примѣромъ внушать дѣтямъ и подданнымъ любовь къ вѣрѣ и благочестію, какъ источникамъ лучшихъ утѣшеній въ скорбяхъ и несчастіяхъ.

Безпрекословно повинуясь хану Беркаю, Романъ съ такою же покорностію относился и къ преемнику его хану Менгу-Темиру. Но ни кротость, ни покорность по-

вому хану не могли спасти добродѣтельнаго князя отъ смерти, которую опредѣлено ему претерпѣть въ ордѣ за Христа Спасителя. Татары жестоко обращались съ своими подданными — русскими. Князь мужественно защищалъ подданныхъ отъ нападеній татаръ и за это не мало терпѣлъ обидъ отъ послѣднихъ. Въ 1270 году рязанскій баскакъ оклеветалъ князя Романа предъ Темиромъ, будто бы князь хулитъ и поноситъ великаго хана и смѣется надъ его вѣрой. Поводомъ къ этой клеветѣ были, безъ сомнѣнія, дерзскіе поступки со стороны баскака, которые вынудили князя высказать ему правду, и надменный баскакъ придумалъ средство къ мести и погибели князя. Ханъ повѣрилъ клеветѣ, вытребовалъ Романа въ Орду и объявилъ ему: или принять татарскую вѣру, или идти на мученическую смерть. Благовѣрный князь отвѣчалъ, что христіанинъ не можетъ мѣнять своей вѣры на другую. Татарскіе чиновники, которымъ переданъ князь, старались склонить князя къ своей вѣрѣ ласками и угрозами. „Чистая вѣра—одна, вѣра данная Богомъ, вѣра христіанская; она одна, какъ и одинъ Богъ истинный. Жалѣю о вашей слѣпотѣ; покорный волѣ Божіей, я повинуюсь власти хана: но никто не заставитъ меня измѣнить святой моей вѣрѣ“. Таковъ былъ отвѣтъ князя на увѣщанія татаръ. Татары заскрежетали зубами и стали бить князя. „Я христіанинъ“, говорилъ князь; но уста его заткнули платкомъ и потомъ бросили его въ цѣпяхъ въ темницу. Въ душной темницѣ князь молился о ниспосланіи ему благодатной помощи; онъ предчувствовалъ, что ждетъ его смерть и, предавая себя волѣ Божіей, молилъ подать ему силы для совершенія мученическаго подвига. Молитва укрѣпила князя; 19 іюля онъ былъ выведенъ по приговору хана

на мѣсто казни; здѣсь мученикъ сталъ говорить о святости своихъ убѣжденій и о не состоятельности вѣры, къ которой принуждаютъ его. Неустрашимому исповѣднику отрѣзали языкъ. Затѣмъ стали мучить его съ ужасающимъ звѣрствомъ: ему вырѣзали глаза, отсѣкли персты рукъ и ногъ, обрѣзали уши и губы, потомъ отсѣкли руки, ноги и голову; послѣднюю воткнули на копье. Древняя лѣтопись, сказавъ о страдальческой кончинѣ кн. Романа, прибавляетъ: „возлюбленные князья русскіе! не прельщайтесь суетнымъ и маловременнымъ блескомъ свѣта сего: онъ пустѣе паутины, мѣняется каждый часъ, какъ тѣнь, какъ дымъ исчезаетъ. Какими вышли мы изъ чрева матери, такими и отойдемъ отсюда. Не обижайте другъ друга, не берите чужаго; любите правду, смиреніе, терпѣніе, любовь и милость. И вы достигнете радости Святыхъ, какъ сей блаженный князь Романъ купилъ страданіями царство небесное и съ сродникомъ своимъ Михаиломъ Всеволодовичемъ, Черниговскимъ княземъ, пріялъ отъ Господа вѣнецъ нетлѣнный какъ пострадавшій за христіанскую вѣру". Отсюда видно, что память кн. Романа чтили въ русской церкви во времена его кончины.

Преданіе повѣствуетъ, что тѣло св. Романа было тайно унесено его соотечественниками въ Рязань и тамъ предано землѣ. На иконахъ князь изображался такимъ образомъ: онъ не старыхъ лѣтъ, съ волосами русыми, курчавыми, падающими съ ушей тонкою волною, въ собольей шубѣ на плечахъ, въ бархатной поддевкѣ, правая рука простерта на молитву, а лѣвая держитъ городъ и церковь. Въ 1812 году, въ день памяти св. кн. Романа и, безъ сомнѣнія, по его молитвѣ, одержана была при Клястицахъ первая побѣда надъ французами. Въ па-

мять сего событія написанъ образъ св. кн. Романа на стѣнѣ храма Спасителя въ Москвѣ (Слов. истор. о свв. стр. 204. Жит. свв. Муравьева).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ БЛАЖЕННАГО СТЕФАНА ЛАЗАРЕВИЧА, ДЕСПОТА СЕРБСКАГО, И ПАМЯТЬ МАТЕРИ ЕГО МИЛИЦЫ.

Въ 1389 году въ битвѣ на Коссовомъ полѣ сокрушены были силы Сербіи. Сербскій князь Лазарь былъ замученъ на глазахъ султана Мурата. Сынъ Лазаря, Стефанъ, согласился платить дань султану и обязался выставлять для него вспомогательныя войска. Князь вѣрно исполнялъ свое обязательство во время борьбы султана Баязета съ Венграми и съ Тамерланомъ. Стефанъ Лазаревичъ старался залечить тѣ раны, которыя нанесены были Сербіи турецкимъ нашествіемъ. Онъ обстроивалъ города, созидалъ храмы и свою казну тратилъ на помощь нуждающимся, при чемъ старался скрыть свою благотворительность. Даже латинскіе священники чувствовали къ нему большое уваженіе и западные рыцари считали за особенную честь получить посвященіе въ рыцари изъ рукъ Стефана. Стефанъ Лазаревичъ мирно скончался 19 іюля 1427 г. (Свв. южн. слав. Филарета, Арх. Черн.)

20-е число.

Св. прор. Иліи Өесвитянина. Пр. Аврамія Галицкаго.

(Освященіе храма студійскаго манастыря Іоанна Предтечи. Муч. Аѳанасія брестскаго. Абалацкія знаменскія иконы Божіей Матери. Чухломскія Иконы Божіей Матери).

СВ. ПРОРОКА ИЛІИ ѲЕСВИТЯНИНА.

Св. пророкъ Илія былъ однимъ изъ великихъ пророковъ ветхозавѣтной церкви. Онъ былъ человѣкъ съ сильнымъ и пламеннымъ характеромъ, съ горячимъ чувствомъ, съ твердою волею, и, что особенно важно, съ крѣпкою вѣрою въ Бога и сердцемъ, полнымъ глубокаго благочестія. Избранный Богомъ на пророческое служеніе, Илія былъ однимъ изъ самыхъ пламенныхъ ревнителей истинной вѣры и благочестія. По ученію Сираха, онъ былъ, „какъ огонь, и слово его горѣло, какъ свѣтильникъ“. Вотъ почему народъ израильскій всегда помнилъ своего великаго пророка; такъ что, когда, уже спустя 900 лѣтъ послѣ жизни Иліи, Іоаннъ креститель выступилъ съ проповѣдію о Мессіи, то посланные отъ народа священники и левиты приняли Крестителя ни за кого другаго, какъ за пророка Илію (Іоанн. 1,21). И въ нашемъ народѣ память св. пророка чтится съ особеннымъ

благоговѣніемъ, и день этой памяти празднуется наравнѣ съ великими христіанскими праздниками *). Такое отношеніе къ пр. Иліѣ находитъ для себя полное объясненіе въ жизни и дѣлахъ этого великаго праведника Божія.

Пророкъ Илія былъ родомъ изъ Ѳесвы, города Неффалимова. Существуетъ преданіе, что во время рожденія пророка отецъ его видѣлъ мужей, которые бесѣдовали съ отрокомъ, повивали его огнемъ и давали ему ѣсть огненный пламень. Устрашенный этимъ видѣніемъ, отецъ Иліи отправился въ Іерусалимъ и просилъ священниковъ объяснить ему видѣнное. „Не бойся того видѣнія о своемъ дитяти,—сказалъ одинъ изъ священниковъ: знай, что отрокъ будетъ преисполненъ свѣтомъ благодати Божіей, что слово его будетъ сильно и дѣйствительно, какъ огонь, ревность его о славѣ Божіей и жизнь его будутъ пріятны Богу. Дѣйствительно, Илія съ малыхъ лѣтъ посвятилъ себя на служеніе Господу. Сохраняя чистоту душевную и тѣлесную, онъ поселился въ пустынѣ, проводя жизнь въ строгомъ постѣ и подвигахъ благочестія. Чуждый житейскаго шума и тревогъ, онъ нерѣдко пламенно молился Богу, испрашивая Его милости за царя, за народъ, за вѣрныхъ и невѣрныхъ. Подлѣ пророка собрались ученики, пророкъ любилъ ихъ, ревностно училъ ихъ закону Божію и доброй жизни. Но хотя пророкъ Божій и жилъ въ пустынѣ,—въ обществѣ только своихъ учениковъ, однако онъ не упу-

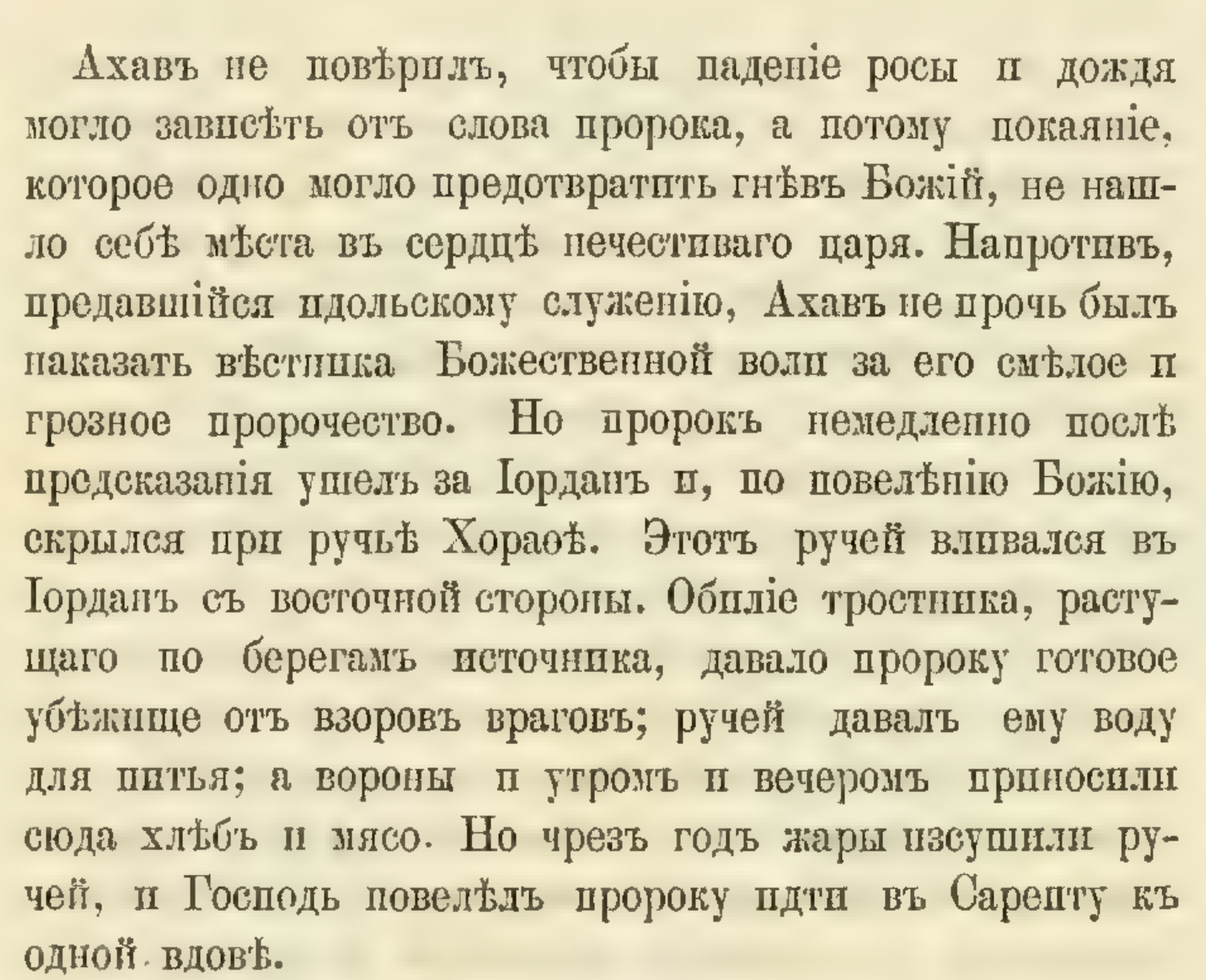
*) На востокѣ память св. пророка Иліи празднуется и праздновалась тоже съ особенною торжественностію. По этому, по мнѣнію митр. Филарета, особенность празднованія памяти пр. Иліи у насъ не есть, какъ думаютъ нѣкоторые, созданіе русскаго предразсудка, остатокъ суевѣрнаго почитанія перуна; а эту особенность русскіе унаслѣдовали отъ восточныхъ христіанъ.

скалъ изъ виду образа дѣйствій своихъ соотечественниковъ, былъ на стражѣ царства израильскаго; онъ ждалъ только откровенія Божія, чтобы оставить свое безмятежное уединеніе, чтобы принять горячее участіе въ дѣлахъ своего народа и начать свою дѣятельность на поприщѣ пророческаго служенія израилю. И вотъ, когда въ царствѣ израильскомъ вѣра въ Іегову стала упадать, когда нечестіе стало все болѣе и болѣе усиливаться, наступило время служенія пр. Иліи. Это было въ царствованіе израильскаго царя Ахава.

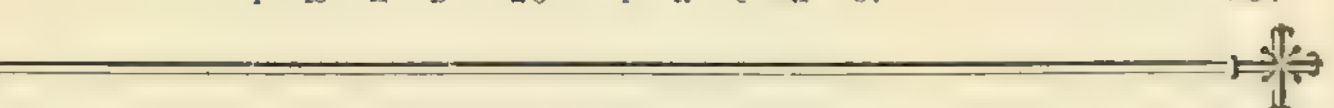
Ахавъ взялъ въ супружество дочь Сидонскаго царя, Іезавель, и настолько поддался ея вліянію, что ввелъ въ своемъ царствѣ финикійское идолослуженіе. Онъ построилъ въ Самаріи храмъ Ваалу и выставилъ статую Астарты. 450 жрецовъ Вааловыхъ и 400 Астартиныхъ содержалось на царскомъ иждивеніи (3 цар. 18, 19); напротивъ того, пророки истиннаго Бога были жестоко преслѣдуемы и предаваемы смерти (3 цар. 19, 4, 13). Нечестіе, поддерживаемое примѣромъ Ахава, до такой степени усилилось, что народъ утратилъ всякое уваженіе къ священнымъ преданіямъ вѣры и пренебрегалъ угрозами проклятія Божія. Противъ этого нечестія, усилившагося до крайнихъ предѣловъ, нужно было особенно сильное наказаніе Божіе, вѣстникомъ котораго и явился пророкъ Илія.

Во время жертвоприношенія Ахава въ честь языческаго бога Ваала, Илія въ одеждѣ странника, съ посохомъ въ рукѣ, неожиданно предсталъ предъ нечестивымъ царемъ и рѣшительнымъ, торжественнымъ голосомъ сказалъ: „живъ Господь Богъ израилевъ, Которому предстою! не будетъ въ слѣдующіе годы ни росы, ни дождя развѣ когда я скажу“ (3 цар. 17, 1).

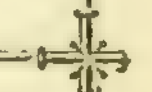

Ахавъ не повѣрилъ, чтобы паденіе росы и дождя могло зависѣть отъ слова пророка, а потому покаяніе, которое одно могло предотвратить гнѣвъ Божій, не нашло себѣ мѣста въ сердцѣ нечестиваго царя. Напротивъ, предавшійся идольскому служенію, Ахавъ не прочь былъ наказать вѣстника Божественной воли за его смѣлое и грозное пророчество. Но пророкъ немедленно послѣ предсказанія ушелъ за Іорданъ и, по повелѣнію Божію, скрылся при ручьѣ Хораѳѣ. Этотъ ручей вливался въ Іорданъ съ восточной стороны. Обиліе тростника, растущаго по берегамъ источника, давало пророку готовое убѣжище отъ взоровъ враговъ; ручей давалъ ему воду для питья; а вороны и утромъ и вечеромъ приносили сюда хлѣбъ и мясо. Но чрезъ годъ жары изсушили ручей, и Господь повелѣлъ пророку идти въ Сарепту къ одной вдовѣ.

Городъ Сарепта находился на берегу Средиземнаго моря, между Тиромъ и Сидономъ. Пришедши въ этотъ городъ, Илія встрѣтилъ вдовицу у городскихъ воротъ, гдѣ она собирала для себя дрова. Пророкъ обратился къ ней съ просьбой принести для него воды напиться, а вмѣстѣ съ этимъ просилъ у женщины кусочекъ хлѣба. „Живъ Господь Богъ твой! сказала Иліи вдовица: у меня нѣтъ ничего печенаго, а только съ горсть муки въ посудинѣ, и не много елея въ кувшинѣ; и вотъ, я возьму полѣнца два, пойду, приготовлю что нибудь себѣ съ сыномъ; мы поѣдимъ, а потомъ придется умереть“. Но пророкъ Божій утѣшилъ страннопріимную женщину. „Не бойся! сказалъ онъ ей: только сдѣлай прежде изъ той муки маленькую лепешку для меня и принеси ко мнѣ; а потомъ уже испеки себѣ съ сыномъ; потому что такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ: мука въ посудинѣ не

истощится, и елея въ кувшинѣ не убавится, доколѣ Господь не пошлетъ дождя на землю". Вдовица безъ колебанія повѣрила словамъ пророка Божія и поступила согласно съ его желаніемъ. И дѣйствительно, съ того времени, какъ поселился пророкъ у вдовицы, нѣсколько муки въ посудинѣ и небольшое количество елея въ кувшинѣ прокормили и бѣдное семейство, и его гостя во все время голода. Такъ Господь наградилъ бѣдную вдовицу за ея радушное гостепріимство и за ея твердую искреннюю вѣру въ Него. И вдовица, получивъ средства пропитанія въ тяжелое время голода, радовалась своему счастію. Однако вскорѣ ея радость была отравлена тяжелымъ горемъ: ея сынъ послѣ тяжкой болѣзни умеръ. Бѣдная женщина имѣла въ сынѣ единственное для себя утѣшеніе въ своемъ одиночествѣ, видѣла въ своемъ ребенкѣ и опору въ своей старости при скудости своихъ средствъ къ жизни; поэтому тяжела была для нея потеря сына. Однако вдовица не взроптала на Господа и свое несчастіе приняла, какъ наказаніе Божіе. „Что я сдѣлала тебѣ, человѣкъ Божій? сказала она Иліи: пришелъ ты ко мнѣ вспомянуть грѣхи мои и наказать меня смертію сына". Сжалился пророкъ надъ бѣдной матерью; онъ взялъ ея сына, положилъ его на свою постелю и обратился съ такою молитвою къ Богу: „Господи Боже мой! ужели эту вдову, у которой я живу, Ты огорчишь смертію сына ея?" Затѣмъ Илія трижды простерся надъ отрокомъ и послѣ этого таинственнаго дѣйствія снова воззвалъ: „Господи Боже мой! пусть душа этого отрока возвратится въ него!" Умершій отрокъ ожилъ, къ невыразимой радости своей матери. Такъ силою молитвы великаго пророка совершилось воскрешеніе мертвеца, и что особенно важно, это великое событіе совершилось не

въ средѣ израиля, и иноземная вдовица была свидѣтельницею великаго чуда! (3 цар. 17 гл.) Но что же дѣлалъ Израиль въ это время? Онъ продолжалъ свои нечестивыя дѣла, продолжалъ свое служеніе бездушнымъ истуканамъ. Продолжалась и кара Божія за это нечестіе— голодъ царилъ во всей землѣ Израильской согласно съ пророчествомъ Иліи. Слово пророческое, по выраженію Св. Златоуста, пало огневицей въ сердце земли и посушило все. Высохли рѣки, изсякли источники, поблекли растенія. Древа лишились своего плодоносія. Садили виноградъ, но не собирали гроздовъ; окапывали смоковницы, но онѣ засыхали отъ солнечнаго жара. Небо не дождило землю, и земля ожестѣла. Жаждущія нивы напрасно ждали небесной росы, чтобы возрастить пищу людямъ и животнымъ. Земледѣльцы бросали сѣмена, но не видѣли жатвы. Можетъ быть, слѣдующій годъ будетъ счастливѣе прошедшаго, думалъ бѣдный Израильтянинъ, и бросалъ съ этою надеждою послѣднія сѣмена; но наступающій годъ только приносилъ съ собою чрезвычайныя жары и засуху, такимъ же годомъ былъ и третій послѣ двухъ прошедшихъ. Страшный голодъ распространился по землѣ израильской; люди умирали ужасною смертію; гибли они поодиночкѣ, гибли цѣлыми семействами. Нечестивый Ахавъ, въ виду всеобщаго тяжелаго бѣдствія, понялъ всю правоту предсказанія Иліи, ясно созналъ, что пророкъ три года тому назадъ своею грозною рѣчью возвѣстилъ волю Всевышняго. И вотъ, въ надеждѣ на прекращеніе несчастія, царь заставляетъ искать пророка, посылаетъ спрашивать о немъ по всѣмъ окрестнымъ народамъ и царствамъ и отовсюду получаетъ отвѣтъ, что нѣтъ пророка. Но Господь въ это время повелѣваетъ Иліи возвратиться къ Ахаву и возвѣстить о прекращеніи бездождія.

Покинувъ Сарепту, пророкъ Божій отправился въ Самарію къ Ахаву. На пути Илія встрѣтилъ царедворца Авдія, который искалъ при ручьяхъ и потокахъ травы для царскаго скота. Авдій былъ человѣкъ благочестивый, и, не смотря на всеобщее нечестіе, оставался вѣренъ Богу Израилеву. Увидѣвъ Илію, онъ съ глубокимъ почтеніемъ поклонился ему до земли, хотя, благодаря неожиданности встрѣчи, усумнился въ томъ, что видитъ пророка, и воскликнулъ: „ты ли это, господинъ мой Илія?“ „Это я“, отвѣтилъ пророкъ, и велѣлъ ему донести о своемъ приходѣ царю. „Чѣмъ я согрѣшилъ, сказалъ тогда со скорбію Авдій; что ты предаешь раба твоего на смерть въ руки Ахаву? Клянусь Богомъ, что въ окрестностяхъ нѣтъ ни народа, ни царства, куда бы государь мой не посылалъ искать тебя. Неужели не разсказывали господину моему объ томъ, что я сдѣлалъ, когда Іезавель убивала пророковъ Господнихъ? Я скрылъ сто пророковъ въ двухъ пещерахъ по пятидесяти въ каждой и доставлялъ имъ хлѣбъ и воду. А теперь ты велишь идти сказать государю: Илія здѣсь. Я пойду и скажу, а Духъ Божій, Который хранитъ тебя, перенесетъ тебя въ какое нибудь неизвѣстное мѣсто; тогда Ахавъ, не нашедши тебя, убьетъ меня“. Илія увѣрилъ Авдія, что онъ непремѣнно явится къ царю, и Авдій отправился донести объ этомъ Ахаву.

Какъ же нечестивый царь встрѣтилъ пророка Божія? Едва онъ увидалъ Илію, какъ сталъ обвинять его въ несчастіи, которое терпѣлъ израильскій народъ. „А! говорилъ онъ пророку: это отъ тебя столько бѣдъ Израилю?“ Но пророкъ отвѣтилъ: „не отъ меня, а отъ тебя и отъ дома отца твоего; потому что вы оставили заповѣди Господни и пошли въ слѣдъ за Вааломъ“. А чтобы доказать царю и народу превосходство оставленной ими

вѣры предъ идолопоклонствомъ, Илія предложилъ Ахаву собрать на гору Кармилъ народъ и языческихъ жрецовъ и здѣсь рѣшить: какого Бога считать истиннымъ? Царь согласился на предложеніе пророка. И вотъ, Кармильская гора покрывается множествомъ народа; здѣсь собрались почти всѣ Израильтяне; сюда же пришли и питающіеся отъ стола Іезавели языческіе пророки, четыреста пятьдесятъ Вааловыхъ и четыреста Астартиныхъ.

Прискорбно было для пророка — этого ревностнаго поклонника Іеговы — видѣть громадное стеченіе соотечественниковъ, предавшихся идолопоклонству. Онъ отъ всей души желалъ бы обратить ихъ на путь истинный и готовъ былъ предпринять всѣ средства, лишь бы достигнуть своей цѣли. „Доколѣ вы, сказалъ Илія собравшимся, будете хромать на оба колѣна? Если Іегова есть Богъ, слѣдуйте за Нимъ; а ежели Ваалъ, то за нимъ идите!“ Никто изъ народа не нашелся ничего отвѣтить на слова пророка, сознавая всю справедливость этихъ словъ. Но для очерствѣлыхъ и погрязшихъ въ нечестіи сердецъ недостаточно было одной укоризны: нужно было видимымъ, осязательнымъ образомъ показать могущество Іеговы и всю ничтожность и пустоту идоловъ. По этому Илія, движимый Духомъ Божіимъ, обратился съ такимъ предложеніемъ къ израильтянамъ: „изъ пророковъ Іеговы остался я одинъ; а пророковъ Вааловыхъ четыреста пятьдесятъ человѣкъ. Пусть дадутъ намъ двухъ тельцовъ: одного тельца пусть возьмутъ они, разсѣкутъ его и положатъ на дрова, но огня пусть не кладутъ; а я приготовлю другаго тельца, положу на дрова и огня тоже не положу. Потомъ, вы призовите имя бога вашего; а я призову имя Іеговы: и Богъ, Который, услышавши мольбу, пошлетъ огнь, да будетъ признанъ истиннымъ

Богомъ". Это предложеніе было принято всѣмъ народомъ, Илія передалъ первенство въ жертвоприношеніи языческимъ жрецамъ. Жрецы устроили жертвенникъ, взяли тельца, закололи его и стали призывать имя Ваала. Начиная съ утра и до полудня они взывали: „Ваалъ, услыши насъ!" Но напрасно: не было отвѣта ни на словахъ; ни на дѣлѣ. Въ полдень Илія, указывая на ничтожество идола и на суетность ихъ почитанія, сказалъ жрецамъ: „кричите громче, потому, что Ваалъ—богъ; можетъ быть, онъ размышляетъ о чемъ нибудь, или занятъ чѣмъ нибудь, или находится въ пути, или спитъ, — такъ проснется". Жрецы продолжали кричать, умоляя Ваала сжалиться надъ ними; бѣгали вокругъ жертвенника съ оглушающимъ воплемъ; по обычаю своему, наносили себѣ раны ножами и копьями, такъ что обливались кровью; но прошелъ и полдень, наступило время вечерняго жертвоприношенія; а вопли жрецовъ не пробудили ложнаго бога, пролитая кровь не умилостивила его. Тогда пророкъ повелѣлъ жрецамъ прекратить свои молитвы, и служители идола удалились въ молчаніи. Подозвавъ къ себѣ народъ, Илія устроилъ жертвенникъ изъ 12 камней, по числу колѣнъ Израилевыхъ; разсѣкъ на части жертвенное животное и положилъ на жертвенникъ, подъ который были подложены дрова; вокругъ жертвенника былъ проведенъ ровъ; пророкъ велѣлъ наполнить четыре ведра водою и вылить на жертву; и это, по его приказанію, было исполнено три раза, такъ что вода полилась со всѣхъ сторонъ жертвенника и наполнила самый ровъ. Торжественно и благоговѣйно, съ трепетнымъ, но вѣрующимъ сердцемъ и дерзновенною въ уповаціи душею, Илія сталъ предъ жертвенникомъ и, обративъ взоры къ небу, такъ началъ молиться: „Іегова, Боже Авраамовъ,

Исааковъ и Израилевъ! покажи нынѣ, что Ты Богъ Израиля, а я рабъ Твой и по слову Твоему совершаю все сіе. Услыши меня, Господи, услыши! пусть народъ сей вѣдаетъ, что Ты Іегова Богъ, и что Ты силенъ обратить сердца ихъ къ Тебѣ!" Молитва Иліи была услышана: съ неба спалъ на жертву огонь, сжегъ дрова, камни и поглотилъ даже воду, которая наполняла ровъ. Это чудо поразило весь народъ, и онъ въ благоговѣніи палъ на землю и воскликнулъ: „Іегова есть Богъ, Іегова есть Богъ!" По своей пламенной любви къ Богу пророкъ приказалъ народу схватить оскорбителей велѣнія Божія— ложныхъ пророковъ; и они поплатились своею жизнію за развращеніе Израиля.

Между тѣмъ день уже склонялся къ вечеру. Остатки жертвы догорали вмѣстѣ съ погасающимъ днемъ. Прежде, когда храмъ Іерусалимскій былъ общимъ достояніемъ и святилищемъ всѣхъ двѣнадцати колѣнъ, храмовая музыка и трубы возвѣщали объ окончаніи вечерней жертвы; священникъ отъ лица Іеговы благословлялъ весь народъ израильскій въ знаменіе благоволенія Божія, и сыны закона, счастливые и довольные, отходили домой, благословляя вѣчное имя Бога израилева. Но теперь Израиль могъ только вспомнить о славѣ этихъ счастливыхъ дней и плакать, какъ онъ плакалъ послѣ, вдали отъ благословеннаго Сіона, или на развалинахъ славнаго храма. Воспоминаніе это невольно вызывалось бѣдственнымъ положеніемъ, въ которомъ находился израиль. Въ отечественной землѣ онъ былъ безъ храма, безъ священниковъ... Куда склониться съ нуждами сердца? Кому открыть скорбь души, которую нельзя обмануть, какъ обманываютъ другаго? Въ землѣ, текущей источниками меда и млека, онъ былъ безъ хлѣба насущнаго: вотъ уже три

года съ половиною, какъ не видитъ ни капли дождя, ни росы, не получаетъ ни новаго плода отъ деревъ, ни новаго зерна съ своихъ полей. Всякую скорбь, какъ бы она ни была тяжка, еще можно перенести, когда страдальца утѣшаетъ мысль, что Господь видитъ его скорбь и терпѣніе; но безъ этой опоры во время несчастій ничто не успокоитъ. Народъ израильскій теперь испытывалъ это. И пророкъ понималъ это душевное состояніе народа. Чтобы обратить и утѣшить его, онъ возвѣстилъ царю, что скоро пойдетъ дождь. Радостная вѣсть быстро разнеслась въ народѣ, и всѣ съ нетерпѣніемъ ждали исполненія словъ пророка. Пророкъ же въ это время взошелъ на вершину Кармила, припалъ къ землѣ и приклонилъ лице свое къ колѣнамъ; а служителю своему приказалъ смотрѣть къ морю и сказать, если что особенное усмотритъ на горизонтѣ. Шесть разъ преклонялъ пророкъ свои колѣна, и шесть разъ служитель возвращался съ извѣстіемъ, что ничего не видно. Въ седьмой разъ св. Илія преклонился предъ Господомъ, и вотъ въ ясный вечеръ на чистомъ небѣ надъ моремъ показалось облако. Служитель замѣтилъ это и сказалъ пророку: „вонъ поднимается съ моря маленькое облачко, съ ладонь руки". Илія послалъ служителя возвѣстить царю, чтобы онъ поспѣшилъ укрыться отъ дождя. Въ это время вдругъ поднялся вихрь, небо со всѣхъ сторонъ покрылось тучами и полился сильный дождь. Ахавъ сѣлъ на колесницу и отправился въ Изреель; Илія же, окончивши дѣло пророка, чтобы предъ всѣмъ народомъ воздать честь царю, побѣжалъ передъ колесницею Ахава и, подкрѣпленный рукою Господнею, проводилъ его до воротъ столицы (3 цар. 18 гл.).

Нечестивая Іезавель, узнавъ о судьбѣ языческихъ жре-

цовъ, поклялась на другой же день умертвить пророка Іеговы. Чтобы спасти свою жизнь, пророку оставалось одно средство: бѣжать отъ злобы Іезавели. И вотъ св. Илія удаляется въ Вирсаву, которая находилась въ южныхъ предѣлахъ Іудейскаго царства. Оставивъ здѣсь своего служителя, пророкъ одинъ удаляется на югъ, въ пустыню. Цѣлый день шелъ служитель Іеговы и, утомившись, сѣлъ подъ деревомъ. Глубокая дума лежала на челѣ пророка, тяжелыя чувства подавляли его сердце. Предъ взорами ревнителя славы Іеговы пронеслись мрачныя картины нечестивой жизни израиля; остановился пророкъ мыслію на кармильскомъ жертвоприношеніи; это жертвоприношеніе наглядно и убѣдительно показало израилю могущество Іеговы и ничтожность идоловъ. Но что же было слѣдствіемъ этого чудеснаго событія? Рѣшимость нечестивой Іезавели убить пророка. Пророкъ долженъ былъ бѣжать. А израиль? Израиль снова остался подъ вліяніемъ своего нечестиваго царя и порочной царицы. Снова явятся жрецы языческіе; впечатлѣніе, произведенное на народъ кармильской жертвою, изгладится; снова израильтяне, подъ руководствомъ своего безбожнаго царя, предадутся идольскому служенію; снова распространится въ землѣ израильской идолопоклонство. Нечестіе соотечественниковъ тяжкою болью отзывалось въ сердцѣ пророка Божія. Онъ видитъ это нечестіе, до глубины души возмущается имъ, предпринимаетъ всѣ средства къ искорененію этого нечестія; но все напрасно: израиль по прежнему служитъ идоламъ, а его, пророка Іеговы, изгоняетъ изъ предѣловъ отечественныхъ злоба нечестивой язычницы. А между тѣмъ слава Іеговы была слишкомъ дорога для пророка: это была цѣль его жизни и дѣятельности. Что же оставалось дѣлать про-

року? Зачѣмъ жить? этотъ послѣдній вопросъ невольно явился въ головѣ пророка. Душа его смутилась отъ этого вопроса, и человѣкъ Божій, несмотря на всю свою святость и благочестіе, сталъ тяготиться жизнію... „Господи! сказалъ онъ; пожилъ я; возьми же теперь душу мою: потому что я не лучше отцовъ моихъ“. Такъ слабъ и немощенъ бываетъ иногда человѣкъ! „Всякій разъ, говоритъ св. Григорій Великій, какъ только я думаю объ этомъ поступкѣ Иліи, мнѣ приходитъ на мысль, что сколько человѣкъ можетъ быть великимъ и сильнымъ по благодати Божіей, столько же онъ всегда, даже на высшихъ степеняхъ духовнаго совершенства, слабъ по своей естественной немощи“.

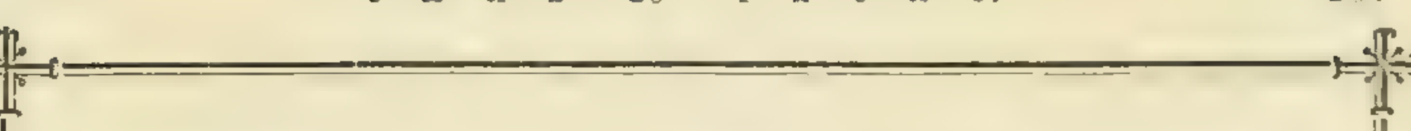
Подавленный мрачными думами и тяжелыми, мучительными чувствами, ослабѣвшій отъ утомительнаго долгаго пути, св. Илія легъ и заснулъ подъ деревомъ. Господь не оставилъ Своею милостію пламеннаго ревнителя Его славы и послалъ Иліи утѣшеніе въ лицѣ Ангела своего. Коснувшись спящаго пророка, Ангелъ сказалъ: „встань, ѣшь“. Илія проснулся и увидалъ въ головахъ у себя хлѣбъ и кувшинъ съ водою. Подкрѣпившись пищею, Илія снова заснулъ; въ другой разъ пробудилъ его Ангелъ Господень, предлагая пищу, и снова Илія всталъ, ѣлъ и пилъ. Эта небесная пища такъ подкрѣпила пророка, что онъ затѣмъ совершилъ сорокодневное путешествіе до горы Божіей, Хорива. Здѣсь пророкъ поселился въ одной изъ пещеръ и проводилъ жизнь въ молитвѣ, постѣ и размышленіи. Обдумывая положеніе израиля, пророкъ пришелъ къ мысли, что ни обличенія, ни чудесныя знаменія не могутъ вразумить заблуждающихся израильтянъ и прекратить въ средѣ ихъ нечестіе, и что остается только поразить ихъ гнѣвомъ суда

Божія, открывающагося или въ буряхъ, или въ землетрясеніи, или въ пламени. Но вотъ пророкъ услыхалъ голосъ Іеговы: „зачѣмъ ты здѣсь, Илія?“ „Я, отвѣтилъ пророкъ, сильно возревновалъ по Господѣ Богѣ Вседержителѣ, когда увидѣлъ, что сыны израилевы оставили Твой завѣтъ, разрушили Твои жертвенники и пророковъ Твоихъ убили мечемъ; я одинъ остался, и уже моей души ищутъ, чтобы отнять ее“. Божественный голосъ повелѣлъ пророку на слѣдующій день стать на горѣ въ ожиданіи откровенія.

Еще рано утромъ начались знаменія явленія Іеговы. Первоначально разразилась ужасная буря; ужасный вѣтеръ дробилъ скалы и разрушалъ горы; но Іеговы не было въ этомъ вѣтрѣ. Буря смѣнилась землетрясеніемъ, но Іеговы не было и въ землетрясеніи. Послѣ землетрясенія пронесся огонь; но Іегова не былъ и въ огнѣ. За огнемъ послѣдовало вѣяніе тихаго и пріятнаго вѣтерка, и „тамъ былъ Іегова“. Илія покрылъ лице свое милотію. Божественный голосъ воззвалъ его, и пророкъ повѣдалъ ему прежнія свои жалобы на нечестіе Израиля. Тогда Господь сказалъ: „возвратись и поди къ Дамаску; и когда придешь, помажь Азаила царемъ Сиріи, также помажь Іиуя царемъ надъ Израилемъ; а Елисея, сына Сафатова, помажь вмѣсто себя пророкомъ. Тогда, еслибы кто избавился отъ меча Азаилова, такого умертвитъ Іиуй; а кто спасется отъ меча Іиуя, такого накажетъ Елисей. Впрочемъ, я сберегъ для себя семь тысячъ человѣкъ въ Израилѣ: всѣ они не преклоняли колѣнъ своихъ предъ Вааломъ, и уста ихъ не цѣловали идола“. (3 цар. 19, 1—18).

Исполняя повелѣніе Іеговы, Илія покинулъ пустыню Аравійскую и отправился въ Израильскую землю. На пути, недалеко отъ Іордана, подъ селеніемъ Авелмехолою,

онъ встрѣтилъ Елисея и посвятилъ его въ пророческую должность (3 цар. 19, 19—21). Между тѣмъ Ахавъ запятналъ свою совѣсть тяжелымъ преступленіемъ. Подлѣ царскаго дворца въ Изреели былъ виноградникъ, который принадлежалъ Навуѳею. Чтобы имѣть подъ рукою зелень и овощи для своего стола, Ахавъ рѣшился пріобрѣсти виноградникъ Навуѳея и обратить этотъ виноградникъ въ огородъ. Онъ предлагалъ Навуѳею за его виноградникъ или другой, гораздо лучшій, или обѣщалъ заплатить значительную сумму денегъ. Но законъ Моисеевъ запрещалъ Израильтянамъ продавать наслѣдственные участки, а потому Невуѳей не согласился на предложеніе Ахава. Это весьма сильно огорчило его, такъ что онъ, придя домой послѣ объясненія съ Навуѳеемъ, легъ въ постель и отказывался отъ пищи. Тогда Іезавель отъ имени царя, но тайно отъ него, приказала обвинить Навуѳея въ хулѣ на Бога и царя и приговорить его къ смерти. Это приказаніе было исполнено, и Ахавъ сдѣлался владѣльцемъ виноградника Навуѳея. Но когда Ахавъ вступилъ въ право владѣльца и прогуливался по винограднику, предъ нимъ неожиданно явился пророкъ Илія и сказалъ: „какъ? ты совершилъ убійство и теперь дополняешь его грабительствомъ? Такъ говоритъ Господь: на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ псы лизали кровь Навуѳея, они будутъ лизать и твою кровь“. Ахавъ на это сказалъ пророку: „ а! отыскалъ же ты меня, врагъ мой! “ „Отыскалъ, былъ отвѣтъ Иліи, потому что ты продалъ себя, чтобы совершать дѣла богопротивныя. Такъ говоритъ Господь: Я наведу на тебя зло и истреблю у тебя все, что живетъ и дышетъ. Іезавель съѣдятъ псы. И изъ домашнихъ Ахава, кто умретъ въ городѣ, того съѣдятъ псы: а кто на полѣ, того расклюютъ птицы. Вотъ что готовится

Ахаву, который, по наущенію жены своей, Іезавели, дѣлаетъ зло предъ Господомъ, и совершаетъ служеніе, какъ нѣкогда Аморреи, гнуснымъ богамъ".

Грозныя слова пророка произвели сильное впечатлѣніе на Ахава; нечестивый царь смирился, разорвалъ на себѣ одежды и наложилъ на себя постъ. Но такъ какъ его раскаяніе было временное, то Господь и наказаніе его отложилъ только на время. Онъ сказалъ Иліи: „Я не наведу этого бѣдствія при жизни его; но при сынѣ его". (3 цар. 21 гл.)

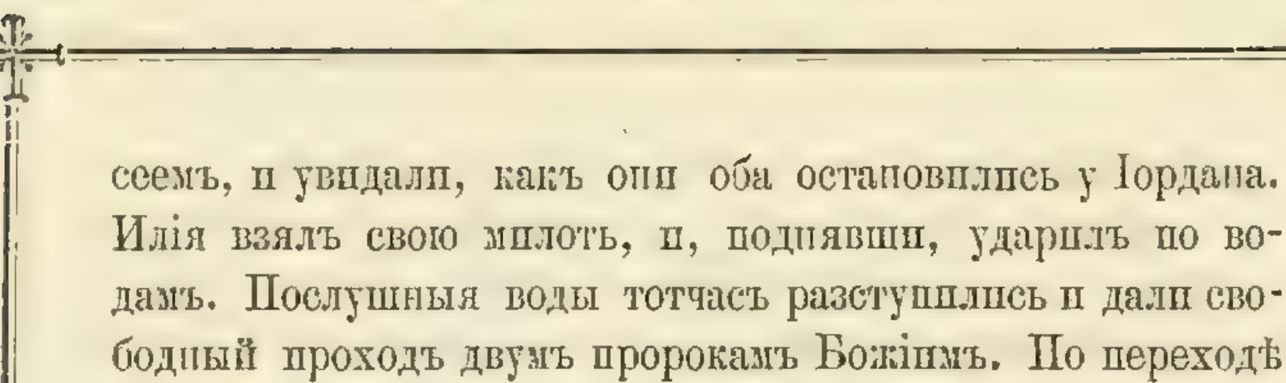
Послѣ смерти Ахава престолъ его наслѣдовалъ сынъ его Охозія. Своимъ легкомысліемъ и нечестіемъ онъ подражалъ отцу своему и матери; чтилъ Ваала и служилъ тельцамъ. Случилось, что, прохаживаясь по площадкѣ надъ своимъ дворцемъ, царь упалъ и сильно заболѣлъ. Желая узнать исходъ болѣзни, Охозія послалъ въ Филистимскій городъ Аккаронъ спросить у идола Ваал-зевула (владыки мухъ), выздоровѣетъ ли онъ? Путь пословъ лежалъ черезъ города колѣна Ефремова, гдѣ въ то время находился Илія Ѳесвитянинъ. По наставленію Ангела, пророкъ встрѣтилъ на дорогѣ посланныхъ царемъ и сказалъ имъ: „развѣ нѣтъ Бога въ Израилѣ? что вы идете вопрошать Ваал-зевула, бога Аккаронскаго? Возвратитесь къ царю, который послалъ васъ, и скажите ему: такъ говоритъ Господь: ты не поднимешься съ постели, на которую легъ, но непремѣнно умрешь". Послы возвратились къ Охозіи и донесли о случившемся. „Въ чемъ былъ этотъ человѣкъ, который встрѣтилъ васъ и говорилъ вамъ эти слова?" спросилъ царь. „Въ волосяной одеждѣ, и подпоясанъ кожанымъ поясомъ", отвѣтили послы. По этимъ признакамъ Охозія узналъ Илію и послалъ отрядъ воиновъ изъ 50 человѣкъ схватить пророка и привести его къ нему. Воины отыскали пророка на

горѣ. Начальникъ отряда съ дерзостію закричалъ ему: „человѣкъ Божій! тебѣ приказываетъ царь: сойди съ горы и пойдемъ съ нами". Вмѣсто отвѣта на вопросъ, пророкъ именемъ человѣка Божія, какимъ его назвали, призываетъ на нихъ огонь съ неба. „Если я человѣкъ Божій, сказалъ онъ, пусть сойдетъ огонь съ неба и сожжетъ тебя и кто съ тобою". Огонь ниспалъ съ неба и сжегъ ихъ. Но царь послалъ другаго пятьдесятоначальника; этотъ показалъ еще болѣе дерзости, чѣмъ его предшественникъ, и также былъ сожженъ по слову пророка. Однако видимая казнь Божія не вразумила нечестивца, потому что онъ послалъ еще третьяго старѣйшину, но за то научилъ пословъ не оскорблять человѣка Божія. Пятьдесятоначальникъ до земли поклонился пророку и умолялъ его пощадить душу его и посланныхъ съ нимъ. Обнадеженный ангеломъ въ безопасности, Илія принялъ смиренную просьбу и отправился къ царю, но явился къ нему не какъ плѣнный, а какъ пророкъ, и снова повторилъ ему смертный приговоръ отъ Бога. Охозія не вставалъ съ одра болѣзни: онъ умеръ на второмъ году своего царствованія (4 цар. 1, 2—17).

Приближалось время перехода и св. пророка въ другой міръ. Господь извѣстилъ пророка объ этомъ. Точно также и ученикъ св. Иліи, Елисей, былъ предъизвѣщенъ Богомъ о скоромъ отшествіи своего учителя, и не хотѣлъ оставить его. Напрасно Илія просилъ Елисея удалиться отъ него: Елисей не отходилъ. Извѣстно было о предстоящемъ переходѣ Иліи въ другой міръ и многимъ ученикамъ пророческимъ; и имъ хотѣлось также, какъ Елисею, до послѣдней минуты остаться съ великимъ пророкомъ и ихъ отцомъ по духу; они, въ количествѣ пятидесяти человѣкъ, издалека наблюдали за Иліею и Ели-

сеемъ, и увидали, какъ они оба остановились у Іордана. Илія взялъ свою милоть, и, поднявши, ударилъ по водамъ. Послушныя воды тотчасъ разступились и дали свободный проходъ двумъ пророкамъ Божіимъ. По переходѣ на другой берегъ, Илія сказалъ Елисею: „проси у меня, чего хочешь, до моего взятія на небо“. Елисей просилъ, чтобы у него было духа Иліи вдвое. „Труднаго ты просишь, сказалъ Илія, но если увидишь, какъ я буду возноситься, то будетъ тебѣ дано“. Продолжая разговаривать, пророки шли далѣе. Вдругъ явилась огненная колесница съ огненными конями и раздѣлила пророковъ другъ отъ друга. Илія вошелъ на колесницу и въ вихрѣ понесся на небо. „Отче, отче, колесница израилева и кони его!“ воскликнулъ Елисей, и больше уже не видѣлъ Илію, который скрылся въ небесномъ пространствѣ. Ученики пророческіе, которые издали видѣли чудо, просили Елисея, чтобы онъ позволилъ поискать тѣло Иліи; такъ какъ они думали, что Духъ Господень повергъ пророка на какой-нибудь горѣ или въ дебри. Елисей сначала отговаривалъ ихъ, но затѣмъ далъ согласіе. Цѣлыхъ три дня пятьдесятъ человѣкъ ходили по всѣмъ окрестностямъ и ничего не нашли: Илія вмѣстѣ съ тѣломъ былъ вознесенъ на небо (4 цар. 2, 1—18). Онъ перенесенъ былъ въ вѣчность, не видѣвъ смерти. До Иліи только одинъ Энохъ былъ удостоенъ такого же перенесенія съ земли на небо. Такъ необыкновенной жизни св. пророка Иліи соотвѣтствовалъ и необыкновенный образъ перехода его въ загробную жизнь!..

ПР. АВРАМІЯ ГАЛИЦКАГО.

Кто были родители пр. Аврамія, гдѣ жилъ первоначально преподобный, и какъ протекла его жизнь въ мірѣ,

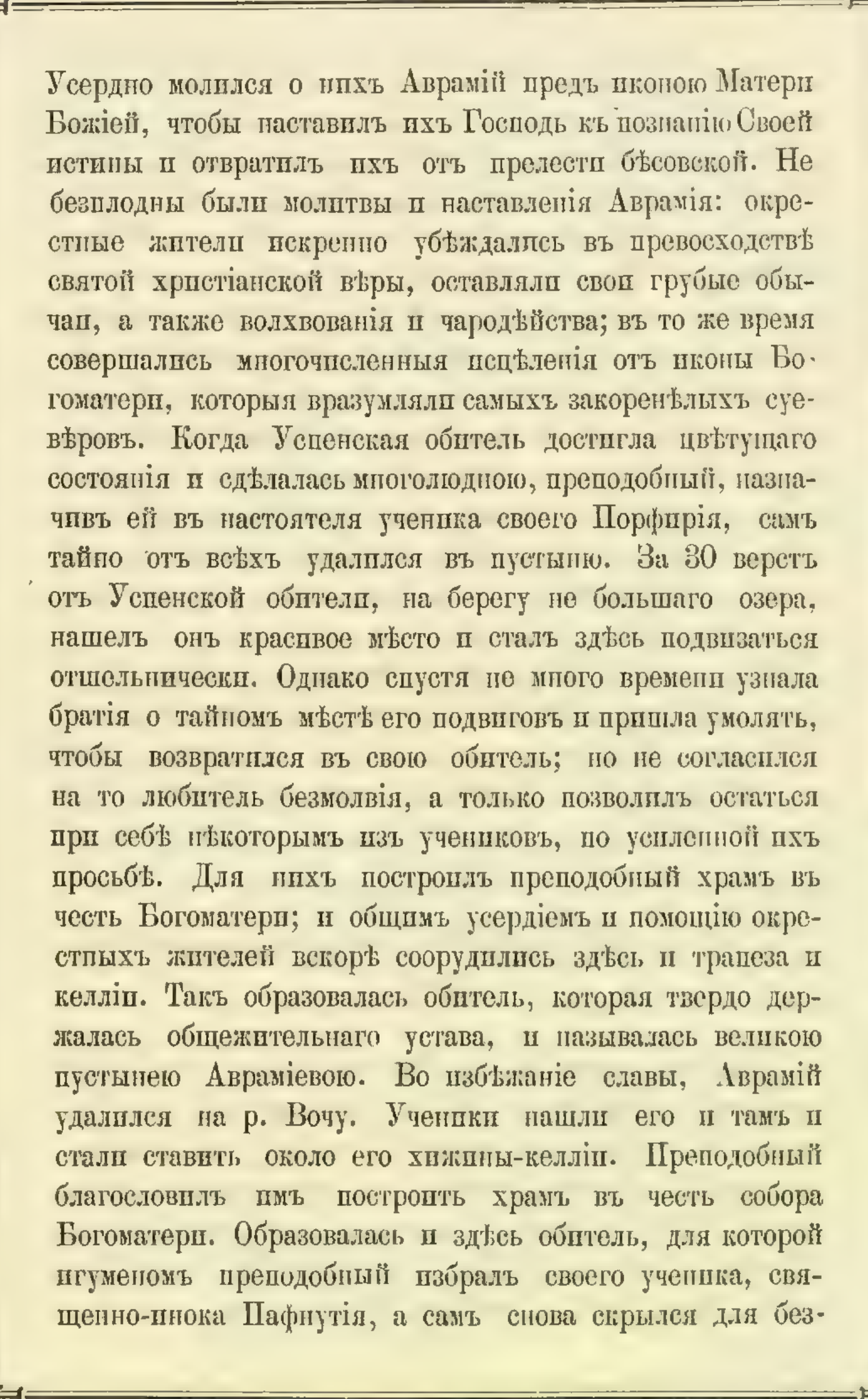

объ этомъ не сохранилось свѣдѣній. Извѣстія о преподобномъ начинаются съ того времени, какъ онъ былъ постриженъ въ иночество преп. Сергіемъ. Въ обители Сергія Авраміи сперва выполнялъ послушанія въ хлѣбнѣ и поварнѣ, потомъ носилъ дрова и воду для братіи. Долгій искусъ укрѣпилъ Аврамія въ духовной жизни, почему онъ и былъ удостоенъ сана священства. Стремясь къ большему совершенству, Авраміи испросилъ у пр. Сергія позволеніе провесть нѣсколько времени въ совершенномъ безмолвіи; а затѣмъ, по благословенію Сергія, удалился въ дикую тогда страну Галичскую и тамъ сталъ подвизаться.

Однáжды во время молитвы Авраміи услышалъ съ горы голосъ: „Авраміи! взойди на гору,—тамъ икона Богоматери". Ужаснулся преподобный и, въ трепетѣ взглянувъ на гору, увидѣлъ яркій свѣтъ на ея вершинѣ. Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ поднялся на гору, и тамъ увидѣлъ икону Владычицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, стоящую между густыми вѣтвями высокаго дерева. Въ трепетѣ палъ на землю Авраміи и долго лежалъ, орошая ее слезами.

Чудное событіе побудило его поставить здѣсь келлію. Сухой хлѣбъ утолялъ голодъ его и чистая вода источника прохлаждала жажду. Одинъ благочестивый мужъ, по имени Іоаннъ, имѣвшій надобность проходить тѣмъ мѣстомъ, гдѣ подвизался преподобный, увидѣлъ на Галичской горѣ колѣнопреклоннаго инока и изумился этому явленію. Предполагая въ невѣдомомъ мужѣ угодника Божія, пришлецъ тихо и робко подошелъ къ нему и просилъ у него благословенія. Благословивъ прохожаго, преподобный сказалъ ему: „странникъ я и пришелъ сюда оплакивать свои грѣхи. Тебя послалъ Господь ко мнѣ,

убогому грѣшнику“. „По волѣ Божіей пришелъ я сюда, отвѣчалъ Іоаннъ, прошу твоихъ молитвъ о мнѣ грѣшномъ, да милостивъ будетъ ко мнѣ Господь въ день судный. Тебѣ же буду приносить все нужное изъ моего дома“. Аврамій просилъ Іоанна приносить ему только по одному хлѣбцу въ недѣлю, и дѣлать это тайно, чтобы никто не зналъ о мѣстопребываніи Аврамія. Іоаннъ исполнялъ просьбу преподобнаго въ точности. Однако не могъ укрыться въ пустынномъ мѣстѣ преподобный. Слухъ о чудномъ явленіи иконы дошелъ до благоговѣйнаго и боголюбиваго Галичскаго князя Димитрія Ѳеодоровича, который упросилъ преподобнаго посѣтить Галичь. Преподобный достигъ Галича озеромъ и встрѣченъ былъ духовенствомъ и народомъ при входѣ въ городъ — тамъ, гдѣ нынѣ староторжскій Николаевскій дѣвичій монастырь; князь встрѣтилъ св. икону въ Спасскомъ храмѣ; здѣсь преподобный отпѣлъ молебенъ Богоматери съ водоосвященіемъ, и многіе больные получили исцѣленіе. Князь далъ преподобному средства основать на мѣстѣ явленія св. иконы храмъ и обитель въ честь Успенія Богоматери. Окрестные жители принадлежали къ чудскому племени, поэтому какъ озеро, на берегу котораго поселился отшельникъ Аврамій, называется чухломскимъ или чудскимъ, такъ и возвышенность, на которой провелъ онъ послѣдніе свои годы, называется по памятникамъ „чудскимъ городкомъ“. Чудское племя давно уже было просвѣщено св. вѣрою, но оно коснѣло еще въ невѣжествѣ и допускало до себя чародѣевъ. Тяжко было это для сердца угодника Божія. Часто онъ собиралъ къ себѣ окрестныхъ жителей и говорилъ имъ: „чада мои, если вѣруете во Христа, Сына Божія, то оставьте свою волшебную прелесть и узрите на себѣ славу Божію“.

Усердно молился о нихъ Аврамій предъ иконою Матери Божіей, чтобы наставилъ ихъ Господь къ познанію Своей истины и отвратилъ ихъ отъ прелести бѣсовской. Не безплодны были молитвы и наставленія Аврамія: окрестные жители искренно убѣждались въ превосходствѣ святой христіанской вѣры, оставляли свои грубые обычаи, а также волхвованія и чародѣйства; въ то же время совершались многочисленныя исцѣленія отъ иконы Богоматери, которыя вразумляли самыхъ закоренѣлыхъ суевѣровъ. Когда Успенская обитель достигла цвѣтущаго состоянія и сдѣлалась многолюдною, преподобный, назначивъ ей въ настоятеля ученика своего Порфирія, самъ тайно отъ всѣхъ удалился въ пустыню. За 30 верстъ отъ Успенской обители, на берегу не большаго озера, нашелъ онъ красивое мѣсто и сталъ здѣсь подвизаться отшельнически. Однако спустя не много времени узнала братія о тайномъ мѣстѣ его подвиговъ и пришла умолять, чтобы возвратился въ свою обитель; но не согласился на то любитель безмолвія, а только позволилъ остаться при себѣ нѣкоторымъ изъ учениковъ, по усиленной ихъ просьбѣ. Для нихъ построилъ преподобный храмъ въ честь Богоматери; и общимъ усердіемъ и помощію окрестныхъ жителей вскорѣ соорудились здѣсь и трапеза и келліи. Такъ образовалась обитель, которая твердо держалась общежительнаго устава, и называлась великою пустынею Авраміевою. Во избѣжаніе славы, Аврамій удалился на р. Вочу. Ученики нашли его и тамъ и стали ставить около его хижины-келліи. Преподобный благословилъ имъ построить храмъ въ честь собора Богоматери. Образовалась и здѣсь обитель, для которой игуменомъ преподобный избралъ своего ученика, священно-инока Пафнутія, а самъ снова скрылся для без-

молвія и уединенія. Онъ удалился за 70 верстъ отъ Галича, на утесистые берега Чухломскаго озера. Отшельники созданныхъ имъ пустынь узнали объ этомъ и толпами стеклись къ своему прежнему наставнику. Образовалась и здѣсь обитель съ храмомъ въ честь Покрова Богоматери. Въ этой обители кончилъ дни свои преподобный въ глубокой старости, 20 іюля 1375 года. Авраамій причтенъ къ лику святыхъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, при патріархѣ Филаретѣ. Покровская обитель, имъ построенная, нынѣ заштатный монастырь Костромской епархіи. Мощи Авраамія почиваютъ подъ спудомъ въ соборной монастырской церкви. (Прологъ. Ист. Росс. Іер. Ч. 3. Стр. 748. Русск. свв. Филарета, Архіеп. Черн. Слов. Ист. о свв. Стр. 4. Жит. свв. Муравьева).

Освящіе храма Студійскаго монастыря Іоанна Предтечи. Вѣроятно, праздникъ этотъ установленъ въ память освященія Студійскаго храма послѣ его возстановленія въ 1293 г. Константиномъ Палеологомъ. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Стр. 190).

АБАЛАЦКІЯ-ЗНАМЕНСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

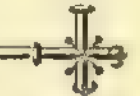
Абалацкая икона Божіей Матери написана въ 1637 году, при благочестивомъ Тобольскомъ архіепископѣ Нектаріи. Икону писалъ, славившійся по Сибири въ 1-ой половинѣ 17 столѣтія искусствомъ иконописанія, протодіаконъ Тобольскаго каѳедральнаго собора Матѳій. Обстоятельства къ написанію были слѣдующія: при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при Тобольскомъ архіепископѣ Нек-

таріи на Абалацкомъ погостѣ жила нѣкая благочестивая вдова Марія. Въ 1636 г. іюля 10 дня видитъ она ночью во снѣ стоящій на воздухѣ образъ знаменія пресв. Богородицы съ изображеніями па сторонахъ святителя Николая и преп. Маріи Египетской, и слышитъ отъ образа гласъ: „Марія! объяви это видѣніе народу и скажи, чтобы построили на Абалацкомъ погостѣ, по правую сторону ветхой Преображенской, новую деревянную церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы, съ придѣлами по одну сторону святителя Николая, а по другую Маріи Египетской“. Видѣніе это повторялось нѣсколько разъ, такъ что благочестивая вдовица вполнѣ увѣрилась, что оно не случайность, а повелѣніе свыше. Такъ поняли видѣніе и архіепископъ и всѣ тѣ, кому разсказано о видѣніи. Архіепископъ благословилъ абалацкихъ поселянъ строить храмъ, и многіе изъ гражданъ Тобольскихъ приняли участіе въ семъ благочестивомъ дѣлѣ.— Между тѣмъ промыслъ Божій чудодѣйственно уготовляетъ во вновь строимую церковь и храмовой образъ: нѣкто крестьянинъ Евѳимій, по прозванію Кока, лежалъ много лѣтъ въ разслабленіи. Къ нему приходитъ одинъ богобоязненный нищій, Павелъ, и говоритъ: „по повелѣнію Божію, на абалакѣ строится церковь во имя Знаменія пресв. Богородицы, св. Николая и Маріи Египетской. Дай обѣщаніе написать храмовой образъ въ эту церковь; тогда освободишься отъ своего недуга. Евѳимій выслушалъ Павла, какъ ангела Божія, и далъ твердое обѣщаніе написать икону Знаменія Божіей Матери съ предстоящими по сторонамъ св. Николаемъ и пр. Маріею Египетской. По удаленіи нищаго, Евѳимій тотчасъ же обращается къ архіеп. Нектарію съ прошеніемъ о позволеніи написать храмовую икону для новой Абалацкой

церкви и, получивъ благословеніе, заказываетъ ее искусному живописцу, протодіакону Матѳію; въ тоже время совершенно выздоравливаетъ. Глубоко благодарный за дивное исцѣленіе, Евѳимій своими руками принесъ написанный по обѣщанію образъ въ Тобольскій соборъ для освященія. Нектарій, обрадованный и удивленный совершившимся надъ крестьяниномъ чудомъ, самъ окропилъ икону св. водою и отслужилъ молебенъ въ соборѣ; потомъ съ подобающею честію отпустилъ икону въ село Абалацкое (съ 1783 г. Абалацкій монастырь, въ которомъ пребываетъ она и до нынѣ) для постановленія въ новопостроенной церкви. На пути къ ней совершилось чудо отъ иконы: крестьянинъ Василій, жившій не далеко отъ села Абалацкаго, имѣлъ дочь, которая отъ долговременной глазной болѣзни совсѣмъ ослѣпла и уже два года не видѣла свѣта. Услышавъ, что несутъ образъ Богоматери въ Абалакъ, Василій вышелъ съ больною дочерью на встрѣчу иконѣ и припалъ къ ней съ слезными молитвами. Къ великой радости и удивленію отца и всего народа, сопровождавшаго икону, больная мгновенно прозрѣла.

Божія Матерь на Абалацкой иконѣ изображается точно также какъ и на Знаменской, т. е. съ воздѣтыми горѣ руками и съ предвѣчнымъ на персяхъ Младенцемъ, съ тѣмъ впрочемъ отличіемъ, что на Абалацкой по сторонамъ Приснодѣвы изображаются предстоящими, на правой сторонѣ св. Николай чудотворецъ, а на лѣвой пр. Марія египетская.—Абалацкая икона служитъ предметомъ особеннаго благоговѣнія не только въ Сибири, но и въ губерніяхъ европейской Россіи, преимущественно сосѣднихъ съ Сибирью; поклониться иконѣ, молебствовать предъ нею приходятъ и пріѣзжаютъ издалека. (Дни Богосл.

Дебольскаго. Слава Богоматери. Странникъ 1866 года, іюнь).

Чухломская икона Богоматери явилась около 1350 г. Аврамію Галицкому. (Дни Богосл. Дебольскаго).

21-е число.

Пр. Симеона христа ради юродиваго и Іоанна спостника его. Св. пророка Іезекіиля.

(Трехъ мучч. въ Мелитинѣ. Мучч. Іуста и Матѳея. Муч. Евгенія. Мучч. Ѳеодора и Георгія. Соборъ муч. Акакія. Соборъ Елевѳерія. Пр. Онуфрія).

ПРЕПОДОБНЫХЪ СИМЕОНА И ІОАННА.

Преподобные Симеонъ и Іоаннъ жили въ царствованіе Іустиніана (527—565) въ Сиріи; отсюда они однажды отправились въ Іерусалимъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ. Дорогою юноши сблизились между собою и все время проводили вмѣстѣ. Посѣтивъ святыя іерусалимскія мѣста, юноши хотѣли возвратиться домой; но, проходя мимо монастырей, находившихся по берегамъ Іордана, раздумали. Видъ этихъ монастырей напомнилъ юношамъ объ иной жизни, посвященной исключительно на служеніе Богу. И вотъ, когда имъ встрѣтились двѣ дороги: одна въ Сирію, другая къ монастырямъ, они рѣшились помолиться Господу, дабы Онъ помогъ имъ рѣшить, какимъ

путемъ они должны были идти. Послѣ молитвы былъ брошенъ жребій; жребій рѣшилъ идти въ монастыри. Принимая это за волю Божію, юноши оставили мысль о своей родинѣ и прежней жизни и отправились къ монастырямъ. „Не унывай, возлюбленный братъ", говорилъ Іоаннъ своему другу, „надѣюсь на Господа, что Онъ сегодня возродилъ насъ къ новой жизни. О чемъ печалиться и что жалѣть? Какая польза можетъ намъ быть отъ суетной жизни? Какую пользу окажетъ намъ богатство въ день страшнаго суда? Не повредитъ-ли оно намъ? Точно также юность и красота всегда-ли будутъ съ нами? Не измѣнятся-ли и онѣ?!" „Я,—отвѣтилъ Симеонъ,—не имѣю ни отца, ни сестеръ, ни братьевъ; у меня только одна мать; но я боюсь за тебя, какъ бы не соблазнила тебя и не поколебала твоихъ намѣреній любовь къ прекрасной твоей женѣ, съ которой ты еще такъ недавно сочетался бракомъ?"

Пришедши въ монастырь св. Герасима, Симеонъ и Іоаннъ постриглись въ иноки, а чрезъ нѣсколько времени покинули обитель, рѣшившись поселиться въ пустынномъ мѣстѣ. Близь Мертваго моря Симеонъ и Іоаннъ нашли пустую келлію и въ ней остались жить. Нерѣдко юные отшельники испытывали искушенія и соблазнъ, по временамъ они чувствовали уныніе и лѣность; но укрѣпляли и ободряли себя молитвою и взаимною бесѣдою.

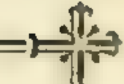
Оба пустынника прожили въ пустынѣ неразлучно 29 лѣтъ; по истеченіи же этого времени, Симеонъ разстался со своимъ сподвижникомъ и отправился въ финикійскій городъ Емесу. Здѣсь Симеонъ, предаваясь тайно отъ людей сокровенной молитвѣ и подвигамъ, передъ глазами людей юродствовалъ, представляя себя лишеннымъ разума. Но юродствуя, св. Симеонъ спасалъ другихъ: сло-

вомъ и дѣломъ вразумляя грѣшниковъ, онъ приводилъ ихъ къ покаянію. Многіе не понимали юродства св. Симеона и осыпали его насмѣшками, бранью и оскорбленіями всякаго рода, и святой терпѣливо и кротко переносилъ все это. Богъ наградилъ Симеона дарами прозорливости и чудотвореній. Извѣстно, напр., что св. Симеонъ въ 588 году предсказалъ землетрясеніе, которое дѣйствительно и было, разрушивъ Антіохію и уничтоживъ многія зданія въ Емесѣ. Около 590 г. 21 іюля преподобный Симеонъ скончался,—вскорѣ умеръ и его сподвижникъ Іоаннъ въ своей пустынѣ (Четьи-Минеи).

СВ. ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

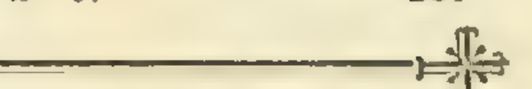
Святой Іезекіиль, одинъ изъ четырехъ великихъ пророковъ, происходилъ изъ колѣна Левіина и былъ сынъ священника Вузія; послѣ котораго и самъ исправлялъ священническую должность при храмѣ Іерусалимскомъ. Іезекіиль родился въ царствованіе Іосіи, царя Іудейскаго, и, будучи двадцати пяти лѣтъ отъ роду, былъ отведенъ въ Вавилонъ плѣнникомъ вмѣстѣ съ царемъ Іехоніею. На тридцатомъ году своей жизни, Іезекіиль находился среди плѣнныхъ соотечественниковъ, на берегахъ рѣки Ховаръ; онъ удостоился дивнаго и величественнаго видѣнія славы Божіей: предъ нимъ отверзлись небеса, и пророкъ тотчасъ увидѣлъ большое облако, въ которомъ мелькалъ огонь и вокругъ котораго было большое сіяніе. Въ облакѣ пророкъ разсмотрѣлъ четырехъ животныхъ; у каждаго изъ нихъ было четыре лица (человѣка, льва, тельца и орла); они снабжены были крыльями и колесами; послѣднія были усѣяны очами; у каждаго было по четыре крыла, по двѣ руки и по одному колесу. Надъ

головами животныхъ былъ хрустальный сводъ, на которомъ стоялъ сапфировый престолъ. На престолѣ сидѣлъ нѣкто, имѣющій видъ человѣка (гл. 1). „Сіе видѣніе— подобіе славы Господни". Отъ видѣнія пророкъ упалъ на землю, но услышалъ повелѣніе встать. Затѣмъ Іезекіиль увидѣлъ простертую къ нему руку и въ ней книжный свитокъ, на которомъ внутри и внѣ написаны были *плачъ, и стонъ, и горе*; причемъ Господь сказалъ ему: съѣшь сей свитокъ и иди съ проповѣдію къ непокорному народу израильскому. Іезекіиль открылъ свои уста и съѣлъ свитокъ, который показался для вкуса его сладкимъ, какъ медъ (Іез. гл. 2. 1—4. 9—10. 3 гл. 1—3). Съ этого времени Іезекіиль исполнился пророческаго духа и сталъ предлагать наставленія вавилонскимъ іудеямъ, тогда какъ современникъ его, Іеремія, проповѣдывалъ іудеямъ іерусалимскимъ. Пророческое служеніе Іезекіиля продолжалось двадцать два года. Неизвѣстно, какой родъ смерти завершилъ его святую жизнь. Древнее преданіе говоритъ, что онъ былъ умерщвленъ однимъ изъ іудейскихъ князей, котораго сильно обличалъ за идолослуженіе и беззаконныя дѣла. Іудеи утверждаютъ, что тѣло его погребено на полѣ Мауръ, въ одной пещерѣ съ Симомъ и Арфаксадомъ, прародителями Авраама; что къ его гробу собирались вѣрные поклонники истиннаго Бога для совершенія своихъ молитвъ, и что могила его видима на берегахъ Евфрата. О внѣшнемъ видѣ пророка прологъ говоритъ: „бѣ же возрастомъ долгъ, и свѣтелъ лицомъ, браду разсохату имѣя и долгу".

Главная цѣль пророчествъ Іезекіиля состояла въ томъ, чтобы показать народу, что Навуходоносоръ и Вавилонское царство были орудіями гнѣва Божія на іудеевъ, и что они посему должны перенесть заслуженное наказаніе

съ терпѣніемъ и покаяніемъ; при чемъ для ободренія и утѣшенія іудеевъ пророкъ предвозвѣщаетъ, что наказаніе сіе должно прекратиться въ опредѣленное время, и для той же цѣли часто напоминаетъ имъ о пришествіи и благодатномъ царствѣ Мессіи. Книга Іезекіиля состоитъ изъ 48 главъ и, сообразно съ содержаніемъ ея, можетъ быть раздѣлена на четыре части: въ первой описывается призваніе Іезекіиля къ пророческому служенію (гл. 1—3); во второй изображаются видѣнія его, относившіяся собственно къ народу іудейскому (гл. 4—24); въ третьей— описываются видѣнія, касавшіяся разныхъ языческихъ народовъ, а частію и народа израильскаго (гл. 25—39); въ четвертой—содержатся пророчества о возстановленіи царства и народа іудейскаго чрезъ Мессію и объ основаніи новозавѣтной церкви подъ образомъ возобновленнаго храма Іерусалимскаго (гл. 40—48).

Послѣ подробнаго описанія этого храма (гл. 40—42), пророкъ говоритъ: „и привелъ (Господь) меня къ воротамъ, къ тѣмъ воротамъ, которыя обращены лицемъ къ востоку. И вотъ слава Бога израилева шла отъ востока, и гласъ Его, какъ шумъ водъ многихъ, и земля освѣтилась отъ славы Его... И поднялъ меня духъ, и ввелъ меня во внутренній дворъ, и вотъ слава Господа наполнила весь храмъ. И я слышалъ кого-то, говорящаго мнѣ изъ храма, а тотъ мужъ стоялъ подлѣ меня, и сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! это мѣсто престола Моего и мѣсто стопамъ ногъ Моихъ, гдѣ Я буду жить среди сыновъ израилевыхъ во вѣки... и привелъ Онъ меня обратно къ внѣшнимъ воротамъ святилища, обращеннымъ лицомъ на востокъ, и онѣ были затворены. И сказалъ мнѣ Господь: ворота сіи будутъ затворены, не отворятся, и никакой человѣкъ не войдетъ ими; ибо Господь, Богъ

Израилевъ, вошелъ ими, и онѣ будутъ затворены" (гл. 43, 1 — 2. 5 — 7. гл. 44, 1 — 2). Въ сихъ словахъ пророка толкователи видятъ славу церкви Христовой и тайну воплощенія Сына Божія отъ Пренепорочной Дѣвы, именуемой здѣсь вратами заключенными и ни для кого, кромѣ Самаго Бога, непроходимыми. — Ко временамъ Мессіи и новозавѣтной Церкви относятся многія мѣста изъ книги Іезекіиля, и между прочимъ слѣдующее: „такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я буду судить между овцою тучною и овцою тощею: Я спасу овецъ Моихъ, и онѣ не будутъ уже расхищаемы, и разсужу между овцою и овцою. И поставлю надъ ними одного пастыря, который будетъ пасти ихъ, раба Моего Давида; онъ будетъ пасти ихъ и онъ будетъ у нихъ пастыремъ. И Я Господь буду ихъ Богомъ, и рабъ Мой Давидъ будетъ княземъ среди ихъ... И заключу съ ними завѣтъ мира" (гл. 34, 20. 22—25).

Слогъ книги пр. Іезекіиля, хотя не столь высокъ и чистъ, какъ слогъ Исаіи, однако весьма замѣчателенъ своею силою, живостію и пріятностію. Выразительныя сравненія, восточныя изображенія и фигуры, изобильно пророкомъ употребляемыя, хотя не всегда понятны для насъ, должны были производить сильное дѣйствіе на пламенные умы восточныхъ людей, которые привыкли къ нимъ и ясно понимаютъ ихъ значеніе. Книга Іезекіиля отличается также обиліемъ и разнообразіемъ божественныхъ видѣній, которыхъ насчитываютъ до двадцати двухъ. Видѣнія сіи поразительны и величественны. Замѣчательно видѣніе, описанное въ 37-й главѣ (ст. 1 — 14): озаренный Духомъ Божіимъ, пророкъ видѣлъ однажды духовными очами поле, усѣянное человѣческими костями, и, обошедъ его кругомъ, нашелъ, что ихъ великое множество, и что онѣ чрезвычайно сухи. „Сыне человѣчь,

оживутъ ли кости сіи?“ спросилъ его Господь. „Господи Боже, Ты знаешь это“, отвѣчалъ пораженый симъ зрѣлищемъ пророкъ. Тогда Господь далъ ему повелѣніе и силу воззвать ихъ къ жизни. Пророкъ исполнилъ, что заповѣдалъ ему Господь, и взору его представилось новое зрѣлище: по слову пророка кости начали присоединяться одна къ другой, каждая къ своему составу, потомъ явилась на нихъ кожа и плоть росла; образовались стройныя человѣческія тѣла, но въ нихъ еще не было духа жизни. Господь повелѣлъ Іезекіилю пророчь и о духѣ. Пророкъ исполнилъ повелѣніе; тогда вошелъ въ мертвыхъ духъ; они ожили, стали на ногахъ и составили многочисленный соборъ.

Въ двухъ явленіяхъ сего видѣнія изображаются два различныя состоянія іудейскаго народа: подъ видомъ костей сухихъ представляется состояніе плѣненнаго народа въ Вавилонѣ, а подъ видомъ оживленія костей — освобожденіе іудеевъ изъ плѣна. Таковъ прямой смыслъ видѣнія Іезекіиля, указанный пророку самимъ Богомъ (гл. 37, 11—14). Но такъ какъ въ ветхомъ завѣтѣ все служило преобразованіемъ новаго благодатнаго царства Мессіи, то и видѣніе Іезекіиля, содержа въ себѣ утѣшительное для іудеевъ предсказаніе объ избавленіи ихъ отъ тяжкаго плѣна, было вмѣстѣ съ тѣмъ знаменіемъ духовнаго возстановленія всѣхъ человѣковъ, имѣвшаго совершиться чрезъ обѣтованнаго Мессію.

22-е число.

Св. равноапостольныя Маріи Магдалины. Перенесеніе мощей св. священномуч. Фоки.

(Преподобномуч. Маркеллы. Преставленіе пр. Корнилія переяславскаго).

СВ. МАРІИ МАГДАЛИНЫ.

Св. Марія родилась въ Сиріи, въ предѣлахъ Магдальскихъ, и жила во время служенія Іисуса Христа роду человѣческому на землѣ. Слухъ о Іисусѣ Христѣ и Его чудесахъ побудилъ Марію обратиться къ Его помощи, такъ какъ она была одержима бѣсами. Когда Господь ходилъ по Галилеи, Марія приступила къ Нему и Онъ, видя ея вѣру, изгналъ изъ нея семь бѣсовъ (Лук. 8, 2). Съ этого времени Марія увѣровала вполнѣ въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія и, просвѣтившись свѣтомъ Его Божественнаго ученія, сдѣлалась одною изъ усерднѣйшихъ учениць Господа, ходила за Нимъ и служила Ему (Мар. 15, 40 — 41). Вмѣстѣ съ другими женами Марія присутствовала при страданіи Спасителя на Голгоѳѣ и горько плакала о Немъ, какъ при Его проводахъ на лобное мѣсто, такъ и при Его мученіяхъ на крестѣ

(Лук. 23, 28—55). При снятіи Господа съ креста, св. Марія, неутѣшно рыдая, припадала къ божественному тѣлу и своими слезами омывала пречистыя раны Господа (Мато. 27, 61. Мр. 15, 47). Въ день Воскресенія Іисуса Христа св. Марія, какъ вѣрная Его ученица, еще до разсвѣта, раньше всѣхъ, пришла ко гробу, чтобы помазать ароматами тѣло Распятаго. Но св. жена, къ великому своему удивленію, не нашла Господа во гробѣ и поспѣшно отправилась къ Петру и Іоанну съ извѣстіемъ о видѣнномъ ею. Послѣ этого увлекаемая неудержимою силою пламенной любви, св. Марія снова пошла ко гробу. Оба святые Апостола, увидя во гробѣ только однѣ погребальныя одежды, возвратились назадъ; но Марія въ сердечномъ сокрушеніи осталась у гроба и плакала. Печаль святой женщины вскорѣ была утѣшена. Заглянувши во гробъ, Марія увидала тамъ двухъ ангеловъ, въ бѣлыхъ блестящихъ одеждахъ; одинъ изъ небесныхъ вѣстниковъ сидѣлъ въ головахъ, а другой въ ногахъ, гдѣ лежало тѣло Спасителя. Ангелы сказали св. Маріи: „жена, что ты плачешь?“ „Взяли Господа моего и не знаю, гдѣ положили Его“, отвѣчала Марія (Лук. 24, 1—6. Іоан. 20, 1 — 13). Послѣ этихъ словъ она оглянулась назадъ и увидала Самого Господа, но не узнала Его, принявъ за садовника. „Жена,—сказалъ Спаситель, — о чемъ ты плачешь и кого ищешь?“ Марія отвѣтила: „если ты взялъ Его, то скажи мнѣ, куда ты Его положилъ“. Тогда Господь сказалъ: „Марія!“ Только теперь Марія узнала Спасителя и, воскликнувъ: „Учитель“, бросилась къ Его ногамъ. Но Господь остановилъ ее. „Не прикасайся ко Мнѣ,—сказалъ Онъ ей,—но иди къ братьямъ Моимъ и скажи имъ, что восхожду къ Отцу Моему и Отцу вашему, къ Богу Моему и Богу вашему“. Такимъ образомъ св.

Марія, первая услышавъ отъ ангеловъ радостную вѣсть о воскресеніи Іисуса Христа, первая же и увидѣла Самого Воскресшаго. По вознесеніи Господа на небо, св. Марія вѣроятно пребывала въ единодушной молитвѣ со св. Апостолами и съ Пречистою Матерію Господа (Дѣян. 1, 14). Будучи свидѣтельницею первыхъ успѣховъ распространенія христіанства въ Іерусалимѣ, Марія и сама много впослѣдствіи потрудилась на поприщѣ проповѣднической дѣятельности и путешествовала съ этою цѣлію въ Римъ. Здѣсь, явившись къ императору Тиверію (14 — 37), св. жена со словами: „Христосъ воскресъ", поднесла Тиверію красное яйцо; затѣмъ она разсказала императору о крестныхъ страданіяхъ Спасителя и обвиняла Пилата за несправедливое осужденіе на распятіе божественнаго Учителя. Поднесеніе яйца было обычно въ то время, какъ знакъ радости. Со времени св. Маріи обмѣнъ яйцами въ день воскресенія Господа между христіанами вошелъ въ обычай. Покинувъ Римъ, св. Марія отправилась въ Ефесъ, помогала здѣсь св. Іоанну богослову въ дѣлѣ проповѣданія Евангелія и затѣмъ въ мирѣ окончила свою жизнь.

Виллибальдъ, епископъ Эйхштадскій, во время своего путешествія на Востокъ въ 746 году, видѣлъ гробницу равноапостольной Маріи въ Ефесѣ. При императорѣ Львѣ Мудромъ (886—912) мощи св. Маріи Магдалины перенесены въ Царьградъ, въ монастырь св. Лазаря (Четьи-Минеи. Синаксарь въ недѣлю Мvроносицъ. Прологъ).

ПРЕНЕСЕНІЕ МОЩЕЙ СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. ФОКИ.

Мощи святаго священномученика Фоки были перенесены въ 403 или 404 году изъ Синопа въ Царьградъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ своемъ словѣ на день памяти св. Фоки называетъ его вчера прибывшимъ изъ Понта. На другой день прибытія въ Царьградъ мощи привезены по проливу въ назначенное для нихъ мѣсто (Орта-кій), гдѣ и теперь стоитъ храмъ его на лѣвомъ берегу золотаго Рога. Въ 1200 году русскій паломникъ Антоній видѣлъ въ Царьградѣ мощи св. Фоки. Жизнь его смотр. 22 сент. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Замѣтки).

ПРЕП. КОРНИЛІЯ ПЕРЕЯСЛАВСКАГО.

Пр. Корнилій, въ мірѣ Кононъ, былъ сынъ рязанскаго купца. Склонность къ иноческой жизни заставила Конона еще въ юныхъ лѣтахъ тайно покинуть домъ родителей. Старецъ Павелъ, жившій въ Лукьяновой пустыни, въ 25 верстахъ отъ Переяславля, пріютилъ у себя юнаго любителя подвижнической жизни. Чрезъ пять лѣтъ Кононъ разстался со старцемъ и рѣшился поселиться въ Переяславской обители св. Бориса и Глѣба, что на Пескахъ. Проживъ здѣсь пять лѣтъ въ примѣрномъ послушаніи и терпѣніи, Кононъ облеченъ былъ въ иноческій образъ съ именемъ Корнилія. Съ дозволенія своего настоятеля, онъ заключился въ келлію и не выходилъ изъ нея никуда. По приключившейся ему болѣзни онъ принужденъ былъ оставить затворничество и послѣдніе дни своей жизни провелъ между братіею въ трудахъ и безусловномъ послушаніи. Корнилій скончался въ 1693 г. іюля 22, принявъ не задолго до смерти схиму. Въ 1701 г., во время пристройки каменной церкви во имя Богоматери къ прежней Борисоглѣбской, найденъ гробъ Корнилія неповрежденнымъ. Въ 1705 году, при освященіи этой пристроенной церкви св. Димитріемъ, митрополитомъ Ростовскимъ, гробъ Корнилія

былъ свидѣтельствованъ и, по повелѣнію святителя, поставленъ въ новомъ храмѣ за лѣвымъ клиросомъ, подъ спудомъ. Борисоглѣбскій монастырь нынѣ упраздненъ, а церковь обращена въ приходскую (Кратк. свѣд. о свв. угодн. Божіихъ во Владимірской епархіи, магистра Іеромонаха Іоасафа. Владиміръ. 1860 г. стр. 95—97).

23-е число.

Свв. мучч. Трофима, Θеофила. Св. священномуч. Аполлинарія, еп. равеннійскаго.

(Виталія, еп. равеннійскаго. Священномуч. Аполлонія, еп. Рима. Замученныхъ Болгарами при царѣ Никифорѣ (802—811 г.) 7 мучч. въ Карθагенѣ мечемъ. Пр. Анны въ Левкадіи. Соборъ Предтечи въ Олимбіи).

Святые мученики Трофимъ и Θеофилъ вмѣстѣ съ другими 13 христіанами пострадали при Діоклитіанѣ (284—305) въ Ликіи. Послѣ многихъ мученій, всѣ святые исповѣдники Христа были усѣчены мечемъ. Св. Андрей Критскій написалъ канонъ этимъ мученикамъ. (Четьи-Минеи).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. АПОЛЛИНАРІЯ.

Св. Аполлинарій былъ ученикомъ св. Апостола Петра. При императорѣ Клавдіи Аполлинарій вмѣстѣ съ Апостоломъ прибылъ изъ Антіохіи въ Римъ. Отсюда Апостолъ послалъ Аполлинарія въ городъ Равенну для проповѣдыванія Христа невѣрующимъ и назначилъ его епископомъ имѣющей образоваться церкви. Прибывъ въ

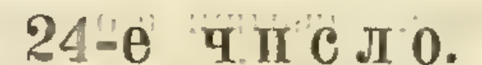
Равенну, Аполлинарій остановился у одного воина, по имени Иринея, и не скрылъ отъ него, для чего пришелъ въ городъ, начавъ съ него свое благовѣствованіе о Христѣ.Ириней сказалъ ему: „сынъ мой слѣпъ. Если ты проповѣдуешь правду, исцѣли его, и я увѣрую въ твоего Бога". По повелѣнію Аполлинарія, къ нему приведенъ былъ слѣпой юноша; и проповѣдникъ Христовъ, въ присутствіи домашнихъ Иринея, сотворивъ крестное знаменіе на глазахъ болящаго, возгласилъ громкимъ голосомъ: „Боже вездѣсущій! внеси познаніе Сына Твоего въ городъ сей, да просвѣтятся не плотскія только, но и душевныя очи людей сихъ, и уразумѣютъ они Тебя, истиннаго Бога, и Того, Котораго Ты послалъ для спасенія міра, Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа". Сила молитвы и крестнаго знаменія возвратили зрѣніе слѣпому; въ виду такого чудаИриней крестился со всѣмъ своимъ домомъ. Потомъ Аполлинарій исцѣлилъ жену одного трибуна, который также со всѣмъ семействомъ увѣровалъ во Христа и принялъ св. крещеніе. Чудныя и благотворныя знаменія сильно повліяли на сердца жителей Равенны, побуждая ихъ къ принятію святой истины, и множество людей увѣровало. Они приходили тайно къ св. проповѣднику, слушали поученія его и поручали ему своихъ дѣтей, чтобы онъ наставлялъ ихъ въ истинной вѣрѣ. Домъ трибуна сдѣлался церковію, гдѣ новообращенные совершали богослуженіе и причащались тѣла и крови Христовой. Вскорѣ языческія власти замѣтили распространеніе вѣры Христовой въ Равеннѣ. Начальникъ города призвалъ къ себѣ Аполлинарія и началъ заставлять его поклоняться идоламъ; святой проповѣдникъ Христа отказался отъ этого, и начальникъ подвергъ его мученіямъ, послѣ которыхъ святаго мученика

вытащили за городъ едва живымъ. Но Господь помогъ Аполлинарію оправиться, и одна благочестивая женщина скрыла его въ своемъ домѣ. Прошло около шести мѣсяцевъ, язычники считали Аполлинарія умершимъ; но вдругъ по городу разнесся слухъ, что онъ разрѣшилъ языкъ одного нѣмаго, и послѣ этого чуда множество народа увѣровало. Отыскавъ святителя, языческія власти предали его новымъ истязаніямъ; его били и ставили на горячіе уголья. Вѣроятно исполнители казни пожалѣли о немъ и не захотѣли умертвить его; завязавъ ему ноги, они вытащили его за городъ и тамъ сказали ему: „здѣсь твори исцѣленія, но въ городъ не входи, если хочешь остаться живъ“. Аполлинарій жилъ послѣ того нѣсколько лѣтъ близь города Равенны, принимая съ любовію всѣхъ приходившихъ къ нему, наставляя ихъ въ вѣрѣ и исцѣляя недуги именемъ Іисуса Христа. Новыя гоненія заставили Аполлинарія оставить мѣсто жительства; но это только послужило къ распространенію слова Божія, потому что онъ проповѣдывалъ въ другой сосѣдней области. Возвратившись же чрезъ нѣсколько времени въ Равенну, Аполлинарій пріобрѣлъ новыхъ послѣдователей Христу: именемъ Іисуса Христа онъ воскресилъ дочь новаго начальника города, послѣ чего начальникъ увѣровалъ со всѣмъ своимъ домомъ. Когда въ Римѣ стало извѣстно объ успѣхахъ христіанской вѣры въ Равеннѣ, императоръ прислалъ одного изъ своихъ сановниковъ — отнять власть у увѣровавшаго градоначальника и предать суду христіанъ. Св. Аполлинарій вытерпѣлъ много тяжкихъ истязаній, былъ заключенъ въ темницу и наконецъ посланъ въ заточеніе. Корабль, на которомъ онъ плылъ, потерпѣлъ крушеніе: спаслось вмѣстѣ съ нимъ только нѣсколько человѣкъ, которыхъ онъ обратилъ къ

истинному Богу. Послѣ трехлѣтняго странствованія, во время котораго святитель проповѣдывалъ слово Божіе и совершилъ много чудесъ, онъ возвратился въ Равенну, гдѣ еще жилъ много лѣтъ, благовѣствуя и благотворя людямъ. Язычники, напавъ на него однажды въ пути, нанесли ему множество ранъ и оставили его на дорогѣ замертво. Христіане, нашедши его, перенесли бережно въ домъ, но св. Аполлинарій зналъ, что пришелъ часъ его кончины. Нѣсколько дней сряду всѣ христіане собирались ежедневно вокругъ смертнаго одра любимаго пастыря, который убѣждалъ ихъ остаться вѣрными Христу, какія бы гоненія и скорби не пришлось терпѣть за имя Его. Святитель почилъ мирно, послѣ 28-ми лѣтняго управленія Равенскою церковію, при императорѣ Веспасіанѣ, около 75 года. Мощи его почиваютъ въ Равеннѣ, въ церкви его имени, а честная рука находится въ Римѣ, въ церкви его же имени. (Четьи-Минеи).

24-е число.

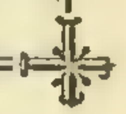
Св. муч. Христины. Свв. страстотерпцевъ россійскихъ князей Бориса и Глѣба, нареченныхъ во св. крещеніи Романа и Давида. Пр. Поликарпа, архимандрита печерскаго.

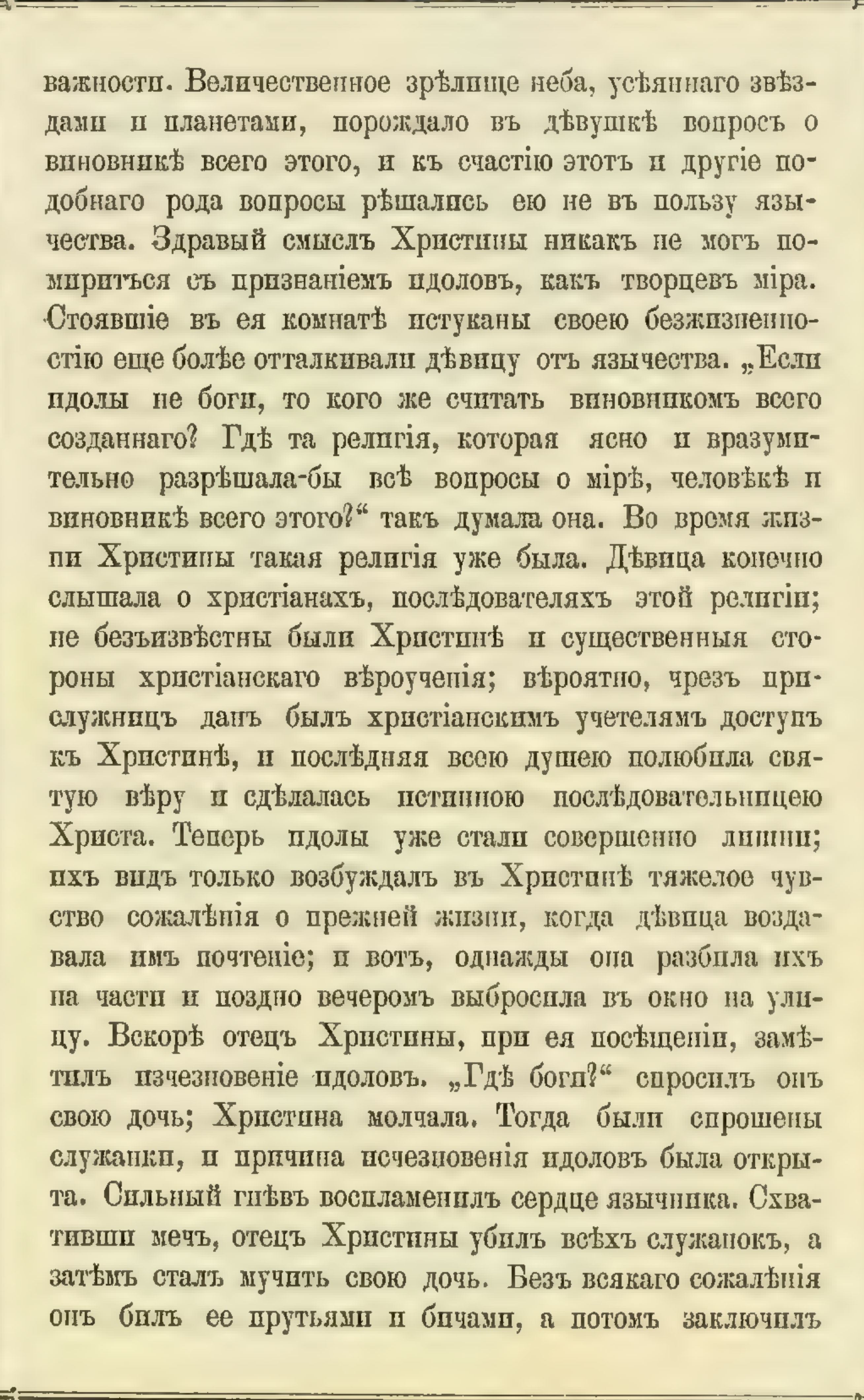
(Муч. Капитона. Муч.Именея. Муч. Ермогена. Аѳанасія Кійскаго. Муч. Ѳеофила).

СВЯТЫЯ МУЧЕНИЦЫ ХРИСТИНЫ.

Св. Христина была дочерью богатаго и знаменитаго человѣка, жившаго въ городѣ Тирѣ. Еще будучи одиннадцатилѣтнею дѣвочкой, Христина отличалась замѣчательною красотою. Отецъ ея намѣревался опредѣлить ее въ языческія жрицы. Приготовляя къ этому, онъ помѣстилъ Христину въ самой верхней комнатѣ своего дома, приставилъ къ ней вѣрныхъ служанокъ и, разставивъ въ ея помѣщеніи золотыхъ и серебряныхъ идоловъ, строго наказалъ ей, чтобы она каждый день воздавала идоламъ поклоненіе и кадила имъ. Многіе богатые и знатные юноши, слыша о красотѣ Христины, усердно просили у ея отца руки его дочери; но онъ остался вѣренъ планамъ относительно своей дочери. Одаренная отъ природы пытливымъ умомъ, Христина въ своемъ одиночествѣ нерѣдко задумывалась надъ вопросами существенной

важности. Величественное зрѣлище неба, усѣяннаго звѣздами и планетами, порождало въ дѣвушкѣ вопросъ о виновникѣ всего этого, и къ счастію этотъ и другіе подобнаго рода вопросы рѣшались ею не въ пользу язычества. Здравый смыслъ Христины никакъ не могъ помириться съ признаніемъ идоловъ, какъ творцевъ міра. Стоявшіе въ ея комнатѣ истуканы своею безжизненностію еще болѣе отталкивали дѣвицу отъ язычества. „Если идолы не боги, то кого же считать виновникомъ всего созданнаго? Гдѣ та религія, которая ясно и вразумительно разрѣшала-бы всѣ вопросы о мірѣ, человѣкѣ и виновникѣ всего этого?" такъ думала она. Во время жизни Христины такая религія уже была. Дѣвица конечно слышала о христіанахъ, послѣдователяхъ этой религіи; не безъизвѣстны были Христинѣ и существенныя стороны христіанскаго вѣроученія; вѣроятно, чрезъ прислужницъ данъ былъ христіанскимъ учетелямъ доступъ къ Христинѣ, и послѣдняя всею душею полюбила святую вѣру и сдѣлалась истинною послѣдовательницею Христа. Теперь идолы уже стали совершенно лишни; ихъ видъ только возбуждалъ въ Христинѣ тяжелое чувство сожалѣнія о прежней жизни, когда дѣвица воздавала имъ почтеніе; и вотъ, однажды она разбила ихъ на части и поздно вечеромъ выбросила въ окно на улицу. Вскорѣ отецъ Христины, при ея посѣщеніи, замѣтилъ исчезновеніе идоловъ. „Гдѣ боги?" спросилъ онъ свою дочь; Христина молчала. Тогда были спрошены служанки, и причина исчезновенія идоловъ была открыта. Сильный гнѣвъ воспламенилъ сердце язычника. Схвативши мечъ, отецъ Христины убилъ всѣхъ служанокъ, а затѣмъ сталъ мучить свою дочь. Безъ всякаго сожалѣнія онъ билъ ее прутьями и бичами, а потомъ заключилъ

въ темницу. Здѣсь посѣтила святую мученицу ея мать и со слезами на глазахъ умоляла свою дочь поклониться идоламъ. Христина осталась при своихъ убѣжденіяхъ. На другой день мученица была выведена изъ темницы и представлена къ своему отцу. Отецъ началъ ласкать свою дочь, уговаривалъ ее отречься отъ Христа; но, видя безуспѣшность этихъ мѣръ, повелѣлъ обнажить тѣло своей дочери, повѣсить ее на столбѣ и строгать острымъ желѣзомъ. Затѣмъ святая мученица была протянута на желѣзномъ колесѣ, подъ которымъ былъ разведенъ огонь. Мучитель велѣлъ вертѣть колесо, а тѣло св. Христины поливать кипящимъ масломъ. Какъ ни ужасны были страданія, испытываемыя св. мученицею, однако она оставалась непреклонною. Мученія были, наконецъ, прекращены, и святую исповѣдницу заключили въ темницу. Чтобы умертвить свою дочь, мучитель повелѣлъ бросить ее въ море. Св. Христину посадили въ лодку, и, отъѣхавъ далеко отъ берега, навязали на шею камень и бросили въ воду; но Господь ниспослалъ Своей исповѣдницѣ ангела, и она пошла по водѣ, какъ бы посуху. Явившись предъ своимъ отцемъ, св. Христина привела его въ ужасъ, и жестокій мучитель рѣшился погубить ее на слѣдующій день мечемъ; но это намѣреніе ему не пришлось привести въ исполненіе, такъ какъ ночью онъ умеръ.

Мѣсто отца Христины вскорѣ было занято. Когда новому начальнику доложили о святой исповѣдницѣ, онъ тоже предалъ ее на мученіе: св. Христину били, строгали желѣзомъ, жгли на огнѣ, и, положивъ ее на раскаленную сковороду, поливали ея тѣло кипящими масломъ и смолою. Благодать Божія подкрѣпляла силы мученицы, а мучитель вдругъ упалъ мертвымъ, и много

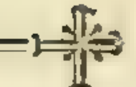
народу, въ виду такихъ чудесныхъ знаменій, увѣровало во Христа.

Когда прибылъ въ Тиръ другой новый начальникъ, то и онъ началъ мучить св. Христину. По повелѣнію этого начальника, св. исповѣдницу бросили въ разожженную печь и затворили ее тамъ. Пять дней пробыла въ печи св. дѣвица и, по благодати Божіей, осталась невредимою. Мучитель приказалъ собрать ядовитыхъ змѣй и бросить ихъ на святую, но и змѣи не тронули мученицу; тогда мучитель приказалъ воинамъ умертвить св. Христину; воины закололи ее мечами и пиками. Страданіе св. Христины было, вѣроятно, около 300 года въ царствованіе Діоклитіана. Въ кондакѣ въ честь св. мученицы говорится о ракѣ ея мощей, источающихъ исцѣленія, вѣроятно, въ Царьградѣ, гдѣ память ея совершается въ двухъ мѣстахъ: въ храмѣ ея новыхъ палатахъ и въ храмѣ мученика Трифона близь Ирины вѣтхія и новыя (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Замѣтки).

О свв. россійск. князьяхъ Борисѣ и Глѣбѣ см. 2 мая.

ПР. ПОЛИКАРПА, АРХИМАНДРИТА ПЕЧЕРСКАГО.

Преп. Поликарпъ принялъ постриженіе въ обители препп. отцовъ Антонія и Феодосія. Онъ отличался между братіею примѣрно-строгою жизнію и духовною разсудительностію; поэтому, когда умеръ (въ 1164-мъ году) игуменъ Акиндинъ, братія избрала Поликарпа своимъ игуменомъ. Святая жизнь Поликарпа внушала къ нему уваженіе не только монастырской братіи, но и людей высокопоставленныхъ; особенную любовь и уваженіе питалъ къ Поликарпу вел. князь Ростиславъ. Каждую суб-

боту и воскресенье великаго поста князь приглашалъ его къ своей трапезѣ вмѣстѣ съ 12-ю старцами, чтобы наслаждаться его мудрою бесѣдою; не рѣдко Ростиславъ и самъ навѣщалъ блаженнаго игумена и всегда съ охотою слушалъ его наставленія. Благочестіе иноковъ, ихъ неусыпныя заботы о своемъ спасеніи плѣнили собою князя, и онъ высказалъ Поликарпу свое желаніе удалиться отъ дѣлъ мірскихъ и поступить въ печерскую обитель. Игуменъ отвѣчалъ ему: „благочестивый князь! Тебѣ повелѣлъ Богъ творить правду и оберегать русскую землю“. Князь же продолжалъ: „Отче святый! княженіе міра сего не можетъ быть безъ грѣха, и меня уже истомило вседневными печалями; хотѣлъ бы я, хотя на старости моей, послужить Богу и поревновать такимъ царямъ, которые тѣснымъ и скорбнымъ путемъ восприяли небесное царствіе“. „Христолюбивый князь! сказалъ ему блаженный, если сего отъ сердца желаешь, воля Божія да будетъ“. Князь внималъ голосу мудраго наставника и, оставаясь въ мірѣ, велъ жизнь богоугодную. Въ 1167 году благочестивый князь Ростиславъ умеръ. Съ этого времени Поликарпу пришлось испытать много тяжкихъ скорбей. По волѣ Поликарпа въ Печерской обители разрѣшался постъ въ среду и пятокъ для Господскихъ праздниковъ. Такого же постановленія держался черниговскій князь и нѣкоторые другіе. Но митрополитъ Константинъ возсталъ противъ этого и для рѣшенія споровъ былъ созванъ соборъ. На соборѣ сторону митрополита поддерживали черниговскій епископъ Антоній, родомъ грекъ, и переяславскій епископъ Антоній; другіе защищали Поликарпа и настаивали, чтобы въ обителяхъ слѣдовали разсужденію настоятелей ихъ. Князь Андрей Боголюбскій хотѣлъ удалить Константина съ каѳедры и разсмот-

рѣть дѣло на новомъ соборѣ; но Кіевскій князь не согласился на эту мѣру. Тогда епископы и князья, не согласные съ мнѣніемъ митрополита, удалились изъ Кіева. Константинъ воспользовался этимъ и осудилъ Поликарпа на заточеніе. Во время заточенія Поликарпа, въ 1169 г., князь Мстиславъ Андреевичъ взялъ Кіевъ и предалъ его на разграбленіе своимъ войскамъ. Кіевляне, убѣжденные въ невинности Поликарпа, видѣли въ раззореніи Кіева наказаніе Божіе за неправду митрополита предъ игуменомъ Поликарпомъ. Послѣ удаленія Мстислава, Поликарпъ былъ освобожденъ изъ заточенія. Въ 1174 году вмѣстѣ съ митрополитомъ встрѣчалъ онъ новаго великаго князя. Въ смутахъ времени еще 8 лѣтъ управлялъ онъ обителію. Будучи уже глубокимъ старцемъ, въ 1182 г. 24 іюля преподобный Поликарпъ скончался и былъ погребенъ въ ближней пещерѣ, гдѣ и теперь почиваютъ его нетлѣнныя мощи, какъ свидѣтельство его богоугодной и святой жизни (Печерскій патерикъ).

МУЧ. АѲАНАСІЯ ИКІЙСКАГО.

Св. Аѳанасій, родомъ изъ округа Икіа (въ Никейской епархіи), богатый семьянинъ и вліятельный человѣкъ въ своемъ околодкѣ, былъ мужъ благочестивый и вѣрный хранитель заповѣдей Божіихъ. Однажды турки сверхъ всякаго чаянія обложили округъ тяжкою данью, которая падала только на однихъ христіанъ. Аѳанасій, какъ главный представитель общины и ревностный заступникъ интересовъ своихъ единовѣрцевъ, предложилъ мѣстнымъ туркамъ принять участіе въ султанской дани на томъ основаніи, что и они такіе же подданные. Мусульмане, разумѣется, отвергли такое предложеніе; но, зная

значеніе Аѳанасія въ округѣ и вліяніе на мѣстныхъ судей, опасались, какъ бы онъ не принудилъ ихъ судебнымъ порядкомъ принять законное участіе въ султанскомъ налогѣ. Для предупрежденія опасности они составили заговоръ, схватили правдиваго христіанина и представили его въ Константинополь къ визирю, предъ которымъ оклеветали его, будто бы онъ изъявилъ желаніе сдѣлаться туркомъ. Визирь допросилъ Аѳанасія и долго уговаривалъ его принять исламизмъ; но Аѳанасій твердо отвѣчалъ: „сохрани меня, Царь небесный, чтобы я когда либо отрекся отъ своей православной вѣры. Исповѣдникъ Христовъ ввергнутъ былъ въ темницу, гдѣ переносилъ отъ турокъ жестокія пытки въ теченіи шестидесяти дней. Послѣ этого Аѳанасій снова былъ представленъ визирю и опять выслушалъ тѣ же предложенія — сдѣлаться мусульманиномъ. Непоколебимый исповѣдникъ и не думалъ измѣнить вѣрѣ своихъ отцовъ и желалъ умереть христіаниномъ. За сопротивленіе визирь осудилъ его на смертную казнь и для исполненія приговора предалъ мученика градоначальнику. Палачъ привелъ блаж. Аѳанасія въ Пармакъ-капи и тамъ усѣкъ ему голову. Это было въ 1670 г. (Христіанск. мучч., пострадавшіе на востокѣ, св. П. Соловьева 1862 года стр. 105—107).

МУЧЕНИКА ѲЕОФИЛА.

Св. Ѳеофилъ, родомъ съ острова Закинѳа, былъ морякъ и служилъ на одномъ купеческомъ кораблѣ. Во время плаванія онъ, неизвѣстно почему, поссорился съ капитаномъ корабля, и потому, по прибытіи въ Хіосъ—родину капитана, тотчасъ же оставилъ своего хозяина. Одинъ турокъ, встрѣтивъ Ѳеофила, пригласилъ его на

судно, но Θеофилъ не хотѣлъ принять этого предложенія, потому что считалъ грѣхомъ даже быть вмѣстѣ съ мусульманиномъ. Видя, что всѣ убѣжденія остаются безполезными, турокъ рѣшился взять Θеофила къ себѣ на корабль силою; но встрѣтилъ съ его стороны такое сильное сопротивленіе, что долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. Ожесточенный неудачею, злодѣй прибѣгъ къ клеветѣ и обвинилъ Θеофила, что онъ носитъ мусульманскую чалму. Бывшіе при этомъ турки бросились на Θеофила и съ побоями повлекли его къ судьѣ, предъ которымъ засвидѣтельствовали о мнимомъ преступленіи несчастнаго христіанина. Судья предложилъ ему сдѣлаться туркомъ; но Θеофилъ былъ истинный христіанинъ. Турки съ своей стороны старались всѣми средствами склонить его въ свою вѣру; они употребляли то обѣщанія, то угрозы, но ни въ чемъ не успѣли; мученикъ говорилъ: „никогда не отрекусь отъ Христа моего; въ Него я вѣрую, Его исповѣдую". Наконецъ видя, что ничѣмъ не могутъ принудить его къ исполненію своихъ желаній, враги насильно *потурчили* *) Θеофила. Новообращеннаго взялъ подъ свое покровительство одинъ султанскій чиновникъ, случившійся тогда въ Хіосѣ, и хотѣлъ везти его съ собою въ Константинополь, съ намѣреніемъ женить его тамъ на какой-нибудь богатой турчанкѣ, потому что Θеофилъ былъ молодъ и очень красивъ собою.

Время отъѣзда приближалось. Блаженный Θеофилъ слезно молилъ Бога избавить его отъ рукъ враговъ и указать путь ко спасенію. Господь услышалъ молитву раба

---

*) Выраженіе употребительное у турецкихъ славянъ и означаетъ главнымъ образомъ обрядъ обрѣзанія.

Своего и управилъ его бѣгство. Въ послѣдній вечеръ мусульмане пошли по обычаю на молитву, а его оставили дома одного. Господь положилъ ему на сердце свѣтлую мысль воспользоваться отсутствіемъ притѣснителей. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, Ѳеофилъ бѣжалъ изъ дома и скрылся. Возвратившіеся съ молитвы турки не нашли его и съ огнями пошли искать бѣглеца по домамъ христіанскимъ. Но возможно ли было отыскать того, кого прикрывалъ Самъ Богъ? Трое сутокъ провелъ святой въ своемъ убѣжищѣ, наконецъ взалкалъ, и въ полночь, пришедши въ домъ прежняго своего капитана, подкрѣпилъ тамъ себя пищею; осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ снова скрылся въ одномъ храмѣ Божіемъ, откуда, воспользовавшись благопріятнымъ случаемъ, бѣжалъ въ Самосъ. Здѣсь онъ прожилъ нѣсколько времени и потомъ опять возвратился въ Хіосъ просить того же капитана принять его къ себѣ на судно. Мусульмане тотчасъ же узнали Ѳеофила и, схвативъ, повели въ судъ, гдѣ съ клятвою утверждали, что онъ принялъ исламизмъ. Напрасно мученикъ говорилъ, что онъ всегда былъ христіаниномъ. Судья безъ всякихъ допросовъ приговорилъ Ѳеофила на сожженіе. Враги хотѣли было снова поколебать его вѣру, но услышали тотъ же отвѣтъ твердаго, какъ адамантъ, мученика: „не откажусь отъ Христа, я христіанинъ и умру имъ. Не теряйте же времени!“ Ожесточенные непреклонностію святаго, они зажгли огромный костеръ, и готовились уже бросить въ огонь свою жертву, но Ѳеофилъ предупредилъ ихъ. Сотворивъ молитву и крестное знаменіе, онъ самъ взошелъ на костеръ, и съ словами: „Христе мой! въ руцѣ Твои предаю духъ мой“,—кончилъ свою жизнь съ вѣнцомъ мученическимъ (въ 1603 году). Когда костеръ погасъ, христіане

за дорогую цѣну пріобрѣли пощаженные огнемъ останки мученика и съ благоговѣніемъ положили ихъ въ храмѣ св. великомученика и побѣдоносца Георгія, гдѣ они и до сего времени совершаютъ многія чудеса и врачуютъ болѣзни всѣхъ притекающихъ къ нимъ съ вѣрою (Христіанск. мучч. на востокѣ св. П. Соловьева, стр. 74—76).

25-е число.

Св. праведныя Анны, матере пресв. Богородицы. Св. Олимпіады діакониссы. Пр. Евпраксіи дѣвицы, тавеннской подвижницы. Св. отецъ 165, въ пятый вселенскій соборъ сошедшихся въ Константинѣ-градѣ. Пр. Макарія желтоводскаго и унженскаго.

(Мучч. Сакта (Санкта), Маттура, Аттала и Бландины. Пр. Христофора).

Въ честь св. Анны въ Константинополѣ былъ созданъ великолѣпный храмъ императоромъ Іустиніаномъ 1 въ Девтерѣ. Іустиніанъ 2 возобновилъ этотъ храмъ, по случаю явленія праведной Анны его беременной супругѣ. Въ это же время тѣло святой Анны и ея мафорій были принесены въ Царь-градъ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Замѣтки. Жит. св. Анны см. 9 сентября).

СВ. ОЛИМПІАДЫ ДІАКОНИССЫ.

Олимпіада родилась въ Константинополѣ. Отецъ ея былъ богатый сенаторъ Анисій Секундъ, а мать—дочь

благочестиваго Евлавія, префекта преторіи при благовѣрномъ Константинѣ. Когда однимъ ударомъ за другимъ смерть похитила всѣхъ родныхъ Олимпіады, она внезапно увидѣла себя сиротою и обладательницею несмѣтнаго богатства, а между тѣмъ была еще едва не отроковицею. Рѣдкая красота, привѣтливый и кроткій нравъ, возвышенный умъ, душа, расположенная ко всему великому, побуждали многихъ искать ея руки. Жизнеописатель Олимпіады, Палладій, близко знавшій ее, такъ говоритъ о ней: „Олимпіада обладала сердцемъ, поистинѣ великодушнымъ, и кто узнавалъ ее и видѣлъ соединеніе такой красоты и прелести съ мужественной и твердой смѣлостію духа, которая презирала мелочи свѣта, всякій страхъ и опасности, — тотъ колебался назвать ее женщиною“. Въ возрастѣ замужества ея выборъ палъ на одного распутнаго молодаго человѣка (Небридія), владѣтельнаго князя при дворѣ Ѳеодосія; но это замужство продолжалось только около двухъ лѣтъ; по смерти мужа, Олимпіада рѣшилась остаться вдовою.

Римскіе императоры, особенно въ то время, присвоили себѣ нѣкоторое право распоряжаться судьбою благородныхъ и богатыхъ дѣвицъ и вдовъ, которыя своимъ состояніемъ были обязаны милостямъ государя или службѣ своихъ отцовъ или мужей. Ѳеодосій, видя Олимпіаду вдовой во цвѣтѣ лѣтъ, рѣшилъ выдать ее за одного своего родственника, по имени Ельпидія. Олимпіада отказала. Но Ельпидій не прекращалъ своихъ исканій, потому ли, что дѣйствительно увлекся молодой женщиною, или же добивался только ея состоянія. Оскорбленный этимъ отказомъ, Ѳеодосій хотѣлъ употребить власть, но также безуспѣшно. „Если бы Богъ судилъ мнѣ жить въ замужествѣ, писала ему Олимпіада, Онъ не взялъ бы у

меня того, кого я любила. Разрѣшивъ насъ обоихъ отъ ярма, подъ которое мы отдались добровольно. Господь указалъ мнѣ истинное мое призваніе, которое состоитъ въ служеніи Ему во вдовствѣ". Императоръ объяснилъ себѣ это рѣшеніе, странное въ возрастѣ Олимпіады и въ ея положеніи, внушеніемъ священниковъ, жаждавшихъ ея состоянія. Отправляясь на войну съ Максимомъ, онъ приказалъ Константинопольскому префекту взять въ опеку имѣніе Олимпіады до тридцатилѣтняго возраста ея. Чтобы принудить ее къ браку съ Ельпидіемъ, префектъ запретилъ ей посѣщать епископовъ и не пускалъ даже въ храмъ Божій. Олимпіада безропотно переносила оскорбленія префекта и даже была рада ограниченію и стѣсненію своей воли. „Благодарю тебя, августѣйшій монархъ, писала она къ императору, за то, что съ мудростію и благоволеніемъ, достойнымъ не только государя, но и епископа, ты соизволилъ возложить на себя управленіе моимъ имѣніемъ, и тѣмъ облегчить мнѣ тяжесть земныхъ заботъ. Соблаговоли увѣнчать твое дѣло, раздавъ это богатство бѣднымъ и церквамъ, какъ я намѣревалась то сдѣлать. Твои уполномоченные это исполнятъ съ большимъ знаніемъ дѣла; а сверхъ того, ты избавишь меня отъ уколовъ преступнаго тщеславія, которое очень часто сопровождаетъ благотвореніе". Это письмо устыдило императора. Онъ отмѣнилъ распоряженіе, возвратилъ Олимпіадѣ управленіе наслѣдственнымъ имѣніемъ и предоставилъ ей полную свободу; тогда предалась она вполнѣ подвигамъ христіанскаго вдовства: она доставляла приношенія церквамъ, монастырямъ, страннопріимнымъ домамъ, темницамъ, мѣстамъ ссылки; милостію и щедростію ея пользовались всѣ тѣ бѣдные и неимущіе, которыхъ она только видѣла. Сама Олимпіада вела скромную

жизнь; хотя она и была воспитана въ роскоши и нѣгѣ, но отказывалась отъ всѣхъ удовольствій свѣта. Большую часть времени она посвящала молитвѣ, даже ночныя бдѣнія обратились у нея въ привычку. Обхожденія ея съ другими дышало христіанскою скромностію. Нектарій, занимавшій въ то время епископскій престолъ въ Константинополѣ, принялъ ее въ число діакониссъ и сдѣлалъ своею совѣтницею во всѣхъ дѣлахъ церкви. Златоустъ, послѣ Нектарія, оказывалъ ей то же довѣріе и еще большее расположеніе, потому что имѣлъ случай испытать силу преданности этой благородной женщины, въ чемъ не встрѣчалъ нужды Нектарій. Въ свою очередь Олимпіада смотрѣла на Златоуста, какъ на своего отца. Она вносила сладостное утѣшеніе въ жизнь этого строгаго и сосредоточеннаго въ себѣ человѣка, исполненную разныхъ затрудненій. Она заботилась о нуждахъ его домашней жизни и взяла на себя хлопоты по его столу, потому что Златоустъ, мало способный къ заботамъ о земномъ хлѣбѣ и доводившій любовь къ одиночеству до самой высшей степени, могъ бы легко разстроить здоровье, уже и прежде значительно надломленное. Гоненіе, воздвигнутое на этого великаго человѣка, было для Олимпіады началомъ цѣлаго ряда испытаній, которыя обнаружили всѣ сокровища души ея.

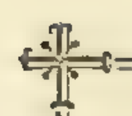
Первый врагъ св. Іоанна Златоуста, Ѳеофилъ александрійскій, былъ первымъ врагомъ Олимпіады; онъ началъ позорить ее гнусными клеветами. Злоба императрицы Евдоксіи, преслѣдовавшей Златоуста, обратилась и на Олимпіаду, уважаемую всею Константинопольскою церковію. Особенно послѣ пожара, опустошившаго Софійскій храмъ и сенатъ, злоба враговъ Златоуста обрушилась на защитниковъ его: говорили, что пожаръ —

нхъ дѣло. Префектъ Оптатъ (язычникъ) привелъ къ допросу Олимпіаду, какъ подозрѣваемую участницу въ этомъ дѣлѣ. „Жизнь, какую я вела доселѣ, говорила она префекту, освобождаетъ меня отъ подозрѣнія, высказываемаго тобою: кто раздалъ столько денегъ для построенія храмовъ, тотъ, конечно, не въ состояніи жечь ихъ". Однако префектъ присудилъ Олимпіаду ко внесенію огромной суммы денегъ на покрытіе ущербовъ казны. Вскорѣ Олимпіада впала въ болѣзнь, мучившую ее всю зиму. Въ своемъ письмѣ къ ней Златоустъ писалъ: „удивительно! ты не бросаешься на средину города; нѣтъ, ты сидишь въ маленькомъ домикѣ, сидишь больная на своемъ ложѣ; а между тѣмъ даешь присутствующимъ духъ, помазуешь ихъ на брань. Море такъ бѣшено; волны подымаются такъ высоко: повсюду выказываются подводные камни, скалы, пропасти, свирѣпыя морскія чудовища; а ты, какъ въ полдень и въ ясную погоду, при благополучномъ вѣтрѣ стоишь на кормѣ корабля; развернувши паруса терпѣнія, плывешь легко и спокойно; жестокая буря современныхъ происшествій не только не погружаетъ тебя въ волны, но даже и слегка не брызжетъ на тебя". Въ началѣ весны Олимпіадѣ приказано было оставить столицу. Долго скиталась она изъ одного мѣста въ другое, не зная, гдѣ преклонить голову. Въ срединѣ осени 405 года, Олимпіадѣ приказано было возвратиться въ столицу. Но тутъ опять обрушились на нее бѣды, разныя наглыя клеветы посыпались на нее. Много разъ призывали ее къ суду, безстыдные слуги позорили ее, рвали на ней платье. Одни имѣнія ея продавались съ публичнаго торга, другія раззорены были чернью, а третьи таскали ее по судамъ. Собственные слуги, которымъ она благотворила, какъ мать, возставали противъ

своей госпожи, по наущенію враговъ. Сильно волновалась и страдала душа ея. Св. Златоустъ въ утѣшеніе писалъ ей: „перестань плакать, перестань мучить себя печалію; не смотри на эти несчастія, которыя идутъ къ тебѣ непрестанно, идутъ одно за другимъ безъ промежутка: помышляй о свободѣ, которая такъ тебѣ близка; помышляй о неизреченныхъ наградахъ, которыя принесутъ тебѣ твои несчастія... Что значитъ быть выброшеннымъ изъ отечества, быть переводимымъ съ мѣста на мѣсто, быть плѣнникомъ, бытъ вездѣ гонимымъ, жить въ ссылкѣ, влачиться по судамъ, получать оскорбленія отъ людей, получавшихъ тысячи благодѣяній, подвергаться мученіямъ и отъ рабовъ и отъ свободныхъ, что все это значитъ, когда за все это награда цѣлое небо". Въ послѣдніе годы свои блаженная Олимпіада была настоятельницею сестеръ монахинь. Но злость міра преслѣдовала блаженную и въ ея монастырскомъ уединеніи: при Аттикѣ сама Олимпіада вынуждена была навсегда оставить Константинополь и поселиться въ Никомидіи. Здѣсь она устроила свою жизнь такъ, чтобы умереть заживо въ мѣстѣ своего изгнанія, гдѣ однако же огорченіе, скорби и бури не переставали сокрушать ее. Все принимала она спокойно и равнодушно, какъ будто уже болѣе не принадлежала міру. Друзья Златоуста посѣщали ее и оказывали ей великій почетъ, обращаясь съ нею, уже какъ со святою. Одинъ изъ нихъ, Палладій, видѣвшій ее въ это время, оставилъ намъ трогательное изображеніе ея личности: „та же простота въ одеждѣ, тоже изможженіе тѣла, та же благотворительность въ предѣлахъ состоянія, доведеннаго почти до бѣдности. Въ ея домѣ, какъ въ церкви, слышались только молитвы и слезы".

Наконецъ св. діакониса угасла въ глуши и вдали отъ

взоровъ міра (около 410 г.). Есть сказаніе, что въ то время, когда никомидійскій епископъ присутствовалъ при послѣднихъ минутахъ жизни блаженной, она просила его совсѣмъ не заботиться о ея погребеніи, потому что знала изъ небеснаго откровенія, гдѣ лягутъ ея изгнанные останки. „Вели положить, сказала она, мой прахъ въ гробъ и потомъ бросить его въ море; Богъ позаботится о томъ, чтобы я не осталась безъ погребенія“. По другому сказанію, святая сама, въ сонномъ видѣніи, заявила объ этомъ епископу, въ ту минуту, когда испустила духъ. Какъ бы то ни было, сказаніе прибавляетъ, что епископъ покорно повиновался этому повелѣнію свыше, и гробъ съ останками Олимпіады былъ брошенъ въ море; но волны, казалось, смягчились надъ драгоцѣнною ношею и тихо носили ее отъ берега къ берегу до самаго Босфора. Тамъ теченіе отдалило гробъ отъ Константинополя, какъ будто это отвращеніе къ столицѣ, которое владѣло діакониссою въ теченіе ея жизни, пережило ее. Гробъ, поднятый волнами, прибило къ берегу въ мѣстѣ, называемомъ Брохти, у мыса на малоазійскомъ берегу Босфора, довольно близко къ Константинополю, но на сторонѣ противоположной. Жители этого мѣста, предувѣдомленные во снѣ, сбѣжались на встрѣчу и, извлекши гробъ изъ воды, положили около алтаря, въ церкви св. Ѳомы, здѣсь находившейся. Святая оставалась тамъ много лѣтъ, совершая много чудесъ, до тѣхъ поръ, пока въ 618 г. патріархъ Константинопольскій, Сергій, не велѣлъ взять ея тѣло и предать погребенію въ монастырѣ, основанномъ ею за два вѣка съ половиною предъ тѣмъ. Святитель Іоаннъ Златоустъ въ то время уже признанъ церковію святымъ. Олимпіада могла покоиться мирно.

Это сказаніе, какъ и большая часть другихъ, выражаетъ общественныя чувства къ этой подругѣ свят. Іоанна Златоуста и къ святой и нерасторжимой привязанности обоихъ. Переписка діакониссы съ Златоустомъ и особенно письма послѣдняго (отъ св. Златоуста до насъ дошло 17 писемъ къ св. Олимпіадѣ) были благоговѣйно сохранены среди церковныхъ памятниковъ востока, какъ образецъ назиданія и краснорѣчія. Преданность діакониссы Златоусту также получила свое признаніе: имя Олимпіады было внесено въ списокъ святыхъ, какъ имя исповѣдницы православной вѣры, и какъ жены, бывшей образцомъ христіанскаго совершенства въ рядахъ высшаго общества (Четьи-Минеи).

О пр. Евпраксіи дѣвицѣ см. 12 января.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ 5-й ВСЕЛЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Константинопольскій пятый вселенскій соборъ былъ собранъ императоромъ Юстиніаномъ главнымъ образомъ для рѣшенія вопроса „о трехъ главахъ"—Θеодорѣ Мопсуестскомъ, Θеодоритѣ Кирскомъ и Ивѣ Едесскомъ. Программа дѣятельности собора начертана была въ указѣ Юстиніаномъ, съ которымъ онъ обратился къ отцамъ собора и который былъ читанъ при открытіи его. Въ этомъ указѣ обозначалось, съ какихъ именно сторонъ слѣдовало разсмотрѣть спорный вопросъ о трехъ главахъ. 1) Относительно Θеодора Мопсуестскаго требовалось слѣдующее: просимъ васъ разсмотрѣть то, что написано какъ въ другихъ сочиненіяхъ такъ и въ его символѣ; просимъ также разсмотрѣть и то, что о немъ и его хуленіяхъ написали св. отцы и обнародовали наши предшественники,

равно и то, что написали о немъ писатели церковной исторіи. Изъ всего этого вы узнаете, что какъ самъ онъ, такъ и его хуленія съ давняго времени осуждены св. отцами и что за его хулы въ предшествующія времена даже имя его было исключено изъ церковныхъ диптиховъ церкви, въ которой онъ былъ епископомъ. Просимъ васъ поразсудить и о мнѣніи тѣхъ, которые утверждаютъ, будто не слѣдуетъ анаѳематствовать еретиковъ по смерти, и просимъ держаться въ этомъ случаѣ ученія св. отцовъ, которые и по смерти анаѳематствовали умершихъ въ своемъ нечестіи. 2) Относительно Ѳеодорита императоръ писалъ собору: просимъ васъ обратить вниманіе на то, что нечестиво написано Ѳеодоритомъ противъ правой вѣры и противъ Ефесскаго собора, противъ памяти Кирилла и противъ 12 его главъ, и что тотъ же Ѳеодоритъ написалъ въ защиту Ѳеодора и Несторія и ихъ хуленій противъ памяти Кирилла. 3) Относительно Ивы и его посланія въ указѣ говорилось: просимъ также сдѣлать изслѣдованіе и о нечестивомъ посланіи, которое написалъ Ива къ Марію Персу. И такъ какъ нѣкоторые дерзаютъ утверждать, что посланіе это, содержащее нечестіе, принято и св. Халкидонскимъ соборомъ, то просимъ васъ сличить то, что сказано этимъ св. соборомъ въ опредѣленіяхъ его, изложенныхъ въ защиту вѣры, и то, что содержится въ нечестивомъ посланіи, чтобы всесторонне доказать справедливое, а нечестивое осудить.

Указъ сдѣлался руководящею нитью въ дѣяніяхъ собора. На соборѣ прежде всего приступили къ разсмотрѣнію сочиненій Ѳеодора Мопсуестскаго. Изъ многочисленныхъ его сочиненій извлечено было и прочитано множество мѣстъ, которыя ясно свидѣтельствовали, что Ѳеодорово ученіе въ сущности было ученіемъ Несторія, кото-

рое осуждено было на третьемъ вселенскомъ соборѣ. Не православныя мнѣнія Өеодора соборъ назвалъ „сокровищами нечестія". Главныя заблужденія Өеодора касались ученія о двухъ естествахъ во Христѣ и образѣ ихъ соединенія.—Послѣ разсмотрѣнія сочиненій Өеодора соборъ занялся вопросомъ о Өеодоритѣ Кирскомъ. Прочитаны были нѣкоторыя его сочиненія, написанныя противъ правой вѣры и въ интересахъ несторіанства. Соборъ призналъ эти сочиненія еретическими. Затѣмъ приступлено было къ разсмотрѣнію дѣла третьей главы — Ивы Едесскаго съ его посланіемъ къ Марію Персу. Въ посланіи найдены мысли несторіанскія. Соборъ произнесъ слѣдующій приговоръ, относительно трехъ главъ: „осуждаемъ и анаөематствуемъ вмѣстѣ со всѣми другими еретиками и Өеодора, который былъ епископомъ въ Мопсуестѣ и его нечестивыя сочиненія, и то, что написалъ Өеодоритъ противъ правой вѣры. противъ 12 главъ св. Кирилла и противъ Ефесскаго собора и что написано имъ въ защиту Несторія. Кромѣ того анаөематствуемъ и нечестивое посланіе, которое написалъ Ива къ Марію, отвергающее, что Богъ-Слово, воплотившись отъ св. Богородицы и Приснодѣвы Маріи, сдѣлался человѣкомъ, и порицающее св. память Кирилла, учившаго православно, какъ еретика, и какъ писавшаго подобно Аполлинарію, и обвиняющее Ефесскій соборъ въ томъ, что низложенъ Несторій безъ суда и слѣдствія, и защищающее Өеодора и Несторія и ихъ нечестивыя ученія и сочиненія. Итакъ анаөематствуемъ вышеупомянутыя три главы, т. е. нечестиваго Өеодора съ его непотребными сочиненіями и то, что нечестиво написалъ Өеодоритъ, и нечестивое посланіе, которое приписывается Ивѣ, и ихъ защитниковъ, и тѣхъ, которые писали или пишутъ въ защиту ихъ, или дерзаютъ называть ихъ пра-

вославными, или вообще защищая ихъ, стараются защитить ихъ именемъ св. отцовъ и св. Халкидонскаго собора".

Отсюда видно, что соборъ, осудивъ лицо и сочиненія Ѳеодора, не осудилъ лица Ѳеодорита и Ивы, пощадилъ ихъ, а осудилъ только нѣкоторыя сочиненія одного и одно письмо другаго.

ПР. МАКАРІЯ ЖЕЛТОВОДСКАГО И УНЖЕНСКАГО.

Пр. Макарій былъ сынъ благочестивыхъ жителей Нижняго Новгорода. Одаренный отъ природы хорошими умственными способностями, онъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ обучился книжной мудрости, которую усвоялъ съ усердіемъ и любовію. Чувствуя склонность къ иноческой жизни, Макарій, будучи еще 12 лѣтъ отъ роду, тайно ушелъ изъ дома родителей. Перемѣнивъ на дорогѣ свою одежду на одежду нищаго, Макарій явился въ Печерскій монастырь къ архим. Діонисію и, выдавъ себя за безроднаго сироту, просилъ у него постриженія. Не смотря на юныя лѣта Макарія, Діонисій постригъ его и взялъ въ свою келлію. Юный инокъ былъ послушенъ каждому въ обители, особенно же настоятелю, и подвизался со всѣмъ пыломъ молодой своей натуры. Между тѣмъ родные Макарія сильно скорбѣли о немъ, считая его или растерзаннымъ звѣрями, или погибшимъ инымъ какимъ нибудь образомъ. Но вотъ чрезъ три года отецъ Макарія получилъ извѣстіе о сынѣ. Пришедши въ обитель, онъ умолялъ допустить его до свиданія съ любимымъ сыномъ. Макарій не соглашался и говорилъ, что отецъ его—Господь, а послѣ него настоятель. Отецъ слышалъ голосъ своего сына за стѣною и со слезами го-

ворилъ: „позволь мнѣ, дорогой мой сынъ, хоть посмотрѣть на тебя“. Макарій отвѣчалъ: „увидишься въ будущей жизни. „Протяни мнѣ, по крайней мѣрѣ, свою руку“, продолжалъ умолять отецъ. Макарій, чтобы успокоить плачущаго родителя, протянулъ въ окошко руку. Отецъ прижалъ ее къ сердцу, поцѣловалъ и сказалъ: „чадо мое сладкое, спасайся и молись за родившихъ тебя, чтобы и мы молитвами твоими получили спасеніе“. Съ этимъ утѣшеніемъ отецъ возвратился въ свой домъ и объявилъ своей супругѣ объ обрѣтеніи своего сына; та утѣшилась мыслію, что сынъ ея живъ и молится за своихъ родителей. Между тѣмъ Макарій пламенно отдался дѣлу спасенія. Строжайшій постъ и точное исполненіе иноческихъ правилъ отличали его предъ всею братіею. Дивилась она подвигамъ Макарія и восхваляла его. Но слава была тяжела для смиренной души подвижника и заставила его удалиться въ пустыню. Покинувъ тайно печерскую обитель, Макарій отправился на р. Лугъ, при впаденіи въ нее р. Добрицы, поставилъ себѣ хижину и сталъ подвизаться въ одиночествѣ. Вскорѣ онъ былъ найденъ окрестными жителями, которые начали къ нему стекаться ради душевнаго спасенія. Собралось къ нему и нѣсколько учениковъ, по просьбѣ которыхъ онъ соорудилъ церковь въ честь Богоявленія Господня и устроилъ общественную обитель. Стремясь къ безмолвной и уединенной жизни, преподобный вскорѣ оставилъ новосозданную обитель и направился къ берегамъ Волги. На лѣвомъ берегу этой рѣки, близъ озера, именуемаго Желтыя воды (въ Нижегородск. губ.), Макарій выкопалъ себѣ пещеру и въ ней сталъ подвизаться по прежнему, проводя время въ постѣ и молитвѣ. Но и здѣсь онъ не могъ укрыться отъ взоровъ людей, привлеченныхъ мол-

вою о высокой жизни, и опять собралось къ преподобному много братіи. Вел. князь Василій Васильевичъ, извѣстный въ послѣдствіи подъ именемъ Темнаго, укрываясь въ Нижнемъ Новгородѣ отъ князя Шемяки, посѣщалъ Макарія и помогъ ему основать на мѣстѣ его пребыванія монастырь св. Троицы *). Близъ мѣста *подвиговъ Макарія* жили дикія племена: Мордва, Черемисы и Чуваши. Подвижникъ не рѣдко посѣщалъ этихъ сосѣдей, ласково съ ними обращался, бесѣдовалъ съ ними о Христѣ и христіанскомъ ученіи, и многихъ изъ нихъ обратилъ къ христіанской вѣрѣ. Но вотъ случилось съ преподобнымъ неожиданное несчастіе: Казанскіе татары въ 1439 г. внезапно напали на Нижній и его окрестности; опустошая все на пути, они ворвались въ обитель Макаріеву, раззорили ее, иноковъ избили, самаго Макарія отвели плѣнникомъ къ хану Улу-Махмету. Представляя Макарія къ хану, татары говорили о плѣнникѣ: „мы оставили его въ живыхъ и не мучили его; потому что знаемъ его, какъ человѣка кроткаго, смиреннаго и милосердаго". Пораженный величественною осанкою и доблестями св. мужа, ханъ съ честію отпустилъ его и освободилъ, по просьбѣ преподобнаго, многихъ плѣнниковъ. Считая завоеванную землю своею, ханъ взялъ слово съ Макарія не жить болѣе на желтой водѣ. Макарій только выпросилъ себѣ дозволеніе погребсти убитыхъ братій въ раззоренной обители. „Вотъ Божій человѣкъ: онъ заботится не только о живыхъ, но и о мертвыхъ",

*) Желтоводскій монастырь нынѣ окруженъ каменною стѣною и 9 башнями и имѣетъ 6 каменныхъ церквей. Близъ обители находится весьма глубокій прудъ, называемый св. озеро, въ которомъ, по преданію, пр. Макарій долгое время крестилъ язычниковъ и татаръ.

замѣтилъ ханъ на просьбу Макарія и позволилъ ему похоронить братію. Макарій отдалъ послѣдній долгъ павшимъ отъ татарскаго меча и затѣмъ рѣшился отдалиться съ Желтыхъ водъ. Равнымъ образомъ преподобный убѣдилъ и вышедшихъ съ нимъ изъ плѣна не селиться на прежнихъ мѣстахъ, чтобы не подвергнуться отъ татаръ злой смерти. Тогда всѣ направились въ Галичскую страну, за 240 верстъ отъ Желтой воды. Путь лежалъ чрезъ лѣса и болота. По прошествіи нѣкотораго времени путевые запасы истощились, путниковъ началъ терзать голодъ. Но вотъ на пути имъ попался лось, который завязъ въ узкомъ мѣстѣ. Это было постомъ, за три дня до праздниковъ Петра и Павла. Путники просили у Макарія дозволенія утолить голодъ лосемъ. Преподобный строго запретилъ имъ разрѣшать постъ, хотя и истомились на пути. „Надѣйтесь на Бога, говорилъ онъ, лось будетъ въ вашихъ рукахъ, когда наступитъ время разрѣшить постъ; потерпите еще три дня! — Господь сохранитъ жизнь вашу“. Лося пустили, надрѣзавъ ему ухо; а преп. молилъ Господа, чтобы Онъ укрѣпилъ голодныхъ путниковъ, и Господь былъ съ ними: не только взрослые, но и дѣти остались живы, пробывъ безъ пищи до самаго праздника. Когда же наступилъ праздникъ, и опять скорбѣлъ народъ о недостаткѣ пищи, преподобный, уединившись въ чащу лѣса, помолился, какъ нѣкогда вождь Израилевъ о народѣ своемъ, чтобы призрѣлъ Господь скорбь его и даровалъ ему пищу. Господь услышалъ молитву Своего угодника: какъ бы въ отвѣтъ на его молитву вдругъ явился тотъ же самый лось, котораго пустили на свободу за три дня предъ тѣмъ. Его безъ особеннаго труда поймали и привели къ святому, который охотно благословилъ его для трапезы. Съ тѣхъ поръ у путни-

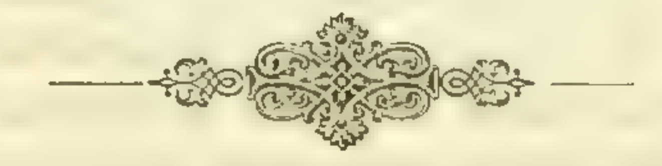

ковъ не оскудѣвала пища на всемъ ихъ пути, пока не достигли они древняго русскаго города Унжи. Не утаилось пришествіе преподобнаго отъ унжанскихъ гражданъ, ибо давно уже предшествовала молва о его подвигахъ на Желтоводскомъ озерѣ. Унжане вышли къ Макарію на встрѣчу съ крестами и съ пѣніемъ церковныхъ пѣсней; но смущенный Макарій, отъ юности возлюбившій пустынное безмолвіе, не радовался такому изъявленію народнаго восторга; онъ желалъ себѣ одной лишь пустыни и спрашивалъ о ней у горожанъ. Тѣ указали ему пустынное мѣсто въ 15 верстахъ отъ города, на берегу озера Унжи (въ Костромской губ.). Преподобный поспѣшилъ на указанное мѣсто, водрузилъ тамъ крестъ, поставилъ себѣ хижину и сказалъ самъ себѣ: „се покой мой, здѣ вселюся". Положивъ здѣсь основаніе новой обители, преподобный вскорѣ почилъ о Господѣ (въ 1444 г.), имѣя отъ роду слишкомъ 90 лѣтъ. Св. тѣло его погребено было въ Унженской пустыни. Вскорѣ по преставленіи Макарія построена была надъ мощами его церковь и учреждена обитель, извѣстная нынѣ подъ именемъ Макарьевскаго Унженскаго монастыря. При патріархѣ Филаретѣ мощи преподобнаго были обрѣтены нетлѣнными. Много отъ нихъ истекало чудесъ. Скажемъ о нѣкоторыхъ: въ 1522 г. татарскія полчища окружили городъ Унжу и трое сутокъ его осаждали. Хотя городъ былъ плохо укрѣпленъ, но татары не могли его взять; ихъ устрашило видѣніе грознаго черноризца. Озлобленные неудачею, враги бросили въ городъ огонь и городъ загорѣлся. Несчастные унжане призывали на помощь пр. Макарія. Неожиданно помрачилось небо, сдвинулись густыя тучи, полился сильный дождь, и пожаръ былъ залитъ; татары въ ужасѣ бросились отъ города. Въ то же время отдѣльный от-

рядъ татаръ напалъ на пустынную Макаріеву обитель съ цѣлію ограбить ее. Одинъ изъ татаръ поднялся на крышу соборной церкви св. Троицы, чтобы сорвать позлащенный крестъ, который почиталъ серебрянымъ; но невидимою силою сброшенъ былъ съ креста. Другіе татары проникли въ самую церковь и хотѣли сорвать серебряные листы съ гробницы преподобнаго, но были поражены слѣпотою. Это чудное событіе навело такой ужасъ на прочихъ злодѣевъ, что всѣ они тотчасъ же обратились въ бѣгство, но многіе при этомъ потонули въ р. Унжѣ. Десять лѣтъ спустя, въ 1532 году, нѣсколько тысячъ татаръ напали на городъ Солигаличъ, угрожая сжечь его и отвести въ плѣнъ жителей. Этотъ городъ былъ не многолюдный и не укрѣпленный; на постороннюю помощь жители не имѣли никакой надежды; опасность попасть въ руки невѣрныхъ казалась мирнымъ гражданамъ неминуемою. По совѣту священника соборной Успенской церкви, гдѣ находился чудотворный образъ пр. Макарія, старшины города и весь народъ обратились къ нему съ пламенною молитвою; это было въ поздній зимній вечеръ; на разсвѣтѣ нѣкоторые изъ гражданъ видѣли старца на конѣ, облеченнаго въ иноческую одежду, который выѣзжалъ изъ города во вражій станъ; лицо старца было совершенно сходно съ ликомъ блаж. Макарія на иконѣ. Подъѣхавъ къ стану, грозно повелѣлъ онъ удалиться врагамъ, и внезапно возникло смятеніе въ станѣ татарскомъ. Невѣрные, бросая оружіе, обратились въ бѣгство, а послѣ того никогда не тревожили жителей Солигалича. Благодарные граждане устроили въ соборномъ храмѣ придѣлъ въ честь пр. Макарія. Во время погрома польскаго жители Юрьевца, Нижняго и Суздаля испытали въ разныхъ видахъ дивную защиту угодника Божія отъ нече-

ствивыхъ ляховъ. Самъ царь Михаилъ прибѣгалъ къ помощи Макарія и далъ тогда обѣтъ идти на поклоненіе преподобному, если отецъ его Филаретъ освободится изъ плѣна польскаго. Молитва Михаила къ угоднику Божію была услышана, и царь исполнилъ свой обѣтъ. Мощи св. Макарія и совершенныя имъ чудеса были изслѣдованы въ 1619 году. По свидѣтельству стороннихъ людей, оказалось, что разныхъ больныхъ исцѣлено преп. Макаріемъ болѣе 50 человѣкъ; изъ нихъ нѣкоторые были одержимы самою тяжкою и опасною болѣзнію. Такова сила Божія во святыхъ (Четьи-Минеи. Истор. Росс. Іер. ч. 4. стр. 107—109. Слов. истор. о свв. стр. 152—153. Русск. свв. Филарета, Арх. Черниг. Жит. свв. Муравьева).

Преподобный Христофоръ жилъ въ XVI вѣкѣ. Онъ былъ основателемъ Христофоровой Богородицкой пустыни въ 27 верстахъ отъ Сольвычегодска, Вологодской губерніи (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. стр. 194).

26-е число.

Свв. священномучч. Ермолая, Ермиппа и Ермократа. Преподобномуч. Параскевы. Пр. Моисея угрина.

(Муч. Ореозилы. Пр. Игнатія стиронита. Муч. Аппіона. Муч. Іерусалемы. Освященіе церкви арханг. Гавріила обонъ полъ въ Халдахъ. Обновленіе церкви арханг. Михаила обонъ полъ въ Скаллахъ. Соборъ Богородицы въ Пагидіи близъ новаго предѣла. Воспоминаніе чуда преподобномуч. Параскевы въ Хіосѣ).

СВВ. СВЯЩЕННОМУЧЧ. ЕРМОЛАЯ, ЕРМИППА И ЕРМОКРАТА.

Свв. Ермолай, Ермиппъ и Ермократъ были сотоварищи іереи Никомидійской церкви. Когда язычники стали преслѣдовать ихъ, то они скрывались въ разныхъ мѣстахъ. но и въ это время, гдѣ только представлялся удобный случай, проповѣдовали Евангеліе и обращали невѣрныхъ ко Христу. Наконецъ святые іереи были схвачены язычниками и за свой отказъ принести жертву идоламъ усѣчены мечемъ, около 305 года (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Замѣтки).

СВ. ПРЕПОДОБНОМУЧ. ПАРАСКЕВЫ.

Св. Параскева была единственною дочерью благочестивыхъ родителей Агаѳона и Политіи. Такъ какъ она родилась *въ пятницу*, то ей и дали имя Параскевы (Пара-

скева порусски значитъ пятница). Пришедши въ возрастъ, Параскева была схвачена язычниками, и ее принуждали отречься отъ Христа. Св. исповѣдница осталась твердою въ своей вѣрѣ, за что и была брошена въ котелъ съ масломъ и смолою; оставшись невредимою, Параскева бросила жидкости въ глаза любопытствовавшему царю Антонину (138—161), котораго и ослѣпила; но потомъ, по его просьбѣ, даровала ему зрѣніе и многихъ своимъ чудомъ обратила ко Христу. Въ 1200 году русскій паломникъ Антоній видѣлъ мощи св. Параскевы въ Царьградѣ. Церковь во имя Параскевы и въ настоящее время находится въ Царьградѣ, въ мѣстности Хасъ-Кіой, на лѣвой сторонѣ Золотаго Рога (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Замѣтки. Душ.Чт. 1882 г. окт. стр. 218—221).

ПР. МОИСЕЯ УГРИНА.

„Подвигъ Моисея — кровавый подвигъ за цѣломудріе, чудное мужество, не уступившее шагу предъ нападеніемъ самой неистовой похоти женской“ (слова Поликарпа, архим. печерскаго). Подлинно, замѣчательна и поучительна жизнь этого угодника Божія! Моисей въ борьбѣ съ тяжкими искушеніями обнаружилъ непоколебимую твердость и необыкновенное мужество, не уступавшее мужеству мучениковъ-христіанъ первыхъ вѣковъ; Моисей прославился въ подвигѣ цѣломудрія и храненія обѣта своего дѣвства, не смотря на тяжкіе соблазны, долгое время преслѣдовавшіе его, по дѣйствію вражію. Принужденный вести брань не только съ внутреннимъ влеченіемъ плоти, но и съ насильственнымъ прельщеніемъ отъ людей, преподобный вышелъ побѣдителемъ изъ этой брани, *злопострадавъ*, какъ добрый воинъ, и намъ показавъ примѣръ, достойный подражанія.

Моисей, родомъ угринъ (венгерецъ), былъ братъ Георгія и Ефрема и вмѣстѣ съ ними служилъ у св. князя Бориса (сына вел. кн. Владиміра). Въ 1015 году, когда злодѣи, подосланные Святополкомъ (окаяннымъ), умертвили св. Бориса и его свиту, только Моисей успѣлъ спастись и скрылся у Предиславы, сестры свв. князей. Въ 1018 г. тесть Святополка, Болеславъ, король польскій, овладѣлъ Кіевомъ и, преслѣдуемый Ярославомъ, захватилъ двухъ сестеръ его и множество бояръ; въ числѣ другихъ взятъ былъ въ плѣнъ и Моисей, крѣпкій тѣломъ и прекрасный лицомъ. Онъ въ тяжкихъ оковахъ отведенъ былъ въ Польшу и заключенъ въ темницу. Въ ней томился онъ цѣлые пять лѣтъ. Въ горѣ Моисей крѣпко возлюбилъ Господа и предался Ему всею душею. Давъ себѣ обѣтъ навсегда остаться въ безбрачіи, Моисей рѣшился поступить въ монастырь, если Богу угодно будетъ возвратить его въ Кіевъ. День и ночь была занята душа преподобнаго этою мыслію. Но тутъ случилось съ нимъ тяжкое искушеніе: одинъ изъ вельможъ Болеславовыхъ, сильный богатствомъ, лишился жизни во время похода на Кіевъ и оставилъ послѣ себя молодую, прекрасную лицомъ вдову. Какъ-то случайно пришлось ей увидать плѣнника—Моисея. Полька поражена была красотою юноши; нечистые помыслы гнѣздились въ ея сердцѣ; она хотѣла обольстить юношу, обѣщая ему свободу, великія богатства и собственныя имѣнія. Но плѣнникъ отвѣчалъ ей: „Адамъ первозданный, послушавъ своей жены, изгнанъ былъ изъ рая, и крѣпкій Сампсонъ, всѣхъ превозмогавшій силою, женою преданъ былъ иноплеменникамъ, и Соломонъ, постигшій всю глубину мудрости, отъ женолюбія поклонился идоламъ, и не ради ли жены Иродъ поразилъ Предтечу? Какъ же буду я свобо-

денъ, если порабощусь женѣ? Не нужно мнѣ ни богатства, ни почестей, никакихъ благъ міра. Я высоко цѣню душевную чистоту и цѣломудріе". Неудача въ обольщеніи не ослабила страсти въ нечестивой женѣ. Для достиженія своей цѣли она придумала другое средство,—купила себѣ плѣнника за 1000 златницъ, ввела его въ свой покой, облекла въ богатыя одежды и затѣмъ приступила къ новымъ искушеніямъ. Моисей, подобно цѣломудренному Іосифу, сбросилъ съ себя пышныя одежды, отвратилъ свое лице отъ искусительницы и просилъ Господа укрѣпить его въ безстрастіи. Полька, не видя успѣха, выходила изъ себя; но все таки еще не теряла надежды соблазнить плѣнника и съ этою цѣлію приказала запереть его въ душной темницѣ и морить тамъ голодомъ. Моисей по прежнему оставался твердъ въ своемъ обѣтѣ. Нашлись добрые люди между прислугою польки, которые тайно отъ своей госпожи кормили страдальца. Иногда они уговаривали Моисея жениться на молодой вдовѣ, указывая при этомъ на ея богатство, знатность, высокія дарованія ума и т. д. „Друзья мои, отвѣчалъ Моисей этимъ совѣтникамъ, послушаться вашего совѣта не могу; не соглашусь я на бракъ ни въ какомъ случаѣ; я далъ предъ Богомъ обѣтъ вести цѣломудренную жизнь до гроба и желаю быть чернорizцемъ. Вы знаете, что сказано въ евангеліи: всякій, кто оставитъ домы, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли ради имени Моего, получитъ во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную (Матѳ. 19, 29). Слово евангельское для меня святой законъ, заповѣди Господни первѣйшее правило въ моей жизни и свѣтъ моей души". Нечестивая жена послала своего приближеннаго слугу въ темницу узнать, не желаетъ ли Моисей нарушить дан-

ный обѣтъ безбрачія. Слуга нашелъ, что узникъ, какъ и прежде, твердъ въ своемъ обѣтѣ.

Видя, что темничное заключеніе не дѣйствуетъ на Моисея, полька освободила его изъ темницы и рѣшилась испытать еще одно средство. Она приказала подать Моисею прекраснаго коня и показать ему всѣ обширныя ея имѣнія. Крестьянамъ дано знать, чтобы принимали его, какъ своего господина и ея супруга, и воздавали ему должную честь. Но напрасно было это средство панны: Моисей не прельщался ни почестями, ни богатствомъ. Лютая страсть повергала жену изъ крайности въ крайность: она начала грозить ему страшными муками. „Живымъ не выпущу тебя изъ рукъ монхъ", говорила она. „Богъ моя защита; ничего не боюсь", отвѣчалъ Моисей. Въ то время въ Польшу пришелъ по своимъ дѣламъ съ Аѳона монахъ священникъ. Моисей съ нимъ случайно встрѣтился, раскрылъ предъ нимъ всю свою душу и всѣ обстоятельства своей жизни; въ заключеніе просилъ іеромонаха облечь его въ иноческій образъ, Аѳонскій инокъ исполнилъ желаніе Моисея. Когда искусительница узнала объ этомъ, то запылала злобою. Немедленно она приказала, во чтобы то ни стало, розыскать аѳонскаго монаха; но тотъ уже успѣлъ скрыться. Весь гнѣвъ польки обратился на Моисея: она приказала бить его палками, пока не сброситъ съ себя черной одежды. Его били не милосердно. „Бейте сколько хотите, говорилъ Моисей, но не требуйте отъ меня невозможнаго". Тогда неистовая жена, потерявъ не только страхъ Божій, но и стыдъ человѣческій, обратилась къ царю Болеславу съ просьбою содѣйствовать ей въ ея желаніи. Болеславъ вызвалъ къ себѣ Моисея, долго уговаривалъ и упрашивалъ его исполнить желаніе панны. Моисей

оставался непоколебимъ. Король возвратилъ его полькѣ и дозволилъ ей дѣлать съ своимъ плѣнникомъ, что ей угодно; вмѣстѣ съ этимъ Болеславъ въ ея угоду приказалъ выгнать всѣхъ черноризцевъ изъ своихъ владѣній. Полька доходила до крайняго безстыдства въ обращеніи съ Моисеемъ. Не довольствуясь разными истязаніями надъ нимъ, она велѣла оскопить его. Едва не истекъ кровію Моисей. Наглое нечестіе страстей не оставлено безъ мщенія Божія. Въ 1027 году въ одну ночь Болеславъ внезапно умеръ; поднялся мятежъ въ землѣ ляховъ; народъ взволнованный перебилъ епископовъ и бояръ своихъ.—Во время мятежа погибла и нечестивая полька. Всѣ рабы ея теперь освободились; получилъ свободу и Моисей. Лишь только онъ оправился отъ болѣзни, то поспѣшилъ въ пещеру къ преп. Антонію. Жизнь преподобнаго Моисея въ пещерѣ текла тихо и спокойно, десять лѣтъ провелъ онъ здѣсь въ постѣ, богомысліи и молитвахъ; но постоянно полубольной. За великую побѣду надъ нечистою страстію Господь далъ Моисею власть врачевать эту страсть и въ другихъ. Одинъ братъ, обуреваемый нечистыми помыслами, пришелъ къ преподобному и просилъ его помощи, обѣщаясь при этомъ выполнить все, что прикажетъ преподобный. Моисей взялъ съ него обѣтъ никогда въ жизни не говорить ни одного слова съ женщинами; затѣмъ прикоснулся къ тѣлу брата своимъ посохомъ, безъ котораго не могъ ходить отъ прежнихъ ранъ. Нечистая страсть утихла въ просителѣ, и онъ освободился отъ ея нападеній.

Въ 1043 году пр. Моисей, предчувствуя свою близкую кончину, причастился св. таинъ и мирно почилъ 26-го іюля. Мощи преподобнаго почиваютъ въ пещерѣ

Антоніевой. —„Молись погребенному здѣсь Моисею“, сказалъ небесный голосъ страдавшему отъ нечистой страсти Іоанну (многострадальному). А самъ Іоаннъ нетлѣнною костію пр. Моисея утишилъ бѣснованіе той же страсти въ одномъ печерскомъ инокѣ (Печерскій патерикъ. Прологъ).

27-е число.

Св. великомуч. Пантолеона, переименованнаго Пантелеимона. Пр. анеисы игуменіи и 90 сестеръ ея. Блаженнаго Николая Христа ради юродиваго, Кочанова.

(***Мучч. 153 изъ Өракіи, потопленныхъ въ морѣ. Пр. Мануила. Новомуч. Христодула изъ Кассандры. Св. Іоасафа, митрополита московскаго. Св. Климента, еп. Велицы Македонской и сотрудниковъ его: Ангеляра, Горазда, Наума и Саввы, учениковъ Константина и Меѳодія***).

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПАНТЕЛЕИМОНА.

Св. Пантелеимонъ родился въ Никомидіи. Мать его была христіанка и съ дѣтства воспитывала своего сына въ христіанской вѣрѣ. Но благочестивая женщина вскорѣ умерла. Благодаря своему малолѣтству, Пантелеимонъ не могъ усвоить сущности христіанской вѣры и предаться ей всѣмъ сердцемъ, а потому послѣ смерти матери вліяніе отца, упорно державшагося заблужденій язычества, изгладило изъ памяти Пантелеимона уроки его благоче-

стивой матери. Евсторгій, отецъ Пантелеимона, отдалъ сына въ школу, а потомъ поручилъ его знаменитому врачу Евфросину для изученія врачебнаго искусства. Учитель полюбилъ своего умнаго и понятливаго ученика, постоянно бралъ его съ собою и не рѣдко, какъ придворный врачъ, вмѣстѣ съ Пантелеимономъ посѣщалъ и дворецъ. Внѣшняя красота Пантелеимона и его умъ обратили на себя вниманіе императора Максиміана, и онъ повелѣлъ Евфросину, какъ можно усерднѣе, заняться обученіемъ Пантелеимона врачебному искусству, дабы впослѣдствіи онъ могъ быть врачемъ при дворѣ. Подъ руководствомъ славнаго наставника юноша оказывалъ быстрые успѣхи въ наукахъ. Посѣщая ежедневно своего учителя, Пантелеимонъ ходилъ къ нему мимо одного бѣднаго домика, гдѣ жилъ престарѣлый христіанскій священникъ Ермолай (см. 26 іюля). Доброе и умное лицо Пантелеимона весьма понравилось Ермолаю и поселило въ немъ надежду просвѣтить юношу свѣтомъ истинной вѣры. Съ этою цѣлію святой старецъ однажды пригласилъ къ себѣ Пантелеимона, вступилъ съ нимъ въ разговоръ и сообщилъ ему объ истинномъ Богѣ, о благости Іисуса Христа и о чудесахъ, которыя Онъ совершалъ, живя на землѣ. Слыша все это, Пантелеимонъ сталъ припоминать наставленія своей покойной матери. Уже это одно располагало Пантелеимона въ пользу ученія, проповѣдуемаго Ермолаемъ; а чтобы болѣе уяснить себѣ истины Христовой вѣры, Пантелеимонъ сталъ заходить къ Ермолаю каждый день на возвратномъ пути отъ своего учителя. Старецъ продолжалъ объяснять ему ученіе и заповѣди Христовы, и сердце Пантелеимона все болѣе и болѣе воспламенялось любовію ко Христу Спасителю. Вскорѣ чудесное событіе докончило

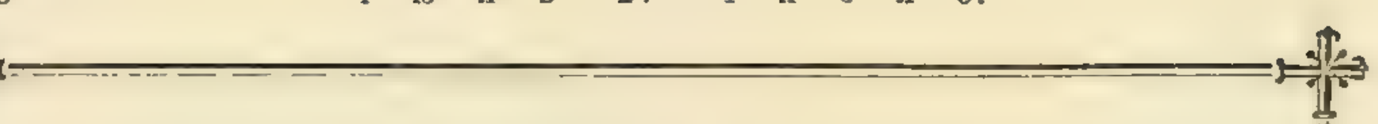
внутреннее перерожденіе Пантелеимона. Возвращаясь однажды отъ своего учителя, онъ встрѣтилъ на дорогѣ ребенка, ужаленнаго ядовитою ехидною, и лежащаго мертвымъ. Подлѣ ребенка лежала ехидна. Пантелеимонъ испугался, но потомъ, вспомнивъ, что ему говорилъ старецъ о благости и могуществѣ Божіемъ, обратился съ молитвою къ Господу Іисусу Христу, призывая Его святое имя и всесильную помощь. Ребенокъ вдругъ какъ бы проснулся отъ глубокаго сна, и Пантелеимонъ увѣровалъ во Христа всею душею, немедленно пришелъ къ Ермолаю и, разсказавъ ему о случившемся, просилъ совершить надъ нимъ св. крещеніе. Сдѣлавшись самъ христіаниномъ, Пантелеимонъ сильно скорбѣлъ о заблужденіи своего отца и рѣшился обратить его ко Христу. Краснорѣчивыя и убѣдительныя доказательства ложности и безсилія языческихъ боговъ, дѣйствительно, поколебали Евсторгія, но онъ все-таки продолжалъ жить язычникомъ. Между тѣмъ Пантелеимонъ уже прославился, какъ искусный врачъ, и многіе больные обращались къ нему за помощію. Однажды къ нему привели слѣпаго, котораго лѣчили уже всѣ врачи въ городѣ, но совершенно безуспѣшно. „Я только растратилъ на нихъ почти все имѣніе мое", жаловался несчастный, но охотно отдамъ тебѣ все, что у меня осталось, если ты вылѣчишь меня. Пантелеимонъ сказалъ слѣпцу: „исцѣленіе дастъ тебѣ Отецъ свѣта, истинный Богъ, мною, недостойнымъ рабомъ Его. Все же, что ты обѣщалъ мнѣ, раздай бѣднымъ". Слыша эти слова, Евсторгій сказалъ сыну: „сынъ мой! не берись за то, чего ты не можешь сдѣлать. Ты слышалъ, что никакіе врачи не могли вылѣчить этого слѣпца: какъ же ты надѣешься успѣть въ этомъ?" „Правда, что тѣ врачи не могли вылѣчить его, отвѣчалъ Пан-

телеимонъ, но большая разница между ихъ учителями и моимъ Учителемъ". Евсторгій, думая, что говоря о своемъ Учителѣ, Пантелеимонъ разумѣетъ Евфросина, сказалъ ему: „я слышалъ, сынъ мой, что и учитель твой Евфросинъ лѣчилъ этого слѣпца, но безъ успѣха".—„Сей часъ увидишь силу моего врачевія", сказалъ Пантелеимонъ. Подошедши къ слѣпцу, онъ коснулся глазъ его и сказалъ: „во имя Господа моего Іисуса Христа говорю тебѣ: прозри". Въ тоже мгновеніе глаза слѣпаго отверзлись, и онъ сталъ видѣть. Это чудесное событіе такъ сильно подѣйствовало на Евсторгія и бывшаго слѣпца, что оба они увѣровали въ Господа. Послѣ обращенія въ христіанство Евсторгій не долго прожилъ съ своимъ сыномъ и мирно предалъ душу Господу, оставивъ сыну богатое наслѣдство. Пантелеимонъ даровалъ свободу своимъ рабамъ и щедро раздавалъ свое имѣніе не имущимъ, ежедневно посѣщая заключенныхъ, больныхъ, несчастныхъ и помогая имъ. Никто не отходилъ отъ него безъ помощи и утѣшенія, особенно больные, которые стекались къ нему во множествѣ. Врачуя ихъ не столько лѣкарствами, сколько силою Божіею, Пантелеимонъ прославился, какъ замѣчательно-искусный и притомъ безмездный врачъ. Это возбудило въ прочихъ врачахъ зависть. Однажды нѣкоторые изъ этихъ врачей встрѣтили на улицѣ того слѣпца, котораго никто изъ нихъ не могъ вылѣчить. Они удивились, видя его зрячимъ, и спросили у него, кто его вылѣчилъ. Онъ назвалъ имъ Пантелеимона. „Не удивительно сказали они: онъ великій ученикъ великаго учителя, славнаго врача Евфросина". Но, восхваляя Пантелеимона на словахъ, они втайнѣ возненавидѣли его и стали искать случая повредить ему. Внимательно слѣдя за его дѣйствіями, они узнали, что онъ

часто посѣщаетъ темницы, въ которыхъ содержалось много христіанъ, — что онъ помогаетъ имъ деньгами и самъ вѣруетъ во Христа. Объ этомъ было донесено императору, а въ подтвержденіе доноса былъ представленъ и слѣпецъ, исцѣленный Пантелеимономъ. „Скажи мнѣ, — спросилъ у него царь,—какимъ образомъ Пантелеимонъ возвратилъ тебѣ зрѣніе?“ „Онъ коснулся очей моихъ, призвавъ имя Іисуса Христа, и я сталъ видѣть“, отвѣчалъ бывшій слѣпецъ. „Какъ же ты думаешь? спросилъ царь:— Христосъ ли тебя исцѣлилъ, или боги?“ „Многіе врачи старались вылѣчить меня, призывая на помощь эскулапа; но я отъ нихъ не получилъ никакой пользы. Но лишь только Пантелеимонъ призвалъ имя Христа, я сталъ видѣть. Разсуди же самъ, государь, кто исцѣлилъ меня“. Царь началъ убѣждать бывшаго слѣпца поклониться богамъ; но ни увѣщанія, ни угрозы, ни самыя мученія не могли принудить его къ отреченію отъ Іисуса Христа. Царь осудилъ его на смертную казнь, по совершеніи которой, Пантелеимонъ, выкупивъ у воиновъ тѣло мученика, предалъ его землѣ. Очередь дошла до Пантелеимона. Призвавъ его къ себѣ, царь сказалъ ему: „что я слышу о тебѣ, Пантелеимонъ? говорятъ, что ты хулишь боговъ и воздаешь славу какому-то Христу. Я не хочу вѣрить этому и надѣюсь, что ты самъ обличишь клевету твоихъ ненавистниковъ, совершивъ предъ всѣми жертвоприношеніе богамъ нашимъ“. „Совершенная правда—то, что сказали тебѣ обо мнѣ! отвѣчалъ безстрашно Пантелеимонъ. — Я дѣйствительно отрекся отъ вашихъ ложныхъ боговъ и прославилъ Христа, потому что Онъ есть истинный Богъ“.— Послѣ этого Пантелеимонъ, въ надеждѣ убѣдить предстоящихъ въ истинности христіанства, предложилъ царю отыскать неизлѣчимо больнаго

съ тѣмъ, чтобы жрецы призвали для исцѣленія своихъ боговъ, послѣ чего и онъ призоветъ своего Господа; отъ кого изъ нихъ исцѣлится больной—вѣра того и должна быть истинною. Предложеніе Пантелеимона было принято: принесли больнаго. Языческіе жрецы напрасно умоляли боговъ за больнаго; но Пантелеимонъ однимъ призываніемъ имени Господа Іисуса Христа исцѣлилъ больнаго. Видя такое чудо, многіе изъ присутствовавшихъ увѣровали въ Господа; напротивъ того, царь и жрецы еще болѣе ожесточились противъ Пантелеимона. Максиміанъ началъ принуждать его поклониться богамъ, грозя ему страшными мученіями за непослушеніе. Пантелеимонъ остался непреклоненъ. Тогда царь велѣлъ предать его мученіямъ: острыми желѣзными орудіями терзали тѣло его и опаляли потомъ раны огнемъ. Затѣмъ мучитель приказалъ бросить Пантелеимона въ котелъ съ кипящимъ оловомъ; но мученикъ остался не вредимъ. Приписывая это волшебству, Максиміанъ велѣлъ привязать ему на шею тяжелый камень и бросить его въ море; но святой остался и послѣ этого живъ и невредимъ. Тогда царь приговорилъ Пантелеимона на съѣденіе звѣрямъ. Самъ царь и множество народа явились смотрѣть, какъ лютые звѣри будутъ терзать преступнаго христіанина. Но когда на Пантелеимона выпустили дикихъ звѣрей, они сдѣлались кроткими и не причинили Пантелеимону никакого вреда; напротивъ того ласкались къ нему и лизали его ноги. Максиміанъ придумалъ для мученика новое истязаніе: онъ велѣлъ привязать его къ колесу, усѣянному острыми лезвіями. Но хранимый Богомъ страдалецъ остался невредимъ. „Кто научилъ тебя волшебству?“ спрашивалъ разгнѣванный Максиміанъ. „Не волшебству, а христіанскому благочестію научалъ меня священникъ Ермолай“, отвѣ-

чалъ мученикъ. Пантелеимонъ зналъ, что учитель его Ермолай не побоится умереть за Христа, потому и не считалъ нужнымъ скрывать его имя. Царь послалъ самого Пантелеимона за Ермолаемъ, и святой старецъ вмѣстѣ съ Ермиппомъ и Ермократомъ были преданы казни, какъ совратители Пантелеимона въ христіанскую вѣру. Послѣ этого Максиміанъ, призвавши Пантелеимона и думая обмануть его, сказалъ ему: „вотъ ты одинъ не покоряешься моей волѣ. Учитель твой Ермолай и друзья его поклонились богамъ и награждены великими почестями. Послѣдуй и ты примѣру ихъ". Мученикъ понялъ этотъ грубый обманъ и сказалъ царю: „вели призвать ихъ, я бы желалъ видѣть ихъ". „Ихъ нѣтъ здѣсь, — отвѣчалъ царь: я послалъ ихъ въ другой городъ за полученіемъ большаго богатства". „Ты сказалъ правду, замѣтилъ Пантелеимонъ. Ты дѣйствительно послалъ ихъ въ небесный градъ, гдѣ Господь Богъ наградитъ ихъ несмѣтнымъ богатствомъ". Видя невозможность принудить Пантелеимона къ отреченію отъ Христа, Максиміанъ велѣлъ жестоко бить его и потомъ, казнивъ мечемъ, сжечь тѣло Пантелеимона. Но оно осталось невредимо въ огнѣ. Страданія св. мученика происходили въ 305 году; христіане похоронили благоговѣйно тѣло святаго великомученика. Память его издревле особенно чтилась на востокѣ: церкви, построенныя во имя его въ Севастіи армянской и въ Константинополѣ, относятся къ 4 вѣку. Мощи его принесены были въ Царьградъ; оттуда большая часть ихъ перенесена въ Парижъ въ с. Дени, а глава его будто бы —въ Ліонъ въ 802 году. Но паломникъ Антоній въ 1200 году видѣлъ главу его въ Софіи въ Царьградѣ; по свидѣтельству же Стефана новгородца (1350 г.), въ 14 вѣкѣ мощи его почивали во Влахернской церкви въ

Царьградѣ. Часть мощей его находится нынѣ въ Пантелеимоновомъ аѳонскомъ монастырѣ, и часть—въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ часовнѣ Пантелеимона (Четьи-Минеи. Св. великомуч. Пантелеимонъ. Изд. Аѳонскаго монастыря).

Пр. Анѳиса игуменія, дочь нѣкоего воина, подвизалась съ своими сестрами въ странахъ Мантинейскихъ (въ малой Азіи), много страдала за иконопочитаніе (при Копронимѣ) и скончалась въ изгнаніи въ 8 вѣкѣ (Прологъ).

БЛАЖЕННАГО НИКОЛАЯ ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВАГО.

Максимъ и Іуліанія—родители блаж. Николая жили въ Новгородѣ. Они принадлежали къ числу почетныхъ и богатыхъ гражданъ этого города и вели благочестивый образъ жизни; при чемъ Іуліанія особенно отличалась благочестіемъ и по кончинѣ своей извѣстна съ именемъ праведницы. Подъ вліяніемъ такого примѣра блаж. Николай съ юности возлюбилъ благочестіе, усердно ходилъ въ храмъ Божій, щедро раздавалъ милостыню бѣднымъ и молитву считалъ особеннымъ утѣшеніемъ для себя. „Изъ устъ его, говоритъ древнее извѣстіе, текла молитва къ Богу, какъ благовонное кадило; онъ любилъ чистоту, постъ, колѣнное преклоненіе. Когда онъ проводилъ такую добродѣтельную жизнь: то люди, въ томъ числѣ и знатные, стали ублажать и славить его. Блаженный не любилъ славы человѣческой и началъ юродствовать: ходилъ по городу въ дырявой одеждѣ, представлялся всѣмъ простецомъ, даже полоумнымъ, а въ устахъ его всегда была молитва къ Богу... Господь ска-

залъ въ евангеліи: „кто любитъ отца или матерь болѣе Мене, тотъ не достоинъ Меня; кто не пріиметъ креста своего и во слѣдъ Мене не идетъ, тотъ не достоинъ Меня“. Такъ и сей блаж. Николай Кочановъ оставилъ все для Господа,—села, имѣніе, множество рабовъ; терпѣніемъ и мужествомъ своимъ перенесъ много страданій, терпя морозы зимніе и нищету. Мученики въ одно извѣстное время претерпѣли страданіе, а онъ во всѣ дни жизни своей терпѣлъ муки, переносилъ насмѣшки и толчки невѣждъ, молясь за нихъ же“.

Еще при своей жизни блаж. Николай прославился даромъ чудотвореній. Одинъ богатый Новгородскій посадникъ пригласилъ на пиръ многихъ именитыхъ новгородскихъ мужей, передъ пиромъ онъ встрѣтилъ на улицѣ блаж. Николая и, считая его за угодника Божія, поклонился ему до земли и сказалъ: „рабъ Христовъ! сотвори любовь, приди ко мнѣ вкусить хлѣба“. Блаженный отвѣчалъ: „какъ Богу угодно, такъ и будетъ“. Спустя не много времени, блаженный пришелъ въ домъ посадника, хозяина тогда не было дома. Слуги начали издѣваться надъ пришельцемъ, даже осыпали его ударами. Вѣрный рабъ Христовъ мужественно переносилъ обиды, и, изгнанный изъ боярскаго дома, сталъ опять скитаться по улицамъ. Бояринъ возратился домой, собрались и гости. Хозяинъ приказалъ слугамъ подавать вино, медъ и всякіе напитки, какіе были въ домѣ его. Тѣ пошли въ погребъ зачерпнуть напитки, но съ изумленіемъ всѣ бочки нашли пустыми, которыя еще недавно были полны. Въ одно мгновеніе изсякло все вино, никѣмъ не тронутое. Слуги въ страхѣ сказали господину о случившемся. Тотъ не вѣря слугамъ, пошелъ самъ и увидѣлъ тоже самое, что говорили слуги. Что дѣлать?

Гости созваны, безъ вина оставаться нельзя. Хозяинъ поспѣшилъ послать на варяжскій дворъ купить вина. Тутъ онъ вспомнилъ о блаж. Николаѣ, спрашиваетъ слугъ: „приходилъ ли сюда юродивый Николай Кочановъ? я его звалъ къ себѣ“. Слуги не утаили оскорбленія, нанесеннаго человѣку Божію, и разсказали безъ утайки, какъ было дѣло. Обидѣлся посадникъ на своихъ слугъ и порѣшилъ поправить дѣло: онъ тотчасъ же послалъ лучшихъ своихъ слугъ искать по всему городу блаж. Николая и смиренно молить придти къ посаднику въ домъ. „Если гдѣ найдете его, зовите его ко мнѣ со всѣмъ смиреніемъ, чтобы оказалъ мнѣ грѣшному свое милосердіе“, сказалъ господинъ слугамъ. Посланные нашли блаж. Николая и, поклонившись ему до земли, сказали: „рабъ Христовъ! слуги нашего господина обидѣли тебя; прости наше согрѣшеніе и сотвори милость нашему господину: посѣти его домъ“. Блаженный отвѣчалъ: „какъ Богу угодно, такъ и будетъ“. Всегда незлобивый, блаженный пошелъ вмѣстѣ съ слугами къ боярину. Тотъ съ радостію встрѣтилъ Николая на крыльцѣ, поклонился ему до земли, посадилъ его за столъ вмѣстѣ съ вельможами и сказалъ: „блаженный Николай! прости согрѣшеніе слугъ моихъ и благослови внесть питіе“. Блаженный Николай отвѣчалъ: „пусть будетъ такъ, какъ хочешь ты“. Посадникъ поклонился блаженному, и пошелъ съ слугами въ погребъ. Бочки оказались наполненными, какъ и были прежде. Человѣкъ Божій запретилъ посаднику оглашать о совершившемся чудѣ и вышелъ изъ его дома, чтобы не слышать похвалы отъ людей.

Одновременно съ блаж. Николаемъ въ Новгородѣ жилъ еще блаж. Ѳеодоръ (12 января). Оба юродивые казались всѣмъ непримиримыми врагами между собою. Ѳеодоръ

жилъ на торговой сторонѣ и не дозволялъ бывать здѣсь блаж. Николаю, котораго обыкновенно прогонялъ съ Волховскаго моста или по мосту на Софійскую сторону. Равнымъ образомъ и Николай всегда прогонялъ Θеодора, если послѣдній появлялся на Софійской сторонѣ, гдѣ жилъ блаж. Николай. Но эта вражда двухъ рабовъ Божіихъ была только нагляднымъ урокомъ для буйной вольницы новгородской, а не вражда двухъ лицъ. Разъ вотъ что было при этой враждѣ: Николай гнался за Θеодоромъ до Волхова, и Θеодоръ, не попавъ на мостъ, пошелъ по водѣ, какъ по мосту, а Николай бросилъ въ него попавшійся ему кочанъ. Не однократно и въ другихъ случаяхъ Николай прогонялъ Θеодора кочнами, почему и получилъ наименованіе Кочанова.

Въ 1392 году 27 іюля блаж. Николай представился и былъ погребенъ на избранномъ имъ самимъ еще при жизни мѣстѣ: въ концѣ кладбища Яковлевскаго собора, на дорогѣ.

По извѣстію отъ 1554 года, надъ гробомъ блаж. Николая, заложенъ былъ каменный храмъ во имя св. вм. Пантелеимона. Но по высокому уваженію къ блаж. Николаю, этотъ храмъ скоро стали называть храмомъ св. Николая чудотворца Кочанова. Въ 1611 году Шведы при своемъ нападеніи на Новгородъ разрушили, между прочимъ, и церковь св. Пантелеимона; но въ 1617 году она была возобновлена. Въ 1815 году надъ мощами блаженнаго Николая была устроена новая рѣзная позлащенная рака съ колоннами и сѣнью.

Изъ посмертныхъ чудесъ блаж. Николая, по древней повѣсти о блаженномъ, самое замѣчательное было слѣдующее: жившій близъ гроба блаж. Николая, посадникъ Никифоръ далъ въ займы своему знакомому Исааку нѣ-

сколько денегъ. Никифоръ хотѣлъ взять съ него заемное письмо; но ни Исаакъ, ни сынъ его не умѣли писать. Тогда Никифоръ позвалъ клирика Іоанна и упросилъ его написать письмо. Когда пришелъ срокъ платежа; Никифоръ просилъ Исаака возвратить долгъ. Но должникъ въ отвѣтъ сталъ браниться. Никифоръ, взялъ приставниковъ, отвелъ Исаака къ городскимъ судьямъ и представилъ письмо. Исаакъ, не боясь ни Бога, ни суда Божія, объявилъ, что онъ ничего не знаетъ ни о долгѣ, ни о письмѣ. Іоанна тогда не было въ городѣ. Когда онъ возвратился домой, ему сказали, что онъ долженъ отдать долгъ Никифору по письму, которое написалъ, и что Исаакъ не считаетъ себя должникомъ. Въ скорби о такой бѣдѣ Іоаннъ пошелъ къ гробу блаж. Николая и со слезами молился угоднику Божію: „о, блаженный Николай! не дай въ обиду уповающаго на тебя; ты осѣнилъ меня на пути въ царствующій градъ, не лиши и здѣсь своего покрова". Послѣ этой молитвы клирикъ возвратился въ свой домъ и легъ отдохнуть. Въ это время явился ему блаж. Николай и сказалъ: „не скорби, братъ, и не бойся,—завтра иди къ судьямъ; Богъ оправдаетъ твое рукописаніе. Исаакъ сознается предъ всѣми, что онъ оболгалъ тебя". На утро Іоаннъ отправился къ судьямъ и разсказалъ, какъ онъ писалъ долговое письмо. Исаакъ упорно продолжалъ таить свой грѣхъ. Прошло три дня. Люди, узнавъ о дѣлѣ, стали укорять Исаака. Наконецъ Исаакъ убоялся Бога, пошелъ на паперть св. ап. Іакова и здѣсь предъ всѣми сознался, что онъ оболгалъ Іоанна. Такъ оправдались слова блаж. Николая, и его молитвою защищена невинность! (Прологъ. Ист. Карамз. Т. 8. Прим. 587. Слов. ист. о свв. стр. 184—185. Русск. свв. Филарета, Арх. Черн. Жит. свв. Муравьева).

НОВОМУЧ. ХРИСТОДУЛА.

Св. Христодулъ происходилъ изъ селенія Балта, Кассандрскаго округа. Еще въ отрочествѣ онъ оставилъ родину и переселился въ Ѳессалоники. Здѣсь онъ изучилъ швейное ремесло и съ своими хозяевами не рѣдко ѣздилъ на ярмарки въ другіе города. Однажды, бывши на островѣ Хіосѣ, Христодулъ купилъ крестъ величиною около двухъ пядей, привезъ домой и отдалъ живописцу росписать его; а потомъ снесъ этотъ крестъ въ церковь св. Аѳанасія. Около этого времени принялъ мусульманство одинъ болгаринъ. Смотря на отступника, Христодулъ искренно скорбѣлъ сердцемъ о душевной погибели его и какъ бы въ облегченіе его положилъ въ умѣ своемъ умереть мученическою смертію. И вотъ 25 іюля, никому не говоря о своемъ намѣреніи, Христодулъ написалъ всѣ свои грѣхи, потомъ взялъ крестъ и отправился къ духовнику; здѣсь онъ исповѣдывалъ предъ духовнымъ отцемъ всѣ записанные имъ грѣхи. На другой день, въ праздникъ св. Пантелеимона, Христодулъ припомнилъ еще нѣкоторые грѣхи и вторично исповѣдывался у своего духовника. На третій день, рано утромъ предъ заутренею, онъ пошелъ въ церковь, зажегъ лампады и остался здѣсь до окончанія литургіи *).

*) На востокѣ, во всѣхъ православныхъ церквахъ, Божественная литургія, исключая великихъ праздниковъ, начинается тотчасъ послѣ утрени и именно послѣ великаго славословія. Это дѣлается по древнему обычаю, когда церковь находилась еще подъ гнетомъ гоненій, а съ другой стороны, для удобства самихъ христіанъ. Литургія оканчивается съ восходомъ солнца, послѣ чего христіанинъ принимается за обычныя занятія. Христіане, какъ и всѣ жители востока, встаютъ очень рано и по-

Послѣ литургіи Христодулъ взялъ крестъ и отправился въ мастерскую; но въ то время, какъ занимался работою, вдругъ услыхалъ барабанный бой, это была церемонія обрѣзанія несчастнаго отступника болгарина. Христодулъ тотчасъ оставилъ работу и съ крестомъ въ рукахъ отправился въ кофейную, гдѣ собрались въ большомъ числѣ турки, между которыми былъ и новый мусульманинъ. Христодулъ, смѣло пробиваясь сквозь толпу къ болгарину, сказалъ ему: „братъ! что сдѣлалось съ тобою? Вѣдь вотъ наша вѣра! Вотъ и Самъ Христосъ, Который распялся за насъ! Зачѣмъ ты оставилъ своего Спасителя и сдѣлался туркомъ?“ Но отступникъ не слушалъ его. Тогда ревнитель вѣры подошелъ ближе къ нему и, поднося крестъ, сказалъ: „братъ! облобызай крестъ Господа нашего!“ Отступникъ уклонился. Янычары хотѣли было выгнать Христодула. „Я ничего худаго не дѣлаю“, сказалъ онъ, „я имѣю дѣло съ братомъ моимъ, который намѣренъ отречься отъ вѣры своей“. И затѣмъ безъ малѣйшаго страха подошелъ къ отступнику и началъ убѣждать его не принимать исламизма. Озлобленные янычары съ яростію бросились на него и осыпали его палочными и сабельными ударами; кровь ручьями полилась съ головы и шеи Христодула. Турки связали исповѣдника и повели съ крестомъ въ рукахъ къ начальнику янычаръ, а затѣмъ къ судьѣ. Свирѣпые янычары требовали у судьи смерти мученика, иначе угрожали изрубить его самого въ самомъ судилищѣ. Испуганный судья предалъ Христодула изувѣрамъ, чтобы они отвели его къ на-

---

тому рѣдкіе изъ нихъ, и то по уважительнымъ причинамъ, остаются дома. Такой обычай съ малолѣтства пріучаетъ ихъ неопустительно посѣщать храмы Божіи и въ то же время не отнимаетъ потребнаго для занятій времени.

чальнику города. Варвары набросили веревку на шею мученика и привели къ начальнику города. Послѣдній упрекалъ Христодула за его дерзость и требовалъ отъ него принятія исламизма; но мученикъ рѣшительно отказался отъ предложенія. Тогда его повергли на землю и дали 204 жесточайшихъ палочныхъ удара по пятамъ, такъ что весь полъ покрылся кровію, а потомъ повели на висѣлицу. На дорогѣ, встрѣчая христіанъ, мученикъ говорилъ: „простите меня, братіе, и Господь проститъ васъ!“ Шествіе остановилось противъ воротъ церкви св. Мины, гдѣ и повѣсили блаженнаго страдальца. Турки обнажили тѣло мученика и на плеча его положили тотъ крестъ, съ которымъ онъ явился предъ толпою. Повѣшенный представлялъ въ продолженіи двухъ дней зрѣлище крестнаго восхожденія на голгоѳу Христа Спасителя. Христіане заплатили 600 піастровъ убійцамъ-язычникамъ за останки мученика и съ честію погребли ихъ. Благочестивые очевидцы брали себѣ частицы веревки и одежды мученика, при болѣзненныхъ случаяхъ курили ими, и священный дымъ исцѣлялъ вѣрующихъ отъ ихъ недуговъ. Мученіе св. Христодула относится къ 27 іюля 1777 года. (Христ. муч. на Вост. Свящ. Соловьева. Стр. 213—217).

СВ. ІОАСАФА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Блаж. Іоасафъ происходилъ изъ дворянскаго рода Скрипицыныхъ. Принявъ иночество въ обители преп. Сергія, Іоасафъ съ 1529 г. былъ выбранъ игуменомъ этой обители. В. князь Василій высоко цѣнилъ Іоасафа, такъ что послѣдній въ 1530 году принималъ отъ купели наслѣдника престола, Іоанна. Когда в. князь сдѣлался опасно

боленъ, то пригласилъ къ себѣ въ Москву Іоасафа для прощальной бесѣды съ нимъ и принялъ отъ него иночество. Въ малолѣтство Грознаго Шуйскіе заставили митрополита Даніила въ 1539 году отречься отъ московской каѳедры, и на его мѣсто 6-го февраля былъ избранъ Іоасафъ. Шуйскіе надѣялись найти въ новомъ митрополитѣ вѣрнаго союзника своимъ незаконнымъ стремленіямъ, но ошиблись въ разсчетахъ. Іоасафъ въ своемъ исповѣданіи вѣры писалъ: „твердо держусь истинны христіанской вѣры, переданныхъ намъ апостолами и богоносными отцами.... обѣщаюсь не дѣлать ничего изъ одного угожденія в. князю или другимъ князьямъ, хотя бы грозили мнѣ смертію, принуждая сдѣлать что либо вопреки божественнымъ и священнымъ правиламъ". Это обѣщаніе блаж. Іоасафъ выполнилъ съ полною твердостію; онъ старался всѣми разумными мѣрами положить предѣлъ насиліямъ и грабежамъ, которые дѣлали Шуйскіе, но за это не мало терпѣлъ обидъ отъ нихъ: по наущенію ихъ неистовая толпа окружила ночью келлію митрополита и стала бросать въ нее камни. Митрополитъ бросился въ покои вел. князя, ища тамъ себѣ защиты: но злодѣи ворвались и въ княжескіе покои. Тогда Іоасафъ бѣжалъ на Троицкое подворье; враги и здѣсь не оставили въ покоѣ митрополита: они осыпали его бранными словами, разорвали на немъ мантію и хотѣли его умертвить; но Сергіе-Троицкій игуменъ Алексій и князь Димитрій Палицкій, хотя и съ большими усиліями, удержали бунтовщиковъ отъ убійства. Митрополитъ былъ сосланъ въ Кирилловъ монастырь, а оттуда переведенъ въ Сергіеву-Троицкую Лавру. Живя здѣсь на покоѣ, Іоасафъ занимался исправленіемъ богослужебныхъ книгъ. Отцы стоглаваго собора въ 1551 году посылали ему для раз-

смотрѣнія соборныя постановленія. Въ 1555 году 27 іюля святитель Іоасафъ скончался. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ притворѣ Троицкаго Лаврскаго собора. Въ Лаврѣ хранится саккосъ святителя изъ золотаго глазета (Ист. Гос. Росс. Карамз. 7, пр. 312, 328. 331. Описаніе Сергіевой лавры. стр. 73. 74. Москва. 1842 г. Мѣсяцесловъ Сергіевой Лавры. Москва. 1850 г. стр. 15—16).

28-е число.

Свв. апостолъ отъ 70-ти: Прохора, Никанора, Тимона и Пармена діаконовъ. Св. муч. Евстаѳія анкирскаго. Св. муч. Акакія. Св. муч. Іуліана. Празднество иконѣ Смоленской пресв. Владычицы одигитріи. Празднество образу пресв. Богородицы Гребневскія.

(Освященіе храма Богородицы въ Діакониссовыхъ. Муч. Дросиды. Пр. Павла ксиропотамина. Седміезерныя Смоленскія иконы Богоматери. Игрицкія смоленскія иконы Божіей Матери. Смоленскія иконы Богоматери въ Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Югскія иконы Божіей Матери. Смоленскія иконы Богоматери въ Сергіевой Лаврѣ. Шуйскія смоленскія иконы Божіей Матери. Одигитріи Воронинской. Смоленскія иконы Богоматери въ Выдропускѣ. Одигитріи Христофоровой).

СВВ. ПРОХОРА, НИКАНОРА, ТИМОНА И ПАРМЕНА.

Послѣ сошествія св. Духа на Апостоловъ въ іерусалимской церкви число вѣрующихъ увеличилось настолько,

что сами Апостолы безъ ущерба своимъ главнымъ обязанностямъ, проповѣданію слова Божія и богослуженію, не могли наблюдать за правильнымъ распредѣленіемъ между ними жизненныхъ потребностей; поэтому установлена была въ облегченіе апостоламъ для послѣдняго служенія особая должность. Апостолы предложили избрать на эту должность семь человѣкъ; община избрала, представила избранныхъ къ апостоламъ, а они, помолясь, возложили на нихъ руки (Дѣян. 6, 1—6), т. е. чрезъ видимое дѣйствіе сообщили имъ благодатную силу и власть для назначеннаго служенія. Эти, избранныя общиною и посвященныя апостолами, лица получили названіе *діаконовъ*, т. е. служителей, и это названіе изъ общаго перешло въ частное и всегда потомъ усвоялось лицамъ, занимающимъ извѣстную должность въ церкви. Изъ іерусалимской церкви, какъ матери всѣхъ церквей, эта степень перешла въ другія церкви. Первоначальною обязанностію діаконовъ было только завѣдываніе церковнымъ имуществомъ и наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ его, но затѣмъ, мало по малу, въ обязанности ихъ вошло наблюденіе за порядкомъ въ богослужебныхъ собраніяхъ вѣрующихъ, служеніе при совершеніи богослуженія, особенно таинствъ, и даже проповѣданіе слова Божія; діаконы по особымъ обстоятельствамъ того времени совершали и крещеніе, но низведеніе благодатныхъ даровъ на новокрещенныхъ имъ не было предоставлено. Имена первыхъ семи діаконовъ слѣдующія: Стефанъ, Филиппъ, Прохоръ, Никаноръ, Тимонъ, Парменъ и Николай.—Св. Прохоръ первоначально былъ сотрудникомъ апостола Петра въ дѣлѣ проповѣдыванія Евангелія, а впослѣдствіи сдѣлался постояннымъ спутникомъ св. Іоанна Богослова. Вмѣстѣ съ Богосло-

вомъ св. Прохоръ проповѣдывалъ Евангеліе въ разныхъ странахъ, и затѣмъ раздѣлялъ заточеніе на островѣ Патмосѣ, гдѣ записалъ боговдохновенныя откровенія, бывшія Іоанну Богослову; потомъ Прохоръ былъ первымъ епископомъ Виѳиніи, въ Никомидіи. Наконецъ, придя въ Антіохію для проповѣдыванія слова Божія, Прохоръ скончался мученически, будучи убитъ язычниками за проповѣдь Христову.—Св. Никаноръ былъ убитъ іудеями вмѣстѣ съ другими 2000 увѣровавшими во Христа въ тотъ же самый день, когда былъ побитъ камнями и первомученикъ Стефанъ.—Св. Тимонъ былъ епископомъ въ аравійскомъ городѣ Бострѣ. Проповѣдуя ученіе Христово, онъ много пострадалъ отъ іудеевъ и еллиновъ, и, наконецъ былъ брошенъ въ раскаленную печь, но вышелъ изъ нея невредимымъ, и вскорѣ скончался.—Св. Парменъ ревностно проповѣдывалъ слово Божіе при апостолахъ. По однимъ извѣстіямъ, кончина св. Пармена была мирная, по другимъ—онъ претерпѣлъ мученическую смерть.

Св. муч. Евстаѳій, по службѣ воинъ, пострадалъ около 316 года въ Анкирѣ галатійской отъ игемона Корнелія.—Св. муч. Акакій былъ мученъ въ Апамеѣ и Аполлоніи, на границахъ Фригіи и Писидіи, а около 321 года, при Ликиніи, былъ умерщвленъ въ Милетѣ Карійскомъ. Мощи св. Акакія положены въ Синнадѣ Фригійской (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Замѣтки, стр. 218).

СВ. МУЧ. ІУЛІАНА.

Св. мученикъ Іуліанъ происходилъ изъ Далмаціи и пострадалъ еще въ юныхъ лѣтахъ при императорѣ Антонинѣ Піѣ (138—161). Будучи заключенъ въ темницу за

исповѣданіе вѣры Христовой, Іуліанъ былъ томимъ тамъ голодомъ и жаждою; чрезъ семь дней его вывели изъ темницы и при громадномъ стеченіи народа били по устамъ и предавали разнымъ истязаніямъ. Нѣкоторые, видя терпѣливое и мужественное перенесеніе страданій Іуліаномъ, увѣровали во Христа. Мученика снова заключили въ темницу и убѣждали отрѣчься отъ Христа; но такъ какъ св. Іуліанъ оставался непоколебимъ, то мучители, повѣсивъ его на столбѣ, били тѣло мученика, строгали его острымъ желѣзомъ и, наконецъ, отсѣкли голову сѣкирою. Мѣстомъ страданія св. Іуліана былъ городъ Атинъ или сосѣдній городъ Сора, въ Италіи (Четьи-минеи).

СМОЛЕНСКІЯ ИКОНЫ ПРЕСВ. ВЛАДЫЧИЦЫ ОДИГИТРІИ.

Смоленская икона Богоматери, называемая Одигитрія (то-есть путеводительница) написана, по преданію, св. евангелистомъ Лукою. Въ первый разъ преданіе о написаніи ея св. Лукою записано у Θеодора чтеца (въ началѣ VI вѣка). Онъ пишетъ, что Евдокія прислала изъ Іерусалима Пульхеріи икону Богоматери, написанную апостоломъ Лукою. Онъ же приписываетъ Пульхеріи и построеніе храма Одигитріи. Царица Евдокія была въ Іерусалимѣ въ 436 — 437 году. О написанной евангелистомъ Лукою иконѣ Божіей Матери говорятъ въ посланіи къ Θеофилу иконоборцу (829 — 842) три восточныхъ патріарха: александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій; объ этомъ посланіи патріарховъ упоминаетъ императоръ Константинъ Порфирородный (912—959) въ историческомъ словѣ о нерукотворенномъ образѣ Спасителя едесскомъ. Никифоръ Каллистъ (кн. XV гл. 14)

пишетъ, что эта икона, прежде принесенія ея въ Царь-градъ, находилась въ Антіохіи. Названіе Одигитріи — Путеводительницы одни изъ писателей объясняютъ тѣмъ, что Пресвятая Богородица явилась двумъ слѣпымъ и, когда они были приведены въ ея храмъ, даровала имъ прозрѣніе. Кодинъ говоритъ, что и многіе другіе слѣпые, омывая глаза водою отъ источника ея, получили зрѣніе. Но нѣкоторые думаютъ, что она названа Путеводительницею потому, что сопутствовала императорамъ въ ихъ походахъ на враговъ. И то, и другое мнѣніе могутъ быть соединены: чудеса со слѣпыми были причиною благоговѣнія царей къ св. иконѣ. Вошло въ обычай износить икону изъ монастыря, гдѣ она находилась, во дворецъ въ великій постъ въ день великаго канона, и здѣсь она оставалась до свѣтлаго понедѣльника. По взятіи Царьграда крестоносцами, венеціане перенесли эту икону въ монастырь Пантократора. Историки Никифоръ, Грегорасъ и Пахимеръ, говоря о вступленіи императора Михаила Палеолога въ Константинополь въ 1261 году, по изгнаніи крестоносцевъ, утверждаютъ, что ему, по его распоряженію, предшествовала икона Богоматери Одигитріи,—та самая, которая написана евангелистомъ Лукою. Поэтому надо полагать, что икона Одигитріи, которою въ 1046 году императоръ Константинъ Мономахъ благословилъ свою дочь, царевну Анну, при выдачѣ ея за Черниговскаго князя Всеволода Ярославича, нынѣ извѣстная подъ именемъ Смоленской, есть списокъ съ Константинопольскаго подлинника. Русскіе путешественники XIV и XV вѣковъ: Стефанъ Новгородецъ, дьякъ Александръ, діаконы Игнатій и Зосима видѣли икону Одигитріи въ монастырѣ ея въ Царьградѣ, творящую чудеса каждый вторникъ. По взятіи Царьграда турками

въ 1453 году, этой иконы уже не было въ немъ. Авторъ стиховъ па взятіе Царяграда спрашиваетъ: „гдѣ святыя мощи? Гдѣ святыя иконы? Гдѣ Одигитрія Госпожа и Владычица міра? Говорятъ, вознеслись на небо". Римляне думаютъ, что эта св. икона находится у нихъ въ церкви блаженнаго Августина въ Римѣ; но какъ и когда она туда перенесена, этого они не показываютъ ясно и доказательно.

Сынъ Всеволода и царевны Анны, Владиміръ Мономахъ, перенесъ благословеніе своей матери—икону Богоматери Одигитріи въ Смоленскъ и поставилъ ее въ соборномъ храмѣ Успенія Богоматери, заложенномъ имъ 3-го мая 1101 года. Съ этого времени эта св. икона называется Смоленскою. Въ 1237 году, когда полчища Батыя подступили къ Смоленску, то граждане, не видя ни откуда помощи, съ пламенною мольбою прибѣгли къ Пресвятой Дѣвѣ, необоримой заступницѣ беззащитнаго города. Ночью въ каѳедральномъ соборѣ, гдѣ стоитъ чудотворная Ея икона, пономарь церковный получилъ отъ Нея повелѣніе объявить Меркурію, жителю Смоленска: „Меркурій! изыди скоро въ бронѣ воинской, ибо тебя зоветъ Владычица". Меркурій пришелъ въ храмъ Богоматери, палъ предъ иконою и услышалъ голосъ отъ иконы: „Угодникъ мой Меркурій! посылаю тебя оградить домъ Мой. Властитель ордынскій втайнѣ хочетъ нынѣшнюю ночь напасть на градъ Мой со всею своею ратью и съ исполиномъ силы своей, чтобы опустошить градъ; но я умолила Сына и Бога Моего о домѣ Моемъ, да не предастъ его въ работу вражескую. Изыди въ срѣтеніе врага втайнѣ отъ народа, святителей и князя, невѣдущихъ о нападеніи ратныхъ, и силой Христа Бога побѣдишь исполина. Сама Я буду съ тобою, помогая

рабу Своему. Но тамъ вмѣстѣ съ побѣдою ожидаетъ тебя вѣнецъ мученій, который прими отъ Христа".

Со слезами поклонился Меркурій до земли святой иконѣ Богоматери и, призывая на помощь Божію Матерь, онъ проникъ въ средину враговъ и убилъ ратнаго исполина. Мужественно ожидалъ Меркурій нашествія враговъ и отразилъ ихъ силу, вспомоществуемый свыше молніеносными мужами въ присутствіи свѣтлой жены, ликъ Которой объялъ ужасомъ враговъ. Послѣ пораженія враговъ и Меркурій былъ пораженъ въ голову и такимъ образомъ запечатлѣлъ кровію свой подвигъ.

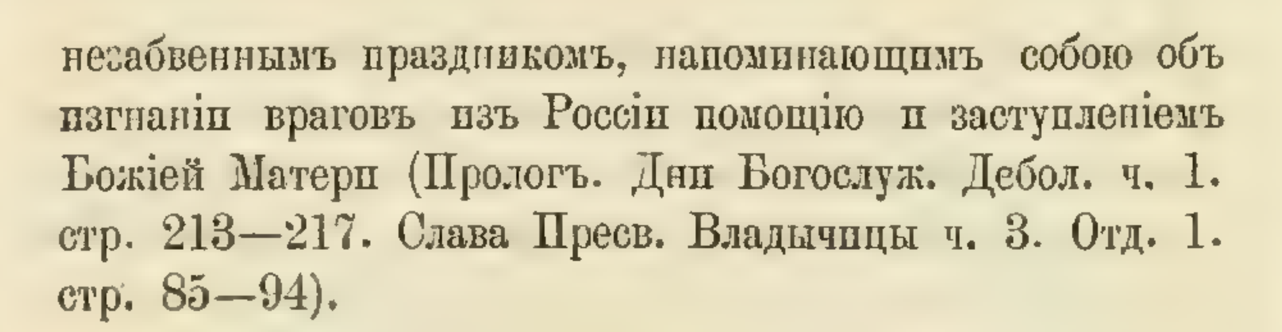
Въ 1395 году Витовтъ благословилъ Смоленской иконой Богоматери дочь свою Софію, супругу великаго князя Василія Дмитріевича, когда она была въ Смоленскѣ для свиданія съ отцемъ. Княгиня принесла св. икону изъ Смоленска въ Москву и поставила ее въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Жители столицы съ глубокимъ благоговѣніемъ относились къ святынѣ.

Но въ 1456 году, при Василіи Васильевичѣ Темномъ, жители Смоленска чрезъ своего епископа Мисаила упросили великаго князя отпустить икону ихъ въ Смоленскъ. Давъ согласіе возвратить жителямъ Смоленска св. икону Одигитріи, великій князь приказалъ снять съ нея списокъ для постановленія на ея мѣстѣ. Св. икона была отпущена изъ Москвы съ крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи великаго князя, его семейства, бояръ, войска и многочисленнаго народа, проводили св. икону двѣ версты за городъ. На мѣстѣ послѣдняго молебствія чудотворной иконѣ, въ 1524 году, построенъ Новодѣвичій монастырь, въ память возвращенія Смоленска подъ власть русскихъ государей. Въ этомъ монастырѣ въ 1525 году поставлена была икона, списанная съ Одигитріи, и 28 іюля

установлено было празднованіе явленію Смоленской иконы Божіей Матери, съ крестнымъ ходомъ, который и донынѣ совершается въ Новодѣвичій монастырь, въ благодареніе за возвращеніе Смоленска отъ Литвы. Въ 1812 году икона Одигитріи взята была изъ Смоленска и препровождена въ Ярославль смоленскимъ епископомъ Фальковскимъ.

Въ Смоленскѣ находится еще другая Смоленская икона Богоматери, особенно чтимая гражданами. Эта икона написана въ 1602 году и первоначально находилась въ Днѣпровской башнѣ городской стѣны Смоленска. Въ 1728 г. она была поставлена въ деревянной церкви, построенной на башнѣ, а потомъ въ 1800 году въ новоустроенной каменной, что надъ проѣзжими воротами. Эта Смоленская икона Божіей Матери 5-го августа 1812 года, при оставленіи нашими войсками Смоленска, взята была ими съ собою и съ тѣхъ поръ постоянно находилась при русскомъ войскѣ, которое хранило ее въ своихъ рядахъ, какъ свою святыню и охрану. Наканунѣ дня достопамятной Бородинской битвы чудотворную икону носили среди воиновъ для благословенія и ободренія ихъ на предстоящій великій подвигъ. Каждый разъ, послѣ одержанія побѣды надъ непріятелемъ, православные воины приносили предъ иконою благодарственныя молебствія. Когда по благословенію и съ помощью Всевышняго, земля Русская очищена была отъ непріятелей, чудотворная Смоленская икона Богоматери, по волѣ военачальника князя Кутузова, была обратно препровождена въ Смоленскъ. Вмѣстѣ съ иконою препровождены были въ Смоленскъ многія приношенія для благоукрашенія ея. Святая икона прибыла въ Смоленскъ 5-го ноября, и этотъ день сдѣлался для жителей Смоленска

незабвеннымъ праздникомъ, напоминающимъ собою объ изгнаніи враговъ изъ Россіи помощію и заступленіемъ Божіей Матери (Прологъ. Дни Богослуж. Дебол. ч. 1. стр. 213—217. Слава Пресв. Владычицы ч. 3. Отд. 1. стр. 85—94).

ПРАЗДНЕСТВО ОБРАЗУ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ГРЕБНЕВСКОМУ.

При возвращеніи великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго послѣ побѣды надъ Мамаемъ въ 1380 году съ береговъ Дона въ Москву, жители города Гребени (теперь этотъ городъ не существуетъ) на рѣкѣ Чири, впадающей въ Донъ, поднесли славному побѣдителю татаръ икону Богоматери, прославившуюся у нихъ чудотвореніями и получившую наименованіе Гребневской. Великій князь съ вѣрою принялъ эту икону и, по прибытіи въ Москву, велѣлъ поставить ее въ Успенскомъ соборѣ. Въ 1471 году великій князь Іоаннъ Васильевичъ, во время похода противъ Новгорода, далъ обѣтъ построить церковь въ честь Успенія Богоматери чудотворной иконы ея Гребневской, которую онъ бралъ съ собою въ походъ. Походъ увѣнчался успѣхомъ, и князь воздвигъ въ Московскомъ посадѣ деревянную церковь въ честь Успенія Богоматери и въ этой церкви поставилъ Гребневскій образъ Богоматери, украсивъ его серебромъ и дорогими каменьями, а на кіотѣ образа велѣлъ написать акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, въ похвалу и благодарность за дарованіе ему сына Василія. Въ 1612 году русскія дружины, имѣя у себя Гребневскую икону, отразили поляковъ на Срѣтенской улицѣ. Во время пожара въ 1687 году церковь Гребневскія Богоматери вся

объята была пламенемъ, такъ что не успѣли вынести и образа ея; но онъ чудесно сохранился. Въ началѣ XVIII вѣка Гребневская церковь обновлена была изъ усердія къ чудотворному образу Богоматери. Царевна Наталія Алексѣевна, сестра Петра Великаго, глубоко уважала св. Гребневскую икону и украсила ее на свои средства драгоцѣнными камнями. Церковь Успенія Богоматери съ чудотворной Гребневской иконою находится въ Москвѣ на Лубянкѣ; въ эту церковь и въ настоящее время не перестаютъ стекаться жители Москвы на поклоненіе чудотворной иконѣ (Дни Богослуж. Дебольскаго. Слава Пресв. Владычицы).

ПР. ПАВЛА КСИРОПОТАМИНА.

Пр. Павелъ, въ мірѣ Прокопій, былъ сынъ миролюбиваго и богобоязненнаго греческаго императора Михаила Куропалата (811—813). Прокопій еще былъ младенцемъ, какъ отецъ его добровольно отказался отъ царскаго престола и поступилъ въ одинъ изъ константинопольскихъ монастырей. Праздный престолъ Греческой имперіи былъ занятъ Львомъ армяниномъ. Опасаясь, чтобы Прокопій впослѣдствіи не отнялъ престола, Левъ рѣшился оскопить его. Варварскій былъ поступокъ со стороны императора! Прокопій перенесъ мученіе терпѣливо и безропотно. Однако, какъ царскій сынъ, Прокопій получилъ блестящее воспитаніе и образованіе. При необыкновенныхъ природныхъ дарованіяхъ, соединенныхъ съ прилежаніемъ и трудами, онъ основательно изучилъ какъ духовныя, такъ и свѣтскія науки своего времени. Роскошь и изнѣженность, какую Прокопій видѣлъ при дворѣ, поселила въ немъ желаніе оставить міръ и удалиться въ

пустыню. Къ этому побуждало его и то обстоятельство, что имя Прокопія было на устахъ всѣхъ: одинъ хвалилъ его любовь и привѣтливость, другой - смиреніе, тотъ— мудрость, воздержаніе и цѣломудріе, а иной —милосердіе, презрѣніе мірской славы и пр. Однимъ словомъ кромѣ похвалъ Прокопій въ свѣтѣ ничего не слышалъ: дань съ одной стороны конечно справедливая, но съ другой— опасная. Чтобы не увлечься превозношеніемъ, Прокопій перемѣнилъ богатую одежду на разодранную и старую, принялъ видъ нищаго и тайно отъ всѣхъ поспѣшилъ на Аѳонскую гору. Тамъ прежде всего обозрѣлъ онъ обители, всмотрѣлся въ образъ подвижнической жизни, и, чувствуя не выразимое спокойствіе духа въ кругу спасавшихся иноковъ, поступилъ въ обитель Ксиропотамъ (ксиропотамъ по-русски: сухой потокъ), которая основана была царицею Пульхеріею и не задолго предъ тѣмъ опустошена набѣгами пиратовъ. Прокопій спачала построилъ себѣ въ раззоренной обители небольшую келлію и поселился въ ней для молитвенныхъ подвиговъ. По сосѣдству съ нимъ жилъ благочестивый пустынникъ Косма, съ которымъ Прокопій скоро сблизился и принялъ отъ него ангельскій образъ съ именемъ Павла. Съ принятіемъ постриженія Павелъ усилилъ подвиги, такъ что постелью для него была земля, а возглавіемъ—камень. Слава о высокой его жизни пронеслась по всей св. горѣ.

Господу благоугодно было возстановить изъ развалинъ ту обитель, въ которой подвизался смиренный Его рабъ, и предоставить Павлу славу и честь ея возобновленія: императоръ Романъ по чувству родственной любви къ Павлу, какъ скоро вступилъ на престолъ, тотчасъ сдѣлалъ повсемѣстное о немъ розысканіе. Посланные для этой цѣли нашли преподобнаго на святой горѣ и едва

упросили его идти въ Константинополь для свиданія съ державнымъ сродникомъ и со всѣми близкими его сердцу. Встрѣча преподобнаго въ Константинополѣ была достойна подвижнической его славы и царственнаго происхожденія; весь городъ принялъ его какъ ангела, торжественно и съ необычайною радостію. Не смотря на то, что смиренный Павелъ явился среди придворнаго блеска и великолѣпія какъ нищій, въ разодранной рясѣ и съ крестомъ, вельможи съ почтительнымъ видомъ и уваженіемъ припадали къ нему и желали принять его благословеніе. Такъ изумительна сила добродѣтели, не смотря на внѣшнее ея смиреніе и простоту! Между тѣмъ императоръ Романъ находился въ тяжкой болѣзни: Павелъ, видя это, и тронувшись страдальческимъ его положеніемъ, возложилъ на него свои руки, и больной выздоровѣлъ. Это чудо еще болѣе прославило преподобнаго. Признательный царь, въ продолженіе пребыванія его въ Константинополѣ, оказывалъ ему постоянное благоволеніе и родственную пріязнь, давая ему полную свободу вести себя при дворѣ согласно аскетическимъ правиламъ и обѣтамъ отшельнической жизни. Чтобы чаще пользоваться сладкими бесѣдами Павла, императоръ поручилъ ему воспитаніе и образованіе собственныхъ своихъ дѣтей. Такимъ образомъ время текло. Романъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ доволенъ Павломъ. Но Павелъ, съ своей стороны, начиналъ грустить по оставленной имъ пустынѣ. Онъ рѣшился просить у императора увольненія на святую гору Аѳонскую. Кратко, но трогательно выразилъ предъ нимъ Павелъ душевныя свои чувства: „Государь", говорилъ онъ", какъ рыба безъ воды, такъ и инокъ безъ условій келейной жизни и пустыннаго безмолвія жить не можетъ; онъ мертвъ для Бога и безжизненъ для того,

чтобъ въ точности исполнять свой долгъ и обязательства въ отношеніи къ Богу. Міръ—не иноческая стихія! Поэтому позволь мнѣ удалиться въ мою пустыню, гдѣ бесѣда съ Богомъ составляетъ высшее благо моей души". Грустно было императору разстаться съ преподобнымъ, къ которому питалъ онъ самое глубокое уваженіе и родственную любовь: но Романъ не рѣшился удерживать его при себѣ, противъ собственной его воли и желанія. Императоръ сказалъ только: „не хотѣлось бы мнѣ, святой отецъ, разлучаться съ тобою, доколѣ я живъ, потому что ты много доставилъ мнѣ утѣшенія и былъ руководителемъ въ путяхъ спасенія; но насильно удерживать тебя не смѣю. Прошу только объ одномъ: возьми, сколько угодно, моихъ сокровищъ, и расточи ихъ бѣднымъ, въ поминовеніе души моей". — „Государь' отвѣчалъ на это Павелъ, не нуждаюсь я въ твоихъ сокровищахъ и не могу раздавать ихъ: есть множество нищихъ и здѣсь,—призирай ихъ самъ. Впрочемъ, если желаешь оставить вѣчную по себѣ память, возобнови на святой горѣ монастырь, основанный царицею Пульхеріею и нынѣ пиратами превращенный въ развалины". Предложеніе преподобнаго было принято съ удовольствіемъ и радостію. Императоръ изъ собственныхъ сокровищъ отпустилъ суммы на возобновленіе монастыря, поручилъ это дѣло своимъ повѣреннымъ, и Ксиропотамъ съ тѣхъ поръ—въ достойной царственнаго ктиторства красотѣ и великолѣпіи. Не довольствуясь этимъ, Романъ, для освященія храма въ новой обители, назначилъ сына своего Ѳеофила, занимавшаго тогда каѳедру константинопольской церкви. И этого мало: въ изъявленіе особеннаго своего благоволенія и внимательности къ святому Павлу, царь при отбытіи его изъ Константинополя ввелъ его въ свою сокровищницу

и предложилъ ему, въ напутствіе, безцѣнный и божественный даръ значительнаго размѣра, часть животворящаго древа Креста Господня. Самъ императоръ въ своей граматѣ, данной на имя святаго Павла, говоритъ объ этомъ такъ: „съ нѣкоторыми изъ вельможъ моихъ, вошедши въ мою царскую сокровищницу, я, между частицами древа животворящаго Креста, нашелъ болѣе другихъ значительную, достойную удивленія, особенно тѣмъ, что на ней и до нынѣ видѣнъ незабвенный памятникъ Владычней страсти — отверстіе, гдѣ была пригвождена божественная плоть Господа моего, въ очищеніе грѣховъ нашихъ, и гдѣ струилась пресвятая Его кровь. Длина этой частицы на локоть слишкомъ, толщины же въ одинъ перстъ; вѣсу въ ней сто драхмъ. Это святое сокровище, это страшное знаменіе небеснаго Царя, долженствующее явиться на небѣ предъ пришествіемъ Сына человѣческаго на судъ живыхъ и мертвыхъ, это божественное орудіе спасенія нашего я съ любовію пожертвовалъ преподобнѣйшему Павлу Ксиропотамскому, въ неотъемлемую собственность обители, на мое царское иждивеніе возобновляющейся,—пожертвовалъ до того времени, когда пріидетъ Господь. Требую, чтобъ этотъ даръ отпущенъ былъ съ церковными и военными почестями; а положатъ его пусть во святомъ алтарѣ, въ освященіе и утвержденіе царской нашей обители".

Получивъ честное древо, блаженный Павелъ благополучно прибылъ на святую гору и, по возобновленіи обители и освященіи соборнаго храма, честное древо, согласно царскому повелѣнію, положилъ въ алтарѣ, на святомъ престолѣ. Скоро собрались къ Павлу иноки, желавшіе подъ его мудрымъ и опытнымъ руководствомъ проходить крестный путь жизни. Иноковъ собралось такъ много,

что преподобный сталъ тяготиться многолюдствомъ. Поручивъ правленіе обители одному изъ благочестивыхъ братій, онъ удалился къ подножію Аѳона, гдѣ и посвятилъ себя совершенному безмолвію и строгому уединенію. Искренно преданные Павлу, питая чувство дѣтской привязанности къ нему и нуждаясь въ личномъ его руководствѣ на жизненномъ пути, и тамъ нашли и поселились съ нимъ вмѣстѣ. Когда собралось около преподобнаго до 60 человѣкъ, онъ обратился къ константинопольскому двору съ просьбою пособія на основаніе новой обители, въ чемъ ему и не было отказано. Эта обитель была посвящена святому великомученику и побѣдоносцу Георгію и, отъ имени своего основателя, донынѣ носитъ названіе Святопавловской. Первымъ ея настоятелемъ былъ самъ преподобный Павелъ, — впрочемъ недолго: вскорѣ, по основаніи ея, наступилъ день и часъ блаженной его кончины, которая заблаговременно была открыта ему отъ Бога. За два дня до кончины, Павелъ созвалъ къ себѣ братію Ксиропотамской и новой своей обители и въ слухъ всѣхъ произнесъ: „дѣти! еще два дня,—и меня не будетъ между вами. Вы знаете и видѣли, какъ я жилъ въ этомъ святомъ мѣстѣ; какъ отъ юности своей хранилъ заповѣди отцевъ моихъ: умоляю и васъ твердо хранить ихъ, возлюбленные! Въ юности моей, когда усиливалась ересь иконоборства, я такъ ратовалъ противу нея, защищая православіе. что изъ любви ко Христу готовъ былъ пролить кровь мою до послѣдней капли. Обличеніе и уничтоженіе этой богопенавистной ереси, на основаніи преданій и свидѣтельствъ святыхъ отцевъ, которыя я излагалъ и письменно и устно, стоили мнѣ многихъ палочныхъ побоевъ. Говорю объ этомъ не по тщеславію, а для того, чтобъ и вы пере-

носили великодушно всякое искушеніе и скорбь, въ чаяніи за то райскихъ вѣнцовъ отъ Бога". Горькій плачъ и слезы братіи заглушали предсмертныя слова Павла.— „Отче", говорили ему братія „не оставляй насъ въ сиротствѣ, и не лишай духовныхъ твоихъ наставленій; видя дивные твои подвиги, мы полагали, что ты еще долго не умрешь, а между тѣмъ ты отходишь отъ насъ,—утѣшеніе наше, отецъ нашъ и наставникъ!" Тронутый слезами и плачемъ братіи, заплакалъ и самъ умирающій и сквозь слезы продолжалъ: „перестаньте, братіе, плакать!— не смущайте своимъ плачемъ моего сердца. Что дѣлать!— настало время, котораго постоянно желала душа моя и страшилась плоть моя". При этихъ словахъ онъ всталъ, надѣлъ на себя мантію и, довольно помолившись, пріобщился пречистыхъ Таинъ. Вдругъ лице его просіяло какимъ-то необыкновеннымъ свѣтомъ, такъ что окружавшая его братія, бывъ поражена такою славою своего наставника, приклонилась ницъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ сѣлъ и, проговоривъ всегдашнюю свою молитву: „упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святый,— Троице Святая, слава Тебѣ!"— обратился къ братіи и сказалъ: „болѣе всего, чада мои и братія, любите другъ друга, молитесь, смиряйтесь и имѣйте послушаніе: монахъ, чуждый этихъ сердечныхъ качествъ и свойствъ ангельскаго образа, не достоинъ называться монахомъ,—онъ не лучше мірянина". На вопросъ одного брата: „какъ пріобрѣсть слезы умиленія?"—святый сказалъ: „имѣй всегда въ умѣ твоемъ страшный судъ и грѣхи твои, — тогда не-хотя потекутъ у тебя слезы". Наконецъ преподобный склонился на смертный одръ и, скрестивши на груди руки, возвелъ молитвенныя очи на небо, вздохнулъ—и душа его тихо и мирно отошла къ

Богу. Это было іюля 28 дня 820 года. (Аѳонск. патер. ч. 1-я стр. 53—61).

Седміезерная Смоленская икона Богоматери явилась въ 17-мъ вѣкѣ. Въ настоящее время она находится въ Седміезерной пустынѣ, въ 17-ти верстахъ отъ Казани. См. 26 іюня.

ИГРИЦКІЯ СМОЛЕНСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Недалеко отъ Костромы, — въ селѣ Савицкомъ, жилъ боярскій сынъ Емеліанъ Исаевъ Севрюгъ. Лишившись зрѣнія, онъ болѣе пяти лѣтъ безуспѣшно искалъ себѣ помощи у врачей. Въ 1624 г. крестьяне Емеліана, пася овецъ и лошадей его въ пустынѣ, называемой Игрица, при рѣкѣ Песочнѣ, пришли къ совсѣмъ ветхой, готовой уже разрушиться церкви. Вошедши въ церковь, пастухи увидѣли на престолѣ образъ Богоматери, держащей на рукахъ Предвѣчнаго Младенца. Икона эта казалась имъ только-что написанною, и удивленные этимъ пастухи пошли къ своему господину и разсказали о видѣнномъ. Емеліанъ вмѣстѣ съ своимъ духовнымъ отцемъ, священникомъ Троицкаго собора Ѳеодоромъ, и своими родственниками, отправились въ ветхій храмъ и отслужили здѣсь молебенъ съ водоосвященіемъ предъ иконою Божіей Матери. Когда священникъ покропилъ святою водою слѣпаго Емеліана, послѣдній тотчасъ прозрѣлъ. Это чудо прославило св. икону, и на мѣстѣ явленія ея въ 1624 году былъ основанъ Песоченскій монастырь. Чудотворную Игрицкую икону ежегодно носятъ въ Кострому. Во вторникъ на 9-й недѣлѣ послѣ Пасхи, духовенство въ сопровожденіи множества гражданъ, отправляется въ Песоченскій монастырь, гдѣ служатъ всенощную. На

другой день, отслуживъ рано литургію, духовенство и народъ возвращается въ Кострому съ чудотворною иконою Богоматери, совершая обратное шествіе спѣшно, чтобы поспѣть въ городъ къ поздней литургіи. Икону несутъ одни священники. Въ часовняхъ двухъ деревень, лежащихъ на дорогѣ, поютъ молебны. Когда шествіе приближается къ городу, въ соборѣ начинается звонъ. При переправѣ чрезъ Волгу звонятъ въ прибрежныхъ приходахъ. Весь почти городъ выходитъ встрѣчать св. икону (Дни богосл. Дебольскаго. Слава Пр. Владычицы).

ЮГСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Въ 1616 г. жившій въ обители Богоматери, въ предѣлахъ Пскова, старецъ схимонахъ Дороѳей рѣшился оставить обитель и возвратиться на свою родину — въ село Никульское, близь города Мологи. Придя однажды къ утреннему пѣнію, старецъ сталъ молиться предъ Печерскою иконою Богоматери, чтобы Она благословила его путь на родину. Вдругъ послышался отъ иконы голосъ, который повелѣвалъ старцу взять съ собою образъ Богоматери Одигитріи, и указывалъ мѣсто, гдѣ находится эта икона. Старецъ немедленно послѣ утрени пошелъ на указанное мѣсто и дѣйствительно увидѣлъ образъ Богоматери Одигитріи.

О всемъ случившемся Дороѳей сообщилъ настоятелю. Настоятель усумнился въ словахъ старца и не отпустилъ его. Но ночью Богоматерь явилась во снѣ настоятелю и, смотря на него съ гнѣвомъ, сказала: „зачѣмъ ты препятствуешь старцу Дороѳею идти съ Моимъ образомъ на родину? Этимъ упорствомъ ты противишься Моей волѣ“. Послѣ этого сна настоятель немедленно благословилъ старца Дороѳея идти на родину. Старецъ отпра-

вился въ путь, достигъ уже Мологскаго стана и рѣки Юги и въ семи верстахъ отъ села Никульскаго поставилъ икону на дерево, а самъ легъ отдохнуть. Послѣ отдыха онъ снова думалъ продолжать путь, подошелъ къ дереву, чтобы снять съ него икону, но никакъ не могъ сдвинуть ее съ мѣста. Это удивило старца, но голосъ отъ иконы разрѣшилъ его недоумѣніе: „зачѣмъ ты, говорилъ голосъ, напрасно стараешься снять образъ Мой? Я желаю, чтобы здѣсь, гдѣ ты теперь находишься, сооружена была обитель для иноковъ: въ ней и да пребудетъ образъ Мой навсегда и съ нимъ—Моя благодать и сила“. Дороѳей построилъ себѣ на этомъ мѣстѣ келлію, поставилъ въ ней икону и началъ подвизаться. Икона вскорѣ прославилась чудотвореніями, и многіе больные получили отъ нея исцѣленіе. По смерти старца, въ 1623 году, священники села Никульскаго рѣшились взять изъ пустыни икону Богоматери и перенести въ свою церковь. Икона была перенесена; но на другой день она найдена въ келліи старца на прежнемъ мѣстѣ. Священники вторично взяли икону и поставили въ церкви; но случилось тоже самое. Тогда священники, увѣрившись въ томъ, что ихъ намѣреніе не угодно Богоматери, оставили икону въ пустынѣ. Чудеса отъ иконы умножились.

О всемъ этомъ было сообщено митрополиту ростовскому, Варлааму, а чрезъ него донесено патріарху. Патріархъ Филаретъ, съ согласія царя Михаила Ѳеодоровича, отправилъ митрополиту грамату съ дозволеніемъ построить монастырь и церковь на мѣстѣ пребыванія чудотворнаго образа Богоматери. Чрезъ нѣсколько времени сооружена была деревянная церковь во имя Успенія Богоматери и келліи для монашествующихъ. Такимъ образомъ положено было основаніе обители, получившей

свое названіе отъ старца Дороѳея и рѣки Юги—Югская Дороѳеева пустынь (Дни богосл. Дебольскаго. Слава Пресв. Владычицы).

СМОЛЕНСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ ВЪ СЕРГІЕВСКОЙ ЛАВРѢ.

Сія икона находится въ церкви Божіей Матери Одигитріи по лѣвую сторону царскихъ вратъ (въ Сергіевой лаврѣ). О ней въ рукописномъ описаніи Лавры, составленномъ въ 1771 г., приводится показаніе старожиловъ, отобранное въ 1746 г., изъ котораго видно, что въ 1730 г. образъ сей стоялъ въ то время на стѣнѣ палаты и представился въ сонномъ видѣніи псаломщику, имѣвшему изсохшія и пригнутыя къ спинѣ руки. Послѣ сего видѣнія псаломщикъ получилъ исцѣленіе и по важности событія былъ представленъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ Измайловскомъ дворцѣ, и свидѣтельствованъ врачами. Икона сія изсѣчена изъ камня, мѣрою въ четверть, украшена алмазною короною и жемчужною ризою (Истор. опис. Серг. Лавры 1842 г. стр. 26).

О Шуйской Смоленской иконѣ Богоматери см. 11 іюля.

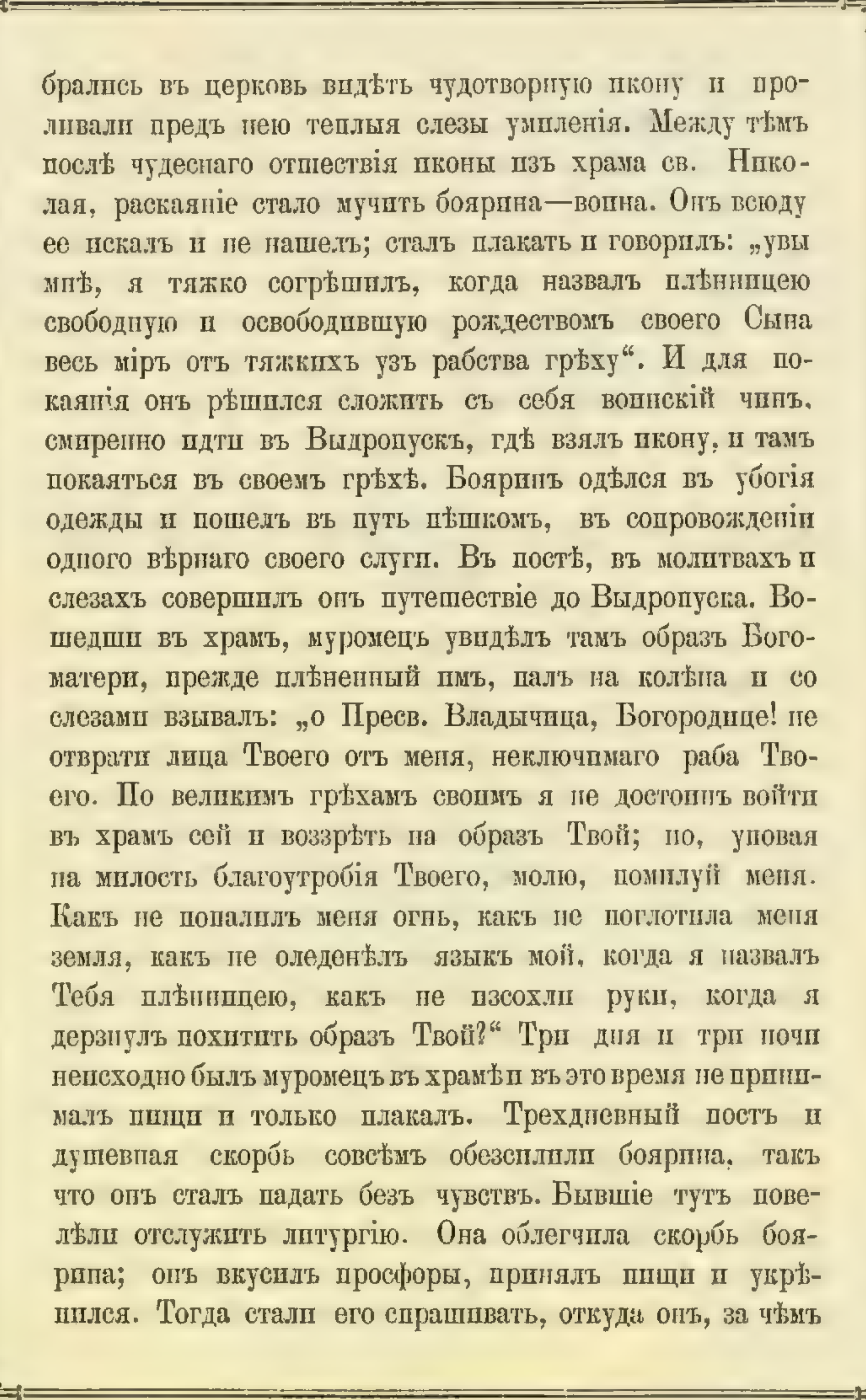
Икона Богоматери Одигитріи Воронинной находится въ Воронинской Успенской Богородицкой пустынѣ, въ Череповскомъ уѣздѣ. На мѣстѣ сей пустыни въ 1524 г. явилась икона Смоленская, и монахъ Ворона основалъ пустынь, которая и наименована Воронинной (Истор. Росс. Іер. ч. 3, стр. 612).

СМОЛЕНСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ ВЫДРОПУССКАЯ.

Въ Новгородской губерніи, въ селѣ Выдропускѣ, есть храмъ во имя великомуч. Георгія побѣдоносца. У цар-

скихъ вратъ этого храма стояла икона Одигитріи Богоматери, считавшаяся чудотворною. Когда вел. князь Іоаннъ Васильевичъ возвращался съ своими войсками изъ Новгорода послѣ его покоренія, одинъ изъ его воиновъ, боярскій сынъ, уроженецъ города Мурома, проходя мимо села Выдропуска, вошелъ въ церковь и взялъ съ собою икону Богоматери, стоявшую у царскихъ вратъ; принесъ ее въ свою Муромскую отчину и поставилъ въ своемъ селѣ, въ храмѣ св. Николая. Часто преклонялъ колѣна предъ этою иконою боярскій сынъ. Однажды онъ сказалъ священнику: „отпой молебенъ полонянкѣ" т. е. плѣненной иконѣ Богоматери. Священникъ охотно согласился на то. Во время молебна, когда священникъ прочелъ послѣднія слова евангелія: „пребысть же Маріамъ съ нею яко три мѣсяцы и возвратися въ домъ свой", вдругъ въ храмѣ сдѣлалось колебаніе, послышался сильный громъ; верхъ храма раскрылся; образъ Богоматери невидимою силою поднялся съ своего мѣста и изшелъ изъ церкви чрезъ разступившійся верхъ. Всѣ свидѣтели этого дивнаго явленія отъ страха пали на землю и долго лежали, какъ полумертвые.

Икона эта, дивно скрывшаяся изъ храма св. Николая, явилась опять въ селѣ Выдропускѣ въ церкви великомуч. Георгія. Послѣ раззоренія при этомъ храмѣ не было священника и не совершалась служба. Жилъ только близъ храма пономарь, имѣвшій благочестивый обычай кадить иконы, оставшіяся послѣ раззоренія. Когда пономарь вошелъ въ храмъ и сталъ кадить иконы, то увидалъ на престолѣ икону Богоматери, которая, какъ ему извѣстно было, похищена воиномъ—бояриномъ. Пономарь разсказалъ о дивномъ явленіи иконы жителямъ села, и всѣ мужи и жены, юные и старцы со-

бралпсь въ церковь видѣть чудотворную икону и проливали предъ нею теплыя слезы умиленія. Между тѣмъ послѣ чудеснаго отшествія иконы изъ храма св. Николая, раскаяніе стало мучить боярина—воина. Онъ всюду ее искалъ и не нашелъ; сталъ плакать и говорилъ: „увы мнѣ, я тяжко согрѣшилъ, когда назвалъ плѣнницею свободную и освободившую рождествомъ своего Сына весь міръ отъ тяжкихъ узъ рабства грѣху". И для покаянія онъ рѣшился сложить съ себя воинскій чинъ, смиренно идти въ Выдропускъ, гдѣ взялъ икону, и тамъ покаяться въ своемъ грѣхѣ. Бояринъ одѣлся въ убогія одежды и пошелъ въ путь пѣшкомъ, въ сопровожденіи одного вѣрнаго своего слуги. Въ постѣ, въ молитвахъ и слезахъ совершилъ онъ путешествіе до Выдропуска. Вошедши въ храмъ, муромецъ увидѣлъ тамъ образъ Богоматери, прежде плѣненный имъ, палъ на колѣна и со слезами взывалъ: „о Пресв. Владычица, Богородице! не отврати лица Твоего отъ меня, неключимаго раба Твоего. По великимъ грѣхамъ своимъ я не достоинъ войти въ храмъ сей и воззрѣть на образъ Твой; но, уповая на милость благоутробія Твоего, молю, помилуй меня. Какъ не попалилъ меня огнь, какъ не поглотила меня земля, какъ не оледенѣлъ языкъ мой, когда я назвалъ Тебя плѣнницею, какъ не изсохли руки, когда я дерзнулъ похитить образъ Твой?" Три дня и три ночи неисходно былъ муромецъ въ храмѣ и въ это время не принималъ пищи и только плакалъ. Трехдневный постъ и душевная скорбь совсѣмъ обезсилили бояриня, такъ что онъ сталъ падать безъ чувствъ. Бывшіе тутъ повелѣли отслужить литургію. Она облегчила скорбь боярина; онъ вкусилъ просфоры, принялъ пищи и укрѣпился. Тогда стали его спрашивать, откуда онъ, за чѣмъ

пришелъ и что за причина его тяжкой скорби. Муромецъ все разсказалъ и сталъ въ свою очередь спрашивать, какъ явилась икона Богоматери въ храмѣ великомуч. Георгія. Ему разсказали обстоятельства явленія. И онъ самъ и весь народъ утѣшились заступленіемъ Богоматери.

Въ настоящее время чудотворная икона Богоматери находится въ городѣ Торжкѣ (Тверск. губ.), а въ Выдропускѣ точный списокъ съ нея (Слава Пресв. Владычицы, ч. 3-я отд. 1. Стр. 101—106).

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ОДИГИТРІИ ХРИСТОФОРОВОЙ.

У преподобнаго Христофора, ученика и постриженника преподобнаго Лонгина, начальника Коряжемскаго монастыря, была икона Божіей Матери Одигитріи. Въ 1555 году нашедши уединенное мѣсто въ верховьѣ рѣчки малой Коряжемки, Вологодской епархіи, въ Сальвычегодскомъ уѣздѣ, онъ построилъ здѣсь церковь въ честь Одигитріи и основалъ обитель. Отъ сей иконы происходили многія исцѣленія молящимся. Вскорѣ обитель сія прославилась примѣрнымъ житіемъ подвижниковъ и открывшимся близъ оной (въ 150 саж.) цѣлебнымъ источникомъ изъ камня, отъ воды котораго и царица Анастасія, супруга царя Іоанна Васильевича, получила облегченіе отъ болѣзни. Послѣ удаленія отсюда въ 1572 г. преподобнаго Христофора, обитель разстроилась и опустѣла. Храмовая икона Одигитріи перенесена въ Коряжемскій монастырь, гдѣ въ Николаевской церкви она и стояла 12 лѣтъ. Въ 1582 г. коряжемскимъ игуменомъ Іовомъ на прежнемъ пустынномъ мѣстѣ построена новая дере-

вянная церковь во имя сей иконы, которая черезъ два года и была туда перенесена и поставлена. Въ 1763 г. вмѣсто деревянной была построена каменная теплая церковь во имя иконы Одигитріи, и въ ней поставлена чудотворная икона Христофорова. Не смотря на то, что сей монастырь обращенъ въ приходскую церковь, туда донынѣ ежегодно стекается много богомольцевъ 28 іюля, на праздникъ Богородичныя иконы Одигитріи, и сентября 8-го на день Рождества Пресв. Богородицы (Ист. Росс. Іер. Ч. 6. Стр. 606—608).

29-е число.

Св. муч. Каллиника. Св. муч. Θеодотіи и трехъ чадъ ея. Св. муч. Серафимы дѣвицы. Пр. отца нашего Михаила.

(Муч. Маманта. Муч. Василиска старца. Константина патріарха Константинопольскаго. Мучч. отца и матери и двоихъ дѣтей. Мучч. Веніамина и Вирія. Память благовѣрнаго царя Θеодосія новаго. Преставленіе пр. Романа Киржачскаго. Преставленіе пр. Константина Косинскаго. Св. Муч. Евстаθія Мцхетскаго. Повѣсть о пренесеніи образа святителя Николая).

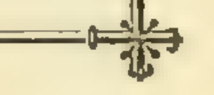
СВ. МУЧ. КАЛЛИНИКА.

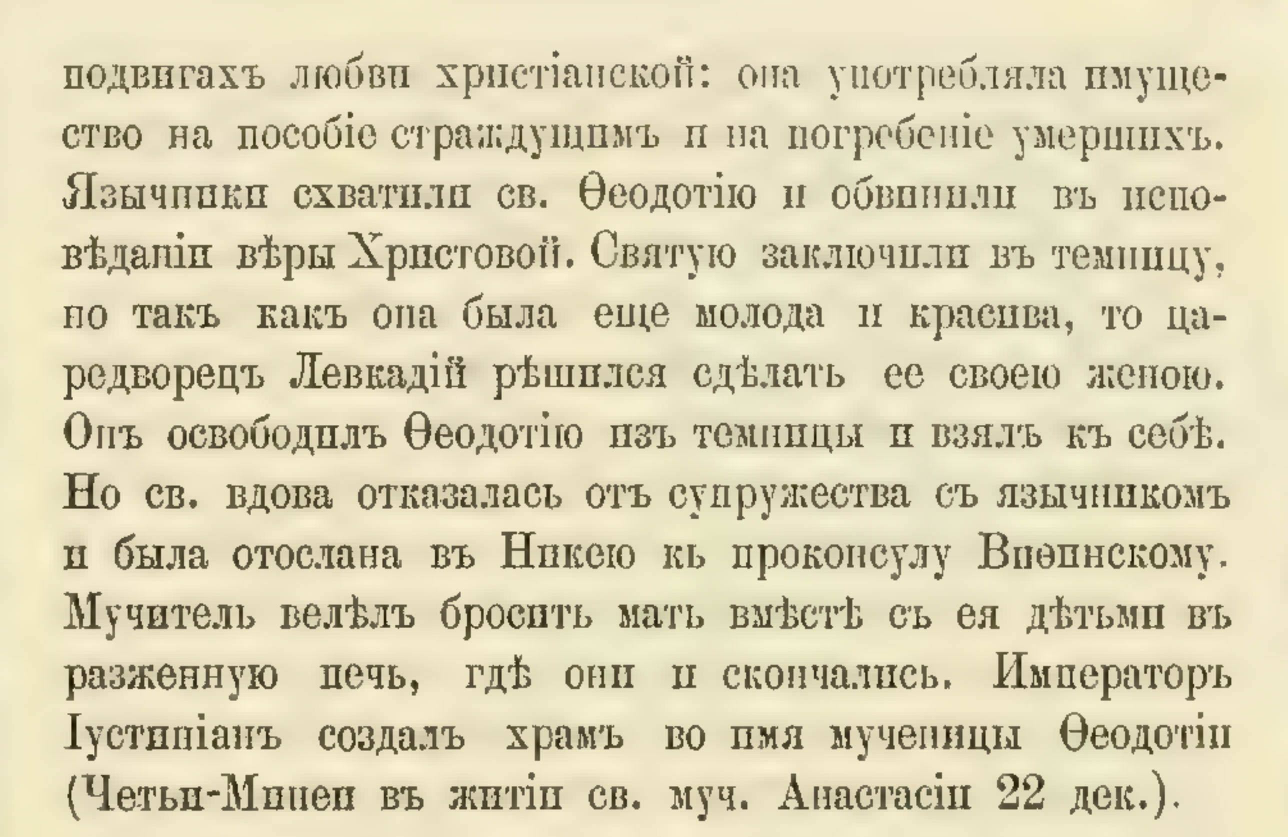
Св. Каллиникъ родился въ Киликіи и былъ воспитанъ родителями въ христіанскомъ благочестіи. Какъ истинный ревнитель вѣры Христовой, онъ, пришедши въ воз-

расть, началъ обходить города и селенія съ проповѣдью слова Божія и многихъ обращалъ къ истинѣ. Въ Галатійскомъ городѣ Анкирѣ язычники схватили проповѣдника и представили городскому начальнику, какъ развратителя народа и проповѣдника воспрещеннаго закона. По приказанію градоначальника, святаго проповѣдника били жилами и строгали желѣзными гребнями; наконецъ, мучитель, видя твердость св. Каллиника, заставилъ обуть его въ желѣзные сапоги съ острыми гвоздями и отправилъ изъ Анкиры въ Ганры. Воины ѣхали на коняхъ и гнали предъ собою св. мученика ударами плетей. На дорогѣ воиновъ стала мучить жажда, и св. Каллиникъ молитвою извелъ изъ камня воду. Это расположило въ пользу мученика воиновъ, и они, прибывши въ Ганры, хотѣли освободить его, но, страшась наказанія, предали начальнику. Св. Каллиникъ былъ брошенъ въ разоженную печь и тамъ скончался, но тѣло его не было повреждено пламенемъ. Въ которомъ году претерпѣлъ страданія св. Каллиникъ—неизвѣстно. Память его совершалась въ Константинополѣ близъ Іустиніана Гефира, то есть близъ Іустиніанова моста, на рѣкѣ Варвизѣ и близъ Петрія. Одинъ изъ храмовъ его возстановленъ Василіемъ Македоняниномъ (Четьи-Минеи).

СВ. МУЧ. ѲЕОДОТІИ И ТРЕХЪ ЧАДЪ ЕЯ.

Св. Ѳеодотія пострадала въ Виѳиніи при Діоклитіанѣ (284—305). Первоначально она жила въ Никеѣ, но затѣмъ, послѣ смерти мужа, Ѳеодотія съ своими тремя малолѣтними дѣтьми переселилась въ Македонію въ свое имѣніе. Жизнь св. вдовы проходила въ благочестивыхъ

подвигахъ любви христіанской: она употребляла имущество на пособіе страждущимъ и на погребеніе умершихъ. Язычники схватили св. Өеодотію и обвинили въ исповѣданіи вѣры Христовой. Святую заключили въ темницу, но такъ какъ она была еще молода и красива, то царедворецъ Левкадій рѣшился сдѣлать ее своею женою. Онъ освободилъ Өеодотію изъ темницы и взялъ къ себѣ. Но св. вдова отказалась отъ супружества съ язычникомъ и была отослана въ Никею къ проконсулу Виөинскому. Мучитель велѣлъ бросить мать вмѣстѣ съ ея дѣтьми въ разженную печь, гдѣ они и скончались. Императоръ Іустиніанъ создалъ храмъ во имя мученицы Өеодотіи (Четьи-Минеи въ житіи св. муч. Анастасіи 22 дек.).

СВ. МУЧ. СЕРАФИМЫ ДѢВЫ.

Св. Серафима происходила изъ Антіохіи, но жила въ Римѣ, въ домѣ одной знатной женщины, по имени Савины. Во время воздвигнутаго на христіанъ гоненія при императорѣ Адріанѣ (117—138) Серафима была схвачена язычниками и уличена въ исповѣданіи христіанской вѣры. Хотя Савина и старалась освободить дѣвушку, но безуспѣшно. Мучитель сначала предалъ Серафиму на поруганіе; но, при приближеніи нечестивыхъ, сдѣлалось землетрясеніе, и они упали на землю въ разслабленіи, какъ мертвые. Мучитель объяснилъ это чудесное событіе волшебствомъ святой дѣвицы и велѣлъ мучить ее. Святую Серафиму опаляли огнемъ, били палками и наконецъ усѣкли мечемъ (Четьи-Минеи).

ПРЕПОДОБНАГО РОМАНА КИРЖАЧСКАГО.

Преп. Романъ былъ ученикъ пр. Сергія Чудотворца и строитель Введенскаго монастыря, „иже въ Киржачѣ“

(въ Покровскомъ уѣздѣ, Владимірск. губ.). Во время нестроеній въ своей пустынѣ пр. Сергій вмѣстѣ съ Романомъ удалился изъ обители съ цѣлію отыскать другое мѣсто для уединенныхъ подвиговъ. Оба подвижника поселились въ скитѣ сельца Киржача и пробыли здѣсь нѣсколько лѣтъ. Когда водворился порядокъ въ обители пр. Сергія, преподобный возвратился въ свою обитель и поручилъ Роману оканчивать устроеніе новой пустынной обители. Блаженный Романъ устроилъ обитель и былъ примѣромъ подвижнической жизни для собравшихся иноковъ. Послѣ суровыхъ подвиговъ иноческой жизни онъ мирно предалъ душу свою Богу, 29 іюля 1392 г. Основанный Романомъ монастырь — нынѣ приходскій храмъ заштатнаго города Киржача. Мощи его въ семъ храмѣ подъ спудомъ (Истор. Росс. Іер. ч. 4, стр. 382—383. Русск. свв. Филарета, Арх. Черн.).

ПРЕП. КОНСТАНТИНА КОСИНСКАГО.

Преподобный Константинъ съ своимъ сподвижникомъ Косьмою начало иноческой жизни положилъ у преподобнаго Варлаама Хутынскаго и подъ руководствомъ этого великаго угодника Божія достигъ высокихъ подвиговъ совершенства. Послѣ смерти своего наставника, по влеченію къ безмолвной жизни, Константинъ съ Косьмою удалился изъ Хутынской обители въ предѣлы города Старой Русы и тамъ, въ трехъ верстахъ отъ этого города, по изволенію Божію, избралъ мѣстомъ своихъ духовныхъ подвиговъ Косинскій полуостровъ, омываемый двумя рѣчками—Полистью и Снѣжною (Эти двѣ рѣчки образуютъ *косу*, отсюда и полуостровъ называется Косинскимъ).

Здѣсь они поставили себѣ первоначально одинокую небольшую келлію и подвизались въ безмолвіи. Жизнь ихъ, исполненная великихъ христіанскихъ подвиговъ, привлекла къ нимъ взоры людей благочестивыхъ, и многіе ревнители, ища душевнаго спасенія, поселились около этихъ двухъ подвижниковъ. Такъ возникла св. обитель, въ которой около 1220 года трудами пр. Константина была построена и освящена небольшая каменная церковь во имя святителя и чудотворца Николая, существующая донынѣ. Преподобный Константинъ принялъ игуменство надъ собравшеюся братіею и, какъ достойный ученикъ великаго учителя, служилъ примѣромъ для ней въ исполненіи монашескихъ обѣтовъ и христіанскихъ обязанностей. Послѣ многолѣтнихъ подвиговъ, преподобный Константинъ скончался 29-го іюля 1240 года. Въ рукописныхъ святцахъ сказано: „преподобный Константинъ, ученикъ Варлаама Хутынскаго, игуменъ монастыря, иже за Русою, преставися іюля въ 29 день". Въ этихъ же святцахъ преподобный Константинъ показанъ чудотворцемъ. Сподвижникъ преп. Константина, преподобный Косьма, подражая примѣру святаго игумена, послѣ кончины его, много потрудившись для спасенія своей души и на пользу ближнихъ, мирно скончался въ той же Косинской обители (въ 13 в.).

Мощи преподобнаго Константина и сподвижника его Косьмы почиваютъ подъ спудомъ, въ бывшемъ Косиномъ, нынѣ упраздненномъ Николаевскомъ монастырѣ. Въ 1876 году, по благословенію преосвященнаго Никодима, епископа Старорусскаго, вмѣсто ветхой деревянной гробницы, усердіемъ благотворителей устроена надъ ними новая металлическая рака. Мѣстная память преподобныхъ Константина и Косьмы совершается 29-го іюля, въ день

блаженной кончины преподобнаго Константина (Истор. Росс. Іер. ч. 4. Стр. 786 — 787. Русск. свв. Филарета, Арх. Черн.).

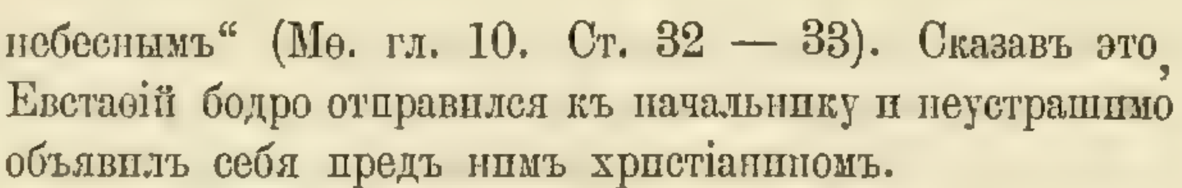
СВ. МУЧ. ЕВСТАѲІЯ МЦХЕТСКАГО.

Св. Евстаѳій, называвшійся первоначально Бгробандавъ, происходилъ отъ языческаго жреца-мага. Отецъ старался и Евстаѳія сдѣлать магомъ, но Евстаѳій ни подъ какимъ видомъ не желалъ этого. Еще въ Ганракилѣ (городъ, къ которому принадлежало село Арбукети, гдѣ жилъ Евстаѳій) было много христіанъ, которые имѣли тамъ епископа и іереевъ, и Евстаѳій постепенно убѣждался, что вѣра христіанская превосходитъ во всемъ нечестіе Персовъ. Имѣя уже тридцать лѣтъ отъ роду, Бгробандавъ прибылъ изъ Арбукети въ городъ Мцхетъ, гдѣ и поселился, добывая трудами своихъ рукъ себѣ пропитаніе. Благочестивая жизнь Мцхетскихъ христіанъ еще болѣе обратила вниманіе Бгробандава на христіанскую религію. Онъ началъ знакомиться съ вѣроисповѣданіемъ христіанъ и, полюбивъ христіанскую вѣру, принялъ святое крещеніе съ именемъ Евстаѳія. Какъ христіанинъ, Евстаѳій вступилъ въ бракъ тоже съ христіанкою, и его семейная жизнь украшалась истинно христіанскимъ благочестіемъ.

Жившіе въ Мцхетѣ персы не знали объ обращеніи Евстаѳія въ христіанство и считали его за человѣка, принадлежащаго къ ихъ вѣрѣ, и, однажды собравшись на праздникъ очищенія, прислали къ Евстаѳію спросить: почему онъ не участвуетъ вмѣстѣ съ ними на праздникѣ, пренебрегая тѣмъ самымъ ихъ законъ. Конечно, Евстаѳій могъ бы найти ту или другую благовидную отговорку

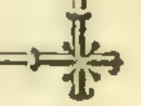
и чрезъ это оградить себя отъ ненависти нечестивыхъ: но не таковъ былъ блаженный. Проникнутый чувствомъ глубокой преданности къ христіанству, вполнѣ убѣжденный въ божественности этой религіи, Евстаѳій неустрашимо сказалъ посланнымъ къ нему персамъ: „праздникъ вашъ праздникъ тьмы, и вы, какъ исполнители этого праздника, такъ же темны и не понимаете ничего; я принялъ печать Господа нашего Іисуса Христа и исполняю теперь Его праздникъ, праздникъ—установленный Имъ. Я запечатлѣнъ печатью Христовою и избавленъ уже отъ той темноты, въ какую ввержены вы". Какъ ни не пріятно было персамъ слышать такія слова отъ Евстаѳія, однако они пока оставили его въ покоѣ; но, когда кончился праздникъ, нечестивые такъ донесли начальнику Мцхета: „въ этомъ городѣ живетъ человѣкъ нашей вѣры, который не почтилъ съ нами нашего праздника и даже осмѣливался и осмѣливается поносить нашу вѣру и этимъ хочетъ устрашить насъ, говоря, что онъ христіанинъ. Просимъ тебя, призови его къ себѣ и расспроси его обо всемъ и суди его по данной тебѣ одному власти надъ этимъ городомъ". Въ виду такого заявленія начальникъ немедленно отправилъ къ Евстаѳію посланнаго съ приказаніемъ явиться къ нему. Это приказаніе первоначально смутило Евстаѳія, у него мелькнула-было мысль скрыться, но вскорѣ онъ одумался и сказалъ: „прежніе друзья мои сдѣлались мнѣ врагами. Убоюсь-ли людей? пойду, стану предъ лицемъ властелина и исповѣдую предъ нимъ Христа, ибо знаю слова моего Господа, Который говоритъ въ Евангеліи: „всякаго, кто исповѣдуетъ Меня предъ человѣкомъ, и Я исповѣдую предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ, а кто отвергнется Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ Моимъ

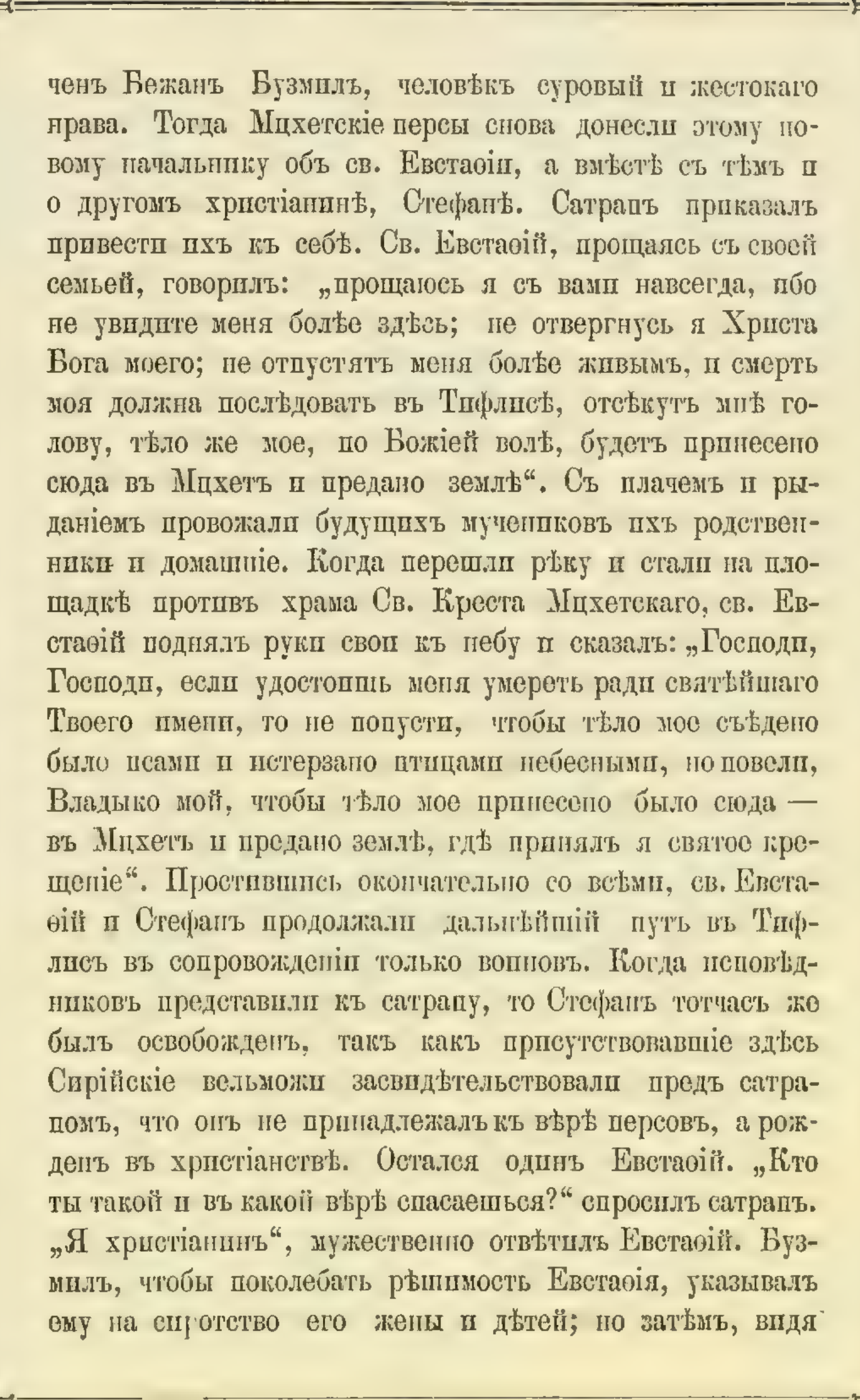

небеснымъ" (Мѳ. гл. 10. Ст. 32 — 33). Сказавъ это, Евстаѳій бодро отправился къ начальнику и неустрашимо объявилъ себя предъ нимъ христіаниномъ.

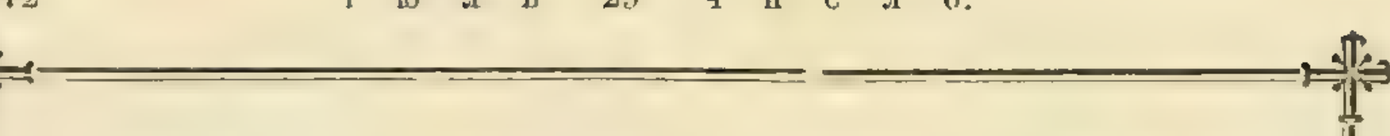
Изъ разговора съ Евстаѳіемъ комендантъ убѣдился, что никакія пытки не могутъ отвратить его отъ Христа, почему и послалъ Его въ городъ Тифлисъ къ Арвандъ-Губнабу, сатрапу карталинскому, который одинъ во всей Грузіи имѣлъ власть миловать и казнить. Вмѣстѣ съ нимъ онъ отправилъ и другихъ христіанъ, обращенныхъ изъ персовъ. Предъ лицемъ сатрапа всѣ христіане мужественно объявили о своемъ вѣроисповѣданіи. Нечестивецъ приказалъ безмилосердно бить ихъ по лицу, затѣмъ, выведши на дворъ, обрить имъ головы, бить желѣзными прутьями по спинѣ, просверлить ноздри и бросить въ темницу, объявивши мученикамъ, что въ случаѣ ихъ отреченія отъ Христа имъ будетъ дарована свобода, и они будутъ награждены; если же станутъ упорствовать, то горькою смертію погибнутъ въ темницѣ. Двое христіанъ устрашились угрозы сатрапа, отреклись отъ Христа, были освобождены, хотя и не получили обѣщанныхъ сатрапомъ наградъ и почестей. Но св. Евстаѳій и прочіе исповѣдники Христовы остались непоколебимы. Около шести мѣсяцевъ томились узники въ темницѣ въ цѣпяхъ. Но вотъ шахъ персидскій приказалъ Арванду-Губнабу вернуться въ Персію. Вся Грузинская знать явилась проститься съ вельможею. Католикосъ Самуилъ II (581—587) и другія важныя лица воспользовались удобной минутой и стали просить Арванда-Губнаба освободить заключенныхъ Мцхетскихъ христіанъ. Ихъ просьба умилостивила сатрапа, и, по его приказанію, исповѣдники Христовы были освобождены.

Прошло три года, и сатрапомъ Грузіи былъ назна-

ченъ Бежанъ Бузмилъ, человѣкъ суровый и жестокаго нрава. Тогда Мцхетскіе персы снова донесли этому новому начальнику объ св. Евстаѳіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о другомъ христіанинѣ, Стефанѣ. Сатрапъ приказалъ привести ихъ къ себѣ. Св. Евстаѳій, прощаясь съ своей семьей, говорилъ: „прощаюсь я съ вами навсегда, ибо не увидите меня болѣе здѣсь; не отвергнусь я Христа Бога моего; не отпустятъ меня болѣе живымъ, и смерть моя должна послѣдовать въ Тифлисѣ, отсѣкутъ мнѣ голову, тѣло же мое, по Божіей волѣ, будетъ принесено сюда въ Мцхетъ и предано землѣ“. Съ плачемъ и рыданіемъ провожали будущихъ мучениковъ ихъ родственники и домашніе. Когда перешли рѣку и стали на площадкѣ противъ храма Св. Креста Мцхетскаго, св. Евстаѳій поднялъ руки свои къ небу и сказалъ: „Господи, Господи, если удостоишь меня умереть ради святѣйшаго Твоего имени, то не попусти, чтобы тѣло мое съѣдено было псами и истерзано птицами небесными, но повели, Владыко мой, чтобы тѣло мое принесено было сюда — въ Мцхетъ и предано землѣ, гдѣ принялъ я святое крещеніе“. Простившись окончательно со всѣми, св. Евстаѳій и Стефанъ продолжали дальнѣйшій путь въ Тифлисъ въ сопровожденіи только воиновъ. Когда исповѣдниковъ представили къ сатрапу, то Стефанъ тотчасъ же былъ освобожденъ, такъ какъ присутствовавшіе здѣсь Сирійскіе вельможи засвидѣтельствовали предъ сатрапомъ, что онъ не принадлежалъ къ вѣрѣ персовъ, а рожденъ въ христіанствѣ. Остался одинъ Евстаѳій. „Кто ты такой и въ какой вѣрѣ спасаешься?“ спросилъ сатрапъ. „Я христіанинъ“, мужественно отвѣтилъ Евстаѳій. Бузмилъ, чтобы поколебать рѣшимость Евстаѳія, указывалъ ему на сиротство его жены и дѣтей; но затѣмъ, видя

невозможность подѣйствовать убѣжденіемъ на святаго, приказалъ отсѣчь ему голову и тайно бросить за городъ на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ, дабы христіане, узнавши, не воздали его тѣлу почести. Когда наступило время исполненія приговора, то святой съ такою молитвою обратился къ Богу: „Господи Боже Вседержителю! Ты услышалъ молитву прежде бывшихъ мучениковъ, которые ради имени Твоего ввержены были во время страшнаго холода въ озеро и умерли въ исповѣданіи Твоемъ; Ты услышалъ молитву мучениковъ, сожженныхъ огнемъ, растерзанныхъ и съѣденныхъ звѣрями, наслѣдовавшихъ обѣщанныя Тобою вѣчныя блага!.. Удостой и меня, Господи, быть участникомъ ихъ небесной радости, удостоившій меня ради Всесвятѣйшаго Твоего имени въ послѣднее время быть также мученикомъ и исповѣдникомъ! Ты знаешь, Владыко Господи Боже мой, Іисусе Христе, что Всесвятѣйшему Твоему имени не предпочелъ я ни отца, ни мать, ни братьевъ, ни семейство, ни родныхъ и близкихъ; Тебя только Одного Господа моего возлюбилъ всѣмъ сердцемъ и всею душею моею и ради имени Твоего полагаю голову мою. Владыко мой, прошу еще и молю Твою благость, чтобы тѣло мое не оставалось здѣсь въ Тифлисѣ, но чтобы предано было оно во святомъ градѣ Мцхетѣ, гдѣ ты открылся Мнѣ, да источаютъ по Твоей милости кости мои благодатныя исцѣленія всѣмъ притекающимъ къ нимъ, во славу Всесвятѣйшаго Твоего имени!“ Кончивъ молитву, святой обратился къ воинамъ, чтобы они исполнили надъ нимъ приговоръ. Воины было колебались, но страхъ наказанія поборолъ ихъ робость, и голова святаго была отсѣчена въ 589 г. 29 іюля. Когда наступила ночь, то тѣло святаго было брошено за городъ, но христіане тайно взяли св. тѣло и переправили въ

Мцхетъ. Католикосъ Самуилъ, узнавъ объ этомъ, весьма обрадовался и положилъ тѣло подъ престоломъ патріаршаго Мцхетскаго собора, гдѣ оно почиваетъ и до настоящаго времени, источая исцѣленія. (Полное жизнеописаніе свв. Грузинск. церкви. М. Сабинина. Ч. 2-я. Стр. 79—91).

30-е число.

Свв. апостолъ отъ 70: Силы, Силуана, Крискента, Епенета и Андроника. Священномуч. Валентина епископа и иже съ нимъ: Авундія, Прокула, Ефива, Аполлонія. Св. Іоанна воина. Свв. мучч. Полихронія епископа, 3-хъ епископовъ: Парменія, Елимы и Хрисотеля и двухъ діаконовъ: Луки и Муко, и двухъ мирянъ: Олимпія и Максима и двухъ князей: Авдона и Сеннпса.

(Обрѣтеніе мощей пр. Германа соловецкаго. Оконскія иконы Божіей матери).

Св. ап. Сила подвизался въ проповѣди слова Божія вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ (Дѣян. 15, 40—41) и раздѣлялъ съ нимъ темничное заключеніе. Впослѣдствіи онъ былъ епископомъ Коринѳа и ревностно распространялъ вѣру Христову, подкрѣпляя свое ученіе знаменіями и чудесами (Четьи-Минеи).

Св. Силуанъ проповѣдывалъ слово Божіе вмѣстѣ съ св. апостоломъ Павломъ, занимая епископскую каѳедру въ македонскомъ городѣ Солунѣ; Силуанъ много постра-

далъ за имя Христово. (1 Петр. 5, 12; 2 Кор. 1, 19) Четьи-Минеи).

Св. Крискентъ трудился въ насажденіи вѣры Христовой въ Галатіи (2 Тим. 4, 10), проповѣдывалъ слово Божіе въ Галліи и потомъ, возвратясь въ Галатію, скончался мученически въ царствованіе императора Траяна. (Четьи-Минеи).

Св. Епенетъ былъ епископомъ въ Карѳагенѣ (Рим. 16, 5. Четьи-Минеи).

О св. Андроникѣ см. 17 мая.

СВЯЩЕННОМУЧ. ВАЛЕНТИНА И ДРУЖИНЫ ЕГО.

Св. Валентинъ въ царствованіе Авреліана (270—275) былъ епископомъ города Интерамны, въ Италіи. Онъ ревностно трудился въ насажденіи вѣры Христовой, подкрѣпляя свое ученіе чудесными исцѣленіями. Однажды сынъ римскаго градоначальника, Авундій, впалъ въ тяжкую болѣзнь, и ни одинъ изъ врачей не могъ помочь больному. Св. Валентинъ въ это время былъ въ Римѣ, и градоначальникъ обратился съ просьбой о помощи къ святому епископу. Пришедши къ больному, святитель сказалъ: „если ты будешь вѣровать въ Господа моего Іисуса Христа, то все будетъ возможно вѣрующему“. Больной увѣровалъ и былъ исцѣленъ; вмѣстѣ съ нимъ обратились въ христіанство и его сверстники: Прокулъ, Ефивъ и Аполлоній. Язычники узнали объ этомъ, и св. Валентинъ послѣ тяжелыхъ пытокъ былъ усѣченъ мечемъ. Обращенные святымъ епископомъ юноши, взяли тѣло его и перенесли въ Интерамну; послѣ этого юные христіане сами стали проповѣдывать ученіе Христово; но вскорѣ были заключены въ темницу и преданы смерти. (Четьи-Минеи).

СВ. ІОАННА ВОИНА.

Русскій народъ, особенно малороссы, часто прибѣгаютъ съ молитвами къ св. Іоанну, прося объ избавленіи отъ ненавидящихъ и обидящихъ, отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и не видимыхъ. Такое отношеніе народа къ св. Іоанну имѣетъ основаніе въ житіи этого святаго. Св. Іоаннъ былъ воиномъ въ царствованіе Іуліана. Іуліанъ однажды послалъ въ одну область подъ предводительствомъ Іоанна отрядъ воиновъ для преслѣдованія и угнетенія христіанъ. Но Іоаннъ самъ былъ христіаниномъ и, вмѣсто преслѣдованія христіанъ, укрывалъ ихъ и помогалъ имъ деньгами, пищею и одеждою; а тѣхъ изъ христіанъ, которые были заключены уже въ темницы, Іоаннъ посѣщалъ и утѣшалъ ихъ словомъ любви, сочувствія и ободренія. Образъ дѣйствія св. Іоанна сталъ извѣстенъ Іуліану, который и потребовалъ его тотчасъ въ Царьградъ. Іоаннъ былъ закованъ въ тяжелыя цѣпи и заключенъ въ темницу. Императоръ воевалъ въ это время съ персами, и темничное заключеніе Іоанна по этому продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ. Но царь-отступникъ умеръ въ походѣ, и вмѣстѣ съ другими узниками и Іоаннъ получилъ свободу. Съ этого времени св. Іоаннъ всю жизнь свою посвятилъ Богу и ближнимъ, помогая бѣднымъ, посѣщая больныхъ и скорбящихъ и облегчая ихъ страданія. Въ глубокой старости св. Іоаннъ мирно скончался.

Предъ смертію онъ просилъ похоронить его тамъ, гдѣ погребались странные, что и было исполнено. Впослѣдствіи, когда многіе забыли уже о мѣстѣ погребенія св. Іоанна, онъ явился одной благочестивой женщинѣ. Тогда св. останки его принесены были въ храмъ св.

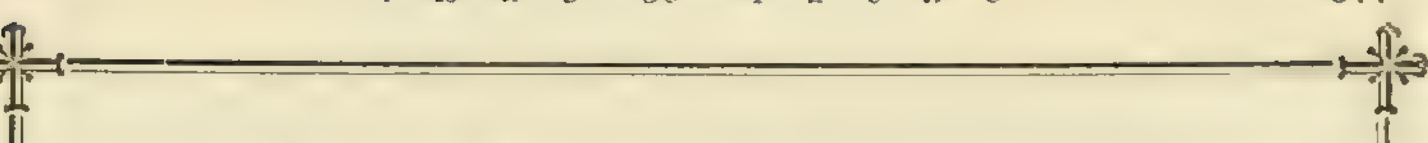
Іоанна Богослова, близъ Софіи, гдѣ и совершался его праздникъ. (Четьи-Минеи).

МУЧ. ПОЛИХРОНІЯ И ДРУЖИНЫ ЕГО.

Всѣ эти мученики пострадали при Декіи. Около 251 года этотъ императоръ былъ въ Вавилонѣ и, узнавъ о Полихроніи и его сподвижникахъ, приказалъ привести ихъ къ нему, чтобы заставить ихъ принести жертву идоламъ; но они отказались, и Декій осудилъ ихъ на истязанія. Епископъ Полихроній во время истязаній скончался въ Вавилонѣ; остальные же мученики были усѣчены мечемъ въ Кордулѣ (или Кордувѣ), персидскомъ городѣ. Персидскіе князья, Авдонъ и Сеннисъ, похоронили этихъ мучениковъ. Объ этомъ было донесено императору, и князей отправили въ Римъ, гдѣ они были подвергнуты истязаніямъ и потомъ усѣчены мечами. Мощи Авдона и Сенниса съ IX вѣка по-нынѣ находятся въ церкви св. Марка въ Римѣ. (Четьи-Минеи).

ПРЕП. ГЕРМАНА СОЛОВЕЦКАГО.

Пр. Германъ, инокъ соловецкій, почитается первымъ въ угодникахъ соловецкихъ. Мысль о заселеніи одного изъ острововъ Бѣлаго моря принадлежитъ ему. Первоначально Германъ жилъ въ уединеніи на рѣкѣ Выгѣ, подлѣ находившейся тамъ часовни. Въ 1429 году къ этому отшельнику пришелъ монахъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, Савватій, искавшій мѣста для пустынныхъ подвиговъ. Германъ указалъ ему на Соловецкій островъ и самъ отправился съ нимъ на это необитаемое, не гостепріимное мѣсто. Переплывъ благополучно Бѣлое

море на утлой ладьѣ, путники вышли на островъ, построили тамъ келлію подъ Сѣкирною горою и жили отшельниками 6-ть лѣтъ.

Когда умеръ Савватій, Германъ нашелъ себѣ другаго сотрудника въ преп. Зосимѣ; оба они подвизались на островѣ недалеко другъ отъ друга. Зосима положилъ здѣсь основаніе Соловецкой обители; Германъ при этомъ былъ усерднѣйшимъ ему помощникомъ. Онъ не разъ являлся въ Новгородъ по нуждамъ новосозидаемой обители; при этомъ онъ презиралъ опасности плаванія по бурному Бѣлому морю и, не смотря на свои преклонныя лѣта, легко переносилъ всѣ неудобства морскаго пути. Въ Новгородѣ Германъ принималъ приношенія для обители отъ благочестивыхъ и боголюбивыхъ гражданъ и собиралъ тамъ назидательныя книги. Еще цѣлъ въ Соловецкой библіотекѣ сборникъ, по надписи принадлежавшій пр. Герману (библіотека Соловецкаго монастыря опис. въ Правосл. Собесѣдн. 1859 г. 1, 29—34). 50 лѣтъ прожилъ преподобный на холодномъ островѣ, перенося разныя лишенія и невзгоды. Онъ скончался на службѣ обители: въ 1479 году, при игуменѣ Арсеніи, преемникѣ св. Зосимы, блаженный Германъ отправился въ Новгородъ по дѣламъ обители; но, прибывъ въ обитель преподобнаго Антонія римлянина, почувствовалъ близость своей кончины, исповѣдался, причастился святыхъ таинъ и мирно предалъ духъ свой Богу (въ 1479 г.). Соловецкіе иноки хотѣли-было перевезти тѣло преподобнаго въ свою обитель, но за распутицею принуждены были оставить его на берегу рѣки Свири, въ селеніи Хавроньиной, при часовнѣ. Спустя 5 лѣтъ (въ 1484 г.), при игуменѣ Исаіи, рѣшено было перенести гробъ блаженнаго въ Соловецкую обитель. Когда посланные откопали въ землѣ и открыли гробъ его, то на-

шли мощи его нетлѣнными. Перевезенный гробъ съ честію былъ поставленъ близъ алтаря, по правую сторону церкви святителя Николая, рядомъ съ мощами преподобнаго Савватія. Нынѣ мощи преподобнаго почиваютъ въ часовнѣ, во имя его воздвигнутой. (Соловецк. лѣтоп. стр. 1—12 и 34. Истор. Росс. Іер. ч. 2. стр. 383 и 392. Слов. истор. о свв. стр. 65—66. Русск. свв. Филарета, арх. черн.).

Оконская икона Божіей Матери находится въ селѣ Лысковѣ Нижегородской губерніи (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. стр. 200).

31-е число.

Св. праведнаго Евдокима. Св. муч. Іулитты. Препразднство происхожденія честнаго и животворящаго креста Господня.

(Освященіе храма Богородицы во Влахернахъ. Іосифа Аримаѳейскаго. 12 мучч. римлянъ, усѣченныхъ мечомъ).

СВ. ПРАВЕДНАГО ЕВДОКИМА.

Св. Евдокимъ родился въ Каппадокіи отъ благочестивыхъ родителей Василія и Евдокіи. Поступивъ въ военную службу, Евдокимъ велъ жизнь, согласную съ заповѣдями Божіими, пребывая въ постѣ и молитвахъ, читая свящ. книги и благотворя нищимъ, вдовамъ и сиротамъ. Давши обѣтъ цѣломудрія, св. Евдокимъ избѣгалъ разговоровъ съ женщинами, кромѣ своей матери. Святая и богоугодная жизнь Евдокима сдѣлалась извѣстна импе-

ратору Θеофилу (829—842), и Евдокимъ былъ назначенъ полководцемъ и посланъ въ Харсіанскую область. Но и въ этой должности онъ по прежнему велъ жизнь истинно-христіанскую и, будучи только тридцати трехъ лѣтъ отъ роду, мирно окончилъ свою жизнь. За свою святость Евдокимъ послѣ смерти былъ прославленъ чудесами, совершавшимися отъ его мощей. Слава объ этихъ чудесахъ достигла и до Константинополя. Тогда мать праведника отправилась въ Харсіанскую область и хотѣла взять въ Византію св. мощи, но жители не согласились. По прошествіи же нѣкотораго времени мощи св. Евдокима были перенесены въ Византію, еще при жизни его родителей, которые, „сребромъ раку сына своего оковаша и положиша въ созданной отъ нихъ Пресвятыя Богородицы церкви“. Нашъ паломникъ Антоній, бывшій въ 1200 году въ Константинополѣ, говоритъ: „У столпа, на сторонѣ Богородицына монастыря, лежитъ новый Евдокимъ въ серебрянѣ гробѣ, аки живъ“. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Замѣтки).

СВ. МУЧ. ІУЛИТТЫ.

Св. Іулитта жила въ Кесаріи Каппадокійской при Діоклитіанѣ (284—305). Одинъ язычникъ несправедливо отнялъ у нея все имѣніе; Іулитта подала жалобу въ судъ, но язычникъ уличилъ ее въ исповѣданіи Христа. Тогда судья предложилъ Іулиттѣ принести жертву идоламъ, обѣщаясь за это возвратить ей имѣніе. Св. Іулитта, будучи истинною христіанкою, отказалась отречься отъ Христа и послѣ пытокъ была брошена въ огонь. Св. Василій Великій, будучи въ 375 году въ Кесаріи Каппадокійской, говорилъ похвальное слово въ честь св. мученицы Іулитты (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Замѣтки).

ПРЕПРАЗДНСТВО ПРОИСХОЖДЕНІЯ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

Въ Константинополѣ препразднство это заключалось въ изнесеніи креста изъ палатъ царскихъ въ Софійскій храмъ. Канонъ, составленный для этого праздника, приписывается Георгію, епископу амастридскому (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2).

ІОСИФА АРИМАѲЕЙСКАГО.

Іосифъ былъ членъ Синедріона (Мар. 15, 43), человѣкъ благочестивый, потаенный ученикъ Іисусовъ (Іоан. 19, 38). Св. ев. Матѳей сообщаетъ о немъ слѣдующія свѣдѣнія: когда Господь Іисусъ предалъ духъ Свой на крестѣ, „пришелъ богатый человѣкъ (вечеромъ) изъ Аримаѳеи, именемъ Іосифъ, который учился у Іисуса. Онъ, пришедши къ Пилату, просилъ тѣла Іисусова. Тогда Пилатъ приказалъ отдать тѣло. И, взявъ тѣло, Іосифъ обвилъ его чистою плащаницею (полотномъ). И положилъ его въ новомъ своемъ гробѣ, который высѣкъ онъ въ скалѣ; и, приваливъ большой камень къ двери гроба, удалился" (Матѳ. 27, 57—60). „Отсюда особенно можно видѣть его мужество, говоритъ объ Іосифѣ св. Златоустъ, онъ отважился теперь на явную смерть; ибо возбуждалъ всеобщую противъ себя ненависть, когда обнаруживалъ свою любовь къ Іисусу и дерзнулъ просить тѣло Его, и не прежде отступилъ, пока пріялъ оное,—дерзнулъ даже не только пріять тѣло и погребсти честно, но и положить въ своемъ новомъ гробѣ, чѣмъ показалъ свою любовь и мужество". Іосифъ скончался въ мирѣ.

Алфавитный указатель именъ святыхъ за мѣсяцъ іюль.

Имена святыхъ, жизнь которыхъ въ книгѣ не изложена, отмѣчены звѣздочками.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

З.

И

Л.

М.

Н.

О.

П.

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ

ЧТИМЫХЪ ПРАВОСЛАВНОЮ РОССІЙСКОЮ ЦЕРКОВІЮ

А ТАКЖЕ ЧТИМЫХЪ

ГРЕЧЕСКОЮ ЦЕРКОВІЮ,

ЮЖНО-СЛАВЯНСКИХЪ, ГРУЗИНСКИХЪ

И

МѢСТНО ЧТИМЫХЪ ВЪ РОССІИ.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Д. И. Протопоповъ.

МОСКВА.
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА Д. И. ПРѢСНОВА.
1885.

У КНИГОПРОДАВЦА-ИЗДАТЕЛЯ

Дениса Ивановича Прѣснова

въ Москвѣ, на Никольской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ТОЛКОВАНІЕ

НА АПОКАЛИПСИСЪ

Андрея, Архіепископа Кессарійскаго.

Вновь переведенное съ греческаго П. М. Б-мъ.

М. 1882 г. Ц. 1 р. 50 к.

ОБЪ АНТИХРИСТѢ.

Слова: Ипполита, Епископа Римскаго, Св. Ефрема Сирина и Св. Кирилла Іерусалимскаго; ученіе о немъ Св. Иринея Епископа Ліонскаго, св. Іоанна Златоустаго, Андрея Кессарійскаго и св. Іоанна Дамаскина.

М. 1884 г. Ц. 1 р.

ИСТОРІЯ СВЯТАГО ОГНЯ

ИСХОДЯЩАГО ОТЪ ГРОБА ГОСПОДА БОГА

и Спаса Нашего Іисуса Христа,

или

ДЕНЬ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ НА ГРОБѢ ГОСПОДНЕМЪ,

по сказаніямъ древнихъ и новыхъ путешественниковъ.

Ф. М. А. М. 1883 г. 50 к., съ перес. 75 к.

СЕМЬ СМЕРТНЫХЪ ГРѢХОВЪ,

съ присоединеніемъ статей о грѣхѣ вообще и о наказаніяхъ за грѣхи.

Собрано и заимствовано изъ твореній святыхъ отцевъ, Тихона Воронежскаго, Димитрія Ростовскаго и другихъ.

Н. М. Бородина.

М. 1882 г. Ц. 40 к., съ пересылкою 65 к.

СМЕРТЬ ГРѢШНИКА ЛЮТА.

На грѣшникахъ почіетъ ярость Господня (стр. V, 7). Если не увѣруете, что это Я, то умрете во грѣхахъ своихъ (Іоан. VIII, 24). Идите отъ Меня, проклятые, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его (Матѳ. XXV, 41).

М. 1884 г. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

СРЕБРОЛЮБІЕ

ОДИНЪ ИЗЪ СЕМИ СМЕРТНЫХЪ ГРѢХОВЪ.

Удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ царствіе Божіе.

М. 1879 г. Ц. 40 к., съ пересылкою 65 к.

СКАЗАНІЕ О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ

ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

ИМЕНУЕМОЙ ТРОЕРУЧИЦЕЮ

и находящейся на святой горѣ Аѳонской въ Хилондарскомъ монастырѣ, собранное изъ достовѣрныхъ источниковъ, съ приложеніемъ описанія монастыря Хилондаря и молитвъ ко Пресвятой Богородицѣ.

М. 1880 г. Ц. 75 к.

О ПЬЯНСТВѢ

И ДРУГИХЪ ХУДЫХЪ ПРИВЫЧКАХЪ:

куреніи табаку, сквернословіи, пѣніи мірскихъ пѣсенъ, игрищахъ, катаніяхъ, суевѣріи и божбѣ.

Съ указаніемъ какъ должно жить, чтобы счастливымъ быть.

М. 1884 г. Ц. 20 к., съ перес. 45 к.

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ

ЧТИМЫХЪ ПРАВОСЛАВНОЮ РОССІЙСКОЮ ЦЕРКОВІЮ

А ТАКЖЕ ЧТИМЫХЪ

ГРЕЧЕСКОЮ ЦЕРКОВІЮ,

ЮЖНО-СЛАВЯНСКИХЪ, ГРУЗИНСКИХЪ

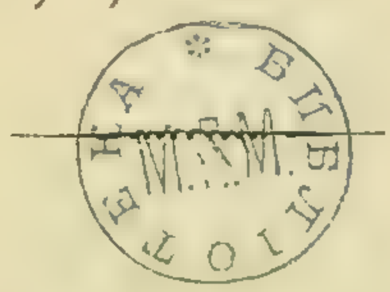
И

МѢСТНО ЧТИМЫХЪ ВЪ РОССІИ.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Д. И. Протопоповъ.

МОСКВА.
Изданіе книгопродавца Д. И. Прѣснова.
1885.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва 1884 года, Генваря 14 дня.

Цензоръ протоіерей ***Михаилъ Боголюбскій.***

Типографія Ф. Іогансонъ. Покровка, Лялинъ пер., д. Прѣснова.

МѣСЯЦЪ АВГУСТЪ.

1-е число.

Происхожденіе честнаго и животворящаго Креста Господня. Празднество Всемилостивому Спасу Христу Богу нашему и Пресвятѣй Богородицѣ Маріи, матери Его. Св. ветхозавѣтныхъ мучч. Елеазара священника и седми по плоти братій, нарицаемыхъ Маккавеи, и матери ихъ Соломоніи и иныхъ многихъ. Св. 9 мучч. въ Пергіи: Леонтія, Аттія, Александра, Киндея, Минсиѳея, Киріака, Минеоѳа, Катуна и Евклея.

(Муч. Папы новаго. Муч. Елеазара. Муч. Кирика. Муч. Ѳеодора. Муч. Поліевкта. Мучч. Мины. Минея и прочихъ. Св. Тимоѳея, еп. проконесскаго, чудотворца. Силуамскія иконы Божіей Матери).

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

Празднество это установлено въ Константинополѣ, по причинѣ болѣзней, весьма часто бывавшихъ тамъ въ августѣ мѣсяцѣ. Въ отвращеніе этихъ болѣзней, въ Константинополѣ издревле утвердился обычай выносить честное древо креста на дороги и улицы для освященія мѣстъ. Наканунѣ, т. е. 31-го іюля, крестъ выносили

изъ царской сокровищницы и полагали на св. трапезѣ великой Софійской церкви. Съ этого и до самаго дня празднованія Успенія Богородицы, творя литіи по всему городу, предлагали его потомъ народу для поклоненія. Это и есть происхожденіе честнаго креста. Августа 14-го крестъ опять возвращался въ царскія палаты. Этотъ обычай, соединенный съ другимъ обычаемъ Константинополя—освящать въ придворной константинопольской церкви воду перваго числа каждаго мѣсяца (исключая январь, когда освященіе совершается 6-го числа, и сентябрь, когда совершалось 14) и послужилъ основаніемъ праздника въ честь св. и животворящаго Креста и торжественнаго освященія воды на источникахъ, которое совершается 1-го августа. Обычай изношенія древа Креста Господня изъ царскихъ палатъ въ Софію предъ 1 августа существовалъ уже въ 9-мъ вѣкѣ; въ обрядникѣ Константина порфиророднаго изложены подробно правила, когда выносить крестъ изъ палаты предъ 1-е августа: иногда выносили за 8 дней, иногда за 7, 6, 5, 4, 3 и два дня. Въ Россіи до конца 14 и начала 15 вѣка, т. е. до введенія іерусалимскаго устава, въ употреблявшихся у насъ съ 11 вѣка студійскихъ минеяхъ ни 31 іюля, ни 1 августа не было никакой службы кресту (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й замѣт. стр. 222—223. Христ. чт. 1852 г. ч. 1, стр. 506.).

ПРАЗДНЕСТВО ВСЕМИЛОСТИВОМУ СПАСУ И ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦѢ.

Празднество это установлено въ царствованіе греческаго царя Мануила и Россійскаго великаго князя Андрея Боголюбскаго, при патріархѣ цареградскомъ Лукѣ и митрополитѣ кіевскомъ Константинѣ и епископѣ рос-

товскомъ Несторѣ. Въ 1164 году случилось и греческому царю, и русскому князю въ одинъ и тотъ же день выступить на брань: одному изъ Константинополя противъ сарацынъ, а другому изъ Ростова противъ болгаръ (закамскихъ). Господь даровалъ обоимъ побѣду: царь греческій побѣдилъ сарацынъ, а князь русскій—болгаръ и сдѣлалъ ихъ своими данниками. Выступая въ походъ, Боголюбскій взялъ съ собою животворящій Крестъ Господень и икону Богоматери, каковую святыню несли предъ его полками священники въ ризахъ, служа молебны, окропляя святою водою воинство и пріобщая св. Таинъ готовящихся вступить въ битву. Господь видимо помогъ рабу Своему: не только въ битвѣ одолѣлъ онъ враговъ, но и взялъ приступомъ столицу Болгарскаго царства—городъ Бряхимовъ, расположенный на берегу Камы. Когда Андрей Боголюбскій возвращался съ поля битвы, онъ увидѣлъ слѣдующее чудесное явленіе: отъ княжескаго знамени (стяга), на которомъ была изображена икона Спасителя, проливался какъ-бы лучъ свѣта на все воинство русское. Князь съ благоговѣніемъ палъ предъ иконою, вознося благодареніе Господу и Его Матери. Одержавъ послѣ этого еще нѣсколько побѣдъ надъ болгарами, князь Андрей со славою возвратился во Владиміръ.—Ясныхъ указаній на праздникъ Всемилостивому Спасу и пречистой Богоматери, по случаю побѣды надъ сарацынами императора Мануила, нѣтъ ни у греческихъ историковъ, ни въ богослужебныхъ греческихъ книгахъ. Впрочемъ въ исторіи императора Мануила, который велъ не мало войнъ съ разными народами, можно найти случаи, возбуждавшіе царя къ особенному благодаренію Бога за успѣшное окончаніе войны и за счастливое избавленіе отъ великихъ опасностей во

время войны. Особенно обращаютъ на себя вниманіе два случая въ его жизни: это во-первыхъ, побѣда надъ пеонійцами или паннонцами въ Европѣ за Дунаемъ. Царь поручилъ начальство надъ войскомъ Андронику Консто-Стефану, а самъ, по совѣту окужавшихъ его, остался въ Сардикѣ и молилъ Бога Спасителя, чтобы Онъ былъ вождемъ его войскъ. 8 іюня произошло весьма упорное сраженіе: паннонцы потерпѣли сильное пораженіе. Царь, услышавъ объ этой блистательной побѣдѣ, въ радости и восторгѣ приноситъ благодареніе Богу, а чрезъ нѣсколько дней и самъ торжественно вступаетъ въ столицу.... Впереди его ѣхала серебряная вызолоченная колесница, запряженная бѣлыми конями, а на ней стояла икона Богоматери, непобѣдимой Защитницы и Соратницы царя. Послѣ того у императора Мануила другая была жестокая война—съ турецкимъ султаномъ или съ сарацынами. Царь самъ начальствовалъ надъ войскомъ и подвергался лично многократнымъ и чрезвычайнымъ опасностямъ и, хотя побѣда досталась врагу, но самое спасеніе царя поистинѣ можно считать чудомъ милости Божіей и не могло не возбудить въ царѣ особенныхъ чувствъ благодаренія Богу. Это было въ сентябрѣ, но походъ, конечно, начался ранѣе, въ августѣ. Послѣ этой битвы были двѣ удачныя стычки у грековъ съ сарацынами, и одна изъ нихъ подъ предводительствомъ царя противъ сарацынъ лакерійскихъ и панасійскихъ. Эти событія и суть тѣ, которыя подали поводъ и предрасположили императора Мануила установить праздникъ Всемилостивому Спасу и Его Матери. Время побѣды Боголюбскаго надъ болгарами назначается нашими лѣтописцами въ 1164 году, и сказанія о войнахъ Мануила съ турками, хотя не означены годами, но расположены такъ, что

ближе къ концу, чѣмъ къ началу его царствованія, т. е. тоже къ 1164 году. Извѣстія же изъ Россіи о чрезвычайной помощи Божіей въ войнѣ противъ болгаръ естественно еще болѣе располагали Мануила къ воспоминанію избавленія отъ опасностей и установленію Спасу общаго христіанскаго праздника, которому начало положено было уже въ Царьградѣ освященіемъ воды въ Софіи 1 августа. Изъ Константинополя, по этому поводу, была прислана грамата къ русскому митрополиту или князю, въ концѣ которой говорится: „азъ же написахъ сіе малое писаніе повелѣніемъ царя Мануила и всего причта церковнаго, да празднуемъ вси обще праздникъ сей мѣсяца августа въ 1 день въ славу Всемилостиваго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистыя Его Матери“. Князь, посовѣтовавшись съ своими архіереями, установилъ праздноство 1 августа, въ воспоминаніе силы крестной, даровавшей побѣду. Въ Русской церкви праздникъ Спасу и Богоматери 1 августа существовалъ несомнѣнно съ 12 вѣка, хотя служба въ этотъ день Кресту и Всемилостивому Спасу встрѣчается не ранѣе 15 вѣка, со времени введенія іерусалимскаго устава; до этого же времени празднованіе, вѣроятно, совершалось молебнымъ пѣніемъ (Прологъ. Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й замѣт. стр. 223—224).

СВ. ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ: ЕЛЕАЗАРА И СЕДМИ ПО ПЛОТИ БРАТІЙ, НАРИЦАЕМЫХЪ МАККАВЕЙ: АВИМА, АНТОНИНА, ГУРІЯ, ЕЛЕАЗАРА, ЕВСЕВОНА, АЛИМА, МАРКЕЛЛА И МАТЕРИ ИХЪ СОЛОМОНІИ И ИНЫХЪ МНОГИХЪ.

Послѣ плѣна Вавилонскаго, находясь подъ властію то египетскихъ Птоломеевъ, то сирійскихъ Селевкидовъ,

іудеи невольно знакомились съ греческимъ языкомъ и греческою образованностію. Съ теченіемъ времени среди іудеевъ, особенно среди ихъ высшаго класса—старѣйшинъ и первосвященниковъ, такое знакомство превратилось въ увлеченіе; оставляя отечественный языкъ, пренебрегая отеческими законами и обычаями, они старались подражать и въ языкѣ, и въ образѣ жизни грекамъ. Особенно сильно такое увлеченіе было въ то время, когда Іудея находилась подъ властію сирійскаго царя Антіоха Епифана. Въ это время Іасонъ, братъ праведнаго первосвященника Оніи, сильный поклонникъ и подражатель греческой образованности и греческаго общественнаго быта, купилъ себѣ у Антіоха за дорогую цѣну санъ первосвященника и власть надъ Іерусалимомъ. Желая угодить царю и въ тоже время удовлетворяя своей склонности, онъ, изгнавъ своего брата, первосвященника Онію, и сдѣлавшись архіереемъ, началъ разорять отеческіе гражданскіе порядки и обычаи и сталъ вводить новые языческіе. На краю Сіонской горы онъ устроилъ зрѣлища на греческій ладъ, основалъ греческое училище—мѣсто для гимнастическихъ упражненій юношества, словомъ, вопреки закону и отеческимъ обычаямъ, сталъ вводить нечестивые языческіе обычаи. Вслѣдствіе этого многіе изъ іудеевъ—не только люди простые, но и многіе изъ священниковъ стали посѣщать зрѣлища, ходили въ греческое училище, упражнялись въ гимнастикѣ и т. п. Юноши и люди молодые, увлекаясь невиданными языческими обычаями и удовольствіями, оставляли еврейскіе обычаи, религію, пренебрегали обрѣзаніемъ и т. п. и переходили въ язычество. Люди разсудительные и истинные ревнители отеческаго благочестія, взирая на творимыя беззаконія, съ сожалѣніемъ говорили о разрушеніи закона Божія, объ

оскверненіи святаго храма и плакали о погибели многихъ своихъ соотечественниковъ, неразумно увлекавшихся нововведеніями Іасона. Послѣ сверженія съ первосвященничества Іасона языческіе нечестивые обычаи не прекратились: преемникъ Іасона, Менелай, еще ревностнѣе своего предшественника распространялъ языческое нечестіе. Пробывъ недолго первосвященникомъ, Менелай былъ свергнутъ своимъ братомъ Лизимахомъ, который тоже недолго былъ первосвященникомъ: за похищеніе церковныхъ сосудовъ и золота изъ храма онъ былъ убитъ народомъ. Сдѣлавшись опять первосвященникомъ послѣ смерти брата, Менелай, мстя за смерть брата, умертвилъ многихъ неповинныхъ изъ іудеевъ. Когда въ Іерусалимѣ происходили такія нестроенія и безпорядки и когда со дня на день умножалось языческое нечестіе, явилось дивное знаменіе, предвозвѣщавшее Іерусалиму наступавшія бѣдствія: въ продолженіе 40 дней въ воздухѣ были видимы сражающіяся между собою войска. Всѣ находились въ сильномъ страхѣ и недоумѣніи: что-бы могло означать это видѣніе? Въ это время разнеслась ложная вѣсть,— будто бы Антіохъ Епифанъ, отправившійся въ походъ на Египетъ, умеръ. Іудеи, возбужденные явленіемъ въ воздухѣ сражающихся войскъ и ложными слухами о мнимой смерти своего отсутствующаго повелителя, возстали на защиту своей свободы и съ оружіемъ въ рукахъ устремились къ своей столицѣ. Но слухъ оказался ложнымъ, и видѣніе предвѣщало гибель іудеямъ. Антіохъ, раздраженный ихъ возстаніемъ, быстро подступилъ къ Іерусалиму; жители Іерусалима затворили предъ нимъ городъ, но не могли сопротивляться силѣ, такъ какъ между гражданами произошли несогласія. Царь Антіохъ взялъ городъ и велѣлъ воинамъ убивать всѣхъ, встрѣчавшихся

на городскихъ улицахъ жителей, и кромѣ того врываться въ дома и убивать мужщинъ и женщинъ, престарѣлыхъ и юныхъ и даже младенцевъ. Въ три дня было убито до 80 тысячъ человѣкъ,—сорокъ тысячъ было заковано въ цѣпи и посажено въ темницу и столько же взято въ плѣнъ. Недовольствуясь этою жестокою местью, Антіохъ дерзнулъ войти въ храмъ Господень и взялъ золотой алтарь, золотые свѣтильникъ и кадильницы и всѣ драгоцѣнные сосуды; онъ похитилъ также и всѣ спрятанныя сокровища, все золото и серебро. Опустошивъ и осквернивъ храмъ, Антіохъ возвратился въ Антіохію, оставя въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ мучителей.

Чрезъ нѣсколько времени царь объявилъ всему царству своему, чтобы всѣ покланялись языческимъ богамъ и держались греческихъ языческихъ обычаевъ и законовъ. Всѣ подвластные Антіоху народы повиновались повелѣнію царскому, и даже многіе изъ іудеевъ принесли жертвы идоламъ, измѣнивъ закону Господню. Чрезъ нѣсколько дней царь послалъ изъ Антіохіи въ Іерусалимъ одного изъ своихъ совѣтниковъ, родомъ грека, чтобы принудить всѣхъ евреевъ отречься отъ законовъ отеческихъ, поклониться идоламъ и вкусить идоложертвеннаго мяса, въ особенности же запрещеннаго Моисеевымъ закономъ свинаго мяса. Антіохъ повелѣлъ также обратить Іерусалимскій храмъ въ идольское капище Зевса Олимпійскаго и поставить въ храмѣ статую Зевса. Посланникъ царскій, прибывъ съ войскомъ въ Іерусалимъ, началъ приносить въ Іерусалимскомъ храмѣ идольскія жертвы и сталъ убѣждать евреевъ къ идолопоклонству; многіе евреи изъ малодушія спѣшили принести жертвы идоламъ, другіе же, боясь мукъ, бѣжали въ горы и пустыни. Иныхъ же насильно приводили въ день рожденія царя

и въ прочіе языческіе праздники къ идольскимъ жертвенникамъ и заставляли приносить жертвы; непокорныхъ волѣ гонителя подвергали мученіямъ и смерти. Народъ еврейскій былъ въ страхѣ; никто не смѣлъ открыто называться іудеемъ, ни праздновать день субботній, ни обрѣзывать своихъ дѣтей, или дѣлать чего-либо другаго по закону Моисееву: всѣ видѣли предъ собою муки и смерть. Въ то время двѣ женщины еврейки были оклеветаны предъ царскимъ посланникомъ въ томъ, что онѣ обрѣзали своихъ дѣтей по закону Моисееву; мучитель повелѣлъ взять ихъ и, повѣсивши младенцевъ за шеи къ сосцамъ матерей, водить ихъ съ поруганіемъ по городу, а потомъ сбросить ихъ съ городской стѣны въ ровъ. Такъ матери съ своими дѣтьми приняли мученическую кончину. Другіе изъ іудеевъ собрались въ ближнія къ городу пещеры, чтобы тайно отпраздновать субботній день; мучитель, узнавъ объ этомъ, приказалъ ихъ сжечь. Наконецъ, былъ взятъ одинъ изъ главныхъ книжниковъ, престарѣлый 90 лѣтній священникъ Елеазаръ, извѣстный всѣмъ въ Іерусалимѣ, какъ первѣйшій законоучитель, который былъ однимъ изъ семидесяти двухъ толковниковъ, переведшихъ на греческій языкъ еврейскія книги. Св. Елеазаръ былъ приведенъ къ мучителю; его принуждали ѣсть свиное мясо,—но онъ, предпочитая славную смерть опозоренной жизни, добровольно пошелъ на мученіе, но не согласился нарушить данный Богомъ законъ и прогнѣвать Господа. Тѣ, которые были приставлены къ беззаконному жертвоприношенію, зная Елеазара съ давняго времени, убѣждали его показать притворное отступленіе отъ закона: они тайно принесли ему мяса, не запрещеннаго закономъ и говорили ему на ухо: „пріими его вмѣсто свинаго мяса

и ѣшь его лицемѣрно, какъ-бы свиное,—чрезъ это ты избѣжишь мукъ и смерти!“ Но старецъ, украшенный сѣдинами и благочестіемъ, отвѣчалъ: „недостойно моего возраста лицемѣрить,—иные, увидя это, скажутъ, что я оставилъ древній отеческій законъ и присоединился къ язычникамъ; они изъ-за моего лицемѣрія отступятъ отъ истиннаго Бога и, смотря на меня, станутъ презирать законъ Божій. Если въ настоящее время я и избавлюсь мученія отъ людей, то не избѣгну десницы Всемогущаго ни въ сей жизни, ни по смерти; лучше умру нынѣ и мужественнымъ терпѣніемъ украшу свою старость и другимъ оставлю добрый примѣръ“. Сказавъ это, онъ тотчасъ пошелъ на мученіе; готовясь уже умереть подъ ударами, онъ произнесъ: „все знающій и на всѣхъ призирающій Господи, Ты знаешь, какъ я, имѣя возможность избавиться отъ смерти, волею принимаю жестокія мученія и терплю тяжкія болѣзни. Но я принимаю это съ радостію и любовію, потому что страдаю ради славы свят. Твоего имени“. Сказавши это, Елеазаръ скончался, оставивъ въ смерти своей для всѣхъ примѣръ мужества.

Святой примѣръ Елеазара дѣйствительно нашелъ достойныхъ подражателей въ лицѣ семи братьевъ Маккавеевъ. Послѣ страдальческой кончины Елеазара были взяты семь родныхъ братьевъ изъ честнаго рода вмѣстѣ съ ихъ матерію и посланы въ Антіохію, къ самому царю. Царь принуждалъ ихъ ѣсть свиныя мяса; но св. братья, помня наставленія своего учителя, св. Елеазара, и не желая отступить отъ истиннаго Бога и измѣнить еврейству, великодушно стояли въ своемъ благовѣріи, не повиновались велѣнію царскому и не хотѣли преступить закона. Ихъ стали бить бичами и жилами и жестоко

мучить. Въ это время первый изъ святыхъ братьевъ сказалъ царю: „о чемъ хочешь вопрошать и чему научиться отъ насъ? Мы готовы лучше умереть, нежели нарушить отеческіе законы". Тогда царь, разгнѣвавшись, приказалъ разжечь сковороды и котлы, потомъ велѣлъ отрѣзать у дерзновеннаго юноши языкъ и, содравши съ него кожу, отсѣчь края тѣлесныхъ удовъ. Когда св. мученикъ едва уже дышалъ, царь велѣлъ предать его огню и печь на сковородѣ. Все это дѣлалось въ виду прочихъ братьевъ и матери, взаимно поощрявшихъ другъ друга къ предстоящимъ страданіямъ. Подобно первому брату мучили и втораго, содравъ кожу съ головы его; будучи при послѣднемъ издыханіи, онъ сказалъ царю: „ты, мучитель, лишаешь насъ настоящей жизни, но Царь міра воскреситъ насъ, умершихъ за Его законы, для жизни вѣчной". Третій обнаружилъ еще больше ревности и готовности къ перенесенію страданій, такъ что изумилъ своимъ мужествомъ самого царя и всѣхъ, бывшихъ съ нимъ. Выставивъ языкъ, и протянувъ руки на отсѣченіе, онъ сказалъ: „отъ Бога я получилъ ихъ и за законы Его не жалѣю ихъ, и отъ Него надѣюсь опять получить ихъ!" Такимъ же образомъ мучили и терзали четвертаго брата, который, умирая, говорилъ: „умирающему отъ людей вождѣленно возлагать надежду на Бога, что Онъ опять оживитъ". Пятый, будучи мучимъ, обличалъ царя, говоря: „имѣя власть надъ людьми, ты самъ, подверженный тлѣнію, дѣлаешь, что хочешь; но не думай, чтобы родъ нашъ былъ оставленъ Богомъ: подожди—и ты увидишь великую силу Его, какъ Онъ накажетъ тебя и твое потомство". Шестой братъ, готовясь на смерть, сказалъ: „не заблуждайся напрасно, ибо мы терпимъ это за себя, согрѣшивъ предъ Богомъ нашимъ.

Но не думай остаться безнаказаннымъ, ты, дерзнувшій противоборствовать Богу". Св. матерь всѣхъ шестерыхъ сыновей своихъ увѣщавала отеческимъ голосомъ мужественно терпѣть за Господа. Остался въ живыхъ седьмой, самый младшій изъ братьевъ; Антіохъ съ клятвою увѣрялъ его, что обогатитъ и осчастливитъ его, если онъ отступитъ отъ отеческихъ законовъ. Но такъ какъ юноша не внималъ этимъ убѣжденіямъ, то царь, призвавши мать, убѣждалъ ее посовѣтывать сыну сберечь себя. Наклонившись къ послѣднему, оставшемуся въ живыхъ, сыну, доблестная мать, говорила ему такъ: „сынъ! сжалься надо мною, которая девять мѣсяцевъ носила тебя во чревѣ, три года питала тебя молокомъ, вскормила и выростила и воспитала тебя. Умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю и, видя все, что на нихъ, познай, что все сотворено Богомъ изъ ничего и что такъ произошелъ и родъ человѣческій. Не страшись этого убійцы, но будь достойнымъ братьевъ твоихъ и прими смерть, чтобы я, по милости Божіей, опять пріобрѣла тебя съ братьями твоими". Юноша сказалъ мучителямъ: „чего вы ожидаете? Я не слушаю повелѣнія царя, а повинуюсь повелѣнію закона, даннаго чрезъ Моисея. Братья наши, претерпѣвъ нынѣ краткое мученіе, по завѣту Божію, получили вѣчную жизнь. Я, какъ и братья мои, предаю и душу и тѣло за отеческіе законы". Разгнѣванный царь поступилъ съ этимъ послѣднимъ исповѣдникомъ еще жесточе, чѣмъ съ прочими братьями. Достойная удивленія и славной памяти мать, будучи свидѣтельницей страданій и мученической кончины своихъ сыновей, благодушно перенесла это въ надеждѣ на Господа: укрѣпляя женское разсужденіе и материнскія чувства мужескимъ духомъ, она поощряла каждаго изъ своихъ сыновей къ

твердости, говоря имъ: „я не знаю, какъ вы явились во чревѣ моемъ; не я дала вамъ дыханіе и жизнь; не мною образовался составъ каждаго. Итакъ Творецъ міра, Который образовалъ природу человѣка и устроилъ происхожденіе всѣхъ, опять дастъ вамъ дыханіе и жизнь съ милостію, такъ какъ вы теперь не щадите самихъ себя за Его законы“. Послѣ смерти семи сыновей своихъ, св. матерь ихъ исполнилась радости и, ставши надъ св. тѣлами ихъ, простерла къ небу руки и съ радостными слезами, помолившись Господу, скончалась.—Милосердый Богъ воздвигъ изъ среды евреевъ храбраго мужа Іуду Маккавея; онъ воспротивился съ войскомъ царю Антіоху и, побѣдивъ, прогналъ воеводъ его и очистилъ Іерусалимскій храмъ отъ идольскихъ скверпъ.

Праздникъ въ честь мучениковъ Маккавеевъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ праздникамъ въ церкви христіанской. Этимъ мученикамъ говорили похвальныя слова древніе отцы: Кипріанъ, Амвросій, Григорій Богословъ, Златоустъ и др. Гдѣ прежде началось празднованіе имъ —на востокѣ или на западѣ, неизвѣстно. Причина преимущественной древности этого праздника заключается въ гоненіяхъ, воздвигнутыхъ въ первые вѣка на христіанъ, которыхъ пастыри церквей воодушевляли къ мученическимъ подвигамъ примѣромъ ветхозавѣтныхъ мучениковъ. Мощи св. Соломоніи находятся въ патріархіи константинопольской. Главы и мощи Маккавеевъ нашъ паломникъ Антоній видѣлъ въ Царьградѣ у св. Воскресенія на Мавріановомъ емволѣ. Въ Римѣ нынѣ находятся тѣла семи братьевъ Маккавеевъ въ церкви апостола Петра въ Эсквилійскомъ (Четьи-минеи. 1-я и 2-я Маккавейскія книги. Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2 замѣт. стр. 225).

СВ. ДЕВЯТИ МУЧЕНИКОВЪ: ЛЕОНТІЯ, АТТІЯ, АЛЕКСАНДРА, КИНДЕЯ, МИНСИѲЕЯ, КИРІАКА, МИНЕОНА, КАТУНА И ЕВКЛЕЯ.

Всѣ эти мученики происходили изъ Пергіи Памфилійской, жили и пострадали въ царствованіе Діоклитіана. Минеонъ былъ древодѣлатель, а прочіе—земледѣльцы. Одушевленные христіанскою ревностію, они разорили ночью капище Артемиды и находившіеся тамъ предметы поклоненія. Бывъ схвачены за это и приведены къ правителю Флавіану, они дерзновенно исповѣдали Христа, за что сначала были биты нещадно, палимы огнемъ, строгаемы желѣзными ногтями, потомъ были брошены въ темницу, откуда были выведены на растерзаніе дикимъ звѣрямъ, но, укротивъ ихъ, спаслись. Видя твердость мучениковъ правитель приказалъ отсѣчь имъ головы. Храмъ этимъ мученикамъ создалъ императоръ Іустиніанъ (Прологъ).

Муч. Папа новый былъ потопленъ въ морѣ.—Муч. Елеазаръ былъ сожженъ.— Муч. Кирикъ былъ усѣченъ мечемъ. — Муч. Поліевктъ былъ заваленъ навозомъ. Св. Тимоѳей чудотворецъ, еп. проконесскій, жилъ при императорѣ Іустиніанѣ великомъ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й стр. 202).

Празднество чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Силуамскія установлено греческимъ царемъ Мануиломъ въ воспоминаніе дарованной ему побѣды надъ сарацынами помощію Божіей Матери. (Тамъ же).

2-е число.

Пренесеніе мощей св. первомученика и архидіакона Стефана. Священномуч. Стефана, папы римскаго, и иже съ нимъ. Блаженнаго Василія юродиваго московскаго.

(Память муч. Фоки. Освященіе храма Іоанна Богослова близъ Великія церкви).

О перенесеніи мощей св. первомученика и архидіакона Стефана см. въ жизни его, 27 декабря.

СВ. СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СТЕФАНА, ПАПЫ РИМСКАГО, И ИЖЕ СЪ НИМЪ.

Св. папа Стефанъ былъ родомъ римлянинъ; первоначально былъ архидіакономъ римскимъ, а съ 253 по 257 годъ папою. Правленіе его особенно извѣстно споромъ Римской церкви съ Африканскою и нѣкоторыми восточными церквами о принятіи еретиковъ въ церковь. Соборы африканскіе, бывшіе подъ предсѣдательствомъ св. Кипріана, рѣшили такъ, что всѣхъ еретиковъ должно принимать въ церковь, перекрещивая. Съ Кипріаномъ были согласны и Діонисій александрійскій, а также и еп. Фирмиліанъ каппадокійскій съ Азійскими церквами. По духу общенія церквей, св. Кипріанъ извѣстилъ объ этихъ соборныхъ опредѣленіяхъ и римскаго папу Стефана. Но этотъ послѣдній счелъ себя оскорбленнымъ этими рѣшеніями. Уже давно епископы Рима, опираясь на то, что они были епископами столицы имперіи, а также и на то, что они суть непосредственные преемники верховныхъ апостоловъ

Петра и Павла, основателей Римской церкви, стали высказывать мысль о преимуществѣ и первенствѣ римскаго епископа между всѣми другими епископами. Но всѣхъ рѣшительнѣе высказалъ это стремленіе къ первенству папа Стефанъ. Считая себя первымъ епископомъ христіанской церкви, онъ требовалъ, чтобы его мнѣніе было догматомъ: „если кто обращается къ намъ отъ какой либо ереси, писалъ онъ, то слѣдуетъ безъ нововведенія держаться преданія и для покаянія возлагать на него руки"; т. е. Римская церковь принимала еретиковъ только чрезъ возложеніе рукъ съ покаяніемъ. Это свое опредѣленіе папа Стефанъ послалъ африканскимъ епископамъ, грозно обличалъ ихъ и отлучалъ ихъ вмѣстѣ съ Кипріаномъ отъ церкви, если они не откажутся отъ своего опредѣленія. Но это требованіе встрѣтило себѣ рѣшительный отпоръ со стороны африканскихъ епископовъ: св. Кипріанъ, созвавъ многочисленный соборъ епископовъ и утвердивъ на немъ прежнее опредѣленіе, положилъ, чтобы никто изъ епископовъ не называлъ себя главою епископовъ и чтобы Карѳагенская церковь не искала суда у Римской. Это опредѣленіе Карѳагенскій соборъ сообщилъ и Фирмиліану, еп. каппадокійскому, котораго папа Стефанъ также отлучилъ за согласіе съ Кипріаномъ. Каждое изъ мнѣній — и св. Стефана, и св. Кипріана въ извѣстномъ отношеніи было совершенно правильно, какъ въ послѣдствіи показали постановленія объ этомъ вселенскихъ соборовъ. Послѣдующіе вселенскіе соборы рѣшили этотъ вопросъ тѣмъ, что еретиковъ, которые не крещены во имя Пресвятой Троицы чрезъ троекратное погруженіе, какъ Евноміане, или которые сливаютъ лица Пресвятой Троицы, какъ наприм. Павліане и Савелліане, перекрещевать, а прочихъ принимать или чрезъ мѵропомазаніе, или чрезъ одно по-

каяніе и отреченіе отъ ересей. Св. папа Стефанъ успѣшно боролся съ ересью Новата. Скрываясь во время гоненія Валеріана и Галліена, св. Стефанъ крестилъ многихъ изъ язычниковъ, въ числѣ ихъ трибуна Немезія, который обратился ко Христу послѣ того, какъ Стефанъ исцѣлилъ дочь его Люциллу. Немезій, сдѣланный діакономъ, и дочь его Люцилла усѣчены мечемъ. Симфроній, экономъ ихъ, отданный на истязаніе трибуну Олимпію, растопивъ однимъ словомъ золотаго идола Марса, обратилъ его съ женою и сыномъ ко Христу. Олимпій, жена его Екзуперія и сынъ ихъ Теодолъ сожжены вмѣстѣ съ Симфроніемъ, но останки ихъ погребены св. Стефаномъ. За тѣмъ обезглавлены 9 клириковъ св. Стефана: Бонъ, Фавстъ, Мавръ, Примитивъ, Калюмніозъ, Іоаннъ, Экзуперанцій, Кириллъ и Гоноратъ. Тертуллинъ, обращенный въ христіанство св. Стефаномъ, исцѣленный пресвитеромъ, послѣ многихъ мукъ также обезглавленъ. Наконецъ самъ Стефанъ былъ представленъ импер. Валеріану, который приказалъ обезглавить его въ храмѣ Марса, но по молитвамъ святаго большая часть храма рузрушилась, и воины разбѣжались. Послѣ этого св. Стефанъ ушелъ въ усыпальницу св. Люцины (послѣ названа Каллистовою, на 2 верстѣ отъ города), по Аппіевой дорогѣ, гдѣ и былъ убитъ вновь посланными воинами на своемъ престолѣ, когда поучалъ христіанъ, 2 августа 257 года. Мощи его нынѣ въ церкви св. папы Сильвестра въ Римѣ (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, замѣт. стр. 229—230).

СВ. БЛАЖЕННАГО ВАСИЛІЯ ЮРОДИВАГО МОСКОВСКАГО.

Св. Василій блаженный родился въ 1464 году, въ началѣ княженія Іоанна III-го, въ московскомъ подгород-

номъ селѣ Елоховѣ, гдѣ тогда находилась уже церковь Срѣтенія Владимірскія иконы Богоматери, что нынѣ св. великомученика Никиты, въ Басманной. Родители Василія были крестьяне: отецъ—Іаковъ, а мать—Анна, люди бѣдные и богобоязненные. Сынъ этотъ у нихъ былъ моленный и прошенный. При первоначальномъ воспитаніи, благочестіе родителей замѣнило для отрока книжное ученіе. Когда же онъ подросъ, отецъ повелъ его тѣмъ же путемъ честнаго труда, какимъ и самъ шелъ въ жизни. Находя выгоднымъ сапожное мастерство, онъ отдалъ Василія въ ученье къ одному мастеру, жившему въ ближайшемъ посадѣ Москвы, между Покровскимъ соборомъ и церковью св. Николая Москворѣцкаго *). Покорный волѣ родителей, сынъ и послушный мастеру ученикъ былъ понятливъ и прилеженъ къ работѣ. Наслѣдовавъ отъ отца и матери благочестіе, а отъ Духа Божія удостоясь призванія къ духовной подвижнической жизни, Василій соединялъ трудъ съ умною молитвою, которая озаряла и возносила его душу въ горняя. Плодомъ вышняго озаренія былъ даръ прозрѣнія, который въ первый разъ открылся въ блаженномъ отрокѣ случайно. Къ хозяину Василія пришелъ однажды посадскій человѣкъ заказать себѣ сапоги и просилъ сшить ему такіе, которые хватили бы на нѣсколько лѣтъ. При этихъ словахъ Василій улыбнулся. Эта таинственная улыбка не скрылась отъ хозяина, который послѣ спросилъ его: чему онъ улыбнулся? Сколько юноша ни отговаривался, но хозяинъ своею неотступностію довелъ его до того, что онъ сказалъ: „если откроетъ настоящую

---

*) Въ настоящее время это мѣсто занято принадлежащимъ Покровскому монастырю подворьемъ, гдѣ еще и теперь существуетъ сапожное заведеніе.

причину, то не можетъ болѣе оставаться у него". Подстрекаемый любопытствомъ, хозяинъ согласился и на это. „Мнѣ показалось страннымъ, отвѣчалъ Василій, что посадскій заказывалъ себѣ сапоги на нѣсколько лѣтъ, тогда какъ онъ завтра умретъ". Это предсказаніе сбылось въ точности. Послѣ этого Василій оставилъ своего хозяина и родительскій домъ и наложилъ на себя вериги; тогда ему минуло 16 лѣтъ отъ рожденія. Какой же путь указало ему внутреннее призваніе? На что онъ промѣнялъ свое ремесло, брачную и семейную жизнь, какую готовили ему родители? Благочестивая и просвѣтленная душа его, чуждавшая прелестей міра, презиравшая внѣшнія его блага, избрала изъ путей спасенія такой, въ которомъ духовная и святая жизнь скрывается подъ внѣшнимъ неблагоприличіемъ — юродства Христа ради. На этомъ трудномъ и скользскомъ пути ожидали подвижника: униженіе всякаго рода, безславіе, вольная нищета, страданія и тайные соблазны самообольщенія и самодовольствія, которыя могли породить въ немъ духовную гордость. Совершая свой подвигъ не въ пустыняхъ и лѣсахъ, а на площадяхъ и улицахъ многолюднаго города, не подъ скромностію набожности и отчужденія отъ суетъ міра, но подъ видомъ буйства и самоуниженія, онъ искалъ не уваженія и похвалы людской, но предавалъ себя на осужденіе, поруганіе и даже на оскорбленія. Одни люди съ высшими стремленіями не могли ничего видѣть въ немъ, кромѣ внѣшняго юродства и соблазна, другіе же, по преимуществу простой народъ, питали къ Василію какое-то сочувствіе и довѣріе, такъ какъ юродивые, вышедши изъ среды народа, нерѣдко бывали наставниками заблуждавшихся, обличителями нечестивыхъ, утѣшителями и защитниками несчастныхъ и невинно страдавшихъ.

Не взирая на лице, смѣло говорили правду,—то прямо, то въ намекахъ, иносказаніяхъ и мановеніяхъ предвѣщали грядущую напасть, какъ наказаніе за грѣхи, или благополучіе, какъ награду за благочестіе и добродѣтель. Невольное уваженіе и страхъ, внушаемый такими подвижниками, отрекшимися отъ міра и самихъ себя, открывали имъ невозбранный доступъ въ боярскія хоромы и въ царскія палаты. Внезапное ихъ появленіе что-нибудь предвѣщало.

Оставивъ въ юности родительскій домъ, Василій не имѣлъ себѣ вѣрнаго пріюта до могилы, жилъ на улицахъ и площадяхъ; ежедневно бывалъ въ церквахъ при богослуженіяхъ, осеннія и зимнія ночи проводилъ на папертяхъ въ неусыпной молитвѣ. Лѣтомъ и зимою ходилъ безъ одежды и обуви, какъ первый человѣкъ въ раю до паденія, отъ чего и прозванъ нагоходцемъ, денегъ не принималъ и даже не имѣлъ для нихъ кармановъ. На себѣ носилъ онъ тяжелыя вериги, которыхъ часть донынѣ лежитъ на его гробницѣ *). Василія заставали часто въ толпѣ нищихъ и калекъ, которые собирались на мосту у Фроловскихъ, нынѣ Спасскихъ, воротъ; онъ бѣгалъ людей, но народъ любилъ и искалъ его, чтобы слушать его наставленія, замѣчать въ его словахъ, поступкахъ и мановеніяхъ особыя для себя знаменованія. 1812 года еще между зданіями Воспитательнаго дома, въ южной его части была пещерка, устроенная Василіемъ, куда онъ иногда уединялся, и тамъ, какъ гласитъ преданіе, блаженный имѣлъ борьбу съ бѣсами, ко-

*) Судя по древнимъ иконамъ Василія блаженнаго, онъ былъ роста высокаго, тѣломъ тощъ, лице загорѣлое и сухощавое, озаренное улыбкою, борода и волосы на головѣ всклокоченные.

торыхъ побѣдилъ оружіемъ молитвы. Въ память пребыванія его это мѣсто прежде называлось Васильевскимъ лужкомъ и Васильевскимъ садомъ; долго и нищіе, пристававшіе у Фроловскаго моста и Покровскаго собора, назывались Васильевскими. На этомъ лужкѣ были нѣкогда Васильевскія народныя бани, въ которыхъ Василій блаженный, по преданію, служилъ водоносцемъ, и бражныя тюрьмы для исправленія пьяницъ, которыхъ преслѣдовалъ законъ, дозволявшій свободно веселиться въ кабакахъ, или кружалахъ только о Святкахъ и о Святой недѣлѣ. Блаженный Василій посѣщалъ иногда и корчмы, гдѣ тогда продавали крѣпкій медъ, хлѣбное пиво, гдѣ играли зернью, или костями,—онъ посѣщалъ такія зазорныя мѣста не съ иною цѣлію, какъ для спасенія погибавшихъ отъ пьянства. Однажды онъ встрѣчаетъ тамъ несчастнаго пропойцу, который приставалъ къ цѣловальнику съ докукою, чтобы тотъ далъ ему скорѣе похмѣлиться; цѣловальникъ съ досадою сказалъ ему: „убирайся ты къ сатанѣ!“ Взявши въ руки чарку, пропойца перекрестился, а блаженный Василій, какъ-бы юродствуя, громко засмѣялся и рукоплескалъ ему, говоря: „хорошо сдѣлалъ ты, человѣкъ, такъ и всегда дѣлай, чтобы спастись отъ невидимаго врага“. Когда стали спрашивать блаженнаго о значеніи и причинѣ смѣха, онъ отвѣчалъ, что радовался, видя выходящимъ изъ чарки бѣса въ то время, когда перекрестился пропойца; услышавъ это, пьяница отрезвился.

Кончилось княженіе Іоанна III-го, освободителя Россіи отъ ига Монгольскаго, настало царствованіе сына его Василія. Въ 1521 году ханъ Махметъ-Гирей угрожалъ московскому князю опустошительнымъ нашествіемъ. Москва трепетала при угрожавшей ей опасности, великій

князь съ своимъ семействомъ покинулъ осажденную татарскими полчищами столицу. Въ это время молился со слезами предъ сѣверными дверьми Успенскаго собора юродивый Василій, окруженный нѣкоторыми благочестивыми молитвенниками. Въ храмѣ слышанъ былъ шумъ, виднѣлся летавшій тамъ пламень, отъ чудотворной иконы раздался голосъ, обличавшій москвитянъ въ беззаконіяхъ; но теплая, слезная молитва юродиваго усиливалась. Вскорѣ умолкъ шумъ, угасъ пламень. Это было предвѣстіемъ спасенія Москвы и Россіи. Такъ молитва праведнаго спасла его земное отечество отъ угрожавшей опасности.

Сколько ни старался утаить своимъ юродствомъ высоту своей добродѣтели блаженный Василій, сколько ни бѣгалъ отъ мірской славы юродивый нагоходецъ, однако не могъ утаиться отъ нея. Въ царствованіе Іоанна Грознаго блаженный Василій настолько прославился своими подвигами, что сталъ извѣстенъ даже при царскомъ дворѣ. Въ то время первосвятителемъ Русской церкви былъ митрополитъ Макарій, за свои труды прозванный отъ современниковъ чуднымъ. Въ бесѣдѣ своей съ царемъ онъ сообщилъ ему о Василіи, который измождалъ плоть свою наготою и постомъ, зимнимъ хладомъ и солнечнымъ зноемъ, къ деннымъ молитвамъ прилагалъ нощныя. „Кто не вѣсть сего блаженнаго, земныя славы и красоты міра, аки студа, бѣжавша!!“ — отвѣчалъ царь митрополиту. Оба они восхваляли Бога, даровавшаго въ ихъ время столь святаго мужа. Господь прославилъ его предъ царемъ многими знаменіями, чтобы, послѣдуя примѣру царя, всѣ люди воздавали ему достойную честь. Въ 1547 году, наканунѣ страшнаго пожара, испепелившаго Москву, Василій блаженный пришелъ въ Воздвиженскій монастырь на островѣ, что нынѣ Воздвиженка, и сталъ предъ цер-

ковію, со слезами долго молился въ безмолвіи. Прохожіе съ удивленіемъ смотрѣли на него и не знали, что подумать, — но всѣ были увѣрены, что Василій безъ причины ничего не дѣлалъ и не говорилъ. Это таинственное моленіе было предвѣстіемъ страшнаго пожара, начавшагося въ церкви Воздвиженія честнаго креста. Послѣ этого бѣдствія, пробудившаго въ Іоаннѣ Грозномъ раскаяніе, собесѣдникъ Фроловскихъ нищихъ, безъ сомнѣнія, былъ свидѣтелемъ и торжественнаго сознанія юнаго царя, который съ лобнаго мѣста открылъ народу свою душу и молился о благоденствіи царства. Наслышась о труженической жизни и прозорливости Василія, царь Іоаннъ пригласилъ его однажды въ день своего тезоименитства къ себѣ во дворецъ и велѣлъ поднести ему чарку вина. Юродивый, принявъ ее, выплеснулъ за окно; тоже сдѣлалъ онъ съ другою и третьею чаркой. Царь, думая, что блаженный пренебрегаетъ имъ, гнѣвно спросилъ Василія: „за чѣмъ онъ такъ нечестно поступаетъ съ государевымъ жалованьемъ?“ Но Василій смѣло отвѣчалъ ему: „не гнѣвайся, царь, и знай, что, выливъ это питье, я угасилъ пламя, которымъ объятъ былъ весь Новгородъ“. Царь, хотя и почиталъ Василія за святаго мужа, однако усумнился въ томъ, что онъ возвѣщалъ о пожарѣ Новгорода и, замѣтивъ день и часъ, послалъ туда гонца. Тогда лишь обнаружилась истина: граждане разсказали посланному, что во время всеобщаго пожара города явился внезапно нагой человѣкъ съ водоносомъ и сталъ заливать пламя, которое потухло. Это былъ тотъ самый день и часъ, когда блаженный вылилъ за окно три чарки царскаго питья. Тогда царь проникся еще большимъ уваженіемъ къ блаженному Василію. — Во время строенія дворца на Воробьевыхъ горахъ, въ красномъ селѣ Воробь-

евѣ. Іоаннъ стоялъ у обѣдни въ церкви, гдѣ случился и Василій. Послѣ обѣдни вмѣстѣ съ царемъ взошелъ въ его палаты и Василій. Царь сталъ спрашивать его: „гдѣ былъ во время литургіи?"—„Тамъ-же, гдѣ и ты",—отвѣчалъ блаженный; когда-же царь сказалъ, что онъ не видалъ тамъ блаженнаго,—то этотъ послѣдній отвѣчалъ: „а я видѣлъ тебя, и даже тамъ, гдѣ ты истинно былъ въ храмѣ или въ иномъ мѣстѣ".—„Нигдѣ я не былъ, какъ только въ храмѣ", сказалъ царь. Но блаженный обличилъ его тайную мысль: „нѣтъ я видѣлъ тебя мысленно ходящимъ по Воробьевымъ горамъ и строющимъ свой дворецъ; и такъ ты не былъ въ храмѣ Господнемъ, а Василій тамъ былъ, такъ какъ послѣ пѣнія: всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе, со святыми херувимами онъ покланялся Богу, не помышляя ни о чемъ земномъ,—стоять же въ храмѣ и помышлять житейское значитъ не быть въ немъ". Умилился царь и сказалъ: „такъ истинно было со мною", и еще болѣе сталъ бояться блаженнаго, какъ провидца и обличителя тайныхъ его мыслей.—Одинъ богатый купецъ въ Москвѣ, на Покровкѣ, строилъ каменную церковь; нѣсколько разъ выводили ее до сводовъ, и всякій разъ она падала. Опечаленный храмоздатель пришелъ къ Василію блаженному и спрашивалъ его о причинѣ паденія церкви. Юродивый велѣлъ ѣхать ему въ Кіевъ и найти тамъ убогаго Іоанна, который дастъ ему совѣтъ, какъ достроить начатую церковь. Купецъ, послушный приказанію юродиваго, отыскалъ Іоанна въ бѣдной хижинѣ, гдѣ онъ руками плелъ лапти, а ногами качалъ люльку. Купецъ спросилъ его: кого это онъ качаетъ въ люлькѣ? „Родимую матушку и плачу ей неоплатный долгъ за свое рожденіе и воспитаніе". Тогда только купецъ понялъ, что, сооружая цер-

ковь, онъ согналъ со двора свою мать. Возвратившись въ Москву, купецъ взялъ къ себѣ въ домъ и призрѣлъ свою родительницу, и церковь достроилась.

Въ жизни народной въ московскомъ мірѣ имя Василія блаженнаго увѣковѣчилось многими знаменіями и чудесами. Часто встрѣчали блаженнаго на Ильинской площади, гдѣ нынѣ Лобное мѣсто; въ его время тамъ замужнія женщины и дѣвицы продавали калачи, баранки и хлѣбы. Однажды, когда мимо ихъ проходилъ блаженный, онѣ смѣялись наготѣ Василія, но были наказаны за это слѣпотою. Когда же раскаялись и стали умолять блаженнаго о прощеніи, онъ дуновеніемъ устъ своихъ возвратилъ имъ зрѣніе. Былъ у Василія въ Москвѣ одинъ, любимый имъ и любившій его бояринъ; къ нему въ трескучій морозъ является нагоходецъ. Соболѣзнуя о немъ, бояринъ упросилъ его принять отъ него лисью шубу, крытую краснымъ сукномъ. Василій надѣлъ ее на себя и пошелъ по улицамъ. Воры подмѣтили это, и одинъ изъ нихъ, притворясь мертвымъ, легъ на томъ мѣстѣ, гдѣ надобно было проходить юродивому. Когда юродивый подошелъ, товарищи мнимо-умершаго стали просить у него подаянія на погребеніе. Проникнувъ ихъ лукавство, онъ спросилъ: „давно ли умеръ ихъ товарищъ?“ „Не болѣе, какъ съ часъ“, отвѣчали они. Снявъ съ себя шубу *) и покрывъ ею лежавшаго, Василій сказалъ: „буди же ты отнынѣ мертвъ за лукавство твое; ибо писано: лукавіи да потребятся“. Едва онъ отошелъ нѣсколько шаговъ, какъ воры стали будить товарища, думая, что онъ уснулъ; но тотъ дѣйствительно былъ уже мертвъ. — Поступки Василія не могли не казаться странными на-

*) Въ старину шубами покрывали покойниковъ.

роду, хотя они имѣли особое значеніе. Проходя мимо одного дома, онъ кидалъ въ углы его камнями, а у другаго цѣловалъ ихъ; оказывалось, что въ первомъ домѣ упражнялись въ благочестіи: совершали молебное пѣніе, читали Божественное писаніе и тѣмъ прогоняли отъ себя бѣсовъ, которые, не находя мѣста внутри дома, прицѣплялись къ наружнымъ угламъ его,—ихъ-то и отгонялъ блаженный, бросая камнями. Въ другомъ же домѣ напротивъ проводили время въ пьянствѣ и безчинствахъ, чѣмъ оскорбляли ангеловъ, которые удалялись изъ таковаго дома и сидѣли снаружи на углахъ его,—ихъ-то и цѣловалъ блаженный Василій. Блаженный возвышался до чудныхъ состояній духовныхъ. „Его видѣли ходящимъ по морю, какъ по суху, видѣли люди невѣрные и дивились; придя въ Россію, они говорили: мы видѣли такого человѣка ходящимъ по морю. Свидѣтельство вѣрное: оно дано врачами". Это были персидскіе купцы, спасенные Василіемъ на морѣ во время бури. Они впослѣдствіи, прибывъ въ Москву, встрѣтили блаженнаго и узнали его,—но онъ отъ ихъ благодарности перескочилъ черезъ болото и скрылся въ своей пещеркѣ на Васильевскій лужокъ. Это было у Варварскихъ воротъ, тамъ прежде были Васильевскіе ворота, давно уже закладенные; надъ ними и теперь стоитъ образъ Василія блаженнаго.

Не за долго до кончины своей, Василій впалъ въ тяжкую болѣзнь. Царь, узнавъ объ этомъ, самъ посѣтилъ его съ царицею Анастасіею и дѣтьми—Іоанномъ и Ѳеодоромъ. Блаженный, уже при послѣднемъ воздыханіи, пророчески сказалъ царевичу Ѳеодору: „Все достояніе прародителей твоихъ будетъ твоимъ, ты наслѣдникъ". Вслѣдъ за этимъ онъ скончался. Этотъ святой труженикъ не дожилъ до ужасной эпохи казней и, 72 года юродствовавъ въ мо-

сковскомъ мірѣ, перешелъ въ блаженную вѣчность, 88 лѣтъ отъ рожденія, 1552 года августа 2 дня. Какъ скоро разнеслась изъ края въ край города вѣсть о преставленіи Василія юродиваго, то народъ толпами сбѣжался на его погребеніе. Самъ царь съ боярами несли его святое тѣло на плечахъ своихъ съ духовенствомъ въ церковь. Всероссійскій митрополитъ Макарій отпѣвалъ усопшаго. Тогда плачущій народъ, по свидѣтельству рукописнаго житія, восклицалъ: „о преблаженне Василіе, молись о насъ прилежно Христу Богу нашему, буди граду нашему Москвѣ и всѣмъ градомъ и всѣмъ забрало и щитъ и крестоносному царю нашему и его благочестивой царицѣ и царевичамъ похвала, утвержденіе и радости податель!“

По присоединеніи царства Казанскаго къ Московскому царь Іоаннъ Васильевичъ воздвигъ близъ могилы Василія блаженнаго храмъ въ честь Покрова Богородицы, въ праздникъ которой была взята Казань. Въ 31 годъ послѣ преставленія Василія, уже въ царствованіе Ѳеодора Іоановича, при святѣйшемъ патріархѣ всероссійскомъ Іовѣ, Господь прославилъ святость Своего угодника многими знаменіями: въ самый день памяти его при великомъ стеченіи народа болѣе ста двадцати болящихъ внезапно получили исцѣленіе. Царь и патріархъ воздали хвалу Богу, благоволившему въ ихъ время проявить Своего угодника, и повелѣли ко вновь сооруженному храму Покрова Богоматери пристроить придѣлъ во имя этого блаженнаго, гдѣ донынѣ почиваютъ его святыя мощи. Этотъ храмъ въ народѣ называется Василіемъ блаженнымъ.

По преставленіи Василія блаженнаго надъ его ракою совершились безчисленныя чудеса; не только жители Москвы, приходившіе съ вѣрою къ мѣсту его погребенія,

получали исцѣленіе отъ своихъ недуговъ, но и въ отдаленныхъ предѣлахъ царства Русскаго сдѣлалось извѣстнымъ имя блаженнаго. Многіе больные, для которыхъ безсильна была помощь человѣческая, были вразумляемы въ сновидѣніяхъ прибѣгнуть къ молитвамъ блаженнаго Василія и изъ дальнихъ странъ предпринимали трудный путь въ Москву, гдѣ получали по своей вѣрѣ исцѣленіе.—Боярскій сынъ изъ города Вологды, Василій Копятовъ, страдалъ ногами, такъ что не могъ двинуться съ мѣста въ теченіи года. Онъ собрался на костыляхъ идти въ Москву къ гробу Василія блаженнаго, чтобы испросить себѣ исцѣленіе. Довольно пути прошелъ онъ: но наконецъ совсѣмъ обезсилѣлъ. Не зная, что ему дѣлать, онъ мысленно обратился къ Угоднику Божію и воскликнулъ въ глубинѣ сердца: „помоги мнѣ, блаженный". — вслѣдъ за тѣмъ услышалъ отвѣтный голосъ: „если хочешь получить исцѣленіе, иди къ моему гробу". Больной въ ту же минуту почувствовалъ исцѣленіе. Уже не для исцѣленія, а по чувству благодарности продолжалъ онъ путь свой и, пришедъ, со слезами облобызалъ раку блаженнаго. — Псковитянка Евдокія, шесть лѣтъ ничего не видавшая и не владѣвшая правою рукою, рѣшилась идти ко гробу Василія блаженнаго для исцѣленія. Близъ города Ржева, изнемогая отъ болѣзни, она призвала на помощь блаженнаго Василія, и онъ, встрѣтивъ ее на пути, исцѣлилъ своимъ явленіемъ, — и она исполнила обѣтъ свой при гробѣ его. Убогій черноризецъ Герасимъ, жившій въ Спасскихъ вратахъ, ползалъ на колѣнахъ двѣнадцать лѣтъ. Однажды явился ему блаженный Василій и спросилъ: „сколько лѣтъ, старецъ, ползаешь ты на колѣнахъ? „Двѣнадцать лѣтъ, отвѣчалъ старецъ, и все, что имѣлъ, раздалъ врачамъ, но безъ

всякой пользы". Блаженный возразилъ ему: „для чего, старецъ, не вѣруешь ты святымъ, отъ которыхъ можно принимать исцѣленіе за-даромъ; вѣруешь ли, что Богъ можетъ исцѣлить тебя?" — „Вѣрую, Господи, сказалъ старецъ, — и твоими молитвами помилуетъ меня Богъ". Явившійся велѣлъ идти ему на гробъ Василія блаженнаго, чтобы тамъ получить исцѣленіе; когда старецъ исполнилъ обѣтъ, въ тоже время получилъ исцѣленіе отъ болѣзни. Патріаршій поваръ—Ѳеодоръ два года страдалъ головною болѣзнію. Онъ пошелъ къ ракѣ Василія и со-слезами просилъ себѣ исцѣленія. Въ ту же ночь онъ увидѣлъ себя во снѣ, какъ бы у гроба Василіева—и самого блаженнаго, сидящаго въ ракѣ съ двумя святолѣпными мужами по сторонамъ ея. „Что скорбишь о сей болѣзни, сказалъ ему святый, проси дерзновенно, чтобы за тебя молились всѣ предстоящіе и будешь исцѣленъ". При этихъ словахъ сдѣлался невидимымъ, и въ туже минуту болящій проснулся и почувствовалъ себя исцѣленнымъ... (Прологъ. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева. Слов. истор. о свв. стр. 51).

Освященіе храма Іоанна Богослова близъ Великія церкви. Храмъ этотъ создалъ Іустиніанъ (527 — 565). Въ немъ праздновались памяти: муч. Трифона 1-го февраля, Евстратія и дружины 13-го декабря, св. муч. Антипа 11-го апрѣля, Іоанна воина 30 іюля (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2 стр. 203).

3-е число.

Препп. Исаакія, Далмата и Фавста. Преп. Космы скопца-отшельника. Пр. Антонія римлянина.

(Преп. Іоанна исповѣдника, игумена Паталареи. Саломіи мѵроносицы. Св. Раждена перса).

ПРЕПП. ИСААКІЯ, ДАЛМАТА И ФАВСТА.

О преп. Исаакіи смотри 30-го мая.—Далматъ былъ воинъ во 2 гвардейскомъ полку (они тогда назывались схоларіями); отправивъ свою жену съ дочерьми на востокъ, по убѣжденію св. Исаакія, поселился съ своимъ сыномъ Фавстомъ въ обители его (между 381—383 годами). Будучи постриженъ преп. Исаакіемъ въ иноческій чинъ, онъ отличался великимъ воздержаніемъ, такъ что однажды въ великій постъ сорокъ дней пробылъ безъ пищи и за тѣмъ, по принятіи пищи, 43 дня — до праздника Вознесенія Христова пробылъ въ восхищеніи (экстазѣ), при чемъ удостоился божественныхъ видѣній, и разсказалъ, въ какихъ мѣстахъ стояли трое изъ братій ихъ обители, находившіеся на праздникѣ въ церкви Маккавеевъ, чѣмъ пріобрѣлъ всеобщую славу. По кончинѣ св. Исаакія въ 383 году, онъ, по избранію братіи, поставленъ былъ въ настоятели обители патріархомъ Нектаріемъ (381—397 г.). Св. Далматъ оказалъ важную услугу православію. Когда ему угражало насиліе на

Ефесскомъ вселенскомъ соборѣ, онъ, ставъ во главѣ игуменовъ, монаховъ и вѣрныхъ православію христіанъ, пошелъ къ царскому дворцу и дерзновенно говорилъ предъ императоромъ за истину, тогда какъ до этого 48 лѣтъ не выходилъ изъ своего монастыря, не смотря на просьбы самого царя, желавшаго во время землетрясеній, чтобы онъ участвовалъ въ общихъ молитвахъ. Время кончины его съ точностію неизвѣстно; извѣстно только, что онъ жилъ еще при св. патріархѣ Проклѣ (434—446 г.). Св. Проклъ еще при жизни Далмата весьма хвалитъ его въ письмѣ къ Іоанну антіохійскому, которое патріархъ писалъ, какъ полагаютъ, въ 437 году. Сынъ Далмата, Фавстъ, также славенъ иноческими добродѣтелями, хотя подробности его жизни неизвѣстны. (Четьи-Минеи. Мѣс. Вост. А. Сергія, т. 2-й замѣт. стр. 230—231).

ПРЕП. АНТОНІЯ РИМЛЯНИНА.

Преп. Антоній родился и воспитался въ Римѣ въ то время, когда Западная церковь отдѣлилась отъ Восточной церкви. Родители Антонія въ тайнѣ хранили православіе и обряды Восточной церкви. Отрокомъ преп. Антоній былъ отданъ для обученія грамотѣ и выучился читать и понимать св. Писаніе не только по-римски, но и по-гречески. Приходя въ возрастъ, онъ научился отъ добрыхъ родителей благочестію, а внимая преданіямъ св. отцовъ, утвердившихъ православную вѣру на семи вселенскихъ соборахъ, онъ утвердился въ истинномъ православіи. Когда скончались родители пр. Антонія, юноша сталъ раздавать оставшееся имѣніе нищимъ и, желая оставить міръ и служить Богу, хотѣлъ уйти изъ Рима, такъ какъ видѣлъ въ Римѣ въ то время одни раздоры и несогласія. Спѣша уйти изъ Рима, св. Антоній, по-

ложивъ въ бочку золото и серебро, церковные сосуды и другія драгоцѣнныя вещи изъ родительскаго имѣнія, сковавъ ее желѣзными обручами, пустилъ въ море, поручая ее промыслу Божію, а самъ ушелъ въ пустыню. Найдя пустынножительныхъ иноковъ, а съ ними и пресвитера, Преп. Антоній упросилъ ихъ принять его къ себѣ на жительство и постричь въ иноки. Иноки съ трудомъ приняли св. юношу, такъ какъ ему было только восемнадцать лѣтъ. Поселясь въ пустынѣ, св. Антоній постригся въ иноки и прожилъ тамъ во всякомъ послушаніи и постническихъ подвигахъ двадцать лѣтъ. Но когда гоненіе на хранителей истиннаго православія достигло и до пустыни, и иноки разбѣжались въ разныя мѣста, тогда и св. Антоній оставилъ свое мѣсто и ушелъ въ пустыню. Найдя у моря камень, онъ сталъ жить на немъ, не имѣя никакого крова и дни и ночи проводя въ теплой молитвѣ. Пищею ему служилъ тотъ небольшой запасъ, который онъ принесъ изъ своей пустынной обители, и то, что онъ находилъ въ приморской пустынѣ, но и этой пищи онъ вкушалъ очень мало, постясь по цѣлымъ недѣлямъ. Такъ онъ прожилъ на камнѣ годъ и два мѣсяца. Но вотъ однажды поднялся сильный вѣтеръ, море заволновалось и волны доходили до камня, на которомъ былъ преп. Антоній; вдругъ одна волна подняла камень съ преподобнымъ и понесла его на камнѣ по морю. Волны несли камень силою Божіею, а праведникъ молился Господу; предавшись волѣ Божіей, онъ не думалъ объ опасности. Такъ чудесно проплылъ онъ на камнѣ изъ Италіи по океану и морямъ, по рѣкѣ Невѣ, по Ладожскому озеру и по рѣкѣ Волхову—до самаго Новгорода Великаго. Ночью камень присталъ къ берегу; Антонію слышится дальній утренній благовѣстъ,—онъ приходитъ въ

страхъ, думая, что снова находится въ сосѣдствѣ ненавистнаго ему Рима. Но, когда настало утро, къ нему подошли люди невѣдомой страны и удивлялись, увидя камень, котораго прежде тамъ не было, и на немъ стоящаго иностраннаго человѣка. Они спрашивали св. Антонія: откуда онъ? Но онъ не отвѣчалъ имъ, не зная невѣдомаго ему славянскаго языка, и только кланялся имъ. Онъ три дня пробылъ на камнѣ въ молитвѣ, никуда не сходя съ него. Послѣ трехъ дней, онъ сошелъ съ камня и пошелъ въ городъ, желая найти такого человѣка, съ которымъ бы могъ говорить и узнать: гдѣ онъ находится, и что за люди живутъ въ этой странѣ? По промыслу Божію, онъ встрѣтилъ человѣка, въ которомъ по его одеждѣ узналъ грека. Св. Антоній заговорилъ съ нимъ по-гречески и узналъ, что онъ умѣетъ говорить не только по-гречески, но и по-римски, и по-русски, такъ какъ онъ былъ купецъ, бывавшій во многихъ странахъ и знавшій разные языки. Св. Антоній спросилъ его: какой это городъ, какой народъ и какая ихъ вѣра? Купецъ сказалъ преподобному, что этотъ городъ называется Великимъ Новгородомъ, народъ въ немъ живетъ русскій, а вѣра ихъ христіанская православная, въ городѣ есть соборная церковь во имя Софіи, гдѣ святительствуетъ еп. Никита, а городомъ владѣетъ князь Мстиславъ Владиміровичъ, сынъ Мономаха. Преп. Антоній возрадовался и благодарилъ Бога за то, что принесъ его къ православнымъ христіанамъ. За тѣмъ онъ снова спросилъ купца: „еще скажи мнѣ, другъ, какое разстояніе отъ Рима до этого города?“—„Нуженъ далекій путь по сушѣ и морю, который едва проходятъ въ полгода!“ отвѣчалъ купецъ преподобному. Преподобный удивился всемогущей силѣ Божіей, такъ какъ ему трехдневнымъ казалось его таинственное плаваніе по морскимъ пучинамъ.

Поблагодаривъ купца, преп. Антоній пошелъ помолиться въ храмъ св. Софіи и видѣть святителя; увидѣвъ благолѣпіе церковное, преп. Антоній обрадовался въ душѣ своей; обойдя и прочія церкви, онъ возвратился на свой камень, не показавшись святителю, такъ какъ еще не зналъ русскаго языка. Онъ молился Господу дать ему познаніе этого языка; къ св. Антонію стали приходить жившіе вблизи берега жители и приносить ему пищу; отъ нихъ онъ сталъ учиться понимать русскую рѣчь и вскорѣ, при помощи Божіей, понялъ ее. Жители спрашивали праведника о его отечествѣ и родѣ, но онъ не открылся имъ и только называлъ себя грѣшникомъ. Спустя немного времени, святитель Никита, узнавъ о праведникѣ, послалъ за нимъ и спросилъ его: откуда онъ и какъ прибылъ? Св. Антоній только кланялся святителю и говорилъ: „Владыка святый, прости меня, грѣшнаго и страннаго человѣка!“ Онъ не хотѣлъ славы человѣческой. Но святитель заклиналъ св. Антонія разсказать все о себѣ. Тогда праведникъ сталъ подробно разсказывать о своемъ рожденіи и воспитаніи въ Римѣ, о гоненіи на православныхъ, о бѣгствѣ своемъ въ пустыню и о чудесномъ прибытіи къ Новгороду на камнѣ. Говоря это, св. Антоній со слезами палъ къ ногамъ святителя и просилъ не открывать о немъ никому его тайны. Они упали другъ предъ другомъ на землю и со слезами просили другъ у друга благословенія. Святитель благословилъ праведника и много бесѣдовалъ съ нимъ; онъ желалъ, чтобы св. Антоній пребывалъ вмѣстѣ съ нимъ. Но праведникъ отвѣчалъ: „не принуждай меня, ради Бога, но оставь меня жить на томъ мѣстѣ, гдѣ повелѣлъ мнѣ Господь!“ Святитель согласился на это и вскорѣ построилъ преподобному малую деревянную церковь во имя

Рождества Богородицы, такъ какъ наканунѣ этого праздника Господь привелъ праведника въ ихъ городъ; святитель устроилъ при церкви келлію, которая служила бы пристанищемъ инокамъ.

Спустя годъ, рыбаки ловили рыбу въ рѣкѣ Волховѣ близъ камня св. Антонія, всю ночь они трудились, но ничего не поймали; усталые и грустные послѣ напрасныхъ трудовъ, они, вытащивъ сѣти, сидѣли на берегу. Въ это время къ нимъ подошелъ св. Антоній и, нанимая ихъ ловить рыбу, сказалъ имъ: „бросьте свои сѣти и что поймаете, то пойдетъ въ домъ Пречистой Богородицы!“ „Мы всю ночь трудились и ничего не поймали“, отвѣчали рыбаки. Они не хотѣли ловить, но потомъ, взявъ плату, бросили въ рѣку сѣти; когда они вытащили изъ рѣки сѣти, то нашли вмѣстѣ съ множествомъ рыбы и бочку, обитую желѣзными обручами. Св. Антоній узналъ свою бочку, которую онъ бросилъ въ море въ Римѣ, и сказалъ рыбакамъ: „друзья! видите милость Божію, какъ Онъ промышляетъ о рабахъ Своихъ! Возьмите себѣ рыбу, а бочку далъ мнѣ Господь, и все, что въ ней, пусть пойдетъ на созданіе моего монастыря“. Но рыбаки отвѣчали: „мы нанялись тебѣ ловить рыбу, а не бочки; рыба будетъ твоя, а бочка наша, такъ какъ мы сами бросили ее въ море на сохраненіе“. „Я съ вами не стану долго спорить, сказалъ преподобный, но пойдемъ къ судьямъ“. Онъ пошелъ съ ними въ городъ; рыбаки взяли съ собою и бочку; предъ судьями рыбаки стали спорить о бочкѣ, но преподобный сказалъ судьямъ: „господа, спросите ихъ, если бочка ихъ,—пусть скажутъ, что въ ней положено“. Но рыбаки не знали, что сказать. Тогда преп. Антоній сказалъ: „эта бочка моя; я своими грѣшными руками бросилъ ее въ море въ Римѣ; въ

ней лежатъ церковные золотые и серебряные сосуды, потиры и блюда и многія другія священныя вещи; еще тамъ находится много золота и серебра изъ имѣнія моихъ родителей. Я бросилъ бочку въ море на волю Божію, по случаю смятенія и гоненія на православныхъ". Судьи велѣли разбить бочку, и въ ней оказалось все, что перечислилъ Антоній. Дивясь чуду, они повелѣли ему взять свое. Преподобный показалъ сокровища святителю и на золото и серебро устроилъ каменную церковь и не большой монастырь. Собравъ братію, онъ купилъ землю вокругъ монастыря и рыбную ловлю на пропитаніе иноковъ.

По кончинѣ еп. Никиты, святителемъ новгородскимъ былъ Іоаннъ, а послѣ него св. Нифонтъ, который съ любовію и уваженіемъ относился къ преп. Антонію. Уже четырнадцать лѣтъ подвизался Антоній въ распространявшейся обители, когда иноки стали умолять его, чтобы онъ, принявъ санъ священства и званіе игумена, сдѣлался ихъ начальникомъ и руководителемъ. Не смотря на свое смиреніе, преподобный не могъ отказать усердной просьбѣ иноковъ, и св. еп. Нифонтъ съ радостію рукоположилъ его въ пресвитера; еще 16 лѣтъ игуменствовалъ блаженный пришлецъ римскій въ созданной имъ обители. Предчувствуя свою кончину, препод. Антоній призвалъ одного изъ иноковъ своей обители—Андрея и открылъ ему чудную повѣсть своей жизни; за тѣмъ, поучивъ и утѣшивъ плачущихъ иноковъ и назначивъ послѣ себя игуменомъ Андрея, онъ скончался 80 лѣтъ, въ 1147 году. Мощи его обрѣтены въ 1597 году нетлѣнными и положены въ окованную серебромъ раку; съ того времени учрежденъ въ память его крестный ходъ изъ Софійскаго собора въ первую пятницу послѣ Петрова дня. При ракѣ

находится вѣтвь осоки, съ которою Антоній приплылъ изъ Рима, держа оную въ рукѣ; такъ онъ изображается и на иконахъ. Мощи препод. Антонія почиваютъ въ соборной монастырской церкви Рождества Богородицы, въ придѣлѣ, сооруженномъ во имя преподобнаго. Латинскія надписи на нѣкоторыхъ изъ вещей преп. Антонія, доселѣ цѣлыхъ, подтверждаютъ собою сказаніе о прибытіи преп. Антонія съ Запада. Въ обители Антонія сохраняются шесть иконъ, изъ которыхъ на трехъ изображенъ Господь Вседержитель, на другихъ трехъ—распятый Спаситель съ латинскими надписями. Опытомъ того, какъ преп. Антоній заботился о духовномъ просвѣщеніи своихъ учениковъ, служатъ труды ученика его Кирика, который при жизни Антонія въ 1136 году написалъ статью о счисленіи лѣтъ и потомъ предлагалъ вопросы епископамъ новгородскимъ о разныхъ предметахъ благочинія и богослуженія. Въ особенности же въ этомъ отношеніи замѣчателенъ „Завѣтъ молодымъ монахамъ", Антонія, сохранившійся въ одной рукописи Антоніева монастыря. Вотъ что пишетъ преп. Антоній инокамъ: „Умъ всегда держи на небѣ. Не привыкай ходить изъ келліи въ келлію,—выходи только на молитву въ церковь, или на служеніе братіи. Все дѣлай съ благословеніемъ старца. Не живи для себя, живи для Бога, заботясь о вѣчности. Келлія твоя да будетъ гробомъ, прежде обычнаго гроба. Не имѣй собственности, не живи для міра, отъ чего ты отказался. Когда увидишь игумена, поклонись до земли, проси благословенія. Встрѣтившись съ братомъ, поклонись и говори молитву: молитвами св. отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Послѣ вечерни не говори ни съ кѣмъ. Придетъ братъ со стороны изъ другаго монастыря, встрѣчая его, говори молитву: Господи

Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй нась, аминь. Войдя съ нимъ въ келлію, говори туже молитву; потомъ, утѣшившись духовно, угости его. Никогда не смѣйся до оскаленія зубъ и не смотри дерзско. Одежда твоя—простая свита, суконная, обтягивающая тѣло; поясъ—кожаный. Походка ни борзая, ни лѣнивая; идя, имѣй руки согбенныя на груди. Съ мірскими не разговаривай, особенно съ молодыми и дѣтьми, не сиди и не стой съ ними; не берись и учить дѣтей грамотѣ. Бѣги оттуда, гдѣ игры, кощунство и смѣхъ. Не обнимайся руками съ братомъ и не касайся его; не дозволяй и къ тебѣ касаться или смотрѣть тебѣ въ лице,—уклонись и отойди. Остерегайся шутокъ и забавъ. Чернецъ потому и называется инокомъ, что онъ одинъ вниметъ Богу день и ночь. Берегитесь, не сидите молодые одинъ съ другимъ въ праздности. Каждый остерегайся нечистой любви, бѣгай ее пуще яда. Сонъ принимай при нуждѣ великой; передъ сномъ долго молись, читай книги, занимайся рукодѣліемъ. Ложась, будь опоясаннымъ по свитѣ, съ клобукомъ на головѣ, съ согбенными на груди руками. Не ложись съ другимъ на постелѣ и не садись съ другими на лошади, берегись не чистой связи, не погуби себя. И вставая, и ложась, и сидя за трапезою, и ходя, и сидя—всегда говори молитву: молитвами св. отецъ нашихъ Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь. Если монахъ молится только во время молитвы общей—это—не молитвенникъ. Онъ долженъ молиться каждый часъ; коротка эта молитва, но приноситъ великую пользу молящемуся съ вѣрою“.... (Четьи-Минеи. Прологъ. Русс. св. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева. Описан. новгородскаго Антоніева монастыря 1810 г.).

ПРЕП. КОСМЫ СКОПЦА ОТШЕЛЬНИКА.

Преп. Косма былъ инокомъ изъ лавры Фаранской; онъ былъ истинный монахъ, православный, ревностный и довольно свѣдущій въ Божественномъ писаніи. Особенно ревностно онъ занимался чтеніемъ святоотеческихъ твореній, къ которымъ питалъ сильную любовь. Такъ однажды, когда Косма говорилъ одному иноку о спасеніи души, и ему встрѣтилось свидѣтельство св. Аѳанасія александрійскаго, то преп. Косма сказалъ иноку: „если когда встрѣтится слово св. Аѳанасія и не будешь имѣть бумаги при себѣ, запиши его на своей одеждѣ". Этотъ благочестивый подвижникъ всегда по ночамъ на воскресные дни стоялъ на молитвѣ съ вечера до самаго утра, поя псалмы и читая то въ своей келліи, то въ церкви и никогда въ это время не присаживался. Когда восходило солнце, онъ оканчивалъ свое правило и садился читать св. Евангеліе до собранія. Св. Косма, пришедши однажды въ городъ Антіохію и проживши тамъ нѣсколько дней, скончался. Патріархъ Григорій, почитая старца Косму, приказалъ похоронитъ его тѣло въ усыпальницѣ, гдѣ погребенъ былъ одинъ епископъ. Спустя два дня, одинъ инокъ пошелъ оплакать гробъ преподобнаго. На гробѣ лежалъ бѣдный разслабленный, просившій милостыню у приходившихъ въ храмъ. Когда онъ увидѣлъ инока, то, сдѣлавши три поклона и произнесши молитву, сказалъ ему (иноку): „великій былъ тотъ старецъ, котораго вы похоронили здѣсь за два дня предъ этимъ". Инокъ спросилъ разслабленнаго: „какъ ты это знаешь?" Разслабленный отвѣчалъ: „я, будучи двѣнадцать лѣтъ разслабленнымъ, чрезъ него получилъ отъ Господа исцѣленіе; когда я бы-

ваю въ уныніи, онъ приходитъ утѣшать меня и доставляетъ облегченіе. Но этого мало, продолжалъ разслабленный иноку,—выслушай о немъ еще славное и чудное дѣло: съ того времени, какъ вы его похоронили, я слышу, онъ часто говоритъ епископу: „не прикасайся ко мнѣ, отойди отсюда, не приближайся ко мнѣ, еретикъ и врагъ истины и святой Божіей соборной церкви!“ Выслушавъ исцѣлившагося разслабленнаго, инокъ пришелъ и разсказалъ все патріарху и просилъ его взять тѣло старца и положить въ другой гробъ. Но патріархъ отвѣчалъ: „повѣрь мнѣ, чадо, что авва Косма не терпитъ никакого вреда отъ еретика, но все это случилось для того, чтобы показать намъ добродѣтель старца по его отшествіи и ревность, какую онъ имѣлъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, это даетъ намъ видѣть, что не должно почитать епископа православнымъ“. Таковъ былъ преп. Косма; онъ умеръ въ 6 в. (Лугъ Духовный по-русск. перев. § 39. Четьи-Минеи).

СВ. РАЖДЕНА ПЕРСА.

Св. мученикъ Ражденъ *) былъ родомъ персъ, происходилъ изъ богатой и знатной фамиліи, получилъ хорошее образованіе и былъ наставникомъ одной персидской принцессы Балендухты, первой жены благочестиваго грузинскаго царя Вахтанга Гургаслана Великаго (446—499), а потомъ и дѣтей его. Вмѣстѣ съ своею принцессою Ражденъ отправился въ Грузію къ царскому двору и поселился въ царскомъ дворцѣ. Изъ уваженія къ его высокому происхожденію, царь осыпалъ его разными почестями

*) Имя Ражденъ есть арабское и значитъ свѣтило вѣры, отъ арабскаго слова Сраждинъ.

и милостями, далъ въ его собственность нѣсколько городовъ и селъ и сдѣлалъ его своимъ совѣтникомъ. А за простоту и добродушіе Раждена его вскорѣ полюбили и всѣ придворные и народъ. Бесѣдуя весьма часто съ архіепископомъ Михаиломъ, посѣщая христіанскіе храмы, слушая съ удовольствіемъ спасительныя евангельскія поученія, Ражденъ заинтересовался этимъ; въ душѣ его возбудилась невыразимая любовь и влеченіе ко Христу, Спасителю всего міра. Пораженный высокими христіанскими истинами, Ражденъ старался теперь постичь премудрость Божію, а для этого цѣлые дни проводилъ въ бесѣдахъ съ пастырями церкви, съ особеннымъ наслажденіемъ слушалъ ихъ поученія и наставленія, съ интересомъ внималъ ихъ разсказамъ о подвигахъ и страданіяхъ христіанскихъ мучениковъ и, увлекаемый ихъ подвигами, самъ желалъ быть мученикомъ за вѣру. Вскорѣ Ражденъ принялъ святое крещеніе и удостоился быть мученикомъ за Христа, чего такъ искренно желалъ. Происшедшая война въ это время между греками и персами отразилась и на единовѣрной Греціи—Грузіи. Новый царь персидскій—Фирузъ для болѣе вѣрнаго успѣха противъ грековъ потребовалъ отъ царя Вахтанга — Гургаслана разорвать союзъ его съ греками. Но Вахтангъ отвергъ такое предложеніе. Тогда Фирузъ рѣшился сначала покорить Грузію, соединить ея войска съ своими и тогда двинуться на грековъ. Вахтангъ мужественно сталъ ожидать врага: онъ укрѣпилъ города и крѣпости, снабдивъ ихъ сильнымъ гарнизономъ, а самъ остался въ укрѣпленной столицѣ Мцхетѣ. Война началась, и война самая жестокая. Въ завоеваніи Грузіи Фирузъ руководствовался не одними только политическими цѣлями. Побѣдивъ Грузію, онъ думалъ уничтожить въ ней христіан-

ство, не за долго предъ тѣмъ насажденное св. равноапостольною Ниной. Фирузъ съ огромнымъ войскомъ вторгся въ предѣлы Грузинскаго царства, предалъ страшному опустошенію нѣкоторыя важныя провинціи, вошелъ въ среднюю Карталинію и сталъ лагеремъ подъ самою столицею. Столица была отрѣзана отъ всякихъ сообщеній: всѣ дороги и проходы къ ней были заняты персами; Фирузъ думалъ, что заставитъ Вахтанга сдаться. Войско персидское не ограничилось только осадою столицы, отряды его посылались въ ближайшія мѣстности и безпощадно истребляли все; женщины предаваемы были безстыдному поруганію, мужчины—страшнымъ пыткамъ и мученіямъ. Не смотря на это, христіане оставались твердыми въ своей вѣрѣ; не падая духомъ и надѣясь на помощь Божію, они давали страшный отпоръ персамъ. Въ это время новокрещенный Ражденъ, ревнуя о вѣрѣ Христовой болѣе самихъ грузинъ, далъ весьма скоро почувствовать себя персамъ. Онъ принялъ начальство надъ войскомъ въ столицѣ и въ близъ лежащихъ крѣпостяхъ и четыре мѣсяца велъ упорную войну съ врагами. Вскорѣ послѣ этого предѣлы Грузинскаго царства были очищены отъ враговъ, но за то жертвою спасенія Грузіи сдѣлался вождь грузинскаго войска, доблестный Ражденъ. Персы всѣми силами старались захватить живымъ Раждена, врага ихъ религіи и мужественнаго защитника христіанъ. Случай скоро представился: однажды Ражденъ сдѣлалъ вылазку изъ крѣпости Армаза и не счелъ нужнымъ пригласить царя; во время схватки нѣкоторые изъ его недоброжелателей вѣроломно предали его въ руки персовъ. Ражденъ былъ связанъ и представленъ Фирузу, какъ важный плѣнникъ; царь спросилъ Раждена о его происхожденіи, о причинѣ отступленія отъ прежней вѣры и на-

родности. Ражденъ отвѣчалъ на это: „дѣйствительно, царь, я нѣкогда оставилъ свое отечество и его боговъ; но теперь я служу единому истинному и живому Богу, Который сотворилъ небо и землю и все сущее, Который Одинъ имѣетъ безсмертіе и пребываетъ въ свѣтѣ неприступномъ, Котораго никто никогда не видалъ и не увидитъ". Такія слова возбудили негодованіе въ Фирузѣ, и онъ рѣшился погубить Раждена.

Но не желая прямо погубить грузинскаго вельможу, Фирузъ употребляетъ ласки и притворство. Онъ обѣщаетъ Раждену богатство и почести, чтобы только онъ отрекся отъ Христа и поклонился солнцу и огню. Но исповѣдникъ, слыша отъ царя подобныя льстивыя рѣчи и обѣщанія, усмѣхнулся и съ твердостью сказалъ царю: „да будетъ тебѣ извѣстно, царь, что я не отрекусь отъ Іисуса Христа и не поклонюсь твоимъ богамъ. Обѣщанныя мнѣ сокровища и слава мнѣ не нужны, и я изъ-за нихъ не оставлю моего Бога и не промѣняю вѣчную, обѣщанную намъ Христомъ, жизнь на жизнь временную. Поэтому, сколько ни обѣщай и ни совѣтуй мнѣ, ты не вынудишь у меня отреченія отъ Христа, Бога моего; предлагаемыя тобою сокровища и честь я отвергаю и не послушаю тебя болѣе, чѣмъ Господа моего". Этими словами Ражденъ привелъ Фируза въ страшную ярость и негодованіе,— онъ приказалъ палачамъ пытать святаго. Палачи безжалостно начали исполнять приказаніе своего царя и били мученика по лицу до тѣхъ поръ, пока не вывалились всѣ зубы и не сокрушились всѣ кости лица его. За тѣмъ они начали влачить мученика нагаго по землѣ, нанося ему удары палками и влачили до тѣхъ поръ, пока все тѣло страдальца не было обезображено, и онъ не пришелъ въ совершенное изнеможеніе. Тогда Раждена

заковали въ оковы, надѣли на его шею тяжелыя цѣпи и въ такомъ положеніи бросили его въ темницу, гдѣ безчеловѣчно морили его голодомъ и жаждою. Въ это время нѣкоторые изъ грузинскихъ вельможъ, изъ угожденія царю оставившіе христіанство, явились къ Фирузу и сказали ему, что для совращенія Раждена лучше будетъ на время отпустить его на волю повидаться съ своими родными и тогда онъ, повидавшись съ ними, сжалится надъ ними и изъ жалости къ нимъ отвергнется Христа и возвратится къ персидской религіи. Въ темницу къ Раждену приходили нѣкоторые персидскіе вельможи, высказывали ему свое сочувствіе и совѣтывали для своего благополучія и для счастія своего семейства оставить Христа; въ такомъ случаѣ они обѣщали ему отъ имени царя большія почести и награды. Но мученикъ съ негодованіемъ отвергъ ихъ заманчивыя предложенія. Тогда Фирузъ, по совѣту грузинскихъ вельможъ, отправилъ Раждена въ Мцхетъ, гдѣ въ то время проживало его семейство, взявъ напередъ съ Раждена слово опять вернуться въ персидскій станъ. Когда мученикъ прибылъ въ Мцхетъ— къ своему семейству, то семейство просило его пощадить себя и своихъ близкихъ и не оставлять ихъ сиротами ради исповѣданія Христа. Но мужественный исповѣдникъ, хотя и было ему тяжело отказать въ просьбѣ своему семейству, остался непоколебимъ въ своихъ убѣжденіяхъ. „Никто не отвратитъ меня, сказалъ Ражденъ своему семейству, отъ любви къ Господу моему Іисусу Христу“. Для него не было теперь никакого удовольствія остаться въ кругу родныхъ; онъ желалъ теперь только скорѣйшей смерти за Христа и потому не внималъ воплямъ своей жены и своего семейства и не слушалъ ихъ суетныхъ прошеній.

По прошествіи того времени, на которое былъ отпущенъ Ражденъ, онъ, оставаясь вѣрнымъ своему слову, снова возвратился въ персидскій лагерь. Раздраженные твердостію исповѣдника, персы связали его веревками и представили царю. Царь снова предлагалъ ему всѣ блага міра, представлялъ ему всю тяжесть и жестокость мученій, ожидающихъ непокорныхъ христіанъ; но на всѣ требованія царя мученикъ не отвѣчалъ и хранилъ глубокое молчаніе, оставаясь непреклоннымъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Не добившись отъ него ничего, царь счелъ за лучшее отослать мученика къ какому-либо сатрапу (губернатору), думая, что тотъ какъ-нибудь можетъ отвратить его отъ Христа. Съ этою цѣлію Раждена отправили къ правителю верхней Карталиніи съ приказаніемъ—приложить все стараніе къ отвращенію Раждена отъ христіанства; въ случаѣ же неуспѣха повелѣвалъ предать его жестокимъ мученіямъ и за тѣмъ распять его на крестѣ. Получивъ приказаніе царя и желая угодить ему, правитель рѣшился отвратить Раждена отъ Христа. Онъ дѣлалъ мученику различныя предложенія, но этотъ послѣдній на всѣ предложенія правителя рѣшительно отвѣчалъ: „ни что въ мірѣ не отвратитъ меня отъ любви къ Господу моему, Іисусу Христу, и я не разлучусь съ Нимъ, хотя бы и пришлось мнѣ ради Его въ одинъ день претерпѣть тысячу страданій". Видя твердость и непоколебимость мученика, правитель отъ лести перешелъ къ жестокости и приказалъ палачамъ бить его по лицу, потомъ послѣ жестокихъ истязаній изувѣченнаго Раждена связали и бросили въ темницу, гдѣ святый мученикъ удостоился видѣнія Господа, Іисуса Христа, за Котораго страдалъ, терпѣлъ жестокія мученія и отъ Котораго теперь получилъ исцѣленіе отъ своихъ ранъ. На

другой день, когда персы увидѣли въ мученикѣ такую перемѣну, сильно удивились и не знали, чему приписать такое явленіе. Послѣдовали новыя убѣжденія отречься отъ христіанства,—новыя обѣщанія, но страдалецъ не прельщался ихъ обѣщаніями и хранилъ глубокое молчаніе. Недобившись, такимъ образомъ, ничего, раздраженные персы рѣшились положить конецъ св. Раждену—распять его на крестѣ, какъ приказалъ царь. Приготовили крестъ и привели къ нему мученика. Увидѣвъ предъ собою крестъ, мученикъ исполнился радости и, перекрестившись, воскликнулъ: „радуйся животворящее древо, которымъ умерщвленъ былъ древній змій и къ которому были пригвождены и мои грѣхи, и я чрезъ тебя взойду ко Господу моему...., и подобно Ему буду пригвожденъ на тебѣ“. Послѣ этого, святаго мученика раздѣли и пригвоздили ко кресту среди четырехъ преступниковъ, которые здѣсь же были распяты съ нимъ. Желая увеличить страданія мученика, мучители выпросили у правителя стрѣлковъ, которые вонзили въ тѣло страдальца множество ядовитыхъ стрѣлъ, и св. мученикъ висѣлъ на крестѣ, весь пронзенный стрѣлами. Смерть св. муч. Раждена послѣдовала въ 454 году.

Персы, опасаясь, чтобы тѣло мученика не было украдено христіанами, и не погребено по ихъ обычаю, приставили ко кресту стражу; чрезъ нѣсколько же дней приказано было снять святое тѣло мученика и бросить его на съѣденіе звѣрямъ и на расхищеніе птицамъ. Но въ первую же ночь сдѣлалась страшная буря, сопровождаемая сильнымъ вихремъ; неизъяснимый ужасъ напалъ на воиновъ, которые, позабывъ воинскую дисциплину, оставили свой постъ, и въ страхѣ разбѣжались по своимъ палаткамъ. Христіане, наблюдавшіе издали за тѣломъ

мученика и желавшіе какъ-нибудь овладѣть имъ, воспользовались робостію воиновъ, пришли ко кресту, сіявшему небеснымъ свѣтомъ, торопливо сняли тѣло со креста и погребли вблизи того мѣста, гдѣ онъ былъ распятъ. Между тѣмъ благочестивый царь иверскій Вахтангъ Гургусланъ, глубоко скорбя о смерти Раждена и сожалѣя о великой потерѣ, которую испытало его государство въ смерти храбраго Раждена, старался всѣми мѣрами найти тѣло мученика; но, къ великому прискорбію царя, старанія его долго не увѣнчивались успѣхомъ, такъ какъ мѣсто погребенія мученика оставалось долго неизвѣстнымъ. Наконецъ самъ мученикъ открылъ царю, гдѣ лежали его св. мощи. Св. Ражденъ явился одному священнику, бывшему при его погребеніи, и приказалъ ему открыть царю то мѣсто, гдѣ покоится его тѣло. Повинуясь святому, священникъ исполнилъ его волю. Обрадованный этою вѣстію, царь немедленно пришелъ къ могилѣ мученика, съ честію вынулъ изъ земли его святыя мощи и съ великимъ торжествомъ, въ сопровожденіи католикоса и другихъ многихъ епископовъ, вельможъ и множества народа, перенесъ ихъ въ городъ Никози *), и съ честію положилъ ихъ въ Никозскомъ епископскомъ храмѣ, гдѣ эти мощи почиваютъ и до сего дня.—Вахтангъ Гургусланъ Великій, вскорѣ по перенесеніи мощей св. мученика въ городъ Никози, выстроилъ церковь въ честь святаго въ Кахетинскомъ городѣ Уджармѣ и другую

*) Никози находится въ Верхней Карталиніи, при рѣкѣ Большой Ліахвѣ. Онъ имѣлъ своего епископа отъ временъ Вахтанга до 1810 года. Въ составъ Никозійской епархіи входили мѣстности отъ р. Ксани до Имеретинской границы, населенныя Осетинцами, Сванетцами и Глаллами,—коренными грузинцами, жившими на границѣ Грузіи и Имеретіи.

церковь въ Самгоро. Праздиество въ честь св. Раждена установлено при Вахтангѣ Гургусланѣ католикосомъ Самуиломъ 1-мъ и положено праздновать день его кончины 3-го августа. (Груз. свв. Сабинина. ч. 3-я).

4-е число.

Свв. седми отроковъ, иже въ Ефесѣ: Максимиліана, Ексакустодіана Іамвлиха, Мартиніана, Діонисія, Іоанна и Антонина. Свят. муч. Елевѳерія. Свят. преподобномуч. Евдокіи.

(Муч. Ѳавугла. Освященіе монастыря Пантократора (Вседержителя). Священномуч. равноапостольнаго Космы).

СВВ. СЕДМИ ОТРОКОВЪ, ИЖЕ ВЪ ЕФЕСѢ.

Въ царствованіе римскаго императора Декія было сильное гоненіе на христіанъ. Прибывъ въ Ефесъ, царь приказалъ поставить среди города идоловъ и повелѣлъ городскимъ начальникамъ приносить вмѣстѣ съ нимъ жертвы идоламъ. Два дня продолжалось праздиество въ честь идоловъ: земля была обагряема кровію жертвенныхъ животныхъ, дымъ и смрадъ отъ жертвенниковъ наполнялъ воздухъ. Наконецъ, на третій день, царь велѣлъ брать всѣхъ христіанъ и принуждать ихъ приносить жертву идоламъ. Христіанъ отыскивали вездѣ; ихъ влекли и изъ домовъ,

и изъ пещеръ, съ безчестіемъ приводили на площадь и предъ лицемъ многочисленнаго народа заставляли кланяться идоламъ. Малодушные изъ христіанъ, боясь мукъ, приносили жертвы и покланялись идоламъ; крѣпкіе же въ вѣрѣ и болѣе мужественные безъ боязни шли на муки и терпѣли страданія и смерть. Замученныхъ и умерщвленныхъ было такъ много, что кровь, какъ вода, пропитывала землю, тѣла свв. мучениковъ бросались иныя при дорогахъ, иныя вѣшались на городскихъ стѣнахъ; головы же, будучи вонзены на колья, ставились при городскихъ воротахъ. Плотоядныя птицы летали надъ стѣнами города и клевали тѣла свв. мучениковъ. Скрывавшіеся христіане молились Господу избавить Свою церковь отъ такого гоненія.—Въ то время въ городѣ Ефесѣ жили семь юношей, сыновья городскихъ начальниковъ, служившіе въ военной службѣ. Они, хотя были дѣти разныхъ родителей, но имѣли единодушіе въ вѣрѣ и любви Христовой и вмѣстѣ пребывали въ постѣ и молитвахъ, сохраняя свою душевную чистоту и непорочность. Въ то время, когда идолопоклонники и многіе отступники христіане пировали съ нечестивымъ Декіемъ и поклонялись идоламъ, эти семь святыхъ юношей удалялись въ храмъ и въ печали молились Господу. Надзиратели и сыщики, провѣдавъ о такихъ дѣлахъ юношей, донесли на нихъ царю, что они не слушаютъ указа царскаго и держатся христіанской вѣры. Декій разгнѣвался на юношей, велѣлъ взять ихъ и въ желѣзныхъ оковахъ привести къ себѣ. Когда ихъ привели, царь сталъ принуждать ихъ принести жертву идоламъ; но святые юноши отвѣчали, что они не осквернятъ себя и не принесутъ жертвъ идоламъ, и безбоязненно исповѣдали Христа. Царь велѣлъ отнять у нихъ воинскіе поясы, бывшіе знакомъ ихъ благород-

наго сана; но красота и юность святыхъ отроковъ поразили царя, и онъ далъ имъ время на размышленіе, велѣлъ снять съ нихъ цѣпи и освободить до времени.

Св. юноши продолжали жить праведно и творить милостыню изъ денегъ своихъ родителей. Потомъ они согласились до времени возвращенія царя уйти изъ города и поселиться въ большой пещерѣ, въ горѣ. „Тамъ, говорили они, мы помолимся въ безмолвіи Господу, да укрѣпитъ насъ въ исповѣданіи Пресвятаго имени Его, чтобы намъ безъ боязни стоять предъ мучителемъ и пострадать за Христа Господа". Они взяли съ собою денегъ, которыхъ бы имъ достало на покупку пищи, на нѣсколько дней, и, пришедши къ восточной горѣ, называемой Охлонъ, вошли въ горную пещеру и, живя въ ней, молились Господу. Младшій изъ св. отроковъ—Іамвлихъ ходилъ въ городъ, одѣвшись въ рубище, чтобы не быть узнаннымъ, и покупалъ пищу. Ходя въ городъ, онъ узнавалъ, скоро ли возвратится царь, и когда черезъ нѣсколько дней пришелъ въ городъ, то узналъ, что царь возвратился и велѣлъ всѣмъ градоначальникамъ быть готовыми на слѣдующее утро къ приношенію жертвъ идоламъ. Услышалъ также Іамвлихъ и о томъ, что царь велѣлъ искать и свв. семь отроковъ и принуждать ихъ принести жертву идоламъ. Съ такими вѣстями онъ поспѣшилъ возвратиться въ пещеру къ сотоварищамъ, принесъ немного хлѣба и разсказалъ имъ все, что видѣлъ и слышалъ въ Ефесѣ. Всѣ семь юношей стали молиться Господу, прося Его помощи и милосердія. Былъ уже вечеръ и заходило солнце. Іамвлихъ приготовилъ трапезу, и всѣ семеро вкусили принесеннаго хлѣба. Послѣ трапезы свв. отроки сидѣли и бесѣдовали между собою, утѣшая другъ друга и возбуждая къ мужественному страданію за Христа

Господа. Во время бесѣды, свв. отроки воздремали, и Господь повелѣлъ имъ уснуть чудеснымъ и дивнымъ сномъ; они уснули сномъ смертнымъ, но тѣла ихъ какъ спящія лежали въ пещерѣ нетлѣнными и неизмѣнными.

Утромъ царь велѣлъ искать семь отроковъ, но когда посланные не нашли ихъ, сказалъ вельможамъ: „я жалѣю объ этихъ юношахъ; они испугались моего гнѣва и убѣжали, но я готовъ помиловать ихъ, если они возвратятся къ нашимъ богамъ". „Не жалѣй о нихъ, отвѣчали вельможи, мы слышали, что они не переставали хулить нашихъ боговъ и, раздавши по городскимъ улицамъ много денегъ нищимъ, скрылись. Призови родителей ихъ и заставь ихъ сказать, гдѣ ихъ сыновья?" Царь приказалъ призвать родителей и сказалъ имъ: „гдѣ ваши сыновья, укорители моего царства? Говорите мнѣ правду, иначе вмѣсто нихъ погибнете сами! Вы дали имъ денегъ и отослали ихъ куда нибудь?" „Царь, выслушай насъ безъ гнѣва, отвѣчали родители. Мы царству твоему не противны и не перестаемъ приносить жертвы богамъ, а если сыновья наши развратились, то мы не учили ихъ тому и денегъ не дарили имъ; они сами брали у насъ деньги, давали ихъ бѣднымъ и скрылись, какъ мы слышали, въ горѣ Охлонъ. Мы не знаемъ, живы они, или нѣтъ". Царь отпустилъ родителей и велѣлъ загородить камнями входъ въ пещеру, желая погубить свв. отроковъ голодомъ и жаждою; царь и граждане не знали, что они уже уснули сномъ смерти. Когда закладывали пещеру, двое царскихъ постельничихъ, Ѳеодоръ и Руфинъ—тайные христіане написали страданіе и имена семи свв. отроковъ на двухъ оловянныхъ дощечкахъ и, положивъ ихъ въ мѣдномъ ящикѣ между камнями въ пещерномъ входѣ, сказали: „когда Господь восхощетъ посѣтить рабовъ Своихъ прежде Своего

пришествія, и откроется пещера съ тѣлами свв. отроковъ, тогда изъ этихъ писаній узнають объ ихъ страданіяхъ. такъ какъ они подобно мученикамъ умерли за Христа. заключенные въ пещерѣ". Пещера была заложена и запечатана печатями.

По смерти императора Декія, было много другихъ царей римскихъ, которые преслѣдовали христіанство и гнали исповѣдниковъ имени Христа. Такъ было до императора Константина Великаго, который по принятіи христіанства, сдѣлалъ христіанство религіею господствующею; послѣ него цари были христіанскіе. При одномъ изъ нихъ — Ѳеодосіи Младшемъ (408—450) въ церкви Православной явились еретики, которые говорили. что не будетъ воскресенія мертвыхъ. Не только простые міряне, но и многіе изъ клира церковнаго и даже епископы склонились на сторону такого умствованія. Нѣкоторые изъ царскихъ сановниковъ и даже епископы во главѣ съ Ѳеодоромъ, епископомъ Египійскимъ, воздвигли гоненіе на православныхъ. „Какъ, говорили одни изъ еретиковъ, по смерти будетъ воскресеніе. когда не будетъ ни души, ни тѣла, ничего не будетъ, такъ какъ все уничтожается?" Другіе напротивъ говорили, что „только подвергаются тлѣнію тѣла, а души будутъ имѣть свое воздаяніе; такъ какъ невозможно тѣламъ ожить и возстать послѣ тысячъ лѣтъ, когда уже отъ тѣлъ не останется праха". Такъ разсуждали заблуждавшіеся, забывая слова Господа въ Евангеліи: „мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши оживутъ" (Іоан. 5, 25). Императоръ Ѳеодосій, видя церковное смущеніе. былъ въ печали и молился Господу о помощи и уврачеваніи недуга церковнаго. Господь внялъ молитвѣ православныхъ и открылъ всѣмъ тайну ожидаемаго воскресенія мертвыхъ и вѣчной жизни. Владѣтель горы Охлонъ,

гдѣ была пещера со спящими свв. отроками. Адолій вздумалъ сдѣлать ограду для своихъ овецъ. Рабы его брали для постройки камни, которыми въ древности была загорожена пещера, не зная о пещерѣ, но думая, что эти камни въ горѣ. Откалывая отъ горы камни, работники сдѣлали отверстіе во входѣ пещеры. Въ это время Господъ нашъ Іисусъ Христосъ оживотворилъ семь свв. отроковъ, спавшихъ множество лѣтъ; они воскресли, какъ бы пробудившись отъ сна и, вставши, прославили Бога въ утренней молитвѣ. Помолившись, они, по обычаю, цѣловали другъ друга, такъ какъ думали, что проснулись послѣ вчерашняго сна: одежды ихъ были цѣлы, тѣла ихъ не измѣнились, они были тѣми же юношами, какими были съ вечера. Они стали бесѣдовать, печалясь о гоненіи на христіанъ и все думая, что Декій ищетъ мучить ихъ. Свв. отроки просили св. Іамвлиха повторить имъ все, что онъ слышалъ вчера въ городѣ. Іамвлихъ отвѣчалъ братьямъ, что царь велѣлъ къ нынѣшнему дню всѣмъ гражданамъ быть готовыми къ принесенію жертвъ идоламъ и къ празднеству въ честь ихъ; велѣлъ также искать ихъ—свв. отроковъ, чтобы они вмѣстѣ со всѣми поклонились идоламъ, а если они не сдѣлаютъ этого, то хотѣлъ мучить ихъ. Свв. отроки рѣшились выйти изъ пещеры, желая стать передъ царемъ и положить за Господа свою душу. Потомъ они послали Іамвлиха въ городъ за пищею къ обычному времени; св. отрокъ взялъ серебряную монету и вышелъ изъ пещеры. Выходя изъ нея, св. отрокъ удивился, когда увидѣлъ при входѣ камни. „Когда они положены, думалъ онъ, вчера вечеромъ ихъ не было“.

Сойдя съ горы, онъ шелъ со страхомъ и боялся войти въ городъ, чтобы его не узнали и не привели къ царю.

Подойдя къ городскимъ воротамъ, онъ увидѣлъ на стѣнѣ св. крестъ и изумился; глядя по сторонамъ, св. отрокъ увидѣлъ другія зданія, другіе дома и стѣны и все больше удивлялся. Онъ пошелъ къ другимъ воротамъ города и тамъ увидѣлъ изображеніе креста, поставленное на стѣнѣ. Обойдя всѣ городскія ворота и видя вездѣ св. крестъ, св. Іамвлихъ былъ въ недоумѣніи. Возвратясь къ первымъ воротамъ, онъ подумалъ: „что это? вчера нигдѣ не было видно крестнаго знаменія; оно только гдѣ-нибудь втайнѣ хранилось вѣрующими, а нынѣ явно поставлено на воротахъ и стѣнахъ. Не сонъ ли это?"—Онъ вошелъ въ городъ и, проходя по немъ, слышалъ многихъ, клявшихся именемъ Христовымъ; это еще болѣе изумило св. отрока. Онъ подумалъ: „вчера никто не смѣлъ открыто назвать имя Христово, а нынѣ Онъ прославляется многими устами. Мнѣ кажется, что это не городъ Ефесъ, но другой какой-то. Ибо и зданія другія, и люди одѣты въ другія одежды". Пройдя далѣе, онъ спросилъ одного человѣка: „какъ называется этотъ городъ?" Ему отвѣчали, что это—Ефесъ. Не повѣривъ этому, Іамвлихъ рѣшился скорѣе купить хлѣба и выйти изъ города, чтобы не заблудиться. Подойдя къ хлѣбному торговцу, онъ подалъ ему за хлѣбъ серебряную монету и сталъ ожидать сдачи мѣдныхъ монетъ. Серебряная монета была большая и имѣла на себѣ изображеніе и надпись древнихъ царей. Хлѣбникъ, взявши монету, показалъ ее другому человѣку, а тотъ подалъ третьему, собралась толпа народа; всѣ, глядя на серебряную монету удивлялись ея древности и, смотря на св. отрока, шептали другъ другу: „этотъ юноша нашелъ какое-нибудь древнее сокровище". Св. Іамвлихъ испугался; онъ думалъ, что онъ узнанъ этими людьми и что они хотятъ взять его и предать царю Декію. Онъ ска-

залъ имъ: „возьмите себѣ монету, а я ничего не хочу“. Но народъ удержалъ св. отрока и спрашивалъ: откуда и какъ онъ нашелъ сокровище древнихъ царей? толпа народная просила его раздѣлить найденное сокровище съ ними, а иначе хотѣла предать св. отрока судьѣ. Іамвлихъ не зналъ, что отвѣчать имъ. Толпа держала св. отрока посреди площади и слухъ про него прошелъ въ народѣ. Всѣ сходились посмотрѣть на юношу. „Онъ иностранецъ, говорилъ народъ, мы никогда не видали его“. Св. отрокъ смотрѣлъ на народъ, желая увидѣть кого-либо изъ знакомыхъ или изъ своихъ домашнихъ, но никого не нашелъ и не узналъ. Онъ удивлялся, что вчера былъ знаемъ всѣми, какъ сынъ знаменитаго родителя, а нынѣ не узнаютъ его, и онъ никого не узнаетъ. Слухъ о святомъ отрокѣ прошелъ по всему городу и дошелъ до городскаго намѣстника и епископа Стефана; они велѣли привести къ себѣ чуднаго юношу вмѣстѣ съ серебряною монетою. Когда привели къ нимъ св. отрока, они, взявъ монету, удивлялись, такъ какъ она была древнихъ царей. Намѣстникъ спросилъ св. Іамвлиха: „гдѣ сокровище, которое ты нашелъ? Этотъ сребренникъ изъ того сокровища“. - „Я не знаю никакого сокровища; эта монета изъ имѣнія моихъ родителей“, отвѣчалъ св. отрокъ. „Откуда ты?“ спрашивали св. отрока. „Думаю, что изъ этого города“. - отвѣчалъ онъ „Чей ты сынъ и знаетъ-ли кто тебя?“ спросили св. отрока. Св. отрокъ назвалъ по имени своихъ родителей и родственниковъ, но никто не зналъ ихъ. Всѣ недоумѣвали, удивлялся и самъ св. Іамвлихъ.—„Какъ мы можемъ повѣрить тебѣ, говорилъ ему намѣстникъ, что эта монета изъ имѣнія твоихъ родителей, когда на ней изображеніе и надпись древняго царя Декія, и когда послѣ смерти его прошло

много лѣтъ, и нынѣ уже нѣтъ такихъ монетъ?“ Св. Іамвлиху стали грозить темницею, если онъ не откроетъ истины. Тогда онъ, слыша, что Декій царствовалъ тому назадъ много лѣтъ, удивился и сказалъ: „скажите мнѣ, господа мои, живъ ли еще царь Декій, или нѣтъ?“ — „Нѣтъ, отвѣчалъ ему епископъ,—царь Декій царствовалъ въ древнія времена, нынѣ же царствуетъ благочестивый царь Ѳеодосій“. Тогда св. отрокъ сказалъ: „умоляю васъ, господа мои, пойдемте со мною, и я покажу вамъ въ пещерѣ, въ горѣ Охлонъ, друзей моихъ, - вы узнаете отъ нихъ, что я говорю вамъ правду. За нѣсколько дней до сегодня мы бѣжали отсюда, боясь преслѣдованія Декіева, и скрылись въ оной пещерѣ. Самого Декія я видѣлъ вчера, когда онъ возвращался въ Ефесъ, нынѣ же не знаю, Ефесъ ли этотъ городъ, или другой“. Епископъ, видя здѣсь тайну Божію, сказалъ намѣстнику: „пойдемъ съ юношею, что-то чудесное хочетъ явиться“. Со св. отрокомъ пошли епископъ, намѣстникъ, всѣ начальники города и много народа. Дойдя до пещеры, св. Іамвлихъ вошелъ въ пещеру, а епископъ съ прочими, идя за нимъ, нашелъ въ пещерномъ входѣ между каменьями мѣдный запечатанный ящикъ. Въ этомъ ящикѣ нашли двѣ оловянныя дощечки, на которыхъ было написано, что семь свв. отроковъ бѣжали отъ мучителя Декія, скрылись въ этой пещерѣ и загражденные, по повелѣнію Декія, скончались въ ней мученически за Христа Господа. Прочитавши это, всѣ удивились и прославили Господа.

Войдя въ пещеру, нашли семь отроковъ, цвѣтущихъ красотою и сидящихъ съ радостными лицами, сіяющими благодатію Божіею. Всѣ поклонились имъ въ ноги. Свв. юноши разсказали все о себѣ и о гоненіи Декія на христіанъ. Тогда епископъ и намѣстникъ послали къ царю

Θеодосію письмо, въ которомъ писали: „повели, государь, прислать честныхъ мужей видѣть чудо, которое явилъ Господь во дни твоего правленія: въ наши дни показался образъ будущаго воскресенія мертвыхъ". Получивъ такое извѣстіе, царь самъ съ боярами и множествомъ народа изъ Константинополя прибылъ въ Ефесъ. Пришедъ въ пещеру и увидѣвъ семь отроковъ, онъ поклонился имъ. Въ радости царь обнималъ ихъ, цѣловалъ и плакалъ, потомъ сѣлъ противъ нихъ и, смотря на нихъ, славилъ Бога. Онъ говорилъ имъ: „господа мои, въ вашемъ образѣ я думаю, что вижу Самого Господа Христа, Который нѣкогда воскресилъ изъ мертвыхъ Лазаря, а нынѣ всесильнымъ словомъ Своимъ воскресилъ васъ, дабы показать намъ образъ будущаго воскресенія, — что сущіи во гробахъ, услышавши голосъ Сына Божія, оживутъ и выйдутъ изъ гробовъ нетлѣнными". На это старшій изъ отроковъ—Максимиліанъ сказалъ царю: „отнынѣ царство твое за твою твердую вѣру будетъ крѣпко, и Господь сохранитъ его во имя Свое невредимымъ". Послѣ этого, много бесѣдовавъ съ царемъ и съ епископомъ, свв. отроки при всѣхъ снова преклонили головы и, по повелѣнію Господа, уснули сномъ смерти. Царь и бывшіе съ нимъ плакали надъ ними. По повелѣнію царя, было сдѣлано семь ковчеговъ изъ золота и серебра; въ нихъ положили свв. тѣла отроковъ, но святые не восхотѣли почить въ нихъ: явившись ночью во снѣ царю, они повелѣли ему оставить ихъ почивать на землѣ, какъ они почивали прежде. Святыя мощи ихъ прославлены многими чудесами. Пещера отроковъ донынѣ показывается близъ Ефеса въ ребрахъ горы Пріона. Судьба мощей ихъ неизвѣстна съ 12 вѣка, въ началѣ котораго игуменъ Даніилъ видѣлъ ихъ еще въ пещерѣ.—Какъ ни чудесно

событіе возстанія семи отроковъ, но оно имѣетъ весьма сильныя доказательства своей достовѣрности. Писатель св. Іоаннъ Коловъ, современникъ этого событія, говоритъ о немъ въ житіи Паисія Великаго (19 іюня). Марониты сирійцы, въ 7 вѣкѣ отдѣлившіеся отъ православной церкви, чтутъ въ своей службѣ свв. отроковъ. Исторія ихъ была извѣстна самому Магомету и многимъ арабскимъ писателямъ. Григорій турскій говоритъ, что эти мужи даже до сего дня почиваютъ въ томъ самомъ мѣстѣ, одѣтые въ шелковыя и тонкія полотняныя одежды. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й, замѣт. стр. 231).

СВ. МУЧ. ЕЛЕВѲЕРІЯ.

Св. муч. Елевѳерій былъ постельничимъ у императора Максиміана. Онъ былъ родомъ изъ Византіи. Въ своемъ имѣніи близъ города Тарсіи, недалеко отъ Никомидіи въ (Виѳиніи), на рѣкѣ Сангарѣ, онъ построилъ церковь, принялъ святое крещеніе и прожилъ тамъ довольно долгое время. Когда послѣ построенія церкви и своего крещенія, онъ явился къ императору и выставилъ причиною долговременнаго отсутствія болѣзнь, которая требовала чистаго воздуха, то императоръ самъ пожелалъ быть въ его имѣніи. Тогда одинъ изъ слугъ Елевѳерія открылъ царю о его обращеніи въ христіанство и объ устроеніи церкви, которую самъ царь и нашелъ лично въ его домѣ, хотя она была устроена внизу и въ нее вело почти непримѣтное отверстіе. Когда св. Елевѳерій, по принужденію императора, не хотѣлъ принести жертвы языческимъ богамъ и отречься отъ христіанства, то царь велѣлъ тутъ же отсѣчь ему голову; послѣ кончины онъ былъ погребенъ въ своемъ имѣніи. Тѣло его изъ Кон-

стантинополя было перенесено на западъ въ Тіате при Неаполитанской царицѣ Іоаннѣ, вновь открыто въ 1580 году (Прологъ. Мѣсяц. Восточ. А. Сергія т. 2-й, замѣт. стр. 232—233).

СВ. ПРЕПОДОБНОМУЧ. ЕВДОКІИ.

Св. мученица Евдокія есть одно лице съ Іею, только Ія имя не христіанское, а халдейское, а Евдокія—христіанское имя святой. Св. Евдокія была взята въ плѣнъ персидскимъ царемъ Сапоромъ въ Визадѣ съ 9000 христіанъ; эта весьма знатная римлянка, знакомая съ св. писаніемъ, укрѣпляла плѣнныхъ и обратила ко Христу не мало персидскихъ женщинъ. За это она была предана на мученіе начальнику волхвовъ: ее били воловьими жилами, потомъ посадили въ темницу, гдѣ она пробыла два мѣсяца; выведенная изъ темницы, она была жестоко бита суковатыми палками, такъ что палачи обливались кровью, затѣмъ на 6 мѣсяцевъ опять была заперта въ темницу. Послѣ того мучители, обложивъ ее во весь ростъ сдѣланными изъ тростника лучинами, стянули ее веревками, такъ что эти лучины взошли въ ея тѣло; потомъ ихъ стали вытаскивать изъ тѣла; наконецъ, сокрушивши ей кости, обезглавили. Она пострадала въ 362 году или въ 364 по Р. Х. Въ Константинополѣ весьма рано построена была церковь во имя ея. Во времена Іустиніана она уже обветшала и великолѣпно имъ возстановлена. Вѣроятно, мощи ея перенесены были скоро послѣ страданія ея въ Царьградъ—въ 4 или въ началѣ 5 вѣка. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія т., 2-й зам. 233—234).

Муч. Ѳаоуилъ былъ повѣшенъ на яблонѣ.

СВЯЩЕННОМУЧ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КОСМЫ.

Св. Косма происходилъ изъ небольшаго селенія Мегадендронъ, въ греческой провинціи Этоліи; онъ былъ сынъ благородныхъ родителей. Достигши совершеннолѣтія, Константинъ—такъ звали его въ мірѣ—началъ обучаться грамматикѣ подъ руководствомъ архидіакона Ананіи Дервишана. Но такъ какъ въ то время было въ великой славѣ аѳонское ватопедское училище, то Константинъ вмѣстѣ съ другими своими товарищами перешелъ въ Ватопедъ. Здѣсь онъ докончилъ изученіе грамматики подъ руководствомъ учителя Панагіота Паламы, здѣсь же онъ выслушалъ и курсъ логики отъ учителя Николая Царцулія изъ Мецовы, который съ ученымъ Евгеніемъ Бургарисомъ *) управлялъ тамошнимъ училищемъ. Но по удаленіи изъ училища этихъ славныхъ учителей, стала мало-по-малу меркнуть и слава ватопедскаго училища, и оно скоро опустѣло. Тогда Константинъ, удалившись оттуда, пришелъ въ обитель Филоѳеву. Здѣсь чрезъ нѣсколько времени онъ былъ постриженъ въ монахи съ именемъ Космы и со всѣмъ усердіемъ преуспѣвалъ въ трудахъ монашеской жизни, а потомъ, когда для обители понадобился священникъ, по сильному убѣжденію иноковъ обители, былъ рукоположенъ въ іеромонаха.

Еще будучи міряниномъ, Косма издавна имѣлъ сильное желаніе послужить на пользу христіанъ всѣмъ тѣмъ, чему учился, и часто говаривалъ: „какую великую нужду имѣютъ въ словѣ Божіемъ христіане! Ученые должны

*) Евгеній Бургарисъ былъ впослѣдствіи архіепископомъ екатеринославскимъ и херсонскимъ (1775—1779).

стремиться не въ господскіе дома, не ко двору вельможъ, не для богатства и знаменитости расточать свою ученость, нѣтъ,—они болѣе всего обязаны учить простой народъ, живущій въ великомъ невѣжествѣ и грубости". Но при всемъ такомъ желаніи, при всей пламенной ревности о пользѣ другихъ, Косма съ другой стороны представлялъ и всю трудность дѣла апостольской проповѣди, и самъ собою не отваживался на это предпріятіе, напередъ не уразумѣвъ изволенія Божія. Поэтому, желая узнать, угодно ли Богу его намѣреніе, Косма открываетъ книгу писанія и тотчасъ встрѣчаетъ апостольское изреченіе: *никто же своего си да ищетъ, но еже ближняго кійждо* (1 Кор. 10, 24), т. е. пусть каждый ищетъ не того, что полезно для него самого, но что принесло бы пользу ближнему. На основаніи этихъ словъ, онъ рѣшилъ привести въ исполненіе свое намѣреніе. Открывъ старцамъ свое намѣреніе и получивъ отъ нихъ позволеніе, Косма пошелъ въ Константинополь для свиданія съ своимъ братомъ, учителемъ Хрисанѳомъ, который обучилъ его искусству правильнаго собесѣдованія. Въ Константинополѣ онъ объявилъ о своемъ намѣреніи архіереямъ и учителямъ; всѣ единогласно побуждали его приступить къ избранному имъ дѣлу Божію, а патріархъ Серафимъ далъ даже Космѣ письменное дозволеніе. Укрѣпленный и ободренный этимъ, Косма началъ проповѣдь слова Божія. Первыя мѣста, которыя огласились словомъ проповѣди Космы, были церкви и селенія, лежащія вблизи Константинополя. Идя далѣе отъ Константинополя, проповѣдникъ былъ въ Навпактѣ, въ Врохори, въ Мисолонги и въ другихъ мѣстахъ, а оттуда снова пришелъ въ Константинополь. Испросивъ совѣта у тогдашняго патріарха Софронія и получивъ отъ него дозволеніе и благословеніе, Косма началъ еще съ

большею горячностію и ревностію проповѣдывать слово Божіе. Онъ обошелъ почти всѣ княжества въ предѣлахъ Турецкой имперіи и, научивъ христіанъ приносить покаяніе и творить дѣла, достойныя покаянія, въ 1775 году возвратился на Аѳонскую гору. Посѣщая тамошніе монастыри и скиты, онъ говорилъ поученія инокамъ и провелъ нѣсколько времени въ чтеніи божественныхъ книгъ.

Проживъ недолго на святой горѣ, Косма удалился оттуда и, начавъ съ селеній въ ея окрестностяхъ, продолжалъ проповѣдывать въ Ѳессалоникѣ, въ Верріи и во всей Македоніи; онъ прошелъ области: Химору, Акарнанію, Этолію до Арты и Превезы, а оттуда отплылъ на острова: Мавру и Кефалонію. Вездѣ, гдѣ проходилъ блаженный Косма, къ нему стекалось множество народа, который съ умиленіемъ и благоговѣніемъ внималъ его проповѣди. Проповѣдь его, подобно проповѣди апостоловъ, была весьма проста, спокойна и кротка, вслѣдствіе чего она весьма сильно дѣйствовала на умы и сердца слушателей и сопровождалась духовною пользою и исправленіемъ нравовъ. Проповѣдь Космы подобно тому, какъ нѣкогда проповѣдь апостоловъ, сопровождалась различными знаменіями и чудесами. Такъ на островѣ Кефалоніи былъ одинъ портной, у котораго съ давняго времени правая рука была суха и не дѣйствовала. Пришедши къ блаженному Космѣ, онъ просилъ исцѣлить его сухую руку. Блаженный посовѣтывалъ ему съ благоговѣніемъ слушать проповѣдь, и тогда Богъ умилосердится надъ нимъ. Сухорукій послушался его совѣта и едва выслушалъ проповѣдь святаго, на другой же день совершенно исцѣлился. Другой разслабленный, услышавъ о такомъ чудѣ, велѣлъ приносить его на мѣсто проповѣди блаж. Космы и чрезъ нѣсколько дней сталъ совер-

шенно здоровъ. Проходя въ лѣтнее время чрезъ селеніе Курули, святый ощущалъ жажду и попросилъ воды изъ находившагося тамъ безводнаго колодезя. Ему сказали, что въ колодезѣ воды нѣтъ, но, по слову святаго, достали со дна нѣсколько грязи съ водою, которую и принесли. Косма выпилъ немного воды, и съ того времени тотъ колодезь сталъ источать чистую воду и былъ зимою и лѣтомъ всегда полонъ воды, даже сдѣлался цѣлебнымъ отъ многихъ недуговъ. Мѣстомъ проповѣди Космы было по большей части открытое поле внѣ селенія или города, такъ какъ ни одинъ храмъ, ни одно зданіе не могли вмѣстить того множества народа, которое слушало святаго. Косма обыкновенно напередъ объявлялъ, гдѣ хотѣлъ остановиться и говорить проповѣдь,—на этомъ мѣстѣ ставили большой деревянный крестъ; святый, установивъ около креста свою каѳедру, всходилъ на нее и училъ; по окончаніи проповѣди, каѳедру онъ бралъ съ собою, а крестъ оставался на мѣстѣ въ воспоминаніе его проповѣди. Впослѣдствіи, гдѣ были поставлены такіе кресты, Богъ являлъ многія чудеса. Такъ на о. Кефалоніи, среди аргостольской площади, у одного изъ такихъ крестовъ открылся чудесный источникъ, никогда не оскудѣвающій водою.

Съ о. Кефалоніи Косма переправился на о. Закинѳъ, въ сопровожденіи болѣе десяти судовъ, наполненныхъ кефалонянами. Но проповѣдь Космы не имѣла здѣсь успѣха, а потому онъ проповѣдывалъ здѣсь недолго. Возвратившись назадъ въ Кефалонію, Косма пошелъ въ Корифы, гдѣ былъ съ честью принятъ всѣми жителями, особенно же тамошнимъ правителемъ. Но такъ какъ сюда собралось много народа и изъ другихъ селеній послушать проповѣдь святаго, то начальники города, опасаясь возмущенія и смятенія въ народѣ, просили Косму удалиться

изъ Корифъ. Онъ перешелъ оттуда въ область Стерен или Арванитіи, гдѣ и сталъ учить христіанъ; онъ посѣщалъ преимущественно тѣ мѣста, гдѣ было болѣе грубаго невѣжества, гдѣ благочестіе подвергалось опасности совершенно утратиться, гдѣ люди предавались множеству пороковъ: убійствамъ, воровству и т. п. Въ такихъ-то одичавшихъ и огрубѣвшихъ сердцахъ христіанскихъ св. Косма посѣвалъ сѣмя слова Божія, такъ что многихъ закоснѣвшихъ во грѣхахъ привелъ къ искреннему покаянію и исправленію. Благодаря ему, вездѣ въ большихъ и малыхъ селеніяхъ заводимы были училища, въ которыхъ дѣти безплатно обучались читать и писать. По убѣжденію же св. Космы, богатые купили болѣе четырехъ тысячъ большихъ мѣдныхъ купелей и роздали ихъ по церквамъ для крещенія въ нихъ христіанскихъ дѣтей. Всѣхъ, кто имѣлъ средства, Косма убѣждалъ покупать священныя книги, христіанскія поученія, четки, маленькіе крестики, головныя покрывала, гребни. Книги онъ раздавалъ въ подарокъ тѣмъ, которые умѣли читать или обѣщались учиться; покрывалами надѣлялъ женщинъ, чтобы они ходили съ покрытыми головами; гребни давалъ тѣмъ, которые обѣщались не брить волосъ на головѣ, какъ дѣлаютъ турки; четками и крестиками одѣлялъ простой народъ. Блаженнаго Косму сопровождали до сорока или пятидесяти священниковъ. Когда онъ намѣревался перейти изъ одной области въ другую, то приказывалъ всѣмъ христіанамъ поститься, исповѣдываться и совершать бдѣніе при множествѣ зажженныхъ свѣчь. Для этого у Космы были устроены деревянные подсвѣчники, изъ которыхъ на каждомъ можно было поставить до ста свѣчь; свѣчи всѣмъ раздавались даромъ; священники совершали освященіе елея, всѣ христіане были помазуемы, въ

заключеніе Косма говорилъ проповѣдь. Для сопровождавшаго его народа Косма приказывалъ съ вечера приготовлять по нѣскольку мѣшковъ съ хлѣбомъ и нѣсколько котловъ съ вареною пшеницею тамъ, гдѣ надлежало собраться народу. Въ Албаніи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, Косма совершилъ много чудесъ. Одинъ чиновный турокъ, сильно возненавидѣвъ святаго, однажды пустился на конѣ въ погоню за нимъ, но конь на бѣгу сбросилъ турка на землю, и онъ расшибъ себѣ правую ногу, а воротившись домой, нашелъ умершимъ своего сына. Видя въ этомъ наказаніе Божіе, онъ раскаялся и послалъ къ святому письмо, прося у него прощенія. Другой чиновный турокъ страдалъ каменною болѣзнію. Услышавъ о чудесахъ, совершаемыхъ Космою, онъ послалъ своего раба пригласить святаго, такъ какъ надѣялся, что Богъ, по молитвамъ святаго, исцѣлитъ его. Косма не соглашался идти, отзываясь, что онъ человѣкъ грѣшный. Турокъ снова прислалъ раба съ сосудомъ воды, прося святаго благословить воду. Тогда Косма, видя благоговѣніе турка, далъ ему двѣ заповѣди: не пить вина и раздать бѣднымъ десятую часть своего имущества; турокъ обѣщалъ исполнить это. Косма благословилъ воду, больной сталъ пить ее и въ сорокъ дней совершенно исцѣлился. Одна богатая женщина въ Корицѣ имѣла у себя сына и убирала ему голову множествомъ серебряныхъ монетъ и другими излишними нарядами. Косма много разъ совѣтывалъ ей раздѣлить всѣ эти уборы бѣднымъ дѣтямъ, если хочетъ, чтобы сынъ ея былъ живъ, но женщина не слушалась. Наконецъ святый говоритъ ей: „если не снимешь съ ребенка нарядовъ, то вскорѣ лишишься его“. Когда же она и на этотъ разъ не повиновалась святому, то на слѣдующій день нашла сына своего въ постели

мертвымъ; тогда только поняла она, что Богъ наказалъ ее за непослушаніе. Вездѣ, куда ни являлся Косма съ своею проповѣдью, онъ училъ христіанъ свято проводить воскресные и праздничные дни: не заниматься торговлею, не работать, но ходить въ церковь и слушать тамъ службу и предлагаемыя народу поученія; тѣ же, которые не слушались въ этомъ святаго, наказывались, по его молитвамъ, различнымъ образомъ. Такъ въ мѣстечкѣ Хахкіяда одинъ купецъ осмѣлился торговать въ воскресный день, но былъ наказанъ за это: у него отнялась рука. Сознавъ свою вину, онъ пришелъ къ Космѣ и испросилъ у него прощеніе въ своемъ грѣхѣ и чрезъ нѣсколько дней исцѣлился. Подобнымъ же образомъ былъ наказанъ лишеніемъ употребленія руки одинъ рабочій въ Паргѣ, захотѣвшій въ воскресный день продать свою работу. Но, исповѣдавъ свой грѣхъ святому и выслушавъ отъ него наставленіе, онъ вмѣстѣ съ прощеніемъ получилъ и исцѣленіе руки.

Св. Косма окончилъ свою апостольскую жизнь мученическою кончиною. Это случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Косма ни въ Ѳессаліи, ни въ Касторіи, ни въ Янинѣ, ни въ другихъ мѣстахъ, гдѣ были евреи, никогда не обличалъ ихъ и не обращался къ нимъ съ проповѣдью, но училъ только христіанъ, повелѣвая имъ хранить правду и покорность тѣмъ властямъ, какія далъ Богъ. Сами албанцы слышали это изъ устъ его и называли его человѣкомъ Божіимъ. Когда такая молва дошла до Куртъ-паши, то онъ потребовалъ Косму къ себѣ; бесѣда проповѣдника настолько понравилась пашѣ, что онъ приказалъ обить бархатомъ ту каѳедру, съ которой Косма имѣлъ обыкновеніе учить народъ. Но янинскіе евреи, злобствуя на Косму и не терпя, что проповѣдуется вѣра и евангеліе Іисуса Христа, обвинили Косму предъ пашей

въ сношеніяхъ съ Россіею. Однако на этотъ разъ Богъ спасъ Косму отъ гибели, и христіане принуждены были только заплатить за него значительный выкупъ. самого же Косму выслали изъ Янины. Когда же было доказано, что обвиненія евреевъ есть неболѣе, какъ выдумка и явная клевета, то онъ снова пришелъ въ Янину. Здѣсь онъ началъ обличать лукавство и непримиримую ненависть евреевъ къ христіанамъ и убѣдилъ христіанъ, вопервыхъ, перенести день общаго торга съ Воскресенья на Субботу, что причиняло евреямъ значительный убытокъ; во вторыхъ—называлъ евреевъ явными врагами христіанства, готовыми дѣлать зло христіанамъ во всякое время, и въ третьихъ—запрещалъ христіанамъ носить на своихъ головахъ длинныя кисти и все, что покупали они у евреевъ, внушая, что у богоубійцъ — евреевъ ничего не должно покупать. Евреи, раздраженные этимъ, пошли къ Куртъ-пашѣ, дали ему значительную сумму денегъ и просили лишить жизни св. Косму. Паша, посовѣтовавшись съ своимъ домашнимъ учителемъ вѣры (хотзою), рѣшилъ умертвить Косму при посредствѣ хотзы. Св. Косма имѣлъ обыкновеніе, какъ скоро приходилъ куда съ проповѣдью, брать сперва дозволеніе у мѣстнаго архіерея или его намѣстниковъ, а также кого либо изъ христіанъ посылалъ за дозволеніемъ къ гражданскимъ начальникамъ, послѣ чего уже безпрепятственно проповѣдывалъ. Такъ и теперь, пришедши въ одно албанское селеніе—Коликонтаси, онъ взялъ дозволеніе у архіерея; развѣдавъ же о мѣстопребываніи гражданскихъ начальниковъ и узнавъ, что главный мѣстный правитель, Куртъ-паша, находится въ селеніи—Берати, отстоящемъ на двѣнадцать часовъ пути, а хотза его живетъ близко, послалъ къ послѣднему испросить дозволеніе. Однако-же, не довольствуясь этимъ, онъ искалъ случая самому уви-

дать хотзу и лично удостовѣриться въ его расположеніи. Христіане долго удерживали отъ этого Косму, но немогли удержать. Святый, взявъ съ собою четырехъ иноковъ и одного священника вмѣсто переводчика, отправился къ хотзѣ; по прибытіи къ нему проповѣдниковъ, хотза притворно говоритъ, что у него есть письмо отъ Куртъ-паши, по которому приказано Косму послать къ пашѣ для собесѣдованія; между тѣмъ даетъ приказъ своимъ слугамъ держать святаго подъ стражею и, пока не будетъ отосланъ къ пашѣ, не дозволять ему сходить со двора. Косма понялъ, что его намѣреваются умертвить; всю ночь онъ молился Богу вмѣстѣ съ своими спутниками—иноками, не показывая даже признака скорби о томъ, что долженъ лишиться жизни. Какъ скоро наступилъ день, семь человѣкъ турокъ посадили св. Косму на коня, подъ предлогомъ доставить Куртъ-пашѣ. Но чрезъ два часа пути, подъѣхавъ къ большой рѣкѣ, объявляютъ ему приказъ Куртъ-паши предать его смерти. Святый выслушалъ такое опредѣленіе и, совершивъ молитву, всталъ, крестовидно благословилъ всѣ четыре страны міра, молясь о всѣхъ христіанахъ, чтобы они хранили его наставленія. Послѣ этого мучители, посадивъ его около дерева, хотѣли связать ему руки, но святый, сказавъ, что онъ не станетъ противиться, самъ сложилъ руки крестъ-на-крестъ, какъ-бы связанныя, потомъ приложилъ голову свою къ дереву; мучители обвязали шею веревкою и удавили. Св. Косма скончался мученически въ 1779 году, на 65 году своей жизни. Раздѣвъ святаго, турки бросили его тѣло съ большимъ камнемъ на шеѣ въ рѣку. Узнавъ объ этомъ, христіане пришли искать его тѣло, опускали въ рѣку сѣти, употребляли и другіе способы, но тѣла найти не могли. Лишь чрезъ три дня одинъ благочестивый

священникъ—Маркъ изъ Ардевузскаго Введенскаго монастыря, отправившись въ однопарусной лодкѣ на поиски, увидалъ тѣло святаго плавающимъ поверхъ воды. Онъ приблизился къ тѣлу, вынулъ его изъ воды и, прикрывъ своею рясою, принесъ тѣло въ Введенскій монастырь, гдѣ и предалъ тѣло мученика погребенію позади алтаря.

Между тѣмъ Куртъ-паша, раскаявшись въ напрасномъ умерщвленіи святаго человѣка, велѣлъ отпустить монаховъ—спутниковъ св. Космы въ упомянутый Введенскій монастырь, гдѣ и назначилъ имъ пребываніе. Монахи, пришедши туда, нашли тѣло святаго уже погребеннымъ; чтобы удостовѣриться въ страдальческой его кончинѣ, они вмѣстѣ съ другими священниками и христіанами откопали гробъ и нашли, что тѣло не имѣло никакихъ признаковъ тлѣнія, но благоухало, такъ что святый казался какъ-бы спящимъ, не смотря на то, что оно три дня находилось въ землѣ. Въ это время случилось быть въ монастырѣ одной бѣсноватой женщинѣ. Какъ скоро она увидѣла, что гробъ святаго отрытъ, бѣсъ сильно потрясъ ее, а вскорѣ потомъ она и совершенно исцѣлилась. Въ селеніи Коликонтаси, сказавъ послѣднюю проповѣдь, святый оставилъ тамъ, по обычаю, водруженный въ землю крестъ. По кончинѣ его, христіане каждую ночь видѣли сіявшій надъ этимъ крестомъ небесный свѣтъ, поэтому въ день Воздвиженія честнаго креста священникъ и народъ пришли туда и, взявъ тамъ крестъ, поставили его позади алтаря, близъ гроба святаго, во всегдашнее напоминаніе о чудѣ (Аѳ. Патер. т. 2 стр. 136—147. Приб. къ твор. свв. отцовъ 1852 г. стр. 471—487).

5-е число.

Св. муч. Евсигнія. Свв. мучч. Кандидія и Кантидіана. Св. муч. Сивела. Св. Нонны, матери св. Григорія Богослова. Св. священномуч. Фавія, папы римскаго, и св. Анонга, предмѣстника его. Св. муч. Понтія римлянина. Препразднство Преображенія.

СВ. МУЧ. ЕВСИГНІЯ.

Св. мученикъ Евсигній былъ родомъ изъ Антіохіи: будучи воиномъ, онъ служилъ при императорахъ римскихъ: Діоклитіанѣ, Максиміанѣ, Констѣ, Константинѣ Великомъ и его сыновьяхъ. Онъ былъ другомъ св. муч. Василиска и описателемъ его страданій. Въ царствованіе Константина Великаго, служа въ его войскахъ, Евсигній удостоился видѣть на небѣ св. крестъ, изображенный звѣздами, и храбро сражался съ врагами, вооруженный крестною силою. Прослуживъ шестьдесятъ лѣтъ въ войскахъ, онъ по старости оставилъ военную службу въ царствованіе Констанція, сына Константина Великаго. Возвратясь въ Антіохію, онъ проводилъ время въ молитвѣ и постѣ и дожилъ до царствованія Юліана отступника. Однажды, когда Юліанъ прибылъ въ Антіохію, св. мученикъ отправился въ церковь; дорогою ему пришлось наткнуться на ссору двухъ язычниковъ, спорившихъ между собою о какой-то вещи. Они удержали св. Евсигнія и

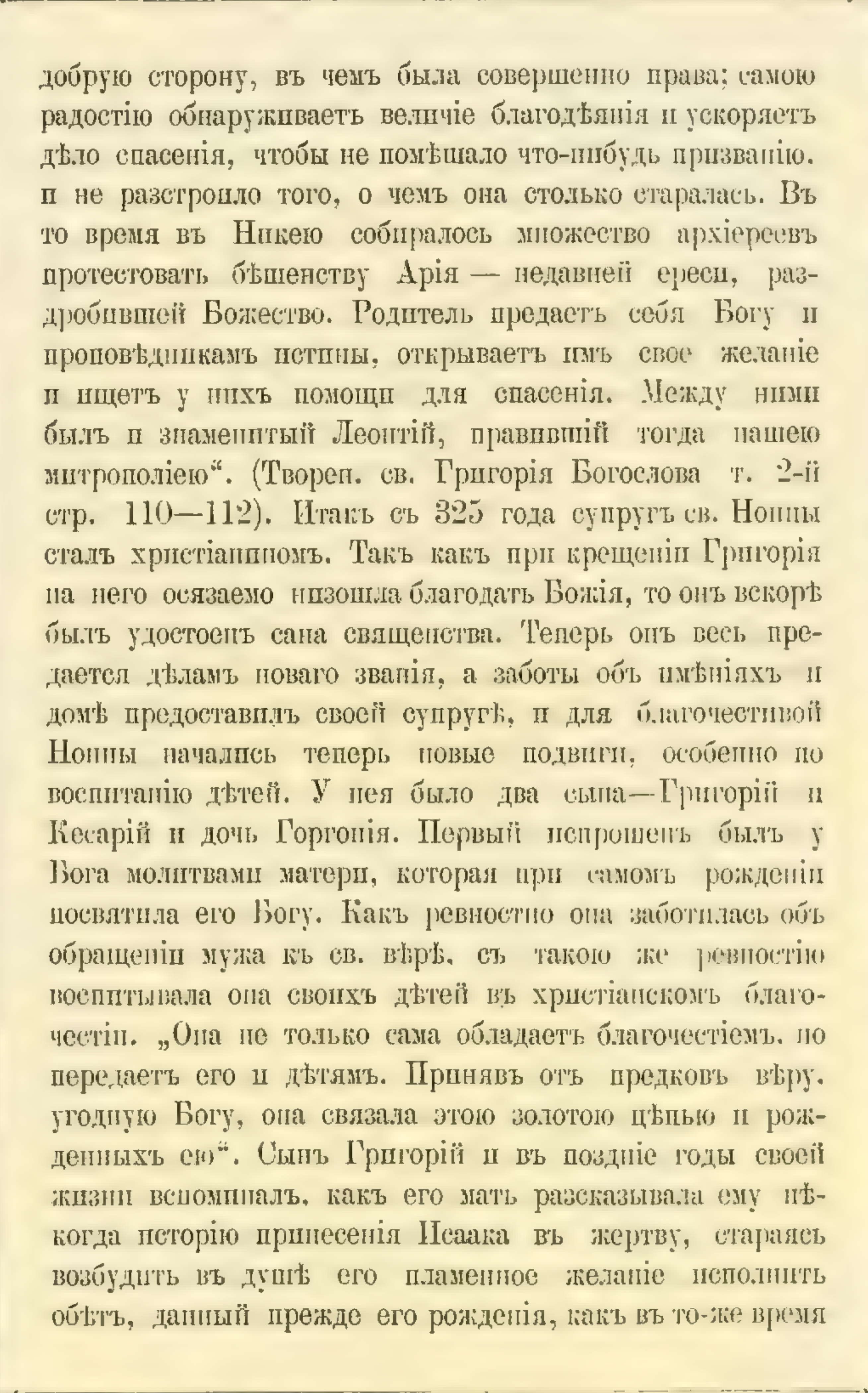
просили его разсудить ихъ: „умоляемъ тебя, выслушай нашу распрю и разсуди насъ, такъ какъ мы знаемъ, что ты, какъ человѣкъ, служившій въ войскахъ, свѣдущъ въ дѣлахъ правосудія“. Святый разсудилъ споръ ихъ по правдѣ; оставшійся виноватымъ пошелъ къ царю и донесъ на св. Евсигнія, что онъ христіанинъ. Царь велѣлъ привести св. праведника; этотъ, явившись къ царю, обличилъ его въ отступничествѣ отъ Христа и прославилъ христіанство и царя Константина не только за принятіе имъ самимъ христіанства, но и за просвѣщеніе свѣтомъ Христовой истины тогдашней всемірной Римской имперіи. Раздраженный такими словами праведника, Юліанъ приказалъ отсѣчь ему голову. Св. Евсигній скончался за Христа въ 362 году, имѣя отъ роду сто десять лѣтъ (Четьи-Минеи).

Свв. мученикъ Кандидій и Кантидіанъ скончались мученически въ Египтѣ, бывъ побиты камнями. — Св. муч. Сивелъ умерщвленъ въ Египтѣ стрѣлами. О мѣстѣ и времени кончины всѣхъ троихъ неизвѣстно. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2, стр. 205).

СВ. НОННЫ, МАТЕРИ СВ. ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА.

Мать Григорія Богослова, блаженная Нонна, была дочь добрыхъ христіанъ—Фильтата и Горгоніи, тетки св. Амфилохія, епископа иконійскаго. Воспитавъ Нонну въ правилахъ христіанскаго благочестія, родители выдали ее за мужъ за Григорія, человѣка богатаго, владѣльца земель и рабовъ въ округахъ аріанзскомъ и назіанзскомъ (въ Малой Азіи). Выгодный, по разсчетамъ родителей, бракъ этотъ былъ тяжелъ для благочестивой души Нонны: мужъ ея былъ язычникъ, послѣдователь

секты верховниковъ (ипсистаріевъ), чтилъ Верховнаго Бога и соблюдалъ нѣкоторые іудейскіе обряды, но вмѣстѣ съ тѣмъ покланялся огню и свѣтиламъ. Благочестивая супруга пролила много слезъ и молитвъ объ обращеніи супруга къ святой истинѣ. По словамъ сына св. Нонны— св. Григорія Богослова. „она не потерпѣла того, чтобы быть въ союзѣ съ иновѣрнымъ, и хотя была самая терпѣливая и мужественная изъ женъ. но не могла спокойно переносить того, чтобы одною половиною быть въ соединеніи съ Богомъ, а другою—оставаться въ отчужденіи отъ Бога. Напротивъ того она желала, чтобы къ союзу плотскому присоединился и духовный союзъ. А потому она день и ночь молилась Богу; въ постѣ со многими слезами просила Его даровать спасеніе главѣ ея, неутомимо дѣйствовала на мужа, стараясь пріобрѣсть его различными способами: упреками, убѣжденіями. услугами, отлученіями, а болѣе всего своею жизнію и пламенною ревностію о благочестіи.... Ей приходилось, подобно водѣ, пробивать камень безпрерывнымъ паденіемъ капли, отъ времени ожидать успѣха въ томъ. о чемъ она старалась. Объ этомъ просила она, этого ожидала не столько съ жаромъ юныхъ лѣтъ, сколько съ твердостію вѣры. И на осязаемое никто не полагался такъ смѣло. какъ она полагалась на ожидаемое, зная по опыту щедролюбіе Божіе. Притомъ, дѣлу спасенія помогалъ разсудокъ, мало-по-малу исцѣлявшійся, а равно и сонныя видѣнія, каковыя Богъ нерѣдко посылаетъ въ даръ душѣ, достойной спасенія. Какое же это видѣніе! Отцу моему представилось, будто-бы онъ поетъ слѣдующій стихъ Давида: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. 121, 1). Когда услышала объ этомъ та, желаніе которой исполнялось, то, пользуясь временемъ. объясняетъ видѣніе въ самую

добрую сторону, въ чемъ была совершенно права; самою радостію обнаруживаетъ величіе благодѣянія и ускоряетъ дѣло спасенія, чтобы не помѣшало что-нибудь призванію, и не разстроило того, о чемъ она столько старалась. Въ то время въ Никею собиралось множество архіереевъ протестовать бѣшенству Арія — недавней ереси, раздробившей Божество. Родитель предаетъ себя Богу и проповѣдникамъ истины, открываетъ имъ свое желаніе и ищетъ у нихъ помощи для спасенія. Между ними былъ и знаменитый Леонтій, правившій тогда нашею митрополіею". (Творен. св. Григорія Богослова т. 2-й стр. 110—112). Итакъ съ 325 года супругъ св. Нонны сталъ христіаниномъ. Такъ какъ при крещеніи Григорія на него осязаемо низошла благодать Божія, то онъ вскорѣ былъ удостоенъ сана священства. Теперь онъ весь предается дѣламъ новаго званія, а заботы объ имѣніяхъ и домѣ предоставилъ своей супругѣ, и для благочестивой Нонны начались теперь новые подвиги, особенно по воспитанію дѣтей. У нея было два сына—Григорій и Кесарій и дочь Горгонія. Первый испрошенъ былъ у Бога молитвами матери, которая при самомъ рожденіи посвятила его Богу. Какъ ревностно она заботилась объ обращеніи мужа къ св. вѣрѣ, съ такою же ревностію воспитывала она своихъ дѣтей въ христіанскомъ благочестіи. „Она не только сама обладаетъ благочестіемъ, но передаетъ его и дѣтямъ. Принявъ отъ предковъ вѣру, угодную Богу, она связала этою золотою цѣпью и рожденныхъ ею". Сынъ Григорій и въ поздніе годы своей жизни вспоминалъ, какъ его мать разсказывала ему нѣкогда исторію принесенія Исаака въ жертву, стараясь возбудить въ душѣ его пламенное желаніе исполнить обѣтъ, данный прежде его рожденія, какъ въ то-же время

она вручила ему дорогое сокровище—Священное Писаніе, чтобы онъ, поучаясь въ немъ съ самой юности, исполнился его духа. —Когда супругъ—священникъ посвященъ былъ въ епископа, благочестивая Нонна также посвятила себя болѣе ревностному служенію Господу. По общему обыкновенію, существовавшему, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, бывшая жена епископа—Нонна посвящена была въ діакониссы. Въ званіи діакониссы она много помогала своему епископу въ управленіи, такъ что успѣхи его въ трудныхъ случаяхъ приписывали преимущественно умнымъ совѣтамъ діакониссы. Прекрасно изображаетъ жизнь св. Нонны, ея сынъ, св. Григорій: „Она знала одно истинное благородство—быть благочестивою и знать, откуда мы произошли и куда пойдемъ; одно надежное и неотъемлемое богатство—тратить свое имущество для Бога и для нищихъ. Если однѣ изъ женъ отличаются бережливостію, а другія благочестіемъ, то она превосходила всѣхъ и тѣмъ и другимъ, достигнувъ въ каждомъ верха совершенства и съумѣвъ соединить оба въ одной себѣ. Попечительностію и неусыпностію она такъ умножила все въ домѣ, какъ будто вовсе не знала благочестія. Но съ другой стороны была такъ усердна къ Богу и ко всему божественному, какъ будто нимало не занималась домашними дѣлами. Одно не терпѣло у нея ущерба отъ другаго, но одно взаимно поддерживалось другимъ. Укрылось ли отъ нея какое время и мѣсто молитвы? Объ этомъ у нея ежедневно была самая первая мысль. Лучше же сказать, кто, приступая къ молитвѣ, имѣлъ столько упованія получить просимое? Кто оказывалъ такое уваженіе къ рукѣ и лицу священниковъ? Кто такъ высоко цѣнилъ всякій родъ любомудрой жизни? Кто больше, чѣмъ она, изнурялъ плоть постомъ и бдѣніемъ? Кто бла-

гоговѣйнѣе ея стоялъ во время всенощныхъ и дневныхъ псалмопѣній? Кто чаще ея восхвалялъ дѣвство, хотя сама она несла брачныя узы? Кто былъ лучшею заступницею вдовъ и сиротъ? Кто въ такой мѣрѣ облегчалъ бѣдственное состояніе плачущихъ? Подлинно—жена щедролюбивая! Если бы ей позволили черпать изъ Атлантическаго или другаго общирнѣйшаго моря, и этого бы не достало ей: такъ велико было въ ней желаніе подавать милостыню. Если бы можно было, то она въ пользу нищихъ отдала бы себя и дѣтей". Въ послѣдніе годы жизни св. Нонна испытала немало горестей вслѣдствіе чувствительныхъ утратъ. Въ 368 г. умеръ младшій сынъ ея Кесарій—молодой человѣкъ, подававшій блистательныя надежды; въ слѣдующемъ году умерла дочь. По извѣстію, сообщаемому св. Григоріемъ, мужественная старица перенесла всѣ эти потери съ покорностію волѣ Божіей. Въ 370 году старецъ епископъ Григорій участвовалъ въ посвященіи Василія Великаго въ епископа кесарійскаго. Древній старецъ держался на землѣ только чудомъ. Блаженная Нонна, бывшая не многимъ моложе его, также готова была перейти въ другую жизнь, но была удержана на землѣ молитвами любящаго сына. „Мать моя, говоритъ св. Григорій, всегда была крѣпка и мужественна, во всю жизнь не чувствовала недуговъ, но и ее постигаетъ болѣзнь. Изъ многихъ страданій назову самое тяжкое—отвращеніе отъ пищи, продолжавшееся многіе дни. Но какъ же питаетъ ее Богъ? Не манну ниспосылаетъ, какъ древле Израилю; не камень разверзаетъ, чтобы источить воду жаждущимъ людямъ; не чрезъ врановъ питаетъ, какъ Илію; не чрезъ восхищаемаго пророка насыщаетъ, какъ нѣкогда Даніила, томившагося голодомъ во рвѣ. Но какимъ же образомъ? Ей представилось, будто бы я, особенно ею любимый (она

и во снѣ не предпочитала мнѣ никого другаго). являюсь къ ней вдругъ ночью съ корзиною и самыми бѣлыми хлѣбами; потомъ, произнеся надъ ними молитву и запечатлѣвъ ихъ крестнымъ знаменіемъ, по введенному у насъ обыкновенію, подаю ей вкусить и тѣмъ возстанавливаю и укрѣпляю ея силы. И это ночное видѣніе было для нея чѣмъ-то дѣйствительно существеннымъ, потому что съ этого времени она пришла въ себя и стала не безнадежна. А случившееся съ нею обнаружилось яснымъ и очевиднымъ образомъ. Когда, при наступленіи дня, я взошелъ къ ней рано утромъ, то съ перваго взгляда увидѣлъ ее въ лучшемъ противъ прежняго положеніи; потомъ сталъ по обыкновенію спрашивать: какъ она провела ночь и что ей нужно? Она, нимало не медля, рѣчисто сказала: „самъ ты, любезный сынъ, напиталъ меня, а теперь спрашиваешь о моемъ здоровьѣ. Ты весьма добръ и сострадателенъ!“ Въ то же время служанки показывали мнѣ знаками, чтобы я не противорѣчилъ, но принялъ слова ея равнодушно и открытіемъ истины не приводилъ ея въ уныніе. „Въ 374 году скончался столѣтній старецъ, епископъ аріанзскій Григорій. Блаженная Нонна, почти не выходившая послѣ того изъ храма молитвы, скончалась на молитвѣ въ храмѣ, 5-го августа 374 года. (Четьи-Минеи въ житіи Григорія Богослова 25 янв. Твор. св. Григорія, т. 2, стр. 107—108. 119—120. Воскр. чт. т. 17-й стр. 171—173).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. ФАВІЯ, ПАПЫ РИМСКАГО, И АНѲИРА, ПРЕДМѢСТНИКА ЕГО.

Св. Фавій былъ родомъ римлянинъ, саномъ пресвитеръ. Живя сначала недалеко отъ Рима въ одномъ мѣстечкѣ,

онъ переселился потомъ въ Римъ и заботился о погребеніи тѣлъ мучениковъ, такъ какъ въ то время было гоненіе, и замученные христіане бросались на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ за городомъ. Когда въ царствованіе Максимина былъ убитъ за исповѣданіе Христа папа Анѳиръ (235—236), то гонимые христіане собрались въ потаенной церкви вмѣстѣ съ своими епископами и пресвитерами для избранія новаго епископа римскаго; какъ римскій пресвитеръ, на этомъ соборѣ участвовалъ и Фавій. При разсужденіи, кого бы достойнаго избрать на это мѣсто, одни предлагали однихъ лицъ, другіе—другихъ достойныхъ занять епископскій престолъ Рима,—но никто не вспомнилъ о Фавіи пресвитерѣ, такъ какъ онъ былъ еще не знаемъ многими, какъ недавно поселившійся въ городѣ. Въ то время, когда участники избранія еще не пришли ни къ какому рѣшенію, вдругъ — явился въ высотѣ церкви бѣлый голубь, который, спустившись съ высоты, сѣлъ на голову пресвитера Фавія; потомъ, возлетѣвъ къ верху, сталъ невидимъ. Тогда всѣ присутствующіе поняли, что Самъ Богъ Духомъ Своимъ Святымъ избралъ Фавія первосвятителемъ Римской церкви. Вскорѣ, по вступленіи Фавія на епископскую каѳедру Рима, умеръ Максиминъ, будучи убитъ своими солдатами. Преемникъ его—Гордіанъ, хотя былъ и язычникъ, однако, какъ человѣкъ кроткій и мягкій, не велѣлъ стѣснять христіанъ. Въ это время св. Фавій создалъ надъ гробами мучениковъ молитвенные храмы, также и надъ пещерами, гдѣ скрывались христіане во время гоненій, устраивалъ молитвенныя мѣста. Церковь Божія росла, пріобрѣтая въ свои нѣдра все большее и большее число послѣдователей. Въ особенности же, когда преемникъ Гордіана—Филиппъ аравитянинъ съ своимъ сыномъ тоже Филиппомъ

принялъ христіанство, къ которому расположилъ ихъ сенаторъ Понтій, а папа Фавій крестилъ, число вѣрующихъ умножилось еще болѣе, такъ какъ весьма многіе слѣдовали примѣру царей, — принимали крещеніе и дѣлались христіанами. При помощи сенатора Понтія св. Фавій сталъ раззорять идольскія капища и строить на ихъ мѣстѣ храмы Божіи. Но такая свобода и радость церкви Христовой продолжалась только четыре года. Цари—Филиппы были убиты Декіемъ за то, что они вѣровали во Христа. Сдѣлавшись римскимъ императоромъ, Декій воздвигъ жесточайшее гоненіе на христіанъ; язычники съ яростію стали преслѣдовать христіанъ. Много было пролито тогда въ Римѣ христіанской крови; одною изъ первыхъ жертвъ языческой ярости сдѣлался св. папа Фавій: ему, какъ ревностному пастырю церкви и какъ усердному распространителю христіанства, по повелѣнію Декія, отсѣкли голову. — Мощи Фавія почиваютъ въ церкви Пракседы, а мощи Анѳира въ церкви папы Сильвестра въ Римѣ. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й стр. 205).

СВ. МУЧ. ПОНТІЯ РИМЛЯНИНА.

Въ Римѣ жилъ сенаторъ именемъ Маркъ съ женою своею Юліею; не смотря на то, что они были давно уже соединены брачными узами, не имѣли дѣтей. Наконецъ, по прошествіи двадцати двухъ лѣтъ супружеской жизни, Юлія зачала во чревѣ своемъ и сильно радовалась. Прошло уже пять мѣсяцевъ; Юлія съ мужемъ отправились съ дароношеніями по языческимъ храмамъ (оба они были язычники) и пришли въ храмъ Юпитера Капитолійскаго. Когда они молились, вдругъ жрецъ, сорвавъ съ своей

головы вѣнецъ, началъ его разламывать на части и, указывая на Юлію, кричалъ: „эта женщина носитъ во чревѣ того, кто раззоритъ этотъ храмъ до основанія и сокрушитъ въ немъ боговъ“. Когда бѣснующійся жрецъ повторялъ эти слова, всѣ пришли въ ужасъ, въ особенности же Маркъ и Юлія; въ страхѣ они выбѣжали изъ храма и пришли въ близъ находящійся домъ. Здѣсь Юлія, схвативши камень, начала бить имъ по животу, говоря: „лучше бы не зачинать такого, который раззоритъ храмъ и сокрушитъ боговъ! лучше бы мнѣ самой умереть, нежели родить такого!“ Когда же пришло время родить, и всѣ думали, что ребенокъ родится мертвымъ, Юлія родила младенца живаго и нисколько не поврежденнаго. Она уже собиралась его умертвить, когда Маркъ сказалъ ей: „не будемъ убійцами своего ребенка: если Юпитеръ захочетъ, самъ отомститъ своему врагу“. Новорожденному дали имя Понтій. Родители воспитали его и отдали въ обученіе наукамъ; умный мальчикъ былъ любознателенъ и обладалъ хорошею памятью, такъ что познаніями превосходилъ своихъ сотоварищей.

Однажды Понтій, идя рано къ своему учителю, проходилъ мимо одного христіанскаго дома, въ которомъ собрались вѣрующіе съ папою Понтіаномъ для совершенія утренняго богослуженія. Онъ услыхалъ пѣніе: христіане пѣли псаломъ — *Богъ нашъ на небеси и на земли вся, елика восхотѣ, сотвори* (Псал. 113, 11). Слыша пѣніе и славословіе Божіе, Понтій остановился и, вздохнувъ изъ глубины сердечной, подумалъ: „каковы эти слова!“ Онъ умилился сердцемъ, сталъ плакать и, поднявъ руки къ небу, сказалъ: „Боже, Которому я слышу воспѣваемую хвалу, яви мнѣ Твое познаніе!“ Съ этими словами онъ, подойдя къ дверямъ дома, началъ стучаться;

вѣрующіе, взглянувъ въ окно, сказали папѣ, что стучится какой-то отрокъ. Папа велѣлъ впустить его, говоря: „пусть взойдетъ, ибо таковыхъ есть царство Божіе!“ Тогда св. Понтій, оставивъ на улицѣ рабовъ и приставниковъ своихъ, съ однимъ только товарищемъ по ученію— Валеріемъ вошелъ въ домъ христіанскій и въ ту горницу, гдѣ собрались вѣрующіе. Видя совершаемое таинство, онъ отошелъ въ уголъ и ждалъ окончанія богослуженія, со вниманіемъ и умиленіемъ слушая чтеніе и пѣніе. По окончаніи службы, онъ подошелъ къ папѣ и, падши къ его ногамъ, со слезами просилъ святителя объяснить смыслъ слышанныхъ имъ словъ: *Богъ нашъ на небеси и на земли, вся, елика восхотѣ, сотвори*. Св. папа внялъ голосу души, ищущей Христовой истины, и кратко и убѣдительно сталъ доказывать, что языческіе боги—не боги: они дѣла рукъ человѣческихъ, сдѣланы или изъ золота, или серебра, или изъ камня и дерева, они — прахъ и въ прахъ обратятся. „Богъ же, Которому мы вѣруемъ, заключилъ св. епископъ, есть на небѣ; Его не возможно видѣть тѣлесными глазами, но сердечными, такъ какъ Онъ познается только вѣрою“. На это св. Понтій сказалъ: „все это правда, св. отецъ“, и началъ говорить папѣ о ничтожествѣ и тлѣнности своихъ боговъ и заключилъ: „кто не знаетъ того, что часто золотыхъ и серебряныхъ идоловъ крадутъ люди и воры; какъ же такіе боги могутъ сохранять людей отъ зла и пороковъ, когда сами бываютъ крадомы людьми и бываютъ охраняемы ими?“ Св. Понтіанъ дивился такому разуму отрока и спросилъ его: имѣетъ ли онъ отца и мать? „Мать моя уже другой годъ, какъ умерла, отвѣчалъ Понтій, отецъ же живъ еще доселѣ“. Когда же папа услышалъ, что отецъ отрока язычникъ, то сказалъ: „Богъ, просвѣ-

тившій очи твои свѣтомъ истины, силенъ просвѣтить и отца твоего". Такъ бесѣдовалъ папа въ продолженіи трехъ часовъ, поучая отрока Понтія; святитель огласилъ его и пришедшаго съ нимъ товарища Валерія ко крещенію, и отпустилъ ихъ съ миромъ. Послѣ этого отроки каждый день приходили къ святителю и поучались отъ него слову Божію.

Сдѣлавшись христіаниномъ, св. Понтій старался и отца своего обратить въ христіанство. Однажды онъ сказалъ отцу своему: „отецъ, я слышу отъ многихъ, что наши боги не имѣютъ ничего Божественнаго, какъ это и сами мы можемъ видѣть отчасти,—имѣютъ подобіе членовъ человѣческихъ, но не дѣйствуютъ ими. Умоляю тебя, отецъ, скажи: слышалъ ли ты, или видѣлъ когда-нибудь, чтобы боги, находящіеся у насъ въ домѣ, сотворили что-нибудь съ тѣхъ поръ, какъ они сдѣланы и поставлены здѣсь?"— „Никогда они ничего не сдѣлали"—отвѣчалъ отецъ. „Такъ за чѣмъ же и почитать ихъ жертвами, куреніемъ и поклоненіемъ?"—сказалъ Понтій. Отецъ было-разсердился на сына и хотѣлъ въ гнѣвѣ ударить его мечемъ, но потомъ тотчасъ же смягчился и сказалъ: „сынъ мой! одни ли мы, чтобы не почитать боговъ и приносить жертвъ?" „Въ нашемъ городѣ есть много такихъ, которые приносятъ истинную жертву истинному Богу, отвѣчалъ Понтій, и если велишь, я сей часъ-же приведу къ тебѣ человѣка, который откроетъ тебѣ истину". По повелѣнію отца, онъ привелъ къ нему папу Понтіана, который много бесѣдовалъ съ Маркомъ и открылъ ему таинства св. вѣры. Тогда Маркъ увѣровалъ въ Господа Іисуса Христа и крестился съ сыномъ и со всѣмъ своимъ домомъ. Послѣ крещенія, онъ не долго оставался въ живыхъ, умерши въ глубокой старости. Двадцати-лѣтній

Понтій, спустя шесть мѣсяцевъ послѣ смерти отца, былъ взятъ императоромъ Александромъ Северомъ къ царскому двору и противъ своей воли назначенъ отъ царя сенаторомъ на мѣсто отца. Во дворцѣ царскомъ всѣ любили и уважали Понтія.—Когда воцарился Максиминъ, то его повелѣніемъ были убиты за исповѣданіе Христа свв. папы Понтіанъ и Анөиръ. На папскій престолъ былъ избранъ св. Фавій, который сильно полюбилъ св. Понтія. Св. Понтій платилъ ему тѣмъ же и имѣлъ такое довѣріе и расположеніе къ св. папѣ, что поручилъ ему свое имѣніе на раздачу бѣднымъ, въ особенности же христіанамъ.

Преемникомъ Максимину сдѣлался Гордіанъ, которому въ свою очередь сдѣлался преемникомъ Филиппъ (аравитянинъ) съ сыномъ Филиппомъ, котораго отецъ сдѣлалъ своимъ соправителемъ. Оба эти царя очень любили св. Понтія, какъ мудраго и полезнаго совѣтника. Въ третій годъ ихъ царствованія свершилась тысяча лѣтъ отъ основанія Рима. Цари, желая воздать по этому случаю благодарность богамъ, рѣшили почтить ихъ богатыми жертвоприношеніями; они приглашали съ собою принести жертвы и св. Понтія, но святый Понтій всячески старался уклониться отъ этого предложенія. Цари же не отставали съ просьбами отъ друга своего; тогда св. Понтій, видя, что настало удобное время для напоминанія имъ объ истинномъ Богѣ, сказалъ: „добрые правители! почему поклоняетесь не Тому, Который вручилъ вамъ власть и Ему единому не приносите жертвъ?“ Старшій Филиппъ сказалъ ему на это: „поэтому-то я и желаю принести жертву великому Зевсу, что онъ далъ мнѣ власть эту“. „Не прельщайся, царь, Зевсомъ, есть Богъ на небеси, Который единымъ словомъ Своимъ все сотворилъ“,—отвѣчалъ Понтій, и послѣ этого разсказалъ

исторію міроданія, исторію паденія человѣчества, исторію искупленія падшаго человѣчества при посредствѣ воплотившагося Іисуса Христа,—изложилъ исторію земной жизни Его, Его дѣла и ученіе,—сказалъ о воскресеніи Его изъ мертвыхъ и наконецъ о второмъ Его пришествіи, всеобщемъ судѣ и всеобщемъ воскресеніи. Такъ св. Понтій просвѣтилъ царей свѣтомъ истины; они умилились своими сердцами и увѣровали въ Іисуса Христа; въ заключеніе они просили Понтія посѣтить ихъ на другой день и яснѣе истолковать тайну спасенія. Вслѣдствіе этого, цари не пошли въ этотъ день къ жертвоприношенію идоламъ, а повелѣли праздновать тысячелѣтіе Рима народными зрѣлищами. Между тѣмъ св. Понтій пошелъ къ св. папѣ Фавію и сообщилъ ему о случившемся. На другой день папа и Понтій—оба вмѣстѣ отправились къ царямъ и, послѣ долгой бесѣды о путяхъ спасенія, папа огласилъ обоихъ императоровъ къ крещенію, а спустя нѣсколько дней и крестилъ ихъ. Благодаря такому случаю, христіанство сильно стало распространяться въ Римѣ: на мѣстѣ языческихъ капищъ стали строиться христіанскіе храмы, народъ цѣлыми массами переходилъ изъ язычества въ христіанство. Но эта свобода и торжество церкви Христовой продолжались только четыре года. Декій съ язычниками убилъ царей за ихъ вѣру во Христа и сталъ нещадно убивать вѣрующихъ, въ числѣ коихъ былъ убитъ и св. папа Фавій. Настало жестокое гоненіе на христіанъ, много было въ это время мучениковъ, много было и падшихъ, убоявшихся гоненія. Язычники искали и св. Понтія, въ особенности же старались найти его жрецы, сердившіеся на него за раззореніе языческихъ капищъ; но онъ скрылся изъ Рима въ городъ Кимеллу, въ пре-

дѣлахъ Галліи, при Альпійскихъ горахъ, близъ нынѣшней Ниццы.

Послѣ Декія царствовалъ Галлъ съ Волусіаномъ, но вскорѣ они погибли; послѣ нихъ воцарился Валеріанъ съ сыномъ Галліеномъ. Эти цари не только истребляли христіанъ въ Римѣ, но и посылали повсюду своихъ намѣстниковъ для мученія христіанъ. Въ Галлію были посланы два правителя—Клавдій и Анавій. Прибывъ въ городъ Кимеллу, они приказали приводить къ себѣ христіанъ. Въ числѣ другихъ былъ взятъ и св. Понтій; когда его привели къ намѣстникамъ-мучителямъ, то Клавдій спросилъ его съ гнѣвомъ: „ты ли Понтій, произведшій смятеніе въ Римѣ и отвратившій отъ боговъ царей Филипповъ?“ „Я, отвѣчалъ св. Понтій—не смутилъ ни кого, но, кого могъ, обратилъ къ истинному Господу!“—„Цари наши, сказалъ намѣстникъ—слыша, что ты знатнаго рода, велѣли тебѣ принести жертвы богамъ“. На это св. Понтій отвѣтилъ: „царь и утѣшитель мой—Христосъ; за Него, если я и лишусь земнаго отечества, то буду наслѣдникомъ отечества вѣчнаго“.—„Зачѣмъ хочешь избавиться непонятными словами,—сказалъ ему Клавдій,—одно слѣдуетъ сдѣлать тебѣ: принести жертву богамъ“.—„Я уже тебѣ сказалъ, отвѣтилъ св. Понтій, что я христіанинъ и никогда не принесу жертвы идоламъ“. Намѣстникъ велѣлъ заключить св. мученика въ темницу, а самъ написалъ о немъ къ царямъ въ Римъ, прося у нихъ совѣта, какъ поступить съ Понтіемъ, который происходилъ изъ знатнаго рода и былъ сенаторомъ. Цари отвѣчали своимъ намѣстникамъ: „если Понтій не принесетъ богамъ жертвы, то погубите его, какими хотите муками“. Тогда намѣстники Клавдій и Анавій велѣли привести св. узника; они грозили ему муками, если онъ не исполнитъ

повелѣнія царскаго, но св. Понтій исповѣдалъ Господа, обличилъ нечестіе римлянъ, укорилъ самихъ намѣстниковъ и отказался принести жертву идоламъ. Раздраженный такими словами, намѣстникъ сказалъ слугамъ: „приготовьте гребни, желѣзные колья, огонь и всѣ другія орудія пытки!“ Когда ему сказали, что все уже готово, то онъ приказалъ обнажить св. мученика и протянуть на мучилищѣ. Св. мученикъ сказалъ правителю: „я вѣрую, что Господь мой Іисусъ Христосъ Своею силою уничтожитъ муки, которыя ты хочешь наложить на меня, и онѣ не сдѣлаютъ болѣзни моему тѣлу“. И вдругъ мучилище съ громомъ упало, упали отъ страха и слуги, а святый радостно сказалъ: „о невѣрный! видишь, какъ Господь мой силенъ избавить благочестивыхъ отъ напасти!“ Игемонъ съ гнѣвомъ велѣлъ привести двухъ большихъ медвѣдей, недавно приведенныхъ изъ Далматскихъ горъ, и отдать имъ св. мученика на съѣденіе. Но когда вожаки выпустили звѣрей на св. мученика, то звѣри, бросившись на самихъ вожаковъ, растерзали ихъ, а къ святому не дерзнули даже сдѣлать и шага. „Великъ Богъ христіанскій“, воскликнулъ народъ, пораженный такимъ чудомъ. Тогда намѣстникъ приказалъ собрать какъ можно больше дровъ и хвороста, чтобы сжечь мученика. На это св. Понтій сказалъ: „за что хочешь сжечь меня огнемъ? Тебя самого погубитъ огонь неугасаемый: меня же мой Богъ силенъ сохранить невредимымъ и отъ огня“. Дѣйствительно, когда хворостъ и дрова сгорѣли, всѣ увидѣли св. мученика живымъ и невредимымъ; даже и одежды его не коснулся огонь. Народъ опять закричалъ: „Великъ Богъ христіанскій!“ Видя, что не подѣйствуешь на святаго мученіями, намѣстникъ рѣшился склонить его къ язычеству лестью;

онъ сталъ говорить святому мученику: „Ты долженъ быть нашимъ судьею, а не мы твоимъ, такъ какъ ты принадлежишь къ числу первѣйшихъ сенаторовъ. Мы не знаемъ, за чѣмъ ты хочешь лишиться чести и богатства!“ — „Честь міра сего и богатство, отвѣчалъ ему св. мученикъ, подобны утренней мглѣ, которая покрываетъ землю, горы и моря; когда повѣетъ вѣтеръ, мгла исчезаетъ, какъ будто ничего не было: но честь, богатство и слава, которыхъ я желаю, пребываютъ вѣчно“. Множество евреевъ, бывшихъ въ народѣ, стали кричать намѣстнику: „убей, убей скорѣе этого обольстителя!“ Услышавъ это, св. Понтій сказалъ: „Благодарю Тебя, Боже мой, такъ какъ и іудеи кричатъ противъ меня, подобно отцамъ своимъ, кричавшимъ Пилату на Христа: „распни, распни Его!“ Тогда намѣстникъ велѣлъ вести св. мученика Христова за городъ и тамъ убить его на камнѣ, близъ потока, а тѣло его бросить въ дебрь. Св. мученикъ Понтій былъ усѣченъ мечемъ въ голову около 257 года. Честное тѣло его товарищъ его Валерій похоронилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ оно лежало послѣ усѣченія. Написавъ житіе и страданіе св. Понтія, Валерій, боясь гоненія, сѣлъ на корабль и переправился въ Ливію. Въ 5 вѣкѣ еп. кимельскій (ок. 460) Валеріанъ въ рѣчахъ своихъ возбуждаетъ слушателей къ подражанію мученику и говоритъ о мощахъ мученика, украшенныхъ усердіемъ христіанъ; послѣ же онѣ перенесены въ Ниццу, безъ сомнѣнія, въ то время, когда Кимелла опустошена была лонгобардами и жители ея переселились въ Ниццу (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й, замѣт. стр. 235).

6-е число.

Св. Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

(Преставленіе св. Θеоктиста, еп. черниговскаго).

Послѣ того, какъ въ предѣлахъ Кесаріи Филипповой ученики Іисуса Христа исповѣдали въ Немъ устами ап. Петра—Сына Бога живаго, Онъ захотѣлъ показать имъ дѣйствительную Свою славу, какъ Сына Божія. „Есть нѣкоторые изъ находящихся здѣсь, говорилъ Господь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Сына человѣческаго, грядущаго въ царствіи Своемъ“. Чрезъ шесть дней послѣ этихъ словъ Господь, идя изъ странъ Кесаріи въ предѣлы Галилейскіе, пришелъ къ горѣ Θавору. За нимъ слѣдовали ученики Его и множество народа. День началъ склоняться къ ночи. Господь, по обычаю, удаляясь на ночную молитву Богу, Отцу Своему, взялъ съ собою трехъ довѣреннѣйшихъ учениковъ Своихъ—Петра, Іакова и Іоанна, и пошелъ съ ними на гору Θаворъ. Здѣсь, немного отойдя отъ нихъ, на высшій холмъ горы, сталъ молиться, при видимомъ отрѣшеніи отъ всего земнаго и при невозмущаемомъ ничѣмъ безмолвіи. Настала ночь; трое учениковъ Христовыхъ, утомившись отъ дневнаго пути и отъ продолженія молитвы, заснули. Когда они спали, а ночь кончалась и приближалось утро,—Господь

преобразился, блистая славою Своего Божества: лице Его просвѣтилось, какъ солнце, и одежды Его сдѣлались бѣлыми, какъ снѣгъ; Ему предстали два пророка—Моисей и Илія и бесѣдовали съ Нимъ о предстоящихъ Ему въ Іерусалимѣ вольныхъ страданіяхъ. Отъ ихъ бесѣды и отъ нашедшей Божественной славы апостолы пробудились и увидѣли неизреченную славу Господа и бесѣдующихъ съ Нимъ—Моисея и Илію. Апостолы были въ ужасѣ: они слышали бесѣду пророковъ о вольномъ страданіи Христа и стояли съ трепетомъ, наслаждаясь зрѣніемъ Божественной славы, которую видѣли на столько, сколько могло вмѣстить зрѣніе тѣлесныхъ ихъ очей. Наконецъ бесѣда Іисуса Христа съ пророками кончилась; они уже хотятъ отойти. Св. ап. Петръ, сожалѣя, что онъ перестанетъ наслаждаться зрѣніемъ Христовой славы, осмѣлился сказать Господу: „Господи, хорошо намъ здѣсь быть!“ Небесная слава Богочеловѣка такъ восхитила апостоловъ, что они желали бы всегда созерцать ее, пребывая на горѣ. Въ восторгѣ отъ велелѣпной славы Христа тотъ же апостолъ предлагаетъ Господу: если хочешь, сдѣлаемъ здѣсь три палатки — одну Тебѣ, одну Моисею и одну Иліи!“ Когда еще ап. Петръ говорилъ это, явилось свѣтлое облако и осѣнило апостоловъ, окружая вершину горы, и тотчасъ же изъ облака они услышали гласъ Бога Отца, глаголющій: „сей есть Сынъ мой возлюбленный: Его слушайте!“ Устрашенные ученики, будучи не въ состояніи взирать на сіяніе лица Господа, упали ницъ на землю. Но преобразившійся Господь приступилъ къ нимъ, коснулся лежащихъ на землѣ учениковъ Своихъ и сказалъ имъ: „встаньте, не бойтесь!“ Поднявши глаза, апостолы увидѣли только одного Господа. Начиналось утро; дорогою, сходя съ горы, Господь заповѣдалъ апостоламъ,

чтобы они никому не говорили о видѣнномъ ими, пока Онъ не воскреснетъ въ третій день изъ гроба. Апостолы исполнили то, что имъ повелѣлъ Христосъ. (Матѳ. 17 гл. 1—9. Марк. 9, 2—9. Лук. 9 гл. 27—36. 2 Петр. 1, 17—18).

Въ Память славнаго Преображенія Господа на Ѳаворѣ Церковію установленъ праздникъ Преображенія Господня. Въ 4 вѣкѣ св. равноапостольная Елена соорудила на горѣ Ѳаворѣ храмъ въ честь Преображенія Господня (разрушенный въ 13 вѣкѣ Саладиномъ). До насъ дошли слова на этотъ праздникъ—Прокла, патріарха константинопольскаго (446) и Василія, епископа селевкійскаго (ок. 459 г.). Всѣ богослуженные памятники восточные, дошедшіе до насъ отъ начала 8-го вѣка, именно—праздничное Евангеліе 715 года, стихиры и каноны Космы и Іоанна Дамаскина и многіе другіе говорятъ о всеобщемъ празднованіи Преображенія Господня въ 8 вѣкѣ и послѣдующихъ вѣкахъ. На Западѣ онъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ древнихъ мартирологахъ и издревле совершался въ нѣкоторыхъ церквахъ, напр., во Франціи—въ Турѣ, въ Испаніи при св. Ильденфонсѣ въ 7 вѣкѣ. Однако еще въ 12 вѣкѣ праздникъ Преображенія не былъ на Западѣ всеобщимъ. Поѳонъ, пресвитеръ трирскій, жившій въ этомъ вѣкѣ, говорилъ о немъ, какъ о нововведеніи въ нѣкоторыхъ западныхъ монастыряхъ. Въ 15 вѣкѣ (въ 1457 году) папа Каллистъ III сдѣлалъ праздникъ Преображенія всеобщимъ въ Западной Церкви и установилъ на этотъ день самый чинъ богослуженія. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Султанъ Магометъ 2-й, по взятіи Константинополя въ 1453 году, рѣшившись продолжать свои завоеванія, осадилъ Бѣлградъ, въ которомъ укрѣпился Гуніадъ, полководецъ Владислава 5-го, короля венгер-

скаго. Молитвы благочестивыхъ воодушевляли осажденныхъ. Совершенное пораженіе невѣрныхъ и побѣда, одержанная христіанами, при весьма слабыхъ силахъ, 6-го августа 1456 года, въ день Преображенія, была всѣми признана за чудесную помощь Божію (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й замѣт. стр. 235. Дебольскаго — „Дни богослуж. ст. 70).

Къ особенностямъ праздника Преображенія Господня относится освященіе гроздія (винограда) и прочихъ плодовъ, а въ Россіи (въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не растетъ виноградъ) освящаютъ яблоки. Изъ садовъ и огородовъ на праздникъ Преображенія Господня нашъ простой народъ приноситъ въ церковь къ освященію садовые плоды и огородные овощи, которыхъ до этого праздника наши простолюдины не употребляютъ въ пищу, исключая огурцовъ, считая это грѣхомъ, и только со дня Преображенія Господня у нихъ на столѣ являются всѣ огородныя и садовыя произведенія. У насъ праздникъ Преображенія избранъ однимъ изъ дней освященія произведеній садовыхъ, огородныхъ и полевыхъ, очевидно потому, что къ этому времени обыкновенно большею частію поспѣваютъ всѣ эти плоды: около этого времени поспѣваютъ многіе огородные овощи и садовые плоды, оканчивается жатва на поляхъ, производится подрѣзываніе сотовъ и т. п. Не даромъ на этотъ разъ есть народная пословица: „пришелъ Спасъ, всему — часъ!“ (Народно-русск. мѣсяц. Каменскаго).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ СВ. ѲЕОКТИСТА, ЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО.

Блаженный Ѳеоктистъ до вступленія на черниговскую каѳедру проводилъ подвижническую жизнь въ обители препп. Антонія и Ѳеодосія печерскихъ, въ Кіевѣ. Его

подвижническая, иноческая жизнь была настолько велика и угодна предъ Богомъ, что онъ былъ въ числѣ тѣхъ великихъ старцевъ, по молитвѣ которыхъ былъ исцѣленъ прельщенный Никита. Когда въ 1103 году умеръ настоятель лавры, Кіево-Печерскій игуменъ Іоаннъ, то общимъ голосомъ братіи на его мѣсто былъ избранъ и посвященъ въ игумена св. Ѳеоктистъ. Въ санѣ игумена онъ въ 1108 году построилъ въ лаврѣ каменную трапезницу на средства, пожертвованныя княземъ Глѣбомъ. Въ томъ же году, по его просьбѣ, великій князь Святополкъ обратился съ ходатайствомъ къ митрополиту Никифору о внесеніи имени преп. Ѳеодосія въ синодики святыхъ всей Россіи; ходатайство было уважено, и преп. Ѳеодосій былъ внесенъ въ число святыхъ. При св. Ѳеоктистѣ въ Печерской лаврѣ видимо было особенное явленіе въ воздушномъ пространствѣ, сильно поразившее современниковъ этого чуда. Въ январѣ 1113 года св. игуменъ Ѳеоктистъ былъ рукоположенъ въ епископа черниговскаго. Въ Черниговѣ всѣ были рады этому, такъ какъ давно уже не слыхали архіерейскаго служенія, по причинѣ болѣзни предшественника Ѳеоктистова, еп. Іоанна; въ особенности же радовалась княгиня, потому что пр. Ѳеоктистъ былъ ея духовникомъ. Когда въ маѣ 1115 года былъ отстроенъ черниговскимъ княземъ Олегомъ каменный храмъ, то еп. Ѳеоктистъ былъ при перенесеніи мощей свв. князей Бориса и Глѣба. Въ томъ же году онъ погребалъ князя Олега въ черниговскомъ Спасскомъ соборѣ, а въ слѣдующемъ году княжну инокиню Предславу, сестру черниговскаго князя Давида. Изъ всѣхъ черниговскихъ князей самымъ любимымъ княземъ св. Ѳеоктиста былъ кроткій, благочестивый и добрый князь Давидъ. Лишившись сына—Ростислава, благочестивый князь и по любви

къ сыну и по благоговѣнію къ свв. князьямъ Борису и Глѣбу, построилъ близъ собора каменный храмъ въ честь свв. князей Бориса и Глѣба. Епископъ Ѳеоктистъ съ радостію освятилъ его. Въ этомъ новомъ храмѣ князь Давидъ готовилъ себѣ усыпальницу. 1-го августа онъ дѣйствительно лежалъ на смертномъ одрѣ; любившій его святитель, замѣтивъ близость его смерти, велѣлъ пѣть канонъ кресту Господню, хранителю отъ злыхъ духовъ. Въ это время влетѣлъ въ горницу бѣлый голубь и сѣлъ на грудь умирающаго; когда князь скончался, голубь отлетѣлъ. Почившаго князя отпѣли въ Спасскомъ соборѣ и положили въ новомъ Борисо-Глѣбскомъ храмѣ. Любившіе другъ друга князь и святитель не долго были въ разлукѣ: 6-го августа скончался и еп. Ѳеоктистъ, въ началѣ 12 в. (Русск. свв. Филарета арх. черн. Ист. гос. Росс. Карамз. 2, прим. 225—228).

7-е число.

Св. преподобномуч. Дометія, персянина, и двухъ учениковъ его. Пр. Ора. Свв. мучч. Марина воина и Астерія синклитика. Пр. Потамія чудотворца. Пр. Пимена многоболѣзненнаго.

(Темъ (или 10,000) подвижниковъ ѳиваидскихъ. Наркисса патріарха іерусалимскаго. Св. Созонта изъ Никомидіи. Пр. Иперихія. Пр. Ѳеодосія новаго врача. Прп. Никанора чудотворца. Пр. Дометія).

СВ. ПРЕПОДОБНОМУЧ. ДОМЕТІЯ, ПЕРСЯНИНА, И ДВУХЪ УЧЕНИКОВЪ ЕГО.

Св. Дометій жилъ въ царствованіе Константина; онъ былъ родомъ изъ Персіи. Наученный христіанской вѣрѣ однимъ христіаниномъ Уаромъ, онъ оставилъ отечество, ушелъ въ Грецію и, прибывъ въ городъ Низибію (въ Месопотаміи), въ одномъ монастырѣ принялъ святое крещеніе и постригся въ иноки. Избѣгая зависти со стороны другихъ иноковъ, онъ перешелъ изъ Низибіи въ Ѳеодосіополь, или Ризину, на восточномъ берегу Евфрата, и поселился въ монастырѣ свв. мучениковъ Сергія и Вакха, подражая въ жизни и подвигахъ иночества архимандриту Нурвелу. Здѣсь въ монастырѣ онъ сдѣланъ былъ діакономъ; но когда узналъ, что архимандритъ хочетъ принудить его принять священство, удалился въ горы за Евфратъ въ предѣлы Кирра (въ Сиріи), гдѣ и жилъ на

одной пустынной горѣ, терпя зной и холодъ; потомъ онъ перешелъ въ пещеру и жилъ въ ней, совершая многія чудеса именемъ Господа, подавая исцѣленія приходящимъ и приводя язычниковъ ко Христу. Въ 363 году Юліанъ отступникъ, отправляясь на войну съ Персами и проходя чрезъ Кирреѣстику, увидѣлъ предъ пещерою множество народа, ожидающаго исцѣленій отъ св. Дометія; царь велѣлъ закласть святаго вмѣстѣ съ двумя его учениками въ пещерѣ. Это была послѣдняя жертва отступника, убитаго на войнѣ съ Персами. Мощи преподобномучениковъ лежали въ пещерѣ, заваленныя камнями, близъ города Курестеня въ продолженіи двухъ лѣтъ. Однажды у одного путешествующаго купца верблюдъ сломалъ около того мѣста переднія ноги, но, попавъ ногою въ пещеру, былъ исцѣленъ. Благодаря этому случаю, припомнили о мѣстѣ кончины святыхъ и изнесли мощи ихъ изъ пещеры съ честью. Въ Константинополѣ во имя Дометія существовалъ монастырь при патріархѣ Минѣ. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й замѣт. стр. 235—236).

ПР. ОРА ЧЕРНОРИЗЦА.

Св. Оръ жилъ въ Ѳиваидѣ, въ Египтѣ. Онъ былъ начальникомъ многихъ монастырей и подъ его властію было до тысячи человѣкъ иноковъ. Сначала онъ жилъ въ отдаленной пустынѣ одинъ, проводя жизнь въ иноческихъ подвигахъ, въ воздержаніи и непрестанной молитвѣ; пищею ему служили: трава пустынная и коренья, воду же онъ пилъ только тогда, когда находилъ ее въ источникахъ пустынныхъ. Когда онъ приближался къ старости, то ему было возвѣщено въ сонномъ видѣніи чрезъ ангела,

что онъ будетъ руководителемъ и наставникомъ многихъ. Послѣ такого видѣнія пр. Оръ вышелъ изъ пустыни и поселился близъ города; онъ первоначально устроилъ себѣ небольшую келлію и, насадивъ овощей для употребленія ихъ въ пищу, сталъ жить. Потомъ, когда къ нему собрались любители безмолвія и иноческой жизни, онъ устроилъ монастырь и своими руками насадилъ деревьевъ, чтобы инокамъ не было нужды далеко ходить за дровами. Не умѣя прежде читать книгъ, онъ сподобился отъ Господа дара разумѣть писанія и однажды, когда иноки принесли ему книгу, онъ раскрылъ ее и сталъ читать, какъ будто давно былъ знакомъ съ грамотой. Господь сподобилъ его дара исцѣлять недуги и изгонять бѣсовъ. Преподобный Оръ былъ любимъ иноками, такъ какъ ко всѣмъ относился съ ласкою и былъ милостивъ. Когда приходилъ къ нему инокъ, желавшій подвизаться подъ его руководствомъ, то ему въ одинъ день устроивали келлію, такъ какъ въ устроеніи ея принимали участіе всѣ, начиная съ самого пр. Ора: кто носилъ кирпичи, кто деревья, кто глину и т. д., такъ что къ вечеру новопоступающій имѣлъ уже свою келлію и все необходимое. О томъ, какъ онъ самъ подвизался и другихъ руководилъ и поучалъ, разсказывается слѣдующее: Когда онъ былъ еще съ однимъ только ученикомъ и насталъ праздникъ пресвѣтлаго воскресенія Христова, то ученикъ сказалъ ему: „Знаешь ли, что нынѣ Пасха, и намъ должно праздновать Пасху, какъ и всѣ празднуютъ?“ „Я забылъ, что нынѣ Пасха“, отвѣчалъ св. праведникъ. И выйдя изъ келліи, онъ сталъ подъ открытымъ небомъ и, простерши руки свои къ небу, стоялъ такъ три дня неподвижно, устремивъ весь умъ къ Господу. Чрезъ три дня онъ пришелъ къ ученику своему и сказалъ: „Вотъ, чадо, я по силѣ

своей праздновалъ Пасху! Праздникъ Пасхи монаха состоитъ въ томъ, чтобы умъ его бѣгалъ суеты міра сего". Однажды, одинъ странникъ инокъ, идя къ пр. Ору, скрылъ свою одежду и, придя полунагимъ, просилъ у преподобнаго одежды. Но праведникъ обличилъ предъ всѣми инока и принесъ скрытыя имъ одежды. Такая прозорливость пр. Ора поразила иноковъ, такъ что никто не дерзалъ ни въ чемъ солгать ему. Онъ скончался схимникомъ 90 лѣтъ отъ рожденія, около 390 года. Нѣкоторые несправедливо считаютъ пр. Ора оригенистомъ, смѣшивая его съ другимъ Оромъ (Четьи-Минеи).

СВВ. МУЧЧ. МАРИНА ВОИНА И АСТЕРІЯ СИНКЛИТИКА.

Въ Кесаріи палестинской былъ одинъ воинъ-христіанинъ, по имени Маринъ, уважаемый всѣми, даже язычниками, за свою доблесть и добродѣтели. Онъ долженъ былъ получить въ своемъ полку должность сотника, при чемъ требовалось дать языческую присягу; Маринъ, какъ христіанинъ, отказался отъ этого. Хотя императоръ Галліенъ (260—268) запретилъ преслѣдовать христіанъ за вѣру, однако указъ объ этомъ не успѣлъ еще дойти въ Кесарію. Начальникъ Марина сталъ принуждать его къ совершенію языческаго обряда; когда же Маринъ отказался во второй разъ, онъ грозилъ ему смертію. Воинъ Христовъ оставался непоколебимъ. „Даю тебѣ три часа на размышленіе, сказалъ ему начальникъ, или согласись совершить обрядъ, или иди на смертную казнь". Въ это время подошелъ къ Марину епископъ Ѳеотекнъ и, взявъ его за руку, ввелъ въ церковь. Вынесши изъ алтаря св. Евангеліе и указывая на него и на воинскій

мечъ Марина, епископъ сказалъ: „Выбирай одно изъ двухъ: хочешь ли ты носить этотъ мечъ и служить царю земному, а по смерти погибнуть, или служить Царю небесному и положить свою душу за Его имя, проповѣданное въ этой книгѣ, и по смерти получить жизнь вѣчную!“ Св. Маринъ, протянувъ руку къ св. Евангелію, съ любовію поцѣловалъ его, изъявляя готовность пострадать за Христа; епископъ, благословивъ его, отпустилъ и сказалъ: „иди съ миромъ!“ Явившись къ начальнику, онъ еще дерзновеннѣе и неустрашимѣе, чѣмъ прежде, повторилъ свое исповѣданіе христіанской вѣры. Начальникъ осудилъ его на усѣченіе мечемъ. По совершеніи казни, присутствовавшій тутъ сенаторъ Астерій, бывшій также христіаниномъ, снялъ съ себя богатое одѣяніе, завернулъ въ него окровавленное тѣло и голову мученика, поднялъ ихъ на плеча и отнесъ для честнаго преданія ихъ землѣ. Язычники взяли и св. Астерія и мечемъ отсѣкли ему голову. Время страдальческой кончины обоихъ этихъ мучениковъ относится къ 260 году (Четьи-Минеи).

Пр. Потамій чудотворецъ скончался въ мирѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й стр. 206).

ПР. ПИМЕНА МНОГОБОЛѢЗНЕННАГО.

Пр. Пименъ родился больнымъ, больнымъ онъ и росъ. Много разъ юноша просилъ своихъ родителей, чтобы они позволили ему уйти въ монастырь; но родители, по любви къ единственному своему сыну и желая имѣть его своимъ наслѣдникомъ, не позволяли этого. Тогда Самъ Господь устроилъ участь его. Однажды Пименъ заболѣлъ такъ сильно, что уже отчаявались въ его жизни; родители вынуждены были принести его въ

Печерскій монастырь, и просить молитвъ у преподобныхъ отцевъ объ исцѣленіи сына. Но молитва иноковъ не приносила пользы болящему, такъ какъ ее преодолѣвала молитва самого болящаго, который просилъ у Господа продолженія болѣзни, такъ какъ ему не хотѣлось удаляться изъ обители. Видя несогласіе родителей на его постриженіе въ монашество, онъ сталъ молить Господа, чтобы Онъ удостоилъ его ангельскаго чина, какими вѣдаетъ судьбами.

Однажды ночью, когда спали въ комнатѣ Пимена и родители и слуги, взошли къ нему свѣтлые ангелы, одни въ образѣ прекрасныхъ юношей, другіе же въ образѣ игумена и братіи, неся въ рукахъ свѣчи, Евангеліе, власяницу, мантію, кукуль и все, что нужно для постриженія. Подошедши къ Пимену, они сказали: „хочешь ли, пострижемъ тебя?“—„Хочу, отцы мои,—отвѣчалъ болящій, Господь послалъ васъ исполнить давнишнее желаніе мое“. Мнимые иноки стали дѣлать ему вопросы по чину, какъ слѣдуетъ въ уставѣ иноческаго постриженія, и, постригши его въ ангельскій образъ, облекли въ мантію и кукуль и нарекли его Пименомъ. Они дали ему по обычаю въ руки горящую свѣчу, говоря: „сорокъ дней и ночей свѣча эта должна горѣть неугасимо“; кромѣ того они сказали ему, что онъ будетъ боленъ неизлѣчимо всю жизнь и лишь только передъ смертію выздоровѣетъ, каковое выздоровленіе онъ долженъ считать знаменіемъ смерти. Исполнивъ все это, ангелы отошли, взявъ съ собою въ убрусѣ остриженные волосы Пимена, которые и положили въ церкви на гробѣ преподобнаго Θеодосія. Иноки, находившіеся въ сосѣднихъ комнатахъ, слышали пѣніе и думали, что игуменъ постригаетъ болящаго Пимена, или же полагали, что онъ

умеръ. Они пришли въ келлію Пимена, но къ чрезвычайному изумленію нашли тамъ всѣхъ спящими, хотя келлія была наполнена благоуханіемъ; самого же болящаго они увидѣли съ радостнымъ лицемъ и одѣтаго въ иноческую одежду. Пришедшіе спросили его: „кѣмъ ты пострижень, и что за пѣніе было слышно въ твоей келліи?“ „Игуменъ съ братіею приходили постричь меня и нарекли Пименомъ, отвѣчалъ болящій; ихъ пѣніе вы и слышали, они дали мнѣ эту свѣчу, которая должна постоянно горѣть сорокъ дней, волосы же мои собравъ въ убрусъ, удалились съ ними въ церковь“. Иноки пошли въ церковь,—но она была заперта; когда же взошли въ нее, то на гробѣ преподобнаго Ѳеодосія дѣйствительно нашли волосы, собранные въ убрусѣ. Объ этомъ чудесномъ событіи сообщили игумену, который сначала старался отыскать того, кто постригъ Пимена; наконецъ, когда поиски оказались тщетными, уразумѣли, что это совершилось волею Божіею, чрезъ святыхъ ангеловъ, и это чудесное постриженіе было признано дѣйствительнымъ. Тогда игуменъ сказалъ: „носи образъ, дарованный тебѣ отъ Бога, но скажи мнѣ, каковы были постригавшіе тебя, и не оставили ли они какой-либо записи въ „книгѣ постриженія?“ „За чѣмъ искушаешь меня, отче, возразилъ Пименъ, не ты ли самъ съ братіею, пришедши ко мнѣ въ келлію, совершилъ надо мною все, что написано въ „книгѣ постриженія“; не ты ли еще предсказалъ мнѣ, что я буду страдать отъ болѣзни всю мою жизнь и тогда только, когда приблизится мой смертный часъ, возвратится мнѣ здравіе, такъ что я буду въ состояніи своими руками снести свой гробъ, но моли о мнѣ, отче, да подастъ мнѣ Господь терпѣніе!“ Много лѣтъ пролежалъ Пименъ въ тяжкой болѣзни, такъ что

прислуживавшіе ему гнушались имъ и часто оставляли его голоднымъ и жаждущимъ дня по два и по три. Пр. Пименъ все это терпѣлъ съ радостію и за все благодарилъ Бога. Однажды былъ принесенъ въ Печерскій монастырь другой подобный ему страдалецъ и тамъ постриженъ. Иноки, приставленные для служенія больнымъ, внесли его въ келлію пр. Пимена, чтобы одновременно прислуживать имъ обоимъ; но по нерадѣнію своему часто забывали о нихъ, такъ что больные часто изнемогали отъ жажды. Тогда Пименъ сказалъ болящему: „братъ мой! служащіе гнушаются нами; если Богъ исцѣлитъ тебя, станешь ли ты исполнять эту службу?“ Больной обѣщался служить больнымъ до смерти своей съ усердіемъ. „И такъ Господь исцѣляетъ тебя, отнынѣ будь здоровъ; но исполни обѣщаніе твое, служа мнѣ и подобнымъ мнѣ!“ Въ ту же минуту болящій инокъ сталъ совершенно здоровымъ и началъ служить Пимену. Но не долго преподобному служилъ и этотъ облагодѣтельствованный имъ инокъ: не будучи въ состояніи переносить запаха отъ болящаго, онъ оставилъ его, забывъ данный обѣтъ. Онъ перешелъ на жительство въ другую келлію, но тамъ чрезъ нѣсколько времени съ нимъ случилась сильная горячка: три дня онъ не могъ встать съ своей постели, чтобы утолить жажду; наконецъ началъ взывать о помощи. Когда Пимену сказали, что служившій ему братъ умираетъ, то преподобный отвѣчалъ: „что сѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ; какъ онъ оставилъ меня жаждущимъ, такъ и самъ испыталъ это, солгавъ Богу и презрѣвъ мою худость; но такъ какъ не слѣдуетъ воздавать зломъ за зло, то скажите ему: зоветъ тебя Пименъ, встань и иди къ нему!“ Какъ только иноки передали эти слова болящему, то онъ всталъ совершенно здоровымъ и пришелъ

къ Пимену. „Маловѣрный! сказалъ ему тогда Пименъ, развѣ ты не знаешь, что равную награду получаютъ и больной и тотъ, кто служитъ ему? Терпѣніе болящихъ не пропадаетъ даромъ: здѣсь скорбь и нужда, тамъ радость и веселіе. Потому-то терплю я все. Богъ, Который исцѣлилъ тебя отъ болѣзни, можетъ и мнѣ возвратить здоровье, но я не желаю этого: только претерпѣвшій до конца спасется. Пусть весь я сгнію въ этой жизни, только бы тамъ плоть моя осталась безъ истлѣнія; пусть здѣсь будетъ смрадный запахъ, только бы тамъ наслаждаться благоуханіемъ неизреченнымъ". Послѣ такого увѣщанія служившій ему братъ уже не удалялся отъ преподобнаго. Доблестный же страдалецъ и подражатель Іова еще двадцать лѣтъ провелъ въ своемъ страданіи. Когда настало время смерти Пимена, въ тотъ же день онъ внезапно исцѣлился и всѣхъ извѣстилъ о скорой своей кончинѣ: онъ обошелъ всѣ келліи и просилъ у иноковъ прощенія, болящимъ же инокамъ говорилъ: „братіе! встаньте, — проводите меня!" и по его слову они выздоравливали. Вошедши въ церковь, причастился св. Таинъ, потомъ взялъ свой гробъ и самъ отнесъ его въ пещеру, гдѣ находился гробъ преподобнаго Антонія, и указалъ мѣсто для своего погребенія. Тутъ же открылъ онъ чудную тайну. Указывая на гробъ двухъ погребенныхъ другъ противъ друга братій, онъ сказалъ: „въ нынѣшнемъ году вы положили здѣсь двухъ братій одного въ схимѣ, а другаго безъ схимы. Теперь же положеннаго безъ схимы вы найдете въ схимѣ, такъ какъ при жизни онъ много разъ хотѣлъ облечься въ нее; но вы пренебрегали его желаніемъ, хотя онъ и проявлялъ дѣла, достойныя этого ангельскаго образа. Другаго же брата, котораго вы положили въ схимѣ, найдете безъ

нея, такъ какъ во время своей жизни не хотѣлъ принять ее и не былъ ея достоинъ, а только и говорилъ вамъ: когда буду отходить отъ сей жизни, тогда постригите меня умирающаго въ схиму; поэтому отъ него была отнята благодать схимническая и дана показавшему дѣла достойныя ея". Открывъ эту тайну, преп. Пименъ сказалъ братіи: „вотъ пришли постригавшіе меня, чтобы взять меня съ собою"; при этихъ словахъ онъ легъ и предалъ духъ свой Господу. Братія съ великою честію положили его на указанномъ мѣстѣ въ пещерѣ. Послѣ его погребенія, откопали гробы, о которыхъ возвѣстилъ чудесное пр. Пименъ, и нашли тѣла черноризцевъ въ томъ видѣ, какъ было открыто о нихъ многоболѣзненному Пимену. Въ день преставленія пр. Пимена было знаменіе въ Печерской обители: во мракѣ ночи явились три огненныхъ столба надъ трапезою и отсюда перешли на верхъ церкви. Блаженную кончину пр. Пимена относятъ къ 1110 году. Мощи пр. Пимена почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ (Четьи-Минеи. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева).

Св. Наркиссъ, патріархъ іерусалимскій, умеръ около 212 года.—Св. Созонтъ былъ родомъ изъ Никомидіи; будучи брошенъ въ огонь, онъ вышелъ изъ него невредимымъ и умеръ въ мирѣ.—Пр. Иперихій жилъ въ 4 вѣкѣ и скончался въ мирѣ.—Пр. Ѳеодосій, новый врачъ, жилъ около 862 года.—Пр. Никаноръ чудотворецъ жилъ въ горѣ каллистратовой. Житіе и глава его въ монастырѣ Заворда въ гребневской епархіи (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й, стр. 206—207).

Преподобный Дометій проводилъ иноческую жизнь и подвизался въ горахъ Филоѳеевской обители, на Аѳонѣ. Въ сообществѣ съ нимъ три года безмолвствовалъ и пре-

подобномуч. Доміанъ Филоѳеевскій (память его 23 февраля). Время жизни преп. Дометія относится къ 16 вѣку (Аѳон. Патер. ч. 2-я стр. 70).

8-е число.

Св. Емиліана исповѣдника, еп. кизическаго. Св. Мирона, еп. критскаго. Свв. мучч. Елевѳерія и Леонида. Преп. Григорія синаита. Праздиество пречистѣй Дѣвѣ Богородицѣ, явленія ради пречестныя Ея чудотворныя иконы, нарицаемыя Толгскія.

(Преп. Ѳеодора, игумена оровскаго. Пр. Кассіани. Десяти подвижниковъ египетскихъ. Двухъ мучениковъ тирскихъ. Іоанна Богослова въ храмѣ Богоматери въ Марнакіевыхъ. Обновленіе Петра и Павла въ средостѣніи. Муч. Стиракія. Затмѣніе солнца при импер. Львѣ армянинѣ и братѣ его Александрѣ. Муч. Тріандафила изъ Загоры. Пр. Григорія, иконописца печерскаго).

СВ. ЕМИЛІАНА ИСПОВѢДНИКА, ЕП. КИЗИЧЕСКАГО.

Св. Емиліанъ жилъ въ царствованіе императора иконоборца Льва армянина (813—820); онъ въ санѣ епископа кизическаго, много разъ принуждаемый вмѣстѣ съ другими епископами оставить поклоненіе святымъ иконамъ, отказывался и твердо стоялъ за авторитетъ церковный. На убѣжденія императора иконоборца онъ отвѣчалъ:

„императоръ! если этотъ вопросъ церковный, какъ ты самъ сказалъ, то пусть изслѣдуется въ церкви по обычаю. Изъ древности съ самаго начала церковные вопросы изслѣдуются въ церквахъ, а не въ царскихъ палатахъ". За такую твердость св. Емиліанъ вмѣстѣ съ другими епископами въ 815 году былъ заточенъ, гдѣ и скончался. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, замѣт. стр. 237).

СВ. МИРОНА, ЕП. КРИТСКАГО.

Св. Миронъ родился и получилъ воспитаніе на островѣ Критѣ, въ городѣ Равкіи или Равціи, близъ знаменитаго города Кноса, въ царствованіе императора Декія. Въ началѣ своей жизни онъ былъ женатъ и занимался земледѣліемъ, пріобрѣтая хлѣбъ трудами и даже имѣя возможность помогать бѣднымъ. Однажды онъ встрѣтилъ на своемъ гумнѣ воровъ, которые не могли поднять съ земли мѣшковъ, наполненныхъ житомъ, украденнымъ у св. Мирона. Праведникъ вмѣсто того, чтобы удержать ихъ и наказать, помогалъ имъ поднимать мѣшки и своими руками клалъ на ихъ плеча похищенное ими у него добро; онъ даже запретилъ имъ разсказывать о томъ. За добродѣтельную жизнь и милосердіе къ бѣднымъ онъ былъ поставленъ въ пресвитера и училъ людей благочестію и твердости въ вѣрѣ, укрѣпляя ихъ на страданія, такъ какъ тогда было жестокое гоненіе на христіанъ, воздвигнутое Декіемъ. Когда кончилось гоненіе, то св. Миронъ былъ поставленъ епископомъ своего отечественнаго города. Онъ почтилъ память свв. мучениковъ, пострадавшихъ во время гоненія, и сотворилъ много чудесъ. Такъ онъ остановилъ во время наводненія рѣку

Тритонъ *) и, перешедши чрезъ нее посуху, послалъ свой жезлъ съ повелѣніемъ рѣкѣ продолжать свое теченіе. Прославленный отъ Бога и другими многими чудесами, онъ скончался 100 лѣтъ отъ рожденія, около 350 года (Четьи-Минеи. Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, замѣт. стр. 237).

Святые мученики Елевѳерій и Леонидъ во многихъ памятникахъ называются младенцами; они скончались за Христа огнемъ. Соборъ ихъ въ домѣ св. Ирины въ Іустиніановыхъ (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2 стр. 207).

ПРЕП. ГРИГОРІЯ СИНАИТА.

Пр. Григорій синаитъ жилъ въ царствованіе Михаила 8-го Палеолога и Андроника 2-го Палеолога, и былъ однимъ изъ представителей созерцательной жизни на Аѳонской горѣ; въ 14-мъ вѣкѣ пр. Григорій синаитъ и преп. Максимъ ковсокаливскій были два великіе столпа такъ называемаго „умнаго дѣланія", сподобившіеся въ равной мѣрѣ вкусить плодовъ этого дѣланія. Не скрывая даннаго имъ отъ Бога таланта, они прилежно обучали этой наукѣ изъ наукъ и художеству изъ художествъ всѣхъ желающихъ взойти по лѣстницѣ духовнаго восхожденія. Въ особенности же ревновалъ объ этомъ преп. Григорій синаитъ: онъ побуждалъ упражняться въ умной молитвѣ и храненіи ума и пустынниковъ, и киновіатовъ, и вообще всѣхъ. Но такою ревностію къ распространенію

*) Въ славянскомъ прологѣ вкралась здѣсь неточность. Тритонъ—имя рѣки, а не человѣка; рѣка Тритонъ въ Критѣ была извѣстна еще Діодору сицилійскому (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й, зам. стр. 237).

своего ученія преподобный возбудилъ противъ себя противниковъ; противъ него возстали прежде всего мнимоученые монахи. Движимые завистію къ нему, они предприняли рѣшительное намѣреніе прогнать его со святой горы. Съ ними согласились по невѣдѣнію и нѣкоторые простецы и неопытные въ тайнахъ духовныхъ. Завистники и духовные невѣжды вопіяли божественному Григорію: „не учи насъ пути, коего мы не знаемъ“, разумѣя подъ этимъ умную молитву и блюденіе ума. Преподобный, видя разгаръ зависти, умолкъ на время. Потомъ, взявъ съ собою одного своего ученика и нѣкоего подвижника Исаію, явился для разсужденія о своемъ ученіи въ Протатъ (главный монастырь на Аѳонѣ). Протъ (начальникъ всѣхъ аѳонскихъ монаховъ) былъ не изъ числа завистниковъ и духовныхъ невѣждъ, а если что-либо и имѣлъ противъ преподобнаго, то развѣ одно то, за чѣмъ онъ училъ безъ его позволенія; но, зная чрезвычайные подвиги св. Григорія и истинную высоту его Божественнаго ученія, оставилъ все и искренно съ нимъ подружился. Бесѣдуя съ Григоріемъ и Исаіею, онъ говорилъ: „сегодня я бесѣдую съ главами апостоловъ—Петромъ и Павломъ!“ Недоброжелательствующіе св. Григорію отцы, видя ласковый пріемъ, сдѣланный ему протомъ св. горы и слыша похвалы со стороны главы иноческой своей семьи божественному Григорію, убѣдились въ истинѣ его ученія, и съ того времени всѣ вообще и пустынники и не пустынники съ великою радостію признали и имѣли общимъ своимъ учителемъ преп. Григорія.

Памятники древней славянской письменности 15-го и 16-го столѣтій называютъ преп. Григорія кромѣ грековъ еще учителемъ умнаго дѣланія или божественнаго трезвенія для болгаръ и сербовъ. Въ какомъ смыслѣ на-

добно понимать это, открывается изъ обстоятельствъ его жизни: турки, громившіе уже тогда Византійскую имперію, грозили и святой горѣ истребленіемъ и порабощеніемъ. Св. Григорій, не имѣя возможности безмолвствовать внѣ Лавры св. Аѳанасія, гдѣ онъ поселился по возвращеніи изъ своего путешествія, вошелъ внутрь ея. Но многолюдная, совокупная жизнь была не по немъ: онъ жаждалъ уединенія для своего созерцанія. Поэтому, взявъ съ собою нѣсколько приближенныхъ учениковъ, тайно удалился изъ Лавры и отправился сперва въ Адріанополь, а оттуда въ Македонію. Въ горахъ этой области, найдя удобное для безмолвія мѣсто, онъ основалъ обитель, именуемую Скрытная (Парарійская). Жизнеописатель пр. синаита не означаетъ въ точности мѣста этой обители, но изъ житія одного изъ послѣдующихъ ея настоятелей, пр. Ромила, видно, что она находилась не въ дальнемъ разстояніи отъ г. Скопіи, въ четвероугольникѣ, образуемомъ городами: Скопіею, Истибомъ (древн. Бречальница), Софіею и Платиною—Рыло *). Но и въ Скрытной горѣ св. Григорій не нашелъ сначала желаемаго покоя, такъ какъ гора эта въ тоже время служила убѣжищемъ многимъ разбойникамъ (гайдукамъ). Они, возбуждаемые завистливымъ діаволомъ, боящимся, чтобы святый не обратилъ пустыню въ жилище земныхъ ангеловъ, много его безпокоили. Но св. Григорій не отчаевался; онъ зналъ, что для нагаго хищники тлѣнныхъ вещей не опасны. Услышавъ же о благочестіи тогдашняго болгар-

*) Близость этой пустыни къ г. Скопіи даетъ мѣсто предположенію, не та ли это обитель, которая процвѣтала еще и въ 15 вѣкѣ въ подкрыліи Черной горы въ предѣлѣ Жаленовицкомъ, гдѣ писалъ свою рукопись „Панегирикъ" Владиславъ Грамматикъ въ 1476 году.

скаго царя Александра (1343—1363 г.), человѣкъ Божій, возложивъ свое упованіе на Бога, всегда поспѣшествующаго благимъ намѣреніямъ своихъ служителей, посылаетъ къ царю своего ученика изъ болгаръ, пр. Ѳеодосія Терновскаго, и чрезъ него извѣщаетъ державнаго о себѣ и о своемъ пустынномъ пребываніи, прося себѣ отъ него во имя Божіе помощи и защиты отъ разбойниковъ. Слухъ о благочестіи этого царя не обманулъ св. Григорія. Дивный этотъ царь, почитая добродѣтель и добродѣтельныхъ, принялъ съ радостію извѣщеніе святаго и сдѣлалъ болѣе, чѣмъ просилъ преподобный. Царь, любитель благочестія, воздвигъ цѣлую обитель со всѣми хозяйственными къ ней принадлежностями, все устроилъ въ ней по-царски; послалъ святому и довольное количество денегъ на содержаніе его дружины; пожертвовалъ для будущаго пропитанія братіи обители нѣсколько деревень и одно озеро для рыбной ловли, прислалъ множество воловъ, овецъ и большее количество рабочаго скота. Здѣсь святый мирно оканчивалъ остатокъ земнаго своего странствія, продолжая заботиться о благѣ души всѣхъ и каждаго. Онъ горѣлъ желаніемъ всю вселенную обогатить знаніемъ восхожденія на высоту дѣянія и созерцанія и желалъ во всѣхъ возжечь пламенное стремленіе къ этому восхожденію. Пр. Григорій синаитъ является такимъ наставникомъ не только въ изустной бесѣдѣ и наставленіяхъ, но и въ письменныхъ своихъ произведеніяхъ; вотъ что онъ пишетъ: „собирай свой умъ, имѣй всегда умную молитву; Богъ есть вѣчный умъ; имѣй дѣятельную, умную и сердечную молитву. Безмолвіе и молитва много помогаютъ усовершенствованію человѣка; человѣкъ можетъ ощутить благодатные признаки и духовную прелесть; человѣку для того, что-

бы постигнуть „желаній край" т. е. Бога и соединиться съ вѣчнымъ умомъ—тріединымъ Богомъ,—для этого потребны ему теплота и дѣйство. Земля обѣтованія есть безстрастіе, исполненная какъ бы медомъ и млекомъ — духовнымъ веселіемъ". Этой-то высокой наукѣ и училъ пр. Григорій синаитъ своихъ учениковъ. Но необходимо замѣтить, что основаніемъ и фундаментомъ этого высокаго ученія во внѣшней дѣятельности учениковъ пр. Григорія синаита служило высокотворное смиреніе. Самъ преподобный былъ образцемъ этой добродѣтели, уча ей словомъ и дѣломъ: „я ниже всѣхъ людей, по незнанію души моей, земля и пепелъ ногъ ихъ. Какъ не считать мнѣ себя нечестивѣйшимъ всей твари, которая остается въ своемъ естественномъ состояніи по прежнему, тогда какъ я нахожусь внѣ естества моего безмѣрными беззаконіями моими? Истинно, звѣри и скоты чище меня грѣшнаго; я ниже всего и прежде смерти лежу въ аду низверженный. Кто не сознается искренно, что грѣшникъ хуже бѣсовъ, какъ послушливый рабъ ихъ, и потому вмѣстѣ съ ними затворенъ въ безднѣ? Истинно хуже бѣсовъ тотъ, кѣмъ владѣютъ они. Ты съ ними наслѣдовала бездну, несчастная душа моя. Живя же прежде смерти въ землѣ и адѣ, какъ смѣть могу считать себя праведникомъ? Нѣтъ, я содѣлалъ себя нечистымъ грѣшникомъ, подобнымъ бѣсу". Такъ училъ Григорій синаитъ и словомъ и дѣломъ всѣхъ желающихъ быть его слушателями и учениками. Вообще, какъ говоритъ его жизнеописатель св. патріархъ Каллистъ, объ немъ въ нѣкоторомъ отношеніи можно сказать эти божественныя слова: „во всю землю изыде вѣщаніе его, и въ концы вселенныя сила глаголовъ его" (Пс. 18, 5), такъ какъ не только у грековъ, но и у болгаръ и сербовъ, если не самъ сво-

имъ лицемъ, то по крайней мѣрѣ чрезъ своихъ учениковъ (славянскаго происхожденія) разсѣялъ свое божественное ученіе. И силѣ его слова рѣдко не уступала всякая лютость. Даже свирѣпыхъ и дикихъ разбойниковъ и убійцъ онъ превратилъ въ кроткихъ разумныхъ овецъ и, дѣлая ихъ здѣсь на землѣ пастырями безсловесныхъ овецъ, вводилъ ихъ непорочными агнцами въ ограду Превѣчнаго Пастыря душъ нашихъ.

Жизнеописатель пр. Григорія синаита, говоря о его блаженной кончинѣ, не означаетъ года; однако кончину преподобнаго приблизительно полагаютъ около 1310 года. Погребенъ онъ въ основанной имъ „Скрытной пустыни", какъ это видно изъ житія ученика его пр. Ѳеодосія Терновскаго. „Скрытная пустыня" продолжала свое существованіе и въ теченіи второй половины 14-го вѣка, какъ это видно изъ житія тогдашняго настоятеля ея, пр. Ромила (Четьи-Минеи. Душеп. Чтен. 1871 г. т. 1-й стр. 351—363. Христ. Чт. 1824 г.).

ПРАЗДНЕСТВО ПРЕЧИСТѢЙ ДѢВѢ БОГОРОДИЦѢ, ЯВЛЕНІЯ РАДИ ПРЕЧЕСТНЫЯ ЕЯ ЧУДОТВОРНЫЯ ИКОНЫ, НАРИЦАЕМЫЯ ТОЛГСКІЯ.

Явленіе Толгской чудотворной иконы послѣдовало въ 1314 году, въ Ярославлѣ, въ княженіе благовѣрнаго князя Давида Ѳеодоровича, во время управленія Русскою церковію св. митрополита Петра. Въ этомъ году епископъ ростовскій и ярославскій Прохоръ (въ схимѣ Трифонъ), обозрѣвая свою епархію, посѣтилъ монастырь преп. Кирилла Бѣлозерскаго, а оттуда поѣхалъ водою внизъ по рѣкѣ Шекснѣ въ Волгу къ Ярославлю. За 7 верстъ отъ города, при наступленіи ночи, онъ остановился на пра-

вомъ населенномъ берегу Волги; взошедши на гору, онъ велѣлъ раскинуть тамъ надъ берегомъ палатку для ночлега, противъ того мѣста, гдѣ, на другой сторонѣ Волги, въ нее впадаетъ рѣчка Толга и гдѣ въ то время былъ дремучій лѣсъ. Въ полночь, когда всѣ спали, епископъ проснулся и съ удивленіемъ увидѣлъ яркій свѣтъ, озарявшій окрестныя мѣста. Вышедши изъ своей палатки, онъ увидѣлъ на противоположной сторонѣ Волги огненный столбъ, необыкновенно свѣтлый, и мостъ, проведенный къ нему отъ берега чрезъ Волгу. Въ недоумѣніи и страхѣ, сотворивъ молитву, епископъ взялъ свой жезлъ и, не разбудивъ никого изъ спящихъ, вступилъ на видѣнный имъ мостъ, который на самомъ дѣлѣ былъ не обыкновенный мостъ, а сгущенная сверхъестественною силою вода, по которой онъ шелъ, какъ по твердому дереву. Перешедши такимъ образомъ на другую сторону рѣки и приблизившись къ огненному столбу, епископъ увидѣлъ образъ Божіей Матери съ младенцемъ Іисусомъ Христомъ, стоявшій на воздухѣ болѣе, нежели на 5 аршинъ въ вышину, такъ что человѣку нельзя было достать его съ земли руками. Святитель долго и усердно молился предъ этимъ образомъ со слезами и колѣнопреклоненіемъ и, помолившись, пошелъ въ обратный путь, забывъ свой жезлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ молился. Перешедши опять чрезъ рѣку по тому же чудесному мосту и возвратившись въ свою палатку, онъ нашелъ тамъ всѣхъ спящими и до слѣдующаго дня никому не объявлялъ о своемъ видѣніи и хожденіи за Волгу. На другой день, по окончаніи утрени, когда епископъ хотѣлъ идти къ берегу, гдѣ стояла его лодка, слуги стали искать его жезлъ, поставленный ими наканунѣ въ палаткѣ, но не могли найти. Тогда святитель вспомнилъ, что забылъ свой жезлъ

на той сторонѣ рѣки и, видя, что Богъ хочетъ сдѣлать извѣстнымъ видѣнное имъ чудо, отъ слезъ не могъ ничего выговорить, а только показалъ рукою въ ту сторону, гдѣ забылъ жезлъ; потомъ тихимъ голосомъ пересказалъ о своемъ видѣніи за Волгою и послалъ туда своихъ слугъ взять его жезлъ на указанномъ мѣстѣ. Переѣхавъ чрезъ рѣку, слуги увидѣли въ лѣсу икону Пресвятой Богородицы уже не на воздухѣ, а на землѣ—между деревьями и около нея епископскій жезлъ. Помолившись честному образу и взявъ жезлъ, они возвратились къ архіерею и разсказали ему видѣнное. Тогда святитель переправился за Волгу со всѣми бывшими при немъ людьми; увидѣвъ икону Богоматери, онъ призналъ въ ней ту самую, которая была видима имъ на воздухѣ ночью, при свѣтѣ огненнаго столба. Онъ возрадовался, повергся предъ святой иконой и долго молился со слезами, равно какъ и всѣ сопутствовавшіе ему. Потомъ вмѣстѣ съ ними онъ началъ собственноручно рубить лѣсъ, приготовлять деревья, очищать мѣсто для построенія церкви, которая тогда же и была заложена въ маломъ размѣрѣ. Жители Ярославля, узнавъ о чудесномъ событіи, немедленно устремились многочисленными толпами къ тому мѣсту, гдѣ чудо совершилось, и, поклонившись новоявленной иконѣ, усердно содѣйствовали сооруженію церкви, такъ что она докончена была къ полудню. Епископъ освятилъ ее вечеромъ того же дня во имя Пресвятой Богородицы, въ честь Ея Введенія, перенесъ въ нее чудотворную икону и установилъ празднованіе ея явленія въ 8 день августа. За тѣмъ при этой церкви основалась обитель сперва небольшая, но со временемъ увеличившаяся, существующая донынѣ подъ именемъ Толгской. Съ самаго дня явленія образа Пресвятыя Богородицы начали совершаться чудеса; вотъ

нѣкоторыя изъ нихъ. При игуменѣ Германѣ, однажды во время утрени, когда предъ 9 пѣснію возглашали: „Богородицу и Матерь свѣта пѣсньми возвеличимъ“,— внезапно изъ иконы Пресвятой Богородицы, изъ правой руки ея, истекло муро. Церковь наполнилась благоуханіемъ, и всѣ, съ благоговѣйнымъ удивленіемъ смотря на это чудо, прославляли Бога и Пречистую Богородицу. Когда же послѣ утрени, во время молебна пѣли: „Владычица! пріими молитву рабовъ Своихъ“, то изъ другаго мѣста св. иконы появилось св. муро—изъ лѣвой ноги младенца Іисуса Христа, находящагося на рукахъ Богородицы; муро это цѣлебное: мажущіеся имъ, какими бы болѣзнями ни были одержимы, дѣлаются здоровыми. Въ другой разъ случился пожаръ въ монастырѣ. Пламя охватило храмъ такъ сильно, что иноки не могли войти туда и вынести что-либо: когда церковь сгорѣла,—думали, что и чудотворная икона Богоматери стала жертвою пламени; но къ удивленію и радости иноковъ, вскорѣ послѣ пожара чудотворную икону нашли за монастыремъ въ лѣсу, совершенно неповрежденную огнемъ, изнесенную изъ пламени не человѣческими руками, но ангельскою силою. (Четьи-Минеи. Дни богослуж. Дебольскаго, ч. 1-я, стр. 222—224).

Десять подвижниковъ египетскихъ скончались въ мирѣ.—Два мученика тирскихъ были влекомы по землѣ.— Муч. Стиракій былъ усѣченъ мечемъ. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й стр. 208).

Муч. Тріандафилъ былъ родомъ изъ Загоры, по занятіямъ морякъ; онъ пострадалъ въ Константинополѣ, будучи 18 лѣтъ, въ 1680 году. О немъ упоминаетъ въ своей лѣтописи Іоаннъ Каріофиллъ. (Христ. мучч. Свящ. П. Соловьева).

ПР. ГРИГОРІЯ ИКОНОПИСЦА ПЕЧЕРСКАГО.

Названіе иконописца, съ какимъ пр. Григорій упоминается въ рукописныхъ святцахъ и извѣстенъ въ пещерѣ, показываетъ, что онъ благоговѣйно занимался писаніемъ свв. иконъ. По сказанію объ иконописцахъ, „пр. отецъ Григорій печерскій, иконописецъ кіевскій, спостникъ бѣ преподобному Алипію (1114 г.) и много свв. иконъ написалъ чудотворныхъ“. Мощи его почиваютъ открыто въ Антоніевой пещерѣ; а часть ихъ есть въ Софійскомъ соборѣ (Печ. Пат. Ист. слов. о свят. стр. 80).

9-е число.

Св. ап. Матѳія. Св. муч. Антонія. Свв. мучч. Іуліана, Маркіана, Іоанна, Іакова, Алексія, Димитрія, Фотія (Фоки), Петра, Леонтія, Маріи патрикіи и иже съ ними. Пр. Псоя.

(Обрѣтеніе нерукотвореннаго образа Спасителя камуліанскаго. Пр. Макарія).

СВ. АП. МАТѲІЯ.

Св. ап. Матѳій происходилъ изъ племени Іудова изъ города Виѳлеема. Учитель его, св. Симеонъ Богопріимецъ, съ раннихъ лѣтъ расположилъ его къ строгому исполненію закона и научилъ его вести жизнь добродѣтельную. Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ выступилъ на дѣло Своего служенія роду человѣческому, то Матѳій воспылалъ къ Нему любовію, оставилъ все и послѣдовалъ вмѣстѣ съ народомъ и учениками за Божественнымъ Учителемъ, внимая его проповѣди и ученію и дивясь Его чудесамъ. Господь видѣлъ любовь къ Себѣ св. Матѳія, видѣлъ и его чистую совѣсть и избралъ его не только въ Свои ученики, но и въ апостолы: въ числѣ 70 учениковъ, посланныхъ Іисусомъ Христомъ на проповѣдь, находился и св. Матѳій (Лук. 10, 1). Когда, по вознесеніи Господа на небо, явилась необходимость избрать 12-го апостола, то въ числѣ избранныхъ находился и Матѳій, какъ постоянный спутникъ и непосредственный ученикъ Хри-

стовъ и свидѣтель Его чудесъ и знаменій. Жребій избранія палъ на св. Матѳія, и онъ былъ сопричисленъ къ одиннадцати апостоламъ. Это избраніе Господь вскорѣ утвердилъ ниспосланіемъ Св. Духа, нисшедшаго и на св. Матѳія, находившагося вмѣстѣ съ другими одиннадцатью апостолами.

По принятіи Св. Духа, когда апостолы бросили жребій, кому идти въ какую сторону съ проповѣдью Евангелія, св. ап. Матѳію выпалъ жребій проповѣдывать въ Іудеѣ. Обходя города и селенія іудейскіе, онъ благовѣствовалъ всѣмъ явившееся спасеніе міру. Проповѣдь ап. Матѳія не ограничилась одною Іудеею: по преданію, онъ проповѣдывалъ Евангеліе и во внѣшней Еѳіопіи, гдѣ претерпѣлъ многія муки: его влачили по землѣ, били, вѣшали, строгали ребра острымъ желѣзомъ, но всѣ эти муки еще болѣе укрѣпляли его въ вѣрѣ Христовой. Св. ап. Матѳій проповѣдывалъ Христа и въ Македоніи. Греки, желая испытать силу проповѣдуемой имъ вѣры, дали выпить ему отравы, отъ которой человѣкъ тотчасъ же дѣлается слѣпымъ. Но св. Матѳій выпилъ отраву и остался невредимъ, и не только самъ спасся отъ слѣпоты, но исцѣлилъ отъ нея и другихъ числомъ до двухъсотъ пятидесяти человѣкъ, ослѣпленныхъ тою-же отравою, возлагая на нихъ свои руки и призывая имя Христа Спасителя. Когда послѣ этого ап. Матѳій сталъ обличать идолопоклонство грековъ, то они хотѣли схватить его и посадить въ темницу; но силою Божіею апостолъ сталъ для нихъ невидимъ, хотя и находился между ними. Наконецъ чрезъ три дня онъ самъ добровольно отдался въ ихъ руки. Они связали его и посадили въ темницу, но ночью явился апостолу Самъ Господь и, ободривъ его, освободилъ отъ цѣпей и отворилъ двери темницы. Съ наступленіемъ

дня. св. апостолъ явился посреди народа и смѣло проповѣдалъ Христа. Когда нѣкоторые язычники хотѣли убить за это апостола, то внезапно разверзлась земля и поглотила ихъ; оставшіеся убоялись, обратились ко Христу и крестились.

Изъ Македоніи ап. Матѳій возвратился снова въ Іудею. Проповѣдуя здѣсь слово Божіе, онъ обращалъ ко Христу многихъ іудеевъ, увѣряя ихъ знаменіями и чудесами: онъ исцѣлялъ слѣпыхъ и хромыхъ, очищалъ прокаженныхъ, изгонялъ злыхъ духовъ и возвращалъ къ жизни умирающихъ. Ап. Матѳій училъ вѣровать во Христа, прообразованнаго знаменіями отъ самого Моисея и предвозвѣщеннаго пророками—того Христа, Котораго Богъ Отецъ послалъ воплощеннаго отъ Дѣвы Маріи на спасеніе міра. Св. апостолъ толковалъ іудеямъ все, что предвозвѣщено о Христѣ пророками, и что уже сбылось на пришедшемъ Мессіи. Въ то время въ Іудеѣ правителемъ-архіереемъ былъ Ананъ, сильный гонитель христіанъ. Когда св. Матѳій проходилъ Галилею и проповѣдывалъ Христа Сына Божія въ собраніяхъ и синагогахъ іудейскихъ, тогда озлобленные и невѣрующіе іудеи взяли его и привели въ Іерусалимъ къ архіерею Анану. Архіерей собралъ совѣтъ изъ іудейскихъ старѣйшинъ и представилъ имъ апостола для допроса. Онъ сказалъ собранію рѣчь, въ которой Іисуса Христа и Его учениковъ называлъ развратителями народа, возмутителями его, измѣнниками отечеству, людьми, желающими его гибели, и заключилъ рѣчь слѣдующими словами: „поэтому предстоящій предъ нами ученикъ Христовъ достоинъ смерти; но пусть онъ прежде размыслитъ объ этомъ; даемъ ему на это время, желая не гибели его, но исправленія; пусть выберетъ онъ что-либо одно: или послѣдуетъ закону.

данному Богомъ чрезъ Моисея, и тогда останется живъ, или пребудетъ христіаниномъ и умретъ". На это св. апостолъ сказалъ: „о той винѣ, которую вы, братіе, налагаете на меня, не надобно много говорить: что я христіанинъ, то это не вина, а слава. Самъ Господь говоритъ въ пророчествѣ Исаіи: въ послѣдніе дни работающимъ Мнѣ наречется имя новое!" Архіерей слушалъ св. Матѳія. Тогда св. апостолъ сталъ говорить собранію о прообразованіяхъ и предвозвѣщаніяхъ о Христѣ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ; онъ изъяснялъ имъ пространно и убѣдительно. Архіерей Ананъ не вытерпѣлъ этого: онъ сильно разгнѣвался на апостола. Но св. Матѳій, не обращая на это вниманія, продолжалъ: „я не отступаю отъ истины, которую обрѣлъ однажды. Сердцемъ вѣрую и устами исповѣдую, что Іисусъ Назорянинъ, Котораго вы предали на смерть, есть истинный Сынъ Божій, равный Отцу, съ Нимъ соестественъ и предвѣченъ, и смѣло говорю,—я рабъ Христовъ!" Тогда архіерей, затыкая свои уши и скрежеща зубами, воскликнулъ: „богохульствуетъ, богохульствуетъ! пускай онъ услышитъ законъ!" Была открыта книга закона и прочтено то мѣсто, гдѣ написано: „человѣкъ, который проклянетъ Бога Своего, грѣхъ пріиметъ, нарицаяй же имя Господне, смертію да умретъ: каменіемъ да побіютъ его весь сонмъ израильскій!" Когда прочли это мѣсто, архіерей сказалъ апостолу: „ты самъ свидѣтельствовалъ на себя, кровь твоя будетъ на твоей главѣ". Архіерей осудилъ св. апостола на смерть,—на побіеніе камнями.

Мучители повели св. апостола Матѳія на мѣсто, называемое „домомъ побитыхъ камнями". Когда пришли на это мѣсто, св. апостолъ, обращаясь къ ведшимъ его іудеямъ, сказалъ: „лицемѣры, какъ хорошо предрекъ о

васъ Давидъ: уловятъ на душу праведную и кровь неповинную осудятъ". и Іезекіиль говоритъ: „умерщвляете души, которымъ не должно умереть". Въ это время два свидѣтеля, по закону, положили свои руки на голову св. апостола и свидѣтельствовали, что онъ хулитъ Бога, Моисея и законъ; они первые бросили въ него камни. Св. Матѳій просилъ ихъ, чтобы они похоронили съ нимъ эти первые два брошенные ими камня, во свидѣтельство страданія за Христа. Послѣ этого весь присутствующій народъ началъ бросать каменья въ св. апостола: онъ, воздѣвъ руки къ небу, предалъ духъ свой Господу. Когда св. Матѳій былъ уже мертвъ, мучители, въ угоду римлянамъ, отсѣкли ему голову за то, что будто бы апостолъ Христовъ былъ противенъ Кесарю. Вѣрующіе похоронили тѣло апостола. По свидѣтельству русскаго паломника Антонія, глава св. ап. Матѳія въ 1200 году была въ Константинополѣ въ храмѣ апостоловъ. На день преставленія св. апостола Матѳія митрополитъ Ѳеофанъ въ 9-мъ вѣкѣ написалъ канонъ (Четьи Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й замѣт. стр. 238).

СВ. МУЧ. АНТОНІИ.

Св. муч. Антоній по происхожденію былъ александріецъ. Схваченный и приведенный къ правителю, онъ твердо и мужественно исповѣдалъ себя христіаниномъ: за это его привязали къ столбу и строгали его тѣло. Когда же, не смотря на сильныя мученія, онъ не отрекся отъ Христа, то его осудили на сожженіе огнемъ. Брошенный въ огонь, онъ такъ училъ предстоящій народъ: „возлюбленные братья! не работайте тѣлу, но гораздо болѣе душѣ, помня, что она дана намъ отъ Бога

и сродна Ему, поэтому ее нужно принести Богу чистою". Тѣло св. мученика послѣ сожженія было найдено нисколько не пострадавшимъ отъ огня (Прологъ).

СВВ. МУЧЧ. ІУЛІАНА, МАРКІАНА, ІОАННА, ІАКОВА, АЛЕКСІЯ, ДИМИТРІЯ, ФОТІЯ (ФОКИ), ПЕТРА, ЛЕОНТІЯ, МАРІИ, ПАТРИКІИ И ПРОЧИХЪ *).

Въ царствованіе Льва Исавряпина было воздвигнуто сильное гоненіе на иконы и иконопочитателей: св. иконы были выносимы изъ домовъ и изъ храмовъ и предаваемы огню, а почитатели иконъ ссылаемы въ ссылку или же подвергаемы мученіямъ и смерти. И въ то время, когда много было гонителей иконопочитанія, не мало было и ревностныхъ защитниковъ его, полагавшихъ свою жизнь за иконы; къ числу такихъ защитниковъ относятся и мученики, пострадавшіе съ Маріею патрикіею по слѣдующему случаю. Въ Константинополѣ въ это время были такъ называемыя мѣдныя ворота, надъ которыми съ древнихъ лѣтъ стоялъ мѣдный образъ Спасителя. Когда еретики-иконоборцы, по повелѣнію царя, хотѣли сбросить этотъ образъ, и одинъ изъ воиновъ, приставивъ лѣстницу, взошелъ по ней, тогда многіе православные мужчины и женщины, ревнуя о благочестіи, столкнули эту лѣстницу вмѣстѣ съ воиномъ, который разбился и умеръ. Царь, узнавъ объ этомъ, вывелъ противъ православныхъ войско съ обнаженными мечами; въ это время было убито множество народа. Но такъ какъ начальствовавшіе изъ православныхъ: свв. мучч. Іуліанъ, Маркіанъ, Іоаннъ, Іаковъ, Алексій, Димитрій, Фотій, Петръ

*) Всѣхъ ихъ было 13: кромѣ поименованныхъ, еще Григорій протоспафарій и два юноши, неизвѣстные по имени.

и Леонтій были живы, то ихъ схватили, били жестоко палками и бросили въ темницу; здѣсь они были содержимы до восьмидесяти дней. Каждый день налагали на свв. мучениковъ по пятисотъ ударовъ, но святые мученики терпѣли все. Мучитель, видя ихъ терпѣніе и мужество, велѣлъ жечь лица ихъ разожженнымъ желѣзомъ, а потомъ вывесть на площадь и отсѣчь имъ головы. Вмѣстѣ съ святыми мучениками была усѣчена мечемъ за почитаніе иконъ и одна изъ знатныхъ женъ, — Марія. Свв. тѣла мучениковъ были брошены въ море, но православные вынули ихъ оттуда и похоронили въ Пелагіевыхъ, близъ храма св. муч. Θеодора. Свв. мощи ихъ найдены нетлѣнными, пролежавъ въ землѣ 139 лѣтъ, при патріархѣ Игнатіи вслѣдствіе троекратнаго откровенія, бывшаго ему въ ночномъ сновидѣніи. Въ числѣ святыхъ были найдены въ землѣ нетлѣнными два юноши, неизвѣстные по имени (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й замѣт. стр. 238).

Пр. Исой былъ ученикъ Пахомія Великаго, подвизавшагося въ Египтѣ въ 4 вѣкѣ (о немъ см. 15 мая. Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й стр. 209).

Преп. Макарій былъ ученикъ Александра Свирскаго; онъ основалъ пустынь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы на р. Ореджѣ, за Ладожскимъ озеромъ. Когда преставился преп. Макарій, неизвѣстно; мощи его находятся подъ спудомъ упраздненнаго монастыря (Слов. ист. о свв. стр. 155. Ист. Росс. Іер. ч. 5. стр. 370).

10-е число.

Свв. мучч. Лаврентія архидіакона. Сикста папы и прочихъ съ ними (Феликиссима. Агапита. Романа).

(Ирона философа. Шести мучч. въ Визіи. Преставленіе блаженнаго Лаврентія юродиваго калужскаго).

СВВ. МУЧЧ. ЛАВРЕНТІЯ АРХИДІАКОНА. СИКСТА ПАПЫ И ПРОЧИХЪ СЪ НИМИ.

Св. Сикстъ, по происхожденію грекъ, родился въ Аѳинахъ. Получивъ философское образованіе, онъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ принялъ христіанство и, какъ человѣкъ образованный и благочестивый, былъ скоро возводимъ на священныя степени. Когда же мученически скончался св. Стефанъ, папа римскій, то св. Сикстъ былъ избранъ и возведенъ на его мѣсто. Вскорѣ царь Декій послѣ войны съ персами возвращался побѣдителемъ въ Римъ, гдѣ ему готовилась торжественная встрѣча. Въ это время Валеріанъ, соправитель Декія, схватилъ св. Сикста съ его клиромъ и посадилъ ихъ въ народную темницу. Когда они сидѣли въ темницѣ, на площади римской были мучимы за Христа двое плѣнныхъ персидскихъ князей, Авдонъ и Сеннисъ. По убіеніи ихъ, ночью Декій и Валеріанъ велѣли привести въ одинъ изъ языческихъ храмовъ св. Сикста. Святитель, уходя изъ темницы, сказалъ прочимъ узникамъ-христіанамъ: „братья! не бойтесь временныхъ мукъ; вы знаете, какія мученія терпѣли

святые прежде насъ, чтобы получить вѣнецъ вѣчной жизни. Не бойтесь пострадать за Христа, потому что съ Нимъ воцаритесь!" Вмѣстѣ съ папою повели и двухъ діаконовъ Феликиссима и Агапита и представили царю. „Знаешь ли, за что ты взятъ и представленъ намъ?" спросилъ св. Сикста Декій. „Знаю хорошо", отвѣчалъ папа. „Принеси жертву нашимъ богамъ, сказалъ царь, и будь начальникомъ надъ всѣми жрецами!" „Я, отвѣчалъ папа, Богу Отцу и Сыну Его, Господу нашему Іисусу Христу, и Св. Духу приношу всегда чистую и непорочную жертву!" Тогда императоръ приказалъ воинамъ отвести святителя къ Марсову храму, чтобы тамъ онъ принесъ жертву идоламъ; если же не принесетъ, то приказалъ заключить папу и діаконовъ въ Мамертинскую темницу. Святитель былъ приведенъ съ обоими діаконами къ Марсову храму, но, вопреки волѣ царя, не поклонился идоламъ и даже хулилъ ихъ; тогда воины, исполняя приказаніе царя, повели папу и діаконовъ въ темницу.

Въ это время св. архидіаконъ Лаврентій, увидѣвъ, что Сикста ведутъ въ темницу, воскликнулъ: „куда, отецъ, идешь безъ сына? куда, архіерей Божій, спѣшишь безъ служителя своего? Развѣ ты когда-нибудь безъ меня приносилъ жертву Богу?! Возьми меня съ собою! Учитель, возьми ученика своего!" „Я не оставлю тебя, сынъ мой, отвѣчалъ св. Сикстъ. Я—старецъ иду на легкую смерть, тебѣ же предстоятъ болѣе тяжкія страданія. Чрезъ три дня и ты послѣдуешь за мною; теперь же иди и раздай бѣднымъ церковныя сокровища!" Святителя заключили въ темницу, а св. Лаврентій поспѣшилъ исполнить послѣднее завѣщаніе своего пастыря: онъ взялъ всѣ церковныя сокровища и искалъ по всему городу скрывшихся клириковъ и бѣдныхъ христіанъ; находя

нихъ, онъ помогалъ имъ въ нуждахъ. Придя на гору Хиліонъ, онъ у одной вдовы, именемъ Киріакіи, которая скрывала у себя гонимыхъ христіанъ, нашелъ многихъ христіанъ съ пресвитерами и клириками; ночью св. Лаврентій принесъ имъ и денегъ, и одежду, и вообще все необходимое, и умывалъ ноги служителямъ Божіимъ и прочимъ христіанамъ. Между тѣмъ Киріакія сильно страдала головною болью; подойдя къ св. Лаврентію, она просила его положить свои руки ей на голову, что-бы избавиться отъ болѣзни. Святый, положивъ ей на руки полотенце, которымъ отиралъ ноги, сложилъ крестообразно свои руки и съ молитвою къ Іисусу Христу возложилъ ихъ на голову больной; болѣзнь тотчасъ же утихла. Въ туже ночь св. Лаврентій пошелъ въ Канаріійскую улицу; тамъ въ домѣ одного христіанина, именемъ Наркиса, онъ нашелъ многихъ христіанъ, умылъ имъ ноги и помогъ имъ изъ церковнаго имущества; здѣсь же онъ исцѣлилъ слѣпца Крискентіана. Узнавъ, что въ Непотіановыхъ пещерахъ находятся скрывшіеся христіане, св. Лаврентій пошелъ туда и нашелъ семьдесятъ два человѣка христіанъ обоего пола, въ томъ числѣ и пресвитера Іустина; онъ принесъ имъ хлѣба и отдалъ имъ послѣднія деньги изъ церковнаго имѣнія.

Между тѣмъ св. папа Сикстъ съ двумя діаконами были приведены на судъ въ храмъ Теллюды. Св. Лаврентій, узнавъ объ этомъ, пошелъ туда, чтобы видѣть происходящее. Царь и Валеріанъ стали убѣждать папу принести жертву идоламъ, но святитель сказалъ имъ на это: „не хулите небеснаго Бога, а лучше покайтесь въ напрасномъ пролитіи крови святыхъ, чтобы вамъ не погибнуть". Раздраженный этими словами, Декій приказалъ —было казнить Сикста; но Валеріанъ велѣлъ отвести его съ діаконами въ храмъ Марсовъ для принесенія жертвы идоламъ, въ

случаѣ же отказа приказалъ отсѣчь имъ головы на томъ же мѣстѣ. Когда мучениковъ привели къ храму Марса, находившемуся за городомъ, предъ Аппіевыми воротами, то св. Сикстъ сказалъ храму: „да сокрушитъ тебя Христосъ, Сынъ Бога живаго!“ Съ этими словами вдругъ сдѣлалось землетрясеніе: часть храма упала, и идолъ сокрушился. Тогда находящійся здѣсь Лаврентій сказалъ папѣ: „не оставь меня, отче, я уже истратилъ все врученное тобою имущество“. Воины, услышавъ о сокровищѣ, схватили Лаврентія, а папѣ и двумъ діаконамъ, Фелиссиму и Агапиту, отсѣкли головы, тѣла же оставили не погребенными. Ночью пришли пресвитеры и діаконы со множествомъ христіанъ и, взявъ честныя тѣла мучениковъ, похоронили ихъ въ честномъ мѣстѣ.

По убіеніи св. папы Сикста, воины взяли св. Лаврентія и, приведя его къ Валеріану, сказали: „мы взяли архидіакона папы, который послѣ него взялъ сокровища и драгоцѣнности и гдѣ-то скрылъ ихъ!“ Валеріанъ спросилъ Лаврентія: „гдѣ церковныя сокровища, которыя ты скрылъ?“ Лаврентій не отвѣчалъ на это ни слова. Тогда Валеріанъ приказалъ выспросить его о церковныхъ сокровищахъ и принудить къ поклоненію идоламъ; въ случаѣ же неуспѣха въ томъ и другомъ предать его мученіямъ. Съ этою цѣлію Лаврентій былъ отданъ для испытанія военачальнику Ипполиту; этотъ заключилъ св. архидіакона въ темницу вмѣстѣ съ другими узниками, въ числѣ которыхъ находился потерявшій зрѣніе нѣкій грекъ Лукиллій. Лаврентій сказалъ ему: „вѣруй въ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, и крестись, и Онъ дастъ тебѣ зрѣніе“. „Я давно желаю креститься во имя Христово“, отвѣчалъ Лукиллій и съ плачемъ воскликнулъ: „вѣрую въ Господа Іисуса Христа, а идоловъ су-

стныхъ отвергаюсь!“ Св. Лаврентій крестилъ Лукилія, который послѣ крещенія прозрѣлъ и прославилъ Бога. Узнавъ объ исцѣленіи слѣпца, многіе другіе слѣпцы приходили къ святому узнику; и онъ, призывая имя Іисуса Христа и возлагая руку на глаза больныхъ, исцѣлялъ ихъ. Проповѣдь и чудеса Лаврентія подѣйствовали и на Ипполита; онъ однажды сказалъ Лаврентію: „покажи мнѣ сокровища церковныя?“ „Если будешь вѣровать въ Іисуса Христа, Бога истиннаго, тебѣ будетъ показано сокровище, и дастся тебѣ жизнь вѣчная“, отвѣчалъ св. Лаврентій и сталъ убѣждать Ипполита оставить язычество и креститься христіанскимъ крещеніемъ. Ипполитъ согласился и привелъ св. Лаврентія изъ темницы въ свой домъ; здѣсь св. архидіаконъ, огласивъ Ипполита, крестилъ его и всѣхъ находившихся въ его домѣ, числомъ до девятнадцати человѣкъ обоего пола. Между тѣмъ отъ Валеріана пришло повелѣніе Ипполиту привести св. Лаврентія на допросъ. „Пойдемъ, сказалъ святый, получивъ извѣстіе, такъ какъ и мнѣ и тебѣ готовится мученическій вѣнецъ“. По приходѣ къ Валеріану, этотъ послѣдній сказалъ Лаврентію: „перестань сопротивляться и покажи скрытыя тобою сокровища“. — „Дай мнѣ сроку на два или на три дня, отвѣчалъ св. Лаврентій, и я покажу тебѣ сокровища!“ Валеріанъ согласился на это и отпустилъ Лаврентія подъ надзоръ Ипполита, а царю донесъ, что архидіаконъ чрезъ три дня обѣщался показать сокровища. Въ продолженіи трехъ дней св. Лаврентій собралъ въ домѣ Ипполита множество нищихъ, вдовъ, сиротъ, слѣпыхъ, хромыхъ, больныхъ и, чрезъ три дня приведя ихъ къ Декію и Валеріану, находящимся тогда въ Саллюстіевой палатѣ, дерзновенно и безбоязненно сказалъ: „вотъ сокровища христіанской церкви, и

кто влагаетъ свои имѣнія въ эти сосуды, тотъ получаетъ ихъ съ избыткомъ въ небесномъ царствіи!“

Царь и Валеріанъ пришли въ гнѣвъ и, переставъ спрашивать о сокровищахъ, начали принуждать св. Лаврентія къ принятію язычества. Но святый отвѣчалъ: „за чѣмъ вы слушаетесь діавола и убѣждаете христіанъ кланяться бѣсамъ; разсудите сами, справедливо ли покланяться созданію рукъ человѣческихъ вмѣсто Создателя всего міра и человѣка—Бога живаго, находящагося на небесахъ!“ Разгнѣванный такими словами, царь приказалъ обнажить св. Лаврентія и бить тонкою желѣзною цѣпью съ острыми зубцами по голому тѣлу мученика. Кровь мученика обагрила землю, а жестокій Декій кричалъ: „не хули боговъ, не хули!“ На это святый мученикъ, страдая, говорилъ: „я благодарю Бога моего, что Онъ сподобилъ меня части рабовъ Своихъ, св. мучениковъ“. Послѣ этого, приказавъ прекратить побои, Декій велѣлъ принести самыя страшныя орудія мученій и, указывая на нихъ св. исповѣднику, сказалъ: „всѣми этими орудіями я буду мучить тебя, если ты не принесешь жертвы богамъ“. „Я давно желаю всего этого, какъ пиршества, отвѣчалъ св. Лаврентій, вѣдь для васъ это кажется мученіемъ, для насъ же это—слава!“ „Если такъ, сказалъ мучитель, то скажи намъ, гдѣ скрываются прочіе христіане? Пусть приведутъ ихъ сюда, и они вмѣстѣ съ тобою примутъ участіе въ этомъ пиршествѣ!“ На это исповѣдникъ отвѣчалъ: „ваши очи недостойны видѣть тѣхъ, чьи имена написаны на небесахъ!“ Царь собрался идти въ Тиверіеву палату, туда же онъ велѣлъ привести и св. Лаврентія. Въ палатѣ царь снова сказалъ исповѣднику: „укажи намъ всѣхъ нечестивыхъ христіанъ, и мы очистимъ отъ нихъ городъ,

самъ же поклонись нашимъ богамъ и перестань надѣяться на сокровища, которыя ты скрываешь: они не спасутъ тебя". „Рабовъ Христовыхъ я тебѣ не назову, а на сокровища дѣйствительно надѣюсь", отвѣчалъ Лаврентій. „Неужели серебромъ ты надѣешься искупить себя отъ мученій?" спросилъ царь. „Я—рабъ Христа, отвѣчалъ мученикъ, и уповаю на Него: я знаю, что Онъ уготовалъ сокровища небесныя Своимъ служителямъ". Царь приказалъ мучить Лаврентія; его били жестоко палками, жгли раскаленными желѣзными досками бока его: онъ все переносилъ спокойно, благодаря и славословя Господа. Недовольствуясь этимъ, мучитель приказалъ бить св. мученика оловянными прутьями; во время побоевъ св. мученикъ воскликнулъ: „Господи, Іисусе Христе, пріими духъ мой!" На это небесный голосъ отвѣчалъ святому мученику: „ты долженъ будешь страдать еще болѣе!" Царь, услышавъ этотъ голосъ, разгнѣвался еще болѣе и велѣлъ продолжать мученія; святый же въ мученіяхъ продолжалъ молиться Богу. Тогда одинъ молодой воинъ, Романъ, видя необыкновенную твердость мученика, увѣровалъ во Христа и воскликнулъ: „св. Лаврентій! я вижу пресвѣтлаго юношу, стоящаго при тебѣ; онъ полотенцемъ утираетъ твои раны и все твое тѣло: умоляю тебя Христомъ Господомъ, не оставь меня". Когда, послѣ истязаній, привели св. Лаврентія въ темницу, Романъ пришелъ къ нему и, приготовивъ воды, палъ къ ногамъ мученика и просилъ, чтобы онъ крестилъ его. Послѣ крещенія другіе воины, узнавъ объ этомъ, схватили Романа и привели его къ царю; прежде допросовъ св. Романъ воскликнулъ: „я христіанинъ!" Царь велѣлъ отсѣчь ему голову: его вывели за городъ и отсѣкли голову; святое тѣло его пре-

свитеръ Іустинъ ночью честно похоронилъ. Въ тотъ же день вечеромъ св. Лаврентія опять привели къ Декію и Валеріану въ Олимпіадскія бани для послѣдняго допроса. Ипполитъ, узнавъ объ этомъ, началъ плакать, но св. Лаврентій сказалъ ему: „не плачь о мнѣ, но лучше веселись, такъ какъ я иду къ славному мученическому вѣнцу". „Отчего я не могу сказать теперь, что я христіанинъ, чтобы умереть съ тобою?!" сказалъ Ипполитъ. Святый исповѣдникъ отвѣчалъ: „утаи нынѣ Христово исповѣданіе въ своемъ сердцѣ; вскорѣ я призову тебя, и ты придешь ко мнѣ!" Когда св. Лаврентія привели къ царю, этотъ послѣдній сказалъ ему: „оставь волшебство свое и скажи, кто ты по происхожденію?" „Я родомъ изъ Испаніи, воспитанъ въ Римѣ и христіанинъ съ младенчества", отвѣчалъ св. Лаврентій. Царь началъ убѣждать мученика принести жертву идоламъ, но убѣжденія остались безуспѣшны. „Принеси жертву богамъ, наконецъ воскликнулъ въ гнѣвѣ мучитель, иначе всю ночь будешь мученъ!" На это мученикъ отвѣчалъ: „ночь моя не имѣетъ темноты, но вся сіяетъ свѣтомъ". Царь велѣлъ бить св. мученика камнями по лицу, потомъ сказалъ служителямъ: „принесите желѣзный одръ: пусть почиваетъ на немъ въ эту ночь гордый Лаврентій". Принесли желѣзную рѣшетку и на нее положили нагаго св. Лаврентія, а подъ нею разложили горящіе уголья. Слуги желѣзными вилами придерживали тѣло мученика, которое пеклось, какъ мясо. „Поклонись богамъ нашимъ!" сказалъ царь. „Я принесъ самого себя въ жертву Богу моему", отвѣчалъ св. мученикъ. Между тѣмъ слуги все больше подкладывали огня и сильнѣе разжигали рѣшетку. Лаврентій съ твердостію переносилъ ужасное страданіе и говорилъ мучителю: „знай, нечести-

вецъ, что эти горящіе уголья готовятъ мнѣ прохладу и покой". Всѣ предстоящіе удивлялись жестокости царской, какъ онъ велѣлъ испечь живаго человѣка. Но св. мученикъ съ свѣтлымъ лицомъ говорилъ: „благодарю Тебя, Господи Іисусе Христе, что Ты укрѣпилъ меня!" Потомъ, обратясь къ Декію и Валеріану, сказалъ: „вы уже испекли одну сторону моего тѣла, оборотите на другую и ѣшьте мое испеченное мясо!" Во все время страданія мученика на лицѣ его сіяла радость. Онъ громко славословилъ Господа, благодарилъ Его и молился объ обращеніи невѣрующихъ. Съ этою молитвою онъ предалъ Богу душу, въ 258 году. Царь и соправитель его Валеріанъ со стыдомъ удалились съ мѣста мученія. Ночью военачальникъ Ипполитъ взялъ останки мученика, обвилъ ихъ плащаницею съ ароматами и съ помощію св. пресвитера Іустина, похоронилъ на землѣ вдовы Киріакіи— въ пещерѣ, въ присутствіи многихъ христіанъ. Св. пресвитеръ совершилъ Божественную литургію, и всѣ присутствующіе причастились св. Таинъ.— Самое древнѣйшее свидѣтельство о мученической кончинѣ св. папы Сикста, бывшаго епископомъ Римскимъ 11 слишкомъ мѣсяцевъ, и о почитаніи его, какъ мученика, находится у св. Кипріана въ письмѣ къ Сукцесcу. Память св. Лаврентія, по величію его страданій, распространена болѣе, чѣмъ память папы Сикста. Мѣсто погребенія св. Лаврентія было на восточной сторонѣ Рима, въ верстѣ отъ города, по Тибуртинской дорогѣ. На этомъ мѣстѣ, по свидѣтельству Анастасія библіотекаря, былъ построенъ святому великолѣпный храмъ Константиномъ Великимъ. Мощи, или вѣрнѣе, часть мощей его положена была въ церкви во имя его въ Константинополѣ при Ѳеодосіи Младшемъ 27-го сентября. Въ настоящее время

мощи св. Лаврентія находятся въ Римѣ въ загородной церкви во имя его, по Тибуртинской дорогѣ, а глава въ домовой церкви его имени ризничаго квиринальнаго дворца. Мощи мучениковъ Феликиссима и Агапита, въ Римѣ же, въ церкви Богоматери Милостивой, а мощи св. папы Сикста 2-го въ церкви его имени въ Римѣ (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, замѣт. стр. 239—240).

Иронъ философъ скончался въ мирѣ.—Шесть мучениковъ въ Визіи пострадали отъ строганія плоти и сокрушенія костей. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й. стр. 210).

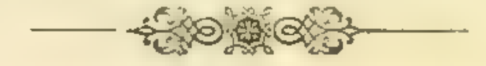
ПРЕСТАВЛЕНІЕ БЛАЖЕННАГО ЛАВРЕНТІЯ ЮРОДИВАГО КАЛУЖСКАГО.

Кто былъ св. Лаврентій родомъ и откуда, сказать трудно; объ отцѣ и матери его, какъ говоритъ старинная записка, ничего неизвѣстно. Впрочемъ въ книгѣ синодика рода Хитровыхъ, находящейся въ Лютиковскомъ Троицкомъ Перемышльскомъ монастырѣ, возобновленномъ боярами Хитровыми, во главѣ всѣхъ именъ въ поколѣніи Григорія Самсоновича Хитрова упомянутъ Лаврентій чудотворецъ, юродивый инокъ: поэтому можно заключить, что святой Лаврентій калужскій принадлежалъ къ роду бояръ Хитровыхъ. Этотъ подвижникъ зимою и лѣтомъ ходилъ босой, въ рубашкѣ и овчинномъ кожухѣ; такъ изображается онъ на старинныхъ иконахъ. Въ его время Калужскимъ удѣломъ правилъ князь Симеонъ Іоанновичъ, получившій въ 1505 году отъ своего отца въ свое завѣдываніе Калужскій удѣлъ. Это былъ добрый князь, отъ того въ его домѣ живалъ блаженный Лаврентій; впрочемъ у князя въ домѣ онъ живалъ по временамъ, болѣе же всего проводилъ время тамъ, гдѣ нынѣ монастырь его имени. Здѣсь, въ полуверстѣ отъ тогдаш-

няго города Калуги, на вершинѣ горы, покрытой густымъ лѣсомъ, стоялъ уединенный храмъ Рождества Христова. Вблизи этого-то храма стояла хижина блаженнаго Лаврентія, изъ которой онъ по ночамъ выходилъ на паперть храма и совершалъ молитвы; днемъ же блаженный слушалъ службу церковную изъ подземнаго хода, прокопаннаго изъ хижины. Святость его жизни была настолько велика, что еще при жизни онъ прославился чудомъ. Когда въ 1512 году напали на городъ Калугу татары и противъ нихъ выступилъ князь Симеонъ съ гражданами, то св. Лаврентій, бывшій въ это время въ домѣ князя, внезапно говоритъ громкимъ голосомъ: „дайте мнѣ вострый топоръ: псы напали на князя Симеона, надобно оборонить его отъ псовъ", и, схвативъ топоръ, онъ ушелъ. Въ то время князь Симеонъ сражался съ судна на Окѣ съ татарами, которые во множествѣ обступили князя; внезапно на суднѣ явился св. Лаврентій и укрѣплялъ князя и все войско словами: „не бойтесь". Одушевленные появленіемъ святаго, воины побѣдили татаръ; а праведный Лаврентій опять явился въ княжескомъ дворцѣ и шумѣлъ: „оборонилъ князя Симеона отъ псовъ". Князь, возвратясь съ поля битвы, разсказалъ, какъ явился праведникъ и какъ его помощію побѣждены были враги, напавшіе на городъ Калугу. Съ топоромъ, насаженнымъ на длинное топорище, изображается пр. Лаврентій и на древнихъ иконахъ. Этотъ фактъ избавленія Калуги отъ нашествія татаръ отмѣченъ и въ лѣтописяхъ: по нимъ, это было неожиданное нападеніе крымскихъ татаръ въ маѣ 1512 года; сыновья крымскаго хана Менгли-Гирея вслѣдствіе интригъ литовскаго короля и подкупленные литовскимъ золотомъ, нарушили миръ, заключенный ихъ отцомъ съ великимъ княземъ московскимъ, ворвались съ

толпами хищниковъ въ предѣлы Россіи и разбойнически грабили одоевскія помѣстья, находившіяся вблизи Калуги. Послѣ Калуги хищники бросились на Рязань, но воеводы великаго князя встрѣтили ихъ и, разбивъ ихъ, заставили поспѣшно уйти въ улусы. Такимъ образомъ Калуга была обязана своимъ спасеніемъ отъ раззоренія, а князь и сохраненіемъ своей жизни праведному Лаврентію. Блаженный преставился въ 1515 году. Мощи праведника почиваютъ въ монастырѣ, прозваннымъ по его имени Лаврентіевскимъ. Этотъ монастырь находится въ двухъ верстахъ отъ г. Калуги; онъ основанъ около половины 16 вѣка, по кѣмъ неизвѣстно; впрочемъ, вѣроятно, князь Симеонъ, обязанный праведнику спасеніемъ жизни, въ память его устроилъ иноческую обитель.

Въ рукописномъ житіи праведнаго Лаврентія записано нѣсколько посмертныхъ чудесъ его. Первое было въ 1621 году; это было исцѣленіе параличнаго боярина Кологривова, который не владѣлъ ни руками, ни ногами, ни языкомъ. Его принесли и положили близъ гробницы св. Лаврентія; во время пѣнія молебна, когда читали евангеліе, разслабленный проговорилъ, поднялъ правую руку и сталъ изображать ею на себѣ крестное знаменіе, потомъ всталъ, подошелъ къ ракѣ и приложился къ ней. По окончаніи молебна, онъ уже свободно говорилъ и сталъ здоровъ. Въ 1641 году принесенъ былъ къ ракѣ праведника сынъ калужскаго гражданина, больной ногами, такъ что онъ самъ не могъ ходить. Добрый отецъ принесъ его на себѣ. Здѣсь у раки онъ совершенно выздоровѣлъ. Кромѣ того исцѣлены бѣсноватый посадскій и двѣ слѣпыя дѣвицы. (Русск. свв. Филарета, арх. чер. Слов. истор. о свв. стр. 142—143. Ист. Росс. Іер. ч. 6, стр. 1019).

11-е число.

Св. муч. Евпла діакона. Св. муч. Сосанны и съ нею Гаія, папы римскаго, Гавинія пресвитера, отца ея, Максима комита, Клавдія брата его, жены его Препедигны и двухъ сыновъ Александра и Куфія. Препп. Феодора и Василія печерскихъ.

(Муч. Неофита, Зинона, Гаія, Марка, Макарія и Гаіана. Пр. Пассаріона. Обновленіе храма Богоматери Милостивыя. Сказаніе о нерукотворенной иконѣ Спасителя, явившейся при импер. Тиверіи. Пр. Нифонта, патріарха константинопольскаго).

СВ. МУЧ. ЕВПЛА ДІАКОНА.

Въ жестокое гоненіе на христіанъ, воздвигнутое Діоклитіаномъ въ Сициліи, въ городѣ Катанѣ жилъ діаконъ Евплъ. Городскимъ начальникомъ въ этомъ городѣ былъ нѣкто Калвисіанъ. Исполняя царскій указъ, онъ приказалъ преторіанцамъ (царская гвардія) всюду отыскивать христіанъ и приводить къ нему. Христіанамъ запрещено было имѣть у себя священныя книги: языческія власти тщательно отыскивали ихъ и предавали огню. Между тѣмъ св. Евплъ, не обращая вниманія на это запрещеніе, носилъ съ собою св. Евангеліе и, обходя съ нимъ улицы и дома, училъ народъ слову Божію и проповѣдывалъ христіанскаго Бога. Вслѣдствіе этого на него донесли Калвисіану; онъ велѣлъ привести къ себѣ св. діакона. Св. Евплъ въ это время читалъ въ одной бѣд-

ной хижинѣ св. Евангеліе и объяснялъ его собравшимся слушателямъ. Его схватили, связали ему руки и привели къ начальнику города съ книгою въ рукахъ. На вопросъ Калвисіана: „онъ ли хулитель боговъ ихъ и преслушникъ царскаго указа?“ св. Евплъ исповѣдалъ Христа Господа и назвалъ языческихъ боговъ идолами. Разгнѣванный Калвисіанъ приказалъ его за это обнажить, повѣсить на деревѣ и строгать его тѣло желѣзными гребнями. Когда во время мученія св. Евплъ молился Господу о своемъ укрѣпленіи, то услышалъ съ неба гласъ, укрѣплявшій его: „мужайся, Евплъ, и крѣпись, тебѣ приготовлено мѣсто въ царствѣ славы!..“ Съ своей стороны и Калвисіанъ убѣждалъ св. мученика оставить свое упорство, а лучше поклониться идоламъ, обѣщая за это и царскія милости и почести, и свою дружбу и расположеніе. Но ревностный исповѣдникъ ни чѣмъ не соблазнился: онъ все отвергъ и, укоряя мучителя, просилъ лишь одного — еще большихъ и сильнѣйшихъ мученій. Калвисіанъ приказалъ снять его съ древа, надѣть ему на шею св. Евангеліе и отвести въ темницу; въ тоже время онъ велѣлъ приставить къ ея дверямъ крѣпкую стражу и не давать мученику ни пищи, ни питья, желая уморить св. Евпла голодомъ и жаждою. Въ такомъ положеніи мученикъ діаконъ пробылъ семь дней; наконецъ его стала мучить жажда; тогда онъ обратился къ Богу съ молитвою, прося Его послать источникъ воды въ темницѣ. По молитвѣ мученика, вдругъ въ темницѣ заструилась вода, и святый узникъ утолилъ ею свою жажду и прославилъ Господа. Когда, по прошествіи семи дней, воины пришли, чтобы вести св. Евпла къ начальнику города, то испугались, увидѣвъ воду въ темницѣ. Но св. Евплъ повелѣніемъ своимъ сдѣлалъ воду невидимую

для воиновъ. Въ страхѣ они говорили другъ другу: „воистину великъ Богъ, которому служитъ этотъ человѣкъ!“ Когда воины привели св. мученика къ Калвисіану, этотъ послѣдній удивился, видя св. Евпла здоровымъ на видъ и съ радостнымъ и веселымъ выраженіемъ лица, такъ какъ онъ думалъ увидѣть святаго по меньшей мѣрѣ истомленнымъ, если уже не мертвымъ. „Поклонись хотя теперь богамъ нашимъ“, сказалъ мученику начальникъ города. Но св. Евплъ отвѣчалъ: „развѣ кто захочетъ оставить свѣтъ и ходить во тмѣ?!“ Тогда, разгнѣванный такою твердостію мученика, Калвисіанъ приказалъ отрѣзать ему уши и наконецъ осудилъ его на усѣченіе мечемъ. Услышавъ о своей участи, св. Евплъ просилъ Калвисіана дать ему краткій срокъ для предсмертной молитвы; Калвисіанъ согласился. Св. мученика повели на казнь, повѣсивъ ему на шею Евангеліе; множество народа сопровождало его; въ числѣ народа было не мало и тайныхъ исповѣдниковъ имени Христова. Придя на мѣсто казни, св. Евплъ раскрылъ Евангеліе и сталъ читать о чудесахъ Христовыхъ и учить народъ познанію истиннаго Бога. Потомъ, помолясь Господу, онъ радостно склонилъ свою голову подъ мечъ палача. Христіане взяли св. тѣло его и главу и похоронили въ нарочито приготовленномъ мѣстѣ. Это было въ 304 году. Въ канонѣ, составленномъ въ честь св. діакона Евпла пѣснописцемъ Іосифомъ по происхожденію сициліаниномъ (+883 г.), говорится въ 8-й пѣсни, что св. мощи его исцѣляютъ недуги и изгоняютъ бѣсовъ. Мощи его находятся въ предѣлахъ неаполитанскихъ, въ Тривико; когда онѣ сюда перенесены изъ Катаны, неизвѣстно. Въ 1656 году перенесена отсюда одна кость его обратно въ Катану (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, замѣт. стр. 240).

СВ. МУЧ. СОСАННЫ И СЪ НЕЮ ГАІЯ, ПАПЫ РИМСКАГО, ГАВИНІЯ ПРЕСВИТЕРА, ОТЦА ЕЯ, МАКСИМА КОМИТА, КЛАВДІЯ БРАТА ЕГО, ЖЕНЫ ЕГО ПРЕПЕДИГНЫ И ДВУХЪ СЫНОВЪ АЛЕКСАНДРА И КУФІЯ.

Въ царствованіе Діоклитіана и соправителя его Максиміана Геркула, жилъ въ Римѣ пресвитеръ, именемъ Гавиній, родной братъ тогдашнему римскому епископу Гаію. Гавиній былъ человѣкъ научно образованный и ревностный христіанинъ, написавшій, по совѣту брата-епископа, много сочиненій противъ язычества. Оба они: и папа и пресвитеръ-были родственниками императору Діоклитіану, но не пользовались его расположеніемъ и были удалены отъ двора за то, что были христіанами, которыхъ императоръ не любилъ. Гавиній имѣлъ единственную дочь, Сосанну; воспитавъ ее въ духѣ вѣры христіанской и въ правилахъ христіанскаго благочестія, Гавиній далъ возможность своей дочери познакомиться и съ различными свѣтскими науками, такъ что Сосанна, при внѣшней своей красотѣ, была умная и образованная дѣвица, но цѣломудренная и вѣрно и усердно любившая Христа Господа. Наслышавшись о красотѣ и умѣ Сосанны, императоръ Діоклитіанъ захотѣлъ женить на ней пріемнаго сына своего, Максиміана Галерія. Съ этою цѣлію онъ послалъ родственника своего Клавдія поговорить объ этомъ съ отцемъ Сосанны. Клавдій, пришедшій къ Гавинію, началъ убѣждать его вступить въ родство съ царемъ, выставляя на видъ всѣ выгоды предстоящаго брака. На это Гавиній просилъ дать ему время, подъ предлогомъ узнать на этотъ счетъ мысли своей дочери. По уходѣ Клавдія, Гавиній пригласилъ къ себѣ своего брата, епископа Гаія, и сообщилъ

ему о предложеніи царя; оба они, призвавши Сосанну, предлагали ей замужество съ царскимъ сыномъ, но на всѣ ихъ доводы и убѣжденія св. Сосанна отвѣчала отказомъ отъ чести быть женой наслѣдника царскаго престола. „Гдѣ мудрость ваша, говорила имъ дѣвица, по истинѣ, не вижу ее въ васъ; если бы я не была христіанкою, тогда можно бы говорить о томъ, что вы предлагаете мнѣ теперь. Не вы ли оба очень часто внушали мнѣ хранить мое дѣвство изъ любви къ Господу Іисусу, и теперь я настолько утвердилась въ любви моей къ жениху Христу, что даже не могу и помыслить о плотскомъ супружествѣ, но хочу работать одному Богу!" Послѣ такихъ словъ св. Сосанны оба служители Божіи не стали болѣе уговаривать ее къ замужеству.

Чрезъ три дня Клавдій снова пришелъ, по повелѣнію царскому, къ Гавинію; у него онъ засталъ и св. папу Гаія. Послѣ обычнаго привѣтствія, посланецъ царскій снова повелъ рѣчь о желаніи царя сдѣлать Сосанну своею невѣсткою. Но Гавиній, отклонивъ отъ себя отвѣтъ, просилъ сообщить о такомъ желаніи царя и Гаію. Когда же на слова Клавдія Гаій ничего не отвѣчалъ, то Гавиній предложилъ позвать Сосанну, чтобы отъ ней узнать: согласна она на бракъ съ царскимъ сыномъ, или нѣтъ? Когда явилась Сосанна, то Клавдій по родственному хотѣлъ поцѣловать ее, но она отвернулась и сказала: „не оскверняй устъ моихъ, такъ какъ я никогда не цѣловалась съ мужчинами: это знаетъ Господь мой!" — „Я хотѣлъ поцѣловать тебя по родственной любви, сказалъ Клавдій, такъ какъ ты внучка мнѣ". — „Я гнушаюсь твоимъ поцѣлуемъ, отвѣчала Сосанна, только потому, что уста твои осквернены идольскими жертвами!" Сильно поразили Клавдія такія слова дѣвицы;

онъ умилился сердцемъ и спросилъ Сосанну: „что же сдѣлать, чтобы очистить уста мои отъ скверны?“ „Покайся и крестись во имя Отца и Сына и Св. Духа!“ сказала дѣвица. Тогда Клавдій, обратясь къ епископу Гаію, сказалъ: „очисти меня!“ Святитель, видя въ Клавдіи дивную перемѣну, произведенную словами дѣвицы, вразумлялъ его обратиться къ истинному Богу. „Увѣруй въ Бога, сказалъ въ заключеніе Гаій, покайся въ пролитіи невинной крови святыхъ Божіихъ и не медли принять крещеніе“.—„А когда я приму крещеніе, простятся ли мои грѣхи?“ сказалъ Клавдій. „Простятся, отвѣтилъ святитель, только вѣруй искренно, отъ всего сердца“. Сосанна просила святителя, чтобы онъ немедленно крестилъ Клавдія; но папа, желая испытать искренность вѣры его, только огласилъ его и отпустилъ домой. Вскорѣ Клавдій съ женою Препедигною и двумя своими сыновьями—Александромъ и Куфіемъ ночью пришли къ папѣ Гаію и просили его сподобить ихъ крещенія. Папа немедленно крестилъ ихъ и, совершивъ литургію, пріобщилъ ихъ св. Таинъ. Съ этого времени Клавдій сталъ продавать свое имѣніе и помогать нищимъ, узникамъ, а также и скрывавшимся отъ гоненія христіанамъ.

Спустя нѣсколько времени, Діоклитіанъ, желая знать о послѣдствіяхъ посылки Клавдія къ Гавинію, услыхалъ, что Клавдій боленъ. Онъ послалъ къ нему младшаго брата его Максима комита посѣтить болящаго и спросить о Сосаннѣ. Максимъ, пришедши въ домъ Клавдія, увидѣлъ его одѣтымъ въ власяницу и молящимся Богу; потомъ, взглянувъ на измѣнившееся отъ поста и внутренней борьбы лице брата своего, онъ спросилъ о причинѣ такой перемѣны. Тогда Клавдій разсказалъ ему все по порядку о своемъ обращеніи въ христіанство при посредствѣ Со-

санны и убѣждалъ самого Максима оставить язычество и принять христіанское крещеніе. Максимъ, убѣжденный краснорѣчивыми доводами брата и видя происшедшую въ немъ перемѣну къ лучшему, послѣдовалъ совѣту брата. Тогда оба они отправились въ домъ Гавинія, куда былъ призванъ не далеко жившій папа Гаій. Простая и увлекательная бесѣда папы о путяхъ спасенія, о прощеніи грѣховъ, о будущихъ благахъ и наградѣ на небесахъ, исполненная христіанскаго смиренія, сильно подѣйствовала на Максима и еще болѣе, чѣмъ рѣчь Клавдія, расположила его сдѣлаться христіаниномъ. Онъ просилъ скорѣе ввести его въ новую жизнь съ новыми радостями, съ новыми обязанностями, но св. папа, огласивъ его и наложивъ на него постъ, отпустилъ его домой. Максимъ сначала хранилъ въ тайнѣ свое намѣреніе сдѣлаться христіаниномъ, но потомъ, горя сильною любовію къ Іисусу Христу, сталъ открыто исповѣдывать имя Христово и называть себя христіаниномъ. Тогда папа Гаій и пресвитеръ Гавиній посовѣтовали ему въ продолженіи пяти дней не разглашать объ этомъ, пока онъ не продастъ своего имѣнія и не раздастъ бѣднымъ и христіанамъ. По прошествіи пяти дней, онъ пришелъ къ папѣ, и папа немедленно крестилъ его, пріобщивъ потомъ св. Таинъ. Послѣ этого онъ продалъ не проданное и не розданное въ продолженіи пяти дней имѣніе и началъ раздавать деньги бѣднымъ христіанамъ, при посредствѣ друга своего Ѳарсона, который былъ тайнымъ христіаниномъ и послѣ описалъ страданія этихъ свв. мучениковъ.

По прошествіи пятнадцати дней, Діоклитіанъ, узнавъ о переходѣ Клавдія съ семействомъ и его брата Максима комита въ христіанство, сильно опечалился; потомъ сказалъ своей женѣ-царицѣ Сиренѣ, какъ онъ хотѣлъ же-

нить своего сына на Сосаннѣ. Царица Сирена была тайною христіанкою; поэтому, услышавъ о поступкѣ Сосанны и Гавинія, въ душѣ благодарила Бога, царю же отвѣчала: „дѣлай, какъ велитъ тебѣ Богъ“. Царь не обратилъ вниманія на ея слова и, призвавъ къ себѣ военачальника Юлія, закоренѣлаго язычника и жестокаго по характеру, разсказалъ ему объ обращеніи своихъ родственниковъ въ христіанство. Юлій отвѣчалъ такъ, какъ внушила ему жестокая его душа и долгъ солдата: „всѣ, презирающіе царскія повелѣнія, хотя бы онѣ были и несправедливы, подвергаются смертной казни; это же твое повелѣніе было правильно, а такъ какъ они нарушили его, то достойны смерти“. Согласный съ его мнѣніемъ, императоръ велѣлъ послать воиновъ и взять всѣхъ, кромѣ епископа Гаія. Св. пресвитеръ Гавиній и дочь его Сосанна были взяты подъ стражу, а св. Максимъ и Клавдій съ семействомъ были сосланы въ изгнаніе, а потомъ сожжены въ городѣ Остіи, и пепелъ ихъ брошенъ въ море. Чрезъ пятьдесятъ пять дней Діоклитіанъ приказалъ своей женѣ-царицѣ, взять Сосанну во дворецъ и уговорить ее вступить въ бракъ. Сосанна, находясь въ темницѣ, когда увидѣла, что за нею идутъ, вздохнула и сказала: „Господи, не оставь рабы Своей!“ Когда ее привели во дворецъ, то царица Сирена, увидѣвъ Сосанну, поклонилась ей, такъ какъ почитала въ ней благодать Христову и ея цѣломудренное дѣвство. Въ свою очередь и св. Сосанна упала предъ царицею на землю; но царица, поднимая ее, сказала: „радуется о тебѣ Христосъ, Спаситель нашъ!“ Услышавъ изъ устъ царицы имя Христово, Сосанна съ радостію благодарила Господа. Съ этой минуты царица и Сосанна находились постоянно вмѣстѣ и усердно молились Господу. Между тѣмъ Діоклитіанъ со дня на день

ждалъ согласія дѣвицы на бракъ; наконецъ, наскучивъ ожиданіемъ, послалъ къ царицѣ спросить: успѣла-ли она убѣдить Сосанну ко вступленію въ бракъ съ Максиміаномъ? Но царица отвѣчала: „напрасенъ трудъ тамъ, гдѣ дѣло невозможно; я не вижу въ ней никакого намѣренія вступить въ бракъ съ твоимъ сыномъ, и не думаю, чтобы кто-либо какимъ-нибудь способомъ могъ принудить ее къ этому!“ Діоклитіанъ сильно разгнѣвался и далъ позволеніе своему сыну Максиміану обезчестить Сосанну, но только не во дворцѣ царскомъ, а въ домѣ отца ея, Гавинія. Сосанну изъ царскихъ комнатъ отвели въ домъ ея родителя; царица утѣшала ее надеждою на спасеніе, и плача разсталась съ ней. Въ ту же ночь царскій сынъ пришелъ въ домъ Гавинія и поспѣшно вошелъ въ ложницу Сосанны; тамъ св. дѣва молилась Богу. Исполненный сквернаго похотѣнія, онъ хотѣлъ-было уже подойти къ ней, но вдругъ увидѣлъ надъ св. Сосанною ангела Божія въ большомъ сіяніи. Страхъ объялъ сластолюбца, и онъ убѣжалъ поспѣшно во дворецъ и разсказалъ о томъ Діоклитіану. Царь послалъ одного изъ своихъ приближенныхъ, нѣкоего Куртія, посмотрѣть, что дѣлается въ домѣ Сосанны, но и этотъ въ страхѣ бѣжалъ къ царю. Въ то время царь съ царицею спорили о пришествіи Христовомъ; побѣжденный въ спорѣ царицею, онъ вспомнилъ о Сосаннѣ и сказалъ: „почему ты не убѣдила эту прекрасную и умную дѣвушку на бракъ съ сыномъ моимъ?“— „Она, сказала царица, избрала себѣ лучшее, и самъ сынъ твой говоритъ, что видѣлъ надъ нею неприступный свѣтъ“. Царь пришелъ въ гнѣвъ и повелѣлъ нѣкоему Македонію, закоснѣлому язычнику и жестокому до безчеловѣчности, идти къ Сосаннѣ и угрозами и муками принудить ее къ идолопоклонству, но сдѣлать это въ тайнѣ, чтобы не было

царю укора, что онъ не жалѣетъ своей родственной крови. Македоній принесъ къ Сосаннѣ небольшаго золотаго идола и повелѣвалъ ей поклониться ему, но св. дѣва дунула на идола и сказала: „Господи, Іисусе Христе! пусть глаза мои не видятъ діавольскаго орудія"; съ этими словами идолъ исчезъ изъ рукъ Македонія. Онъ дивился этому и, думая, что Сосанна какъ-нибудь украла его, сказалъ ей: „вижу, что ты любишь золото, такъ какъ украла моего идола; но я за это не сержусь, а напротивъ хвалю, такъ какъ вижу въ этомъ твою любовь къ идолу".—„Нѣтъ, напротивъ, отвѣчала Сосанна, Господь послалъ ангела Своего, который удалилъ идола отъ моихъ глазъ и выбросилъ изъ моего дома!" Въ это время взошелъ слуга Македонія и сказалъ, что онъ видѣлъ идола брошеннымъ на дворѣ. Въ гнѣвѣ Македоній своими руками разодралъ одежду на св. Сосаннѣ и билъ ее безъ пощады палками; святая же мученица говорила: „слава Тебѣ, Господи!"—„Принеси жертву нашимъ богамъ!" говорилъ въ гнѣвѣ мучитель.—„Я, отвѣчала Сосанна смиренно, сама себя приношу въ жертву Господу Богу моему!" Когда Македоній донесъ царю о твердости св. Сосанны въ исповѣданіи Христа, то царь велѣлъ убить ее мечемъ въ ея домѣ: св. Сосаннѣ, въ силу этого повелѣнія, была отсѣчена голова. Узнавъ о убіеніи св. Сосанны, царица Сирена ночью пришла и взяла честное тѣло мученицы; обвивъ его плащаницею съ ароматами, положила тамъ, гдѣ погребены были тѣлеса многихъ мучениковъ. Святѣйшій же папа Гаій, пришедъ въ домъ брата своего Гавинія, ту комнату, гдѣ была усѣчена мечемъ св. Сосанна, обратилъ въ церковь, освятилъ ее и совершалъ въ ней Божественную литургію. Вскорѣ пострадали и святые мученики Гавиній и Гаій. Мучени-

ческая кончина всѣхъ этихъ мучениковъ послѣдовала въ 295—296 годахъ. Мощи св. Сосанны съ мощами отца ея Гавинія находятся въ Римѣ, въ церкви ея имени. Мощи папы Гаія также въ Римѣ, въ церкви его имени (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, замѣт. стр. 241).

ПРЕПП. ѲЕОДОРА И ВАСИЛІЯ ПЕЧЕРСКИХЪ.

Блаженный Ѳеодоръ владѣлъ большимъ имѣніемъ, но потомъ, раздавъ все свое богатство нищимъ, поступилъ въ монахи въ Печерскій монастырь и по волѣ игумена поселился въ дальней пещерѣ, называемой Варяжской. Но тамъ во маракѣ пещеры его постигло искушеніе: діаволъ возбудилъ въ его сердцѣ печаль о розданномъ имѣніи. Ему представилась мысль, что онъ долго проживетъ, изнеможетъ тѣломъ и не въ состояніи будетъ довольствоваться монастырскою пищею. Занятый этими мыслями, оставивъ надежду на Бога, онъ предавался своей печали болѣе и болѣе, такъ что впалъ даже въ уныніе. Уныніе привело его къ отчаянію о мнимой нищетѣ, и онъ не скрывалъ своей скорби отъ другихъ иноковъ. Въ той же обители былъ черноризецъ—Василій; онъ принялъ участіе въ Ѳеодорѣ, желая извлечь его изъ пропасти отчаянія. „Братъ Ѳеодоръ, сказалъ ему Василій, не теряй своей награды. Если раскаеваешься въ розданномъ тобою имѣніи, я постараюсь все воздать тебѣ. только дай слово предъ Богомъ, что все розданное тобою будетъ моимъ подаяніемъ, и ты перестанешь печалиться, получивъ обратно свое имѣніе. Только остерегись, потерпитъ ли это Господь, такъ какъ вотъ что однажды случилось въ Царьградѣ. Нѣкто тоже жалѣлъ о розган-

номъ имъ имѣніи въ милостыню и вмѣнилъ оное предъ Богомъ другому, позабывъ, что отъ Бога принялъ то, что раздавалъ. Лишь только онъ сказалъ: не я, Господи, сотворилъ милостыню, но да причтется она сему! внезапно палъ онъ среди церкви и умеръ". Услышавъ это, Θеодоръ раскаялся въ своемъ согрѣшеніи и благодарилъ Василія; съ тѣхъ поръ они сильно полюбили другъ друга, и Θеодоръ опять сталъ подвизаться въ иноческой жизни. Но страсть сребролюбія еще не совсѣмъ погасла въ душѣ Θеодора. Однажды инокъ Василій по дѣламъ службы былъ посланъ игуменомъ изъ монастыря и пробылъ въ отсутствіи три мѣсяца. Діаволъ, пользуясь его отсутствіемъ, принялъ на себя его видъ и пришелъ къ Θеодору, какъ бы для полезнаго собесѣдованія. „Какъ успѣваешь нынѣ? спросилъ онъ Θеодора, перестала ли мучить тебя мысль о розданномъ тобою имѣніи?" Не проникнувъ демонскаго коварства, Θеодоръ отвѣчалъ мнимому брату: „успѣваю при помощи твоихъ молитвъ и уже болѣе не слушаю демонскихъ внушеній; нынѣ что повелишь, то исполню, такъ какъ твои совѣты приносятъ моей душѣ большую пользу". Діаволъ, въ образѣ инока Василія сдѣлавшись дерзновеннѣе, такъ какъ Θеодоръ въ бесѣдѣ не помянулъ имени Божія, сказалъ обольщенному: „нынѣ я тебѣ даю другой совѣтъ, въ исполненіи котораго найдешь себѣ успокоеніе и награду за розданное тобою имѣніе. Проси себѣ у Бога много золота и серебра и не позволяй никому входить къ себѣ въ пещеру, и самъ изъ нея не выходи". Θеодоръ обѣщался исполнить его волю и, слѣдуя лукавому внушенію, сталъ просить себѣ у Господа сокровища, обѣщая все раздать на милостыню. Ночью во снѣ явился ему какъ бы свѣтлый ангелъ и указалъ ему въ одномъ мѣстѣ пе-

щеры сокровище; это видѣніе повторялось нѣсколько ночей къ ряду. Θеодоръ сталъ копать на указанномъ мѣстѣ и дѣйствительно нашелъ сокровище. Явившись опять въ образѣ Василія, діаволъ спрашивалъ Θеодора: „гдѣ найденное сокровище“, о которомъ будто бы и ему было открыто въ видѣніи? Но Θеодоръ, страдая уже корыстолюбіемъ, не хотѣлъ сказать о найденномъ сокровищѣ. Тогда діаволъ сталъ внушать ему, что-бы онъ никому не разсказывалъ о своемъ богатствѣ и не раздавалъ его нищимъ, иначе снова впадетъ въ уныніе; совѣтовалъ ему лучше выйти изъ монастыря, купить имѣніе и жить въ мірѣ спокойно. Θеодоръ колебался и стыдился оставить монастырь и пещеру, въ которыхъ обѣщался прожить до своей смерти. Видя это колебаніе, діаволъ продолжалъ внушать обольщенному иноку, что онъ иначе не можетъ сохранить дарованнаго ему сокровища. Слово это произвело рѣшительное дѣйствіе на сребролюбиваго пещерника: онъ рѣшился-было оставить монастырь; но Господь не допустилъ обольщеннаго до конечнаго паденія. Возвратившись изъ своего отсутствія, инокъ Василій пришелъ къ Θеодору и началъ спрашивать: „какъ спасался во время долгаго его отсутствія?“ Изумился Θеодоръ такому вопросу и возразилъ: „не вчера ли и третьяго дня былъ ты со мною и не по твоему ли совѣту я удаляюсь изъ монастыря?“ Василій въ свою очередь не понялъ рѣчи Θеодора и, подозрѣвая какое нибудь діавольское искушеніе, просилъ своего друга ничего не утаивать отъ него; съ гнѣвомъ отвѣчалъ ему Θеодоръ: „вчера ты говорилъ мнѣ одно, а сего дня другое, такъ что уже не знаю, чему и вѣрить!“ и въ порывѣ негодованія выгналъ Василія изъ пещеры. Между тѣмъ Василій, собравъ нѣсколько опытныхъ стар-

цевъ, пришелъ съ ними въ пещеру и сталъ говорить Θеодору: „старцы эти мнѣ свидѣтели, что я три мѣсяца былъ въ отсутствіи по монастырскимъ дѣламъ и не болѣе трехъ дней, какъ возвратился въ монастырь. Ты же увѣряешь меня, будто вчера видѣлъ меня. Думаю, что въ моемъ образѣ было тебѣ нѣкое бѣсовское явленіе; если хочешь узнать истину, не позволяй никому бесѣдовать съ тобою прежде, нежели произнесетъ молитву Іисусову". Послѣ этого Василій прочелъ надъ обольщеннымъ молитву запрещенія, призывая на помощь ему свв. угодниковъ. Діаволъ не смѣлъ болѣе являться Θеодору, который уразумѣлъ его прелесть и уже никому изъ приходившихъ къ нему не позволялъ вступать въ бесѣду безъ молитвы Іисусовой. Онъ закопалъ глубоко въ землю найденное сокровище, чтобы погибла о немъ совершенно память, и молилъ Бога даровать ему забвеніе этого мѣста и искорененія всякой страсти сребролюбія. Однако, опасаясь новыхъ искушеній вслѣдствіе праздности, блаженный Θеодоръ поставилъ у себя въ пещерѣ жерновъ и, принося изъ монастыря жито, собственными руками мололъ его для братіи, проводя такимъ образомъ въ ручномъ дѣлѣ и молитвѣ безъ сна цѣлыя ночи; днемъ же относилъ муку въ монастырь и приносилъ новое жито, не давая себѣ ни малѣйшаго отдыха. Такъ Θеодоръ провелъ многіе годы; умилился келарь Лавры, видя пещерника постоянно въ столь тяжкой работѣ и, когда однажды въ Лавру былъ привезенъ новый запасъ жита, онъ послалъ къ Θеодору пять возовъ, чтобы самъ подвижникъ не трудился ходить за житомъ въ Лавру. Θеодоръ ссыпалъ жито въ жернова и началъ молоть, воспѣвая псалмы. Но діаволъ и здѣсь хотѣлъ искусить его, заставивъ во время отдыха преподобнаго молоть жернова сами собою:

проразумѣвъ въ этомъ бѣсовское наважденіе, пр. Ѳеодоръ силою молитвы побѣдилъ искушеніе. Сила молитвы его была столь велика, что не только въ одну ночь чудныымъ образомъ смололось все жито, но даже и увеличилось вдвое, такъ что къ пяти возамъ прибавилось еще пять.

Оба блаженные—Ѳеодоръ и Василій положили между собою совѣтъ ничего не таить другъ отъ друга, но все дѣлать по взаимному разсужденію. Василій остался жить въ пещерѣ на мѣстѣ Ѳеодора, а этотъ по старости удалился въ монастырь, гдѣ своими руками выстроилъ себѣ келлію, вскорѣ послѣ сожженія монастыря половцами. Своими подвигами и непрестанною молитвою пр. Ѳеодоръ настолько возвысился духовно, что нѣсколько разъ побѣждалъ бѣсовское наважденіе.

До Мстислава, сына Святополкова, дошелъ слухъ, что пр. Ѳеодоръ нашелъ много сокровища въ пещерѣ. Призвавъ Ѳеодора, князь спросилъ его: „точно ли нашелъ онъ сокровище?" „Правда, князь, я видѣлъ сокровище въ пещерѣ", отвѣчалъ преподобный. „И много золота, серебра, сосудовъ? Кѣмъ, слышно, все это положено?" поспѣшно спросилъ князь. Старецъ отвѣчалъ: „въ житіи св. Антонія разсказывается, что здѣсь была поклажа варяговъ, да и сосуды — латинскіе, почему и пещера понынѣ называется Варяжскою пещерою. Золота и серебра тамъ многое множество". — „Почему не откроешь мнѣ этого сокровища, сказалъ князь, я подѣлюсь съ тобою, и ты будешь другомъ мнѣ и отцу моему Святополку". На это Ѳеодоръ отвѣчалъ: „добрый князь, свободенъ я отъ страсти сребролюбія и все бы отдалъ тебѣ, но Господь у меня отнялъ самую память того мѣста, и теперь я не знаю, гдѣ зарыто то сокровище". Князь сильно разгнѣвался на преподобнаго и велѣлъ своимъ слугамъ.

связавъ инока по рукамъ и по ногамъ, три дня не давать ему ни хлѣба, ни воды. Чрезъ три дня, не получивъ опять удовлетворительнаго отвѣта отъ преподобнаго, князь приказалъ сильно бить его, такъ что вся власяница обагрилась кровію; потомъ велѣлъ повѣсить его въ густомъ дымѣ и жечь малымъ огнемъ. Все это съ терпѣніемъ переносилъ пр. Ѳеодоръ, но огонь не прикоснулся къ его власяницѣ. Одинъ изъ присутствующихъ сказалъ объ этомъ князю Мстиславу: ужаснулся князь и спросилъ старца: „для чего губишь себя, не отдавая сокровища, намъ принадлежащаго?“ Ѳеодоръ отвѣчалъ: „истинно говорю тебѣ, молитвами брата моего Василія я былъ спасенъ тогда отъ сребролюбія, когда нашелъ сокровище, и теперь, какъ сказалъ, я забылъ мѣсто, гдѣ зарылъ золото!“ Князь немедленно послалъ за блаженнымъ Василіемъ, котораго насильно привели изъ пещеры. „Не ты ли разсказалъ мнѣ, сказалъ князь Мстиславъ, о сокровищѣ, найденномъ Ѳеодоромъ, которое онъ не хочетъ теперь показать мнѣ, не смотря на всѣ муки“.—„Познай, князь, козни лукаваго бѣса, прельстившаго тебя, сказалъ Василій, и насъ обоихъ оболгавшаго: вотъ уже 15 лѣтъ никто не видалъ меня выходящимъ изъ пещеры“. За такой отвѣтъ князь Мстиславъ велѣлъ его мучить такъ же, какъ и Ѳеодора и, разгоряченный виномъ, онъ взялъ стрѣлу и пустилъ ее въ Василія. Блаженный вынулъ стрѣлу изъ своего тѣла и, бросивъ ее къ князю, сказалъ: „чрезъ нѣсколько времени этою стрѣлою ты будешь убитъ самъ!“ Едва живыхъ велѣлъ онъ посадить обоихъ преподобныхъ въ темницу, чтобы на другой день подвергнуть ихъ еще болѣе лютымъ мученіямъ. Но въ наступившую ночь оба друга скончались. Кончину преподобныхъ надобно от-

нести къ 1098 году. Спустя не много времени послѣ блаженной ихъ кончины и самъ Мстиславъ застрѣленъ былъ на городской стѣнѣ г. Владиміра по пророчеству Василія, когда бился съ княземъ Давидомъ Игоревичемъ. Онъ узналъ свою стрѣлу, которою пронзилъ Василія, и воскликнулъ: „нынѣ умираю за преподобныхъ Ѳеодора и Василія!“

Мощи св. Ѳеодора и Василія похоронены были въ Варяжской пещерѣ, въ которой они подвизались, а потомъ перенесены были въ Антоніеву пещеру, гдѣ покоятся и нынѣ. Заложенный входъ въ Варяжскую пещеру нынѣ видятъ близъ затвора пр. Лаврентія. Недавній и неоднократный осмотръ этой пещеры показалъ, что въ ней было довольно затворническихъ келлій съ сѣдалищами. Составленныя изъ разноцвѣтныхъ песковъ келліи и сѣдалища представляются какъ бы покрытыми полосатою матеріею. (Четьи-Минеи. Русс. свв. Филарета арх. черн. Жит. свв. Муравьева).

Мучч. Неофитъ, Зинонъ, Гаій, Маркъ, Макарій и Гаіанъ пострадали отъ сожженія огнемъ; соборъ ихъ у Космы и Даміана въ Даріевыхъ, въ Царьградѣ.

Пр. Пассаріонъ жилъ въ первой половинѣ пятаго вѣка: онъ былъ основателемъ одной изъ іерусалимскихъ обителей, а также хорепископомъ въ Палестинѣ и наставникомъ пр. Евѳимія. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2 стр. 210.

Обновленіе храма Богоматери Милостивыя (см. 12 ноября).

ПРЕП. НИФОНТА, ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО.

Пр. Нифонтъ родился въ Греціи отъ знатныхъ и благородныхъ родителей: отца — Мануила и матери—

Маріи. При крещеніи онъ наименованъ былъ Николаемъ. Бывъ отданъ въ отроческомъ возрастѣ въ училище, онъ отличался скромностію поведенія и удалялся различныхъ дѣтскихъ игръ, столь свойственныхъ отроческому возрасту. Вмѣсто занятія дѣтскими увеселеніями онъ любилъ больше слушать разсужденія о жизни добродѣтельной и богоугодной и, по возможности, старался быть подражателемъ хорошихъ и добродѣтельныхъ поступковъ. При такихъ прекрасныхъ свойствахъ души, имѣя при томъ хорошія дарованія, Николай въ короткое время опередилъ въ ученіи всѣхъ своихъ сотоварищей. Любимымъ занятіемъ его въ свободное время было чтеніе жизнеописаній святыхъ, а обыкновенною его пищею были хлѣбъ и вода. Къ поддержанію Николая и къ утвержденію его въ начаткахъ благочестивой и добродѣтельной жизни много способствовалъ уважаемый въ то время всѣми за свою добродѣтельную жизнь іеромонахъ Іосифъ. При частыхъ бесѣдахъ съ нимъ Николая объ отшельнической жизни и пустынномъ безмолвіи, юноша упросилъ добродѣтельнаго старца, чтобы этотъ тайно увелъ его въ какой-нибудь монастырь, такъ какъ явное удаленіе надѣлало бы много хлопотъ и могло имѣть много непріятныхъ послѣдствій. Старецъ съ удовольствіемъ выслушалъ юнаго Николая и скрылся съ нимъ изъ училища. Они пришли въ Епидавріонъ, гдѣ въ то время славился святостію своей жизни отшельникъ Антоній. Странники явились къ нему, и онъ съ радостію принялъ ихъ; его умныя и назидательныя рѣчи такъ увлекли юнаго Николая, что онъ, падши къ ногамъ Антонія, залился слезами и просилъ старца позволить ему остаться при немъ. Напрасно выставлялъ Антоній труды подвижничества и иноческаго житія, напрасно онъ указывалъ Николаю на юный его

возрастъ,—ничто не могло убѣдить юношу: чѣмъ болѣе старецъ устрашалъ Николая не для всѣхъ выносимыми трудами пустынной жизни, желая отклонить отъ себя юношу, тѣмъ сильнѣе этотъ послѣдній стоялъ въ своемъ намѣреніи, изъявляя готовность на все, чего требуютъ долгъ и обязанности иночества. Удивился старецъ такой непреклонности желаній Николая и принялъ его, давъ ему келлію и наставленіе, какъ вести себя и бороться съ своими страстями и кознями діавола. Но недолго оставался Николай подъ старческимъ искусомъ. Онъ съ любовію несъ послушаніе и исполнялъ всѣ наставленія старца, стараясь во всемъ подражать ему, такъ что спустя немного времени просилъ себѣ ангельскаго образа. „Если такъ, сказалъ ему на это блаженный Антоній, то знай, что, по принятіи этого образа, ты долженъ будешь совершать большіе подвиги и труды, чтобы діаволъ, какъ завистникъ иноческаго смиренія, не могъ искусить тебя. Къ тому же, кромѣ крестнаго и скорбнаго пути нѣтъ иного къ небу“. Послѣ такихъ и подобныхъ этимъ наставленій старецъ Антоній постригъ Николая и нарекъ его Нифонтомъ.

Сдѣлавшись инокомъ, Нифонтъ совершенно посвятилъ себя Богу, восходя чрезъ подвиги по степенямъ духовнаго совершенства. Но не дремалъ и врагъ-діаволъ: то мыслію объ оставленномъ богатствѣ, то воспоминаніемъ о родителяхъ не переставалъ онъ возмущать спокойствіе и миръ души молодаго инока, желая отвлечь его отъ подвиговъ иночества. Въ такихъ случаяхъ Нифонтъ являлся къ старцу и, припадая со слезами къ его ногамъ, открывался ему въ помыслахъ, которыми искушалъ его сатана, и молитвы, и утѣшенія старческія были для него тогда оплотомъ и исцѣленіемъ. Ведя уединенную жизнь·

Нифонтъ занимался рукодѣліемъ: онъ былъ прекрасный иконописецъ и отъ этого занятія пріобрѣталъ себѣ пропитаніе. Любимымъ же занятіемъ молодаго инока было чтеніе священнаго писанія, которое до того трогало его, что, при чтеніи божественныхъ истинъ, онъ плакалъ. Въ то же время онъ отличался молчаливостію, такъ что въ обыкновенныхъ трудахъ бесѣдовалъ не иначе, какъ по благословенію старца. Вслѣдствіе этого Нифонтъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ иноческой жизни свѣтлымъ образцомъ подражанія. Недолго, впрочемъ, пользовался онъ опытнымъ руководствомъ и наставленіями своего старца Антонія: этотъ послѣдній, достигши глубокой старости и преисполненный подвижнической славы, мирно отошелъ ко Господу. Горько и неутѣшно оплакивалъ Нифонтъ незамѣнимую для себя потерю и, пробывъ еще долгое время, по кончинѣ старца, въ Епидавріонѣ, удалился оттуда въ крѣпость Нардасъ, гдѣ тогда славился добродѣтельною жизнію старецъ Захарія, выходецъ съ Аѳонской горы. Чтобы изучить правила и чинъ иночества аѳонскаго, Нифонтъ остался при Захаріи. Въ это время восточная церковь находилась въ волненіи: на Флорентійскомъ соборѣ императоръ Іоаннъ Палеологъ, изъ политическихъ разсчетовъ, предательски уклонился на сторону римской церкви. Вслѣдствіе этого восточная церковь находилась въ волненіи. Въ эту тяжелую годину блаженный Захарія вмѣстѣ съ Нифонтомъ, желая оказать содѣйствіе и помощь волнующейся церкви, удалились въ Аскалонъ, гдѣ силою слова убѣждали и умоляли христіанъ оставаться вѣрными православію, постановленіямъ свят. апостоловъ и вселенскихъ соборовъ. Наконецъ Іоаннъ Палеологъ умеръ; его преемникъ Константинъ, родной братъ умершаго Іоанна, торжественно объявилъ Флорен-

тійскій соборъ недѣйствительнымъ, предательскимъ для восточной церкви, уничтожилъ всѣ его постановленія, и чрезъ это прекратилъ всѣ волненія въ церкви.

Между тѣмъ наступила страшная година. Турки въ 1453 году покорили своему владычеству Восточную греческую имперію и столицу ея, Константинополь. Смутамъ и неистовству, кровопролитію и насиліямъ со стороны турокъ не было предѣловъ и границъ. Несчастные христіане переходили съ мѣста на мѣсто въ надеждѣ скрыться отъ непріятеля, пока водворится спокойствіе. Вмѣстѣ съ другими и блаженный Захарія съ Нифонтомъ удалились на одну изъ пустынныхъ горъ, откуда потомъ перешли въ Ахриду, въ монастырь Пресвятыя Богородицы, и поступили въ число братіи монастырской. Въ это время скончался митрополитъ ахридскій—Николай. Епископы, клиръ и народъ убѣдительно просили Захарію, какъ достойнаго по своей добродѣтельной жизни, занять святительскую каѳедру ахридской церкви. Долго смиренный старецъ отрекался отъ святительской каѳедры, выставляя на видъ собственныя немощи и тяжесть апостольскаго служенія церкви. Но общія мольбы клира и народа превозмогли: Захарія былъ рукоположенъ во епископа. Тогда блаженный Нифонтъ, чувствуя стѣснительнымъ для себя оставаться при Захаріи, смиренно просилъ у него благословенія удалиться на Аѳонскую гору для безмолвія. Но Захарія отвѣчалъ ему на это: „когда я болѣе всего требую твоего присутствія и нуждаюсь въ тебѣ при возложенномъ на меня многосложномъ званіи,—ты хочешь оставить меня; въ нуждахъ познаются истинные друзья: зачѣмъ же отрекаешься отъ меня, дитя мое?“ Сказавъ это, святитель Захарія заплакалъ. Слезы старца поразили и тронули блаж. Нифонта, и онъ, не имѣя силы про-

тивиться волѣ своего владыки, тоже заплакалъ. Наступившую ночь они провели въ молитвѣ и бдѣніи; но когда, къ разсвѣту, архіерей заснулъ, то увидѣлъ во снѣ ангела Божія, который приказалъ Захаріи дать свободу Нифонту и не удерживать его отъ избраннаго имъ пути. Вслѣдствіе этого Захарія и блаженный Нифонтъ разстались. Нифонтъ, исполняя свое намѣреніе, пошелъ на Аѳонскую гору. По прибытіи туда, онъ остановился въ обители Ватопедской, посвященной имени Богоматери, гдѣ нашелъ онъ много опытныхъ подвижниковъ, которымъ и старался подражать. Отсюда Нифонтъ перешелъ въ Карею, гдѣ настоятелемъ тогда былъ Даніилъ, старецъ строгой жизни, славившійся даромъ разсудительности. Обрадованный прибытіемъ Нифонта, Даніилъ ласково принялъ его и сказалъ: „давно и отъ многихъ слышалъ я о тебѣ, а потому и просилъ Бога, чтобы Онъ удостоилъ меня видѣться съ тобою въ настоящей жизни, и вотъ исполняется мое смиренное моленіе, такъ какъ ты необходимъ для здѣшней братіи, требующей и образца для подражанія, и мудрыхъ назиданій". „Здоровые не требуютъ врача, отвѣчалъ Нифонтъ; не для того я пришелъ сюда, чтобы пользовать, а пользоваться отъ другихъ". „Не для тебя, возразилъ Даніилъ, дана тебѣ отъ Бога благодать и даръ слова, но болѣе для пользы другихъ; значитъ, когда просятъ у тебя слова утѣшенія и совѣтовъ, грѣхъ отказывать". Съ этого времени блаж. Нифонтъ остался на святой горѣ, ходя по пустыннымъ обителямъ и скитамъ сколько для собственной пользы, столько же и для пользы другихъ. Келейнымъ же его занятіемъ было, какъ и ранѣе, иконописаніе, дававшее ему средства къ жизни. Сильно нравилось блаженному Нифонту безмятежіе какъ всей горы, такъ и каждой ея

обители порознь; но обитель Предтечи, такъ называемая Діонисіатъ, казалась для него единственною во всѣхъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе этого, посѣтивъ Пантократорскую обитель и лавру св. Аѳанасія, онъ избралъ себѣ постояннымъ жилищемъ Діонисіатъ. Игуменъ и братія радовались о водвореніи у нихъ св. Нифонта и просили его принять на себя санъ священства; но Нифонтъ, сознавая себя недостойнымъ такого высокаго званія, отказывался; но когда просьбы усилились, не могъ устоять противъ убѣжденій братской любви и былъ возведенъ на степень священства. Такое отличіе нисколько не расположило блаженнаго Нифонта къ гордости и высокому мнѣнію о себѣ, но гораздо болѣе располагало къ смиренію, къ строгимъ подвигамъ и терпѣнію. По свидѣтельству современнаго великаго старца Петронія, Нифонтъ былъ свѣтиломъ не только для своей обители, но и для всей святой горы Аѳонской. Однажды этотъ Петроній, по надобности, остался съ божественнымъ Нифонтомъ внѣ обители; когда наступила полночь, и Петроній началъ молиться, то увидѣлъ, что дивный свѣтъ окружалъ молящагося Нифонта, и этотъ свѣтъ, озаряя Аѳонскую гору, достигалъ до небесъ. Испугавшись такого видѣнія, Петроній безъ чувствъ упалъ на землю... Напрасно смиренный Нифонтъ умолялъ старца никому не открывать видѣнія. Петроній, возвратившись въ обитель, тайно передалъ о томъ игумену, который строго запретилъ до времени никому не объявлять о случившемся, такъ какъ изъ-за этого боялся удаленія отъ нихъ Нифонта, составлявшаго красоту обители.

Въ то время скончался солунскій митрополитъ Парѳеній. Слава о добродѣтельной жизни Нифонта, объ его образованіи и назидательныхъ бесѣдахъ, которыми онъ

увлекалъ и трогалъ слушателей, были уже давно извѣстны въ Солуни. Поэтому общій голосъ клира и народа, при избраніи новаго митрополита на осиротѣвшую солунскую каѳедру, вызывалъ на нее блаж. Нифонта. Двумъ изъ епископовъ дано было порученіе отъ клира и народа пойти и вызвать изъ Аѳонской пустыни на святительскую каѳедру желаемаго Нифонта. Зная его смиреніе и любовь къ пустынной жизни, епископы, по прибытіи въ обитель Предтечи, не вдругъ объявили ему желаніе и просьбу солунской паствы,—прежде всего они сообщили объ этомъ тайно игумену и нѣкоторымъ изъ старшихъ братій. Тяжело было слышать имъ о вызовѣ смиреннаго Нифонта; еще тяжелѣе было имъ помыслить о всегдашней разлукѣ съ нимъ. Послѣ многихъ возраженій со стороны игумена на убѣжденія епископовъ отпустить съ ними Нифонта, епископы и бывшіе съ ними клирики обратились съ теплою молитвою къ Богу и Предтечѣ, испрашивая свыше содѣйствія къ успѣшному окончанію возложеннаго на нихъ порученія солунской паствы. Между тѣмъ блаж. Нифонтъ, замѣтивъ прибывшихъ епископовъ, спросилъ игумена о цѣли ихъ прибытія. Ни слова не отвѣчалъ на это старецъ. „Не печалься, сказалъ тогда Нифонтъ игумену, я знаю, зачѣмъ прибыли епископы, и надѣюсь, что никто не разлучитъ меня съ вами и съ обителью; я здѣсь кончу жизнь мою, по обѣщанію Предтечи Господня“.—„Буди тебѣ, возлюбленный, по слову твоему. Но видишь ли ты епископовъ, о которыхъ меня спрашивалъ?—это посланные отъ всей паствы солунской, пришедшіе взять тебя и возвести на святительскую каѳедру солунской митрополіи. Хотя ты и надѣешься еще возвратиться сюда, продолжалъ игуменъ, заливаясь слезами, но я уже не увижу тебя“.

Горько заплакалъ смиренный Нифонтъ при словахъ игумена, палъ на полъ храма и воскликнулъ: „значу ли я что нибудь? мнѣ ли грѣшному принять на слабыя плеча свои бремя апостольскаго служенія?“ Услыша горькій плачъ Нифонта, иноки стеклись въ церковь на его плачъ, но никто не зналъ причины его печали и слезъ. Когда же игуменъ сообщилъ собравшемуся братству о цѣли прибытія къ нимъ епископовъ и о причинѣ печали блаж. Нифонта, то печаль и слезы сдѣлались общими. Нифонта всѣ окружили, обнимали его и плакали, прощаясь съ нимъ. Воспользовавшись такимъ состояніемъ иноковъ обители, епископы солунскіе и ихъ клирики явились въ храмъ и предъ лицемъ Бога и братіи вручили Нифонту пригласительныя граматы солунской паствы. Напрасно смиренный Нифонтъ отрекался, ссылаясь на свое недостоинство и желаніе кончить жизнь свою въ пустынѣ. Самъ игуменъ, дотолѣ не хотѣвшій разлуки съ нимъ, принялъ сторону епископовъ и вмѣстѣ съ ними убѣждалъ его не противиться волѣ Божіей. „Въ эту ночь мнѣ повелѣно отъ Бога не удерживать тебя, сказалъ игуменъ, итакъ, иди, куда зоветъ тебя Богъ, и не забывай насъ. Для насъ ты былъ и всегда будешь, гдѣ бы ты ни былъ, чадомъ нашей обители“. Сказавъ это, игуменъ и братія обняли блаж. Нифонта и простились съ нимъ. „Да будетъ, отцы мои и братія, воля Господня и ваша, сказалъ Нифонтъ, иду въ путь, назначенный мнѣ Богомъ, но и великая бѣда идетъ за мною: молитесь о мнѣ!“ По прибытіи въ Солунь, Нифонтъ былъ возведенъ на степень святительскаго достоинства, къ неописанной радости православныхъ и къ сильной досадѣ западныхъ миссіонеровъ, разсѣевавшихъ всюду нововведенія Флорентійскаго лже-собора. Чтобы уничтожить ихъ козни и

нанести имъ рѣшительный ударъ. Нифонтъ тотчасъ, по вступленіи на каѳедру, сталъ почти ежедневно произносить проповѣди, въ которыхъ убѣждалъ православныхъ не увлекаться ложными мнѣніями Запада, но твердо и нерушимо хранить православіе отцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ побуждалъ соотечественниковъ терпѣливо и безропотно переносить иновѣрное иго магометанской власти. Какъ истинный отецъ и пастырь, Нифонтъ не забывалъ также бѣдныхъ и нищихъ, умоляя и прося богатыхъ дѣлиться съ ближними всѣмъ, чѣмъ только возможно съ ихъ стороны. Онъ самъ подавалъ въ этомъ отношеніи другимъ трогательный примѣръ сострадація: много разъ его видали среди ночи отправляющимся къ бѣднымъ и больнымъ, которыхъ онъ утѣшалъ и доставлялъ имъ успокоеніе. Невѣрные также испытали на себѣ благодѣянія Нифонта: многихъ изъ нихъ онъ отвратилъ отъ ихъ заблужденій и привелъ ко Христу. Вслѣдствіе этого слава о немъ и святости его жизни неслась всюду; своими подвигами и ревностію къ православію онъ сдѣлался, наконецъ, извѣстнымъ и великой Константинопольской церкви.

Чрезъ два года по рукоположеніи Нифонта въ святительскій санъ, по нуждамъ своей церкви, ему пришлось отправиться въ Константинополь. Здѣсь онъ былъ принятъ съ уваженіемъ со стороны патріарха и его синода, равно также и клиръ и народъ оказали ему то же. Здѣсь же Господь утѣшилъ его свиданіемъ съ бывшимъ его наставникомъ, святителемъ Захаріею. При такой нечаянной встрѣчѣ радость для обоихъ была конечно невыразима, но въ тоже время и непродолжительна: чрезъ нѣсколько дней Захарія заболѣлъ и умеръ. Почти вслѣдъ за этою смертію послѣдовала другая, сразившая самого

патріарха константинопольскаго. Жребій общаго избранія на каѳедру вселенской церкви палъ на смиреннаго Нифонта. Онъ въ духѣ апостольской ревности и въ смиренномъ сознаніи своего высокаго званія, оправдалъ надежды православныхъ, смущаемыхъ западнымъ фанатизмомъ. Не менѣе благотворно дѣйствовалъ онъ и на соотечественниковъ, страдавшихъ подъ тяжелымъ владычествомъ турокъ; равнымъ образомъ и самихъ турокъ-магометанъ силою слова и святостію своей жизни привлекалъ къ христіанству, отвращая отъ магометанства. Но такая полезная дѣятельность пастыря константинопольскаго продолжалась не долго. Изъ числа клириковъ константинопольскихъ нашлись такіе, которымъ блаженный Нифонтъ казался несноснымъ. Они оклеветали патріарха предъ султаномъ, и Нифонтъ былъ низложенъ и выгнанъ изъ патріаршаго дома. Поручая себя волѣ Божіей, онъ радостно сложилъ съ себя патріаршее достоинство и удалился въ Сизополь, въ монастырь честнаго Предтечи, надѣясь найти тамъ тишину безмолвія. Но и здѣсь слава дивной жизни Нифонта не дала ему желаемаго покоя: много народа стекалось въ монастырь, чтобы слышать или, по крайней мѣрѣ, видѣть святѣйшаго изгнанника. Прошли два года жизни въ изгнаніи, и блаж. Нифонтъ снова былъ призванъ занять патріаршій престолъ, но и опять не надолго. Однажды послѣ литургіи, возвращаясь изъ приходской церкви домой, въ патріархію, онъ встрѣтилъ нечаянно на пути султана. По приличію онъ отдалъ ему честь. Но гордый повелитель, усвояя себѣ богоподобное владычество, остался недоволенъ почтительностію патріарха и въ виду всего народа укорилъ и обезчестилъ его, упрекая въ невѣжествѣ противъ царской власти. По прибытіи во дворецъ, султанъ

тотчасъ отдалъ приказъ—сослать патріарха въ заточеніе въ Адріанополь, подъ строгимъ надзоромъ янычаръ. Въ Адріанополѣ святому заточнику назначено было жить при церкви первомученика Стефана, гдѣ патріархъ свободно служилъ Богу, не имѣя въ виду никакой человѣческой помощи и утѣшенія.

Между тѣмъ слава добродѣтельной и святой жизни Нифонта достигла до Валахіи (нынѣшней Румыніи), и тогдашній господарь Валашскій Радулъ сильно желалъ видѣть его; это ему удалось. Однажды по обязанности господарь долженъ былъ лично явиться въ Константинополь; такъ какъ путь лежалъ чрезъ Адріанополь, то онъ исходатайствовалъ предъ турецкими властями Адріанополя дозволеніе видѣть блаж. Нифонта. Это ему было дозволено. Свиданіе патріарха съ господаремъ утѣшило обоихъ до такой степени, что господарь, тронутый сладкою бесѣдою патріарха, его увлекательнымъ смиренномудріемъ и безусловною преданностію волѣ Божіей, убѣдительно просилъ Нифонта сдѣлаться архипастыремъ Валахіи. Ходатайство предъ Портою объ увольненіи Нифонта изъ Адріанополя на архіерейскую каѳедру Валахіи господарь принималъ на себя. Блаж. Нифонтъ изъявилъ готовность вступить на поприще новыхъ подвиговъ апостольскаго служенія, и Радулъ, по окончаніи своихъ дѣлъ въ Константинополѣ, имѣлъ желаемый успѣхъ въ ходатайствѣ предъ Портою относительно Нифонта. Радулъ и блаж. Нифонтъ прибыли въ Валахію и всѣмъ народомъ были приняты съ восторгомъ и искреннею радостію. „Отнынѣ ты нашъ пастырь и наставникъ, говорилъ Радулъ св. Нифонту предъ лицемъ народа, твои слова для насъ—законъ!“ „Благословенно твое желаніе, отвѣчалъ на это св. Нифонтъ, дай Богъ, чтобы ты сдер-

жалъ свое слово и обѣщаніе до конца твоей жизни! Впрочемъ, прошу тебя, господарь, если погрѣшишь въ чемъ либо, какъ человѣкъ, не уклоняйся отъ моего духовнаго назиданія, такъ какъ ты образецъ для всего народа какъ въ отношеніи къ добродѣтели и благочестію, такъ и въ уклоненіи отъ путей Господнихъ". — „Ты нашъ отецъ, возразилъ господарь, что полезно для душъ нашихъ, твори, не сомнѣваясь: мы съ радостію и безусловнымъ повиновеніемъ готовы слушать и исполнять твои наставленія и совѣты!". Первымъ дѣломъ св. Нифонта, по занятіи имъ Валашской каѳедры, было созваніе помѣстнаго собора, подъ предсѣдательствомъ самого господаря и верховныхъ сановниковъ страны. На этомъ соборѣ онъ изложилъ догматы Церкви и правила христіанской нравственности, какъ основаніе общественнаго мира и залогъ благословенія свыше, убѣждая строго содержать ихъ и слѣдовать имъ неуклонно. Чтобы удовлетворительнѣе достичь исполненія изложеннаго на соборѣ и для исправленія народной нравственности, онъ открылъ двѣ новыхъ епархіи, рукоположилъ въ нихъ епископовъ и далъ новопоставленнымъ въ руководство правило, какъ достойно править ввѣренною имъ паствою. Въ заключеніе, обратившись къ господарю, просилъ его, какъ властителя, наказывать безчинныхъ, не обращать при судѣ вниманія на общественное положеніе судимаго, а творить праведный судъ. Точно также и священникамъ и монахамъ блаж. Нифонтъ внушалъ неукоризненно проходить свое званіе, убѣждая ихъ къ этому духомъ кротости и любви и грозя имъ судомъ Божіимъ. Народъ, видя такія распоряженія своего новаго владыки и слыша при частыхъ его священнодѣйствіяхъ поученія и бесѣды, полныя убѣжденія къ любви, увлекательныя силою слова, назвалъ

блаж. Нифонта Златоустомъ своего времени и съ усердіемъ приходилъ въ церковь, чтобы видѣть, а тѣмъ болѣе услышать отъ него назидательное слово. Такъ старался Нифонтъ отвлечь свою паству отъ безнравственности, которая тогда усилилась особенно отъ пьянства. Но не долго пришлось св. Нифонту дѣйствовать съ апостольскою ревностію въ новомъ мѣстѣ своего служенія; случилось одно обстоятельство, которое заставило ревностнаго святителя оставить Валашскую каѳедру. — Нѣкто Богданъ, человѣкъ безнравственной жизни и дурнаго характера, за свои преступленія подпалъ въ своемъ отечествѣ подъ судъ высшей власти. Чтобы избѣжать заслуженной казни, онъ, оставивъ на родинѣ жену и дѣтей, пришелъ въ Валахію. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе господаря Радула и такъ расположилъ его въ свою пользу, что тотъ, сдѣлавъ его близкимъ къ себѣ сановникомъ, рѣшился выдать за него свою сестру, вопреки канонамъ церковнымъ и законамъ гражданскимъ, такъ какъ господарь зналъ, что Богданъ женатъ и имѣетъ семейство. Дѣйствительная жена Богдана, узнавъ о его второмъ бракѣ, написала письмо блаж. Нифонту, жалуясь и доказывая, что Богданъ женатъ и имѣетъ дѣтей. Огорченный такимъ извѣстіемъ, Нифонтъ пригласилъ къ себѣ Богдана и передалъ ему жалобу его жены, убѣждая съ своей стороны не расторгать узъ законнаго брака. Безнравственный царедворецъ взбѣсился, наговорилъ святителю грубостей и, удаляясь отъ него, грозилъ святителю отомстить за свою поруганную честь. Чтобы достигнуть своей цѣли, онъ обратился къ Радулу съ жалобою на владыку Нифонта. Но и этотъ послѣдній явился къ господарю и, предъявляя письмо первой жены Богдана, брошенной имъ, просилъ не нарушать правилъ церков-

ныхъ. Но Радулъ, не принимая въ уваженіе законныхъ словъ святителя, возражалъ, что люди мірскіе не могутъ безусловно слѣдовать требованіямъ церковнымъ. „Мое дѣло, отвѣчалъ Нифонтъ, строго слѣдить за нравственностію паствы, и я свято исполняю мою обязанность. Для чего же иначе твоя свѣтлость и вызывалъ меня сюда, если не для того, чтобы нелицемѣрно обличать неправду и беззаконіе. Не свои собственные законы я проповѣдаю вамъ, а законы божественные, за которые готовъ положить мою душу. Если же вы не хотите слушать меня, я чистъ предъ Богомъ!“ Послѣ этого онъ оставилъ дворецъ и, пришедши въ церковь, приказалъ созвать народъ, преподалъ ему назидательное слово; потомъ, облачившись въ архіерейскія одежды, торжественно отлучилъ отъ церкви Богдана съ новою его женою и всѣхъ участниковъ незаконнаго брака. Наконецъ въ пророческомъ духѣ изложилъ грядущія на Валахію смуты, предсказалъ Радулу и Богдану несчастную смерть за ихъ беззаконіе и, сложивъ съ себя знаки архіерейскаго достоинства на св. престолъ, приложился къ святымъ иконамъ и удалился изъ храма. Радулъ, узнавъ объ этомъ, вмѣсто раскаянія въ своей виновности, предписалъ всюду не имѣть никакого сношенія съ Нифонтомъ, грозя въ противномъ случаѣ чтителямъ святителя смертною казнію и отнятіемъ имущества въ пользу государства. Нифонтъ тайно поселился въ домѣ одного дворянина, своего духовнаго сына, именемъ Неанка. Радулъ же, хотя и гнѣвался на Нифонта, однако, размышляя о своемъ отлученіи отъ церкви, невольно трепеталъ гнѣва Божія, такъ какъ зналъ, что патріархъ истинно праведенъ и благочестивъ. Поэтому онъ почтительно пригласилъ къ себѣ святителя и ласково началъ просить извиненія, оправ-

дывая бракъ Богдана соизволеніемъ на то великой Константинопольской церкви; въ тоже время просилъ, чтобы и онъ, Нифонтъ, съ своей стороны благословилъ Богдана и его новую супругу.—„Радулъ, Радулъ! отвѣчалъ на это съ тяжелымъ вздохомъ блаж. Нифонтъ, что бы ты ни обѣщалъ мнѣ, какъ бы ты ни умолялъ меня о соизволеніи на преступный бракъ Богдана, все напрасно. Вспомни, не ты ли вызвалъ меня сюда; за что же гонишь меня? Если я сдѣлалъ какую неправду, свидѣтельствуй о ней. Мой долгъ—обличать беззаконіе, чтобы устранить соблазнъ, и я исполняю это. Ты вызвалъ меня сюда, ты же и гонишь меня отсюда. Я удалюсь, куда Господь укажетъ мнѣ путь; но знай, что великое зло и безчисленныя скорби постигнутъ твою область; самъ ты умрешь ужаснымъ и несчастнымъ образомъ. Будетъ время, поищете меня и не найдете!“ Сказавъ это, Нифонтъ удалился. При прощаніи съ Неагкомъ, онъ сказалъ этому вельможѣ: „сынъ мой! великое бѣдствіе постигнетъ здѣшнее мѣсто; впрочемъ Богъ сохранитъ тебя, если исполнишь мой отеческій завѣтъ, даже ты будешь возвеличенъ. И я съ своей стороны не перестану ходатайствовать о тебѣ предъ Богомъ!“ Они разстались.

Въ сопутствіи учениковъ своихъ, Макарія и Іоасафа, блаж. Нифонтъ прибылъ въ Македонію, откуда чрезъ нѣсколько времени удалился на св. гору и поселился въ Ватопедской обители. Съ искреннею радостію и уваженіемъ приняли его святогорцы: изъ самыхъ дальнихъ скитовъ и келлій приходили къ нему подвижники, какъ для принятія отъ него благословенія, такъ и для назидательныхъ его бесѣдъ. Чрезъ нѣсколько времени, взявъ съ собою ученика своего Іоасафа, Нифонтъ тайно удалился изъ Ватопедской обители и въ видѣ поселянина

пришелъ въ любимый имъ монастырь св. Діонисія. Въ этомъ монастырѣ существовалъ такой уставъ, переданный ктиторомъ обители: приходящаго въ монастырь для монашества прежде всего опредѣлять въ черные труды, ходить за рабочимъ скотомъ, возить дрова и исполнять всѣ низшія послушанія на неопредѣленное время; когда оканчивался такой искусъ, послушника, по усмотрѣнію настоятеля, принимали въ монастырь и причисляли къ братіи. Вслѣдствіе этого и св. Нифонтъ, какъ невѣдомый человѣкъ, былъ назначенъ ухаживать за рабочимъ скотомъ. Пока онъ такъ трудился, скрывая отъ всѣхъ свое званіе, по распоряженію Константинопольской церкви его искали всюду для возведенія снова на вселенскую каѳедру. Посланные были и на Аѳонской горѣ, но Нифонтъ остался никому невѣдомъ. Но настало время, когда званіе Нифонта было открыто чудеснымъ образомъ. Однажды онъ назначенъ былъ караульнымъ на холмѣ, по причинѣ нечаянныхъ нападеній морскихъ разбойниковъ. Когда наступила ночь, блаж. Нифонтъ сталъ на молитву; вдругъ надъ молившимся поднялся огненный столбъ отъ земли до самаго неба, самъ Нифонтъ сдѣлался какъ-бы свѣтлымъ. Это видѣніе замѣтили всѣ, находившіеся въ окрестности на стражѣ, иноки, а также и инокъ, находившійся вмѣстѣ съ Нифонтомъ. Онъ въ страхѣ отъ видѣннаго чуда явился въ монастырь и разсказалъ всѣмъ о случившемся, его разсказъ подтвердили и другіе монахи. Старцы и всѣ иноки ужаснулись, услышавъ разсказъ. Съ общими молитвами обратились они къ Богу за разрѣшеніемъ: кто такой угодникъ, такъ прославляемый свыше? Богъ открылъ имъ тайну: игумену монастыря представилось въ видѣніи, что онъ находится въ храмѣ; тамъ является ему Іоаннъ Предтеча и говоритъ: „собери

иноковъ и выйдите на встрѣчу патріарху Нифонту. высота его смиренія пусть будетъ образцемъ для васъ: онъ—патріархъ, а снизошелъ до состоянія одного изъ вашихъ рабочихъ". Пробудившись, игуменъ приказалъ ударить въ доску и, когда собрались иноки, онъ разсказалъ имъ о видѣніи и словахъ Предтечи Господня. Тогда всѣ узнали въ своемъ караульщикѣ патріарха Нифонта. Въ это время святѣйшій работникъ находился въ лѣсу, отправившись за дровами. Когда онъ возвращался съ своего послушанія, всѣ вышли на встрѣчу ему и, какъ патріарху, почтительно поклонились. „Кончился искусъ терпѣнія твоего, свѣтильниче вселенныя, сказалъ ему игуменъ, цѣлуя его святительскую десницу; довольно смиренія твоего для смиренія нашей немощи". Плакалъ блаж. Нифонтъ, глубоко потрясенный событіемъ; плакали и иноки, а въ особенности тѣ, которые огорчали его.— „Для того, отцы и братія, скрылъ меня Господь отъ вашей любви, сказалъ Нифонтъ, что я самъ просилъ его о томъ, чтобы въ смиреніи моемъ помянулъ меня Господь". Потомъ онъ торжественно вошелъ въ монастырь, окружаемый братіею. Оставшись въ монастырѣ, Нифонтъ посвятилъ себя всей строгости иноческой жизни, не переставая съ братіею раздѣлять всякаго рода труды, хотя отъ старости, бѣдствій и изгнаній былъ слабъ тѣломъ. Онъ то копалъ въ огородѣ, то помогалъ на мельницѣ, то разгружалъ и нагружалъ суда, неутомимо трудясь такимъ образомъ, чтобы другіе не роптали на него. Кромѣ такихъ занятій онъ посѣщалъ немощныхъ, утѣшалъ печальныхъ. Не смотря на такіе труды и искреннюю любовь къ ближнимъ, находились люди, которые всѣ труды и подвиги смиреннаго Нифонта приписывали лицемѣрію, а его бесѣды называли пустословіемъ. Но Ни-

фонтъ прощалъ враговъ своихъ, молясь объ ихъ спасеніи *).

Наконецъ наступило время кончины блаж. Нифонта. Узнавъ, по откровенію свыше, что время это близко, онъ призвалъ къ себѣ иноковъ и объявилъ о наступающей своей кончинѣ. При этомъ онъ отечески убѣждалъ всѣхъ строго хранить обѣты монашеской жизни и всѣми силами достигать царства небеснаго. „Теперь, продолжалъ св. Нифонтъ, скажите, братія мои, что вамъ необходимо.

*) Разсказываютъ объ одномъ чудѣ, совершенномъ блаж. Нифонтомъ еще при его жизни и свидѣтельствующемъ, насколько велика и угодна была молитва этого праведника предъ Богомъ. Однажды иноки везли на кораблѣ монастырскую пшеницу. Поднялась буря, и корабль, носясь въ виду обители по волнамъ, находился въ опасности. Замѣтивъ это, блаж. Нифонтъ отправился на корабль, и лишь только ступилъ онъ на палубу, буря утихла и настала невозмутимая тишина. Тогда иноки пали къ ногамъ святителя и умоляли его испросить у Бога на будущее время защиту отъ всѣхъ опасностей и бѣдствій, могущихъ постигнуть ихъ въ морѣ отъ бури. „Богъ дастъ вамъ по вашему желанію, отвѣчалъ Нифонтъ, если будете свято исполнять положенное правило и церковныя службы и не будете празднословить“. Потомъ, преклонивъ колѣна на якорѣ, молился довольно долго, благословилъ якорь и сказалъ: „слушайте, братія, храните этотъ якорь въ приличномъ мѣстѣ, когда же наступитъ буря, спускайте его въ море“. Съ этого времени, дѣйствительно, когда иноки бывали въ морѣ, и поднималась буря, они опускали якорь въ волны съ призываніемъ имени св. Нифонта, и буря утихала. Такія знаменія отъ безчувственнаго металла такъ поражали иноковъ, что, во время кажденія ѳиміамомъ иконъ, они кадили и якорь. Самый якорь наименовали „патріархомъ“, и когда наступала на морѣ буря, говорили: „опустите въ море патріарха!“ Этотъ якорь, какъ драгоцѣнность и святыню, хранили въ Діонисіатѣ болѣе 150 лѣтъ.

чего бы я испросилъ вамъ у Бога прежде. чѣмъ предамъ Ему духъ мой". „Святѣйшій владыко. отвѣчали рыдающіе иноки. оставь намъ разрѣшительныя молитвы, которыя бы читались надъ каждымъ изъ умирающихъ братій. съ полною увѣренностію ради твоихъ святыхъ молитвъ получить на страшномъ судѣ помилованіе и прощеніе". Тронутый такимъ прошеніемъ окружающей братіи, Нифонтъ заплакалъ. помолился Богу, чтобы Онъ исполнилъ желаніе отцевъ и сказалъ ученику своему Іоасафу: „пиши, что я буду говорить. и это будетъ послѣдній даръ обители". Потомъ, обращаясь къ Іоасафу, сказалъ: „я отхожу ко Господу, а ты. сынъ мой, ступай въ Константинополь; тамъ ожидаетъ тебя страдальческій подвигъ и вѣнецъ райской славы". Послѣ этого. простившись съ братіею. онъ пріобщился св. Таинъ и тихо предалъ духъ свой Господу 11-го августа. будучи 90 лѣтъ. Быстро разнеслась по Аѳонской горѣ вѣсть о кончинѣ св. Нифонта: множество иноковъ пришло. чтобы отдать послѣдній долгъ почившему патріарху. Такимъ образомъ. при многочисленномъ стеченіи святогорскихъ отцевъ. торжественно схоронили священные останки Нифонта.

По скончаніи блаж. Нифонта. ученикъ его Іоасафъ отправился въ Константинополь. исповѣдалъ тамъ предъ турками имя Христово. проклиная ложнаго ихъ пророка Магомета. за что и былъ обезглавленъ, исполнивъ предсмертный завѣтъ своего учителя.

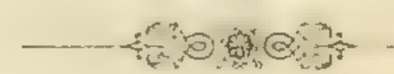
Еще при жизни св. Нифонта, вскорѣ послѣ того. какъ онъ удалился изъ Валахіи. въ церкви Валахійской произошли многія смуты и нестроенія по винѣ собственнаго клира ея: за тѣмъ открылась сильная засуха, наступилъ голодъ, и тогда всѣ сознались, что все это произошло въ наказаніе за невинное изгнаніе св. Нифонта.

Сознавая свою виновность, господарь Радулъ старался узнать, гдѣ находится изгнанникъ, но его искали и не нашли, какъ онъ прорекъ, оставляя Радула. Вслѣдъ за кончиною блаж. Нифонта, Радула постигла неизлѣчимая болѣзнь: тѣло его покрылось ранами, и заразительный запахъ отъ нихъ до того былъ не выносимъ, что никто не могъ близко подойти къ несчастному страдальцу. Въ этомъ мучительномъ положеніи онъ скончался и былъ погребенъ въ обители святителя Николая, построенной самимъ Радуломъ. Но и по смерти гнѣвъ Божій не переставалъ поражать жестокаго гонителя Нифонта: могила Радула въ теченіи трехъ дней тряслась, къ ужасу народа. Между тѣмъ терпѣлъ несчастія и Неанкъ, любимецъ блаж. Нифонта, заступившій мѣсто господаря Радула: Михна, а за нимъ Владулъ жестоко тѣснили Неанка. Но, по предсказанію блаж. Нифонта, онъ не погибъ, а былъ возвеличенъ: избраніемъ всего народа онъ былъ возведенъ въ достоинство господаря всей Угро-Валахіи. Видя, какъ предсказанія блаж. Нифонта исполнились вѣрно и точно, Неанкъ задумалъ перенести святыя мощи его въ Валахію. Съ этою цѣлію благочестивый Неанкъ отправилъ двухъ игуменовъ и двухъ знатныхъ сановниковъ на Аѳонскую гору, въ обитель Діонисія, съ граматами и многими дарами, прося отпустить къ нему въ Валахію святыя мощи блаж. Нифонта. Такое желаніе Неанка поразило скорбію обитель св. Діонисія; впрочемъ, не смѣя противиться волѣ господаря и не дерзая съ своей стороны коснуться святыхъ мощей Нифонта, старцы и иноки монастыря предоставили самимъ посланнымъ раскопать могилу и взять оттуда святыя мощи. Тогда одинъ изъ сановниковъ, взявъ заступъ, перекрестился и сказалъ: „по вѣрѣ господаря моего, принимаю на себя это дѣло, уповая,

что усердіемъ и любовію нашею не огорчится нашъ архипастырь, отецъ и учитель". Едва только сановникъ разрылъ могилу, и открылись мощи св. Нифонта; неизъяснимое благоуханіе распространилось въ воздухѣ. Мощи были вынуты изъ могилы, вложены въ драгоцѣнный ковчегъ и внесены въ церковь. На открытіе мощей св. Нифонта изъ келлій, изъ скитовъ, изъ монастырей стеклось множество иноковъ, и когда совершалось бдѣніе, Богъ прославилъ святаго даромъ чудотворенія. Одинъ нѣмой монахъ пришелъ поклониться и облобызать мощи св. Нифонта; въ то самое время, когда лобызалъ ихъ, развязался у него языкъ и исчезла его нѣмота. Точно та́кже и слѣпецъ, будучи приведенъ къ мощамъ, лишь только коснулся ихъ, прозрѣлъ. Много и другихъ чудесъ совершилось отъ мощей святаго. Чрезъ три дня посланные Неаика и нѣкоторые изъ братіи обители отправились въ Валахію. Переправившись черезъ Дунай, они послали извѣстіе господарю о своемъ приближеніи. Тогда на встрѣчу святымъ мощамъ Нифонта отправился крестный ходъ, сопровождаемый множествомъ архіереевъ, священниковъ, діаконовъ и монаховъ; а какъ скоро мощи приблизились къ Бухаресту, самъ господарь съ множествомъ народа встрѣтилъ Нифонта, а потомъ, поднявъ гробницу на свои плеча, при помощи священниковъ, внесъ мощи въ монастырь св. Николая и поставилъ на могилу Радула. Цѣлую ночь совершалось бдѣніе: Неаикъ и народъ умоляли св. Нифонта о прощеніи Радула. Наконецъ, утомленный бдѣніемъ, господарь заснулъ, и ему видится во снѣ: могила Радула раскрылась, тѣло его казалось черно, какъ уголь, и отъ него исходилъ невыносимый запахъ. Неаикъ сталъ усердно ходатайствовать предъ св. Нифонтомъ за несчастнаго; вдругъ представляется

далѣе Неанку: св. Нифонтъ всталъ изъ своей гробницы, приблизился къ Радулову трупу и омылъ его святою водою; тогда зловоніе исчезло, тѣло Радула сдѣлалось чистымъ, и свѣтъ заигралъ въ лицѣ его. Могила Радулова закрылась, а св. Нифонтъ, приблизившись къ Неанку, сказалъ: „видишь, сынъ мой, какъ я исполняю твою молитву; исполни же и ты мой завѣтъ: мирно управляй ввѣреннымъ тебѣ народомъ и отправь въ мой монастырь часть мощей моихъ, въ утѣшеніе подвизающихся тамъ братій". Видѣніе кончилось; пробудившійся Неанкъ пришелъ въ себя и разсказалъ всѣмъ видѣнное, за тѣмъ вмѣстѣ съ народомъ прославилъ Бога. На слѣдующій день къ литургіи со всѣхъ странъ Валахіи стеклось множество народа. Много больныхъ всякаго рода, прикасавшихся со слезами и вѣрою къ св. мощамъ Нифонта, отъ одного прикосновенія получали исцѣленіе.

Господарь, видя, что чудодѣйственная сила святаго умножается съ каждымъ днемъ, собралъ помѣстный соборъ, на которомъ было положено праздновать св. Нифонту 11-го августа, въ день его кончины. Въ это же время была составлена ему служба. Благочестивый Неанкъ устроилъ золотую раку въ видѣ много-главой церкви, украшенную драгоцѣнными камнями и эмалью. На крышкѣ ея съ внутренней стороны былъ изображенъ блаж. Нифонтъ, а предъ нимъ колѣнопреклоненный Неанкъ. Въ эту раку Неанкъ вложилъ св. мощи Нифонта и отправилъ ихъ въ аѳонскую Діонисіеву обитель, отдѣливъ отъ нихъ для себя главу и руку. Эту святыню Неанкъ до самой своей смерти имѣлъ при себѣ, а умирая, завѣщалъ эту святыню построенному имъ монастырю Арџезъ, гдѣ она находится и доселѣ (Аѳон. Пат. ч. 2-я, стр. 3—25).

12-е число.

Свв. мучч. Аникиты и Фотія и многихъ съ ними. Свв. мучч. Памфила и Капитона. Св. священномуч. Александра, еп. команскаго.

(Препп. Сергія и Стефана. Пр. Паламона. Мучч. 12 воиновъ изъ Крита. Пр. Кастора. Мучч. 33 въ Палестинѣ).

СВВ. МУЧЧ. АНИКИТЫ И ФОТІЯ И МНОГИХЪ СЪ НИМИ.

Императоръ Діоклитіанъ, возбудивъ жестокое гоненіе на христіанъ, приказалъ поставить въ городѣ Никомидіи на площади орудія казней для мученія исповѣдниковъ вѣры Христовой. Въ это время въ Никомидіи былъ одинъ благородный и знатный мужъ, именемъ Аникита; пришедши къ царю, онъ смѣло исповѣдалъ Господа Іисуса Христа и, называя языческихъ идоловъ бездушною тварію, укорялъ самихъ идолопоклонниковъ, говоря: „царь, всѣ мученія и казни, приготовленныя тобою для христіанъ, намъ не страшны: мы ни во что вмѣняемъ какъ эти муки, такъ и вашихъ идоловъ!“ Разгнѣванный царь приказалъ предать его мученіямъ: его били воловьими жилами до тѣхъ поръ, пока не показались наружу кости. Не довольствуясь этимъ, Діоклитіанъ приказалъ отдать св. Аникиту на съѣденіе дикимъ звѣрямъ;

но выпущенный на него страшный левъ, приблизившись къ святому, ласкался къ нему и сдѣлался до того кроткимъ, что своею лапою безъ вреда для мученика отиралъ потъ съ его лба. Видя такое промышленіе о немъ Бога, св. мученикъ благодарилъ Его и просилъ силы превозмочь гнѣвъ мучителя. Какъ бы въ отвѣтъ на это и въ доказательство благоволенія Божія къ мученику вдругъ сдѣлалось землетрясеніе, и упало капище Геркулеса и часть городской стѣны, погубивъ весьма многихъ изъ язычниковъ. За это царь велѣлъ отсѣчь мечемъ голову св. мученику; но лишь только палачъ занесъ мечъ, чтобы отсѣчь голову, его поразило разслабленіе, и онъ безъ чувствъ упалъ на землю. Тогда царь приказалъ колесовать св. мученика и палить его тѣло огнемъ, чтобы онъ испытывалъ двойное мученіе. Но когда св. Аникита помолился Богу, чтобы Онъ разрѣшилъ его отъ узъ мучилища, вдругъ узы его разрѣшились, колесо стало и огонь погасъ. Наконецъ, озлобленный Діоклитіанъ приказалъ бросить св. мученика въ котелъ съ кипящимъ оловомъ; но лишь только бросили св. Аникиту въ котелъ, предсталъ ему ангелъ, и олово остыло: мученикъ остался невредимъ.

Сродникъ св. Аникиты, Фотій, видя силу Христову, сохраняющую раба своего, нисколько не боясь, вышелъ изъ среды народа на площадь, подошелъ къ св. Аникитѣ, привѣтствовалъ его и изъявилъ готовность пострадать за Христа. Потомъ, обратившись къ царю, сказалъ: „идолопоклонникъ, твои боги—ничто!“ „Отсѣките ему голову за это!“ сказалъ царь. Но когда одинъ изъ служителей казни поднялъ мечъ надъ головою святаго, то поразилъ себя мечемъ по колѣнамъ и палъ мертвымъ. Царь велѣлъ сковать обоихъ мучениковъ цѣпью и поса-

дить въ темницу. Чрезъ три дня, призвавъ ихъ опять къ себѣ, царь началъ дѣйствовать на нихъ лестью: „если послушаете меня и поклонитесь богамъ, то прославлю васъ и обогащу!“ На это свв. мученики отвѣчали: „погибни ты съ своею честью и богатствомъ!“ Гнѣвомъ воскипѣлъ царь и приказалъ обнажить свв. мучениковъ, повѣсить ихъ на столбѣ и строгать желѣзными ногтями ихъ тѣла, опалять огнемъ и бить камнями. Но свв. мученики съ твердостію переносили всѣ эти мученія и благодарили Господа, и Господь хранилъ ихъ. Потомъ свв. мученики были привязаны за ноги къ дикимъ конямъ, но влачимые ими оставались невредимы, несясь, какъ бы на колесницѣ; наконецъ дикіе кони остановились, и ноги мучениковъ отвязались сами собою. Діоклитіанъ снова приказалъ бить ихъ и, растворивши оцетъ съ солью, растирать этимъ составомъ ихъ раны; наконецъ заключилъ ихъ въ темницу, гдѣ святые мученики пробыли три года. Чрезъ три года они снова были выведены на мученіе: Діоклитіанъ приказалъ разжечь народную каменную баню и запереть въ ней святыхъ мучениковъ. Но, по молитвѣ святыхъ, баня развалилась, брызнула струя холодной воды, и мученики остались невредимы. Послѣ этого царь велѣлъ держать мучениковъ въ узахъ до тѣхъ поръ, пока не измыслитъ какого-либо иного средства для ихъ гибели. Чрезъ нѣсколько времени онъ приказалъ сдѣлать большую печь, которая могла бы вмѣстить въ себѣ множество людей, и разжечь ее. Онъ хотѣлъ сжечь въ этой печи всѣхъ христіанъ съ женами и дѣтьми. Христіане, не дожидаясь насильственнаго влеченія и вверженія со стороны мучителей, сами шли добровольно къ этой печи, восклицая: „мы христіане, почитаемъ одного Бога!“ Первыми во-

шли въ разженную печь мученики Аникита и Фотій; за ними вошло множество христіанъ. Всѣ они, посреди пламени поднявъ руки къ небу, благодарили Господа и съ молитвою на устахъ скончались. Свв. мучч. Аникита и Фотій тремя часами пережили другихъ своихъ собратій по мученію. Когда послѣ ихъ смерти слуги вынули тѣла ихъ изъ печи, то эти тѣла оказались на столько неповрежденными, что даже волосы были не опалены. Страданіе этихъ мучениковъ относится къ 305 или 306 году (Четьи-Минеи).

Свв. мучч. Памфилъ и Капитонъ были усѣчены мечемъ. Въ славянской редакціи Мѣсяцеслова Василія читаемъ: Памфила и Капитона въ Оливріи. Оливрія, по всей вѣроятности, цареградская мѣстность, гдѣ совершалась память ихъ (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й, замѣт. стр. 241).

СВЯЩЕННОМУЧ. АЛЕКСАНДРА, ЕПИСКОПА КОМАНСКАГО.

Въ городѣ Команѣ *) въ третьемъ вѣкѣ жилъ благочестивый человѣкъ, по имени Александръ. Получивъ высокое образованіе, онъ по великому смиренію старался казаться предъ всѣми человѣкомъ простымъ и необразованнымъ и жилъ въ бѣдности трудами рукъ своихъ, продавая на площади уголья. Многіе легкомысленные люди относились съ презрѣніемъ къ бѣдному угольщику Александру, истинное достоинство котораго было извѣстно одному Богу. И Богъ превознесъ смиреннаго служителя

*) Городъ Комана находится въ Понтѣ полемоніакскомъ, при рѣкѣ Ирисѣ, въ сосѣдствѣ съ Неокесаріею.

Своего для пользы многихъ. Въ Команѣ умеръ епископъ, и надобно было избрать достойнаго преемника ему. Въ древней Церкви избраніе епископовъ совершалось не однимъ клиромъ, но съ участіемъ мірянъ; кромѣ того избраніе мѣстной Церкви утверждалось согласіемъ одного или нѣсколькихъ сосѣднихъ епископовъ. На этомъ основаніи жители Команъ пригласили къ себѣ св. Григорія Чудотворца, епископа неокесарійскаго, прося его содѣйствія въ избраніи для нихъ новаго пастыря. Начали провозглашать имена кандидатовъ на святительскій престолъ; одни хотѣли избрать святителя изъ людей знатныхъ, другіе изъ людей ученыхъ и краснорѣчивыхъ, третьи изъ богатыхъ жителей. Но святитель Григорій не изъявлялъ своего согласія, какъ бы ожидая указанія свыше; бесѣдуя съ собраніемъ, онъ напомнилъ народу, что не внѣшнія достоинства и отличія, но чистота сердца и святость жизни должны отличать избранника и служителя Божія. „Человѣкъ смотритъ на лице, сказалъ онъ избирателямъ, Господь же смотритъ на сердце: Онъ судитъ не по внѣшнимъ достоинствамъ человѣка, но по тому, что сокрыто у него въ сердцѣ". Эти слова св. Григорія были непріятны нѣкоторымъ; они, недовольные этими словами, стали смѣяться. „Если такъ, сказали они, то уже не избрать ли намъ въ епископы Александра угольщика?" Многіе разсмѣялись при этой шуткѣ; но св. Григорій спросилъ у предстоящихъ: „кто этотъ Александръ? Я желаю видѣть его". Александръ, стоявшій между народомъ, былъ отысканъ и приведенъ къ святителю. Онъ былъ, по обыкновенію, въ бѣдномъ и изодранномъ рубищѣ, покрытый съ ногъ до головы угольною пылью. Всѣ стали смѣяться надъ нимъ, но св. Александръ стоялъ предъ св. Григоріемъ честно и не сму-

щаясь и не обращалъ вниманія на смѣхъ. Святитель прозрѣлъ Духомъ Божіимъ въ этомъ смиренномъ человѣкѣ избранника Божія. Отведя его въ особое мѣсто, просилъ его сказать о себѣ всю истину; св. Александръ сказалъ святителю, что онъ былъ прежде философомъ, но Бога ради принялъ добровольную нищету и смиреніе. Св. Григорій нашелъ его опытнымъ въ Божественномъ писаніи, велѣлъ вести его въ свое жилище, омыть и одѣть въ хорошія одежды и привести въ собраніе. Когда св. Александръ предсталъ собранію въ свѣтлой одеждѣ, то всѣ едва узнали его. Св. Григорій сталъ дѣлать ему вопросы изъ св. Писанія, онъ отвѣчалъ благоразумно; тогда всѣ увидѣли его мудрость и удивлялись, что такой человѣкъ, утаивъ въ себѣ мудрость, жилъ посреди нихъ, какъ простой и неученый. Всѣ съ радостію и единогласно избрали его епископомъ. Св. Григорій посвятилъ его въ епископы и повелѣлъ ему сказать поучительное слово народу. Проповѣдь св. Александра умилила всѣхъ; всѣ рады были такому пастырю. Въ царствованіе Діоклитіана во время гоненія на христіанъ, св. Александръ былъ принуждаемъ язычниками къ идолопоклонству, но не отрекся отъ Христа; за это язычники мучили его и бросили въ огонь (Четьи-Минеи).

Препп. Сергій и Стефанъ скончались въ мирѣ.—Пр. Паламонъ жилъ въ Египтѣ въ началѣ 4 вѣка, онъ былъ наставникомъ пр. Пахомія. Двѣнадцать мучениковъ воиновъ изъ Крита были усѣчены мечемъ. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й, стр. 211).

13-е число.

Пр. Максима исповѣдника. Св. муч. Ипполита и съ нимъ мучч. Конкордіи, Иринея и Авундія. Обрѣтеніе честныхъ мощей блаженнаго Максима, московскаго юродиваго. Пренесеніе въ Москву чудотворныя иконы Пресв. Богородицы Страстныя. Иже во святыхъ отца нашего Тихона, еписк. воронежскаго, задонскаго и всея Россіи чудотворца. Отданіе Преображенія.

(Память царицы Ирины, въ иночествѣ Ксеніи. Царицы Евдокіи, супруги Θеодосія малаго. Пр. Серида, игумена газскаго).

Въ настоящій день празднуется преложеніе или перенесеніе мощей пр. Максима исповѣдника; память же его см. 21 января.

Св. муч. Ипполита и съ нимъ муч. Конкордіи, Иринея и Авундія.

Ипполитъ, смотритель темницъ въ Римѣ, получившій повелѣніе отъ императора Декія мучить св. архидіакона Лаврентія, услышавъ проповѣдь этого мученика, увѣровалъ во Христа. Послѣ кончины св. мученика Лаврентія св. Ипполитъ, похоронивъ св. тѣло мученика, возвратился въ свой домъ. Всѣ домашніе его, числомъ девятнадцать человѣкъ, были уже христіанами: съ ними св. Ипполитъ молился и причастился Св. Таинъ. Послѣ духовной пищи, всѣ они хотѣли сѣсть за трапезу; но

вдругъ пришли воины и взяли св. Ипполита и привели къ царю Декію. На вопросъ царя о вѣрѣ, св. Ипполитъ назвалъ себя христіаниномъ; царь велѣлъ камнями бить его въ уста и снять съ него одежду.—„Пожри богамъ!“ сказалъ царь. Но св. мученикъ отказался и желалъ умереть за Христа. Тогда царь велѣлъ растянуть св. мученика и бить палками; страдая, св. мученикъ говорилъ: „я христіанинъ!“ Мучитель велѣлъ одѣть св. страдальца въ воинскую одежду и сказалъ: „вспомни свой санъ и будь нашимъ другомъ, принося съ нами жертвы, какъ прежде!“ Но св. мученикъ отвѣчалъ: „я воинъ Христа Спасителя моего и желаю умереть за Него“. Послѣ этого царь приказалъ отнять у св. мученика его имѣнія и мучить его: имѣніе св. мученика было разграблено, а домашніе его всѣ приведены къ царю. Въ числѣ домашнихъ св. мученика была его кормилица, Конкордія.— „Пощадите жизнь свою, да не погибнете съ господиномъ своимъ“, сказалъ царь. „Мы, сказала Конкордія, желаемъ лучше умереть въ вѣрѣ Христовой съ господиномъ своимъ, нежели безчестно жить съ вами!“ Декій велѣлъ засѣчь ее оловянными прутьями, а св. Ипполита съ его домашними вести за городъ, за Тибуртинскія ворота на смерть. Св. мученикъ укрѣплялъ своихъ домашнихъ и говорилъ имъ: „не бойтесь, я и вы имѣемъ одного Владыку!“ На мѣстѣ казни всѣ домашніе св. мученика обоего пола и всякаго возраста, числомъ восьмнадцать человѣкъ, были обезглавлены. А св. Ипполита привязали къ дикимъ конямъ; онъ былъ влачимъ ими дотолѣ, пока скончался. Св. Іустинъ пресвитеръ съ прочими христіанами похоронилъ тѣла мучениковъ; лишь не могъ похоронить тѣла св. Конкордіи: оно было брошено, по повелѣнію царя, въ нечистое мѣсто. Двое христіанъ: Ириней и

Авундій, отыскали тѣло св. мученицы и похоронили его съ участіемъ св. пресвитера Іустина. Декій, узнавъ объ этихъ двухъ христіанахъ, велѣлъ потопить ихъ въ нечистотахъ. Мощи Ипполита и Конкордіи находятся въ Римѣ (Четьи Минеи).

Объ обрѣтеніи честныхъ мощей блаженнаго Максима московскаго юродиваго смотр. въ памяти его 11-го ноября.

ПЕРЕНЕСЕНІЕ ЧУДОТВОРНЫЯ ИКОНЫ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ СТРАСТНЫЯ.

Въ селѣ Палицахъ, Нижегородской губерніи, одна женщина, по имени Екатерина, была одержима бѣснованіемъ съ самаго вступленія своего въ супружество. Въ такомъ печальномъ состояніи она находилась семь лѣтъ. Наконецъ несчастная совершенно помѣшалась въ умѣ и стала удаляться отъ людей, скитаясь по лѣсамъ и необитаемымъ мѣстамъ. Нерѣдко она покушалась лишить себя жизни, бросаясь въ воду или надѣвая на себя петлю; но, къ счастію, всякій разъ была благовременно удерживаема отъ этого. Однажды больная пришла въ сознаніе. Сознавая и чувствуя свое бѣдственное положеніе, она обратилась съ молитвою къ Богоматери, слезно прося избавить ее отъ бѣсовскаго мученія; при чемъ дала обѣтъ, въ случаѣ выздоровленія, вступить въ монастырь. Вскорѣ послѣ этого она получила исцѣленіе, но обѣтъ свой забыла и начала жить съ мужемъ и, приживъ дѣтей, занялась ихъ воспитаніемъ. Спустя впрочемъ нѣкоторое время, она вспомнила свое обѣщаніе и почувствовала страхъ за нарушеніе даннаго обѣта: душевное волненіе ея было такъ сильно и мучительно, что она слегла въ постель. И вотъ она слышитъ, что кто-то подходитъ къ дверямъ ея

комнаты и читаетъ молитву; дверь отворилась, и къ болящей вошла Дѣва, одѣтая въ багряное одѣяніе, все истканное золотомъ неизреченнаго свѣта, въ сопровожденіи другой свѣтоносной дѣвы. Пресвятая Дѣва сказала: „Екатерина! зачѣмъ ты не исполнила даннаго обѣта— служить Сыну Моему и Богу въ иноческомъ чинѣ? Иди теперь и возвѣсти всѣмъ о Моемъ явленіи тебѣ и скажи, чтобы живущіе въ мірѣ воздерживались отъ злобы, зависти, пьянства и всякой нечистоты“. Два раза являлась Богоматерь Екатеринѣ. Но такъ какъ послѣдняя все еще не исполняла повелѣнія Богоматери, то при третьемъ явленіи она была наказана: она была поражена полною немощію. Наказавъ непослушную за ослушаніе, Богоматерь сказала ей: „иди немедленно въ Нижній Новгородъ къ иконописцу Григорію. У него находится написанный имъ образъ во имя Мое, именуемый Одигитрія. Скажи ему о Моихъ явленіяхъ тебѣ и, собравъ именемъ Моимъ семь серебряныхъ монетъ, отдай ихъ иконописцу на украшеніе этого образа. Когда ты помолишься предъ нимъ съ вѣрою, то получишь исцѣленіе ты и многіе другіе“. Екатерина исполнила повелѣніе, нашла у указаннаго ей иконописца образъ Богоматери и, послѣ усердной молитвы предъ нимъ, получила исцѣленіе. Съ этого времени отъ этой иконы начали совершаться чудеса. Она перенесена была въ село Палицы, отчину князя Лыкова, и поставлена въ церкви свв. безсребренниковъ Космы и Даміана. Отсюда въ 1641 году, по волѣ царя Алексѣя Михайловича, эта чудотворная икона перенесена въ Москву. На мѣстѣ срѣтенія ея у Тверскихъ воротъ построена церковь, а въ 1654 году—дѣвичій монастырь, называемый Страстнымъ. Празднованіе этой чудотворной иконѣ совершается въ шестое воскресенье послѣ Пасхи,

въ память чудесъ Богоматери, бывшихъ въ этотъ день. Названіе Страстной эта икона получила отъ того, что около лика Богоматери изображены два ангела съ орудіями страстей Господнихъ (Дни богослуженія Дебольскаго ч. 1-я, стр. 222—225).

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО ТИХОНА, ЕПИСК. ВОРОНЕЖСКАГО, ЗАДОНСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ ЧУДОТВОРЦА.

Св. Тихонъ родился въ 1724 году, Новгородской губерніи, Валдайскаго уѣзда, въ селѣ Корецкѣ, отъ бывшаго въ томъ же селѣ дьячка Саввы Кириллова, и при крещеніи былъ названъ Тимоѳеемъ. Вскорѣ послѣ рожденія этого ребенка Савва умеръ, оставивъ семью въ самомъ бѣдственномъ и плачевномъ состояніи. Не весело потекла жизнь Тимоѳея послѣ смерти отца. „Какъ я началъ себя помнить, говорилъ въ послѣдствіи св. Тихонъ своему келейнику, въ домѣ при матери нашей было насъ четыре брата и двѣ сестры. Старшій братъ былъ дьячкомъ, средній взятъ въ военную службу, а мы всѣ еще были малы и жили въ великой бѣдности, такъ что нуждались въ дневной пищѣ. Мать наша сильно скорбѣла, какъ пропитать насъ. Въ нашемъ приходѣ жилъ бездѣтный богатый ямщикъ; онъ хаживалъ къ намъ въ домъ и полюбилъ меня. Не разъ онъ просилъ меня у матушки на воспитаніе, обѣщая отдать мнѣ все свое имѣніе. Матушка отказывала ему: жаль ей было отдать меня; но крайній недостатокъ въ пропитаніи заставилъ ее наконецъ согласиться. Однажды, взявъ меня за руку, она повела меня къ ямщику. Старшаго брата въ то время не было дома; когда онъ возвратился, то спросилъ се-

стру: гдѣ матушка? Повела Тиму къ ямщику, отвѣчала та. Братъ, догнавъ матушку и ставъ предъ нею на колѣни, сказалъ: куда вы ведете брата? Вѣдь ямщику отдадите, ямщикомъ онъ и будетъ; не хочу я, чтобы онъ былъ ямщикомъ; я лучше съ сумою по міру пойду, а брата не отдамъ въ ямщики. Постараемся обучить его грамотѣ, тогда онъ можетъ опредѣлиться въ дьячка или пономаря. Матушка воротилась домой". Любовь братская спасла Тихона; но, оставшись въ родительскомъ домѣ, онъ продолжалъ томиться подъ гнетомъ тяжкой нищеты, о которой вспоминалъ и въ послѣдніе годы своей жизни. „Когда бывало дома ѣсть нечего, говорилъ онъ, я ходилъ на цѣлый день боронить землю у какого-либо богатаго мужика, чтобы онъ только накормилъ меня хлѣбомъ". Такъ шло воспитаніе Тимоѳея до четырнадцатилѣтняго возраста.

Указъ императрицы Анны Іоанновны, предписывавшій записывать не учившихся дѣтей духовнаго званія въ военную службу, имѣлъ большее вліяніе на участь Тихона. Желая избавить своего сына отъ военной службы, мать повезла его въ Новгородъ въ славянскую школу при архіерейскомъ домѣ. Туда на послѣднія свои деньги старались пристроить дѣтей своихъ убогіе церковно-служители; но мать Тимоѳея, по чрезвычайной скудости отъ бывшаго неурожая, не нашла у себя средствъ, чтобы содержать своего сына въ училищѣ. Она надѣялась, что ея сына примутъ на казенное содержаніе, но надежды ея едва не остались тщетными. Тимоѳей уже былъ назначенъ къ исключенію изъ духовнаго званія для опредѣленія въ военное училище, когда опять надъ нимъ сжалился старшій братъ, служившій причетникомъ при одной изъ новгородскихъ церквей. Не смотря на ску-

дость своихъ средствъ, онъ рѣшился взять брата на свое содержаніе и упросилъ начальство опредѣлить его въ духовное училище. Но обучаясь тамъ, мальчикъ занимался и дома, подъ надзоромъ брата, чтеніемъ полезныхъ книгъ; въ свободные же часы самъ добывалъ себѣ пропитаніе, нанимаясь у огородниковъ копать гряды. До 1000 учениковъ, сбѣжавшихся отъ страха попасть въ военную службу, при двухъ только учителяхъ съ нѣсколькими помощниками, препятствовали успѣху занятій. Но когда въ 1740 году переведенъ былъ изъ Вологды епископъ Амвросій Юшкевичъ, то новгородское училище получило лучшее устройство. Ревностный пастырь преобразовалъ училище въ семинарію, помѣстилъ ее въ Антоніевомъ монастырѣ и вызвалъ изъ Кіева ученаго іеромонаха Иннокентія, которому и поручилъ семинарію. Изъ 1000 человѣкъ учениковъ прежняго училища было выбрано лишь 200 самыхъ лучшихъ, которые и помѣщены въ семинарію на казенный счетъ. Въ числѣ этихъ избранныхъ попалъ и Тимоѳей, прозванный Соколовымъ. Онъ могъ наконецъ съ успѣхомъ продолжать свое образованіе, но и тутъ одолѣвала его нищета. „Бывало, говорилъ онъ самъ, получу казенный хлѣбъ; половину оставлю себѣ на пропитаніе, а другую продамъ и куплю свѣчу, чтобы можно было читать. Товарищи мои—дѣти богатыхъ отцевъ, случалось, иногда найдутъ отопки лаптей и, смѣясь надо мною, начнутъ ими махать на меня, приговаривая: „величаемъ тя“. Отъ природы умный и прилежный, Тимоѳей въ теченіи шести лѣтъ переходилъ успѣшно въ высшіе классы и съ такимъ усердіемъ занимался изученіемъ греческаго языка, что. будучи еще ученикомъ богословскаго класса, опредѣленъ былъ учителемъ этого языка. Должность эта доставила ему жа-

лованья 50 рублей. 9 четв. мукою.—пособіе, очень значительное для сироты-ученика. Когда. по смерти архіепископа Амвросія. на его мѣсто былъ сдѣланъ новгородскимъ святителемъ псковскій архіепископъ Стефанъ Калиновскій. то Тимоѳей. благодаря своимъ отличнымъ способностямъ, пріобрѣлъ любовь этого новаго архипастыря и. по окончаніи курса въ семинаріи въ 1754 году. былъ опредѣленъ учителемъ риторики. Какъ только позволили ему средства. по должности учительской. онъ взялъ на свое содержаніе старшую сестру. которая въ сильной бѣдности жила въ Валдаѣ. Другіе родственники. видѣвшіе въ немъ единственную опору. старались всячески склонить молодаго учителя вступить въ бракъ. чтобы онъ получилъ гдѣ-либо мѣсто приходскаго священника. Но не того желалъ и искалъ Тимоѳей. Онъ любилъ родныхъ и дѣлалъ для нихъ все, что могъ; но прежде всего любилъ онъ Господа и внимательно изучалъ пути Его: давнишнее его желаніе и стремленіе было постричься въ монахи. „Когда былъ я учителемъ. разсказывалъ онъ. архимандритъ Александровскаго (Свирскаго) монастыря во время вакаціи пригласилъ насъ—учителей къ себѣ въ гости. Мы отправились. По пріѣздѣ въ монастырь, я одинъ изъ любопытства пошелъ на колокольню осмотрѣть окрестности монастыря. Не опробовавъ перилъ, я оперся на нихъ, а они вдругъ упали на землю. меня же какъ будто кто толкнулъ назадъ, и я упалъ къ колоколамъ полумертвымъ. Едва опомнясь, съ трудомъ могъ я сойти съ колокольни и дойти до архимандричьей келліи. „Что ты измѣнился въ лицѣ Тимоѳей Савельичъ, спрашивали товарищи. Посмотрись въ зеркало, братецъ. ты похожъ на мертвеца". Я отвѣчалъ имъ: „пожалуйте чашку чаю, послѣ того скажу". Напив-

нись чаю, повелъ ихъ къ колокольнѣ, тамъ перила лежали разбитыми въ дребезги. Такъ и мнѣ бы быть разбиту, сказалъ я". Понятно, это заставило думать Тимоѳея, какъ близка къ намъ смерть и какъ надобно быть готовымъ къ вѣчности. Еще болѣе расположило Тимоѳея къ иночеству слѣдующее событіе, какъ разсказывалъ онъ самъ. „Когда я былъ учителемъ, я любилъ проводить ночное время безъ сна и заниматься то чтеніемъ душеполезныхъ книгъ, то душеполезными размышленіями. Однажды въ маѣ мѣсяцѣ ночь была пріятная, тихая и свѣтлая; я вышелъ изъ комнаты на крыльцо, обращенное къ сѣверу и стоя размышлялъ о вѣчности. Вдругъ разверзлись небеса, и я увидѣлъ такой свѣтъ, что бреннымъ языкомъ и умомъ обнять нельзя. Это было на короткое время, и небеса снова закрылись. Отъ этого чуднаго видѣнія я возымѣлъ болѣе горячее желаніе уединенной жизни. Долго и послѣ того чуднаго явленія я чувствовалъ и восхищался умомъ; и теперь лишь вспомню, ощущаю въ сердцѣ веселіе и радость".

Но желаніе сдѣлаться монахомъ и проводить уединенную жизнь не могло скоро придти въ исполненіе; послѣ умершаго въ 1753 году архіепископа Стефана, Новгородская паства четыре года оставалась безъ архіерея, а въ это время Тимоѳей не могъ ни на что рѣшиться. Но лишь только переведенъ былъ изъ Рязани въ 1757 году въ Новгородъ архіепископъ Димитрій Сѣченовъ, то Тимоѳей немедленно подалъ ему просьбу о своемъ постриженіи. Вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ-учителемъ философіи, Стефаномъ Лаговскимъ, Тимоѳей Савельичъ въ Лазареву Субботу былъ постриженъ въ иноки ректоромъ Новгородской семинаріи, архимандритомъ Парѳеніемъ, и измѣнилъ мірское имя Тимоѳея на иноческое,—Тихона, которымъ

ему суждено было прославиться въ церкви Русской. Тотчасъ послѣ своего постриженія, Тихонъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ архіепископъ Дмитрій на Ѳоминой недѣлѣ посвятилъ новаго инока въ іеродіакона, а лѣтомъ, во время вакаціи, архіепископъ опять вызвалъ Тихона въ столицу и рукоположилъ въ іеромонаха. Въ томъ же году онъ преподавалъ философію и былъ префектомъ семинаріи, но не долго оставался въ этой должности. Епископъ Тверской Аѳанасій, хорошо знавшій дарованія и жизнь Тихона, выпросилъ его себѣ въ епархію у архіепископа Дмитрія. Въ Твери онъ немедленно былъ поставленъ въ архимандрита Желтикова монастыря, а вскорѣ опредѣленъ былъ въ ректора Тверской семинаріи и настоятеля Отроча монастыря. Быстро подвигался Тихонъ на поприщѣ духовномъ; многимъ уже давно было извѣстно внутреннее его достоинство, и его ожидала высшая степень епископства, но не мечталъ о себѣ Тихонъ, а смиренно трудился на предоставленномъ ему поприщѣ. Онъ, по своему глубокому смиренію, никогда не думалъ, что онъ можетъ когда либо достигнуть степени епископской; онъ трудился всего болѣе надъ своею душею и искалъ мыслями пустыни. „Я никогда и не мыслилъ о важномъ санѣ, разсказывалъ онъ въ послѣдствіи. У меня были мысли непремѣнно удалиться въ пустынный монастырь, быть монахомъ и проводить уединенную жизнь. Близъ города Твери была монастырская вотчина и при ней роща; положеніе мѣста прекрасное и уединенное. я имѣлъ намѣреніе въ этой рощѣ выстроить себѣ келлію для уединенія". Но промыслъ Божій судилъ иначе. Однажды въ день Пасхи на божественной литургіи, во время пѣнія херувимской пѣсни. Тихонъ подошелъ вмѣстѣ съ другими пресвитерами къ архіерею, который вынималъ части изъ

просфоръ у жертвенника. „Помяни мя, владыко святый", сказалъ по обычаю архимандритъ Тихонъ. Аѳанасій, забывшись, отвѣчалъ: „епископство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ". Смутился смиренный Тихонъ, но архипастырь, улыбаясь, сказалъ: „дай Богъ вамъ быть епископомъ!" Какъ открылось послѣ, въ этотъ самый день первенствующій членъ Сунода, митрополитъ Димитрій Сѣченовъ, вмѣстѣ съ смоленскимъ епископомъ Епифаніемъ избирали викарія для Новгородской епархіи. Уже написаны были имена семи кандидатовъ, выборъ которыхъ долженъ былъ рѣшиться по жребію, когда смоленскій епископъ просилъ приписать къ нимъ еще имя ректора Тверской семинаріи, Тихона. „Онъ еще молодъ, время не ушло", отвѣтилъ митрополитъ Сѣченовъ, однако велѣлъ записать. Три раза кидали жребій, и три раза выпадалъ жребій Тихона.—„Ну, знать, такъ Богу угодно, быть ему епископомъ; я не туда назначалъ его", сказалъ митрополитъ. Послѣ митр. Димитрій самъ говорилъ Тихону: „я имѣлъ намѣреніе перевесть тебя въ Троицкую лавру архимандритомъ". Въ то время, когда пришелъ указъ о назначеніи Тихона епископомъ, самъ онъ находился въ полѣ и наблюдалъ за сельскими работами, но, услышавъ благовѣстъ, пошелъ въ церковь. Едва лишь онъ сталъ на своемъ мѣстѣ, какъ явился посланный съ зовомъ отъ епископа Аѳанасія, и вслѣдъ за нимъ другой. Смутился Тихонъ, опасаясь какого-либо доноса; но, при входѣ въ архіерейскіе покои, былъ встрѣченъ самимъ владыкою, который поздравилъ его епископомъ и велѣлъ ему немедленно ѣхать въ Петербургъ, а самъ заплакалъ, говоря: „жаль мнѣ разстаться съ вами!"

1761 года 13-го мая, по именному указу Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, на 37 году своей

жизни св. Тихонъ былъ рукоположенъ въ Петербургскомъ Петро-Павловскомъ соборѣ въ епископа городовъ Кексгольма и Ладоги, викарія Новгородской епархіи. Для пребыванія его назначенъ былъ Хутынскій монастырь, туда немедленно и отправился новый епископъ. Съ любовію встрѣтили новгородцы новаго пастыря своего, воспитаннаго въ ихъ кругу, котораго издавна привыкли уважать по его монашеской жизни. Многіе изъ его сотоварищей, которые смѣялись надъ нимъ, были тогда уже священниками и діаконами въ Новгородѣ. Съ большимъ смущеніемъ предстали они къ своему владыкѣ, ожидая отъ него укоровъ, но Тихонъ встрѣтилъ ихъ кротко; улыбаясь, онъ напомнилъ имъ дѣтскіе годы: „вы тогда махали на меня отопками, а теперь будете махать кадилами". —„Простите, владыко святый!" сказали они въ смущеніи. Но святитель прибавилъ: „я это шутя говорю вамъ!" Въ числѣ встрѣчавшихъ Тихона была и родная его сестра, но она не смѣла явиться къ нему. На другой день онъ изъ Хутыня монастыря послалъ за ней коляску. „А она бѣдная, говорилъ святитель, пріѣхавши, не смѣетъ и войти ко мнѣ въ келлію. Я, отворяя двери, сказалъ ей: пожалуй, сестрица! Она, залившись слезами, вошла ко мнѣ. О чемъ ты плачешь, сестрица? спросилъ я.—Я плачу, сказала она, отъ радости великой, братецъ! Вы помните, въ какой мы бѣдности воспитывались при матушкѣ; бывало, не имѣли и дневной пищи, а теперь вижу васъ въ какомъ высокомъ санѣ! Я просилъ ее чаще посѣщать меня. Сестрица, говорилъ я, теперь есть на чемъ пріѣхать вамъ; у меня есть прислуга, лошади и коляска для васъ. Благодарю, братецъ, сказала она, но могу наскучить вамъ частымъ пріѣздомъ.—Нѣтъ, родная, сказалъ я

ей, никогда не соскучусь я твоимъ посѣщеніемъ, я сердечно люблю и почитаю тебя!—По пріѣздѣ въ Новгородъ сестра моя жила только мѣсяцъ и скончалась. Я самъ отпѣвалъ ея тѣло. По чину архіерейской службы приложился я къ св. иконѣ, пошелъ къ гробу, открылъ крышку и осѣнилъ ея тѣло, а она будто мнѣ улыбнулась. Одинъ Богъ знаетъ, вообразилось ли это моимъ глазамъ: но я сталъ какъ бы внѣ себя отъ радости, тогда и дорогою плакалъ и всю обѣдню и погребеніе едва могъ служить отъ горькихъ слезъ. Она была жизни хорошей". Въ августѣ 1762 года святѣйшій Синодъ отправился въ Москву для священнаго коронованія Императрицы Екатерины 2-й; на это время еп. Тихону повелѣно было прибыть въ Петербургъ и предсѣдательствовать въ Синодальной конторѣ. Между тѣмъ въ январѣ 1763 года скончался епископъ воронежскій, Іоанникій Павлуцкій. По представленію св. Синода, именнымъ указомъ Императрицы Екатерины 2-й, на воронежскую каѳедру февраля 3 былъ назначенъ преосвященный Тихонъ, викарій Новгородскій. Но не ранѣе однако весны, уже по возвращеніи Синода изъ Москвы, отправился Тихонъ къ своей новой паствѣ, и 14-го мая 1763 года прибылъ въ загородный домъ воронежскихъ архіереевъ. Десятымъ послѣ первоначальнаго святителя Митрофана вступалъ на его каѳедру смиренный Тихонъ. Въ той же обители Троицкой, гдѣ нѣкогда готовился къ смерти великій его предмѣстникъ за слово обличенія царю противъ нелѣпыхъ идольскихъ изображеній, нашелъ себѣ пріютъ и достойный его преемникъ, который не уступалъ ему въ ревности по церкви.

Положеніе Тихона по управленію епархіею было весьма затруднительно. Ко времени управленія Тихона Воро-

нежская епархія сильно разрослась къ югу по теченію Дона и Донца, такъ что до 800 церквей и болѣе восьми сотъ тысячъ жителей составляли обширную паству святителя Тихона. Но она была лишена всѣхъ вещественныхъ средствъ, потому что въ это самое время были отобраны церковныя имущества, а положенные по новымъ штатамъ оклады еще не производились. Напрасно писалъ о томъ Тихонъ къ властямъ свѣтскимъ и духовнымъ, представляя всю затруднительность положенія,—упадокъ духовнаго образованія, разрушеніе самыхъ церковныхъ зданій. Жалобы его остались безъ вниманія, и онъ долженъ былъ искать себѣ помощи въ силѣ своего духа и благодатномъ обиліи пастырской своей ревности. Святитель весьма хорошо понималъ, что для нравственнаго усовершенствованія своей паствы прежде всего необходимо обратить вниманіе на ближайшихъ пастырей, непосредственно ею руководящихъ. Узнавъ, что нѣкоторые изъ духовныхъ не умѣютъ совершать службу Божію, вслѣдствіе чего не бываетъ служенія даже въ праздники, святитель предписалъ надзиравшимъ за духовенствомъ лично удостовѣриться, какъ совершаются службы церковныя и незнающихъ присылать къ нему. Такого рода извѣстіе было вполнѣ справедливо. „Являются ко мнѣ, писалъ Тихонъ не много позже перваго предписанія, многіе священники и діаконы, которые крайне не знаютъ евангелія и апостола чести. Не читаючи Новаго Завѣта, не можно знать воли Отца небеснаго, а не знаючи, не возможно исполнять, а отъ неисполненія воли Его святой слѣдуетъ явная погибель. Поэтому приказывается всѣмъ, начиная съ монаха до священника, имѣть каждому у себя Новые Завѣты и читать ихъ съ благоговѣніемъ и прилежаніемъ". Въ 1764 году разослано было составленное св. Тихономъ наставленіе священнослужите-

лямъ объ ихъ главныхъ обязанностяхъ съ тѣмъ, чтобы оно было прибито въ каждомъ алтарѣ. Въ томъ же году разосланы были наставленіе о бракахъ и наставленіе объ исповѣди, для руководства не опытнымъ священникамъ при исповѣди: какъ имъ бесѣдовать съ людьми, хотящими раскрыть предъ ними (священниками) свою душу. Не довольствуясь этимъ, св. Тихонъ написалъ окружное посланіе духовенству своей паствы, внушая священникамъ проводить скромную и трезвенную жизнь, взаимное братолюбіе и любовь къ прихожанамъ и напоминая словами Евангелія высокій долгъ ихъ званія. Узнавъ, что нѣкоторые изъ священниковъ уѣзжаютъ въ воскресные и праздничные дни на ярмарку, верстъ за сто, святитель строго предписалъ не отлучаться отъ прихода безъ разрѣшенія начальства. Святитель много заботился о томъ, чтобы храмы Божіи содержались въ чистотѣ; гдѣ есть діаконы, тамъ онъ велѣлъ поручить имъ ризницу и попеченіе о ея чистотѣ. Особенно подвергалъ онъ строгому наказанію священниковъ за небрежное храненіе св. Таинъ: у одного велѣлъ отобрать ставленную грамату, другаго отослалъ на годъ въ монастырь. „Такимъ небреженіемъ, писалъ святитель, Самому Христу Спасителю, въ таинахъ подъ видомъ хлѣба и вина присутствующему, не малое непочтеніе, паче же и безчестіе наносятъ". Онъ употреблялъ всѣ зависящія отъ него мѣры для того, чтобы вино для св. Евхаристіи употреблялось свѣжее и лучшее; въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ торговли, благочинные обязаны были покупать боченками вино для всего благочинія; относительно же городовъ сносился съ гражданскимъ начальствомъ, чтобы при посредствѣ его доставлялось самое чистое и не окисшее вино.

Для того, чтобы приготовить лучшихъ служителей алтаря Божія, святитель принималъ дѣятельныя мѣры

относительно духовныхъ училищъ. Вмѣсто Семинаріи, по прибытіи въ Воронежъ, св. Тихонъ нашелъ въ архіерейскомъ домѣ одно только убогое училище славянскаго языка; св. Тихонъ старался, сколько могъ, поддерживать своими средствами эту школу, завелъ и другія по городамъ, но онѣ оказались мало полезными. Поэтому открыты были латинскія училища въ Острогожскѣ и Ельцѣ. Но лишь только былъ полученъ первый незначительный окладъ на содержаніе училищъ, Тихонъ немедленно собралъ въ Воронежѣ полную Семинарію. Для нея были выписаны учителя изъ Кіева и Харькова, начертанъ порядокъ преподаванія наукъ, такъ что въ короткое время она достигла цвѣтущаго состоянія. Самъ святитель постоянно заботился о ней: часто посѣщалъ онъ классы и знакомился съ характеромъ учениковъ, указывалъ учителямъ, какого порядка имъ лучше держаться при образованіи юношества; отмѣчалъ назидательныя мѣста изъ духовныхъ писателей и самъ поучалъ словесно учениковъ; отличившихся между ними ободрялъ подарками книгъ или платья, иногда и денежнымъ жалованьемъ, или принималъ ихъ на полное казенное содержаніе. Сверхъ того учредилъ для семинаристовъ по воскреснымъ днямъ открытое преподаваніе Закона Божія въ соборномъ храмѣ. Ежедневно, при выходѣ изъ школы, одинъ изъ учениковъ долженъ былъ читать вслухъ своимъ товарищамъ составленное Тихономъ наставленіе о томъ благонравіи, какое прилично людямъ, готовящимся на служеніе церкви; и правила эти вслѣдствіе частаго повторенія ихъ глубоко вкоренялись въ сердца юныхъ питомцевъ.

Святитель наблюдалъ, чтобы въ Консисторіи не притѣсняли духовныхъ. Однажды за несправедливое рѣшеніе дѣла онъ наложилъ тяжелый штрафъ на члена Кон-

систоріи и на секретаря и только ради св. Пасхи простилъ ихъ. Строго запретилъ онъ чиновникамъ Консисторіи грубо и дерзско обращаться съ священниками. Въ тоже время и для духовныхъ правленій онъ начерталъ руководство, съ увѣщаніемъ соблюдать правосудіе и присягу. Въ судебныхъ опредѣленіяхъ св. Тихона видѣли не столько судью, карающаго грѣхъ, сколько пастыря, заботливаго объ исправленіи виновнаго. Тогда было въ обычаѣ подвергать духовныхъ лицъ тѣлесному наказанію въ Консисторіи; но св. Тихонъ писалъ о священникахъ: „не чинить на тѣлѣ никакого наказанія".

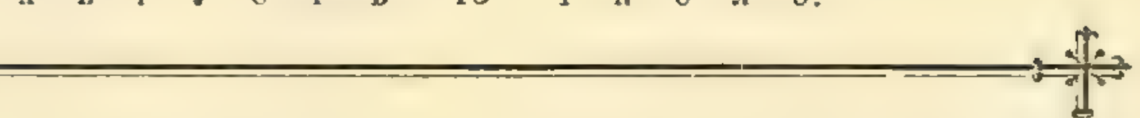
Св. Тихонъ не оставлялъ безъ вниманія и своихъ пасомыхъ; онъ постоянно то тѣмъ, то другимъ старался возбуждать христіанское благочестіе въ народѣ. Онъ нашелъ въ своей епархіи болѣе простоты въ нравахъ, но гораздо менѣе образованности, чѣмъ на сѣверѣ Россіи; потому, сображаясь съ духовными нуждами народа, добрый пастырь предписалъ: „по заамвонной молитвѣ на литургіи въ каждый воскресный и праздничный день читать или толкованіе Евангелія, или изъ другой книги, принятой церковію, или хотя полезное слово изъ Пролога". Въ продолженіе всего своего служенія паствѣ, онъ строго наблюдалъ за исполненіемъ этого предписанія и подвергалъ не исполнявшихъ денежнымъ штрафамъ. Въ разное время онъ составилъ маленькія книжки, подъ заглавіемъ: а) краткое увѣщаніе для всегдашней памяти о смерти, б) замѣтки изъ священнаго Писанія для возбужденія грѣшника отъ сна грѣховнаго, в) наставленіе о взаимныхъ обязанностяхъ родителей и дѣтей и наконецъ г) плоть и духъ или взаимная ихъ борьба. Святитель велѣлъ священникамъ прочитывать эти книжки народу вмѣсто церковныхъ поученій, а нѣкоторые листы съ краткими

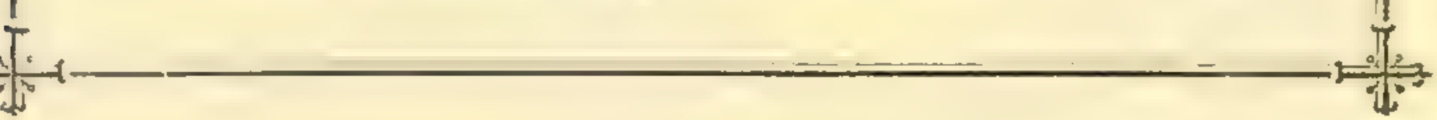
наставленіями приказалъ даже развѣшивать на стѣнахъ, чтобы они всегда были на глазахъ. Святитель Тихонъ былъ близокъ къ народу, какъ по своему происхожденію, такъ и по первоначальному воспитанію, а потому особенно любилъ простой народъ и умѣлъ съ нимъ сближаться искреннимъ словомъ, которое было доступно сердцу каждаго. Наставленіе въ истинахъ вѣры было главною его цѣлію; для этого онъ выписалъ изъ Московской Академіи просвѣщеннаго студента, котораго посвятилъ въ діакона каѳедральнаго собора, и этому діакону поручилъ катихизическую проповѣдь по воскреснымъ днямъ. Но когда узналъ, что народъ мало внимаетъ этимъ катихизическимъ поученіямъ, то самъ произнесъ обличительное увѣщаніе, которое велѣлъ прочесть во всѣхъ церквахъ. „Когда шутъ шутитъ передъ тобою, говорилъ святитель, или ласкатель лжетъ, ты съ охотою и удовольствіемъ слушаешь ихъ; а когда проповѣдникъ среди церкви проповѣдуетъ истину, говоритъ глаголы жизни вѣчной, отвращаешь уши... Думаю, что если бы здѣсь преподавали ученіе о томъ, какъ наживать деньги, какъ доставать чины и отличія, сюда приходили бы и родители и дѣти". Святитель Тихонъ предписывалъ духовенству строго наблюдать за тѣмъ, чтобы прихожане приходили въ храмъ въ воскресные и праздничные дни и, приходя, стояли бы благоговѣйно, не разговаривали бы и не шумѣли. Особенно возмущало его душу не христіанское препровожденіе церковныхъ праздниковъ, которые болѣе ознаменовывались гульбищами и нескромными играми, нежели молитвою; онъ внушалъ священникамъ удерживать прихожанъ отъ такихъ безобразій. Общественныя гулянья, нескромныя игры, нетрезвыя веселости праздничныхъ дней выставлялъ онъ пожаромъ, опустошающимъ души;

сильно возставалъ онъ противъ такихъ безчинствъ. Достоинъ вниманія въ этомъ отношеніи одинъ случай, который свидѣтельствуетъ о ревности св. Тихона, не уступавшей ревности великихъ святителей: Іоанна Златоустаго и Амвросія Медіоланскаго.

Въ Воронежѣ съ давняго времени существовалъ языческій обычай праздновать предъ началомъ Петрова поста цѣлую недѣлю нѣкоему Ярилѣ. Окрестные жители собирались, какъ бы на ярмарку, на городскую площадь, куда выводили молодаго человѣка, опутаннаго лентами и цвѣтами, съ позвонками въ рукахъ, который плясалъ предъ народомъ и представлялъ собою того языческаго идола Ярилу, въ честь котораго совершалось нелѣпое торжество, заканчивавшееся пьянствомъ, кулачными боями, а иногда и человѣкоубійствомъ. Когда въ 1765 году началось такое же безчинное празднество, то сердце ревностнаго Тихона не могло вынести такого безчинія; онъ не потерпѣлъ идольскаго требища среди христіанскаго города, тѣмъ болѣе, что это безчестіе и буйство годъ отъ года возрастали. Въ первый день Петрова поста онъ рѣшился самъ выѣхать къ народу изъ своего загороднаго уединенія, и какъ горько были поражены взоры его неистовымъ зрѣлищемъ! Вотъ какъ онъ самъ описываетъ видѣнную имъ картину: „Я увидѣлъ, что множество мужчинъ и женщинъ, старыхъ, молодыхъ и дѣтей со всего города собралось на то мѣсто (на площадь). Среди этого множества я увидѣлъ иныхъ почти безчувственно пьяныхъ, между иными ссоры, между иными драки; иныхъ—раненыхъ, другихъ окровавленныхъ; примѣтилъ и пляску пьяныхъ женщинъ съ скверными пѣснями....“ Исполненный негодованія, св. Тихонъ въѣхалъ въ самую средину безчинствующихъ и сказалъ сильное обличительное слово

къ народу, которое возбудило стыдъ и раскаяніе. Одушевляемый пастырскою ревностію, онъ обличалъ, умолялъ, совѣтывалъ и наконецъ съ угрозою отлученія отъ церкви повелѣвалъ прекратить это нечестивое игрище. Многіе сейчасъ же разбѣжались, другіе еще остались на площади, но уже не для игрищъ, а чтобы со смиреніемъ слушать увѣщанія своего пастыря. Въ своемъ присутствіи онъ немедленно заставилъ раззорить всѣ шалаши, устроенные для праздника, и тогда уже возвратился домой. На другой день преосв. Тихонъ созвалъ къ себѣ въ загородную обитель всѣхъ городскихъ священниковъ и лучшихъ гражданъ и въ обличительномъ словѣ объяснилъ имъ все безобразіе бывшаго торжества, умоляя навсегда оставить его. Въ ближайшее воскресенье онъ назначилъ всенародное собраніе въ Воронежскомъ каѳедральномъ соборѣ и тамъ опять произнесъ сильное слово противъ праздника Ярилѣ. Описавъ сначала въ этомъ словѣ простымъ, но выразительнымъ образомъ безчинства этого праздника, святитель Тихонъ продолжалъ: „вотъ какой праздникъ, слушатели, усмотрѣлъ я въ христіанахъ,—въ тѣхъ людяхъ, которые троекратнымъ отреченіемъ отверглись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, троекратно присягнули служить Христу и записались въ Его воинство; въ тѣхъ людяхъ усмотрѣлъ я этотъ праздникъ, которые исповѣдаютъ Бога, сотворившаго небо и землю, которые устами прославляютъ имя Св. Троицы, украшаются христіанскимъ именемъ, исповѣдаютъ вѣру, принимаютъ св. таинства, чаютъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. А когда? въ такое время, въ которое, по указанію церкви Христовой, истинные христіане начали постъ, въ такое время, въ которое св. Церковь не успѣла отпраздновать праздникъ св. Пяти-

десятницы... И кто же празднуетъ такъ? Такъ празднуютъ христіане,—люди славнаго рода, рода Христова люди, родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія; они-то совершаютъ этотъ праздникъ и съ такимъ усердіемъ и горячностію, какъ въ началѣ слова моего слышали вы, слушатели. Но увы ослѣпленія! Христіане забылись, что они христіане; устами исповѣдуютъ Христа, а дѣломъ отрицаются Его; словомъ прославляютъ Бога, а безчинными дѣлами хулятъ Его пресвятое имя. Я вамъ самимъ предлагаю разсудить, слушатели: сами разсудите, что это за праздникъ—собираться во множествѣ на пустое мѣсто, упиваться до безумія, производить пляски, игры безчинныя, другъ съ другомъ сквернословить, браниться, ссориться, другъ съ другомъ драться, другъ друга ранить, другъ друга окровлять и прочая симъ подобная дѣлать, которыхъ слухъ цѣломудренной души не можетъ стерпѣть". Послѣ этого Тихонъ доказываетъ, что праздникъ этотъ есть идолопоклонническій, бѣсовскій и неприличный христіанамъ, и съ отеческимъ увѣщаніемъ присовокупляетъ: „въ сей горести и болѣзни сердца обращаю мое слово ко всѣмъ живущимъ въ этомъ городѣ и съ плачемъ умоляю, истребите это зло. Священники! пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ! стражи дома Господня! по своей должности настойте, умолите, запретите, пощадите души, порученныя вамъ отъ Пастыреначальника Іисуса Христа, за которыя вы въ день судный имѣете отдать отвѣтъ страшному Судіи! Господа командующіе, которымъ отъ Благочестивѣйшей Монархини порученъ мечъ на устрашеніе злодѣевъ и нечествующихъ! устрашайте мечемъ этимъ и пресѣкайте безчиніе и соблазны людей, противящихся слову истины. Честные отцы и матери! удер-

живайте отъ того своихъ дѣтей всякимъ образомъ, а наипаче воспитывайте ихъ въ страхѣ Божіи и во всякомъ наказаніи, чтобы не быть наказанными за нихъ въ день судный. Господа, воспрещайте продерзость рабамъ своимъ! Честною сѣдиною и житіемъ непорочнымъ красящіеся граждане! совѣтуйте благообразнымъ совѣтомъ. Всѣхъ вообще молю! не допускайте этого и другихъ подобныхъ этому праздниковъ.... Напослѣдокъ и я, недостойный пастырь вашъ, увѣщаваю и молю удаляться этихъ злыхъ и душевредныхъ обычаевъ и предать забвенію этотъ бѣсовскій праздникъ. Ибо чѣмъ болѣе, какъ не этимъ беззаконнымъ и неистовымъ празднествомъ хулится имя Христово и благочестивая наша вѣра порочится? Противники наши, видя такое неистовство, правильно поносятъ и говорятъ: вотъ-де какіе у нихъ праздники! знать такая и вѣра у нихъ, такое и благочестіе! этимъ праздникомъ безчестится и этотъ городъ; жители другихъ русскихъ городовъ, смотря на таковые праздники, справедливо говорятъ: вотъ что у нихъ дѣлается! Въ Воронежѣ существуетъ такой праздникъ, какого ни гдѣ нѣтъ!! Отъ этого беззаконнаго торжества терпитъ укоризну и пастырь вашъ: чего-де онъ смотритъ такое? вѣдь-де онъ на то поставленъ, чтобы отсѣкать такія возрастающія нечестія. Знать, онъ или не знаетъ своего званія, или позабылъ, или не радитъ о томъ. Да, справедливо скажутъ это!... Разрушите, молю и прошу, разрушите сонмище сіе! не позволяйте впредь совершаться этому беззаконному собранію! изгладьте изъ вашей памяти варварское и мерзкое имя Ярила! Предайте забвенію эти праздники! а празднуйте единому Тріипостасному Богу—Отцу и Сыну и Св. Духу, и на всякомъ мѣстѣ прославляйте величество Его!“ Это одушевленное

слово св. Тихона имѣло удивительный успѣхъ; въ церкви весь народъ рыдалъ, и частые стоны слушателей иногда заглушали слово пастыря. Всѣ съ чистымъ сокрушеніемъ сердца раскаялись, и къ славѣ св. Тихона, дѣйствительно, навсегда былъ оставленъ въ Воронежѣ этотъ безчинный праздникъ и съ тѣхъ поръ уже не существуетъ. Увѣщаніе святителя повторено было во всѣхъ приходскихъ церквахъ для большаго впечатлѣнія на народъ. Многіе изъ простыхъ людей, увлеченныхъ давностію обычая, въ которомъ не давали себѣ отчета, приходили въ уединенную обитель своего пастыря и тамъ со слезами просили у него прощеніе за нанесенное ему огорченіе. Св. Тихонъ смиренно благодарилъ Бога за дарованный ему успѣхъ. Онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы прекратить и другія безчинныя увеселенія на сырной недѣлѣ, объяснивъ доступно для каждаго, какъ мало они соотвѣтствовали духовному значенію этихъ предуготовительныхъ дней, служащихъ преддверіемъ великому посту, которые ознаменованы евангельскимъ чтеніемъ о страшномъ судѣ. Слово это также имѣло желанный успѣхъ, и во все остальное время управленія Тихона не повторялись болѣе прежнія безчинія на масляницѣ.

Святитель Тихонъ входилъ, сколько могъ, и въ частную жизнь членовъ своей паствы; особенно онъ старался тушить ссоры. Такъ во второй годъ управленія своего писалъ онъ одному мстившему за обиду: „какъ будете молиться Богу: остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ? Братъ нашъ такой же, какъ и мы, а мы черви, земля, грязь смрадная, сколько разъ прогнѣвляемъ Бога, Создателя своего... Оставьте памятозлобіе“. Случалось однако кроткому пастырю терпѣть и осужденіе за свою ревность; немощнымъ людямъ не нравилось иногда,

что святитель во время общихъ бѣдствій налагалъ особые посты на гражданъ. Но страхъ оскорбить его заставлялъ повиноваться, такъ какъ еще заживо видѣли въ немъ угодника Божія, и говорили между собою: „нельзя не послушаться, Богу пожалуется". Дѣйствительно, бывали случаи, когда Господь видимо наказывалъ ослушниковъ. Ѣхалъ святитель однажды осенью московскимъ трактомъ на погребеніе помѣщика и остановился въ селѣ Хлѣбномъ для перемѣны лошадей. Крестьяне не давали ему лошадей и дерзско говорили: „ты вѣдь не губернаторъ нашъ, чтобы скоро собрали мы лошадей". Когда св. Тихонъ сказалъ, что надобно почитать и архипастыря, они оскорбили его новою грубостію: „ты, говорили они, пастырь надъ попами да надъ дьячками". Пастырь говорилъ: „побойтесь Бога, не мучьте меня", и едва послушали его. Въ послѣдствіи, уже въ Задонскъ, виновные приходили просить прощенія у святителя. „Онъ, говорили, проклялъ, и у насъ падаютъ всѣ хорошія лошади". Святитель былъ въ это время боленъ и чрезъ келейника отвѣчалъ, что онъ не проклиналъ, а Самъ Богъ наказываетъ ихъ за оскорбленіе архіерея; онъ же съ любовію разрѣшаетъ ихъ. Между тѣмъ здоровье Тихона видимо ослабѣвало отъ пастырскихъ заботъ и подвиговъ, такъ какъ онъ былъ чрезвычайно дѣятеленъ и все принималъ къ сердцу. Ни одного праздника не оставлялъ онъ безъ церковной службы и безъ назиданія своей паствѣ; онъ цѣлыя ночи проводилъ иногда безъ сна, чтобы только кончить дѣла, которыя накоплялись въ его канцеляріи. Все утро онъ посвящалъ разсматриванію епархіальныхъ дѣлъ и безотлагательно принималъ просителей, выслушивая каждаго съ большимъ участіемъ: враждующихъ увѣщавалъ къ взаимному примиренію, а иногда и строго

обращался съ виновными. Послѣ обѣда, когда краткій сонъ освѣжалъ его силы, св. Тихонъ занимался до самой полночи нравственными сочиненіями для своей паствы и отказывалъ себѣ въ отдыхѣ, предпочитая ему чтеніе сочиненій св. отцевъ. Если отвлекало его отъ занятій посѣщеніе проѣзжихъ, которые искали назиданія добраго пастыря, онъ старался, чтобы бесѣда съ ними, по возможности, была краткою и душеспасительною. Людямъ же бѣднымъ, въ особенности нищимъ, всегда былъ къ нему доступъ; ни о чемъ онъ такъ не заботился, какъ о вспоможеніи убогимъ и утѣшеніи скорбящихъ. На Пасху и Рождество и наканунѣ всѣхъ постовъ имѣлъ онъ обыкновеніе посылать подаяніе въ богодѣльни и остроги. Иногда онъ одѣвался простымъ монахомъ и по вечерамъ самъ посѣщалъ жилища убогихъ, вмѣстѣ съ милостынею подавая и слово утѣшенія. Темнота ночи не позволяла сначала узнавать добраго пастыря, но въ послѣдствіи нѣкоторые стали догадываться, и св. Тихонъ принужденъ былъ оставить этотъ христолюбивый обычай, а только посылалъ отъ себя монаховъ съ подаяніемъ, почитая нищихъ Христовою и своею братіею.

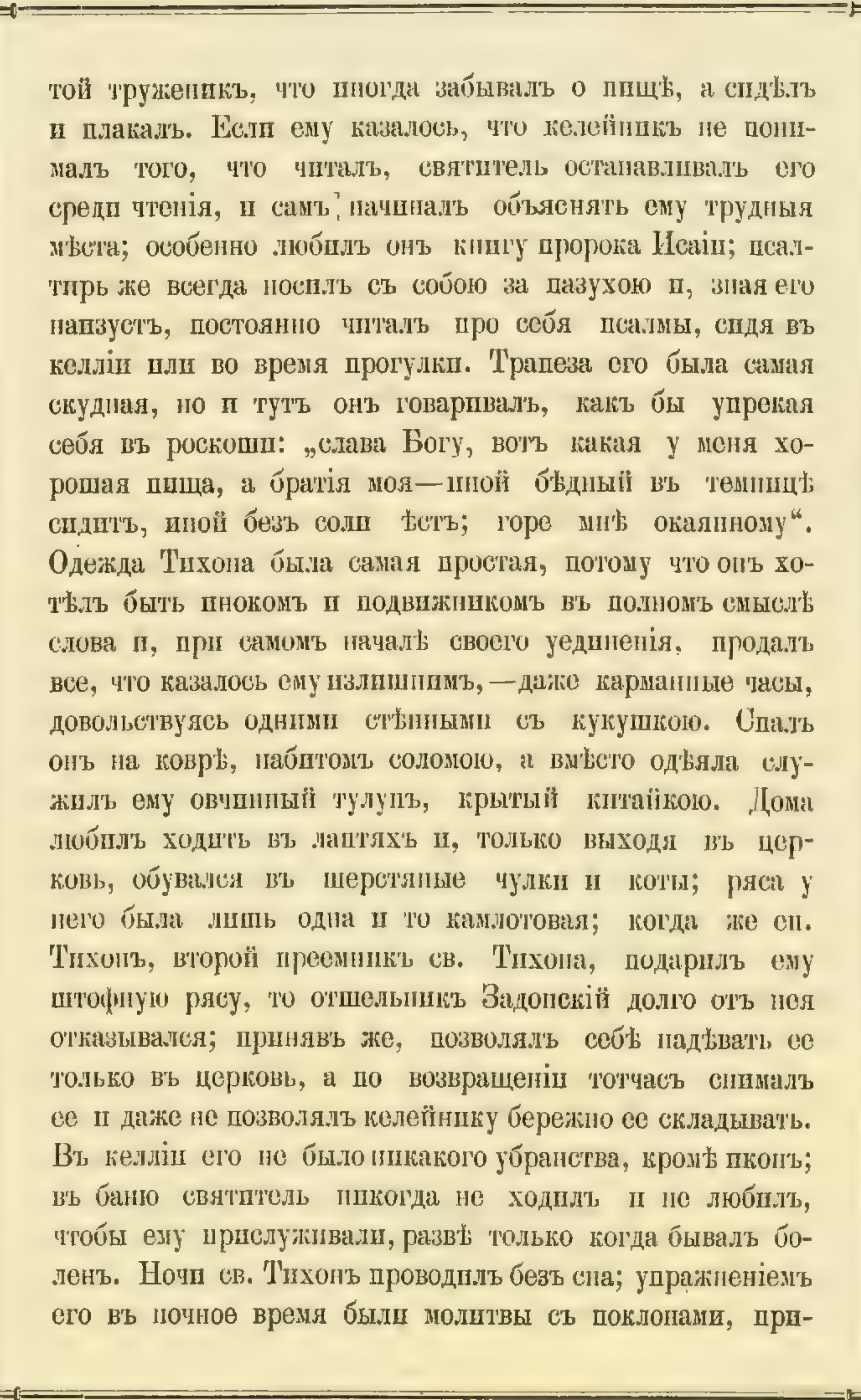
Постоянные труды и частыя затрудненія, при исполненіи благихъ намѣреній, способствовали къ развитію въ святителѣ Тихонѣ нервныхъ болѣзней, къ которымъ онъ склоненъ былъ съ самаго дѣтства. Частая безсонница и волненіе крови, лишая его покоя, наводили на него мрачное расположеніе духа и даже иногда припадки ипохондріи. Тихонъ началъ чувствовать себя неспособнымъ исполнять болѣе пастырскія обязанности, а между тѣмъ его тревожила совѣсть, что отъ его душевнаго разстройства можетъ пострадать его паства, и самъ онъ подвергнется страшной отвѣтственности предъ судомъ Божіимъ.

Еще въ первый годъ своего правленія онъ просилъ св. Синодъ уволить его отъ епархіи, потому что чувствовалъ себя больнымъ и не могъ иногда служить. Тихонъ просилъ себѣ келлію въ Троицкой лаврѣ, но св. Синодъ не согласился его уволить, въ надеждѣ на выздоровленіе. Три года спустя, онъ повторилъ свою просьбу, прося себѣ временнаго пребыванія до излѣченія болѣзни въ Задонскомъ монастырѣ; но и на это не послѣдовало разрѣшенія. Наконецъ годъ спустя, Тихонъ обратился прямо къ Императрицѣ съ просьбою о своемъ увольненіи; на этотъ разъ она была уважена. Ему дозволили избрать для жительства какой-либо монастырь своей епархіи и назначено 500 рублей на содержаніе. Въ первыхъ числахъ генваря 1768 года святитель Тихонъ получилъ давно желаемый указъ и немедленно простился съ своею паствою, которая только четыре года съ половиною пользовалась его отеческимъ правленіемъ. Еще прежде, нежели получить увольненіе, св. Тихонъ удалился для успокоенія въ Толщевскій монастырь, за 40 верстъ отъ Воронежа. Расположенный посреди дремучихъ лѣсовъ, этотъ монастырь привлекъ къ себѣ вниманіе святителя своею глубокою тишиною. Святитель надѣялся, что свѣжій воздухъ и спокойствіе при сельскихъ работахъ возстановятъ его силы, но болотистая мѣстность оказалась неблагопріятною для его здоровья. Самая густота лѣсовъ, отъ которой обитель получила названіе Толщей, сыростью своею усилила его болѣзненные припадки. Осенью онъ почувствовалъ, до какой степени вредно для него пребываніе въ дремучихъ лѣсахъ Толщи. Притомъ же настоятель монастыря былъ зараженъ расколомъ и съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на водвореніе у себя бывшаго своего епископа, противника раскольниковъ. Болѣе года

колебался святитель и наконецъ на слѣдующій годъ, во время великаго поста, рѣшился перемѣнить мѣсто, избравъ для своего мирнаго убѣжища благопріятную по климату обитель Задонскую, лежащую на веселомъ мѣстѣ, надъ берегомъ Дона. Тамъ поселился св. Тихонъ навсегда, въ небольшомъ каменномъ домѣ, пристроенномъ къ колокольнѣ у св. воротъ. Впрочемъ святитель Тихонъ не забывалъ и обители Толщевской: онъ иногда лѣтомъ и зимою пріѣзжалъ туда на нѣсколько дней для молитвеннаго уединенія. „Здѣсь, говаривалъ онъ, походитъ на монастырь и самая монашеская уединенная жизнь, и если бы не гнилая вода, я никогда бы не подумалъ оставить это мѣсто". Въ Толщевскомъ монастырѣ Тихонъ чувствовалъ себя спокойнѣе духомъ, пѣлъ и читалъ на клиросѣ, бывалъ на трапезѣ съ братіей, по ночамъ обходилъ соборную церковь и становился на колѣна предъ ея дверьми, воспѣвая псалмы. Климатъ Задонскій, вслѣдствіе открытой мѣстности и обилія источниковъ, былъ дѣйствительно гораздо полезнѣе для здоровья уединившагося святителя, но тутъ имъ овладѣла душевная болѣзнь: дѣятельная душа его начинала тяготиться покоемъ. По мѣрѣ укрѣпленія своихъ силъ, св. Тихонъ сталъ испытывать сердечную скорбь о своей мнимой праздности; обиліе времени тяготило его душу: ему казалось, что онъ совершенно безполезенъ для общества, а между тѣмъ получаетъ пенсію за прежнюю службу. Св. Тихонъ укорялъ себя даже въ томъ, что принялъ, хотя и на короткое время, епископскій санъ, котораго не почиталъ себя достойнымъ, не исполнивъ того, что бы могъ сдѣлять къ благу своей паствы. Всѣ эти мрачныя думы волновали его сердце, и онъ часто признавался въ этомъ окружающимъ его и пріѣзжимъ; писалъ даже къ первен-

ствовавшему тогда въ св. Синодѣ архіепископу Гавріилу, который зналъ его лично и уважалъ. Желая успокоить Тихона, Гавріилъ предложилъ ему въ управленіе Валдайскій Иверскій монастырь, но Тихонъ не рѣшился еще разъ перемѣнить мѣсто покоя; наконецъ мысли его успокоились. Сильно онъ боролся съ ними, иногда на цѣлыя сутки запирался онъ въ келлію и никого не пускалъ къ себѣ; келейники слышали только голосъ его молитвы. Келейникъ его пишетъ: „не разъ собирался онъ выѣхать изъ Задонскаго монастыря въ Новгородскую епархію, куда приглашалъ его митрополитъ Гавріилъ. Однажды онъ рѣшился на выѣздъ и написалъ уже прошеніе, куда слѣдуетъ". Когда келейникъ объявилъ о томъ при встрѣчѣ уважаемому св. Тихономъ, одному старцу Аарону, этотъ сказалъ: „что ты бѣснуешься? Матерь Божія не велитъ ему выѣзжать отсюда". Келейникъ передалъ эти слова святителю, который смиренно отвѣчалъ: „да я и не поѣду отсюда", и разорвалъ приготовленную уже просьбу. Такія свои мрачныя мысли и борьбу съ ними св. Тихонъ прекрасно описалъ въ одной статьѣ своей книги „Сокровище духовное", подъ заглавіемъ: „вода мимотекущая".

Рѣшившись никуда не выѣзжать изъ Задонска, св. Тихонъ съ одной стороны предался строгимъ подвигамъ иноческой жизни, а съ другой нашелъ средства и въ уединеніи быть полезнымъ Церкви и обществу. Каждый день почти онъ ходилъ въ храмъ на литургію и вечерню и самъ пѣлъ на клиросѣ. Послѣ церковной службы онъ занимался большею частію писаніемъ назидательныхъ сочиненій, а вечеръ посвящалъ чтенію святоотеческихъ твореній; во время обѣда келейникъ читалъ ему книги пророческія, и съ такимъ умиленіемъ внималъ чтенію свя-

той труженикъ, что иногда забывалъ о пищѣ, а сидѣлъ и плакалъ. Если ему казалось, что келейникъ не понималъ того, что читалъ, святитель останавливалъ его среди чтенія, и самъ начиналъ объяснять ему трудныя мѣста; особенно любилъ онъ книгу пророка Исаіи; псалтирь же всегда носилъ съ собою за пазухою и, зная его наизустъ, постоянно читалъ про себя псалмы, сидя въ келліи или во время прогулки. Трапеза его была самая скудная, но и тутъ онъ говаривалъ, какъ бы упрекая себя въ роскоши: „слава Богу, вотъ какая у меня хорошая пища, а братія моя—иной бѣдный въ темницѣ сидитъ, иной безъ соли ѣстъ; горе мнѣ окаянному". Одежда Тихона была самая простая, потому что онъ хотѣлъ быть инокомъ и подвижникомъ въ полномъ смыслѣ слова и, при самомъ началѣ своего уединенія, продалъ все, что казалось ему излишнимъ,—даже карманные часы, довольствуясь одними стѣнными съ кукушкою. Спалъ онъ на коврѣ, набитомъ соломою, а вмѣсто одѣяла служилъ ему овчинный тулупъ, крытый китайкою. Дома любилъ ходить въ лаптяхъ и, только выходя въ церковь, обувался въ шерстяные чулки и коты; ряса у него была лишь одна и то камлотовая; когда же еп. Тихонъ, второй преемникъ св. Тихона, подарилъ ему штофную рясу, то отшельникъ Задонскій долго отъ нея отказывался; принявъ же, позволялъ себѣ надѣвать ее только въ церковь, а по возвращеніи тотчасъ снималъ ее и даже не позволялъ келейнику бережно ее складывать. Въ келліи его не было никакого убранства, кромѣ иконъ; въ баню святитель никогда не ходилъ и не любилъ, чтобы ему прислуживали, развѣ только когда бывалъ боленъ. Ночи св. Тихонъ проводилъ безъ сна; упражненіемъ его въ ночное время были молитвы съ поклонами, при-

томъ же не холодныя, но самыя горячія; иногда на нѣсколько минутъ онъ приходилъ какъ бы въ изступленіе отъ воспоминанія смерти и страшнаго суда, и послѣ того вырывались изъ устъ его стонъ и восклицанія: *Господи помилуй! Господи пощади! не погуби насъ съ беззаконіями нашими! услыши Господи!* Самъ же главою ударялъ объ полъ. Въ полночь выходилъ въ переднюю комнату, пѣвалъ тихо и умилительно святые псалмы. Когда бывалъ въ мрачномъ настроеніи духа, пѣвалъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси;* когда же на душѣ святителя было легко, пѣлъ: *хвалите Господа съ небесъ;* пѣвалъ св. Тихонъ и другіе утѣшительные псалмы, но всегда со слезами и сердечнымъ воздыханіемъ. Только на разсвѣтѣ давалъ себѣ часа четыре покоя и еще около часа послѣ обѣда. Потомъ выходилъ на прогулку въ монастырскій садъ, но и тутъ любилъ погружаться въ богомысліе и, удаляясь куда-нибудь въ чащу деревъ, приказывалъ келейнику не тревожить его, а если нужно, то предупреждать какимъ-либо знакомъ. Случилось однажды, что келейникъ, хотя и много разъ кашлялъ, не былъ однако услышанъ Тихономъ, и засталъ его на колѣнахъ, съ поднятыми къ небу руками. Вздрогнулъ подвижникъ, холодный потъ выступилъ по его лицу, и скорбно было ему, что обнаруженъ его тайный подвигъ. Иногда онъ занимался въ саду копаніемъ грядъ, или рубилъ дрова, чтобы разбить кровь; вообще не любилъ праздности и очень огорчался, когда заставалъ своихъ келейниковъ безъ дѣла. Иногда послѣ обѣда, по своей любви къ уединенію, выѣзжалъ онъ въ одноколкѣ на поле, или въ сосѣдній лѣсъ, въ сопровожденіи одного келейника. Любимая прогулка его была вдоль рѣки Дона къ селу Патріаршему. Въ полуторѣ верстѣ отъ Задонска,

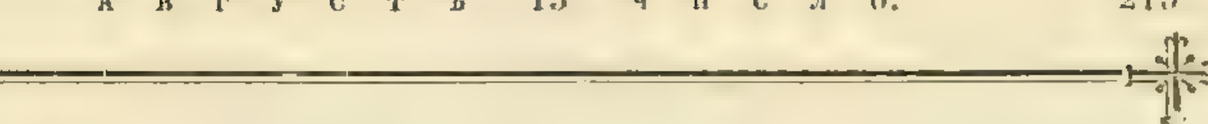
на полянѣ среди густаго лѣса, онъ останавливался у родника свѣжей воды, который онъ обдѣлалъ своими руками въ колодезь. „Мѣсто это святое и утѣшаетъ мою душу, словно рай земной!“ говаривалъ онъ келейнику. Если бывалъ одинъ, то, чтобы не оставаться празднымъ, косилъ траву для своей лошади, а иногда приглашалъ туда своихъ знакомыхъ и близкихъ и назидалъ ихъ духовною бесѣдою. Былъ и другой колодезь, за три версты отъ Задонска, который также любилъ навѣщать святитель, чтобы тамъ освѣжиться чистою водою. Св. Тихонъ любилъ также посѣщать, за 15 верстъ отъ Задонска, село Липовку, гдѣ былъ уединенный господскій домъ, но господа Бахтѣевы не жили въ немъ. По временамъ живалъ онъ тамъ мѣсяца по два и болѣе; самъ отправлялъ въ домѣ вечерню, утреню и часы; онъ совѣтовалъ одному изъ своихъ пріятелей, любителю безмолвія, поселиться тамъ для спасенія своей души. Душа святителя жаждала все большаго уединенія: „если бы можно, говорилъ онъ, я бы сложилъ съ себя не только этотъ санъ, но и самую рясу, и, какъ простой мужикъ, пошелъ бы куда-нибудь въ пустынный монастырь, но та бѣда, что у насъ этого нельзя сдѣлать“. Часто своею мыслію онъ странствовалъ по священнымъ высотамъ Аѳона и воображалъ себѣ подвиги своей братіи—епископовъ и самыхъ патріарховъ, которые спасались тамъ, какъ простые иноки. Если иногда на св. Тихона нападалъ духъ унынія, то лѣкарствомъ для его смущенной души служилъ рясофорный монахъ Ѳеофанъ, жившій при его келліи, старецъ самый простой изъ однодворцевъ, безграмотный, но добрый. Когда Тихонъ впадалъ въ мрачное расположеніе духа: „Ѳеофанъ!—скажетъ—пора, пора на родину, мнѣ уже наскучила жизнь, радъ бы

умереть, лишь бы не лишиться вѣчнаго блаженства", то Ѳеофанъ прерывалъ духовныя слова святителя и начиналъ говорить свое. „Бачка! такъ звалъ онъ преосвященнаго, слушай!" и преосвященный слушалъ немудраго Ѳеофана и успокоивался. „Ѳеофанъ - утѣха моя, говорилъ онъ, люблю его за простосердечіе, и за то, что никогда не бываетъ праздenъ, а всегда въ трудѣ". Ѳеофанъ плелъ лапти и портняжилъ, и св. Тихонъ такъ любилъ его, что безъ него рѣдко садился за столъ. Но истиннымъ другомъ и совѣтникомъ святителя въ Задонскомъ монастырѣ былъ схимонахъ Митрофанъ, старецъ хотя и неученый, но весьма благочестивый и строгій по жизни. Тихонъ зналъ его еще, когда управлялъ епархіею, и поручалъ ему нѣкоторыя человѣколюбивыя дѣла, когда хотѣлъ, чтобы онѣ сохранились въ тайнѣ. Его руководству поручалъ онъ и юныхъ подвижниковъ, которые приходили къ нему за духовными совѣтами и до самой кончины сохранилъ къ нему постоянную привязанность. Большимъ утѣшеніемъ для уединившагося святителя служило также дружеское расположеніе къ нему втораго его преемника Тихона. Онъ нерѣдко посѣщалъ пустынную келлію своего предшественника въ Задонскѣ, чтобы научиться отъ него духовной мудрости и получать опытныя наставленія по управленію епархіею. Святитель Тихонъ платилъ ему съ своей стороны также расположеніемъ и, хотя не любилъ далеко отлучаться изъ своего уединенія, однако дважды ѣздилъ къ нему въ Воронежъ. Чѣмъ болѣе совершенствовался св. Тихонъ въ подвижнической жизни, тѣмъ болѣе становился строгимъ къ самому себѣ и снисходительнымъ къ ближнимъ. По природной живости характера ему случалось иногда оскорблять другихъ, въ такомъ случаѣ онъ приходилъ къ обиженному, призна-

валъ себя виновнымъ и просилъ прощенія. Тѣхъ, которые оскорбляли его, онъ прощалъ безъ просьбы съ ихъ стороны о прощеніи. Не только неразсудительный настоятель обители дѣлалъ святителю разныя оскорбленія, даже отъ монастырскихъ служителей онъ терпѣлъ много. Иногда прохаживался онъ по монастырю, когда они работали, и случалось, что они смѣялись въ слѣдъ ему. Но онъ какъ будто ничего не слышитъ, а послѣ скажетъ: „такъ Богу угодно, что и служители смѣются надо мною, я и достоинъ того за грѣхи мои". Въ такихъ случаяхъ онъ часто говорилъ: „прощеніе лучше мщенія". Разъ сидѣлъ онъ на крыльцѣ своей келліи и боролся съ помыслами самомнѣнія, которые упорно нападали на его душу. Вдругъ подбѣжалъ къ нему юродивый, окруженный мальчиками, и ударилъ его по щекѣ, сказавъ ему на ухо: „не высокоумь!" „Въ ту же минуту, говоритъ святитель, я почувствовалъ, что бѣсъ высокоумія отступилъ отъ меня". За такое врачевство св. Тихонъ положилъ выдавать юродивому каждый день по 3 копѣйки и выдавалъ до самой своей смерти.

Совершенно успокоившись въ своихъ мысляхъ и освободившись отъ мучившихъ его сомнѣній и страстей, св. Тихонъ рѣшился посвятить всего себя служенію на пользу Церкви и общества. Все свободное отъ молитвы и подвиговъ время онъ посвящалъ дѣламъ милосердія и сострадания къ ближнимъ. Бывая почти на каждой службѣ въ церкви, св. Тихонъ, по выходѣ изъ оной, останавливался на дворѣ и на крыльцѣ келліи, вступалъ въ разговоры съ монастырскою братіею, съ послушниками и бывавшими простыми богомольцами, допускалъ всѣхъ къ благословенію, а между разговорами увѣщавалъ ихъ чаще приходить въ церковь. Въ особенности святитель ла-

скалъ дѣтей, стараясь пріучать ихъ къ церкви; и въ будни, и въ праздникъ, при выходѣ святителя изъ храма, его окружали дѣти и вмѣстѣ съ нимъ входили въ его келлію; войдутъ, положатъ три поклона и громко скажутъ, по его наставленію: „слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!" Послѣ этого, онъ училъ ихъ молиться Богу: возрастныхъ заставлялъ твердить молитву Господню, а малолѣтнихъ пріучалъ произносить хотя краткія прошенія: „Господи помилуй; слава Тебѣ Господи; Іисусе, Сыне Божій, помилуй насъ; Пресвятая Богородица, спаси насъ!" „Вотъ хорошо дѣти!" скажетъ онъ, погладитъ ихъ по головѣ, дастъ имъ по копѣйкѣ, а въ лѣтнее время по яблоку. Нищихъ, которыхъ также всегда стекалось къ нему множество, святитель Тихонъ иногда самъ, иногда же чрезъ келейниковъ, одѣлялъ милостынею или на дворѣ, или на крыльцѣ своей келліи. Въ это же время т. е. предъ обѣдомъ, а иногда и послѣ вечерни, онъ принималъ пріѣзжихъ къ нему знакомыхъ и подолгу бесѣдовалъ съ ними. Когда онъ былъ здоровъ, разговоръ его былъ живой и быстрый. Онъ приспособлялъ его къ состоянію, званію и обстоятельствамъ посѣтителей; съ молодыми, напримѣръ, разговаривалъ объ опасности страстей и свѣтскихъ обхожденій; съ старыми о совершенномъ отреченіи отъ міра, о богобоязненномъ воспитаніи дѣтей; съ дѣтьми о почитаніи родителей. Но преимущественно св. Тихонъ любилъ бесѣдовать съ простымъ народомъ и въ особенности, когда эти люди не узнавали его подъ простымъ одѣяніемъ инока. Встрѣчая ихъ на дворѣ или у крыльца, онъ заводилъ съ ними простодушный разговоръ, сажалъ около себя, распрашивалъ каждаго сперва объ ихъ работахъ и дѣлахъ, а старыхъ о прежнихъ происшествіяхъ, потомъ о хозяйственныхъ вы-

годахъ и невыгодахъ, о нуждахъ, объ общественныхъ повинностяхъ. Для каждаго у него было назидательное слово: унылыхъ онъ ободрялъ, печальныхъ утѣшалъ, безпомощнымъ помогалъ. Пришлые собесѣдники—простолюдины, считая его за простаго инока, въ свободномъ разговорѣ часто открывали ему то, чего бы подробно не осмѣлились и сказать, если бы знали его санъ. Вслѣдствіе этого св. Тихонъ имѣлъ возможность оказывать помощь истинно бѣднымъ, и на самомъ дѣлѣ нуждающимся, а не притворщикамъ. Всю почти свою ежегодную пенсію онъ употреблялъ на вспомоществованіе бѣднымъ, оставляя для себя лишь самую незначительную часть. Бѣдные, слыша о его милосердіи, стекались къ нему со всѣхъ сторонъ, высказывали ему свои нужды и просили помощи, которую непремѣнно отъ него и получали. Когда, случалось, что кто-либо изъ сосѣднихъ крестьянъ пострадалъ отъ неурожая или отъ пожара, добрый пастырь давалъ ему, по возможности, пособіе деньгами; разореннымъ отъ худаго управленія крестьянамъ онъ покупалъ скотъ, земледѣльческія орудія и хлѣба на посѣвъ. Если же кто изъ богомольцевъ дорогою заболѣвалъ, то св. Тихонъ принималъ его въ свои келліи и держалъ до выздоровленія, а инымъ посылалъ на домъ пищу и лѣкарства; никто изъ больныхъ монаховъ монастыря не оставался безъ его призрѣнія. Не только людямъ простымъ онъ оказывалъ помощь, но призиралъ сиротъ и изъ дворянскаго званія и не отказывалъ въ деньгахъ для воспитанія благородныхъ дѣвицъ. Пользуясь общимъ уваженіемъ, св. Тихонъ ходатайствовалъ иногда въ судахъ за притѣсняемыхъ и давалъ отъ себя просительныя письма, которыя въ большинствѣ случаевъ имѣли благопріятное вліяніе. Въ этомъ отношеніи особенно достоинъ внима-

нія примѣръ его ходатайства за двухъ родныхъ братьевъ, служившихъ причетниками въ приходской церкви Задонска. Они отданы были по-напрасну въ солдаты; послѣ нихъ остались въ крайней нищетѣ мать-старуха, жены и девять малолѣтнихъ дѣтей. Святитель Тихонъ, прогуливаясь однажды въ монастырской рощѣ, нашелъ все это семейство въ горькихъ слезахъ и, неудовольствовавшись однимъ денежнымъ пособіемъ, рѣшился за нихъ ходатайствовать. Онъ собралъ о нихъ вѣрныя свѣдѣнія и написалъ отъ лица малолѣтнихъ просьбу въ св. Синодъ; въ то же время нарочно отправилъ въ столицу одного изъ своихъ келейниковъ съ письмомъ къ митрополиту Гавріилу. По его ходатайству дѣло было вытребовано опять, и, при новомъ обсужденіи, отмѣненъ строгій приговоръ: оба причетника были возвращены къ своимъ семействамъ.

Не одинъ Задонскъ, но и сосѣдній городъ Елецъ былъ предметомъ отеческихъ заботъ св. Тихона: Елецъ онъ любилъ и за благочестіе жителей называлъ его Сіономъ. Когда въ 1769 году Елецъ погорѣлъ, то св. Тихонъ самъ ѣздилъ въ Воронежъ и Острогожскъ для сбора подаяній пострадавшимъ отъ пожара. Часто посылалъ онъ въ Елецъ своего келейника съ тайною милостынею въ богодѣльни и тюрьмы. Иногда въ торговые дни посланный его вступалъ въ разговоръ на городской площади съ пріѣзжавшими на торгъ крестьянами, развѣдывалъ объ ихъ нуждахъ, закупалъ у нуждающихся хлѣбъ и, выдавъ имъ часто денегъ какъ бы въ задатокъ, самъ скрывался. Если не доставало у добраго пастыря денегъ на подаяніе, то онъ выпрашивалъ ихъ у благодѣтелей, или же продавалъ тѣ изъ своихъ вещей, которыя ему казались не нужными. Постояннымъ предметомъ его состра-

данія были заключенные въ тюрьмахъ: такъ какъ Задонскъ еще не былъ тогда уѣзднымъ городомъ, то святитель посѣщалъ съ этою цѣлію сосѣдній Елецъ. Обыкновенно вечеромъ онъ подъѣзжалъ къ городу и, оставивъ свою повозку за рѣкою Сосною, пѣшкомъ поднимался на высокую Елецкую гору, прямо къ тюрьмамъ. Заключенные встрѣчали его, какъ отца, и онъ радушно садился между ними будто въ кругу семьи, разспрашивалъ каждаго о его винѣ и старался пробудить въ немъ раскаяніе, или внушить терпѣніе для перенесенія своей участи. Когда же Задонскъ былъ сдѣланъ въ 1779 году уѣзднымъ городомъ, то св. Тихонъ могъ доставлять утѣшеніе узникамъ, не выходя изъ своей обители: по недостатку городскихъ строеній, больница и тюрьма первоначально были помѣщены въ монастырскихъ зданіяхъ. Тамъ вполнѣ могла удовлетвориться человѣколюбивая душа его заботами о несчастныхъ, и онъ по цѣлымъ часамъ просиживалъ или у постели больнаго, или въ затворѣ узника. Благотворительность св. Тихона простиралась и на другія мѣста и губерніи, кромѣ Воронежской. Въ городѣ Ливнахъ, Орловской губерніи, святитель устроилъ богодѣльню при Георгіевской церкви, существующую и донынѣ подъ вѣдѣніемъ соборнаго протоіерея. Не забывалъ святитель и своей родины: онъ посылалъ въ Валдайскій уѣздъ своего келейника для раздачи милостыни по убогимъ, посылалъ онъ вспомоществованіе съ келейникомъ и своимъ братьямъ, и тотъ отдалъ „брату Ефиму 5 рублей, а другому брату Петру, который жилъ въ Новгородѣ, 10 рублей“.

Изрѣдка онъ оставлялъ обитель для посѣщенія сосѣднихъ помѣщиковъ и купцовъ, между которыми онъ имѣлъ много близкихъ и друзей, у которыхъ онъ гостилъ по

суткамъ и болѣе. Случалось большею частію такъ, что присутствіе его было необходимо для того семейства или дома, куда онъ пріѣзжалъ, такъ что безъ этого они сами хотѣли бы призвать его; это случалось большею частію при раздорахъ семействъ, при раздѣлѣ имѣнія, при разладахъ дѣтей съ родителями. Поэтому каждый пріѣздъ его считался семейнымъ праздникомъ и, если бывали какія-либо неудовольствія, то всѣ они умиротворялись кроткимъ его словомъ; его встрѣчали, какъ ангела, и онъ оставлялъ въ домѣ миръ и любовь. Вообще для многихъ изъ окрестныхъ помѣщиковъ и купцовъ св. Тихонъ былъ усерднымъ учителемъ. „Компаній развращенныхъ берегись, какъ моровой язвы, писалъ онъ одному молодому дворянину, не скоро узнаешь отъ нихъ язву на себѣ, но почувствуешь несравненно вреднѣйшую, нежели моровая язва дѣлаетъ". Строго обличалъ святитель женъ за богатые наряды и богачей за усиливавшуюся роскошь. Послѣ увѣщаній святителя многіе изъ людей разсѣянныхъ разставались съ худыми привычками, когда же иные вновь впадали въ грѣхъ, то вразумляемы были казнями Божіими. Одинъ помѣщикъ, по убѣжденію святителя, разстался съ страстью къ псовой охотѣ, но потомъ пристрастился къ картежной игрѣ, и за это былъ наказанъ: у него утонулъ сынъ. Это такъ поразило его, что онъ бросилъ карты и роскошь и остальную жизнь провелъ, какъ добрый христіанинъ. Случалось, впрочемъ, что св. Тихонъ бывалъ и недоволенъ своими посѣщеніями друзей и горько послѣ раскаявался; это бывало послѣ такихъ посѣщеній, когда святителя вовлекали въ непріятные разговоры и сужденія, въ особенности же, когда его благочестивый слухъ оскорблялся различными дозволенными въ обществѣ двусмысленными разговорами,

разсказами о худыхъ дѣлахъ другихъ, пересудами ближнихъ и превратными понятіями о вещахъ. Опровергая и обличая различныхъ лицъ, святитель нерѣдко затрогивалъ самолюбіе другихъ и доводилъ ихъ до гнѣва. Однажды св. Тихонъ вступилъ въ словопреніе съ однимъ богатымъ помѣщикомъ, воспитаннымъ въ безнравственности и невѣріи минувшаго столѣтія; святитель желалъ обратить его на путь истинный. Помѣщикъ разгорячился и выходилъ изъ себя, а св. Тихонъ напротивъ кротко представлялъ ему неопровержимыя истины, и чѣмъ болѣе горячился помѣщикъ, тѣмъ кротче разсуждалъ святитель. Но самая кротость святителя еще болѣе раздражала помѣщика, и въ порывѣ ярости онъ ударилъ св. Тихона по щекѣ. Что же святый? Онъ упалъ въ ноги своему оскорбителю и сказалъ: „простите меня, Бога ради, что я ввелъ васъ въ искушеніе!“ Тогда только пришелъ въ себя запальчивый помѣщикъ: въ свою очередь онъ бросился въ ноги святителю, просилъ прощенія и съ того времени совершенно измѣнилъ свой образъ мыслей. Посѣщенія святителя и его благочестивыя и душеспасительныя бесѣды способствовали тому, что нѣкоторые оставляли свѣтскую жизнь и ея удовольствія и поступали въ монастырь; святитель съ особенною любовію заботился о такихъ лицахъ. Сынъ богатаго помѣщика, Бехтѣева, Никандръ Алексѣевичъ, съ юности полюбивши Тихона, напутствуемый благословеніемъ этого святителя, поступилъ—было въ военную службу, и вскорѣ оставилъ ее и рѣшился поступить въ монастырь. Но отецъ не хотѣлъ и слышать о томъ; онъ заперъ сына въ верхнемъ этажѣ дома и прервалъ его сношенія съ св. Тихономъ. Такъ прошло два года; наконецъ, будучи не въ силахъ переносить такого тягостнаго положенія, Никандръ Алексѣ-

евичъ однажды ночью ушелъ изъ родительскаго дома. Святитель, встрѣтивъ его на берегу Дона, сказалъ: „я чувствовалъ, что нынѣшнюю ночь вы оставите родителей. зашелъ за Митрофаномъ. чтобы встрѣтить васъ. не бойтесь; хотя и будутъ васъ искать, но вы останетесь въ оградѣ Христовой“. Придя въ келлію о. Митрофана, Тихонъ приказалъ напоить чаемъ Никандра Алексѣевича и за тѣмъ скрыть его, гдѣ знаетъ; о. Митрофанъ отвелъ его въ пещеру, бывшую подъ келліею. Отецъ съ гнѣвомъ пріѣзжалъ въ монастырь; онъ жаловался губернатору и архіерею, который едва уговорилъ его успокоиться. „Опасно. говорилъ онъ отцу, оскорблять праведника; у васъ есть еще два сына, поэтому пусть этотъ служитъ Царю небесному“. Такъ Никандръ Алексѣевичъ остался въ обители Задонской, гдѣ прожилъ въ подвигахъ сорокъ лѣтъ и умеръ 1813 года.

Съ особенною ревностію и успѣхомъ дѣйствовалъ святитель Тихонъ на раскольниковъ и старался примирить ихъ съ церковью. Онъ говаривалъ, что желаетъ всѣмъ спасенія не только раскольникамъ, но и не вѣрующимъ въ Іисуса Христа туркамъ, евреямъ: пусть всѣ получатъ вѣчное блаженство. Еще при самомъ началѣ жительства Тихона въ Задонскѣ раскольники, долго искавшіе себѣ архіерея на Востокѣ, наслышавшись о святой жизни Тихона, а можетъ быть и о томъ, что онъ скорбитъ о прежней своей пастырской дѣятельности, предлагали ему быть у нихъ епископомъ. Но ревнитель православія съ презрѣніемъ отвергъ предложеніе и сказалъ: „какіе пустые темные люди!“ Не смотря на это, и впослѣдствіи святитель продолжалъ пользоваться уваженіемъ раскольниковъ, которые часто приходили къ нему за вразумленіемъ. Одинъ ревностный священникъ привезъ къ св. Тихону для увѣ-

щанія нѣсколькихъ донскихъ раскольниковъ. Святитель вразумилъ ихъ и убѣдилъ для большаго утвержденія въ истинѣ ѣхать въ Петербургъ къ митрополиту Гавріилу; убѣжденные этимъ послѣднимъ, они возвратились чадами св. Церкви. Тихонъ пришелъ въ восторгъ, обнялъ ихъ и говорилъ: „да возрадуется душа моя о Господѣ, яко обрѣтохъ овцы погибшія; слава Богу, слава Богу за Его благость къ намъ!“ Онъ благословилъ ихъ иконами и далъ имъ въ назиданіе нѣсколько тетрадей своихъ сочиненій.

Св. Тихонъ питалъ сердца людей и успокоивалъ ихъ души не только своимъ изустнымъ словомъ, но и своими письменными наставленіями и сочиненіями. Это между прочимъ успокоивало и его собственную душу, по временамъ смущавшуюся мыслію о раннемъ покоѣ. Всѣ лучшія его творенія писаны имъ на покоѣ: на другой годъ своего уединенія святитель предпринялъ написать пространное сочиненіе „о истинномъ христіанствѣ“, въ шести книгахъ, которое и написалъ въ теченіи двухъ лѣтъ. Это есть полная система нравственнаго богословія, которую св. Тихонъ извлекъ большею частію изъ записокъ, какія онъ составлялъ еще въ бытность свою ректоромъ Тверской семинаріи. Послѣ книги „о истинномъ христіанствѣ“ св. Тихонъ занялся другимъ обширнымъ сочиненіемъ, въ четырехъ частяхъ, подъ названіемъ: „сокровище духовное, отъ міра собираемое“, въ которомъ записалъ многіе назидательные случаи изъ собственной жизни, относя ихъ по смиренію къ другимъ лицамъ. Въ промежуткѣ между двумя этими сочиненіями, св. Тихонъ написалъ еще такъ называемыя „письма келейныя“, въ которыхъ заключается много мыслей догматическаго и нравственнаго характера. Кромѣ того, онъ велъ пере-

писку съ помѣщиками и купцами о душевномъ спасеніи. Хотя самъ Тихонъ не позволялъ себѣ открыто проповѣдывать въ храмѣ, какъ уже оставившій епархію, однако желалъ, чтобы народъ пользовался его наставленіемъ; съ этою цѣлію онъ сочинялъ краткія поученія, которыя приказывалъ читать въ монастырской церкви. Онъ наблюдалъ также, чтобы непремѣнно были читаемы въ праздники поученія, изданныя отъ св. Синода для народа, и побуждалъ къ тому настоятеля Задонской обители.

По мѣрѣ умноженія лѣтъ жизни святитель Тихонъ болѣе и болѣе увеличивалъ свои подвиги, приготовляя себя къ блаженной вѣчности, такъ что вслѣдствіе такихъ подвиговъ самоотреченія и любви къ ближнимъ душа святителя возвысилась до созерцаній небеснаго и до прозрѣнія будущаго. Въ 1778 году въ тонкомъ снѣ ему было такое видѣніе: Богоматерь стояла на облакахъ и около нея апп. Петръ и Павелъ; самъ Тихонъ на колѣнахъ просилъ Богоматерь о продолженіи милости къ міру. На это ап. Петръ громко сказалъ: „егда рекутъ миръ и утвержденіе, тогда нападетъ на нихъ внезапно всегубительство“. Святитель проснулся въ трепетѣ и слезахъ. Въ слѣдующемъ году онъ опять видѣлъ Богоматерь на воздухѣ и около нея нѣсколько лицъ; онъ упалъ на колѣна, и около него пали на колѣна четверо одѣтыхъ въ бѣлыя одежды; онъ просилъ Пречистую за кого-то, чтобы тотъ не удалялся отъ него. Богородица отвѣчала: „будетъ по твоей просьбѣ“. Когда былъ полученъ манифестъ о рожденіи вел. князя Александра Павловича, св. Тихонъ, въ разговорѣ съ другомъ своимъ Бехтѣевымъ, предсказалъ многое, что совершилось при Александрѣ 1-мъ. Въ 1812 году, когда Наполеонъ только-что вступилъ въ Россію, Никандръ Алексѣевичъ со словъ св. Тихона го-

ворилъ, что Голіаѳъ погибнетъ, а Россія восторжествуетъ. Разъ св. Тихонъ ходилъ по саду и вдругъ остановился, сталъ на колѣна, приложилъ руки къ сердцу, устремилъ глаза къ небу, какъ-бы что видѣлъ тамъ, лице его измѣнилось и просвѣтлѣло. Все это видѣлъ звонарь съ колокольни и, въ страхѣ прибѣжавъ, разсказалъ монахамъ о видѣнномъ; тѣ поспѣшили на колокольню, но Тихонъ уже покойно ходилъ по саду. Подобныя явленія бывали и въ келліи, но святитель запрещалъ келейникамъ говорить о томъ. За три года до кончины каждый день онъ молился: „скажи мнѣ, Господи, кончину мою". И тихій голосъ на утренней зарѣ сказалъ: „въ день недѣльный". Въ томъ же году онъ видѣлъ во снѣ прекрасный лугъ и на немъ чудныя палаты, хотѣлъ войти въ двери, но ему сказали: „чрезъ три года можешь войти, а теперь потрудись". Послѣ этого видѣнія св. Тихонъ безъисходно заключился въ своей келліи, совершенно устранившись отъ міра, и принималъ къ себѣ только рѣдкихъ друзей. Многолюдство возраставшаго города около обители начинало тяготить святителя, тѣмъ болѣе, что келліи его находились у самыхъ воротъ, и на пути въ церковь безпрестанно встрѣчался народъ. Сначала онъ пересталъ выходить только въ праздничные дни, а потомъ уже и въ будніе дни не сталъ ходить. Здоровье его отъ старости и подвиговъ замѣтно разстроилось, нервные припадки умножились и причиняли ему безсонницу и даже обмороки. Въ 1779 г., въ праздникъ Рождества Христова, св. Тихонъ послѣдній разъ былъ въ церкви. По прочтеніи евангелія, Тихонъ сказалъ келейнику: „поди впередъ и очисти мнѣ дорогу"; постоявъ немного на сѣверной сторонѣ храма, онъ опять возвратился въ церковь, чтобы дослушать литургію. При

выходѣ, народъ тѣснился къ нему за благословеніемъ, что еще болѣе утомило его; онъ едва могъ дойти до своей келліи и велѣлъ запереть двери. Съ этого дня святитель уже никуда не выходилъ, развѣ только на заднее крыльцо, чтобы нѣсколько подышать свѣжимъ воздухомъ. Кромѣ самыхъ близкихъ знакомыхъ и духовныхъ лицъ, никого не допускалъ къ себѣ, а если кого и принималъ, то лишь на короткое время, даже съ келейниками говорилъ только необходимое. Но бѣдные и нуждающіеся по прежнему приходили къ нему за милостынею и по прежнему получали ее, хотя и заочно. Избѣгая однако посѣтителей, св. Тихонъ не отказывалъ никому въ совѣтѣ и, если кто прибѣгалъ къ нему за назидательнымъ словомъ, никогда не лѣнился отвѣчать письменно; такая почти постоянная переписка продолжалась до конца его жизни. Особенно онъ скорбѣлъ, если слышалъ, что кто-либо изъ его друзей безъ его руководительства начиналъ ослабѣвать въ добродѣтельной жизни; съ болѣзненнаго одра онъ старался вразумить такихъ, напоминая о страшномъ судѣ.

Болѣе, нежели за годъ до кончины, святителю представилось однажды во снѣ, что онъ стоитъ въ придѣльной церкви Задонскаго монастыря; знакомый священникъ вынесъ изъ алтаря въ царскія двери младенца подъ покрываломъ. Тихонъ подошелъ и поцѣловалъ младенца въ правую щеку, а младенецъ ударилъ его въ лѣвую. Проснувшись, святитель почувствовалъ онѣмѣніе лѣвой щеки, лѣвой ноги и трясеніе лѣвой руки; эту болѣзнь онъ принялъ съ радостію, какъ посланное ему свыше напутствіе къ вѣчной жизни. Въ другой разъ, не задолго до своей кончины, святитель видѣлъ во снѣ высокую и крутую лѣстницу и услышалъ повелѣніе всходить по

ней. „Я, разсказывалъ Тихонъ своему другу Космѣ, сначала боялся своей слабости; но, когда сталъ всходить, народъ, стоявшій около лѣстницы, казалось, подсаживалъ меня все выше и выше—къ самымъ облакамъ". Косма объяснилъ ему, что это означаетъ его таинственное восхожденіе въ царство небесное. Святый со слезами сказалъ: „я и самъ тоже думаю,—чувствую близость кончины". Завѣщаніе его было уже написано за полтора года до смерти, все оно было исполнено выраженіемъ живѣйшей благодарности Господу. Свои сочиненія, надъ которыми трудился въ уединеніи, въ шестнадцати частяхъ, онъ поручалъ своему келейнику Іоанну отвезти въ св. Синодъ. Краткою запискою онъ отказывалъ убогія свои вещи бѣднымъ; распорядился также о своемъ погребеніи, чтобы его похоронили въ крашенинной рясѣ и архіерейской мантіи, съ малымъ омофоромъ и панагіею, въ клобукѣ, а не въ митрѣ. Но по слабости своей онъ уже не въ силахъ былъ подписать этой записки предъ своею кончиною, а только приложилъ въ удостовѣреніе свою печать. Рѣдкую недѣлю святитель пропускалъ безъ пріобщенія святыхъ Таинъ, а въ послѣднюю недѣлю своей жизни пріобщался дважды и за три дня самъ предсказалъ о своей кончинѣ. Въ тотъ же день онъ позволилъ приходить къ себѣ всѣмъ, желавшимъ его видѣть, и со всѣми прощался, благословляя ихъ вести христіанскую жизнь. Нѣкоторые изъ его друзей день и ночь сидѣли у болѣзненнаго одра его, взывая къ нему: „на кого ты насъ покидаешь и къ кому прибѣгнемъ за назиданіемъ?" Онъ безмолвно указывалъ имъ на икону распятаго Спасителя. За день до кончины, чувствуя онѣмѣніе языка, святитель Тихонъ не велѣлъ уже никого пускать къ себѣ. Вечеромъ, наканунѣ его смерти, игу-

менъ Самуилъ пришелъ спросить умирающаго: „не будетъ ли отъ него какого приказанія?“ Святитель отвѣчалъ отрицательно и тихо сказалъ келейнику, чтобы его уже больше не тревожили, такъ какъ ему хочется послѣднія минуты посвятить молитвѣ. Въ полночь святителю сдѣлалось очень трудно, и онъ послалъ просить череднаго іеромонаха пораньше отслужить литургію: ему хотѣлось еще разъ пріобщиться св. Таинъ, но просьба его не была исполнена, а между тѣмъ онъ сталъ видимо изнемогать и лежалъ спокойно съ закрытыми глазами. Въ исходѣ шестаго часа, когда кончилась утреня, умирающій святитель открылъ на минуту глаза, чтобы уже на вѣки ихъ закрыть. Это было на разсвѣтѣ 13 августа 1783 года. Только четверо келейниковъ присутствовали при кончинѣ св. Тихона. Монастырская братія была еще въ церкви; даже другъ его, схимонахъ Митрофанъ, не былъ при немъ въ смертный часъ, не ожидая столь скорой кончины; а игуменъ Самуилъ, наканунѣ просившій предупредить его о приближеніи кончины святителя, такъ крѣпко заснулъ, что его не могли добудиться. Такимъ образомъ праведному мужу суждено было скончаться на рукахъ своихъ близкихъ друзей въ томъ глубокомъ уединеніи, какого онъ желалъ. Св. Тихонъ окончилъ свою многотрудную жизнь на 59 году отъ рожденія.

Лишь только вѣсть о кончинѣ святителя разнеслась по городу и окрестнымъ селеніямъ, обитель наполнилась народомъ, и громкій плачъ по усопшемъ святителѣ слышенъ былъ всюду; особенно же сильно плакали нищіе и убогіе, потерявшіе въ святителѣ Тихонѣ своего питателя. До самаго дня погребенія множество поселянъ и городскихъ жителей изъ Ельца и Воронежа пріѣзжали въ обитель и требовали панихидъ надъ усопшимъ,

такъ что не доставало іеромонаховъ для службы. Лучшимъ свидѣтельствомъ благодѣяній усопшаго святителя служило то, что послѣ него осталось только 14 рублей, которыхъ не достало-бы для расходовъ при погребеніи. Хотя гробъ былъ купленъ св. Тихономъ еще при жизни, но онъ оказался слишкомъ малъ; поэтому елецкіе купцы сдѣлали новый, обитый чернымъ плисомъ. Самое облаченіе, въ которомъ св. Тихонъ завѣщалъ похоронить себя, на четвертый день послѣ его кончины было замѣнено другимъ, которое прислалъ епископъ воронежскій, Тихонъ 3-й: онъ хотѣлъ положить своего предшественника въ полномъ облаченіи, какъ подобало архіерею. Въ тотъ же день тѣло св. Тихона было перенесено въ соборную монастырскую церковь, гдѣ оно простояло до отпѣванія еще трое сутокъ. 20-го августа преосвященный Тихонъ 3-й, еп. воронежскій, совершилъ отпѣваніе тѣла святителя Тихона и сказалъ по усопшемъ надгробное слово, въ которомъ краснорѣчиво изобразилъ всѣ пастырскія добродѣтели своего предшественника. Онъ призывалъ къ соучастію и пользовавшихся его вещественною милостынею, и назидавшихся его поучительнымъ словомъ, призывалъ вдовъ и сиротъ, узниковъ и больныхъ,—всѣхъ призывалъ къ плачу о томъ, кто былъ окомъ для слѣпыхъ, одеждою для нагихъ, утѣхою скорбящихъ и врачемъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Послѣднее слово, которымъ онъ заключилъ надгробную рѣчь, было уже какъ бы предчувствіе будущей славы усопшаго: „о мужъ праведный! предстоя нынѣ предъ престоломъ всеблагаго Бога, помяни и насъ, любящихъ и почитающихъ тебя!“ Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ было прочтено въ слухъ всего народа духовное завѣщаніе святителя Тихона, которое начиналось словами: „слава Богу о

всемъ“ и, по исчисленіи всѣхъ благодѣяній Божіихъ къ святителю, оканчивалось тѣми же словами. Въ этомъ завѣщаніи Тихонъ, приглашая всѣхъ молиться о себѣ, смиренно просилъ себѣ и прощенія у тѣхъ, кого онъ обидѣлъ. „Простите, возлюбленные, и поминайте Тихона“,—такъ оканчивалось завѣщаніе, и эти простыя слова возбудили еще большій плачъ. Не къ церковному порогу,—тамъ, гдѣ св. Тихонъ смиренно избралъ себѣ могилу, но подъ алтарь соборной церкви перенесено было священниками тѣло Тихона въ нарочито приготовленный склепъ. Этотъ склепъ въ послѣдствіи былъ украшенъ игуменомъ Задонскаго монастыря Тимоѳеемъ, и на немъ была положена скромная надпись, составленная еп. Тихономъ 3-мъ воронежскимъ: „здѣсь скончался 1783 года, августа 13 дня, преосвященный Тихонъ епископъ, прежде бывшій Кексгольмскій, а потомъ Воронежскій, рожденный 1724 года, епископствовавшій съ 13 мая 1761 года, пребывшій на обѣщаніи съ 1767 года по смерть, показавшій образъ добродѣтели: словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. 1783 года августа 20 погребенъ здѣсь“.

Въ 1842 году, по случаю сооруженія въ Задонскомъ монастырѣ новаго храма въ честь Владимірской иконы Божіей Матери, встрѣтилась надобность разобрать ветхій каменный храмъ и алтарь, подъ которымъ въ склепѣ былъ погребенъ св. Тихонъ, и перенесть гробъ его для удобства въ другое мѣсто. При этомъ случаѣ оказалось, что склепъ, подъ которымъ почивалъ святитель, отъ давности времени обвалился, гробовая крышка раздавлена кирпичами, и самый гробъ близокъ къ разрушенію; между тѣмъ архіерейское облаченіе, въ которомъ былъ погребенъ св. Тихонъ, не смотря на 63-хъ лѣтнее пребываніе въ сыромъ мѣстѣ, найдено цѣлымъ и даже мало измѣнив-

шимся въ своемъ цвѣтѣ, а тѣло святителя обрѣтено нетлѣннымъ и пребывающимъ въ томъ положеніи и видѣ, въ какомъ почиваютъ угодники Божіи въ Кіево-Печерской лаврѣ. Вслѣдствіе этого тѣло святителя положено въ новую гробницу и поставлено въ теплой монастырской церкви. Объ этомъ тогда же покойный архіепископъ воронежскій Антоній два раза доносилъ св. Синоду, доводя вмѣстѣ съ тѣмъ до его свѣдѣнія о многихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершавшихся надъ разными лицами при молитвенномъ призываніи святителя Тихона. Вмѣстѣ со вторымъ донесеніемъ св. Синоду преосвященный Антоній за шесть часовъ до своей кончины, послѣдовавшей 20 декабря 1846 года, подписалъ письмо на Высочайшее имя императора Николая Павловича, въ каковомъ письмѣ свидѣтельствовалъ архіерейскою совѣстію, что, по особому внушенію, вмѣняетъ себѣ въ священный долгъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія о чудесахъ, совершающихся при гробѣ святителя Тихона, а также о всеобщемъ „сладостномъ и притрепетномъ желаніи“ стекающихся изъ отдаленныхъ мѣстъ въ Задонскъ многочисленныхъ богомольцевъ, „да явленъ будетъ предъ глазами всѣхъ этотъ великій свѣтильникъ вѣры и добрыхъ дѣлъ, лежащій теперь подъ спудомъ“. Въ послѣдующее за тѣмъ время, хотя и не поступало отъ епархіальнаго начальства никакихъ формальныхъ донесеній по этому предмету, но изъ частныхъ свѣдѣній было извѣстно, что благодатныя знаменія и чудеса продолжались и что въ православномъ народѣ все болѣе и болѣе возрастала и утверждалась увѣренность въ святости блаженно почивающаго святителя Тихона. Въ началѣ же 1860 года преосвященный воронежскій Іосифъ подтвердилъ всѣ прежнія донесенія своего предмѣстника; вмѣстѣ

съ тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что еще въ самое недавнее время совершались чудесныя исцѣленія при гробѣ святителя Тихона, и что многія лица неоднократно выражали ему, преосвященному Іосифу, всеобщее желаніе объ открытіи мощей этого блаженнаго святителя. При этомъ преосвященнымъ Іосифомъ доставлены были собственноручныя показанія иноковъ, находящихся въ Задонскомъ монастырѣ съ 1846 года, и засвидѣтельствованныя копіи съ записки подробнаго сказанія о чудесахъ святителя Тихона. Всѣ эти документы, вмѣстѣ съ отзывомъ воронежскаго преосвященнаго, повергнуты были на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора. Вслѣдствіе чего ближайшее обслѣдованіе дѣла было возложено на преосвященнаго митрополита кіевскаго (нынѣ новгородскаго и санктпетербургскаго) Исидора, мѣстнаго преосвященнаго архіепископа Іосифа и московскаго Покровскаго монастыря архимандрита Паисія, которые, присоединивъ къ себѣ двухъ лицъ изъ задонскаго духовенства, пользующихся по своей безукоризненной жизни общимъ довѣріемъ, и двухъ іеромонаховъ Задонскаго монастыря, извѣстныхъ по своему благочестію, вскрыли гробницу святителя Тихона. По освидѣтельствованіи оной найдено было, что тѣло святителя Тихона, по благодати Божіей, сохранилось нетлѣннымъ, и архіерейское облаченіе, въ которомъ былъ положенъ святитель, также осталось въ цѣлости, не смотря на сырость могилы. Независимо отъ этого освидѣтельствованія, преосвященные Исидоръ и Іосифъ, вмѣстѣ съ другими означенными духовными лицами, получили показанія разныхъ лицъ, засвидѣтельствовавшихъ подъ присягою, что изъ нихъ одни на себѣ, а другіе на своихъ сродникахъ испытали чудесныя исцѣленія заступленіемъ святителя, при молитвенномъ призываніи

благодатной его помощи. Такихъ событій, съ 1820 г. до января 1861 года, обслѣдовано ими 48, изъ числа которыхъ 19 были въ свое время внесены въ особо веденныя при Задонскомъ монастырѣ книги. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ всѣ вышеизложенныя обстоятельства, пришелъ къ полному убѣжденію въ истинѣ нетлѣнія тѣла святителя Тихона и въ достовѣрности чудесъ, совершающихся чрезъ него; вслѣдствіе этого и подносилъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ изъяснялось слѣдующее: 1) Во благоуханіи святыни почившаго Тихона, епископа воронежскаго, признать въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, а нетлѣнное тѣло его—св. мощами. 2) Изнеся оныя съ подобающею честію изъ Богородице-Рождественской церкви, гдѣ нынѣ покоятся, въ главный Богородицкій соборъ, положить въ приличномъ и открытомъ мѣстѣ для общаго поклоненія. 3) Службу святителю Тихону составить особую *), а до времени составленія таковой отправлять ему общую службу святителямъ; память же святителя праздновать какъ въ день преставленія его, 13-го августа, такъ и въ день, который Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ назначить для открытія мощей святителя. 4) Объявить объ этомъ во всенародное извѣстіе указами Синода". При этомъ докладѣ были представлены на Монаршее усмотрѣніе подлинный актъ свидѣтельствованія мощей святителя Тихона и описаніе случаевъ чудодѣйственной помощи прибѣгавшимъ въ болѣзняхъ и несчастіяхъ къ его заступленію. На означенномъ докладѣ Си-

*) Служба особая святителю и чудотворцу Тихону составлена покойнымъ профессоромъ Московской Духовной Академіи, Петромъ Симоновичемъ Казанскимъ.

года Государь Императоръ собственноручно соизволилъ написать: „согласенъ съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода“. Вѣсть объ открытіи святыхъ мощей святителя Тихона привлекла къ этому времени въ Задонскъ изъ разныхъ мѣстъ обширной Россіи до 300,000 богомольцевъ. Наканунѣ дня открытія мощей, въ субботу 12-го августа. преосвященный Ѳеофанъ, епископъ тамбовскій, совершилъ божественную литургію въ Богородице-Рождественской церкви, въ которой почивали подъ спудомъ мощи святителя Тихона, со времени обрѣтенія ихъ въ 1846 году, и молебствіе съ водоосвященіемъ предъ находящейся въ той церкви чудотворною Владимірскою иконою Богоматери. Въ часъ по полудни начался въ монастырѣ и городскомъ соборѣ благовѣстъ съ перезвономъ. Монашествующіе собрались въ соборную Богородичную церковь и облачились для встрѣчи градскаго крестнаго хода; бѣлое духовенство было собрано въ градскомъ Успенскомъ соборѣ. Въ два часа крестный ходъ прибылъ въ монастырь и былъ встрѣченъ, по установленному чину, у святыхъ монастырскихъ воротъ архимандритомъ и настоятелемъ монастыря съ братіею. Духовенство установилось въ томъ порядкѣ, въ какомъ надлежало ему быть въ общемъ крестномъ ходу. По выходѣ изъ алтаря, архіереи стали посреди церкви и раздали духовенству и народу свѣчи; по предначинательномъ молитвословіи, первенствующимъ архіереемъ—митрополитомъ Исидоромъ съ колѣнопреклоненіемъ была прочтена молитва къ Господу Іисусу Христу о благословеніи къ неосужденному совершенію открытія святыхъ мощей угодника Его, святителя Тихона. Послѣ этого, при умилительномъ пѣніи 50-го псалма, начался общій крестный ходъ изъ Богородичнаго собора въ Богородице-Рождественскую церковь. По вшествіи въ эту

церковь, при пѣніи псалма: *Благословлю Господа на всякое время*, всѣ архіереи и священнослужители, назначенные къ несенію св. мощей, стали вокругъ раки. Митрополитъ Исидоръ, окропивъ св. водою лентіоны и покровы для св. мощей, прочиталъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву къ святителю и чудотворцу Тихону о милости ко всѣмъ, съ вѣрою къ нему прибѣгающимъ. За тѣмъ архіереи и архимандриты подняли металлическое надгробіе, подъ которымъ находилась деревянная гробница. Митрополитъ Исидоръ снялъ печать и шнуръ, опоясывавшій гробницу, архіереи подложили лентіоны подъ деревянную гробницу, въ которой заключался гробъ съ нетлѣнными мощами святителя, и вмѣстѣ съ сослужащими подняли и перенесли на средину церкви, при громогласномъ возглашеніи духовенства: „Господи помилуй!“ Всѣ благоговѣйно простерлись предъ мощами, взывая въ умиленіи: „святителю отче Тихоне, моли Бога о насъ!“ Началось первое молебное пѣніе новоявленному угоднику Божію, и возглашенъ былъ вновь сложенный въ честь его тропарь. По совершеніи молебнаго пѣнія новоявленному святителю Тихону, нетлѣнные останки его были перенесены изъ Богородице-Рождественской церкви въ Богородичный соборъ. Въ 6 часовъ по полудни начался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію, которое совершали митрополитъ и три архіерея съ священнослужителями, назначенными къ служенію литургіи на 13-е августа. Когда пѣвчіе пропѣли: *Хвалите имя Господне*, митрополитъ и архіереи воздали троекратное поклоненіе святителю Тихону. Въ это время первенствующему архіерею, митрополиту Исидору, былъ поданъ ключъ отъ гробницы, хранившійся за печатью, и онъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, отперъ гробницу; за тѣмъ архіереи на лен-

тіонахъ подняли гробъ изъ деревянной гробницы, которая поставлена въ лѣвой сторонѣ храма подъ болдахиномъ. а св. мощи положены на катафалкѣ, покрыты покровомъ, а сверхъ него—уцѣлѣвшею мантіею св. Тихона; послѣ этого всѣмъ священнымъ соборомъ было воспѣто величаніе новоявленному чудотворцу. Служба продолжалась медленно и кончилась въ первомъ часу по полуночи, а помазаніе елеемъ продолжалось до 2-хъ часовъ ночи. Августа 13-го торжественную литургію совершали митрополитъ Исидоръ и три архіерея въ сослуженіи архимандритовъ и прочихъ священнослужителей, всего до 40 человѣкъ. На маломъ выходѣ св. мощи были внесены въ алтарь и поставлены на горнемъ мѣстѣ, лицемъ къ св. престолу; архіереи стали по сторонамъ ихъ, какъ сослужащіе. По окончаніи литургіи, св. мощи были вынесены изъ алтаря и поставлены на приготовленномъ для нихъ мѣстѣ—посреди собора. Началось торжественное молебное пѣніе, по окончаніи котораго открылся крестный ходъ вокругъ монастыря. На это торжество были приглашены всѣ причты Воронежскаго уѣзда и причты Елецкаго уѣзда (Орловской губерніи), принадлежавшаго во время жизни Тихона къ Воронежской епархіи. Когда св. мощи были вынесены на паперть собора, весь народъ, окружавшій паперть, палъ на колѣна, съ выраженіемъ глубокаго чувства умиленія и благоговѣйной радости. По мѣрѣ того, какъ крестный ходъ подвигался вокругъ монастыря, предстоящіе падали на колѣна. Всѣ окружныя зданія, стѣны, ограды, малѣйшія возвышенія, даже и отдаленныя возвышенныя мѣста въ городѣ—за широкимъ рвомъ были покрыты толпами народа. По пути, гдѣ несены были мощи, были бросаемы деньги. Дорога, въ особенности къ концу крестнаго хода, мѣстами была устлана накидан-

ными платками, кушаками, кусками холста, полотенцами, такъ что изъ нихъ образовался цѣлый сплошной валъ. Большая часть народа встрѣтила св. мощи и сопровождала крестный ходъ съ возженными свѣчами. Съ такимъ торжествомъ св. мощи были принесены обратно въ соборъ и поставлены на уготованное для нихъ мѣсто—на лѣвой сторонѣ собора, въ срединѣ арки, подъ сѣнію. Первенствующій архіерей, митрополитъ Исидоръ, прочелъ молитву святителю Тихону съ колѣнопреклоненіемъ, а по отпускѣ и многолѣтіи прикладывались къ св. мощамъ, какъ духовенство, такъ и народъ. (Сочинен. св. Тихона, чч. 1, 3, 4. Москвитянинъ 1843 г. №4-й. Воскр. чтен. 1838 г. № 37-й. Жит. свв. Муравьева).

Царица Ирина, въ иночествѣ Ксенія, создала монастырь Вседержителя въ Царьградѣ; она скончалась въ 1124 году.—Царица Евдокія, супруга Ѳеодосія Младшаго, умерла въ 460 году въ Палестинѣ; она была писательница.—Пр. Серидъ, игуменъ Газскій, жилъ въ 6 вѣкѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 212).

14-е число.

Св. пророка Михея. Священномуч. Маркелла. Перенесеніе честныхъ мощей пр. Өеодосія печерскаго. Предпразднство Успенію Богоматери.

(Внесеніе честнаго креста въ царскія палаты изъ Софіи. Муч. Урсикія. Муч. Лукія воина. Муч. Симеона трапезунтскаго).

СВ. ПРОРОКА МИХЕЯ.

Св. пророкъ Михей принадлежитъ къ числу 12-ти такъ называемыхъ меньшихъ пророковъ. Онъ происходилъ изъ колѣна Іудина и родился въ Морасои, небольшомъ городѣ, лежавшемъ близъ Елевөерополя, на югъ отъ Іерусалима. Пророкъ Михей проходилъ свое пророческое служеніе при іудейскихъ царяхъ: Іоаөамѣ, Ахазѣ и Езекіи (около 778—716 г. до Рож. Хр.), въ продолженіе почти пятидесяти лѣтъ; онъ былъ современникомъ пророковъ: Исаіи, Амоса и Осіи, поэтому въ своихъ пророчествахъ св. Михей имѣетъ нѣкоторое сходство съ этими пророками, особенно съ Исаіею. Свои обличенія и предсказанія св. Михей направляетъ и по отношенію къ царству іудейскому, и по отношенію къ царству израильскому. Живыми красками изображая тѣ бѣдствія и опустошенія, какимъ подвергнется столица израильскаго царства—Самарія, пророкъ въ тоже время обращаетъ свое слово и къ іудейскому царству, самымъ яснымъ обра-

зомъ предсказываетъ пришествіе на Іудею Сеннахирима и изображаетъ всѣ ужасы и опустошенія этого нашествія. Но вдругъ, оставивъ этотъ предметъ, онъ опять возвращается къ царству израильскому, грозно обличаетъ въ немъ господствующіе безпорядки, предсказываетъ близкую его гибель и плѣнъ его жителей, и заключаетъ обѣщаніемъ возвращенія. Указывая причину такого несчастія въ беззаконныхъ дѣлахъ и преступленіяхъ лицъ начальствующихъ, пророкъ Михей обращаетъ свое слово къ начальникамъ народа, судіямъ, городскимъ властямъ, князьямъ, лжепророкамъ и обличаетъ ихъ дѣла безъ пощады. Іеремія показываетъ, что пророчество это было произнесено въ царствованіе Езекіи и что въ царствованіе Іоакима оно спасло пророка Михея отъ смерти, которою ему грозили за то, что онъ предсказывалъ такую же судьбу Іерусалиму. Послѣ печальныхъ предсказаній Іудеѣ, пр. Михей возвѣщаетъ ей лучшія времена, которыя очень легко отличить отъ временъ, послѣдовавшихъ за плѣномъ и возвращеніемъ изъ Вавилона. Эти времена наступятъ со времени явленія Спасителя, о скоромъ пришествіи Котораго пророкъ и предсказываетъ; съ этого же времени, по предсказанію пророка, наступятъ и времена всеобщаго мира. Говоря о благоденствіи со времени явленія Спасителя, пророкъ Михей означаетъ мѣсто рожденія Мессіи: „и ты, Виѳлеемъ, земля Іудина, хотя и малъ среди воеводствъ Іудиныхъ, но изъ твоей среды произойдетъ князь израильскій, имѣющій свое бытіе прежде начала міра (Мих. 5, 2) „Но это время наступитъ послѣ того, какъ на Іудею нападутъ ассиріяне и послѣ того, какъ Богъ возбудитъ семь пастырей или восемь князей, которые разрушатъ царство Ассиро-Вавилонское. Это пророчество толкователи

относятъ къ Дарію Гистаспу и семи сатрапамъ, которые истребили маговъ вавилонскихъ. Послѣ этого пророкъ предсказываетъ цвѣтущее состояніе іудеевъ въ ихъ отечествѣ послѣ царствованія Дарія и послѣ маккавеевъ, и все это въ такихъ выраженіяхъ, которыя весьма приличны церкви Христовой. Послѣдняя проповѣдь пророка содержитъ длинное обличеніе безпорядковъ Самаріи; здѣсь же пророкъ предсказываетъ разрушеніе Вавилона и возстановленіе городовъ іудейскихъ, распространеніе Іудеи, благоденствіе ея жителей и милости, которыми осыплетъ ихъ Богъ. Въ этой послѣдней проповѣди есть также много мѣстъ, которыя вполнѣ идутъ къ церкви Іисуса Христа и Его священству (Мих. 6 и 7 главы).

Что касается до подробностей жизни Михея, то онѣ почти совсѣмъ не извѣстны, равно какъ не извѣстно ни время, ни обстоятельства его смерти. Мощи пророка Михея въ четвертомъ вѣкѣ, въ царствованіе Θеодосія Великаго, обрѣтены были въ Вираѳатіи, по откровенію самаго пророка, явившагося въ ночномъ видѣніи Севиру, еп. елевѳеропольскому (Четьи-Минеи. Дни богослуж. Дебольскаго ч. 1, стр. 266).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. МАРКЕЛЛА, ЕП. АПАМЕЙСКАГО.

Сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей острова Кипра, получивъ хорошее образованіе, Маркеллъ еще на гражданскихъ должностяхъ удивлялъ всѣхъ чистотою жизни, кротостію, милосердіемъ и краснорѣчіемъ. Отъ брачнаго союза онъ имѣлъ дѣтей, но, оставивъ все, предался пустынной монашеской жизни (около 375 года) въ Сиріи. Жители Апамеи, приведши его въ городъ, какъ бы для

другаго какого-то полезнаго дѣла, избрали въ епископа Св. Маркеллъ, сдѣлавшись епископомъ, отличался особою ревностью къ распространенію св. вѣры въ своей паствѣ, въ которой еще много было язычниковъ. Ѳеодоритъ кирскій, близкій къ нему по мѣсту и времени, называетъ его изъ всѣхъ отличнымъ архіереемъ, божественнымъ Маркелломъ и разсказываетъ объ немъ слѣдующее: когда Маркеллъ недоумѣвалъ о томъ, какъ бы разрушить весьма твердо складенный храмъ Юпитера въ Апамеѣ, на что имѣлъ дозволеніе отъ императора Ѳеодосія Великаго, къ нему явился простой человѣкъ, привыкшій носить на плечахъ только камни и деревья, и обѣщался разрушить храмъ, прося платы только на двухъ работниковъ. По изъявленіи на это епископомъ своего согласія, работникъ подрылъ три огромныя колонны, подперевъ ихъ оливковыми деревьями, потомъ началъ поджигать деревья; но какой-то по виду черный демонъ препятствовалъ дѣйствію огня. Когда объ этомъ было донесено Маркеллу, онъ тотчасъ побѣжалъ въ св. храмъ и, приказавъ принести въ сосудѣ воду, поставилъ ее подъ божественный жертвенникъ, послѣ молитвы осѣнилъ ее крестнымъ знаменіемъ и велѣлъ діакону Эквитію съ вѣрою окропить деревья. Послѣ этого они быстро сгорѣли, и колонны упали, увлекши за собою прочія колонны и одну стѣну. Распространившійся по всему городу трескъ былъ такъ силенъ, что собралъ всѣхъ на зрѣлище. Св. Маркеллъ скончался въ огнѣ, въ который былъ брошенъ язычниками, около 389 года. По Созомену, это было близъ Авлона, въ области Апамейской; когда воины разрушали храмъ въ Авлонѣ, онъ (Маркеллъ) стоялъ въ отдаленіи отъ мѣста борьбы язычниковъ съ разрушителями храма и брошенъ въ огонь язычниками и умерщвленъ. Когда

были открыты убійцы, сыновья Маркелла хотѣли мстить имъ, но помѣстный соборъ воспрепятствовалъ этому, признавъ несправедливымъ мстить за такую кончину, за которую должно благодарить Бога. Соборъ св. Маркелла былъ совершаемъ въ Царьградѣ въ храмѣ Іоанна Предтечи въ Сфоракіевыхъ (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, замѣт. стр 241—242).

Пренесеніе честныхъ мощей пр. Θеодосія печерскаго было въ 1091 изъ пещеры въ притворъ Великой церкви. Жит. пр. Θеодосія печерскаго см. 3-го мая.

О внесеніи честнаго креста въ царскія палаты изъ Софіи см. 1-го августа.

Муч. Урсикій, пострадавъ въ Никомидіи при Максиміанѣ, скончался 10 августа.—Муч. Лукій воинъ скончался въ огнѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й стр. 213).

МУЧ. СИМЕОНА ТРАПЕЗУНТСКАГО.

Трое константинопольскихъ христіанъ однажды вечеромъ возвращались изъ Безестени домой, въ Галату и, проходя еврейскимъ кварталомъ, встрѣтили необыкновенно-высокаго ростомъ еврея. Одинъ изъ христіанъ, бывшій ниже всѣхъ ростомъ, остановился и началъ съ удивленіемъ смотрѣть на великана. Еврею не понравилось такое насмѣшливое любопытство; въ гнѣвѣ онъ схватилъ христіанина за поясъ и, взбросивъ его на свои плеча, понесъ по улицѣ. Христіанину показалось весьма неудобнымъ такое неестественное положеніе; онъ вынулъ ножъ и вонзилъ его въ спину великана. Пьяный еврей сначала не почувствовалъ удара; сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, онъ сбросилъ христіанина, который и не замедлилъ уйти. Между тѣмъ изъ раны еврея потекла кровь, и

онъ почувствовалъ боль въ спинѣ. Случившіеся тутъ единовѣрцы бросились—было ловить христіанина, но не нашли виновнаго. Между тѣмъ мимо шумящей толпы евреевъ проходили другіе христіане и останавливались, любопытствуя узнать причину такого смятенія евреевъ. Въ числѣ проходившихъ былъ нѣкто Симеонъ. Узнавъ, въ чемъ дѣло, онъ сказалъ: „важное дѣло, что умретъ какой-нибудь еврей!“ Едва только онъ успѣлъ произнести эти слова, какъ евреи тотчасъ же схватили Симеона и стали кричать, что это тотъ самый, который нанесъ рану ихъ собрату. Они передали его блюстителямъ порядка, а тѣ представили его визирю; съ Симеономъ явились къ визирю и нѣкоторые жиды съ ложными показаніями, что будто бы они своими глазами видѣли, какъ Симеонъ ранилъ ножемъ еврея. По приговору судьи, невинный Симеонъ былъ заключенъ на сорокъ дней въ темницу съ тѣмъ, что, если еврей умретъ раньше этого срока, то онъ долженъ быть казненъ; если же выздоровѣетъ, то, заплативъ за лѣкарство, получитъ свободу. Еврей жилъ болѣе сорока дней, въ это время было издержано на лѣкарства двѣсти восемьдесятъ грошей. Наконецъ около 50-го дня еврей умеръ; евреи деньгами склонили судей приговорить Симеона къ смертной казни. Продажные судьи предложили Симеону для спасенія своей жизни принять магометанство, въ противномъ случаѣ угрожали ему неизбѣжною смертію. Мученикъ отвѣчалъ: „если бы осудили меня и на тысячу смертей, все же не поколеблете меня въ вѣрѣ и любви къ Іисусу Христу“. Надъ Симеономъ произнесли смертный приговоръ и передали палачу для исполненія. Палачъ вывелъ мученика за городъ въ Бакче-Капу и тамъ повѣсилъ на деревѣ. Это было въ 1653 году, августа 14.

Тѣло его погребено на кладбищѣ Беги-Оглу (Христ. мучен. на востокѣ, свящ. П. Соловьева).

15-е число.

Успеніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

(Овиновскія иконы Божіей Матери. Семигородныя иконы Богоматери. Владимірскія—Ростовскія иконы Богоматери. Крымскія иконы Богоматери. Псково-печерскія иконы Божіей Матери. Чухломскія иконы Богоматери. Влахернскія иконы Божіей Матери. Цилканскія иконы Божіей Матери. Ацкурскія иконы Богоматери. Гаенатскія иконы Божіей Матери. Виѳлеемскія иконы Божіей Матери).

УСПЕНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДѢВЫ МАРІИ.

Послѣ вознесенія Спасителя на небо, свв. апостолы, возвратившись съ горы Елеонской, пребывали въ Іерусалимѣ, ожидая обѣщаннаго имъ Утѣшителя Св. Духа. Всѣ вѣрующіе пребывали въ единодушіи, любви и непрестанной молитвѣ. Съ ними была также и Матерь Іисуса Христа и нѣкоторыя другія жены, служившія Спасителю при Его жизни. Присутствіе Богоматери служило великою отрадою и утѣшеніемъ для учениковъ, скорбѣвшихъ о разлученіи съ своимъ Божественнымъ Учителемъ. Бесѣдуя съ ними, Она передавала имъ тѣ слова, которыя, по сообщенію св. евангелиста Луки,

Она „сохраняла, слагая въ сердцѣ своемъ" (Лук. 2. 19. 51), слова, относившіяся къ чудеснымъ событіямъ благовѣщенія, безсѣменнаго зачатія и нетлѣннаго рожденія отъ Нея Господа, Его младенчества и всей земной жизни. Пресвятая Дѣва жила на горѣ Сіонѣ, въ домѣ св. Іоанна Богослова, котораго Самъ Господь со креста, въ послѣднія минуты Своей жизни, усыновилъ вмѣсто Себя Своей Пречистой Матери: Іоаннъ съ тѣхъ поръ взялъ Ее къ себѣ въ домъ (Іоан. 19, 26. 27.) и служилъ Ей, какъ матери. Послѣ сошествія Св. Духа въ день Пятидесятницы, апостолы пребывали въ Іерусалимѣ около 10 лѣтъ. Во время гоненія, воздвигнутаго на юную церковь Христову царемъ Иродомъ (Дѣян. 12, 1—3), Пр. Дѣва Марія удалилась вмѣстѣ съ Іоанномъ Богословомъ въ Ефесъ, гдѣ проповѣдывать выпалъ жребій этому апостолу. Впрочемъ, по сказанію преданія, Она была не только въ Ефесѣ, но посѣтила также Аѳонскую гору и островъ Кипръ, гдѣ былъ епископомъ праведный Лазарь, воскрешенный Господомъ. Объ этомъ церковное преданіе разсказываетъ слѣдующее. Когда апостолы бросили жребій, кому куда идти для проповѣди Евангелія, то Богоматерь пожелала раздѣлить ихъ труды и велѣла имъ бросить жребій и для Нея. Ей выпали на долю земля Иверская (Грузія) и Аѳонская гора; но ангелъ Божій, явившись Ей, сказалъ, чтобы Она до времени не отлучалась изъ Іерусалима. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого, Она пожелала посѣтить св. Лазаря и отправилась на кораблѣ на островъ Кипръ. Во время плаванія поднялась страшная буря, и корабль, уклонившись отъ своего назначенія, прибылъ къ горѣ Аѳонской. Здѣсь стоялъ идольскій храмъ, полный кумировъ; но какъ только Пр. Дѣва сошла на берегъ, кумиры пали, и Бо-

гоматерь стала проповѣдывать испуганнымъ жителямъ о Сынѣ Своемъ Іисусѣ Христѣ. Многіе увѣровали, и Матерь Божія сказала: „сіе мѣсто будетъ Мнѣ въ жребій, данный Мнѣ Сыномъ и Богомъ Моимъ. Не оскудѣетъ милость Божія на семъ мѣстѣ, и Я буду ему заступницею и ходатайницею". Когда утихло гоненіе, воздвигнутое на церковь Іерусалимскую, Пр. Дѣва возвратилась въ Іерусалимъ и жила здѣсь, окруженная благоговѣйною любовію вѣрныхъ. По мѣрѣ распространенія христіанской вѣры, возрастала и слава Богоматери, и многіе приходили изъ далекихъ странъ, чтобы видѣть Ее. Язычники и іудеи, ненавидѣвшіе христіанъ, негодовали на Матерь Божію за оказываемое Ей уваженіе. Зная, что Она часто посѣщаетъ мѣста страданій Господа, они имѣли покушеніе убить Ее, но Господь охранялъ Пречистую матерь и готовилъ Ей тихое, славное успеніе. Какъ нѣкогда предвозвѣщено было Ей о воплощеніи отъ Нея Сына Божія, точно также Господь открылъ Ей и о блаженномъ Ея успеніи. Однажды, во время Ея молитвы на горѣ Елеонской, Она увидѣла предъ Собою архангела Гавріила, держащаго въ рукахъ финиковую вѣтвь; онъ возвѣстилъ Ей, что Она преставится чрезъ три дня. „Сынъ Твой и Богъ нашъ возьметъ Тебя въ горнее царство Свое, чтобы Тебѣ жить и царствовать съ Нимъ во вѣки", сказалъ архангелъ и, подавъ Ей райскую финиковую вѣтвь, удалился. Богоматерь съ живѣйшею радостію приняла вѣсть о близкой Своей кончинѣ, давно горя желаніемъ переселиться въ вѣчныя обители. Она преклонилась до земли, долго молилась и благодарила Господа.

Возвратясь въ домъ, сіяя божественною славою, Пресв. Владычица стала приготовлять все къ Своему успенію.

Она возвѣстила усыновленному Ей св. Іоанну Богослову о скоромъ успеніи Своемъ и показала врученную архангеломъ райскую вѣтвь, завѣщая Іоанну несть ее предъ Ея гробомъ. Потомъ Владычица повелѣла украсить покои и гробъ, облагоухать ихъ кадилами, зажечь свѣчи и приготовить все къ погребенію. Св. Іоаннъ извѣстилъ св. Іакова, еп. Іерусалимскаго, о близкой кончинѣ Богоматери, далъ знать о томъ же всѣмъ Ея сродникамъ и вѣрующимъ не только въ Іерусалимѣ, но и въ окрестныхъ городахъ и селеніяхъ. Со св. Іаковомъ собрались всѣ сродники и множество вѣрующихъ обоего пола. Владычица говорила всѣмъ о скоромъ Своемъ исходѣ; слыша слова Богоматери о Ея успеніи, всѣ плакали и рыдали, умоляя Богоматерь не оставлять ихъ въ сиротствѣ. Она просила не плакать, но радоваться о Ея исходѣ и обѣщала не оставлять весь міръ по Своемъ успеніи. Пр. Богородица завѣщала отдать двѣ Свои ризы двумъ бѣднымъ вдовамъ, которыя служили Ей съ усердіемъ, и просила похоронить пречистое Свое тѣло въ Геосиманскомъ селеніи, гдѣ покоились тѣла родителей Ея и обручника Ея, св. Іосифа. Одно желаніе оставалось еще у Богоматери предъ оставленіемъ этого міра: Ей хотѣлось еще разъ увидѣть тѣхъ, которыхъ Господь называлъ нѣкогда Своими чадами и друзьями и которые теперь были разсѣяны по всей землѣ для евангельской проповѣди, и святое желаніе Ея исполнилось. Свв. ангелы восхитили свв. апостоловъ съ разныхъ концевъ вселенной и на облакахъ принесли ихъ въ Іерусалимъ и поставили на Сіонѣ, предъ дверьми дома Богоматери. Увидѣвши другъ друга, они изумились. Св. Іоаннъ Богословъ вышелъ къ нимъ и возвѣстилъ имъ о скоромъ успеніи Владычицы. Войдя въ домъ, свв. апостолы увидѣли Богороди-

цу, сидящую на одрѣ и сіявшую духовною радостію; они привѣтствовали Владычицу и говорили: „благословенна Ты отъ Господа, сотворившаго небо и землю!“ Когда же Пресв. Дѣва возвѣстила имъ о Своей близкой кончинѣ, то сердца ихъ исполнились скорби. Но Богоматерь утѣшила ихъ и долго бесѣдовала съ ними: „не плачьте, други и ученики Христовы, говорила Она, не растворяйте своими слезами Моей радости, но лучше радуйтесь со Мною, ибо Я отхожу къ Сыну и Богу Моему! Вы же несите Мое тѣло въ Геѳсиманію, предайте его погребенію и снова возвратитесь къ своей службѣ и проповѣди! Меня же вы можете увидѣть и по Моемъ отъ васъ отшествіи, если угодно Господу!“ Въ это время прибылъ и св. ап. Павелъ; припавъ къ ногамъ Владычицы, онъ говорилъ: „радуйся, Матерь Жизни и моей проповѣди изложеніе; если я и не насладился лицезрѣніемъ Христа Господа моего во плоти на землѣ, то нынѣ, видя Тебя, все равно, что вижу Его!“ Съ ап. Павломъ прибыли и его послѣдователи и многіе изъ семидесяти апостоловъ. Матерь Божія призывала къ Себѣ каждаго по имени, благословляла и желала вѣчнаго блаженства.

Наступилъ день преставленія „Матери Живота“. Съ утра въ Ея домѣ горѣли свѣтильники въ знакъ радости и торжества. Апостолы молились и славословили Господа. Богоматерь возлежала на украшенномъ одрѣ въ радостномъ ожиданіи смерти. Вдругъ, въ третьемъ часу, необыкновенный небесный свѣтъ озарилъ комнату, крыша дома какъ будто раскрылась, и очамъ присутствующихъ предстало чудное явленіе: Самъ Господь Іисусъ въ небесной славѣ, окруженный ликами ангеловъ и святыхъ, сходилъ съ неба принять душу Богоматери. Увидя при-

шествіе Сына и Господа. Она радостно воскликнула: „величитъ душа Моя Господа и возрадовался духъ Мой о Богѣ Спасителѣ Моемъ, что призрѣлъ Онъ на смиреніе рабы Своей!“ Господь, приблизясь, съ любовію взиралъ на Свою Пречистую Матерь и говорилъ Ей: „пріиди, ближняя Моя, пріиди, голубица Моя, пріиди, дражайшая Моя, и войди въ хранилище вѣчной жизни!“ Пр. Владычица, поклонившись, сказала: „благословенно имя славы Твоей, Господи, Боже мой, изволившій избрать Меня, смиренную рабу Твою, въ служеніе Твоему таинству; помяни Меня, Царь славы, въ безконечномъ царствѣ Твоемъ!“ Господь съ любовію призывалъ Свою Матерь отъ земли на небо. Она радостно отвѣчала: „готово сердце Мое, Боже, готово сердце Мое! Буди мнѣ нынѣ по глаголу Твоему!“ Сказавъ это, Матерь Божія возлегла на одрѣ и въ неизреченной духовной радости предала Свою душу въ руки Сына Своего, не имѣя ни одной тѣлесной болѣзни, но какъ бы уснувши сладкимъ сномъ. Послышалось сладкое ангельское пѣніе: „радуйся, благодатная! Господь съ Тобою, благословенна ты въ женахъ!“ Свв. апостолы обступили одръ со слезами и съ благоговѣніемъ взирали на это преславное видѣніе; а когда потомъ подошли къ одру, на которомъ возлежало Пречистое тѣло Богоматери, то увидѣли, что лице Ея сіяетъ необыкновеннымъ свѣтомъ. Всѣ цѣловали Пречистое тѣло Владычицы со страхомъ и благоговѣніемъ. Однимъ прикосновеніемъ къ одру Пресвятой Богородицы исцѣлялись всякія болѣзни.

Когда настало время погребенія пречистаго тѣла Матери Господа, то апостолы подняли одръ на свои плеча и съ псалмопѣніемъ понесли его чрезъ городъ въ Гефсиманское селеніе. Множество народа со свѣчами и кади-

лами шли вокругъ одра. Впереди шелъ Іоаннъ Богословъ, держа въ рукѣ райскую вѣтвь. Надъ всѣмъ шествіемъ неслось сіяющее кругообразное облако, и ангельское пѣніе сливалось съ голосами вѣрующихъ. Множество жителей города, услыша дивное пѣніе и увидя преславное провожаніе Богородицы, вышли изъ домовъ и присоединились къ шествію. Первосвященники и начальники іудейскіе, узнавъ, что такая необыкновенная честь оказывается почившей Матери распятаго ими нѣкогда Христа, послали вооруженныхъ воиновъ разогнать собравшуюся толпу и отнять у христіанъ тѣло Богоматери, намѣреваясь предать его огню. Но, при приближеніи воиновъ, сіяющій облачный кругъ вдругъ опустился и какъ бы каменною стѣною оградилъ шествіе. Гонители слышали только пѣніе, но не видѣли шедшихъ за облакомъ. Святые ангелы, невидимо парившіе надъ пресвятымъ тѣломъ Заступницы и надъ соборомъ вѣрующихъ, поразили слѣпотою гонителей; не зная куда идти, они осязали стѣны и искали проводниковъ. Въ то время одинъ изъ ветхозавѣтныхъ священниковъ, Афоній, увидѣвъ шествіе, съ яростію устремился къ св. одру, собираясь опрокинуть на землю тѣло Пресвятой Богородицы, но когда руки его коснулись одра, то кисти ихъ, какъ отсѣченныя мечемъ, повисли, прикрѣпленныя къ гробу, а самъ Афоній упалъ на землю и кричалъ. Познавъ грѣхъ свой, онъ говорилъ свв. апостоламъ: „помилуйте меня, рабы Христовы!“ Тогда св. ап. Петръ совѣтывалъ священнику для полученія исцѣленія увѣровать въ Іисуса Христа, какъ въ истиннаго Мессію. Священникъ увѣровалъ, и св. ап. Петръ повелѣлъ ему приложить свои руки къ отсѣченнымъ и висѣвшимъ у одра кистямъ рукъ и призвать съ вѣрою имя Богоматери. Священникъ исполнилъ это,

и руки его исцѣлились: онѣ прилѣпились къ своимъ суставамъ. Ослѣпленные воины, сознавъ свое прегрѣшеніе, также получали исцѣленіе, съ покаяніемъ прикасаясь къ одру Пресвятой Богородицы. Апостолы похоронили тѣло Богородицы въ Геѳсиманіи-въ пещерѣ и завалили входъ въ нее камнемъ. Они жили въ Геѳсиманіи три дня, пребывая при гробѣ Пресвятой Дѣвы и совершая псалмопѣніе. Случилось, что св. ап. Ѳома не былъ на преславномъ погребеніи тѣла Пресвятой Богородицы; онъ прибылъ въ Геѳсиманію только на третій день и сильно огорчился тѣмъ, что не засталъ въ живыхъ Пресвятой Богоматери и не удостоился отъ Нея послѣдняго благословенія и цѣлованія. Свв. апостолы, желая утѣшить его, рѣшились открыть гробъ, чтобы онъ, вошедши въ пещеру, могъ воздать поклоненіе пречистому тѣлу. Но когда отвалили камень и открыли гробъ, то всѣ ужаснулись: гробъ былъ пустъ; въ немъ уже не было тѣла Матери Жизни, лежали только погребальныя пелены, и ощутимо было дивное благоуханіе. Апостолы въ недоумѣніи молили Бога открыть имъ тайну этого дивнаго событія и въ тотъ же день получили разрѣшеніе ея. Вечеромъ, собравшись за общую трапезу, они бесѣдовали объ успеніи Богоматери. За трапезою они имѣли обыкновеніе оставлять одно мѣсто пустымъ и полагать при немъ хлѣбъ, въ честь воскресшаго Господа Іисуса; по окончаніи трапезы, они возносили этотъ хлѣбъ, называвшійся частію Христовою, и, прославляя Пресвятую Троицу, восклицали: „Господи Іисусе Христе, помогай намъ!“ Потомъ вкушали этотъ хлѣбъ, какъ благословеніе Іисуса Христа. На этотъ разъ, въ то самое время, какъ они встали послѣ трапезы, чтобы вознести Христову часть, они вдругъ услышали ангельское пѣніе и, поднявъ глаза къ небу, увидѣли на

облакахъ Пречистую Матерь Божію, сіяющую и окруженную ликами ангеловъ. „Радуйтесь! сказала Она, ибо Я съ вами во всѣ дни“. Полные невыразимой радости, они, вмѣсто обычной молитвы своей, воскликнули: „Пресвятая Богородица, помогай намъ!“ Съ тѣхъ поръ свв. апостолы увѣрились и увѣрили всю церковь, что Пречистая Матерь Божія воскрешена Господомъ въ третій день и взята съ тѣломъ на небо *). Евсевій кесарійскій говоритъ, что успеніе Богоматери было въ 15-мъ году по вознесеніи Господа, т. е. въ 48-мъ году по Р. Хр. (Четьи-Минеи).

Праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы принадлежитъ къ числу двунадесятыхъ праздниковъ. Къ достойному празднованію этого праздника вѣрующіе приготовляются двухнедѣльнымъ постомъ, который называется „успенскимъ“, или по простонародному, „госпожинками“. Постъ начинается 1-го августа и оканчивается 14-го августа; впрочемъ, если праздникъ Успенія случится въ среду или пятницу, то на мясо, сыръ и яица не разрѣшается. Празднованіе успенію Богоматери установлено съ давняго времени. Этотъ праздникъ находится въ 4 и не позднѣе 5 вѣка въ одномъ римскомъ календарѣ подъ 15 августа; на востокѣ въ началѣ 7-го вѣка на этотъ праздникъ говорилъ слово Модестъ, патріархъ іерусалимскій. Въ этомъ же вѣкѣ или въ началѣ 8-го вѣка св. Андрей критскій очень ясно говоритъ о торжественномъ празднованіи этого дня въ трехъ словахъ на этотъ праздникъ. Этотъ праздникъ находится въ самомъ древнемъ,

*) Въ память явленія Богоматери апостоламъ св. церковь приняла обыкновеніе дѣлать въ честь Ея возношеніе, называемое—панагія—всесвятая.

дошедшемъ до насъ, праздничномъ евангеліи 715 года и во всѣхъ другихъ календарныхъ памятникахъ 8-го и послѣдующихъ вѣковъ. Безъ сомнѣнія, вѣра христіанъ въ восшествіе Богоматери на небо въ прославленной плоти истинна. Если Енохъ изъ міра допотопнаго и пророкъ Илія изъ міра подзаконнаго восхищены на небо съ плотію, то ужели пречистая плоть честнѣйшей херувимовъ и славнѣйшей серафимовъ предана тлѣнію? Сонмы мучениковъ и подвижниковъ прославлены нетлѣніемъ благоухающихъ мощей, изливающихъ токи исцѣленій; тѣлеса многихъ изъ нихъ, бывшія безъизвѣстными, послѣ немаловременнаго пребыванія въ землѣ, открыты для почитанія чрезъ видѣнія и чудеса, а пречистое тѣло Богоматери, хотя бы и нетлѣнное, развѣ гдѣ-либо скрывается въ землѣ въ безъизвѣстности? Нѣтъ ни въ одномъ углу христіанскаго міра части мощей Богоматери; это потому, что вѣра въ восшествіе на небеса съ пречистою плотію весьма древня, современна апостоламъ и мученикамъ. Поясъ Богоматери и свв. одежды Ея открыты для чествованія христіанскому міру. Хранимые съ благоговѣніемъ, раздѣляемые по лицу земли на части, они творили и творятъ чудеса. Многочисленныя иконы Ея повсюду изливаютъ токи исцѣленій и знаменій, а св. тѣло Ея не извѣстно гдѣ въ землѣ? Свв. мощи прославленныхъ угодниковъ Божіихъ съ теченіемъ времени иногда подвергаются, по грѣхамъ живущихъ на землѣ, общей участи земнаго: дѣйствію огня, наводненій, землетрясеній, поруганію отъ варваровъ. Это не допущено въ отношеніи къ Пречистому тѣлу Богоматери, не оставлено случайнымъ перемѣнамъ преходящаго міра, но и не унижено предъ тѣлами святыхъ безвѣстнымъ сокрытіемъ въ землѣ; оно несравненно болѣе возвышено надъ нами

преславнымъ вознесеніемъ на небеса (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. т. 2-й, замѣт. стр. 245—246).

ОВИНОВСКІЯ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ.

Икона Богоматери Овиновской получила свое названіе по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Въ княженіе Дмитрія Іоанновича Донскаго, нѣкто бояринъ Овиновъ, жившій вблизи Николаевской обители (Костромской губерніи), захотѣлъ построить въ ней новую церковь, вмѣсто прежней обветшавшей. Однажды въ воскресный день бояринъ Іоаннъ (такъ звали Овинова) вышелъ посмотрѣть мѣсто строенія храма и, приблизившись къ монастырскимъ воротамъ, увидѣлъ внезапно явившихся двухъ прекрасныхъ юношей, несущихъ ему на встрѣчу икону Пречистой Богоматери. Они кротко сказали ему: „радуйся Іоаннъ, родители твоей супруги посылаютъ тебѣ эту икону Богоматери и заповѣдали соорудить церковь во имя ея и святителя Николая“. Іоаннъ поклонился въ землю предъ иконою и, принявъ ее, внесь въ монастырскую ограду и разсказалъ о чудномъ видѣніи игумену и братіи. Овиновъ дѣйствительно построилъ храмъ въ честь Успенія Богоматери и постановилъ въ немъ полученную отъ двухъ юношей икону Богоматери, назвавъ самый монастырь Успенскимъ. Съ этихъ поръ икона эта стала извѣстна подъ именемъ Овиновской. Когда великій князь московскій, Василій Васильевичъ (въ 1433 г.), велъ войну противъ Георгія Дмитріевича галичскаго, онъ взялъ эту икону въ Москву и, поставивъ ее въ соборной церкви, повелѣлъ хранить ее за стражею; но въ ту же ночь икона невидимою силою перенесена была въ прежній монастырь. Послѣ, когда Василій Васильевичъ въ

другой разъ воевалъ подъ Галичемъ съ Дмитріемъ Шемякою, изъ благоговѣнія къ иконѣ не сдѣлалъ никакого вреда монастырю. Около 1449 года игуменъ обители, преп. Паисій, ѣздилъ въ Москву съ копіею Овиновской иконы Богоматери просить великаго князя о покровительствѣ обители Успенской. Торжественно встрѣченный княземъ, митрополитомъ и народомъ въ крестномъ ходѣ, онъ получилъ грамату о защищеніи монастыря отъ всякихъ нападеній (Слава Богомат. ч. 3-я, отд. 2, стр. 38 — 39. Дебольскаго дни богослуж. ч. 1-я, стр. 230).

СЕМИГОРОДНЫЯ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ.

Икона Успенія Богоматери, именуемая Семигородная, писана преп. Діонисіемъ Глушицкимъ въ 15 вѣкѣ; отшельниками изъ его обители принесена была въ непроходимые лѣса, на разстояніе 20 верстъ отъ его обители, за рѣку Двиницу. Тамъ была построена приходская церковь для Семиградской волости. Въ страшную чуму, опустошившую вологодскія волости въ 15 вѣкѣ, всѣ жители этой волости вымерли. Около полутораста лѣтъ церковь стояла въ запустеніи. Въ 1593 году одной старицѣ Юліаніи, изъ рода Бѣлозерскихъ дворянъ, долго болѣвшей и уже три года лежавшей въ разслабленіи въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, было видѣніе. Ей явилась Богоматерь и обѣщала исцѣленіе, если она пойдетъ въ Семигородную пустынь и возобновитъ ее. Давъ обѣтъ исполнить повелѣніе, старица получила исцѣленіе. Пришедши на мѣсто обители, она нашла здѣсь одну только церковь и въ ней Діонисіеву икону Богоматери. Она построила здѣсь келлію, а около 1602 года—обитель, и до самой кончины жила тутъ въ

общежитіи съ нѣсколькими сестрами. Въ концѣ 17 вѣка эта обитель обращена была въ мужскую; въ 1810 году на 13½ верстъ лѣсомъ прочищена широкая дорога для проѣзжающихъ къ чудотворной Семигородной иконѣ Богоматери, отъ которой совершившіяся многія чудеса и исцѣленія записаны въ особенной монастырской книгѣ. Въ настоящее время икона эта находится въ Тупичевскомъ монастырѣ Могилевской губерніи (Слава Богомат. ч. 3-я, отд. I, стр. 31 — 32. Дебольскаго ч. 1-я, стр. 225—226).

ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ ВЛАДИМІРСКІЯ-РОСТОВСКІЯ.

О происхожденіи этой иконы въ житіи преп. Алипія Печерскаго пишется слѣдующее: Одинъ благочестивый человѣкъ, жившій въ Кіевѣ, соорудивъ на кіевскомъ Подолѣ церковь, желалъ для украшенія ея имѣть семь большихъ иконъ. Пришедши въ Печерскій монастырь къ двумъ знакомымъ ему монахамъ и давши имъ значительную сумму денегъ и изготовленныя доски, просилъ договориться съ преп. Алипіемъ иконописцемъ. Монахи взяли деньги, но ничего не сказали Алипію; чрезъ нѣсколько времени заказчикъ прислалъ узнать о судьбѣ иконъ, но монахи сказали, что Алипій требуетъ еще денегъ; деньги были даны и еще, но и опять были удержаны монахами. Чрезъ нѣсколько времени монахи опять просили денегъ, и еще разъ деньги были посланы. Наконецъ на вопросъ объ иконахъ монахи сказали, что Алипій, взявъ деньги, отказывается писать иконы. На Алипія была принесена жалоба игумену; напрасно Алипій доказывалъ, что онъ ничего не знаетъ объ иконахъ;

для изобличенія его, игуменъ приказалъ принести доски, приготовленныя для иконъ и еще въ прошедшій день бывшія не написанными. Доски были принесены, и съ удивленіемъ всѣ увидѣли на нихъ священныя изображенія. Чудесное событіе доказало невинность пр. Алипія и обличило злобу клеветниковъ. На одной изъ чудныхъ иконъ былъ изображенъ Спаситель, на другой-Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, на прочихъ лики святыхъ. Монахи, взявшіе деньги, были удалены изъ монастыря, но, по выходѣ изъ монастыря, въ злобѣ стали клеветать на самыя иконы, говоря, что они сами написали ихъ. Этотъ слухъ останавливалъ порывъ ревностныхъ христіанъ, хотѣвшихъ видѣть и лобызать чудныя иконы. Но Господь самъ показалъ, что эти иконы чудесныя. Онѣ поставлены были въ той церкви, для которой предназначались. Чрезъ нѣсколько времени сильный пожаръ истребилъ эту церковь. Въ пеплѣ сгорѣвшей церкви чудныя иконы были найдены безъ малѣйшаго поврежденія. Великій князь Владиміръ Мономахъ, узнавъ объ этомъ чудномъ событіи, пришелъ самъ посмотрѣть на иконы и, услышавъ объ ихъ чудесномъ происхожденіи, взялъ одну изъ этихъ иконъ, именно икону Богоматери, и послалъ ее въ Ростовъ, съ повелѣніемъ поставить ее въ числѣ мѣстныхъ въ каменной церкви Успенія Богоматери. Своды этой церкви рушились, но икона осталась цѣла; была выстроена новая церковь, въ которую поставили икону Богоматери; въ 1160 году въ большой пожаръ эта церковь сгорѣла, но огонь не коснулся иконы. Выстроенъ былъ каменный храмъ Успенія; но въ 1408 году былъ опять ужасный пожаръ въ Ростовѣ; тогда растопилась крыша соборной церкви. своды и глава пали внутрь, пламень пожиралъ иконы и утварь

церковную, но чудная икона не пострадала отъ огня. Въ настоящее время эта икона находится въ Ростовскомъ Успенскомъ Соборѣ (Слава Богоматери, ч. 3, отд. 1, стр. 47—49).

Крымская икона Богоматери изображена на скалѣ „въ горѣ чудотворнѣ"; водою изъ-подъ образа многіе и до днесь исцѣляются (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, стр. 214).

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКІЯ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ.

Псково-печерская икона Успенія Богоматери явилась въ 1472 году исцѣленіемъ слѣпой женщины и находится въ Псковско-печерскомъ мужскомъ монастырѣ, основанномъ при заштатномъ городѣ Печерахъ (въ 56 верстахъ отъ Пскова), по случаю явленія иконы надъ древнею пещерою, отъ которой получили свое имя—городъ, монастырь и икона. Явленная икона прославилась многими чудесами, въ память которыхъ установленъ праздникъ 15 августа. Въ 1521 году псковскими купцами Василіемъ и Ѳеодоромъ пожертвована въ Печерскій монастырь новая икона Успенія Богородицы—Умиленіе, прославившаяся съ 1523 года чудесами. Но обѣ иконы прославились особенно во время нашествія на Псковъ и на Печерскій монастырь Стефана Баторія, короля польскаго, въ 1581 году. 27-го августа этого года одному благочестивому мужу Доровею было явленіе Божіей Матери, открывшей ему объ имѣющемъ быть нападеніи на городъ со стороны угла крѣпости при Псковскомъ монастырѣ. Поэтому игуменъ Печерскаго монастыря, Тихонъ, еще до осады вызванный въ городъ съ чудотворными иконами Печерскою и Умиленія Богородицы, началъ, по повелѣнію царя и епископа, совершать крестныя

хожденія съ этими иконами на упомянутое мѣсто. 6-го сентября игуменъ Тихонъ и протоіерей Лука по утру созвали благовѣстомъ горожанъ въ соборъ, откуда совершили крестный ходъ къ Покровскому углу съ чудотворною Печерскою иконою Богородицы, съ мощами св. благовѣрнаго князя Псковскаго Гавріила и съ древнею Печерскою хоругвію. Народъ сопровождалъ ихъ съ плачемъ, не ожидая себѣ ни откуда болѣе помощи кромѣ Бога. 7-го и 8-го сентября происходили усиленные и непрерывные приступы Баторія къ стѣнамъ Пскова. Наконецъ до народа, собравшагося въ соборѣ на молитву, дошла горестная вѣсть о проломѣ въ стѣнахъ и о занятіи врагами стѣнъ Пскова. Страхъ овладѣлъ сердцами всѣхъ... Когда всѣ устремились на защиту пролома въ стѣнѣ и храбро отражали нападенія непріятеля, защитникамъ города пришло на мысль отвезти большое псковское орудіе къ церкви Похвалы Богородицы, чтобы поражать имъ отсюда враговъ. Это удачное распоряженіе поколебало ряды осаждавшихъ и заставило ихъ отступить. Но король, увидѣвъ бѣгство своихъ воиновъ, немедленно выслалъ на помощь имъ свѣжія, лучшія войска свои, съ рѣшительнымъ приказаніемъ не отступать отъ стѣнъ до окончательнаго взятія города. Возобновилась упорная битва, и защитники города начали опять ослабѣвать отъ сильнаго напора непріятелей. Тогда воеводы послали въ соборъ къ духовенству сказать, чтобы изъ собора были принесены мощи св. благовѣрнаго князя Гавріила и чудотворныя иконы Богоматери. Немедленно были подняты эти святыни, а напередъ ихъ прибыли къ пролому три инока Печерскаго монастыря и громко возгласили къ воеводамъ и воинамъ: „не бойтесь братія! станемъ крѣпко, устремимся вкупѣ на литовскую силу! Бо-

городица къ намъ грядетъ съ милостію и заступленіемъ и съ помощію всѣхъ святыхъ!" Этотъ не ожиданный утѣшительный и ободрительный голосъ оживилъ и воодушевилъ ослабѣвавшихъ. Съ мужествомъ всѣ повторяли: „Богородица къ намъ грядетъ, умремъ вкупѣ за вѣру Христову и за православнаго царя и не предадимъ града!" Вслѣдъ за этимъ появилось духовенство, неся мощи благовѣрнаго князя Гавріила и чудотворныя иконы. Началось молебствіе предъ самымъ проломомъ въ виду защитниковъ и осаждающихъ и продолжалось шествіемъ къ Покровской церкви. Это благоговѣйное зрѣлище такъ воодушевило защитниковъ города, что всѣ они единодушно устремились въ проломъ на непріятелей. Борьба съ обѣихъ сторонъ была жаркая, долговременная и упорная. Уже при наступленіи ночи непріятели были вытѣснены назадъ въ проломъ, сбиты со стѣнъ и прогнаны въ безпорядкѣ въ поле, гдѣ они были избиты, а нѣкоторые взяты въ плѣнъ. Чтобы хотя чѣмъ либо загладить свою неудачу, Баторій рѣшился взять Печерскій монастырь, гдѣ кромѣ иноковъ для защиты было только 200—300 воиновъ, но защитники монастыря мужественно отразили два приступа и взяли въ плѣнъ трехъ знатныхъ сановниковъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ 4-й обложилъ чудотворную Псковско-печерскую икону золотомъ и устроилъ для нея серебряный кіотъ. Псковско-печерскіе иноки, въ воспоминаніе своего избавленія отъ Баторія, дали обѣщаніе ежегодно ходить въ Псковъ съ чудотворною иконою въ седьмую недѣлю по пасхѣ. Геннадій, еп. псковскій, въ 1601 году утвердилъ и уставъ этого хожденія съ росписаніемъ всего порядка церковныхъ службъ. (Слава Богомат. ч. 3-я, отд. 1-й, стр. 21—29).

О Чухломской иконѣ Богоматери смот. 20 іюля.

ВЛАХЕРНСКІЯ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ.

Эта икона находится въ Квабтахевскомъ монастырѣ, въ средней Карталиніи. Обитель Квабтахевская или Кватахевская основана учениками св. Шіо еще при его жизни въ исходѣ 5-го вѣка и означаетъ ущелье пещеръ. До времени блаженнаго грузинскаго царя Давида 3-го она была обителью иноковъ; когда же этотъ благочестивый царь въ 1119 году возобновилъ эту обитель, построивъ зданія для келлій и соорудивъ великолѣпный храмъ въ честь Успенія Богоматери, то населилъ эту обитель инокинями, которыя мирно проживали тутъ до нашествія Тамерлана; онъ сжегъ и разорилъ эту прекрасную, богатую и знаменитую обитель, поступивъ весьма жестоко съ ея обитательницами. Разграбивъ обитель, одинъ изъ военачальниковъ Тамерлана собралъ предъ собою инокинь монастыря и заставилъ ихъ пѣть. Инокини, уступая силѣ жестокаго побѣдителя, исполнили его волю; но татаринъ не удовольствовался этимъ: онъ заставилъ инокинь плясать предъ собою и для большаго поруганія приказалъ надѣть на нихъ позвонки. Когда подобное приказаніе было исполнено, и воины силою принуждали инокинь плясать, то эти послѣднія, видя такое униженіе, съ горькими слезами произносили: „горе намъ инокинямъ! что это звучитъ на насъ?“ Когда военачальникъ удовлетворился этою насмѣшкою, то приказалъ отвести всѣхъ инокинь въ соборный храмъ Пресвятой Богородицы, наполненный плѣнными христіанами; за тѣмъ приказалъ завалить всѣ входы и выходы, обложить храмъ дровами и хворостомъ и все это поджечь. Зрѣлище было ужасное: отчаянные стоны и рыданія умиравшихъ въ храмѣ хри-

стіанъ потрясали воздухъ. Послѣ этого погрома обитель снова была возстановлена усердіемъ и стараніемъ грузинскихъ царей, царицъ и народа и опять населена иноками. Храмъ въ честь Успенія Богородицы существуетъ и донынѣ; онъ весь построенъ изъ тесанаго желтаго камня, съ великолѣпными и разнообразными украшеніями вокругъ оконъ, дверей и купола. Наружныя стѣны храма украшены рѣзными каменными изображеніями крестовъ въ большомъ размѣрѣ (Груз. свв. Сабинина ч. 3-я).

ЦИЛКАНСКІЯ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ.

Эта икона находится въ Цилканскомъ храмѣ Пресвятой Богородицы, существующемъ до нашихъ дней. Этотъ храмъ былъ построенъ въ городѣ Цилкани *) царемъ Бакаромъ I-мъ (342—364), сыномъ святаго царя Миріана; въ этомъ-то храмѣ и находится весьма дорогое сокровище изъ первыхъ вѣковъ христіанства—икона Цилканской Божіей Матери, писанная на доскѣ изъ Виѳлеемскихъ яслей. Какъ передаетъ древнее преданіе, она относится ко времени принятія грузинами христіанства, т. е. современна св. равноапостольной Нинѣ и настолько ветха, что золотая окладка ея съ разноцвѣтною эмалью уже вся износилась. Самая живопись иконы показываетъ, что икона эта написана въ весьма раннюю пору, когда церковная живопись была еще, можно сказать, въ самомъ зародышѣ. (Груз. свв.—Сабинина ч. 3-я).

*) Г. Цилкани находится въ средней Карталиніи, у подошвы горъ, носящихъ названіе Тини, близь рѣчки Нареквави, впадающей въ рѣчку Арагви. На мѣстѣ прежняго города Цилкани нынѣ находится весьма большое и довольно богатое селеніе.

АЦКУРСКІЯ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ.

Эта икона находится въ Гаенатскомъ каѳедральномъ соборѣ, близъ г. Кутаиса, на правой сторонѣ иконостаса. Исторія этой иконы весьма замѣчательна и достойна вниманія. Когда, по вознесеніи Господа, апостолы бросали жребій, кому изъ нихъ идти въ какую страну для проповѣди Евангелія,—Преблагословенная Богоматерь сказала апостоламъ: „не хочу и Я оставаться безъ части, желаю пріять вмѣстѣ съ вами жребій, чтобы имѣла страну, которую изволитъ дать мнѣ Самъ Богъ". Апостолы бросили жребій, и Пресвятой дѣвѣ досталось въ удѣлъ Иверія. Владычица съ радостію приняла удѣлъ свой и собралась уже идти туда для проповѣданія Евангелія, какъ предъ самымъ выступленіемъ Ея явился Ей Господь Іисусъ Христосъ и сказалъ: „о Матерь Моя, не отвергу жребія Твоего и не оставлю народа Твоего безъ участія въ небесномъ благѣ,— пошли вмѣсто Себя первозваннаго апостола Андрея въ Твой удѣлъ и пошли съ нимъ образъ Твой, который изобразится приложеніемъ къ Твоему лицу приготовленной на то доски: этотъ образъ будетъ замѣнять Тебя и послужитъ хранителемъ людей Твоихъ во вѣки". Матерь Божія призвала къ Себѣ ап. Андрея и сказала ему: „чадо Мое, Андрее! когда намѣревалась Я идти въ Свой удѣлъ для просвѣщенія его ученіемъ Сына Моего и Бога, то въ это самое время явился Мнѣ Самъ благій Сынъ Мой и велѣлъ Мнѣ, чтобы Я вмѣсто Себя отправила туда съ Моимъ образомъ тебя; Я буду Хранительницею жизни обитателей той страны". Апостолъ Андрей отвѣтилъ на это: „воля благаго Сына Твоего и Твоя да будетъ во вѣки". Тогда Матерь Божія потребовала доску, умывши лице Свое, приложила ее

Осюда эта икона перенесена была въ Гаенатскій соборъ палестинскимъ воителемъ царемъ Иверскимъ, Багратомъ Великимъ (Тамъ же ч. 1-я).

Гаенатская икона Божіей Матери, бывшая у св. княгини Тамары, находится въ Гаенатскомъ соборѣ близъ Кутаиса.

Виѳлеемская икона Божіей Матери находится въ Кашоэтскомъ соборѣ въ городѣ Тифлисѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й стр. 214).

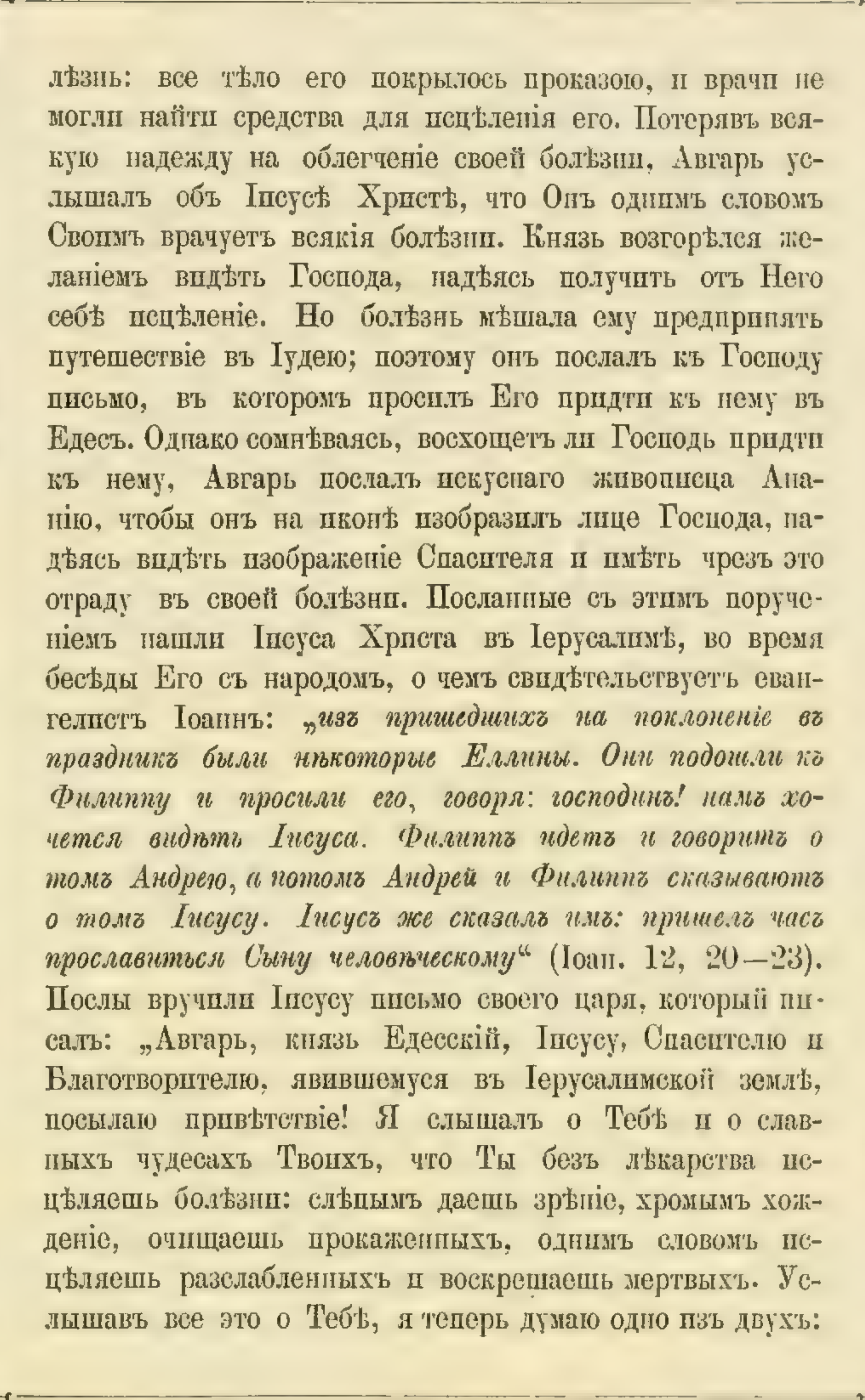
16-е число.

Пренесеніе нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа отъ Едеса въ Царь-градъ. Св. муч. Діомида врача. Пр. Херимона. Память человѣколюбія Божія, егда возврати со студомъ безбожныя агаряны при Львѣ Исаврѣ.

(Нерукотвореннаго образа на Кераміи. Истощаніе и снова наполненіе св. воды въ храмѣ живоноснаго источника. Муч. Алкивіада. Память страшнаго труса. Св. преподобномуч. Никодима метеорскаго. Св. муч. Стаматія. Пр. Іоакима осоговскаго. Св. муч. Мемсамбія).

ПРЕНЕСЕНІЕ НЕРУКОТВОРЕННАГО ОБРАЗА ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА ОТЪ ЕДЕСА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ.

Въ то время, когда Господь жилъ и проповѣдывалъ землѣ Іудейской, въ сирійскомъ городѣ Едесѣ жилъ князь и правитель Авгарь. Онъ впалъ въ тяжкую бо-

лѣзнь: все тѣло его покрылось проказою, и врачи не могли найти средства для исцѣленія его. Потерявъ всякую надежду на облегченіе своей болѣзни, Авгарь услышалъ объ Іисусѣ Христѣ, что Онъ однимъ словомъ Своимъ врачуетъ всякія болѣзни. Князь возгорѣлся желаніемъ видѣть Господа, надѣясь получить отъ Него себѣ исцѣленіе. Но болѣзнь мѣшала ему предпринять путешествіе въ Іудею; поэтому онъ послалъ къ Господу письмо, въ которомъ просилъ Его придти къ нему въ Едесъ. Однако сомнѣваясь, восхощетъ ли Господь придти къ нему, Авгарь послалъ искуснаго живописца Ананію, чтобы онъ на иконѣ изобразилъ лице Господа, надѣясь видѣть изображеніе Спасителя и имѣть чрезъ это отраду въ своей болѣзни. Посланные съ этимъ порученіемъ нашли Іисуса Христа въ Іерусалимѣ, во время бесѣды Его съ народомъ, о чемъ свидѣтельствуетъ евангелистъ Іоаннъ: „*изъ пришедшихъ на поклоненіе въ праздникъ были нѣкоторые Еллины. Они подошли къ Филиппу и просили его, говоря: господинъ! намъ хочется видѣть Іисуса. Филиппъ идетъ и говоритъ о томъ Андрею, а потомъ Андрей и Филиппъ сказываютъ о томъ Іисусу. Іисусъ же сказалъ имъ: пришелъ часъ прославиться Сыну человѣческому*“ (Іоан. 12, 20—23). Послы вручили Іисусу письмо своего царя, который писалъ: „Авгарь, князь Едесскій, Іисусу, Спасителю и Благотворителю, явившемуся въ Іерусалимской землѣ, посылаю привѣтствіе! Я слышалъ о Тебѣ и о славныхъ чудесахъ Твоихъ, что Ты безъ лѣкарства исцѣляешь болѣзни: слѣпымъ даешь зрѣніе, хромымъ хожденіе, очищаешь прокаженныхъ, однимъ словомъ исцѣляешь разслабленныхъ и воскрешаешь мертвыхъ. Услышавъ все это о Тебѣ, я теперь думаю одно изъ двухъ:

или Ты—Богъ, сшедшій съ небесъ, или Сынъ Божій, потому что творишь такія удивительныя чудеса. Я посылаю Тебѣ это мое смиренное письмо; потрудись придти ко мнѣ, чтобы исцѣлить меня отъ неисцѣлимыхъ болѣзней, отъ которыхъ я страдаю много лѣтъ. Слышалъ я также, что евреи ропщутъ на Тебя и хотятъ предать Тебя мученіямъ: у меня есть небольшой, но красивый городъ, приходи ко мнѣ и будешь жить со мною въ моемъ городѣ,—его достаточно было бы для насъ обоихъ". Въ то время, когда Господь читалъ это письмо, живописецъ Ананія старался приблизиться къ Господу, но никакъ не могъ по причинѣ народной тѣсноты. Дожидаясь времени, когда разойдется народъ, онъ сталъ на камень и, смотря прилѣжно на лице Спасителя, старался изобразить Его, но ни какъ не могъ: Божественное лице Господа чудесно измѣнялось и дѣлалось совершенно неизобразимымъ, Ананія трудился долго, но ничего не успѣлъ. Усердное стараніе живописца изобразить Божественный ликъ Спасителя обратило наконецъ на него вниманіе Самого всевѣдущаго Сына Божія. Прочитавъ письмо, Господь велѣлъ св. апостолу Ѳомѣ привести стоящаго на камнѣ живописца. Когда онъ былъ приведенъ къ Спасителю, то Господь назвалъ его по имени и по занятію—живописцемъ. Ананія пришелъ въ удивленіе и ужасъ отъ прозорливости Господа.

Спаситель, милостиво принявъ пословъ Авгаря, не принялъ однако его приглашенія, а удостоилъ его отвѣтомъ, написаннымъ апостоломъ Ѳомою, слѣдующаго содержанія: „Счастливъ ты, Авгарь, что, не видѣвъ Меня, увѣровалъ въ Меня, такъ какъ написано о Мнѣ: „*видящіе Меня не будутъ вѣровать, а не видящіе Меня увѣруютъ въ Меня и наслѣдуютъ жизнь вѣчную*. Ты пи-

шешь ко Мнѣ, чтобы Я пришелъ къ тебѣ, но Мнѣ подобаетъ исполнить то, за чѣмъ Я посланъ и, сотворивъ это, возвратиться къ пославшему Меня Отцу. Когда я буду вознесенъ къ Нему, тогда пошлю къ тебѣ одного изъ Своихъ учениковъ, который совершенно исцѣлитъ тебя отъ болѣзней и дастъ тебѣ и другимъ, находящимся съ тобою, жизнь вѣчную". Написавъ такое письмо Авгарю, Господь запечаталъ его печатью, на которой было написано по-еврейски: „Божіе видѣніе, Божественное чудо". Потомъ, исполняя желаніе Авгаря и его живописца, Спаситель велѣлъ принести воды, умылъ пресвятое лице Свое и отеръ его поданнымъ Ему четырехъугольнымъ полотенцемъ (убрусомъ), и тотчасъ на полотнѣ изобразилось пресвятое подобіе Божественнаго лица Господа. Господь, подавая его съ письмомъ живописцу Ананіи, сказалъ: „неси и отдай пославшему тебя!" Это было въ послѣдніе дни земной жизни Господа, не за долго до Его страданій. Ананій съ своими товарищами, принявъ отъ Іисуса Христа Его изображеніе и посланіе, съ радостію оставили Іерусалимъ и отправились въ Едесъ обрадовать и утѣшить царя. Получивъ посланіе Господа и Его изображеніе, Авгарь съ великою радостію лобызалъ какъ то, такъ и другое и, поклонившись съ благоговѣніемъ и вѣрою образу Христову, тотчасъ почувствовалъ большее облегченіе въ своемъ недугѣ и съ нетерпѣніемъ началъ ожидать того дня, когда Богъ удостоитъ его принять обѣщаннаго апостола. По вознесеніи Господа, въ Едесъ пришелъ св. Ѳаддей, одинъ изъ семидесяти апостоловъ. Онъ крестилъ Авгаря, весь домъ его и всѣхъ жителей Едеса. На главныхъ воротахъ города съ давняго времени стоялъ идолъ, которому долженъ былъ покланяться всякій, входившій въ городъ.

Авгарь велѣлъ сбросить идола и поставить на его мѣстѣ нерукотворенный образъ Спасителя съ тѣмъ, чтобы каждый, проходящій чрезъ ворота, поклонялся уже не суетному и ничтожному идолу, но святой иконѣ Христа Спасителя. По волѣ Авгаря, нерукотворенный образъ былъ украшенъ золотымъ окладомъ, внизу котораго были начертаны слѣдующія слова: *„Христе Боже! всякій, надѣющійся на Тебя, никогда не постыдится"*. Однако эти достопамятныя распоряженія Авгаря сохранялись не долго. Въ царствованіе одного изъ правнуковъ Авгаря въ Едесѣ возобновилось древнее нечестіе; князь открылъ капища и принялъ языческое богослуженіе, а чтобы скорѣе распространить его, вознамѣрился снять съ главныхъ воротъ города нерукотворенный образъ Спасителя и замѣнить его. идоломъ. Однако это нечестивое его намѣреніе не имѣло успѣха: оно было открыто Богомъ въ явленіи епископу едесскому Аддею. Вслѣдствіе этого видѣнія епископъ ночью, въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ, пошелъ къ воротамъ, на которыхъ находился нерукотворенный образъ, зажегъ предъ нимъ лампаду, заложилъ углубленіе и, сдѣлавъ это мѣсто совершенно незамѣтнымъ, удалился. Князь, не видя нерукотвореннаго образа Христа, позабылъ о своемъ намѣреніи уничтожить его. Послѣ того прошло много времени—около пяти столѣтій, такъ что изъ памяти жителей города Едеса изгладилось воспоминаніе о томъ, что у нихъ сохраняется нерукотворенный образъ Христа Спасителя, и онъ, можетъ быть, навсегда остался бы неизвѣстнымъ, если бы не помогъ слѣдующій особенный случай. Между жителями Едеса хранилось преданіе, что городъ ихъ никогда не будетъ покоренъ врагами. Но, къ ужасу ихъ, въ 545 году персидскій царь Хозрой осадилъ Едесъ съ

многочисленнымъ войскомъ. Онъ приказалъ своимъ воинамъ наносить какъ можно болѣе деревьевъ, чтобы между ними и городомъ насыпать всякаго рода вещество для насыпи. Когда наношены были деревья, Хозрой, построивъ изъ нихъ стѣну около городской стѣны и насыпая въ средину земли, шелъ прямо къ городу. Такимъ образомъ надстраивая мало-по-малу стѣну, возвышая насыпь и подвигаясь къ городу, онъ поднялся на такую высоту, что наконецъ стоялъ выше городской стѣны и сверху могъ бросать стрѣлы въ защитниковъ города. Осажденные, видя, что насыпь приближается къ городу—будто гора и что непріятели намѣрены сойти въ городъ, рѣшились раннимъ утромъ провести къ насыпи подземный ходъ (подкопъ) и тамъ развести огонь, чтобы пламенемъ его истребить деревья, а насыпь обрушить на землю. Дѣло было сдѣлано. Но, разведши огонь, они не достигли цѣли, потому что огонь не имѣлъ выхода, чтобы, вырвавшись на воздухъ, охватить деревья. Увидя эту неудачу, едессяне снова пришли въ отчаяніе и, поручивъ себя Богу, съ горестнымъ сердцемъ и со слезами начали призывать Его на помощь. Молитва ихъ была услышана: въ эту же ночь явилась въ видѣніи епископу города Едеса, Евлавію, Невѣста въ небесномъ величіи и сказала ему: „иди достань нерукотворенный образъ нашего Спасителя, находящійся на большихъ воротахъ вашего города, въ кругломъ задѣланномъ углубленіи, и обретете себѣ и городу спасеніе“. Ободренный видѣніемъ, епископъ на другой же день пошелъ къ указаннымъ воротамъ, отыскалъ указанное мѣсто, снялъ камень и увидѣлъ Божественный образъ во всѣмъ его величіи совершенно цѣлый,—и лампаду, засвѣченную 500 лѣтъ тому назадъ епископомъ Аддеемъ, и продолжавшую горѣть до

сихъ поръ. Но удивленіе его увеличилось, когда онъ увидѣлъ, что на камнѣ, который былъ поставленъ между образомъ и лампадою для безопасности, изобразился ликъ Спасителя совершенно такой же, какой былъ на нерукотворенномъ образѣ. Съ священнымъ страхомъ и благоговѣніемъ снялъ онъ икону и, держа ее въ рукахъ, пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ былъ выкопанъ ровъ, бросилъ нѣсколько капель изъ лампады, горѣвшей предъ св. убрусомъ, въ огонь и на дрова—и божественная сила тотчасъ же явилась на помощь вѣрующимъ: пламень вдругъ охватилъ деревья и уничтожилъ всѣ непріятельскія сооруженія. Послѣ этого Хозрой, отказавшись отъ всякой надежды на овладѣніе городомъ, удалился безславно домой.

Нерукотворенный образъ, явившись такимъ чудеснымъ образомъ, сохранялся въ продолженіе еще нѣсколькихъ вѣковъ въ Едесѣ, куда со всѣхъ странъ стекались для поклоненія люди всякаго званія; и слава о чудесахъ отъ этой иконы распространилась по всему востоку, такъ что въ 8-мъ вѣкѣ христіане, по примѣру Едесской церкви, во многихъ мѣстахъ уже праздновали нерукотворенному образу Спасителя. Когда Едесъ и вся окрестная страна подпали власти магометанъ, христіане весьма скорбѣли о томъ, что великая и дорогая для нихъ святыня находится въ рукахъ невѣрныхъ. Въ 10 вѣкѣ греческіе императоры Константинъ Богрянородный и Романъ Лакапенъ предлагали за нее богатый выкупъ владѣльцамъ Едеса. Послѣдніе долго не соглашались, но наконецъ отдали императорамъ нерукотворенный образъ, выговоривъ у нихъ взамѣнъ этого освобожденіе 200 сарацинскихъ плѣнниковъ, 12,000 сребренниковъ и обѣщаніе никогда не покушаться на овладѣніе Едесомъ. Въ 944 году, 16 августа, нерукотворенный образъ былъ принесенъ въ Константинополь

съ великимъ торжествомъ. Подробное описаніе торжества перенесенія нерукотвореннаго образа изъ Едеса въ Константинополь такъ изображается Георгіемъ Кедринымъ: „Для принятія божественнаго образа императоръ Лакапенъ послалъ въ Едесъ епископа самосатскаго, пребывавшаго въ то время въ Византіи. Шествіе святой иконы сопровождалось славою многихъ чудесъ. Въ день Успенія Богоматери, 15-го августа, который императоры, по древнему обычаю, торжествуютъ во всечестномъ Ея храмѣ Влахернскомъ, рано утромъ собрались туда священнослужители и на горнемъ мѣстѣ Влахернскаго храма поставили кіотъ, вмѣщавшій въ себѣ образъ и письмо Спасителя къ Авгарю. Вскорѣ въ храмъ прибыли императоры и съ умиленіемъ, слезами и глубокимъ благоговѣніемъ поклонились до земли святыни и лобызали ее. Изъ Влахернскаго храма святая икона съ торжествомъ была перенесена въ Фаросскую церковь. На другой день, 16-го августа, послѣ молитвенно-благоговѣйныхъ лобызаній и земныхъ поклоновъ, весь освященный соборъ и императоры подняли кіотъ со святынею при умилительно-торжественыхъ пѣснопѣніяхъ и тысячахъ возженныхъ свѣчей и обратно поплыли въ столицу. Достигнувъ берега, императоры и весь царскій дворъ пѣшкомъ и съ открытыми головами, а также патріархъ, епископы и все духовенство съ изумительнымъ великолѣпіемъ, по особо-установленному для этого случая чину, сопровождали ковчегъ, заключавшій въ себѣ святѣйшіе для христіанъ залоги. Когда подошли къ золотымъ воротамъ и вступили въ городъ, то псалмы и пѣснопѣнія духовныя увеличились, ослѣпительный блескъ свѣтильниковъ еще болѣе умножился, тысячи народа собирались со всѣхъ сторонъ, что-бы удостоиться счастія видѣть и сопровождать свя-

щенное шествіе. Въ продолженіе несенія св. нерукотвореннаго образа Спасителя столько было пролито христіанами радостныхъ слезъ, столько вознесено къ Господу горячихъ молитвъ, умилительныхъ благодареній и заповѣдныхъ обѣтовъ, что словами этого изобразить нельзя! По принесеніи иконы въ знаменитый храмъ Премудрости Божіей, ее поставили предъ царскими вратами. Отсюда, послѣ молебныхъ пѣснопѣній съ колѣнопреклоненіемъ, святую икону снова подняли всѣмъ церковнымъ соборомъ и отправились къ царскимъ чертогамъ. Во дворцѣ святую икону Спасителя вознесли на царскій тронъ, предъ которымъ обыкновенно производились важнѣйшія государственныя дѣла, весьма разумно и справедливо полагая, что непремѣнно надобно освятить царственное сѣдалище и чрезъ то сообщить возсѣдающимъ на немъ правду, истину и милосердіе. По совершеніи молебна во дворцѣ, св. образъ былъ поднятъ и отнесенъ обратно въ Фаросскую церковь. Тамъ святая икона была поставлена на правой сторонѣ къ востоку, во славу вѣрныхъ, въ соблюденіе царей, въ безопасность всего царства и заступленіе христіанъ". (Четьи-Минеи. Христ. чтен. 1874 года. Декабрь).

Нерукотвореннаго образа давно уже нѣтъ въ Константинополѣ. По одному сказанію, онъ около 1362 года былъ отданъ императоромъ Іоанномъ Палеологомъ генуэзскому генералу Леонардо-де-Монтальто за избавленіе Греческой имперіи отъ нападеній сарацынъ; а Монтальто отдалъ его въ монастырь св. Варѳоломея въ Генуѣ, гдѣ онъ находится и донынѣ. По другому, болѣе вѣроятному, сказанію, онъ во время владычества крестоносцевъ въ Царьградѣ (въ 1204—1261) похищенъ венеціанскимъ дожемъ Дандоло; но корабль, на которомъ онъ находился вмѣстѣ съ другими священными предметами, потонулъ въ Про-

понтидѣ (Мраморномъ морѣ). Греческіе судовщики доселѣ съ благоговѣніемъ указываютъ мѣсто, гдѣ погибъ корабль съ нерукотворенною иконою Спасителя. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й замѣт. стр. 246).

СВ. МУЧ. ДІОМИДА ВРАЧА.

Св. Діомидъ былъ родомъ изъ Киликійскаго города Тарса, вѣрою христіанинъ; изучивъ врачебное искусство, онъ старался обращать его въ средство къ душевному спасенію ближнихъ: подавая пособіе въ болѣзни, онъ въ тоже время убѣждалъ болящихъ обратиться къ Христовой вѣрѣ, врачующей души. Онъ успѣлъ многихъ отвратить отъ идолопоклонства и просвѣтить евангельскимъ ученіемъ. Съ этою благою цѣлію онъ странствовалъ по разнымъ городамъ и пришелъ наконецъ въ городъ Никею; здѣсь, по обычаю, врачуя народъ, исцѣлялъ именемъ и крестомъ Христовымъ больныхъ и обращалъ невѣрныхъ. Діоклитіанъ, узнавъ о томъ, приказалъ взять его и везти изъ Никеи въ Никомидію. Дорогою святый сошелъ съ телѣги, помолился и умеръ; воины разсудили представить царю одну голову мученика и отсѣкли ее. Но вдругъ они сдѣлались слѣпыми и, уже ведомые другими, принесли царю голову мученика. Увидя голову и слѣпыхъ воиновъ, царь велѣлъ имъ отнести св. голову назадъ и приложить ее къ тѣлу. Когда воины исполнили это, то снова прозрѣли и увѣровали въ Христа, истиннаго Бога. Память св. муч. Діомида была издревле весьма славна въ Царьградѣ. Самъ Константинъ Великій построилъ во имя его храмъ, находившійся близъ Златыхъ воротъ (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, замѣт. стр. 246).

ПРЕПОДОБНАГО ХЕРИМОНА.

Преподобный Херимонъ подвизался въ Египтѣ, въ Скитской пустынѣ. Пещера его отстояла отъ церкви на 40 поприщъ, а отъ воды на 12. Кассіанъ, посѣщавшій этого святаго въ своей молодости (около 390—397 г.), говоритъ, что ему было тогда болѣе 100 лѣтъ. Палладій свидѣтельствуетъ, что св. Херимонъ скончался съ работою въ рукахъ во время пребыванія его (Палладія) у египетскихъ пустынниковъ. Пр. Херимонъ скончался или въ самомъ концѣ 4-го вѣка, или въ первыхъ годахъ 5-го вѣка, такъ какъ путешествія Палладія продолжались отъ 388 до 404 года (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, зам. стр. 246).

ПАМЯТЬ ЧЕЛОВѢКОЛЮБІЯ БОЖІЯ, ЕГДА ВОЗВРАТИ СО СТУДОМЪ БЕЗБОЖНЫЯ АГАРЯНЫ ПРИ ЛЬВѢ ИСАВРѢ.

Въ царствованіе императора Льва исаврянина въ 716 году сарацины обступили Константинополь, намѣреваясь взять его и, уничтоживъ христіанство, замѣнить его магометанствомъ. Въ страхѣ царь обѣщался платить имъ дань. Сарацины хотѣли поставить стражу у воротъ города, но это имъ не удалось. Тогда одинъ изъ военачальниковъ сарацинскихъ, Селимъ, испросилъ позволеніе войти въ городъ и посмотрѣть, что тамъ дѣлается; но когда онъ подъѣхалъ на конѣ къ городскимъ воротамъ и намѣревался пройти на Воловью площадь, то конь его не хотѣлъ идти въ ворота, не смотря на то, что кони передовыхъ всадниковъ прошли безпрепятственно. Взглянувъ къ верху. Селимъ увидѣлъ надъ воротами икону

Богоматери и понялъ, что она запрещаетъ ему въѣздъ въ городъ за его злословія на нее. Онъ пошелъ въ городъ пѣшкомъ, укоряя себя за свои грѣхи. Вскорѣ послѣ этого Богъ поразилъ сухопутныя сарацинскія войска моромъ и голодомъ, а флотъ ихъ и морскія силы погубилъ огненнымъ градомъ, и какъ враги 15-го августа осадили Царьградъ, такъ 15-го же августа, ровно чрезъ годъ, и отступили отъ него (Прологъ).

НЕРУКОТВОРЕННАГО ОБРАЗА НА КЕРАМИИ (на кирпичѣ или черепицѣ).

Императоръ Никифоръ Фока въ 965 году принесъ въ Царьградъ нерукотворенный образъ Спасителя, отпечатлѣвшійся на черепицѣ въ Іераполѣ, когда Ананія, несшій образъ Авгарю, скрылъ его внѣ Іераполя въ черепицахъ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, стр. 215).

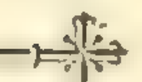
Муч. Алкивіадъ скончался въ огнѣ.—Св. преподномуч. Никодимъ метеорскій пострадалъ въ 1551 году (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й, стр. 215).

СВ. МУЧ. СТАМАТІЯ.

Св. Стаматій родился въ волынскомъ округѣ, въ селеніи св. Георгія. Въ ихъ округъ прибылъ въ 1680 году новый сборщикъ податей. Чиновникъ позволялъ себѣ вопіющія несправедливости въ отношеніи христіанъ и сильно разорялъ ихъ. Обиженные отправлялись искать суда и правды въ Константинополь. Они явились въ высшее присутственное мѣсто и принесли жалобу на притѣсненія сборщика самому визирю. Визирь, давній другъ и покровитель корыстолюбиваго чиновника, приказалъ выгнать челобитчиковъ. Слуги вытолкали съ побоями и без-

честіемъ христіанъ. Въ числѣ челобитчиковъ былъ и Стаматій. Друзья сборщика, замѣтивъ, что этотъ христіанинъ настойчивѣе другихъ, схватили его и представили визирю съ ложнымъ доносомъ, что онъ когда-то принялъ магометанство, а теперь опять сталъ христіаниномъ; Стаматій рѣшительно отказался отъ гнуснаго отступничества. Визирь отослалъ обвиняемаго къ судьѣ для изслѣдованія дѣла. Судья также допрашивалъ христіанина, на что тотъ отвѣчалъ, что „все это—одна клевета, мнѣ и на умъ даже никогда не приходилъ такой поступокъ". „Если ты, прервалъ его судья, никогда не дѣлался магометаниномъ, то сдѣлайся имъ теперь и прими нашъ законъ". „Боже сохрани меня отъ такого безумія, воскликнулъ Стаматій, я никогда не отрекусь отъ Христа. Я лучше соглашусь умереть, чтобы жить со Христомъ, нежели благоденствовать въ этомъ суетномъ мірѣ". Судья не зналъ, что дѣлать съ обвиняемымъ, и отправилъ его къ визирю съ донесеніемъ, что подсудимый при всѣхъ его стараніяхъ не соглашается оставить христіанство. Визирь самъ принялся убѣждать исповѣдника къ отступничеству, обѣщалъ сдѣлать его первымъ человѣкомъ въ своемъ домѣ, предлагалъ огромное жалованье и проч. „Все мое богатство, отвѣчалъ восторженный Стаматій, вся слава моя въ Іисусѣ Христѣ, Который уготовалъ мнѣ жилище на небесахъ, нетлѣнную славу и жизнь вѣчную. Ваша же слава и почести суетны, -- онѣ гибнутъ вмѣстѣ съ ищущими ихъ". Визирь отослалъ Стаматія въ тюрьму, гдѣ ожидали его наказанія. Чрезъ нѣсколько дней его вывели изъ тюрьмы и снова представили визирю для выслушанія тѣхъ же убѣжденій и предложеній. Сановникъ, видя безуспѣшность своихъ кроткихъ убѣжденій, сталъ угрожать Стаматію жестокими мученіями, если онъ

не исполнитъ его воли. Эти угрозы не устрашили твердаго исповѣдника. „Мучьте меня, отвѣчалъ онъ, убейте, если это необходимо, я готовъ все вытерпѣть, но знайте, что я, доколѣ буду живъ, не отрекусь отъ моего Господа!“ Такое мужество христіанина сильно раздражило визиря; въ пылу гнѣва визирь передалъ его палачу, который привелъ мученика на площадь предъ царскимъ дворцемъ и мечетью св. Софіи и тамъ мечемъ отсѣкъ Стаматію голову (Христ. муч. на вост. свящ. П. Соловьева).

ПАМЯТЬ ПР. ІОАКИМА ОСОГОВСКАГО.

Преподобный Іоакимъ былъ одинъ изъ четырехъ великихъ отшельниковъ болгарскихъ, возбудившій своими подвигами сотни и тысячи болгаръ къ христіанскому подвижничеству. Этотъ преподобный жилъ и подвизался въ послѣдней половинѣ XI вѣка. Желая вести уединенную жизнь, Іоакимъ молилъ Господа указать ему уединенное мѣсто. Послѣ молитвы въ маломъ храмѣ с. Новаго-Градца, онъ сѣлъ на церковной паперти. Добрый и богатый владѣлецъ того мѣста вступилъ въ разговоръ съ нимъ. Въ разговорѣ Іоакимъ сказалъ, что желалъ бы вести уединенную подвижническую жизнь, но не знаетъ удобнаго мѣста для этого. Вникнувъ въ желаніе молодаго подвижника, владѣлецъ указалъ ему мѣсто, удобное для уединенной жизни. „Съ одного бока Осоговской горы, говорилъ владѣлецъ, при рѣкѣ Скупищѣ, въ мѣстности Бабинь-долъ, есть глубокая пещера, защищенная скалами: вотъ тебѣ мѣсто, спасайся тамъ о Господѣ“. Преподобный, возблагодаривъ Бога за открытіе мѣста, сообразнаго съ его желаніями, просилъ владѣльца по временамъ вспоминать о его нищетѣ своею милостью. Поселясь въ пе-

щерѣ, пр. Іоакимъ подвизался здѣсь не мало времени въ постѣ и молитвѣ, незнаемый никѣмъ. Только уже предъ кончиною его, по волѣ Божіей, открыли мѣсто его уединенія два звѣролова. „Вы что-то печальны, сказалъ имъ старецъ при встрѣчѣ". „На этой горѣ, отвѣчали они, мы всегда имѣли счастливый ловъ, но на этотъ разъ ходили нѣсколько дней и ничего не поймали". „Такъ какъ, дѣти мои, день близится уже къ вечеру, то отдохните у меня эту ночь, а завтра утромъ ступайте вотъ въ ту сторону и съ вершины горы идите въ домъ свой". Охотники на утро встрѣтили на вершинѣ горы самый счастливый ловъ. Одинъ изъ нихъ пришелъ къ старцу благодарить его за совѣтъ. „Божіе благословеніе да будетъ съ вами", сказалъ старецъ. Съ того времени въ домѣ охотниковъ появилось довольство. Чрезъ нѣсколько времени охотники пришли посѣтить старца, но не нашли его въ живыхъ: онъ почилъ смертію праведника. Кончина его послѣдовала въ началѣ 12-го вѣка. Благодарные охотники до самой своей смерти приносили свѣчи на могилу преподобнаго.

При императорѣ Мануилѣ (1143—1179) Богъ благоволилъ прославить раба Своего. Священникъ Ѳеодоръ села Осмидола, страны Овчепольской, овдовѣвъ, пожелалъ оставить міръ и, услышавъ о мѣстѣ подвиговъ препод. Іоакима, отправился къ Осоговской горѣ съ рѣшимостію отшельнически подвизаться тамъ. Когда онъ пришелъ туда, то ему въ сонномъ видѣніи является препод. Іоакимъ и спрашиваетъ: „куда идешь ты?" Ѳеодоръ сказалъ ему о своемъ желаніи. Преподобный благословилъ его и, вынувъ сосудъ, отеръ водою ему голову, лице и руки и сказалъ: „иди, чадо, съ миромъ!" Проснувшись, Ѳеодоръ отъ радости прослезился. Принявъ иночество

съ именемъ Θеофана, онъ построилъ храмъ на мѣстѣ подвиговъ преподобнаго. Чрезъ нѣсколько времени, обрѣтши гробъ преподобнаго, по неоднократному явленію его, открылъ мощи его въ общее назиданіе (Свв. южн. славянъ Филарета, арх. черн.).

17-е число.

Св. муч. Мирона пресвитера. Свв. мучч. Стратона, Филиппа, Евтихіана и Кипріана. Свв. мучч. Θирса, Левкія, Кoроната и дружины ихъ. Мучч. Павла и Іуліании сестры его. Муч. Патрокла. Соборъ Пресв. Богородицы въ Арматіевыхъ. Пр. Алипія, иконописца печерскаго. Иконы Пресв. Богородицы Свѣнскія.

(Пр. Филиппа янковскаго).

СВ. МУЧ. МИРОНА ПРЕСВИТЕРА.

Св. муч. Миронъ родился въ Ахаіи отъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей. Отличаясь кроткимъ нравомъ, любовію къ Богу и богоугодною жизнію, онъ, въ царствованіе императора Декія и въ правленіе Ахаіею Антипатра, былъ сдѣланъ пресвитеромъ. Однажды въ праздникъ Рождества Христова Антипатръ вошелъ въ храмъ христіанскій, чтобы захватить собравшихся въ немъ христіанъ. Находившійся въ храмѣ пресвитеръ Миронъ укорилъ правителя за такой его поступокъ и безбоязненно обличилъ его въ идолопоклонствѣ. За это онъ былъ схва-

ченъ и преданъ мученіямъ: его повѣсили на деревѣ, строгали желѣзными гребнями и жгли огнемъ. Когда же растопили печь и бросили туда мученика, то огонь выпахнулъ изъ печи, пожегъ стоящихъ вокругъ слугъ, святый же остался невредимъ. Послѣ этого правитель принуждалъ св. мученика поклониться идоламъ, но святый отказался; за это Антипатръ приказалъ рѣзать изъ его тѣла ремни. Въ это время мученикъ, оторвавши одинъ ремень, бросилъ его въ лице мучителя; разгнѣванный такимъ поступкомъ, мучитель велѣлъ снова строгать по ободранному тѣлу мученика и потомъ отдать на съѣденіе звѣрямъ; но звѣри не тронули мученика. Видя такую твердость св. Мирона, Антипатръ въ ярости убилъ самого себя. Святый же мученикъ былъ отведенъ въ городъ Кизику и усѣченъ тамъ мечемъ (Четьи-Минеи).

СВВ. МУЧЧ. СТРАТОНА, ФИЛИППА, ЕВТИХІАНА И КИПРІАНА.

Эти святые, живя въ Никомидіи, ходили на народныя зрѣлища и учили тамъ народъ христіанской вѣрѣ. Дѣйствуя такъ, они многихъ успѣли отвратить отъ язычества и сдѣлать христіанами, вслѣдствіе чего народныя зрѣлища мало-по-малу пустѣли. Однажды правитель, явившись на зрѣлища, былъ сильно удивленъ малочисленностію зрителей; ему объяснили, что это сдѣлали святые: Стратонъ, Филиппъ, Евтихіанъ и Кипріанъ, которые учатъ народъ пренебрегать отеческими обычаями, не посѣщать зрѣлищъ, а вести жизнь совсѣмъ иную. Правитель приказалъ привести святыхъ, которые, явившись къ нему, твердо исповѣдали себя христіанами. За это ихъ отдали на съѣденіе звѣрямъ, но когда звѣри не тронули святыхъ

исповѣдниковъ, то ихъ бросили въ огонь, гдѣ святые и скончались (Прологъ).

О свв. мучч. Фирсѣ, Левкіи, Коронатѣ и дружинѣ ихъ смотр. 14-го декабря.

О свв. мучч. Павлѣ и Іуліаніи, сестрѣ его, см. 4-го марта.

СВ. МУЧ. ПАТРОКЛА.

Въ царствованіе Авреліана было гоненіе на христіанъ. Въ то время въ Галліи, въ городѣ Трикассинѣ *) жилъ въ своемъ домѣ одинъ богатый гражданинъ, по имени Патроклъ. Онъ жилъ благочестиво, любилъ заниматься чтеніемъ священнаго писанія и прилѣжно молился Богу; при этомъ онъ строго соблюдалъ воздержаніе, такъ что вкушалъ пищу только однажды въ день, а имѣя достаточныя средства, помогалъ бѣднымъ и нуждающимся, въ особенности же христіанамъ. За такую благочестивую и богоугодную жизнь Господь сподобилъ его дара исцѣленій, и онъ многихъ исцѣлялъ отъ различныхъ недуговъ и болѣзней. Авреліанъ, прибывъ въ Трикассину и слыша о св. Патроклѣ, приказалъ привести его къ себѣ. Когда святаго привели, то императоръ спрашивалъ его о его имени и о вѣрѣ и принуждалъ его отречься отъ христіанства и поклониться идоламъ, обѣщая за это различныя почести и богатство. Но святый отвѣчалъ, что онъ не знаетъ ни какого другаго Бога, кромѣ Того, Который сотворилъ небо и землю. Императоръ принуждалъ его, но праведникъ отказывался. „Огню тебя предамъ, наконецъ въ гнѣвѣ сказалъ Авреліанъ,—если не прине-

*) Трикассина или Трекп нынѣ — городъ Труа во Франціи.

сешь жертвы нашимъ богамъ!". На это святый Патроклъ отвѣтилъ: „я жертву хвалы и самого себя приношу Богу моему, Который благоволилъ призвать меня къ мученичеству за имя Свое!" Тогда царь приказалъ сковать ноги праведника раскаленнымъ желѣзомъ, а руки связать назади раскаленною цѣпью и заключить его въ темницу. Чрезъ три дня Авреліанъ снова приказалъ привести къ себѣ св. Патрокла и снова предъ народомъ принуждалъ его принести жертву идоламъ. Но святый и теперь отказался и обличилъ царя въ нечестіи, предложивъ ему, если онъ желаетъ, свои сокровища, „такъ какъ вижу тебя—прибавилъ святый—нищимъ". „Какъ ты называешь меня, царя, нищимъ?" спросилъ Авреліанъ.—„Дѣйствительно—отвѣчалъ святый—ты имѣешь большое земное богатство, но не имѣешь сокровища вѣчнаго, небеснаго; потому что не вѣруешь въ Господа Іисуса, за что и будешь осужденъ на вѣчныя мученія!"—„Ты уже слишкомъ много досаждаешь мнѣ—отвѣчалъ царь, не могу быть милосердъ къ тебѣ!" и осудилъ святаго на усѣченіе мечемъ. При этомъ Авреліанъ приказалъ воинамъ убить св. мученика не на сухой землѣ, но въ болотѣ, чтобы не удостоить его погребенія, но чтобы его съѣли птицы, гады и звѣри. Воины повели св. мученика къ берегу рѣки Секвана (Сены), чтобы въ прибрежномъ болотѣ совершить казнь. Во время пути св. мученикъ молился Господу, чтобы Онъ не попустилъ его тѣлу остаться въ болотѣ, но повелѣлъ идти ему чрезъ рѣку и тамъ на сухой землѣ излить кровь свою. Вдругъ очи воиновъ помрачились, такъ что они не могли видѣть мученика; онъ же въ это время перешелъ черезъ глубокую рѣку на сухой берегъ, взошелъ на гору и благодарилъ Господа. Воины же, не видя св. мученика, удивились и пришли въ ужасъ, боясь

царскаго гнѣва. Они стояли въ недоумѣніи и разсуждали между собою о праведникѣ: „великъ Богъ того человѣка, Который невидимо избавилъ его отъ насъ“ — говорили одни; „нѣтъ, это былъ не человѣкъ, а привидѣніе“ — говорили другіе. Въ это время одна женщина, переплывшая рѣку, услыша разговоръ воиновъ и ихъ печаль, указала имъ мѣсто, гдѣ былъ св. мученикъ. Воины переплыли на лодкѣ рѣку и стали принуждать св. мученика къ идольскимъ жертвамъ; но святый отвѣтилъ имъ: „я не покланяюсь бѣсамъ, а только единому истинному Богу, и не боюсь смерти, потому что мы—христіане ожидаемъ получить вѣчную жизнь отъ Христа, Бога нашего, и съ любовію и усердіемъ умираемъ за Него“. Воины обнажили мечи; св. мученикъ помолился Господу и былъ усѣченъ. Воины далеко бросили голову св. мученика отъ его тѣла и удалились. Въ то время на той горѣ жили два престарѣлыхъ нищихъ христіанъ; они, увидя кончину св. мученика, скрыли св. тѣло и главу мученика, потомъ вечеромъ сказали пресвитеру Евсевію, который, пришедши съ діакономъ Ливеріемъ, взялъ тѣло мученика и похоронилъ его по христіанскому обычаю. Мощи св. Патрокла находятся въ Соестѣ, въ Вестфаліи (Четьи-Минеи).

ПР. АЛИПІЯ ИКОНОПИСЦА ПЕЧЕРСКАГО.

Въ княженіе благовѣрнаго князя кіевскаго Всеволода Ярославича, при игуменѣ Никонѣ, въ Кіевъ прибыли греческіе иконописцы, чтобы украсить печерскую церковь. Родители Алипія отдали его учиться иконописанію этимъ константинопольскимъ художникамъ; св. Алипій учился иконописанію и помогалъ мастерамъ. Когда окончена была настѣнная живопись въ печерской церкви, Алипій

былъ постриженъ Никономъ въ иночество. Онъ трудился и писалъ свв. иконы игумену и братіи, ничего не принимая за свой трудъ. Алипій самъ просилъ извѣщать его, если гдѣ-либо въ церкви видѣли обветшавшія иконы; онъ бралъ ихъ къ себѣ и поправлялъ, не требуя за это платы. Пр. Алипій никогда не оставался празднымъ, такъ что по трудолюбію уподоблялся древнимъ отцамъ: днемъ онъ занимался иконописаніемъ, а большую часть ночи проводилъ въ молитвѣ и пѣніи псалмовъ; только божественная служба, которой онъ не оставлялъ ни для какого дѣла, отвлекала его отъ обычныхъ занятій. Если случалось ему получать плату за свой трудъ, то одну часть онъ употреблялъ на покупку матеріаловъ для иконописанія, другую на милостыню нищимъ, а третью на свои нужды. Такъ трудился пр. Алипій въ теченіе многихъ лѣтъ. Игуменъ лавры, уважая его великія добродѣтели и чистую жизнь, возвелъ его въ санъ священства; съ этого времени пр. Алипій просіялъ еще большею красотою добродѣтелей, какъ иноческихъ, такъ и іерейскихъ, такъ что благодать Божія видимо почила на немъ, обнаружившись даромъ чудотвореній.

Одинъ кіевлянинъ страдалъ такою сильною проказою, что ему не могли помочь никакія лѣкарства. По совѣту своихъ друзей, но безъ собственной вѣры въ возможность выздоровленія, онъ пришелъ въ печерскій монастырь просить себѣ молитвы преподобныхъ отцевъ. Игуменъ приказалъ напоить его водою изъ колодезя пр. Ѳеодосія и тою же водою намочить голову. Но лишь только больной напился воды, какъ внезапно же за свое невѣріе покрылся смрадными струпами, такъ что люди стали бѣгать его. Съ горестію онъ возвратился домой, не смѣя никому показаться и ожидая себѣ смерти. Но вотъ однажды

пришло ему на мысль идти снова въ обитель и покаяться въ своихъ прегрѣшеніяхъ. Онъ пришелъ въ монастырь и искренно исповѣдалъ предъ Алипіемъ свои грѣхи, какъ и свою скорбь. Алипій покрылъ всѣ его струпы красками, приготовленными для святыхъ иконъ; за тѣмъ привелъ въ церковь, пріобщилъ св. Таинъ, обмылъ струпы его водою, принесенною для литургіи,—и онъ весь сталъ здоровымъ.

„Набожный кіевлянинъ, построивъ храмъ, захотѣлъ для его украшенія пріобрѣсть икону деисусъ *) и еще нѣсколько другихъ. Онъ поручилъ двумъ печерскимъ инокамъ заказать Алипію иконы, какой бы цѣны тотъ ни потребовалъ, и далъ дски и часть денегъ. Иноки два раза брали у него деньги и послѣ того, но Алипію не говорили ни слова. Долго ждавъ иконъ, кіевлянинъ настойчиво потребовалъ ихъ у иноковъ, и тѣ отвѣчали, что Алипій, взявъ деньги, не хочетъ писать иконъ. Тотъ явился съ жалобою къ игумену. Призванный Алипій отвѣчалъ, что ни слова не слыхалъ о порученіи и не видалъ денегъ. Послали за иноками и дсками. Дски оказались съ превосходными ликами святыхъ“. Игуменъ Никонъ выгналъ корыстолюбивыхъ и лживыхъ иноковъ изъ монастыря. Въ пожаръ церковь, въ которую были поставлены иконы, сгорѣла, а тѣ иконы найдены цѣлыми. Великій князь Владиміръ Мономахъ, узнавъ обо всемъ этомъ, прибылъ на мѣсто, благоговѣйно взялъ себѣ одну икону—Богоматери и отослалъ ее въ Ростовъ для построеннаго имъ храма. Въ Ростовѣ она еще два раза чудеснымъ образомъ была сохраняема отъ пожара.—Другой

*) Моленіе Богоматери и Іоанна Предтечи предъ Спасителемъ называлось по гречески *деисисъ*, а у позднихъ русскихъ *деисусъ*.

благочестивый человѣкъ заказалъ Алипію написать икону Богоматери къ празднику Успенія Богоматери. Алипій захворалъ и не могъ взяться за кисть. Заказчикъ не разъ приходилъ за иконою; Алипій отвѣчалъ: „положись на Бога, Онъ все выполнитъ". Заказавшій пришелъ наканунѣ праздника, а икона еще не была готова. „Зачѣмъ ты не сказалъ мнѣ о твоей болѣзни?" говорилъ съ досадою заказавшій икону, „я поручилъ бы написать икону другому иконописцу. А теперь ея не будетъ къ празднику Успенія". Преподобный отвѣчалъ: „не гнѣвайся братъ! Господь утѣшитъ тебя". По удаленіи этого человѣка, взошелъ къ Алипію въ келлію юноша и началъ писать заказанную икону. Алипій сперва думалъ, что заказчикъ, прогнѣвавшійся на него, прислалъ своего иконописца для довершенія работы, но скорость и простота дѣла показывали, что пришлецъ—не простой иконописецъ, такъ какъ, по прошествіи трехъ часовъ, онъ написалъ весьма благолѣпную икону. Окончивъ живопись, онъ спросилъ: „доволенъ ли ты, отче? не допущено ли ошибки въ иконѣ?" Алипій отвѣчалъ: „хорошо написано, Богъ помогъ тебѣ". Къ вечеру исчезъ изъ его келліи дивный иконописецъ. Между тѣмъ заказчикъ всю ночь не спалъ отъ слезъ, горюя о томъ, что къ празднику не готова праздничная икона. Вставъ съ постели, онъ первый пришелъ въ храмъ и въ изумленіи едва не упалъ: онъ увидѣлъ дорогую для него икону, стоящую на приготовленномъ для нея мѣстѣ. Благочестивый человѣкъ поспѣшилъ извѣстить о случившемся игумена, который со всею братіею пошелъ въ келлію къ преподобному и застали его уже при послѣднихъ минутахъ жизни. Однако игуменъ успѣлъ еще спросить его: „кто и какъ написалъ чудную икону?"—„Былъ у меня, отвѣчалъ Алипій, юноша,

но думаю, что это—ангелъ: такъ скоро написалъ и исчезъ; вотъ онъ теперь предстоитъ предо мною". Съ этими словами преподобный скончался. Полагаютъ, что преподобный дожилъ до 1114 года; мощи его открыто почиваютъ въ Антоніевыхъ пещерахъ. У правой руки его три первые перста сложены совершенно ровно, а два послѣдніе пригнуты къ ладони. Одна икона, писанная преп. Алипіемъ и извѣстная подъ именемъ: „предста царица одесную тебе", нынѣ находится въ иконостасѣ Московскаго Успенскаго собора,—одѣяніе Царицы небесной отдѣлано роскошно, раскраска похожа на мозаику. Икона Божіей Матери, перенесенная Владиміромъ Мономахомъ въ Ростовъ, нынѣ стоитъ въ иконостасѣ каменнаго Ростовскаго собора (Четьи-Минеи. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева).

ИКОНЫ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ СВѢНСКІЯ.

Празднованіе въ честь Свѣнской иконы Богоматери 17-го августа установлено въ память избавленія г. Брянска отъ нашествія французовъ въ 1812 году. Когда войска французскія стремились къ Брянску, жители его и окрестныхъ селеній устроили крестный ходъ вокругъ города съ чудотворною Свѣнскою иконою Богоматери, прося Ее о заступленіи города. Вскорѣ они были утѣшены вѣстію, что войска, шедшія на Брянскъ, поворотили назадъ. Въ 1815 году жители Брянска устроили на Свѣнскую икону Богоматери золотую ризу съ вѣнцами, и установленъ ежегодный крестный ходъ вокругъ города со св. иконою 17-го августа. (Слава Богоматери, ч. 3-я, отд. 2-е стр. 98. Дебольскаго Дни богослуж. ч. 1-я, стр. 186-я).

ПР. ФИЛИППА ЯНКОВСКАГО.

Пр. Филиппъ нѣсколько лѣтъ подвизался отшельнически на Янковой горѣ, въ 2 верстахъ отъ Устюга. Набожные устюжане, уважая его жизнь и желая видѣть вблизи города обитель иноковъ, выпросили дозволеніе построить на мѣстѣ его пребыванія обитель. Въ 1654 году былъ построенъ храмъ въ честь иконы—Знаменія Богоматери съ придѣломъ во имя вновь прославленнаго святителя Филиппа, митрополита московскаго. Подъ руководствомъ опытнаго въ духовной жизни отшельника собрались ревнители благочестія, но преподобный не принялъ сана игумена и скончался инокомъ около 1662 года (Русс. свв. Филарета, арх. черн. Ист. Росс. Іер. ч. 6-я, стр. 593. Слов. ист. о свв. стр. 268).

18-е число.

Свв. мучч. Флора и Лавра. Свв. мучч. Ерма, Серапіона и Полиена. Свв. отецъ нашихъ патріарховъ константинопольскихъ Іоанна и Георгія. Св. священномуч. Емиліана епископа и иже съ нимъ. Пр. Макарія.

(Муч. Іуліаніи близъ Стровила. Муч. Льва. Четырехъ подвижниковъ въ пустынѣ. Множества бѣдныхъ. Пр. Варнавы и Софронія, племянника его. Пр. Христофора. Иконы Божіей матери Одигитріи).

СВВ. МУЧЧ. ФЛОРА И ЛАВРА.

Святые Флоръ и Лавръ были родные братья, родомъ изъ Иллиріи, по вѣрѣ христiане, по ремеслу каменосѣчцы. Случилось, что въ сосѣдней съ Иллиріей странѣ нужно было построить великолѣпный языческій храмъ. Правитель этой страны просилъ Иллирійскаго правителя Ликіона прислать ему искусныхъ мастеровъ. Ликіонъ, зная Флора и Лавра за искусныхъ мастеровъ, послалъ ихъ къ сосѣднему князю. Братья отправились и начали усердно работать; а деньги, получаемыя ими за работу, отдавали бѣднымъ, сами довольствуясь самымъ необходимымъ. Но, оказывая ближнимъ вещественную помощь, они вмѣстѣ съ тѣмъ старались и о просвѣщеніи ихъ свѣтомъ истины, проповѣдуя язычникамъ объ истинномъ Богѣ и о Христѣ Спасителѣ. Благодаря этому, многіе

изъ слушавшихъ ихъ проповѣдь обратились ко Христу. Однажды святые братья тесали камень; въ это время къ нимъ подошелъ сынъ языческаго жреца Мамертина— молодой юноша и смотрѣлъ на ихъ работу; вдругъ отъ камня отскочилъ осколокъ и выбилъ глазъ юношѣ. На его крикъ прибѣжалъ отецъ и, видя окровавленнаго сына, въ ужасѣ разорвалъ на себѣ одежду и началъ бранить святыхъ каменосѣчцевъ, порываясь ихъ ударить. Но другіе работники не позволяли ему сдѣлать это, доказывая невинность работниковъ и обвиняя самого юношу, который стоялъ очень близко къ камню. Свв. Флоръ и Лавръ съ своей стороны утѣшали скорбящаго отца, обѣщая исцѣлить глазъ его сына. Съ этою цѣлію они взяли на ночь юношу къ себѣ въ домъ и стали учить его познанію истиннаго Бога. „Если будешь, говорили святые братья юношѣ, вѣровать въ проповѣдуемаго нами Бога, то глазъ твой вскорѣ будетъ здоровъ". Юноша обѣщалъ вѣровать. Тогда свв. Флоръ и Лавръ начали молиться Богу, прося Его исцѣлить глазъ юноши; помолившись, они осѣнили больной глазъ крестнымъ знаменіемъ, и глазъ сталъ здоровъ, какъ и прежде. Послѣ такого чуда не только самъ исцѣлившійся увѣровалъ во Христа, но и отецъ его, прежде бывшій языческимъ жрецомъ. Число вѣрующихъ ежедневно умножалось, и когда храмъ былъ уже готовъ, то увѣровавшіе въ этой странѣ, числомъ около 300 человѣкъ, рѣшились посвятить его истинному Богу. Они поставили въ немъ къ востоку святой крестъ и сотворили всенощное бдѣніе; какъ бы въ ознаменованіе присутствія Божія въ новомъ храмѣ, свѣтъ небесной славы освѣтилъ этотъ храмъ. Потомъ святые братья вмѣстѣ съ вѣрующими истребили идоловъ, предназначавшихся для новаго храма: вѣрующіе обвязали ихъ своими поясами и до

тѣхъ поръ влачили по землѣ, пока идолы не разбились на мелкія части. Правитель страны, узнавъ объ этомъ, взялъ свв. братьевъ и всѣхъ участвовавшихъ съ ними въ разореніи языческой святыни; участниковъ князь осудилъ на сожженіе, а свв. Флора и Лавра жестоко наказалъ, а потомъ отослалъ въ оковахъ въ Иллирію, къ тамошнему правителю Ликіону. Правитель старался сперва склонить ихъ къ отреченію отъ Христа; но, видя ихъ твердыми въ христіанской вѣрѣ, велѣлъ бросить ихъ въ безводный колодезъ и засыпать землею. Послѣ многихъ лѣтъ св. мощи мучениковъ Флора и Лавра были обрѣтены при Константинѣ Великомъ и перенесены въ Константинополь. По прологу праздникъ и храмъ ихъ былъ близъ церкви св. апостола Филиппа: это былъ монастырь съ ихъ мощами. Паломникъ Антоній въ 1200 году видѣлъ ихъ мощи: „Флоръ и Лавръ въ тѣлѣ лежатъ", а Стефанъ новгородецъ около 1350 года видѣлъ ихъ главы въ монастырѣ Вседержителя (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, замѣт. стр. 248).

Прим. Русскій народъ въ святыхъ угодникахъ Флорѣ и Лаврѣ видитъ покровителей лошадей. На какомъ именно основанія это вѣрованіе пріурочено къ имени и дню свв. Флора и Лавра, на это не возможно найти никакого объясненія въ житіи этихъ угодниковъ. Св. Димитрій Ростовскій, лучшій изслѣдователь въ этомъ отношеніи, прямо замѣчаетъ, что въ повѣствованіи объ этихъ угодникахъ рѣшительно нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ для вышеуказаннаго народнаго вѣрованія. Не находя прямаго указанія для объясненія этого вѣрованія въ житіи свв. Флора и Лавра, Карамзинъ дѣлаетъ догадку, что обыкновеніе приводить лошадей въ день Флора и Лавра, вѣроятно, происходитъ отъ древняго язычества. (Душепол. Чтеніе 1871 г. августъ. 109—130).

Святые мученики: Ермъ, Серапіонъ и Поліенъ, жители Рима, были оговорены язычниками въ исповѣданіи Христа. За это ихъ схватили и представили къ римскому правителю, предъ которымъ святые дерзновенно исповѣдали свою вѣру во Христа. Правитель сначала велѣлъ заключить ихъ въ смрадную темницу; а потомъ, когда они вторично отказались поклониться идоламъ, онъ приказалъ ихъ влачить по камнямъ и стремнинамъ. Мучимые такъ, они предали духъ свой Господу (Прологъ).

Свят. Іоаннъ и Георгій, патріархи константинопольскіе, жили въ 7-мъ вѣкѣ: Іоаннъ 5-й былъ патріархомъ отъ 669 до 674 года, а Георгій 1-й отъ 678 до 683 года,—оба въ царствованіе императора Константина Погоната (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, замѣт. стр. 248).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. ЕМИЛІАНА ЕПИСКОПА И ИЖЕ СЪ НИМЪ.

Св. Емиліанъ родился въ Арменіи отъ богатыхъ и благородныхъ родителей, которые отдали его учиться книжному искусству священно-иноку Иларіону. Придя въ возрастъ, св. Емиліанъ жилъ цѣломудренно и богоугодно, проводя время въ постѣ, молитвахъ и чтеніи душеспасительныхъ книгъ. Въ гоненіе на христіанъ Діоклитіана и Максиміана, онъ возгорѣлся сильною любовію ко Христу и желалъ положить за Него свою душу, для этого рѣшился идти и пострадать за исповѣданіе Христа. Уговоривъ къ этому учителя своего священно-инока Иларіона и двухъ братьевъ своихъ – Діонисія и Ермиппа, св. Емиліанъ прибылъ въ Италію, въ городъ Сполетіонъ (Сполетту). Тамъ они нашли много христіанъ и поселились съ ними.

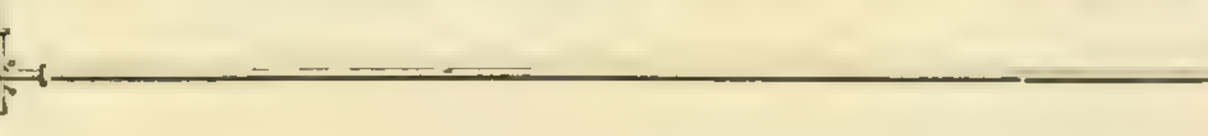
Спустя нѣсколько времени, въ городѣ Требіи умеръ епископъ; жители—христіане, наслышавшись о святой жизни и мудрости св. Емиліана, избрали его въ свой городъ епископомъ и просили папу Маркеллина посвятить его. По рукоположеніи во епископа Емиліанъ прибылъ въ Требію (Лукку) съ своимъ учителемъ и братьями своими и управлялъ паствою, обращая язычниковъ въ христіанство и совершая исцѣленія. Въ то время въ этой странѣ правитель Максиміанъ гналъ христіанъ. Услышавъ о томъ, что еп. Емиліанъ обращаетъ въ христіанство и разоряетъ языческія капища, онъ прибылъ въ Требію, потребовалъ къ себѣ Емиліана и сталъ принуждать его къ поклоненію идоламъ. Емиліанъ отказался поклониться идоламъ; правитель велѣлъ бить его за это и говорилъ, что Богъ христіанскій не имѣетъ никакой силы. На это святитель сказалъ: „испытай, если хочешь узнать, чья больше сила—Христова или вашихъ боговъ? Прикажи принесть кого либо изъ больныхъ, пусть твои жрецы помолятся своимъ богамъ о его исцѣленіи; потомъ помолюсь и я своему Богу, и чьею силою больной встанетъ, тотъ и будетъ истинный Богъ!" Предложеніе понравилось правителю и, по его приказанію, былъ принесенъ больной, имѣющій разслабленіе во всемъ тѣлѣ. Жрецы начали молиться своимъ богамъ, чтобы они исцѣлили больнаго,—долго молились они, но ничего не вышло отъ ихъ молитвы. Послѣ нихъ сталъ молиться св. Емиліанъ, прося Господа для вразумленія окружавшихъ язычниковъ и для прославленія Своего имени исцѣлить больнаго; потомъ, подошедши къ разслабленному и взявъ его за руку, сказалъ: „во имя Господа нашего Іисуса Христа, встань и будь здоровъ!" больной исцѣлился и сталъ здоровъ. Многіе, видя это чудо, увѣровали въ Господа, даже самъ прави-

тель началъ—было склоняться къ христіанству; но жрецы убѣдили его не вѣровать и просили погубить святителя. говоря, что святой сотворилъ чудо не божественною силою, но при помощи волшебства.

Правитель, довѣрившись болѣе словамъ своихъ жрецовъ, нежели видимой силѣ Божіей, сталъ снова принуждать святителя къ поклоненію идоламъ. Но Емиліанъ отказался, изъявивъ скорѣе готовность пострадать, нежели поклониться идоламъ. Правитель велѣлъ обнажить его, повѣсить на дерево и опалить его тѣло свѣчами: мученикъ великодушно терпѣлъ это мученіе, такъ какъ Господь укрѣплялъ его въ страданіяхъ; между тѣмъ огонь вокругъ погасъ и руки мучителей скорчились. Видя это, правитель спросилъ мученика: „какою хитростію ты погасилъ огонь и искалѣчилъ руки слугъ?“ „Хитрость моя, отвѣчалъ святой, есть Христосъ мой, и если ты предашь меня еще большимъ мученіямъ, то Онъ подастъ мнѣ еще большую силу и терпѣніе для перенесенія страданій“. Правитель велѣлъ растопить въ котлѣ олово и бросить въ него св. епископа; но силою Божіею огонь угасъ, котелъ лопнулъ и олово разлилось, а праведникъ остался невредимъ. Удивился правитель этому и велѣлъ повѣсить камень на шею св. мученику, съ камнемъ бросить его въ рѣку и потопить, но Господь явился св. мученику и, взявъ его за руку, вывелъ на берегъ. Воины взяли святаго и снова привели къ правителю; этотъ тиранъ велѣлъ бросить его на съѣденіе звѣрямъ, но звѣри, львы и леопарды сдѣлались, какъ кроткіе агнцы, и лизали ноги и руки у угодника Божія. Народъ, видя такія чудеса, кричалъ: „великъ Богъ христіанскій!“ и увѣровало во Христа въ тотъ день около тысячи человѣкъ. Раздраженный такимъ поступкомъ народа, пра-

витель приказалъ воинамъ убить увѣровавшихъ во Христа, велѣлъ даже избить звѣрей, не сдѣлавшихъ вреда св. мученику. Не зная, что болѣе сдѣлать съ св. мученикомъ, правитель приказалъ до времени посадить его въ темницу. Потомъ велѣлъ сдѣлать колесо съ желѣзными острыми зубьями, привязать къ нему св. мученика и скатить съ горы. Но силою Господа св. мученикъ былъ отрѣшенъ и снятъ съ колеса, которое, скатившись съ горы, убило многихъ язычниковъ. Св. Емиліанъ снова былъ брошенъ въ темницу. Между тѣмъ правитель, узнавъ о существованіи двухъ братьевъ св. Емиліана и учителя его Иларіона, приказалъ отыскать ихъ и привести къ себѣ. Ихъ отыскали и заключили въ темницу вмѣстѣ съ Емиліаномъ, къ радости этого святаго; потомъ, когда они отказались поклониться идоламъ, правитель велѣлъ усѣкнуть ихъ мечемъ. На утро правитель, призвавъ св. Емиліана, сказалъ ему: „вотъ братья твои и учитель отреклись Христа и посланы мною въ другой городъ, чтобы принять тамъ почести". Но святый, узнавъ по откровенію отъ Бога о смерти своихъ братьевъ, сказалъ правителю: „лжешь, мучитель, они не отверглись Христа, но свои души положили за Него и отправились въ небесный городъ". Разсерженный этимъ послѣднимъ отвѣтомъ святаго, правитель осудилъ его на усѣченіе мечемъ. Св. Емиліанъ былъ выведенъ за городъ на казнь; много народа шло за святымъ мученикомъ; когда палачъ ударилъ мечемъ въ шею св. мученика, мечъ согнулся. Воины припали къ ногамъ страдальца и просили его помолиться за нихъ Христу Господу. Емиліанъ молился не только о воинахъ, но и о всѣхъ христіанахъ, и въ тоже время просилъ Господа сподобить его мученической кончины. Тогда другой палачъ отсѣкъ голову св. муче-

ника, вмѣсто крови изъ шеи истекло молоко. Многіе изъ язычниковъ, видя предсмертныя чудеса мученика Еміліана, увѣровали въ Господа. Тѣло св. мученика было погребено христіанами на мѣстѣ казни, а по окончаніи гоненія было перенесено въ городъ (Четьи-Минеи).

О преподобномъ МАКАРІИ см. 1-го апрѣля. — Муч. ЛЕВЪ скончался въ морѣ, близъ Мyръ Ликійскихъ.— МНОЖЕСТВО БѢДНЫХЪ скончались въ огнѣ за сокрушеніе идоловъ.—Преп. ВАРНАВА и СОФРОНІЙ, племянникъ его († 412), происходили изъ Аѳинъ, спасались на горѣ Мела близъ Трапезунта, въ Малой Азіи.— Пр. ХРИСТОФОРЪ—настоятель вышеозначенной горы Мела, былъ родомъ изъ трапезунтскаго мѣстечка Газари и жилъ при Константинѣ 3-мъ (641—668), скончался 19 августа.—ИКОНА БОГОМАТЕРИ ОДИГИТРІИ находится въ томъ же монастырѣ Мела или Сумела, она написана евангелистомъ Лукою (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 217).

19-е число.

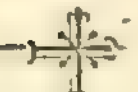
Св. муч. Андрея стратилата и иже съ нимъ. Свв. мучч. Тимоѳея, Агапія и Ѳеклы. Празднество Пресв. Богородицѣ бывшаго ради милосердія отъ иконы Ея святыя. нарицаемыя Донскія, въ избавленіи Москвы отъ татаръ.

(Мучч. Евтихіана и Стратигія. Пр. Ѳеофана, новаго чудотворца).

СВ. МУЧ. АНДРЕЯ СТРАТИЛАТА И ИЖЕ СЪ НИМЪ.

Въ царствованіе Максиміана, въ Сиріи былъ воевода Антіохъ. Подъ властію этого воеводы между прочими тысяченачальниками былъ св. Андрей. Онъ тайно вѣровалъ во Христа и не былъ еще крещенъ. За свою удивительную храбрость и силу онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовію. Въ то время была война съ персами. Правитель Сиріи рѣшился дать Андрею начальство надъ войскомъ и отправилъ его въ походъ противъ непріятеля, вручивъ начальство надъ всѣми военачальниками и назвавъ его *стратилатомъ*. Подавая своимъ воинамъ примѣръ мужества и неустрашимости и обращаясь со всѣми кротко и любовно, Андрей заслужилъ довѣріе и любовь своихъ подчиненныхъ. Возлагая

самъ во всемъ надежду на милосердаго и всемогущаго Бога, онъ научилъ и своихъ воиновъ вѣровать въ Господа Бога и уповать на Него. Одушевляемые своимъ вождемъ, воины св. Андрея разбили персидское войско и, преслѣдуя его, многихъ убили. Одержавши блистательную побѣду надъ врагами, Андрей съ войскомъ возвратился въ отечество. Правителю Сиріи не было извѣстно, что Андрей исповѣдуетъ христіанство. Послѣ побѣды св. Андрея, его сотоварищи, завидуя его славѣ, донесли на него Антіоху, что онъ исповѣдуетъ Христа. Андрей безстрашно подтвердилъ сдѣланное противъ него показаніе. Тогда онъ былъ преданъ суду: правитель приказалъ воинамъ привести его связаннымъ къ себѣ и предъ всѣмъ народомъ сталъ допрашивать его и убѣждалъ его отказаться отъ св. вѣры. Но и на судѣ св. Андрей предъ всѣми исповѣдалъ себя христіаниномъ. За это правитель приказалъ подвергнуть его истязаніямъ: св. мученика жгли на раскаленномъ одрѣ, но огонь не вредилъ ему. Антіохъ приказалъ взять также и воиновъ изъ дружины Андрея, вѣровавшихъ во Христа, и пригвоздить ихъ къ деревяннымъ крестамъ: всѣ они мужественно переносили это мученіе. Тогда правитель велѣлъ ихъ вмѣстѣ съ св. Андреемъ заключить до времени въ темницу. А самъ, между прочимъ, обратился письменно за разрѣшеніемъ императора — казнить св. Андрея, такъ какъ безъ царскаго дозволенія не могъ сдѣлать этого. Максиміанъ, зная, что Андрей пользуется уваженіемъ народа, побоялся предать его смерти за вѣру. Поэтому онъ приказалъ освободить его и воиновъ; но въ то же время приказалъ правителю постараться найти противъ него вину, за которую бы можно было законно предать его смерти, если онъ останется съ своими воинами вѣренъ христіанству. Полу-

чивъ свободу отъ узъ, св. Андрей ушелъ со всѣми своими воинами, вѣровавшими во Христа, въ киликійскій городъ Тарсъ, чтобы тамъ принять святое крещеніе, такъ какъ ни одинъ еще изъ нихъ не былъ крещенъ. Христіанская дружина св. Андрея состояла изъ 2593 человѣкъ. Между тѣмъ правитель Сиріи Антіохъ, узнавъ объ уходѣ св. Андрея съ дружиною въ Киликію, далъ знать въ Тарсъ, что Андрей тайно бѣжалъ съ воинами, возмутившись противъ царя, и потому просилъ правителя Киликійской области взять его живаго или мертваго. Получивъ такое извѣстіе, Селевкъ—правитель Киликіи, сталъ разузнавать о мѣстѣ пребыванія Андрея съ дружиною и, узнавъ, что они находятся въ Тарсѣ, пошелъ туда, чтобы захватить ихъ. Между тѣмъ въ это время св. Андрей просилъ тарсійскаго епископа Петра и епископа города Веріи, Нона, окрестить его и его дружину. Принявъ св. крещеніе, св. Андрей съ своею дружиною ушелъ изъ Тарса въ мѣстечко Таксанпты. Не найдя св. Андрея въ Тарсѣ, Селевкъ съ войскомъ погнался вслѣдъ за святою дружиною, которая держала путь свой въ армянскіе предѣлы, къ горѣ Тавросъ. Селевкъ настигъ св. дружину въ ущельяхъ Тавра. Видя свою неминуемую гибель, св. Андрей обратился къ своей дружинѣ съ слѣдующими словами: „друзья и дѣти мои! станемъ въ любви Божіей единодушно и мужественно! Помолимся Господу, чтобы Онъ принялъ наши души въ Свои руки!“ Послѣ этого св. Андрей сталъ посреди своей дружины и, поднявъ руки къ небу, сталъ молиться: „Господи, услыши молитву раба Твоего и всѣхъ стоящихъ со мною: пріими въ мирѣ души наши и сподоби ихъ райскихъ селеній; также молимъ Твою благость, Владыко, и о тѣхъ, которые будутъ почитать нашу память. Будь имъ

помощникомъ во всѣхъ трудахъ; а на семъ мѣстѣ, на которомъ прольется наша смиренная кровь за Тебя, да будетъ источникъ исцѣленій и приходящимъ сюда подавай здравіе душевное и тѣлесное!" Въ то время, какъ св. дружина молилась съ св. Андреемъ Господу, Селевкъ съ войскомъ настигъ ихъ: воины обнажили мечи и бросились на святую дружину; дружинники смиренно склонили свои головы подъ мечи и радостно приняли смерть. На томъ мѣстѣ, гдѣ пролилась кровь свв. мучениковъ, истекъ источникъ воды. Кончину мучениковъ видѣли епископы Петръ и Нонъ; они съ своими клириками съ холма смотрѣли на побіеніе св. дружины и, по уходѣ Селевка съ войскомъ, плакали надъ тѣлами свв. мучениковъ и погребли ихъ на томъ мѣстѣ. Въ это же время обнаружила свою чудодѣйственную силу вода вновь явившагося источника. Одинъ клирикъ долгое время страдалъ отъ нечистаго духа, но лишь только напился воды изъ того источника, нечистый духъ оставилъ его (Четьи-Минеи).

СВВ. МУЧЧ. ТИМОѲЕЯ, АГАПІЯ И ѲЕКЛЫ.

Во второй годъ гоненія Діоклитіанова, простиравшагося не только на предстоятелей церквей, но и на мірянъ, при Палестинскомъ префектѣ Урбанѣ, въ Газѣ былъ схваченъ св. Тимоѳей и битъ жителями города; потомъ, по приказанію префекта, былъ терзаемъ бичами и острыми гребнями и наконецъ сожженъ медленнымъ огнемъ. Въ это же время были схвачены и мученики Агапій и Ѳекла, которыхъ осудили на съѣденіе звѣрями. Это было 19-го августа 304 года (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, зам. стр. 250. Христ. чт. 1830 г.).

ПРАЗДНЕСТВО ПРЕСВ. БОГОРОДИЦѢ БЫВШАГО РАДИ МИЛОСЕРДІЯ ОТЪ ИКОНЫ ЕЯ СВЯТЫЯ, НАРИЦАЕМЫЯ ДОНСКІЯ, ВЪ ИЗБАВЛЕНІИ МОСКВЫ ОТЪ ТАТАРЪ.

Донская икона Божіей Матери принесена была донскими казаками великому князю Дмитрію Іоанновичу Донскому во время войны его съ Мамаемъ и оставалась въ продолженіе всей войны при русскомъ войскѣ. Въ день славной Куликовской битвы, 8-го сентября 1380 года, эта икона была носима среди православныхъ русскихъ воиновъ для ободренія ихъ и для вспомоществованія противъ враговъ. Послѣ блистательнаго пораженія непріятелей, икона принесена была казаками въ даръ великому князю, который съ береговъ Дона перенесъ ее въ свою столицу—Москву и поставилъ сначала въ Успенскомъ соборѣ, а по основаніи Благовѣщенскаго собора перенесъ сюда. Въ память побѣды, одержанной заступленіемъ Богоматери надъ татарами на берегахъ Дона, икона эта наименована Донскою. Ея же помощію совершилось чудесное избавленіе Москвы отъ крымскихъ татаръ въ 1591 году, въ царствованіе Θеодора Іоанновича. Въ этомъ году крымскій царевичъ Нурадынъ, съ братомъ своимъ Муромъ—Гереемъ и съ многочисленнымъ войскомъ, вторгнулся въ предѣлы Россіи, подступилъ къ Москвѣ и расположился близъ нея, при рѣчкѣ Котлахъ на Воробьевыхъ горахъ. Царь Феодоръ Іоанновичъ былъ приведенъ въ сильное смущеніе этимъ внезапнымъ нападеніемъ враговъ и тѣмъ сильнѣе, что большая часть его войска была отправлена противъ шведовъ. Не надѣясь отразить татаръ воинскою силою, царь обратился съ молитвою о помощи къ Заступницѣ христіанъ. Онъ пове-

лѣлъ совершить вокругъ города крестный ходъ съ Донскою иконою Богоматери и съ другими святыми иконами, и потомъ поставить Донскую икону въ своей походной церкви среди воинскихъ рядовъ. Всю ночь благочестивый царь Ѳеодоръ провелъ въ усердной молитвѣ къ Богоматери и тутъ же получилъ отъ Нея извѣщеніе, что силою Христа и Ея предстательствомъ онъ одержитъ надъ врагами славную побѣду. Наступилъ день: татары съ ожесточеніемъ бросились на русскихъ и цѣлыя сутки бились съ ними; но вдругъ, устрашенные невидимою силою, они обратились въ бѣгство, оставивъ на полѣ сраженія множество убитыхъ и раненыхъ и весь свой станъ. Въ благодарность небесной Заступницѣ за чудесную помощь въ томъ же году на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ образъ Донской Богоматери среди русскаго войска, царь основалъ Донской монастырь. Въ немъ была поставлена св. икона и установленъ ежегодный праздникъ 19 августа въ честь Донскія иконы Богоматери. Съ того же времени былъ установленъ и крестный ходъ въ эту обитель изъ Успенскаго собора, совершавшійся впрочемъ въ разныя времена до 1641 года, когда татары сдѣлали нападеніе на курскіе предѣлы и счастливо были отражены. Царь Алексѣй Михайловичъ, питавшій особенную вѣру къ Донской иконѣ Богоматери, учредилъ постоянный крестный ходъ въ Донской монастырь 19-го августа. Донская икона Божіей Матери теперь находится въ Благовѣщенскомъ соборѣ, на лѣвой сторонѣ отъ царскихъ вратъ; на задней сторонѣ ея изображено благовѣщеніе Богоматери (Прологъ. Дебольскаго Дни богослуженія, ч. 1-я, стр. 235—237).

Свв. мучч. Евтихіанъ и Стратигій скончались въ огнѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, стр. 218).

ПР. ОТЦА ѲЕОФАНА.

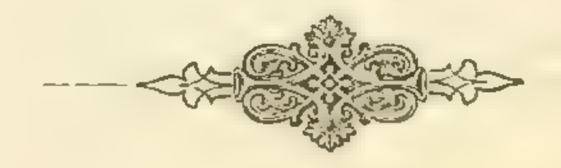
Пр. Ѳеофанъ происходилъ изъ города Янины. Съ молодыхъ лѣтъ онъ отличался любовію къ Богу и преданностію Его волѣ; поэтому, пришедши въ возрастъ, онъ оставилъ родину, семью, друзей—словомъ все мірское и удалился на Аѳонскую гору, гдѣ поступилъ въ братство обители Дахіаръ (нынѣ Діорптмъ); здѣсь онъ скоро былъ постриженъ въ иноки и сталъ проводить подвижническую жизнь; его постъ, молитва, пренебреженіе земными благами, умерщвленіе плоти, попеченіе о чистотѣ души, о соблюденіи ума отъ нечистыхъ помысловъ, противодѣйствіе бѣсовскимъ навожденіямъ—всѣ эти подвиги и добродѣтели были истинно дивны. Всѣ невольно обращали вниманіе на такую истинно подвижническую жизнь Ѳеофана и старались подражать ему. За такое совершенство въ добродѣтели онъ, по смерти игумена, единодушно и единогласно былъ избранъ братіею въ настоятеля обители. Сдѣлавшись вождемъ словеснаго стада, онъ еще болѣе увеличилъ свои подвиги, такъ что проводилъ жизнь на землѣ какъ бы неземную, во плоти—какъ бы безплотную, вообще жилъ какъ будто бы въ чужомъ тѣлѣ. Не смотря на мудрое управленіе ввѣреннымъ блажен. Ѳеофану обществомъ иноковъ и на святую подвижническую жизнь, онъ долженъ былъ однако подвергнуться испытанію. Его родной племянникъ попалъ въ плѣнъ къ туркамъ, былъ отведенъ въ Константинополь и тамъ обращенъ въ магометанство. Горько было душѣ Ѳеофана переносить это бѣдствіе; поэтому онъ немедленно отправился въ Константинополь и успѣлъ выручить изъ бѣды несчастную жертву изувѣрства турокъ. Возвратив-

шись въ монастырь вмѣстѣ съ юнымъ племянникомъ своимъ, блаж. Ѳеофанъ вскорѣ удостоилъ его иноческаго образа и сопричислилъ къ братству обители. Но отцы монастыря, боясь, чтобы чрезъ огласку не потерпѣть имъ какихъ-либо бѣдствій отъ турокъ, за обращеніе людей изъ ихъ вѣры въ христіанскую, стали выражать неудовольствіе на своего игумена, выказывая непріязнь какъ ему, такъ и его племяннику. Ѳеофанъ, видя происходящее изъ-за него въ обители нестроеніе, счелъ за лучшее оставить монастырь и удалился вмѣстѣ съ своимъ племянникомъ не только изъ обители Дахіарской, но даже и съ Аѳона и пришелъ въ Веррію. Здѣсь въ скитѣ Предтечи онъ создалъ храмъ во имя Богоматери; потомъ собралъ значительное число иноковъ и далъ имъ правила жизни иноческой. Чрезъ нѣсколько времени, оставивъ здѣсь настоятелемъ своего племянника, самъ удалился одинъ въ Наусу. Въ Наусѣ, нашедши удобное мѣсто, онъ воздвигъ превосходный храмъ въ честь архангеловъ и, построивъ монастырь, собралъ значительное число иноковъ, сдѣлался ихъ игуменомъ и мудро руководилъ ихъ на пути подвижничества. Проживъ здѣсь довольно времени, блаж. Ѳеофанъ возвратился въ созданную имъ въ Верріи первую обитель. Наконецъ, достигши глубокой старости и узнавъ, по откровенію свыше, о времени скорой своей кончины, онъ созвалъ всѣхъ своихъ иноковъ, объявилъ имъ объ этомъ и вмѣстѣ утѣшалъ плачущихъ, обѣщая имъ никогда не разлучаться съ ними духомъ; затѣмъ мирно отошелъ въ вѣчность. Мощи преп. Ѳеофана донынѣ находятся въ Наусѣ.

За святую и добродѣтельную жизнь Богъ прославилъ пр. Ѳеофана многими знаменіями и чудесами какъ при его жизни, такъ особенно по смерти. Когда пр. Ѳео-

фанъ возвращался изъ Константинополя на Аѳонскую гору, случилось всѣмъ находящимся съ нимъ на кораблѣ терпѣть жажду, за недостаткомъ прѣсной воды. Тогда св. Ѳеофанъ, помолившись Богу, превратилъ соленую морскую воду въ прѣсную и, сдѣлавъ ее чрезъ это годною для питья, спасъ всѣхъ отъ неминуемой смерти. Во время этого же плаванія онъ своею молитвою укротилъ бурю, угрожавшую кораблю потопленіемъ.—По смерти пр. Ѳеофана силою его молитвъ совершались и теперь совершаются безчисленныя чудеса для всѣхъ приходящихъ съ вѣрою къ мощамъ его. Одинъ мучимый бѣсомъ, находясь при погребеніи святаго, отъ одного только благоговѣйнаго лобзанія честныхъ его ногъ избавился отъ мученій бѣсовскихъ. Святый Ѳеофанъ благоволитъ оказывать благодатную свою помощь не только христіанамъ, но и туркамъ-магометанамъ. Одинъ турокъ страдалъ проказою на головѣ. Много онъ истратилъ денегъ на лѣченіе въ надеждѣ исцѣленія, но помощи никакой не получилъ. Наконецъ, оставивъ лѣченіе, пришелъ въ монастырь, гдѣ почивали мощи Ѳеофана, и попросилъ воды съ мощей святаго, и лишь только вымылъ голову этою водою, проказа, какъ чешуя, спала съ его головы. Нѣсколько разъ Науса спасалась отъ моровой язвы, и однажды отъ бездождія, вслѣдствіе благоговѣйнаго призыванія на помощь св. Ѳеофана. И не одна Науса, но и другія селенія получали избавленіе отъ язвы, когда были приносимы туда мощи святаго. Одинъ іеромонахъ, видя великое множество притекающихъ съ молитвою къ мощамъ св. Ѳеофана и досадуя на это, хотѣлъ скрыть мощи гдѣ-нибудь въ тайномъ мѣстѣ, но за такое намѣреніе тотчасъ же у него разслабли и лишились употребленія руки и ноги. Видя неблагоговоленіе святаго быть мощамъ

его скрытыми отъ людей, іеромонахъ раскаялся въ своемъ замыслѣ и тотчасъ же получилъ исцѣленіе. Въ 1451 году въ крѣпости Веррійской одинъ христіанинъ, принявъ магометанство и бывъ сдѣланъ за это однимъ изъ начальствующихъ лицъ округа, сталъ сильно притѣснять и преслѣдовать христіанъ. Христіане и особенно монастыри христіанскіе потерпѣли отъ него много бѣдъ. Распространяя всюду страхъ и ужасъ и нигдѣ не встрѣчая препятствій своимъ злодѣяніямъ, преступный отверженникъ грозилъ напасть и на Наусу, преимущественно же грозилъ разрушить монастырь Θеофана, а монаховъ въ немъ погубить. Дѣйствительно, однажды онъ напалъ на монастырь, разграбилъ его и многое въ немъ разрушилъ; но тогда же насталъ и конецъ его звѣрству: по молитвамъ оскорбленнаго святаго, жестокій мучитель умеръ мгновенно (Аθон. Патер. ч. 2, стр. 267—271).

20-е число.

Св. пророка Самуила. Свв. мучч. Севира и Мемнона сотника и съ ними 37.

(Муч. Фотины. Муч. Лукія сенатора. Мучч. Иліодора и Досы).

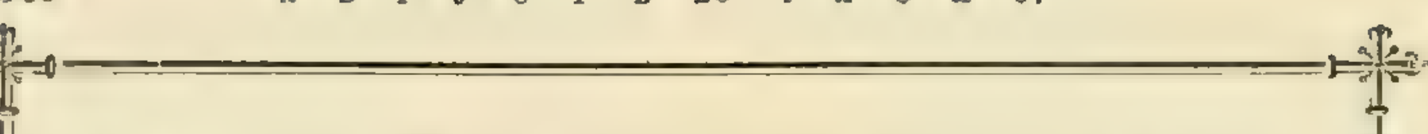
СВ. ПРОРОКА САМУИЛА.

Въ періодъ судей израильскихъ, въ городѣ Рамѣ (впослѣдствіи Аримаѳея) жилъ человѣкъ, по имени Елкана. По ветхозавѣтному закону, дозволявшему имѣть евреямъ по нѣсколько женъ, Елкана имѣлъ двухъ женъ: Анну и Фенанну. Фенанна рождала дѣтей. между тѣмъ какъ Анна, которую въ особенности любилъ Елкана. была неплодна. Въ установленные праздники Елкана имѣлъ обыкновеніе ходить въ Силомъ, гдѣ въ то время находился ковчегъ Завѣта, на поклоненіе Господу. Однажды. придя съ своими женами въ Силомъ, Елкана принесъ жертву Богу; послѣ жертвоприношенія онъ отдѣлилъ отъ жертвеннаго мяса нѣсколько частей и далъ Фенаннѣ нѣсколько частей, такъ какъ она имѣла дѣтей, Аннѣ же далъ только одну часть. Бездѣтная Анна, сильно скорбя о своемъ неплодствѣ, ничего не ѣла, но сидѣла и плакала. Какъ ни утѣшалъ ее Елкана, она не хотѣла утѣшиться. По окончаніи же трапезы, она пошла къ скиніи Божіей и, плача.

молила Господа даровать ей дитя, обѣщаясь посвятить его Богу. Первосвященникъ Илій, сидя около скиніи и видя молящуюся Анну, думалъ, что она молится въ пьяномъ состояніи. Онъ сказалъ ей: „зачѣмъ ты, пьяная, не уходишь отсюда? Ступай прочь отъ святаго мѣста и отрезвись!“ „Я, господинъ, сказала она, не пьяна и ничего никогда не пила, но плачу и молюсь, по причинѣ множества скорбей“. Тогда Илій отвѣчалъ: „иди съ миромъ, Богъ израилевъ исполнитъ всякое твое прошеніе“. Господь, дѣйствительно, услышалъ молитву Анны: она вскорѣ зачала и родила сына, котораго назвала Самуиломъ, что значитъ испрошенный у Бога.

Анна дала обѣтъ до тѣхъ поръ не ходить въ Силомъ на поклоненіе Богу, пока не выкормитъ свое дитя; а такъ какъ у евреевъ былъ обычай кормить дѣтей молокомъ матернимъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, то Анна три года не ходила на поклоненіе Богу, доколѣ Самуилъ не возросъ и не окрѣпъ. Чрезъ три года она вмѣстѣ съ своимъ сыномъ и мужемъ отправилась въ Силомъ, взявъ въ даръ Господу три тельца и три мѣры пшеничной муки. Пришедши къ первосвященнику Илію, она сказала: „я та женщина, которую ты три года тому назадъ видѣлъ молящуюся предъ храмомъ о разрѣшеніи неплодства. Господь услышалъ мою молитву и даровалъ мнѣ сына; его, по обѣщанію моему, я отдаю на служеніе Богу“. Отдавъ отрока первосвященнику Илію, Анна и Елкана принесли жертву Господу и возвратились домой. Между тѣмъ отрокъ воспитывался при храмѣ Господнемъ, учился грамотѣ и служилъ святынѣ Божіей. Мать часто приходила съ дарами къ Господу, приносила одежды своему сыну и радовалась о немъ, видя, какъ онъ ростетъ и въ жреческой льняной ризѣ служитъ въ

храмѣ Господнемъ. Первосвященникъ Илій любилъ отрока за его усердіе къ службѣ. Такъ Самуилъ, возрастая тѣломъ и развиваясь душею и разумомъ, дѣлался болѣе и болѣе угоднымъ Богу. Когда ему исполнилось двѣнадцать лѣтъ, Господу угодно было открыть чрезъ него ожидающее первосвященника Илія и весь его домъ наказаніе за грѣхи сыновей первосвященника. Однажды ночью, когда отрокъ Самуилъ спалъ внутри скиніи, а первосвященникъ Илій сидѣлъ въ дремотномъ состояніи въ преддверіи скиніи, гдѣ имѣлъ обыкновеніе проводить время, вдругъ изъ Святаго Святыхъ послышался гласъ: „Самуилъ, Самуилъ!“ Самуилъ всталъ и, думая, что его зоветъ Илій, пошелъ къ первосвященнику; но Илій сказалъ: „иди, спи, я тебя не звалъ!“ Самуилъ легъ, но чрезъ нѣсколько времени опять услышалъ голосъ, призывающій его; онъ опять отправился къ первосвященнику, но этотъ и на сей разъ отвѣчалъ, что онъ его не звалъ. Голосъ былъ слышенъ Самуиломъ и еще разъ. Уразумѣлъ тогда первосвященникъ, что Господь призываетъ отрока, и велѣлъ ему на будущій призывъ отвѣчать: „говори, Господи, слышитъ рабъ Твой“. Когда въ четвертый разъ Самуилъ услышалъ голосъ, призывающій его, то поступилъ такъ, какъ сказалъ ему Илій: „говори, Господи, — рабъ Твой слышитъ“, отвѣчалъ онъ на призывъ Господа. Тогда Господь открылъ отроку, что Онъ погубитъ домъ Илія за беззаконія сыновей его; съ трепетомъ слушалъ Самуилъ глаголъ Божій. На утро же боялся разсказать Илію откровеніе Божіе, но Илій заклиналъ его ничего не утаивать. Когда св. Самуилъ разсказалъ все, Илій со смиреніемъ сказалъ: „какъ угодно Господу моему, такъ пусть и сотворитъ!“ Но Илій уже не могъ исправлять сыновей своихъ, по старости своей, и сыновья не

боялись его. Между тѣмъ Самуилъ возрасталъ и благодать Божія умножалась въ немъ; онъ говорилъ пророческія слова; и евреи уразумѣли, что Самуилъ — пророкъ Господень.

Наконецъ наступило время отмщенія Божія дому Иліеву и всему народу еврейскому, такъ какъ евреи оставили Бога истиннаго и стали покланяться идоламъ и творить другіе пороки и преступленія. Господь предалъ ихъ въ руки филистимлянъ; они напали на евреевъ, которые выступили противъ враговъ. Но битва была неудачна для евреевъ: ихъ погибло до четырехъ тысячъ въ неудачѣ они вспомнили Бога и рѣшились принести на поле сраженія кивотъ Завѣта. При кивотѣ находились и нечестивые сыновья первосвященника Илія. Но и присутствіе кивота не помогло евреямъ: Богъ окончательно прогнѣвался на нихъ. Сыновья Илія были убиты, около тридцати тысячъ евреевъ погибло въ битвѣ и въ заключеніе кивотъ Завѣта былъ взятъ въ плѣнъ. Такъ Господь наказалъ евреевъ за ихъ беззаконія; евреи были разбиты и разбѣжались, и только одинъ воинъ изъ племени Веніаминова рѣшился возвѣстить о случившихся печальныхъ событіяхъ своему первосвященнику-судіи. Илій, выслушавъ печальную вѣсть о пораженіи евреевъ и о плѣненіи кивота Завѣта, упалъ съ своего сѣдалища и скончался. По смерти Илія, евреи двѣнадцать лѣтъ переносили тяжелое рабство филистимлянъ. Наконецъ Господь умилосердился надъ народомъ Своимъ и послалъ имъ проповѣдника покаянія, св. пророка Самуила. Господь не иначе хотѣлъ помиловать народъ Свой, какъ чрезъ покаяніе евреевъ; и св. Самуилъ проповѣдывалъ покаяніе всѣмъ племенамъ израильскимъ, увѣщевая ихъ оставить поклоненіе идоламъ и обратиться къ Богу истинному. Народъ

слушалъ Самуила и вѣрилъ его словамъ, такъ какъ привыкъ съ самаго его дѣтства слышать изъ его устъ одну правду. Евреи оставили поклоненіе чужимъ богамъ и стали служить единому Господу и избрали Самуила своимъ судіею и правителемъ. Онъ велѣлъ всѣмъ евреямъ собраться въ городъ Массифаѳъ на высокую гору, чтобы тамъ съ покаяніемъ помолиться Богу. Они собрались, и св. Самуилъ принесъ Господу жертву о оставленіи грѣховъ израильтянъ. Филистимляне, услышавъ, что собрались евреи и думая, что они приготовляются напасть на нихъ, рѣшили предупредить евреевъ и напали на нихъ сами. Евреи испугались и обратились къ Самуилу, который ободрялъ ихъ и просилъ молиться Богу. Лишь только онъ сталъ молиться Господу о евреяхъ и еще не успѣлъ принести жертвы, какъ враги приблизились къ евреямъ. Вдругъ Господь послалъ на филистимлянъ громъ и молнію, они смутились отъ страха и побѣжали; евреи погнались за ними и поразили ихъ. Послѣ такого пораженія филистимляне не осмѣливались болѣе приступать къ предѣламъ еврейскимъ во всю жизнь Самуила и возвратили евреямъ всѣ ихъ города, взятые прежде. Въ правленіе Самуила еврейскій народъ пользовался миромъ и благоденствіемъ, потому что св. Самуилъ приложилъ къ этому все свое стараніе: онъ самъ обходилъ всѣ города и мѣстечки и вездѣ производилъ судъ и расправу, исправлялъ все, что нужно было исправить, справедливо и нелицемѣрно. Управляя еврейскимъ народомъ въ продолженіи многихъ лѣтъ и состарившись, св. Самуилъ оставилъ наконецъ дѣла правленія и поставилъ судіями народу двухъ своихъ сыновей. Но дѣти въ дѣлахъ правленія народомъ не подражали отцу: стали судить народъ несправедливо, брали взятки и т. п. Тогда евреи

пришли къ Самуилу и просили его поставить имъ царя, по примѣру прочихъ народовъ, управляемыхъ царями. Самуилу была не угодна такая просьба народа; онъ молился Господу, и Господь велѣлъ исполнить просьбу народа, напередъ объяснивши ему, въ чемъ будутъ состоять права и власть царская. Самуилъ объяснилъ евреямъ, какъ тяжело на народномъ благосостояніи отзовется содержаніе царя и его двора, но народъ не обращалъ на это никакого вниманія и требовалъ себѣ царя. Тогда Самуилъ, по откровенію Божію, помазалъ на царство Саула, сына Кисова, изъ колѣна Веніаминова. Новый царь былъ представленъ народу; его красивая и величественная наружность, его молодость и здоровье произвели хорошее впечатлѣніе на народъ: онъ полюбилъ царя. Святый Самуилъ предложилъ евреямъ царскіе законы и написалъ книгу законовъ. Вскорѣ послѣ этого, когда народъ праздновалъ торжество помазанія Саула на царство, Самуилъ обратился къ народу съ рѣчью, въ которой спрашивалъ евреевъ, не обидѣлъ ли онъ кого-либо въ продолженіе своего правленія, и если кого чѣмъ обидѣлъ, то онъ готовъ сейчасъ вознаградить обиженнаго. Народъ единодушно отвѣчалъ, что никто не обиженъ святымъ пророкомъ, и просилъ только Самуила молиться за весь народъ и царя. Самуилъ обѣщался исполнить эту просьбу, если народъ и царь не будутъ грѣшить. Послѣ этого онъ сложилъ съ себя власть судіи еврейскаго, оставшись только первосвященникомъ.

Но чрезъ нѣсколько времени царь Саулъ сталъ развращаться и прогнѣвлять Господа, такъ какъ оказался явнымъ нарушителемъ и преступникомъ повелѣній Божіихъ. Тогда Господь сказалъ Самуилу: „Я раскаялся что помазалъ Саула на царство; онъ отвратился отъ

Меня и не соблюдаетъ словъ Моихъ!“ Св. Самуилъ плакалъ о Саулѣ и молился о немъ. Но Господь не внялъ молитвѣ праведника, ибо Саулъ все болѣе и болѣе погрязалъ въ нечестіи и преступленіи заповѣдей Божіихъ. Вслѣдствіе этого Самуилъ не хотѣлъ видѣть Саула до своей смерти. Чрезъ нѣсколько же времени Господь велѣлъ ему избрать другаго царя, для чего приказалъ ему идти въ Виѳлеемъ къ нѣкоему Іессею. Тамъ, въ Виѳлеемѣ, Господь избралъ царемъ одного изъ сыновей Іессея — Давида, св. Самуилъ помазалъ его на царство. Возвратившись послѣ этого въ городъ Армаѳемъ, св. Самуилъ вскорѣ умеръ. Всѣ евреи сильно плакали о немъ и погребли его въ его отечественномъ городѣ Армаѳемѣ. — По свидѣтельству Іеронима, мощи святаго пророка Самуила изъ Іудеи были перенесены въ Царьградъ при императорѣ Аркадіи; по свидѣтельству пасхальной хроники, это было въ 406 году. Ѳеодоръ чтецъ пишетъ: „въ его (Аркадія) царствованіе при патріархѣ Аттикѣ (406—425) принесены были въ Константинополь останки св. Самуила и за 10 дней до іюльскихъ календъ (22 іюня) положены въ его храмѣ близъ Евдома“. Августа 20, вѣроятно, было освященіе храма (1-я кн. Царствъ, гл. 1—25; Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, замѣт. стр. 250).

СВВ. МУЧЧ. СЕВИРА И МЕМНОНА СОТНИКА И СЪ НИМИ ТРИДЦАТИ СЕМИ МУЧЕНИКОВЪ.

Св. мученикъ Севиръ былъ родомъ изъ Ѳракіи; за исповѣданіе Христа онъ былъ преданъ мученіямъ: его сначала строгали желѣзными гребнями, потомъ надѣли на его пальцы раскаленные перстни, опоясали раскаленнымъ желѣзнымъ поясомъ и наконецъ отсѣкли ему голову. Обра-

щенный св. Севиромъ, сотникъ Мемнонъ былъ растянутъ между двумя столбами, затѣмъ изъ его тѣла съ головы до ногъ были выкроены три ремня; наконецъ растопили большую печь и бросили въ нее Мемнона и другихъ 37 мучениковъ, отрубивши имъ предварительно руки и ноги. Всѣ эти мученики пострадали во Ѳракіи въ 304 году (Прологъ).

Муч. Фотина, вѣроятно, самарянка, пострадала внѣ вратъ влахернскихъ.—Муч. Лукій сенаторъ усѣченъ мечемъ на о. Кипрѣ вскорѣ послѣ 310 года.—Мучч. Иліодоръ и Доса пострадали при Сапорѣ 2-мъ въ Персіи, въ 380 году (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, стр. 218).

21-е число.

Св. ап. Ѳаддея отъ 70. Св. муч. Вассы и чадъ ея: Ѳеогнія, Агапія и Писта. Пр. Аврамія смоленскаго.

(Пр. Ѳеоклиты чудотворицы. Пр. Ефрема смоленскаго, ученика пр. Аврамія. Пр. Аврамія. Пр. Корнилія и ученика его Аврамія палеостровскихъ. Муч. Сармеана).

СВ. АП. ѲАДДЕЯ ОТЪ 70.

Св. апостолъ Ѳаддей былъ родомъ еврей и происходилъ изъ города Едеса. Придя въ Іерусалимъ на поклоненіе, онъ услышалъ проповѣдь св. Іоанна Крестителя, былъ пораженъ его ангельскою жизнію и крестился отъ него. Потомъ, увидавъ Господа Іисуса Христа и чудеса Его и услышавъ Его ученіе, онъ послѣдовалъ за Нимъ и причтенъ былъ Имъ къ лику семидесяти меньшихъ апостоловъ. Послѣ вознесенія Господа на небо и сошествія Св. Духа, Ѳаддей былъ посланъ проповѣдывать Евангеліе въ Едесъ. Здѣсь онъ остановился у нѣкоего Товіи и началъ силою Божіею исцѣлять всякую болѣзнь и всякое разслабленіе. Владѣтельный князь Едеса—Авгарь или Абгарь, услышавъ о св. апостолѣ Ѳаддеѣ и о совершаемыхъ имъ силою Іисуса Христа чудесахъ, понялъ, что онъ—тотъ самый, о которомъ писалъ ему Христосъ: „когда вознесусь, то пошлю къ тебѣ одного изъ

Моихъ учениковъ, который исцѣлитъ тебя отъ болѣзни". Призвавъ къ себѣ Товію, князь сказалъ: „я слышалъ, что нѣкій мужъ, пришедшій изъ Іерусалима, живетъ въ твоемъ домѣ и совершаетъ много исцѣленій во имя Іисуса. Приведи его ко мнѣ". Товія, пришедши домой, передалъ ап. Ѳаддею волю князя. „Пойду, отвѣчалъ Ѳаддей, ибо къ нему-то собственно я и посланъ". На другой день утромъ Товія взялъ съ собою Ѳаддея и пришелъ къ Авгарю, который въ это время былъ окруженъ вельможами. Съ первой минуты вступленія Ѳаддея во дворецъ на лицѣ его показалось великое сіяніе, увидѣвъ которое, князь поклонился апостолу. Всѣ бывшіе при этомъ изумились, не замѣчая въ Ѳаддеѣ ничего особеннаго. Между тѣмъ Авгарь спросилъ Ѳаддея: „ты ли ученикъ Іисуса, Сына Божія, Который письмомъ обѣщалъ прислать ко мнѣ одного изъ Своихъ учениковъ, чтобы исцѣлить меня и даровать мнѣ жизнь вѣчную?"—„Такъ какъ ты показалъ вѣру въ пославшаго меня Господа Іисуса, отвѣчалъ апостолъ, то я и отправленъ къ тебѣ. Если еще болѣе увѣруешь въ Него, то исполнятся всѣ желанія твоего сердца". Авгарь сказалъ: „я такъ увѣровалъ въ Него, что хотѣлъ-было идти съ войскомъ и истребить распявшихъ Его іудеевъ, если бы отъ этого предпріятія не отклонило меня опасеніе со стороны Римской имперіи". Апостолъ отвѣчалъ: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ во время Своего страданія отъ іудеевъ не требовалъ помощи человѣческой,—Онъ могъ представить себѣ легіоны ангеловъ; но, исполняя волю Отца Своего, пострадалъ за весь міръ, а потомъ вознесся со славою на небеса". Послѣ этого ап. Ѳаддей возложилъ руку на Авгаря во имя Іисуса Христа, и Авгарь тотчасъ же исцѣлился отъ болѣзни. Исцѣлилъ также отъ злой болѣзни Абдію, сына

Абда—вельможи и человѣка, извѣстнаго при царскомъ дворѣ. На другой день князь велѣлъ собраться всѣмъ гражданамъ, которымъ св. апостолъ благовѣствовалъ объ Іисусѣ Христѣ. Многіе увѣровали и приняли отъ него св. крещеніе. Устроивъ клиръ и вообще едесскую церковь, ап. Ѳаддей взялъ учениковъ и отправился въ Арменію.

Онъ прибылъ въ армянскую землю къ царю Санатруку, бывшему въ то время въ области Шавартанѣ; здѣсь было лѣтнее мѣстопребываніе армянскихъ царей. Здѣсь апостолъ Ѳаддей проповѣдывалъ Евангеліе, совершалъ знаменія какъ при царскомъ дворѣ, такъ и въ домахъ вельможъ. Многіе изъ придворныхъ приходили слушать отъ него сладкорѣчивую проповѣдь евангельскую и видѣть чудеса, такъ какъ Ѳаддей исцѣлялъ прокаженныхъ, хромыхъ возставлялъ ходить, изгонялъ бѣсовъ и исцѣлялъ отъ всѣхъ злыхъ недуговъ. При видѣ всѣхъ этихъ чудесъ, многіе увѣровали во Христа. Однажды дочь царя, по имени Сандухтъ *), юная по возрасту, прекрасная лицемъ, приходитъ ночью къ св. апостолу, чтобы послушать отъ него проповѣдь евангельскаго слова. Пораженная проповѣдью апостола, она падаетъ къ его ногамъ и проситъ просвѣтить ее свѣтомъ евангельской истины; онъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней наставляетъ ее въ истинахъ вѣры. Наконецъ, видя пламенную ея любовь ко Христу, ап. Ѳаддей крестилъ ее; въ это время сошелъ свѣтъ на святую дѣву и изъ среды свѣта былъ слышанъ гласъ ангеловъ. Многіе въ это время увѣровали во Христа. Объ этомъ жрецы разсказали жесто-

---

*) Сандухтъ—имя сложное, образовавшееся изъ перваго слога собственнаго имени Санатрукъ и изъ *духтъ*, что значитъ дочь. Поэтому Сандухтъ значитъ—дочь Санатрука.

кому царю своему. Разгнѣванный царь приказалъ предать смерти всѣхъ увѣровавшихъ во Христа. Но явившееся небесное знаменіе привело въ страхъ беззаконныхъ, такъ что многіе изъ нихъ пропали безслѣдно, приведенные въ ужасъ лучами свѣта. Никто не дерзнулъ взять св. апостола. Тогда Спаситель, явившись, сказалъ: „мужайся, Ѳаддей, Я пришелъ спасти тебя“. Св. Ѳаддей палъ на землю и со слезами говорилъ: „Господь мой и Богъ! не покидай меня. Вотъ я пришелъ, по Твоему повелѣнію, къ царскому двору этого варварскаго народа и сталъ проповѣдывать слова св. Евангелія, но никто не внимаетъ, потому что увѣровавшихъ въ Тебя—однихъ предали мечу; другихъ, подвергнувъ палочнымъ ударамъ, бросили въ темницу“. Но Господь сказалъ: „встань, явись имъ и вооружись терпѣніемъ, такъ какъ много бѣдствій ожидаетъ тебя“ и, благословивъ Ѳаддея, вознесся на небо. Радости исполнился апостолъ отъ явленія Спасителя; ночью онъ пошелъ въ темницу, гдѣ содержали царскую дочь—Сандухтъ и другихъ вѣрующихъ. Двери сами собою растворились предъ нимъ; св. апостолъ, вступивъ въ темницу, сказалъ: „миръ вамъ, возлюбленные Христа!“ При видѣ его заключенные обрадовались, онъ же, подошедши къ Сандухтъ, облобызалъ ея узы, говоря: „блаженна ты дочь Царя небеснаго!“ Потомъ, сдѣлавъ знакъ вѣрующимъ, чтобы они молчали и молились, самъ, воздѣвъ руки къ небу, сказалъ: „благодарю Тебя, Господи Боже мой, пришедшій въ міръ для спасенія рода человѣческаго! Воззри теперь съ небесъ на этихъ рабовъ Твоихъ, заключенныхъ здѣсь, осіяй ихъ свѣтомъ Твоего Божества и яви знаменіе Твоего могущества на сихъ тѣлесно-пораженныхъ“. Лишь только онъ кончилъ эту молитву, сдѣлалось сильное землетрясеніе, крыша тем-

ницы поднялась, и небесный свѣтъ, гораздо сильнѣйшій солнечнаго, освѣтилъ находящихся въ темницѣ. Изъ среды свѣта раздался голосъ небеснаго привѣта: „мужайтесь, будьте тверды, ибо Я приду и возьму васъ къ Себѣ“. Едва они услышали небесный голосъ, какъ разрѣшились ихъ узы и исцѣлились члены ихъ тѣла,—они встали и начали единогласно прославлять Христа Бога. По окончаніи молитвы, когда прекратилось сіяніе лучей, апостолъ всталъ, благословилъ ихъ и далъ имъ цѣлованіе любви небесной. Темничные стражи, видѣвшіе знаменія, только теперь замѣтили, что двери темницы растворены настежъ и что посреди заключенныхъ находится ап. Ѳаддей. Они бросились внутрь темницы, пали предъ св. апостоломъ и въ трепетѣ сказали: „и мы вѣруемъ въ Бога Твоего, Котораго ты возвѣщаешь! Прими и насъ и включи въ число увѣровавшихъ; прости насъ, мы не по своей волѣ, но по принужденію, изъ страха беззаконнаго царя, сторожили сонмъ вѣрующихъ“. Святый апостолъ узналъ что это призваніе было отъ Господа Бога, вслѣдствіе чего они и увидѣли свѣтъ, осіявшій съ неба, и слышали голосъ, такъ сильно испугавшій ихъ. Онъ сказалъ: „братія мои! вы посвятили себя Богу, увѣровали въ Сына Его и въ Святаго Духа, по этому я обращусь за васъ съ мольбою ко Христу о дарованіи вамъ прощенія“. Послѣ этого св. апостолъ, сказавъ имъ—„молитесь“,—поднялъ очи къ небу и началъ молиться о ниспосланіи небесной благодати на вновь присоединяющихся. Совершивъ молитву, онъ въ ту же ночь окрестилъ темничныхъ стражей. Увѣровавшихъ въ это время и крестившихся было до трехъ тысячъ человѣкъ—мужчинъ и женщинъ, большею частію изъ числа темничной стражи.

Когда настало утро, царь созвалъ совѣтъ для разсужденія о томъ, что ему дѣлать съ своею дочерью Сандухтъ. Приказать убить ее онъ не могъ, такъ какъ горячо и безмѣрно любилъ ее; при одной мысли объ этомъ горкія слезы катились у него изъ глазъ. Онъ послалъ въ темницу одного изъ своихъ вельможъ за Сандухтъ, приказавъ въ тоже время всюду искать св. апостола Ѳаддея и представить его къ нему. Когда вельможа увидѣлъ растворенными настежъ двери темницы, онъ сильно удивился, но удивленіе его еще болѣе возрасло, когда онъ замѣтилъ сильное сіяніе свѣта, окружающее находившихся въ темницѣ, и св. апостола, стоящаго среди заключенныхъ и поучающаго ихъ. При видѣ всего этого, въ особенности же небеснаго свѣта, становившагося все ярче и ярче, вельможа пришелъ въ трепетъ и упалъ на землю, постигнутый невидимыми муками. Апостолъ Ѳаддей, вышелъ изъ темницы, возложилъ руку на вельможу и исцѣлилъ его; благодарный вельможа увѣровалъ во Христа, съ нимъ увѣровали пятьдесятъ человѣкъ. Этотъ вельможа былъ лице весьма значительное: это былъ главный армянскій жрецъ, правитель всего царскаго дворца, вообще—второе лице послѣ царя въ армянскомъ царствѣ. Царь, узнавъ объ этомъ происшествіи, приказалъ казнить всѣхъ увѣровавшихъ, и погибло въ этотъ день до двухъ сотъ человѣкъ. Когда наступила ночь, небесное сіяніе со всѣхъ сторонъ окружило тѣла мучениковъ. Сандухтъ послала къ себѣ въ домъ принести тонкаго полотна и вмѣстѣ съ другими вѣрующими обвила полотномъ тѣла мучениковъ, затѣмъ схоронила ихъ недалеко отъ царскихъ покоевъ, строго наказавъ, чтобы никто не говорилъ объ этомъ кому-либо изъ дворцовыхъ людей. Возвратившись въ темницу, она увидѣла ап.

Ѳаддея молящагося и осѣненнаго великимъ свѣтомъ.— въ слезахъ она пала къ ногамъ его и цѣловала ихъ. Апостолъ, видя ея слезы, ободрялъ ее и прочихъ вѣрующихъ словами св. Евангелія, говоря: „будьте тверды, такъ какъ вы нынѣ примете свѣтлые вѣнцы". Послѣ этого подали хлѣбъ,—апостолъ взялъ хлѣбъ, благословилъ его и предложилъ Сандухтъ и ея товарищамъ, вкусивъ немного и самъ; потомъ, вставъ, они возблагодарили Бога и заснули. Между тѣмъ св. апостолъ сталъ молиться; во время молитвы ему явился Спаситель и укрѣплялъ его въ предстоящемъ ему подвигѣ мученичества, обѣщая за это прославленіе послѣ смерти его и всѣхъ находящихся съ нимъ и имѣющихъ принять мученическій вѣнецъ. Когда Спаситель отошелъ, апостолъ разбудилъ всѣхъ вѣрующихъ, и они начали всѣ вмѣстѣ молиться, воспѣвая псаломъ: „благословлю Господа на всякое время" и другіе псалмы. По совершеніи молитвы, апостолъ сказалъ вѣрующимъ: „будьте тверды и терпѣливы, вы скоро примете вѣнецъ мученичества". Взглянувъ на Сандухтъ и видя лице ея, облитое слезами, онъ подумалъ, что она боится, и сказалъ: „не бойся и не унывай!" Но она отвѣтила: „я не унываю, господинъ мой, но радуюсь и ликую, ибо вскорѣ увижу свою надежду-Христа". Было утро, когда апостолъ прекратилъ свою рѣчь. Въ это время къ дверямъ темницы прибыли воины. Они вывели изъ темницы Сандухтъ и прочихъ христіанъ и привели ихъ въ царскій дворецъ всѣхъ въ оковахъ, кромѣ царской дочери. Царь потребовалъ ее къ себѣ и сказалъ: „ты отреклась меня и полюбила совратителя. Если ты не откажешься отъ своего упорства, клянусь всѣми богами, что предамъ и тебя и его смерти". На это Сандухтъ отвѣчала: „тотъ, кого ты называешь совратителемъ, из-

влекъ меня изъ мрака къ свѣту и далъ мнѣ возможность познать истиннаго Бога. Творца неба и земли". „Кто—тотъ, кого ты называешь Богомъ и Отцемъ?"—спросилъ царь.—„Богъ—тотъ, кто создалъ все изъ ничего и словами устъ Своихъ утвердилъ всѣ творенія. Вы же поклоняетесь изображеніямъ бездушныхъ идоловъ, которые не видятъ и не слышатъ и въ которыхъ живутъ бѣсы". Царь разгнѣвался и приказалъ сковать свою дочь, потомъ терзать и жечь огнемъ; палачъ надѣлъ оковы на Сандухтъ и повелъ пытать. Одинъ изъ вѣрующихъ пошелъ и разсказалъ ап. Ѳаддею, что Сандухтъ заключили въ оковы и готовятся предать ее пыткамъ; апостолъ прослезился и сталъ молиться Богу о ея укрѣпленіи въ страданіяхъ. Въ это время и Сандухтъ, готовясь принять пытку, обратилась къ небу и громко произнесла: „Господи Іисусе Христе! поспѣши мнѣ на помощь!" Вдругъ задрожало все мѣсто, явился съ неба свѣтъ, и послышался голосъ: „мужайся, дочь моя, ибо Я съ тобою. Оковы ея распались; палачъ и многіе другіе разбѣжались. Ужасъ объялъ царя и всѣхъ окружавшихъ его. Между тѣмъ Сандухтъ поспѣшила къ апостолу Ѳаддею. Она пала къ его ногамъ и обняла ихъ, говоря: „господинъ мой, вотъ—я: Христосъ освободилъ меня отъ оковъ и покрылъ стыдомъ сатану и его служителей". Они встали и возблагодарили Господа. Въ это время, по повелѣнію царя, явился одинъ князь, упалъ на землю предъ св. апостоломъ и сказалъ: „царь послалъ меня къ тебѣ сказать—согрѣшилъ онъ предъ тобою и предъ Богомъ твоимъ, прости насъ и молись, чтобы миновалъ насъ страшный гнѣвъ Его, мы совсѣмъ погибаемъ; мы исполнимъ всѣ твои желанія. Онъ приказалъ и васъ освободить отъ оковъ". Услышавъ такую просьбу царя, апостолъ Ѳаддей

прослезился и сталъ молиться: „Отецъ Господа нашего Іисуса Христа! воззри на народъ Свой и не поступай съ ними по грѣхамъ ихъ; прости ихъ, ибо они не знаютъ, что творятъ“. Послѣ этой молитвы со всѣхъ вѣрующихъ спали оковы и прекратилось страшное колебаніе. При видѣ этого князь пришелъ въ ужасъ; но апостолъ сказалъ: „не бойся, но поди и разскажи царю, что видѣлъ“. Тотъ пришелъ и сказалъ царю: „я увидѣлъ въ апостолѣ не человѣка, но нѣчто выше человѣка: онъ былъ окруженъ свѣтомъ онъ помолился, и гнѣвъ Бога его оставилъ нашу страну“. Царь сказалъ: „нѣтъ, не онъ отвелъ гнѣвъ, но великіе наши боги-покровители нашей страны и слава царей нашихъ“. Этотъ князь, приходившій къ ап. Ѳаддею, увѣровалъ во Христа со всѣмъ домомъ своимъ, принялъ крещеніе и получилъ имя Самуилъ. Царь, узнавъ объ этомъ, приказалъ вбить ему въ плеча раскаленные гвозди, отъ чего онъ и умеръ, такою же смертію окончили жизнь и многіе другіе изъ учениковъ св. апостола; въ числѣ ихъ было семеро армянъ: однимъ изъ нихъ продѣвали раскаленное желѣзо по щиколкамъ, другимъ отсѣкали головы мечемъ. Съ наступленіемъ ночи, ап. Ѳаддей, въ сопровожденіи вѣрующихъ, пришелъ на мѣсто казни мучениковъ, поднялъ ихъ тѣла, помазалъ масломъ и предалъ ихъ землѣ въ небольшой долинѣ.

Между тѣмъ Сандухтъ проводила истинно-христіанскую жизнь: она утѣшала страждущихъ, снабжала нуждающихся пищею и одеждою, проповѣдывала евангельское слово и многихъ обращала ко Христу, совершая знаменія и чудеса. Благодаря ей. увѣровала одна женщина знатнаго происхожденія Зармандухтъ со всѣмъ своимъ домомъ; вмѣстѣ съ нею увѣровали и были крещены апостоломъ еще до двухъ сотъ человѣкъ. Царь, узнавъ объ

этомъ, приказалъ отсѣчь голову одной только Зармандухтъ; въ день ея кончины также увѣровало много народа. Царь въ гнѣвѣ рычалъ подобно льву, болѣе всѣхъ обвиняя свою дочь Сандухтъ: „больше всѣхъ она вводитъ народъ въ заблужденіе“, сказалъ онъ, и приказалъ убить ее мечемъ. Св. апостолъ, узнавъ о повелѣніи беззаконнаго царя, всю ночь не переставалъ молиться Богу за Сандухтъ. Съ разсвѣтомъ пришла сама Сандухтъ къ св. Ѳаддею и, привѣтствуя его, говорила: „нынѣ ночью, когда я спала, меня осѣнилъ свѣтъ, и посреди свѣта явился какой-то мужъ, одѣтый въ лучезарную одежду; онъ назвалъ меня по имени, говоря: „Сандухтъ! встань и облекись Моимъ свѣтомъ!“ Я же отвѣчала со слезами: „Господи! я недостойна!“ Не смотря на это, онъ облекъ меня свѣтомъ, какъ бы плащемъ, наложилъ мнѣ на голову свѣтлый вѣнецъ и между тѣмъ, какъ я стояла въ восхищеніи, сказалъ: „радуйся Сандухтъ! Я тебя не оставлю“. Послѣ этого вдругъ сдѣлалось страшное колебаніе, и я проснулась, встала и начала молиться Богу“. Слушая этотъ разсказъ, ап. Ѳаддей понялъ, что Сандухтъ нынѣ же переселится изъ этого міра и приметъ на свою голову свѣтлый вѣнецъ мученичества, и со слезами сказалъ: „блаженна ты, Сандухтъ, явившійся тебѣ Мужъ есть Христосъ. Слова же: *радуйся! Я не оставлю тебя*, означаютъ, что Онъ не разлученъ съ Своими возлюбленными и радуетъ всѣхъ живущихъ Его божественною любовію“. Сандухтъ, услышавъ объясненіе дивнаго своего видѣнія, благодарила апостола; онъ сказалъ ей: „скоро ты придешь къ живому Свѣту, Котораго жаждала“. Сандухтъ просила его не покидать ее до самой послѣдней минуты своей жизни. Потомъ они стали молиться, послѣ чего ап. Ѳаддей благословилъ ее, говоря: „мужайся, Хри-

стосъ укрѣпитъ тебя!“ Въ это время у дверей явились начальники въ сопровожденіи воиновъ; апостолъ незамѣтно сталъ среди нихъ. Сандухтъ взяли и повели на мѣсто казни. Она обратилась къ ведшимъ ее и сказала: „потерпите немного, дайте мнѣ помолиться Господу и Богу моему“. Поднявъ къ небу глаза, полные слезъ, она начала молиться Богу, чтобы Онъ принялъ ее въ Свое царство и удостоилъ вѣчнаго блаженства; потомъ. принявъ благословеніе отъ ап. Ѳаддея и простясь съ нимъ, она сказала палачамъ: „придите и исполните приказаніе“, и добровольно положила голову на плаху. Палачъ поднялъ мечъ, чтобы отсѣчь голову Сандухтъ, но ударъ его палъ на старшаго палача, который тутъ же палъ мертвымъ. При видѣ этого окружающіе пришли въ ярость и, взявшись за оружіе, бросились на дѣву-мученицу, но вмѣсто ея стали поражать и убивать другъ друга. Тогда какой-то юноша ударилъ ее мечемъ въ грудь, кровь потекла изъ раны, и она отдала душу Богу. Съ неба явился свѣтлый столбъ, все задрожало. Этотъ свѣтлый столбъ три дня и три ночи стоялъ надъ ея святымъ тѣломъ. Въ день кончины Сандухтъ увѣровали до двухъ тысячъ человѣкъ. Св. апостолъ пришелъ ночью и, окрестивъ ихъ, похоронилъ тѣло Сандухтъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ она мученически скончалась.

На четвертый день по смерти Сандухтъ, къ разсвѣту было откровеніе св. ап. Ѳаддею, что онъ скоро приметъ мученическій вѣнецъ. Ѳаддей благодарилъ Господа за это и просилъ Его не оставлять вѣрующихъ Своею милостію. На утро апостолъ сказалъ вѣрующимъ: „дѣти мои! вотъ я переселяюсь къ Господу моему Христу; я буду молить Его послать ангела, который бы сохранилъ васъ отъ языческаго заблужденія, изъ котораго вы

извлечены“. Когда вѣрующіе услыхали, что апостолъ скоро скончается, всѣ начали плакать и, припавъ къ ногамъ его, цѣловали ихъ, говоря: „господинъ нашъ! молись за насъ, проси Христа, что бы Онъ не оставлялъ насъ Своею помощію“. Апостолъ молился и, простившись съ ними, отпустилъ ихъ по домамъ. Когда вѣрующіе ушли, явились два сановника въ сопровожденіи многочисленныхъ воиновъ съ приказаніемъ взять ап. Ѳаддея. Они искали его, но апостолъ самъ предсталъ предъ ними и сказалъ: „вотъ я, кого вы ищете“. Его привели къ царю, который спросилъ: „ты ли Ѳаддей?“ „Я самъ“, отвѣчалъ тотъ. Царь взглянулъ на него и, увидѣвъ лицо его сіяющимъ и внушающимъ страхъ, хотя и ужаснулся, однако спросилъ: „какъ же это ты соблазнилъ прелестную дѣву—мою дочь, овладѣлъ ею и отвлекъ ее отъ ея отеческаго престола, отъ порфиры, и златотканныхъ одеждъ, сдѣлалъ ее ненавистною въ глазахъ нашихъ боговъ, обратилъ ее въ нищую, довелъ ее до того, что она подъ мечемъ сдѣлалась жертвою моего гнѣва?“ На это св. Ѳаддей сказалъ: „ты говоришь правду; я дѣйствительно укралъ св. дѣву, извлекши ее изъ водоворота мертвящей, холодной бездны вашей вѣры и служенія вашимъ богамъ, обратилъ ея мысли ко Христу, Который нынѣ облекъ ее лучами небесной славы. Ты думалъ убить ее, но она перешла отъ смерти къ жизни; окрыленная, она вступила въ сонмъ ангеловъ, приняла неувядаемый вѣнецъ, любовью соединилась съ Божествомъ и посреди серафимовъ стала славить святую Троицу“. Разгнѣванный этими словами, царь сказалъ: „не слѣдуетъ жить этому человѣку!“ Св. ап. Ѳаддея взяли и, сковавъ его цѣпями, заперли въ городской башнѣ, гдѣ находились хищные звѣри. На

него выпустили двухъ львовъ, но они легли у его ногъ и стали лизать сандаліи апостола, рыча и ласкаясь. Святый помолился, и распались его оковы, а львы по мановенію его руки пошли по своимъ мѣстамъ. Тогда нечестивый царь приказалъ разжечь печь, и, когда она раскалилась, бросили въ нее святаго апостола, связаннаго цѣпями. Но онъ помолился, и вдругъ поднялся сильный влажный вѣтеръ, который, вырывая изъ печи пламя, выбрасывалъ его на нечестивыхъ варваровъ. Въ то же время съ неба раздались голоса, отъ которыхъ въ ужасѣ всѣ разбѣжались; царь же скрылся въ свой дворецъ, гдѣ, изнемогая отъ страха, оставался въ недоумѣніи. Между тѣмъ св. апостолъ стоялъ съ сіяющимъ лицемъ и поучалъ до четырехъ сотъ человѣкъ, увѣровавшихъ во Христа и взывавшихъ: „великъ Богъ христіанскій!“ ихъ апостолъ тотчасъ же и крестилъ. Наконецъ царь приказалъ отрубить ему голову мечемъ. Воины взяли св. Ѳаддея и вывели изъ малой долины на небольшую возвышенность между скалъ. Дорогою св. апостолъ молился; послѣ молитвы, обратился къ палачамъ и сказалъ: „дѣлайте, что хотите“. Палачъ поднялъ—было мечъ на св. мужа, но ударомъ убилъ брата своего Земента, приближеннаго къ царскому двору и начальника надъ всѣми дорогами въ государствѣ. Смерть этого человѣка огорчила св. апостола, такъ какъ умершій былъ покровитель христіанамъ. Подошедши къ умершему, апостолъ мысленно помолился Господу и, взявъ за руку мертвеца, сказалъ: „встань во имя Іисуса Христа, Сына Божія!“ Тотъ ожилъ и всталъ и, припавъ къ ногамъ ап. Ѳаддея, сказалъ: „вѣрую въ Бога твоего, ибо Онъ одинъ Богъ и нѣтъ другаго бога!“ Вмѣстѣ съ Зементомъ увѣровали до семи сотъ человѣкъ; апостолъ окре-

стилъ ихъ и, благословивъ, сказалъ: „идите съ миромъ! Господь съ вами!“ Потомъ присовокупилъ: „Господи мой Іисусе! прими меня грѣшнаго“. Едва онъ кончилъ молитву, какъ царь приказалъ немедленно же убить апостола. Въ ту же минуту св. Өаддей палъ мертвымъ подъ ударомъ меча. Но въ ту же минуту раздался съ неба страшный голосъ; небесный свѣтъ освѣтилъ тѣло мученика-апостола, земля задрожала, разсѣлся камень и принялъ тѣло апостола, по повелѣнію Божію; язычники обратились въ бѣгство. Такъ окончилъ подвигъ своего апостольскаго служенія св. апостолъ Өаддей! (Четьи-Минеи. Сказаніе о св. ап. Өаддеѣ въ Прав. Обозр. 1877 г. т. 2-й).

СВ. МУЧ. ВАССЫ И ЧАДЪ ЕЯ—ӨЕОГНІЯ, АГАПІЯ И ПИСТА.

Св. Васса жила въ городѣ Едесѣ (въ Македоніи) и была женою языческаго жреца Валерія. Будучи сама христіанкою, она и дѣтей своихъ Өеогнія, Агапія и Писта воспитывала въ христіанской вѣрѣ и благочестіи. Во время гоненія Максиміана она была оклеветана своимъ мужемъ и предана суду гонителей. Она исповѣдала себя христіанкою и была посажена съ своими дѣтьми въ темницу. Послѣ этого сыновья ея были жестоко мучены и страдальчески кончили свою жизнь въ глазахъ матери, которая ихъ укрѣпляла. Св. Васса снова была заключена въ темницу, гдѣ ее морили голодомъ; потомъ, по повелѣнію мучителя, она была отведена въ другой городъ Македоніи, гдѣ ее принуждали поклониться идоламъ и принести имъ жертву, но она отказалась. За это ее жестоко били камнями, бросали въ огонь и воду, отдавали на съѣденіе

звѣрямъ, святая осталась невредимою послѣ всѣхъ этихъ мученій; тогда ее бросили въ море. Но явились три свѣтоносныхъ юноши (полагаютъ, что это были три ея сына, замученные ранѣе) и, извлекши ее изъ воды, посадили на корабль; чрезъ восемь дней она явилась воинамъ на островѣ Алонѣ не далеко отъ Кизика въ Пропонтидѣ, или Мраморномъ морѣ. Ее привели къ правителю Кизика, который принуждалъ ее принести жертву идоламъ; Васса отказалась, за что ей связали назадъ руки, жестоко били и наконецъ отсѣкли мечемъ голову. Въ Халкидонѣ около 450 года существовала церковь во имя м. Вассы, по свидѣтельству Ѳеодора чтеца. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, замѣт. стр. 252).

ПР. АВРАМІЯ СМОЛЕНСКАГО.

Пр. Аврамій родился въ Смоленскѣ отъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей. Они имѣли двѣнадцать дочерей, но у нихъ не было ни одного сына; усердно молили они Бога, чтобы Онъ даровалъ наслѣдника ихъ роду и всему имѣнію. Наконецъ молитва ихъ была услышана: у нихъ родился сынъ, при рожденіи котораго было чудное видѣніе матери: ей въ сонномъ видѣніи предстала свѣтлая жена въ бѣлой одеждѣ и вручила ей дѣтище.—Уже въ самомъ отроческомъ возрастѣ видно было духовное направленіе отрока, который чуждался дѣтскихъ игръ и любилъ болѣе проводить время въ молитвѣ, часто посѣщая храмъ Божій. Когда Аврамій достигъ возмужалости, родители хотѣли сочетать его бракомъ, какъ единственнаго своего наслѣдника, но юноша уклонился отъ брачныхъ узъ, чувствуя въ себѣ влеченіе къ иноческой жизни. Вскорѣ умерли родители Аврамія,—

онъ, раздавъ все оставшееся послѣ нихъ имущество по монастырямъ, церквамъ и бѣднымъ, ходилъ въ рубищѣ, моля Бога указать ему путь спасенія. Наконецъ оставилъ свой родной городъ Смоленскъ и за пять верстъ отъ него постригся въ обители Богоматери,—на мѣстѣ,называемомъ Селище. Здѣсь молодой инокъ проходилъ разные подвиги послушанія и трудился отъ всей души. Въ 1177 году въ Смоленскѣ совершилось чудо, которое имѣло сильное вліяніе на душу Аврамія. Ослѣпленные владимірцами князья—Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, братья владѣтельнаго князя смоленскаго, на пути въ Южную Россію, усердно молились свв. мученикамъ Борису и Глѣбу въ ихъ Смядынскомъ монастырѣ и въ день убіенія св. Глѣба прозрѣли. Пораженный этимъ чудомъ, св. Аврамій сталъ еще болѣе благоугождать Богу. Мысленно онъ обходилъ всѣ святыя мѣста, на которыхъ пострадалъ за насъ Господь, и тѣ дальныя пустыни Египта и Палестины, гдѣ спасались великіе подвижники: Антоній и Савва, Иларіонъ и Евоимій. Любя чтеніе, Аврамій ревностно читалъ отеческія сочиненія, особенно Златоустаго и Ефрема Сирина, также житія святыхъ: Өеодосія великаго, Өеодосія печерскаго и другихъ. „Жизнь земная, говорилъ онъ,—война, а для войны нужны оружія, нужны познанія опытныя: такъ для брани духовной нужно учиться многому у опытныхъ свв. мужей; нужно отъ нихъ узнать, какое духовное оружіе полезно въ какомъ случаѣ: отъ нихъ же можемъ хорошо узнать и враговъ нашихъ". Аврамій усердно трудился и въ келліи по своему доброму изволенію, трудился и по монастырю, съ точностію исполняя поручаемыя ему дѣла. Видя добродѣтельную жизнь Авраамія, игуменъ убѣдилъ его принять санъ священства. Съ принятіемъ новаго сана еще болѣе воспламе-

пилась ревность Аврамія, такъ что со дня своего посвященія до самой кончины онъ добровольно не пропускалъ ни одного дня безъ совершенія божественной службы. Игуменъ поручилъ ему должность духовника и дозволилъ принимать къ себѣ желающихъ слушать его наставленія. Уже болѣе 30 лѣтъ пр. Аврамій прожилъ въ обители, и ничто не возмущало его покоя. Наконецъ и для него настало время огорченій и испытаній: зависть людская не оставила въ покоѣ даже и этого великаго подвижника. Его познанія внутренней, духовной жизни человѣка, его наставленія и назиданія привлекали къ нему многихъ, какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ міряна, такъ что почти всѣ жители города приходили слушать его поученія. Это обстоятельство возбудило противъ преподобнаго нѣкоторыхъ изъ священниковъ города Смоленска, и даже изъ числа монастырской братіи нашлись у него нѣкоторые завистники. Не зная, чѣмъ укорить его, они вымышляли на преподобнаго разныя клеветы и наносили ему разныя огорченія. Завистники возбудили противъ него даже самого игумена: „я за тебя отвѣчаю предъ Богомъ, говорилъ онъ подвижнику, ты же для чего принимаешь на себя неподобающее тебѣ званіе учительства и привлекаешь къ себѣ такое множество народа?“ Цѣлыхъ пять лѣтъ терпѣлъ пр. Аврамій непріятности, наконецъ долженъ былъ удалиться въ Смоленскъ. Здѣсь онъ поселился въ бѣдномъ „монастырѣ св. креста“; но и туда къ нему приходило много народа, такъ какъ граждане хотѣли насладиться его богомудрымъ ученіемъ. Много приносили пожертвованій преподобному, который употреблялъ ихъ въ пользу монастыря и храма, или же раздавалъ нищимъ. Будучи искуснымъ иконописцемъ, онъ написалъ двѣ большія иконы: на одной изобразилъ страшный

судъ, на другой мытарства; на этихъ картинахъ онъ часто останавливалъ взоръ своихъ слушателей, напоминая имъ о страшныхъ испытаніяхъ, встрѣчающихъ душу по смерти, и о будущемъ всеобщемъ судѣ Христовомъ.

Пр. Аврамій проводилъ весьма строгую подвижническую жизнь, умерщвляя плоть свою чрезвычайнымъ постомъ: сухота его тѣла и блѣдное его лице выражали труженическій его подвигъ. Вина онъ совсѣмъ не пилъ и даже воду употреблялъ въ мѣру; онъ не любилъ также дорогихъ одеждъ, а одѣвался въ худыя одежды. Много испыталъ пр. Аврамій искушеній демонскихъ какъ видимыхъ, такъ и невидимыхъ: думая устрашить преподобнаго, діаволъ являлся нѣсколько разъ ему въ страшныхъ образахъ, но молитвою преподобнаго всегда былъ побѣждаемъ. Наконецъ діаволъ, не будучи въ силахъ дѣйствовать лично на святаго, возбудилъ противъ него людей. Многіе изъ міранъ и изъ духовныхъ стали распускать молву, будто Аврамій проповѣдуетъ еретическое ученіе и совращаетъ въ свое лжеученіе молодыхъ людей, — читаетъ „голубиныя книги“, живетъ нечисто, прикрывая темныя дѣла наружною святостію. Такіе разнообразные толки дошли до самого смоленскаго епископа Игнатія и возстановили его также противъ святаго; весь народъ пришелъ въ волненіе и движеніе: бояре, духовные и многіе изъ простаго народа возстали противъ святаго мужа, совѣщаясь, что бы сдѣлать праведному мужу. Нѣкоторые совѣтывали сослать его въ заточеніе, другіе — сжечь на кострѣ, иные настаивали, чтобы Аврамія водить по городу съ побоями и потомъ бросить въ воду, — наконецъ согласились всѣ въ одномъ: пошли просить у епископа Игнатія суда надъ Авраміемъ. — Городское духовенство собралось для суда на владычній дворъ; послали слугъ привести на судъ

Аврамія. Когда слуги явились въ обитель, Аврамій въ это время молился; они схватили его и двухъ учениковъ его и съ безчестіемъ и бранью повели къ епископу. Но смиренный инокъ безмолствовалъ; ни слова не отвѣчая на всѣ укоризны, онъ только молился во время пути и такъ съ спокойнымъ духомъ предсталъ онъ на судъ во владычній дворъ, гдѣ ожидали его враги. Въ это время одинъ благочестивый инокъ, Лука Пруспнъ, совершавшій девятый часъ молитвы въ монастырѣ св. архангела Михаила, слышалъ съ неба гласъ: „вотъ ведутъ угодника Моего Аврамія съ его учениками на судъ, но ты не соблазняйся этимъ". Лука поспѣшилъ на судъ и сталъ обличать неправедныхъ судей. „Невиненъ тотъ, говорилъ онъ, кого хулите вы. О! когда грѣхи его были бы на мнѣ!" Но его не слушали. На судѣ епископа всѣ обвиненія, какія выставляли противъ Аврамія, оказались клеветою. Напрасно князь и вельможи искали вины на праведнаго мужа! они ни въ чемъ не могли обличить его; однако не приняли мѣръ къ обузданію людей безпокойныхъ. Епископъ для общаго покоя велѣлъ Аврамію удалиться въ Богородичный монастырь, запретивъ ему совершать богослуженіе и даже говорить съ людьми. Но изъ запрещенія, возложеннаго на Аврамія, вышло много вредныхъ послѣдствій. Люди слабые, которыхъ онъ удерживалъ отъ пороковъ своими наставленіями, стали жить теперь порочно; многіе изъ учениковъ его разошлись вслѣдствіе непріятностей изъ монастыря и стали заниматься прежними мірскими дѣлами. Тогда благочестивый смоленскій священникъ Лазарь—тотъ самый, который послѣ Игнатія былъ епископомъ, пришелъ къ епископу Игнатію и сказалъ: „городъ строго будетъ наказанъ, если не раскается въ своей несправедливости противъ Аврамія".

Епископъ, призвавъ всѣхъ игуменовъ и священниковъ города, строго запретилъ имъ оскорблять Аврамія, такъ какъ весь городъ за осужденіе праведника навлекъ уже на себя наказаніе: тяжкія бѣдствія посѣщали виновный городъ, иногда засухи и бездождіе, иногда же болѣзни смиряли враговъ пр. Аврамія; поражены были смертію нѣкоторые изъ священниковъ, несправедливо клеветавшіе на него; но онъ не осуждалъ ихъ, въ душѣ своей говоря: „Богъ имъ—судья". Наконецъ наступила страшная засуха въ Смоленской странѣ. Напрасно совершались молебствія о дождѣ,—его не было. Игнатій чувствовалъ, что онъ допустилъ слабость, сдѣлавъ уступку проискамъ злобы. Онъ послалъ сказать врагамъ Аврамія, чтобы пришли въ себя и перестали поносить Аврамія. Но тѣ мало думали о себѣ. Тогда одинъ благочестивый священникъ, пришедъ къ епископу, сказалъ: „мы молились Богу и не были услышаны; не отъ того-ли это, что невинному Аврамію запрещено священнодѣйствовать?" Тронулся этимъ благовременнымъ напоминаніемъ Игнатій и, призвавъ къ себѣ Аврамія, разрѣшилъ ему священнодѣйствіе; просилъ у него прощенія себѣ и городу и молитвъ его о дождѣ. „Кто я, грѣшный, смиренно отвѣчалъ Аврамій, что возлагаешь на меня такое повелѣніе, которое свыше моихъ силъ. Воля Божія да будетъ о всѣхъ насъ; ты же, какъ пастырь, помолись о ввѣренномъ тебѣ стадѣ, да послушаетъ тебя Господь". Преподобный удалился въ келлію и, тамъ затворясь, усердно помолился Господу, чтобы Онъ услышалъ молитву епископа и народа и послалъ бы дождь на землю. Едва онъ произнесъ эту молитву, какъ пошелъ обильный дождь и оросилъ сухую землю. Всѣ увидѣли въ этомъ силу молитвъ праведника, и стали высоко уважать его.

Святитель Игнатій построилъ близъ города новый „монастырь въ честь положенія ризы Богоматери“, почтительно пригласилъ къ себѣ пр. Аврамія и поручилъ ему настоятельство въ новой обители. Съ любовью принялъ смиренный Аврамій предложеніе святителя и возблагодарилъ Господа, даровавшаго ему служеніе Божіей Матери. Онъ благолѣпно украсилъ новый храмъ богатыми завѣсами, иконами и лампадами. Уже не боялись приходить къ нему желавшіе послушать его сладкихъ душеспасительныхъ бесѣдъ, отовсюду толпами стекались къ преподобному бояре и простолюдины, богатые и бѣдные, чтобы послушать его наставленія Много было желавшихъ поступить въ Авраміеву обитель, но преподобный не всѣхъ принималъ, и лишь послѣ строгихъ испытаній, такъ что у него было только 17 братій. Радовался епископъ, что нашелъ такого игумена своей обители, радовался и Аврамій, что снискалъ себѣ любовь святителя. Но непродолжительна была ихъ общая радость. Вскорѣ въ глубокой старости преставился епископъ Игнатій; пр. Аврамій пережилъ духовнаго друга своего, еп. Игнатія. Послѣ его смерти, онъ еще болѣе сталъ готовиться къ исходу изъ сей жизни, молился день и ночь о томъ, чтобы непостыдно предстать ему предъ страшное судилище Христово. Тоже напоминалъ и своимъ духовнымъ чадамъ, прося не забывать его въ своихъ молитвахъ. Пятьдесятъ лѣтъ подвизался пр. Аврамій въ иноческой жизни и послѣ краткой болѣзни предалъ Богу чистую свою душу, не позже 1220 года. Рукописная служба „на память отца нашего Аврамія, смоленскаго чудотворца, и ученика его Ефрема“, молитъ преподобныхъ: „молитеся Христови даровати православнымъ избавленіе отъ поганскихъ плѣненій.... Молите милостиво, да насъ избавитъ

отъ агарянскихъ обстояній". Очевидно, эта служба составлена была подъ гнетомъ татарскаго ига. Въ каменномъ храмѣ обители одинъ придѣлъ посвященъ пр. Аврамію. Но мощи его, во время польскаго разгрома 1609 года, не извѣстно гдѣ сокрыты (Четьи-Минеи. Русс. свв. Филарета, ар. черн. Жит. свв. Муравьева. Ист. Росс. іер. ч. 3-я, стр. 65).

ПР. ѲЕОКЛИТЫ ЧУДОТВОРИЦЫ.

Родиною св. Ѳеоклиты была провинція *оптиматовъ*, въ малой Азіи. Родители ея, Константинъ и Анастасія, были искренніе христіане и воспитывали дочь свою съ ранняго возраста въ благочестіи. Вышедши замужъ за Захарію, она уговорила его жить съ нею, какъ съ сестрою, вслѣдствіе чего никогда не узнала удовольствій брачнаго ложа и осталась навсегда дѣвственницею. Ѳеоклита усердно занималась чтеніемъ душеполезныхъ книгъ; всѣ свои средства, свои труды и силы она посвящала преимущественно на пользу ближнихъ. Родина ея доставляла ей много случаевъ къ тому: провинція оптиматовъ (вельможей) называлась такъ въ насмѣшку. Эта была самая бѣдная страна; жители ея, по словамъ императора Константина Порфиророднаго, деньщики офицеровъ и высшихъ придворныхъ чиновниковъ; они же погоньщики при походахъ войскъ; при бѣдности они грубы. Въ такой-то странѣ совершала подвиги милосердія св. Ѳеоклита. Оптиматы съ ихъ разнородными нуждами находили въ ней неисчерпаемый родникъ утѣшеній. Св. Ѳеоклита не утомлялась трудами служенія другимъ, не оскорблялась непризнательностію людскою; каждому помогала съ любовью и радостію. Подвигами самоотвер-

женной любви она настолько возвысилась въ духовной жизни, что, когда приблизилось время ея кончины, объявила знакомымъ о днѣ своей смерти и частныхъ будущихъ ея обстоятельствахъ. По смерти ея, мощи ея прославились множествомъ чудесъ. Подвиги догробнаго ея милосердія совершались при императорѣ Θеофилѣ, а потому кончину ея относятъ къ 1 пол. 9-го вѣка. (Подв. вост. церк. Филарета, арх. чер. стр. 249—252).

ПР. ЕФРЕМА СМОЛЕНСКАГО, УЧЕНИКА ПР. АВРАМІЯ.

Пр. Ефремъ былъ самымъ любимымъ ученикомъ пр. Аврамія; онъ въ особенности изъ всѣхъ учениковъ его прославился святостію жизни и описалъ жизнь своего учителя. Достойный ученикъ достойнаго учителя былъ усерднымъ подражателемъ добродѣтелей его: любви къ ближнимъ, его кротости, его смиренія. Какое смиреніе воспиталъ въ себѣ пр. Ефремъ подъ руководствомъ своего учителя, лучше всего показываютъ собственныя слова Ефрема. Въ заключеніе житія Авраміева Ефремъ пишетъ: „я, грѣшный и недостойный Ефремъ, пребываю въ великомъ нерадѣніи и не совершилъ ничего добраго. Называюсь черноризцемъ, а по дѣламъ вовсе не таковъ.... И при жизни пр. Аврамія я былъ послѣднимъ изъ учениковъ, потому что вовсе не слѣдовалъ его жизни: терпѣнію, смиренію, любви, молитвѣ и другимъ добродѣтелямъ. Онъ въ умиленіи плакалъ, а я веселился; онъ ревностно спѣшилъ на молитвы, на чтеніе священныхъ книгъ и славословіе въ церкви Божіей, а я предавался дремотѣ и глубокому сну.... Онъ не празднословилъ и не осуждалъ, а я осуждалъ и говорилъ не нужное. Онъ

любилъ памятовать о страшномъ судѣ, а я помышлялъ о трапезѣ и пирахъ. Онъ старался подражать житію святыхъ, а я подражалъ суетнымъ обычаямъ худыхъ людей. Онъ смирялъ и унижалъ себя, а я увлекался веселіемъ и гордостію. Онъ любилъ нищихъ и раздавалъ все нуждающимся, а я только собиралъ и никому не давалъ, побѣждаемый скупостію и немилосердіемъ.... Господи Іисусе Христе! много согрѣшилъ я предъ Тобою, прогнѣвалъ Тебя болѣе, чѣмъ кто-нибудь, но не знаю я инаго Бога кромѣ Тебя, создавшаго все. Наставь и научи меня, Господи, творить волю Твою.... Подай и всему граду и рабу Твоему руку помощи. Не допусти, Владыко, чтобы взята была душа моя изъ тѣла безъ покаянія, пріими сіе малое покаяніе, воскреси и оживи меня грѣшнаго, молитвами Пречистой Богородицы и всѣхъ небесныхъ силъ". Таковъ былъ пр. Ефремъ! (Четьи-Минеи въ житіи пр. Аврамія смоленскаго).

ПР. АВРАМІЯ КІЕВО-ПЕЧЕРСКАГО.

На старинной иконѣ печерскихъ чудотворцевъ Антоніевой пещеры пр. Аврамій названъ игуменомъ; точно съ тѣмъ же саномъ онъ извѣстенъ и въ рукописныхъ святцахъ. Скончался онъ въ исходѣ 14 вѣка. Пр. Аврамій „трудолюбивый" открыто почиваетъ въ пещерахъ Антонія. Послѣднее время своей жизни онъ подвизался въ пещерѣ и здѣсь послѣ молитвы трудился надъ приготовленіемъ всего нужнаго для пещерной братіи, чѣмъ и заслужилъ названіе трудолюбиваго (Ист. слов. о свв. стр. 4. Печер. патер.).

ПР. КОРНИЛІЯ И УЧЕНИКА ЕГО АВРАМІЯ ПАЛЕОСТРОВСКИХЪ.

Пр. Корнилій палеостровскій родился въ городѣ Псковѣ, принялъ въ зрѣломъ возрастѣ иноческій санъ, странствовалъ по многимъ монастырямъ и наконецъ, ища уединенія, избралъ себѣ на Онежскомъ озерѣ островъ Палій, иначе Вспалье, и поставилъ тамъ хижину. По причинѣ пожаровъ и опустошеній, производимыхъ раскольниками въ Палеостровской обители, не сохранилось достовѣрныхъ свѣдѣній о времени пришествія пр. Корнилія на островъ Палій. Принимая во вниманіе то, что до преп. Лазаря, какъ говоритъ его завѣщаніе, не было на Онежскомъ озерѣ ни монастырей, ни церквей, приходимъ къ убѣжденію, что подвиги основателя палеостровской пустыни относились къ концу 14-го и къ началу 15-го вѣка. Красота мѣстоположенія острова Палія весьма сильно понравилась пр. Корнилію. Дѣйствительно трудно найти уединеніе болѣе полное и болѣе красивое, какъ Палій островъ; островъ не великъ, доступъ къ нему возможенъ только въ одномъ мѣстѣ; съ вершины отвѣсной скалы его открывается панорама всего Онежскаго озера, во всей дикой красотѣ. Только въ началѣ весны караванъ соловецкихъ богомольцевъ заходитъ къ мощамъ пр. Корнилія, затѣмъ круглый годъ не бываетъ въ пустыни ни богомольцевъ, ни посѣтителей. Такъ бываетъ въ настоящее время; можно поэтому судить, что было тутъ въ концѣ 14-го вѣка! Вотъ на такомъ-то островѣ жилъ пр. Корнилій для подвиговъ поста и молитвы. Красота мѣстоположенія и благочестивая жизнь отшельника привлекали къ нему ревнителей отшельнической жизни, которые поселились на островѣ. Преподобный устроилъ для нихъ

келліи и построилъ храмъ Богоматери; это было началомъ Палеостровскаго Рождественскаго монастыря. Пр. Корнилій построилъ и другой храмъ—теплый во имя пророка Иліи и учредилъ общежитіе. Бѣдна Онежская страна хлѣбомъ, но островъ Палій могъ питать безъ затрудненія своихъ пустынниковъ рыбою: заливы въ берегахъ острова и теперь еще изобилуютъ особеннымъ родомъ рыбы, сообщающимъ острову свое имя—палій-рыба. Пр. Корнилій, управляя обителью, часто отходилъ для уединеннаго моленія въ устроенную самою природою пещеру, у подошвы горы на томъ же островѣ. Въ послѣднее же время своей жизни онъ пребывалъ въ ней постоянно, посвящая время молитвѣ и подвигамъ поста. Нося тяжелыя желѣзныя вериги, въ молитвѣ и постѣ кончилъ онъ дни свои въ пещерѣ около 1420 года. Послѣ пр. Корнилія начальникомъ обители былъ ученикъ его пр. Аврамій, который перенесъ изъ пещеры мощи своего учителя пр. Корнилія. Аврамій также проводилъ подвижническую жизнь; о немъ въ рукописныхъ святцахъ сказано: „преп. Аврамій, игуменъ рождества Богородицы Палеостровскій, новгородскій чудотворецъ". Мощи обоихъ начальниковъ обители Палеостровской почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ Рождества Богородицы (Ист. слов. о свв. стр. 140. — Ист. Росс. іер. ч. 4-я, стр. 451.

22-е число.

Свв. мучч. Агаѳоника, Зотика, Ѳеопрепія (Боголѣпа) Акиндина, Севиріана и иже съ ними. Св. муч. Анѳусы и Аѳанасія, епископа, крестившаго ее, и двоихъ слугъ ея Харисима и Неофита. Св. муч. Евлаліи дѣвицы. Празднество Пречистѣй Дѣвѣ Богородицѣ, ради чудесъ отъ иконы Ея честныя грузинскія.

(Мучч. Иринея, Ора и Оропса. Муч. Зинона. Соборъ Богородицы въ Пирсѣ елладскомъ).

СВВ. МУЧ. АГАѲОНИКА, ЗОТИКА, ѲЕОПРЕПІЯ, АКИНДИНА, СЕВИРІАНА И ИЖЕ СЪ НИМИ.

Въ царствованіе Максиміана, когда было воздвигнуто гоненіе на христіанъ, комитъ Евтолмій, посланный для преслѣдованія христіанъ по всей южной странѣ Чернаго моря даже до Неокесаріи, пришедши въ мѣстечко Карпенъ, схватилъ здѣсь св. Зотика съ его учениками и умертвилъ ихъ. Въ Никомидіи Евтолмій схватилъ нѣкоего начальника сената (принкипса), котораго обратилъ въ христіанство Агаѳоникъ, происходившій изъ знатнаго рода Гиппазіева и сынъ правителя Асклипіада. Схвативши здѣсь же Зинона, Ѳеопрепія, Акиндина и Севиріана, комитъ Евтолмій связалъ всѣхъ этихъ мучениковъ и отправился съ ними во Фракію; на пути во Фракію въ мѣстечкѣ Потамонъ-Зенонъ Ѳеопрепій и Акиндинъ

были убиты за то, что не могли далѣе идти вслѣдствіе прежнихъ мученій. При дальнѣйшемъ слѣдованіи, былъ убитъ св. Севиріанъ; прочіе же никомидійскіе христіане вмѣстѣ съ Агаѳоникомъ были приведены въ Византію и здѣсь замучены, положивъ душу свою за Христа. Св. Агаѳонику былъ построенъ храмъ еще Константиномъ Великимъ въ Царь-градѣ, этотъ храмъ при Іустиніанѣ былъ возобновленъ, а при Маврикіи сдѣлался частію новопостроенныхъ царскихъ палатъ. Въ продолженіи 57 лѣтъ храмъ св. Агаѳоника былъ каѳедральнымъ храмомъ патріарховъ, и въ немъ коронованы четыре императора. Мощи Агаѳоника въ церкви его видѣлъ паломникъ Антоній въ 1200 году (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, замѣт. стр. 253).

СВ. МУЧ. АНѲУСЫ И СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. АѲАНАСІЯ ЕПИСКОПА, КРЕСТИВШАГО ЕЕ И ДВОИХЪ СЛУГЪ ЕЯ, ХАРИСИМА И НЕОФИТА.

Св. Анѳуса жила въ царствованіе императора Авреліана; она происходила отъ богатыхъ и знатныхъ родителей: Антонина и Маріи, жителей Селевкіи. Родители Анѳусы были язычники. Св. Анѳуса, желая принять христіанское крещеніе отъ Аѳанасія, епископа Тарса киликійскаго, выпросила у своей матери двухъ ослицъ въ сопровожденіи двухъ рабовъ Харисима и Неофита подъ тѣмъ предлогомъ, что она хочетъ посѣтить свою кормилицу. По внушенію Божію, еп. Аѳанасій самъ вышелъ къ Анѳусѣ на встрѣчу; увидѣвъ епископа, она поклонилась ему и просила его немедленно сподобить ее св. крещенія. Въ этомъ мѣстѣ не нашлось воды; св. Аѳанасій помолился Богу и внезапно явился источникъ воды.

явились также два ангела и подали новокрещенной бѣлую одежду; съ нею крестились и оба ея служителя. Послѣ крещенія, облекшись въ бѣдную одежду, она отдала епископу свою драгоцѣнную одежду съ тѣмъ, чтобы онъ отдалъ ее бѣднымъ. Анѳуса пришла къ кормилицѣ, но эта не узнала питомицу, видя ее въ бѣдной одеждѣ. Разсердилась и мать, узнавши о переходѣ дочери въ христіанство. Тогда св. Анѳуса, совсѣмъ оставивши родителей своихъ и домъ, ушла къ еп. Аѳанасію, приняла отъ него монашеское постриженіе и, удалившись въ пустыню, въ власяницѣ 23 года прожила со звѣрями и питалась съ ними. Между тѣмъ еп. Аѳанасій, вскорѣ послѣ крещенія св. Анѳусы и ея удаленія въ пустыню, былъ схваченъ и приведенъ къ императору Авреліану, который послѣ многихъ истязаній приказалъ отсѣчь ему голову. Равнымъ образомъ и слуги св. Анѳусы—Харисимъ и Неофитъ, по удаленіи своей госпожи и по смерти еп. Аѳанасія, были приведены къ Авреліану и исповѣдали себя христіанами. Онъ отдалъ ихъ для истязанія правителю Апелліану, который повѣсилъ ихъ на деревѣ и въ продолженіи трехъ часовъ строгалъ ихъ тѣла и билъ палками, наконецъ отсѣкъ имъ головы. Св. Анѳуса пережила своихъ сподвижниковъ на 20 лѣтъ и преставилась въ мирѣ. Тѣло ея, найденное спустя нѣсколько лѣтъ пустынницею Полихроніею, по указанію пантеры звѣря, погребено монахомъ Авраміемъ съ братіею, и близъ пещеры основался монастырь (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, замѣт. стр. 253).

СВ. МУЧ. ЕВЛАЛІИ ДѢВИЦЫ.

Св. Евлалія была родомъ изъ Испаніи и происходила отъ христіанскихъ родителей, которые жили въ одномъ

селеніи близъ города Баркинона (нынѣ городъ Барселонъ). Кротость, смиреніе и разумъ не по лѣтамъ были отличительными качествами юной дѣвы; въ родительскомъ домѣ она жила въ отдѣльномъ помѣщеніи съ нѣсколькими своими сверстницами, гдѣ онѣ занимались рукодѣліемъ, чтеніемъ божественныхъ книгъ, молитвою и славословіемъ Господа. Когда Евлаліи было уже болѣе четырнадцати лѣтъ, случилось гоненіе на христіанъ, воздвигнутое Діоклитіаномъ. Въ Баркинонъ былъ присланъ для обращенія христіанъ въ язычество правитель Дакіанъ. Онъ началъ приносить жертвы языческимъ богамъ и велѣлъ искать христіанъ, чтобы принуждать ихъ къ языческимъ жертвамъ. Все пришло въ движеніе, и слухъ о гоненіи достигъ и до комнатъ Евлаліи. При этой вѣсти св. дѣва исполнилась радости, лице ея просіяло, и она возблагодарила Бога, что Онъ исполнилъ ея желаніе. Родители ея и подруги удивлялись, видя въ ней такое восторженное настроеніе; они спрашивали ее о причинѣ радости; но она, всегда откровенная и за это всѣми любимая,—теперь упорно молчала; она боялась, какъ бы не встрѣтить препятствія своему намѣренію. И вотъ тайно, ночью, св. Евлалія, помолившись Богу и не сказавшись родителямъ, вышла изъ дому и пошла къ городу, ничего не боясь, воодушевляемая одною мыслію—пострадать за Христа, своего Жениха. Когда она пришла въ городъ, уже наступилъ день. Входя въ городскія ворота, она услышала голосъ вѣстниковъ, сзывавшихъ народъ на площадь; здѣсь, на высокомъ мѣстѣ, сидѣлъ правитель Дакіанъ. Пробираясь сквозь народъ, св. Евлалія подошла къ правителю и сказала: „судія неправедный, ты сидишь на высокомъ мѣстѣ и не боишься Господа, Который выше всѣхъ! Неужели ты за тѣмъ си-

дишь, чтобы судить невинныхъ людей?“ Изумился Даціанъ такой смѣлости дѣвицы и спросилъ: „кто ты, дерзнувшая придти непризванною предъ судилище и говорить укоризненныя слова?“ — „Я Евлалія христіанка“, отвѣчала дѣва, и начала обличать правителя въ идолопоклонствѣ и жестокости. Разгнѣвался правитель и велѣлъ обнажить ее и бить по хребту палками; во время побоевъ онъ убѣждалъ св. мученицу пощадить себя: совѣтывалъ ей признать свой поступокъ дѣломъ неразумія, необдуманности, говорилъ, что онъ и самъ жалѣетъ ее — такую молодую и прекрасную. На это святая отвѣчала: „зачѣмъ ты принуждаешь меня лгать, будто я по невѣдѣнію сказала тебѣ справедливое слово? Не могу я солгать, такъ какъ я боюсь моего Владыки Господа, Который жестоко наказываетъ говорящихъ ложь. Для меня же терпѣть муки лучше всего, такъ какъ отъ страданій моя дѣвическая юность больше украшается и лучше прославляется мое благородство!“ Правитель приказалъ повѣсить св. мученицу на крестообразномъ деревѣ и строгать желѣзными гребнями чистое ея тѣло. Во время этихъ страданій святая молилась Господу, чтобы Онъ простилъ ея грѣхи и укрѣпилъ въ страданіяхъ; правитель въ это же время убѣждалъ ее поклониться идоламъ и отречься истиннаго Бога. Евлалія постоянно отказывалась. Тогда правитель велѣлъ опалять и жечь ее свѣчами до тѣхъ поръ, пока не умретъ. Радости исполнилась мученица, предвидя скорый свой конецъ, и продолжала молиться Господу; въ это время пламень обратился на служителей и ожегъ ихъ.—Св. Евлалія воскликнула Господу: „Господи Іисусе Христе! услышь молитву мою, возьми меня къ избраннымъ Своимъ въ покой, въ жизнь вѣчную!“ Такъ помолившись, она скончалась; бѣлая го-

лубица вылетѣла изъ ея устъ и возлетѣла къ небу. Христіане, находившіеся среди народа, радовались, что будутъ имѣть за себя ходатаицу на небесахъ.

Узнавъ, что св. Евлалія скончалась, правитель ушелъ домой, приказавъ оставить тѣло мученицы на съѣденіе птицамъ и поставить около него стражу. Ночью пошелъ снѣгъ и покрылъ тѣло мученицы на подобіе бѣлой одежды; стражи, видя это, перепугались, отошли и издали наблюдали за тѣломъ. Между тѣмъ родители ея, не найдя въ домѣ своей любезной дочери, искали ее всюду. Узнавъ же, что она въ городѣ предана мученіямъ, они пошли въ Баркинонъ со слезами; увидя ее висящую на деревѣ и уже мертвую, покрытую снѣгомъ, они и рыдали и радовались, что она получила мученическій вѣнецъ. Они хотѣли-было взять ея тѣло, но стражи не позволили имъ сдѣлать этого. Но чрезъ три дня благочестивые люди ночью украли св. тѣло мученицы и обвили его плащаницею при плачѣ ея родителей и всѣхъ вѣрующихъ. Св. Филиппъ, пострадавшій за Господа послѣ, взирая на лице умершей мученицы, со слезами сказалъ: „Евлалія! ты прежде насъ сподобилась мученическаго вѣнца!“ Тогда лицо св. умершей дѣвы улыбнулось говорившему, какъ живое, и всѣ бывшіе тамъ стали пѣть псаломъ: „воззваша праведные, и Господь услыша ихъ“... (Четьи-Минеи).

ПРАЗДНЕСТВО ПРЕЧИСТѢЙ ДѢВѢ БОГОРОДИЦѢ, РАДИ ЧУДЕСЪ ОТЪ ЧЕСТНЫЯ ЕЯ ИКОНЫ ГРУЗИНСКІЯ.

Когда персидскій шахъ Аббасъ въ 1622 году, въ царствованіе Михаила Феодоровича, покорилъ Грузію и взялъ тамъ ризу Господню, тогда персами взяты были и многія

другія святыни и честныя иконы—не для почитанія, а для продажи бывшимъ въ Персіи русскимъ купцамъ. Въ 1625 году одному изъ русскихъ торговцевъ, именемъ Стефану, прикащику ярославскаго купца Георгія Лыткина, одинъ персіянинъ принесъ для продажи взятую въ Грузіи икону Божіей Матери. Стефанъ съ радостію купилъ св. икону и хранилъ ее у себя. Въ это время хозяину Стефана—Георгію, находившемуся въ Ярославлѣ, было во снѣ откровеніе отъ Бога о драгоцѣнности, пріобрѣтенной Стефаномъ, и приказаніе отослать ее въ Красногорскій монастырь въ Двинской области (теперь Архангельская губернія), основанный въ 1603 году. Когда Стефанъ въ 1629 году возвратился съ иконою на родину и показалъ ее Георгію, послѣдній, вспомнивъ о бывшемъ ему видѣніи, отправился со св. иконою въ Двинскіе предѣлы—въ обитель Черногорскую, названную такъ отъ того, что она построена на гористомъ мѣстѣ, представлявшемъ, по причинѣ густыхъ лѣсовъ, мрачный видъ и называвшемся поэтому издавна Черною горою (впослѣдствіи этотъ монастырь, находящійся въ 16 верстахъ отъ Холмогоръ, переименованъ Красногорскимъ). Вмѣстѣ съ иконою Георгій принесъ отъ себя не мало пожертвованій для ея украшенія. Грузинская икона Божіей Матери, поставленная въ Красногорскомъ монастырѣ 22 августа 1629 года, прославилась здѣсь многими чудотвореніями. Въ то время, когда Георгій прибылъ въ монастырь съ иконою, въ монастырскомъ храмѣ шло всенощное бдѣніе; въ числѣ молящихся въ церкви присутствовалъ одинъ монахъ, много лѣтъ ничего не видѣвшій и ничего не слышавшій. Во время молитвы внезапно освѣтилъ его свѣтъ,—онъ испугался, думая, что это бѣсовское навожденіе, потому что много лѣтъ ничего не видѣлъ. Онъ перекре-

стился, поднялъ глаза къ верху и увидѣлъ тамъ какъ бы свѣтящійся лучъ солнца; сотворивъ молитву, монахъ сталъ все видѣть и слышать. Послѣ утрени онъ разсказалъ игумену и братіи о случившемся; всѣ прославили Бога, а находившійся здѣсь же купецъ Георгій обѣщался выстроить въ монастырѣ храмъ во имя Божіей Матери. Многіе, страдавшіе различными болѣзнями и недугами, обращаясь съ молитвою къ иконѣ Богоматери Грузинскія, въ разное время получили исцѣленія.—Празднество въ честь чудотворной Грузинской иконы Богоматери 22 августа установлено патріархомъ Никономъ въ 1650 году. Въ 1698 году, по желанію архіепископа холмогорскаго и важскаго Аѳанасія, смотритель московской типографіи, Ѳедоръ Поликарповъ, составилъ канонъ въ честь Грузинской иконы Божіей Матери. Въ этомъ же году постановлено ежегодно приносить чудотворную Грузинскую икону въ Архангельскъ—„ради освященія града и христолюбивыхъ народовъ, требующихъ Божіей и Ея—Богоматери милости". Послѣ 22 августа Грузинская икона отправляется изъ Красногорскаго монастыря въ Архангельскъ, гдѣ остается до 8 сентября. Въ этотъ день она приносится изъ Архангельскаго монастыря въ Рождественскую приходскую церковь, въ двухъ верстахъ отъ города, а оттуда послѣ литургіи и молебна съ крестнымъ ходомъ препровождается въ соборную каѳедральную церковь. Во вторую недѣлю великаго поста послѣ литургіи она возвращается въ Красногорскій монастырь, въ которомъ, по прибытіи ея въ субботу похвалы Богородицы, совершается великое празднество, при большомъ стеченіи народа. — Списки съ чудотворной Грузинской иконы Божіей Матери находятся: въ Москвѣ, въ церкви Троицы, близъ Варварскихъ воротъ, и въ Рапо-

ской обители, въ Казанской епархіи. Въ московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ есть Грузинская икона, принесенная также изъ Грузіи (Прологъ. Дебольскаго Дни богослуж. ч 1-я, мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, стр. 220).

Мучч. Ириней, Оръ и Оропсъ усѣчены мечемъ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, стр. 220).

23-е число.

Св. муч. Луппа. Препп. Евтихія и Флорентія. Св. священномуч. Иринея, еп. лугдунскаго (ліонскаго). Св. Каллиника, патріарха цареградскаго. Отданіе праздника Успенія Богородицы.

СВ. МУЧ. ЛУППА.

Точныхъ свѣдѣній ни о мѣстѣ, ни о времени мученія этого мученика нѣтъ. Впрочемъ нѣкоторые не безосновательно полагаютъ, что этотъ Луппъ былъ слуга великомученика Димитрія. Онъ, находясь при своемъ господинѣ во время его кончины, омочилъ его кровію одежды и перстень и послѣ въ Солунѣ творилъ ими многія чудеса, за что Максиміанъ велѣлъ отсѣчь ему голову. Іосифъ пѣснописецъ написалъ ему канонъ (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. т. 2-й, замѣт. стр. 254).

ПРЕПП. ЕВТИХІЯ И ФЛОРЕНТІЯ.

Эти иноки подвизались въ Италіи, въ предѣлахъ Нурсіи (Норціи). Евтихій, ревнуя о спасеніи ближнихъ,

обращалъ ихъ къ Богу своимъ душеполезнымъ ученіемъ и увѣщаніями. За 6000 шаговъ отъ мѣста ихъ отшельнической жизни находился монастырь; случилось, что въ этомъ монастырѣ умеръ игуменъ,—иноки, пришедши къ Евтихію, упросили его быть у нихъ игуменомъ. Согласившись принять начальство надъ монастыремъ, онъ не захотѣлъ оставить безъ призрѣнія и надзора прежнее мѣсто подвиговъ и построенную тамъ церковь: онъ оставилъ тамъ сподвижника своего св. Флорентія. Св. Флорентій сподобился отъ Бога еще при жизни дара чудотвореній. Такъ, онъ силою почивающей на немъ благодати приручилъ медвѣдя, который прислуживалъ ему: пасъ овецъ, подавалъ пищу, носилъ воду и т. п. Случилось однажды, что четыре инока изъ монастыря св. Евтихія, позавидовавъ славѣ Флорентія, убили этого медвѣдя. Узнавъ, кто были убійцы медвѣдя, онъ въ бесѣдѣ съ св. Евтихіемъ сказалъ: „уповаю, что Богъ въ сей жизни предъ глазами всѣхъ накажетъ злодѣевъ, убившихъ медвѣдя". Съ того времени иноки покрылись гнилыми струпьями и въ этомъ положеніи оставались до своей смерти. Въ другой разъ пришелъ къ св. Флорентію одинъ діаконъ, чтобы принять благословеніе отъ святаго. Но, подошедъ къ келліи, онъ увидѣлъ вокругъ нея множество змѣй и различныхъ гадовъ; испугавшись, онъ воскликнулъ: „рабъ Божій, помолись!" Св. Флорентій, вышедъ изъ келліи, возвелъ очи свои къ небу и началъ молиться. Вдругъ раздался громъ, засверкали молніи и побили гадовъ, а налетѣвшія послѣ этого птицы очистили мѣсто отъ гадовъ, разнесши ихъ по разнымъ мѣстамъ.—Достигнувъ старости и мудро управивъ ввѣренное ему стадо иноковъ, св. Евтихій скончался 28 мая около 540 года. Св. Флорентій послѣ кончины своего сподвижника, уда-

ялился въ Фульшніумъ (Фолиньо) къ св. епископу Викентію и скончался 1 іюня 547 года. Если св. Евтихій при жизни не творилъ чудесъ, то сподобился отъ Бога дара чудотвореній по смерти: отъ оставшихся послѣ него одеждъ подавались исцѣленія отъ различныхъ недуговъ. А когда бывала долгая засуха, то брали одежды святаго и проходили съ ними по селамъ и нивамъ, и обильный дождь орошалъ послѣ того землю.—Житіе святыхъ описано св. Григоріемъ Двоесловомъ, папою римскимъ, получившимъ свѣдѣнія о нихъ отъ Санктула, почтеннаго пресвитера той обители. Впрочемъ и самъ папа былъ близокъ ко времени ихъ жизни (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, замѣт. стр. 254).

ИРИНЕЯ, ЕП. ЛІОНСКАГО.

Св. Ириней, еп. ліонскій, родился около 130 года по Рождествѣ Христовѣ. Греческое имя Иринея, его знакомство съ греческою литературою и его близкія и раннія отношенія къ св. Поликарпу, еп. смирнскому—все это показываетъ, что Ириней по происхожденію былъ грекъ, родился въ Малой Азіи, въ Смирнѣ или, по крайней мѣрѣ, въ ея окрестностяхъ, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ Поликарпъ. Еще въ отроческомъ возрастѣ онъ былъ отданъ своими родителями къ св. Поликарпу для наставленія въ христіанской вѣрѣ. О послѣднемъ обстоятельствѣ Ириней въ позднѣйшіе годы своей жизни передаетъ свое воспоминаніе въ живыхъ и трогательныхъ словахъ. Въ письмѣ къ Флорину, бывшему также ученикомъ св. Поликарпа, онъ пишетъ: „Я былъ еще отрокомъ, когда видѣлъ тебя въ Малой Азіи у Поликарпа; тогда ты былъ знаменитъ при царскомъ дворѣ и старался снискать бла-

говоленіе его (Поликарпа). Что было въ то время, я помню живѣе, чѣмъ недавно случившееся.... Такъ я могъ бы теперь изобразить мѣсто, гдѣ сидѣлъ и разговаривалъ блаженный Поликарпъ, изобразить его походку, его образъ жизни и внѣшній видъ, его бесѣды къ народу, какъ онъ разсказывалъ о своемъ обращеніи съ Іоанномъ и съ прочими самовидцами Господа, какъ онъ припоминалъ слова ихъ и пересказывалъ, что слышалъ отъ нихъ о Господѣ, Его ученіи и чудесахъ. Такъ какъ онъ слышалъ все отъ самовидцевъ жизни Слова, то разсказывалъ согласно съ писаніемъ. По милости Божіей ко мнѣ, я и тогда еще внимательно слушалъ Поликарпа, и записывалъ его слова не на бумагѣ, но въ моемъ сердцѣ, и по милости Божіей всегда сохраняю ихъ въ свѣжей памяти". Кромѣ св. Поликарпа Ириней зналъ и другихъ мужей, обращавшихся съ апостолами: онъ слышалъ ихъ слова и видѣлъ ихъ дѣла. Онъ не передалъ ихъ именъ, но Іеронимъ по своей ли догадкѣ, или на основаніи преданія, упоминаетъ о Папіи іерапольскомъ, также ученикѣ ап. Іоанна. Обращеніе съ свидѣтелями апостольскаго времени внушило Иринею глубокую любовь и ревность къ дѣлу Христа Спасителя и Его церкви и приготовило пламеннаго поборника истины противъ гностическихъ умозрѣній. Живя въ Смирнѣ, славившейся тогда просвѣщеніемъ, Ириней съ раннихъ поръ познакомился съ произведеніями греческихъ поэтовъ и хорошо изучилъ философскія ученія грековъ, въ особенности ученіе Платона.

Достигши зрѣлыхъ лѣтъ, Ириней отправился съ востока на западъ—въ Галлію (нынѣшнюю Францію). Онъ былъ посланъ туда св. Поликарпомъ, вѣроятно, для вспомоществованія Поѳину, еп. ліонскому, въ проповѣ-

данія христіанства. Поставленный Поѳиномъ въ пресвитера, Ириней ревностно и съ успѣхомъ для дѣла христіанства подвизался въ предѣлахъ Ліонской церкви и дѣятельно помогалъ своему престарѣлому епископу въ исправленіи его труднаго служенія. Объ его плодотворной дѣятельности засвидѣтельствовала сама Ліонская церковь. Время императора Марка Аврелія было весьма сурово и тяжело для христіанства: гоненіе, свирѣпствовавшее по всѣмъ мѣстамъ тогдашняго міра, охватило и церковь Ліонскую вмѣстѣ съ Віенскою (около 177 г.). Объ этомъ страшномъ событіи оставили намъ память самыя эти церкви въ своихъ посланіяхъ къ малоазіатскимъ церквамъ, въ коихъ съ потрясающею силою изображены всѣ ужасы гоненій. Множество христіанъ, по приказанію римскаго намѣстника, послѣ разныхъ пытокъ были заключены въ темницу. Мужественные исповѣдники имени Христова, въ ожиданіи предстоящихъ страданій и мученической кончины, не опускали изъ виду общихъ дѣлъ церкви и изъ темничнаго заключенія простирали свою заботливость о мирѣ церковномъ за предѣлы Галліи. Около того времени въ Малой Азіи явился Монтанъ, родомъ фригіецъ, который выдавалъ себя за органъ обѣщаннаго Христомъ Утѣшителя, возвѣщалъ близость втораго пришествія Христова и Его тысячелѣтняго царства и проповѣдывалъ чрезмѣрно строгія требованія относительно нравственной жизни христіанъ (постъ, безбрачную жизнь и др). Такое ученіе нашло себѣ не малое сочувствіе въ христіанахъ среди тогдашнихъ гоненій, доколѣ оно не приняло по мѣстамъ противоіерархическаго направленія. Когда послѣдователи его появились и въ Римѣ, епископъ Елевѳерій послѣ нѣкотораго колебанія разорвалъ всякія связи съ приверженцами монтанизма.

Въ виду внѣшнихъ опасностей христіанства, живо чувствуя всю необходимость крѣпкаго единенія и мира внутри церкви, ліонскіе исповѣдники написали по этому дѣлу посланіе къ римскому епископу. Ліонскіе исповѣдники, изложивъ православный и благоразумный судъ о послѣдователяхъ монтанизма, увѣщавали римскаго епископа къ болѣе мирному отношенію къ нимъ. Доставить въ Римъ это посланіе возложено было на пресвитера Иринея. Въ этомъ порученіи уже видно высокое довѣріе галльской церкви къ Иринею, какъ мужу, способному быть миротворцемъ; но ліонскіе христіане въ самомъ посланіи выразили высокое мнѣніе о посланномъ ими пресвитерѣ. «Доставить тебѣ это письмо,—говорятъ они,—мы убѣдили сообщника и брата нашего Иринея. Просимъ тебя имѣть къ нему расположеніе, какъ къ ревнителю завѣта Христова. Если бы мы знали, что мѣсто кому либо придастъ въ твоихъ глазахъ достоинство, то особенно представили бы тебѣ Иринея, какъ пресвитера церкви". Посольство Иринея увѣнчалось успѣхомъ: Елевѳерій даровалъ миръ послѣдователямъ Монтана, хотя не надолго.

По смерти 90 лѣтняго Поѳина, скончавшагося мученически въ 177 году, Ириней былъ избранъ на его мѣсто въ епископа ліонскаго. Въ санѣ епископа первою заботою Иринея было залѣчить раны, нанесенныя ліонской церкви страшнымъ гоненіемъ, облегчить участь пострадавшихъ отъ него, утѣшить тѣхъ, кто оплакивалъ смерть близкихъ людей. Стараясь о распространеніи вѣры Христовой между язычниками, онъ „въ короткое время почти весь городъ сдѣлалъ христіанскимъ". По преданію, сохранившемуся въ мученическихъ актахъ, онъ посылалъ для проповѣди Евангелія нѣкоторыхъ изъ своихъ пресвитеровъ и діаконовъ и въ отдаленнѣйшія части Галліи—

въ Безансонъ и Валенсію. Распространяя христіанство, св. Ириней въ тоже время защищалъ Церковь и вѣру христіанскую отъ еретиковъ. Издавна существовавшія близкія и легкія отношенія между Малой Азіей и Галліей привели немало послѣдователей Валентина и на берега Роны. Видя опасность, какой подвергались люди простодушные и тщеславные, Ириней принялъ дѣятельныя мѣры противъ распространявшагося лжеученія: устно и письменно онъ старался обличать его нелѣпости и обращать заблудившихся къ здравой вѣрѣ и истинно-христіанской жизни. Плодомъ его многолѣтней пастырской дѣятельности осталось „пять книгъ противъ ересей“. Простирая свою заботливость за предѣлы своей паствы, онъ писалъ посланія къ римскимъ пресвитерамъ — Власту и Флорину для обращенія ихъ отъ заблужденій. Но особенно благотворное вліяніе оказалъ Ириней въ спорѣ о празднованіи Пасхи между римскимъ епископомъ Викторомъ и азійскими церквами. Различіе въ празднованіи Пасхи впервые сдѣлалось предметомъ разсужденія во время пребыванія епископа смирнскаго св. Поликарпа въ Римѣ при еп. Аникитѣ (около 160 г.). Оно состояло въ томъ, что малоазійскіе христіане, сообразуясь съ іудейскимъ времясчисленіемъ и опираясь на авторитетъ евангелиста Іоанна и апостола Филиппа, праздновали Пасху въ 14 день Нисана, оканчивая въ этотъ день постъ и совершая къ вечеру Евхаристію съ вечерею любви, въ воспоминаніе искупительной смерти Христа за людей. Между тѣмъ церковь западная, по своему обычаю, всегда праздновала Пасху, пріурочивая ее къ днямъ седьмицы; она совершала годовой праздникъ Воскресенія Христова именно въ воскресный день послѣ весенняго полнолунія. Дѣло шло о томъ, чѣмъ опредѣлить

христіанскій праздникъ Пасхи: днемъ ли іудейской пасхи, на какой бы день недѣли онъ ни падалъ, или христіанскимъ днемъ воскреснымъ. Разность въ этомъ не имѣла особенной догматической важности, а потому, хотя представитель восточныхъ церквей—св. Поликарпъ и представитель западныхъ — римскій епископъ Аникита не могли согласиться другъ съ другомъ по этому дѣлу, желая каждый удержать обычай своей страны, они разстались въ мирѣ между собою. Миръ церковный не прерывался и въ послѣдующее время, не смотря на то, что въ самомъ Римѣ приходившіе сюда малоазійскіе христіане соблюдали свой обычай въ празднованіи Пасхи, и что пресвитеръ Властъ даже пытался произвести тамъ изъ-за этого расколъ. Но чуждый христіанской терпимости, римскій епископъ Викторъ рѣшился властительно положить конецъ такой разности. Онъ потребовалъ безусловнаго согласія малоазійскихъ церквей съ обычаемъ римской, и когда возсталъ противъ этого въ защиту малоазійскаго обычая ефесскій епископъ Поликарпъ, онъ грозилъ отлучить не соглашавшихся отъ церковнаго общенія. Такой поступокъ Виктора вызвалъ осужденіе со стороны многихъ епископовъ, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ, хотя они держались мнѣнія и обычая, защищаемаго Викторомъ. Въ числѣ другихъ иИриней отъ лица галльскихъ христіанъ написалъ посланіе къ Виктору по поводу времени празднованія Пасхи. „За этотъ обычай (празднованія Пасхи) никто и никогда не былъ отвергаемъ: напротивъ тѣ самые, не соблюдавшіе его предшествовавшіе тебѣ пресвитеры, братіямъ, приходившимъ изъ другихъ соблюдавшихъ его епархій, посылали Евхаристію. Когда блаженный Поликарпъ при Аникитѣ приходилъ въ Римъ, то оба они

и касательно другихъ предметовъ не много спорили между собою, но тотчасъ согласились, а объ этомъ вопросѣ и спорить не хотѣли, потому что ни Аникита не могъ убѣдить Поликарпа не соблюдать того, что онъ всегда соблюдалъ, живя съ Іоанномъ, ученикомъ Господа нашего, и обращаясь съ другими апостолами, ни Поликарпъ не убѣдилъ Аникиту соблюдать, ибо Аникита говорилъ, что онъ обязанъ сохранять обычай предшествовавшихъ себѣ пресвитеровъ. Не смотря на такое состояніе дѣла, они однакоже находились во взаимномъ общеніи.... и оба разстались въ мирѣ, равно какъ въ мирѣ со всею церковію находились и соблюдавшіе тотъ обычай и не соблюдавшіе". Подобнымъ образомъИриней писалъ не только къ Виктору, но и къ другимъ епископамъ, и миръ церковный возстановился. Такъ Ириней, миротворецъ по имени, былъ миротворцемъ и по нраву,—какъ замѣтилъ Евсевій. Ириней жилъ недолго послѣ возстановленія мира. Во время гоненія Септимія Севера (около 202 г.) церковь ліонская лишилась своего добраго пастыря: св. Ириней кончилъ свою жизнь славною смертію мученика.

Ириней оставилъ послѣ себя весьма важное по своему содержанію сочиненіе: „Обличеніе и опроверженіе лжеименнаго знанія" или „пять книгъ противъ ересей". Написаніе этого сочиненія было вызвано сильнымъ распространеніемъ ученія валентиніанъ, которые во время Иринея проникли въ Галлію и привлекали къ своему таинственному ученію много людей необразованныхъ и легковѣрныхъ, особенно между женщинами. Это обстоятельство внушило Иринею мысль для блага христіанства разоблачить темныя лжеученія гностиковъ, показать ложность и вредъ ихъ мыслей и предотвратить ихъ гибельное вліяніе. Сочиненіе противъ ересей раздѣляется на

пять книгъ. Въ первой книгѣ Ириней представляетъ всѣ виды ересей, начиная съ ереси Валентина, и разнообразнымъ, взаимно себѣ противорѣчащимъ, мнѣніямъ еретиковъ противопоставляетъ единую во всемъ мірѣ хранимую и отъ апостоловъ преданную вѣру церкви. Во второй книгѣ Ириней обличаетъ самыхъ еретиковъ, показывая нелѣпость гностическихъ мыслей: о Богѣ, объ эонахъ, о происхожденіи міра, о душѣ человѣческой и пр. Въ остальныхъ трехъ книгахъ содержится опроверженіе ересей на основаніи Священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта: въ третьей книгѣ Ириней указываетъ сначала для оправданія авторитета Св. писанія на апостольское преданіе, потомъ въ опроверженіе еретиковъ защищаетъ ученіе о Богѣ, Творцѣ міра, объ Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, воплотившемся для спасенія людей. Въ четвертой книгѣ онъ, въ защиту единства и связи между ветхимъ и новымъ Завѣтомъ, раскрываетъ мысль о различныхъ степеняхъ единаго откровенія Единаго Бога и единаго строительства спасенія нашего. Пятая книга посвящена ученію о послѣдней судьбѣ міра и о будущей жизни: въ ней съ особенною обстоятельностію доказывается воскресеніе тѣла, и излагается ученіе о явленіи антихриста, будущемъ судѣ и т. п. Здѣсь же Ириней высказываетъ свои мнѣнія о тысячелѣтнемъ Царствѣ Христа. Вообще Ириней сообщаетъ въ этомъ своемъ сочиненіи весьма важныя свѣдѣнія для изученія гностическихъ философско-религіозныхъ системъ. Стоя по времени въ первомъ ряду послѣ апостоловъ, чрезъ учителя своего Поликарпа смирнскаго близко примыкая ко времени и духу Іоанна Богослова, по рожденію и образованію принадлежа востоку, а по мѣсту дѣятельности своей западу и служа

посредствующимъ звеномъ между восточною и западною церковію, св. Ириней занимаетъ первостепенное мѣсто въ ряду богослововъ и отцевъ церкви. Онъ, опровергая ложныя мнѣнія еретиковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ первые камни для систематическаго изложенія христіанскаго ученія и выразилъ въ полнотѣ и единствѣ основныя начала вселенскаго православія не только для своего вѣка, но и для послѣдующихъ временъ. Въ его сочиненіи искали свидѣтельствъ истины позднѣйшіе отцы и учители церкви: свв. Ипполитъ, Епифаній, Василій Великій, Кириллъ Іерусалимскій, Ефремъ Сиринъ, Августинъ и Ѳеодоритъ. Къ его авторитету въ новѣйшее время обращались римско-католическіе и протестантскіе богословы для рѣшенія вѣроисповѣдныхъ споровъ, для уясненія вопросовъ о канонѣ священ. книгъ, по исторіи обрядовъ и догматовъ церкви (Четьи-минеи. Ученіе объ отц. церк. Филарета, арх. черн. т. 1 § 48. Прибавл. къ твор. св. отц. 1843 год. ч. 1 стр. 385—413; Прав. Обозр. 1868 г. ч. 2).

СВ. КАЛЛИНИКА, ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО.

Св. Каллиникъ до постановленія своего въ патріаршество былъ священникомъ и сосудохранителемъ при церкви Влахернской Богоматери. Когда же скончался патріархъ Павелъ, то св. Каллиникъ былъ возведенъ на его мѣсто: это было въ царствованіе императора Іустиніана 2-го (685—711), человѣка жестокаго и злонравнаго. Ревностный пастырь почти съ самаго же начала своего правленія церковію сталъ во враждебныя отношенія къ императору. Императоръ задумалъ построить для себя вели-

колѣпный дворецъ; недалеко отъ мѣста постройки находилась церковь Богоматери, называемая митрополичья; по плану постройки дворца эту церковь нужно было разрушить. Онъ просилъ благословенія патріарха на разрушеніе церкви, но патріархъ отвѣчалъ, что построенныхъ церквей разрушать нельзя. Царь не унимался и грозно приказывалъ патріарху разрушить церковь; тогда святый патріархъ со слезами сказалъ: „слава Тебѣ, Господи, терпящему все", и церковь разрушилась сама собою. Но за такой поступокъ самъ царь вскорѣ поплатился весьма жестоко. Не любимый народомъ, царь боялся, какъ бы не взбунтовался противъ него народъ; съ этою цѣлію онъ приказалъ нѣкоему царедворцу Стефану, родомъ персу, человѣку жестокому, въ одну ночь убить всѣхъ знатныхъ и вліятельныхъ гражданъ. Но нѣкто Леонтій, уважаемый всѣми за свою храбрость военачальникъ, провѣдавъ объ этомъ зломъ замыслѣ, сообщилъ многимъ изъ своихъ друзей и, согласившись съ ними, пошелъ во дворецъ и схватилъ тамъ спящаго царя. Потомъ выпустили изъ темницъ заключенныхъ съ приказаніемъ ходить по улицамъ города и сзывать народъ. На утро вывели на площадь связаннаго царя и отрѣзали ему носъ, потомъ отослали въ Херсонъ въ заточеніе, а Леонтія провозгласили царемъ, котораго и вѣнчалъ на царство патріархъ Каллиникъ. Но Леонтій, царствовавъ три года, былъ свергнутъ воеводою Апсимаромъ, воцарившимся подъ именемъ Тиверія 3-го, который послалъ Леонтія въ заточеніе въ Далматскій монастырь. Апсимаръ царствовалъ только семь лѣтъ. Въ это время Іустиніанъ бѣжалъ изъ Херсона и, нанявъ хозарскія и болгарскія войска, подступилъ къ Константинополю. Апсимаръ бѣжалъ въ Аполлоніаду, а Іусти-

ніанъ послалъ къ патріарху и синклиту сказать, что онъ никакого вреда никому не сдѣлаетъ и давалъ въ этомъ клятву. Патріархъ, посовѣтовавшись съ вліятельными лицами, предложилъ Іустиніану для скрѣпленія клятвы цѣловать крестъ и Евангеліе и пріобщиться Св. Таинъ. Онъ согласился, но, вступивъ въ столицу, преступилъ клятву: началъ избивать многихъ изъ правительственныхъ лицъ и вліятельныхъ гражданъ. Потомъ приказалъ и Леонтія и Апсимара связанныхъ провести по городу, послѣ чего онъ наступилъ на ихъ преклоненныя предъ нимъ головы и приказалъ обезглавить. Святаго же патріарха Каллиника, выколовъ ему глаза и отрѣзавъ носъ и языкъ, отослалъ въ Римъ въ заточеніе и приказалъ заложить его въ каменную стѣну. Но когда, по прошествіи 40 дней, разгородили стѣну, то нашли патріарха еще живаго, но едва дышащаго; чрезъ 4 дня онъ скончался. Въ сонномъ видѣніи римскому папѣ Іоанну 6-му было повелѣно свв. апостолами Петромъ и Павломъ, чтобы онъ похоронилъ честно тѣло п. Каллиника въ апостольской церкви. Папа исполнилъ повелѣніе. (Прологъ. Четьи-Минеи).

24-е число.

Св. священномуч. Евтихія. Муч. Татіона. Пр. Георгія лимнеота исповѣдника. Св. муч. Сиры дѣвицы. Перенесеніе честныхъ мощей св. Петра, митрополита кіевскаго и всея Россіи. Пр. Арсенія, игумена комельскаго.

(Петровскія иконы Божіей Матери).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. ЕВТИХІЯ.

Св. Евтихій происходилъ изъ города Севастополя или Севастіи въ Палестинѣ. Слыша проповѣдь о Христѣ, онъ оставилъ родителей и сродниковъ и сдѣлался ученикомъ возлюбленнаго апостола Христова Іоанна Богослова, внималъ его ученію и слѣдовалъ его жизни и дѣламъ. Съ апостольскою ревностію онъ проповѣдывалъ Евангеліе и искоренялъ язычество. Во время своихъ проповѣдническихъ трудовъ онъ встрѣтился съ ап. Павломъ и вмѣстѣ съ нимъ проходилъ разныя страны, мужественно перенося всякія лишенія. За свои труды на поприщѣ евангельской проповѣди онъ названъ однимъ изъ меньшихъ апостоловъ, хотя и не упоминается въ числѣ 70 апостоловъ. Однимъ изъ начальнѣйшихъ апостоловъ, только неизвѣстно Іоанномъ Богословомъ или Павломъ, онъ былъ рукоположенъ въ санъ епископскій. Во время своей проповѣди св. Евтихій претерпѣлъ много различныхъ мученій: однажды онъ долго былъ томимъ

голодомъ въ темницѣ, но ангелъ Господень принесъ ему хлѣба и подкрѣпилъ его силы; въ другой разъ, когда его повѣсили на дерево и начали строгать желѣзными когтями, изъ его тѣла вмѣстѣ съ кровію истекло благовонное мvро; когда же его бросили въ огонь, пошедшій дождь и снѣгъ угасили его. Наконецъ, когда его бросили на съѣденіе дикимъ звѣрямъ, онъ укротилъ ихъ и сдѣлалъ подобными овцамъ; но всего удивительнѣе было то, что выпущенный на него левъ заговорилъ человѣческимъ голосомъ. Такъ велика была благодать Божія, почивающая на св. Евтихіи! Онъ окончилъ жизнь свою въ своемъ родномъ городѣ, Севастополѣ, куда былъ приведенъ изъ Ефеса: онъ былъ усѣченъ мечемъ (Прологъ. Служба, находящ. въ Минеѣ мѣсяч.).

СВ. МУЧ. ТАТІОНА.

Св. Татіонъ родился въ Гоноріадской области въ Виѳиніи, въ Мантинеѣ, принадлежавшемъ къ Клавдіопольской митрополіи. Обличенный въ исповѣданіи Христа, онъ былъ приведенъ въ Клавдіополь къ правителю Урбану, предъ которымъ безбоязненно исповѣдалъ себя христіаниномъ, за что и былъ посаженъ въ темницу. Чрезъ нѣсколько времени, принуждаемый къ отреченію отъ христіанства и къ принятію идолопоклонства, святый въ другой разъ отказался. Его сильно били палками, строгали желѣзомъ; наконецъ, влачимый по городу на мѣсто казни, у городскихъ воротъ предалъ духъ свой Господу. Такъ какъ мучителемъ св. Татіона былъ Урбанъ, то мученіе его относится ко временамъ Діоклитіана, и именно къ 305 году. (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, замѣт. стр. 255).

ПР. ГЕОРГІЯ ЛИМНЕОТА ИСПОВѢДНИКА.

Пр. Георгій съ юношескаго возраста подвизался въ Олимпійскихъ горахъ, достигнувъ въ суровыхъ подвигахъ глубокой старости. Когда Левъ Исавряиинъ воздвигъ гоненіе на иконы и сталъ жечь и топить св. мощи; св. Георгій, движимый христіанскою ревностію, сталъ обличать нечестиваго гонителя за его безбожіе. Послѣ перенесенныхъ за это различныхъ мученій, ему наконецъ отрѣзали носъ и опалили волосы; въ такихъ истязаніяхъ, благодаря Бога, онъ предалъ духъ свой Господу, будучи девяноста пяти лѣтъ отъ роду (Прологъ).

СВ. МУЧ. СИРЫ ДѢВИЦЫ.

Св. Сира родилась въ двадцать осьмой годъ царствованія персидскаго царя Хозроя старшаго, въ городѣ Хирхаселевкосѣ. Отецъ ея былъ язычникъ, языческій жрецъ, знаменитый магъ и волхвъ, долгое время занимавшій предсѣдательское мѣсто въ средѣ персидскихъ жрецовъ. Какъ языческій жрецъ, онъ не желалъ, чтобы его дочь имѣла какое-либо общеніе съ христіанами, которыхъ въ то время было уже много въ Персіи. Съ этою цѣлію, по смерти матери, онъ отправилъ дочь свою еще въ младенческомъ возрастѣ на воспитаніе къ одной волшебницѣ, въ городъ Фарсъ. Дѣвица выросла и была прекрасна; наученная волшебницей, она хорошо знала всю персидскую волшебную науку и была уже жрицею при языческомъ храмѣ. Кажется, все обѣщало Сирѣ завидную будущность, ее ждали и слава, и почести, но Промыслъ Божій судилъ иначе.

Однажды она встрѣтилась съ христіанскими женщинами—нищими и, услышавъ отъ нихъ объ Іисусѣ Христѣ,

стала разспрашивать о христіанской вѣрѣ, о ея истинахъ и жизни христіанской. Слышанное глубоко запало въ ея душу: оставшись наединѣ, она начала сравнивать персидскую религію и христіанскую между собою и убѣдилась, что христіанство есть религія истинная и чистая, между тѣмъ какъ персидская—есть ложная; это привело Сиру къ рѣшимости оставить язычество и сдѣлаться христіанкою. Чтобы ближе ознакомиться съ христіанствомъ, она стала посѣщать тайно христіанскіе храмы и слушать церковныя службы. Христіанство ей полюбилось, и она стала подражать христіанской жизни: поститься, умерщвлять плоть свою и т. п. Сирѣ исполнилось уже семнадцать лѣтъ, и она одного боялась, какъ-бы не отдали ее замужъ, такъ какъ тогда разстроилось бы ея желаніе—сдѣлаться христіанкою. Вслѣдствіе этого она сторонилась отъ знатныхъ персидскихъ женщинъ и дѣвушекъ, бѣгала бесѣдъ и дружбы съ ними; напротивъ любила сходиться съ христіанскими дѣвицами и женщинами и бесѣдовать съ ними объ Іисусѣ Христѣ и вообще о христіанствѣ. Обращеніе съ христіанами и бесѣда съ ними сильно дѣйствовали на молодую душу Сиры: часто она запиралась въ своей комнатѣ, читала тамъ христіанскія книги, учила христіанскія молитвы и псалмы и молилась христіанскому Богу, такъ что, не бывъ просвѣщена христіанскимъ крещеніемъ, она уже была христіанкою по жизни. Но особенно сильно подѣйствовалъ на Сиру и еще болѣе привлекъ ее къ христіанству слѣдующій случай. Однажды она сильно заболѣла; не найдя себѣ помощи отъ волшебства, она пришла въ христіанскій храмъ и просила у священника немного церковной земли, думая получить отъ нея исцѣленіе, но священникъ отказалъ ей, какъ язычницѣ. Не обидѣлась Сира на это,

сознавая свое недостоинство, но съ вѣрою прикоснулась къ ризѣ священника и получила исцѣленіе. Возвратясь домой совершенно здоровою, она разсуждала: „если уже служители Христа имѣютъ такую силу, то сколько болѣе силенъ Самъ Христосъ?!" Съ этого времени она стала размышлять, какъ бы ей принять христіанское крещеніе; но безъ колебаній и сомнѣній не могла обойтись даже и такая истинно убѣжденная душа, какъ душа Сиры: и ей иногда приходила въ голову мысль объ отступничествѣ; но Богъ избавилъ ее отъ этого: въ сонномъ видѣніи Онъ открылъ ей ея будущую судьбу, послѣ видѣнія она успокоилась и начала проводить еще болѣе строгую жизнь.

Сродники Сиры, смотря на измѣнившееся отъ поста и воздержанія лице ея, видя, что она стала задумчива и молчалива, что она уклоняется отъ жертвоприношеній и молитвъ богамъ, догадывались, не хочетъ ли уже она быть христіанкою. Они просили ея мачиху — убѣдить дѣвицу отказаться отъ своего желанія, чтобы не обезчестить ихъ родъ и не навлечь гнѣва царя на ихъ домъ. Хитрая мачиха стала убѣждать Сиру, предлагая ей втайнѣ исповѣдывать христіанство, наяву же приносить жертвы идоламъ. Совѣтъ ея едва было не подѣйствовалъ на святую дѣву, – но Богъ не допустилъ совершиться этому: Онъ подкрѣпилъ ее новымъ откровеніемъ. Наступившую четыредесятницу Сира задумала провести въ тайномъ постѣ и подвигахъ, и, когда начала поститься, однажды въ сонномъ видѣніи увидѣла на одной сторонѣ всѣхъ своихъ родственниковъ и отца лежащими въ смрадномъ мѣстѣ, а на другой увидѣла свѣтлый чертогъ, въ которомъ находилось множество свѣтлыхъ лицъ, призывавшихъ ее къ себѣ. Послѣ этого видѣнія Сира пошла къ

епископу Іоанну и просила себѣ крещенія. Но епископъ, боясь съ одной стороны, какъ бы не навлечь гнѣва жрецовъ, а вслѣдствіе этого и гоненія царя на христіанъ, а съ другой, сомнѣваясь, какъ бы Сира вслѣдствіе гнѣва и побоевъ отцовскихъ не отступила отъ Христа, отказалъ ей въ крещеніи, посовѣтовавъ прежде исповѣдать Господа предъ своими родными. Однажды мачиха велѣла ей совершить устроенную жертву богамъ; Сира, показывая видъ, что она слушается мачихи, взяла всѣ употребляемыя при идолослуженіи орудія, подошла къ жертвеннику и въ глазахъ всѣхъ сокрушила ихъ (орудія), потомъ плюнула на жертвенный огонь, почитаемый персами за божество, разметала его и, опрокинувъ алтарь, громко воскликнула: „я христіанка! Отрицаюсь идоловъ, плюю на этихъ ложныхъ боговъ и на нечестивые алтари ихъ, а вѣрую только въ одного христіанскаго истиннаго Бога!“ Родные, мачиха и всѣ домашніе схватили ее и затворили въ отдѣльной комнатѣ; но Сира просила призвать отца, чтобы и предъ нимъ исповѣдать себя христіанкою. Родственники со слезами убѣждали дѣвицу не печалить родителя и не безчестить своего рода: Сира ничего не хотѣла слушать. Между тѣмъ пришелъ отецъ ея и, увидѣвъ опрокинутый алтарь, разметанныя жертвенныя орудія и услышавъ, какъ его дочь прославляетъ имя Христово, сильно разгнѣвался, сталъ безъ пощады своими руками бить ее и билъ до тѣхъ поръ, пока не изнемогъ отъ побоевъ. Потомъ со слезами сталъ убѣждать ее, ласкать и упрашивать, но, ничего не успѣвъ, затворилъ ее въ темномъ мѣстѣ, морилъ ее голодомъ, и жестоко билъ; иногда же опять и самъ, и при помощи родственниковъ ласками старался склонить ее въ язычество. Но св. Сира была непоколебима.

Видя, что Сиру ничѣмъ не возможно отвратить отъ христіанства, отецъ ея донесъ о ней князю волхвовъ. Князь велѣлъ привести дѣвицу къ храму и, въ присутствіи жрецовъ, волхвовъ и многочисленнаго народа, сталъ спрашивать о причинѣ ея отреченія отъ отечественной религіи. Сира отвѣчала, что она убѣдилась въ истинности христіанства и потому принимаетъ его. Князь жрецовъ сталъ грозить ей муками, если она не отречется отъ христіанства, на что святая изъявила полную готовность,—и сколько послѣ этого князь ни говорилъ ей, сколько ни убѣждалъ ее, она молчала, читая псалмы Давидовы. Когда князь узналъ, что она читаетъ христіанскія молитвы, онъ приказалъ бить ее по устамъ, потомъ началъ ночью склонять ее на бракъ, наконецъ отдалъ ее на увѣщаніе родителю. Св. мученица, возвращаясь въ домъ, радовалась, что сподобилась предъ княземъ и народомъ страдать за имя Христово. Находясь въ отцовскомъ домѣ, святая дѣва была утѣшаема и укрѣпляема Господомъ; ей являлись иногда ангелы, иногда Моисей, Илія, ап. Петръ, иногда же другіе святые. Отецъ сильно старался отвлечь дочь отъ христіанства, но усилія были тщетны. Въ это время прибылъ въ городъ одинъ изъ царскихъ сенаторовъ. Родитель св. Сиры жаловался ему на свою дочь. Сенаторъ также послалъ убѣждать ее и обѣщалъ ей царскія награды, въ случаѣ же отказа грозилъ предать ее мукамъ. Но св. мученица отвѣчала, что она сама хотѣла идти къ сенатору и сказать, что она христіанка, что она не отречется отъ Христа и готова умереть за Господа своего. Сенаторъ приказалъ взять ее изъ отцовскаго дома и посадить въ городскую темницу, связавъ оковами и лишивъ ее пищи и питья. Когда чрезъ три дня она снова отказалась сдѣлаться

язычницею, ее сковали такъ, что голова ея была преклонена къ ногамъ и въ такомъ положеніи бросили въ темный смрадный ровъ. Но Господь послалъ ей свѣтъ, оковы распались и спали съ нея, а смрадъ претворился въ благоуханіе. Между тѣмъ христіане, собравшись съ своимъ епископомъ въ церковь, молились Богу, чтобы Онъ укрѣпилъ рабу Свою въ страданіяхъ. Св. мученица пробыла во рву пятнадцать дней, и всѣ уже отчаялись видѣть ее живою. Въ это время случились засуха и бездождіе, и въ народѣ говорили, что это случилось въ наказаніе за невинно-гонимую Сиру. Узнавъ, по прошествіи пятнадцати дней, что Сира жива, сенаторъ приказалъ вывести ее и заключить опять въ городскую темницу. Когда св. мученицу вывели изъ рва, то пошелъ сильный дождь; народъ говорилъ, что Господь послалъ дождь ради св. мученицы.—Господь даровалъ св. Сирѣ даръ чудотвореній и исцѣленій: многіе приходили къ ней въ темницу и получали исцѣленія. Во время праздника въ церкви свв. мучениковъ, пострадавшихъ прежде въ Персіи, св. мученица пожелала быть на всенощной службѣ. Одинъ христіанинъ далъ стражамъ денегъ и поручился за св. мученицу, что онъ къ утру приведетъ ее въ темницу. Мученица перемѣнила одежды и была въ церкви, гдѣ исцѣлила одну бѣсноватую женщину. Въ другую ночь св. мученица была за порукою и за деньги отпущена стражами изъ темницы и приняла крещеніе отъ епископа.

Чрезъ нѣсколько времени сенаторъ и жрецы рѣшились послать св. Сиру къ царю; но, чтобы вмѣсто нея не была представлена другая, они положили на шею мученицѣ печать. Воины привели ее въ городъ Аліакъ, гдѣ въ то время былъ царь, и представили ее къ городскому начальнику съ указаніемъ ея вины, ея рода и мученій.

вынесенныхъ ею. Начальникъ попытался-было подѣйствовать на нее ласкою, но, не убѣдивъ ее, велѣлъ одѣть ее въ рубище и отдать на увѣщаніе іудеямъ. Іудеи заключили св. мученицу въ желѣзныя оковы, бросили въ темницу и давали ей мало хлѣба. Они досаждали св. узницѣ, бранили ее и хулили Господа, насмѣшливо говоря: „посмотримъ, избавитъ ли тебя твой Господь отъ оковъ!“ Когда однажды они такъ поносили ее, она помолилась Господу, и оковы спали съ шеи, съ рукъ и ногъ ея; іудеи удивились. Чрезъ одиннадцать дней начальникъ снова потребовалъ къ себѣ св. мученицу и послалъ ее къ начальнику волхвовъ. Но этотъ, сколько ни убѣждалъ, не могъ убѣдить ее и отослалъ ее опять къ іудеямъ, которые безчеловѣчно мучили ее и томили разными способами. Одинъ сановникъ—главный начальникъ надъ темницами, узнавъ о св. мученицѣ, перевелъ ее отъ іудеевъ въ свою темницу. Онъ зналъ, что христіане имѣютъ обыкновеніе давать деньги за входъ въ темницу. Чрезъ нѣсколько времени царь отправлялся въ другой городъ: за нимъ отправлялись всѣ персидскіе вельможи и начальники волхвовъ. Вслѣдъ за ними повели и св. Сиру съ прочими узниками. Во время пути св. мученица пѣла псалмы; воины, сопровождавшіе узниковъ, запрещали ей это и даже сковывали ее тяжелыми оковами, но она не умолкала. Когда путники были въ мѣстечкѣ Карса, начальникъ волхвовъ велѣлъ привести св. мученицу на истязаніе: Сира снова исповѣдала себя христіанкою. „Я христіанка, говорила она, Христова раба, Его я люблю, Ему служу и за Него желаю умереть!“ Начальникъ волхвовъ заставлялъ ее произносить различныя волшебныя выраженія, которымъ она училась прежде, но св. мученица въ отвѣтъ на это говорила из-

рѣченія изъ Псалтири. Тогда начальникъ волхвовъ велѣлъ разорвать на ней одежды и поставить ее нагою. „Не стыдно ли тебѣ?“ спросилъ онъ. „Чего же стыдиться? спросила въ свою очередь мученица. Я не хищница, не блудница; если вы и обнажили меня, то я имѣю одежду пресвѣтлую, нетлѣнную, вѣчную на небесахъ, которую приготовилъ мнѣ мой Господь, за Котораго я обнажена!“ Народъ кричалъ: „повинна смерти, такъ какъ хулитъ боговъ, унижаетъ царя и смѣется надъ князьями!“ Св. Сира была осуждена на смерть, но нѣкоторые изъ совѣтниковъ отложили смерть ея до другаго времени, чтобы она была убита не въ этомъ городѣ, гдѣ было много христіанъ. Св. мученица была связана съ прочими узниками. Царь отправился въ городъ Веѳармисъ: туда была приведена и св. Сира и брошена въ темницу. Тамъ она разболѣлась, но помолилась Господу, чтобы Онъ не лишилъ ее возможности скончаться мученически, — и Господь исцѣлилъ ее. Одинъ изъ темничныхъ стражей хотѣлъ обезчестить св. дѣву, но былъ пораженъ за это проказою и, падши на землю, неистово кричалъ. Не смотря на это, начальникъ темничный задумалъ сдѣлать тоже, но и онъ тоже палъ замертво, будучи наказанъ Господомъ; во гнѣвѣ онъ задумалъ удавить мученицу веревкою и призвалъ кузнеца, чтобы снять съ св. мученицы желѣзныя оковы. Но святая, обратясь къ начальнику, сказала: „не нужно здѣсь кузнеца!“ и, сказавъ это, сбросила съ себя оковы. Начальникъ велѣлъ связать ей руки, чтобы она не противилась, но святая сказала: „оставь, я свою шею добровольно отдамъ на смерть за Господа моего!“ Послѣ этого св. Сира была удавлена за Христа Господа. Честное тѣло ея было отдано на съѣденіе псамъ, но псы не прикоснулись къ нему. Когда тѣло было выброшено

за ограду, христіане взяли его и честно похоронили. Св. Сира скончалась въ 558 году (Четьи-Минеи).

ПРЕНЕСЕНІЕ ЧЕСТНЫХЪ МОЩЕЙ СВ. ПЕТРА, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ.

Честное тѣло святителя Петра, по преставленіи его (21 декабря 1326 года), было положено въ Московскомъ соборномъ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы близъ св. жертвенника—на мѣстѣ, приготовленномъ самимъ святителемъ. Гробъ святителя со дня преставленія его сдѣлался прибѣжищемъ для вѣрующихъ: къ ракѣ его православные христіане притекали для молитвы и получали благодатную помощь. Великіе князья и первосвятители русскіе въ своихъ граматахъ называли св. Петра великимъ чудотворцемъ. Честныя и многоцѣлебныя его мощи были обрѣтены нетлѣнными въ 15 вѣкѣ, по случаю построенія въ Москвѣ новаго обширнѣйшаго Успенскаго храма. Въ 1472 году, по волѣ великаго князя Іоанна 3-го Васильевича и по благословенію московскаго митрополита Филиппа І-го, съ благоговѣніемъ открыли гробницу св. Петра, и мощи его, по словамъ лѣтописи, „какъ свѣтъ сіяли“. По устроеніи для нихъ въ новосозидаемомъ храмѣ раки, совершенъ былъ и установленъ праздникъ „пренесенія честныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита и чудотворца всея Россіи“. По случаю же паденія новосозидаемаго храма, въ который были перенесены мощи святителя, онѣ отсюда были препровождены въ 1475 году на время въ церковь Іоанна Лѣствичника; когда же Успенскій соборъ былъ совсѣмъ окончёнъ строеніемъ, онѣ вторично были перенесены сюда и положены подъ спудомъ. Послѣ вторичнаго перенесе-

нія мощей св. Петра. праздникъ перенесенія ихъ установленъ въ 24 день августа. Въ томъ же вѣкѣ Пахомій сербянинъ, инокъ Троицкаго Сергіева монастыря, написалъ два канона на перенесеніе мощей святителя Петра. Въ 1535 году мощи Петра митрополита переложены въ золотую раку, устроенную великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, по случаю рожденія у него царевича Іоанна. Въ 1812 году, по удаленіи изъ Москвы французовъ, мощи св. Петра были торжественно, по благословенію святѣйшаго Синода, открыты преосвященнымъ Августиномъ московскимъ.

ПР. АРСЕНІЯ, ИГУМЕНА КОМЕЛЬСКАГО.

Пр. Арсеній происходилъ изъ боярскаго рода Сухорусовыхъ и родился въ Москвѣ. Еще въ юныхъ лѣтахъ онъ постригся въ иноки въ обители пр. Сергія Радонежскаго, гдѣ въ продолженіи многихъ лѣтъ преуспѣвалъ въ подвигахъ иночества и занимался съ усердіемъ переписываніемъ священныхъ книгъ. Здѣсь въ 1506 г. онъ и „написалъ евангеліе“, которое и донынѣ находится въ Арсеньевой комельской обители. Это евангеліе драгоцѣнно для нашего времени какъ потому, что писано великимъ подвижникомъ, такъ и потому, что писанное безъ разстановки словъ, съ точкою и двоеточіемъ, оно представляетъ собою списокъ съ весьма древняго подлинника. Живя въ Троицкой лаврѣ, пр. Арсеній своими подвигами, своею благочестивою жизнію и послушаніемъ пріобрѣлъ себѣ общую любовь, такъ что былъ избранъ въ настоятели великой лавры; это было въ 1525 году. Добрый примѣръ его жизни былъ гораздо назидательнѣе его поучительныхъ словъ для многочисленной его братіи. Какъ велико было смиреніе пр. Арсе-

нія и любовь его къ нищетѣ, показываетъ слѣдующій случай. Однажды пришелъ на богомолье въ Троицкій монастырь великій князь Василій Іоанновичъ; увидя игумена богатой обители въ разодранной и ушитой заплатами одеждѣ, онъ изумился и спросилъ о причинѣ такого страннаго одѣянія игумена. „Игуменъ нашъ, отвѣчали иноки, истинный рабъ Божій, живетъ по Богѣ и только о томъ и думаетъ, какъ бы удалиться ему въ пустыню, такъ какъ онъ болѣе всего возлюбилъ уединеніе и безмолвіе“. Великій князь огорчился, услышавъ это: ему жаль было разстаться съ игуменомъ Арсеніемъ; иноки также не желали разставаться съ своимъ наставникомъ. Они умоляли великаго князя упросить пр. Арсенія остаться еще на нѣсколько времени настоятелемъ обители для ихъ душевнаго спасенія. Князь исполнилъ ихъ просьбу и убѣдилъ преподобнаго Арсенія остаться на нѣкоторое время въ обители: подвижникъ не дерзнулъ отказать такому просителю. Но наконецъ рѣшился послѣдовать давнему влеченію своего сердца; въ 1527 году онъ тайно оставилъ монастырь и удалился въ непроходимыя дебри вологодскихъ лѣсовъ, отыскивая себѣ мѣсто, гдѣ бы онъ могъ окончательно уединиться отъ мірской суеты. Онъ пламенно молилъ Господа указать ему удобное мѣсто, и Господь услышалъ его молитву. Арсеній пришелъ на берега рѣчекъ Кохтыжа и Лежи. Болотно и непроходимо было тогда то мѣсто. Преп. Арсеній, неся на себѣ для смиренія тяжелый деревянный крестъ, споткнулся, и крестъ упалъ съ плечъ труженика; въ ту же минуту лучъ небеснаго свѣта озарилъ предъ нимъ темную дебрь. Преподобный принялъ это за указаніе Божіе, остановился на этомъ мѣстѣ и водрузилъ здѣсь свой крестъ. Вблизи креста онъ поставилъ себѣ хижину и сталъ подвизаться.

Крестьяне, ходившие сюда для звѣриной ловли, сочли помѣхою для себя келлію Арсенія и убили его келейнаго старца. Смиренный отшельникъ оставилъ на время дикій комельскій лѣсъ и пришелъ въ шилегонскій, на рѣчку Ингорь (или Маслянку), гдѣ сталъ опять подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Онъ поставилъ здѣсь келлію, и къ нему начали стекаться ревнители благочестія ради душевной своей пользы. Арсеній всѣхъ принималъ съ любовью, поучая ихъ всѣмъ сердцемъ любить Господа.

Довольно времени прожилъ пр. Арсеній въ шилегонскомъ лѣсу, проводя время въ подвигахъ и молитвѣ. Вдругъ на вологодскую страну сдѣлали нападеніе татары, все предавая огню и мечу. Толпами бѣжали жители изъ селеній въ шилегонскій лѣсъ, куда вслѣдъ за ними хотѣли проникнуть и татары, но были удержаны молитвою человѣка Божія. Всѣ, искавшіе себѣ убѣжище подъ его кровомъ, спаслись отъ меча татарскаго, но въ дикой пустынѣ составилось цѣлое поселеніе, и уже не возможно было тамъ безмолвствовать. Любитель безмолвія, поручивъ не безмолвную „Арсеньеву пустынь" одному изъ своихъ учениковъ, рѣшился поселиться опять въ комельскомъ лѣсу. Уже не люди, но звѣри стали тамъ тревожить его дикое уединеніе, но преподобный молитвою смирилъ суровость медвѣдей, и они уступили ему свои берлоги. Когда собралось къ нему довольно братіи, онъ испросилъ благословеніе у вологодскаго святителя Алексія—поставить церковь въ пустынѣ, въ честь положенія ризы Богоматери во Влахернѣ и составить общежительную обитель. Бывшій игуменъ великой Троицкой лавры благолѣпно украсилъ и эту малую свою обитель, снабдивъ ее святыми иконами и книгами. Въ 1543 году великій князь Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ игумена

Арсенія граматою, въ силу которой обитель его съ ея имѣніями освобождалась, какъ отъ подсудности мірскимъ властямъ, такъ и отъ постоевъ. Пр. Арсеній не оставлялъ однако и Шилегонской своей пустыни, отстоявшей за 30 верстъ отъ новаго монастыря: онъ посѣщалъ и ее. На пути изъ одной пустыни въ другую онъ имѣлъ обыкновеніе бесѣдовать со всѣми, кто ему встрѣчался, наставляя каждаго душевному спасенію; иногда заходилъ въ селенія, останавливаясь тамъ даже на нѣсколько дней, чтобы назидать своимъ словомъ крестьянъ. Останавливаясь въ крестьянскихъ избахъ, преподобный не дозволялъ готовить для него особой пищи, довольствуясь тѣмъ, что находилъ въ домѣ; когда однажды ученикъ его, думая угодить ему, самъ изготовилъ для него пищу въ чужомъ домѣ, какъ бы отъ лица хозяина, то преподобный укорилъ его, обличивъ его неправду и человѣкоугодливость.

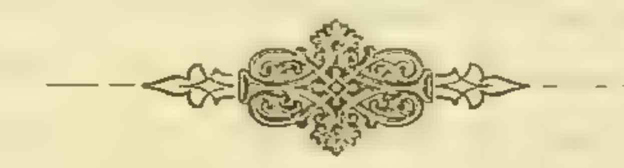
Послѣ долгихъ лѣтъ подвижнической жизни, проведенныхъ въ постѣ, молитвѣ и непрестанныхъ трудахъ, преп. Арсеній почувствовалъ изнеможеніе тѣлесныхъ силъ своихъ и близкую кончину. Онъ собралъ братію, завѣщалъ имъ взаимную любовь и храненіе церковныхъ и монастырскихъ уставовъ и, съ теплою молитвою пріобщившись св. Таинъ, предалъ душу свою Богу, 24 августа 1550 года. Иноки съ плачемъ похоронили своего любимаго наставника близъ алтаря построенной имъ церкви Богоматери. Впослѣдствіи мощи его источали многія исцѣленія. Спустя сто лѣтъ послѣ кончины пр. Арсенія, игуменомъ Іоасафомъ была сооружена каменная церковь, съ придѣлами во имя пр. Сергія и самого пр. Арсенія, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ его мощи. (Прологъ. Ист. Росс. іер. т. 3-й, стр. 279—297. Ист. слов. о свв. стр. 43. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева).

ПЕТРОВСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Петровскою называется икона Богоматери, написанная св. Петромъ, митрополитомъ всероссійскимъ. Хотя св. Петромъ, по древнимъ сказаніямъ, написаны двѣ иконы Богоматери—Владимірская, находящаяся въ Владимірскомъ соборѣ, и Успенія, находящаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, однако подъ именемъ Петровской преимущественно разумѣется послѣдняя, написанная св. Петромъ въ то время, когда онъ былъ игуменомъ Ратскаго монастыря на Волыни. Объ этой иконѣ извѣстно слѣдующее: митрополиту Максиму, занимавшему въ то время престолъ первосвятителя всей Россіи, случилось проходить изъ Владиміра Русскую землю. На пути къ нему пришелъ игуменъ Петръ съ своею братіею принять отъ него благословеніе и принесъ образъ Божіей Матери, который самъ написалъ. Благословивъ его, митрополитъ съ радостію принялъ образъ Пречистой Богородицы, украсилъ его золотомъ и дорогими каменьями и до конца жизни благоговѣйно хранилъ у себя въ келліи, молясь предъ нимъ днемъ и ночью о соблюденіи ввѣренной ему паствы. Когда митрополитъ Максимъ скончался во Владимірѣ, одинъ игуменъ—Геронтій дерзнулъ самовольно восхитить санъ первосвятительства. Взявъ всю святительскую утварь, пастырскій жезлъ и икону, написанную св. Петромъ, онъ отправился съ своими приверженцами въ Константинополь, какъ бы уже имѣя въ своихъ рукахъ желаемое. Вся земля русская съ неудовольствіемъ услышала о безчинномъ поступкѣ Геронтія. Галичскій князь Юрій, негодуя на высокомѣріе Геронтія, упросилъ св. Петра отправиться въ Константинополь. Петръ склонился на его просьбы и предпринялъ дальній

путь, не зная и не ожидая того, что ему дано будетъ епископство. Между тѣмъ путешествіе Геронтія было неудачно: во время его плаванія поднялась страшная буря, и противный вѣтеръ задержалъ ходъ корабля, на которомъ онъ плылъ. Напротивъ, кораблю, на которомъ плылъ св. Петръ по другой полосѣ Чернаго моря, благопріятствовалъ тихій попутный вѣтеръ, такъ что онъ какъ будто во снѣ перешелъ пучину и достигъ цареградской пристани. Геронтію же ночью посреди бури явилась Божія Матерь въ томъ видѣ, кака она была написана на иконѣ Петра, съ строгою укоризною: „напрасно трудишься, предпринявъ такой долгій путь; на тебя не возложится великій святительскій санъ, который ты хотѣлъ восхитить: тотъ, кто написалъ Меня, Петръ—игуменъ Ратскій, служитель Сына Моего и Бога, будетъ возведенъ на верховный престолъ Русской митрополіи и украситъ его и упасетъ своихъ людей". Геронтій въ ужасѣ всталъ отъ сна и страшнаго видѣнія, о которомъ сообщилъ всѣмъ бывшимъ на кораблѣ, прибавивъ: „напрасно трудимся, братія, мы не получимъ желаемаго!" Послѣ многихъ бѣдствій, перенесенныхъ отъ бури, онъ едва могъ достигнуть Константинополя, гдѣ его уже предупредилъ св. Петръ. Патріархъ Аѳанасій съ радостію принялъ Петра и поставилъ его митрополитомъ всей земли Русской. Нѣсколько дней спустя, приплылъ въ Константинополь и Геронтій. Представившись патріарху, онъ, хотя и противъ желанія, принужденъ былъ разсказать видѣніе, бывшее ему на морѣ. Патріархъ взялъ у него святительскія ризы и пастырскій жезлъ съ честною иконою Петра и, передавъ все это законному святителю, сказалъ: пріими святой Богородичный образъ, который ты написалъ своими руками, такъ какъ сама Владычица воз-

дала тебѣ за это, предсказавъ о тебѣ". Въ 1325 году, при перемѣщеніи митрополіи изъ Владиміра въ Москву, Петровская икона перенесена сюда митрополитомъ Петромъ и находится теперь въ Успенскомъ соборѣ. Образъ этотъ почитается чудотворнымъ и всегда былъ особенно чтимъ. Когда патріархъ Іовъ хотѣлъ убѣдить Бориса Годунова принять вѣнецъ Мономаха, то вмѣстѣ съ иконою Богоматери Владимірской и Донской взялъ и икону Богоматери Петровской. Когда, по избраніи на престолъ Русскій Михаила Ѳеодоровича, инокиня Марѳа—его мать не соглашалась отпустить юнаго сына на престолъ, то, прибывшій во главѣ посольства, архіепископъ рязанскій Ѳеодоритъ взялъ въ руки икону Богоматери Петровской, а Авраміи Палицынъ образъ святителей московскихъ и, поднеся ихъ къ матери Михаила, они сказали: „зачѣмъ же совершили съ нами такой долгій путь, пречистая и чудотворная икона Богоматери и великіе святители Христовы? Ради этого чудотворнаго образа Царицы всѣхъ и Богоматери и ради великихъ святителей не отриньте просьбы нашей". Такое убѣжденіе преклонило инокиню Марѳу, и она согласилась отпустить Михаила на престолъ Русскій. Икона Богоматери Петровской поднимается только въ большіе крестные ходы вмѣстѣ съ Владимірскою (Ист. Росс. іер. ч. 2-я, стр. 648—654. Дебольскаго. Дни богослуж. ч. 1-я, стр. 239—240).

25-е число.

Пренесеніе честныхъ мощей св. ап. Варѳоломея изъ Дары на о. Липару. Ап. Тита отъ 70, еп. критскаго. Св. Мины, патріарха константинопольскаго. Свв. исповѣдниковъ Христовыхъ, въ Едессѣ отъ аріанъ гоненіе претерпѣвшихъ.

(Св. Іоанна, патр. константинопольскаго. Св. Епифанія, патр. константинопольскаго).

ПРЕНЕСЕНІЕ ЧЕСТНЫХЪ МОЩЕЙ СВ. АП. ВАРѲОЛОМЕЯ ИЗЪ ДАРЫ НА О. ЛИПАРУ.

Ѳеодоръ чтецъ, жившій въ 6-мъ вѣкѣ, говоритъ объ императорѣ Анастасіи (496—515): „царь Анастасій построилъ городъ Дары (Дару или иначе Анастасіополь) и, построивъ его, видѣлъ во снѣ ап. Варѳоломея, который говорилъ ему, что онъ самъ будетъ хранить этотъ городъ. По этой причинѣ Анастасій перенесъ туда и положилъ тамъ его останки“. Это было около 508 года, и мощи, вѣроятно, перенесены изъ Албаніи армянской (т. е. изъ Баку). О пренесеніи мощей въ Дару согласно съ Ѳеодоромъ говоритъ и церковный историкъ Никифоръ. Въ концѣ сего вѣка Григорій турскій (+594) говоритъ, что язычники бросили свинцовый гробъ св. ап. Варѳоломея въ море, и онъ приплылъ въ Липару. Такимъ образомъ чудесное перенесеніе совершилось въ концѣ 6-го вѣка и засвидѣтельствовано современнымъ писателемъ.

Но какимъ образомъ св. тѣло апостола, будучи въ Дарѣ, въ Месопотаміи, было брошено въ отдаленное отъ нея Черное море? Извѣстно, что персы подъ начальствомъ царя Хозроя взяли Дару при императорѣ Іустинѣ 2-мъ и простерли свое опустошеніе до береговъ Чернаго моря. Нѣкоторые изъ дарскихъ христіанъ, взявъ св. мощи, удалились къ берегамъ Чернаго моря, но были застигнуты врагами, которые и бросили мощи св. апостола Вароѳломея съ мощами другихъ четырехъ мучениковъ въ Черное море. Отсюда св. мощи, проплывъ Геллеспонтъ, а также Эгейское и Іонійское моря, пристали къ берегу острова Липары. О прибытіи св. мощей было открыто въ сонномъ видѣніи епископу липарскому Агаѳону, который, въ сопровожденіи клира и народа, перенесъ св. мощи въ церковь, гдѣ отъ нихъ потекло цѣлебное мѵро и стали совершаться чудеса. Мощи св. ап. Вароѳломея находились на о. Липарѣ до 839 года, когда на этотъ островъ напали мусульмане. Правитель Беневента, питая глубокое уваженіе къ мощамъ св. апостола, не желая оставлять на поруганіе врагамъ этого драгоцѣннаго сокровища, перенесъ мощи св. ап. Вароѳломея въ Беневентъ. Въ срединѣ 8-го вѣка часть мощей ап. Вароѳоломея перенесена изъ Липары въ Константинополь. Въ настоящее время идетъ споръ о мощахъ этого апостола: находятся ли онѣ въ Беневентѣ, или перенесены въ Римъ въ 10-мъ вѣкѣ императоромъ Оттономъ. (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, замѣт. стр. 256).

СВ. АП. ТИТА ОТЪ 70, ЕП. КРИТСКАГО.

Св. апостолъ Титъ былъ родомъ изъ Крита (нынѣшней Кандіи); родители его принадлежали къ царскому роду и были язычники. Получивъ, какъ язычникъ, языческое

образованіе, онъ съ молодости полюбилъ чтеніе греческихъ философовъ и поэтовъ, стараясь найти у нихъ истину, которой жаждала его душа. Еще будучи язычникомъ, Титъ проводилъ жизнь добродѣтельную, незлобивую и цѣломудренную, даже дѣвственную, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ св. Игнатій Богоносецъ (въ посл. къ Филадельфійцамъ). Когда Титу исполнилось 20 лѣтъ, онъ однажды во снѣ услышалъ слова: „Титъ! тебѣ надобно идти отсюда и спасти свою душу, а греческое образованіе и языческая мудрость не приведутъ тебя ко спасенію". Пораженный этимъ голосомъ, Титъ и еще разъ желалъ услышать его; и вотъ въ другой разъ онъ услышалъ тотъ же голосъ, повелѣвавшій ему читать еврейскія книги. Титъ внялъ этому голосу и, выучившись еврейскому языку, сталъ читать пророческія книги. Особенно подѣйствовала на него книга пророка Исаіи, именно тѣ мѣста, гдѣ говорится о суетности и ложности языческихъ идоловъ и объ истинности Бога еврейскаго. Въ этихъ книгахъ Титъ нашелъ ключъ къ познанію истиннаго Бога: онъ уразумѣлъ суетность язычества и увѣровалъ въ единаго Бога, Творца міра. Между тѣмъ на островѣ Критѣ сталъ распространяться слухъ объ Іисусѣ Христѣ, появившемся въ Іудеѣ, о чудесахъ, творимыхъ Имъ, и о новомъ ученіи, которое Онъ возвѣщаетъ людямъ. Для удостовѣренія въ истинности этихъ слуховъ, правитель острова послалъ въ Іерусалимъ Тита, который былъ ему племянникомъ. Св. Титъ пришелъ въ Іерусалимъ и, увидѣвъ Господа, послѣдовалъ за Нимъ и Его учениками, видѣлъ чудеса Господа, Его страданіе и увѣровалъ въ Его воскресеніе. Въ день пятидесятницы Титъ услышалъ апостоловъ, на которыхъ сошелъ Духъ Святый, проповѣдывающими на различныхъ нарѣчіяхъ

великія дѣла Божіи. Увѣровавъ во Христа, св. Титъ съ этихъ поръ постоянно находился при апостолахъ и впослѣдствіи принялъ крещеніе отъ св. ап. Павла. Великій апостолъ языковъ искренно любилъ Тита, и называлъ его чадомъ своимъ; Титъ часто сопутствовалъ ап. Павлу по разнымъ странамъ и дѣлилъ вмѣстѣ съ нимъ труды благовѣстничества. Апостолъ Павелъ посылалъ его проповѣдывать христіанство въ Далмацію, поручилъ ему отнести свое посланіе къ коринѳянамъ и часто упоминаетъ о немъ, какъ о любезномъ братѣ, ревностно исполнявшемъ свое служеніе. Когда ап. Павелъ, посѣтивъ Критъ, обратилъ тамъ многихъ ко Христу, то поставилъ св. Тита епископомъ новооснованной церкви. Изъ Никополя, города въ Македоніи, ап. Павелъ написалъ къ нему посланіе, въ которомъ преподаетъ ему наставленія, какъ пастырю Церкви. Когда ап. Павелъ прибылъ вторично въ Римъ, Титъ посѣтилъ его, и видѣлъ мученическую кончину своего учителя; послѣ этого событія Титъ возвратился въ Критъ и трудился неутомимо въ проповѣди евангельской. Когда, по повелѣнію царскому, на островѣ строился большой идольскій храмъ, св. апостолъ Титъ, идя мимо, помолился Господу и храмъ внезапно упалъ; вслѣдствіе этого чуда множество язычниковъ обратилось ко Христу, а на мѣстѣ языческаго храма была создана церковь во имя Господа. Онъ обратилъ ко Христу великое множество людей и скончался 25 августа въ глубокой старости, на 94 году жизни. Сказаніе о немъ, или житіе его составлено преемникомъ его св. Андреемъ критскимъ. Св. тѣло его почивало въ каѳедральной церкви въ Гартитѣ. Послѣ опустошенія острова Крита сарацынами въ 823 году, отъ мощей его осталась одна голова, которая и перенесена въ Венецію, въ храмъ св. Марка;

но по другимъ извѣстіямъ глава его хранится въ самомъ островѣ Критѣ, въ его храмѣ (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, замѣт. стр. 257).

СВ. МИНЫ, ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО.

Св. Мина изъ пресвитера и надзирателя надъ страннопріимнымъ домомъ св. Сампсона (27 іюня) былъ рукоположенъ послѣ низверженнаго за ересь патріарха Анѳима въ патріарха константинопольскаго папою Агапитомъ, бывшимъ тогда въ Константинополѣ, въ 536 году. Но Мина не мало вынесъ скорбей отъ преемника Агапита, папы Василія, который, достигнувъ происками папскаго престола, по случаю монофизитскихъ споровъ, подвергъ св. Мину отлученію. Во время его патріаршества въ Константинополѣ случилось слѣдующее чудо: одинъ еврейскій мальчикъ, зашедши съ христіанскими дѣтьми въ храмъ во время причащенія Божественными тайнами, причастился съ прочими дѣтьми. Родитель, узнавъ объ этомъ, бросилъ отрока въ раскаленную печь, въ которой дѣлалъ стекло: мать со слезами искала отрока, и черезъ три дня, подойдя къ печи и услышавъ его голосъ, вынула отрока изъ огня живымъ. Когда она его спросила, какимъ образомъ онъ остался живъ, отрокъ сказалъ матери, что одна пресвѣтлая жена часто приходила къ нему и остужала огонь, принося воду и пищу. Вскорѣ объ этомъ чудѣ стало извѣстно по всему городу, дошелъ слухъ и до императора Іустиніана и патріарха Мины. По ихъ убѣжденію, мать и отрокъ приняли св. крещеніе, а упорный отецъ былъ казненъ позорною смертію, какъ человѣкоубійца. При патріархѣ

Минѣ былъ освященъ знаменитый храмъ святыя Софіи, созданный императоромъ Іустиніаномъ. Св. Мина скончался въ августѣ 552 года, правивъ церковію 16 лѣтъ, отъ 536 до 552 года. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вос. А. Сергія, т. 2-й, замѣт. стр. 257).

СВВ. ИСПОВѢДНИКОВЪ ХРИСТОВЫХЪ, ВЪ ЕДЕСѢ ОТЪ АРІАНЪ ГОНЕНІЕ ПРЕТЕРПѢВШИХЪ: ВАРСИСА И ЕВЛОГІЯ, ЕПИСКОПОВЪ ЕДЕССКИХЪ, И ПРОТОГЕНА, ЕП. КАРРІЙСКАГО, И ДРУГИХЪ СЪ НИМИ.

Въ царствованіе императора Валента православные терпѣли много бѣдствій отъ аріанъ; епископовъ и пресвитеровъ христіанскихъ отрѣшали отъ каѳедръ и храмовъ и на ихъ мѣста назначали лицъ, держащихся аріанскаго образа мыслей. Въ это время въ городѣ Едесѣ былъ епископомъ Варсисъ, человѣкъ по образу мыслей православный, по жизни—святой; онъ имѣлъ отъ Бога даръ исцѣлять всякіе недуги. Императоръ Валентъ, не терпя его, какъ человѣка православнаго, лишилъ его каѳедры и отослалъ въ заточеніе: сначала на островъ Арандъ, но когда къ Варсису сюда стало приходить много народа и слушать его православное ученіе, заточилъ его въ городъ Оксиринхъ, въ Египтѣ; когда же и здѣсь его чудеса привлекали къ нему много народа, императоръ отослалъ его въ самый отдаленный городъ—Феноиъ, гдѣ св. Варсисъ и скончался. Василій Великій писалъ Варсису (или Варсу) въ заточеніе письма и посылалъ пищу. Сохранились два его письма къ Варсу: первое относится къ 377 году, второе-къ 378, въ которомъ Варсъ и скончался. Онъ поставленъ былъ изъ города Харрана въ епископа

Едеса, по волѣ императора Канстанція, въ 361 году, а изгнанъ около 373 года Валентомъ. Послѣ св. Варсиса былъ сдѣланъ едесскимъ епископомъ нѣкто Лупусъ по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ аріанинъ, но съ нимъ никто ни изъ клириковъ, ни изъ мірянъ православныхъ, не хотѣлъ имѣть общенія, какъ съ еретикомъ. Тогда императоръ Валентъ, въ это время прибывшій въ Едесъ, созвалъ къ себѣ всѣхъ пресвитеровъ и клириковъ, не повиновавшихся аріанствующему епископу, и убѣждалъ ихъ войти въ общеніе съ Лупусомъ и оказать этимъ повиновеніе ему—царю. Когда же на это всѣ молчали, царь обратился къ главному и старѣйшему изъ всѣхъ пресвитеровъ—Евлогію съ словами: „почему же ты не отвѣчаешь мнѣ?"—„Потому что ты говоришь ко всѣмъ, а если меня о чемъ спросишь, отвѣчу тебѣ",—сказалъ на это Евлогій. Царь сталъ спрашивать его, почему онъ не хочетъ вмѣстѣ съ нимъ—царемъ имѣть общеніе съ аріанами и ихъ епископами. Тогда вмѣстѣ съ св. Евлогіемъ всѣ находившіеся во дворцѣ пресвитеры единодушно отказались имѣть общеніе съ еретиками и повиноваться ихъ епископу. За это ихъ около восьмидесяти человѣкъ велѣно было схватить, заковать въ желѣзо и отослать въ заточеніе во Ѳракію. По пути, народъ выходилъ къ нимъ на встрѣчу, оказывалъ имъ большую честь и доставлялъ все нужное. Когда императору донесли, что обвиненнымъ вмѣсто безчестія оказывается почесть, онъ приказалъ разлучить ихъ и разослать по разнымъ странамъ: однихъ во Ѳракію, другихъ въ Арію, иныхъ въ Египетъ. Тогда блаженнаго Евлогія и съ нимъ другаго пресвитера Протогена отослали въ Ѳиваидскій городъ Антиною, гдѣ было очень мало христіанъ и безчисленное множество язычниковъ; ревностные пастыри Христовы своимъ ученіемъ и чудесами

обратили многихъ ко Христу. Послѣ Валента на престолъ Римской имперіи вступилъ Θеодосій Великій, ересь аріанская стала прекращаться и гонители превратились въ гонимыхъ. Всѣ епископы и пресвитеры, сосланные аріанами въ ссылку и заточеніе, были возвращены на свои каθедры и мѣста. Тогда и Евлогій съ Протогеномъ возвратились въ Едесъ, гдѣ св. Евлогій былъ поставленъ въ епископа этого города, а Протогенъ былъ рукоположенъ въ епископа города Каріи, въ Месопотаміи (Четьи-Минеи).

26-е число.

Свв. мучч. Адріана и Натаміи и иже съ ними. Празднованіе Срѣтенію иконы пресв. Богородицы Владимирскія.

(Свв. мучч. Аттика, Сисинія и преп. Исистіона. Муч. Адріана, сына царя Проба. Пр. Тихона онвандскаго. Пр. Адріана ондрусовскаго).

СВВ. МУЧЧ. АДРІАНА И НАТАЛІИ.

Императоръ Максиміанъ, всюду преслѣдуя христіанъ, прибылъ однажды въ Никомидію Виθинскую и приказалъ отыскивать христіанъ. Были обѣщаны награды и почести тѣмъ, которые будутъ доносить и указывать скрывающихся христіанъ или сами станутъ приводить ихъ. Всѣ находились въ страхѣ, такъ какъ были взаимные доносы: другъ доносилъ на друга, братъ на брата; одни изъ-за наградъ,

другіе изъ-за боязни царскаго гнѣва. Въ это время донесли, что въ одной пещерѣ близъ Никомидіи скрываются христіане и по ночамъ поютъ и молятся своему Богу. Были посланы воины, которые, схвативъ 23 христіанина и сковавъ цѣпями, отвели къ царю по городскимъ улицамъ. Отправясь въ храмъ для жертвоприношенія идоламъ, императоръ на пути встрѣтилъ этихъ узниковъ и, узнавъ, что они христіане, совѣтовалъ имъ отречься отъ христіанства, но они отказались. Царь велѣлъ растянуть ихъ и бить палками, суровыми жилами, камнями по лицу. Во время такихъ мученій Максиміанъ убѣждалъ ихъ отречься отъ христіанства, иначе обѣщался отрѣзать мученикамъ языки; но святые были непреклонны и сами грозили мучителю вѣчными муками въ будущей жизни. За это царь приказалъ сковать ихъ цѣпями и заключить въ темницу. Когда мученики были приведены въ судебную палату, гдѣ должно было записать ихъ имена и отвѣты, то начальникъ палаты—Адріанъ, видя страданія свв. мучениковъ, спросилъ ихъ: „скажите мнѣ безъ утайки, какой награды вы ожидаете отъ своего Бога за свои муки?“ „Уста наши, отвѣчали свв. мученики,—не могутъ разсказать тебѣ, уши твои не могутъ слышать, и умъ твой не можетъ постигнуть тѣхъ радостей и почестей, которыя мы ожидаемъ получить отъ нашего Владыки!“ Тогда Адріанъ сказалъ писцамъ, записывавшимъ имена мучениковъ: „запишите и мое имя съ этими святыми, такъ какъ и я христіанинъ и съ радостію умру съ ними за Христа Бога“. Писцы донесли объ этомъ царю, который призвалъ св. Адріана и сказалъ: „неужели и ты обезумѣлъ и хочешь погибнуть?“ „Не обезумѣлъ, отвѣчалъ Адріанъ, но отъ безумія обратился къ здравому разуму“. „Не разсуждай много, сказалъ царь, но проси прощенія и покайся предъ вои-

нами, что ты согрѣшилъ!“ На это св. Адріанъ отвѣчалъ: „съ этого времени я начну молить истиннаго Бога, чтобы Онъ простилъ мнѣ мои грѣхи, которые я сотворилъ въ языческомъ заблужденіи!“ Царь велѣлъ сковать его цѣпями и бросить вмѣстѣ съ мучениками въ темницу. Одинъ изъ слугъ св. Адріана поспѣшилъ домой и сказалъ супругѣ его, Наталіи, что господинъ ихъ закованъ въ цѣпи и его повели въ темницу. Съ ужасомъ услышала объ этомъ Наталія, заплакала, разорвала на себѣ одежды и сказала рабу: „за какую же вину взятъ въ темницу мужъ мой?“ „Онъ, отвѣчалъ рабъ, просилъ вписать свое имя въ числѣ осужденныхъ на смерть за Христа и хочетъ умереть вмѣстѣ съ ними!“ Наталія, будучи тайною христіанкою, при такой вѣсти возрадовалась и перестала плакать; она одѣлась въ хорошую одежду и пошла въ темницу съ тѣмъ, чтобы и себя объявить христіанкою. Войдя въ темницу, св. Наталія припала къ ногамъ своего супруга и сказала: „блаженъ ты, господинъ мой! Ты, увѣровавъ въ Христа, пріобрѣлъ въ своей молодости такое сокровище, какое не оставили тебѣ родители твои и какого ты бы и въ старости своей не могъ пріобрѣсти, оставаясь въ языческомъ заблужденіи!“ Многими и другими словами она утѣшала и укрѣпляла своего мужа на мученическій подвигъ. Наступилъ уже вечеръ, и св. Адріанъ сказалъ ей: „иди домой и спи спокойно, а я, когда узнаю время, въ которое поведутъ насъ на мученіе, извѣщу тебя, чтобы ты могла видѣть кончину нашу“. Св. Наталія обошла всѣхъ узниковъ, цѣловала ихъ вериги и просила ихъ внушать ея супругу терпѣніе въ перенесеніи мученій. Потомъ, подошедши опять къ супругу, сказала: „не щади своей молодости и красоты, бренное тѣло наше есть пища червямъ; не

думай также и объ имѣніи, о золотѣ и серебрѣ: они не принесутъ пользы въ день страшнаго суда! Одни лишь добрыя дѣла и вѣра принимаются Богомъ, какъ дары!“ Чрезъ нѣсколько дней св. Адріанъ, узнавъ о скоромъ намѣреніи царя предать его суду и мученію вмѣстѣ съ другими узниками, сказалъ свв. мученикамъ: „господа мои, можно ли мнѣ пойти домой и сказать Наталіи о времени нашихъ мученій, такъ какъ я обѣщался призвать ее въ часъ страданій?“ Святые узники поручились за него, а темничные стражи, подкупленные деньгами, свободно выпустили его. Во время пути одинъ изъ гражданъ увидѣлъ св. Адріана и предувѣдомилъ св. Наталію, что мужъ ея освобожденъ изъ темницы. Думая, что онъ отрекся отъ Христа, св. Наталія опечалилась и, увидя въ окно своего супруга, бросила бывшую въ рукахъ ея работу, затворила предъ нимъ двери и сказала: „уйди отъ меня, отступникъ Божій!“ Св. Адріанъ удивился, слыша такія слова изъ устъ своей юной супруги (со дня ихъ брака прошло только лишь тринадцать мѣсяцевъ). Видя ея печаль, онъ стучалъ въ двери и говорилъ: „отвори мнѣ, Наталія; я не бѣжалъ отъ мученія, какъ ты думаешь, но пришелъ звать тебя—посмотрѣть нашу кончину! За меня поручались св. мученики, и если я въ назначенное время не возвращусь, то они вмѣстѣ съ своими муками примутъ муки и за меня!“ Св. Наталія съ радостію отворила двери, и супруги припали другъ къ другу. „Блаженна ты между женами, говорилъ св. Адріанъ Наталіи,—ты познала Господа, чтобы спасти своего мужа; воистину ты любящая жена, блаженъ вѣнецъ твой, такъ какъ ты общница мученикамъ, хотя и не терпишь мукъ!“ Дорогою св. Адріанъ говорилъ Наталіи: „какъ мы распорядимся съ нашимъ имѣ-

ніемъ?“ - „Оставь помыслы о земномъ, отвѣтила ему на это Наталія, заботься лучше о томъ, какъ тебѣ совершить подвигъ, чтобы получить вѣчныя блага на небесахъ!“ Войдя въ темницу, св. Наталія цѣловала узы свв. мучениковъ и, видя ихъ раны, послала служанокъ домой за полотномъ и перевязками, потомъ своими руками перевязывала раны свв. узниковъ и служила имъ въ темницѣ семь дней. Наконецъ насталъ день суда: царь велѣлъ привести мучениковъ на мученіе. Слуги пришли въ темницу и, увидѣвъ свв. узниковъ, изнемогшихъ отъ ранъ и не могшихъ идти, повели ихъ всѣхъ—двадцать три человѣка связанныхъ одною цѣпью; св. же Адріана вели позади всѣхъ, связавъ ему руки назадъ. Царь велѣлъ представить всѣхъ узниковъ нагими, готовыми къ мученіямъ. Но ему донесли, что только одинъ Адріанъ здоровъ и свѣжъ тѣломъ, другіе же узники слабы, сквозь ихъ раны видны кости, такъ что, если ихъ начнутъ мучить, они не перенесутъ мученій и вскорѣ умрутъ. „Между тѣмъ мы не хотимъ,—говорили царю язычники,—чтобы узники умерли отъ краткихъ мученій, какъ бы мало виновные; ты, царь, дай имъ время выздоровѣть и укрѣпиться, и пусть они потомъ потерпятъ многія муки за свои беззаконія!“ Царь велѣлъ ввести только св. Адріана; слуги обнажили его и дали ему въ руки орудія мученій, чтобы онъ несъ ихъ самъ. Другіе святые—сподвижники Адріана, сказали ему: „блаженъ ты, что сподобился понести крестъ свой и послѣдовать Христу. Не бойся видимыхъ мученій, надѣясь получить лучшую награду отъ Господа!“ Такъ же и св. Наталія говорила супругу: „ни о чемъ другомъ не думай, кромѣ одного Господа, и пусть ничѣмъ не устрашается твое сердце; трудъ небольшой, но покой безконечный, страданіе ко-

ротко, но слава мученическая вѣчна. Если ты, служа царю земному, не щадилъ здоровья и шелъ на смерть во время войны, то теперь тѣмъ мужественнѣе ты долженъ нести муки и умереть за Царя небеснаго!“ Увидѣвъ св. Адріана, царь Максиміанъ сказалъ ему: „неужели ты еще пребываешь въ своемъ безуміи и хочешь лишиться жизни?“—„Я уже прежде сказалъ тебѣ—отвѣчалъ св. Адріанъ—что я не обезумѣлъ, но вразумился и готовъ умереть“.—„Принеси жертвы и поклонись богамъ!“ сказалъ царь. На это св. мученикъ отвѣчалъ: „ты заблуждаешься самъ и другихъ вводишь въ тоже заблужденіе, заставляя поклоняться вмѣсто истиннаго Бога бездушнымъ, ничего не стоющимъ истуканамъ“. Такой отвѣтъ показался царю дерзскимъ, и онъ велѣлъ бить св. мученика палками. Св. Наталія, услышавъ, что стали бить ея супруга, передала объ этомъ другимъ его сподвижникамъ—мученикамъ и сказала: „господинъ мой уже началъ страдать!“ Тогда свв. мученики стали молиться Господу, чтобы Онъ укрѣпилъ св. Адріана въ мукахъ. Максиміанъ во время мученія укорялъ Адріана и другихъ его сподвижниковъ, называя ихъ льстецами и хулителями боговъ; на что св. Адріанъ отвѣчалъ, что онъ—царь самъ хулитъ истиннаго Бога и понесетъ за это наказаніе въ будущемъ. За это Максиміанъ приказалъ четверымъ сильнымъ слугамъ бить св. мученика толстыми кольями, а самъ въ это время говорилъ ему: „поклонись нашимъ богамъ, и ты займешь прежнее положеніе въ обществѣ; тебѣ не должно сравниваться съ тѣми, съ которыми ты сидѣлъ въ темницѣ; вѣдь ты сынъ благородныхъ родителей и, хотя молодъ, но удостоенъ большихъ почестей“.—„Вижу, отвѣчалъ св. Адріанъ, что ты знаешь родъ мой и происхожденіе; но, если бы ты зналъ

родъ тѣхъ святыхъ и богатое наслѣдство, котораго они ожидаютъ, ты бы первый палъ къ ихъ ногамъ, просилъ бы ихъ помолиться о себѣ и своими руками сокрушилъ бы своихъ идоловъ!“ Еще сильнѣе разгнѣвался царь и велѣлъ палачамъ бить св. мученика по чреву.

У св. Адріана было юное и нѣжное тѣло: онъ былъ лишь двадцати осьми лѣтъ отъ роду,—но мужественно терпѣлъ муки. Когда чрево святаго мученика было все истерзано, мучитель велѣлъ прекратить пытку и сказалъ ему: „видишь, какъ я щажу тебя! Ты хотя словомъ призови боговъ, и они будутъ милостивы къ тебѣ, а я призову врачей, чтобы они исцѣлили твои раны, и ты нынче же будешь въ моемъ дворцѣ!“—„Пусть—отвѣчалъ св. мученикъ—боги твои сами своими устами скажутъ мнѣ, какое благодѣяніе обѣщаютъ мнѣ; когда я услышу ихъ слова, то принесу имъ жертву и поклонюсь“.—„Они не могутъ говорить“—сказалъ царь.—„А если не могутъ говорить, то зачѣмъ и кланяться имъ—нѣмымъ и бездушнымъ?“ отвѣчалъ св. Адріанъ. Послѣ этого царь велѣлъ связать св. мученика съ прочими узниками и заключить ихъ снова въ темницу.

Св. Наталія укрѣпляла и утѣшала своего супруга и, положивъ свою руку на шею его, говорила: „блаженъ ты, господинъ мой, что сподобился участи свв. мучениковъ; блаженъ ты, свѣтъ очей моихъ, что страдаешь за Пострадавшаго за тебя!“ Говоря это, св. Наталія отирала его кровь. Свв. мученики радовались мужественному терпѣнію св. Адріана и цѣловали его; св. Адріанъ отвѣчалъ имъ, что своимъ терпѣніемъ онъ обязанъ ихъ молитвамъ, и на будущее время просилъ ихъ молиться за него. Вмѣстѣ съ св. Наталіею были и другія благочестивыя женщины, которыя служили узникамъ и перевязывали ихъ раны.

Когда слухъ объ этомъ дошелъ до царя, онъ запретилъ пускать женщинъ въ темницу. Но самоотверженная Наталія и тутъ нашла способъ проникнуть въ темницу: она остригла свои волосы и одѣвалась въ мужскую одежду; подъ видомъ мужчины, она посѣщала темницу и служила своему мужу и другимъ узникамъ—мученикамъ. Окончивъ уходъ за страдальцами, она садилась у ногъ св. Адріана и говорила: „умоляю тебя, господинъ мой, помни нашъ союзъ и это мое сочувствіе къ твоимъ страданіямъ, и помолись Господу нашему Іисусу Христу, чтобы Онъ и меня взялъ съ тобою; какъ мы были вмѣстѣ въ этой исполненной грѣховъ жизни, такъ чтобы намъ быть неразлучными и въ той блаженной жизни. Молю тебя, когда предстанешь Христу Господу, принеси Ему эту первую обо мнѣ молитву, такъ какъ я знаю, что все, что ты попросишь у Него, дастъ тебѣ Господь! Ты знаешь нечестіе гражданъ и царское безбожіе, и я боюсь, что-бы меня не принудили выйти за другаго мужа—язычника, и тогда расторгнется святой союзъ нашъ! Молю тебя, соблюди свою супругу, какъ учитъ апостолъ!“ Благочестивыя женщины, узнавъ, что св. Наталія въ мужскомъ одѣяніи служитъ святымъ, также остриглись и одѣлись въ мужскія одежды. Вслѣдствіе этого онѣ по прежнему входили въ темницу и служили святымъ. Царь, узнавъ о благочестіи женщинъ и о томъ, что узники изнемогли отъ ранъ и едва живы, велѣлъ принести къ нимъ въ темницу наковальню и желѣзный молотъ, чтобы отбить свв. узникамъ голени и руки: царь хотѣлъ, чтобы узники умерли насильственною смертію. Св. Наталія, увидѣвъ желѣзныя—наковальню и молотъ и узнавъ причину прихода царскихъ слугъ, встрѣтила ихъ съ мольбою, чтобы они начали съ Адріана. Мучители послушали св.

Наталію и приступили къ св. Адріану. Св. Наталія подняла ноги мужа и положила ихъ на наковальню; мучители сильно ударили молотомъ по ногамъ мученика и отбили ноги.—„Умоляю тебя—сказала послѣ этого Наталія своему мужу—пока ты еще дышешь, протяни свою руку, чтобы отбили ее, и ты тогда сравняешься съ прочими мучениками, которые болѣе пострадали, нежели ты. Св. Адріанъ протянулъ свою руку, а св. Наталія положила ее на наковальню. Мучитель ударилъ по рукѣ молотомъ и отсѣкъ ее: св. мученикъ скончался отъ великой боли. Мучители пошли съ наковальнею и молотомъ къ прочимъ мученикамъ,—свв. мученики сами клали на наковальню свои ноги и руки и говорили: „Господи, пріими души наши!" Царь велѣлъ сжечь тѣла мучениковъ, чтобы христіане не взяли ихъ. Св. Наталія, слыша это, похитила руку своего мужа и скрыла ее. Когда слуги разожгли печь и выносили тѣла мучениковъ къ печи, св. Наталія и прочія благочестивыя женщины пошли за ними и собирали мученическую кровь; онѣ купили за деньги даже одежды слугъ, омоченныя кровью мучениковъ. Когда свв. тѣла были брошены въ печь, — женщины со слезами воскликнули: „помяните насъ, господа наши, въ покоѣ вашемъ!" А св. Наталія бросилась къ печи, желая умереть вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, но ей не дозволили этого. Вдругъ загремѣлъ громъ, заблистала молнія, и пошелъ сильный дождь, который угасилъ печь и наполнилъ водою всѣ городскія улицы. Слуги разбѣжались, и многіе изъ нихъ погибли, будучи поражены молніею. Въ это время христіане взяли тѣла мучениковъ, неповрежденныя огнемъ. Одинъ благочестивый человѣкъ съ своею женою просилъ св. Наталію и другихъ женщинъ отдать имъ тѣла муче-

никовъ. „Мы—говорилъ онъ—отправляемся въ Византію; мы отвеземъ свв. тѣла отсюда на кораблѣ и сохранимъ ихъ у себя до смерти нечестиваго Максиміана; потомъ привеземъ ихъ сюда снова. Если же онѣ нынѣ останутся здѣсь, то царь опять велитъ сжечь ихъ!" Всѣ согласились съ этимъ, и тѣла мучениковъ были перенесены на корабль и отправлены въ Византію.

Между тѣмъ св. Наталія жила въ Никомидіи, въ своемъ домѣ, имѣя у себя руку любезнаго своего супруга—Адріана; она помазала ее драгоцѣннымъ мvромъ и, обвивши ее, положила въ изголовьѣ своей постели. Спустя нѣсколько времени, тысяченачальникъ императорской арміи пожелалъ жениться на Наталіи: она была молода, прекрасна собой и богата. Царь согласился на этотъ бракъ; женихъ послалъ женщинъ къ св. Наталіи съ предложеніемъ своей руки; но св. Наталія сказала женщинамъ: „я рада этой вѣсти, но прошу васъ, подождите моего отвѣта до трехъ дней!" Между тѣмъ сама помышляла о побѣгѣ. Когда женщины ушли, она вошла въ свою спальню, гдѣ была рука св. Адріана, и стала молится Господу о помощи. Отъ изнуренія и печали она уснула тонкимъ сномъ: въ это время ей явился одинъ изъ свв. мучениковъ и велѣлъ немедленно идти къ кораблю. „Господь—сказалъ св. мученикъ—приведетъ тебя къ намъ!" Проснувшись, св. Наталія оставила все; взяла съ собою только лишь одну руку своего супруга, съ нею вышла изъ дома и направилась къ морскому берегу, тамъ нашла корабль, собирающійся отплыть въ Византію. Корабль вскорѣ отправился въ путь; большая часть плывущихъ на немъ были христіане. Трибунъ, узнавъ о побѣгѣ св. Наталіи, выпросилъ у царя воиновъ и на другомъ кораблѣ погнался за нею. Но когда корабль уже отплылъ на зна-

чительное разстояніе отъ берега, вдругъ поднялась буря, и волнами прибило корабль обратно къ берегу. Между тѣмъ корабль, на которомъ плыла св. Наталія, съ помощію Божіею достигъ Византіи. Св. Наталія вышла на берегъ, близъ котораго былъ храмъ, гдѣ покоились тѣла свв. мучениковъ. Святая вошла въ этотъ храмъ и съ радостію и слезами припала къ св. мощамъ. Она приложила руку своего супруга къ св. тѣлу его и долго молилась; потомъ привѣтствовала христіанъ, бывшихъ тамъ въ то время. Они просили ее отдохнуть послѣ пути. Во снѣ св. Наталіи явился св. Адріанъ и сказалъ ей: „хорошо, что ты пришла сюда, раба Христова и дочь мученическая: пріиди въ покой свой, готовый тебѣ отъ Господа!“ Вставъ отъ сна, св. Наталія разсказала свой сонъ находившимся при ней христіанамъ и просила ихъ помолиться о ней. Послѣ этого она уснула снова: вѣрующіе пришли чрезъ нѣсколько времени разбудить ее, и нашли ее уже скончавшеюся. Такъ св. Наталія совершила свой мученическій подвигъ, хотя и безъ пролитія крови; такъ какъ она много спострадала свв. мученикамъ, служила имъ въ темницѣ и смотрѣла на ихъ страданія, а также покинула ради цѣломудрія и домъ свой и отечество. Мощи св. Адріана въ послѣдствіи были перенесены въ Римъ и находятся въ церкви его имени на римскомъ форумѣ (Четьи-Минеи).

ПРАЗДНОВАНІЕ СРѢТЕНІЮ ИКОНЫ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВЛАДИМІРСКІЯ.

Въ настоящій день Церковь Русская совершаетъ празднество въ честь чудотворной Владимірской иконы Божіей Матери по слѣдующему поводу. Въ 1395 году страшный

завоеватель востока—Темиръ-Аксакъ (желѣзный хромецъ) или Тамерланъ, вступивъ въ предѣлы Россіи, привелъ въ ужасъ русскій народъ. Съ своими полчищами онъ приблизился къ Рязанскимъ предѣламъ, взялъ городъ Елецъ, плѣнилъ елецкаго князя и губилъ множество русскихъ. Онъ уже приближался къ берегамъ Дона, намѣреваясь идти къ Москвѣ. Великій князь Василій Димитріевичъ, сынъ Димитрія Донскаго, выступилъ съ войскомъ къ Коломнѣ и остановился на берегу Оки. Не полагаясь однако на силу оружія, великій князь русскій молился съ своимъ христолюбивымъ воинствомъ Богу и Пресвятой Богородицѣ объ избавленіи своего отечества, призывалъ на помощь великихъ угодниковъ Божіихъ: Петра, Алексія и Сергія, писалъ къ митрополиту Кипріану въ Москву, чтобы наступившій постъ предъ праздникомъ Успенія былъ посвященъ во всемъ московскомъ княжествѣ самымъ усерднымъ молитвамъ и подвигамъ покаянія. Въ храмахъ Божіихъ съ утра до ночи толпился народъ для молитвы: священники безпрерывно совершали молебствія о князѣ и воинствѣ; митрополитъ почти не выходилъ изъ храма, то утѣшая оставшихся въ столицѣ, то молясь за идущихъ на битву за вѣру и отечество. Недовольствуясь этимъ, великій князь рѣшился послать во Владиміръ—поднять оттуда чудотворную икону Божіей Матери, съ которою Андрей Боголюбскій побѣдилъ нѣкогда болгаръ, и принести ее въ Москву для защиты столицы русскаго княжества. Митрополитъ, возблагодаривъ Бога, вложившаго такую добрую мысль въ сердце великаго князя, немедленно послалъ во Владміръ за св. иконою почетное духовенство Успенскаго собора. Отправленное во Владиміръ духовенство, послѣ литургіи и молебна въ день Успенія, приняло на свои руки чудотворную икону Богоматери

при многолюдномъ стеченіи опечаленнаго народа, со слезами взывавшаго: „куда ты отходишь отъ насъ, Владычице? для чего оставляешь насъ сиротами, отвращаешь отъ насъ лице Свое?“ Чрезъ 10 дней священное шествіе съ иконою приблизилось къ стѣнамъ Москвы. Безчисленное множество народа, по обѣимъ сторонамъ дороги преклоняя колѣна, съ душевнымъ сокрушеніемъ и слезами взывало: „Матерь Божія, спаси землю Русскую!“ Московское духовенство съ крестнымъ ходомъ, лица великокняжескаго семейства, бояре и граждане торжественно встрѣтили святыню за городомъ и проводили икону до Успенскаго собора. Усердная вѣра и горячія молитвы русскаго народа были не напрасны: въ тотъ самый день и часъ, когда жители Москвы встрѣчали икону Богоматери, Тамерланъ дремалъ въ своемъ шатрѣ и увидѣлъ предъ собою во снѣ великую гору, съ вершины которой шли многіе святители съ золотыми жезлами въ рукахъ, а надъ ними онъ видѣлъ жену въ лучезарномъ сіяніи, окруженную тьмами молніеобразныхъ воиновъ. Грозно обративъ свой взоръ на Тамерлана, Она повелѣла ему оставить предѣлы Россіи; въ то же время, по Ея мановенію, устремились на Тамерлана молніеобразные воины, окружавшіе Ее. Тамерланъ въ испугѣ проснулся. Созвавъ вельможъ, онъ спрашивалъ ихъ о значеніи этого видѣнія. „Эта величественная Жена,—отвѣчали мудрѣйшіе изъ нихъ, есть Богоматерь, Заступница русскихъ“.—„Итакъ мы не одолѣемъ ихъ“,—сказалъ Тамерланъ и велѣлъ своимъ полчищамъ идти обратно, къ изумленію русскихъ и самихъ татаръ. „Такъ ради добродѣтельнаго житія великаго князя Василія Димитріевича, говорится въ одной древней грамагѣ, Богъ прославилъ его, а Русскую православную землю помиловалъ отъ нашествія безбожнаго

Темиръ-Аксака, пришествіемъ чудотворнаго образа Пречистыя Своея Матери, его же богословный Лука написа". (Грамата 1598 года 1-го августа объ избраніи Годунова царемъ). Въ память этого славнаго освобожденія Москвы и земли Русской отъ страшнаго завоевателя, благодатіею Божіею и молитвами Пресвятой Богородицы, на Кучковомъ полѣ, гдѣ встрѣченъ былъ жителями столицы образъ Богоматери, при перенесеніи его изъ Владиміра въ 1395 году, основанъ Срѣтенскій мужской монастырь, и въ день срѣтенія, 26 августа, положено праздновать во всей Россіи Срѣтенію Владимірской иконы Божіей Матери. Въ самой Москвѣ въ этотъ день установленъ крестный ходъ изъ Успенскаго и другихъ соборовъ въ Срѣтенскій монастырь, для болѣе живаго воспоминанія первоначальнаго срѣтенія чудотворной иконы, принесенной въ Москву изъ Владиміра. Во Владимірскомъ соборѣ вмѣсто иконы, принесенной въ Москву, поставлена другая въ мѣру и подобіе подлинной, написанная, по преданію, св. Петромъ митрополитомъ. Чудотворные списки Владимірской иконы Богоматери находятся: въ Красногорскомъ монастырѣ, Архангельской губерніи, во Флорищевой пустыни, Владимірской губерніи и въ Сырковѣ монастырѣ, Новгородской губерніи (Прологъ. Слава Богомат. ч. 3-я, отд. 1-е, стр. 37—39).

Муч. Адріанъ, сынъ царя Проба, пострадалъ при Ликиніи въ 320 году.—Пр. Тиоой онвандскій былъ ученикомъ Пахомія Великаго, умеръ въ 4-мъ или 5-мъ вѣкѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, стр. 224).

27-е число.

Пр. Пимена великаго. Пр. Пимена палестинскаго. Св. Ливерія, папы римскаго. Св. Осип исповѣдника, еп. кордувійскаго. Пр. Кукши священно-муч. и Пимена постника. Пр. Саввы въ Венефалѣхъ. Муч. Анѳисы.

(Память и обрѣтеніе образа муч. Фанурія, въ Критѣ и Родосѣ славнаго).

ПР. ПИМЕНА ВЕЛИКАГО.

Св. Пименъ былъ родомъ египтянинъ. Взявъ двухъ младшихъ своихъ братьевъ, онъ ушелъ съ ними въ одинъ изъ пустынныхъ египетскихъ монастырей, гдѣ они и постриглись въ иноки. Чрезъ нѣсколько лѣтъ мать ихъ, движимая любовію къ дѣтямъ, пошла къ нимъ, желая увидѣть ихъ. Долго она дожидалась у церкви, надѣясь увидѣть своихъ дѣтей въ то время, когда они пойдутъ въ церковь,—наконецъ она увидѣла ихъ, но лишь только мать показалась дѣтямъ, какъ они убѣжали отъ нея и, войдя въ келлію, затворили передъ нею двери. Подошедши къ дверямъ, мать стала стучаться и со слезами звать сыновей, но они не отпирали дверей и не отвѣчали. Долго мать стояла у дверей келліи и плакала; слыша это, авва Анувій другими дверями вошелъ къ инокамъ и сказалъ св. Пимену: „какъ же мы поступимъ съ этой старушкой? она не отходитъ отсюда и плачетъ!“

Тогда св. Пименъ подошелъ къ дверямъ и сказалъ: „что плачешь старушка?“ Услышавъ голосъ сына, но не видя его, такъ какъ двери были затворены, мать отвѣчала: „хочу видѣть васъ, дѣти мои: не я ли мать ваша? Не я ли родила и воспитала васъ? Я уже при смерти и смутилась еще болѣе, слыша голосъ твой и не видя тебя,—нынѣ я желаю видѣть васъ, дѣти мои, прежде чѣмъ скончаюсь!“ На это св. Пименъ сказалъ матери: „здѣсь ли хочешь видѣть насъ или въ той будущей жизни?“—„Если здѣсь не увижу васъ—отвѣчала мать—буду ли тамъ видѣть васъ, дѣти мои?“ „Если ты великодушно стерпишь, чтобы не видѣть насъ здѣсь, отвѣчалъ св. Пименъ, то будешь тамъ видѣть насъ, такъ какъ мы въ этомъ надѣемся на Бога“. Успокоенная этимъ обѣщаніемъ, мать сказала: „если истинно я тамъ увижу васъ, то не хочу видѣть васъ здѣсь!“ и ушла съ надеждою и радостію, желая лучше въ будущей жизни видѣть дѣтей своихъ, нежели во временной жизни.

Св. Пименъ проводилъ жизнь свою въ постническихъ подвигахъ, въ непрестанныхъ молитвахъ и иноческихъ добродѣтеляхъ; онъ былъ великъ и славенъ между пустынножителями, какъ по своимъ подвигамъ, такъ и по добродѣтелямъ. Въ одно время начальникъ страны пожелалъ видѣть св. Пимена и послалъ къ нему вѣстника съ просьбою, чтобы онъ позволилъ князю придти къ себѣ. Св. Пименъ опечалился и говорилъ самъ себѣ: „если вельможи станутъ приходить ко мнѣ и почитать меня, тогда и многіе изъ народа будутъ мѣшать моему безмолвію, и я лишусь благодати смиренія, которую отъ юности съ большимъ трудомъ пріобрѣлъ при помощи Божіей“. Поэтому онъ просилъ вѣстника, чтобы князь не приходилъ къ нему. Князь опечалился и, желая во

что-бы-то ни стало видѣть праведника, придумалъ хитрость. Онъ взялъ племянника св. Пимена, какъ будто за нѣкоторую вину, и посадилъ въ темницу, надѣясь, что праведникъ придетъ къ нему просить о своемъ племянникѣ. Князь сказалъ своимъ слугамъ: „если придетъ св. Пименъ, то освобожу юношу, если же нѣтъ, не оставлю его безъ наказанія". Слыша это, сестра св. Пимена—мать юноши—пошла въ пустыню къ брату и, стуча въ двери его келліи, умоляла его со слезами, чтобы онъ шелъ къ князю и просилъ отпустить ея сына. Но св. праведникъ не отвѣчалъ сестрѣ; сестра стала укорять и ругать его; праведникъ послалъ къ ней своего ученика сказать ей, чтобы она уходила отъ него. Князь, узнавъ объ этомъ, сказалъ своимъ друзьямъ: „попросите старца, чтобы онъ хотя написалъ ко мнѣ просительное письмо, и я отпущу его племянника". Уступая просьбѣ многихъ, св. Пименъ написалъ князю письмо слѣдующаго содержанія: „повели испытать вину юноши, и если найдется въ немъ что-либо достойное смерти,—пусть умретъ; если же онъ не окажется повиннымъ смерти, то накажи его по закону и отпусти!" Князь, прочитавъ такое письмо, удивился добродѣтельному великодушію праведника и изъ уваженія къ нему отпустилъ юношу. Чрезъ нѣсколько времени св. Пименъ, бѣгая славы человѣческой, скитался по разнымъ мѣстамъ, потомъ снова пришелъ въ египетскую пустыню.

Наставляя учениковъ своихъ смиренномудрію, праведникъ говорилъ имъ: „недавно монахъ египтянинъ жилъ близъ Константинополя на одномъ безмолвномъ мѣстѣ, имѣя небольшую келлію. Однажды случилось проходить тамъ благочестивому царю Θеодосію Младшему. Узнавъ о мѣстопребываніи инока, царь оставилъ свиту, и, какъ

простой воинъ, пришелъ къ келліи инока и постучался въ двери. Инокъ отперъ двери, и, не узнавъ царя, принялъ его, какъ простаго воина. Послѣ молитвы они сѣли. Царь сталъ разспрашивать о жизни и подвигахъ египетскихъ пустынниковъ и отшельниковъ. Инокъ отвѣчалъ: „всѣ молятъ о спасеніи воиновъ!“ Царь разсматривалъ келлію и, не увидѣвъ ничего кромѣ корзины, висѣвшей на стѣнѣ, и въ ней немного сухаго хлѣба, сказалъ ему: „благослови меня, отче, вкусить немного пищи!“ Инокъ налилъ въ блюдо воды, всыпалъ соли и положилъ туда сухихъ кусковъ хлѣба. Они оба стали ѣсть. Потомъ инокъ принесъ сосудъ съ водою и далъ царю пить. Тогда царь сказалъ иноку: „знаешь ли, кто—я?“—„Не знаю—отвѣчалъ инокъ, Богъ тебя знаетъ!“—„Я—сказалъ гость—царь Ѳеодосій!“ Тогда инокъ поклонился ему, а царь сказалъ: „блаженны вы, иноки, свободные отъ попеченій міра сего, живя безмолвно и заботясь только о спасеніи души своей, какъ получить жизнь вѣчную! Истинно говорю тебѣ, что я рожденъ въ царствѣ и нынѣ царь, а никогда не вкушалъ съ такою сладостію хлѣба и воды, какъ нынѣ!“ — „Такъ какъ мы, иноки, отвѣчалъ царю инокъ, вкушаемъ всегда съ молитвою и благословеніемъ, поэтому и худая эта пища бываетъ сладкою; а въ вашихъ домахъ трапеза бываетъ безъ молитвы, но съ празднословіемъ, поэтому и кушанья ваши не получаютъ услаждающаго благословенія. Царь простился съ инокомъ и съ того времени началъ почитать его“.

Св. Пименъ поучалъ учениковъ своихъ и другимъ добродѣтелямъ, и ученіе его не пропадало даромъ, такъ какъ оно многимъ показало путь ко спасенію. Поэтому къ нему приходили не только новоначальные, неопытные въ подвижнической жизни, но и опытные и состарѣвшіеся

въ подвигахъ инока; они, вопрошая о пользѣ душевной, получали богодухновенные отвѣты и записывали ихъ въ отеческія книги. Вотъ два изъ его изреченій и наставленій: „братъ, живущій съ ближними, долженъ быть, какъ каменный истуканъ,—досаждаемый—не сердиться, прославляемый—не превозноситься“. „Злоба никогда не уничтожитъ злобы, — говорилъ онъ еще,—но если кто сдѣлаетъ тебѣ зло, ты сдѣлай ему добро, и это твое добро побѣдитъ его злобу“.—Св. Пименъ и молчаніемъ своимъ, подобно какъ и изустными наставленіями, поучалъ многихъ и наставлялъ на путь истины. Однажды пришли посѣтить св. Пимена пресвитеры окрестныхъ церквей: авва Анувій хотѣлъ угостить ихъ, чѣмъ Богъ послалъ, и пошелъ сказать объ этомъ Пимену; но преподобный не давалъ отвѣта, и авва Анувій съ печалію вышелъ отъ Пимена. Когда, по уходѣ Анувія, находившіеся при Пименѣ иноки спросили о причинѣ его молчанія, онъ отвѣчалъ: „я уже мертвъ, а мертвые не говорятъ, и вы не считайте меня живымъ“. Это онъ сказалъ съ тою цѣлію, чтобы его не звали на трапезу, потому что боялся много вкушать пищи. Въ другой разъ, одинъ инокъ пришелъ къ Пимену изъ-далека, чтобы послушать его наставленій. Преподобный принялъ инока любезно; когда же пришедшій инокъ началъ говорить старцу отъ божественнаго писанія о вопросахъ возвышенныхъ и недовѣдомыхъ для человѣческаго разума, то Пименъ отворотился отъ говорящаго и молчалъ. Долго говорилъ инокъ и, не получивъ отъ Пимена въ отвѣтъ ни одного слова, вышелъ отъ него съ печальнымъ и недовольнымъ лицемъ. Обратясь къ ученику преподобнаго, онъ сказалъ: „напрасно я предпринималъ такое длинное путешествіе въ надеждѣ поучиться отъ святаго, онъ ни одного слова не сказалъ мнѣ!“

Ученикъ передалъ объ этомъ Пимену, который сказалъ: „онъ изъ умныхъ и ученыхъ, поэтому и говоритъ о вещахъ возвышенныхъ, а я простой человѣкъ и помышляю о земномъ; если бы пришедшій братъ сталъ бесѣдовать со мною о душевныхъ страстяхъ и о тѣлесныхъ немощахъ, я бы сталъ отвѣчать ему". Ученикъ разсказалъ объ этомъ пришедшему иноку. Умилился инокъ и, войдя къ св. Пимену, сказалъ: „что мнѣ дѣлать, отче, одержимому страстьми?" На это старецъ съ радостнымъ лицемъ отвѣчалъ: „вотъ теперь хорошо сказалъ, теперь я стану отвѣчать!" Послѣ этого долго онъ говорилъ о томъ, какъ нужно побѣждать страсти и бороться съ ними; инокъ со вниманіемъ и умиленіемъ слушалъ св. Пимена и, поблагодаривъ его, возвратился домой съ радостію. Препод. Пименъ скончался при императорѣ Ѳеодосіи Младшемъ, около 450 года (Четьи-Минеи).

ПР. ПИМЕНА ПАЛЕСТИНСКАГО.

Преподобный Пименъ былъ родомъ изъ Галатіи, подвизался въ Палестинѣ, въ пустынѣ Рувѣ, въ царствованіе императора Маврикія. Въ пустынѣ онъ жилъ въ пещерѣ, питался кореньями и ходилъ нагимъ зиму и лѣто. Объ этомъ подвижникѣ авва Агафоникъ, игуменъ лавры Саввы освященнаго, разсказываетъ слѣдующее. „Однажды я пришелъ къ пр. Пимену; я поговорилъ съ нимъ, исповѣдалъ предъ нимъ грѣхи свои, и такъ какъ былъ уже вечеръ; то онъ оставилъ почевать меня въ своей пещерѣ, а самъ пошелъ въ другую. Въ эту ночь былъ сильный морозъ, и я жестоко страдалъ отъ стужи. На утро пр. Пименъ спросилъ меня: „какъ, чадо, проводилъ эту ночь?" „Прости меня, отче, всю ночь сильно

страдалъ отъ холода“,—отвѣтилъ я.—„А я такъ ничего!“ сказалъ Пименъ. Удивляясь этому, такъ какъ преподобный былъ нагъ, я спросилъ его, почему онъ, не смотря на свою наготу, не пострадалъ отъ холода. Старецъ отвѣчалъ мнѣ: „левъ, пришедши, легъ около меня и согрѣлъ меня“. При этомъ онъ сообщилъ, что онъ будетъ заѣденъ звѣрями. Когда я спросилъ его о причинѣ такой его кончины, онъ сказалъ: „до своего пострижснія въ иноки я пасъ овецъ на своей родинѣ; однажды мимо меня проходилъ какой-то человѣкъ, собаки мои бросились на него и разорвали его, — я же, имѣя возможность избавить его отъ смерти, не избавилъ. Чрезъ нѣсколько времени мнѣ было открыто Богомъ, что и я умру такою же смертію“. Вотъ что разсказываетъ о пр. Пименѣ авва Агафоникъ! Предсказаніе св. Пимена о своей смерти сбылось въ точности: онъ былъ съѣденъ звѣрями; время его жизни относится къ 6-му вѣку (Четьи-Минеи. Лугъ духовн. по русск. переводу, § 166-й).

СВ. ЛИВЕРІЯ, ПАПЫ РИМСКАГО.

Св. Ливерій вступилъ на престолъ послѣ Іулія 1-го, въ 352 году 22 мая, при императорѣ Констанціи, и съ самаго начала своего правленія былъ постояннымъ защитникомъ св. Аѳанасія. Императоръ Констанцій ни угрозами, ни ласкательствами, ни чрезъ своихъ приближенныхъ, ни самъ лично не могъ принудить его къ осужденію св. Аѳанасія, а слѣдовательно и православія, наконецъ послалъ его въ ссылку въ Берію во Ѳракіи. Но когда Констанцій въ 357 году былъ въ Римѣ, народъ и просьбами и угрозами испросилъ у императора возвращеніе папы въ Римъ. Однако прежде возвращенія въ

Римъ св. Ливерій былъ вызванъ на 3-й Сирмійскій соборъ, полуаріанскій по своему направленію, гдѣ былъ принужденъ подписаться подъ опредѣленіе вѣры этого собора. Только послѣ этого, получивъ позволеніе возвратиться въ Римъ, онъ возвратился туда въ 358 году изъ двухлѣтней ссылки. Свое насильственное отступничество на Сирмійскомъ соборѣ онъ загладилъ въ Римѣ ревностною дѣятельностію въ пользу православія. Онъ умеръ въ 366 году 23 или 24 сентября (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й, замѣт. стр. 259).

СВ. ОСІИ ИСПОВѢДНИКА, ЕП. КОРДУВІЙСКАГО.

Св. Осія родился около 260 года въ Испаніи, въ городѣ Кордовѣ; въ концѣ 3-го вѣка онъ вступилъ на кордувійскій епископскій престолъ, который занималъ болѣе 60 лѣтъ. Онъ былъ весьма близокъ къ Константину Великому и былъ однимъ изъ приближеннѣйшихъ его совѣтниковъ. Посланный въ Александрію для подавленія распространившагося тамъ аріанства и не успѣвши въ этомъ дѣлѣ, онъ склонилъ императора къ созванію перваго вселенскаго собора въ Никеѣ. Хотя на этомъ соборѣ онъ и не былъ предсѣдателемъ и, можетъ быть, папскимъ намѣстникомъ, однако подписался первымъ подъ опредѣленіями этого собора по особенному благоволенію къ нему императора. Затѣмъ онъ предсѣдательствовалъ на соборѣ Сардикійскомъ въ 347 году. Послѣ того онъ мирно жилъ въ своей епархіи. Когда же узналъ о вторичномъ осужденіи Аѳанасія при Констанціи, то сдѣлался однимъ изъ горячихъ его защитниковъ. Императоръ потребовалъ шестидесятилѣтняго епископа и столѣтняго старца къ себѣ на лице въ Миланъ; но, пораженный

впечатлѣніемъ, произведеннымъ на него епископомъ, отпустилъ домой. Когда же вслѣдствіе письма къ нему императора объ Аѳанасіи онъ послалъ ему письменный отвѣтъ въ пользу Аѳанасія, то императоръ заточилъ его въ Сирмію въ 355 году. Здѣсь онъ угрозами, темницею и насиліями былъ принужденъ подписать аріанское исповѣданіе втораго Сирмійскаго собора 357 года. По возвращеніи послѣ того въ Кордову, онъ скончался въ 359 году, предъ смертію снова предавъ аріанство анаѳемѣ (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й, замѣт. стр. 259—260).

ПРЕПП. КУКШИ СВЯЩЕННОМУЧ. И ПИМЕНА ПОСТНИКА ПЕЧЕРСКИХЪ.

Священномученикъ Кукша былъ одинъ изъ иноковъ Печерской обители, всѣми знаемый и уважаемый за свою ревность къ православной церкви. Онъ былъ просвѣтителемъ и проповѣдникомъ Евангелія среди вятичей, помраченныхъ тьмою невѣрія, и многихъ изъ нихъ сподобилъ таинства крещенія. Во время своей проповѣди онъ творилъ многія знаменія и чудеса, которыя привлекали къ нему грубыхъ язычниковъ, изумлявшихся чудной его силѣ: св. Кукша испросилъ дождь съ неба во время засухи, изсушилъ воды озера, затоплявшаго нивы и, сокрушая идоловъ, изгонялъ бѣсовъ, сотворилъ онъ и многія другія чудеса. Наконецъ, много потерпѣвъ истязаній отъ невѣрныхъ, преподобный Кукша былъ убитъ съ ученикомъ своимъ Никономъ. Въ концѣ 11-го и въ началѣ 12-го вѣка поселенія вятичей—Мценскъ, Брянскъ, Козельскъ держались еще язычества; здѣсь-то и проповѣдывалъ пр. Кукша съ своимъ ученикомъ, здѣсь же онъ

и окончилъ мученически свою жизнь въ 1113 году. Языческое имя Кукши и самое званіе проповѣдника вятичей даютъ право заключать, что пр. Кукша самъ былъ урожденецъ страны вятичей.

Въ одинъ день съ преподобнымъ Кукшею и Никономъ скончался и пр. Пименъ постникъ, прозванный такъ потому, что велъ весьма суровую постническую жизнь. Онъ былъ сподобленъ отъ Бога благодатнаго дара исцѣленій и чудной прозорливости: онъ многихъ исцѣлялъ, многимъ пророчествовалъ. Даже свою собственную кончину онъ предузналъ за два года, а также прозрѣлъ и мученическую кончину блаженнаго Кукши на далекомъ разстояніи отъ обители Печерской. Ставъ однажды среди церкви, Пименъ громко сказалъ: „братъ нашъ Кукша убитъ нынѣ на разсвѣтѣ отъ невѣрныхъ". Сказавъ это, онъ и самъ скончался; это было въ одинъ и тотъ же день и часъ съ смертію пр. Кукши. Мощи препп. Кукши и Пимена почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ (Печер. патерикъ).

Время жизни пр. Саввы неизвѣстно, неизвѣстно также и мѣсто жизни его—Венефалы.—Муч. Анонса за исповѣданіе Христа была брошена въ колодезь; время и мѣсто кончины ея неизвѣстны; въ отличіе отъ другихъ она называется новою. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2-й, стр. 225).

Икона мучен. Фанурія, славнаго въ Критѣ и Родосѣ, обрѣтена около 1500 года (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2-й, стр. 225).

28-е ЧИСЛО.

Пр. Моисея мурина. Св. Анны, дщери Фануиловы. Пр. Саввы псковскаго или крыпецкаго.

(Мучч. Діомида и Лаврентія. Праведнаго царя Езекіи. Тридцати трехъ мучч. изъ Иракліи. Память свв. печерскихъ угодниковъ, почивающихъ въ дальней пещерѣ (пр. Ѳеодосія): Моисея чудотворца, Лаврентія затворника, Иларіона схимника, Пафнутія затворника, Мартирія діакона, Ѳеодора князя Острожскаго, Аѳанасія затворника, Діонисія затворника, Ѳеофила, еп. новгородскаго, Зинона постника, Григорія чудотворца, Ипатія врача и цѣлебника, Лукіана священномученика, Іосифа многоболѣзненнаго, Павла послушливаго, Сисои схимника, Нестора некнижнаго, Памвы затворника, Ѳеодора молчаливаго, Софронія затворника, Панкратія іеромонаха затворника, Анатолія затворника, Аммона затворника, Мардарія затворника, Піора затворника, Мартирія затворника, Руфа затворника; въ церкви Благовѣщенія въ тѣхъ же пещерахъ: пр. Веніамина, пр. Евфросиніи игуменіи полоцкія, пр. Кассіана затворника, Арсенія трудолюбиваго, Евфимія схимника, Тита воина, Ахилы діакона, Паисія, Меркурія постника; въ церкви пр. Ѳеодосія: Макарія діакона, Пимена постника, Леонтія канонарха печерскаго, Геронтія канонарха печерскаго, Захаріи постника, Силуана схимника, Агаѳона чудотворца, Игнатія архимандрита печер-

скаго; въ церкви Рождества Христова: пр. Лонгина, вратаря печерскаго. Всѣхъ же преподобныхъ, въ пещерѣ пр. Ѳеодосія почивающихъ, 45, изъ нихъ видимо почивающихъ 32 и въ затворѣ 13. Кромѣ того въ рукописныхъ святцахъ и памятникахъ упоминаются памяти почившихъ или невидимо почивающихъ въ Ѳеодосіевой пещерѣ: Иларіона, митрополита кіевскаго, Амфилохія, еп. Владиміра волынскаго, Симеона, еп. переславскаго, Тимоѳея, игумена лавры, Досиѳея (въ схимѣ Ѳеодосія) игумена, Акиндина, преемника его, старцевъ—Евлогія и Даніила. Муч. Шушаники).

ПР. МОИСЕЯ МУРИНА.

Въ четвертомъ вѣкѣ въ Египтѣ жилъ разбойникъ Моисей, своими злодѣяніями наводившій ужасъ на всю страну. Родомъ еѳіоплянинъ (муринъ), онъ жилъ въ ранней молодости рабомъ у одного знатнаго человѣка, который выгналъ его изъ своего дома за его дурное поведеніе. Моисей не захотѣлъ добывать себѣ пропитаніе честнымъ трудомъ, а вступилъ въ шайку разбойниковъ. Высокій ростъ, необыкновенная тѣлесная сила, смѣлость и неустрашимость доставили ему вскорѣ уваженіе разбойниковъ, и онъ сдѣлался ихъ начальниковъ. Не зная ни страха, ни жалости, онъ готовъ былъ на все, что-бы отомстить врагу или исполнить задуманное злодѣяніе. Разсказываютъ, что однажды онъ захотѣлъ отмстить одному бѣдному пастуху за то, что собаки послѣдняго помѣшали ему въ одномъ дѣлѣ. Узнавъ, что пастухъ пасетъ свое стадо на другой сторонѣ рѣки Нила, Моисей рѣшился убить его. Но Нилъ былъ въ то время въ полномъ разливѣ и имѣлъ въ ширину около 6000 шаговъ. Явная опасность не удержала неукротимо-мститель-

наго Моисея: онъ раздѣлся, привязалъ свою одежду къ головѣ, взялъ мечъ въ зубы и переплылъ рѣку. Пастуха онъ не нашелъ, потому что тотъ, увидѣвъ его, скрылся; за то онъ убилъ лучшихъ его барановъ и, связавъ четверыхъ изъ нихъ, переплылъ съ ними рѣку обратно. Долго онъ злодѣйствовалъ и наводилъ ужасъ на всю окрестную страну. Но Господь, не желающій погибели грѣшника, послалъ ему свѣтлую минуту раскаянія. Сознавъ и почувствовавъ, какъ онъ грѣшенъ предъ Богомъ и людьми, Моисей, въ чувствѣ глубокаго раскаянія, бросилъ своихъ товарищей по ужасному ремеслу, со слезами сокрушенія явился въ иноческую обитель и здѣсь, громко исповѣдуя свои грѣхи, молилъ братію принять его въ число иноковъ. Зная его ужасное прошлое, они долго не сдавались на его просьбы. Но Моисей не отходилъ отъ монастырскихъ воротъ и не переставалъ молиться, просить и плакать. Наконецъ, повѣривъ его искреннему раскаянію, настоятель принялъ его въ обитель и наложилъ на него строгое послушаніе. Моисею было тогда около 30-ти лѣтъ. Онъ вполнѣ покорился волѣ настоятеля. Питаясь только хлѣбомъ и водою, проводя цѣлыя ночи въ молитвѣ, Моисей безропотно и со смиреніемъ исполнялъ все, что ему приказывали и безпрестанно проливалъ слезы о прежней своей жизни. Спустя нѣкоторое время, настоятель обители дозволилъ ему жить отдѣльно въ отшельнической келліи, въ пустынѣ „Скитъ“. Тутъ однажды на него напали четыре разбойника. Моисей связалъ ихъ, привелъ къ игумену и сказалъ: „вотъ эти четыре разбойника напали на меня; я связалъ ихъ, но не мнѣ ихъ наказывать. Что прикажешь съ ними дѣлать?“ — „Отпусти ихъ, отвѣчалъ игуменъ. Намъ не слѣдуетъ убивать ни-

кого“. Разбойники были сильно удивлены такимъ незнакомымъ для нихъ милосердіемъ; а когда узнали, что связавшій ихъ есть знаменитый Моисей, то сами умилились сердцемъ и раскаялись: они бросили разбой и вступили въ монастырь. Трудны были первые годы пустынной жизни для Моисея. Ему приходилось выдерживать сильную внутреннюю борьбу. Часто въ немъ возникало почти непреодолимое желаніе оставить пустыню и возвратиться къ прежней свободѣ и разгулу, къ прежнимъ дѣламъ. Тогда онъ со слезами повергался на колѣна, моля Господа не оставить его безъ благодатной помощи. „Не унывай—говорилъ ему одинъ изъ подвижниковъ—это еще слѣды твоей грѣховной жизни“. И Моисей усиливалъ свои подвиги, стоялъ цѣлый день на молитвѣ, но иногда и во снѣ его мучили воспоминанія прежней жизни. Тогда онъ побѣждалъ сонъ постоянными трудами и молитвою: онъ по цѣлымъ ночамъ молился или обходилъ келліи старцевъ — подвижниковъ и носилъ для нихъ воду изъ отдаленнаго мѣста. Послѣ многихъ тяжкихъ годовъ испытанія и борьбы, Господь ниспослалъ подвижнику болѣе спокойное и свѣтлое состояніе духа. Святая жизнь бывшаго разбойника прославила его имя. Однажды правитель области прибылъ въ скитъ нарочито для того, чтобы увидѣть обращеннаго разбойника. Узнавъ объ этомъ, Моисей оставилъ свою келлію, чтобы скрыться, и встрѣтилъ правителя, который спросилъ его: „гдѣ келлія старца Моисея?“— „На что тебѣ его! отвѣтилъ Моисей;—онъ человѣкъ недостойный и глупый“. Правитель удивился и, пришедши въ церковь, сообщилъ инокамъ, какой отзывъ онъ слышалъ о Моисеѣ. Тѣ огорчились, потому что всѣ глубоко уважали подвижника.—„Каковъ былъ инокъ, встрѣти-

вшійся тебѣ?“—спросили они у правителя. „Высокаго роста, лицемъ черный, въ ветхой одеждѣ“—отвѣчалъ правитель.—Да это былъ самъ Моисей—сказали иноки— онъ избѣгаетъ славы человѣческой и не желаетъ, чтобы его хвалили и превозносили“. Между тѣмъ какъ иноки скитскіе удивлялись строгой и святой жизни Моисея, онъ самъ продолжалъ хранить глубокое смиреніе, скорбя о своихъ грѣхахъ и считая себя недостойнымъ милости Божіей. Когда, при рукоположеніи его въ первую степень священства, его облекли въ бѣлую одежду, то архіепископъ сказалъ: „вотъ, Моисей, ты теперь весь сдѣлался бѣлъ“. — „Владыко—отвѣчалъ смиренный подвижникъ — снаружи я таковъ, дай Богъ, чтобы былъ такимъ и внутри“.—Горячая любовь къ ближнимъ была главною добродѣтелію Моисея: онъ ласково и привѣтливо принималъ приходившихъ къ нему и охотно бесѣдовалъ съ ними о предметахъ душеспасительныхъ. Самъ храня строжайшій постъ, онъ радушно угощалъ посѣщавшихъ его. Однажды въ Скитѣ положено было поститься цѣлую недѣлю, т. е. вкушать только сухой хлѣбъ. Въ это время къ Моисею пришли братія изъ Египта. Чтобы угостить ихъ, онъ приготовилъ варево, которое и вкусилъ вмѣстѣ съ ними, считая это дѣломъ братской любви христіанской. Нѣкоторые иноки, видя, что изъ его келліи выходилъ дымъ, донесли настоятелю, что Моисей нарушилъ заповѣдь. „Когда онъ въ субботу придетъ въ собраніе братьевъ, то обличу его“ — сказалъ настоятель. Когда же Моисей вошелъ въ церковь, то настоятель сказалъ ему: „авва Моисей! ты нарушилъ заповѣдь человѣческую, но исполнилъ заповѣдь Божію“. Доживъ до семидесяти пяти лѣтъ, Моисей предузналъ время и образъ своей кончины. Однажды онъ сказалъ своимъ ученикамъ:

„бѣгите отсюда и скройтесь, потому что нынче варвары нападутъ на скитъ“.—„А ты, авва,—сказали ученики, развѣ не скроешься съ нами?“ — „Нѣтъ! отвѣчалъ Моисей,—я слишкомъ старъ; притомъ на мнѣ должны исполниться слова: взявшій мечъ мечемъ погибнетъ (Матѳ. 26, 52).—„И мы не убѣжимъ, но умремъ съ тобою“—отвѣчали ученики. Однако Моисей убѣдилъ ихъ наконецъ скрыться. Только семеро учениковъ осталось съ нимъ, желая раздѣлить его участь. Когда же варвары дѣйствительно сдѣлали нападеніе, то одинъ изъ оставшихся убѣжалъ и скрылся въ окрестностяхъ. Варвары умертвили преподобнаго Моисея и шестерыхъ его учениковъ. Это было около 400 года (Четьи-Минеи).

О св. Аннѣ пророчицѣ, дщери Фануиловой, срѣтившей Господа въ Іерусалимскомъ храмѣ см. 3-го февраля.

ПР. САВВЫ ПСКОВСКАГО ИЛИ КРЫПЕЦКАГО.

Въ чужихъ странахъ родился и воспитался Савва, такъ что неизвѣстно, кто были его родители и гдѣ онъ постриженъ въ иноки. Нѣкоторые полагаютъ, что онъ пришелъ въ Псковъ изъ Сербіи, другіе же, что—съ Аѳонской горы. Сперва преподобный поселился въ обители Рождества Богородицы, называемой Снятая гора, за три версты отъ Пскова, гдѣ былъ съ любовію принятъ игуменомъ и братіею. Но спустя немного времени, онъ перешелъ въ болѣе уединенное мѣсто—на рѣку Толву—въ лавру пр. Евфросина, который съ радостію принялъ Савву, потому что провидѣлъ въ немъ избранный сосудъ Господа. Здѣсь Савва тщательно исполнялъ всѣ поручаемыя ему монастырскія службы и никогда не отступалъ ни отъ правила церковнаго, ни отъ заповѣдей своего наставника.

Когда у него явилось желаніе послужить Богу въ безмолвіи пустынномъ, онъ, припавши къ стопамъ преп. Евфросина, открылъ ему это свое тайное желаніе. Настоятель, зная духовную крѣпость св. Саввы, благословилъ его вести отшельническую жизнь и сказалъ: „иди съ миромъ, чадо—избранникъ Христовъ; Богъ да будетъ съ тобою и Пречистая Богородица да сохранитъ тебя отъ всѣхъ сѣтей діавольскихъ. Слѣдуй жизни святыхъ великихъ отцевъ, иди ихъ путемъ и всегда имѣй на своихъ устахъ молитву, а также въ бдѣніи, постѣ и самовольной нищетѣ поучайся слѣдовать стопамъ нашего Спасителя!"

Недалеко однако отошелъ пр. Савва отъ монастыря пр. Евфросина: онъ поселился за 15 верстъ отъ Толвы, въ Крыпецкой пустынѣ, бывшей тогда почти непроходимою. Здѣсь онъ жилъ одинъ на большемъ холмѣ, при небольшемъ озерѣ; вокругъ были лѣсъ и мхи, гдѣ жили только медвѣди и другіе дикіе звѣри. Пищею для отшельника были только хлѣбъ и вода, но и этого онъ вкушалъ по немногу и то къ вечеру, въ среду же и пятницу вовсе ничего не вкушалъ. Въ теченіи дня преподобный не оставался празднымъ: онъ воздѣлывалъ землю, чтобы питаться трудами рукъ своихъ. Онъ терпѣлъ много нападеній отъ нечистыхъ духовъ, которые старались изгнать его страшными привидѣніями, но преподобный силою молитвы и крестнаго знаменія побѣждалъ ихъ. Спустя нѣсколько лѣтъ отшельнической жизни пр. Саввы, слава о немъ распространилась по окрестностямъ: одни восхваляли его высокое смиреніе, кроткій нравъ и трудолюбивый подвигъ, другихъ поражала сладость его ученія. Привлекаемые такою молвою о святой жизни пр. Саввы, къ нему стали собираться изъ Пскова и окрестныхъ

мѣстъ ревнители пустынной жизни; всѣхъ съ любовію принималъ преподобный, какъ достойный ученикъ учителя своего Христа. Ученики упросили его устроить обитель; онъ построилъ храмъ въ честь св. Іоанна Богослова, и этимъ было положено начало Крыпецкой обители, но настоятельства надъ обителью пр. Савва не принялъ, а поручилъ управлять сю Кассіану. По высокой жизни основателя обитель скоро получила извѣстность, и ее стали многіе посѣщать. Князья, посадники, бояре и благочестивые люди города Пскова стали приходить къ Саввѣ за духовнымъ совѣтомъ, и онъ всѣхъ отпускалъ съ назиданіемъ, поучая ихъ воздерживаться отъ лѣности и неправды, отъ зависти и клеветы. Посѣщавшимъ его мірянамъ онъ свободно предлагалъ врачества противъ немощей того времени. Онъ училъ ихъ соблюдать чистоту тѣлесную, напоминая о судѣ апостольскомъ противъ сквернителей тѣла. Вельможамъ и судьямъ онъ внушалъ производить справедливый судъ и не обижать бѣдныхъ. Богатыхъ увѣщевалъ подавать милостыню, напоминая сказанное въ писаніи, что домъ милостивыхъ не оскудѣетъ. Вообще всѣмъ онъ напоминалъ уклоняться отъ ссоръ и вражды, вредныхъ и для земнаго счастія, — а лучше сохранять любовь и миръ и покрывать ошибки другихъ снисхожденіемъ, чтобы и насъ прощали. Такъ пр. Савва устроялъ спасеніе многихъ душъ, и нѣкоторые изъ приходившихъ къ нему не хотѣли болѣе возвращаться въ міръ, но принимали отъ него постриженіе и оставались въ монастырѣ инокамн. Управлявшій Псковомъ князь Ярославъ Васильевичъ Оболенскій особенно часто посѣщалъ обитель пр. Саввы и благотворилъ ей: онъ еженедѣльно пріѣзжалъ въ монастырь ко всенощному бдѣнію, чтобы потомъ насладиться духовною бесѣдою старца. Однажды онъ приближ-

жался къ обители вмѣстѣ съ больною супругою. Савва послалъ сказать ему: „старецъ, грѣшный Савва, говоритъ тебѣ, князь, не вступай въ обитель съ княгинею; у насъ здѣсь такое правило—женщины не должны входить въ обитель. Если нарушишь отеческую заповѣдь, княгиня твоя не получитъ отъ Бога исцѣленія въ своей болѣзни". Смиренно повиновался князь и одинъ пришелъ въ монастырь просить прощенія у старца въ своей винѣ. Савва, разрѣшивъ князя отъ невольнаго грѣха, вышелъ съ братіею за ворота обители; тамъ былъ совершенъ молебенъ, послѣ котораго княгиня у ногъ преподобнаго просила его молитвъ. Осѣняя ее крестнымъ знаменіемъ, онъ сказалъ: „во имя Отца и Сына и св. Духа, молитвами св. Іоанна Богослова, будь здрава и къ тому не согрѣшай"; княгиня получила исцѣленіе отъ своей болѣзни. Въ благодарность за исцѣленіе своей супруги, князь приказалъ построить длинный мостъ на 1400 саженей длины чрезъ мхи и болота къ обители Саввы. Этотъ мостъ и донынѣ называется *ярославовымъ*. Сверхъ того, по убѣжденію добраго князя, Псковъ выдалъ въ 1487 году грамату на землю для обители. Прен. Савва устроилъ въ своей обители общежитіе, не дозволяя никому ничего называть своимъ. Самъ преподобный ничего не имѣлъ даже и тогда, когда въ обитель Саввы собралось довольно братіи и довольно средствъ; въ келліи его не было ничего, кромѣ двухъ иконъ, мантіи и рогожки, на которой онъ ложился для отдыха. Той же нищетѣ онъ обучалъ и братію. „Кто любитъ міръ сей, въ томъ нѣтъ любви Отчей", говорилъ онъ словами писанія. Онъ завѣщевалъ своимъ инокамъ воздѣлывать землю своими руками, что сохранялось прежде и сохраняется донынѣ въ его обители. Въ другое время онъ

говорилъ братіи: „къ чему называемъ мы древнихъ подвижниковъ отцами своими, когда не живемъ ихъ жизнію, какъ слѣдуетъ дѣтямъ. Они—бездомные, нищіе проводили время въ вертепахъ, въ пустыняхъ и для Господа со всею твердостію покоряли свою плоть духу, не знали покоя ни днемъ, ни ночью". „Возлюбимъ, дѣти, благаго Господа—говорилъ онъ еще;—не звуками только и одеждою будемъ показывать нашу любовь къ Нему, а дѣлами: любовію другъ къ другу, слезами, постомъ, всякимъ воздержаніемъ, какъ совершали это древніе отцы". Проведя многіе годы въ строгомъ житіи, пр. Савва достигъ маститой старости и наконецъ впалъ въ тяжкую болѣзнь. Чувствуя скорую свою кончину, онъ призвалъ всю братію и въ послѣдній разъ заповѣдалъ свято соблюдать иноческіе обѣты. Свою обитель онъ поручилъ игумену Кассіану, старцу Евфимію и діакону Герасиму, съ которыми долго подвизался. Пріобщившись 28-го августа 1495 года св. Таинъ, онъ въ мирѣ скончался. Съ великимъ плачемъ погребли его ученики по правую сторону созданной имъ церкви Іоанна Богослова.

Прошло уже 60 лѣтъ послѣ преставленія пр. Саввы, когда игумену Ѳеоктисту пришло на мысль соорудить каменную церковь во имя св. Іоанна Богослова на мѣстѣ деревянной, надъ гробницею же преподобнаго поставить придѣлъ во имя святителя сербскаго Саввы, имя котораго носилъ основатель обители. Игуменъ сообщилъ свое намѣреніе братіи, и съ общаго согласія всѣ усердно приступили къ дѣлу; разобрали церковь и ветхую гробницу преподобнаго и начали копать рвы для основанія каменной церкви, въ которыхъ нашли много человѣческихъ костей, но ничего не нашли въ самой гробницѣ, и много скорбѣли объ этомъ. Это было въ 1557 году, на самый

праздникъ великомученика Георгія. Въ тотъ день постриженникъ обители, пресвитеръ Исаія, послѣ трапезы легъ отдохнуть въ своей келліи, во снѣ ему представилось слѣдующее: три черноризца-Патермуѳій, Даніилъ и Власій ходятъ съ заступами по монастырю и, раскапывая гробы, всюду ищутъ мощей начальника обители. Не далеко отъ того мѣста, гдѣ была старая гробница, они нашли ближе къ церкви дубовый гробъ и въ немъ мощи; но, не узнавъ въ нихъ мощей преподобнаго, опять закрыли гробъ. Тогда самъ собою гробъ открылся, и изъ него раскапывавшіе услыхали голосъ: „братія, кого ищете?“ Иноки испугались и отъ ужаса едва могли отвѣтить: „ищемъ отца Савву, строителя этой обители“. Тогда, воставъ изъ гроба, сѣлъ на немъ старецъ высокаго роста, съ брадою сѣдою какъ снѣгъ, круглою, густою и не очень долгою, и сказалъ: „я есмь многогрѣшный старецъ Савва, начальникъ этой обители, который претерпѣлъ много напастей на этомъ мѣстѣ отъ бѣсовъ и злыхъ людей; нынѣ же пришло время, такъ угодно Господу, быть извѣстными моимъ мощамъ“. Спящему иноку продолжалось видѣніе, будто самъ игуменъ Ѳеоктистъ съ братіею пришли принять благословеніе святаго, и Савва, благословляя ихъ, далъ имъ три ягоды, говоря: „возмите плоды моихъ духовныхъ трудовъ на посѣщеніе этому мѣсту. Отнынѣ да будетъ вамъ извѣстно, братія, что не оскудѣетъ обитель эта, но исполнена будетъ духовныхъ и тѣлесныхъ благъ, потому что я постоянно молю о ней Господа, Пречистую Его Матерь и св. евангелиста Іоанна“. Сказавъ это, преп. Савва опять благословилъ всю братію и возлегъ въ гробъ. Видѣніе кончилось; инокъ Исаія проснулся отъ такого чуднаго видѣнія и поспѣшилъ разсказать о немъ игумену, который пришелъ на мѣсто, ука-

занное во снѣ пресвитеру Исаіи. Раскопавъ землю, нашли большой дубовый гробъ; доски его полуистлѣли, кромѣ нижней, на которой покоились мощи пр. Саввы въ совершенномъ нетлѣніи. Священные останки переложили въ новую раку, обломки же старой раздавали благоговѣйнымъ поклонникамъ для исцѣленія отъ болѣзней.

Изъ загробныхъ чудесъ пр. Саввы извѣстны многіе замѣчательные случаи. Пришли однажды ночью разбойники къ обители съ намѣреніемъ ее ограбить. Начальникъ ихъ, оставивъ не вдалекѣ свою дружину, приблизился къ воротамъ и увидѣлъ множество невѣдомыхъ ему людей, ходившихъ по монастырю съ фонарями. Со страхомъ онъ поспѣшилъ объявить о томъ дружинѣ, которая бросилась бѣжать; разбойникамъ казалось, что за ними гонится много народа и впереди всѣхъ старецъ, украшенный сѣдинами съ жезломъ въ рукахъ, который грозилъ разбойникамъ, какъ дерзнули они напасть на монастырь. На другой день нѣкоторые изъ числа разбойниковъ пришли въ обитель и спрашивали: „кто были вооруженные люди, ходившіе ночью съ фонарями по монастырю?“ Они изумились, услышавъ, что никого не было, и пришли покаяться въ своей винѣ игумену, начальникъ же ихъ постригся въ иночество и остался жить въ обители. Старецъ Патермуоій, просфорникъ обители, страдалъ долгое время лихорадкою и совершенно изнемогъ отъ болѣзни. Усердно онъ молилъ преподобнаго о помощи, выставляя то, что уже 25 лѣтъ трудился въ обители. Во снѣ является ему преподобный и говоритъ: „зачѣмъ ты тревожишь меня?“ Потомъ, взявъ его за голову, говоритъ: „во имя Отца и Сына и св. Духа будь здоровъ и спасай свою душу“. Больной исцѣлился. Служитель монастырскій, Иванъ Дойня, сильно страдалъ отъ горячки.

Однажды онъ услышалъ голосъ, внушавшій ему идти къ гробу преподобнаго Саввы; когда онъ пришелъ и, припавши къ священной ракѣ, призвалъ имя святаго, предсталъ на яву высокій ростомъ старецъ, съ широкою сѣдою бородой и, взявъ больнаго за голову, крестообразно потрясъ ее и сказалъ: „Іоаннъ! будь здоровъ; служи же въ моей обители вѣрно и не грѣши болѣе, чтобы не случилось съ тобой большей бѣды". Больному казалось отъ жестокой боли, что вся кожа сошла съ него отъ головы до ногъ, но это послѣдняя боль была знаменіемъ исцѣленія: онъ выздоровѣлъ. Когда, въ царствованіе царя Іоанна Васильевича, польскій король подступилъ съ сильнымъ войскомъ къ Пскову, изъ Крыпецкой обители всѣ иноки бѣжали въ укрѣпленный городъ. Въ обители остался только одинъ изъ братіи, по имени Іоаннъ; онъ разсказывалъ, что литовцы много разъ подходили къ обители и хотѣли зажечь келліи и церковь, но, по молитвѣ чудотворца, не могли. Пришли однажды три ротмистра съ полками, чтобы окончательно разорить монастырь, но имъ было страшное видѣніе: они увидѣли вооруженнаго воина, идущаго съ востока прямо къ церкви Іоанна Богослова, изъ которой вышелъ ему на встрѣчу другой воинъ, тоже вооруженный,—оба эти воина пошли къ гробницѣ преп. Саввы, откуда явился третій ратникъ съ оружіемъ. Потомъ стали отовсюду выходить изъ келлій, изъ гробницъ вооруженные воины, такъ что ими наполнился весь монастырскій дворъ. Съ ужасомъ смотрѣли литовцы сквозь святыя ворота на это чудное явленіе и въ страхѣ разсѣялись по окрестнымъ лѣсамъ и болотамъ. Только на третій день могли они разными путями собраться въ свой станъ и повѣдали королю, что большое войско московское стоитъ въ обители Кры-

нецкой. Напрасно однако допытывали плѣнныхъ о войскѣ; всѣ единодушно свидѣтельствовали, что въ обители нѣтъ ни одного ратника. Король, пораженный чудомъ, запретилъ своимъ воинамъ приближаться къ обители и наносить ей малѣйшій вредъ; такъ какъ понялъ, что кто-либо изъ угодниковъ Божіихъ ограждаетъ монастырь своимъ присутствіемъ. Отпущенные на свободу плѣнники пришли въ Псковъ и разсказали о чудномъ событіи. Тогда игуменъ съ братіею возвратились въ обитель и, увидѣвъ ее совершенно цѣлою, воспѣли благодарственный молебенъ Господу, Богоматери, св. Іоанну Богослову и пр. Саввѣ, чудно сохранившему свое жительство. (Прологъ. Ист. слов. о свв. стр. 237. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева).

Мучч. Діомидъ и Лаврентій были умерщвлены стрѣлами (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. т. 2-й, стр. 226).

ПАМЯТЬ СВВ. ПЕЧЕРСКИХЪ УГОДНИКОВЪ, ПОЧИВАЮЩИХЪ ВЪ ДАЛЬНЕЙ ПЕЩЕРѢ — ПР. ѲЕОДОСІЯ.

Въ 28-й день августа Кіево-печерская Лавра совершаетъ память всѣхъ подвижниковъ, нетлѣнно почивающихъ въ пещерѣ Ѳеодосіевой. Всѣхъ преподобныхъ, почивающихъ здѣсь, 45: изъ нихъ видимо почиваютъ 32 и въ затворѣ 13. Соборъ ихъ празднуется 28 августа, и кромѣ того во 2-ю недѣлю великаго поста, вмѣстѣ съ соборомъ преподобныхъ отецъ Антоніевой, или ближней пещеры. Преподобнымъ, почивающимъ въ Ѳеодосіевой пещерѣ, положена служба всѣмъ вообще вмѣстѣ 28 августа, тогда какъ почивающіе въ Антоніевой пещерѣ имѣютъ особые дни службы имъ. Здѣсь будутъ излагаться житія

или черты изъ жизни только тѣхъ святыхъ, свѣдѣнія о которыхъ сохранились.

Преп. МОИСЕЙ чудотворецъ, желая представить Богу свое тѣло чистымъ, старался умерщвлять его разными способами; напр. носилъ на голомъ тѣлѣ желѣзный поясъ и желѣзный крестъ, который устроилъ себѣ самъ; за такіе подвиги и труды удостоился дара чудотвореній. Кальнофойскій пишетъ: „преподобные двое, во св. Духѣ братія, Мартирій и Моисей, положены въ одномъ гробѣ, цѣлые въ святыхъ тѣлахъ своихъ“. Нынѣ они покоятся отдѣльно.

Преп. ПАФНУТІЙ затворникъ, по древнему извѣстію, „сдѣлавшись инокомъ, постоянно плакалъ, вспоминая о смертномъ часѣ, когда будетъ разлучаться душа съ тѣломъ. Гдѣ станутъ ангелы? кому достанется душа? какое рѣшеніе учинитъ Христосъ? гдѣ будетъ находиться душа: въ раю ли, или въ аду? Такъ въ плачѣ онъ провелъ всю жизнь, а умирая видѣлъ лики ангеловъ, которые, пришедши, взяли его душу и отнесли на небо“.

Преп. МАРТИРІЙ діаконъ, по древнему извѣстію, за великую чистоту и постническіе подвиги удостоенъ былъ діаконства и дара чудесъ. Многіе обращались къ нему за помощію въ своихъ нуждахъ еще при жизни, и всѣ, за кого онъ молился предъ Богомъ, стоя на амвонѣ, получали просимое: или здоровье, или благую мысль. Онъ былъ страшенъ бѣсамъ и издали прогонялъ ихъ молитвою; послѣ долгихъ подвиговъ и трудовъ переселился къ Богу.

Преп. ѲЕОДОРЪ князь Острожскій, отдаленный потомокъ Владиміра святаго, усердно строилъ и украшалъ православные храмы на Волыни въ то время, когда папизмъ старался разрушать ихъ. Ревностный сынъ православной церкви, князь Ѳеодоръ былъ мужественнымъ защитникомъ православныхъ противъ насилій папизма. Когда

Ягелло, отступникъ отъ православія, для жены своей Ядвиги сталъ тѣснить св. вѣру и права русскихъ, князь Ѳеодоръ, по словамъ современнаго польскаго историка. „самый храбрый изъ всѣхъ князей Литвы и Россіи и самый опытный въ военномъ дѣлѣ“, принявъ сторону низверженнаго защитника православныхъ Свидригайлы, въ 1432 году нѣсколько разъ разбивалъ поляковъ, взялъ Смотричъ и едва не уничтожилъ польскую армію. Побѣда его выпудила Ягелла оградить закономъ свободу православія, сравнять русское дворянство съ польскимъ и оставить безъ исполненія замыслы, непріязненные православію. Когда же Ягелло перемѣнился въ отношеніяхъ своихъ къ православію, князь Ѳеодоръ примирился съ Польшею и въ 1435 году, освободясь изъ рукъ жестокаго Свидригайлы, возымѣвшаго къ нему недовѣріе, осыпанъ былъ милостынями Польши. Въ послѣдній разъ мы встрѣчаемъ въ исторіи имя князя Ѳеодора въ 1438 году, когда онъ участвовалъ въ жаркой битвѣ съ татарами, въ которой, по словамъ современника, „палъ цвѣтъ русскаго дворянства“. Вѣроятно, вскорѣ послѣ этого онъ вступилъ въ Кіево-печерскій монастырь и съ принятіемъ иноческаго чина принялъ вмѣсто мірскаго имени новое имя —Ѳеодосія и смѣнилъ княжескую мантію на иноческое вретище. По древнему печерскому извѣстію, онъ, „оставивши прелесть міра сего и княжескую славу, взялъ на себя святое иночество, крѣпко подвизался для своего спасенія до самой смерти“. Неизвѣстно положительно, былъ ли преп. Ѳеодоръ посвященъ въ санъ іеромонаха или же скончался въ санѣ простаго инока. На обыкновенныхъ лаврскихъ иконахъ, извѣстныхъ подъ именемъ „собора святыхъ угодниковъ печерскихъ“, преп. Ѳеодоръ изображается въ одеждѣ простаго монаха: въ мантіи и подрясникѣ, опоя-

санномъ кушакомъ, съ княжескою короною у ногъ. Подлинникъ изображаетъ его такъ: „преп. Өеодоръ, князь Острожскій, падсѣдъ; брада на конецъ космами, власы съ ушей; на плечахъ клобукъ черный; риза преподобническая; руки на крестъ держитъ у сердца“. Точно также безъ всякихъ признаковъ священства изображается преп. Өеодоръ и на иконѣ, стоящей надъ его мощами. Между тѣмъ въ Пятницкой церкви въ городѣ Острогѣ есть старинный образъ преп. Өеодора въ ростъ, находившійся нѣкогда, какъ говоритъ преданіе, въ бывшей острожской семинарской Преображенской церкви. На этой иконѣ преп. Өеодоръ изображенъ въ мантіи, съ книгою въ рукѣ и въ епитрахили. Въ такомъ же видѣ изображается онъ и въ церкви Кирилло-Меѳодіевскаго Острожскаго братства. Значитъ, на Волыни издревле было преданіе о посвященіи преп. Өеодора въ санъ священства. Преп. Өеодоръ скончался, вѣроятно, 11-го августа, потому что въ этотъ день издревле особо совершается его память въ Кіево-печерской лаврѣ.

Преп. ДІОНИСІЙ затворникъ, по прозванію Щепа, іеромонахъ и блюститель пещеръ. При немъ въ 1463 году, въ княженіе благочестиваго кіевскаго князя Самсона Александровича, при митрополитѣ Іонѣ и архимандритѣ печерскомъ Николаѣ, было слѣдующее событіе въ пещерѣ Антоніевой. Въ день святой Пасхи, во время пасхальной утрени, когда преп. Діонисій со крестомъ обходилъ пещеры, чтобы покадить святыя мощи усопшихъ подвижниковъ и, придя въ пещеру, въ избыткѣ духовной радости и любви къ нимъ, воскликнулъ: „святые отцы и братія! сегодня есть великій день: Христосъ Воскресе!“— въ тоже мгновеніе ему отвѣчалъ отъ всѣхъ святыхъ голосъ, какъ громъ: „воистину воскресе!“ Послѣ этого со-

бытія преподобный Діонисій заключился въ затворъ, гдѣ и скончался.

Св. ѲЕОФИЛЪ, епископъ новгородскій, послѣдній владыка вольнаго Новгорода. Начало своей иноческой жизни онъ проводилъ въ Отенской обители и при святителѣ Іонѣ былъ протодіакономъ и ризничимъ архіерейской каѳедры. По смерти святителя Іоны Ѳеофилъ жребіемъ былъ избранъ въ архіепископа новгородскаго. Но монахъ Пименъ, бывшій ключникомъ и умѣвшій обогатиться на счетъ архіепископской казны, сильно домогался той же власти. Онъ присталъ къ партіи недовольныхъ великимъ княземъ и объявилъ своимъ друзьямъ: „пошлите меня въ Кіевъ, я согласенъ принять рукоположеніе отъ Григорія“. Но его происки не удались: онъ былъ уличенъ въ расхищеніи архіепископской казны, его обобрали и выгнали изъ города. Послѣ этого послали въ Москву къ митрополиту просьбу о дозволеніи явиться Ѳеофилу для посвященія во епископа. Между тѣмъ въ это же время начались сильныя волненія въ Новгородѣ противъ великаго князя; нѣкоторые изъ мятежниковъ хотѣли отдать Новгородъ подъ покровительство Польши и, измѣнивъ государю Московскому, готовы были поколебать вѣру своихъ праотцевъ. Напрасно преподобный Ѳеофилъ уговаривалъ безпокойныхъ искателей суеты опомниться: Новгородъ, по требованію людей своекорыстныхъ, вступилъ въ договоръ съ королемъ польскимъ; Ѳеофилъ останавливалъ буйныхъ и говорилъ имъ: „или не измѣняйте православію, или я не буду пастыремъ отступниковъ,—иду назадъ въ смиренную келлію, откуда вы извлекли меня на позорище мятежа“. Но его удержали въ домѣ епископа и заставили принять участіе въ договорѣ. Свою насильственную измѣну Ѳеофилъ загладилъ по крайней мѣрѣ

тѣмъ, что настоялъ въ договорѣ, чтобы православная вѣра оставалась неприкосновенною въ новгородскихъ владѣніяхъ и отнюдь не было бы здѣсь костеловъ; о самомъ посвященіи архіепископа было сказано, что онъ будетъ посвящаться тамъ, гдѣ угодно Новгороду. Митрополитъ московскій Филиппъ, благодаря связямъ съ Ѳеофиломъ, не разъ посылалъ письменныя увѣщанія Новгороду—разорвать связь съ королемъ польскимъ. Но ослѣпленный народъ не внималъ словамъ пастыря: Новгородъ рѣшился на войну съ великимъ княземъ. Война началась къ несчастію не удачная для Новгорода, потому что новгородцы нѣсколько разъ были разбиваемы; наконецъ Шелонская битва (14 іюля 1471 г.), въ которой полкъ архіепископа, по его наставленію, не принималъ участія, рѣшила участь новгородцевъ: князь разбилъ ихъ окончательно. Ѳеофилъ заставилъ новгородцевъ просить милости у православнаго Государя и при его посредствѣ былъ заключенъ договоръ съ великимъ княземъ Московскимъ. Все это дѣлалъ Ѳеофилъ, не будучи еще посвященъ въ санъ архіепископа; наконецъ въ декабрѣ его посвятили въ архіепископа въ Москвѣ, и онъ выпросилъ у великаго князя свободу 30 знаменитымъ гражданамъ, захваченнымъ въ плѣнъ. Послѣ посвященія архипастырь мирно занимался церковными дѣлами и посѣщалъ Псковъ для обыкновенныхъ судныхъ дѣлъ. Въ 1475 году Іоанну донесли на неправосудіе новгородскихъ сановниковъ; обвиненіе, къ несчастію Новгорода, было справедливо; архіепископъ два раза являлся къ великому князю съ ходатайствомъ о милосердіи къ виновнымъ. Іоаннъ 3-й оказалъ нѣкоторое снисхожденіе. Но въ 1477 году снова вспыхнули смуты; Іоаннъ при такихъ смутахъ потребовалъ отъ Новгорода, чтобы онъ отказался отъ всѣхъ древ-

нихъ своихъ правъ. Блаженный Ѳеофилъ много употребилъ трудовъ на то, чтобы, какъ великій князь смягчилъ свои суровыя требованія, такъ и Новгородъ не былъ слишкомъ настойчивъ на свои отжившія права; не разъ архіепископъ являлся къ великому князю съ просьбами за Новгородъ. Іоаннъ сдѣлалъ кое-какія уступки, но неважныя. Послѣ этого Новгородъ снова отважился вступить въ сношенія съ польскимъ королемъ, и Ѳеофилъ по званію архіепископа новгородскаго вовлеченъ былъ въ это дѣло. Тогда Іоаннъ 3-й вошелъ въ Новгородъ съ войскомъ, и вѣче навсегда умолкло. Новгородская каѳедра лишена была многихъ селъ и имуществъ, собранныхъ вѣками; затѣмъ Ѳеофила заставили отказаться граматою отъ управленія епархіею, отправили въ Москву, гдѣ онъ около трехъ лѣтъ жилъ въ Чудовомъ монастырѣ, сперва въ тѣсномъ заключеніи, а потомъ больной. На пещерной доскѣ, закрывавшей мощи блаженнаго святителя, было написано слѣдующее: „когда Ѳеофилъ лежалъ больной въ Чудовомъ монастырѣ,—явился ему новгородскій епископъ Нифонтъ, почивающій въ ближнихъ пещерахъ, и напомнилъ ему обѣщаніе его поклониться печерскимъ преподобнымъ. Ѳеофилъ отправился въ Кіевъ и уже приближался къ Днѣпру, какъ болѣзнь его усилилась, и онъ получилъ откровеніе, что хотя онъ не достигнетъ живымъ до пещеръ, но тѣло его упокоится въ нихъ, и это исполнилось“.

Преп. ЗИНОНЪ, постникъ и трудолюбецъ, благоугодилъ Богу многими подвигами добродѣтельнаго иноческаго житія,—постомъ, молитвами, смиреніемъ, послушаніемъ. Кальнофойскій писалъ: „почилъ послѣ трудовъ своихъ благословенный инокъ Зинонъ; въ тѣлѣ цѣломъ лежитъ“.

Преп. ГРИГОРІЙ чудотворецъ отличался подвигомъ воздержанія и поста. Пищею ему во всю жизнь служила

неваренная трава, а питьемъ—вода; ночь онъ проводилъ въ молитвѣ. За такіе подвиги онъ сподобился отъ Бога дара чудотворенія: всѣ недужные, вкушая съ водою траву, которою онъ питался, получали исцѣленіе.

Преп. ИПАТІЙ, врачъ и цѣлебникъ, весь день непрестанно трудился на послушаніи монастырскомъ, а ночи стоялъ на молитвѣ, очень рѣдко ложась для малаго успокоенія; вкушалъ только хлѣбъ и воду—и то въ маломъ количествѣ. Служа святымъ отцамъ во время ихъ болѣзни, онъ самъ получилъ отъ Бога такой даръ, что прикосновеніемъ руки исцѣлялъ больныхъ; и нынѣ, кто въ болѣзни притекаетъ къ мощамъ его, получаетъ исцѣленіе.

Св. ЛУКІАНЪ пресвитеръ, благочестиво поживъ въ священствѣ и иночествѣ, потерпѣлъ мученическую смерть, при нашествіи Батыя въ 1239 году.

Преп. ІОСИФЪ многоболѣзненный, находясь много лѣтъ въ болѣзни, обѣщался до смерти служить въ печерскомъ монастырѣ, если Господь даруетъ ему здравіе. Господь услышалъ его молитву: онъ выздоровѣлъ; поступивъ въ монастырь, онъ до смерти усердно подвизался, угождая Господу Богу постомъ и молитвою и служа братіи съ смиреннымъ послушаніемъ. Правая рука почившаго преп. Іосифа остается въ положеніи молящейся: три первые перста соединены вмѣстѣ, два послѣдніе—безымянный и малый пригнуты къ ладони.

Преп. ПАВЕЛЪ послушливый, принявъ на себя иноческій образъ въ печерскомъ монастырѣ, безропотно выполнялъ всякое послушаніе, какое ни назначалъ ему настоятель, и никогда не былъ празднымъ.

Преп. СИСОЙ схимникъ проводилъ свою жизнь въ великихъ постническихъ трудахъ, коимъ удивлялись всѣ его знавшіе. Богъ даровалъ ему побѣду надъ страстями и

злыми духами и осѣнялъ его Своею благодатію. Задолго до смерти онъ предузналъ и предсказалъ свою кончину. По рукописнымъ святцамъ, онъ былъ канонархистомъ,— конечно до принятія схимы.

Преп. НЕСТОРЪ, по древнему извѣстію, „не книжный, не тотъ, что написалъ лѣтопись о Россіи, а другой". Этотъ былъ неученый и рода простаго. Оставивъ свѣтъ и мірскія хлопоты, онъ такъ горячо служилъ Господу, что, слушая благочестивыя поученія, никогда не дремалъ; молясь, не думалъ ни о чемъ другомъ, какъ о Богѣ, и о томъ, что говорилъ языкомъ. Онъ видалъ при молитвахъ ангеловъ и Самого Христа и узналъ день своей смерти.

Преп. ПАМВО, по древнему извѣстію, „пойманный на послушаніи монастырскомъ отъ поганъ, много отъ нихъ пострада, не хотячи Христа отврещися". Нужно полагать, что онъ терпѣлъ страданія за вѣру отъ татаръ-язычниковъ. По всей вѣроятности, это было въ 1240 году, когда иноки, затворившись въ пещерахъ отъ враговъ, вынуждены были послать Памву за пищею. Какъ ни велика была опасность, Памво принялъ на себя дѣло послушанія, но былъ схваченъ татарами, которые подвергли его мукамъ. Освобожденный чудесно отъ смерти, онъ почилъ въ затворѣ.

Преп. ѲЕОДОРЪ молчаливый, избравъ молчаніе путемъ ко всегдашнему богомыслію и средствомъ удержать себя отъ согрѣшенія даже и въ словѣ, угодилъ чрезъ это Господу и получилъ отъ Него даръ чудотворенія.

Преп. СОФРОНІЙ затворникъ каждый день прочитывалъ псалтирь, всегда носилъ власяницу и еще носилъ на тѣлѣ желѣзный поясъ.

Преп. АММОНЪ затворникъ много странствовалъ въ свою жизнь. По благословенію игумена, путешествовалъ на святую Аѳонскую гору и въ Іерусалимъ, ревнуя жизни

великихъ святыхъ отцевъ; вернувшись, онъ жилъ такъ свято, что для многихъ служилъ образцемъ иноческаго житія.

Преп. МАРДАРІЙ затворникъ, по рукописнымъ святцамъ, „нестяжательный", по древней надписи „безкелейный". Съ тѣхъ поръ, какъ сталъ инокомъ, онъ старался хранить постъ, молитву и послушаніе, и пріучилъ себя къ полному безкорыстію, такъ что ничего не хотѣлъ держать въ своей келліи, кромѣ одежды, которую носилъ на себѣ.

Преп. ПІОРЪ затворникъ отличался особенно постомъ и трудолюбіемъ. Преп. Руфъ затворникъ, выполняя послушанія, постоянно заботился быть лучшимъ.

Преп. ВЕНІАМИНЪ изъ богатыхъ купцовъ обратился къ иноческимъ подвигамъ размышленіемъ о словахъ Писанія: „яко неудобь богатіи внидутъ въ царствіе небесное"; раздавъ все свое богатство, онъ принялъ добровольную нищету и постригся въ монахи. Святыя мощи почиваютъ нетлѣнно.

Преп. АРСЕНІЙ трудолюбивый никогда не былъ празднымъ, а всегда—то молился, то выполнялъ монастырское послушаніе; пищи никогда не принималъ прежде захожденія солнца.

Преп. ЕВѲИМІЙ схимникъ жилъ чисто и безмолвно, подражая добродѣтелямъ великихъ святыхъ. Кальнофойскій пишетъ, что ременнымъ крестомъ преп. Евѳимія благословляются приходящіе къ нему, и нѣкоторые больные получаютъ исцѣленіе. По древнему извѣстію, онъ съ тѣхъ поръ, какъ облекся въ схиму, ни съ кѣмъ не говорилъ ни слова; пищи вареной никогда не вкушалъ, а только одно суровое зелье.

Преп. ТИТЪ воинъ, будучи на войнѣ, смертельно былъ раненъ въ голову, вслѣдствіе чего оставилъ военную службу.

Немного оправившись отъ болѣзни, онъ пришелъ въ печерскій монастырь и былъ принятъ въ число иноковъ; постригшись, онъ усердно подвизался въ постѣ и молитвѣ, воюя съ невидимымъ врагомъ—діаволомъ; усердными молитвенными слезами онъ снискалъ у Бога такую благодать, что ему еще при жизни было возвѣщено объ отпущеніи его грѣховъ.

Преп. АХИЛА діаконъ не только никогда не вкушалъ вкусной пищи, приправленной или вареной, но и суровой ѣлъ мало; пищею ему служила просфора, вкушаемая разъ въ недѣлю. При такомъ постѣ „онъ былъ твердъ въ молитвенныхъ бдѣніяхъ“.

Препп. ПАИСІЙ и МЕРКУРІЙ, живя между собою въ неразлучной братской любви и единомысліи, непрестанно просили Бога о томъ, чтобы Онъ не разлучилъ ихъ другъ съ другомъ ни въ сей жизни, ни въ будущей. И Господь далъ имъ по молитвѣ и вѣрѣ ихъ: на землѣ они жили всегда въ одной келліи и по смерти были положены въ одномъ гробѣ. Нынѣ, неизвѣстно съ какого времени, они почиваютъ въ особыхъ ракахъ другъ противъ друга, по обимъ сторонамъ пещернаго корридора.

Преп. МАКАРІЙ діаконъ, будучи больнымъ ребенкомъ, обѣщанъ былъ Богу, если выздоровѣетъ, и, по выздоровленіи, отданъ былъ печерскимъ отцамъ; обученный въ монастырѣ всему доброму удостоился монашества и діаконства, въ каковомъ санѣ еще усерднѣе служилъ Богу въ постѣ и молитвѣ, такъ что сподобился дара чудесъ.

Преп. ПИМЕНЪ постникъ былъ игуменомъ печерскаго монастыря съ 1132 года до 1141 года; при немъ подвизались св. князь Николай Святоша, преп. Спиридонъ и Никодимъ.

Онъ имѣлъ отъ Господа ту благодать, что вкушалъ пищу только одинъ разъ въ недѣлю и то весьма мало и никогда не ослабѣвалъ отъ поста и труда въ монастырскихъ послушаніяхъ: днемъ онъ мололъ въ жерновахъ, носилъ дрова для братіи, а ночью подвизался въ молитвахъ.

Преп. ЛЕОНТІЙ и ГЕРОНТІЙ канонархи печерскіе, исполнявшіе важную должность канонаршескую въ великой церкви печерской обители, оба еще въ отрочествѣ постриглись въ иночество и угождали Господу молитвами, воздержаніемъ и ревностнымъ прохожденіемъ своего служенія, уподобляясь въ этихъ подвигахъ совершеннымъ въ духовномъ возрастѣ святымъ отцамъ.

Преп. ЗАХАРІЯ постникъ въ иночествѣ не вкушалъ ни печенаго, ни вареннаго, а питался только зернами яроваго хлѣба, употребляя эту пищу въ самомъ маломъ количествѣ, и то по захожденіи солнца; онъ былъ страшенъ бѣсамъ, такъ что одно призываніе его имени отгоняло ихъ.

Преп. СИЛУАНЪ схимникъ, по канону, „ревнитель чистоты и охранитель садовъ“ однажды связалъ воровъ, пришедшихъ воровать плоды. Древнее извѣстіе вотъ что разсказываетъ объ этомъ: однажды воры пришли красть,—преп. Силуанъ связалъ ихъ молитвою, такъ что они не могли двинуться съ мѣста три дня, а потомъ, доведши ихъ до раскаянія, отпустилъ.

Преп. АГАѲОНЪ чудотворецъ за постническую жизнь сподобился такого дара, что на какого больнаго возлагалъ руку, тотъ получалъ исцѣленіе; онъ имѣлъ также и даръ пророчества и зналъ о времени своей смерти.

Преп. ИГНАТІЙ, архимандритъ печерскій (съ 1435 года), за свою святую жизнь получилъ отъ Бога даръ чудесъ: своею молитвою онъ исцѣлялъ многихъ больныхъ; кому

давалъ просфору, освященную во время его служенія, тотъ получалъ исцѣленіе.

Преп. ЛОНГИНЪ вратарь печерскій имѣлъ, по древнему извѣстію, такой даръ отъ Господа, что зналъ мысли людей, съ какими кто входилъ въ монастырь и съ какими выходилъ; кого видѣлъ съ дурными мыслями, тому напоминалъ, чтобы онъ оставилъ свою злую мысль, грозя ему гнѣвомъ отъ Господа.

Св. ИЛАРІОНЪ, митрополитъ Кіевскій, по извѣстіямъ преп. Нестора, до своего посвященія въ епископство выполнялъ священническую службу при храмѣ княжескаго села Берестова, гдѣ былъ дворецъ великаго князя и гдѣ, по примѣру своего отца, любилъ жить благовѣрный Ярославъ. Въ то время Иларіонъ былъ извѣстенъ какъ „мужъ благій и книжный, еще же и постникъ". Постриженіе въ иночество онъ принялъ отъ преп. Антонія, вѣроятно, не задолго до своего святительства. Когда (въ 1049 году) умеръ митрополитъ Ѳеопемптъ, то великій князь Ярославъ рѣшилъ возвести благочестиваго и просвѣщеннаго Иларіона на каѳедру митрополита всей Руси. Блаженный Иларіонъ былъ поставленъ въ митрополита въ Кіевѣ соборомъ русскихъ архипастырей. Посвященный по древнему правилу, Иларіонъ, по установившемуся обычаю, испрашивалъ и получилъ утвержденіе себѣ въ званіи митрополита отъ патріарха. Ко времени управленія Иларіона русскою церковію относятся блистательныя церковныя событія. Въ его время начало процвѣтать духовное просвѣщеніе—умножены церковныя училища; въ его же время разцвѣтало искреннее благочестіе; къ его же времени относилось устройство церковнаго богослуженія. Достовѣрно неизвѣстно, когда послѣдовала блаженная кончина святителя, но, вѣроятно, не прежде 1066 года.

По своимъ писаніямъ митрополитъ Иларіонъ остается навсегда незабвеннымъ учителемъ вѣры и благочестія. Его „поученіе о законѣ и благодати“, „похвала Кагану Владиміру“. „исповѣданіе вѣры“ и „наставленіе о жизни“— памятники его живаго благочестія и глубокаго знанія вѣры, живаго краснорѣчія и сильнаго чувства.—Самое замѣчательное изъ этихъ сочиненій„ поученіе о законѣ и благодати“. Ученіе о ветхомъ и новомъ законѣ показываетъ собою, что тогда имѣли нужду говорить противъ іудейства. Иларіонъ въ своемъ поученіи показываетъ превосходство благодати Христовой предъ закономъ прежде всего исторіею Агари и Сарры, потомъ раскрываетъ всемірное значеніе христіанства и мѣстное, временное—Закона Моисеева. „Законъ существовалъ прежде, но не надолго возвысился и прешелъ. Вѣра христіанская, хотя и явилась послѣ, стала болѣе закона и распространилась на множество языковъ. Благодать Христова наполнила всю землю, покрыла ее какъ морская вода. Всѣ, оставивъ ветхое, испортившееся по худобѣ іудеевъ, держатся новаго.... Прежде въ одномъ Іерусалимѣ было мѣсто для поклоненія Богу; нынѣже св. Троица славится по всей землѣ и принимаетъ поклоненіе отъ всей твари: малые и великіе славятъ Бога“. За тѣмъ излагается основная мысль христіанства—соединеніе божества съ человѣчествомъ и обличается слѣпота іудеевъ, не понявшихъ божественнаго величія въ Іисусѣ Христѣ и ученія пророковъ о Мессіи. Наконецъ мысль о всемірномъ значеніи христіанства излагается въ приложеніи къ русскому народу, при чемъ показывается, какія высокія благодѣянія принесло съ собою христіанство въ Россію. „Уже не безъ надеждъ мы, но уповаемъ на жизнь вѣчную, уже не капища строимъ, но созидаемъ церкви Христовы,

не закалаемъ другъ друга въ жертву бѣсамъ, но Христосъ за насъ закалается и раздробляется въ жертву Богу и Отцу, уже не кровь жертвъ вкушаемъ и погибаемъ, но вкушаемъ пречистую кровь Христову и спасаемся.... Слѣпыми были, не зная свѣта истиннаго и блуждая во тмѣ идолопоклонства,—глухи мы были, не слыша спасительнаго ученія, но помиловалъ насъ Богъ и пролилъ на насъ свѣтъ видѣнія........Мы были прежде подобны звѣрямъ и скотамъ, не умѣли различать правой руки отъ лѣвой, привязаны были къ земному и ни мало не заботились о небесномъ, но и къ намъ Господь послалъ заповѣди, которыя ведутъ къ вѣчной жизни".

О св. АМФИЛОХІИ, еп. Владиміра волынскаго, лѣтописи говорятъ намъ только то, что онъ хиротонисанъ въ 1105 году и скончался въ 1122 году. Въ одномъ спискѣ святцевъ сказано, что „святой Амфилохій въ пещерѣ преставися".

Игуменъ ТИМОѲЕЙ съ 1127 года былъ предшественникомъ Пимена и преемникомъ Прохора. Въ 1130 году онъ обложилъ раку преп. Ѳеодосія серебромъ и золотомъ, на что суздальскимъ тысяцкимъ Юріемъ Симоновичемъ было прислано 500 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота.

Преп. ДОСИѲЕЙ, архимандритъ печерскій, первый принесъ въ Россію съ св. горы аѳонской чинъ пѣнія двенадесяти псалмовъ и написалъ отвѣтъ на предложенные ему вопросы о жизни аѳонскихъ иноковъ. Неизвѣстно, когда принято имъ имя Ѳеодосія—въ малой ли схимѣ, или въ великой, только въ назидательномъ повѣствованіи его о жизни аѳонцевъ по спискамъ онъ называется то Досиѳеемъ, то Ѳеодосіемъ.

Преп. АКИНДИНЪ, игуменъ печерскій, съ 1219 г. былъ преемникомъ преп. Досиоея—Өеодосія. По лѣтописи Акиндинъ въ 1231 году былъ на посвященіи ростовскаго епископа Кирилла. Блаженный Симонъ епископъ называетъ его „мужемъ святымъ“. О ревности его къ духовной жизни свидѣтельствуетъ то, что онъ приказалъ благочестивому и наблюдательному Поликарпу описать жизнь печерскихъ подвижниковъ, въ память и назиданіе черноризцамъ. Поликарпъ, какъ самъ онъ говоритъ, исполнилъ эту волю блаженнаго игумена въ „15 годъ его игуменства“, т. е. въ 1234 году.

Въ Өеодосіевыхъ пещерахъ, въ церкви Рождества Христова находятся еще тридцать мироточивыхъ главъ неизвѣстныхъ по имени святыхъ. Вотъ что разсказываетъ о нихъ одно уважаемое свѣтское лицо: „въ той части пещеръ, которая доступна для всѣхъ богомольцевъ, мироточивыя главы лежатъ на блюдахъ, прикрытыя особаго устройства колпаками; изъ главъ сочится на эти блюда по каплямъ мγро, что-то въ родѣ безцвѣтнаго и безвкуснаго масла на видъ жиже обыкновеннаго деревяннаго, нѣжно пріятнаго запаха. Однажды при мнѣ былъ такой случай: мой знакомый, докторъ Савенко, не вѣрилъ, чтобы изъ главъ могло истекать мγро, и притомъ безпрерывно, онъ думалъ, что это—продѣлка монаховъ. Поэтому, какъ только ему случилось быть въ Кіевѣ, онъ не преминулъ сдѣлать относительно этого опытъ, разумѣется, съ разрѣшенія монастырскихъ властей. Опытъ состоялъ въ томъ, что Савенко взялъ одну изъ мγроточивыхъ главъ, вытеръ ее насухо сукномъ внутри и снаружи, точно также вытеръ и сосудъ, обвязалъ все это протечной бумагой и запечаталъ. Дверь комнаты, гдѣ была оставлена глава, тоже запечатали. На другой день Савенко пришелъ, самъ распечаталъ

главу,—и въ сосудѣ оказалось муро. (Разсказъ профессора О. Г. Солнцева въ „Русской Старинѣ" 1876 г. іюнь).

СВ. МУЧ. ШУШАНИКИ

Благочестивая Шушаника, *) дочь грузинскаго царя, не поименованнаго въ исторіи, вступила въ бракъ съ нечестивымъ Васкеномъ Питахши, вассальнымъ княземъ царя грузинскаго. Видя нечестіе своего мужа, Шушаника скорбѣла о погибели души его, однако терпѣливо переносила свое несчастіе и имѣла отъ мужа своего трехъ сыновей и одну дочь. Наконецъ Васкенъ дошелъ до того, что безъ всякой достаточной причины отрекся Христа: онъ отправился къ Персидскому шаху—Фирузу (въ то время Грузія находилась въ зависимости отъ Персіи) и, явившись къ нему, объявилъ, что онъ, изъ преданности его величеству, отрекается Христа и принимаетъ религію Персовъ. Изъявленіе такой преданности шахъ принялъ весьма благосклонно, наградилъ Васкена и отпустилъ его обратно въ Грузію. Приближаясь къ предѣламъ своихъ владѣній, Васкенъ послалъ одного изъ рабовъ своихъ предупредить своихъ подданныхъ о своемъ приближеніи, что бы они могли устроить ему почетную встрѣчу.

Посланецъ прибылъ въ Цортагъ и, вошедъ къ царицѣ Шушаникѣ, привѣтствовалъ ее и объявилъ ей о благополучномъ возвращеніи царя Васкена. Царица отвѣчала: „если жива душа его, то да будьте здравы тѣломъ, какъ онъ, такъ и ты,—если же нѣтъ, то я не желала бы ни видѣть его, ни слышать о немъ, и пусть тогда

---

*) Шушаника или Сосанна; Сосанна на евр., персидск., грузинск., армянск., языкахъ значитъ лилія, а также бѣлая роза.

привѣтствіе твое возвратится къ тебѣ назадъ". Она уже предчувствовала нѣчто недоброе. Затѣмъ Шушаника убѣдительно просила раба открыть ей всю истину. Когда посолъ сказалъ, что Васкенъ отрекся отъ Христа, царица со слезами бросилась на землю говоря: „достоинъ сожалѣнія несчастный Васкенъ за то, что отрекся отъ истиннаго Бога и соединился съ беззаконными". Потомъ встала и ушла въ Храмъ Божій, взявши съ собою своихъ дѣтей,—поставивъ ихъ предъ алтаремъ, она молилась такъ: „Господи Боже мой, Тобою даны мнѣ дѣти; Ты же и сохрани ихъ во святой вѣрѣ и не лиши ихъ благодати св. Духа, да не будутъ они исхищены изъ стада добраго пастыря, Господа нашего Іисуса Христа". Отославши своихъ дѣтей изъ храма во дворецъ, Шушаника вошла въ одинъ небольшой домикъ близъ церкви, гдѣ предалась глубокой скорби.

Въ это время придворный епископъ Васкена Фотій съ духовникомъ царицы священникомъ Іаковомъ были по дѣлу у одного человѣка. Вдругъ кто то вбѣгаетъ къ нимъ въ комнату съ вѣстію, что ѣдетъ Васкенъ и что царица Шушаника оставила дворецъ. Оставивъ епископа, духовникъ Іаковъ пошелъ въ тотъ домъ, гдѣ была царица. Увидѣвши ее весьма печальною, онъ со слезами сказалъ ей: „тебѣ, царица, предстоитъ великій подвигъ; потому будь мужественна, терпѣлива и великодушна". Шушаника отвѣчала: „я готова на все, я знаю, что меня ожидаютъ великія скорби и мученія". Духовникъ сказалъ: „ужасныя мученія ожидаютъ тебя".—„Но я предпочту смерть отъ руки Васкена сожительству съ нимъ,—отвѣчала царица,—потому что боюсь осквернить мою душу, если буду жить съ богоотступникомъ". Въ это время вошелъ къ Шушаникѣ одинъ персіянинъ и съ притворными

слезами началъ говорить, что домъ ея мужа исполненъ теперь печали и радость въ немъ замѣнена скорбію. Этотъ персіянинъ былъ подосланъ Васкеномъ съ злымъ намѣреніемъ выпудить у нее какое либо неосторожное слово, которое бы могло послужить къ ея обвиненію, такъ какъ Васкенъ, узнавъ объ удаленіи своей жены изъ дворца, сильно разгнѣвался и рѣшился погубить ее. Но Шушаника, уразумѣвъ лукавство мужа, не произнесла ни одного слова при персіянинѣ. Изъ этого персіянинъ заключилъ, что царица совершенно отказывается отъ своего мужа и сообщилъ это предположеніе Васкену, уговаривая однако его непоступать съ ней жестоко. На другой день, по прибытіи своемъ въ Цортагъ, Васкенъ потребовалъ къ себѣ священниковъ, ласково ихъ принялъ и сказалъ: „не бойтесь и не презирайте меня". Священники отвѣчали: „ты посрамилъ свою голову и насъ". Онъ продолжалъ: „зачѣмъ жена моя оставила меня? Подите, скажите ей, что она обезчестила меня, оставивъ свой домъ и уйдя въ чужой и засыпала ложе мое пепломъ". Когда передали слова Васкена св. Шушаникѣ, она сказала: „не я его обезчестила, напротивъ онъ посрамилъ домъ своего отца, отецъ его былъ въ общеніи со святыми, а онъ окружилъ себя демонами; отецъ его вѣровалъ въ Бога, а онъ отвергъ истиннаго Бога, и какъ онъ презрѣлъ Бога, такъ и я презираю его и, если онъ станетъ даже мучить меня, я не соглашусь возвратиться къ нему". Взбѣшенный отвѣтомъ царицы, Васкенъ послалъ къ ней своего брата Джоджика съ женою и придворнаго епископа Фотія сказать ей, чтобы она непремѣнно возвратилась во дворецъ, иначе будетъ приведена силою. Но Шушаника на всѣ убѣжденія отвѣчала: „не думайте, что бы я опять когда-нибудь стала его женою; я полагала, что вы обратите его на

путь спасенія, что убѣдите его исповѣдывать истиннаго Бога, а между тѣмъ вы ничего не сдѣлали.... Джоджикъ, ты уже не деверь мнѣ и я не жена брата твоего; жена твоя не сестра мнѣ: вы причастны нечестію". Джоджикъ сказалъ: „Воскенъ пришлетъ рабовъ и насильно повлекутъ тебя". — „Пусть насильно свяжутъ, — это будетъ знакъ того, что я раба, а не царица", отвѣчала Шушаника. Всѣ присутствующіе рыдали, — заплакалъ и самъ Джоджикъ и сказалъ св. Шушаникѣ: „сестра моя! не срами царскій домъ!" но царица отвѣчала: „не пойду я къ такому мужу, — если бы это стоило мнѣ даже и жизни!" Наконецъ уступая просьбамъ и увѣщаніямъ, Шушаника рѣшилась идти во дворецъ. Взявъ св. евангеліе и мощи св. мучениковъ, которыя она всегда имѣла при себѣ, царица со слезами пошла во дворецъ. Во дворцѣ она однако не захотѣла занять прежняго своего помѣщенія, и удалилась въ особую не большую комнату.

Спустя два дня, Васкенъ пригласилъ къ себѣ обѣдать брата своего Джоджика съ его женою; когда столъ былъ готовъ, Джоджикъ съ женою отправились за Шушаникой просить ее къ столу. Царица, уже нѣсколько дней не принимавшая никакой пищи, отказалась; ее привели насильно, но за столомъ она ни до чего не коснулась. Жена Джоджика подала царицѣ вина въ чашѣ, Шушаника же, сказавъ ей, что не прилично пить вино женщинамъ съ мужчинами, взяла чашу и бросила. Воскенъ пришелъ въ ярость отъ такого поступка Шушаники; онъ сталъ бранить ее, за тѣмъ топтать ногами, таскать за волосы и бить по головѣ кулаками, — какъ бѣшеный онъ кричалъ и ругался и побоями повредилъ Шушаникѣ одинъ глазъ. Джоджикъ, видя неистовство брата, который сорвалъ даже покрывало съ головы царицы — что считалось

поступкомъ безчестнымъ — освободилъ Шушанику изъ рукъ разсвирѣпѣвшаго брата. Она упала безъ чувствъ, Васкенъ же не переставалъ ругать ее, называя разорительницею царскаго дома; наконецъ приказалъ связать ее и набить на ея ноги кандалы. Когда бѣшенство Васкена не много поутихло, то, по просьбѣ одного персіянина, онъ велѣлъ снять съ царицы оковы и помѣстить ее въ одну изъ комнатъ дворца, приказавъ строго смотрѣть за нею и никого не допускать къ ней. Утромъ Васкенъ спросилъ приставленнаго къ ней служителя, въ какомъ положеніи находится царица отъ нанесенныхъ ей побоевъ; узнавъ, что раны отъ нанесенныхъ побоевъ неисцѣлимы, онъ вошелъ къ Шушаникѣ и дѣйствительно нашелъ ее въ плачевномъ положеніи; подтвердивъ приказаніе—никого не пускать къ царицѣ, Васкенъ отправился на охоту. Въ это время пришелъ къ Шушаникѣ ея духовникъ священникъ Іаковъ и просилъ служителя позволить войти къ больной; служитель, боясь нарушить приказаніе, сначала было отказалъ священнику, но потомъ, убѣжденный Іаковомъ, впустилъ его къ царицѣ. Священникъ, нашедши Шушанику крайне изможденною, съ лицомъ опухшимъ отъ побоевъ, заплакалъ. Но святая страдалица сказала: „не плачь, отче, это есть начало моего торжества". Священникъ просилъ ее позволить ему смыть кровь съ ея лица и положить пластырь на раны. Но Шушаника отвѣчала: „не проси меня объ этомъ, эта кровь омоетъ грѣхи мои; я съ трудомъ вкусила пищи, присланной мнѣ католикосомъ Самуиломъ и еп. Іоанномъ, такъ какъ у меня повреждены зубы и челюсти". Іаковъ подалъ царицѣ кусокъ хлѣба, омоченный въ винѣ, она приняла это. Предъ уходомъ священника Іакова, она сказала ему: „отче, не послать ли къ вамъ мои украшенія,

—они теперь для меня безполезны". Но Іаковъ посовѣтовалъ ей оставить ихъ при себѣ. Вскорѣ послѣ этого Васкенъ потребовалъ къ себѣ Іакова и сказалъ: „я иду войною противъ грековъ и не хочу, чтобы царскія украшенія оставались у Шушаники, такъ какъ она уже не жена мнѣ,—иди и принеси ихъ мнѣ". Шушаника вручила ему всѣ свои драгоцѣнности; Васкенъ, нашедши все въ цѣлости, сказалъ: „пусть украшается ими другая".

Между тѣмъ наступилъ великій постъ. Шушаника снова оставила дворецъ и поселилась въ томъ же домикѣ близъ церкви, въ которомъ жила прежде, и проводила время въ постѣ и молитвѣ. Васкену совѣтывали не трогать царицу впродолженіи поста,—онъ согласился на это. Но потомъ на страстной недѣлѣ онъ пришелъ въ церковь и обратился къ еп. Фотію съ словами: „отдай мнѣ жену мою, зачѣмъ ты разлучилъ насъ?" Потомъ началъ ужасно ругать и поносить священниковъ; когда же одинъ изъ священниковъ осмѣлился замѣтить ему, что онъ напрасно поноситъ епископа и царицу, то Васкенъ ударилъ его палкою и заставилъ молчать. Затѣмъ, увидѣвъ бывшую въ то время въ церкви св. Шушанику, вытащилъ ее изъ храма и велѣлъ тащить по землѣ до самаго дворца. Дорога была усѣяна колючими растеніями, поэтому вся одежда ея была разодрана, и тѣло ея безчеловѣчно истерзано. Предъ дворцемъ Васкенъ приказалъ дать мученицѣ 300 ударовъ, при чемъ приговаривалъ: „какую пользу получила отъ церкви, отъ христіанъ и отъ всего принадлежащаго имъ?" Страдалица во время побоевъ не стонала, не жаловалась, но, когда перестали бить ее, сказала своему мужу—мучителю: „окаянный, если ты не жалѣешь меня, то пожалѣй хоть самаго себя и обратись ко Христу, отъ Котораго ты отрекся". Не смотря на

множество ранъ на тѣлѣ мученицы и не стерпимыхъ ея мученій, Васкенъ велѣлъ связать ее, наложить на ея шею цѣпь и отвести въ крѣпость, строго наказавъ, чтобы ей не подавали никакой помощи. Св. мученицу повели въ крѣпость босою, съ растрепанными волосами, — никто не смѣлъ покрыть голову ея, потому что самъ Васкенъ слѣдовалъ за нею и не переставалъ осыпать ее ругательствами. Великое множество народа сопровождало Шушанику, — всѣ плакали, рыдали и изъявляли сожалѣніе о св. мученицѣ, которая говорила къ народу: „братья, матери, сестры и дѣти не плачьте, но молитесь о мнѣ, чтобы я не вышла изъ темницы, но умерла въ страданіяхъ за вѣру Христову". Разъяренный Васкенъ бросился на народъ съ угрозами и разогналъ толпу. Когда приблизились къ мѣсту заключенія, Васкенъ сказалъ св. Шушаникѣ: „довольно ты пожила на свободѣ, теперь изъ крѣпости ты не выйдешь уже живою, развѣ тебя вынесутъ оттуда четверо". Въ крѣпости помѣстили страдалицу въ темной и тѣсной комнатѣ. Васкенъ собственною печатью запечаталъ цѣпь, которая была на шеѣ святой. Приставивъ къ темницѣ сторожей, онъ приказалъ морить святую голодомъ и никого не пускать къ ней, за нарушеніе же приказанія угрожалъ стражамъ смертною казнью. Чрезъ двѣ недѣли Васкенъ призвалъ къ себѣ одного изъ стражей и спросилъ его, жива ли еще Шушаника? Стражъ отвѣчалъ, что близка къ смерти, потому что ничего не ѣстъ. Во время этихъ событій братъ Васкена Джоджикъ былъ въ отсутствіи. Возвратясь домой и узнавъ о бѣдственномъ положеніи Шушаники, онъ упросилъ Васкена снять съ нее узы. Получивъ удовлетвореніе своей просьбы, онъ снялъ цѣпь съ шеи, но на снятіе цѣпей съ ногъ святая не согласилась. Въ такомъ положеніи она провела въ крѣпости шесть лѣтъ.

Живя въ крѣпости, св. Шушаника постомъ, бдѣніемъ и молитвами постепенно совершенствовалась въ духовной жизни. Своею святостію она стала извѣстна во всей Грузіи, — къ ней отовсюду прибѣгали за помощію: молитвами ее бездѣтные дѣлались многочадными, слѣпые прозирали, больные исцѣлялись. Одна персіянка волшебница была одержима неизлѣчимою болѣзнію. Придя къ св. Шушаникѣ, она просила у святой помощи, мученица предложила ей оставить волшебство и сдѣлаться христіанкою, а, по принятіи св. крещенія, отправиться въ Іерусалимъ на поклоненіе св. гробу Спасителя. Персіянка, исполнивъ наставленіе святой, получила исцѣленіе отъ своей болѣзни. Здѣсь же въ темницѣ, св. Шушаника денно и нощно воспѣвая славу Всевышняго, изучила всѣ псалмы. Къ тѣлесной боли и сердечной скорби присоединилось еще огорченіе: Шушаника получила извѣстіе, что дѣти ея отвращены отъ христіанства. Извѣстіе это сильно огорчило святую; она начала плакать и терзать себя и молилась Богу: „Господи Боже мой, Ты далъ мнѣ дѣтей моихъ, но теперь они не мои, буди воля Твоя святая". Съ тѣхъ поръ, какъ дѣти отреклись отъ Христа, Шушаника гнушалась ими, не хотѣла даже слышать о нихъ. Однажды они пришли къ ней: ихъ прислалъ Васкенъ сказать, что бы она возвратилась во дворецъ, иначе отдана будетъ на поруганіе. Святая отвѣчала Васкену чрезъ дѣтей: „пусть дѣлаетъ, что хочетъ, - можетъ быть меня ожидаетъ лучшая участь". Васкенъ посылалъ къ ней и еще разъ своего воспитанника, чтобы онъ убѣдилъ ее возвратиться во дворецъ. Выслушавъ этого новаго посланника Шушаника сказала: „иди и объяви тому безбожнику, что онъ лишилъ уже меня жизни; вѣдь онъ самъ же сказалъ, что я не выйду живая изъ крѣпости.

Если онъ можетъ воскрешать мертвыхъ, то пусть прежде воскреситъ свою мать, которая похоронена въ Урдѣ, если онъ этого не сдѣлаетъ, то не можетъ и меня отсюда вывести, развѣ только употребитъ насиліе".

Подъ конецъ шестилѣтняго заключенія въ крѣпости св. Шушаника сдѣлалась очень больна и слаба, она постепенно таяла, какъ воскъ. Впродолженіи шести лѣтъ она каждый великій постъ ни днемъ, ни ночью, не садилась, не спала и не принимала пищи кромѣ воскресныхъ дней, въ которые пріобщалась св. Таинъ. Питьемъ ей служилъ травный сокъ и то въ маломъ количествѣ. Когда же она отдыхала, то клала старую изношенную постель, а подъ голову камень. Въ крѣпости, гдѣ содержалась св. Шушаника, лѣтомъ была страшная жара, особенно когда дули удушливые вѣтры; вода была чрезвычайно вредна для питья, отъ чего жители той мѣстности были всегда пухлые, блѣдные и недолговѣчные; старости здѣсь никто не достигалъ. Въ такомъ положеніи и при такихъ условіяхъ провела св. Шушаника въ крѣпости шесть лѣтъ; съ наступленіемъ седьмаго года на ея тѣлѣ открылись раны отъ постоянной молитвы и стоянія, ноги ея опухли и мѣстами текъ гной: съ теченіемъ времени раны умножились и въ нихъ завелись черви. Священникъ Іаковъ—духовникъ Шушаники, видя ея несчастное и ужасное положеніе, скорбѣлъ и плакалъ. Замѣтивъ это, Шушаника сказала ему съ упрекомъ: „отче! что тревожишься? Пусть лучше пожираютъ меня здѣсь смертные черви, нежели тамъ червь не умирающій". Іаковъ возразилъ: „развѣ мало того, что ты носишь власяницу, какъ кающаяся? что тебя такъ радуютъ эти черви?" Сверхъ власяницы, о которой никто не зналъ, кромѣ священника Іакова, св. Шушаника носила антіохій-

скую монастырскую мантію. Джоджикъ, услышавъ о слабости Шушаники и о приближеніи ея къ смерти, пришелъ къ ней со всѣмъ своимъ семействомъ. Войдя въ комнату, онъ сперва поклонился честному кресту св. Нины, который имѣла при себѣ страдалица, потомъ привѣтствовалъ ее ласковыми словами. Она отвѣчала: „теперь я съ радостію, если Богу будетъ угодно, могу идти по неизбѣжному для всѣхъ пути".

Джоджикъ со слезами раскаянія просилъ Шушанику простить его и его семейство во всемъ, чѣмъ они обидѣли ее или оскорбили. „Богъ проститъ тебѣ прегрѣшенія твои и умножитъ дни твоей жизни"—сказала ему св. Шушаника. Она благословила Джоджика и все его семейство и дала имъ наставленіе. Джоджикъ ушелъ отъ святой. По уходѣ его, пришелъ католикосъ Самуилъ и епископъ Іоаннъ—ея родственники; они всегда сострадали ея несчастному положенію, утѣшали ее въ скорбяхъ и укрѣпляли въ вѣрѣ; теперь же пришли напутствовать ее къ тихому пристанищу. Навѣстили ее и многіе изъ простаго народа и многія именитыя лица. Всѣ просили ее быть ходатайницею о нихъ предъ Богомъ, всѣ умоляли страдалицу дозволить снять съ ея ногъ цѣпи и взять ихъ себѣ на память. Святая мученица отвѣчала имъ, что она не считаетъ себя достойной этой почести,—но наконецъ согласилась, и одинъ изъ священниковъ исполнилъ желаніе просящихъ. Такъ народъ простился съ свят. мученицею царицею, между тѣмъ приспѣлъ и желанный св. Шушаникой часъ. Она пригласила къ себѣ своего епископа Фотія, пріобщившись св. Таинъ, благодарила его, какъ отца и покровителя, просила молиться за нее и заповѣдала похоронить себя въ церкви, потомъ сказала: „Благословенъ Господь Богъ нашъ, что

успокоиваюсь въ Немъ", —и съ миромъ уснула на вѣки. Еп. Іоаннъ тотчасъ же омылъ ея тѣло, обвилъ ихъ саваномъ и съ помощію другихъ съ пѣніемъ и возженными свѣчами перенесъ тѣло мученицы изъ темницы въ назначенную святою церковь, гдѣ св. тѣло и было съ честію предано землѣ. Кончина св. благовѣрной царицы Шушаники послѣдовала около 466 года.

Царь Иверскій благочестивый Вахтангъ Гургусланъ, начавши войну съ Васкеномъ, побѣдилъ его, взялъ въ плѣнъ и повѣсилъ. Тѣло же св. мученицы съ великимъ торжествомъ перевезъ въ Цартагъ и предалъ землѣ въ храмѣ, нарочито выстроенномъ для св. мощей мученицы. По отдѣленіи армянъ отъ единенія съ православною церковію, по переходѣ цартагскаго храма въ руки армянскаго епископа, чрезъ 120 лѣтъ послѣ смерти святой, именно въ 586 году, католикосъ Сумеонъ или Киріонъ изъ боязни, чтобы армяне не завладѣли сокровищемъ Иверской церкви, перенесъ мощи мученицы въ г. Тифлисъ и положилъ ихъ въ придѣлѣ Метехской церкви, что нынѣ въ замкѣ Метехскомъ, гдѣ они почиваютъ и донынѣ. (Груз. свв. Сабинина ч. 1).

29-е число.

Усѣкновеніе честныя главы св. славнаго пророка, предтечи и крестителя Іоанна.

(Св. муч. Анастасія).

Объ усѣкновеніи честныя главы св. Іоанна Крестителя см. въ житіи его 7 января.—Празднованіе дня усѣкновенія честныя главы Предтечи Христова Іоанна въ православной церкви весьма древне. Свидѣтельства о немъ восходятъ къ 5-му вѣку. Въ сакраментаріи папы Геласія (492—496) онъ значится въ числѣ праздничныхъ дней; есть свидѣтельства о немъ у Петра Хрисолога, еп. равенскаго, у Хризиппа, пресвитера іерусалимскаго (5 вѣка), и у Василія селевкійскаго. 29-е августа, какъ день празднованія кончины Іоанна Предтечи, церковь избрала по своему праву, произвольно, за неимѣніемъ историческихъ извѣстій о днѣ его кончины. По евангельской же исторіи усѣкновеніе было предъ праздникомъ пасхи, слѣдовательно въ концѣ февраля или въ мартѣ: въ евангеліи Матѳея (14 гл. 10—12 ст.) говорится, что оно было предъ насыщеніемъ 5,000 народа пятью хлѣбами и двумя рыбами, а по евангелію Іоанна (6 гл. 4—5 ст.) насыщеніе это было предъ пасхою.... Праздникъ усѣкновенія главы Іоанна Предтечи есть великій праздникъ; онъ имѣетъ одинъ день попразднества, а также въ этотъ праздникъ положенъ постъ, въ который не дозволяется

вкушать рыбу.—Въ нашемъ отечествѣ, по указу 1769 года, въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи совершается поминовеніе православныхъ воиновъ, за вѣру и отечество на брани убіенныхъ. Въ „чинѣ поминовенія“ на этотъ день сказано: „сей день въ разсужденіи пострадавшаго за истину Предтечи Господня есть приличный, дабы въ оный день принести Богу всеобщую молитву и о подобно страдающихъ, и положившихъ животъ свой за вѣру и отечество“ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Замѣт. стр. 261).

Въ старинныхъ сказаніяхъ о святыхъ св. Іоаннъ Креститель почитается цѣлителемъ головной болѣзни, ему даже съ этою цѣлію полагается особенная молитва.... (Народнорусск. мѣсяцесловъ Каменскаго Душ. Чтен. 1871 г. 2-й т.)

СВ. МУЧ. АНАСТАСІЯ.

Св. Анастасій, родомъ изъ болгаръ, родился въ Струмницкой епархіи, въ селѣ Родовичахъ. Добрые родители научили его св. вѣрѣ, а, чтобы онъ могъ добывать себѣ хлѣбъ честнымъ трудомъ, отдали его учиться оружейному мастерству, которое онъ и изучилъ. На 20 году жизни ему случилось быть у своего учителя въ Солуни. У мастера было нѣсколько турецкихъ одеждъ, которыя ему захотѣлось сбыть съ рукъ безъ платежа таможенной пошлины. Оружейникъ уговорилъ бывшаго ученика надѣть на себя одно платье и выдти въ немъ за городъ: „въ этомъ платьѣ ты—чистый турокъ“,—говорилъ ему мастеръ. Ученикъ сначала отговаривался, сознавая опасность, которую могъ бы повлечь за собою такой поступокъ, но потомъ, по добродушію, согласился. И вотъ сборщики пошлины останавливаютъ его и спрашиваютъ письменный

видъ объ уплатѣ пошлины. Анастасій отвѣчалъ, что онъ турокъ. Сборщики потребовали, что бы онъ прочиталъ магометанскую молитву. Это неожиданное требованіе смутило неопытнаго юношу: онъ молчалъ. Сборщики привели его къ своему начальнику, который, допросивъ Анастасія, предлагаетъ ему принять магометанство. Молодой человѣкъ былъ слишкомъ далеко отъ того, что бы согласиться на это. Выслушавъ его отвѣты, чиновникъ отвелъ его къ главному сборщику. Этотъ послѣдній сперва старался обольстить его обѣщаніемъ наградъ за согласіе принять магометанство, потомъ обратился къ угрозамъ. Но юноша оставался непреклоненъ. Сборщикъ извѣстилъ о случившемся муфтія (высшее духовное лицо магометанъ) и просилъ его совѣта. Тотъ отвѣчалъ: „у тебя въ одной рукѣ мечъ, а въ другой—законъ: употребляй, что хочешь". Получивъ такой отвѣтъ, начальникъ сбора податей препроводилъ Анастасія къ мѣстному муллѣ, отправивъ вмѣстѣ съ нимъ пятерыхъ турокъ, которые должны были свидѣтельствовать, что христіанинъ поносилъ вѣру Магометову. Мулла пытался своимъ краснорѣчіемъ склонить юношу къ магометанству, но не успѣлъ въ этомъ. Послѣ жестокихъ побоевъ, онъ приказалъ заковать Анастасія въ кандалы и бросить въ темницу. Второй и третій допросъ имѣли тоже самое слѣдствіе. Тогда мулла отослалъ Анастасія къ Мусселиму, который употреблялъ всѣ средства склонить его къ магометанству. Раздраженный безуспѣшностію своихъ убѣжденій, онъ прибѣгъ къ насиліямъ: Анастасій былъ жестоко избитъ, потомъ его заперли въ тюрьму, на руки и на ноги набили колодку, а на шею надѣли цѣпь. Цѣлый день безчеловѣчно мучили страдальца, вбивая ему за ногти тростниковыя иглы. Не одинъ разъ Мусселимъ призывалъ его къ себѣ и заставлялъ

принять магометанство: Анастасій былъ непоколебимъ. Градоначальникъ приговорилъ повѣсить Анастасія за городомъ, тайно поручивъ уговаривать его дорогою. Смерть, бывшая на виду, не измѣнила мыслей страдальца. Идя на казнь, истерзанный и измученный, онъ упалъ, на дорогѣ и предалъ духъ свой Богу 29 августа 1794 года.

(Христ. мучч., пострадавшіе на востокѣ. Свящ. П. Соловьева стр. 240—244).

30-е число.

Свв. отецъ Александра, Іоанна и Павла, патріарховъ Константинопольскихъ. Преп. Фантина. Преп. Христофора. Преп. Александра свирскаго. Обрѣтеніе мощей благовѣрнаго князя Даніила московскаго въ 1659 году. Пренесеніе мощей св. благовѣрнаго князя Александра невскаго изъ Владиміра въ царствующій градъ Петра. Воспоминаніе мира между россійскою имперіей и Швеціей въ 1721 году.

(Шести муч. въ Мелитинѣ. Пр. Сармата. Преп. Вріенны. Шестнадцати муч. Өивеянъ. Муч. Филика, Фуртуніана, Септимина и Іаннуарія. Іерарха Евлалія. Сербскихъ святителей и учителей—архіепископовъ: Саввы 1-го, Арсенія 1-го, Саввы 2-го, Евстаөія 1-го, Іакова, Никодима, Даніила; патріарховъ: Іоанникія 2-го, Ефрема 2-го, Спиридона, Макарія, Гавріила 1-го, Григорія, еп. Сербскаго).

СВВ. ОТЕЦЪ АЛЕКСАНДРА, ІОАННА И ПАВЛА, ПАТРІАРХОВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИХЪ.

Св. Александръ до своего епископства былъ хорепископомъ и главнымъ священникомъ при св. Митрофанѣ, еп. константинопольскомъ. По свидѣтельству однихъ, онъ еще на первомъ вселенскомъ соборѣ былъ епископомъ, между тѣмъ какъ другіе говорятъ, что онъ присутствовалъ на этомъ соборѣ въ санѣ пресвитера. Какъ бы то

ни было, но въ 325 или въ 326 году, по смерти епископа Митрофана, св. Александръ былъ избранъ патріархомъ константинопольскимъ. Во время управленія константинопольскою церковію, св. Александру приходилось бороться не только съ аріанами, но и съ языческими философами. Однажды къ императору Канстантину пришли языческіе философы и просили у него позволеніе поспорить о вѣрѣ съ христіанскимъ епископомъ. Императоръ позволилъ, а епископъ Александръ согласился, хотя и не получилъ языческаго философскаго образованія. Когда насталъ день пренія, то собралось множество философовъ, желающихъ спорить съ епископомъ, но св. Александръ попросилъ, чтобы они избрали изъ своей среды самаго мудрѣйшаго, съ которымъ онъ будетъ спорить, такъ какъ со всѣми этого невозможно сдѣлать. Философы сдѣлали такъ, какъ предложилъ имъ святитель. Тогда св. Александръ, обратясь къ избранному мудрецу, сказалъ: „во имя Господа моего Іисуса Христа повелѣваю тебѣ:—замолчи". Внезапно языкъ философа отнялся, и онъ онѣмѣлъ; при такомъ чудѣ всѣ собравшіеся философы испугались. Онѣмѣвшій же мудрецъ, выразивъ знаками свое заблужденіе и правоту христіанства, палъ къ ногамъ епископа, и языкъ его разрѣшился отъ нѣмоты: онъ началъ славить и исповѣдывать Христа, потомъ вмѣстѣ съ многими другими принялъ крещеніе. Объ этомъ чудѣ свидѣтельствуетъ церковный историкъ Созоменъ.—Другое чудо св. Александра – это внезапная смерть Арія вслѣдствіе молитвы св. Александра. Когда Арій, по убѣжденію Константина Великаго, согласился притворно вступить въ общеніе съ православными, измѣнивъ свои убѣжденія, то имераторъ просилъ св. Александра принять отлученнаго отъ церкви Арія снова въ общеніе. Но св.

Александръ, провидя неискренность и притворство Арія, отказывался принять его въ общеніе. Царь настоялъ, и былъ назначенъ одинъ изъ воскресныхъ дней для принятія Арія. Этотъ день приближался, наступила суббота; всю ночь св. епископъ молился Богу, чтобы Онъ или взялъ его душу, дабы не видать того дня, въ который Арій вступитъ въ общеніе съ церковію, или же пусть Онъ погубитъ Арія. Настало утро,—Арій шелъ въ церковь, окруженный царскими сановниками и оруженосцами; но лишь только онъ достигъ площади, называемой Константиновою, съ нимъ случился смертельный припадокъ: внутренности его были поражены лютою болѣзнію, чрево его разорвалось и внутренности вышли наружу. Такъ Богъ, услышавъ молитву св. Александра, исполнилъ его желаніе! Объ этомъ чудѣ св. Александра свидѣтельствуетъ современникъ его св. Афанасій въ письмѣ къ Серапіону. Прослуживъ въ епископскомъ санѣ 13 лѣтъ, св. Александръ достигъ глубокой старости и на смертномъ одрѣ назначилъ себѣ преемника. „Если хотите—говорилъ онъ—имѣть пастыря учительнаго и добродѣтельнаго, то изберите себѣ Павла пресвитера, если же хотите имѣть благообразнаго и по внѣшности представительнаго, то изберите Македонія діакона". Преемникомъ ему былъ избранъ пресвитеръ Павелъ.

Св. Іоаннъ 4-й, сынъ бѣдныхъ родителей, предназначавшійся ими только къ тому, что бы быть честнымъ ремесленникомъ, слушалъ наставленія въ духовной жизни у одного инока, жившаго вмѣстѣ съ нимъ. Патріархъ Евтихій (552—565 и вторично 577—582), узнавъ о строгомъ подвижникѣ, посвятилъ его въ діакона великой константинопольской церкви. Іоаннъ скоро такъ сталъ извѣстенъ подвигомъ воздержанія, что имя *постника*

сдѣлалось отличительнымъ его именемъ. Избранный въ патріархи, онъ желалъ спастись бѣгствомъ отъ высокаго назначенія, но удержанъ былъ видѣніемъ. Вступивъ на константинопольскій престолъ въ 582 году, онъ не оставилъ постничества и кромѣ того отличался щедростію къ бѣднымъ. Въ 588 году константинопольскій соборъ, на которомъ присутствовали всѣ вселенскіе патріархи—одни лично, другіе въ лицѣ посланниковъ, наименовалъ Іоанна *вселенскимъ патріархомъ*. Римскій епископъ Пелагій возсталъ противъ этого и грозилъ Іоанну отлученіемъ, а преемникъ его—Григорій Великій назвалъ этотъ титулъ антихристіанскимъ. Но, во первыхъ, этотъ титулъ былъ даваемъ и предшественникамъ Іоанна (напр. Іоанну Каппадокіянину и Минѣ), а во вторыхъ онъ не заключалъ въ себѣ никакихъ особенныхъ правъ, кромѣ власти надъ областію патріаршества константинопольскаго, подобно тому, какъ тоже названіе и въ томъ же смыслѣ давалось въ это время архіепископамъ Рима и Александріи. Не смотря на судъ римскихъ епископовъ, Іоаннъ не отказался отъ этого названія. Наконецъ папа Григорій, въ знакъ общенія съ Іоанномъ, писалъ къ нему о дѣлѣ одного пресвитера, осужденнаго римскимъ соборомъ. Но это письмо не застало уже въ живыхъ Іоанна, скончавшагося въ 595 году. По смерти же у него были найдены только деревянное ложе, льняная срачица и ветхая верхняя одежда. Софроній называетъ Іоанна хранилищемъ добродѣтелей.

Св. Павелъ новый былъ родомъ съ острова Кипра, онъ поставленъ патріархомъ 20 февраля 780 года при императорѣ иконоборцѣ Львѣ Копронимѣ. Онъ былъ человѣкъ добродѣтельный и благочестивый, но по характеру боязливый; видя многихъ православныхъ подвергаемыхъ му-

ченіямъ за иконопочитаніе, онъ скрывалъ свое православіе и противъ воли имѣлъ общеніе съ еретиками—иконоборцами. Когда же умеръ Левъ Копронимъ, онъ хотѣлъ было доставить торжество православію, но не могъ, потому что не могъ найти помощника, между тѣмъ какъ иконоборство было сильно какъ въ столицѣ, такъ и въ окрестностяхъ. Видя, что онъ не можетъ принести пользы церкви и ослабить силу иконоборства, Павелъ рѣшился оставить патріаршій престолъ; принявъ такое рѣшеніе, онъ удалился въ монастырь св. Флора, принялъ схиму и скончался схимникомъ въ царствованіе Ирины и ея сына Константина (въ 784 году). Память его находится 2-го сентября въ мѣсяцесловахъ евангелій конца 8-го и 9-го вѣка, слѣдовательно, онъ внесенъ въ число святыхъ вскорѣ послѣ кончины. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Замѣт. стр. 261—262).

ПРЕП. ФАНТИНА.

Преп. Фантинъ былъ родомъ изъ Калабріи; отца его звали Виталій, а мать Віенна. Съ самаго дня своего рожденія обѣщанный Богу, онъ 8 лѣтъ былъ отданъ въ монастырь, гдѣ и подвизался въ иноческихъ подвигахъ, проводя жизнь въ постѣ и молитвѣ. Потомъ, оставивъ свое отечество, онъ отправился въ Солунь; по дорогѣ онъ заходилъ въ Аѳины, гдѣ молился въ храмѣ Богоматери; достигши Ларисcы, главнаго города Ѳессаліи, онъ довольно времени провелъ у гроба св. Ахиллія. Отсюда онъ наконецъ пошелъ въ Солунь, гдѣ, проживши инокомъ 8 лѣтъ, скончался въ концѣ 9-го или въ началѣ 10-го вѣка. (Прологъ).

ПРЕП. ХРИСТОФОРА.

Преп. Христофоръ, родомъ римлянинъ, вступилъ въ иночество въ обители св. Өеодосія, въ окрестностяхъ Іерусалима. Днемъ онъ несъ послушаніе, исполняя различныя службы, возлагаемыя на него, а вечеромъ уходилъ въ пещеру, гдѣ молился прежде св. Өеодосій. Входя въ пещеру, въ которую вели восьмнадцать ступеней, онъ клалъ съ колѣнопреклоненіемъ сто поклоновъ. Въ пещерѣ онъ пребывалъ въ молитвѣ до тѣхъ поръ, пока ударяли въ било къ утреннему богослуженію. Въ такихъ подвигахъ пр. Христофоръ провелъ одиннадцать лѣтъ. Однажды ночью при входѣ въ пещеру ему было видѣніе: онъ увидѣлъ всю пещеру, наполненную лампадами, изъ которыхъ одни горѣли, другіе нѣтъ, а между ними онъ увидѣлъ ходящими двухъ юношей въ свѣтломъ одѣяніи. Преп. Христофоръ спросилъ ихъ: зачѣмъ они поставили здѣсь кандила и не даютъ ему войти въ пещеру и помолиться? Юноши отвѣчали, что это—кандила великихъ подвижниковъ Божіихъ. „Почему же одни горятъ, а другія нѣтъ?" спросилъ преподобный. „Усердно трудящіеся въ подвигахъ для Господа зажгли свои кандила, а лѣнивые—нѣтъ",—отвѣчали юноши. „Сдѣлайте милость, скажите мнѣ, горитъ ли мое кандило, или нѣтъ?" спросилъ преп. Христофоръ. „Трудись и молись, мы зажжемъ и твое!"—отвѣчали юноши. Съ этими словами видѣніе кончилось. Движимый этимъ видѣніемъ, Христофоръ на утро оставилъ монастырь и удалился на Синайскую гору, ничего не взявъ съ собою, кромѣ одежды, въ которую былъ одѣтъ. Тамъ онъ провелъ въ подвигахъ 50 лѣтъ и, по внушенію Божію, возвратился опять въ монастырь св. Өеодосія, гдѣ и скончался.—О преп. Христофорѣ раз-

сказываютъ слѣдующее: однажды онъ отправился въ Іерусалимъ на поклоненіе честному кресту Господню. Помолившись въ храмѣ, онъ, при выходѣ, увидѣлъ одного инока, стоящаго въ дверяхъ и ни туда, ни сюда не идущаго. Передъ лицемъ инока онъ увидѣлъ двухъ летающихъ вороновъ, которые, махая своими крыльями, не давали ему войти въ церковь. Уразумѣвъ, что это—демоны, пр. Христофоръ сказалъ иноку: „ради чего стоишь въ дверяхъ и не входишь въ храмъ?“ Инокъ отвѣчалъ: „прости меня, отче, меня смущаютъ два помысла: одинъ внушаетъ идти и поклониться честному кресту, а другой внушаетъ идти исполнить свое дѣло, а честному кресту поклониться послѣ“. Услышавъ это, пр. Христофоръ взялъ инока за руку и ввелъ въ церковь,—внезапно оба ворона пропали. А инокъ, помолившись, съ облегченною душею пошелъ домой“. (Четьи-Минеи. Лугъ духовн. по русск. переводу §§ 105—106).

ПРЕП. АЛЕКСАНДРА СВИРСКАГО.

Преп. Александръ родился въ старпшной обонежской пятинѣ въ селеніи Мандерѣ, на рѣкѣ Оятѣ, что нынѣ въ Олонецкой губерніи. Родители его Стефанъ и Васса были люди не богатые, но добрые и благочестивые. Въ началѣ супружеской ихъ жизни у нихъ было много дѣтей, которыя почти всѣ умирали, но потомъ дѣти перестали родиться. Это весьма печалило родителей; они молились Господу, чтобы Онъ послалъ имъ утѣшеніе въ старости дарованіемъ дѣтей. Богъ услышалъ ихъ молитву: 15 іюня 1445 года Васса разрѣшилась отъ бремени младенцемъ мужескаго пола. Это былъ преп. Александръ (мірское имя его неизвѣстно). Когда мальчикъ былъ отданъ учиться грамотѣ, то сначала тупо учился, въ срав-

ненія съ другими товарищами. Это сильно огорчало его. Разъ со слезами онъ молился въ храмѣ о дарованіи ему книжнаго познанія и услышалъ голосъ: „встань, что просилъ, получишь!“ Веселымъ воротился Александръ домой и вскорѣ превзошелъ грамотностію всѣхъ своихъ товарищей, такъ что всѣ изумлялись его чрезвычайнымъ успѣхамъ. Пришедши въ юношескій возрастъ, онъ удалялся отъ всякихъ суетныхъ игръ, которыя еще могли быть свойственны его юному возрасту; вмѣсто игръ онъ проводилъ время въ молитвѣ, которой предавался даже по ночамъ, и соблюдалъ постъ. „Зачѣмъ ты, сынъ мой, такъ изнуряешь себя?“ съ скорбію говорила ему мать. „Зачѣмъ же тебѣ, мать моя, отклонять меня отъ пріятнаго мнѣ воздержанія?“ отвѣчалъ сынъ. Родители хотѣли, чтобы онъ вступилъ въ бракъ, но онъ уклонялся отъ этого подъ разными предлогами и думалъ объ одномъ, какъ бы ему со всѣмъ разстаться съ міромъ. Слыша о великихъ подвигахъ иноковъ суроваго и дикаго острова Валаама юноша сильно желалъ идти туда раздѣлять съ иноками душеспасительные подвиги. Господь исполнилъ желаніе раба Своего. Въ село, гдѣ жили родители Александра, пришли для монастырской потребы иноки валаамскіе; увидѣвъ ихъ, отрокъ подошелъ къ нимъ и поклонился имъ до земли съ словами: „благословите меня, отцы святые!“ Иноки изумились смиренію отрока и спросили его: „чего онъ требуетъ отъ нихъ“. „Требую,— отвѣчалъ онъ, отцы святые, чтобы вы молили о мнѣ Бога“. Старшій изъ иноковъ уразумѣлъ душевную чистоту юноши и имѣющую явиться въ немъ благодать Божію, и, на вопросъ юноши о жизни валаамскихъ иноковъ, разсказалъ ему чинъ общежитія ихъ обители, келейное правило и уединенное молчаніе. Внимая разсказу,

юный подвижникъ проливалъ слезы и сказалъ старцу: „блаженны сподобившіеся столь безмятежнаго жительства, но какъ избѣжать мнѣ міра для такой равно-ангельской жизни: родители хотятъ связать меня брачными узами.— хотѣлъ бы бѣжать, но не знаю дороги въ вашу обитель!“ Старецъ отвѣчалъ: „вижу всю глубину любви Божіей, проникшей въ твою душу, но намъ игуменъ не приказалъ отнимать дѣтей у родителей и привозить въ монастырь; иди въ домъ твой: самъ Господь управитъ путь твой!“ Юноша пригласилъ старца въ родительскій домъ,—долго бесѣдовалъ старецъ съ его родителями и, благословивъ ихъ, предсказалъ, что сынъ ихъ будетъ великъ предъ Богомъ и служителемъ св. Троицы.

Блаженный отрокъ рѣшился разстаться съ родителями. Получивъ ихъ позволеніе отлучиться въ ближнее село за дѣломъ, онъ оставилъ домъ, чтобы не возвращаться въ него болѣе. Дошедши до рѣки Свири, онъ переправился на противоположный берегъ въ пустынное мѣсто. Уже наступала ночь,—юноша осматривался вокругъ, гдѣ бы ему провести ночь; онъ увидѣлъ не подалеку небольшое, но весьма красивое озеро, окруженное, какъ бы стѣною, вѣковыми деревьями, которыхъ длинныя вѣтви склонялись къ водѣ: подъ сѣнью ихъ на мирномъ берегу послѣ долгой молитвы юноша заснулъ и сквозь тонкій сонъ услышалъ таинственный голосъ: „иди съ миромъ, путь твой будетъ лежать въ обитель Всемилостиваго Спаса, когда же тамъ довольно поработаешь Господу, здѣсь соорудишь свою обитель и тобою многіе будутъ спасены“. Вмѣстѣ съ таинственнымъ голосомъ чудный свѣтъ проникъ сквозь чащу лѣса и въ сумракѣ ночи освѣтилъ спящаго, который внезапно проснулся, пораженный чуднымъ видѣніемъ. Возблагодаривъ Бога, Александръ пошелъ въ дальнѣйшій

путь. Дорогою, оглянувшись, онъ увидѣлъ идущаго за собою человѣка и остановился, чтобы его привѣтствовать; путникъ спросилъ: куда онъ идетъ? Узнавъ, что Александръ идетъ на Валаамъ, сказалъ, что и ему нужно туда же. Отрадно было юношѣ идти вмѣстѣ съ нимъ, и они въ нѣсколько дней достигли берега Ладожскаго озера и переѣхали на островъ. Увидѣвъ издали на скалѣ церковь Преображенія, Александръ сталъ молиться; послѣ молитвы онъ хотѣлъ сказать благодарное слово доброму спутнику, но тотъ уже скрылся: юноша понялъ, что это былъ ангелъ, посланный ему въ спутники отъ Бога. У монастырскихъ воротъ онъ увидѣлъ стоявшихъ иноковъ и, смиренно поклонившись, просилъ отвести его къ игумену, котораго со слезами умолялъ принять его въ число монастырской братіи. Игуменъ Іоакимъ, видя юный возрастъ просителя, отказывался исполнить его желаніе; но когда юноша снова сталъ усердно просить настоятеля, то сомнѣніе этого послѣдняго поколебалось. Уразумѣвъ въ немъ избранный сосудъ Божій, Іоакимъ принялъ его и, постригши, нарекъ его Александромъ; ему было тогда 26 лѣтъ отъ роду. 13 лѣтъ провелъ Александръ въ обители Валаамскаго острова, какъ самый строгій послушникъ. Крѣпкій здоровьемъ, онъ усердно служилъ всѣмъ, носилъ воду, таскалъ изъ лѣса дрова и никогда ему въ голову не приходило отказываться отъ приказанія старшихъ. Ночь проводилъ въ молитвѣ, а иногда обнаженное до пояса свое тѣло отдавалъ въ пищу комарамъ, и потомъ шелъ къ утрени. Между тѣмъ родители всюду искали своего сына и собирали о немъ вѣсти. Но не ранѣе трехъ лѣтъ они могли что-нибудь узнать: одинъ пришелецъ изъ Корельской страны сказалъ отцу Александра, что видѣлъ его сына въ Валаамской обители. Стефанъ

немедленно пустился въ далекій путь; пришедши на пустынный островъ, онъ со слезами спрашивалъ игумена, тутъ ли его сынъ и живъ ли онъ? Игуменъ успокоилъ его и велѣлъ ему идти отдохнуть. Ничто и никто не могъ убѣдить Александра выйти на свиданіе съ отцомъ даже въ сѣни келліи: подвижникъ упорно отказывался отъ этого и только тогда согласился, когда отчаянный отецъ грозилъ наложить на себя руки предъ вратами обители. Горько заплакалъ Стефанъ, увидя своего сына, изможденнаго постомъ, въ убогой одеждѣ; бросившись къ нему на шею, умолялъ его возвратиться домой, чтобы успокоить старость родителей. Но неумолимъ былъ подвижникъ, напротивъ самъ убѣждалъ отца оставить міръ. Долго не соглашался Стефанъ: но наконецъ, убѣжденный сыномъ, далъ ему обѣщаніе постричься въ обители Богоматери, что на островѣ, находящемся недалеко отъ ихъ селенія. Дѣйствительно Стефанъ скоро постригся съ именемъ Сергія, — постриглась также и мать Александра, принявъ имя Варвары, такъ что оба въ молитвенномъ подвигѣ довершили свое житейское поприще. Услышавъ объ ихъ блаженной кончинѣ, Александръ молился Господу объ упокоеніи ихъ, а самъ послѣ этого предался еще болѣе иноческимъ трудамъ со всякаго рода лишеніями, при неуклонномъ присутствіи на всѣхъ церковныхъ службахъ, такъ что возбудилъ общее изумленіе братіи.

Желая еще большихъ подвиговъ, Александръ сталъ просить настоятеля отпустить его на безмолвное жительство въ пустыню. Но опытный наставникъ удерживалъ его: „нѣтъ, чадо,—говорилъ настоятель,—не утвердясь ногами на ступени общежитія послушаніемъ, какъ на корнѣ, нельзя касаться вершины молчаніемъ и уединеніемъ; не слѣдуетъ не во время предаваться своей волѣ:

на все свое время". Александръ повиновался и продолжалъ подвизаться въ общежитіи, усердно служа братіи и исполняя всѣ самыя трудныя монастырскія работы, босой и въ рубищѣ, не смотря даже на зимнюю стужу. Но вотъ прошло 13 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Александръ вступилъ въ монастырь; однажды ночью онъ молился въ своей келліи, прося Господа—наставить его на путь спасенія,—вдругъ услышалъ небесный голосъ, повелѣвающій ему идти на то мѣсто, которое прежде было ему указано. На утро онъ сообщилъ о бывшемъ ему ночью видѣніи настоятелю, и Іоакимъ на этотъ разъ не рѣшился отказать: онъ отпустилъ Александра съ благословеніемъ въ пустыню. Въ 1486 году, ночью, пр. Александръ вышелъ изъ обители Валаамской и пришелъ на озеро Рощинское—туда, гдѣ было назначено ему жить еще въ видѣніи во время пути на Валаамскій островъ. Въ 6-ти верстахъ отъ рѣки Свири избралъ себѣ мѣсто преподобный и тамъ, гдѣ впослѣдствіи былъ построенъ храмъ Спасителя, онъ поставилъ себѣ тѣсную хижину и одинъ поселился въ глубинѣ непроходимаго бора, гдѣ до тѣхъ поръ не было ни одного жилища человѣческаго. Однажды, когда преподобный шелъ зачерпнуть воды въ озерѣ, онъ услышалъ тайное внушеніе свыше: не чуждаться тѣхъ, которые будутъ приходить подъ его сѣнь, но руководить ихъ на путь спасенія. Хотя прискорбно было любителю безмолвія снова привыкать къ молвѣ человѣческой, однако онъ не смѣлъ ослушаться небеснаго гласа. Въ этомъ-то дикомъ и глухомъ мѣстѣ нашелъ преп. Александра бояринъ Завалишинъ во время охоты. Однажды бояринъ погнался за оленемъ и увлеченъ былъ быстротою его бѣга въ самую глушь лѣса; между тѣмъ олень скрылся, а бояринъ остался одинъ среди дикаго, непроходимаго лѣса,—онъ

сталъ озираться по сторонамъ и обрадовался, увидѣвъ небольшую хижину и подлѣ нея человѣческій слѣдъ. Онъ подошелъ и постучалъ въ дверь: вышелъ Александръ и ужаснулся, думая, что предъ нимъ призракъ; ужаснулся и бояринъ при видѣ пустынника въ рубищѣ. Однако, побѣдивъ страхъ, онъ сказалъ пустыннику: „рабъ Божій, не бойся, я не безплотный, подай мнѣ благословеніе и молитву“. „Благословенъ Богъ, не дающій уловить насъ нашимъ врагамъ“, — осторожно отвѣчалъ пустынникъ и сталъ разспрашивать боярина, какъ онъ зашелъ въ эту пустыню. Бояринъ Завалишинъ разсказалъ, что попалъ сюда, увлеченный погоней за оленемъ, потомъ прибавилъ: „но скажи мнѣ, ради Бога, отче, какъ твое имя и откуда пришелъ въ эту пустыню?“ Александръ опечалился, что уже не могло утаиться отъ людей его жительство, но тѣмъ не менѣе подъ условіемъ молчанія открылъ боярину свою жизнь. „Семь лѣтъ живу я здѣсь, —говорилъ преподобный, —не видя никого; ни раза не вкушалъ я хлѣба, а довольствовался травою, —иногда же приходилось мнѣ ѣсть одну сырую землю“. „Трудно было, чай, жить тебѣ такъ?“ спросилъ изумленный бояринъ. „Въ началѣ было тяжело, —отвѣчалъ преподобный, —сильно страдалъ я желудкомъ, по временамъ валялся на землѣ, будучи не въ силахъ поднять головы: разъ очень сильно я страдалъ и вотъ вижу кого-то свѣтлаго“. „Чѣмъ ты боленъ?“ спросилъ онъ меня. „Желудкомъ“, отвѣчалъ я. „Покажи мнѣ больное мѣсто!“ сказалъ онъ. Когда я указалъ, онъ возложилъ на меня руку и сказалъ: „вотъ ты теперь станешь здоровъ, больше не грѣши, но работай Господу“. Съ того времени чувствую себя здоровымъ. Была и еще борьба отшельнику: духи злобы не разъ являлись ему въ грозныхъ привидѣніяхъ, но онъ не уступалъ ихъ насилію

и молитвою и крестнымъ знаменіемъ отгонялъ ихъ. Нѣсколько времени спустя, по окрестностямъ начала распространяться молва о чудномъ отшельникѣ. Дошла вѣсть о подвигахъ преп. Александра и до роднаго его брата Іоанна, онъ пришелъ посѣтить подвижника-брата и остался съ нимъ подвизаться въ пустынѣ. Вмѣстѣ они жили, вмѣстѣ и трудились, добывая пропитаніе трудами рукъ своихъ. Кромѣ Іоанна къ Александру стали приходить и другіе подвижники, но сначала они жили отшельнически, не близко одинъ отъ другаго. Александръ, помня о бывшемъ ему видѣніи, хотѣлъ устроить келліи и расчистить мѣсто для монастыря; но братъ его Іоаннъ, предпочитавшій уединенное подвижничество шумному общежитію, противился намѣренію брата. Между братьями произошло недоумѣніе: Іоаннъ, какъ старшій, упрекалъ младшаго въ превозношеніи, Александръ печалился, но молчалъ, находя утѣшеніе въ молитвѣ. Молитва успокоила волнующуюся душу Александра: въ сердцѣ его водворилась тишина и упреки брата уже не имѣли никакого вліянія, онъ со смиреніемъ покорился ему во всемъ, какъ старшему. Въ скоромъ времени Іоаннъ скончался и Александръ похоронилъ его. Между тѣмъ любители безмолвія собирались къ Александру все болѣе и болѣе, чтобы пользоваться его духовною бесѣдою и жить подъ его сѣнію. Бояринъ Завалишинъ доставлялъ по временамъ отшельникамъ хлѣбъ, что укрѣпляло слабыхъ и немощныхъ.

Слишкомъ двадцать лѣтъ прожилъ пр. Александръ въ пустынѣ, какъ однажды явился ему ангелъ Господень, одѣтый въ монашескую мантію и куколь, съ простертыми крылами, и повелѣлъ ему основать монастырь, указавъ въ то же время и мѣсто для храма во имя св. Троицы. Хотя сердечное желаніе и влекло Александра къ уедине-

нію и безмолвію, но, покоряясь волѣ Божіей, преподобный съ чрезвычайною ревностью началъ заботиться о сооруженіи заповѣданной церкви. Число братіи умножалось, а между тѣмъ у нихъ не было священника; ученики долго умоляли своего учителя принять на себя санъ священства, но пр. Александръ, по своему смиренію, отказывался; наконецъ, по просьбѣ иноковъ, его принудилъ къ принятію священства архіепископъ новгородскій Серапіонъ. Послѣ долгой духовной бесѣды онъ съ миромъ отпустилъ пустынножителя, который немедленно же приступилъ къ построенію деревянной церкви. По окончаніи постройки, онъ послалъ двухъ своихъ учениковъ—Ѳеодора и Тихона въ Новгородъ къ архіепископу, испрашивая антиминсъ и все нужное для освященія церкви. Но архіепископъ Серапіонъ находился тогда уже въ Москвѣ, а въ Новгородѣ случился епископъ Коломенскій Митрофанъ, прибывшій сюда съ великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ; онъ-то и прислалъ въ Свирскую пустынь все нужное для освященія. Въ 1508 году пр. Александръ былъ посвященъ въ игумена, и въ томъ же году освященъ былъ храмъ во имя живоначальныя Троицы.—Сдѣлавшись игуменомъ, преп. Александръ не перемѣнилъ строгости къ себѣ, но еще болѣе усугубилъ свои подвиги. Первымъ выходилъ на работы и больше другихъ трудился: то мѣсилъ тѣсто въ хлѣбнѣ и пекъ хлѣбы, то носилъ воду изъ озера, то рубилъ и носилъ дрова, то приходилъ туда, гдѣ мололи рожь и тогда, какъ другіе спали, онъ мололъ за другихъ своими руками. Никогда не спалъ онъ даже на рогожѣ, а на голой doskѣ или сидя. Пищу вкушалъ однажды въ день—послѣ литургіи и то немного. Одежда его была ушита заплатами и возбуждала иногда укоризны и смѣхъ со стороны людей не разумныхъ, но

преподобный со смиреніемъ переносилъ всѣ оскорбленія и продолжалъ ходить по прежнему – въ рубищѣ. Преп. Александръ усердно заботился о спасеніи дѣтей своихъ— иноковъ; никого изъ нихъ онъ не обличалъ суровымъ словомъ, но наставлялъ провинившихся притчами, приводя ихъ къ раскаянію кроткою рѣчью. Онъ строго наблюдалъ за тѣмъ, чтобы выполнялся весь монастырскій уставъ, убѣждалъ иноковъ при встрѣчѣ другъ съ другомъ не заниматься пустыми разговорами, заботился о томъ, чтобы послѣ вечерняго правила иноки не занимались въ келліяхъ праздными бесѣдами, съ этою цѣлію онъ въ глубокій вечеръ приходилъ къ келліи каждаго, чтобы знать, кто чѣмъ занятъ. Онъ умолялъ иноковъ удаляться отъ страстей и съ любовію совершать предпринятый ими подвигъ иноческой жизни; убѣждалъ ихъ приближаться къ Богу смиреніемъ, трудами, послушаніемъ, постомъ и молитвою. Молва о строгой жизни иноковъ Свирской обители распространилась повсюду, и сосѣдніе владѣльцы съ усердіемъ жертвовали свои имущества въ возникшую обитель. Когда число братіи умножилось, то пр. Александру пришла мысль построить каменную церковь во имя св. Троицы на мѣсто деревянной. Онъ созвалъ на совѣтъ братію, но вмѣсто одобренія услышалъ укоризну; видя скудость средствъ обители, иноки говорили: „гдѣ возмемъ средства? Предпріятіе не разсудительное!“ Но противорѣчіе не удержало Александра: онъ напомнилъ ропщущимъ, что съ помощію Божіею все возможно и велѣлъ готовить кирпичъ и все нужное для постройки. Въ тоже время послалъ трехъ изъ своихъ учениковъ въ Москву къ великому князю Василію Іоанновичу - просить у него искусныхъ каменьщиковъ для постройки храма. Великій князь съ усердіемъ исполнилъ это желаніе пре-

подобнаго: онъ прислалъ къ нему не только каменыциковъ, но и обильную милостыню, прося себѣ молитвъ преподобнаго. Пр. Александръ началъ постройку храма, который и былъ оконченъ и освященъ, по благословенію архіепископа Новгородскаго Макарія, въ 1526 году.

Высокая духовная жизнь преп. Александра привлекала къ нему многихъ изъ близкихъ и дальнихъ мѣстъ. Къ великому подвижнику одни приходили для испрошенія благословенія и молитвъ, другіе шли съ скорбями земной жизни, третьи открывали свою больную совѣсть. Преподобный всѣмъ давалъ посильный совѣтъ и утѣшеніе.—Бояринъ Априловъ, у котораго рождались только дочери и который билъ за то жену, просилъ преподобнаго помолиться, чтобы Богъ далъ ему сына. Святый старецъ сказалъ: „и теперь жена твоя носитъ во чревѣ дитя не мужескаго пола, а женскаго. Это устрояетъ Богъ, а не твоя жена; потому напрасно, сынъ мой, оскорбляешь ты ее. Патріархи по молитвѣ получали чадородіе, поступай и ты также. Земледѣлецъ, засѣвая землю ячменемъ, не думаетъ, чтобы у него родилась пшеница. Подавай милостыню бѣднымъ: они — наши молитвенники предъ Богомъ“. По неотступной просьбѣ Априлова, преподобный помолился за него, и чрезъ годъ желаніе боярина исполнилось: у него родился сынъ.—Одинъ изъ самыхъ богатыхъ и знаменитыхъ купцовъ Новгорода — Богданъ Семеновичъ Корюковъ, хотя жилъ вдали отъ обители святаго, однако глубоко уважалъ его. Однажды во время посѣщенія монастыря, онъ, павъ къ ногамъ преподобнаго, говорилъ ему: „помолись за меня Богу: у меня только одинъ сынъ и есть, и тотъ тяжело боленъ, такъ что готовъ умереть!“ Преп. Александръ отвѣчалъ: „не въ нашей волѣ, чадо, давать что хотѣли бы. Вѣруй Богу

искренно и молись Ему съ сокрушеніемъ: Онъ можетъ подать все полезное для нашей души. У тебя было много дѣтей, и всѣ они умерли еще въ юныхъ лѣтахъ: такъ устроилъ Господь, придется похоронить и того, который остался: грѣхи твои тому причиною. Сынъ мой! по крайней мѣрѣ теперь разстанься съ грѣхами и не дѣлай ихъ болѣе. Будь сострадателенъ къ бѣднымъ, сиротамъ и вдовамъ, корми заключенныхъ въ темницѣ, не вымогай процентовъ съ должниковъ. Такими добрыми дѣлами ты обратишь къ себѣ милость Божію..... Ты удостоишься, сынъ мой, и ангельскаго чина. Дѣйствительно, по извѣстію ученика Александрова, Корюковъ предъ смертію облекся въ иночество.—Вотъ еще образецъ прозорливости преподобн. Александра. Когда онъ освящалъ храмъ св. Троицы,—послѣ молебна народъ подавалъ ему то деньги, то вещи. Въ это время поселянинъ Григорій также хотѣлъ подать отъ себя что-то, но преподобный не принялъ. Два и три раза Григорій пытался положить даръ свой въ фелонь преподобнаго, но преподобный отталкивалъ его руку. „Рука твоя смердитъ, сказалъ наконецъ ему преподобный, ты билъ ею свою мать и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ Божій". „Что же мнѣ дѣлать?" спросилъ въ сокрушеніи Григорій. „Ступай, проси прощеніе у своей матери и впередъ не смѣй ее оскорблять".—Шелъ однажды преп. Александръ на полевыя работы. Къ нему подошелъ рыбакъ и освѣдомился, дома-ли игуменъ, потому что онъ хочетъ получить отъ него утѣшеніе въ скорби. Преподобный спросилъ о причинѣ скорби, и тотъ отвѣчалъ: „на дняхъ мы поймали много рыбы и утаили отъ владѣльца мѣста большаго осетра; владѣлецъ, узнавъ объ этомъ, хочетъ наказать насъ; поэтому я иду къ вашему игумену въ надеждѣ получить отъ него совѣтъ".

Старецъ отвѣчалъ: „какую пользу надѣешься получить отъ грѣшнаго человѣка? Лучше вернись домой: игумена нѣтъ теперь въ монастырѣ; я разскажу ему твое горе и надѣюсь, что Богъ поможетъ тебѣ. Теперь же, не теряя времени, закинь неводъ и если поймаешь опять такую же рыбу, отнеси ее къ владѣльцу, чѣмъ не только утишишь его гнѣвъ, но еще получишь награду". Рыбакъ исполнилъ совѣтъ и поймалъ дѣйствительно большаго осетра; онъ поспѣшилъ отнести его къ владѣльцу, разсказавъ, какимъ образомъ послалъ ему Богъ такой удачный ловъ; владѣлецъ ради молитвы преподобнаго щедро наградилъ рыбака.

Въ послѣдніе годы своей жизни преп. Александръ построилъ еще каменный теплый храмъ въ честь Покрова Богоматери, съ каменною братскою трапезою.— Вскорѣ послѣ этого однажды онъ читалъ у себя въ келліи акаѳистъ Богоматери и, кончивъ, сказалъ ученику своему Аѳанасію: „трезвись и бодрствуй, такъ какъ намъ будетъ чудное посѣщеніе!" Вдругъ великій свѣтъ освѣтилъ весь монастырь; пр. Александръ пошелъ къ дверямъ своей келліи и увидѣлъ надъ алтаремъ выстроенной имъ церкви Матерь Божію, какъ бы сидящую на престолѣ, съ Предвѣчнымъ младенцемъ на рукахъ, окруженную ликами ангеловъ. Палъ ницъ предъ нею преподобный и услышалъ утѣшительное обѣщаніе, что не оскудѣетъ покровъ Ея надъ созданной имъ обителью, не только при его жизни, но и послѣ смерти. Ученикъ его Аѳанасій лежалъ какъ мертвый. Старецъ же немедленно послалъ за своимъ духовнымъ отцемъ, чтобы открыть ему видѣнное и слышанное.— Настало наконецъ время смерти пр. Александра; онъ собралъ всю братію, возвѣстилъ ей близкій свой конецъ и поручалъ учениковъ

предстательству Божіей Матери. Иноки плакали о разлукѣ съ великимъ своимъ наставникомъ; онъ же утѣшалъ ихъ, говоря: „неужели я лучше древнихъ св. отцевъ, которые всѣ скончались? Всѣ воскреснутъ, чтобы предстать нелицемѣрному Судіи. Духомъ не разлучусь съ вами и если обрѣту благодать предъ Богомъ, и между вами будетъ любовь, то не оскудѣетъ обитель предстательствомъ Богоматери. Вы же свято соблюдайте заповѣди Божіи и иноческій уставъ; оставляю вамъ вмѣсто себя четырехъ братій священниковъ: Исаію, Никодима, Леонтія и Иродіона, изъ нихъ кого изберетъ Господь и поставитъ святитель Макарій, тотъ и будетъ вамъ игуменомъ, тому и повинуйтесь. До самыхъ послѣднихъ минутъ своей жизни пр. Александръ поучалъ братію и даже въ избыткѣ своего смиренія просилъ бросить грѣшное тѣло его въ пустыню, но иноки не соглашались. Тогда просилъ, чтобы похоронили его близъ церкви Преображенія, не далеко отъ обители, гдѣ была общая усыпальница иноковъ и, простившись и благословивъ всѣхъ, мирно скончался на 86 году своей жизни, 30 августа 1533 года.—Съ 1547 года уже чтили преп. Александра церковною службою, но мощи его открыты только въ 1641 году, а въ 1643 году царь Михаилъ Θеодоровичъ устроилъ для нихъ серебряную раку, въ которой онѣ покоятся и нынѣ. (Прологъ. Ист. росс. іер. т. 6-й стр. 39—41. Слов. ист. о свв. стр. 17. Русск. свв. Филарета, арх. Черн. Жит. свв. Муравьева).

Объ обрѣтеніи мощей благовѣрнаго князя Даніила Александровича Московскаго см. 4-го марта.

Перенесеніе мощей св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго изъ Владиміра въ царствующій градъ Петра.

Императоръ Петръ I основалъ въ 1710 году на берегахъ Невы, прославленныхъ побѣдою надъ Шведами, одержанною въ 1241 году 15 іюля Александромъ Невскимъ, славную нынѣ Александро-невскую лавру и, заключивъ славный миръ съ Швеціею послѣ продолжительной войны, повелѣлъ перенести изъ Владиміра въ свою новую столицу честныя мощи св. князя Александра Невскаго, чтобы ихъ перенесеніемъ освятить новую столицу, новую обитель и торжество мира. По совѣщанію съ святѣйшимъ синодомъ, императоръ велѣлъ устроить великолѣпную раку для св. мощей. До Новгорода св. мощи съ торжествомъ были несены на рукахъ, а отъ Новгорода были везены водою на богато-украшенной ладьѣ. Перенесеніе совершилось 30 августа 1724 года, въ день освященія храма св. Троицы въ Невскомъ монастырѣ. Императоръ Петръ самъ встрѣтилъ мощи св. князя у устья Ижоры и, поставивъ ихъ на великолѣпную галеру, съ своими вельможами везъ въ С.-Петербургъ и потомъ отъ пристани несъ въ обитель. Во вратахъ ея архіепископъ Новгородскій Ѳеодосій съ членами святѣйшаго синода и освященнымъ Соборомъ встрѣтилъ св. мощи, которыя были внесены во вновь устроенный храмъ во имя Александра Невскаго. Три дня столица праздновала это событіе. Съ 1728 года установлено ежегодное празднованіе 30-го августа перенесенія мощей св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Въ 1757 году императрица Елизавета Петровна соорудила богатѣйшую серебряную раку для мощей св. Александра Невскаго и учредила 30-го августа крестный ходъ изъ Казанскаго собора въ Невскій монастырь. Императрица Екатерина Великая устроила въ Невской лаврѣ новый величественный соборъ, куда св. мощи перенесены были въ 1790 году съ вели-

кимъ торжествомъ. Память св. Александра Невскаго 23 ноября. (Прологъ).

ВОСПОМИНАНІЕ МИРА МЕЖДУ РОССІЙСКОЮ ИМПЕРІЕЮ и ШВЕЦІЕЮ ВЪ 1721 ГОДУ.

30 Августа 1721 г. между Россіею и Швеціею былъ заключенъ Ништадскій миръ, закончившій продолжительную войну между этими державами и возвеличившій Россію на степень великихъ европейскихъ государствъ.

Пр. Сарматъ убитъ разбойниками въ 357 г. въ Ѳиваидѣ. Іерархъ Евлалій былъ епископомъ Кесарійскимъ до Василія Великаго; скончался въ мирѣ. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й, стр. 228).

О преп. Вріеннѣ смотр. 25-го іюня въ житіи мучен. Февроніи.

СЕРБСКИХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ и УЧИТЕЛЕЙ.

Объ архіепископахъ: Саввѣ 1-мъ смотр. 12 января, Арсеніи 1-мъ смотр. 28 октября, Саввѣ 2-мъ—8 февраля, Евстаѳіи 2-мъ—4 января; Никодимѣ—11 мая, Даніилѣ—20 декабря.

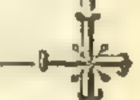
Блаженный ІОАННИКІЙ, первый патріархъ сербскій, управлялъ церковію съ 1339 года сперва въ санѣ архіепископа, а потомъ въ 1346 году сербскій соборъ, состоявшій изъ болгарскаго патріарха и всѣхъ сербскихъ архіереевъ, по желанію короля Душана, провозгласилъ его патріархомъ. Новый патріархъ вслѣдъ затѣмъ вѣнчалъ Душана царскимъ вѣнцомъ. Блаж. Іоанникію нужно было имѣть много высокихъ качествъ, чтобы имѣть вліяніе на Душана, такъ какъ этотъ послѣдній, хотя былъ владѣтель умный и энергичный,—въ порывахъ страстей былъ человѣкъ бурный и суровый иногда до жестокости. Поэтому,

имѣть вліяніе на такого человѣка есть подвигъ трудный; но блаж. Іоанникій умѣлъ ладить и съ такимъ человѣкомъ. Своимъ вліяніемъ на Душана онъ ограждалъ покой православія и вызывалъ его на дѣла благотворенія для церкви. Такъ въ 1348 году „благословеніемъ господина патріарха, киръ Іоанникія и всего собора" дана была грамата Призренскому монастырю архангеловъ съ дарованіемъ множества земель. Въ томъ же году выдана была Душаномъ грамата для Іерусалимской церкви арх. Михаила, построенной к. Милютинымъ: этою граматою къ той церкви былъ приписанъ храмъ св. Николая Вранинскаго со всѣми селами, угодіями и поселенцами. Это было посильною помощью православію послѣ того, какъ Душанъ имѣлъ неосторожность отмѣнить постановленія отца и дѣда о православіи въ Рагузѣ, слѣдствіемъ чего было гоненіе на православіе въ республикѣ. Православные иноки вынуждены были удалиться въ Іерусалимъ; для нихъ-то и оказывалъ теперь помощь Душанъ, выдавъ грамату церкви арх. Михаила въ Іерусалимѣ. — Занимая до поступленія своего въ монахи должность королевскаго секретаря, блаж. Іоанникій и въ санѣ архіерея какъ человѣкъ, хорошо знакомый съ юридическими обычаями своей страны, участвовалъ въ составленіи *Законника* сербскаго и въ 1349 г. утвердилъ его на церковномъ соборѣ. Церковь чтитъ св. Іоанникія, какъ сиротъ и вдовъ питателя, скорбныхъ утѣшителя, прибѣгающихъ помощника и теплаго заступника. Св. Іоанникій скончался, отправившись помирить двухъ рассорившихся королей—своего Душана и Венгерскаго короля. Душанъ поссорился съ Венгерскимъ королемъ и пригласилъ патріарха въ Жидчу; патріархъ поспѣшно прибылъ, сильно хлопоталъ о потушеніи ссоры и отъ хлопотъ почувство-

валъ себя сильно нездоровымъ. Его больнаго понесли въ патріаршую обитель, и онъ на дорогѣ скончался 3 сентября 1349 г., пробывъ въ санѣ патріарха три года съ половиною, а въ санѣ архіепископа около 8 лѣтъ. Мощи св. Іоанникія покоятся въ печскомъ храмѣ, въ прекрасной мраморной гробницѣ.

Блаженный СПИРИДОНЪ, третій патріархъ сербскій, былъ поставленъ въ 1382 г. блаж. Ефремомъ на свое мѣсто. Этотъ святитель правилъ сербскою церковію, пользуясь руководствомъ и опытными наставленіями своего предшественника, блаж. Ефрема, жившаго въ обители арх. Михаила и Гавріила, построенной Душаномъ. Блаж. Спиридонъ, заботливый объ иноческихъ обителяхъ, скончался въ 1388 году почти въ одно время съ блаж. княз. Лазаремъ, павшимъ на Коссовомъ полѣ. По церковнымъ пѣснямъ Спиридонъ—„цѣвница духовная“, — это даетъ думать, что онъ писалъ священныя пѣсни для сербской церкви. Мощи его почиваютъ въ храмѣ печской обители.

Въ трапезѣ печскаго храма лежатъ подъ спудомъ мощи патріарха св. МАКАРІЯ. Блаж. святитель заботился о распространеніи просвѣщенія въ Сербіи. При немъ печатались церковныя книги въ разныхъ мѣстахъ: въ Милешскомъ монастырѣ—слѣдованная псалтырь и молитвословъ (требникъ), въ Бѣлградѣ – евангеліе, въ Мркшиномъ монастырѣ—евангеліе, въ Венеціи молитвословъ, служебникъ, постная тріодь; въ Скадарѣ—цвѣтная тріодь. Кромѣ заботы о просвѣщеніи блаж. святитель имѣлъ возможность сдѣлать многое для сербской церкви и дѣйствительно по своей ревности сдѣлалъ весьма многое. Братъ его былъ визиремъ при султанѣ. При его помощи Макарій получилъ гаттишерифъ султана на возобновле-

ніе монастырей и церквей, разоренныхъ магометанскимъ фанатизмомъ. Прежде всего святитель обратилъ все свое стараніе на возобновленіе древней патріаршей обители. „При обновленіи святаго престола сербской церкви, говоритъ современная надпись, огромная трапеза патріархіи, поддерживаемая тремя мраморными колоннами и тремя кирпичными, построена была трудомъ и усердіемъ преосвященнѣйшаго и блаженнѣйшаго киръ Макарія патріарха въ лѣто 1552“. Годъ смерти этого святителя достовѣрно неизвѣстенъ; полагаютъ, что онъ умеръ въ 1574 году.

Блаж. патр. ГАВРІИЛЪ. изъ дворянскаго сербскаго дома Раичей, былъ первосвятителемъ сербскимъ въ весьма тяжелое время. Сербскіе христіане тогда сильно страдали отъ своеволія турокъ. По крайнимъ нуждамъ своего отечества и своей каѳедры блаж. патр. Гавріилъ отправился для милостыни въ Валахію, откуда прошелъ за вспомоществованіями въ Москву. Здѣсь въ 1655 г. онъ вмѣстѣ съ патріархомъ антіохійскимъ присутствовалъ на соборѣ, созванномъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. по совѣту патріарха Никона, для рѣшенія вопроса объ исправленіи богослужебныхъ книгъ. Соборъ опредѣлилъ исправить церковныя книги по греческимъ и древнимъ славянскимъ книгамъ; вмѣстѣ съ этимъ на этомъ же соборѣ были осуждены на заточеніе тогдашніе противники церковной власти и распоряженій патріарха Никона: протопопъ Аввакумъ, коломенскій епископъ Павелъ, муромскій протопопъ Логгинъ, костромской протопопъ Даніилъ и другіе. Послѣ этого блаж. патріархъ сербскій, получивъ щедрую милостыню для Сербіи и ея церквей отъ добраго царя Алексѣя Михайловича, послѣ долгаго странствованія возвратился въ Сербію. Но тутъ ждала

его невзгода: патріаршая каѳедра оказалась занятою другимъ (Максимомъ). Онъ объяснилъ свои права на каѳедру и снова занялъ ее. Но этого мало: враги блаж. патріарха Гавріила, дѣйствуя подъ вліяніемъ іезуитовъ Австріи, гдѣ тогда бѣдные искали недоступнаго счастія, донесли турецкимъ властямъ, что Гавріилъ —государственный измѣнникъ, что онъ имѣетъ сношенія съ Россіею, —обвиненіе, приведшее тогда многихъ къ казни и между прочимъ Константинопольскаго патріарха Парѳенія. Визирь потребовалъ къ себѣ блаж. Гавріила и допросилъ подробно о всѣхъ обстоятельствахъ его пути. Когда кончилось слѣдствіе, визирь, вполнѣ узнавшій несостоятельность клеветы, объявилъ святителю: „такъ какъ тебя обвиняютъ въ государственной измѣнѣ, то по законамъ, какъ самъ знаешь, ты долженъ быть казненъ; но если ты согласишься принять нашу вѣру, не только пощажу жизнь твою, но предоставлю тебѣ важную должность, и ты будешь жить въ почетѣ и роскоши". Блаженный видѣлъ, что государственному измѣннику не должны были предоставлять ни почестей, ни жизни, а если предоставляютъ, то только за измѣну вѣрѣ. Поэтому онъ отвѣчалъ визирю: „я совершенно невиненъ въ государственномъ преступленіи, это сознаете вы сами; спасти же жизнь мою отступленіемъ отъ христіанской вѣры не соглашусь никогда, пока имѣю здравый смыслъ. Почести и богатства ваши поберегите себѣ, мнѣ же они не нужны". Святитель преданъ былъ пыткамъ, которыми принуждали его принять магометанство. Мужественный страдалецъ перенесъ все терпѣливо и благодарилъ Господа, что удостоилъ его страдать за св. вѣру. Потерявъ всякую надежду отвлечь святителя отъ христіанства, привели его на мѣсто казни и повѣсили. Это было въ

октябрѣ 1659 года. Въ печской обители хранится его посохъ съ надписью: „Патху Ку (патріарху Киріу) Гавріилу“. (Истор. православн. церк. Болгарск., Сербск. и Румынск. Е. Голубинск. стр. 449—482).

ГРИГОРІЙ, еписк. сербскій, происходилъ изъ рода Неемаиичей; мощи его находятся въ монастырѣ Куманцѣ, на р. Лимѣ.

31-е число.

Положеніе честнаго пояса Пресв. Дѣвы Богородицы.—Св. Геннадія, патріарха Константинопольскаго. — Св. священномуч. Кипріана, еп. Карѳагенскаго.

(Обновленіе храма Богородицы въ Неоріи въ Царьградѣ. Муч. Филеорта. Муч. Діадоха. Седми дѣвъ газскихъ. Четырехъ мучениковъ изъ Пергіи памфилійской. Мучч. 366 изъ Никомидіи. Преставленіе св. Іоанна, митрополита Кіевскаго).

ПОЛОЖЕНІЕ ЧЕСТНАГО ПОЯСА ПРЕСВ. ДѢВЫ БОГОРОДИЦЫ.

Кромѣ ризы Пресвятой Богородицы, между христіанами сохранился и честный Ея поясъ, который, по свидѣтельству историка Никифора Каллиста, по Успеніи Богоматери, передаваемъ былъ между вѣрующими—также какъ и риза ея, преемственно отъ одного къ другому.— Императоръ Аркадій, сынъ Ѳеодосія Великаго, получивъ

поясъ Богоматери изъ Іерусалима, гдѣ онъ былъ хранимъ до того времени съ честною ризою нѣкоторою дѣвицею, положилъ его въ Константинополѣ. Императоръ Ѳеодосій младшій, обративъ въ Халкопратіи (мѣдномъ торжищѣ) іудейскую синагогу въ храмъ, посвятилъ его Богоматери; въ этомъ новосозданномъ храмѣ Пульхерія, сестра и соправительница Ѳеодосія, положила честный и священный поясъ Богоматери въ ковчегѣ св. престола, и съ того времени храмъ Богоматери назывался св. ковчегомъ или ракою. Въ слѣдующемъ столѣтіи поясъ, какъ и глава Іоанна Предтечи, во время волненій и вообще общественныхъ бѣдствій былъ взятъ изъ Константинополя и оказался въ городѣ Зилѣ въ Каппадокіи; обрѣтенный въ Зилѣ въ царствованіе Іустина, поясъ былъ перенесенъ опять въ Царьградъ. При императорѣ Львѣ 6-мъ Мудромъ честный поясъ Богоматери былъ прославленъ особеннымъ чудеснымъ знаменіемъ. Супруга Льва— Зоя, мучимая нечистымъ духомъ, получила однажды во снѣ откровеніе, что она немедленно выздоровѣетъ, если на нее будетъ возложенъ поясъ Пресвятой Богородицы. Царица объявила объ этомъ видѣніи императору и патріарху. Тогда былъ открытъ ковчегъ, въ которомъ хранился честный поясъ; онъ былъ найденъ какъ бы новосотканный и блистающій, запечатанный въ золотой коробкѣ со свиткомъ, въ которомъ съ точностью означено время, когда онъ принесенъ въ Константинополь, и какъ положенъ руками царя и имъ запечатанъ. Царь Левъ облобызалъ честный поясъ, и онъ, возложенный руками патріарха на царицу, исцѣлилъ ее отъ болѣзни. Всѣ прославивъ Христа Бога и воспѣвъ благодарственныя пѣсни Пресвятой Его Матери, положили честный поясъ въ честномъ ковчегѣ, въ которомъ онъ

былъ прежде. Часть пояса Богоматери нынѣ хранится въ аѳонскомъ ватопедскомъ монастырѣ—въ крестѣ, который пожертвовалъ монастырю Лазарь князь сербскій въ 1101 году, другая—въ Трирскомъ монастырѣ на западѣ. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й. Замѣт. стр. 263—264).

СВЯТ. ГЕННАДІЯ, ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО.

Св. Геннадій вступилъ на патріаршій престолъ послѣ Анатолія въ 458 году въ царствованіе Льва Великаго. Онъ былъ кротокъ нравомъ, цѣломудренъ и весьма воздерженъ. За свою святую богоугодную жизнь онъ былъ удостоенъ отъ Бога дара чудотвореній.—Былъ въ Константинополѣ при церкви св. Елевферія клирикъ именемъ Харисій, проводившій безнравственную и развратную жизнь, даже разбойничавшій. Патріархъ, призвавши его къ себѣ, убѣждалъ исправиться; но убѣжденія не приносили плода; онъ наказывалъ его, но и наказанія были безполезны. Тогда патріархъ послалъ одного изъ своихъ служителей въ храмъ св. Елевферія возвѣстить мученику, чтобы онъ (мученикъ) своею силою или исправилъ бы согрѣшающаго клирика, или же удалилъ его отъ храма. Пришедъ въ церковь, посланный сталъ предъ алтаремъ и сказалъ: „святый мученикъ Елевферій! возвѣщаетъ тебѣ патріархъ Геннадій чрезъ меня грѣшнаго, что клирикъ Харисій, служащій при твоей церкви, совершаетъ многіе грѣхи и соблазны!“ На утро Харисій былъ найденъ мертвымъ. Случилось и другое чудо чрезъ патріарха Геннадія. Одинъ иконописецъ дерзнулъ изобразить Спасителя въ видѣ языческаго бога Зевса; но за это у него изсохла рука. Видя такое наказаніе Бо-

жіе. онъ пришелъ къ святому патріарху и покаялся въ своемъ грѣхѣ; св. Геннадій помолился Господу объ исцѣленіи руки и рука исцѣлилась. Св Геннадій былъ ревностный пастырь, неусыпно слѣдившій за всѣмъ происходившимъ въ средѣ клириковъ и міряпъ. Онъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы клирики вели исправную нравственную жизнь, весьма заботился о томъ, чтобы пресвитеры и вообще клирики были люди начитанные, понимающіе священное писаніе; съ этою цѣлію онъ не прежде кого-либо поставлялъ въ пресвитеры, какъ тотъ выучивалъ наизусть псалтирь. По свидѣтельству Геннадія мессалійскаго „св. Геннадій былъ мужъ краснорѣчивый, остраго ума.... сочинилъ много бесѣдъ". Къ сожалѣнію, сочиненія его нынѣ неизвѣстны; до настоящаго времени сохранились только его окружное посланіе противъ симоніи, утвержденное на соборѣ 459 года, созванномъ патріархомъ Геннадіемъ ради окончательнаго искорененія Евтихіанства и ради исправленія другихъ церковныхъ нуждъ. Онъ скончался въ 471 году, управлялъ Константинопольскою церковію 13 лѣтъ. (Лугъ дух. по русск. переводу § 146. Учен. объ отц. церк. Филарета, арх. черн. § 228).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧЕН. КИПРІАНА, ЕП. КАРѲАГЕНСКАГО

Фасцій Цецилій Кипріанъ былъ родомъ изъ Карѳагена. Сынъ богатаго сенатора, страстный любитель наукъ, знаменитый риторъ, до 40 лѣтъ своей жизни язычникъ, любившій роскошь и удовольствіе, онъ въ 246 году, по убѣжденію пресвитера Цецилія, принялъ крещеніе и совершенно перемѣнился въ жизни: онъ сдѣлался строгимъ подвижникомъ. Богатства, которыя прежде расточалъ для своихъ удовольствій, раздавалъ теперь бѣднымъ,

время посвящалъ на молитвы и изученіе священнаго писанія. Такъ пишетъ онъ самъ въ письмѣ къ епископу Донату, описывая чудесную перемѣну, произведенную въ немъ благодатною силою крещенія. Его ревность къ вѣрѣ и жизни христіанской скоро обратили на него вниманіе клира и народа: чрезъ два года послѣ крещенія онъ былъ поставленъ въ пресвитера, а еще черезъ годъ послѣ того, противъ собственнаго желанія, „судомъ Божіимъ и любовію народа" былъ избранъ въ епископа Кареагенскаго. Съ этого времени начинается многополезная дѣятельность св. Кипріана для церкви.

Прежде всего пастырская заботливость св. Кипріана обратилась на устроеніе церковнаго благочинія и на исправленіе злоупотребленій и безпорядковъ, господствовавшихъ въ кареагенской церкви. Но недолго пришлось заниматься новому епископу этимъ дѣломъ: оно было остановлено ужасами наступившаго гоненія, о которомъ св. Кипріанъ былъ извѣщенъ видѣніемъ. Лишь только былъ объявленъ указъ Декія о преслѣдованіи христіанъ (въ 250 г.), чернь потребовала смерти святителя. Для пользы своей паствы, по внушенію откровенія, онъ скрылся, но далъ кареагенскому клиру наставленіе на время гоненія и всегда былъ съ своею паствою духомъ: онъ писалъ изъ своего уединенія письма въ Кареагенъ, въ которыхъ то убѣждалъ къ подвигамъ слабыхъ въ вѣрѣ, то утѣшалъ крѣпкихъ, предохраняя однако послѣднихъ отъ самомнѣнія и гордости. Особенно много заботился Кипріанъ въ своемъ уединеніи о падшихъ; въ это гоненіе Декія многіе христіане изъ страха мученій отрекались отъ Христа, каковыхъ отрекшихся или падшихъ было много. Церковь съ такими лицами поступала очень строго: она предавала ихъ отлученію, какъ недо-

стойныхъ ея членовъ, и принимала снова только лишь подъ условіемъ тяжелаго публичнаго покаянія. Но такъ какъ съ одной стороны — падшихъ въ это гоненіе было слишкомъ много и степени ихъ паденія, а слѣдовательно и виновности, были различны, а съ другой — такъ какъ за падшихъ стали ходатайствовать исповѣдники вѣры, то, очевидно, строгость къ падшимъ должна была ослабѣть. И церковь, дѣйствительно, пришла къ мысли ослабить строгость публичнаго покаянія: поэтому она охотно допускала ходатайства исповѣдниковъ за падшихъ, и даже самъ св. Кипріанъ при всей своей строгости не презиралъ слабыхъ, не называлъ ихъ даже отступниками, а только падшими. Но такое послабленіе строгости церкви по отношенію къ падшимъ подало поводъ къ злоупотребленіямъ. Нѣкоторые изъ Кароагенскихъ пресвитеровъ доводили иногда свою снисходительность къ падшимъ до того, что принимали ихъ въ общеніе даже прежде, чѣмъ епископъ рѣшитъ, какъ должно поступить съ ними. Съ другой стороны, среди самихъ исповѣдниковъ многіе были неосторожны: когда падшіе стали къ нимъ обращаться, то они не только ходатайствовали за нихъ (падшихъ) предъ церковію, но даже сами стали преподавать падшимъ, не принесшимъ покаянія отпущеніе, выдавая имъ отпустительныя записки. Такіе поступки пресвитеровъ и исповѣдниковъ были нарушеніемъ церковныхъ правилъ, такъ какъ только епископы имѣли право назначать условія принятія падшихъ. Кипріанъ, какъ ревностный поборникъ церковной дисциплины, не могъ равнодушно смотрѣть на это: онъ съ одной стороны — убѣждалъ исповѣдниковъ не превозноситься тѣмъ, что они избраны на защиту вѣры, а съ другой, — не желая своимъ отказомъ оскорбить ихъ, однако требовалъ,

чтобы соблюдались права церковныя о покаяніи и права епископскія. Поэтому онъ, хотя и дозволилъ допускать во время смертной болѣзни къ принятію св. Таинъ получившихъ отпустительныя записки, но вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалъ, чтобы остальные здоровые, впредь до изслѣдованія причинъ ихъ отлученія и степени виновности ожидали его возвращенія въ Кароагенъ, а тѣмъ временемъ предписывалъ подвергать ихъ церковному увѣщанію. Но въ то время, когда св. Кипріанъ старался уладить дѣло о падшихъ, въ Кароагенѣ случилось еще другое событіе, еще болѣе опечалившее святителя и причинившее ему скорбь: въ Кароагенѣ образовался расколъ. Нѣсколько священниковъ, особенно старѣйшіе, еще съ самаго начала правленія Кипріана недовольные имъ и порицавшіе всѣ его распоряженія, теперь окончательно отказались повиноваться ему и не считали своимъ епископомъ. Это случилось тогда, когда Кипріанъ для наблюденія за порядкомъ церковныхъ дѣлъ прислалъ въ Кароагенъ двухъ своихъ повѣренныхъ епископовъ. Это обстоятельство и было благопріятною причиною раскола, который по имени главнаго участника въ его образованіи называется расколомъ Фелициссима. Къ раскольникамъ пристали многіе изъ падшихъ, надѣясь скорѣе войти въ общеніе съ церковію. Желая возстановить порядокъ и спокойствіе въ церкви, Кипріанъ отлучилъ отъ церкви вождей этого раскола, а къ прочимъ послѣдователямъ его обратился съ увѣщаніемъ; благодаря этому расколъ существовалъ недолго. Между тѣмъ многіе изъ падшихъ, присоединившись къ расколу, при образованіи формальной схизмы, смутились и, благодаря увѣщаніямъ Кипріана, оставили расколъ и стали искать соединенія съ церковію на основаніи постановленія Кипріана. Когда

гоненіе ослабѣло, Кипріанъ, послѣ 16-ти мѣсячной разлуки съ паствою, возвратился въ Карѳагенъ и созвалъ соборъ по дѣлу о падшихъ и о Фелициссимѣ, написавъ предварительно сочиненіе о падшихъ, какъ приготовленіе къ постановленіямъ собора. На этомъ соборѣ было постановлено, что церковь не должна немилосердно отвергать падшихъ: тѣхъ изъ нихъ, которые измѣнили церкви посредствомъ покупки у языческихъ властей свидѣтельствъ, допустить на будущее время къ общенію, если только они принесутъ сердечное покаяніе, прочимъ же было объявлено, что, хотя и послѣ продолжительнаго времени, все таки они могутъ надѣяться на прощеніе.

Когда Карѳагенскій соборъ постановилъ такія опредѣленія относительно падшихъ и когда эти опредѣленія достигли до Рима, то Римскій епископъ Корнилій вполнѣ согласился съ постановленіями карѳагенскихъ отцевъ. Но одинъ римскій пресвитеръ Новаціанъ возсталъ противъ такого, по его мнѣнію, послабленія. Онъ говорилъ: „хотя отлученные въ виду ихъ раскаянія и могутъ получить прощеніе отъ Бога, тѣмъ не менѣе церковь не имѣетъ никакой власти давать имъ разрѣшеніе. Напротивъ, должно отлучить ихъ отъ общенія съ церковію, такъ какъ общеніе съ такими лицами оскорбляетъ христіанскій характеръ“. Его взгляды раздѣляли нѣкоторые міряне и пресвитеры; къ этой партіи присоединился между прочимъ и карѳагенскій раскольникъ Новатъ, удалившійся въ Римъ по возвращеніи Кипріана въ Карѳагенъ. Эти лица отдѣлились отъ еп. Корнилія и избрали себѣ епископомъ Новаціана; такимъ образомъ и въ Римѣ образовался расколъ. Новаціанъ поспѣшилъ, по обычаю того времени, извѣстить посланіемъ главныя церкви о своемъ избраніи, прося себѣ ихъ общенія.

Нѣкоторые епископы признали Новаціана римскимъ епископомъ; но когда посланіе Новаціана пришло въ Карѳагенъ, то Кипріанъ не призналъ его епископомъ, потому что зналъ духъ избравшихъ Новаціана; онъ осудилъ на соборѣ Новаціана, какъ раскольника, признавъ истиннымъ епископомъ Корнилія. Въ своемъ сочиненіи „о единствѣ церкви" Кипріанъ писалъ: „епископство — едино, какъ едино апостольство, — поэтому желаніе установить въ частной церкви двухъ епископовъ означаетъ желаніе раздѣлить епископство, раздѣлить церковь каѳолическую и ввести расколъ.

Въ 252 году, по случаю предстоявшаго гоненія, о которомъ многіе были извѣщены откровеніемъ, на соборѣ карѳагенскомъ были смягчены опредѣленія о кающихся. Однако гоненіе на христіанъ, воздвигнутое преемникомъ Декія — Галломъ, было не такъ бѣдственно для карѳагенской церкви, какъ ужасна была страшная язва, опустошившая въ это время Карѳагенъ. Всѣ здоровые жители спѣшили оставить зачумленный городъ и въ немъ остались только одни больные да разбойники, безнаказанно грабившіе покинутыя жилища. Городъ, столь прекрасный издали, представлялъ ужасный видъ внутри. Всюду, на улицахъ и въ домахъ, валялись мертвые и умирающіе; изрѣдка въ зачумленномъ городѣ слышались безнадежные стоны, или жалобные дѣтскіе крики, но тѣ и другіе оставались безъ отвѣта. Помогать было некому. Въ это то бѣдственное время св. Кипріанъ явился поистинѣ ангеломъ-хранителемъ не только для своихъ чадъ христіанъ, но и для самихъ язычниковъ. И собственнымъ примѣромъ и убѣжденіями онъ располагалъ христіанъ оказывать помощь страдающимъ отъ язвы, кто бы они ни были: „не смотрите на лице стражду-

щаго,—писалъ онъ въ трактатѣ о смертности.—они всѣ ваши братья, дѣти одного Отца небеснаго, и пусть язычники видятъ, что самая смерть не можетъ погасить въ христіанинѣ любви ко врагамъ". Ходя по зачумленному городу, св. Кипріанъ собственнымъ примѣромъ поощрялъ вѣрующихъ оказывать помощь ближнему. Каждый часъ Кипріанъ и его служители отправлялись дѣлать новыя и новыя благодѣянія, отыскивая больныхъ, утѣшая умирающихъ и принося съ собою миръ всюду, куда ни приходили. Тѣ люди, которыхъ покидали ближайшіе друзья и родственники, пользовались дружественными услугами со стороны христіанъ. Трупы умершихъ, заражающіе вслѣдствіе разложенія воздухъ, были безъ различія, по распоряженію Кипріана, погребаемы. Не смотря на все это, чернь не разъ требовала св. Кипріана на съѣденіе львамъ, а христіанъ обвиняла въ бѣдствіяхъ, постигшихъ имперію. Въ первые годы царствованія Валеріана, съ 254 до 257 г., церковь отдыхала послѣ Галлова гоненія. Кипріанъ пользовался временемъ мира для устройства благочинія, въ это время, между прочимъ, послѣ соборнаго обсужденія, онъ написалъ посланіе къ епископу Фиду о крещеніи младенцевъ. — Въ 225 году возникъ споръ между церквами о крещеніи еретиковъ; этотъ вопросъ возбудили расколы — каѳагенскій Фелициссима и римскій Новаціана. Для рѣшенія этого вопроса еще во 2-мъ вѣкѣ были собираемы соборы въ церквахъ африканскихъ и азійскихъ; этимъ соборамъ вопросъ былъ предложенъ въ такой формѣ: законно-ли крещеніе у еретиковъ и слѣдуетъ ли перекрещивать переходящихъ отъ ереси къ церкви? Они рѣшили его въ томъ смыслѣ, что крещеніе еретиковъ признано ими не дѣйствительнымъ, какъ совершающееся людьми не вѣрующими въ святую

Троицу,—поэтому еретиковъ необходимо нужно перекрещивать. Но это опредѣленіе со временемъ забылось. Поэтому, когда къ церкви стали обращаться раскольники Фелициссима и Новаціана, начался между церквами новый споръ по этому вопросу. Первоначально онъ возникъ между церквами: римской и малоазійской, но потомъ въ немъ принялъ дѣятельное участіе и Кипріанъ. Нѣкоторые изъ Мавританскихъ и Нумидійскихъ епископовъ выразили сомнѣніе относительно правильности втораго крещенія. Объ этомъ своемъ сомнѣніи они заявили Кипріану. Онъ, желая дать болѣе или менѣе рѣшительный отвѣтъ этимъ епископамъ, созвалъ соборъ. Кипріанъ былъ того мнѣнія, что всѣхъ еретиковъ, обращающихся къ церкви, должно крестить; когда соборъ высказался согласно съ этимъ мнѣніемъ Кипріана, то онъ далъ слѣдующій отвѣтъ сомнѣвающимся епископамъ: „раскольники и еретики—говорилъ онъ—необходимо должны быть перекрещиваемы, такъ какъ никто не можетъ быть крещенъ внѣ церкви, въ которой пребываетъ Духъ Божій, а слѣдовательно и таинства, — поэтому только то крещеніе правильно, которое совершается въ св. церкви; это подтверждаетъ и вопросъ дѣлаемый при совершеніи крещенія: „вѣруешь ли ты въ жизнь вѣчную и отпущеніе грѣховъ чрезъ св. церковь?“... Впрочемъ не со всѣми должно поступать такъ; тѣхъ, которые были крещены въ церкви, прежде нежели сдѣлались еретиками, не нужно крестить вторично, когда они покидаютъ ересь, ихъ должно только подвергать покаянію“. Эти постановленія Кипріана о крещеніи еретиковъ были утверждены тремя соборами. Съ Кипріаномъ были согласны и Діонисій александрійскій, а также и епископъ Фирмиліанъ съ азійскими церквами. По духу общенія церквей, онъ извѣстилъ объ

этомъ соборномъ опредѣленіи и римскаго епископа Стефана. Но послѣдній счелъ себя оскорбленнымъ этимъ рѣшеніемъ. Считая себя первымъ епископомъ христіанской церкви, въ своемъ посланіи Стефанъ требовалъ, чтобы его мнѣніе было догматомъ церкви,—въ противномъ случаѣ грозилъ отлучить отъ церкви тѣхъ, кто не согласится съ его мнѣніемъ. Онъ писалъ: „если кто обращается къ намъ отъ какой-либо ереси, то слѣдуетъ безъ нововведеній придерживаться преданія и для покаянія возлагать на него руку". Но Кипріанъ не побоялся угрозы Стефана; опровергая вышеизложенныя слова его, онъ говоритъ: „откуда это преданіе? Развѣ оно отъ власти Господней и изъ Евангелія, или отъ правилъ и посланій апостольскихъ? Если бы такое преданіе запрещало намъ крестить еретиковъ, то должно чтить его и соблюдать, но если апостолы считали еретиковъ антихристами, то развѣ не должны мы поступать подобнымъ же образомъ?" Возставая въ то же время противъ притязанія Стефана на главенство въ христіанской церкви и на первенство между епископами, Кипріанъ говоритъ: „никто изъ насъ въ сущности не считаетъ себя епископомъ епископовъ и не прибѣгаетъ къ угрозамъ, чтобы принудить сотоварищей своихъ повиноваться. Мы знаемъ, что каждый изъ епископовъ пользуется свободою, имѣетъ полное право принимать рѣшеніе и не можетъ быть судимымъ, какъ и самъ не можетъ судить другихъ?" Чтобы подтвердить эти свои слова самымъ дѣломъ, Кипріанъ созвалъ новый многочисленный соборъ, на которомъ было постановлено, чтобы кароагенская церковь ни въ какомъ случаѣ не обращалась къ суду римской церкви, и такимъ образомъ первый отказался признавать первенство римскаго епископа. Это опредѣленіе онъ сообщилъ Фирми-

ліану, епископу Каппадокійскому, котораго Стефанъ также отлучилъ за согласіе съ Кипріаномъ.

Въ 257 году началось гоненіе Валеріана на христіанъ. Проконсулъ карѳагенскій схватилъ св. Кипріана и отослалъ его въ заточеніе, гдѣ ему было сообщено въ откровеніи, что еще годъ назначенъ для служенія его на землѣ. Но и въ ссылкѣ св. Кипріанъ продолжалъ дѣла любви христіанской. Средства, которыми онъ располагалъ, дали ему возможность оказать помощь многимъ изъ христіанъ, сосланныхъ на всегдашнія работы въ рудники Мавританіи и Нумидіи, гдѣ они (христіане) подвергались жестокому обращенію. А подъ конецъ своей жизни онъ раздалъ неимущимъ все, что у него осталось. Ровно чрезъ годъ проконсулъ вызвалъ Кипріана на судъ. Когда прошелъ по всему городу слухъ, что святитель привезенъ изъ заточенія на смерть, то собралось множество христіанъ, желая видѣть своего пастыря. На слѣдующее утро святитель былъ выведенъ изъ дома, гдѣ былъ подъ стражею. Увидѣвъ святителя, вѣрующіе проливали слезы и пошли за своимъ пастыремъ, когда его повели на судъ. На судѣ проконсулъ спросилъ его: „ты былъ епископомъ этого нечестиваго народа?“ Кипріанъ отвѣчалъ, что онъ былъ епископомъ христіанскимъ. Проконсулъ именемъ императора потребовалъ, чтобы онъ принесъ жертву богамъ. Но святитель рѣшительно отвѣчалъ: „не сдѣлаю этого!“ Тогда проконсулъ объявилъ: „долго ты жилъ съ нечестивыми мыслями и собралъ очень многихъ послѣдователей твоему нечестивому заговору, былъ врагомъ римскимъ богамъ и законамъ. Пусть твоею кровію освятится законъ“, — и написалъ на дощечкѣ: „Фасцію Кипріану отсѣчь мечемъ голову“. Св. Кипріанъ сказалъ: „благодареніе Богу!“ и пошелъ на мѣсто казни.

Въ народѣ произошло волненіе, и многіе со слезами пошли за святителемъ. Придя на мѣсто казни, святитель снялъ съ себя архіерейскія одежды и сталъ молиться. Помолившись и благословивъ народъ, св. Кипріанъ приготовился къ смерти и самъ завязалъ свои глаза полотномъ, приказавъ дать палачу двадцать пять золотыхъ. Это было въ 258 году. (Четьи-Минеи. Учен. объ отц. церк. Филарета, арх. черн. § 57. Письма св. Кипріана въ русск. переводѣ. Христ. Чтен. 1825 г. 17-й т.).

Обновленіе храма Богоматери въ Неоріи въ Царьградѣ было совершено послѣ ограбленія его иконоборцами при Михаилѣ и Θеодорѣ (842—867). МУЧ. ФИЛЕОРТЪ былъ усѣченъ мечемъ. СЕМЬ ДѢВЪ газскихъ были усѣчены мечемъ. ЧЕТЫРЕ МУЧЕНИКА изъ Персіи памфилійской пострадали отъ сожженія огнемъ. МУЧЧ. 366 изъ Никомидіи были усѣчены мечемъ. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й, стр. 230).

Преставленіе св. Іоанна, митрополита кіевскаго.

Послѣ митрополита Георгія, преемника блаженнаго Иларіона, прибылъ въ 1080 году въ Кіевъ въ санѣ митрополита русской церкви Іоаннъ, вѣроятно, родомъ болгаринъ, скоро заслужившій общее глубокое уваженіе. Современникъ его, преп. Несторъ о немъ говоритъ: „подобнаго ему не было еще въ Руси, да и не будетъ, это мужъ, свѣдущій въ книгахъ, искусный въ ученіи, милостивый къ убогимъ и вдовицамъ, ласковый ко всякому — богатому и бѣдному, смиренный и кроткій“. Святитель скончался во 2-й полов. 11-го в. Лѣтописи послѣ Нестора называютъ Іоанна то добрымъ, то святымъ, то блаженнымъ. По рукописнымъ святцамъ онъ „святый Іоаннъ митрополитъ“; а въ одномъ спискѣ прибавлено: „положенъ бысть въ печерскомъ монастырѣ“. — Блаженный

Іоаннъ оставилъ для русской церкви нѣсколько сочиненій. Посланіе митрополита Іоанна къ Клименту, папѣ старшаго Рима, драгоцѣнно какъ по своему содержанію, такъ особенно по духу кротости, которымъ оно дышетъ. „Іоанна митрополита русскаго, нареченнаго пророкомъ Христовымъ, церковное правило", писанное для черноризца Іакова, долго оставалось въ составѣ правилъ русской церкви, какъ объясненіе правилъ вселенской въ примѣненіи ихъ къ нуждамъ русской. (Русск. свв. Филарета, арх. черн.).

Алфавитный указатель именъ святыхъ за мѣсяцъ Августъ.

Имена святыхъ, жизнь которыхъ въ книгѣ не изложена, отмѣчены звѣздочками.

З.

И

I.

Н.

О.

П.

Р.

С.

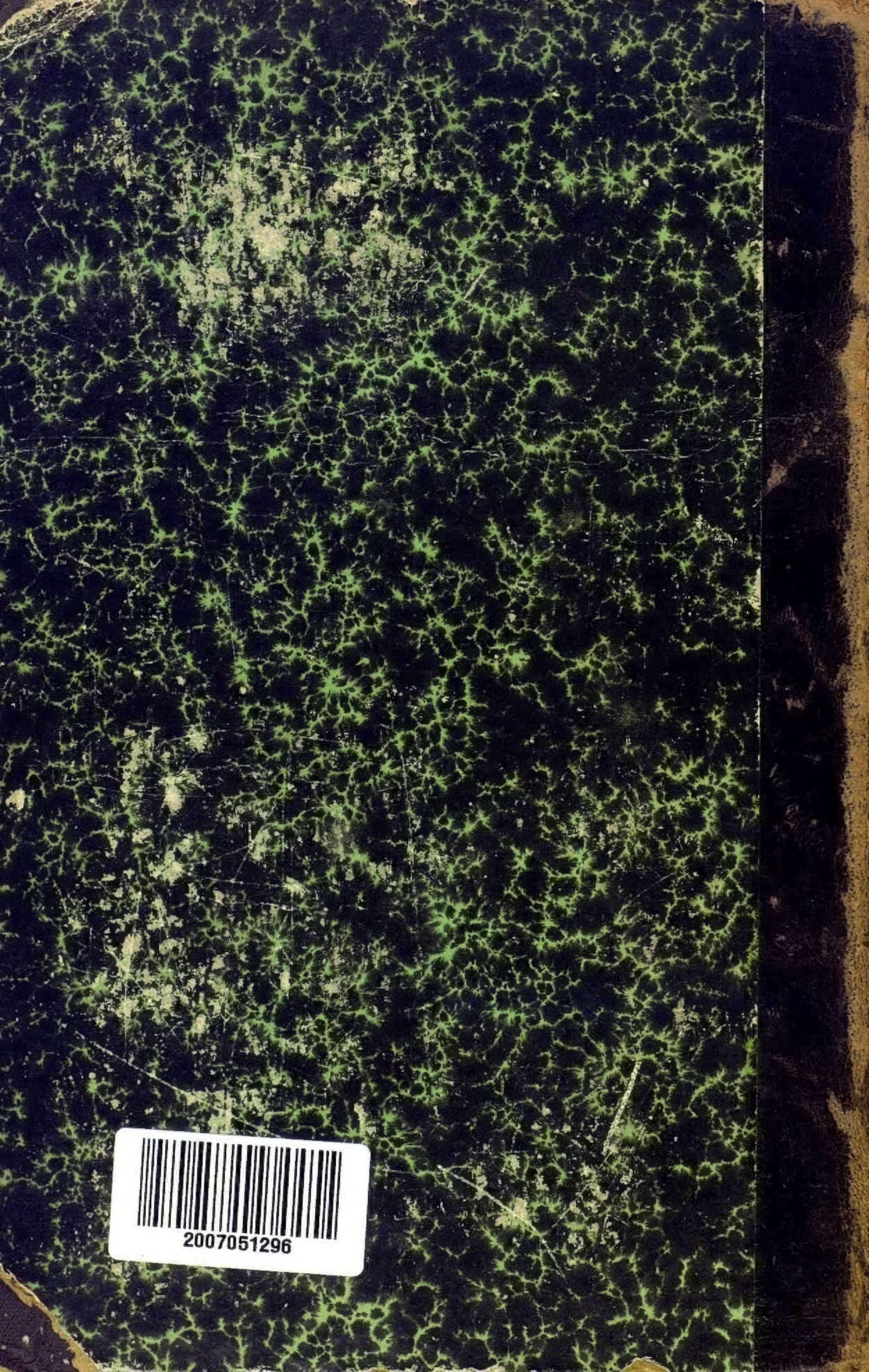
Т.

У.

Ф.

2007051296